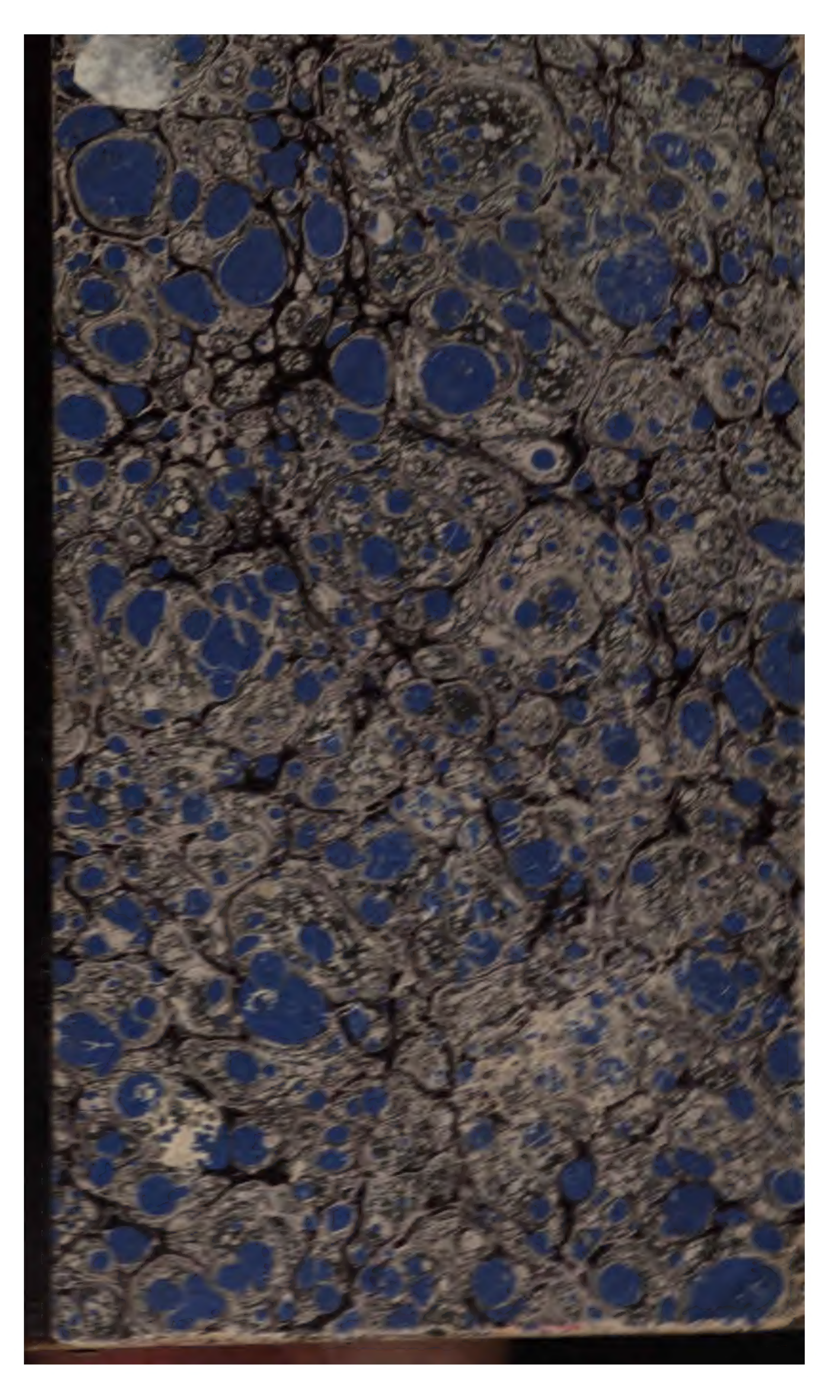
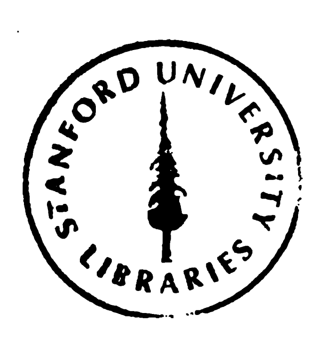

ИМПЕРАТОРЪ

ПАВЕЛЪ I

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ 1799 ГОДА

МЕЖДУ

РОССІЕЙ И ФРАНЦІЕЙ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

СОСТАВЛЕНО ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

Д. Милютинымъ,

Свиты Е. И. В. Генералъ-Маіоромъ.

СОЧИНЕНІЕ, УДОСТОЕННОЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ ПОЛНОЙ ДЕМИДОВСКОЙ ПРЕМІИ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ I.

(ЧАСТИ I, II, III И IV.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1857.

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

1799-й годъ принадлежитъ къ числу тѣхъ достопамятныхъ эпохъ отечественной исторіи, которыми Россія въ правѣ гордиться. Это годъ славный и для Русскаго оружья, и для Русской дипломаціи. Императоръ Павелъ I сталъ во главѣ грознаго союза, ополчившагося противъ Французской республики. Судьба цѣлой Европы, можно сказать, рѣшалась въ кабинетѣ Россійскаго Монарха. Войска Русскія сражались на обширномъ театрѣ войны — отъ Италіи до Голландіи: впервые появились они такъ далеко отъ предѣловъ отечества. Флагъ нашъ развѣвался на всѣхъ моряхъ Европейскихъ. Громкія побѣды въ Италіи и дивный переходъ чрезъ Альпы упрочили воинскую славу знаменитаго Русскаго полководца Суворова.

Не мало сочиненій издано было на разныхъ языкахъ о войнѣ 1799 года: нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ достоинства неотъемлемыя; но до сихъ поръ ни въ одномъ еще не было выставлено въ надлежащей мѣрѣ то вліяніе, которое имѣлъ Россійскій Императоръ на весь ходъ войны; дѣйствія Русскихъ войскъ не были изображены во всемъ ихъ блескѣ, а нѣкоторыя представлены даже въ ложномъ свѣтѣ; наконецъ ни въ

одномъ сочиненіи не раскрыты во всей истинѣ причины, по которымъ результаты предпринятой войны не соотвѣтствовали счастливому ея началу.

И такъ историку Русскому, приступающему къ описанію войны 1799 года, предстоитъ, можно сказать, разработать поле еще совершенно новое: онъ долженъ пополнить то, что̀ до сихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ писателямъ иностраннымъ, особенно же въ отношеніи къ политикѣ Россіи; онъ долженъ спасти отъ забвенія потомства подвиги истинно-геройскіе Русскихъ войскъ; онъ долженъ наконецъ поднять завѣсу съ тогдашнихъ сношеній дипломатическихъ, чтобы объяснить, какимъ образомъ сильный союзъ, образовавшійся противъ Французской республики, рушился, не достигнувъ предположенной цѣли, потому только, что не всѣ союзники движимы были тѣми же безкорыстными видами, которыми одушевленъ былъ Императоръ Россійскій.

Такова задача, предстоявшая историку Россійской арміи. Выполнить эту задачу возможно было только тому, кто удостоенъ столь лестнаго порученія самою волею Монаршею Государя Императора; кому открыты съ Высочайшаго соизволенія всѣ драгоцѣнныя сокровища Россійскихъ государственныхъ архивовъ.

Покойный генералъ-лейтенантъ Александръ Ивановичъ Михайловскій-Данилевскій въ послѣдніе годы своей жизни приступилъ къ описанію войны 1799 года; но обширный этотъ трудъ былъ прерванъ почти въ самомъ началѣ своемъ тяжкою болѣзнью и смертью знаменитаго нашего военнаго исторіографа. Послѣ кончины его, въ октябрѣ 1848 года, продолженіе военно-историческихъ его занятій, по Высочайшей волѣ, было возложено на меня. Удостоенный столь лестнаго порученія, я принялъ всѣ оставшіяся въ кабинетѣ покойнаго Александра Ивановича Данилевскаго бумаги, книги и карты, относившіяся къ начатому имъ описанію войны 1799 года. Въ огромной массѣ собранныхъ имъ матеріаловъ

для этого сочиненія было множество подлинныхъ документовъ, записокъ, печатныхъ книгъ, газетъ и журналовъ на разныхъ языкахъ; наконецъ обширныя выписки изъ хранящейся въ Московскихъ Архивахъ дипломатической и военной переписки, сдѣланныя командированнымъ для того, по распоряженію высшаго начальства, капитаномъ генеральнаго штаба *Залѣскимъ*. Однимъ словомъ, я нашелъ готовый запасъ обильныхъ матеріаловъ, къ которому оставалось мнѣ дополнить весьма немногое, чтобы приступить къ работѣ.

Первая Часть сочиненія была уже вполнѣ обработана покойнымъ генераломъ Данилевскимъ: начавъ обзоръ политики Россіи съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Императрицы Екатерины II, онъ изобразилъ положеніе дѣлъ при восшествіи на престолъ Императора Павла I, первоначальную наклонность его къ миру, причины побудившія его вооружиться противъ республики Французской и сдѣлаться душою новой коалиціи; за тѣмъ описаны заключенные Императоромъ союзные договоры, тогдашнее состояніе вооруженныхъ силъ Россіи, приготовленія къ войнѣ, первыя дѣйствія Русскаго флота при Іоническихъ островахъ, выступленіе сухопутныхъ войскъ за границу; наконецъ въ послѣдней XIII Главѣ разсказано, какъ Императоръ Павелъ, по просьбѣ Вѣнскаго Двора, призвалъ Суворова для принятія начальства надъ союзною арміею въ Италіи.

Такимъ образомъ, обработанныя покойнымъ Александромъ Ивановичемъ Данилевскимъ первыя тринадцать Главъ сочиненія составляли нѣчто цѣлое и совершенно отдѣльное; онѣ посвящены почти исключительно Россіи: ея политикѣ, ея военнымъ средствамъ, ея приготовленіямъ къ войнѣ. Поэтому, получивъ повелѣніе продолжать начатый покойнымъ историкомъ трудъ, я оставилъ изготовленную имъ первую Часть неприкосновенною и напечаталъ ее, не измѣнивъ въ ней ни одного слова, кромѣ только тѣхъ исправленій, которыя благоугодно было самому Государю Императору указать собственноручно въ представленной Его Величеству рукописи.

Приступивъ къ работѣ прямо со *второй Части*, я началъ изображеніемъ положенія и силъ обѣихъ воюющихъ сторонъ передъ самымъ открытіемъ кампаніи; въ слѣдующихъ трехъ Главахъ описаны въ сжатомъ очеркѣ первыя военныя дѣйствія между Австрійцами и Французами въ южной Германіи, въ Альпахъ и въ сѣверной Италіи въ теченіе февраля и марта; за тѣмъ уже слѣдуетъ подробный разсказъ о прибытіи самого Суворова въ Италію, о первомъ наступательномъ движеніи его къ рѣкѣ Аддѣ, о двудневномъ боѣ на этой рѣкѣ и вступленіи союзниковъ въ Миланъ — столицу тогдашней республики Цисальпійской. Въ послѣдней Главѣ второй Части объяснены причины бездѣйствія другихъ Австрійскихъ армій въ теченіе всего апрѣля мѣсяца.

Въ третьей Части описано вступленіе Суворова въ Пьемонтъ и первыя столкновенія его съ Вѣнскимъ Дворомъ по дѣламъ Пьемонтскимъ; неудача Русскихъ при Бассиньяна и столь же неудачная попытка Французовъ при Маренго; далѣе движеніе Суворова къ Турину, занятіе столицы Пьемонта и окончательное отступленіе Морò за Апенины. Такимъ образомъ въ первыхъ шести Главахъ третьей Части описаны подробно дѣйствія союзной арміи въ сѣверной Италіи съ конца апрѣля до конца мая. Остальныя же пять Главъ посвящены событіямъ на другихъ театрахъ войны въ теченіе того же времени: въ Швейцаріи, въ южной Италіи и на морѣ. Въ этихъ Главахъ описано начало народной войны въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ, прибытіе Русской эскадры къ Итальянскимъ берегамъ и дивное вліяніе, которое имѣло въ томъ краѣ появленіе горсти Русскихъ.

Въ четвертой Части — также первыя пять Главъ посвящены исключительно военнымъ дѣйствіямъ въ сѣверной Италіи, съ конца мая до конца іюля: тутъ описано неожиданное появленіе въ сѣверной Италіи Макдональда, неимовѣрное движеніе на встрѣчу ему Суворова, трехдневный кровопролитный бой на Треббіи и возвращеніе Суворова къ Александріи. За

тѣмъ раскрыты причины наступившаго бездѣйствія на всѣхъ театрахъ войны. Далѣе описаны народная война въ средней Италіи, вступленіе Русскихъ въ Неаполь и возстановленіе тамъ престола Королевскаго, а въ заключеніе четвертой Части — осада Мантуи и сдача этой крѣпости, слывшей ключемъ всей сѣверной Италіи и поглощавшей дотолѣ все вниманіе Вѣнскаго Двора.

Пятая Часть — заключаетъ въ себѣ окончаніе Италійской кампаніи Суворова, съ конца іюля до конца августа. Въ то самое время, когда полководецъ нашъ готовится наконецъ къ наступательному движенію въ Ривьеру Генуэзскую, новый Французскій главнокомандующій Жуберъ предупреждаетъ его безразсуднымъ выступленіемъ изъ Апенниновъ; Французы разбиты на голову при Нови; но кровопролитное это сраженіе опять остается безъ послѣдствій по разсчетамъ Вѣнской политики; а между тѣмъ бездѣйствіе Австрійцевъ въ Швейцаріи даетъ непріятелю случай нанести имъ пораженіе въ томъ краѣ и даже угрожать оттуда завоеваніямъ Суворова въ Италіи. Русскій полководецъ, вторично лишенный плодовъ блистательной своей побѣды, вынужденъ опять оставаться въ бездѣйствіи въ лагерѣ при Асти, пока союзные Кабинеты тратятъ драгоцѣнное время на переговоры о новомъ планѣ войны. Между тѣмъ въ Швейцарію приходитъ Русскій корпусъ генерала Римскаго-Корсакова; но полководецъ Австрійскій, Эрцгерцогъ Карлъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться столь значительнымъ подкрѣпленіемъ, оставляетъ Русскихъ на жертву многочисленному непріятелю, а самъ уходитъ въ Германію, чтобы одержать успѣхъ надъ ничтожнымъ Французскимъ отрядомъ при Мангеймѣ. Вѣнскій Дворъ, вопреки обѣщаніямъ своимъ, выдвинувъ преждевременно свои войска изъ Швейцаріи, торопитъ и Суворова выступить изъ Италіи: Русскій полководецъ, не успѣвъ довершить и упрочить завоеванія свои въ томъ краѣ, вынужденъ въ концѣ августа слѣдовать съ Русскими войсками въ Швейцарію, почти на явную гибель. Побужденія Вѣнскаго Кабинета къ столь пагубному образу дѣйствій, политическіе виды

его и причины возникшихъ между союзниками недоразумѣній, подробно раскрыты въ двухъ послѣднихъ Главахъ пятой Части.

Часть шестая вся посвящена дѣйствіямъ Русскихъ войскъ въ Швейцаріи: послѣ разсказа объ изумительномъ переходѣ Суворова чрезъ С. Готардъ и Чертовъ мостъ, описано пораженіе Корсакова при Цюрихѣ и Австрійцевъ на Линтѣ; за тѣмъ снова повѣствованіе обращается къ Суворову: въ двухъ Главахъ разсказано во всей подробности чудесное спасеніе Русскаго корпуса отъ совершеннаго истребленія и благополучное выступленіе его изъ Швейцаріи. Далѣе описаны послѣднія дѣйствія Корсакова и Принца Конде въ сѣверной Швейцаріи; за тѣмъ подробно раскрыты безплодные переговоры Суворова съ Эрцгерцогомъ Карломъ о продолженіи кампаніи, возникшія между обоими полководцами недоразумѣнія и удаленіе Русскихъ войскъ на зимнія квартиры въ Баварію. Всѣ эти событія вынудили Императора Павла предоставить своихъ прежнихъ союзниковъ собственному ихъ жребію.

Въ седьмой Части докончено повѣствованіе о военныхъ дѣйствіяхъ 1799 года: въ первыхъ пяти Главахъ заключается неудачная экспедиція Россійско-Англійскаго корпуса въ Голландіи; далѣе описаны послѣднія дѣйствія Австрійскихъ и Французскихъ войскъ на Рейнѣ, въ Швейцаріи и въ сѣверной Италіи; окончательное очищеніе средней Италіи отъ Французовъ и осада Анконы. Въ послѣднихъ этихъ дѣйствіяхъ снова обнаружились виды Вѣнскаго Двора на Италію, а дерзкіе поступки Австрійцевъ въ отношеніи къ Русскимъ по случаю сдачи Анконы, окончательно разорвали связи между прежними союзниками.

Въ послѣдней, *осьмой Части* описано какой неожиданный оборотъ приняли политическія отношенія между Европейскими державами послѣ кампаніи 1799 года: не смотря на всѣ старанія Лондонскаго и Вѣнскаго Кабинетовъ возобновить рушившійся союзъ, Императоръ Павелъ прерываетъ всякія сно-

шенія съ обоими прежними союзниками своими; Русскія войска и эскадры возвращаются въ отечество, и самъ герой этой войны — Суворовъ сходитъ въ могилу. Между тѣмъ новый переворотъ во Франціи сосредоточиваетъ правленіе республики въ мощныя руки Бонапарта. Австрія, упорствуя вмѣстѣ съ Англіею продолжать войну, претерпѣваетъ въ теченіе 1800 года тяжкія пораженія; Императоръ Павелъ заключаетъ новый союзъ сѣвернаго вооруженнаго неутралитета, чрезъ посредство Пруссіи сближается съ Первымъ Консуломъ Бонапартомъ, посылаетъ въ Парижъ посла для заключенія мира, а между тѣмъ вооружается противъ Англіи. Въ началѣ 1801 года новая война возгорается на сѣверѣ Европы: но кончина Россійскаго Монарха и восшествіе на престолъ Императора Александра I вдругъ располагаютъ всѣхъ къ миру: въ томъ же году всѣ Европейскія государства примиряются между собою, послѣ долгой и кровопролитной борьбы. Въ *Заключеніи* осьмой Части сдѣланъ общій выводъ о значеніи войны 1799 года въ отношеніи военномъ и политическомъ.

Изъ этого краткаго очерка содержанія всѣхъ осьми Частей сочиненія, уже видно, что главное въ немъ мѣсто занимаютъ политика Россійскаго Императора и дѣйствія Русскихъ войскъ; все остальное описано довольно сжато, только въ той мѣрѣ, сколько было нужно для общей связи повѣствованія. Того требовала высказанная уже цѣль сочиненія; съ другой же стороны — и большее обиліе матеріяловъ относительно Русской политики и Русскихъ войскъ позволяло разработать отчетливѣе тѣ событія, которыя ближе касаются Россіи. Смѣю надѣяться, что въ этомъ отношеніи, представляемое сочиненіе раскроетъ не мало данныхъ совершенно новыхъ, разъяснитъ многіе вопросы сомнительные, исправитъ погрѣшности, вкравшіяся въ прежнія сочиненія, и даже, быть можетъ, разрушитъ нѣкоторыя изъ ложныхъ убѣжденій, утвердившихся почти въ общемъ мнѣніи.

Впрочемъ должно предупредить, что во всемъ этомъ сочи-

ненія принято было за правило, строго ограничиваться повѣствованіемъ о событіяхъ, устраняя всякія сужденія о нихъ. Пусть факты говорятъ сами за себя: дѣло историка представить ихъ такимъ образомъ, чтобы читатель имѣлъ какъ-бы полную картину, въ которой видѣлъ бы живо предъ собою лица и событія, и не предубѣжденный заранѣе никакими готовыми мнѣніями, могъ самъ быть судьею безпристрастнымъ. Съ этою цѣлью часто приводятся буквально слова подлинныхъ документовъ: подобныя выписки иногда вѣрнѣе выражаютъ духъ эпохи и лица, чѣмъ самые подробные разсказы; иногда онѣ рѣшаютъ положительнѣе спорный вопросъ, чѣмъ всякіе другіе доводы. Также и подробности анекдотическія, по видимому мелочныя для подобнаго сочиненія, необходимы, какъ самыя мелкія черты въ большой картинѣ, чтобы придать каждому лицу жизнь и выраженіе.

Что касается собственно до военныхъ дѣйствій, то лучшимъ средствомъ для яснаго изображенія ихъ, служатъ карты и планы. Въ этомъ отношеніи Правительство не жалѣло издержекъ на изданіе: сочиненіе украшено почти сотнею картъ и плановъ, гравированныхъ на мѣди и раскрашенныхъ. Стратегическое расположеніе войскъ въ каждый моментъ кампаніи изображено на особой картѣ, съ указаніемъ притомъ численной силы и состава каждой части армій и каждаго отряда. Такое пособіе тѣмъ необходимѣе, что въ ту кампанію силы обѣихъ сторонъ были всегда чрезвычайно раздроблены на обширномъ театрѣ войны: читатель, имѣя постоянно предъ глазами относительное положеніе войскъ, можетъ несравненно легче слѣдить за ходомъ дѣйствій. Планы сраженій и осадъ большею частію составлены вновь: иные скопированы съ тогдашнихъ подлинныхъ плановъ, найденныхъ въ архивахъ; на другихъ мѣстность снята съ новѣйшихъ топографическихъ картъ.

Чтобы событія представить по возможности въ разсказѣ живомъ и занимательномъ, необходимо часто жертвовать таки-

ми подробностями, которыя однакоже могутъ служить поясненіемъ или подкрѣпленіемъ повѣствованію. Всѣ такія подробности, поясненія, дополненія и примѣчанія, помѣщены въ отдѣльныхъ *Приложеніяхъ* (*). Таковы напримѣръ: подробныя вѣдомости о составѣ и численной силѣ армій, отрядовъ, эскадръ; исчисленіе потерь въ сраженіяхъ и трофеевъ; также критическія замѣчанія о военныхъ дѣйствіяхъ и сужденія о нихъ извѣстнѣйшихъ писателей. Главное же мѣсто въ Приложеніяхъ занимаютъ указанія источниковъ и документовъ, на которыхъ основанъ каждый фактъ повѣствованія: въ случаяхъ сомнительныхъ, критически разобрана достовѣрность показаній, сличены противорѣчія, раскрыты вкравшіяся въ прежнія сочиненія невѣрности. Не ограничиваясь одиѣми ссылками на документы, я часто привожу изъ нихъ буквальныя выписки; иные же помѣщены во всей цѣлости, какъ напримѣръ: большая часть рескриптовъ Императора Павла къ Суворову, къ другимъ главнымъ начальникамъ и посламъ; весьма многія донесенія Суворова, почти всѣ его диспозиціи по арміи и замѣчательнѣйшіе приказы; также дипломатическія депеши, трактаты и конвенціи, доселѣ нигдѣ еще не напечатанныя. Иные изъ документовъ приведены въ Русскомъ переводѣ, другіе же на языкѣ подлинника; иногда сохранена даже буквальная точность въ самомъ правописаніи, какъ напримѣръ въ письмахъ и замѣткахъ Суворова. При каждомъ приведенномъ или упомянутомъ документѣ указано откуда именно онъ почерпнутъ, въ какомъ архивѣ и даже въ какомъ отдѣлѣ можно отыскать его. Принятые для указанія мѣста храненія каждаго документа, сокращенные знаки объяснены въ общемъ *Указателѣ источниковъ* (**).

(*) Ссылки на эти Приложенія въ текстѣ сдѣланы мелкими цифрами въ прямыхъ скобкахъ. Приложеніямъ каждой Части ведется особая нумерація.

(**) Такъ напримѣръ, чаще всего встрѣчаются слѣдующія сокращенія: **А.И.Д.**—Архивъ Иностранныхъ Дѣлъ; **А.Инсп.Деп.**—Архивъ Инспекторскаго Департамента; **Моск.А.Инсп.Деп.** — Московскій Архивъ Инспекторскаго Департамента; **А.В.-Топ.Д.** — Архивъ Военно-Топографическаго Депо и т. д.

Такія Приложенія составлены мною ко всѣмъ осьми Частямъ сочиненія, т. е. не исключая и первой, которой текстъ обработанъ покойнымъ генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ. Число всѣхъ нумеровъ простирается свыше 1,800. По объему, Приложенія занимаютъ едва ли не столько же мѣста, какъ и самый текстъ; но такое обиліе приводимыхъ документовъ и ссылокъ, конечно, не будетъ ноставлено мнѣ въ упрекъ; ибо всякій, знающій истинное значеніе историческихъ изысканій, оцѣнитъ всю важность подобныхъ Приложеній. Составляя, такъ сказать, основу самаго повѣствованія, они служатъ ему повѣркою и дополненіемъ. Въ этихъ Приложеніяхъ старался я сохранить по возможности все, что только могъ извлечь изъ открытыхъ мнѣ обильныхъ источниковъ. Быть можетъ это будетъ даже существеннѣйшимъ результатомъ всего четырехлѣтняго моего труда, и если я не успѣлъ достойнымъ образомъ передать потомству незабвенные подвиги Русскихъ въ 1799 году, то по крайней мѣрѣ смѣю думать, что подготовилъ тщательно и добросовѣстно матеріялъ для будущаго историка.

Д. Милютинъ.

22 августа 1852 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Общее вниманіе, съ которымъ принято было первое изданіе моего сочиненія, возложило на меня обязанность употребить новыя усилія для усовершенствованія своего труда, для тщательнаго въ немъ исправленія недосмотровъ, какъ авторскихъ, такъ и типографскихъ. Къ тому же нашлись нѣкоторые новые источники печатные и рукописные, которыхъ прежде не имѣлъ я въ виду; они дали мнѣ возможность въ новомъ изданіи значительно пополнить Приложенія, а въ иныхъ мѣстахъ измѣнить и самый текстъ.

Изобиліе новыхъ матеріяловъ заставило меня всю первую Часть сочиненія написать за-ново. Читатели найдутъ въ ней много такихъ данныхъ, которыя повидимому не были извѣстны покойному генералу Михайловскому-Данилевскому; чрезъ это и самыя событія представляются уже въ иномъ видѣ. Въ числѣ сдѣланныхъ мною дополненій, вся II Глава посвящена изображенію главныхъ дѣйствователей въ описываемой войнѣ: самого Императора Павла I, другихъ современныхъ Монарховъ и стоявшихъ во главѣ правленія замѣчательнѣйшихъ министровъ. Въ послѣдней IX Главѣ, заключающей въ себѣ краткій біографическій очеркъ Суворова, я старался по возможности обрисовать оригинальную личность знаменитаго нашего полководца.

Новые матеріялы, которыми я пользовался для втораго изданія, внесены въ общій *Указатель источниковъ*, помѣщенный въ началѣ III Тома. Въ особенности я долженъ съ признательностію упомянуть о рукописяхъ, вновь полученныхъ мною отъ генералъ-адъютанта князя Александра Аркадьевича Суворова. Нѣкоторыя мѣста сочиненія исправлены по объясненіямъ и разсказамъ покойнаго ген.-отъ-инф. Андрея Ивановича Горчакова, племянника Генералиссимуса. При этомъ беру смѣлость привести лестный отзывъ князя Горчакова въ одномъ изъ полученныхъ мною отъ него писемъ: «Какъ очевидецъ всѣхъ событій 1799 года и дѣйствующее лице», — писалъ онъ, — «я считаю неизлишнимъ сказать, что все сочиненіе ваше преисполнено истиною и ясностію».

Въ заключеніе пользуюсь случаемъ, чтобы выразить глубокую признательность мою за благосклонный отзывъ Императорской Академіи Наукъ о моемъ сочиненіи и за снисходительныя рецензіи, помѣщенныя во всѣхъ нашихъ повременныхъ изданіяхъ.

Д. М.

25 января 1856.
С.-Петербургъ.

Политич
ЧЕСКIЙ
ОКЕАНЪ
РОССIЙСКАЯ
Ла-Маншъ
БЕССАРАБIЯ
МОРЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ I ЧАСТИ.

ГЛАВА I.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРОПЫ ПРИ ВОЦАРЕНІИ ПАВЛА I.

1789 — 1796.

ПЕРЕВОРОТЪ ВО ФРАНЦІИ. — ОБРАЗОВАНІЕ КОАЛИЦІИ. — НЕУДАЧНЫЯ КАМПАНІИ СОЮЗНИКОВЪ. — ПОСТЕПЕННОЕ РАСПАДЕНІЕ СОЮЗА. — УЧАСТІЕ РОССІИ ВЪ ДѢЛАХЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ. — ДѢЛА ПОЛЬСКІЯ. — ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗЪ. — ВОЕННЫЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ РОССІИ. — КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. — ВНЕЗАПНАЯ ПЕРЕМѢНА ВЪ ПОЛИТИКѢ РОССІИ.

Страшный переворотъ, поколебавшій престолъ во Франціи въ 1789.
исходѣ XVIII столѣтія, угрожалъ всей Европѣ ниспроверженіемъ
монархической власти и коренныхъ основаній всего государственнаго устройства. Общая, очевидная опасность заставила Австрію
и Пруссію позабыть на время прежнее свое соперничество, чтобы 1791.
соединенными силами остановить губительный потокъ революціонной пропаганды (*). Въ 1792 году союзныя арміи вступили въ пре- 1792.
дѣлы Франціи. Подавая руку угнетенному Королю Французскому, союзники надѣялись скоро одолѣть мятежъ; но обманулись въ своихъ ожиданіяхъ: вмѣшательство иноземныхъ войскъ во внутреннія дѣла Франціи пуще прежняго распалило взволнованныя страсти народа и подало мятежу новое оружье противъ престола. Пока 100-тысячная армія герцога Брауншвейгскаго медленно, нерѣшительно подвигалась къ Шампаніи, новое возстаніе вспыхло въ Па-

(*) Рейхенбахскій конгрессъ 16 (27) іюля 1791 года; Пильницкія совѣщанія въ августѣ того же года; союзный договоръ между Австріею и Пруссіею 27 января (7 февраля) 1792 года.

рижѣ: Король окончательно свергнутъ съ престола и Франція объявлена республикой. Истощенная однимъ безплоднымъ походомъ, союзная армія отступила. Тогда упоенныя успѣхомъ, республиканскія войска устремились на Нидерландскія области Императора, заняли Савою, Ницу, овладѣли Майнцомъ. Республиканскій *конвентъ* дерзко провозгласилъ войну всѣмъ Монархамъ и братскую помощь всѣмъ народамъ, возстающимъ па свои прави-
1793. тельства. Изступленіе революціонеровъ достигло до такого страшнаго разгара, что они не побоялись возвести самого Короля Лю-
10/21 янв. довика XVI на эшафотъ.

Такое неслыханное злодѣйство ужаснуло цѣлую Европу. Уже не однѣ только сосѣднія съ Франціею державы увидѣли необходимость дружнаго ополченія противъ республики: дѣятельнѣе всѣхъ возстала Великобританія. Въ теченіе 1793 года она успѣла сдѣлаться главнымъ звѣномъ могущественнѣйшей коалиціи: кромѣ Австріи, Пруссіи и всей Имперіи Германской, постепенно вступили въ союзъ Голландія, Сардинія, Испанія, Неаполь, Португалія и Тоскана (*). Большая часть Европы взялась за оружье; многочисленныя арміи опоясали всю сухопутную границу Франціи; союзные флоты бороздили воды всѣхъ частей свѣта. Англія развернула исполинскія силы на морѣ и не жалѣла субсидій на содержаніе сухопутныхъ армій всѣхъ другихъ союзниковъ.

Не смотря однакоже на столь грозныя силы, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ оружье союзниковъ не могло одолѣть изступленнаго одушевленія революціонеровъ. Опасность внѣшняя только вызвала внутри республики ужасы терроризма, учрежденіе новаго
15/26 март. кровожаднаго правительства (comité du salut public) и поголовное вооруженіе. Выставивъ вдругъ болѣе милліона войска, Франція
авг. показала изумительное, почти невѣроятное напряженіе силъ вещественныхъ и нравственныхъ. Со стороны же союзниковъ, напротивъ того, возникли скоро несогласія, особенно между Австріею

(*) Сардинія присоединилась еще 14 мая (нов. ст.) 1792 года къ союзу Австріи съ Пруссіею. За тѣмъ, изъ числа первыхъ Государствъ, поднявшихъ оружье немедленно послѣ казни Людовика XVI, были Великобританія и Голландія, которымъ сама Франція объявила войну 1 февраля (нов. ст.) 1793 г. Вслѣдъ за тѣмъ, 7 марта (нов. ст.) республикою объявлена война Испаніи. Регенсбургскій Сеймъ только 22 числа того же мѣсяца формально объявилъ войну Франціи. Въ теченіе 1793 года Лондонскимъ Дворомъ постепенно заключены союзные договоры: съ Ганноверомъ (4 марта), Гессенъ-Касселемъ (10 апрѣля), Сардиніею (25 апрѣля), Испаніею (25 мая), Неаполемъ (12 іюля), Пруссіею (14 іюля), Австріею (30 августа), Баденомъ (21 сентября), Португаліею (26 сентября), Гессенъ-Дармштаттомъ (5 октября) и Тосканою (28 октября).

и Пруссіею. Послѣ двухъ безплодныхъ кампаній, союзныя арміи 1794.
отступали за Рейнъ, предоставивъ въ жертву врагу обширныя области Германскія. Въ зиму съ 1794 на 1795 годъ, Французы 1795.
заняли всю Голландію, низвергли Штатгальтера и провозгласили 12/23 янв.
въ Гагѣ новое республиканское правленіе.

Такимъ образомъ Франція оторвала отъ коалиціи одного изъ сильнѣйшихъ на морѣ союзниковъ. Въ продолженіе же 1795 года и другіе члены этого грознаго союза одинъ за другимъ отпадали отъ него: первые примирились съ Франціею Тоскана и Пруссія (*); примѣру ихъ послѣдовали Испанія и многіе изъ Германскихъ владѣтелей (**); вся Сѣверная Германія объявила себя *нейтральною*, подъ покровительствомъ Пруссіи (***). Даже Регенсбургскій Сеймъ, признавъ необходимымъ прекратить тягостную и безплодную войну, уполномочилъ самого Императора вступить въ переговоры съ республикой при посредничествѣ Прусскаго Короля (†). Императоръ Германскій Францъ II предпочелъ посредничество Копенгагенскаго Двора; но переговоры съ наглымъ правленіемъ республики не могли имѣть успѣшной развязки (††). Между тѣмъ Англія, оставаясь почти одинокимъ ратоборцемъ, старалась новыми обѣщаніями субсидій отклонить Австрію отъ примиренія съ общимъ врагомъ, старалась новыми узами скрѣпить распадавшійся союзъ. Тогда-то и Лондонскій, и Вѣнскій Кабинеты обратили свои надежды на новую могущественную союзницу — Россію.

Доселѣ Императрица Всероссійская не принимала дѣятельнаго участія въ дѣлахъ Франціи, не смотря на всѣ усилія союзниковъ пріобрѣсти помощь великой Монархини. Могущественная Держава, раскинутая широко на востокѣ Европы, казалась чуждою событіямъ, потрясавшимъ западныя страны. Россія была въ то время сильно озабочена собственными дѣлами: сначала продолжительными войнами съ ближайшими сосѣдями: Турціею и Швеціею (†††),

---

(*) Миръ Франціи съ Тосканою подписанъ въ Парижѣ 9 февраля (нов. ст.) 1795 г., а съ Пруссіею въ Базелѣ, 5 апрѣля (нов. ст.).

(**) Миръ между Франціею и Испаніею подписанъ въ Базелѣ 22 іюля (нов. ст.); съ Гессенъ-Касселемъ 28 августа; съ Баваріею и Виртембергомъ 20 и 25 сентября.

(***) Договоръ между Франціею и Пруссіею подписанъ въ Базелѣ 17 мая (нов. ст.).

(†) Первыя сужденія Сейма по этому предмету происходили еще въ октябрѣ (24 нов. ст.) 1794 г.; опредѣленіе Сейма ратификовано Императоромъ 10 февраля 1795 г. и вторично подтверждено Сеймомъ 3 іюля (нов. ст.).

(††) Въ декабрѣ 1795 заключено перемиріе между Императорскими и Французскими войсками, продолжавшееся до 1 іюня (нов. ст.) слѣдующаго года.

(†††) Война со Швеціею кончилась миромъ Дротнингольмскимъ, подписаннымъ 19 (30) окт. 1792 г.; Ясскій миръ съ Турціею заключенъ 29 дек. 1791 (9 янв. 1792).

а потомъ волненіями въ Польшѣ. Хотя въ 1792 году Императрица Екатерина и согласилась войти въ союзные договоры съ Австріею и Пруссіею, а въ началѣ слѣдующаго года заключила такой же договоръ и съ Великобританіею (*), однакоже всѣ три договора имѣли характеръ чисто-оборонительный: договаривавшіяся державы поручились взаимно за цѣлость и неприкосновенность владѣній своихъ и обязались подавать другъ другу помощь въ случаѣ враждебнаго на нихъ нападенія. Но съ самаго начала образованія коалиціи, Императрица Екатерина отклоняла союзниковъ отъ вторженія во внутрь Франціи, предрекая имъ тѣ гибельныя послѣдствія, которыя дѣйствительно вскорѣ оправдали мудрую предусмотрительность Императрицы (**). Чтобы предохранить свое государство отъ пагубной заразы революціонной, Екатерина сочла достаточнымъ запретить ввозъ въ Россію Французскихъ книгъ, газетъ и писемъ; въѣздъ Французамъ въ Имперію дозволять не иначе, какъ развѣ съ паспортомъ отъ кого либо изъ Принцевъ Бурбонскихъ; а тѣ Французы, которые находясь уже въ Россіи, желали въ ней остаться, должны были дать присягу, что не признаютъ республиканскаго правленія и не будутъ даже имѣть никакихъ сношеній съ своимъ отечествомъ, пока не возстановится тамъ Королевская власть. Императрица сдѣлала еще болѣе:
1793. въ силу договора съ Англіею, лѣтомъ 1793 года вышла изъ Кронштадта эскадра адм. *Чичагова* (***), для крейсерства вмѣстѣ съ Англійскою эскадрою въ Нѣмецкомъ морѣ у береговъ Франціи и Голландіи, съ тѣмъ чтобы прервать торговыя сношенія обѣихъ республикъ съ ихъ колоніями и съ другими государствами. Императрица убѣждала Дворы Стокгольмскій и Копенгагенскій также присоединить свои морскія силы къ союзному флоту, для блокады Французскихъ береговъ; однакоже, ни Швеція, ни Данія не согласились отступить отъ принятой ими системы строгаго неутралитета и даже заключили вскорѣ по этому предмету особый между собою договоръ (†).

Главная причина, по которой Императрица Россійская не могла еще въ то время принимать болѣе дѣятельное участіе въ дѣ-

---

(*) Договоръ съ Австріею заключенъ 3 (14) іюля; съ Пруссіею 27 іюля (7 августа) 1792 года; а съ Великобританіею 14 (25) марта 1793 г. [1].

(**) См. въ Гл. Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ отвѣтъ Императрицы на просьбы Принцессъ Бурбонскаго Дома относительно вмѣшательства въ дѣла Франціи (Réponse de l'Impératrice à Mesdames de France).

(***) Эскадра эта состояла изъ 25 кораблей, 7 фрегатовъ и 6 меньшихъ судовъ.

(†) Подписанъ въ Копенгагенѣ 16 (27) марта 1794 г.

лахъ западной Европы, была таже самая, по которой и Пруссія, отчасти же и Австрія, показывали такъ мало настойчивости и рвенія въ борьбѣ съ Французскою республикой. Обѣ союзныя державы съ взаимною недовѣрчивостію и завистью слѣдили за дѣлами Польши. Первый раздѣлъ ея, къ которому начальная мысль подана была Фридрихомъ Великимъ, не положилъ конца внутреннимъ раздорамъ въ самой Польшѣ, и не удовлетворилъ вполнѣ желаній всѣхъ трехъ сосѣдей. Второй раздѣлъ, утвержденный договоромъ 1793 года между Россіею и Пруссіею, не доставилъ никакого пріобрѣтенія Австріи, которой за то обѣщано было впослѣдствія вознагражденіе на счетъ Баваріи [2]. Притомъ въ оставшейся еще подъ именемъ Польскаго Королевства, незначительной области, возникли немедленно же новыя смуты, послѣдствіемъ которыхъ было уже окончательное уничтоженіе Польши изъ списка Европейскихъ государствъ. 1794.

Третій и послѣдній раздѣлъ Польскихъ областей, утвержденный въ 1795 году договорами между Россіею, Австріею и Пруссіею [3], долженъ бы, казалось, разсѣчь тотъ гордіевъ узелъ, который озабочивая такъ сильно всѣ три державы, дотолѣ препятствовалъ имъ дѣйствовать единодушно и рѣшительно въ дѣлахъ западной Европы. Однакоже самый этотъ раздѣлъ въ свою очередь сдѣлался поводомъ къ новымъ несогласіямъ: Пруссія долго еще спорила съ Австріею о размежеваніи новопріобрѣтенныхъ областей, не смотря на усердное посредничество Императрицы Россійской; Австрія же, все еще считая доставшуюся ей долю неравномѣрною съ пріобрѣтеніями другихъ двухъ сосѣдей, выговорила себѣ особымъ секретнымъ условіемъ право искать вознагражденій войною съ Франціей [4]. Сдѣлка эта заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что впослѣдствіи Вѣнскій Дворъ постоянно ссылался на этотъ секретный договоръ въ оправданіе своихъ честолюбивыхъ притязаній. 1795.

Когда наконецъ запутанныя дѣла Польскія были рѣшены, тогда то именно Пруссія и отшатнулась отъ прежнихъ своихъ союзниковъ, примирилась съ Франціею и объявила себя неутральною вмѣстѣ со всею сѣверною Германіею. Какъ ни старались потомъ и Лондонскій, и Петербургскій Кабинеты привлечь снова къ союзу Берлинскій Дворъ, однакоже всѣ усилія ихъ остались тщетными: Пруссія показывала даже болѣе наклонности къ сближенію съ общимъ врагомъ. За то съ отпаденіемъ Пруссіи отъ коалиціи, прочіе союзники почувствовали необходимость дружнѣе взяться

за руки. Въ началѣ 1795 года Австрія и Россія приняли на себя новыя обязательства отдѣльными договорами съ Англіею, а въ
7/28 сент. сентябрѣ того же года заключенъ общій тройственный договоръ. Всѣ три державы снова поручились за неприкосновенность своихъ владѣній и обязались взаимно помогать другъ другу: Австрія сухопутными войсками, Россія — и войсками, и флотомъ, Англія — флотомъ и субсидіями [5].

Въ силу прежнихъ и новыхъ договоровъ, лѣтомъ 1795 года Русская эскадра вице-адм. *Ханыкова* (*) вышла изъ Балтійскихъ портовъ на соединеніе съ Англійскимъ флотомъ, для крейсерства въ Нѣмецкомъ морѣ. Въ тоже время Императрица повелѣла ставить на военное положеніе вдоль западной границы Имперіи три арміи, подъ начальствомъ гр. *Румянцева*, гр. *Суворова* и кн. *Репнина* (**). Мѣра эта успокоила Австрію со стороны Пруссіи, которой явное недоброжелательство начинало уже сильно тревожить Вѣнскій Дворъ. Но въ отношеніи къ Франціи, ни Англія, ни Россія не оказывали еще такого содѣйствія, которое могло бы остановить успѣхи республиканскаго оружья надъ Императорскимъ.
1796. Въ 1796 году, когда во Франціи правленіе уже перешло въ руки *Директоріи*, когда внутреннее положеніе республики замѣтно успокоилось, а внѣшняя сила ея укрѣпилась союзомъ съ Голландіею и Испаніею (***), когда завладѣла она всѣми сосѣдними областями по западную сторону Рейна и Альповъ, — война приняла уже новый характеръ. Франція перешла смѣло и рѣшительно въ положеніе наступательное: двѣ арміи, *Журдана* и *Моро*, двинулись въ самыя нѣдра Имперіи. Съ появленіемъ ихъ почти всѣ владѣтели южной и средней Германіи покидали знамя Императорское и спѣшили мириться съ республикой (†). Между тѣмъ въ сѣверной Италіи блистательно выступилъ на поприще молодой, геніальный полководецъ — *Бонапартъ*: смѣлыми, неожиданными ударами оторвалъ

(*) 6 кораблей и 6 фрегатовъ.

(**) См. Высочайшіе рескрипты всѣмъ тремъ генераламъ отъ 18 іюля 1795 г.

(***) Союзный оборонительно-наступательный договоръ между Франціею и Испаніею подписанъ 8 (19) августа 1796 г.; вслѣдъ за тѣмъ (въ сентябрѣ) Испанія объявила войну Англіи.

(†) Перемирія заключены: 17 іюля (нов. ст.), въ Баденѣ — съ герц. Виртембергскимъ; 25 и 27 іюля, въ Штутгартѣ — съ маркграфомъ Баденскимъ и всѣми владѣтелями Швабскаго округа; 7 августа, въ Вюрцбургѣ — съ владѣтелями Франконскаго округа; наконецъ 7 сентября, въ Пфаффенгофенѣ — съ курф. Баварскимъ. Между тѣмъ въ Парижѣ подписаны мирные договоры: съ Виртембергомъ (7 августа нов. ст.) и съ Баденомъ (22 авг. нов. ст.).

онъ отъ Австріи послѣднихъ союзниковъ ея: Сардинія, Парма, Модена, Неаполь и Папа постепенно принуждены были мириться съ республикой, а Генуа совершенно предалась ея покровительству (*). Не смотря на неутралитетъ Тосканы, Французы заняли Ливорну. Война уже внесена была въ самые предѣлы наслѣдственныхъ владѣній Императора.

Такимъ образомъ Австрія осталась вдругъ одинокою въ самой тяжкой борьбѣ съ неукротимымъ противникомъ. Великобританія, которая доселѣ была самымъ упорнымъ врагомъ республики, начала также тяготиться войною и вступила въ переговоры съ новымъ правительствомъ Франціи. Хотя первыя попытки сближенія въ началѣ 1796 года (**) остались безъ всякаго успѣха, однакоже въ октябрѣ того же года Лондонскій Кабинетъ рѣшился даже отправить прямо въ Парижъ уполномоченнаго (lord Malmsbury), съ предложеніемъ рѣшить спорные вопросы общимъ конгрессомъ. Одна лишь надежда оставалась Вѣнскому Двору — на Россію. Еще въ началѣ года молодой Императоръ Францъ II умолялъ Екатерину Великую оказать Австріи болѣе дѣятельное пособіе противъ Французовъ, или по крайней мѣрѣ обезпечить ее со стороны Пруссіи [6]. Эти просьбы Вѣнскаго Двора повторялись потомъ неоднократно и дѣлались все настоятельнѣе, по мѣрѣ того, какъ непріятель одерживалъ новые успѣхи и подвигался къ предѣламъ Австрійскихъ владѣній (***).

По первымъ же просьбамъ Императора Франца, Екатерина Великая вознамѣрилась отправить на помощь своему союзнику 60-тысячную армію, подъ начальствомъ знаменитаго полководца —

(*) Перемирія заключены: 28 апрѣля (нов. ст.), въ Кераско — съ Кор. Сардинскимъ; 8 мая, въ Піаченцѣ — съ герц. Пармскимъ, а 12 мая — съ герц. Моденскимъ; 5 іюня, въ Брешіи — съ Королемъ Неаполитанскимъ, а 23 іюня, въ Болоньи — съ Папою. Мирные договоры подписаны въ Парижѣ: съ Сардиніею 15 мая, съ Неаполемъ 11 октября, съ Пармою 5 ноября. Союзный договоръ съ Генуэзскою республикой подписанъ въ Парижѣ 9 октября. Миръ съ Папою заключенъ окончательно уже въ слѣдующемъ году (1797) 19 февраля (нов. ст.) въ Толентино.

(**) Первыя сношенія открыты были въ Базелѣ Англійскимъ уполномоченнымъ при Швейцарскомъ союзѣ Викгамомъ (Wickham) и Французскимъ коммиссаромъ Бартелеми.

(***) Русскій посолъ въ Вѣнѣ гр. Разумовскій, сообщивъ просьбы Вѣнскаго Двора въ депешѣ къ Государственному Канцлеру гр. Остерману, отъ 27 сентября (8 октября), присовокупилъ: «Privé de l'assistance de S. M. I. et de son appui, il ne lui resteroit d'autre parti à prendre que de souscrire à une paix onéreuse et humiliante» (А. М. Д.).

графа Суворова-Рымникскаго. Войскамъ этимъ повелѣно было собираться къ Брестъ-Литовску и готовиться къ выступленію за границу [7]. Но мудрая Монархиня, рѣшаясь вступить въ борьбу съ Франціею, находила необходимымъ, чтобы дѣйствія противъ республики предприняты были рѣшительно и дружно; чтобы въ этихъ дѣйствіяхъ Пруссія приняла также дѣятельное участіе, выставивъ такія же силы, какъ и Россія; наконецъ чтобы Англія платила субсидіи. Въ тоже время Императрица, деклараціею къ Сейму Регенсбургскому, увѣщавала всѣхъ владѣтелей Германскихъ пристать единодушно къ такому союзу, «въ которомъ заключалось единственное средство спасенія для всей Имперіи». Притомъ Екатерина Великая считала непремѣннымъ условіемъ прочнаго мира — возстановленіе престола во Франціи, а потому предлагала своимъ союзникамъ немедленно же признать Людовика XVIII Королемъ Французскимъ и вести армію прямѣйшимъ путемъ во внутрь Франціи (*). Вѣнскій Дворъ уже предложилъ и планъ предстоявшей кампаніи. Двѣ арміи должны были отдѣльно собраться на Рейнѣ: одна — между Майнцомъ и Кобленцемъ, подъ начальствомъ Русскаго генерала, изъ 60,000 Русскихъ войскъ, 10,000 эмигрантовъ Принца Конде и до 30,000 разныхъ Германскихъ контингентовъ, всего во 100,000 человѣкъ; другая же армія — между Базелемъ и Мангеймомъ, изъ Австрійскихъ только войскъ (**). Для соглашенія о подробностяхъ похода, отправленъ въ Петербургъ Австрійскій генералъ, маркизъ *Шателеръ,* который въ то время находился въ качествѣ коммисара при разграниченіи Польскихъ земель, а впослѣдствіи, въ 1799 году, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ сподвижниковъ Суворова въ Италіи.

Однакоже Императрица Россійская встрѣтила со стороны союзниковъ мало усердія къ общему дѣлу: Берлинскій Дворъ не иначе соглашался поднять оружье, какъ развѣ при пособіи значительныхъ субсидій и съ вознагражденіемъ новыми областями (***). Англія же не соглашалась продолжать уплату субсидій Пруссіи, укоряя ее въ нарушеніи прежнихъ договоровъ [10]. Не смотря

(*) См. депешу гр. Остермана къ послу гр. Разумовскому отъ 8 (19) августа 1796 (А.М.Д.). Любопытно также письмо самой Императрицы Екатерины къ Императору Францу отъ 6 Іюля (нов. ст.). См. приложеніе № 8.

(**) Планъ этотъ предложенъ былъ Австрійскимъ министромъ бар. Тугутомъ Русскому послу гр. Разумовскому. См. депешу послѣдняго отъ 27 сентября (8 октября) 1796 [9].

(***) См. донесенія Колычева, Русскаго посланника въ Берлинѣ, отъ 5 (16) января 1796 г.

на собственноручное письмо Екатерины къ Королю Прусскому Фридриху Вильгельму II, Берлинскій Дворъ не только не склонился на увѣщанія Императрицы, но даже возобновилъ договоръ съ Франціею о неутралитетѣ сѣверной Германіи (*); на Везерѣ выставлена *обсерваціонная* армія, будто-бы для охраненія условленной демаркаціонной линіи. Тогда же между Пруссіею и Франціею заключенъ еще особый договоръ, котораго условія оставались нѣкоторое время въ глубокой тайнѣ (**).

Что касается до Лондонскаго Кабинета, то онъ принялъ также довольно холодно предложенія Императрицы Россійской: война стоила Англіи непомѣрныхъ издержекъ; народъ тяготился налогами и роптал на министерство Питта; въ самомъ Парламентѣ образовалась сильная партія мира, во главѣ которой стоялъ знаменитый Фоксъ. Въ такомъ затруднительномъ положеніи, министерство, вынужденное вступить въ переговоры съ непримиримымъ врагомъ, объявило и Французской Директоріи, и Парламенту, что существовавшій во Франціи образъ правленія уже не будетъ препятствіемъ къ заключенію мира. Вотъ почему предложеніе Екатерины *Великой*, относительно признанія Людовика XVIII Королемъ Французскимъ, Лондонскій Кабинетъ призналъ при тогдашнемъ положеніи дѣлъ совершенно невозможнымъ [11]. Когда же ему сообщено было намѣреніе Императрицы отправить 60,000 войска на помощь союзникамъ противъ Франціи, то министерство Англійское сначала вовсе было отказалось отъ платы субсидій на эту армію, отвѣтивъ прямо, что денежныя средства Англіи слишкомъ истощены и что помощь Россіи уже не своевременна (***); но потомъ, предусмотрѣвъ, конечно, какъ мало можно было полагаться на успѣхъ переговоровъ съ республикой, Лондонскій Кабинетъ началъ торговаться объ уменьшеніи требуемой Россіею суммы [12].

Въ такихъ безплодныхъ переговорахъ прошла большая часть 1796 года, пока Австрія выдерживала одна тяжкіе удары Бонапарта, а въ концѣ того же года Вѣнскій Дворъ вдругъ лишился
и послѣдней надежды на помощь Россіи: 6 ноября Великая Ека- 6/17 ноябр.

(*) Договоръ подписанъ въ Берлинѣ 5 августа (нов. ст.) 1796; къ нему приступили 13 августа Курф. Саксонскій и другіе владѣтели Верхне-Саксонскаго округа.

(**) Договоръ, подписанный въ Берлинѣ 5 августа (нов. ст.) 1796. О немъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ (гл. III).

(***) Лордъ Гренвиль говорилъ гр. Воронцову: «Ces 60,000 hommes, envoyés il «y a deux ans, même au commencement de celui-ci, auroient changé la face des affaires «et auroient sauvé l'Europe; la proposition que la Russie fait à présent, vient de 9 mois «trop tard» (депеша гр. Воронцова отъ 7 окт. нов. ст. 1796).

терина перешла въ вѣчность; на престолъ Россійскій вступилъ Императоръ Павелъ I — и съ воцареніемъ его совершенно измѣнилась политика Россіи.

Новый Императоръ, извѣщая дружественные Дворы о своемъ восшествіи на престолъ, вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ имъ, что намѣренъ со всѣми сохранять миръ и доброе согласіе, и хотя готовъ соблюдать существующіе договоры, однакоже для блага своей державы признаетъ необходимымъ не принимать участія въ войнѣ между Австріею и Франціею. Въ циркулярной нотѣ по этому предмету, Государственный Канцлеръ гр. Остерманъ объяснялъ такимъ образомъ причины, побудившія Императора отступить отъ политики своей Родительницы:

«Россія, будучи въ безпрерывной войнѣ съ 1756 года, есть потому единственная въ свѣтѣ держава, которая находилась 40 лѣтъ въ несчастномъ положеніи истощать свое народонаселеніе. Человѣколюбивое сердце Императора Павла не могло отказать любезнымъ Его подданнымъ въ пренужномъ и желаемомъ ими отдохновеніи, послѣ столь долго продолжавшихся изнуреній. Однакоже, хотя Россійское войско не будетъ дѣйствовать противъ Франціи по вышеозначенной и необходимой причинѣ, Государь не менѣе затѣмъ, какъ и покойная Его Родительница, остается въ твердой связи съ Своими союзниками и чувствуетъ нужду противиться всевозможными мѣрами неистовой Французской республикѣ, угрожающей всю Европу совершеннымъ истребленіемъ закона, правъ, имущества и благонравія» (*).

Въ инструкціи, данной гораздо позже одному изъ своихъ посланниковъ, Императоръ Павелъ самъ выразилъ въ слѣдующихъ строкахъ свои виды относительно внѣшней политики:

«Перемѣна со вступленія Нашего на престолъ системы политической Имперіи Россійской, которая изъ *соображенной на видахъ пріобрѣтеній* обратилась въ *удаленную совершенно отъ всякаго желанія завоеванія*, натурально долженствовала имѣть вліяніе и на сношенія Наши съ разными Дворами. Связи съ Вѣнскимъ, столь конечно сообразныя интересамъ Нашимъ, и кои искренно сохранить Мы желаемъ, не могли не ощутить также нѣкоторой перемѣны съ тѣхъ поръ, когда при блаженныя памяти Императрицѣ Родительницѣ Нашей, раздѣлена Польша. Тутъ состоялся новый у Насъ общій интересъ съ Императоромъ Римскимъ и Королемъ Прусскимъ. Вслѣдствіе онаго не желаемъ Мы показывать къ тому или другому изъ Государей сихъ какое-либо особливое пристрастіе, а напротивъ приличнымъ почитаемъ

(*) См. депешу гр. Остермана къ гр. Воронцову отъ 24 ноября 1796 [13].

руководствоваться въ разсужденіи ихъ свойственнымъ Намъ лично и политикѣ Нашей безпристрастіемъ» (*).

И такъ съ воцареніемъ Императора Павла, вдругъ прерваны были всѣ приготовленія къ походу Русскихъ войскъ за границу, и повелѣнный за два мѣсяца передъ тѣмъ рекрутскій наборъ — отмѣненъ. Эскадрѣ, находившейся въ Англіи и въ Нѣмецкомъ морѣ, повелѣно возвратиться въ свои порты. Въ тоже время рѣшено прекратить и войну съ Персіей: войскамъ, дѣйствовавшимъ за Кавказомъ, подъ начальствомъ гр. Зубова, послано повелѣніе возвратиться въ свои предѣлы и предпринятое на границѣ Персидской построеніе крѣпостей — также отмѣнено.

Такое внезапное измѣненіе въ политикѣ Россіи должно было естественно произвести сильное впечатлѣніе на союзные съ нею Дворы и во многомъ измѣнить отношенія между всѣми державами Европейскими. Но прежде чѣмъ послѣдуемъ за дальнѣйшимъ ходомъ политическихъ событій, считаемъ необходимымъ, для поясненія происшедшей перемѣны, сказать нѣсколько словъ о самомъ Монархѣ, который является однимъ изъ главнѣйшихъ дѣйствователей въ Европейскихъ дѣлахъ послѣднихъ лѣтъ XVIII столѣтія.

ГЛАВА II.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ И СОВРЕМЕННЫЕ ЕМУ ДВОРЫ.

ВИДЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА ПРЕСТОЛЪ. — ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ. — НОВЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО ФЛОТУ И ПО СУХОПУТНОЙ АРМІИ. — ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРА ПО ЧАСТИ ВОЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ. — ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЛЮДИ ЕГО ВРЕМЕНИ. — ЛИЧНЫЯ КАЧЕСТВА ЕГО. — СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРИ И МИНИСТРЫ: ВЪ АНГЛІИ, ВЪ АВСТРІИ, ВЪ ПРУССІИ И ВЪ ДРУГИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ. — ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦІИ.

При жизни Родительницы своей, Великій Князь Павелъ Петровичъ, устраненный отъ всякаго участія въ дѣлахъ государственныхъ, жилъ уединенно въ любимомъ своемъ загородномъ дворцѣ въ Гатчинѣ и тамъ занимался ревностно устроеніемъ и обученіемъ своихъ войскъ. Удаляясь отъ роскоши Двора, ведя

(*) Инструкція тайн. сов. Колычеву, отъ 1 февраля 1799 года. Документъ сей помѣщенъ ниже, въ Приложеніи № 111.

жизнь скромную, однообразную, окруженный немногими только преданными ему лицами и повидимому погруженный въ однѣ мелочи строевой службы, Великій Князь глядѣлъ однакоже гораздо дальше, чѣмъ тогда полагали, и въ тишинѣ своего уединенія готовилъ себя къ будущему высокому призванію: онъ слѣдилъ внимательно за общимъ ходомъ дѣлъ, размышлялъ о важнѣйшихъ вопросахъ государственныхъ, обдумывалъ улучшенія и перемѣны, которыхъ требовало тогдашнее положеніе Россіи. Свидѣтельствомъ тому служатъ сохранившіяся цѣлыя тетради собственноручныхъ его замѣчаній и проектовъ, равно какъ и переписка его съ графомъ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ (*). Тутъ каждая строка показываетъ, что Великій Князь имѣлъ самый опредѣленный, самостоятельный взглядъ на вещи; что за долго до воцаренія своего, уже составилъ онъ себѣ, такъ сказать, программу для будущей своей царственной дѣятельности. Многое въ тогдашнемъ порядкѣ дѣлъ не нравилось Великому Князю; а потому, естественно, должно было ожидать съ кончиною Екатерины большихъ перемѣнъ: и въ политикѣ внѣшней, и въ управленіи внутреннемъ, и въ самыхъ лицахъ, окружавшихъ престолъ.

Царствованіе Екатерины Великой было безъ сомнѣнія блистательнымъ періодомъ въ Русской Исторіи: обширные замыслы политическіе, громкія побѣды, роскошь Двора, а болѣе всего высокія личныя качества и величіе истинно-царское самой Монархини—подняли Россію на высокую степень во мнѣніи цѣлой Европы. Но эта слава, эти побѣды, этотъ блескъ—стоили дорого государству: финансы разстроились, такъ-что доходы уже не покрывали издержекъ; долгъ внутренній и внѣшній возвысился непомѣрно; цѣнность бумажныхъ денегъ начала упадать; народонаселеніе истощено было частыми рекрутскими наборами. Императрица, какъ женщина, не могла конечно входить во всѣ подробности многосложнаго управленія необъятной своей державы, особенно же въ послѣдніе годы, когда преклонныя лѣта и слабость здоровья заставляли Государыню предоставлять слишкомъ обширную власть тѣмъ лицамъ, которыя пользовались довѣріемъ ея. Чрезъ это вкрались многія злоупотребленія въ разныя части управленія. Даже армія и флотъ, — которыхъ подвиги столько содѣйствовали блеску Екатерининскаго вѣка,—и тѣ пришли въ разстройство. Флотъ,

(*) Нѣкоторыя изъ этихъ замѣчательныхъ рукописей оставались долго въ собственномъ кабинетѣ Императора Александра I, а нынѣ хранятся въ Архивѣ Военно-топогр. Депо.

прославленный громкими побѣдами въ Архипелагѣ, состоялъ уже большею частію изъ судовъ ветхихъ, едва способныхъ выдержать дальнее плаваніе. Войско сухопутное отличалось въ то время необыкновеннымъ духомъ воинскимъ; одушевленное именемъ Матушки-Царицы, оно совершало подвиги изумительные; но въ управленіи военномъ, въ хозяйствѣ, во внутреннемъ устройствѣ арміи вкрались страшные безпорядки и злоупотребленія; главнокомандующіе, облеченные полною властію, распоряжались безотчетно, не подчиняясь никакимъ общимъ уставамъ или положеніямъ; съ Военною Коллегіею сносились они только по мелочнымъ текущимъ дѣламъ; о главныхъ же своихъ распоряженіяхъ сообщали ей развѣ только для свѣдѣнія. Отъ этого исчезло въ арміи всякое единообразіе: одинъ полкъ не походилъ на другой; не было даже вѣрнаго счета наличному числу людей въ полкахъ; положенное довольствіе не доходило до солдатъ; все было предоставлено неограниченному произволу каждаго частнаго начальника (*).

Императоръ Павелъ вступилъ на престолъ (**) съ твердымъ намѣреніемъ исправить во всѣхъ отрасляхъ управленія вкравшіяся злоупотребленія и недостатки. Онъ хотѣлъ дать государству своему, такъ сказать, отдохнуть, успокоиться и возстановить силы послѣ продолжительныхъ и раззорительныхъ войнъ. Вотъ почему начало царствованія его дышало миролюбивыми видами; отказываясь отъ славы побѣдъ и завоеваній, Павелъ I вознамѣрился предаться вполнѣ дѣламъ внутренняго управленія: и дѣйствительно, онъ предался этому многотрудному дѣлу съ настойчивостію необыкновенною. Привыкнувъ съ юныхъ лѣтъ къ жизни уединенной и дѣятельной, Павелъ I любилъ трудиться и вникалъ въ дѣла внимательно и терпѣливо; можно сказать вполнѣ, что онъ самъ несъ всю тяжесть правительственныхъ заботъ (***). Съ пер-

(*) Все это откровенно высказано Русскимъ посломъ въ Лондонѣ министру иностранныхъ дѣлъ лорду Гренвилю, для объясненія причинъ, побуждавшихъ Императора Павла отказаться отъ участія въ войнѣ съ Франціей. См. донесеніе гр. Воронцова отъ 12 мая 1797 г., помѣщенное ниже, въ Приложеніи № 16.

(**) При восшествіи на престолъ Императору было 42 года отъ роду.

(***) Съ перваго же времени воцаренія своего, Императоръ дозволилъ каждому изъ своихъ подданныхъ приносить жалобы и подавать прошенія прямо на Высочайшее имя. Для облегченія подачи этихъ прошеній, устроенъ былъ у входа во дворецъ желѣзный ящикъ, отъ котораго ключъ ввѣренъ храненію Наслѣдника престола Великаго Князя Александра Павловича. Дозволялось присылать прошенія и по почтѣ. Резолюціи Государя на всѣ прошенія публиковались въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ.

ваго же дня его царствованія начался рядъ преобразованій, новыхъ уставовъ, положеній; на все предписывались новыя, точныя правила; все подчинялось строгой повѣркѣ и отчетности. Если пересмотрѣть узаконенія, изданныя хотя въ первые только четыре мѣсяца царствованія Павла I, — то нельзя не подивиться этой законодательной дѣятельности.

Трудно было бы здѣсь изчислить по всѣмъ частямъ государственнаго управленія даже важнѣйшія изъ новыхъ изданныхъ узаконеній. Но изъ всѣхъ отраслей управленія преимущественно обратили на себя попечительность Императора — военныя силы. Не проходило дня безъ объявленія нѣсколькихъ новыхъ по этой части Высочайшихъ повелѣній. Преобразованія шли такъ быстро, что въ нѣсколько мѣсяцевъ и сухопутная армія, и флотъ измѣнились до основанія, какъ въ наружномъ видѣ, такъ и во внутреннемъ устройствѣ. Императоръ, носившій еще съ дѣтства званіе генералъ-адмирала, сохранилъ за собою этотъ титулъ, но сосредоточилъ все управленіе морское въ Адмиралтействъ-Коллегіи, подчинивъ ей непосредственно и Черноморскій флотъ (*), который при покойной Императрицѣ зависѣлъ отъ лицъ, начальствовавшихъ въ Новороссійскомъ краѣ (сперва кн. Потемкина, а потомъ гр. Зубова). Новые штаты (**) измѣнили весь составъ флота: въ Балтійскомъ уменьшено число 60-пушечныхъ кораблей, выходившихъ тогда изъ употребленія у всѣхъ морскихъ державъ; за то опредѣлено имѣть болѣе кораблей 74 и 100-пушечныхъ (***): чрезъ это сила флота выиграла въ сосредоточенности и въ количествѣ артиллеріи. Въ Черноморскомъ флотѣ прибавлено нѣсколько фрегатовъ, а въ гребномъ Балтійскомъ флотѣ, вмѣсто малыхъ канонерскихъ лодокъ положено имѣть іолы. По новому штату весь Балтійскій флотъ раздѣленъ на три дивизіи (бѣлаго, синяго и краснаго флага), а Черноморскій образовалъ одну дивизію изъ трехъ эскадръ (****). Кромѣ новыхъ положеній о содержаніи, объ одеждѣ и обуви морскихъ чиновъ (†), Императоръ Павелъ далъ флоту мундиры (††) и морской уставъ (†††).

Еще значительнѣе были измѣненія въ сухопутной арміи: по части хозяйственной введено болѣе отчетности; содержаніе войскъ

(*) Указы 9, 12 и 14 ноября 1796. (**) Указъ 1 января 1798.

(***) Положено слѣдующее число кораблей: 100 пушечныхъ — 9 (вмѣсто 8), 74 пуш. — 27 (вмѣсто 16), а 60 пуш.— 9 (вмѣсто 24).

(****) Указы 15 декабря 1796 и 18 февраля 1797. (†) Указъ 3 февраля 1797.

(††) Указъ 17 ноября 1796. (†††) Указъ 25 февраля 1797.

улучшено; гарнизонные полки сравнены съ полевыми (*); для всей арміи составлены полные штаты (**). Относительно личнаго состава войскъ, приняты всѣ мѣры къ устраненію произвола со стороны частныхъ начальниковъ: даны точныя правила для рекрутскихъ наборовъ (***), для замѣщенія вакансій, для переводовъ, производства въ чины, увольненій, отставокъ; число офицеровъ, состоявшихъ лично при генералахъ, ограничено штатами, и запрещено употреблять воинскихъ чиновъ по частнымъ надобностямъ (****). Военно-судная часть сосредоточилась въ генералъ-аудиторіатѣ (†). Строевая часть и служба въ войскахъ приведены въ точныя правила новымъ воинскимъ уставомъ (††). Артиллерія наша многимъ обязана Императору Павлу. Наконецъ и обмундированіе войскъ, по образцу тогдашней Прусской арміи, хотя не отличалось ни удобствомъ, ни красотою, дало однакоже арміи по крайней мѣрѣ единообразіе въ наружномъ видѣ.

Ограничивъ точными правилами и положеніями прежнюю безотчетную власть главныхъ начальниковъ, Императоръ Павелъ возвратилъ Военной Коллегіи надлежащее значеніе, какъ высшему мѣсту военнаго управленія. Предсѣдателемъ ея былъ сначала генералъ *Ламбъ*, а впослѣдствіи самъ Наслѣдникъ престола Великій Князь Александръ Павловичъ. Но Военная Коллегія завѣдывала почти исключительно дѣлами хозяйственными; что же касается до распредѣленія войскъ, передвиженій ихъ и личнаго состава, — то всею этою обширною частью военнаго управленія, завѣдывалъ самъ Императоръ. Съ изумительною внимательностію и тщаніемъ входилъ Государь во всѣ подробности дѣлъ и зорко слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ новыхъ своихъ установленій. Не только главнокомандующіе должны были каждыя двѣ недѣли доносить о состояніи войскъ, но даже всѣ шефы полковъ и отдѣльныхъ командъ представляли прямо Государю срочные отчеты и донесенія (†††), которыя онъ самъ ежедневно разсматривалъ и собственноручно писалъ на нихъ свои резолюціи. Императоръ давалъ повелѣнія рескриптами непосредственно каждому шефу полка или отдѣльной команды, и сообщалъ о томъ для свѣдѣнія инспектору

(*) Указъ 25 ноября 1796. (**) Утвержд. 5 января 1798.
(***) Указы 1 сентября и 22 октября 1797.
(****) Указы 20, 22, 24 и 26 ноября 1796, и 7 января 1797.
(†) Учрежд. 24 января 1797. (††) Изданъ 29 ноября 1796.
(†††) Высочайшія повелѣнія 28 января 1797.

дивизіи или главнокомандующему (*). Именныя эти повелѣнія не всегда даже заключали въ себѣ одни важныя, существенныя распоряженія; часто предметомъ ихъ были самыя мелкія подробности службы или личнаго состава полка. Не рѣдко Государь прибавлялъ въ рескриптѣ собственноручныя приписки. Кромѣ того Высочайшая воля объявлялась частнымъ начальникамъ или Военной Коллегіи чрезъ состоявшаго при особѣ Государя генералъ-адъютанта *Ливена*, который былъ, можно сказать, единственнымъ орудіемъ во всѣхъ этихъ безчисленныхъ распоряженіяхъ по военной части. Наконецъ ежедневно на разводѣ при «*пароль*» Государь словесно объявлялъ повелѣнія, имѣвшія силу именныхъ указовъ (**).

Сношенія дипломатическія также принялъ Императоръ Павелъ подъ непосредственное свое руководство. Послы Русскіе получали повелѣнія уже не чрезъ управлявшаго иностранными дѣлами, но рескриптами самого Государя; также и всѣ донесенія свои они писали прямо на Высочайшее имя. Императоръ, прочитывая всѣ эти донесенія, собственноручно надписывалъ на нихъ, въ какомъ смыслѣ долженъ быть заготовленъ отвѣтъ; иногда самъ диктовалъ цѣлыя инструкціи. Такимъ образомъ направленіе всей внѣшней политикѣ давалъ исключительно самъ Государь; а потому и не удивительно, что направленіе это оставалось въ продолженіе царствованія Императора Павла неизмѣнно одинаковымъ, не смотря на всѣ перемѣны въ лицахъ и обстоятельствахъ.

Дѣйствительно, изъ всѣхъ государственныхъ лицъ, занимавшихъ въ то время важнѣйшія правительственныя должности, не было ни одного, кому исторія могла бы приписать прямое вліяніе на политику Россіи. Многіе изъ знаменитыхъ именъ блестящаго вѣка Екатерины сошли уже съ поприща, и мѣста ихъ заступили новыя лица, дотолѣ мало замѣтныя, но заслужившія личное довѣріе и благорасположеніе Императора. Въ числѣ этихъ лицъ самыми приближенными къ Монарху были гр. Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ, гр. Иванъ Павловичъ Кутайсовъ, двое князей Куракиныхъ (Александръ и Алексѣй Борисовичи) и др. — Изъ прежнихъ замѣчательныхъ мужей государственныхъ, нѣсколько времени оставался на виду гр. *Безбородко*, который съ самаго почти нача-

---

(*) Въ архивѣ Инспекторскаго Департамента хранятся цѣлые фоліанты такихъ именныхъ Высочайшихъ повелѣній (разумѣется копіи).

(**) Указъ 13 ноября 1796.

ла царствованія Императора Павла занялъ мѣсто гр. *Остермана*, въ званіи государственнаго канцлера. Осыпанный милостями Императора, возведенный въ княжеское достоинство, гр. Безбородко управлялъ иностранными дѣлами въ теченіе двухъ лѣтъ: 1797 и 1798 г. Вице-канцлеромъ былъ сначала князь Александръ Борисовичъ *Куракинъ*, а потомъ дѣйств. тайн. совѣтн. *Кочубей* (Викторъ Павловичъ, племянникъ и воспитанникъ князя Безбородко). Въ началѣ 1799 года, по смерти князя Безбородко, Государь предложилъ званіе государственнаго канцлера графу Семену Романовичу *Воронцову*, бывшему посломъ въ Лондонѣ; но тотъ отклонилъ отъ себя такую почесть и тогда управленіе иностранными дѣлами ввѣрено графу Ѳедору Васильевичу *Ростопчину*, состоявшему до того времени членомъ Иностранной Коллегіи. Этотъ любимецъ Императора Павла,—заслужившій впослѣдствіи народную извѣстность въ отечественную войну,—далеко не имѣлъ такихъ государственныхъ знаній и блестящихъ дарованій, какими отличались оба предмѣстника его; но онъ былъ въ душѣ Русскимъ патріотомъ; онъ держалъ себя надмѣнно, даже съ представителями иностранныхъ дворовъ, и до того былъ недоступенъ, что они чаще вели личные переговоры съ вице-канцлеромъ. Графъ Ростопчинъ оставался въ званіи канцлера до самаго конца царствованія Императора Павла и слѣдовательно во всю войну 1799 года былъ однимъ изъ важнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ по части политической. Представителями Россіи при иностранныхъ Дворахъ оставались большею частію прежніе дипломаты: въ Лондонѣ—гр. Семенъ Романовичъ *Воронцовъ* (получившій званіе чрезвычайнаго полномочнаго посла), въ Вѣнѣ—гр. Андрей Кириловичъ *Разумовскій*, въ Берлинѣ—тайн. сов. Степанъ Алексѣевичъ *Колычевъ*, а впослѣдствіи гр. Никита Петровичъ *Панинъ* (*), въ Константинополѣ—тайн. совѣтн. Василій Степановичъ *Томара*, въ Неаполѣ—графъ Василій Валентиновичъ *Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ*, и т. д. Что же касается до главнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ военномъ, то читатели познакомятся съ ними въ свое время.

Изъ всего сказаннаго видно несомнѣнно, что вся политика Россіи въ описываемую эпоху сосредоточивалась исключительно въ лицѣ самого Монарха. Поэтому и въ дипломатическихъ сношеніяхъ нашихъ съ иностранными Дворами, выражались вполнѣ личный характеръ и образъ мыслей Павла I. Онъ никакъ не при-

(*) Съ іюля 1797 до сентября 1799.

знавалъ, будто бы можно въ отношеніяхъ между государствами поступать иначе, чѣмъ предписываютъ обще-укоренившіяся между людьми правила чести и правды. Императоръ Павелъ не подчинялъ нравственныхъ своихъ убѣжденій такъ называемымъ интересамъ государственнымъ, а дѣйствовалъ и въ отношеніи къ другимъ Дворамъ всегда чистосердечно, открыто, презирая обычныя дипломатическія ухищренія. «Правдивость, безкорыстіе и сила могутъ говорить громко и безъ изворотовъ»: — такъ выразился самъ Императоръ въ инструкціи одному изъ своихъ пословъ. И дѣйствительно, онъ оправдалъ это мнѣніе свое на дѣлѣ, какъ увидятъ читатели во всемъ теченіи предстоящаго повѣствованія.

Перейдемъ теперь къ другимъ изъ современныхъ Дворовъ; посмотримъ въ чьихъ рукахъ было правленіе государствъ и кто руководилъ ихъ политикою? Необходимо знать главныхъ двигателей, чтобы понимать внутреннюю связь и значеніе дѣйствій; иначе вся исторія казалась бы какимъ-то загадочнымъ сцѣпленіемъ однѣхъ случайностей.

Въ *Англіи* царствовалъ уже 38 лѣтъ Король *Георгъ III*: въ то время ему было 60 лѣтъ отъ роду; онъ былъ характера тихаго, снисходительнаго; черты лица его выражали всегда добродушіе; онъ любилъ тихую, семейную жизнь, и будучи весьма слабаго здоровья, удалялся отъ заботъ государственнаго правленія. Еще съ 1788 года обнаружились въ немъ признаки умственнаго разстройства; въ первый разъ онъ былъ вылеченъ; но четыре года спустя болѣзнь снова возвратилась. Тогда въ парламентѣ возбужденъ былъ вопросъ о возложеніи регентства на Принца Валійскаго (вступившаго впослѣдствіи на престолъ подъ именемъ Георга IV); но противъ этого предложенія сильно возстала партія министерская, во главѣ которой былъ знаменитый *Питтъ*. Король между тѣмъ опять выздоровѣлъ и Питтъ остался полновластнымъ правителемъ государства. Министръ этотъ, соединявшій обширный умъ государственный съ характеромъ твердымъ и самостоятельнымъ, былъ отъявленнымъ врагомъ Франціи и во все свое политическое поприще неуклонно слѣдовалъ одной политикѣ: поддерживать упорную войну противъ республики. Дорого стоила Англіи эта многолѣтняя и непрерывная война; однакоже, не смотря на многочисленность приверженцевъ мира въ цѣломъ народѣ Британскомъ, не смотря на горячее сопротивленіе Фокса и Шеридана въ парламентѣ, министерство Питта держалось весьма долго; каждый годъ оно выпрашивало у парламента новыя финансовыя средства для

поддержанія войны. Англія не жалѣла пожертвованій; ибо каковы бы ни были случайности войны, во всякомъ случаѣ для Англіи предстоялъ вѣрный выигрышъ — окончательное утвержденіе владычества ея на моряхъ.

Императоромъ Германскимъ и главою Дома Австрійскаго былъ въ то время *Францъ II*, вступившій на престолъ въ 1792 году, послѣ *Леопольда* II. Молодой 30-лѣтній Императоръ отличался добродушіемъ, правосудіемъ, умѣренностію и простотою въ образѣ жизни, снисходительнымъ и кроткимъ обращеніемъ съ каждымъ изъ подданныхъ своихъ. Но самъ онъ мало занимался дѣлами правленія, а довѣрился вполнѣ первому министру своему — барону *Тугуту*, который и былъ истиннымъ правителемъ государства. Поэтому необходимо ознакомиться ближе съ этимъ лицемъ, чтобы разгадать политику Вѣнскаго Двора въ описываемую эпоху.

Баронъ Тугутъ, начавъ свое поприще толмачемъ при Императорскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, достигъ скоро высшихъ дипломатическихъ званій, былъ представителемъ Вѣнскаго Двора при Портѣ Оттоманской, потомъ въ Неаполѣ, Версали, Берлинѣ, коммисаромъ Императорскимъ при союзныхъ войскахъ Пр. Кобургскаго и Суворова, а потомъ при переговорахъ въ Систовѣ. Съ 1792 года, т. е. съ восшествія на престолъ Франца II, Тугуту ввѣрено было управленіе Государственною канцеляріею, подъ главнымъ руководствомъ гр. Кауница, а по смерти послѣдняго, въ іюнѣ 1794 года, Тугутъ занялъ его мѣсто, въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ и главы кабинета. Въ то время ему было уже за 60 лѣтъ отъ роду. Всѣ единогласно признавали его умъ, способность къ дѣламъ управленія, необыкновенную дѣятельность и неутомимость. Преданностію своею къ Императорскому Дому, долговременною опытностію въ дѣлахъ, самостоятельностію характера, наконецъ строгою бережливостію въ финансахъ, бар. Тугутъ умѣлъ пріобрѣсти неограниченную довѣренность Императора и присвоить себѣ власть по всѣмъ частямъ управленія. Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ, онъ былъ упрямъ, скрытенъ, недовѣрчивъ, и не терпѣлъ ни малѣйшаго возраженія. Самолюбіе его не знало предѣловъ: онъ воображалъ себя всевѣдущимъ и ко всему способнымъ. Особенно же слабою струною его было притязаніе на военныя знанія: слабость эта навлекла на него даже насмѣшки въ Вѣнской публикѣ; разсказывали между прочимъ, будто еще въ царствованіе Іосифа II, когда бар. Тугутъ ѣздилъ въ Турцію, случи-

лось ему нечаянно быть свидѣтелемъ стычки на одномъ посту пограничнаго кордона, и что послѣ того счелъ онъ себя въ правѣ просить Императора о переименованіи его въ генералъ-маіоры. Сдѣлавшись первымъ министромъ, бар. Тугутъ началъ самъ заправлять военною частію, и чтобы распоряжаться свободнѣе, удалилъ отъ дѣлъ стараго фельдмаршала *Ласси*. Званіе президента Гофкригсрата было съ умысломъ оставлено незамѣщеннымъ: всѣми дѣлами завѣдывалъ самовластно бар. Тугутъ: онъ самъ составлялъ планы кампаній, давалъ наставленія генераламъ и руководилъ ихъ на каждомъ шагу. Члены военнаго совѣта: *Колоредо, Туркгеймъ* и *Тиго* были совершенно покорными исполнителями распоряженій перваго министра. Кромѣ того бар. Тугутъ употреблялъ по военнымъ дѣламъ *Лауэра*, человѣка ему преданнаго, но заслужившаго общую ненависть въ арміи: генералъ этотъ былъ тѣмъ извѣстенъ, что въ 1796 году уговорилъ Вурмзера запереться въ Мантуѣ со всею арміею. Баронъ Тугутъ часто совѣщался съ Лауэромъ и поручалъ ему писать проекты, опровергать представленія и предложенія главнокомандующихъ (*). Неограниченное властолюбіе и надмѣнная самоувѣренность барона Тугута, естественно, навлекли ему много личныхъ враговъ. Противъ него составилась цѣлая партія недовольныхъ, во главѣ которой были *Эрцгерцогъ Карлъ*, нѣкоторые другіе Принцы Императорскаго Дома и фельдмаршалъ Ласси. Къ этой же партіи принадлежала и большая часть аристократіи, которая не могла забыть, что баронъ Тугутъ былъ сынъ простаго, бѣднаго содержателя перевозовъ на Дунаѣ. Полновластіе такого человѣка возбуждало зависть и негодованіе въ кичливыхъ вельможахъ. Большинство же недовольныхъ ставило въ упрекъ Тугуту всѣ несчастія Австріи въ послѣдніе годы; ибо Тугутъ, также какъ Питтъ въ Англіи, былъ отъявленнымъ ненавистникомъ Франціи, слылъ горячимъ поборникомъ войны съ нею, и постоянно противился, съ обычнымъ своимъ упорствомъ, всякому сближенію съ республикой. Поэтому во всѣхъ неудачахъ Австрійскаго оружья общее мнѣніе обвиняло Тугута: по его прихотямъ — говорили — ввѣряется начальство надъ войсками генераламъ неспособнымъ, которыхъ вездѣ бьетъ Бонапартъ; по его упрямству потеряна Италія; по его неумѣстному притязанію на управленіе военными дѣйствіями, Эрцгерцогъ Карлъ стѣсненъ въ своихъ распоряженіяхъ; однимъ словомъ,

(*) См. донесеніе тайн. сов. Колычева отъ 12 (23) апрѣля 1799 (А. м. д.).

общія жалобы и ропотъ въ эту несчастную *для* Австріи эпоху падали по всей справедливости на голову перваго ея министра (*).

Въ томъ же почти положеніи находился и Берлинскій Дворъ. Король *Фридрихъ-Вильгельмъ II*, хотя еще не старый лѣтами (**), но больной и характеромъ слабый, предоставилъ всѣ заботы правленія и всю власть министру своему *Гаугвицу*. Въ послѣдніе годы своей жизни Король такъ страдалъ водяною въ груди, что вовсе уже не могъ заниматься дѣлами и кончилъ жизнь 5 (16) ноября 1797 года, ровно годъ спустя по воцареніи Императора Павла. На престолъ Прусскій вступилъ 27-лѣтній сынъ покойнаго короля— *Фридрихъ-Вильгельмъ III*. Молодой Король, подобно отцу своему, былъ характера кроткаго, скромнаго, даже нѣсколько робкаго, добръ, благочестивъ, отличный семьянинъ; но до самаго вступленія на престолъ, онъ былъ удаленъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ государственныхъ и потому вовсе не приготовленъ къ трудамъ правленія (***). Когда фельдмаршалъ князь *Репнинъ*, уполномоченный Императоромъ Павломъ для переговоровъ съ Берлинскимъ Дворомъ въ маѣ 1798 года, имѣлъ первую аудіенцію у молодаго Короля, то пораженъ былъ его застѣнчивостію; Фридрихъ Вильгельмъ такъ растерялся, что едва могъ произнести нѣсколько несвязныхъ словъ (†). Гр. Гаугвицъ и при новомъ Королѣ продолжалъ имѣть сильное вліяніе на дѣла, не смотря на происки многихъ лицъ, пытавшихся поколебать полновластіе этого министра. При Дворѣ были тогда двѣ сильныя партіи, которыя наперерывъ старались склонить Короля на свою сторону. Одна партія — преданная Франціи, провозглашала необходимость мирныхъ сношеній съ республикой, даже союза съ нею, или по крайней мѣрѣ сохраненія неутралитета; другая — требовала присоединенія Пруссіи къ коалиціи. Первая партія имѣла главою *Принца Генриха*, который былъ тогда уже дряхлымъ, 70-лѣтнимъ старикомъ. Представителемъ противнаго мнѣнія былъ другой сподвижникъ Фридриха Великаго, другой старый герой семилѣтней войны — *Герцогъ Брауншвейгскій* (Карлъ Вильгельмъ Фердинандъ), на котораго имѣлъ сильное вліяніе посолъ Англійскій Стамфордъ. Даже и министерство раздѣлилось: самъ *Гаугвицъ* совѣтовалъ строгое соблюденіе неутралитета; того же мнѣнія были *Гарденбергъ* и *Финкенштейнъ*; *Альвенслебенъ*

(*) См. донесеніе тайн. сов. Колычева отъ 27 апрѣля (8 мая) 1799 г. (А.М.Д.).

(**) Въ 1796 году ему было 52 года отъ роду.

(***) См. донесеніе гр. Панина отъ 28 января (8 февраля) 1799 (А.М.Д.).

(†) См. донесеніе кн. Рѣпнина отъ 14 (25) мая 1798 года.

считалъ необходимымъ тѣсный союзъ съ республикой; но министръ этотъ имѣлъ мало вліянія. Болѣе сильную поддержку нашла себѣ Французская партія въ *Кёкерицѣ*, Королевскомъ генералъ-адъютантѣ, на котораго дѣйствовалъ Французскій посланникъ. Кёкерицъ былъ человѣкъ безъ образованія и ограниченнаго ума; почти всю жизнь провелъ въ казармахъ, исключительно занимаясь мелочными утонченностями старой Прусской тактики; но честный и правдивый, онъ пользовался особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ Короля, котораго не покидалъ почти ни на шагъ. Вслѣдствіе ли его вліянія, или по внушенію собственныхъ наклонностей, Фридрихъ Вильгельмъ желалъ болѣе мира съ Франціею; его пугала мысль о войнѣ до того, что даже вліяніе Гаугвица замѣтно поколебалось съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ склоняться на сторону коалиціи (*).

Второстепенные Дворы Европейскіе въ то время представляли большею частію картину печальную. Въ *Испаніи* царствовалъ *Карлъ IV* — кроткій, добродушный, весьма набожный; но въ дѣлахъ государственныхъ не принимавшій вовсе участія и даже не знавшій того, что происходило во дворцѣ его: цѣлый день проводилъ онъ то въ мастерской за станкомъ и наковальней, то въ конюшнѣ и на охотѣ. Государственное же правленіе было въ рукахъ перваго министра — *Дона Мануила Годоя*, болѣе извѣстнаго подъ титуломъ *Principe de la Paz* (Prince de la Paix). Вступивъ только въ 1787 году въ Королевскую гвардію, онъ обратилъ на себя вниманіе Короля и Королевы игрою на гитарѣ, ловкостію и пріятною наружностію, а пять лѣтъ спустя былъ уже первымъ министромъ, генералъ-адъютантомъ, съ титуломъ *герцога Алькудія* и кавалеромъ Золотаго Руна. Это былъ человѣкъ почти безъ образованія, даже безъ блестящихъ способностей; но пользовался неограниченнымъ вліяніемъ на Королеву Луизу, и правилъ государствомъ полновластно. Годой былъ главнымъ виновникомъ примиренія Испаніи съ Франціею въ 1795 году; онъ утвердилъ при Дворѣ Мадритскомъ то убѣжденіе, что одинъ лишь тѣсный союзъ съ республикой могъ оградить Испанію отъ бѣдствій революціи.

Въ *Неаполѣ* видимъ тоже самое, что и въ Мадритѣ: правленіе также въ слабыхъ рукахъ Короля *Фердинанда IV;* Королева *Марія Каролина* властвуетъ съ помощью любимца своего *Актона*. Но министръ Неаполитанскій былъ ненавистникомъ Франціи, дру-

(*) См. донесеніе гр. Панина отъ 28 января (8 февраля) 1799 (А.М.Д.).

гомъ Британскаго посланника *Гамильтона* и преданъ душою польвамъ Англіи.

Въ двухъ государствахъ, на противоположныхъ оконечностяхъ Европы, правленіе ввѣрено было регентству: въ *Португаліи* — по причинѣ помѣшательства въ умѣ Королевы *Маріи*, правилъ именемъ ея наслѣдный принцъ Бразильскій; въ *Даніи* — по слабоумію Короля *Христіерна VII*, регентомъ былъ наслѣдный принцъ *Фидрихъ* (братъ Короля по матери); а главнымъ руководителемъ политики — умный и опытный министръ гр. *Бернсторфъ*.

Въ *Швеціи* царствовалъ *Густавъ IV* (Адольфъ), который вступилъ на престолъ въ 1791 году четырнадцатилѣтнимъ юношей и находился до 1796 года подъ опекою дяди своего *Герцога Карла Зюйдерманландскаго*. Юный Король принялъ за образецъ себѣ Карла XII, которому подражалъ во всѣхъ мелочахъ жизни; но лишенный воинскихъ дарованій своего предка, уподоблялся ему только странностями, упрямствомъ и своенравіемъ. Въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Екатерины, Густавъ IV пріѣзжалъ въ Петербургъ, свататься за Великую Княжну Александру Павловну; къ крайнему неудовольствію Императрицы бракъ этотъ разстроился, и съ того времени отношенія между Россіею и Швеціею сдѣлались почти враждебными. Въ первые годы царствованія Императора Павла у насъ принимались даже мѣры на случай войны съ сѣвернымъ сосѣдомъ; однакоже впослѣдствіи Густавъ IV успѣлъ пріобрѣсти расположеніе Россійскаго Монарха своею упорною ненавистью къ пагубнымъ ученіямъ Французской революціи.

Для полноты обзора, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о *Турціи*, которая и въ то время имѣла уже въ политикѣ Европейской значеніе болѣе пассивное, чѣмъ дѣятельное. Давно уже переставъ быть страшною для сосѣдей своими завоеваніями, Порта уподоблялась бездушному тѣлу, близкому къ совершенному распаденію. Царствовавшій тогда Султанъ *Селимъ III* (*), пытался съ необыкновеннымъ постоянствомъ и твердостію воли обновить державу свою посредствомъ нововведеній на Европейскій ладъ; но всѣ начинанія его оставались безплодными, не столько отъ продолжительной войны съ Россіею и Австріею, сколько отъ безсилія внутренняго, отъ возстаній въ разныхъ областяхъ, отъ своеволія пашей, и въ особенности отъ неодолимой мусульманской инерціи. Существованіе Порты поддерживалось только тѣмъ, что оно по-

(*) Селимъ III родился въ 1761 году, а Султаномъ сдѣлался въ 1789.

читалось необходимостію для мнимаго политическаго равновѣсія Европы: подъ этимъ предлогомъ — то Франція, то Англія попеременно употребляли Турцію какъ орудіе своей политики противъ Россіи и Австріи.

Нужно ли здѣсь упоминать объ остальныхъ мелкихъ государствахъ, не имѣвшихъ и тѣни самостоятельности политической: Имперія Германская, раздѣленная на множество малыхъ владѣній, давно уже не составляла одного цѣлаго; судьба каждаго изъ членовъ союза была совершенно въ рукахъ большихъ сосѣднихъ державъ. Слабыя государства Итальянскія также заботились лишь о томъ, чтобы продлить свое непрочное существованіе; на престолѣ Папскомъ сидѣлъ 80-лѣтній *Пій VI* (фамиліи Braschi), котораго все правленіе Римскою церковью отличалось рядомъ неудачныхъ мѣръ и господствомъ Іезуитовъ. Король Сардинскій *Карлъ-Эмануилъ IV* сохранилъ престолъ только ради безпрекословной покорности своей передъ Франціею. Наконецъ и двѣ древнѣйшія республики, нѣкогда цвѣтущія и могущественныя, отживали послѣдніе дни своей исторіи; какъ въ *Генуѣ*, такъ и въ *Венеціи* дряхлое правленіе олигархическое сдѣлалось совершенно безсильнымъ въ виду опасности внѣшней и волненій внутреннихъ; въ маѣ 1797 года, оно свергнуто въ обѣихъ республикахъ и замѣнено новымъ правленіемъ демократическимъ, по образцу Французскому. Но Генуа, принявъ названіе республики *Лигурійской*, существовала еще нѣкоторое время подъ покровительствомъ Франціи; Венеціянская же—скоро совсѣмъ исчезла съ карты Европы.

И такъ въ то время, когда революція во Франціи грозила вѣковымъ монархіямъ Европейскимъ и силою вещественною оружья, и силою нравственною новыхъ ученій, — сама власть монархическая въ большей части Европы была въ слабыхъ рукахъ. Единственнымъ ея представителемъ и защитникомъ могъ быть только Императоръ Россійскій,—и вотъ, Павелъ I, дѣйствительно принимаетъ подъ свой щитъ общее дѣло Монарховъ. Не смотря на миролюбивые виды, съ которыми вступилъ онъ на престолъ, самая сила вещей вызвала его на бой.

Въ заключеніе остается еще объяснить внутреннее положеніе того государства, которое возстановило противъ себя большую часть Европы и съ успѣхомъ выдерживало столь неравную борьбу.

Правленіе во Франціи съ октября 1795 года ввѣрено было *Директоріи*, состоявшей изъ пяти членовъ: *Барраса, Карно, Барте-*

леми, *Ревбеля* и *Ларевельеръ-Лёпо* (La Réveillère Lepeau). Законодательная же власть принадлежала двумъ собраніямъ, изъ которыхъ одно называлось *Совѣтомъ Старѣйшинъ* (Conseil des anciens), а другое—*Совѣтомъ Пятисотенныхъ* (Conseil des cinq-cents). Между этими двумя властями: исполнительною и законодательною— существовали почти постоянныя несогласія, взаимная недовѣрчивость и противодѣйствіе. Такое правленіе было слишкомъ безсильно при тогдашнемъ положеніи государства. Франція не совсѣмъ еще успокоилась послѣ страшной бури революціи: многолѣтнія смуты, волненія, безначаліе, пріучили народъ къ необузданному своеволію и беззаконности; роялисты не были еще совершенно усмирены, такъ что нѣкоторыя области были въ полномъ возстаніи; открытыя и тайныя партіи или общества политическія отовсюду подкапывали власть и порядокъ; въ самой арміи, между генералами, замышлялись заговоры противъ республики; при всемъ томъ финансы были въ совершенномъ истощеніи. Въ такихъ обстоятельствахъ не легко было править государствомъ и власти самой сильной, самой энергической. Какъ же могла справиться Директорія, когда не только встрѣчала она на каждомъ шагу противодѣйствіе со стороны законодательныхъ собраній, но когда среди ея самой были раздоры и несогласія. Изъ числа названныхъ пяти членовъ, *Баррасъ* былъ человѣкъ наглый, безнравственный и корыстный, а *Ревбель* и *Ларевельеръ*, ничтожные сами по себѣ, были усердными сообщниками Барраса. Остальные два члена: *Карно* и *Бартелеми*, люди честные, благонамѣренные и образа мыслей умѣреннаго, не могли имѣть сочувствія съ первыми тремя директорами, которые послѣ разныхъ козней и происковъ, задумали наконецъ совсѣмъ избавиться отъ несговорчивыхъ своихъ товарищей. Вмѣстѣ съ тѣмъ предположено было также вытѣснить изъ законодательныхъ совѣтовъ многихъ представителей, слишкомъ горячо и отважно возстававшихъ противъ злоупотребленій правителей. Такъ составился заговоръ въ самой Директоріи; главою его былъ Баррасъ; орудіемъ исполненія—избранъ генералъ *Ожеро*—и вотъ въ одно утро, залы законодательныхъ собраній окружены и заняты войсками; Карно, Бартелеми и болѣе 50 представителей народныхъ схвачены, заключены, объявлены измѣнниками, роялистами и приговорены къ ссылкѣ. Эта насильственная перемѣна въ правленіи, совершившаяся 24 августа (4 сентября) 1797 года, извѣстна въ исторіи Французской республики подъ именемъ *18 фруктидора*; съ тѣхъ поръ подобные же перевороты возобно-

влялись не разъ во Франціи, и такимъ образомъ само правительство пріучало народъ къ насилію и нарушенію закона. Честолюбцы прибѣгали безстыдно къ ложнымъ обвиненіямъ противниковъ своихъ въ роялизмѣ или въ заговорѣ противъ республики, *для* того только, чтобы собственные свои заговоры и беззаконія оправдать въ глазахъ легкомысленной толпы.

На мѣсто выбывшихъ двухъ членовъ Директоріи, оставшійся тріумвиратъ присоединилъ къ себѣ двухъ новыхъ товарищей: *Мерлена* (Merlin) и *Франсуа-де-Нёшато* (François de Neufchâteau)— усердныхъ сообщниковъ Барраса (*). Съ этого времени Директорія, подъ личиною ревности республиканской, начала распоряжаться почти самовластно, и всѣ дерзкія ея распоряженія были утверждаемы безпрекословно декретами законодательныхъ собраній. Казалось, Франція готова была возвратиться опять ко временамъ терроризма; снова начались преслѣдованія аристократіи и духовенства; снова принимались такія финансовыя мѣры, которыя помогая только нѣсколько настоящему безденежью правительства, болѣе и болѣе уничтожали кредитъ государственный. Скоро Директорія сама испугалась той силы, которую призвала было себѣ на помощь: крайнія партіи якобинцевъ и демагоговъ опять забушевали какъ въ первыя времена республики; по чувству собственнаго самосохраненія, Директорія принуждена была принимать мѣры *для* укрощенія неистовства клубовъ и журналовъ.

Такимъ образомъ во Франціи все еще продолжались смуты и броженіе умовъ. Эти внутренніе раздоры имѣли естественно сильное вліяніе и на внѣшнюю политику республики: государство было уже до крайности изнурено войною; народъ, обремененный налогами и наборами, жаждалъ мира и не разъ въ самыхъ законодательныхъ собраніяхъ громко требовалъ прекращенія кровопролитія. Но Директорія имѣла свои причины не желать мира: она смотрѣла съ недовѣрчивостію на молодыхъ, честолюбивыхъ генераловъ, которые въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ войны, успѣли пріобрѣсти и славу, и сильное нравственное вліяніе на войска; боялась и самихъ войскъ, которыя уже привыкли властвовать въ странахъ завоеванныхъ. Пока продолжалась война, Директорія имѣла постоянно предлогъ, чтобы склонять законодательные совѣты къ содѣйствію всѣмъ беззаконнымъ и насильственнымъ

(*) Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ маѣ 1798 г., въ положенный срокъ *для* обновленія состава властей, Франсуа-де-Нёшато выбылъ изъ Директоріи и замѣщенъ Трельяромъ.

мѣромъ наглыхъ правителей. Не разъ вопросъ о мирѣ и войнѣ служилъ предметомъ самыхъ горячихъ преній въ этихъ совѣтахъ; даже одною изъ первыхъ причинъ, подавшихъ поводъ къ насильственному перевороту 18 фруктидора, была явная наклонность Карно къ миру. Директорія дѣлала все, чтобы только заключеніе мира казалось невозможнымъ: всѣ попытки къ примиренію со стороны Англіи и Австріи — Директорія отвергала своею надменною и дерзкою несговорчивостію; самыя выгодныя условія, подписанныя республиканскими генералами на полѣ побѣды, — не получали ратификаціи подъ разными предлогами. Наконецъ, если Директорія не находила уже никакого предлога къ оправданію своего упорства, то не боялась прибѣгать и къ самому дерзкому нарушенію общенароднаго права, чтобы создавать новые поводы къ войнѣ безконечной.

ГЛАВА III.

МИРНАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ВЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ.

1797.

ДРУЖЕСТВЕННЫЯ СНОШЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА СЪ ДВОРАМИ ВѢНСКИМЪ, ЛОНДОНСКИМЪ И БЕРЛИНСКИМЪ. — ПОЛИТИКА ПРУССІИ. — МИРНЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ДИРЕКТОРІИ. — ОПАСНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ АВСТРІИ. — ЛЕОБЕНСКІЙ ДОГОВОРЪ. — ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ БЕРЛИНѢ, ВЪ ЛИЛЛѢ И УДИНѢ. — БЕЗУСПѢШНОСТЬ ЭТИХЪ ПЕРЕГОВОРОВЪ. — СОДѢЙСТВІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПРИМИРЕНІЮ. — МИРЪ КАМПОФОРМІЙСКІЙ.

Объявленное Императоромъ Павломъ намѣреніе жить со всѣми въ дружбѣ и согласіи, произвело, естественно, весьма различныя впечатлѣнія въ Европѣ. Вѣнскій Дворъ, крайне смущенный такимъ извѣстіемъ, снова объявилъ, что безъ помощи Россіи будетъ доведенъ до крайности и принужденъ къ заключенію невыгоднаго мира; но выразилъ при этомъ надежду, что Императоръ Россійскій, обѣщавъ соблюдать прежніе договоры, оградитъ по крайней мѣрѣ союзника своего отъ враждебныхъ происковъ Пруссіи, а другихъ владѣтелей Германскихъ убѣдитъ въ необходимости единомыслія съ главою Имперіи [14]. Лондонскій Кабинетъ также выразилъ крайнее сожалѣніе о томъ, что «Русскія знамена, устрашившія «уже мысленно Францію, не будутъ противу ея войскъ развѣ-

«ваться»; но присовокупилъ надежду, что по крайней мѣрѣ «флагъ «Россійскій будетъ по прежнему соединенъ съ Англійскимъ про-«тиву Франціи» (*).

Надежда эта не сбылась: Императоръ Павелъ повелѣлъ (**), чтобы Русскіе корабли, остававшіеся въ Англіи изъ эскадры, отправленной Императрицею Екатериною еще въ 1795 году, немедленно возвратились въ свои порты [15]. Англійское министерство узнало съ крайнимъ прискорбіемъ о такомъ распоряженіи; въ объясненіи по этому предмету съ гр. Воронцовымъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Гренвиль, горько жаловался, что Англія лишается и послѣдней своей поддержки. Русскій посолъ успокоивалъ Англійскаго министра, удостовѣряя его въ сохраненіи прежнихъ дружественныхъ отношеній между обѣими державами, и при этомъ рѣшился даже со всею откровенностію высказать причины, по которымъ Императоръ Павелъ счелъ необходимымъ обратить всѣ свои попеченія на внутреннее состояніе своей державы. Между прочимъ объяснилъ онъ, что Государь, желая въ особенности привести въ лучшій порядокъ военныя и морскія силы свои, вознамѣрился для личнаго осмотра большаго количества сухопутныхъ войскъ, собрать два лагеря: одинъ подъ Москвою, другой— подъ Петербургомъ, а весь Балтійскій флотъ сосредоточить въ Финскомъ заливѣ [16]. Успокоенный такимъ откровеннымъ объясненіемъ, Англійскій министръ упросилъ только гр. Воронцова отложить хотя недѣли на двѣ отправленіе Русской эскадры, для того, чтобы не оставить бывшихъ съ нею двухъ Англійскихъ кораблей въ виду цѣлаго флота Голландскаго у Текселя. Императоръ впослѣдствіи одобрилъ вполнѣ дѣйствія своего посла, а министерство Англійское не находило словъ для выраженія своей признательности за снисходительность Россійскаго Монарха. Меж-
10/21 февр. ду Россіею и Великобританіею сохранились прежнія пріязненныя отношенія и даже заключенъ новый торговый договоръ [17].

Съ Берлинскимъ Дворомъ первыя сношенія Императора Павла были также весьма дружественны. Извѣстіе, привезенное Нарышкинымъ, о воцареніи новаго Государя Россійскаго и о миролюбивыхъ видахъ его, принято было въ Берлинѣ съ живою радостію (***). Немедленно же гр. Брюль отправленъ въ С.-Петербургъ для поздравленія Императора со вступленіемъ на престолъ и для врученія

(*) См. депешу гр. Воронцова на имя гр. Остермана отъ 9 (20) янв. 1797 (а.м.д.).
(**) Рескриптомъ къ гр. Воронцову отъ 8 апрѣля 1797 (а.м.д.).
(***) Донесеніе Колычева отъ 27 декабря 1796 (8 января 1797).

Государю дружественнаго письма Короля Фридриха-Вильгельма II. Императоръ Павелъ принялъ гр. Брюля съ особенною благосклонностію и отвѣчалъ Королю такимъ же дружелюбнымъ письмомъ. «Я желалъ бы», — писалъ Государь, — «имѣть всегда возможность «дѣйствовать по соглашенію съ Вашимъ Величествомъ. Скажу притомъ, что будучи врагомъ модныхъ философическихъ системъ, «Я полагалъ бы за-одно съ Вами принять мѣры, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшимъ потрясеніямъ и переворотамъ, — только «уже не тѣми средствами, которыя возможны были въ самомъ «началѣ, а согласно настоящему положенію дѣлъ, т. е. чрезъ водвореніе общаго мира. Этимъ единственно способомъ можно возстановить равновѣсіе»... [18]. 3/14 янв.

На такое миролюбивое предложеніе Король Прусскій отвѣчалъ, что совершенно раздѣляетъ виды Императора, оправдывалъ свое сближеніе съ Франціею, выражалъ полную готовность содѣйствовать возстановленію общаго мира и просилъ Россійскаго Монарха выразить опредѣлительнѣе свои виды по этому предмету. Въ доказательство же своей искренности, Король открылъ чрезъ гр. Брюля всѣ условія заключенныхъ между Пруссіею и Франціею договоровъ, хранимыхъ дотолѣ въ глубокой тайнѣ [19]. Тутъ только узналъ Императоръ, что Базельскимъ договоромъ 1795 года и дополнительною секретною конвенціею 1796 года (5 августа нов. ст.), Пруссія уже обязалась не противиться присоединенію къ Франціи областей Германскихъ на лѣвой сторонѣ Рейна, выговоривъ притомъ себѣ, равно какъ и Домамъ Гессенскому и Нассау-Оранскому, вознагражденія за утраченныя области посредствомъ *секуляризаціи* духовныхъ владѣній Германскихъ. 25 янв./5 февр.

Такое неожиданное признаніе Берлинскаго Двора, произвело на Императора Павла самое невыгодное впечатлѣніе, такъ что возникшія-было дружественныя связи вдругъ охладились. Императоръ, со свойственнымъ ему чистосердечіемъ, не одобрилъ образа дѣйствій Берлинскаго Двора, признавъ, что заключенныя имъ съ Франціею тайныя условія совершенно противорѣчатъ изъявляемому Королемъ желанію содѣйствовать искренно благимъ цѣлямъ. Государь объявилъ, что уступка областей на лѣвой сторонѣ Рейна, нарушая неприкосновенность Германской Имперіи, не только не могла давать надежды на успокоеніе Европы, но угрожала пущими еще переворотами и раздорами; что Берлинскій Дворъ тогда только можетъ заслужить снова довѣріе Россійскаго Монарха и пріобрѣсти искреннее его содѣйствіе, когда откажется добро- 16/27 февр.

вольно отъ всякихъ посягательствъ на цѣлость Имперіи. «Довѣ-«ріе въ политикѣ»,—писалъ Государь,—«основывается единственно «на совершенномъ единствѣ выгодъ и правилъ» (*).

Послѣ такого твердаго и положительнаго приговора со стороны Императора Павла, Берлинскій Дворъ увидѣлъ,—но слишкомъ поздно,— какъ ошибся въ своихъ разсчетахъ и какъ худо понялъ сначала виды и образъ мыслей Россійскаго Монарха. Дипломатическія сношенія между обоими Дворами продолжались и потомъ,— но совсѣмъ уже не въ прежнемъ дружественномъ тонѣ. Сближеніе между Пруссіею и Россіею сдѣлалось явно невозможнымъ. Между тѣмъ первоначальныя дружественныя сношенія ихъ не ускользнули отъ вниманія Французской Директоріи, которая вздумала воспользоваться миролюбивымъ расположеніемъ Россійскаго Императора и чрезъ посредство Берлинскаго Кабинета, возстановить мирныя отношенія между Франціею и Россіею. Въ началѣ февраля 1797 года, Французскій посланникъ въ Берлинѣ, *Кальяръ*, обратился съ этимъ предложеніемъ къ Прусскому министерству, прося его довести немедленно же до свѣдѣнія Императора Павла о желаніи Директоріи открыть переговоры. По словамъ Французскаго посланника, Пруссія сама должна желать примиренія между двумя державами, которыя по своему положенію естественному, могутъ только другъ другу помогать, не имѣя возможности вредить. «Согласіе Императора на предложеніе Директоріи будетъ прямѣй-«шимъ путемъ къ возстановленію общаго мира»[21]. Быть можетъ даже, что первая мысль о примиреніи Россіи съ Франціею подана была самимъ же Берлинскимъ Кабинетомъ, для того, чтобы устранить всякое подозрѣніе со стороны Директоріи на счетъ новыхъ отношеній Пруссіи къ Россіи. Берлинскій Дворъ не хотѣлъ, чтобы отношенія эти сколько нибудь повредили прежнимъ связямъ его съ Франціею.

Императоръ Павелъ, не входя еще въ прямыя сношенія съ республикой, объявилъ чрезъ Прусское министерство, что готовъ съ своей стороны на все, что можетъ способствовать возстановленію мира и спокойствія въ Европѣ. Но скоро переговоры эти въ Берлинѣ приняли другое направленіе вслѣдствіе рѣшительнаго оборота дѣлъ на театрѣ войны.

Бонапартъ, овладѣвъ крѣпостію Мантуей, послѣднимъ оплотомъ Австрійцевъ въ сѣверной Италіи, внесъ оружье въ самыя

(*) Высочайшій рескриптъ Колычеву отъ 16 февраля 1797 [20].

предѣлы наслѣдственныхъ владѣній Императора и смѣло двинулся на Клагенфуртъ и Леобенъ. Эрцгерцогъ Карлъ, призванный для спасенія монархіи отъ угрожавшей опасности, уже не могъ удержать быстраго наступленія побѣдоноснаго противника. Страшная тревога распространилась въ самой столицѣ Австріи; поспѣшно принимались мѣры къ защитѣ города; дворъ и правительственныя мѣста собирались выѣхать въ Прагу. Однакожъ Императоръ Францъ, не внимая уже настояніямъ упрямаго своего министра, не рѣшился подвергнуть участь своей державы случайности послѣдней битвы подъ стѣнами самой столицы. 27 марта въ главную квартиру Бонапарта въ Юденбургъ прибыли Императорскіе парламентеры съ предложеніемъ перемирія. Французскій генералъ согласился отсрочить на шесть дней конечную развязку кампаніи. марта. 27 марта / 7 апр.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи, Императоръ Францъ снова обратился къ Императору Россійскому и собственноручнымъ письмомъ умолялъ его спасти Австрію отъ гибели (*). Просьбы Вѣнскаго Двора заключались въ томъ, чтобы Императоръ Павелъ отправилъ какъ можно поспѣшнѣе 12-тысячный корпусъ, который въ силу прежнихъ договоровъ (**), Австрія имѣла право требовать отъ Россіи въ случаѣ непріятельскаго вторженія въ самые предѣлы наслѣдственныхъ владѣній Императорскихъ. Вѣнскій Дворъ надѣялся, что вспомогательный сей корпусъ, если и не поспѣетъ своевременно на театръ войны, то однимъ появленіемъ своимъ въ Моравіи ободритъ народъ, дастъ опору собираемымъ новымъ ополченіямъ и ограничитъ заносчивость Французовъ. Кромѣ того Вѣнскій Дворъ, прибѣгая къ великодушію своего союзника, выразилъ желаніе, чтобы Императоръ Павелъ, не ограничиваясь точнымъ лишь исполненіемъ существующихъ договоровъ, двинулъ болѣе значительныя силы вслѣдъ за первымъ вспомогательнымъ корпусомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, собранными на границахъ войсками, воздержалъ Пруссію отъ непріязненныхъ посягательствъ противъ Австріи. Наконецъ Вѣнскій Дворъ просилъ, чтобы Россійскій Императоръ принялъ на себя посредничество для примиренія Австріи съ Франціею, о чемъ прямо извѣстилъ бы Директорію и Берлинскій Дворъ. «Что касается до условій мира», — писалъ при этомъ Австрійскій министръ, — «то Вѣнскій «Дворъ съ неограниченнымъ довѣріемъ вручаетъ свои интересы 29 марта / 9 апр.

(*) Письмо это доставлено въ Петербургъ при депешѣ бар. Тугута къ гр. Кобенцелю отъ 9 апрѣля (нов. ст.) 1797. Самого письма въ архивѣ не нашлось.

(**) См. въ гл. I договоры 1792 и 1794 годовъ.

«правосудію, прямодушію и дружественному расположенію Авгу-«стѣйшаго своего союзника, и готовъ безпрекословно слѣдовать «совѣтамъ Его Величества» (*).

Эти просьбы Вѣнскаго Двора получены были Императоромъ
4/5 апр. Павломъ 14 апрѣля, въ Москвѣ, гдѣ Государь праздновалъ въ то время свое вѣнчаніе на Царство. Въ тотъ же день повелѣно было войскамъ трехъ *днвизій:* Смоленской, Екатеринославской и Таврической (**), приготовиться немедленно къ походу съ 18-ю Донскими казачьими полками. Императоръ Павелъ, вѣрный данному обѣщанію, спѣшилъ выполнить въ точности союзныя свои обязательства въ отношеніи къ Австріи и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшился оказать самое дѣятельное содѣйствіе къ примиренію враждующихъ противниковъ. Хотя просьба Вѣнскаго Двора о посредничествѣ была подкрѣплена и Лондонскимъ Кабинетомъ, однакоже Императоръ Павелъ не рѣшился еще формально принять на себя это посредничество, не получивъ такого же предложенія и со стороны Франціи. Государь предложилъ открыть общіе переговоры на конгрессѣ, въ Лейпцигѣ или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ Германіи, а между тѣмъ, не теряя времени, рѣшился воспользоваться начатыми уже сношеніями съ Франціею чрезъ посредство Берлинскаго Двора. Съ этою цѣлью Императоръ вознамѣрился отправить чрезвычайнымъ посломъ въ Берлинъ, а потомъ въ Вѣну, стараго фельдмаршала Кн. *Николая Васильевича Репнина*, который участвовалъ еще на Тешенскомъ конгрессѣ и потому лучше всѣхъ могъ знать запутанныя дѣла Германіи. Хотя Вѣнскій Дворъ и выражалъ съ явною ненавистью свою недовѣрчивость къ Пруссіи и возставалъ противъ вмѣшательства ея въ предстоявшіе переговоры, однакоже Императоръ Павелъ счелъ неумѣстнымъ устранять Берлинскій Дворъ въ подобномъ Европейскомъ дѣлѣ, но обѣщалъ каждому изъ союзниковъ своихъ зорко блюсти ихъ выгоды [24].

Предположенное посольство кн. Репнина, какъ увидимъ ниже, не состоялось; однакоже, данныя ему по этому случаю наставленія, раскрываютъ вообще политическіе виды Императора Павла.

(*) См. упомянутую выше депешу бар. Тугута къ гр. Кобенцелю отъ 9 апрѣля (нов. ст.) 1797 [22].

(**) *Дивизіями* назывались въ то время округи, въ которыхъ войска расположены были на постоянныхъ квартирахъ. Вся Россія была раздѣлена на 12 такихъ округовъ, какъ означено въ Приложеніи № 23. Въ одной изъ слѣдующихъ главъ показано будетъ подробнѣе самое росписаніе войскъ по дивизіямъ и приложена карта.

Репнину поручалось убѣдить и Берлинскій Дворъ, и Вѣнскій въ крайней необходимости скорѣйшаго заключенія общаго мира, какъ единственнаго средства *для* спасенія Европы отъ опаснаго распространенія Французскаго владычества. *Для* достиженія желаемаго мира, Государь совѣтовалъ обоимъ Дворамъ быть умѣренными въ своихъ требованіяхъ и позабыть старинное между собою соперничество; старался внушить Пруссіи, что ей слѣдуетъ опасаться не столько Австріи, доведенной уже до крайности, сколько Франціи, взволнованной мятежемъ и увлеченной постоянными успѣхами оружья. Притомъ Императоръ предупреждалъ, что онъ, *какъ* союзникъ Австріи, не останется равнодушнымъ свидѣтелемъ *ея* гибели, а приметъ дѣятельныя мѣры къ спасенію ея, точно также какъ почелъ бы долгомъ помочь и Пруссіи, еслибъ ей угрожала опасность. Что касается до условій мира, то Императоръ Павелъ не противился признанію республиканскаго правленія во Франціи, уступкѣ въ пользу ея Нидерландовъ и Савои, но совѣтовалъ отстаивать до послѣдней крайности цѣлость Германской Имперіи и не соглашаться на утвержденіе границы Франціи по Рейну; ибо такое распространеніе предѣловъ республики во внутрь Европы, не только повело бы за собою совершенное разстройство въ составѣ Германіи, но постоянно угрожало бы спокойствію всѣхъ государствъ, а въ особенности Пруссіи. Императоръ Павелъ надѣялся еще на возстановленіе въ Голландіи Штаттгальтерства въ Домѣ Оранскомъ; но предвидѣлъ, что Франція, учрежденіемъ въ Италіи нѣсколькихъ малыхъ республикъ, на долго утвердитъ свое вліяніе на полуостровѣ. Въ заключеніе, Россійскій Монархъ объявилъ, что въ случаѣ, еслибъ всѣ старанія его къ успокоенію Европы остались безъ успѣха, по упорству и наглости Французскаго правленія, — *тогда онъ самъ вынужденъ будетъ, противъ собственнаго желанія, взяться за оружье* (*).

Посольство кн. Репнина было на сей разъ отмѣнено по той причинѣ, что Вѣнскій Дворъ, до полученія отвѣта отъ Императора Павла, поторопился уже заключеніемъ предварительныхъ условій мира съ Франціею. Договоръ этотъ, извѣстный подъ именемъ *Леобенскаго*, подписанъ 7 (18) апрѣля, съ одной стороны Бонапартомъ, съ другой генераломъ Мерфельдомъ и маркизомъ Галло; главныя статьи его заключались въ томъ, что Австрія, при- 7/18 апр.

(*) См. подробную инструкцію кн. Репнину, подписанную Императоромъ 19 апрѣля 1797 г.

знавъ присоединеніе къ Франціи Нидерландовъ, Савои и графства Ниццскаго, выговорила себѣ въ замѣнъ того земли Венеціянской республики до рѣки Оліо; а часть Ломбардіи, между Аддою и Оліо, равно какъ и Герцогство Моденское, предоставила въ распоряженіе Франціи. Что же касается до условій мира между Франціею и всею Имперіею Германскою, то положено было вести объ этомъ переговоры на особомъ конгрессѣ въ Бернѣ, *принявъ за основаніе цѣлость Имперіи.*

Условія эти не были еще такъ невыгодны для Австріи, какъ бы можно было ожидать, послѣ столь несчастной для нея кампаніи, когда непріятель находился уже въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Вѣны. Однакожъ Австрійское министерство, извѣщая о заключен-
19/30 апр. номъ договорѣ Императора Павла, считало нужнымъ какъ-бы оправдываться въ торопливости своей, и доказывало, что вынуждено было къ тому поступками Англіи и Пруссіи. Англію обвинялъ Вѣнскій Дворъ въ томъ, что она вела отдѣльные переговоры съ Франціею и съ Пруссіею, покинула островъ Корсику въ руки Французовъ, отозвала эскадру адм. Жервиса изъ Средиземнаго моря, склонила Короля Неаполитанскаго къ отдѣльному съ Франціею примиренію и наконецъ отказала въ обѣщанномъ денежномъ вспоможеніи. Что же касается до Пруссіи, то министръ Австрійскій повторялъ прежнія противъ нея обвиненія, и въ изліяніи своего негодованія, не могъ скрыть неизцѣлимой зависти, которую возбуждали въ Вѣнскомъ Кабинетѣ послѣднія пріобрѣтенія Пруссіи (*). Наконецъ Вѣнскій Дворъ подтвердилъ снова свою просьбу о томъ, чтобы Императоръ Павелъ принялъ на себя посредничество въ предстоявшихъ переговорахъ объ условіяхъ окончательнаго мира съ Франціею и употребилъ рѣшительнѣйшія мѣры къ прекращенію злонамѣренныхъ дѣйствій Берлинскаго Двора (**).

4/15 мая. Императоръ Павелъ снова отвѣчалъ чрезъ своего посла въ Вѣнѣ, «что готовъ принять посредничество какъ скоро равное пред«ложеніе и съ противной стороны предъявлено будетъ». При этомъ Государь писалъ гр. Разумовскому: «Принося съ Нашимъ »соучастіемъ въ мирномъ дѣлѣ духъ безкорыстія и справедливо«сти, употребимъ всѣ зависящіе отъ Насъ способы къ отдаленію «пристрастія или видовъ жадности». Относительно же Пруссіи, Государь выражалъ такъ свои виды: «Обыкши размѣрять шаги «Наши какъ требуютъ того, не токмо собственная Наша польза,

(*) См. депешу бар. Тугута къ гр. Кобенцелю отъ 30 апрѣля (нов. ст.) 1797 [26].

(**) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 18 (29) апрѣля 1797 (А.М.Д.).

«но и польза общаго дѣла, не почитаемъ Мы нужнымъ сильными «и угрозительными деклараціями огорчать безвременно и безъ «нужды другія державы, и тѣмъ скорѣе понудить ихъ къ рѣши«тельнымъ мѣрамъ, которыя вмѣсто прекращенія зла, скорѣе оное «распространить и на долгое время могутъ» (*).

При такомъ кроткомъ и умѣренномъ направленіи политики Императора Павла, можно было конечно ожидать, что посредничество его принесло бы великую пользу въ трудномъ дѣлѣ примиренія Европы. Онъ изъявилъ готовность отправить своего уполномоченнаго на предположенный конгрессъ въ Бернѣ, хотя и не совсѣмъ одобрялъ выборъ этого мѣста, предпочитая ему Лейпцигъ или всякій иной городъ среди Германіи. Отправленіе чрезвычайнаго посла въ Берлинъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, уже не было нужно; но Колычеву повелѣно дѣйствовать въ смыслѣ тѣхъ же инструкцій, которыя даны были кн. Репнину. Между прочимъ Колычевъ получилъ приказаніе не уклоняться отъ сношеній съ Французскимъ посланникомъ Кальяромъ, и хотя самому свиданія съ нимъ не искать, но въ случаѣ встрѣчи, какъ бы въ частномъ разговорѣ «дать ему разумѣть, что Императоръ не по«читаетъ себя въ войнѣ съ Франціею; что съ самаго вступленія «своего на престолъ принялъ намѣреніе жить со всѣми мирно, и «не только ничего во вредъ Франціи не предпринималъ, но даже «употреблялъ всѣ совѣты и внушенія союзникамъ своимъ къ ско«рѣйшему прекращенію войны, и готовъ съ своей стороны спо«собствовать тому посредничествомъ и добрыми услугами, какъ «скоро о томъ обостороннія желанія изъявлены будутъ» (**). 19/30 іюня.

Вслѣдствіе этого повелѣнія, завязались съ іюня мѣсяца сношенія между Русскимъ и Французскимъ посланниками въ Берлинѣ. Въ первомъ же совѣщаніи Кальяръ отозвался, что Директорія также не считаетъ Россію въ войнѣ съ Франціею и съ радостію возобновитъ прежнія дружественныя и торговыя сношенія между обоими государствами; но донося объ этомъ отзывѣ, Колычевъ присовокупилъ, что «о медіаторствѣ не было сказано ни слова» (***). Изъ сношеній же съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, Государь узналъ, что по отзыву самого же Кальяра, Франція тогда только сочтетъ возможнымъ посредничество Россіи, когда держава эта сама заклю-

(*) Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому отъ 4 мая 1797, изъ Можайска (А.М.Д.).

(**) Высочайшій рескриптъ Колычеву отъ 19 іюня 1797 (А.М.Д.).

(***) Донесеніе Колычева отъ 11 (22) іюля 1797 (А.М.Д.).

читъ формальный миръ съ республикою, откажется отъ вспомоществованія Австріи и тѣмъ поставитъ себя въ отношенія совершенно неутральныя къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ (*). Императоръ Павелъ, устраняя съ своей стороны даже всякій предлогъ
5/16 іюля. къ отсрочкѣ желаннаго примиренія, рѣшился отправить въ Берлинъ гр. *Панина* чрезвычайнымъ посланникомъ (**), для продолженія начатыхъ переговоровъ съ Франціею и для заключенія съ нею формальнаго мира. Въ инструкціи, данной по этому случаю гр. Панину, Императоръ выразился такъ относительно своего посредничества: «Сколь ни желали бы Мы добрыми услугами Нашими «удовлетворить союзникамъ Нашимъ, не должно однакоже пока«зывать большой и усильной жадности къ такому дѣлу, въ кото«ромъ конечно много хлопотъ и трудовъ предстоитъ, и кое Мы «единственно по собственнымъ Нашимъ миролюбивымъ располо«женіямъ для блага рода человѣческаго поднять не отрекаемся; но «буде Французское правленіе окажетъ свое желаніе, тогда вы мо«жете увѣрить оное въ Нашей готовности споспѣшествовать пре«кращенію народныхъ бѣдствій»... (***).

По прибытіи гр. Панина въ Берлинъ, Кальяръ не замедлилъ предложить ему проектъ договора. Главными условіями его поставлялись: миръ, спокойствіе и *дружба;* каждая изъ договаривающихся державъ должна была отказаться отъ всякаго вспомоществованія непріятелямъ другой; сверхъ того предложены были особыя статьи (4-я и 5-я) относительно лицъ одной изъ двухъ націй, пребывающихъ во владѣніяхъ другой, и о постановленіяхъ относительно торговыхъ сношеній. Императоръ, получивъ этотъ проектъ и по своему обыкновенію дѣлая на немъ собственноручно отмѣтки, поставилъ при словѣ *дружба* скобки краснымъ карандашемъ. Четвертая статья была явнымъ намекомъ на эмигрантовъ: Государь рѣшительно отклонилъ этотъ вопросъ, «не же«лая лишить себя права давать убѣжище несчастнымъ, которые «только ищутъ одной для себя безопасности» [21]. Что же касается до торговыхъ сношеній, то они не представляли большой надобности въ особыхъ условіяхъ: «Торговля въ Имперіи Нашей», — писалъ Государь, — «отверста для всѣхъ народовъ, не въ войнѣ съ

(*) Депеша бар. Тугута Дитрихштейну (временно заступившему тогда мѣсто гр. Кобенцеля въ С. Петербургѣ), отъ 1 іюля (нов. ст.) 1797.

(**) Колычевъ назначенъ былъ посланникомъ въ Голландію, но получилъ приказаніе жить въ Петербургѣ, пока не будетъ возстановлено Штатгальтерство.

(***) Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 5 іюля 1797 [27].

«Нами пребывающихъ, и нигдѣ не пользуется она такими свобо-«дами и удобностями, какъ здѣсь»(*). Впрочемъ общій ходъ дѣлъ скоро разстроилъ всѣ эти попытки сближенія между Императоромъ и республикой.

Условленный Леобенскимъ договоромъ конгрессъ въ Бернѣ не состоялся: Вѣнскій Дворъ, опасаясь вмѣшательства Пруссіи, предпочелъ вести отдѣльно переговоры съ одною Франціею, которая также находила выгоднымъ для себя имѣть дѣло съ однимъ противникомъ. Поэтому переговоры объ условіяхъ окончательнаго мира были открыты еще съ 8 (19) мая исключительно между ген. Бонапартомъ и прежними уполномоченными Австріи: гр. Мерфельдомъ, бар. Дегельманомъ и маркизомъ Галло. Совѣщанія происходили частію въ Удине, мѣстопребываніи этихъ уполномоченныхъ, частію же въ Пассеріяно, главной квартирѣ Французскаго главнокомандующаго. Переговоры съ самаго почти начала уже обѣщали мало успѣха: Вѣнскій Дворъ, ободренный заступничествомъ Россіи, разсчитывая вмѣстѣ съ тѣмъ на внутреннія смуты въ самой Франціи и въ особенности на замыслы роялистовъ, надѣялся отстоять всѣ свои владѣнія въ Италіи; Директорія съ своей стороны не хотѣла выпустить изъ рукъ лѣвый берегъ Рейна, а въ Италіи распоряжалась уже какъ въ своихъ владѣніяхъ, учредивъ новую республику *Цисальпійскую*(**). Такимъ образомъ обѣ стороны уже совершенно уклонились отъ основаній, положенныхъ предварительными условіями Леобенскаго договора.

8/19 мая. 18/29 іюня.

Между тѣмъ Лондонскій Кабинетъ, оставшись въ совершенномъ одиночествѣ, рѣшился также возобновить мирныя предложенія республикѣ, и съ конца іюня открыты переговоры въ Лилѣ прежнимъ уполномоченнымъ Великобританскимъ, лордомъ Мальмсбёри. И здѣсь однакоже дѣло пошло весьма неудачно; переговоры постепенно запутывались новыми недоразумѣніями и умышленными проволочками. Директорія, какъ мы видѣли, не была чистосердечна въ своихъ мирныхъ изъявленіяхъ, и ведя переговоры разомъ въ трехъ мѣстахъ: въ Лилѣ, въ Берлинѣ и въ Удине, вездѣ пріискивала разныя новыя требованія, чтобы протянуть время.

25 іюня / 6 іюля.

(*) См. выше, въ приложеніи № 27.

(**) Въ составъ этой республики поступили: Ломбардія и Легатства Римскія (Феррарское, Равенское и Болонское), которыя были уступлены Папою по Толентинскому договору, и обѣщаны Леобенскимъ договоромъ въ вознагражденіе республикѣ Венеціянской. Но республика эта въ то время уже перестала существовать.

Постепенно возраставшія притязанія ея вывели наконецъ и самого Бонапарта изъ терпѣнія, такъ что онъ подалъ было въ отставку.
19/30 авг. Съ своей стороны Вѣнскій Дворъ продолжалъ жаловаться Императору Павлу на несговорчивость Французовъ, и по прежнему обвинялъ Берлинскій Дворъ, проискамъ котораго приписывалъ безуспѣшность переговоровъ. Пруссія озабочивала Австрію болѣе, чѣмъ сама Франція. «Если война возобновится», — писалъ Австрійскій министръ, — «то Вѣнскій Дворъ не будетъ просить по«мощи противъ Франціи; но ему необходимо знать навѣрное, что «Императоръ Россійскій приметъ сторону Австріи, въ случаѣ ка«кихъ либо покушеній Пруссіи распространить свои владѣнія»(*).
6/17 сент. Императоръ Павелъ старался снова ободрить Вѣнскій Дворъ участіемъ своимъ въ судьбѣ Дома Австрійскаго и положительно обѣщалъ ему дѣятельное содѣйствіе въ томъ случаѣ, еслибъ война возобновилась отъ неумѣренныхъ притязаній Франціи или отъ происковъ Пруссіи (**). Въ тоже время Государь увѣщавалъ Берлинскій Дворъ не противодѣйствовать примиренію Австріи съ Франціею, по какимъ либо своекорыстнымъ разсчетамъ, а напротивъ того искренностію и умѣренностію своею способствовать
30 сент./11 окт. столь необходимому успокоенію Европы (***). Вслѣдъ за тѣмъ Императоръ въ письмѣ къ самому Королю Прусскому высказалъ безъ всякихъ околичностей свое мнѣніе о политикѣ Берлинскаго Двора. Письмо это любопытно по своей откровенности и рѣшительности:

«Съ нѣкотораго времени во всей Европѣ распространилось извѣстіе, что Императоръ Римскій и Король Великобританскій не заключатъ мира, потому что Французы ежедневно противопоставляютъ новыя препятствія въ переговорахъ въ Удине и Лилѣ, и что притомъ въ этихъ переговорахъ уже не принимается въ основаніе цѣлость Имперіи Германской, утвержденная предварительными условіями Леобенскаго договора. Вмѣстѣ съ тѣмъ обвиняютъ Кабинетъ Вашего Величества въ пристрастіи, распуская слухъ, будто бы онъ старается скрытно разстроить примиреніе Европы; говорятъ, что Ваше Величество, дозволяя Французамъ распространять завоеванія, ожидаете себѣ доли отъ раздробле-

---

(*) Депеша гр. Кобенцеля къ гр. Дитрихштейну отъ 19 (30) августа 1797. Гр. Кобенцель вызванъ былъ въ то время въ Вѣну и велъ переговоры съ Бонапартомъ въ Удине.

(**) Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому отъ 6 сентября 1797 [29].

(***) Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 6 сентября 1797 [30].

нія Имперіи Германской, и даже будто бы намѣрены силою оружья принудить самого Императора подписать этотъ договоръ. Я не хочу вѣрить всѣмъ этимъ слухамъ: Наши связи, Ваша правдивость и безкорыстіе служатъ Мнѣ ручательствомъ Вашей добросовѣстности. Вашему Величеству извѣстны договоры, связующіе Меня съ Императоромъ Римскимъ и Королемъ Великобританскимъ; извѣстно также, что по миру Тешенскому, Я одинъ изъ поручителей за Германскую конституцію; слѣдовательно Васъ не должно удивить, если Я скажу, что не останусь равнодушнымъ свидѣтелемъ разрушенія ея, но употреблю въ дѣйствіе всю власть и всѣ силы, врученныя Мнѣ Провидѣніемъ. Еслибъ и Ваше Величество принуждены были вести войну оборонительную, то Я сдѣлалъ бы тоже самое въ Вашу пользу и доказалъ бы на дѣлѣ все свое безпристрастіе. Еще разъ приглашаю Васъ соединиться со Мною, дабы общими силами возстановить спокойствіе въ Европѣ» (*).

Таковъ былъ дипломатическій языкъ Русскаго Монарха. Графу Панину повелѣно было вручить Королю это письмо и словесно повторить сущность его содержанія (**). Послѣ долгаго ожиданія аудіенціи, посланникъ былъ наконецъ приглашенъ въ Потсдамъ; 19/30 окт.
но Король, страдавшій водяною въ груди, былъ уже въ такомъ изнеможеніи, что едва могъ произнести нѣсколько невнятныхъ словъ (***). Вскорѣ за тѣмъ Фридрихъ Вильгельмъ II и кончилъ 6/17 ноябр.
жизнь.

Между тѣмъ Директорія прислала Кальяру новый проектъ мирнаго договора съ Россіею, впрочемъ мало отличавшійся отъ прежняго; но Императоръ Павелъ, потерявъ уже довѣріе къ миролюбивымъ видамъ Франціи, отложилъ всякія надежды на успѣхъ Берлинскихъ переговоровъ (†). Въ тоже время получилъ онъ извѣстіе, что Французы, не смотря на прекращеніе военныхъ дѣйствій, заняли Венеціянскіе острова въ Іоническомъ морѣ, при чемъ захватили бывшаго на островѣ Занте Русскаго консула За- 17/28 сент.
гурскаго, арестовали его и отвезли въ Корфу. Тогда Государь повелѣлъ гр. Панину совсѣмъ прервать переговоры съ Кальяромъ (††).

Переговоры между Англіею и Франціею также прекратились, и лордъ Мальмсбёри уѣхалъ 7 (18) сентября изъ Лиля. Въ тоже 7/18 сент.

(*) Письмо Императора Павла къ Королю Прусскому отъ 30 сентября 1797 (31).
(**) Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ того же 30 сентября 1797.
(***) Донесеніе гр. Панина отъ 22 октября (2 ноября) 1797.
(†) См. Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 14 сентября 1797.
(††) См. Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 17 сентября 1797.

время, изъ донесеній Русскаго посла въ Вѣнѣ, Императоръ узналъ, что совѣщанія въ Удине приняли совершенно иное направленіе, нежели было условлено Леобенскимъ договоромъ; это извѣстіе нѣсколько поколебало довѣріе Государя и къ Вѣнскому Двору. Въ одномъ изъ рескриптовъ своихъ къ гр. Разумовскому (*), Императоръ выразилъ положительно свои подозрѣнія: «Вѣнскій дворъ «очевидно ведетъ нынѣ мирную свою негоціацію совсѣмъ на другомъ основаніи, желая только достигнуть до собственнаго своего «сепаратнаго мира, не настоя болѣе въ назначеніи общаго конгресса». Русскому послу повелѣно было объявить Австрійскому министерству, что Императоръ Павелъ, сдѣлавъ сильныя внушенія Пруссіи и прервавъ переговоры съ Франціею, надѣялся тѣмъ дать возможность Вѣнскому Двору достигнуть желаемаго мира, не измѣнивъ своимъ обязательствамъ въ отношеніи къ Имперіи Германской.

Предостереженіе это пришло уже слишкомъ поздно. Желаніе примиренія до того овладѣло Вѣнскимъ Дворомъ, что самъ Тугутъ принужденъ былъ на время удалиться отъ дѣлъ, и заступившій
6/17 окт. его мѣсто гр. Кобенцель поспѣшилъ подписать 6 октября окончательный договоръ въ Кампоформіо (**). Полагаютъ, что перево-
24 авг./4 сент. ротъ во Французскомъ правленіи, извѣстный подъ именемъ 18 фруктидора, способствовалъ отчасти развязкѣ переговоровъ, лишивъ окончательно Вѣнскій Дворъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагалъ онъ дотолѣ на внутреннія смуты въ республикѣ и на успѣхъ роялистовъ (***). Австрійское министерство даже увѣряло потомъ, что не заключило бы мира такъ поспѣшно, еслибъ нѣсколько ранѣе получило извѣстіе о послѣднемъ рѣшеніи Императора Павла, столь успокоительномъ для Австріи: ибо Вѣнскій Дворъ по прежнему обвинялъ Пруссію, доказывая, что вынужденъ былъ крайне затруднительнымъ положеніемъ своимъ согласиться на всѣ требованія Франціи (†).

Подобными оправданіями и раскаяніемъ Вѣнскій Кабинетъ самъ сознавался въ томъ, что заключенный миръ не таковъ былъ, какого можно было желать. И дѣйствительно, вотъ въ чемъ состоя-

(*) Отъ 18 сентября 1797.

(**) Деревня между Удине и Пассеріано.

(***) Объ этихъ разсчетахъ Вѣнскаго Двора упоминается и въ донесеніи гр. Разумовскаго отъ 5 (16) сентября 1797.

(†) См. депешу гр. Кобенцеля къ гр. Безбородко отъ 2 ноября (нов. ст.)

ли условія этого знаменитаго Кампоформійскаго договора: въ главныхъ и открытыхъ статьяхъ положена граница Австрійскихъ владѣній въ Италіи по Адижу, т. е. присоединена къ Австріи значительнѣйшая часть прежней республики Венеціянской съ Истріей и Далмаціей; за то Нидерланды окончательно уступлены Франціи, а Ломбардія поступила въ составъ республики Цисальпійской, вмѣстѣ съ владѣніями Моденскими и тремя Легатствами Римскими (Феррарскимъ, Равенскимъ и Болонскимъ); изъ прежнихъ владѣній Венеціянскихъ Франція присвоила себѣ острова Іоническіе съ нѣкоторыми округами на твердой землѣ. Относительно Германіи ничего не было въ открытыхъ статьяхъ договора, а положено всѣ спорные вопросы между Франціею и Имперіею рѣшить на особомъ конгрессѣ въ Раштадтѣ; но въ секретныхъ статьяхъ того же договора существенный вопросъ уже былъ рѣшенъ: Императоръ призналъ Рейнъ границею Франціи и обѣщалъ даже употребить вліяніе свое на владѣтелей Германскихъ, чтобы склонить ихъ къ уступкѣ своихъ областей Зарейнскихъ, съ тѣмъ, чтобы вознагражденія имъ были назначены внутри Германіи посредствомъ *секуляризаціи*. Въ томъ числѣ обѣщаны вознагражденія бывшему штатгальтеру Голландскому и Герцогу Моденскому, а Домъ Австрійскій, за уступку нѣкоторыхъ своихъ участковъ, выговорилъ себѣ Архіепископство Зальцбургское и часть Баваріи до р. Инна; напротивъ того о Пруссіи сказано было положительно, что она не получитъ никакого приращенія. На случай, еслибъ Сеймъ воспротивился утвержденію означенныхъ условій и рѣшился продолжать войну, Австрія обязалась не принимать въ этой войнѣ инаго участія, кромѣ только присоединенія установленнаго контингента въ составъ Имперской арміи (*).

Такъ кончилась война первой коалиціи: послѣ пятилѣтней борьбы, союзъ окончательно рушился, и вмѣсто укрощенія революціи, вмѣсто возстановленія Бурбоновъ на престолѣ Французскомъ, — какъ было цѣлью союзниковъ въ 1792 году, — республика является теперь торжествующею и съ обширнымъ приращеніемъ: она завладѣла всѣми областями Германскими на лѣвомъ берегу Рейна, на югѣ отодвинула свою границу до Альповъ, пріобрѣла Іоническіе острова; Голландія обратилась въ союзную съ Франціею республику; даже одинъ изъ Королей Дома Бурбоновъ — Король Испанскій вступилъ съ нею въ дружественныя связи; другой — Ко-

(*) Подробности о Кампоформійскомъ договорѣ можно найти у Мартенса (*Martens.* VII, 208) и Шелля (*Schoell.* V, 49).

роль Сардинскій, обязанный сохраненіемъ престола поспѣшному примиренію своему съ республикою, былъ уже почти вассаломъ ея; во всей сѣверной Италіи Французы вытѣснили владычество Австрійскаго Дома, а древняя республика Венеціянская кончила свое тысячилѣтнее существованіе по одному приговору Французскаго генерала.

Съ другой стороны — изъ союзниковъ одна Англія еще продолжала войну съ республикой; но эта разорительная война имѣла важность только въ колоніяльномъ отношеніи. Что же касается до Австріи, то она вытерпѣла тяжкіе удары и была на краю гибели: правда, что не смотря на постоянныя неудачи своего оружья, она успѣла выдти изъ борьбы безъ всякой потери, и получивъ достаточныя вознагражденія за свои уступки, даже выиграла въ отношеніи округленія границъ. Но Домъ Австрійскій уже на долго потерялъ вліяніе свое въ Италіи и даже въ Германіи; ибо посягнувъ на цѣлость Имперіи, онъ самъ поколебалъ всѣ основанія этого сложнаго зданія. Послѣ того Германія, лишенная главы, раздробленная, разрозненная, — сдѣлалась на многіе годы беззащитною жертвою честолюбія Франціи. Миръ Кампоформійскій былъ таковъ, что едва прекративъ одну войну, самъ же неизбѣжно былъ поводомъ къ новой войнѣ.

ГЛАВА IV.

ПРИЧИНЫ РАЗРЫВА МЕЖДУ РОССІЕЮ И ФРАНЦІЕЮ.

съ ноября 1797 — до апрѣля 1798.

ОТКРЫТІЕ РАШТАДТСКАГО КОНГРЕССА. — НЕСОГЛАСІЯ МЕЖДУ ГЕРМАНСКИМИ ГОСУДАРЯМИ. — НОВЫЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗОВЪ НА СПОКОЙСТВІЕ ЕВРОПЫ. — УЧРЕЖДЕНІЕ НОВЫХЪ РЕСПУБЛИКЪ. — МОРСКІЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ФРАНЦІИ. — НЕИЗБѢЖНЫЙ РАЗРЫВЪ МЕЖДУ ФРАНЦІЕЮ И АВСТРІЕЮ. — ПЕРЕМѢНА ВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КЪ ФРАНЦІИ: ДѢЛА ПОЛЬСКІЯ; ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ЭМИГРАНТАМЪ И БУРБОНАМЪ. — ВОЕННЫЯ МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Вынужденный затруднительными обстоятельствами къ заключенію Кампоформійскаго мира, Вѣнскій Дворъ тогда же замышлялъ уже о расторженіи его. Францъ II долго не рѣшался ратификовать этотъ договоръ, спрашивалъ совѣта Императора Павла и,

готовъ былъ возобновить войну, еслибъ Россійскій Монархъ вознамѣрялся дѣйствовать за-одно съ Австріею. Поводъ къ разрыву найти было не трудно; самый договоръ Кампоформійскій представлялъ къ тому множество случаевъ [33]. Императоръ Павелъ также не одобрялъ договора, находилъ его противнымъ интересамъ Имперіи Германской и самой Австріи, даже невыгоднымъ и для Россіи въ томъ отношеніи, что Франція, получивъ точку опоры на Албанскомъ берегу, могла пріобрѣсти вліяніе на Турцію и сдѣлать ее орудіемъ властолюбивыхъ своихъ замысловъ. Не смотря на все это, Императоръ совѣтовалъ союзнику своему невозобновлять войны, но «ожидать на предполагаемомъ конгрессѣ общей развязки», и выразилъ притомъ надежду на сохраненіе съ Вѣнскимъ Дворомъ по прежнему тѣсныхъ дружественныхъ отношеній (*). 20 ноября. / 9 дек.

Но договоръ Кампоформійскій самъ заключалъ въ себѣ зародышъ новыхъ недоразумѣній и новыхъ распрей: Францъ II подписалъ его не какъ Императоръ Германскій, а только въ качествѣ Короля Богемскаго и Венгерскаго; слѣдовательно все относившееся къ Имперіи, должно было рѣшиться на особомъ конгрессѣ въ Раштадтѣ. Между тѣмъ секретными статьями того же договора, какъ мы видѣли, Вѣнскій Дворъ уже обѣщалъ Франціи уступку всѣхъ Германскихъ областей на лѣвой сторонѣ Рейна, а себѣ выговорилъ при этомъ вознагражденія на счетъ Баваріи. Мало того: одною изъ секретныхъ статей (седьмою) было положено, что при заключеніи общаго, окончательнаго мира, если Франція пріобрѣтетъ еще что-либо отъ Германіи, то равномѣрное пріобрѣтеніе получитъ также и Австрія, и на оборотъ. Наконецъ послѣднею статьею (13-ю) Императоръ обѣщалъ чрезъ 20 дней по размѣнѣ ратификацій вывести войска Австрійскія изъ крѣпостей Майнца, Эренбрейтштейна, Филиппсбурга, Мангейма, Кёнигштейна, Ульма и Ингольштадта, и даже очистить всю Германію до границъ собственныхъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній.

Статьи эти хранились нѣкоторое время въ глубокой тайнѣ. Кромѣ того заключена была еще особая секретная конвенція между Австріею и Франціею, подписанная въ концѣ ноября, въ Раштадтѣ, Бонапартомъ и гр. Кобенцелемъ: цѣль ея состояла въ томъ, чтобы опредѣлить точнѣе сроки и порядокъ для выполненія обоюдныхъ условій относительно вывода войскъ Австрійскихъ изъ Германіи, а Французскихъ — изъ Венеціянскихъ земель, 20 ноябр. / 1 дек.

(*) См. Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому отъ 28 ноября 1797 [34].

уступленныхъ Дому Австрійскому. Между прочимъ положено было, что 10 декабря (нов. ст.) Французскія войска обложатъ Майнцъ, а 30-го того же мѣсяца выдутъ Австрійскія войска изъ всѣхъ поименованныхъ крѣпостей. Лишь только эта конвенція была подписана, немедленно же размѣнены ратификація Кампоформійскаго договора, и тогда же Бонапартъ уѣхалъ изъ Раштадта въ Парижъ.

28 ноябр./9 дек. Между тѣмъ въ Раштадтѣ съѣхались уполномоченные Франціи и владѣтелей Германскихъ; 28 ноября открытъ конгрессъ. Пока продолжались еще предварительныя пренія объ однѣхъ формальностяхъ, Германскіе уполномоченные узнали не безъ удивленія, что Австрійскія войска уходятъ за Иннъ и что вся артиллерія Австрійская вывезена изъ Майнца; вслѣдъ за тѣмъ Фран-
5/16 дек. цузскія войска, подъ начальствомъ генерала *Гатрѝ* (Hatry), перешли чрезъ Рейнъ въ Оппенгеймѣ и обложили Майнцъ, а другой корпусъ, генерала *Гардѝ* (Hardy), блокировалъ Эренбрейтштейнъ. Встревоженные такими неожиданными извѣстіями, Германскіе уполномоченные потребовали отъ Австрійцевъ, чтобы они открыли существовавшія между Австріею и Франціею секретныя условія; но уполномоченный Императора отозвался, что ему вовсе неизвѣстны условія, заключенныя отъ имени Короля Богемскаго и Венгерскаго. Между тѣмъ Австрійскія войска, получивъ отъ Французовъ нужныя перевозочныя средства, выступили изъ Майнца; самъ
19/30 дек. курфирстъ далъ повелѣніе коменданту крѣпости сдать ее Фран-
1798. цузамъ, которые и заняли Майнцъ. Восемьнадцать дней спустя
7/18 янв. послѣ того, Австрійцы вступили въ Венецію: это дало разгадку непонятныхъ дотолѣ для всей Европы поступковъ Вѣнскаго Двора.

3/14 янв. Съ первыхъ дней 1798 года открылись настоящія совѣщанія Раштадтскаго конгресса. Въ самомъ началѣ Французскіе уполномоченные объявили, что основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ условій полагаютъ — границу Франціи съ Имперіею по Рейну. Съ этого времени всѣ Германскіе владѣтели удостовѣрились въ своихъ подозрѣніяхъ на счетъ Австріи и потеряли послѣднее довѣріе къ Императорскому Кабинету. Многіе изъ нихъ обратили свои надежды на Короля Прусскаго, и съ той же поры на конгрессѣ Раштадтскомъ началось постоянное разногласіе между представителями обоихъ важнѣйшихъ Государей Германскихъ. Пользуясь этимъ раздоромъ, Французы безпрестанно усиливали свои требованія; уже отказывались отъ обѣщанныхъ Австріи вознагражденій и настаивали на уступкѣ всего лѣваго берега Рейна. Многіе изъ

Германскихъ владѣтелей, потерявъ всякую надежду на заступленіе главы Имперіи, начали даже искать благорасположенія Франціи и склонялись на ея требованія. Каждый старался только о вознагражденіи самого себя на счетъ сосѣда.

Такимъ образомъ ходъ Раштадтскаго конгресса, съ самаго начала переговоровъ, уже мало подавалъ надеждъ на благопріятное окончаніе. Франція, очевидно, не желала чистосердечно примиренія, а только выигрывала время, распоряжаясь между тѣмъ самовольно въ сосѣднихъ странахъ и продолжая своими нагльми насиліями возмущать спокойствіе въ Европѣ. Не довольствуясь занятіемъ Голландіи, учрежденіемъ республики Цисальпійской въ сѣверной Италіи, безпрекословною покорностію Короля Сардинскаго и Швейцаріи, Директорія задумала прикрыть границу Франціи рядомъ подвластныхъ ей республикъ, устроенныхъ совершенно по образцу самой Франціи. Съ этою цѣлью старалась она первоначально возбудить вездѣ смуты и междоусобія: агенты Французскіе волновали умы, раздражали однѣ партіи противъ другихъ, подстрекали народъ къ возстанію противъ правительства; а лишь только представлялся удобный случай, Франція спѣшила воспользоваться имъ: явно вмѣшивалась въ борьбу, съ оружьемъ въ рукахъ, низвергала прежнее правленіе и провозглашала «республику единую, нераздѣльную и демократическую». Такимъ путемъ совершился сперва (въ іюнѣ 1797) переворотъ въ Генуэзской республикѣ, принявшей съ тѣхъ поръ названіе *Лигурійской*; потомъ въ Голландіи ($\frac{11}{22}$ января 1798), переименованной въ республику *Батавскую*. Точно также поступили Французы въ Швейцаріи и Римѣ.

Еще въ декабрѣ 1797 года, Французскія войска, безъ всякаго видимаго повода, нарушили неутралитетъ Швейцаріи, занявъ нѣкоторые ближайшіе округи ея, а въ январѣ 1798 вступили въ Лозану, подъ предлогомъ возникшаго въ томъ краѣ народнаго возмущенія. Въ то время Швейцарія, также какъ и Голландія, была раздираема борьбою двухъ враждебныхъ партій: одна отстаивала старинное федеративное устройство союза, другая — стремилась къ преобразованіямъ въ духѣ Французской системы унитарной и чисто-демократической. Послѣдняя эта партія, поддержанная Франціею, возбудила во многихъ кантонахъ сильное народное возстаніе; возгорѣлась междоусобная война — которой только и ждала Директорія: Французскія войска, заранѣе уже стянутыя къ 19 февр.
самымъ границамъ Швейцаріи, вступили въ ея предѣлы съ двухъ 2 март.
сторонъ, подъ начальствомъ Брюна и Шауенбурга; въ нѣсколько 22 февр. / 5 март.

дней они дошли до Берна, заняли большую часть Швейцаріи, а
1/12 апр. 1 апрѣля 1798 года въ Аарау провозглашена новая конституція
республики *Гельветической*. Новая эта республика была незави-
симою только по названію; Французы распоряжались въ ней какъ
въ странѣ покоренной; захватили всѣ суммы, найденныя въ казнѣ
Бернской; налагали тяжкія контрибуціи и разоряли скудный край
всякими незаконными поборами. Женева была даже совсѣмъ при-
15/26 апр. соединена къ Франціи; Вальтелинъ еще прежде отданъ респу-
бликѣ Цисальпійской. Такъ называемые малые кантоны, надѣясь
на недоступность своихъ суровыхъ горъ, пробовали нѣсколько
времени отстаивать свою независимость; но сопротивленіе ихъ
было скоро подавлено Французами и наказано безчеловѣчнымъ
разореніемъ этого бѣднаго края. Одинъ лишь Граубинденъ, —
самая восточная часть Швейцаріи, сосѣдняя съ Тиролемъ и со-
ставлявшая нѣкогда особый союзъ, — упорно отказался признать
новую конституцію и даже призывалъ Австрійцевъ на помощь
противъ мнимыхъ освободителей Гельвеціи.

Италію постигла таже участь: 16 декабря 1797 года вспых-
нулъ мятежъ въ Римѣ; случайно, въ толпѣ разъяренной черни,
погибъ Французскій генералъ Дюфо. Случай этотъ былъ для рес-
публики достаточнымъ предлогомъ къ разрыву съ Папою: Фран-
цузскій посланникъ Іосифъ Бонапартъ выѣхалъ изъ Рима; вслѣдъ
30 янв./10 февр. за тѣмъ генералъ *Бертье* двинулся съ войсками къ столицѣ Св.
Петра, занялъ замокъ Св. Ангела, а 4 февраля, среди новаго воз-
4/15 февр. станія народнаго, низвергнуто Папское правленіе и провозглашена
9/20 февр. республика *Римская*. Престарѣлый Папа Пій VI отвезенъ въ
Тоскану, а потомъ во Французскую крѣпость Валансъ (въ Дофинэ).
Учрежденіе республики въ самой срединѣ Апеннинскаго полуостро-
ва было предвѣстникомъ гибели и для всей остальной Италіи;
Король Сардинскій, Герцоги Тосканскій и Пармскій, уже со всѣхъ
сторонъ окруженные республиками, безсильные противъ угро-
жавшаго имъ страшнаго потока, старались безпрекословною покор-
ностію избѣгать малѣйшихъ поводовъ къ жалобамъ со стороны
Франціи.

Однакоже ни договоры, ни унизительная покорность — не могли
уже оградить Государей Итальянскихъ отъ неукротимаго власто-
любія Франціи. Рано или поздно ихъ всѣхъ ожидала таже участь,
которая постигла Папу.

Вся Европа ожидала съ недоумѣніемъ и страхомъ какого-ни-
будь еще новаго, дерзкаго предпріятія со стороны Франціи; ибо

во всю зиму производились въ портахъ ея дѣятельныя приготовленія; въ Брестѣ и Тулонѣ вооружались сильныя эскадры; морскія силы Испаніи и Батавской республики также готовились присоединиться къ Французскому флоту. Въ приморскихъ департаментахъ формировалась особая армія, которая явно предназначалась противъ Англіи и получила громкое названіе: «armée d'Angleterre»; начальство надъ нею предполагалось ввѣрить Бонапарту. Новый насильственный заемъ въ 80 милліоновъ франковъ опредѣленъ былъ прямо на чрезвычайныя издержки какого-то мор- 1797 28 дек.
скаго предпріятія. Между тѣмъ конфискованы были во Франціи 4 янв. 1798.
всѣ Англійскіе товары. По всѣмъ признакамъ надобно было ожидать покушенія на берега Англіи или по крайней мѣрѣ возобновленія высадки въ Ирландію. Но какое было назначеніе Тулонской эскадры — того никто предугадать не могъ: иные предполагали, что эскадра эта пойдетъ также въ Океанъ на соединеніе съ Испанскимъ флотомъ въ Кадиксѣ, и потомъ къ берегамъ Ламанша; другіе опасались какихъ нибудь предпріятій на берега Неаполя; были даже слухи, будто бы Тулонская эскадра должна перевезти войска на берегъ Албанскій, съ тою цѣлью, чтобы поддержать возстаніе Видинскаго паши Пасванъ-Оглу противъ Порты. Въ подтвержденіе такихъ толкованій приводили, что при пашѣ находились дѣйствительно Французскіе агенты, и что генералъ Шабо, начальствовавшій Французскими войсками на Іоническихъ островахъ, поддерживалъ сношенія съ Али-пашою Янинскимъ. Но предположенія эти, по видимому, опровергались дружественными увѣреніями посланника Французскаго въ Константинополѣ и никому не приходило на мысль, чтобы Директорія, считая себя въ мирныхъ отношеніяхъ съ Портою, замышляла овладѣть Турецкою областью — Египтомъ.

Новые замыслы Франціи, естественно, встревожили всѣ державы, въ особенности же Англію, которая въ то время была сильно озабочена возмущеніемъ въ Ирландіи и упорною войною въ Индостанѣ противъ Типо-Саиба. Лондонскій Кабинетъ спѣшилъ принять дѣятельныя мѣры обороны, собиралъ морскія силы свои, разбросанныя по всему земному шару, и снова началъ искать помощи Россійскаго Императора. Въ тоже время и Вѣнскій Дворъ, видя насилія Французовъ въ сосѣднихъ странахъ, совершенное утвержденіе ихъ въ Италіи и Швейцаріи, долженъ былъ безпрерывно ожидать новыхъ еще, не менѣе наглыхъ посягательствъ. Австрійское министерство потеряло уже всякую надежду на успѣхъ

Раштадтскаго конгресса: вмѣсто исполненія тѣхъ обѣщаній, на которыхъ Вѣнскій Дворъ основывалъ свои разсчеты,—Французскіе уполномоченные не довольствовались и лѣвою стороною Рейна, а требовали уступки островов и срытія Германскихъ укрѣпленій на правомъ берегу рѣки (Келя, Майнцскаго предмостнаго укрѣпленія Кастеля и Эренбрейтштейна, противъ Кобленца). Къ тому же Пруссія и большая часть другихъ владѣтелей Германскихъ, открыто противодѣйствовали на конгрессѣ своекорыстнымъ притязаніямъ Австріи. При такомъ положеніи дѣлъ, разсѣялись всѣ надежды на окончательный миръ: какъ ни тягостна была для Австріи прежняя война, однакожe Вѣнскій Дворъ предпочиталъ снова испробовать счастія оружья, чѣмъ предаться съ безмолвною покорностію доброй волѣ Франціи и Пруссіи.

Одинъ нечаянный случай чуть было не ускорилъ разрыва даже прежде, чѣмъ Вѣнскій Кабинетъ того желалъ. Въ началѣ
2/13 апр. апрѣля 1798 года назначено было въ Вѣнѣ торжество въ воспоминаніе патріотическаго вооруженія волонтеровъ въ 1796 году; Французскій посолъ Бернадотъ, принявъ такое торжество за оскорбленіе для республики, вздумалъ въ видѣ возмездія также торжествовать побѣды, одержанныя Французами надъ тѣми же Австрійскими волонтерами; по этому случаю поднято было на посольскомъ домѣ трехцвѣтное знамя. Поступокъ этотъ привелъ въ негодованіе всю Вѣну; народъ ворвался въ домъ Французскаго посла, сорвалъ знамя и торжественно сжегъ его. Бернадотъ на
4/15 апр. другой же день выѣхалъ изъ Вѣны; Директорія требовала удовлетворенія. Но къ войнѣ еще неготова была ни та, ни другая сторона; обѣ хотѣли выиграть время, и потому назначены были по этому случаю особыя совѣщанія въ Зельцѣ (въ Эльзасѣ). Переговоры эти (*) тянулись около мѣсяца безъ всякаго успѣха, и въ
24 іюня/5 іюля. концѣ іюня совсѣмъ прерваны. Обѣ стороны разстались еще болѣе недовольными другъ другомъ. Не смотря на то, открытой войны все еще не было объявлено: Директорія находила свои выгоды тянуть время, пока окончательно утверждала свое владычество въ Италіи и Швейцаріи; а Вѣнскій Дворъ не могъ и думать о возобновленіи войны однѣми своими силами: онъ велъ опять переговоры съ Англіею о субсидіяхъ и снова ждалъ помощи отъ Россіи.

Императоръ Павелъ, показавъ въ первый годъ царствованія своего такое кроткое и миролюбивое расположеніе къ Франціи,

---

(*) Уполномоченными были: со стороны Австріи—гр. Кобенцель, со стороны Франціи—Франсуа-де-Нёшатo, прежній членъ Директоріи.

вынужденъ былъ измѣнить свои отношенія къ ней, когда удостовѣрился въ совершенной невозможности возстановленія мира и спокойствія въ Европѣ до тѣхъ поръ, пока не положена надежная преграда властолюбивымъ замысламъ республики. Россійскій Монархъ, проникнутый самъ глубокимъ чувствомъ справедливости, не могъ видѣть безъ негодованія насильственные поступки Французовъ съ своими слабыми сосѣдями. Къ тому же онъ имѣлъ и непосредственныя причины къ неудовольствію на Францію. Припомнимъ, что переговоры, начавшіеся въ Берлинѣ между посланниками Россіи и Франціи, были прерваны еще въ сентябрѣ 1797 года, по поводу арестованія Русскаго консула на одномъ изъ Іоническихъ острововъ. Нѣсколько разъ Императоръ требовалъ освобожденія консула; но Французы продолжали держать его въ заключеніи. Не зная, какъ согласовать такой образъ дѣйствій Франціи съ миролюбивыми ея увѣреніями, Императоръ повелѣлъ гр. Панину до тѣхъ поръ не входить ни въ какія сношенія съ Кальяромъ, пока Французы, освобожденіемъ Загурскаго, не сдѣлаютъ перваго и необходимаго шага къ возобновленію мирныхъ сношеній (*). Вмѣсто того новые враждебные поступки ихъ показали Государю, что республика далека была отъ искренняго желанія мира.

25 янв. / 5 февр.

Изъ числа Польскихъ выходцевъ, разсѣявшихся въ то время по Европѣ, многіе искали убѣжища во Франціи, и найдя явное покровительство со стороны Директоріи, начали замышлять возстановленіе Польши (**). При Дворѣ Берлинскомъ также нашли они ревностнаго заступника въ Принцѣ Генрихѣ, который взялся даже уговорить Короля Фридриха-Вильгельма III, чтобы онъ добровольно отказался отъ пріобрѣтенныхъ его родителемъ Польскихъ земель и образовалъ изъ нихъ отдѣльное государство, подъ державою одного изъ Принцевъ Прусскаго Дома. Государство это назначалось первымъ звеномъ, къ которому потомъ присоединились бы также области, доставшіяся Австріи и Россіи по всѣмъ тремъ раздѣламъ Польскимъ. Всѣ эти происки были открыты гр. Панинымъ изъ перехваченной подлинной депеши Кальяра,

(*) См. Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 25 января 1798 г. (А.М.Д.).

(**) Директорія, получивъ адресъ, подписанный многими изъ извѣстнѣйшихъ Польскихъ именъ, отвѣчала депутатамъ: «Soyez calmes et tranquilles comme de «vrais républicains; nous n'oublierons jamais les services que vous avez rendus à notre «révolution; suspendez pour quelque tems votre vengeance». (См. донесеніе гр. Панина отъ 29 декабря 1797 (9 января 1798) въ А.М.Д.)

который извѣщалъ Директорію о разговорѣ своемъ по этому предмету съ Принцемъ Генрихомъ, и выражалъ надежду, что по примѣру Пруссіи, и Вѣнскій Дворъ согласится уступить Польскія свои области. «Что же касается до третьяго участника въ раздѣ-«лѣ,»—писалъ Французскій посланникъ,—«то онъ не въ силахъ «одинъ держаться противъ воскреснувшей Польши и вынужденъ «будетъ необходимостію отказаться отъ своей добычи» (*).

Между тѣмъ толпы Польскихъ выходцевъ собирались въ Молдавіи, подъ начальствомъ Огинскаго, съ намѣреніемъ произвести вооруженною рукою вторженіе въ Галицію. Бывшій предводитель Польскихъ конфедератовъ генералъ Костюшко, освобожденный Императоромъ Павломъ изъ плѣна съ обязательствомъ переѣхать въ Америку, измѣнилъ данному слову, и прибывъ въ Бордо, для отправленія за Океанъ, вмѣсто того возвратился въ Парижъ (**). Генералъ Домбровскій въ сѣверной Италіи формировалъ на счетъ Франціи Польскіе легіоны будто на службу новой республики Цисальпійской; но легіоны эти предназначались втайнѣ для кадровъ будущей Польской арміи; въ нихъ поступали солдаты прежнихъ Польскихъ войскъ, бѣглецы изъ Галиціи и западныхъ губерній Россіи. Несчастные эти безумцы, исполненные самыхъ несбыточныхъ надеждъ, одушевлены были изступленнымъ патріотизмомъ; на дальней чужбинѣ каждый изъ нихъ, отъ солдата до генерала, носилъ на себѣ по горсти родимой земли.

Явное участіе Франціи во всѣхъ этихъ Польскихъ затѣяхъ показывало Императору Павлу невозможность поддержанія миролюбивыхъ сношеній съ республикой. Между тѣмъ Французское правленіе жаловалось будто бы первые поводы къ непріязненнымъ отношеніямъ были поданы со стороны Императора. Вотъ на чемъ основанъ былъ этотъ упрекъ:

Еще въ первое время революціи,изъФранцузскихъ эмигрантовъ, бѣжавшихъ на Рейнъ, образовался цѣлый корпусъ войскъ, подъ начальствомъ *Пр. Конде*. Поступивъ на службу и на содержаніе Австріи, корпусъ сей участвовалъ во всѣхъ походахъ противъ республики и храбро дрался противъ своихъ же соотечественниковъ. Но когда Вѣнскій Дворъ рѣшился примириться съ Франціею, тогда Принцу Конде было объявлено, что Австрія уже не можетъ долѣе содер-

(*) Донесеніе гр. Панина отъ 13 (24) Января 1798 г. (А.м.д.).

(**) Объ этомъ было впослѣдствіи публиковано во всей Европѣ, по особому повелѣнію Императора Павла.

жать его корпусъ. Эмигрантамъ надобно было искать новаго убѣжища: но кто же изъ Государей Европейскихъ могъ тогда принять ихъ подъ свою защиту? — Даже Англія въ то время искала мира съ республикою. Оставалась одна надежда на Россійскаго Монарха, котораго великодушіе было уже извѣстно въ цѣлой Европѣ. Принцъ Конде отправилъ въ Петербургъ барона Ларошфуко съ просьбою, чтобы Императоръ принялъ въ Русскую службу весь корпусъ эмигрантовъ. Несчастные изгнанники не обманулись въ своихъ надеждахъ: «По сродному Намъ великодушію»,—писалъ Императоръ послу своему въ Вѣнѣ,—«не могли Мы «не внять прошенію Принца о принятіи войскъ, подъ командою «его состоящихъ, въ Нашу службу, и вслѣдствіе того рѣшилися «Мы дать убѣжище симъ людямъ, жертвовавшимъ собою вѣрности «къ законному Государю» (*). Для окончательнаго соглашенія и распоряженій по этому предмету, отправленъ былъ къ Принцу тайный совѣтникъ Алопеусъ, а подполковнику кн. Горчакову (Василію Ивановичу) поручено провожать корпусъ до Русской границы. Въ ноябрѣ 1797 года эмигранты вступили въ предѣлы Имперіи; имъ назначены были квартиры въ Волынской и Подольской губерніяхъ: въ Владимірѣ, Луцкѣ и Ковелѣ. Весь корпусъ, состоявшій изъ трехъ полковъ пѣхотныхъ (6 баталіоновъ), двухъ конныхъ (10 эскадроновъ) и двухъ ротъ артиллеріи, числомъ же всего до 7,000 человѣкъ, — составилъ особую *инспекцію* (**), получилъ обмундированіе сходное съ Русскою формою и содержаніе на равнѣ съ другими нашими войсками.

Такимъ образомъ Принцъ Конде, сынъ его Герцогъ Бурбонскій и внукъ Герцогъ Ангьенскій, со многими представителями старинныхъ дворянскихъ фамилій Франціи, — нашли въ Россіи убѣжище отъ угрожавшаго имъ безпріютнаго скитанія. Но этимъ не ограничилось покровительство Россійскаго Монарха жертвамъ революціи: самъ Людовикъ XVIII, послѣ долгихъ странствованій, жилъ тогда съ семействомъ своимъ въ одномъ маленькомъ Брауншвейгскомъ городкѣ Бланкенбургѣ. Императоръ Павелъ, зная стѣснен-

(*) Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому отъ 3 августа 1797, изъ Павловска (А.М.Д.).

(**) Главная квартира и два полка: Дворянскій пѣхотный Принца Конде и Дворянскій конный—во Владимірѣ; Гренадерскій Герцога Бурбонскаго и конный Герцога Ангьенскаго (d'Enghien) — въ Луцкѣ; Нѣмецкій пѣхотный Принца Гогенло (потомъ Дюрана) — въ Ковелѣ. См. указъ 27 ноября 1797 г. (Полн. Собр. Зак. XXIV ст. 18255).

ное положеніе Короля-изгнанника, послалъ ему 200,000 рублей и предлагалъ ему переселиться въ Іеверъ, маленькій Германскій округъ, принадлежавшій Россійскому Императорскому Дому. Людовикъ XVIII принялъ съ искреннею признательностію пособіе отъ Императора, но переселиться въ Іеверъ не рѣшился, опасаясь близости къ Голландіи, занятой Французскими войсками. Императоръ Павелъ, считая «долгомъ всѣхъ Государей» поддержать въ лицѣ Людовика XVIII достоинство Монарха, предложилъ Императору Германскому, Королямъ Англійскому, Прусскому, Испанскому, Неаполитанскому и Королевѣ Португальской общими средствами доставлять на будущее время приличное содержаніе изгнанному изъ Франціи Дому Бурбоновъ (*). Но великодушный вызовъ этотъ не нашелъ нигдѣ живаго отголоска. Вѣнскій Дворъ питалъ даже явное нерасположеніе къ Людовику XVIII [36].

Положеніе изгнанниковъ сдѣлалось еще затруднительнѣе по заключеніи мира Кампоформійскаго: Директорія настоятельно требовала удаленія Людовика XVIII и бывшихъ при немъ эмигрантовъ изъ владѣній Брауншвейгскихъ, гдѣ они будто бы имѣли слишкомъ близкія сношенія съ приверженцами Бурбоновъ во Франціи. Король Прусскій убѣдилъ Герцога Брауншвейгскаго исполнить желаніе Директоріи и въ декабрѣ 1797 года вдругъ объявлено Людовику XVIII, что ему нельзя долѣе оставаться въ Бланкенбургѣ (**).

Гонимый отовсюду, Людовикъ XVIII обратился къ Императору Павлу, и просилъ убѣжища себѣ, семейству своему и сотнѣ вѣрныхъ своихъ тѣлохранителей (Gardes-du-corps); въ тоже время просилъ онъ Русскаго посланника въ Берлинѣ гр. Панина, исходатайствовать ему у Прусскаго правительства дозволеніе остановиться гдѣ нибудь въ Прусскихъ владѣніяхъ, до полученія отвѣта отъ Императора [37]. Прусское Министерство обратилось къ Курфирсту Саксонскому, прося его дать временное пристанище Герцогу Прованскому въ Лузаціи. Но прежде еще, чѣмъ Король собрался выѣхать изъ Бланкенбурга, уже былъ онъ обрадованъ дружелюбнымъ письмомъ Императора и приглашеніемъ немедленно же прибыть въ Россію. Государь, избравъ Митаву мѣстопребываніемъ Короля, со всѣмъ его семействомъ, дворомъ и стражею, повелѣлъ,

---

(*) См. Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому и гр. Панину отъ 14 и 19 августа 1797 [36].

(**) См. письмо Короля Прусскаго къ Герцогу Брауншвейгскому отъ 15 декабря 1797. (Копія въ А.М.Д.)

чтобы Людовикъ XVIII принятъ былъ со всѣми приличными его сану почестями. «Приглашая Васъ въ свои владѣнія», — писалъ Императоръ, — «Я желаю, чтобы это послужило Вамъ очевиднымъ «доказательствомъ Моей къ Вамъ дружбы и участія» (*). На встрѣчу Королю и для сопровожденія его до самой Митавы, посланъ ген.-лейт. Ферзенъ; полковнику Лаврову поручено провожать отрядъ Королевской стражи; наконецъ на путевыя издержки Государь прислалъ 60,000 рублей. Заботливость Императора простиралась до того, что онъ самъ, письмомъ къ Королю Фридриху-Вильгельму, просилъ какъ личнаго себѣ одолженія, чтобы сдѣланы были всѣ распоряженія для удобнаго и безпрепятственнаго путешествія Людовика XVIII чрезъ Прусскія владѣнія [39].

Въ февралѣ 1798 г. Людовикъ XVIII прибылъ въ Митаву, гдѣ отведено было ему помѣщеніе въ замкѣ. На содержаніе его отпускалось ежегодно по 200,000 рублей (**). Король просилъ позволенія пріѣхать въ Петербургъ для принесенія Императору признательности своей, или по крайней мѣрѣ прислать туда одного изъ своихъ племянниковъ; но Государь отклонилъ это намѣреніе. Вскорѣ за тѣмъ, по ходатайству Павла I у Вѣнскаго Двора, одна изъ Принцессъ Дома Бурбоновъ, дочь Людовика XVI, жившая въ Вѣнѣ, прибыла оттуда въ Митаву и впослѣдствіи (***) сочеталась тамъ бракомъ съ Герцогомъ Ангулемскимъ. Другія двѣ Принцессы остались въ Вѣнѣ, а графъ д'Артуа жилъ въ Англіи (†).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Императоръ Павелъ, оказывая покровительство Французскимъ эмигрантамъ и Дому Бурбоновъ, дѣйствовалъ исключительно по внушенію природнаго своего великодушія, вовсе не имѣя въ виду выразить тѣмъ недоброжелательство къ Франціи. Тогда только началъ онъ дѣйствительно принимать мѣры враждебныя противъ республики, когда увидѣлъ уже явныя со стороны ея посягательства на независимость сосѣднихъ государствъ и несомнѣнное намѣреніе снова, при первомъ удобномъ случаѣ, нарушить общее спокойствіе въ Европѣ. Обширныя

(*) Письмо Императора Павла къ Людовику XVIII въ декабрѣ 1797 [38].

(**) См. указъ объ отпускѣ суммъ на содержаніе Французскаго Короля, 6 іюля 1798 (Полн. Собр. Зак. XXV ст. 18573).

(***) 10 іюня 1799 года.

(†) Многіе изъ извѣстныхъ Французскихъ генераловъ приняты были въ Русскую службу: маршалъ Брольо переименованъ въ Русскіе фельдмаршалы; генералы д'Отишанъ (d'Antichamp), де-Віомениль, Ланжеронъ, начальствовали инспекціями и корпусами.

ГЛАВА V.

ОБРАЗОВАНІЕ НОВАГО СОЮЗА ПРОТИВЪ ФРАНЦІИ.

1798.

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА МЕЖДУ АВСТРІЕЮ И ПРУССІЕЮ.—ПОСОЛЬСТВО КН. РЕПНИНА. — БЕЗУСПѢШНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ БЕРЛИНѢ. — ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ РѢШАЕТСЯ ПОСЛАТЬ КОРПУСЪ ВЪ ПОМОЩЬ АВСТРІИ. — КОЛЕБАНІЯ БЕРЛИНСКАГО И ВѢНСКАГО ДВОРОВЪ. — ЗАНЯТІЕ МАЛЬТЫ ФРАНЦУЗАМИ. — ДѢЛА МАЛЬТІЙСКІЯ. — ВОЕННЫЯ МѢРЫ ПРИНЯТЫЯ ТУРЦІЕЮ И РОССІЕЮ.—ВЫСАДКА БОНАПАРТА ВЪ ЕГИПТѢ.—ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ ПОСЫЛАЕТЪ ЭСКАДРУ ВЪ ПОМОЩЬ ТУРЦІИ.—ДОГОВОРЫ МЕЖДУ РОССІЕЮ И ПОРТОЮ.—КОРОЛЬ НЕАПОЛИТАНСКІЙ ТАКЖЕ ПРИСТУПАЕТЪ КЪ СОЮЗУ.—ДОГОВОРЪ МЕЖДУ РОССІЕЮ И ВЕЛИКОБРИТАНІЕЮ.—ВОЗОБНОВЛЕНІЕ ПЕРЕГОВОРОВЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Съ первыхъ же совѣщаній Раштадтскаго конгресса, какъ уже сказано, не было единогласія между уполномоченными Германскихъ Государей. Большая часть изъ нихъ, потерявъ всякое довѣріе къ Вѣнскому Двору, пристала къ сторонѣ Пруссіи, которая по прежнему старалась всѣми средствами противодѣйствовать Австрійской политикѣ. Соперничество это разстроивало всѣ разсчеты Вѣнскаго Двора, подстрекало наглыя требованія Французскихъ уполномоченныхъ на конгрессѣ и давало Директоріи полную волю распоряжаться насильственно въ странахъ сосѣднихъ.

февр. март. Поставленный въ необходимость искать сближенія съ Пруссіею, Вѣнскій Дворъ еще въ февралѣ 1798 года рѣшился снова прибѣгнуть къ посредничеству Императора Павла. Съ этимъ предложеніемъ отправленъ въ Берлинъ кн. Рейсскій въ качествѣ чрезвычайнаго посла, а въ тоже время Императоръ Францъ писалъ прямо къ Россійскому Монарху, прося его принять на себя рѣшеніе новыхъ споровъ, возникшихъ между Дворами Вѣнскимъ и Берлинскимъ (*). Императоръ Павелъ, занятый постоянно мыслью о водвореніи общаго мира, принялъ съ радостію предложеніе союзника своего: вступленіе на престолъ Прусскій молодаго Короля Фридриха-Вильгельма III, и только-что полученныя отъ него дружественныя увѣренія (**), давали нѣкоторый поводъ думать, что политика этого Двора наконецъ перемѣнится. Исполненный этой надежды, Госу-

(*) Собственноручное письмо Императора Франца къ Королю Фридриху-Вильгельму III, отъ 8 марта нов. ст., а къ Императору Павлу, отъ 9 марта.

(**) Письмо Короля Прусскаго отъ 1 (12) марта 1798 года, по случаю прибытія въ Берлинъ ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова съ поздравленіемъ отъ Императора.

дарь писалъ въ отвѣтъ Императору Францу: «Предложеніе Вашего 5/16 март.
«Величества не только принимаю, не ожидая со стороны Короля
«Прусскаго по тому же предмету приглашеній, — но Самъ Я пер-
«вый къ Нему обращаюсь, и посылаю повелѣніе Моему посланнику
«въ Берлинѣ объявить Монарху Прусскому, что Я готовъ взяться
«за такое дѣло, которое можетъ вести къ прочной связи между На
«ми троими, если только устранимъ совершенно всякія непріязнен-
«ныя предубѣжденія и всякіе замыслы на новыя пріобрѣтенія».
Императоръ такъ надѣялся въ то время на сближеніе Австріи
съ Пруссіею, что тогда же вознамѣрился предложить имъ соста-
вить вмѣстѣ съ Англіею и Даніею общій оборонительный союзъ
«для обезпеченія Европы отъ угрожающихъ ей новыхъ бѣд-
«ствій» (*).

Берлинскій Дворъ согласился на предложенное ему посредни-
чество; но выразивъ въ отвѣтѣ своемъ желаніе возстановить со- 8/19 март.
гласіе съ Австріею, замѣтно избѣгалъ всякой рѣчи о союзѣ съ
нею [46]. Мѣстомъ переговоровъ избранъ Берлинъ; уполномочен-
нымъ со стороны Австріи оставался кн. Рейсскій, а потомъ при-
былъ туда же и гр. Кобенцель (проѣздомъ въ Петербургъ); Россій-
скій же Императоръ поручилъ вести переговоры фельдмаршалу 8/19 апр.
кн. Репнину. Въ инструкціи, данной ему при отправленіи въ Бер-
линъ, превосходно выражены политическіе виды Государя. «Не
«принимая въ Раштадтскомъ конгрессѣ безпосредственнаго уча-
«стія,» — пишетъ онъ, — «удалялися Мы вмѣшиваться въ оный,
«и ограничиваемъ Наши желанія тѣмъ токмо, чтобы между раз-
«ными интересованными Дворами скорѣе всякіе споры и недора-
«зумѣнія миролюбное воспріяли окончаніе и чрезъ то каждое благо-
«устроенное государство нашлося въ состояніи соединенно съ
«прочими оградить себя отъ распространенія пагубныхъ замы-
«словъ, къ разрушенію порядка и законной власти клонящихся»....
Какъ посредникъ истинно безпристрастный, Императоръ не со-
всѣмъ одобрялъ образъ дѣйствій Вѣнскаго Двора, осуждалъ за-
ключенныя имъ съ Франціею секретныя условія «вовсе непри-
«личныя и недружественныя» въ отношеніи къ Пруссіи; нахо-
дилъ несправедливымъ притязаніе Австріи лишить Пруссію вся-
кихъ вознагражденій за области, потерянныя ею на лѣвой сторонѣ
Рейна. «Оба сіи Государи не могутъ не желать и не требовать

(*) Письмо Императора Павла къ Императору Францу отъ 5 (16) марта 1798;
отъ того же числа рескриптъ гр. Панину [45].

«себѣ нѣкотораго удовлетворенія; но надобно, чтобы они другъ «къ другу относительно были справедливы и менѣе завистливы, «а притомъ, чтобы въ столь непріятныхъ обстоятельствахъ, гдѣ «распоряженіе собственныхъ ихъ интерессовъ влечетъ неминуемое «предосужденіе для третьяго, желанія ихъ ограничивались край-«нею умѣренностію, отвращая колико возможно большія перемѣ-«ны и потрясенія».... Посему Императоръ противился присоединенію къ Австріи части Баваріи и поручалъ кн. Репнину всѣми силами внушать обоимъ Дворамъ, «чтобы посредствомъ взаимной «скромности въ притязаніяхъ, сохранить Германскую Имперію «колико можно ближе къ ея прежнему раздѣленію и составу». Особенно же нѣкоторые изъ Германскихъ владѣтелей были предметомъ заботливости Императора: Герцогъ Виртембергскій, Пр. Оранскій, а также и Ганзейскіе города. Кн. Репнину поставлялось въ обязанность при всякомъ случаѣ напоминать, что Государь съ крайнимъ сожалѣніемъ взираетъ когда оба сильнѣйшія Государства Германскія ищутъ себѣ добычи въ ущербъ «малосильнымъ и невиннымъ» сочленамъ Имперіи (*).

Въ инструкціи кн. Репнину были также выражены и главныя основанія, на которыхъ Императоръ предполагалъ тогда образовать новый союзъ. Цѣль его заключалась въ томъ, чтобы *охранить* державы Европейскія отъ властолюбивыхъ замысловъ Французской республики и распространенія вредныхъ ея правилъ: «Оставшіяся еще внѣ заразы государства ничѣмъ толь сильно «не могутъ обуздать буйство сея націи, какъ тѣсною между со-«бою связью и готовностію одинъ другаго охранять честь, цѣ-«лость и независимость» (**). Кн. Репнину поручено было убѣдительно представить Королю Прусскому всю необходимость предлагаемаго союза: «Французы, примиряясь съ державами и обла-«стями, которыхъ вдругъ вовсе истребить или опровергнуть не «были въ состояніи, разрываютъ съ ними дружбу, какъ скоро «предвидятъ удобность успѣвать въ своемъ планѣ, чтобы дости-«гать всемірнаго владычества посредствомъ заразы и утвержденія «правилъ безбожныхъ и порядку гражданскому противныхъ». На первый разъ Государь предлагалъ лишь мѣры оборонительныя: «употребленіе же сильныхъ средствъ къ укрощенію Франну-«зовъ располагаемъ Мы тогда, когда буйство ихъ простерлось бы

(*) Высочайшій рескриптъ фельдмаршалу кн. Репнину отъ 8 апрѣля 1798, помѣщенный въ цѣлости, въ Приложеніи № 47.

(**) См. тотъ же рескриптъ кн. Репнину отъ 8 апр. 1798 г.

«на прямыя противъ Насъ дѣйствія оружьемъ, или возмущеніемъ «новыхъ Нашихъ подданныхъ, или на овладѣніе городами анзеа-«тическими и сѣверною частію Германіи, имѣя въ обоихъ по-«слѣднихъ случаяхъ общія съ Его Прусскимъ Величествомъ «интересы, или же на новое разрушеніе мира съ Императоромъ, «либо съ Имперіею Германскою,—который уже и такъ пріобрѣ-«тенъ слишкомъ дорогою цѣною» (*).

Съ такими порученіями кн. Репнинъ отправленъ въ Берлинъ, откуда потомъ долженъ былъ ѣхать въ Вѣну. По прибытіи въ столицу Пруссіи, онъ испросилъ аудіенцію у Короля и лично изъяснилъ ему свое порученіе. Но къ удивленію своему нашелъ онъ Фридриха-Вильгельма III какъ будто совершенно чуждымъ дѣламъ: молодой Король, съ крайнимъ смущеніемъ выслушавъ посла, едва произнесъ нѣсколько невнятныхъ словъ, изъ которыхъ можно было только понять, что онъ раздѣлялъ образъ мыслей Императора Россійскаго и желалъ съ своей стороны тѣсной съ нимъ дружбы (**). Кн. Репнинъ увидѣлъ, что прямо съ Королемъ вести дѣла невозможно; къ тому же Фридрихъ-Вильгельмъ вскорѣ уѣхалъ изъ Берлина со всѣмъ семействомъ и Дворомъ, для коронаціи въ Кёнигсбергѣ. Россійскій посолъ былъ вынужденъ вступить въ переговоры съ гр. Гаугвицемъ; но извѣстный образъ мыслей Прусскаго министра мало обѣщалъ успѣха; съ первыхъ же совѣщаній, открытыхъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, между уполномоченными всѣхъ трехъ державъ, можно было замѣтить, что Берлинскій Дворъ не имѣлъ вовсе намѣренія перемѣнить политику свою. Предложенный Русскими уполномоченными проектъ примирительнаго договора между Австріею и Пруссіею подалъ поводъ къ продолжительнымъ преніямъ и перепискѣ. Сначала проектъ отправленъ въ Вѣну; тамъ измѣненъ Австрійскимъ министерствомъ, возвращенъ въ Берлинъ и снова предложенъ Прусскимъ уполномоченнымъ: гр. Гаугвицу и Финкенштейну (***). Проектъ не могъ понравиться Берлинскому Двору; ибо одною изъ главныхъ статей его было положено: еслибъ Франція, въ случаѣ разрыва съ Австріею, не согласилась признать всю Германію неутральною, то Король Прусскій долженъ былъ самъ дѣйствовать за-одно съ

14/25 мая.

(*) Высочайшій рескриптъ фельдмаршалу кн. Репнину, отъ 21 апрѣля, помѣщенный въ цѣлости, въ Приложеніи № 48.

(**) См. донесеніе кн. Репнина отъ 14 (25) мая 1798 [49].

(***) Полный проектъ, съ предложенными Вѣнскимъ Дворомъ перемѣнами, находится въ Гл. А.М.Д. [50].

Императоромъ Римскимъ противъ республики. На такое предложеніе Прусскій министръ нѣсколько времени не давалъ прямаго отвѣта, и послѣ нѣсколькихъ объясненій, кн. Репнинъ убѣдился, что Берлинскій Дворъ вовсе не былъ расположенъ принять на себя какія-либо въ отношеніи къ Австріи обязательства, а еще менѣе вступить въ новый союзъ противъ Франціи.

16/27 іюня. Императоръ Павелъ, недовольный ходомъ переговоровъ, писалъ въ одномъ изъ своихъ рескриптовъ кн. Репнину: «Не нахожу «нужды ходить за Берлинскимъ Дворомъ и вызывать его на трак«татъ. Сей Дворъ нашелъ бы самъ тѣснѣйшимъ сближеніемъ со Мною «свои выгоды и безопасность; но какъ коварный министръ Короля «Прусскаго умѣлъ затмить своего Государя, то и не остается Мнѣ «ничего дѣлать послѣ всего, что Мною предпринято было» (*). Убѣдившись въ томъ, что Берлинскій Дворъ, «по господствующему «въ немъ пристрастію къ Французскому правленію и по закоре«нѣлой зависти къ Вѣнскому Двору», вовсе не намѣренъ приступить къ союзу, Государь повелѣлъ своимъ уполномоченнымъ: «всякое дальнѣйшее настояніе на составленіе общей связи про«тивъ Французовъ отложить въ сторону до тѣхъ поръ, пока Ко«роль познаетъ существенную свою пользу и Кабинетъ его будетъ «управляемъ людьми благонамѣреннѣйшими нынѣшняго мини«стерства» (**).

Между тѣмъ надежда на поддержку со стороны Императора Павла придала рѣшимость Вѣнскому Двору: на переговорахъ въ Раштадтѣ и Зельцѣ уполномоченные Австрійскіе тверже прежняго
24 іюня/5 іюля. отражали дерзкія требованія Франціи. Въ концѣ іюня, какъ уже сказано, совѣщанія Зельцкія были совсѣмъ прерваны и гр. Кобенцель возвратился въ Вѣну. Франція не получила никакого удовлетворенія за оскорбленіе посла своего въ Вѣнѣ. Хотя переговоры въ Раштадтѣ еще продолжались, однакоже между Франціею и Австріею былъ уже открытый разрывъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ Вѣнскій Дворъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ рѣшенія Императора Павла. Русскій посолъ въ Вѣнѣ,
6/17 іюля. въ донесеніи своемъ отъ 6-го іюля, писалъ: «Императоръ Римскій «съ полною и совершенною довѣренностію полагается на мнѣнія «Вашего Величества и предоставляетъ мудрости Вашей рѣшить «какія мѣры могутъ служить дѣйствительнѣйшимъ средствомъ про-

---

(*) Высочайшій рескриптъ кн. Репнину отъ 16 іюня, изъ Павловска (А.М.Д.).
(**) Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 13 іюля 1798 (А.М.Д.).

«тивъ гибельныхъ нововведеній Французовъ въ Италіи и Швей-«царіи, и отвратить дальнѣйшія отъ того бѣдствія»... Рѣшено было отправить опять гр. Кобенцеля въ Петербургъ, *для* ближайшаго обсужденія предстоявшаго совокупнаго образа дѣйствій обоихъ Императоровъ: «Вѣнскій Дворъ», — продолжаетъ гр. Разумовскій въ томъ же донесеніи, — «не приметъ никакого рѣшенія дотолѣ, «пока не получитъ извѣщенія о намѣреніяхъ Вашего Величества, «и зная глубокое Ваше состраданіе къ настоящему опасному по-«ложенію Европы, надѣется на содѣйствіе Ваше общей безопасно-«сти всѣхъ державъ, коихъ существованіе и достоинство ежеднев-«но все настоятельнѣе требуютъ тѣснаго союза противъ общаго врага» (*).

Получивъ это донесеніе, Императоръ Павелъ немедленно же 13/24 рѣшился послать за границу 16-тысячный корпусъ на помощь Австріи. Корпусу этому велѣно было собираться около Брестъ-Литовска, подъ начальствомъ ген. отъ инф. *Розенберга*, и быть готовымъ выступить за границу по требованію Вѣнскаго Двора (**). Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь повелѣлъ ставить на военное положеніе и всѣ войска на западной границѣ Имперіи, дабы не только охранять спокойствіе въ новоприсоединенныхъ Польскихъ областяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ «удерживать и Короля Прусскаго въ неутра-«литетѣ и совершенно въ пассивномъ положеніи», — или даже, чтобы угрожать ему, еслибъ онъ явно принялъ сторону Франціи (***).

Рѣшеніе Императора Павла весьма обрадовало Вѣнскій Дворъ (†); самъ Императоръ Францъ въ собственноручномъ письмѣ выразилъ признательность свою Россійскому Монарху (††). Въ тоже время Государь объявилъ и Берлинскому Двору о своемъ рѣшеніи; но писалъ при этомъ гр. Панину: «По доброй вѣрѣ, съ ка-«ковою Мы обыкли исполнять договоры, тоже самое Мы учинили «бы не обинуясь и въ пользу Короля Прусскаго, еслибы непрія-

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 6 (17) іюля 1798 г. (Подлин.на франц. языкѣ въ А.м.д.)

(**) Высочайшія повелѣнія по сему предмету послѣдовали 13 іюля. См. ниже, въ гл. VI.

(***) Слова изъ Высочайшаго рескрипта кн. Репнину отъ 13 іюля 1798.

(†) Вѣнскому Двору объявлено рѣшеніе Императора нотою отъ 15 іюля, помѣщенною въ Приложеніи № 31.

(††) Письмо это не нашлось въ Архивѣ; но упоминается о немъ въ донесеніи гр. Разумовскаго отъ 7 (18) августа: «Je n'entreprendrai point, Sire, d'exprimer les sentimens dont l'Empereur a été pénétré. V. M. les trouvera consignés dans la lettre autographe que ce Monarque Lui fait parvenir»... (А.м.д.).

«тель его атаковалъ, или бы припудить хотѣлъ, вопреки точныхъ «постановленій, сдѣлать жертвы предосудительныя его безопасно«сти или достоинству» (*).

Для окончательнаго соглашенія съ Австрійскимъ министерствомъ относительно употребленія вспомогательнаго Русскаго корпуса въ соединеніи съ Австрійскими войсками противъ Франціи, повелѣно было кн. Репнину отправиться въ Вѣну (**).

25 іюля. / 6 авг. Передъ выѣздомъ своимъ изъ Берлина, кн. Репнинъ имѣлъ еще совѣщаніе съ гр. Гаугвицемъ, объявилъ ему новыя намѣренія своего Государя и просилъ аудіенціи, чтобы откланяться Королю. Казалось рѣшительныя мѣры Императора Павла нѣсколько подѣйствовали на Берлинскій Дворъ. По просьбѣ Прусскаго министра, вновь назначено было на другой же день собраніе уполномоченныхъ всѣхъ трехъ державъ. Тутъ гр. Кобенцель предъявилъ ultimatum Вѣнскаго Двора, состоявшій изъ трехъ пунктовъ: 1) предъявить общую отъ Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ декларацію Франціи противъ всякихъ притязаній ея на правый берегъ Рейна; 2) если декларація эта не будетъ имѣть успѣха, то предложить Франціи признать неутралитетъ всей Германіи, съ тѣмъ чтобы собрана была общая армія Имперская для охраненія сего неутралитета, и наконецъ 3) на случай, еслибъ и то было отвергнуто Французами, Австрійскій уполномоченный требовалъ отъ Берлинскаго Двора положительнаго объявленія о томъ, какое участіе намѣренъ онъ принять въ общемъ дѣлѣ защиты отечества?

Выслушавъ это объявленіе, гр. Гаугвицъ снова уклонился отъ прямаго отвѣта подъ тѣмъ предлогомъ, будто предварительно долженъ доложить Королю. Въ новомъ совѣщаніи, назначенномъ дня
29 іюля. / 9 авг. чрезъ два спустя, гр. Гаугвицъ «съ обычными своими комплиментами» объявилъ, что Король готовъ согласиться на предлагаемую общую съ Вѣнскимъ Дворомъ декларацію; но въ случаѣ разрыва между Австріею и Франціею, намѣренъ ограничиться строгимъ соблюденіемъ неутралитета сѣверной Германіи. Хотя уполномоченные Русскій и Австрійскій представляли Прусскому министру всю опасность такого раздвоенія Германіи, однакоже гр. Гаугвицъ смолчалъ — и тѣмъ совѣщаніе прекратилось (***). Кн. Репнинъ уѣхалъ изъ Берлина въ Вѣну, а гр. Кобенцель отправился въ Петербургъ.

Одно изъ главныхъ порученій, съ которыми Австрійскій по-

(*) См. рескриптъ гр. Панину отъ 13 іюля.

(**) См. рескриптъ кн. Репнину отъ 13 іюля.

(***) См. донесеніе кн. Репнина отъ 30 іюля (10 августа) 1798 (А.М.Д.).

солъ прибылъ въ Петербургъ, состояло въ томъ, чтобы черезъ посредничество Императора Павла уладить недоразумѣнія, возникшія въ то время между Дворами Вѣнскимъ и Лондонскимъ. Вѣнскій Дворъ просилъ Россійскаго Монарха употребить свое вліяніе на Лондонскій Кабинетъ, съ тѣмъ, чтобы склонить его къ заключенію новаго договора, которымъ онъ гарантировалъ бы предположенный Австріею заемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обязался бы постоянно держать значительную эскадру въ Средиземномъ морѣ, для защиты Австрійскихъ береговъ [52]. Императоръ Павелъ оказалъ и въ этомъ дѣлѣ самое усердное содѣйствіе своему союзнику; но пока велись переговоры съ Лондонскимъ Кабинетомъ, Вѣнскій Дворъ до того былъ озабоченъ означеннымъ финансовымъ вопросомъ, что не рѣшался даже на открытый разрывъ съ Франціею и не принималъ никакого опредѣленнаго плана дѣйствій (*).

Такимъ образомъ предположенное Императоромъ Павломъ образованіе союза встрѣчало много затрудненій и замедленій; но между тѣмъ въ теченія лѣта новыя событія дали планамъ Государя развитіе совершенно неожиданное.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ наконецъ обнаружилась истинная цѣль обширныхъ морскихъ приготовленій Франціи. Въ то время, когда все вниманіе Англіи обращено было на прикрытіе собственныхъ береговъ и когда самъ лордъ Сенъ-Винцентъ, крейсеровавшій въ Средиземномъ морѣ, спѣшилъ къ Кадиксу,—вдругъ вышла изъ Ту- 8/19 мая.
лона Французская эскадра адмирала *Брюи*, въ числѣ 30 кораблей, фрегатовъ и корветъ, съ 300 транспортными судами. На этомъ многочисленномъ флотѣ посажено было до 37,000 отборнаго Французскаго войска, подъ начальствомъ ген. *Бонапарта*. Между тѣмъ, какъ *Нельсонъ*, остававшійся съ небольшою эскадрою противъ Тулона, принужденъ былъ вѣтрами удалиться къ берегамъ Сардиніи, Французская эскадра, послѣ трехнедѣльнаго благополучнаго плаванія, явилась внезапно передъ Мальтою. Среди мира и безъ 29 мая. / 9 іюня.
малѣйшаго повода, Франція рѣшилась исторгнуть этотъ островъ у рыцарей Св. Іоанна Іерусалимскаго. Великій магистръ Ордена *Гомпешъ*, — человѣкъ слабый характеромъ и вполнѣ ввѣрившійся людямъ преданнымъ Франціи, — сдалъ почти безъ сопротивленія 1/12 іюня.

(*) Сначала Вѣнскій Дворъ просилъ Императора Павла усилить обѣщанный имъ вспомогательный корпусъ [53]; а черезъ два мѣсяца спустя полагалъ, напротивъ того, ограничить кругъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій исключительно одною Швейцаріею и въ такомъ случаѣ Русскій корпусъ присоединить къ арміи Эрцгерцога Карла. (Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 11 (22) ноября 1798, въ Д.М.Д.)

весь островъ, съ его неприступными укрѣпленіями, многочисленною артиллеріею, кораблями, запасами,— и самъ удалился въ Тріестъ.

Новымъ этимъ насиліемъ Франція еще болѣе вооружила противъ себя Императора Павла, который съ юныхъ лѣтъ показывалъ вообще сочувствіе къ стариннымъ рыцарскимъ учрежденіямъ и въ особенности къ Ордену Іерусалимскому. Этотъ послѣдній уцѣлѣвшій остатокъ рыцарства, нѣкогда служившій вѣрною стражею Христіанской вѣры противъ Мусульманства, давно уже утратилъ первоначальное свое назначеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прежнюю силу, и прежній блескъ. Но со времени Французской революціи Орденъ Мальтійскій принялъ новое значеніе: онъ сдѣлался какъ бы представителемъ старинныхъ родовъ дворянскихъ, а слѣдовательно противникомъ новыхъ демократическихъ ученій. Съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ на него Императоръ Павелъ. Въ первое же время воцаренія его, прибылъ въ Петербургъ гр. *Литта*, бальи Ордена Мальтійскаго, посломъ отъ Великаго Магистра Принца Рогана, съ просьбою о возстановленіи существовавшаго на Волыни пріорства Мальтійскаго (*). Императоръ Павелъ принялъ эту просьбу такъ благосклонно, что вмѣсто прежняго дохода въ 120,000 злотыхъ съ Острожскаго имѣнія, назначилъ ежегодно отпускать изъ государственнаго казначейства 300,000 злотыхъ на содержаніе Великаго пріорства и 10 командорствъ (**). Послѣ этого несомнѣннаго знака милостиваго расположенія Императора къ Ордену, гр. Литта, отъ имени Великаго Магистра и Верховнаго Совѣта поднесъ Государю прошеніе о принятіи Ордена подъ свое высокое покровительство. 18-го ноября 1797 г. Императоръ торжественно принялъ титулъ *покровителя*, и въ деклараціи по этому случаю, объявилъ всѣмъ Дворамъ, что всякое дѣйствіе ихъ въ пользу Ордена Мальтійскаго принято будетъ Государемъ какъ знакъ личнаго къ нему дружества.

При такихъ отношеніяхъ Императора къ Ордену, внезапное нападеніе Французовъ на Мальту было поступкомъ враждебнымъ прямо Россійскому Монарху. Къ тому же Бонапартъ, по занятіи Валеты, далъ приказаніе, чтобы Россійскій посланникъ при Орденѣ Мальтійскомъ, О-Гара (O'Hara) немедленно же уѣхалъ съ острова. Кромѣ того объявлено было Французскимъ генераломъ, что

(*) На содержаніе этого пріорства отпускалось въ прежнее время 120,000 злотыхъ изъ доходовъ заповѣднаго имѣнія князей Острожскихъ. Происхожденіе этого пріорства объяснено въ Приложеніи № 54.

(**) Договоръ подписанъ въ С. Петербургѣ 4 (15) января 1797 [58].

каждый изъ жителей Мальты и острововъ Іоническихъ, который осмѣлится имѣть какія либо сношенія съ Россіею, будетъ преданъ казни, а всякій корабль подъ Россійскимъ флагомъ будетъ захваченъ и потопленъ [56].

Извѣстіе о позорной сдачѣ Мальты возбудило общее негодованіе во всѣхъ разсѣянныхъ по Европѣ членахъ Ордена: сановники и кавалеры Россійскаго пріорства, собравшись въ Петербургѣ, объявили торжественнымъ актомъ (15 августа), что Гомпешъ самъ низложилъ себя съ высокаго сана Великаго Магистра, и рѣшили просить Императора Павла принять Орденъ Мальтійскій подъ свое державство [57]. Императоръ изъявилъ на это согласіе и Высочайшимъ манифестомъ, подписаннымъ въ Гатчинѣ 30-го августа 1798 года, далъ торжественный обѣтъ, сохранять свято всѣ учрежденія Ордена, ограждать его преимущества и почести и стараться всѣми силами поставить его на ту высшую степень, на которой онъ нѣкогда находился.

Такимъ образомъ Орденъ Мальтійскій, лишенный насиліемъ Франціи вѣковаго достоянія своего, нашелъ себѣ новое убѣжище при Дворѣ Россійскомъ. Впослѣдствіи Императоръ Павелъ, возложивъ на себя самое званіе Великаго Магистра (*), предался пользамъ Ордена со всею ревностію, со всѣмъ увлеченіемъ пылкой души своей. Кромѣ возстановленнаго имъ прежняго Великаго пріорства Римско-Католическаго, учредилъ еще новое — Греко-Россійское. Самъ Наслѣдникъ престола Цесаревичъ Великій Князь Александръ Павловичъ назначенъ Великимъ пріоромъ; дѣлами Ордена правилъ Верховный Священный Совѣтъ (**); при Великомъ Магистрѣ составленъ особый Дворъ (***); Кавалергардскій корпусъ служилъ почетною стражею; къ иностраннымъ Дворамъ отправлены особые уполномоченные по дѣламъ Ордена, и самъ Императоръ принималъ въ

(*) Актомъ 2 (13) ноября 1798 [58].

(**) Въ этомъ совѣтѣ засѣдали: фельдм. кн. Салтыковъ — въ качествѣ поручика Ордена (Lieutenant), Наслѣдникъ Цесаревичъ — генералъ-фельдмаршалъ Ордена, кн. Лопухинъ — командоръ, гр. Сиверсъ — великій надзиратель, гр. Кушелевъ — генералъ-адмиралъ, Ламбъ — великій казначей, бар. Флаксланденъ — генералъ-кавалеріи (т. е. начальникъ конницы), бар. Пфюрдъ — великій бальи, гр. Ростопчинъ — великій канцлеръ.

(***) Дворъ Великаго Магистра составляли слѣдующія лица: оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ — въ качествѣ великаго сенешала, Казанскій архіепископъ Амвросій — призрителя бѣдныхъ, гр. Шереметьевъ — оберъ-камергера, кн. Голицынъ — оберъ-егермейстера, Донауровъ — казначея; сверхъ того камергеры, герольды, сереброхранители, священники, секретари и проч.

торжественныхъ аудіенціяхъ посольства отъ иностранныхъ Великихъ пріорствъ. Мальтійскій крестъ помѣщенъ въ гербъ государственный и въ арматуру гвардейскихъ полковъ (*). Въ Петербургѣ на Каменномъ Острову сооружена церковь во имя Св. Іоанна Крестителя. Великое Пріорство Греко-Россійское, также какъ и Римско-Католическое, состояло изъ значительнаго числа командорствъ, приносившихъ опредѣленные пожизненные доходы (**); были также и командорства почетныя, и родовыя или наслѣдственныя. Званія простыхъ кавалеровъ, командоровъ и кавалеровъ Большаго креста, жалуемы были Государемъ въ награду за подвиги и заслуги, лицамъ военнаго, гражданскаго и духовнаго состояній, мужескаго и женскаго пола. Знаками Ордена облечены были сама Императрица Марія Θеодоровна и Великія Княжны [59].

Привязанность Императора Павла къ Ордену Мальтійскому имѣла такъ часто вліяніе на событія, о которыхъ предстоитъ намъ повѣствовать, что необходимо было для объясненія дѣлъ Мальтійскихъ нѣсколько отступить отъ послѣдовательнаго порядка разсказа. Пора возвратиться къ общему ходу дѣлъ съ того времени, какъ распространилось въ Европѣ извѣстіе о занятіи Мальты Французами.

Оставивъ гарнизонъ въ Ла-Валеттѣ, *Бонапартъ* отплылъ 8-го
8/19 іюня. іюня далѣе къ берегамъ Египта. Но цѣлая Европа долго еще оставалась въ неизвѣстности объ окончательной цѣли Французской экспедиціи. Самъ *Нельсонъ*, устремившись вслѣдъ за эскадрою *Брюи*, и нигдѣ не встрѣтивъ ея, возвратился къ берегамъ Сициліи, запасаться свѣжею провизіей. Были слухи о намѣреніи Французовъ предпринять походъ чрезъ Турецкія владѣнія въ Восточную Индію, для нанесенія тамъ удара Британскому владычеству. Слухи эти заставили Диванъ принять дѣятельныя мѣры обороны: всѣмъ мѣстнымъ начальникамъ Египта, Сиріи, Малой Азіи, велѣно быть въ готовности къ отпору Французамъ; отправлены фирманы къ Аравійскимъ племенамъ, чтобы они

(*) На знамена, гренадерскія шапки и офицерскіе знаки Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, на офицерскіе кирасы конной-гвардіи. Кавалергарды имѣли Мальтійскіе кресты на супервестахъ и на штандартномъ древкѣ.

(**) Первоначально учреждено было 98 командорствъ, съ содержаніемъ отъ 1000 до 6000 рублей, отпускаемымъ изъ Государственнаго казначейства; впослѣдствіи прибавлено еще 20 командорствъ, съ содержаніемъ отъ 300 до 1000 рублей, отнесеннымъ на счетъ почтовыхъ доходовъ.

поднялись противъ невѣрныхъ для защиты святыхъ мѣстъ; острова Кипръ и Кандія приводились въ оборонительное положеніе; даны строгія наставленія начальникамъ постовъ въ Дарданеллахъ; исправлялись береговыя укрѣпленія; наконецъ велѣно вооружать флотъ и собрать 20,000 Азіятскихъ войскъ къ Геліополису (*).

Императоръ Павелъ съ своей стороны также принималъ мѣры къ защитѣ Русскихъ береговъ въ случаѣ вступленія Французскаго флота въ Черное море. Генералъ-лейтенанту кн. *Дашкову* предписано держать отрядъ свой въ полной готовности и занять приморскіе пункты (**). Слѣдовавшіе на западную границу Донскіе казачьи полки пріостановлены, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ нужды также направить ихъ къ берегамъ Черного моря (***). Государь готовился даже направить туда и войска Смоленской инспекціи (****).

Всѣ эти мѣры скоро оказались излишними. Въ началѣ іюля получены и въ Петербургѣ, и въ Константинополѣ положительныя извѣстія о прибытіи Французскаго флота къ берегамъ Египта и высадкѣ Бонапарта при Александріи. Тогда ген.-лейт. князю 21 іюня / 1 іюля.
Дашкову повелѣно распустить отрядъ, а казачьимъ полкамъ продолжать путь по прежнему (†). Но Порта крайне встревожилась полученными извѣстіями: назначено было чрезвычайное засѣданіе 15/26 іюля.
Дивана, къ которому приглашены посланники Россійскій и Англійскій. Турецкіе министры рѣшили просить помощи у Россійскаго Императора и съ нетерпѣніемъ вопрошали нашего посланника, скоро ли можетъ прибыть Русскій флотъ къ Константинополю. Порта ожидала только отвѣта изъ Петербурга, чтобы объявить формально войну Франціи (††).

Императоръ Павелъ предупредилъ желанія Султана. Прежде еще полученія донесенія отъ Тамары, Государь уже повелѣлъ 25 іюля / 5 авг.
вице-адмиралу *Ушакову* крейсеровать съ эскадрою около Босфора и послать впередъ одно легкое судно въ Константинополь съ извѣщеніемъ, что Россійскій флотъ готовъ подать Туркамъ помощь противъ Французовъ вездѣ, гдѣ бы ни пожелала Порта (†††). Не

(*) См. донесеніе Русскаго посланника Тамары изъ Константинополя отъ 1 (12) іюля 1798 г., въ А. Ш. Д. [60].

(**) Высочайшіе рескрипты кн. Дашкову отъ 20 и 22 іюня.

(***) Высочайшій рескриптъ атаману г. л. Орлову отъ 22 іюня.

(****) Высочайшій рескриптъ г.-отъ-инф. Розенбергу отъ 23 іюня.

(†) Высочайшія повелѣнія отъ 5 іюля.

(††) Донесеніе тайн. сов. Тамары отъ 16 (27) іюля 1798, въ А. Ш. Д.

(†††) Высочайшій рескриптъ вице-адмир. Ушакову отъ 25 іюля (*Скаловскаго:* Жизнь адмир. Ушакова. Ч. I, стр. 225 и 359). Дополнительный рескриптъ отъ 7 августа (тамъ же, стр. 360).

28 іюля / 8 авг. ограничиваясь помощью на морѣ, Императоръ предложилъ Султану отправить 70,000 сухопутнаго войска для усмиренія Виддинскаго паши Пасванъ-Оглу (*). Кромѣ того вице-адмиралу *Лежневу,* начальнику Черноморской гребной флотиліи, повелѣно быть готовымъ къ отплытію изъ Севастополя къ Виддину, по первому о томъ требованію Порты.

4/15 авг. Вице-адмиралъ *Ушаковъ*, получивъ Высочайшее повелѣніе въ Ахтіярѣ (нынѣшнемъ Севастополѣ) (**), поспѣшилъ приготовить къ походу свою эскадру, и снабдивъ ее четырехмѣсячнымъ запа-
13/24 авг. сомъ продовольствія, поднялъ паруса 13-го августа. Эскадра эта состояла изъ 6 лин. кораблей, 7 фрегатовъ и 3-хъ авизо, съ 792 пушками; на всѣхъ судахъ было 7,400 чел. экипажа и десантнаго войска (***). Кромѣ того назначались на усиленіе Ушакова два 74-пуш. корабля, еще не совсѣмъ вооруженные, подъ начальствомъ контръ-адмирала *Пустошкина* и особая резервная эскадра контръ-адмирала *Овцына* изъ 4 фрегатовъ [61]. Согласно съ полученнымъ отъ Государя повелѣніемъ, Ушаковъ отправилъ впередъ одно легкое судно (†) для предупрежденія Порты о приближеніи Русской эскадры.

Съ радостію приняли эту вѣсть въ Константинополѣ. Немедленно же обнародованъ Султанскій гати-шерифъ, которымъ воз-
22 авг. / 2 сент. вѣщено правовѣрнымъ о разрывѣ съ Франціею (††), а на другой день, по старинному Турецкому обычаю, Французскій посланникъ Рюфенъ (Ruffin) отведенъ въ заключеніе въ Семибашенный замокъ. Толпы народа провожали по улицамъ Французскую миссію съ криками и ругательствами (†††). Великій Визирь Изедъ-Мехмедъ-Паша, обвиненный въ пристрастіи и потворствѣ къ Французамъ, былъ отставленъ и сосланъ на одинъ изъ острововъ Архипелага;

(*) Высочайшій рескриптъ тайн. сов. Тамарѣ отъ 28 іюля (А.М.Д.).

(**) Ушаковъ возвратился изъ крейсерства въ Ахтіяръ, для возобновленія запасовъ.

(***) Десантнаго войска было 1,700 чел. трехъ Черноморскихъ баталіоновъ: Скипора, Бремера и Боаселя.

(†) Авизо: *Панагія-Апотуменгана*, лейтен. Тизенгаузенъ, отправленъ съ письмомъ Ушакова къ Тамарѣ, отъ 12 августа.

(††) Въ гати-шерифѣ отъ 21 августа (1 сентября) 1798 г. выражено, что Султанъ Селимъ, получивъ извѣстіе о высадкѣ Французовъ въ Египтѣ, пролилъ слезы горести и съ тѣхъ поръ не имѣетъ покоя, ни сна. Манифестъ Султана упрекаетъ Французское правительство въ вѣроломствѣ и коварствѣ, въ нарушеніи спокойствія общаго и безопасности всѣхъ державъ и т. д.

(†††) См. донесеніе Тамары отъ 22 августа (А.М.Д.).

на мѣсто же его назначенъ Юсуфъ-Паша Арзерумскій. Султанъ благодарилъ Россійскаго Императора за великодушную его помощь и согласился присоединить свою эскадру къ Русской для совмѣстнаго дѣйствія въ Средиземномъ морѣ. Что же касается до помощи сухопутныхъ войскъ, то не смотря на крайне затруднительное положеніе, въ которое Порта поставлена была возмущеніемъ Виддинскаго Паши, она сочла однакоже необходимымъ отклонить это предложеніе Императора, подъ тѣмъ предлогомъ, что Пасванъ-Оглу слылъ у Турокъ поборникомъ мусульманства и старинныхъ обычаевъ, а потому противъ него опасно было бы употребить войска христіанскія, дабы не умножить еще числа фанатическихъ приверженцевъ его (*). Относительно употребленія Русскаго флота необходимо было заключить съ Портою особый договоръ; но какъ время не терпѣло отлагательства, то по предложенію Русскаго посланника, подписаны были 19-го августа только предварительныя условія относительно прохода Русской эскадры чрезъ проливы и свободнаго плаванія ея въ Средиземномъ морѣ [62]. Присланное отъ Ушакова авизо было обратно отправлено на встрѣчу Русской эскадрѣ съ приглашеніемъ ей отъ имени Порты идти къ Цареграду. 19/30 авг.

Августа 23-го, эскадра Ушакова вступила въ Босфоръ и бросила якорь у Буюкъ-Дерè. Оба берега пролива были усѣяны безчисленнымъ народомъ; обычнымъ порядкомъ салютовали другъ другу новые союзники, считавшіеся дотолѣ закоренѣлыми врагами. Такъ недавно еще Русскій флагъ былъ грозою Турокъ, — а теперь онъ дружелюбно и торжественно развѣвался въ виду Стамбула! Драгоманъ Порты прибылъ на корабль Русскаго адмирала для изъявленія ему отъ имени Султана благодарности за скорое прибытіе Русской эскадры; при этомъ поднесъ онъ Ушакову табакерку съ бриліянтами; кромѣ того Султанъ прислалъ 2,000 червонцевъ для раздачи Русскимъ матросамъ. Вечеромъ Падишахъ ѣздилъ въ лодкѣ вокругъ нашей эскадры, переодѣтый въ Боснякское платье, чтобы не быть узнаннымъ. 23 авг./3 сент.

Въ Константинополѣ Ушаковъ принятъ былъ съ почестями и торжествомъ. Султанъ оказывалъ ему такое довѣріе, что поручилъ осмотрѣть всѣ морскія и сухопутныя учрежденія Турціи, адмиралтейство, флотъ, и просилъ откровенно сказать обо всемъ свое мнѣніе. Турки не скрывали ничего отъ Русскаго адмирала, и

(*) См. донесеніе Тамары отъ 1 сентября (А.М.Д.).

спрашивали совѣтовъ его. Ушаковъ присутствовалъ на маневрахъ Турецкаго флота; самые корабли, большею частію построенные въ послѣдніе годы Европейскими мастерами, найдены были въ отличномъ состояніи. Съ своей стороны Турки дивились дисциплинѣ и порядку на Русскихъ корабляхъ [63].

Съ прибытіемъ Русской эскадры на помощь Турціи, союзники должны были условиться какъ именно употребить соединенныя силы наморѣ. По этому предмету происходили 28-го и 30-го августа совѣщанія у Рейсъ-Эфендія (министра иностранныхъ дѣлъ) съ адмираломъ Ушаковымъ, посланникомъ Русскимъ Тамарою и Англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Спенсеръ-Смитомъ. Въ то время уже пришло въ Константинополь извѣстіе о блистательной морской побѣдѣ, одержанной Нельсономъ при Абукирѣ 21-го іюля (1-го августа). Со времени этого истребленія Французскаго флота, достаточно было нѣсколькихъ Англійскихъ кораблей для совершенной блокады арміи Бонапарта въ Египтѣ. Нельсонъ отрядилъ еще часть эскадры своей для обложенія Острова Мальты, а самъ сталъ у Палермо. Обстоятельства благопріятствовали предпріятіямъ союзниковъ на морѣ. Адмиралъ Ушаковъ предложилъ, чтобы соединенная Россійско-Турецкая эскадра пошла, не теряя времени, къ берегамъ Албаніи къ бывшимъ Венеціянскимъ островамъ. Предложеніе это весьма понравилось Портѣ, которую тревожило близкое сосѣдство Французскихъ войскъ, занимавшихъ не только Корфу и другіе шесть острововъ Іоническаго Архипелага, но и часть берега твердой земли: Бутринто, Паргу, Превезу и Воницу (*).

28 и 30 августа. / 8 и 10 сент.

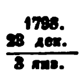
И такъ положено было Русской эскадрѣ соединиться съ Турецкою въ Дарданеллахъ и вмѣстѣ съ нею плыть къ Іоническимъ островамъ, для освобожденія ихъ отъ владычества Французовъ; между тѣмъ по два фрегата отъ каждой эскадры съ нѣсколькими Турецкими канонерскими лодками отрядить къ острову Родосу, для охраненія Кандіи и Архипелага. Турецкое правительство согласилось ввѣрить Ушакову общее начальство надъ соединенными эскадрами. Турецкому вице-адмиралу *Кадырь-Бею,*—по словамъ Русскаго посланника, — «внушено было именемъ Султана, почитать «нашего вице-адмирала *яко учителя* (**). Ушаковъ вошелъ также въ сношеніе съ Нельсономъ: поздравивъ его съ блистательною побѣдою при Абукирѣ, увѣдомилъ о предположенныхъ дѣйствіяхъ Россійско-Турецкой эскадры, сообщилъ свои секретные сигналы

(*) См. донесеніе Тамары отъ 1 сентября (А.м.д.).

(**) Донесеніе Тамары отъ 18 сентября.

и предложилъ Англійскому адмиралу быть съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, для согласованія дѣйствій всѣхъ союзныхъ силъ на Средиземномъ морѣ [64].

Пробывъ около двухъ недѣль въ Константинополѣ, Ушаковъ снялся съ якоря 8-го сентября и пошелъ къ Дарданелламъ, на соединеніе съ находившеюся тамъ Турецкою эскадрою. (8/19 сент.) Такимъ образомъ дѣйствія союзныхъ флотовъ открыты даже прежде, чѣмъ опредѣлены были условія самого союза. Уже въ октябрѣ мѣсяцѣ (19/30 окт.) подписана была въ Константинополѣ конвенція, которою Порта обязалась отпускать ежегодно по 600,000 піастровъ на содержаніе Русской эскадры, выплачивая эту сумму впередъ по третямъ. Кромѣ того начальникамъ всѣхъ приморскихъ пашалыковъ и городовъ Турецкихъ, особенно же пашамъ Янинскому и Морейскому, повелѣно было оказывать самое дѣятельное пособіе Русскому адмиралу въ заготовленіи запасовъ и снабженія союзной эскадры (*). Окончательный же договоръ между Россіею и Портою былъ подписанъ уже въ концѣ года.

Подтвердивъ силу Ясскаго договора 1791 года, обѣ договаривающіяся державы положили помогать другъ другу противъ всякаго общаго врага, но «отнюдь не въ видахъ завоеванія, а единственно для защиты цѣлости обоюдныхъ своихъ владѣній, для «безопасности своихъ подданныхъ, а равно и для поддержанія «существовавшаго дотолѣ общаго политическаго равновѣсія между «державами». Съ этою благою цѣлью положено было пригласить также Императора Римскаго, Королей Великобританскаго, Прусскаго и другихъ Государей, приступить къ союзу. Этимъ ограничивалось содержаніе открытыхъ статей договора; но сущность его заключалась въ статьяхъ секретныхъ, гдѣ прямо выражено было, что обѣ договаривающіяся державы соединятъ свои силы для совмѣстнаго противодѣйствія беззаконнымъ замысламъ Французскаго правленія. Россія обязалась помогать Портѣ 6-ю кораблями и 6-ю фрегатами, а Порта приняла на свой счетъ содержаніе этой эскадры, подтвердивъ условія заключенной уже конвенціи; Русскимъ кораблямъ открытъ (на сей только разъ) свободный проходъ черезъ проливы; а по соединеніи Русской и Турецкой эскадръ, положено имъ дѣйствовать тамъ, гдѣ по обстоятельствамъ окажется нужнымъ, «имѣя цѣлью уничтожать всякія со сто«роны Французовъ покушенія, и всю ихъ военную и торговую

(*) Письмо Тамары къ Ушакову отъ 19 (30) октября.

«навигацію въ Средиземномъ морѣ истреблять». Кромѣ того, на случай, еслибы Порта имѣла надобность въ помощи сухопутныхъ войскъ, обѣщано было Императоромъ отъ 75 до 80 тысячъ человѣкъ, съ тѣмъ, чтобы содержаніе этихъ войскъ было принято на

1798. 25 дек. / 5 янв. 1799. счетъ Турціи съ самаго перехода ихъ черезъ Днѣстръ. Срокъ этого договора опредѣленъ на 8 лѣтъ [65]. Чрезъ день послѣ подписанія договора, приступила къ нему и Великобританія (*), а вслѣдъ за тѣмъ Порта объявила войну Голландіи и заключила особо

10/21 янв. союзный договоръ съ Королевствомъ обѣихъ Сицилій.

Дворъ Неаполитанскій сверхъ всякаго ожиданія принялъ самое дѣятельное участіе въ образованіи новаго союза противъ Франціи. Подобно другимъ Государямъ Итальянскимъ, Король Фердинандъ долженъ былъ осторожно дѣйствовать въ отношеніи къ республикѣ, чтобы по возможности сохранять мирныя съ нею отношенія и не подавать никакого повода къ враждебнымъ со стороны ея покушеніямъ: исполняя всѣ требованія Франціи, Король освободилъ изъ заключенія многихъ якобинцевъ, за которыхъ ходатайствовалъ Французскій посланникъ Гара (Garat); согласился даже, въ угодность Франціи, удалить отъ дѣлъ министра своего Актона и назначить на его мѣсто маркиза Галлó. Однакоже Неаполитанскій Дворъ предвидѣлъ, что подобныя отношенія къ Франціи не могли быть долговѣчны; а потому принималъ скрытно мѣры защиты и устроивалъ войска. Съ тою же цѣлью заключилъ онъ еще въ маѣ мѣсяцѣ оборонительный и наступательный союзъ съ Австріею (**). Договоръ этотъ хранился въ тайнѣ; но Французское правительство, вѣроятно провѣдавъ о немъ, усугубило свои наглыя притязанія въ отношеніи къ Неаполитанскому Двору. Въ іюлѣ, Французскій посланникъ потребовалъ чтобы Король освободилъ изъ темницъ всѣхъ политическихъ преступниковъ, уступилъ Франціи Мессинскій портъ и закрылъ всѣ порты свои Англичанамъ. На такія дерзкія требованія, конечно,

(*) Лондонскій Кабинетъ обѣщалъ помогать достаточными морскими силами защитѣ Турецкихъ береговъ, а Порта обязалась выставить противъ Французовъ до 100,000 войска и даже болѣе, еслибъ оказалось нужнымъ [66].

(**) Договоромъ, подписаннымъ въ Вѣнѣ 8 (19) мая 1798, Австрія обѣщала содержать отъ 60 до 80 тысячъ войска на границахъ Италіи, а Король Неаполитанскій обязался имѣть отъ 30 до 40 тысячъ въ ближайшихъ къ Австрійскимъ владѣніямъ областяхъ своихъ, и сверхъ того держать 3 или 4 фрегата на Адріатическомъ морѣ для обезпеченія торговли обоихъ государствъ, будто бы отъ Варварійскихъ корсаровъ, и для содѣйствія Австрійцамъ въ перевозкѣ запасовъ моремъ въ Итальянскія владѣнія.

не было уже возможности согласиться и разрывъ сдѣлался очевидно неизбѣжнымъ. Тогда Неаполитанскій Дворъ началъ уже открыто готовиться къ войнѣ; все почти мужеское населеніе, отъ 17 до 45 лѣтняго возраста, призвано было къ оружью; а въ сентябрѣ прибылъ въ Неаполь Австрійскій генералъ *Маккъ*, присланный Вѣнскимъ Дворомъ для принятія начальства надъ арміею Неаполитанскою.

Рѣшившись съ такою отважностію на войну съ грозною республикою, Король Неаполитанскій, конечно, не могъ бы бороться съ нею одними собственными силами: онъ разсчитывалъ на помощь союзниковъ. Кромѣ родственнаго Двора Вѣнскаго, съ которымъ заключенъ уже былъ договоръ, Король Фердинандъ вступилъ также въ союзъ съ Россіею, Великобританіею и Турціею.

Договоромъ, подписаннымъ въ С.Петербургѣ 18-го ноября 1798 года, Императоръ Россійскій и Король Неаполитанскій положили дѣйствовать за-одно противъ Франціи, съ тою цѣлью, чтобы не только охранять собственныя свои владѣнія, но и стараться возстановить низверженныя Французами правленія и возвратить имъ законныя ихъ достоянія. Императоръ Россійскій, — какъ сказано въ договорѣ, — «желая быть союзникомъ истинно полезнымъ», обѣщалъ для охраненія владѣній Неаполитанскихъ употребить уже находившуюся въ Средиземномъ морѣ эскадру, и кромѣ того отправить корпусъ сухопутныхъ войскъ, въ числѣ 9 баталіоновъ, съ артиллеріею и двумя сотнями казаковъ. Корпусу этому предназначалось слѣдовать чрезъ владѣнія Турецкія и Австрійскія въ городъ Зару, въ Далмаціи, гдѣ должны были ожидать корабли Неаполитанскіе, для перевозки Русскихъ войскъ на берега Италіи. Содержаніе этого вспомогательнаго корпуса, со времени перехода его за границу, Король принялъ на свой счетъ. Въ томъ же договорѣ положено было общими усиліями овладѣть островомъ Мальтою, и за тѣмъ занять его войсками Русскими, Англійскими и Неаполитанскими. Въ составъ этого гарнизона предназначено было изъ Русскихъ войскъ 3 гренадерскіе баталіона съ 300 артиллеристами; столько же полагалось назначить войскъ Англійскихъ и Неаполитанскихъ [67].

18/29 нояб.

Почти въ тоже время подписанъ въ Неаполѣ договоръ между Королями Обѣихъ Сицилій и Великобританскимъ. Подтвердивъ прежній договоръ 1793 года, обѣ стороны условились соединить свои силы на морѣ для противодѣйствія неограниченному власто-

20 нояб./1 дек.

любію Франціи (*); во владѣніяхъ Неаполитанскихъ воспрещены
10/21 янв. всѣ торговыя сношенія съ Французами. Наконецъ договоромъ между Королемъ Неаполитанскимъ и Портою, обѣ стороны обязались дѣйствовать за-одно для взаимнаго охраненія своихъ владѣній отъ враждебныхъ покушеній Французовъ; Султанъ обѣщалъ, по первому требованію Короля, доставить ему въ помощь 10 тысячъ Албанцевъ и эскадру на моряхъ Средиземномъ и Адріатическомъ.

Такъ образовался къ началу 1799 года новый сильный союзъ противъ Франціи; къ тремъ большимъ державамъ (Россіи, Англіи и Австріи), связаннымъ уже прежними договорами, присоединились Турція и Неаполь. Между всѣми союзниками заключены взаимные договоры; только между Австріею и Турціею не было особаго трактата, хотя Императоръ Павелъ и выражалъ не разъ желаніе, чтобы Вѣнскій Дворъ приступилъ къ заключенному меж-
16/27 дек. ду Россіею и Портою договору. Въ тоже время еще подписанъ былъ въ Петербургѣ договоръ между Россіею и Португаліею; но цѣль его была исключительно торговая.

Не смотря на прежніе безуспѣшные переговоры въ Берлинѣ, союзники все еще не теряли надежды привлечь и Пруссію къ союзу. Берлинскій Дворъ, при всемъ желаніи своемъ остаться въ мирныхъ отношеніяхъ къ Франціи, боялся однакоже возстановить противъ себя и Россію. Самъ Король Фридрихъ Вильгельмъ III въ письмѣ къ Императору Павлу удостовѣрялъ его въ дружественныхъ своихъ чувствахъ, оправдывалъ политику своего министерства и выражалъ готовность содѣйствовать возстановленію общаго спокойствія (**). По желанію Гаугвица, гр. Панинъ снова вступилъ съ нимъ въ переговоры, и въ каждомъ донесеніи своемъ обнадеживалъ Императора Павла въ скоромъ рѣшеніи Берлинскаго Дво-
12/23 окт. ра. Тогда Государь объявилъ, что готовъ немедленно же двинуть 45,000 войска на помощь Пруссіи, лишь только она чистосердеч-

(*) Англія обязалась держать въ Средиземномъ морѣ такія силы, которыя имѣли бы перевѣсъ надъ Французскими, а Король Неаполитанскій обязался присоединить къ Британской эскадрѣ 4 корабля, 4 фрегата и 4 меньшихъ судна и доставить той же эскадрѣ до 3,000 матросовъ.

(**) «La faute en est aux circonstances si je n'ai pu entrer en plein dans les vues de S. M. l'Empereur des Romains; mais je n'en suis pas moins disposé à faire tout ce qui est en mon pouvoir pour contribuer au rétablissement et au maintien de la tranquillité générale tant à l'égard de l'Autriche qu'en faveur de l'Empire Germanique»... (Письмо Короля Прусскаго къ Императору Павлу отъ 10 авг. нов. ст. 1798. А.М.Д.).

но приступить къ союзу противъ Франціи (*). Лондонскій Кабинетъ съ своей стороны вызвался платить субсидіи на содержаніе тѣхъ войскъ Русскихъ и Прусскихъ, которыя будутъ дѣйствовать соединенно на театрѣ войны. Даже подписанъ былъ въ декабрѣ особый договоръ между Россіею и Англіею, на тотъ случай, еслибъ Пруссія рѣшилась наконецъ поднять оружье противъ общаго врага. 18/29 дек.

Новый этотъ договоръ еще положительнѣе прежняго опредѣлилъ общую цѣль союза: «дѣйствительнѣйшими мѣрами положить «предѣлъ успѣхамъ Французскаго оружья и распространенію пра«вилъ анархическихъ; принудить Францію войти въ прежнія гра«ницы и тѣмъ возстановить въ Европѣ прочный миръ и полити«ческое равновѣсіе». Обѣ договаривающіяся державы условились всѣми средствами стараться привлечь къ союзу Берлинскій Дворъ, подавъ ему надежду на возстановленіе Штатгальтерства въ Домѣ Оранскомъ и даже на приращеніе собственныхъ владѣній Прусскихъ. Россійскій Императоръ обѣщалъ, въ случаѣ присоединенія Пруссіи къ союзу, немедленно же двинуть на помощь ей 45,000 войска; Англія же обязалась платить субсидіи (**). Въ доказательство искренняго желанія своего дѣйствовать рѣшительно, Императоръ согласился, не ожидая развязки переговоровъ съ Пруссіею, неотлагательно поставить означенный корпусъ на военное положеніе, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ всегда въ готовности двинуться туда, гдѣ можетъ, по общему соглашенію, оказаться болѣе полезнымъ. Даже и въ томъ случаѣ, еслибъ Пруссія окончательно уклонилась отъ союза, положено было обѣщанный 45-тысячный Русскій корпусъ употребить противъ общаго врага по взаимному со- 1799. глашенію между Россіею и Англіею, о чемъ въ свое время заключить новый договоръ [61]. 3/14 янв.

Императоръ Павелъ приказалъ своему посланнику въ Берлинѣ испросить особую аудіенцію у Короля, объявить ему о предлагаемой помощи 45,000 Русскихъ войскъ и лично получить рѣшительный отвѣтъ о намѣреніяхъ Берлинскаго Двора; въ случаѣ же окончательнаго его отказа приступить къ союзу, графъ Панинъ имѣлъ повелѣніе уѣхать изъ Берлина въ Карльсбадъ (***). Прусское

(*) Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 12 октября 1798 года.

(**) Единовременно 225,000 фунтовъ стерлинговъ на предварительныя издержки снаряженія войскъ, а потомъ на содержаніе ихъ ежемѣсячно по 75,000 фунт. стерл.

(***) Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 3 января 1799 г. (А.М.Д.).

министерство снова уклонилось отъ прямаго отвѣта: Русскому посланнику даже отказано было въ аудіенціи; ему объявлено, что Король, не опредѣливъ еще окончательно будущихъ своихъ отношеній къ Европейскимъ державамъ, считаетъ излишнимъ словесно объясняться съ посланникомъ, а вскорѣ сообщитъ ему письменно свои виды (*). Однакоже гр. Панинъ и послѣ того остался еще въ Берлинѣ въ ожиданіи прибытія новаго уполномоченнаго Британскаго *Томаса Гренвиля* (**). Задержанный льдами Балтійскаго моря, Гренвиль прибылъ къ берегамъ Пруссіи не ранѣе марта 1799 года; а потому дальнѣйшій ходъ переговоровъ объяснимъ въ другомъ мѣстѣ.

ГЛАВА VI.

ВООРУЖЕНІЯ РОССІИ.

съ іюля 1798 до февраля 1799.

ОБЩІЙ СОСТАВЪ И СИЛА СУХОПУТНОЙ АРМІИ. — РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙСКЪ ПО ИНСПЕКЦІЯМЪ. — СОСТОЯНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ. — СНАРЯЖЕНІЕ КОРПУСОВЪ ЗА ГРАНИЦУ. — СБОРЪ КОРПУСА РОЗЕНБЕРГА. — ЗАМЕДЛЕНІЕ ВЫСТУПЛЕНІЯ ЕГО. — ПОХОДЪ РОЗЕНБЕРГА ЧРЕЗЪ АВСТРІЙСКІЯ ОБЛАСТИ. — СМОТРЪ ВЪ БРЮНѢ. — ПРИБЫТІЕ НА ДУНАЙ. — ПРИГОТОВЛЕНІЕ КОРПУСОВЪ ГЕРМАНА И КН. ГОЛИЦЫНА. — РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ НА ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦѢ ИМПЕРІИ И ОБРАЗОВАНІЕ РЕЗЕРВНЫХЪ АРМІЙ.

Императоръ Павелъ, принявъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ западной Европы и сдѣлавшись душою новаго союза противъ Франціи, рѣшился поддержать оружьемъ общее дѣло Монарховъ. Значительныя силы были для того предназначены, и на сухомъ пути, и на морѣ. Всѣ прочія войска также ставились на военное положеніе и готовились, въ случаѣ нужды, подкрѣпить выступавшія за границу. Поэтому нелишнимъ будетъ представить здѣсь общій очеркъ тогдашняго состоянія вооруженныхъ силъ Россіи.

Сухопутныя войска раздѣлялись на гвардейскія, армейскія и гарнизонныя.

(*) Нота гр. Гаугвица отъ 5 февраля (нов. ст.) 1799 г. (А.м.д.).

(**) Братъ министра иностранныхъ дѣлъ лорда Гренвиля.

№ 2.

Распредѣленіе арміи по инспекціямъ.

въ концѣ 1798 года.

Инспекціи	кав. эск.	пѣх. бат. (*)	гарн. бат.	арт. бат.	
1) С. Петербургская..	15	12	10	3	Командующій дивизіею Е. И. В. Вел. Кн. Цес. Александръ Павловичъ. Инсп. инфантеріи Его же Высочество и г.-л. Римскій Корсаковъ. Инсп. по кавалеріи бар. Фонъ-деръ-Паленъ.
2) Московская......	70	28	16	1	Инсп. по пѣх. ген.-фельдм. гр. Салтыковъ. Инсп. по кав. онъ же и г.-л. Линденеръ.
3) Лифляндская.....	35	16	12	2	Инсп. по пѣх. г.-отъ-инф. Бенкендорфъ. —— по кав. г.-л. Тормасовъ.
4) Смоленская......	10	18	7	1	Инсп. по пѣх. г.-отъ-инф. Розенбергъ. —— по кав. г.-л. Линденеръ.
5) Литовская.......	40	28	—	1	Инсп. по пѣх. г.-отъ-инф. де-Лассій. —— по кав. г.-л. Кологривовъ.
6) Финляндская.....	—	12	12	—	Инсп. г.-отъ-инф. Голенищевъ-Кутузовъ.
7) Украинская......	45	12	2	2	Инсп. по пѣх. г.-отъ-инф. Беклешовъ. —— по кав. г.-м. Костылевъ.
8) Днѣстровская.(**)	40	34	4	1	Инсп. по пѣх. г.-отъ-инф. гр. Гудовичъ 2. —— по кав. г.-отъ-кав. Михельсонъ.
9) Таврическая.....	5	12	8	1	Инсп. по пѣх. г.-отъ-инф. гр. Каховскій. —— по кав. г.-отъ-кав. Михельсонъ.
10) Кавказская.......	20	14	16	—	Инсп. по пѣх. г.-л. Киселевъ. —— по кав. г.-л. Обрѣзковъ.
11) Оренбургская(***)	5	6	14	1	Инсп. по пѣх. г.-м. Бахметьевъ. —— по кав. г.-м. Воеводскій.
12) Сибирская.......	10	10	14	1	Инсп. по пѣх. г.-л. Нефедьевъ. —— по кав. г.-м. Воеводскій.
Инспекція Пр. Конде..	10	6	—	—	Пр. Конде.
Сверхъ того:					
Гвардія.............	22	12	—	1	
	327	220	115	15	

(*) Не считая отдѣльно сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ.

(**) Не считая двухъ Чугуевскихъ казачьихъ полковъ (въ каждомъ по 5 эскадроновъ).

(***) Не считая двухъ Тептярскихъ полковъ (въ каждомъ по 5 эскадроновъ).

Гвардія, расположенная вся въ столицѣ и въ окрестностяхъ ея, была силою всего въ 14 тысячъ человѣкъ, и состояла изъ трехъ полковъ пѣхоты: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго (*), одного баталіона лейбъ-егерскаго, трехъ полковъ кавалеріи: конно-гвардейскаго, лейбъ-гусарскаго и лейбъ-казачьяго (**), и наконецъ одного артиллерійскаго баталіона.

Въ *арміи* пѣхота состояла изъ 13 полковъ гренадерскихъ, 68 мушкетерскихъ и 20 егерскихъ; каждый въ два баталіона пятиротнаго состава; но егерскіе баталіоны были въ половину слабѣе составомъ, чѣмъ прочіе; притомъ въ каждомъ полку гренадерскомъ и мушкетерскомъ состояло еще по 2 гренадерскія роты (или флигель-роты), которыя отдѣлены были отъ полковъ и составляли особые *сводные гренадерскіе баталіоны*. Кавалерія армейская состояла изъ полковъ кирасирскихъ (19-ть), драгунскихъ (18-ть), гусарскихъ (9-ть), легко-конныхъ (2-хъ) и регулярныхъ казачьихъ (2-хъ). Полки кирасирскіе и драгунскіе состояли изъ 5 эскадроновъ, а гусарскіе и легко-конные — изъ 10 эскадроновъ; притомъ каждый гусарскій полкъ раздѣлялся еще на 2 половины (по 5 эскадроновъ), называвшіяся баталіонами. Артиллерія армейская состояла изъ 3 баталіоновъ осадныхъ, 10 полевыхъ пѣшихъ, и одного коннаго; въ каждомъ баталіонѣ состояло по 5 ротъ, а въ ротѣ полевой по 12 орудій; въ томъ числѣ были пушки 12 и 6 фунтовыя и единороги полу-картаульные. Кромѣ полевой артиллеріи, состояли еще особыя орудія при полкахъ и баталіонахъ; именно по 2 на каждый баталіонъ. Въ томъ числѣ были пушки 6 и 3 фунтовыя и единороги $^1/_4$ картаульные и 8 фунтовые. Всего въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, съ присоединеніемъ піонернаго полка, понтонныхъ и инженерныхъ командъ, численная сила арміи простиралась по штатамъ до 280,000 человѣкъ.

Что же касается до *гарнизонныхъ* войскъ, то они были весьма разнообразнаго состава и на различномъ положеніи, смотря по мѣсту расположенія: напримѣръ Московскій гарнизонъ составлялъ одинъ 8-баталіонный полкъ на полевомъ содержаніи; а были

(*) Преображенскій полкъ состоялъ изъ 2 гренадерскихъ баталіоновъ и 3 мушкетерскихъ; въ прочихъ же двухъ полкахъ было въ каждомъ по 1 батал. гренад. и по 2 мушкетерскихъ.

(**) Полки лейбъ-гвардіи конный и гусарскій раздѣлены были на 2 баталіона, въ каждомъ по 5 эскадроновъ; въ полку же лейбъ-казачьемъ было всего 2 эскадрона. Кавалергарды составляли въ то время *корпусъ* изъ 189 человѣкъ и считались почетною гвардіею при особѣ Великаго магистра Мальтійскаго Ордена.

полки и въ одинъ баталіонъ; иные на полевомъ содержаніи, другіе на внутреннемъ; иные съ гренадерскими ротами, другіе съ инвалидными, а нѣкоторые безъ тѣхъ и другихъ. Въ совокупности во всѣхъ 115 гарнизонныхъ баталіонахъ полагалось по штатамъ до 93,500 человѣкъ.

И такъ всѣ сухопутныя регулярныя войска простирались въ то время до 387,000 человѣкъ, а съ корпусомъ Принца Конде — почти до 400,000 (*). Изъ иррегулярныхъ войскъ состояло на службѣ большее или меньшее число, смотря по надобности. Такъ въ началѣ 1799 года, при всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ и на пограничныхъ линіяхъ находилось до 50 Донскихъ и Уральскихъ казачьихъ полковъ, что составляло около 25,000 коней, не считая полковъ на внутренней службѣ [70].

Всѣ полки, какъ полевые такъ и гарнизонные назывались по именамъ своихъ шефовъ (**), — что представляло не малое затрудненіе; ибо полки часто мѣняли свои названія. По этому въ историческомъ повѣствованіи необходимо часто присовокуплять къ тогдашнимъ наименованіямъ шефовъ и названія полковъ, изъ которыхъ многіе пріобрѣли уже издавна громкую славу.

Кромѣ гвардіи и командъ инженерныхъ, всѣ прочія войска были распредѣлены по округамъ, которые сначала назывались *дивизіями*, а потомъ *инспекціями*. Такихъ округовъ было во всей Россіи 12, сверхъ инспекціи Пр. Конде, временно образованной для его корпуса въ окрестностяхъ Владиміра-Волынскаго, Луцка и Ковеля (***). Почти всѣ инспекціи имѣли по два инспектора: одного *по инфантеріи*, другаго *по кавалеріи*; сверхъ того вся артиллерія, хотя и распредѣленная по инспекціямъ, имѣла еще общаго своего инспектора. Слѣдовательно тогдашнія *дивизіи* или *инспекціи* собственно значили не болѣе, какъ *постоянные квартирные округи*. Въ случаѣ же войны, войска назначались въ составъ дѣйствующихъ корпусовъ и армій по особому Высочайшему повелѣнію, независимо отъ распредѣленія ихъ по инспекціямъ. Тогда они получали каждый разъ особое походное и боевое распредѣленіе: на дивизіи, колонны, отдѣленія или эшелоны. На время

(*) Штатная численность войскъ показана въ Приложеніи № 69. Для укомплектованія арміи повелѣно въ сентябрѣ 1798 г. произвести рекрутскій наборъ, по 3 чел. съ 1,000 душъ (указъ 1 сентября).

(**) См. Высочайшій указъ 31 октября 1798.

(***) Разграниченіе инспекцій показано на прилагаемой картѣ, № 2, а самое распредѣленіе войскъ по инспекціямъ подробно означено въ Приложеніи № 71.

кампаніи главнымъ начальникамъ выдавался особый Высочайше утвержденный боевой порядокъ (ордеръ-де-баталь), т. е. чертежъ, въ которомъ каждому полку назначалось мѣсто въ главныхъ силахъ (коръ-де-баталь) или въ авангардѣ, въ центрѣ или на крыльяхъ, въ первой или во второй линіи, и т. д. Каждой части боеваго порядка назначался и начальникъ, при чемъ распредѣленіе генераловъ сообразовалось со старшинствомъ ихъ въ чинахъ. Впрочемъ въ самую кампанію никогда не удавалось держаться въ точности этого нормальнаго разсчета и никогда весь боевой порядокъ не приходилось строить на одномъ полѣ сраженія.

Русскія войска того времени не отличались совершенствомъ матеріальнаго устройства: артиллерія была тяжела, съ худою упряжью и вовсе неспособна къ дѣйствію въ странахъ гористыхъ или пересѣченныхъ; въ кавалеріи лошади были содержаны дурно; обозы обременяли армію непомѣрною своею многочисленностію. Новыя преобразованія, начатыя съ воцаренія Императора Павла, не могли еще въ столь короткое время привести въ порядокъ внутреннее управленіе арміи; не смотря на всѣ строгости, не возможно было вполнѣ искоренить въ службѣ застарѣлыя злоупотребленія. Даже и въ строевомъ образованіи тогдашнія войска наши уступали нѣкоторымъ изъ Европейскихъ: они были привычны болѣе къ дѣйствію противъ многочисленныхъ неустроенныхъ массъ Турецкихъ, чѣмъ къ Европейскому образу войны. Это было въ особенности замѣтно на генералахъ и офицерахъ. Въ горахъ и на мѣстности пересѣченной Французскія войска должны были неизбѣжно имѣть перевѣсъ надъ Русскими.

Однакоже, не смотря на всѣ свои несовершенства, Русскія войска умѣли и тогда заслужить въ цѣлой Европѣ уваженіе не только союзниковъ Россіи, но даже и непріятелей ея. Они могли неоспоримо гордиться отличнымъ составомъ своимъ и духомъ воинскимъ; старые солдаты, закаленные въ безпрерывныхъ походахъ, рвалися въ бой; дрались какъ богатыри, не зная счета непріятелю; выносили безъ ропота самые усиленные переходы, лишенія всякаго рода, вліяніе всѣхъ климатовъ. Офицеры въ арміи были также, большею частію, опытны въ своемъ дѣлѣ и рѣдкій изъ нихъ не бывалъ уже въ нѣсколькихъ кампаніяхъ. Какой-то духъ удальства и молодечества соединялся тогда съ патріотическимъ самоотверженіемъ. Наконецъ изъ генераловъ оставались еще многіе сѣдые герои блестящаго вѣка Екатерины, «временъ Очаковскихъ и раззорѣнія Крыма»; сподвижники Румянцова-За-

дунайскаго и Суворова. Были также и молодые генералы, полные энергіи и рвенія, обязанные быстрымъ повышеніемъ недавнимъ многочисленнымъ увольненіямъ или исключеніямъ изъ службы. Все войско, отъ солдата до генерала, было проникнуто убѣжденіемъ въ непобѣдимость Русскаго оружья.

Таковы были войска, которыя Императоръ Павелъ посылалъ на помощь союзникамъ своимъ. Первоначально, какъ уже мы видѣли, обѣщанъ былъ Австріи только 16-тысячный *вспомогательный корпусъ*; впослѣдствіи же особый 11-тысячный корпусъ предназначенъ въ помощь Королю Неаполитанскому, и 45,000 для дѣйствій въ соединеніи съ Прусскими войсками, въ случаѣ еслибъ Берлинскій Дворъ принялъ участіе въ союзѣ. Слѣдовательно по договорамъ обѣщано было всего до 72,000 Русскихъ сухопутныхъ войскъ.

18/24 іюля. Первый изъ означенныхъ корпусовъ началъ собираться къ Брестъ-Литовску еще въ іюлѣ 1798 года, подъ начальствомъ генерала-отъ инфантеріи *Розенберга*. Въ составъ этого корпуса было назначено 24 баталіона пѣхоты, частію изъ Смоленской инспекціи, частію изъ Литовской, и сверхъ того 6 Донскихъ казачьихъ полковъ [72]. Численная сила этихъ войскъ по спискамъ превышала 20,000 человѣкъ [73]. Начальство надъ корпусомъ ввѣрено было заслуженному, 60-лѣтнему генералу, посѣдѣвшему въ походахъ. Григорій Ѳедоровичъ Розенбергъ, происхожденіемъ изъ Курляндскихъ дворянъ, и по тогдашнему обычаю, рано записанный въ военную службу (*), началъ свое боевое поприще въ семилѣтнюю войну; находился волонтеромъ при Австрійскихъ войскахъ; за ранами принужденъ былъ перейти въ Рижскій гарнизонъ; но потомъ въ Турецкую войну снова принималъ дѣятельное участіе въ подвигахъ нашего флота въ Архипелагѣ, былъ въ Черногоріи, подъ Чесмою, за тѣмъ въ Польшѣ, при занятіи Крыма и начальствовалъ войсками въ Керчи-Еникале. Императоръ Павелъ въ первые годы царствованія отличалъ Розенберга своимъ довѣріемъ и милостію. При назначеніи его инспекторомъ Смоленской дивизіи (на мѣсто ген. Философова) и шефомъ Московскаго гренадерскаго полка, Государь въ рескриптѣ своемъ писалъ: «Считая сію дивизію гораздо «ближе къ какому нибудь дѣйствію и важнѣе по ея положенію, «предпочтительно вамъ оную ввѣряю»...(**). Впослѣдствіи уви-

(*) Поступилъ солдатомъ въ 1753 году, т. е. 14 лѣтъ отъ роду; въ прапорщики произведенъ въ 1758-мъ.

(**) Рескриптъ отъ 12 марта 1798 (кн. Им. Выс. пов. въ А.Шмен.Деп.).

дитъ однакоже, что Императоръ перемѣнилъ свое мнѣніе о Розенбергѣ.

Когда назначенныя въ походъ войска собрались къ Бресту, тогда Государь поручилъ одному изъ своихъ довѣренныхъ генераловъ, барону Аракчееву, произвести корпусу Розенберга смотръ. Войска найдены были въ отличномъ состояніи; всѣмъ начальникамъ объявлено Монаршее «благоволеніе и признательность за «основаніе порядка службы и приведеніе оной въ желаемое совер-«шенство»..... [74]. Еще въ августѣ Розенбергъ получилъ Высочайшее повелѣніе быть въ совершенной готовности къ выступленію въ походъ, лишь только получитъ изъ Вѣны извѣстіе о томъ, что «разрывъ между Австріею и Франціею послѣдовалъ и что «дѣйствія военныя непосредственно за тѣмъ начаться имѣютъ»; тогда Русскія войска должны были «немедленно же и не ожидая «новыхъ повелѣній» перейти чрезъ границу и «слѣдовать на со-«единеніе съ Австрійскою арміею куда со стороны Римско-Импе-«раторскаго военнаго начальства положено будетъ». Относительно путеваго довольствія войскъ, заготовленія запасовъ, облегченія марша, предоставлялось Розенбергу войти въ прямыя сношенія съ коммисаромъ, который для того долженъ быть назначенъ отъ Австрійскаго правительства. Въ инструкціи, данной Императоромъ Павломъ, Розенбергу вмѣнялось въ обязанность во всѣхъ случаяхъ искренно и чистосердечно содѣйствовать союзникамъ «на пораженіе общаго врага»; но вмѣстѣ съ тѣмъ блюсти о выгодахъ Русскихъ войскъ, дабы они ни въ чемъ не были излишне обременяемы сравнительно съ Австрійскими, чтобы на походѣ, на квартирахъ и во всѣхъ вообще случаяхъ пользовались они равными съ Австрійцами удобствами и получали одинаковое довольствіе. «Притомъ за нужное находимъ предостеречь васъ», — сказано въ инструкціи Розенбергу, — «чтобы въ случаѣ рѣшимо-«сти Австрійскаго военнаго начальства на доставленіе посред-«ствомъ военныхъ эксекуцій провіанта, фуража и прочаго въ «земляхъ Германскихъ, кои не держатся явно стороны Француз-«ской, вы по всей возможности уклонялися отъ соучастія въ томъ, «предъявляя, что потребное корпусу, вами командуемому, вы долж-«ны получать по трактату отъ Вѣнскаго Двора; да и наисильнѣй-«ше вамъ подтверждаемъ отвращать все то, что въ земляхъ, намъ «не непріязненныхъ, можетъ возбудить къ Намъ ненависть или «же предосудительныя на счетъ войска Нашего впечатлѣнія; на-«противъ того стараться благопристойнымъ образомъ внушать,

«что Мы пришли на помощь союзнику Нашему *отнюдь не въ видѣ «споспѣшествовать властолюбивымъ намѣреніямъ,* но для подкрѣп-«ленія его къ обузданію народа, устремившагося на разрушеніе бла-«гоустроенныхъ державъ и областей и на порабощеніе ихъ, и что «единственная цѣль Наша есть доставить прочный миръ и огра-«дить онымъ общій покой и безопасность. Удостовѣренію въ «истинѣ подобныхъ внушеній наилучше способствовать могутъ «ласковое и пріязненное съ жителями тѣхъ странъ обращеніе и «наблюденіе дабы со стороны войскъ Нашихъ никакія имъ не «были причиняемы обиды и притѣсненія».... [75].

Въ томъ же смыслѣ даны были впослѣдствіи инструкціи и другимъ начальникамъ отправленныхъ за границу корпусовъ. Не стѣсняя ихъ дѣйствій и распоряженій никакими преждевременными планами, Императоръ Павелъ всѣмъ давалъ одно лишь повелѣніе: содѣйствовать чистосердечно союзникамъ «для возста-«новленія престоловъ и алтарей». «Труды и опасности, успѣхи и «слава, должны быть равно дѣлимы, и войска Цесарскія и Россій-«скія всемѣстно имѣютъ быть за едино» (*). Русскимъ начальникамъ повелѣно было, въ случаѣ соединенія нашихъ войскъ съ союзными, сохранять согласіе и дружбу съ иностранными генералами; но строго наблюдать съ ними старшинство въ чинахъ, не дѣлая даже изъятія для принцевъ Германскихъ, за исключеніемъ лишь Эрцгерцоговъ Австрійскихъ и Принцевъ Королевскихъ Домовъ. Въ инструкціяхъ напоминалось между прочимъ о строгомъ поддержаніи въ войскахъ вновь учрежденнаго Императоромъ порядка службы, управленія и подчиненности; вмѣнялось въ обязанность начальникамъ имѣть неослабное попеченіе о госпиталяхъ, о содержаніи больныхъ и раненыхъ, о соблюденіи церковныхъ обрядовъ и праздниковъ; наконецъ даны наставленія относительно предохраненія войскъ «отъ пагубной заразы умовъ».

Корпусъ Розенберга, какъ сказано, былъ уже съ августа мѣсяца въ полной готовности къ походу; но выступленіе его на долго замедлилось по винѣ Австрійцевъ, хотя самъ же Вѣнскій Дворъ неоднократно просилъ Императора Павла ускорить выступленіе вспомогательнаго корпуса за границу [76]. Причиною такого замедленія были недоразумѣнія, возникшія относительно довольствія

(*) См. инструкцію, данную ген. Римскому-Корсакову, помѣщенную въ III-й Части, въ Приложеніи № 122.

Русскихъ войскъ. По заключенному между Россіею и Австріею договору, послѣдняя приняла на себя снабженіе вспомогательнаго Русскаго корпуса и обязалась отпускать ему *провіантъ и фуражъ* наравнѣ съ войсками Австрійскими (*). Для ближайшаго по этому предмету соглашенія съ генераломъ Розенбергомъ, присланъ былъ въ Брестъ полковникъ Сен-Венсанъ, одинъ изъ довѣренныхъ флигель-адъютантовъ Императора Франца. Съ первыхъ объясненій Розенберга съ Австрійскимъ коммисаромъ, встрѣтилось затрудненіе: Австрійскому солдату полагалось въ натурѣ только 2 фунта печенаго хлѣба, но въ добавокъ выдавалось во время похода за границу по 5 крейцеровъ въ день и сверхъ того особыя деньги на мясную порцію. Полковникъ Сен-Венсанъ, буквально ссылаясь на договоръ, утверждалъ, что Австрійское правительство обязалось выдавать Русскимъ войскамъ продовольствіе исключительно натурою, и потому заготовило для нихъ только по 2 фунта хлѣба на человѣка. Генералъ Розенбергъ возражалъ, что Русскій солдатъ, получающій даже по мирному положенію по 3 фунта хлѣба въ день и по $1^1/_2$ гарнцу крупъ въ мѣсяцъ, не имѣетъ физически возможности довольствоваться въ походѣ только двумя фунтами хлѣба. Но сколько ни настаивалъ Розенбергъ, полковникъ Сен-Венсанъ упорно отвѣчалъ, что не имѣетъ права отступить отъ буквальнаго смысла условій между обоими союзными Дворами. Тогда Розенбергъ объявилъ, что не перейдетъ черезъ границу, пока не будетъ обѣщано производить его корпусу достаточное содержаніе, — о чемъ въ тоже время извѣстилъ посла Россійскаго въ Вѣнѣ и донесъ самому Императору Павлу (**).

Государь, вполнѣ одобривъ образъ дѣйствій ген. Розенберга, повелѣлъ ему распустить войска и расположить ихъ по квартирамъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ отъ Австрійскаго коммисара удовлетворительнаго отвѣта (***). Въ тоже время, по приказанію Императора, гр. Безбородко, въ нотѣ Австрійскому послу гр. Кобенцелю, представилъ какъ неумѣстно со стороны Вѣнскаго Кабинета мелочными разсчетами замедлять выступленіе Русскаго вспомогательнаго корпуса, тогда какъ Императоръ Россійскій по- $\frac{12}{23}$ сент.

(*) Главныя условія, на которыхъ Русскій вспомогательный корпусъ обѣщанъ былъ Вѣнскому Двору, положены кн. Репнинымъ, который прибылъ въ Вѣну въ концѣ августа и былъ тамъ принятъ съ особенными почестями.

(**) Отношеніе ген. Розенберга къ гр. Разумовскому отъ 2 (13) сентября и донесеніе Императору Павлу отъ 4 (15) ч. (А.М.Д.).

(***) Высочайшій рескриптъ ген. Розенбергу отъ 12 сентября [77].

казываетъ съ своей стороны такое неограниченное усердіе къ пользамъ Австрійскаго Дома и общаго блага; когда онъ выставилъ значительныя эскадры на морѣ и отправляетъ въ помощь Австріи гораздо большія силы, чѣмъ договорами было условлено.

18/29 сент. Вѣнскій Дворъ поспѣшилъ удовлетворить требованію Россійскаго Императора, оправдывая дѣйствія своего коммисара только тѣмъ, что солдатамъ Австрійскимъ могло бы показаться обиднымъ, еслибъ они видѣли, что имъ отпускается менѣе продовольствія, чѣмъ Русскимъ. Чтобы различіе это не было такъ замѣтно, Австрійское правительство придумало выдавать Русскимъ солдатамъ въ добавокъ къ положеннымъ въ Австріи двумъ фунтамъ хлѣба еще одинъ лишній фунтъ мукою; сверхъ того по одному крейцеру въ день и по $1\frac{1}{2}$ гарнцу крупъ въ мѣсяцъ (натурою или деньгами по условленнымъ цѣнамъ) [78].

Такимъ образомъ около шести недѣль прошло въ переговорахъ и перепискѣ, пока наконецъ встрѣтившееся недоразумѣніе было устранено; тогда только Розенбергъ получилъ повелѣніе собрать снова свой корпусъ и выступить въ походъ [79]. Вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшее попеченіе о нуждахъ и удобствахъ Русскихъ войскъ, на сколько это могло зависѣть отъ Вѣнскаго Двора, принялъ на себя, по желанію Императора Павла, бывшій не задолго передъ тѣмъ въ Петербургѣ родной братъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Пр. Фердинандъ Виртембергскій, имѣвшій въ Австрійской службѣ званіе генералъ-фельдцейхмейстера. Для облегченія ему переписки и сношеній съ Русскими войсками, назначено было состоять при немъ полковнику Лаврову.

13/24 окт. Съ 13-го октября по 20-е, войска Розенберга постепенно переходили чрезъ Бугъ въ Брестѣ, и слѣдовали двумя колоннами, подъ начальствомъ ген.-лейт. *Львова* и *Повало-Швейковскаго;* каждая колонна была подраздѣлена еще на два отдѣленія (*). На самой границѣ войска наши были встрѣчены Пр. Фердинандомъ, который отозвался о нихъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ въ письмѣ къ Императору Павлу [81]. По присланнымъ изъ Вѣны маршрутамъ, обѣ колонны направлены чрезъ Люблинъ, Краковъ и Брюнъ на Кремсъ.

Тягостенъ былъ дальній походъ въ столь позднее время года. На бѣду тогда наступила рано зима суровая и безснѣжная. Получая изъ Вѣны подтвержденія объ ускореніи похода, Розенбергъ

(*) Составъ колоннъ и эшелоновъ показанъ въ Приложеніи № 80.

не имѣлъ даже времени чинить артиллерію и обозы, которые ломались безпрестанно отъ скользкой и бойкой дороги. Въ половинѣ ноября, пройдя Краковъ, рѣшился онъ отправить въ Вѣну эстафету съ донесеніемъ, что корпусъ его будетъ крайне изнуренъ безостановочнымъ походомъ и что необходимо дать войскамъ хотя нѣсколько дней отдыху на квартирахъ (*). Въ отвѣтъ на это представленіе Розенбергъ получилъ рескриптъ отъ самого Императора Франца, который разрѣшилъ остановить корпусъ на двѣ недѣли въ окрестностяхъ Брюна, и самъ обѣщалъ пріѣхать туда для личнаго осмотра Русскихъ войскъ [82]. 25 нояб./6 дек.

Со 2-го по 8-е декабря постепенно приходили въ Брюнъ четыре отдѣленія Розенбергова корпуса. Въ продолженіе всего шестинедѣльнаго труднаго похода, изъ цѣлаго корпуса оставлено на дорогѣ только 50 больныхъ и умершихъ [83]. Розенбергъ получалъ отъ мѣстныхъ начальниковъ пройденнаго края письменныя изъявленія благодарности за примѣрный порядокъ, соблюденный нашими войсками на пути. По прибытіи въ Брюнъ, полки размѣщены по предмѣстіямъ и ближайшимъ селеніямъ, а главная квартира — въ самомъ городѣ. 2/13 дек.

Не смотря на весьма холодную погоду, Императоръ Францъ, по обѣщанію своему, пріѣхалъ въ Брюнъ 16-го декабря, съ Императрицею, Палатиномъ Венгерскимъ Эрцгерцогомъ Іосифомъ и Принцемъ Фердинандомъ Виртембергскимъ. Въ свитѣ Императорской прибыли гр. Кауницъ и Русскій посолъ гр. Разумовскій. Также пріѣхалъ въ Брюнъ и Герцогъ Саксонскій Альбертъ съ нѣсколькими своими генералами. Въ самый день прибытія Императора, представились ему послѣ обѣда Розенбергъ и всѣ другіе Русскіе генералы. На другой же день, въ 10 ч. утра, назначенъ былъ смотръ первой колоннѣ Русскаго корпуса: войска выстроены были на гласисѣ; Императоръ Францъ, объѣхавъ всю линію, въ сопровожденіи блестящей свиты и отряда Венгерскихъ гусаръ, возвратился потомъ во дворецъ, и тамъ, вмѣстѣ съ Императрицею, смотрѣлъ съ балкона проходившія церемоніальнымъ маршемъ войска. Послѣ смотра, всѣ Русскіе офицеры представлялись Императору и были приглашены къ обѣду. Почти каждаго Императоръ удостоилъ привѣтствіемъ, и даже съ тѣми, которые не знали иностранныхъ языковъ, говорилъ чрезъ переводчика. На слѣдующее утро, въ 7 часовъ, по желанію Императора, привели во дворецъ по одному 16/27 дек. 17/28 дек. 18/29 дек.

(*) За это распоряженіе объявлено было ген. Розенбергу Высочайшее благоволеніе въ рескриптѣ отъ 25 ноября (А. Инсп. Деп.).

солдату каждаго рода войскъ: гренадера, мушкетера, егеря, артиллериста и казака. Съ особеннымъ вниманіемъ осматривалъ Императоръ ихъ одежду и вооруженіе, распрашивалъ у полк. Лаврова о положенныхъ на каждую вещь срокѣ и цѣнѣ, и нашелъ, что Русскія войска были одѣты удобнѣе и теплѣе, чѣмъ Австрійскія. За тѣмъ произведенъ смотръ второй колоннѣ, потомъ маневръ или примѣрный бой егерей съ казаками, и въ заключеніе артиллерійское ученье. Императоръ, присутствовавшій во все время верхомъ, нѣсколько разъ выражалъ свое удовольствіе гр. Разумовскому и Розенбергу. Всѣмъ начальникамъ Русскихъ войскъ и чинамъ штаба пожалованы были перстни, табакерки и другіе по-
19/30 дек. дарки; каждому солдату выдано по 15 гульденовъ (*). 19-го числа Императоръ Францъ со всѣмъ дворомъ и свитою уѣхалъ изъ Брюна
29 дек./9 янв. обратно въ Вѣну, и въ письмѣ къ Павлу I отозвался въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о превосходномъ состояніи, въ какомъ нашелъ Русскія войска (**).

Въ самый день отъѣзда Императора Франца изъ Брюна, назначено было и выступленіе Русскому корпусу. Розенбергъ убѣдительно просилъ, и чрезъ Принца Фердинанда Виртембергскаго, и чрезъ гр. Разумовскаго, отложить походъ по крайней мѣрѣ до 8 января, чтобы дать войскамъ время оправиться и вычинить обозы. По донесенію ген. Розенберга, солдаты его корпуса еще находились въ хорошемъ положеніи; но лошади, особенно артиллерійскія, чрезвычайно потерпѣли отъ дорогъ, вновь насыпанныхъ щебнемъ (***). Представленія эти не были уважены: Принцъ Фердинандъ отвѣчалъ, что нѣтъ никакой возможности войскамъ оставаться долѣе на мѣстѣ, по затруднительности продовольствованія ихъ, и «по весьма важнымъ политическимъ обстоятельствамъ». Тоже подтвердилъ и гр. Разумовскій. Тогда Розенбергъ написалъ прямо къ Императору Францу; но получилъ тотъ же отвѣтъ: только разрѣшено было отложить выступленіе корпуса до 21 декабря (1 января), а по случаю праздника Рождества Христова назначены были войскамъ двѣ дневки.

31 дек./11 янв. Прибывъ въ Кремсъ въ послѣдній день 1798 года, съ первымъ отдѣленіемъ своего корпуса, Розенбергъ выступилъ оттуда 2 ян-

(*) См. донесеніе гр. Разумовскаго отъ 19 (30) декабря (А.М.Д.) и Розенберга отъ 20 (31) числа (Моск. А. Инсп. Деп.).

(**) Отвѣтъ Императора Павла помѣщенъ въ Прил. № 84.

(***) Донесеніе Розенберга Императору Павлу отъ 20 (31) декабря 1798 (Моск. А. Инсп. Деп.).

варя и благополучно перешелъ черезъ Дунай, хотя шелъ уже 1799. 2/13 янв.
ледъ по рѣкѣ. На другой день, въ С. Пёльтенѣ получилъ онъ извѣстіе, что усилившійся на Дунаѣ ледъ сорвалъ мостъ; а потому
Розенбергъ остановился въ С. Пёльтенѣ, въ ожиданіи переправы 3/14 янв.
оставшихся за рѣкою прочихъ трехъ отдѣленій корпуса. Прибывшій къ Русскимъ войскамъ Австрійскій фельдмаршалъ гр. Кинскій придумывалъ разныя средства къ возстановленію моста; полагалъ перевести войска по настланнымъ на льду доскамъ; наконецъ получено было изъ Вѣны повелѣніе, чтобы весь Русскій корпусъ расположился недѣли на двѣ или на три по квартирамъ, въ окрестностяхъ Кремса и С. Пёльтена, съ тѣмъ однакоже, чтобы занять довольно обширный раіонъ, дабы не отяготить жителей.

Къ 8-му января мостъ черезъ Дунай былъ исправленъ; Розен- 8/19 янв.
бергъ просилъ разрѣшенія соединить весь корпусъ свой на правомъ берегу рѣки около Линца; но ему было въ томъ отказано (*). Впослѣдствіи объяснены будутъ причины, по которымъ Вѣнскій Дворъ, сперва такъ торопившій слѣдованіе Русскихъ войскъ, потомъ продержалъ ихъ на мѣстѣ около двухъ мѣсяцевъ. Въ продолженіе этого времени Эрцгерцогъ Фердинандъ съ двумя сыновьями своими пріѣзжалъ въ С. Пёльтенъ, чтобы взглянуть на Русскія войска; «онъ весьма хвалилъ одѣяніе и амуницію нашихъ солдатъ» (**). Также пріѣзжалъ и Принцъ Фердинандъ Виртембергскій для совѣщаній съ Розенбергомъ.

Когда войска Розенберга находились уже на Дунаѣ, въ то время другіе, предназначенные за границу, Русскіе корпуса, еще только-что собирались и готовились къ походу. Первыя распоряженія относительно состава и назначенія ихъ были сдѣланы 1798.
только въ половинѣ декабря [15]. На помощь Королю Неаполитан- 18/29 дек.
скому назначено было, подъ начальствомъ ген.-лейт. *Германа*, 8 баталіоновъ пѣхоты (изъ Днѣстровской инспекціи), піонерная рота и два казачьи полка, всего силою до 9,000 чел. Къ этимъ войскамъ присоединены потомъ еще три сводные гренадерскіе баталіона (3 т. чел.), предназначенные для гарнизона Мальты, подъ начальствомъ ген.-маіора кн. *Волконскаго* 3 [16]. Корпусу Германа, какъ уже извѣстно, первоначально было назначено слѣдовать черезъ Молдавію, Валахію, Боснію въ Далмацію, откуда пред-

(*) Донесеніе Розенберга Императору Павлу отъ 16 января 1799 г. (Моск. А. Инсп. Деп.). Тамъ же квартирная карта расположенія корпуса по обѣимъ сторонамъ Дуная.

(**) См. то же донесеніе.

полагалось перевезти войска моремъ въ южную Италію на корабляхъ Неаполитанскихъ. Но въ зимнее время не было возможности предпринять такой походъ, по непроходимости дорогъ и разливу рѣкъ; а потому войска Германа оставались еще до весны на зимнихъ квартирахъ близъ Днѣстра; корпусная штабъ-квартира находилась въ Каменцѣ-Подольскомъ.

Наконецъ и третій, 45-тысячный корпусъ, предназначенный, на основаніи договора съ Англіею, для дѣйствій въ Германіи, въ соединеніи съ Прусскими войсками, также началъ собираться въ декабрѣ къ Брестъ-Литовску, подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. кн. *Голицына* (*). Въ составъ этого корпуса назначено было изъ четырехъ разныхъ инспекцій (Лифляндской, Литовской, Смоленской и Московской) 28 баталіоновъ пѣхоты, 7 полковъ кавалеріи регулярной и 4 полка казачьи, силою до 37,000 чел. [17]. Кн. Голицынъ однакоже не долго командовалъ корпусомъ: въ концѣ
27 янв. / 7 февр. января мѣсто его заступилъ ген.-отъ-кав. *Нумсенъ*, родомъ Датчанинъ, служившій во Франціи и принятый въ Русскую службу Императрицею Екатериною передъ Шведскою войною [18].

Въ общей суммѣ во всѣхъ трехъ назначенныхъ за границу корпусахъ состояло 63 баталіона пѣхоты, 7 полковъ регулярной кавалеріи и 12 казачьихъ; всего до 70,000 чел. [19]. Но кромѣ того готовы были къ походу и всѣ прочія войска на западной границѣ Имперіи. Изъ нихъ образованы были двѣ арміи:

Первая армія, ген.-отъ-инф. *Ласси*, состояла изъ войскъ трехъ инспекцій: Лифляндской, Литовской и Смоленской (**), именно изъ 43 баталіоновъ и 15 полковъ регулярной кавалеріи, всего силою 47,871 чел. (***) при 6 полкахъ казачьихъ и 178 орудіяхъ (†). Армія эта расположена была на всемъ протяженіи отъ Балтійскаго моря до Брестъ-Литовска и раздѣлялась на два корпуса: правый — подъ начальствомъ ген. *Бенкендорфа*, лѣвый — подъ непосредственнымъ начальствомъ самого ген. *Ласси*. Главная квартира арміи была въ Гродно.

Корпусъ Принца Конде, состоявшій изъ 3 полковъ пѣхотныхъ

(*) Того самаго, который впослѣдствіи, въ 1809 году, начальствовалъ войсками въ Галиціи.

(**) Высочайшее повелѣніе ген. Ласси отъ 14 января 1799 г.

(***) Въ томъ числѣ пѣхоты 31,895, конницы 12,217, артиллеріи 3,759. Подробный составъ арміи см. въ Приложеніи № 90.

(†) Въ томъ числѣ: полевыхъ 86, полковыхъ 32, осадныхъ 60.

и двухъ конныхъ, силою въ 7,000 чел., назначенъ былъ лѣвымъ крыломъ первой арміи (*).

Вторая армія, ген.-отъ-инф. гр. *Гудовича*, состояла изъ войскъ двухъ инспекцій: Украинской и Днѣстровской (**), а именно: изъ 39 бат. пѣхоты и 11 полковъ регулярной кавалеріи, всего силою 36,097 чел. (***), при 4 полкахъ казачьихъ и 180 орудіяхъ (†). Эта армія расположена была отъ Брестъ-Литовска до Днѣстра, и также какъ первая, раздѣлялась на два корпуса: правый — подъ непосредственнымъ начальствомъ самого гр. *Гудовича*, лѣвый — подъ начальствомъ ген.-отъ-кав. *Михельсона*. Главная квартира арміи — въ Каменцѣ-Подольскомъ.

Особый корпусъ, ген.-лейт. бар. *Шюца*, состоявшій изъ 6 баталіоновъ и одного гусарскаго полка, силою въ 4,548 чел., при двухъ казачьихъ полкахъ и 20 орудіяхъ (††), расположенъ былъ по Днѣстру.

Такимъ образомъ, независимо отъ корпусовъ, назначенныхъ за границу, расположено было въ западной полосѣ Имперіи всего 94 бат. пѣхоты, 29 полковъ кавалеріи и 12 казачьихъ, что составляло до 100 т. чел. при 318 полевыхъ орудіяхъ. Обѣ арміи съ двумя отдѣльными корпусами расположены были на всемъ протяженіи отъ моря Балтійскаго до Чернаго и должны были постоянно сохранять неразрывную между собою связь, такъ-что по мѣрѣ выступленія назначенныхъ за границу корпусовъ, остававшіяся за ними войска должны были немедленно же заступать мѣста выбывавшихъ. Армія Ласси имѣла назначеніемъ *подкрѣплять* въ случаѣ нужды выступившіе за границу корпуса, или идти на помощь союзнымъ державамъ [91]; армія Гудовича предназначалось, смотря по обстоятельствамъ, или дѣйствовать въ связи съ первою, или перейти чрезъ Днѣстръ и вмѣстѣ съ корпусомъ Шюца идти на помощь Туркамъ для усмиренія возстанія Виддинскаго Паши Пасванъ-Оглу [92]. 20-го января повелѣно и Гудовичу, и Ласси расположить войска такимъ образомъ, чтобы арміи могли немедленно же быть собраны по первому приказанію. 20/31 янв.

(*) Высочайшее повелѣніе 14 января.

(**) Высочайшее повелѣніе гр. Гудовичу отъ 14 же января.

(***) Въ томъ числѣ пѣхоты 25,527, конницы 8,320, артиллеріи 2,250. Подробный составъ арміи см. въ Приложеніи № 90.

(†) Въ томъ числѣ полевыхъ 120, полковыхъ 48, конныхъ 12.

(††) Пѣхоты 3,353, конницы 1,195, орудій полевыхъ 12, полковыхъ 8. Подробный составъ корпуса см. въ Приложеніи № 90.

Кромѣ большаго числа казачьихъ полковъ, вошедшихъ въ составъ корпусовъ и армій, оставалось еще въ окрестностяхъ Пинска 14 Донскихъ полковъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ атамана ген.-лейт. *Орлова*, которому Государь писалъ еще въ августѣ 1798 года: «Васъ же съ войскомъ берегу на случай чего-«либо рѣшительнаго противъ Французовъ, не раздробляя, дабы «ударъ сильнѣе имъ сдѣлать» (*). Потомъ предписано было Орлову выступить съ его полками къ Бресту, протянуть кордонъ оттуда до Немана (**) и состоять подъ главнымъ начальствомъ ген. Ласси; однакоже Государь вторично писалъ Орлову, чтобы онъ «со-«единилъ свое войско, оставя только при нѣкоторыхъ мѣстахъ не-«обходимо нужное число людей, такъ чтобы въ случаѣ движенія «арміи, оное войско всегда дѣйствовало соединенными силами» (***).

Наконецъ всѣ оставшіяся въ Московской инспекціи войска, составили особую *резервную армію*, названную *третьею*, подъ начальствомъ фельдмаршала графа *Салтыкова;* войска же С. Петербургской инспекціи и гвардія названы *четвертою резервною*, подъ начальствомъ Наслѣдника, Великаго Князя Александра Павловича (†). Начальникамъ инспекцій Таврической и Кавказской, генераламъ Каховскому и Киселеву, также повелѣно было къ лѣту собрать въ удобные пункты всѣ полки, какіе только не совершенно необходимы въ пограничныхъ пунктахъ, за исключеніемъ гарнизонныхъ (††). Войска же Финляндской инспекціи давно уже находились на Шведской границѣ въ постоянной готовности къ войнѣ.

Такимъ образомъ Императоръ Павелъ, рѣшившись поднять оружье противъ Франціи, поставилъ на военное положеніе почти всѣ свои сухопутныя силы. Кромѣ гарнизонныхъ полковъ [93], кромѣ войскъ Оренбургской и Сибирской инспекцій, всѣ прочія войска Россійской арміи были въ полной готовности къ выступленію въ походъ по первому повелѣнію (†††).

Перейдемъ теперь къ морскимъ вооруженіямъ Россіи.

(*) Высочайшій рескриптъ отъ 17 августа 1798 (кн. Им. Выс. пов. 1798, въ А. Инсп. Деп.).

(**) Высочайшее повелѣніе 12 декабря 1798 г. (тамъ же).

(***) Высочайшій рескриптъ ген.-лейт. Орлову отъ 18 января 1799 г. (тамъ же).

(†) Высочайшіе рескрипты Великому Князю и гр. Салтыкову отъ 14 января 1799 г. (въ кн. Им. Выс. пов. 1799 въ А. Инсп. Деп.).

(††) Высочайшія повелѣнія 14 января 1799 года.

(†††) Въ Высочайшемъ рескриптѣ гр. Салтыкову предписано «чтобы полки были всегда готовы въ случаѣ надобности къ выступленію».

ГЛАВА VII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ РУССКАГО ФЛОТА.

СЪ МАЯ 1798 ДО ФЕВРАЛЯ 1799.

МОРСКІЯ СИЛЫ РОССІИ. — ОТПРАВЛЕННЫЯ ВЪ АНГЛІЮ ЭСКАДРЫ. — СОЕДИНЕНІЕ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ СЪ ТУРЕЦКОЮ. — АДМИРАЛЪ УШАКОВЪ. — ПЛАВАНІЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ. — ПОСТЕПЕННОЕ ИЗГНАНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ СЪ ІОНИЧЕСКИХЪ ОСТРОВОВЪ. — ОБЛОЖЕНІЕ КОРФУ. — АЛИ-ПАША ЯНИНСКІЙ. — АТАКА ОСТРОВА ВИДО. — СДАЧА КОРФУ.

Въ царствованіе Павла I морскія силы Россіи, также какъ и теперь, состояли изъ двухъ отдѣльныхъ частей: Балтійскаго флота и Черноморскаго, и кромѣ того Каспійской флотиліи. *Балтійскій* флотъ, раздѣленный на 3 дивизіи (Бѣлаго, Синяго и Краснаго флага) состоялъ изъ 45 линейныхъ кораблей (въ 100, 74 и 66 пушекъ), 19 фрегатовъ (отъ 50 до 36 пушекъ) и 29 меньшихъ судовъ (въ томъ числѣ считаются и суда Бѣлаго моря). *Черноморскій* флотъ, состоявшій всего изъ одной дивизіи, или 3 эскадръ, имѣлъ 15 кораблей, 10 фрегатовъ и 13 меньшихъ судовъ. Кромѣ того въ *гребномъ флотѣ* Балтійскаго моря состояли гребные фрегаты (12-ть), канонерскія лодки и іолы (до 300), галеры (30) и много мелкихъ судовъ; при Черноморскомъ же флотѣ были гребные фрегаты (4) канонерскія лодки (до 106) и мелкія суда, но безъ іоловъ и галеръ (*).

Въ матеріяльномъ отношеніи флотъ нашъ былъ въ то время не въ блестящемъ состояніи. Большею частію корабли были ветхи и старинной конструкціи (съ бакомъ и кватеръ-декомъ). Въ эскадрѣ Ушакова только два корабля: Св. Петръ да Захарій и Елисавета, имѣли верхній декъ сплошной. Мѣдной обшивки еще не имѣлъ у насъ ни одинъ корабль, хотя въ Англійскомъ и Французскомъ флотахъ это важное усовершенствованіе введено было уже около 15 лѣтъ. Отъ этого Русскіе корабли не могли выдерживать продолжительнаго плаванія и не имѣли ходкости; подводныя части ихъ покрывались тиною, травою, ракушками и подвергались червоточенію. Въ этомъ отношеніи даже Турецкіе корабли имѣли преимущество предъ нашими: строенные Европейскими мастерами, они имѣли лучшую конструкцію и большею частію съ

(*) Подробный счетъ судовъ показанъ въ Приложеніи № 94.

мѣдною обшивкою. Особенно же обнаружилось несовершенство нашего флота въ сравненіи съ Англійскимъ, который впрочемъ и тогда имѣлъ рѣшительное превосходство надъ всѣми другими. Въ эскадрахъ нашихъ, отправленныхъ въ Англію, многіе корабли не могли даже выдержать этого путешествія; потомъ въ продолженіе крейсерства приходилось одинъ корабль за другимъ отсылать въ гавани для исправленія поврежденій. Въ теченіе зимы многіе были введены въ Англійскіе доки и почти перестроены за-ново (*). Адмиралъ Макаровъ, пользуясь зимнимъ временемъ, нашелъ нужнымъ сдѣлать вообще многія измѣненія на своей эскадрѣ въ вооруженіи судовъ, въ снабженіи ихъ припасами и даже въ одеждѣ матросовъ: старые, грязные полушубки были побросаны за бортъ и замѣнены фланелевыми и суконными фуфайками. Мѣра эта признана была необходимою для прекращенія свирѣпствовавшихъ на Русской эскадрѣ болѣзней.

Не смотря на эти несовершенства Русскаго флота въ техническомъ и хозяйственномъ устройствѣ, онъ стоялъ выше многихъ другихъ въ отношеніи тактическомъ. Турецкіе корабли по своей неповоротливости и неискусству въ маневрированіи, не могли идти и въ сравненіе съ Русскими (**). Но въ особенности нашъ флотъ не уступалъ никакому другому въ духѣ воинскомъ, дисциплинѣ и порядкѣ. Постоянные успѣхи его въ послѣднія войны съ Турціею, громкія побѣды въ Архипелагѣ и Черномъ морѣ, внушили нашимъ морякамъ геройскую самоувѣренность, удальство, предпріимчивость. Не мало было адмираловъ и капитановъ, уже испытанныхъ въ бою, уже прославившихъ имена свои.

Русскій флотъ принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ 1799 года, какъ въ Нѣмецкомъ морѣ у береговъ Голландіи, такъ и въ Средиземномъ, при островахъ Іоническихъ и берегахъ Италіи. Однѣ эскадры отправлены были Императоромъ въ помощь Англіи, другія — въ помощь Турціи и Неаполю. Припомнимъ, что еще въ 22 мая / 2 іюня. маѣ 1798 года снаряжена въ Кронштадтѣ и Ревелѣ эскадра вице-адмирала *Макарова* (***), а въ Архангельскѣ готовилась другая эска-

(*) На нѣкоторыхъ кораблях бакъ и шканцы передѣланы въ сплошную батарею, иные обшиты мѣдью; скрѣпленія сдѣланы новыя; перемѣненъ рангоутъ и внутреннее расположеніе.

(**) Адмиралъ Ушаковъ, въ донесеніи Императору Павлу отъ 21 февраля 1799 о взятіи Корфу, между прочимъ писалъ, что Турецкіе корабли были постоянно во второй линіи «потому, что ставъ на якорь, они не могутъ скоро лечь «шпрингомъ и очутились бы противъ батарей корманнѣ».

(***) 5 кораблей, 1 фрегатъ и 1 катеръ. См. выше Прилож. № 43.

дра вице-адм. *Тета* (*). Первая благополучно прибыла 4 іюня въ 4/15 іюня.
Ярмутъ, гдѣ соединилась съ Англійскою эскадрою вице-адмирала
Онслова (**) и вмѣстѣ съ нею пошла къ берегамъ Голландіи. Дру- 6/17 іюля.
гая же Русская эскадра *Тета* прибыла только 8 августа въ устье 8/19 авг.
Темзы, и простоявъ нѣсколько недѣль у Ярмута, пошла уже въ
сентябрѣ къ Текселю, на смѣну Макарова. Союзныя эскадры,
подъ общимъ начальствомъ Англійскаго адмирала *Денкена* (Dun-
kan), постоянно держали въ блокадѣ Батавскій флотъ у Текселя
до самой зимы, а потомъ возвратились зимовать въ Англійскіе 12/23 нояб.
порты Ярмутъ и Норъ.

Между тѣмъ въ теченіе лѣта Императоръ Павелъ отправилъ
еще подкрѣпленія Русскимъ эскадрамъ въ Нѣмецкомъ морѣ. Въ
августѣ, по возвращеніи флота адмирала *Крузе* изъ крейсерства,
снаряжена въ Ревелѣ новая эскадра изъ 5 кораблей и 1 фрегата (***),
подъ начальствомъ контръ-адмирала *Карцова*. Выступивъ изъ Ре-
веля 21 августа, эскадра эта на пути въ Англію вытерпѣла силь- 21 авг./1 сент.
ную бурю, такъ-что разбросанныя въ разныя стороны суда по-
степенно собрались къ Ярмуту уже въ ноябрѣ, за исключеніемъ
одного корабля (Принцъ Густавъ), который совсѣмъ потонулъ у
береговъ Норвегіи; но къ счастію экипажъ его былъ спасенъ и
размѣщенъ на другія суда. — По присоединеніи Карцова къ пер-
вымъ двумъ, зимовавшимъ въ Англіи, эскадрамъ, собралось уже
подъ общимъ начальствомъ *Макарова* всего 14 кораблей, 4 фре-
гата и 1 катеръ, съ 1,180 пушками и 10,556 чел. экипажа.

Союзные флоты въ сѣверныхъ моряхъ въ теченіе всего 1798
года оставались въ положеніи наблюдательномъ и ничего замѣча-
тельнаго не предпринимали. Англичане были въ то время слиш-
комъ озабочены покушеніями Французовъ на берега Ирландіи.
Впрочемъ изъ всѣхъ этихъ попытокъ Французовъ ни одна не
имѣла успѣха: въ августѣ ген. *Гумбѣръ*, высаженный съ отрядомъ
изъ 1,500 человѣкъ, не получивъ своевременно подкрѣпленій, 28 авг./8 сент.
былъ окруженъ превосходными силами лорда Корнуаля (Cornwal-
lis), потерпѣлъ пораженіе и взятъ въ плѣнъ. Прежде чѣмъ извѣстіе
о томъ получено во Франціи, другая эскадра отправилась изъ Бре- 5/16 сент.
ста съ 3,000 войска, подъ начальствомъ генерала *Гарди* (Hardy);
но встрѣченная Англійскою эскадрою комодора *Уаррена* (War-

(*) 5 кораблей и 2 фрегата. См. тоже Приложеніе № 43.

(**) 10 кораблей, 2 фрегата и 1 бригъ.

(***) Составъ этой эскадры показанъ въ Приложеніи № 93.

окт. ген), близъ острова Тори, понесла совершенное пораженіе. Въ тотъ же день изъ Рошфора вышла еще третья эскадра, подъ начальокт. ствомъ ген. *Саварй*: и та принуждена была возвратиться безъ всякаго успѣха.

Гораздо рѣшительнѣе начались дѣйствія союзниковъ на южныхъ водахъ. Послѣ блистательной побѣды *Нельсона* при Абукирѣ, Англичане вполнѣ господствовали въ Средиземномъ морѣ; въ окт. концѣ октября они заняли островъ Минорку и овладѣли самою ноябр. крѣпостію Портъ-Магонъ. Между тѣмъ Русско-Турецкая эскадра, подъ начальствомъ адмирала *Ушакова*, уничтожала Французское владычество на Іоническихъ островахъ.

Читателямъ уже извѣстно, что эскадра *Ушакова*, въ числѣ 6 сент. кораблей, 7 фрегатовъ и 3-хъ авизо (*), выступила изъ Константинополя 8 сентября, и на другой же день въ устьѣ Дарданеллъ (у сент. замковъ Чеканъ-Калеси) соединилась съ Турецкою эскадрою *Кадыръ-Бея*, которая состояла изъ 4 кораблей, 6 фрегатовъ, 4 корветъ и 14 канонерскихъ лодокъ съ 6,000 чел. экипажа (**). Согласно съ условленнымъ планомъ дѣйствій (***), отряжены къ Родосу 2 Русскіе фрегата (†) и 2 Турецкіе съ 10 канонерскими лодками, подъ общимъ начальствомъ капитана *Сорокина*. За то въ Ахтіарѣ готовились еще на подкрѣпленіе Ушакова 2 корабля и 4 фрегата, подъ начальствомъ контръ-адмираловъ *Пустошкина* и *Овцына*. Ушаковъ, намѣреваясь плыть къ Іоническимъ островамъ, долженъ былъ болѣе 10 дней ожидать Турецкой эскадры, которая не была еще готова къ походу.

Дѣйствія Черноморскаго нашего флота въ соединеніи съ Турецкимъ, подъ общимъ начальствомъ Русскаго адмирала, представляютъ единственный случай въ исторіи и должны занять значительное мѣсто въ предстоящемъ повѣствованіи о войнѣ 1799 г. Жаль было бы пропустить малѣйшую подробность, когда рѣчь

(*) Корабли: *Св. Павелъ*, *Св. Троица*, *Захарій и Елисавета*, *Богоявленіе*, *Св. Петръ и Марія Магдалина*; фрегаты: *Григорій Великія Арменіи*, *Михаилъ*, *Наваріхія*, *Сошествіе Св. Духа*, *Казанская Богородица*, *Николай* и *Счастливый*; авизо: *Акатъ Св. Ирины*, *Панагія Апотуменгана* и *Красноселье*. На всей эскадрѣ было 792 пушки и 7,406 человѣкъ экипажа. См. выше Приложеніе № 61.

(**) Корабли двудечные: адмирала Кадыръ-Бея, вице-адмирала Патронъ-Бея, контръ-адм. Реалъ-Бея и капит. Ибрагима; фрегаты: Гусейна, Мегметъ-Бея, Зейнара, Херима, Али-Бея и Сулеймана; корветы: капит. Мустафы, Гуссейна, Ахмета и Мегмета.

(***) Глава V.

(†) *Св. Михаилъ* и *Казанская Богородица*.

идетъ о подвигахъ, столь славныхъ для Русскаго флага. Прежде всего должны мы познакомить читателя съ личностію самого адмирала Ушакова — одного изъ старыхъ, доблестныхъ моряковъ Екатерининскаго вѣка. Онъ уже пріобрѣлъ громкую извѣстность во вторую Турецкую войну блистательными побѣдами на Черномъ морѣ, за которыя награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 2 класса и Александровскою лентою, а въ 1793 произведенъ въ вице-адмиралы. Въ описываемую эпоху ему было 56 лѣтъ отъ роду; однакожъ онъ былъ еще бодръ не по лѣтамъ, моложавъ лицемъ, съ румянцемъ во всю щеку. Роста былъ онъ средняго, сухощавъ, но широкоплечъ. Кажется первоначальное воспитаніе его, до поступленія въ Морской кадетскій корпусъ, было пренебрежено: онъ самъ любилъ въ старости припоминать о своей *лапатной* обуви, или какъ нѣкогда хаживалъ со старостою на медвѣдя. Въ корпусѣ Ушаковъ также не пріобрѣлъ ни ученаго образованія, ни свѣтскости: не только не зналъ иностранныхъ языковъ, но даже по Русски писалъ безграмотно. Извѣстный геройскою храбростію на морѣ, онъ однакоже былъ робокъ въ обществѣ, застѣнчивъ и неловокъ, особенно же передъ женщинами. Вообще Ѳедоръ Ѳедоровичъ Ушаковъ казался съ виду простоватымъ, въ обращеніи иногда былъ даже грубъ; но кто зналъ его ближе, тотъ не могъ не отдать справедливости природному его уму и добродушію. Онъ былъ въ душѣ добрѣйшій человѣкъ, кротокъ, набоженъ, примѣрно честенъ и безкорыстенъ; когда дѣло касалось казеннаго интереса, то берегъ каждую копѣйку. Въ заключеніе можно сказать, что Ушакова высоко цѣнили и Потемкинъ, и Суворовъ.

Таковъ былъ человѣкъ, которому Императоръ Павелъ ввѣрилъ назначенную для дѣйствій въ Средиземномъ морѣ Русскую эскадру. Своею прямотою и добродушіемъ Ушаковъ успѣлъ въ самое короткое время пріобрѣсти полное уваженіе и довѣріе со стороны Турецкихъ моряковъ, и во всю кампанію ни разу не было нарушено согласіе между союзными адмиралами. Для облегченія сношеній между ними состоялъ при Кадыръ-Беѣ одинъ изъ Русскихъ офицеровъ (лейт. Метакса), знавшій Турецкій языкъ. Въ продолженіе стоянки флотовъ въ Дарданеллахъ, Ушаковъ давалъ наставленія Туркамъ и объяснялъ имъ Русскіе сигналы. Когда же наконецъ Турецкая эскадра совсѣмъ изготовилась къ походу, союзники выступили вмѣстѣ къ Іоническимъ островамъ.

20-го сентября союзная эскадра тремя колоннами вошла въ Архипелагъ. На пути останавливалась она при островахъ Хіосъ 20 сент. / 1 окт.

и Идра, чтобы взять съ собою лоцмановъ и нѣсколько трехъмачтовыхъ Идріотскихъ судовъ. Отсюда отряжены впередъ къ остр. Чериго два фрегата (*), подъ начальствомъ капит. *Шостака*, которому даны были прокламаціи къ жителямъ острова. Такія же воззванія посланы и на другіе острова: Русскій адмиралъ возвѣщалъ, что по волѣ Россійскаго Императора, идетъ вмѣстѣ съ Турецкою эскадрою, для освобожденія острововъ отъ иноземнаго ига; приглашалъ жителей къ дружественному содѣйствію вооруженнымъ силамъ союзниковъ въ изгнаніи Французовъ, и обѣщалъ именемъ обоихъ союзныхъ Государей, что острова Іоническіе получатъ собственное свое управленіе и независимость политическую [96]. Въ томъ же смыслѣ разосланы были воззванія отъ патріарха Константинопольскаго Григорія. Жителямъ Іоническихъ острововъ предоставлялось выбрать правителей изъ среды себя по древнему обычаю (**).

Намѣреніе Императора Павла даровать независимость островамъ Іоническимъ было мудрою мѣрою политическою. Чрезъ это устранялся одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые могли подать поводъ къ соперничеству и разномыслію между союзниками, — т. е. вопросъ о томъ, кому означенные острова должны были достаться по освобожденіи ихъ отъ Французовъ. Не только Турція и Великобританія могли бы оспаривать у Россіи это завоеваніе, но и Вѣнскій Кабинетъ имѣлъ притязанія на Іоническіе острова, какъ на прежнее достояніе республики Венеціянской. Еще до прибытія Русско-Турецкой эскадры, Австрійцы уже домогались разными происками утвердить тамъ свое владычество [97]. Безкорыстные виды Императора Павла въ отношеніи къ этимъ островамъ имѣли еще и другое полезное дѣйствіе: туземцы, одушевленные воззваніями Ушакова, ждали съ нетерпѣніемъ минуты изгнанія Французовъ и готовились встрѣтить Русскихъ какъ избавителей своихъ и братьевъ.

26 сент. / 7 окт. 26-го сентября на встрѣчу Ушакову выѣхали на лодкѣ нѣкоторые изъ жителей остр. Чериго съ дружественными изъявленіями отъ своихъ сограждань. Они объявили притомъ, что Французскій гарнизонъ, узнавъ о приближеніи союзной эскадры, поки-

---

(*) *Счастливый* и *Григорій Великія Арменіи.*

(**) См. воззваніе отъ 3 октября къ жителямъ остр. Чериго, писанное въ три столбца на языкахъ Русскомъ, Греческомъ и Турецкомъ и подписанное обоими союзными адмиралами (А.М.Д.).

нулъ городъ и заперся въ крѣпости. 28-го числа кап. Шостакъ подошелъ съ своими двумя фрегатами къ острову, и ставъ въ заливѣ Св. Николая, началъ бомбардировать лежавшую близъ морскаго берега крѣпостцу. Между тѣмъ высаженная съ фрегатовъ команда, съ помощью жителей, готовилась штурмовать крѣпостцу, съ сухаго пути. Малочисленный гарнизонъ Французскій поспѣшилъ спустить флагъ и бѣжалъ въ главную крѣпость Капсали, которая лежала на крутой, утесистой горѣ, имѣла крѣпкія, высокія стѣны и не могла быть взята съ моря (*). 28 сент. / 9 окт.

Скоро подошелъ къ Чериго и самъ Ушаковъ съ главными силами. Немедленно же началъ онъ высаживать войска на берегъ и готовить все нужное для осады крѣпости. По гористому мѣстоположенію, перерѣзанному глубокими оврагами, пришлось орудія и тяжести переносить на рукахъ съ неимовѣрными трудами. И Турки, и жители острова дѣятельно помогали Русскимъ. Когда двѣ батареи, устроенныя въ самомъ ближнемъ разстояніи отъ крѣпости, были вооружены, тогда Ушаковъ потребовалъ сдачи крѣпости. Получивъ отказъ, онъ усилилъ высаженныя войска и велѣлъ готовиться къ штурму. Фрегатъ Счастливый и авизо Панагія-Апотуменгана подошли подъ самую крѣпость для развлеченія силъ непріятельскихъ. 30-го числа, съ зарею, началась съ обѣихъ бата- 30 сент. / 11 окт.
рей и судовъ сильная канонада. Французы отвѣчали-было выстрѣлами; но вскорѣ подняли бѣлый флагъ и сдались на капитуляцію, 1/12 окт.
выговоривъ себѣ позволеніе возвратиться въ отечество, съ тѣмъ, чтобы не служить противъ Россіи въ теченіе года и одного дня. Весь гарнизонъ состоялъ изъ 76 человѣкъ (**); орудій взято 20 (кромѣ 11 найденныхъ въ малой крѣпостцѣ).

Первый этотъ успѣхъ, хотя самъ по себѣ маловажный, служилъ счастливымъ началомъ кампаніи, ободрительнымъ для жителей другихъ острововъ. Моряки наши получили щедрыя награды: Ушаковъ — бриліантовые знаки Св. Александра Невскаго и Командорскій крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго съ ежегоднымъ доходомъ въ 2,000 рублей; командиры фрегатовъ, капитаны Шостакъ и Белле — орденъ Св. Анны 2 ст.; семь офицеровъ — тотъ же орденъ 3 ст.; наконецъ 300 нижнихъ чиновъ получили знаки того же ордена. Султанъ прислалъ Ушакову осыпанную бриліантами табакерку.

(*) Въ малой крѣпостцѣ было всего 36 человѣкъ, изъ которыхъ 2 убиты, 15 взяты въ плѣнъ, остальные же спаслись въ большую крѣпость.

(**) Не считая убитыхъ; съ нашей же стороны никакой потери не было.

Согласно съ обѣщаніемъ своимъ, Ушаковъ предоставилъ жителямъ острова Чериго учредить собственное управленіе и выбрать себѣ старшинъ; для охраненія порядка и для защиты острова, оставилъ на немъ небольшую команду Русскихъ и Турокъ; самъ
6/17 ок. же со всею эскадрою пошелъ 6-го октября далѣе, къ остр. Занте. Противные вѣтры замедлили плаваніе; только чрезъ семь дней
13/24 окт. союзная эскадра подошла къ этому острову. Опять капитанъ Шостакъ отправленъ впередъ съ тѣми же двумя фрегатами, а за ними на гребныхъ судахъ всего флота посланы десантныя войска. Камни и мели вокругъ острова затрудняли причаливаніе къ берегу; но жители встрѣтили союзниковъ съ такою радостію, что сами бросались въ воду къ нашимъ лодкамъ и на себѣ перетаскивали утомленныхъ солдатъ и матросовъ. Французы и здѣсь заперлись въ крѣпостцѣ; ихъ было числомъ до 500. Высаженныя войска наши, вмѣстѣ съ обывателями, обступили крѣпостцу и намѣрева-
14/25 окт. лись на слѣдующее утро штурмовать ее. Но въ 11 часовъ вечера комендантъ сдалъ крѣпость; гарнизонъ вышелъ со всѣми воинскими почестями и отправленъ въ Морею; въ крѣпости найдено 62 орудія: изъ нихъ мѣдныя взяты на фрегаты, а чугунныя оставлены на прежнихъ мѣстахъ.

Съ неизъяснимымъ восторгомъ встрѣченъ былъ Ушаковъ на островѣ Занте: когда онъ вышелъ на берегъ, то путь его усѣянъ былъ цвѣтами; всюду раздавались радостныя восклицанія въ честь Русскаго Царя. По словамъ самого Ушакова, многіе изъ жителей молились и плакали отъ радости, хотѣли нести на рукахъ своихъ избавителей; заставляли дѣтей цѣловать руки у Русскихъ (*). Въ окнахъ и на крышахъ вездѣ развѣвался Русскій флагъ — бѣлый съ синимъ Андреевскимъ крестомъ. Такой торжественный пріемъ приводилъ въ смущеніе скромнаго и кроткаго адмирала: чтобы не возбуждать зависти и неудовольствія въ своихъ союзникахъ, Ушаковъ убѣждалъ жителей оказывать тѣже почести Турецкому адміралу, съ которымъ самъ обходился всегда дружелюбно и часто совѣтовался о предпріятіяхъ.

Цѣлую недѣлю Ушаковъ оставался на остр. Занте, для водворенія тамъ новаго управленія. Между тѣмъ впередъ отправилъ
14/25 окт. нѣсколько отрядовъ: къ острову Кефалонія — кап. *Поскочина*, съ однимъ кораблемъ, тремя фрегатами и однимъ авизо (**); къ острову

(*) Донесеніе Ушакова отъ 10 ноября.

(**) Корабль *Св. Троица*. Русскіе фрегаты: *Сошествіе Св. Духа* и *Счастливый*, одинъ фрегатъ Турецкій и авизо *Красноселье*.

Св. Мавры — кап. *Сенявина*, съ двумя кораблями и двумя фрегатами (*); къ острову Корфу — кап. *Селивачева*, съ тремя кораблями и 3 фрегатами (**). По просьбѣ самихъ жителей острова Занте, Ушаковъ оставилъ тамъ начальникомъ крѣпости мичмана Васильева (***) съ командою изъ 14 Русскихъ и 14 Турокъ; самъ же съ главными силами эскадры отплылъ оттуда 21-го октября. 18/29 окт.

Между тѣмъ кап. Поскочинъ, еще 15-го числа, подошелъ къ остр. Кефалоніи; здѣсь какъ и на другихъ островахъ, Русскіе встрѣчены были духовенствомъ, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и хоругвями; народъ привѣтствовалъ своихъ избавителей криками: да здравствуетъ Императоръ Павелъ! Французскій гарнизонъ, въ числѣ 197 человѣкъ, заранѣе уже покинулъ главный городъ острова Аргостоли и искалъ спасенія въ горахъ; но преслѣдуемый вооруженными жителями, принужденъ былъ сдаться и приведенъ къ Поскочину военноплѣннымъ (†). Въ крѣпости и на батареяхъ найдено до 53 орудій, съ большимъ количествомъ военныхъ запасовъ. 15/26 окт.

Не такъ удачно начались дѣйствія Сенявина на островѣ Св. Мавры. Тутъ крѣпость занимала неприступное мѣстоположеніе, на утесѣ, омываемомъ съ двухъ сторонъ водою. Гарнизонъ ея состоялъ изъ 540 Французовъ. Сенявинъ, подойдя къ острову, высадилъ отрядъ изъ 484 Русскихъ и Турокъ, съ 6-ю орудіями; къ этому отряду присоединилось нѣсколько сотень вооруженныхъ жителей. Построивъ батареи противъ крѣпости, Сенявинъ потребовалъ безусловной сдачи; но получилъ отказъ. Тогда съ батарей открытъ огонь; осадный отрядъ усиленъ еще двумя сотнями Турокъ и 4-мя орудіями. Не смотря на то, Французы сопротивлялись упорно и Сенявинъ принужденъ былъ донести Ушакову, что по малочисленности своего отряда не надѣется скоро овладѣть такою неприступною крѣпостью. 18/29 окт.

Донесеніе это получено Ушаковымъ 28-го октября на остр. Кефалоніи (куда прибылъ онъ 23-го числа). Немедленно же рѣшился онъ 28 окт./8 ноябр.

(*) Въ томъ числѣ Русскіе: корабль *Св. Петръ* и фрегатъ *Навархія;* прочіе Турецкіе. Впослѣдствіи (21 числа) еще отправлено на подкрѣпленіе Сенявина авизо *Панагія-Апотуменгана.*

(**) Въ томъ числѣ Русскіе: корабли *Захарій и Елисавета* и *Богоявленіе Господне;* фрегатъ *Григорій Великія Арменіи;* прочіе Турецкіе.

(***) Александръ Николаевичъ Васильевъ скончался въ 1853 г. въ званіи генералъ-маіора и оберъ-интенданта Черноморскаго флота.

(†) Эти военноплѣнные отправлены 27 числа въ Патрасъ на одномъ Турецкомъ фрегатѣ и одномъ Русскомъ (*Счастливый*).

самъ пошелъ къ острову Св. Мавры; но счелъ нужнымъ подкрѣпить также и отрядъ Селивачева при Корфу: туда отправленъ кап. Поскочинъ съ однимъ Русскимъ кораблемъ (*), двумя Турецкими фрегатами и однимъ корветомъ. При остр. Кефалонiи оставлено судно Красносельe и небольшая команда Русскихъ и Турокъ для караула въ крѣпости.

31 окт. / 11 ноябр. Прибывъ 31-го числа къ остр. Св. Мавры, Ушаковъ засталъ Сенявина снова въ переговорахъ съ комендантомъ крѣпости. Но Французы предлагали условiя неумѣстныя. Ушаковъ потребовалъ немедленной сдачи и въ противномъ случаѣ грозилъ штурмомъ. Комендантъ сдѣлался сговорчивѣе; однакоже переговоры длились

3/14 ноябр. еще два дня, и только 3 ноября подписана капитуляцiя; офицеры сохранили шпаги и отпущены на честное слово, съ тѣмъ, чтобы не служить противъ Россiи въ теченiе всей войны; нижнiе чины, числомъ до 512, сдались военноплѣнными до перваго размѣна и отвезены въ Патрасъ (**). Въ продолженiе бомбардированiя Французы лишились 34 убитыхъ и 43 раненыхъ; съ нашей же стороны было всего 2 убитыхъ и 6 раненыхъ. Въ крѣпости найдено 50 орудiй, 817 ружей, разное другое оружье, большое количество пороху, военныхъ запасовъ (***) и на цѣлый мѣсяцъ продовольствiя. Множество патроновъ и изломаннаго оружья разметано было по крѣпости и во рвахъ.

Императоръ Павелъ, получивъ донесенiе о новыхъ успѣхахъ своего флота, объявилъ Ушакову Монаршее благоволенiе, капитанамъ Поскочину и Сенявину пожаловалъ орденъ Св. Анны 2 степени; прочимъ отличившимся офицерамъ—подарки и благоволенiе.

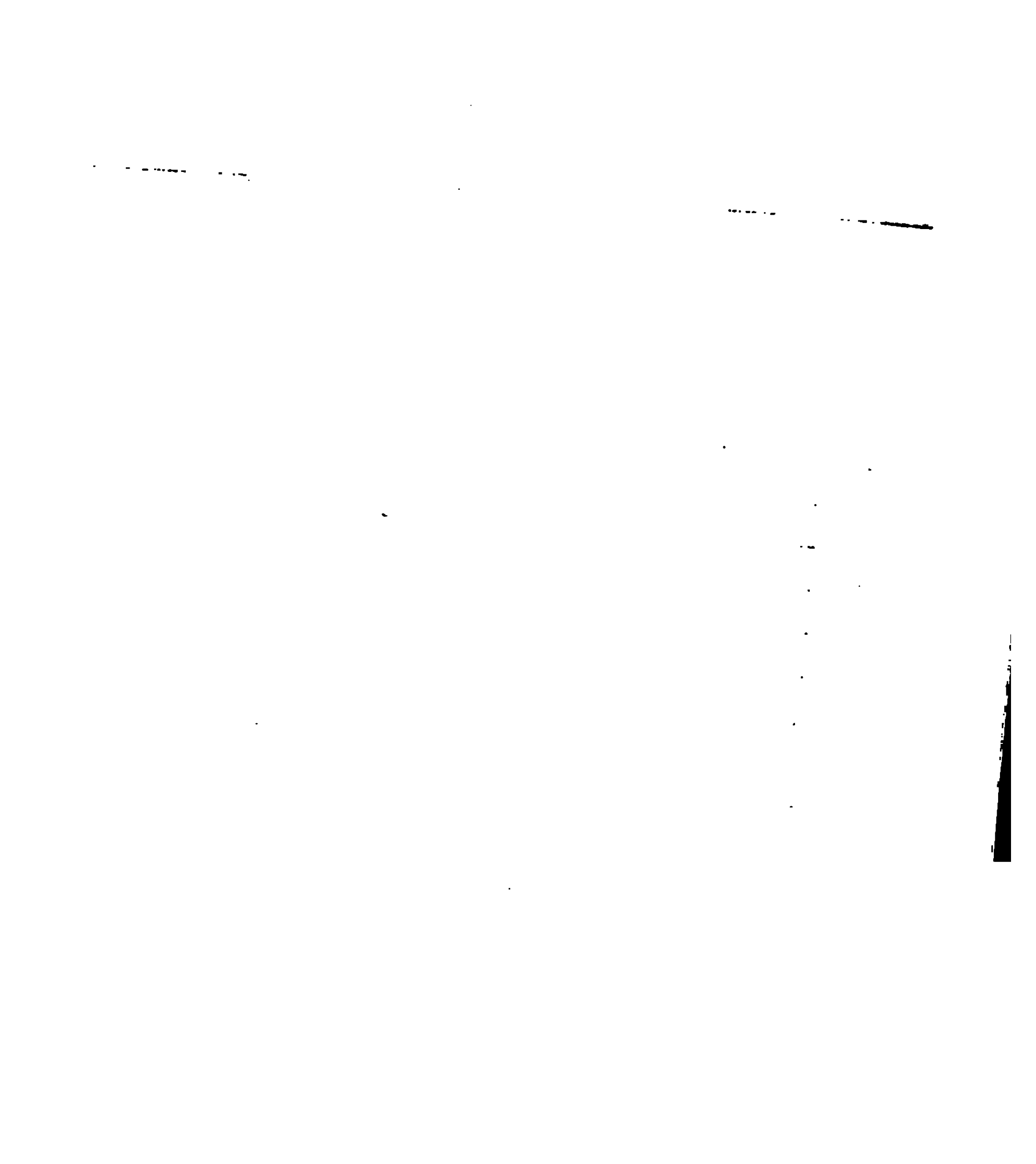
Въ одинъ мѣсяцъ почти всѣ острова Iоническiе были уже избавлены отъ Французовъ; вездѣ установлено мѣстное управленiе и оставлены только малыя команды для карауловъ; а на случай, еслибъ сверхъ ожиданiя, снова угрожали какiя либо покушенiя со стороны Французовъ, сами жители считали уже себя въ силѣ защитить свои острова: таково было одушевленiе, возбужденное въ нихъ быстрыми успѣхами союзной эскадры. Оставался однакоже въ рукахъ непрiятеля Корфу — главный изъ острововъ, съ сильною крѣпостью и значительнымъ числомъ войскъ Француз-

7/18 ноябр. скихъ; туда и направился Ушаковъ, окончивъ дѣла на островѣ Св. Мавры.

(*) *Св. Троица.*

(**) На фрегатѣ *Сошествiе Св. Духа* и одномъ Турецкомъ судѣ.

(***) 160 пудовъ пороха, 520 бомбъ, 10,109 ядеръ, 40,000 боевыхъ патроновъ.

№ 3.

Русскій флотъ.

1. Корабль Св. Павелъ
2. — Магдалина
3. — Симеонъ и Анна
4. — Михаилъ
5. — Захарій и Елисавета
6. — Богоявленіе
7. — Св. Петръ
8. Фрегатъ Навархія
9. — Григорій Вел. Арменія
10. — Николай
11. — Казанская Богородица
12. Шкуна № 1
13. Канонерское судно

Турецкій флотъ.

14. Корабль Капитанъ-Бей.
15. — Реали-Бей
16. Фрегатъ Хера-Капитанъ
17. — Мегметъ-Бей
18. — Женель-Капитанъ
19. — Сулейманъ
20. — Гусейнъ
21. — Дели-Бей
22. Корветъ Гусейнъ
23. Канонерское судно

—

24. Десантъ
25. Англійскій бригъ

Французскія суда.

26. Корабль Леандръ
27. Корветъ Ла-Брюнъ
28. Бомбарда
29. Галера.

№ 3

Крѣпость Корфу

0 100 200 300 400 500 саж.
1 2 Версты

Островъ Корфу, вытянутый въ длину верстъ на 50, параллельно берегу материка Албанскаго, образуетъ длинный проливъ, шириною отъ 8 до 2 верстъ. Около средины всего протяженія этого пролива, на выдающемся мысѣ острова, лежитъ самый городъ Корфу. Укрѣпленный еще Венеціянами, онъ считался одною изъ самыхъ неприступныхъ крѣпостей въ Европѣ: городъ обнесенъ двойнымъ валомъ съ сухими рвами. Къ востоку отъ него, на крутомъ и возвышенномъ утесѣ, названномъ Капо-Дезидеро, расположена *цитадель* или *старая крѣпость*, отдѣленная отъ города широкимъ и глубокимъ каналомъ. Къ западу расположена другая цитадель: *новая*, которой укрѣпленія высѣчены въ скалѣ, съ глубокими подземельями и потаенными ходами. Кромѣ того съ юго-западной стороны, т. е. съ сухаго пути, городъ прикрытъ былъ тремя отдѣльными передовыми укрѣпленіями: фортомъ *Авраама*, редутомъ *Св. Рокка* и фортомъ *Спасителя* (*Сан-Сальвадоръ*). Послѣдній примыкалъ уже къ берегу бухты *Кастрати*. Съ морской стороны городъ Корфу прикрытъ двумя укрѣпленными островами: одинъ, остр. *Видо*, лежитъ къ сѣв.-вост. отъ крѣпости, въ разстояніи около версты; по берегу его устроено было пять батарей или редутовъ; между ними во многихъ мѣстахъ засѣки; а подступъ судамъ къ берегу острова прегражденъ былъ бонами на желѣзныхъ цѣпяхъ. Другой островокъ, къ западу отъ перваго и ближе къ берегу главнаго острова, занятъ былъ укрѣпленнымъ карантиномъ или *Лазаретомъ*. Пространство моря между городомъ Корфу и обоими означенными островками составляетъ собственно гавань, которая слыветъ одною изъ лучшихъ въ Левантѣ. Карта № 3.

Французскій гарнизонъ въ крѣпости Корфу состоялъ изъ 3,000 человѣкъ, подъ начальствомъ ген. *Шабо* [98]. Изъ того же числа около 500 чел. охраняли остр. Видо. Всѣ укрѣпленія вооружены были 650 орудіями разныхъ калибровъ. Продовольствіемъ снабжена была крѣпость на полгода. Въ гавани стояли два корабля, одинъ корветъ, 2 меньшихъ судна и 4 полугалеры (*). Изъ этихъ судовъ одинъ корабль *le Généreux*, отлично снаряженный и въ полной исправности, имѣлъ до 800 чел. экипажа; прочія же не имѣли полнаго экипажа и не могли выдти изъ гавани. Жители

(*) Корабли: *le Généreux*, 84-пуш., и *Léander*, 60-пуш., отнятый Французами у Англичанъ; корветъ 40-пуш. *la Brune*; бомбарда 24-пуш. *la Frimaire* и бригъ 6-пуш. *l'Expédition* [99].

острова большею частію показывали къ Французамъ враждебное расположеніе, такъ что ген. Шабо, узнавъ о приближеніи союзной эскадры, долженъ былъ принять самыя строгія мѣры для обезоруженія Корфіотовъ и для предупрежденія общаго ихъ возстанія.

Припомнимъ, что Ушаковъ еще съ острова Занте отрядилъ къ Корфу капитана *Селивачева* съ 3 кораблями и 3 фрегатами (*).
24 окт./4 ноябр. Эскадра эта прибыла къ Корфу 24-го октября и немедленно же часть ея (корабль Богоявленіе съ двумя Турецкими фрегатами) заняла сѣверный выходъ пролива, а другая осталась у южнаго. Капитанъ Селивачевъ предложилъ ген. Шабо сдать крѣпость на капитуляцію; но получилъ рѣшительный отказъ. Французскій корабль *le Généreux* нѣсколько разъ выходилъ изъ гавани и пере-
31 окт./11 ноябр. стрѣливался съ нашими судами (**). 31-го числа прибылъ на подкрѣпленіе союзной эскадры капитанъ *Поскочинъ* съ однимъ Русскимъ кораблемъ (Св. Троица), двумя Турецкими фрегатами и однимъ корветомъ: суда эти расположились при сѣверномъ выходѣ про-
8/19 ноябр. лива. Самъ Ушаковъ прибылъ къ Корфу уже 8 ноября, съ 4 кораблями и 2 фрегатами. Такимъ образомъ собралось при этомъ островѣ всего 8 кораблей, 7 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ. Остальныя суда, какъ извѣстно, отряжены были частію къ берегамъ Египта (***), частію къ Мореѣ для отвоза плѣнныхъ, частію оставлены у острововъ Св. Мавры и Кефалоніи.

Не имѣя ни довольно десантнаго войска, ни осадной артиллеріи, Ушаковъ не могъ приступить къ осадѣ крѣпости; въ ожиданіи прибытія остальныхъ своихъ судовъ и обѣщанныхъ Портою Албанскихъ милицій, не могъ онъ ничего другаго предпринять, какъ только обложить тѣснѣе крѣпость и съ моря, и съ сухаго пути. Союзная эскадра вошла въ самый проливъ и расположилась въ виду крѣпости съ сѣвера и съ юга отъ острова Видо. Приближе-

---

(*) Въ томъ числѣ два Русскіе корабля: *Захарій и Елисавета* и *Богоявленіе Господне*, и одинъ Русскій же фрегатъ: *Григорій Великія Арменіи*.

(**) 28 октября (8 ноября), этотъ корабль вышелъ изъ гавани къ ю.-в., подошелъ къ Русскому кораблю *Захарій и Елисавета*, открылъ по немъ огонь и потомъ ушелъ обратно въ гавань. На другой день появился онъ съ другой стороны (къ с.-з.) передъ кораблемъ *Богоявленіе Господне*; опять завязалась перестрѣлка; на Русскомъ кораблѣ сбита бизань-мачта; Французскій также потерпѣлъ нѣкоторыя поврежденія и снова укрылся въ гавани.

(***) Два Русскіе фрегата и два Турецкіе, съ 10 Турецкими же канонерскими лодками, подъ начальствомъ капитана Сорокина.

ніе нашей эскадры заставило непріятеля немедленно же покинуть островъ Карантина (или Лазарета); союзники нашли тамъ 7 пушекъ чугунныхъ, а вслѣдъ за тѣмъ заняли также гавань Гувино съ адмиралтействомъ, въ которомъ стояли три ветхіе корабля и одинъ фрегатъ; въ сараяхъ найдены нѣкоторые строительные матеріялы. Между тѣмъ малыя суда посланы Ушаковымъ къ Албанскому берегу въ крейсерство. Французскій корабль опять пытался тре- 12/23 ноябр.
вожить союзную эскадру: выходилъ изъ гавани, заводилъ съ нашими судами перестрѣлку и пользуясь легкостію своею на ходу, снова укрывался подъ выстрѣлы крѣпости (*).

Между тѣмъ Французы не переставали производить частыя фуражировки въ окрестностяхъ крѣпости, грабили и притѣсняли островитянъ за сочувствіе ихъ къ Русскимъ. Нѣкоторые изъ жителей самыхъ предмѣстій Корфу явились къ Ушакову, прося 13/24 ноябр.
его защиты; они вызывались сами вооружиться, еслибъ только на помощь имъ прислано было хотя небольшое число Русскихъ войскъ. 14-го ноября Ушаковъ рѣшился высадить на берегъ, къ сѣ- 14/25 ноябр.
веру отъ крѣпости, 128 чел., подъ начальствомъ капитана *Кикина* и артиллеріи-лейтенанта *Ганфельта*. Эта небольшая команда заняла въ виду крѣпости холмъ близъ предмѣстія Мандуккіо и въ однѣ сутки устроила тутъ батарею на 9 орудій, противъ передоваго форта Св. Авраама. Лишь только наступила ночь, Французы сдѣлали сильную вылазку противъ батареи; но были отражены [100].
Два дня спустя Ушаковъ еще отрядилъ на берегъ лейтенанта 18/29 ноябр.
Ратманова съ 13-ю морскими солдатами и 6-ю артиллеристами: команда эта, высаженная съ южной стороны крѣпости, съ помощью вооруженныхъ жителей, устроила другую батарею на 3 орудія, на холмѣ Св. Пантелеймона.

Батареи, устроенныя Русскими съ двухъ сторонъ крѣпости, мѣшали непріятелю продолжать свои фуражировки; а потому Французы рѣшились 20 ноября произвести сильную вылазку; утромъ 20 ноябр./1 дек.
колонна, изъ 600 чел., при 2 орудіяхъ, подъ личнымъ начальствомъ самого ген. Шабо̀, устремилась на холмъ Св. Пантелей-

---

(*) 12 (23) ноября корабль *le Généreux* вышелъ изъ гавани къ ю.-в. и открылъ перестрѣлку съ Русскимъ кораблемъ *Св. Троица;* но замѣтивъ, что другой Русскій корабль (*Захарій и Елисавета*, кап. *Селивачевъ*) снимался съ якоря, чтобы идти на помощь атакованному, Французскій корабль возвратился въ гавань. Полчаса спустя онъ снова явился уже съ другой стороны порта и вступилъ въ перестрѣлку съ кораблемъ самого Ушакова (*Св. Павелъ*); но потерпѣвъ поврежденія опять ушелъ подъ выстрѣлы крѣпости.

мона; находившіеся тутъ милиціонеры (числомъ до 1,500 человѣкъ), не выдержали нападенія и бѣжали съ батареи, оставивъ 17 Русскихъ и 3 орудія въ рукахъ непріятеля. Послѣ полудня Французы, въ числѣ 1,000 человѣкъ, вторично произвели вылазку противъ сѣверной батареи (у предмѣстія Мандуккіо); но тутъ на батареѣ было до 310 Русскихъ, 100 Турокъ и 30 Албанцевъ; непріятель былъ отраженъ съ урономъ; съ нашей стороны убитыхъ было 31 челов. и раненыхъ 3 офицера и 69 нижнихъ чиновъ [101]. Нѣсколько разъ и послѣ того Французы покушались выходить изъ крѣпости на фуражировки, но всегда были отражаемы.

Ожидаемыя Ушаковымъ суда начали постепенно присоединяться къ его эскадрѣ: 22-го ноября прибыли къ Корфу оставленныя при остр. Св. Мавры (1 корабль и фрегатъ) и три мелкія суда изъ Чернаго моря съ провизіею (*); 9-го декабря прибылъ капитанъ *Сорокинъ*, съ двумя фрегатами (**), находившимися, какъ извѣстно, у Родоса и Александріи [102]; потомъ 30-го декабря, контръ-адмиралъ *Пустошкинъ* привелъ изъ Ахтіара два 74-хъ пушечные корабля (***); наконецъ возвратились и суда посланныя въ Морею съ плѣнными Французами (1 корабль и 1 фрегатъ). Такимъ образомъ къ новому году собрались при Корфу всѣ силы союзной эскадры: 12 кораблей, 11 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ. Обѣщанныя же Портою ополченія все еще не приходили.

22 ноябр. / 3 дек.

Отъ Дивана даны были повелѣнія четыремъ пашамъ: Янинскому, Авлонскому, Скутарскому и Дельвинскому, выставить въ помощь союзникамъ для осады Корфу по 3,000 Албанцевъ. Паша Скутарскій (Скодринскій) первый высадилъ на этотъ островъ 250 Албанцевъ; другіе медлили исполненіемъ повелѣнія Дивана, а паша Янинскій давно уже замышлялъ отложиться отъ Порты и сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ Албаніи. Паша этотъ, получившій громкую извѣстность подъ именемъ *Али-Паши*, славился своими безчеловѣчными жестокостями и награбленными несмѣтными богатствами. Хитрый старикъ до времени показывался покорнымъ Портѣ; но подъ разными предлогами уклонялся отъ исполненія повелѣній Дивана, воевалъ съ сосѣдними пашами, грабилъ и раззорялъ окрестныя страны. Сначала надѣялся онъ на содѣйствіе Французовъ и вошелъ въ тайныя съ ними сношенія; но послѣ сраженія Абукирскаго увидѣлъ, что на Французовъ нечего

(*) Шкуна № 1 и двѣ бригантины.

(**) *Св. Михаилъ* и *Казанская Богородица*.

(***) *Св. Михаилъ* (кап. Салтановъ) и *Симеонъ и Анна* (кап. Леонтовичъ).

разсчитывать и что сами они вскорѣ принуждены будутъ покинуть Албанскій берегъ. Тогда потребовалъ онъ отъ нихъ добровольной уступки владѣній Французскихъ на твердой землѣ, а вслѣдъ за тѣмъ, собравъ многочисленныя толпы полудикихъ Албанцевъ, атаковалъ Французскіе гарнизоны въ укрѣпленныхъ пунктахъ, заставилъ ихъ очистить Бутринто, овладѣлъ Паргою, Превезою, Воницею, и тутъ предался такимъ неслыханнымъ неистовствамъ, что несчастные жители, доведенные до отчаянія, спасались на сосѣдніе острова или уходили въ горы.

Въ это самое время, союзная эскадра шла къ Іоническимъ островамъ. Узнавъ объ этомъ, Али-Паша задумалъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Французовъ и потребовалъ отъ нихъ уступки острова Св. Мавры и даже Корфу, обѣщая перевезти весь Французскій гарнизонъ въ Анкону. Ушаковъ свѣдалъ объ этихъ переговорахъ Али-Паши съ Французами и проникъ его преступные замыслы; но въ сношеніяхъ съ нимъ осторожно скрывалъ свои подозрѣнія, въ той надеждѣ, что успѣхи союзнаго оружья отклонятъ пашу отъ явной измѣны (*). Жители Албанскаго прибрежья прислали къ Русскому адмиралу депутацію, просить защиты его отъ жестокости Янинскаго паши. Ушаковъ, вмѣстѣ съ Турецкимъ адмираломъ Кадыръ-Беемъ, увѣщавалъ Али-Пашу прекратить продолжавшіяся въ Паргѣ и Воницѣ убійства и насилія, угрожая въ противномъ случаѣ дѣйствовать противъ него, какъ противъ мятежника. Тогда Али-Паша на нѣкоторое время укротилъ свои неистовства; но впослѣдствіи еще пуще вымѣстилъ свою злобу на несчастныхъ жителяхъ, дерзнувшихъ искать заступничества Русскаго адмирала. Ушаковъ послалъ даже одинъ Русскій фрегатъ къ берегамъ Албаніи, чтобы понудить Янинскаго пашу къ исполненію повелѣній Дивана, т. е. къ присылкѣ на островъ Корфу ополченія и запасовъ для эскадры. Послѣ долгихъ отговорокъ и ложныхъ обѣщаній, Али-Паша прислалъ наконецъ въ помощь союзникамъ 2,500 Албанцевъ, и тогда Ушаковъ препроводилъ ему отъ имени Россійскаго Императора дорогую, осыпанную бриліантами табакерку (**).

(*) Впослѣдствіи, по взятіи Корфу, Ушаковъ нашелъ въ крѣпости многіе документы, уличавшіе Али-Пашу въ тайныхъ сношеніяхъ съ Французами и въ преступныхъ замыслахъ противъ Порты. (См. донесеніе Ушакова отъ 18 декабря 1798 г. и письма его къ Томарѣ отъ того же 18 декабря 1798 и 9 апрѣля 1799. *Скаловскаго:* Жизнь адм. Ушакова. Ч. I, стр. 389 и 439.)

(**) Переписку Ушакова съ Али-Пашею см. въ соч. *Скаловскаго:* Жизнь адм. Ѳ. Ѳ. Ушакова. Ч. I. стр. 373, 376, 378, 384, 386 и др.

Однакожъ ополченія Албанскія мало послужили въ помощь Ушакову, а напротивъ того, были ему въ тягость: они пришли безъ продовольствія, безъ зарядовъ, безъ денегъ; худо исполняли приказанія, притѣсняли жителей, грабили селенія, самовольно отлучались и грозили возвратиться домой. Появленіе Албанцевъ на островѣ замѣтно охладило даже приверженность островитянъ къ Русскимъ (*). Между тѣмъ настало зимнее время; положеніе союзной эскадры сдѣлалось крайне затруднительнымъ; взятые на судахъ запасы уже истощились; жители же острова сами нуждались въ продовольствіи, а Паши и чиновники Турецкіе, которымъ поручено было Портою снабжать эскадру, показывали весьма мало усердія и распорядительности (**). Къ тому же наступила погода холодная и дождливая; отъ скудной пищи и недостатка теплой одежды, появились въ эскадрѣ болѣзни. Пришлось пріостановить на нѣкоторое время осадныя работы. Поговаривали даже о томъ, чтобы совсѣмъ отойти отъ Корфу; но Русскій адмиралъ не таковъ былъ, чтобы упасть духомъ и цѣлую зиму выдержалъ непріятельскую крѣпость въ тѣсной блокадѣ.

1799. Въ первыхъ числахъ января Ушаковъ получилъ свѣдѣніе, что нѣсколько Французскихъ судовъ вышло изъ Анконы съ войсками и запасами, отправленными на подкрѣпленіе гарнизона Корфу (***). Чтобы не допустить этой помощи непріятелю, Ушаковъ отрядилъ на встрѣчу ожидаемой эскадрѣ контръ-адмирала *Пустошкина* съ 2 кораблями и 4 фрегатами (†). Осажденные съ нетерпѣніемъ ждали обѣщанныхъ подкрѣпленій. Предпріимчивый капитанъ *Лежоаль* (Le Joysle) вызвался выдти изъ гавани Корфу съ своимъ кораблемъ le Généreux, чтобы дать знать въ Анконѣ о крайнемъ положеніи, до котораго доведенъ гарнизонъ Корфу. Для этого предстояло ему прорваться сквозь линію многочисленной союзной эскадры. Съ необыкновенною отвагою и счастіемъ ис-

---

(*) Отъ 10 ноября Ушаковъ писалъ Государю: «Еслибы я имѣлъ со мной одинъ «только полкъ Русскаго сухопутнаго войска, непремѣнно надѣялся бы я Корфу «взять, совокупясь вмѣстѣ съ жителями, которые одной только милости просятъ, «чтобы ничьихъ другихъ войскъ кромѣ нашихъ, къ этому не допускать» [103].

(**) См. письмо Ушакова къ пашѣ Морейскому отъ 8 декабря и донесеніе Императору отъ 18 декабря 1798 г. (*Скаловскаго*: Жизнь адмирала Ушакова. Ч. I. стр. 387 и 319).

(***) Эскадра эта состояла изъ трехъ 64-пуш. кораблей: *Bayard*, *Stengel* и *Laharpe*; на ней было посажено до 3,000 войска.

(†) Въ томъ числѣ были корабли Русскіе: *Симеонъ и Анна* и *Св. Михаилъ*; фрегаты: *Казанская Богородица* и *Счастливый*; остальные два фрегата — Турецкіе.

полнилъ онъ это трудное предпріятіе; въ темную ночь съ 25-го на 26-е января, пока вниманіе союзниковъ было развлечено вылазкою гарнизона изъ крѣпости, Французскій корабль, вмѣстѣ съ однимъ бригомъ (*) и галерою, дерзко прошелъ между занимавшими сѣверную оконечность пролива Турецкими кораблями. Узнавъ объ этомъ, Ушаковъ немедленно же послалъ погоню за непріятельскимъ кораблемъ; но тотъ уже успѣлъ скрыться изъ виду. Между тѣмъ контръ-адмиралъ Пустошкинъ, принужденный противными вѣтрами зайти въ Рагузу, нигдѣ неотыскалъ ожидаемой Французской эскадры (**) и 3-го февраля возвратился къ Корфу.

25 янв. / 5 февр.; 3/15 февр.

Удачный прорывъ Французскихъ кораблей сквозь линію блокады, крайне огорчилъ Русскаго адмирала (***). Императоръ Павелъ былъ такъ недоволенъ оплошностію эскадры, что получивъ потомъ донесеніе о взятіи Корфу, никому не далъ награды, кромѣ Ушакова.

Между тѣмъ, въ концѣ января, съ прибытіемъ Албанскихъ ополченій (до 4,250 чел.), Ушаковъ возобновилъ осадныя работы. Двѣ новыя батареи устроены были на возвышеніи Св. Пантелеймона съ южной стороны отъ крѣпости: одна на 16 пушекъ, другая на 7 мортиръ. Огонь этихъ батарей причинилъ не мало вреда строеніямъ внутри крѣпости. Французы возобновляли нѣсколько разъ вылазки противъ батарей; но всегда безъ успѣха [104]. Наконецъ въ половинѣ февраля Ушаковъ рѣшился самъ атаковать непріятельскія укрѣпленія открытою силою. На первый разъ положено было атаковать островъ Видо.

18-го февраля, на разсвѣтѣ, съ адмиральскаго корабля Св. Павелъ, данъ сигналъ всей эскадрѣ готовиться къ бомбардированію острова. Русскіе корабли съ однимъ Турецкимъ и съ канонерскими лодками подошли на ближній выстрѣлъ къ сѣверному берегу острова Видо и открыли сильный огонь по тремъ батареямъ непріятельскимъ (№ 1, 2 и 3); всѣ же прочіе Турецкіе корабли стали во второй линіи. Между тѣмъ устроенныя союзниками на сухомъ пути осадныя батареи открыли также огонь по крѣпости. Живая 18/29 февр.

(*) Бригъ *le Rivoli*, которому удалось еще въ концѣ декабря прорваться сквозь союзную эскадру и войти въ Корфу. Нѣсколько дней спустя бригъ *l'Expédition*, отправленный генераломъ Шабò съ бумагами въ Анкону, также успѣлъ выдти чрезъ сѣверный проходъ.

(**) Эскадра эта, узнавъ о посланной за нею погонѣ, поспѣшила уйти назадъ въ Анкону, гдѣ и разоружилась.

(***) См. предписаніе Ушакова капитану Селивачеву у *Скаловскаго: Жизнь адм. Ушакова* Гл. I, стр. 201.

канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась до 12-го часа; тутъ огонь непріятельскихъ батарей на островѣ Видо началъ замѣтно ослабѣвать — и вскорѣ двѣ батареи (№ 2 и 3) совсѣмъ умолкли. Французы, занимавшіе эти батареи, покинули ихъ и бѣжали во внутрь острова. Замѣтивъ это бѣгство, Ушаковъ немедленно же велѣлъ гребнымъ судамъ съ десантными войсками плыть къ берегу и разомъ на трехъ пунктахъ произведена высадка. Союзники бросились въ погоню за бѣжавшимъ непріятелемъ. Французы устремились толпами къ перевознымъ судамъ; но успѣли спастись только немногіе; до 200 человѣкъ потонуло на судахъ, простреленныхъ ядрами съ союзной эскадры; прочіе, оставшіеся на острову, были частію поколоты штыками, частію захвачены въ плѣнъ и обезоружены. По донесенію Ушакова взято до 422 плѣнныхъ съ 21 офицеромъ. Съ нашей же стороны убито и ранено только 28 Русскихъ и 15 Турокъ. Около 2-хъ часовъ по полудни огонь съ эскадры совсѣмъ прекратился, и на всѣхъ батареяхъ острова Видо подняты флаги Русскій и Турецкій. Два непріятельскія судна (бомбарда и полугалера) остались въ нашихъ рукахъ.

Пока продолжалась канонада противъ острова Видо, часть союзнаго флота (2 корабля, 1 фрегатъ и 2 мелкія судна) (*) стала противъ мыса Капо-Дезидеро и обстрѣливала старую крѣпость и фортъ С. Сальвадоръ; когда же атака острова Видо увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, тогда союзные корабли высадили еще часть войска на островъ Корфу; Турки и Албанцы, подкрѣпленные Русскими и вооруженными жителями, устремились на непріятельскія передовыя укрѣпленія и при содѣйствіи кораблей съ моря, ворвались почти разомъ въ фортъ С. Сальвадоръ и въ редутъ Св. Авраама. При этомъ убито и ранено 74 Русскихъ, 88 Турокъ и 65 Албанцевъ, всего 227 человѣкъ [105]. Вся потеря наша въ этотъ день состояла изъ 100 убитыхъ и 199 раненыхъ (въ томъ числѣ Русскихъ 31 убитый и 100 раненыхъ).

19 февр. / 2 март. На другой день, Французскій главнокомандующій, ген. Шабо и главный коммисаръ Директоріи Дюбуа, вступили въ переговоры
20 февр. / 3 март. съ Русскимъ адмираломъ; 20-го же февраля подписана капитуляція: условія состояли въ томъ, что Французскій гарнизонъ выйдетъ изъ крѣпости со всѣми воинскими почестями и будетъ перевезенъ въ Тулонъ на союзныхъ корабляхъ, но съ тѣмъ, чтобы

(*) Корабль Русскій *Св. Троица*, Турецкій *Патронъ-Бей*, и фрегатъ Русскій *Сошествіе Св. Духа*, авизо *Акатъ-Ирина* и шебека *Меркурій*.

не служить противъ Россіи въ продолженіе осьмнадцати мѣсяцевъ; самъ ген. Шабо̀, со всѣмъ своимъ штабомъ, выговорилъ себѣ право переѣхать въ Тулонъ или въ Анкону, по собственному усмотрѣнію, но обязался не служить противъ союзниковъ впредь до размѣна плѣнныхъ [106]. Условія эти были довольно выгодны для побѣжденныхъ; но крѣпость была еще далека отъ крайности и могла бы еще долго держаться, тогда какъ союзному флоту уже становилось съ каждымъ днемъ труднѣе продолжать блокаду. Французскій гарнизонъ вышелъ изъ Корфу въ числѣ 2,930 человѣкъ; въ крѣпости найдено 636 орудій, множество оружья, военныхъ и продовольственныхъ запасовъ (*). Въ гавани взяты: 54-хъ пушечный корабль *Leander*, 32-хъ пуш. фрегатъ *la Brune*, 15 мелкихъ военныхъ судовъ и 8 купеческихъ. Фрегатъ былъ уступленъ Туркамъ, а корабль Леандръ, доставшійся на долю Русскихъ, отданъ впослѣдствіи, по повелѣнію Императора Павла, Англичанамъ, у которыхъ онъ былъ захваченъ Французами. Три полугалеры подарены Ушаковымъ островамъ Іоническимъ. Наконецъ еще одинъ бригъ Французскій (l'Expédition), отправленный, какъ сказано *выше*, въ Анкону, возвратился въ Корфу передъ самою сдачею крѣпости и достался на долю Русскихъ (**).

Ключи и флагъ главной крѣпости и одно знамя Французское поднесены были Ушаковымъ Императору Павлу, а другое знамя, флагъ и ключи съ малой крѣпости представлены Султану Кадыръ-Беемъ. За взятіе Корфу Ушаковъ награжденъ чиномъ адмирала. Султанъ прислалъ ему дорогой челенгъ, т. е. бриліантовое перо, соболью шубу и 1,000 червонцевъ; кромѣ того для раздачи экипажамъ Русской эскадры 3,500 червонцевъ [107]. Императоръ Павелъ также пожаловалъ Кадыръ-Бею табакерку съ бриліантами.

Впрочемъ во всѣхъ описанныхъ дѣйствіяхъ Турки оказали лишь слабую помощь Русскимъ, и въ нѣкоторомъ отношеніи даже мѣшали успѣху общаго дѣла [108]. Адмиралу нашему стоило не малыхъ трудовъ успокоить жителей острова и побороть вкоренившуюся въ нихъ ненависть къ магометанамъ; съ другой же стороны необходимо было нерѣдко укрощать буйство Турокъ и воздерживать ихъ отъ привычки къ жестокому обращенію съ непріятелемъ. При занятіи острова Видо они бросались съ ятаганами и кин-

---

(*) Ружей 4,495, ядеръ 105,884, чиненыхъ бомбъ 1,224, патроновъ 572,420, пороху 2,574, разной провизіи до 10,000 пудовъ.

(**) Судно это впослѣдствіи служило въ Русской эскадрѣ подъ именемъ *Экспедиціонъ*.

жалами на бѣжавшія толпы Французовъ и пришли въ такую ярость, что Русскіе составили каре и пропускали въ средину его несчастныхъ, сдававшихся въ плѣнъ (*). Другой случай еще лучше характеризуетъ нравы Турокъ: когда на островѣ Чериго Французскій гарнизонъ сдался на капитуляцію, Турецкій адмиралъ пришелъ къ Ушакову съ предложеніемъ употребить хитрость противъ плѣнныхъ: — «По обѣщанію вашему», — сказалъ Кадыръ-Бей, — «Французы надѣются на возвращеніе въ отечество и спокойно «лежатъ въ нашемъ лагерѣ; а мы ночью бросимся на нихъ и «всѣхъ вырѣжемъ». — Крайне былъ удивленъ Турецкій адмиралъ, когда Ушаковъ съ негодованіемъ отвергъ его предложеніе.

Освободивъ наконецъ отъ Французовъ всѣ острова Іоническіе, Ушаковъ занялся учрежденіемъ тамъ новаго временнаго управленія, въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія обоихъ союзныхъ Государей относительно судьбы новой республики. Необходимы были въ тоже время дѣятельныя распоряженія для исправленія кораблей и снабженія ихъ запасами, такъ что Русская эскадра, послѣ первыхъ своихъ блестящихъ подвиговъ, нѣсколько мѣсяцевъ потомъ не могла выдти въ море.

(*) Объ этомъ эпизодѣ свидѣтельствуютъ иностранные историки: *Bellaire*. Précis des opérations de la division du Levant и *Botta*. Storia d'Italia. Оба эти писателя разсказываютъ также, что нѣкоторые изъ Русскихъ офицеровъ платили Туркамъ деньги, чтобы выручить попавшихъ въ ихъ руки несчастныхъ Французовъ и спасти ихъ отъ мучительной смерти. Одинъ Русскій штабъ-офицеръ отдалъ Туркамъ не только всѣ свои деньги, но и часы.

ГЛАВА VIII.

РѢШИТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВЪ МЕЖДУ АВСТРІЕЮ И ФРАНЦІЕЮ.

Съ октября 1798 до февраля 1799.

—

НОВЫЯ НАСИЛІЯ ФРАНЦІИ ВЪ ИТАЛІИ. — ОТРЕЧЕНІЕ КОРОЛЯ САРДИНСКАГО. — ВОЙНА ВЪ НЕАПОЛѢ. — ПАДЕНІЕ КОРОЛЕВСТВА НЕАПОЛИТАНСКАГО И ПРОВОЗГЛАШЕНІЕ РЕСПУБЛИКИ ПАРѲЕНОПЕЙСКОЙ. — ТРЕБОВАНІЯ ФРАНЦІИ НА РАШТАДТСКОМЪ КОНГРЕССѢ. — КОЛЕБАНІЕ ВѢНСКАГО ДВОРА. — ПЛАНЫ ТУГУТА. — ДѢЛА ГЕРМАНСКІЯ. — НОВЫЯ ПРОСЬБЫ ВѢНСКАГО ДВОРА КЪ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ. — ПЕРЕМѢНА ВЪ НАЗНАЧЕНІИ РУССКИХЪ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ КОРПУСОВЪ. — ВѢНСКІЙ ДВОРЪ РѢШАЕТСЯ НА ВОЙНУ.

—

Союзники начали военныя дѣйствія на морѣ гораздо прежде, чѣмъ Австрія приготовилась къ борьбѣ съ Франціею на сухомъ пути. Въ октябрѣ 1798 года, въ силу заключенной съ Граубинденомъ особой конвенціи (*), Австрійскія войска вступили въ эту часть Швейцаріи, прилежащую къ Тиролю; Франція съ своей стороны принудила Гельветическую республику къ новому договору, которымъ обязала ее выставить до 18,000 вспомогательнаго войска въ распоряженіе Франціи (**). Однакоже между Австріею и Франціею не было еще объявленной войны: Вѣнскій Дворъ какъ будто ожидалъ со стороны противника еще новыхъ поводовъ къ открытому разрыву и оставался бездѣйственнымъ свидѣтелемъ всѣхъ насилій и беззаконій Французовъ въ сосѣднихъ странахъ. Октябрь. Ноябрь.

Владычество Франціи въ Голландіи, Швейцаріи и въ Италіи поддерживалось только силою оружья. Учреждая вездѣ новыя республики, Французы давали имъ устройство совершенно по образцу своей собственной конституціи, безъ всякаго вниманія къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ каждой страны. Франція, называя себя покровительницею малыхъ республикъ союзныхъ, *матерью* ихъ (république-mère), считала себя въ правѣ предписывать имъ свои законы, и подъ знаменемъ свободы, налагала на нихъ тяжкое иго. Для введенія новаго управленія, Директорія присылала своихъ коммисаровъ, которые распоряжались самовластно и безотчетно. Всѣ лица, которыя по своему прежнему

(*) Конвенція, подписанная въ Курѣ, 26 сентября (7 октября) 1798 г.

(**) Конвенція, подписанная въ Люцернѣ 19 (30) ноября 1798 г. въ дополненіе къ союзному договору 8 (19) августа того же года. См. *Martens*. VII. 276, 284.— *Schoell*. V. 150, 157.

положенію могли быть наиболѣе способными къ правленію, были удаляемы какъ подозрительныя и неблагонамѣренныя; вся власть ввѣрялась людямъ чуждымъ дѣламъ, даже иногда совершенно необразованнымъ. Подобные правители приносили съ собою въ управленіе крайній безпорядокъ; вездѣ подъ именемъ республиканскаго правленія являлась чудовищная анархія. Духовенство и прежняя аристократія, пользуясь случаемъ, подстрекали народъ къ открытымъ возстаніямъ; толпы вооруженныхъ жителей, собираясь въ разныхъ мѣстахъ Италіи и Швейцаріи, встрѣчали съ оружьемъ республиканскія войска. Не разъ въ самомъ Римѣ мятежи были укрощаемы силою оружья; многіе кантоны Швейцарскіе покорены огнемъ и мечемъ.

Главными виновниками всѣхъ безпорядковъ и неустройствъ были тѣ самыя лица, которыя пользовались неограниченнымъ довѣріемъ Французскаго правительства. Трудно изчислить всѣ злоупотребленія и беззаконія коммисаровъ Французскихъ и начальствовавшихъ генераловъ. Тѣ и другіе, заботясь только о собственныхъ выгодахъ, безстыдно обогащались, раззоряя народъ, угнетая его, присвоивая себѣ безотчетно казенныя и общественныя суммы. Войска Французскія содержались исключительно на счетъ занятаго края; Директорія не доставляла имъ никакихъ средствъ. Подъ этимъ предлогомъ, начальствовавшіе генералы самовольно налагали контрибуціи, захватывали собственность частныхъ лицъ, все, что находили въ домахъ прежнихъ аристократовъ и богачей. Имущество уничтоженныхъ монастырей, даже церковная утварь, сосуды, изваянія святыхъ, образа, все продавалось съ аукціона или переходило скрытно въ руки Евреевъ. Драгоцѣнныя произведенія изящныхъ искусствъ изчезали изъ Италіи; даже монументальныя колонны были низвергаемы для отправленія въ Парижъ. Не было границъ произволу и наглости Французскихъ проконсуловъ.

Не смотря на существовавшіе союзные договоры съ Королемъ Сардинскимъ, Французы не переставали возбуждать волненія въ Пьемонтѣ. Шайки возмутителей изъ сосѣднихъ республикъ бродили по владѣніямъ Сардинскимъ; то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ возгорался мятежъ. Король, не имѣя силы подавить возстанія, просилъ помощи у союзниковъ своихъ; но генералъ Брюнъ, назначенный тогда главнокомандующимъ въ Италіи, потребовалъ въ залогъ искренности и вѣрности Короля, чтобы цитадель Туринская была занята Французскимъ гарнизономъ. Вынужденный

на все соглашаться, Карлъ Эмануилъ, конвенціею 17-го іюня 1798 года, уступилъ и Туринскую цитадель. Но Французы, принявъ на себя обязанность охранять спокойствіе въ Пьемонтѣ, худо сдержали свое обѣщаніе: вмѣсто того, они стали еще пуще прежняго подстрекать возстанія, ожесточали народъ, наносили оскорбленія самому Королю и только выискивали предлога для совершеннаго присвоенія себѣ Пьемонта. Директорія вдругъ потребовала, чтобы Король выставилъ немедленно условленный контингентъ въ армію Французскую, и какъ не было никакой возможности выполнить это требованіе въ назначенный срокъ, то Король обвиненъ былъ въ нарушеніи договоровъ. Притомъ Директорія упрекала Карла Эмануила въ замыслахъ враждебныхъ противъ Франціи, ссылаясь на какую-то тайную переписку, которую Король будто-бы велъ съ Вѣнскимъ и другими Дворами. Эти вымышленные предлоги были для Директоріи достаточнымъ поводомъ къ формальному объявленію войны Королю Сардинскому. 17/28 іюня. 25 ноябр./6 дек.

Такое объявленіе похоже было на насмѣшку исполина передъ слабымъ младенцемъ. Могъ ли и думать Король Сардинскій о борьбѣ съ Франціею, когда не только кругомъ всѣ страны были заняты Французскими войсками, но когда и самая столица Пьемонта находилась въ ихъ рукахъ? Всякое сопротивленіе было бы только напраснымъ кровопролитіемъ и раззореніемъ для края; а потому Карлъ Эмануилъ вынужденъ былъ подписать 28-го ноября отреченіе отъ престола, и давъ подданнымъ своимъ послѣднее повелѣніе — повиноваться новымъ властямъ Французскимъ, уѣхалъ изъ своей столицы въ Ливорну, откуда вскорѣ потомъ удалился на островъ Сардинію. Пьемонтъ сдѣлался областію Французскою. 28 ноябр./9 дек. 1799 13/24 февр.

Поступки Французовъ съ Папою и съ Королемъ Сардинскимъ, были неутѣшительнымъ предзнаменованіемъ и для Короля Неаполитанскаго. Предвидя, что рано или поздно постигнетъ его таже участь, Фердинандъ IV, какъ мы видѣли, давно уже принималъ мѣры защиты, собиралъ войска и вступилъ въ союзъ съ Австріею, Россіею, Англіею и Турціею. Но излишняя самоувѣренность ускорила паденіе престола Неаполитанскагó: еще прежде, чѣмъ подписаны были всѣ означенные договоры, Король Фердинандъ отважился одинъ взяться за оружье. Подстрекаемый Лондонскимъ Кабинетомъ, обнадеживаемый Вѣнскимъ[109], Неаполитанскій Дворъ счелъ выгоднымъ предупредить враждебныя покушенія Францу-

зовъ и воспользоваться разбросаннымъ расположеніемъ ихъ войскъ въ средней Италіи. Собранная на сѣверныхъ границахъ королевства, армія Неаполитанская простиралась до 50,000 человѣкъ. Повидимому она была одушевлена воинскимъ жаромъ и патріотизмомъ; но состояла большею частію изъ новобранцевъ, изъ солдатъ худо обученныхъ, генераловъ и офицеровъ неопытныхъ. Начальствовалъ ею, какъ уже сказано, Австрійскій генералъ *Маккъ*, воспитанный въ школѣ Лаудона и Ласси, считавшійся въ Австріи однимъ изъ искуснѣйшихъ стратеговъ. Самъ Король лично находился при своей арміи.

13/21 ноябр. 13-го ноября Неаполитанцы вторглись нѣсколькими колоннами во владѣнія Римской республики. Не встрѣчая почти никакого
18/29 ноябр. сопротивленія, они быстро достигли Рима и заняли столицу Св. Петра. Отсюда генералъ Маккъ послалъ требованіе къ Французскому главнокомандующему о немедленномъ выступленіи всѣхъ Французскихъ войскъ изъ Римскихъ областей. Но пока Неаполитанская армія, упоенная первымъ успѣхомъ, оставалась въ бездѣйствіи, генералъ *Шампіонэ* (*) успѣлъ сосредоточить и подкрѣ-
2/13 дек. пить свои силы, перешелъ самъ въ наступленіе и выгналъ Неаполитанцевъ изъ Рима. Армія Королевская, потерявъ первоначальный свой жаръ воинскій, нигдѣ почти не смѣла держаться противъ непріятеля и отступала безостановочно до самой Капуи.
1798. 21 дек. / 1 янв. 1799. Генералъ Маккъ тщетно предлагалъ противнику перемиріе; не полагаясь болѣе на свои войска, онъ объявилъ Королю, что не можетъ отвѣчать за безопасность его особы и столицы. Приближенные Короля, вмѣстѣ съ посланникомъ Англійскимъ Гамильтономъ, убѣдили Фердинанда IV покинуть твердую землю; Нельсонъ предложилъ ему свой корабль. Въ ночь съ 20-го на 21-е декабря Король со всѣмъ Дворомъ, забравъ часть казны и драгоцѣнностей, тайно выѣхалъ изъ Неаполя и удалился на островъ Сицилію.

Съ отъѣздомъ Короля, все населеніе Неаполя пришло въ сильное волненіе. Генералъ Маккъ, прибывъ туда, потерялъ послѣднюю надежду на успѣхъ дальнѣйшаго сопротивленія и рѣшился сложить съ себя званіе главнокомандующаго. Съ разрѣшенія ге-
1/12 янв. нерала Шампіонэ, переѣхалъ онъ въ непріятельскій лагерь, откуда отправился въ Вѣну; но вопреки обѣщанію Французскаго глав-

(*) Генералъ этотъ только не задолго передъ тѣмъ (7 ноября ст. ст.) принялъ начальство надъ Французскими войсками въ средней Италіи.

нокомандующаго, въ Болоніи былъ задержанъ и отправленъ во Францію. Намѣстникъ Королевскій въ Неаполѣ князь Пиньятелли надѣялся еще, уступкою крѣпости Капуи и заключеніемъ перемирія, спасти столицу; но самъ принужденъ былъ бѣжать изъ Неаполя отъ ярости народной. Перемиріе было нарушено самими же Неаполитанцами. Французы, разбивъ на голову остатки арміи Королевской, поддержанной толпами вооруженныхъ лаццарони, подступили къ самому Неаполю и послѣ страшнаго кровопролитія, овладѣли наконецъ городомъ. Королевство Неаполитанское рушилось и новая республика провозглашена подъ именемъ *Парѳенопейской*. 5/16 янв. 12/23 янв.

Такимъ образомъ, одинъ изъ союзниковъ уже оторванъ былъ отъ союза прежде еще, чѣмъ Вѣнскій Дворъ рѣшился поднять оружье противъ Франціи. Въ Раштадтѣ все еще продолжались безплодныя пренія; а между тѣмъ Французскія войска занимали правый берегъ Рейна, какъ страну завоеванную; держали въ строгой блокадѣ неприступную крѣпость Эренбрейтштейнъ и отягощали окрестныхъ жителей реквизиціями. Представители Германскихъ владѣтелей на конгрессѣ смиренно сносили всѣ наглости Французскихъ уполномоченныхъ и высокомѣрное ихъ обхожденіе. Въ концѣ ноября эти уполномоченные предъявили окончательныя свои условія (ultimatum), положивъ 6 дней сроку на отвѣтъ. Мнѣнія Германскихъ уполномоченныхъ раздѣлились: министръ Австрійскій, избѣгая всякаго рѣшительнаго оборота, старался только выигрывать время; но многіе изъ членовъ Имперіи нетерпѣливо желали развязки и большинство голосовъ рѣшило принять ультиматумъ Франціи. 25 ноябр./6 дек. 28 ноябр./9 дек.

Казалось главное дѣло было рѣшено; оставалось лишь условиться въ подробностяхъ исполненія, въ особенности относительно вознагражденія владѣтелей Германскихъ за области, уступленныя Франціи. Но тутъ возникло новое притязаніе со стороны Французскихъ уполномоченныхъ: нотою 23-го декабря объявили они, будто крайне удивлены извѣстіемъ о движеніи Русскихъ войскъ въ предѣлы Германской Имперіи и требовали, чтобы Сеймъ Регенсбургскій воспротивился этому нарушенію неутралитета Германіи; въ противномъ же случаѣ угрожали совсѣмъ прервать переговоры. Эта нота препровождена была Сейму Регенсбургскому, который отозвался, что не имѣетъ свѣдѣній о движеніи Русскихъ войскъ въ Германію и что не можетъ дать никакого отвѣта до полученія по этому предмету объясненій отъ Австрійскаго министерства. Вѣнскій же Дворъ, получивъ копію съ Французской но- 23 дек./3 янв.

ты, снова уклонился отъ прямаго отвѣта и возложилъ на Регенсбургскій Сеймъ обсудить это дѣло (*).

Пока отписывались въ Регенсбургѣ, Вѣнѣ и Раштадтѣ, неприступный Эренбрейтштейнъ принужденъ былъ сдаться, по совер-
13/24 апр. шенному истощенію запасовъ; Французы заняли эту важную крѣпость и начали приводить ее въ оборонительное положеніе, не смотря на всѣ протесты Регенсбургскаго Сейма и Германскихъ уполномоченныхъ въ Раштадтѣ. Однакожъ Австрія упорно оставалась въ своемъ бездѣйствіи, не рѣшаясь поднять оружье. Тщетно Король Неаполитанскій взывалъ о помощи къ союзному и родственному Двору; тщетно и Россійскій Императоръ убѣждалъ Австрійскій Кабинетъ подать руку несчастному союзнику. «Не «скроемъ», — писалъ Государь гр. Разумовскому, — «что дальнѣй«шее медленіе въ подъятіи противу Французовъ оружья, подастъ «и Намъ, и прочимъ союзникамъ Нашимъ сильныя подозрѣнія, «что посредствомъ пріуготовленія и оказательствъ военныхъ, Вѣн«скій Дворъ ищетъ только одержать отъ Французовъ какія-либо «собственныя выгоды, не заботясь о слѣдствіяхъ пагубныхъ, ко«торыя рано или позже самою Австрійскою монархіею ощущены «будутъ»... Императоръ требовалъ отъ Вѣнскаго Двора положительнаго и яснаго отзыва о его видахъ относительно войны съ Франціею и грозилъ даже возвратить посланныя на помощь Австріи Русскія войска (**).

Странная нерѣшимость Австріи возбуждала уже нѣкоторыя сомнѣнія и въ другихъ союзникахъ, и даже подала поводъ къ подозрѣнію Вѣнскаго Двора въ тайныхъ сношеніяхъ съ Французскою Директоріею (***). Но посолъ нашъ въ Вѣнѣ, сохранявшій близкія, даже дружескія связи съ бар. Тугутомъ, постоянно оправдывалъ политику его (†). По донесеніямъ гр. Разумовскаго, Австрія

(*) Объ этомъ донесено Императору Павлу гр. Панинымъ 25 декабря, а гр. Разумовскимъ 30 декабря ст. ст.

(**) См. Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому отъ 20 (31) дек. 1798 года, въ Приложеніи № 110.

(***) Вотъ что писалъ изъ Берлина гр. Панинъ 28 января (8 февраля) 1799 года: «Chaque jour on reçoit de nouveaux rapports d'une négociation secrète entre le cabinet de Vienne et l'antre du Luxembourg; on croit même savoir que c'est le gén. Bellegarde qui traite au nom de l'Autriche»... (А.М.Д.)

(†) Въ началѣ 1799 года Императоръ намѣревался даже отозвать гр. Разумовскаго изъ Вѣны и назначить на его мѣсто тайн. сов. Колычева. Хотя назначеніе это и не состоялось, однакоже вскорѣ потомъ Колычевъ прибылъ въ Вѣну съ

не начинала войны по многимъ важнымъ причинамъ: корпусъ Розенберга не могъ тронуться съ квартиръ своихъ около Кремса, сперва по причинѣ затрудненій къ устроенію моста на Дунаѣ (раздѣлявшемъ Русскія войска на двѣ части), а потомъ отъ распутицы и разлитія рѣкъ. Для успѣха общаго дѣла, баронъ Тугутъ считалъ необходимымъ открыть войну разомъ всѣми силами и со всѣхъ сторонъ. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы одновременно спустились войска въ долину рѣки По изъ Тироля, Вальтелина и Граубиндена, между тѣмъ, какъ расположенная на Иннѣ армія Эрцгерцога Карла поддерживала бы лѣвымъ флангомъ дѣйствія въ Италіи, а центромъ и правымъ крыломъ прикрывала бы Германію и наслѣдственныя владѣнія Императора. Тогда бы только долженъ былъ начать дѣйствія Король Неаполитанскій: Французы, атакованные въ Италіи со всѣхъ сторонъ, были бы притомъ поставлены въ трудное положеніе возстаніемъ въ Пьемонтѣ и въ другихъ республикахъ Итальянскихъ (*).

Планъ этотъ былъ уже отчасти разстроенъ преждевременнымъ открытіемъ войны въ Неаполѣ. Не смотря на то, баронъ Тугутъ оставался при своемъ мнѣніи, что время для начатія кампаніи еще не наступило; что помочь Королю Неаполитанскому не было возможности ранѣе того времени года, когда снѣгъ сойдетъ въ горахъ и когда удобно будетъ дѣйствовать не только на равнинѣ сѣверной Италіи, но также и въ Альпахъ. Выражая сожалѣніе свое объ участи, постигшей Короля Неаполитанскаго, Вѣнскій Дворъ однакоже упрекалъ его въ излишней поспѣшности и неблагоразуміи [113]. По выраженію самого бар. Тугута, Австрія не могла бы еще поднять оружья даже и въ томъ случаѣ, еслибъ и другому, ближайшему родственнику Императора, Великому Герцогу Тосканскому угрожала такая же опасность, какой уже подвергся Король Неаполитанскій.

При всемъ пристрастіи своемъ къ Австрійскому министру, гр. Разумовскій замѣчалъ въ немъ однакоже какое-то странное колебаніе, столь несвойственное обычному характеру бар. Тугута. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ донесеній Государю, посолъ нашъ выразился такъ: «Желалъ бы я предъ начатіемъ военныхъ

особымъ порученіемъ: вести всѣ сношенія съ Австрійскимъ министерствомъ по военнымъ дѣламъ и такъ сказать, служить посредникомъ между Вѣнскимъ Дворомъ и Русскими войсками [111].

(*) См. донесеніе гр. Разумовскаго отъ 12 (23) января 1799 г.[112].

«дѣйствій представить Вашему Императорскому Величеству свѣ«дѣніе о тѣхъ планахъ, которыми Вѣнскій Дворъ предполагаетъ «руководствоваться. Но въ бесѣдахъ своихъ съ бар. Тугутомъ «тщетно старался я проникнуть мысли его по этому предмету. «Кажется онъ самъ не имѣетъ еще твердыхъ мнѣній, а потому и «не считаетъ приличнымъ сообщать ихъ; но я замѣтилъ въ немъ «глубокое чувство неудовольствія, озабоченный видъ, даже такое «уныніе, какого не случалось мнѣ видѣть въ немъ въ самыхъ за«труднительныхъ обстоятельствахъ послѣднихъ годовъ» [114].

Колебаніе барона Тугута казалось тѣмъ болѣе удивительнымъ, что доселѣ онъ былъ самымъ ревностнымъ поборникомъ войны и употребилъ все вліяніе свое, чтобы разорвать миръ; но когда дошло дѣло до оружья, тогда онъ самъ повидимому испугался послѣдствій. Забравъ въ свои руки всѣ отрасли управленія и встрѣчая со всѣхъ сторонъ недоброжелательство, бар. Тугутъ при всемъ своемъ самолюбіи, при всей самонадѣянности, почувствовалъ тяжкую отвѣтственность, которую онъ добровольно на себя возложилъ. Казалось онъ и желалъ войны, и боялся ея. Сперва торопилъ онъ движеніе Русскаго вспомогательнаго корпуса, а потомъ остановилъ его на два мѣсяца на Дунаѣ; первоначально подстрекалъ Неаполитанскій Дворъ къ войнѣ, а потомъ упрекалъ его въ преждевременномъ начатіи дѣйствій; прежде приготовленія военныя производились весьма дѣятельно, а когда настало время двинуть войска, то не было ни общаго плана кампаніи, ни даже главнокомандующаго; ибо въ то время разсуждали еще въ Вѣнѣ о томъ, кому ввѣрить начальство надъ арміею въ Италіи послѣ кончины Принца Оранскаго. Можно было дѣйствительно подумать, что баронъ Тугутъ хотѣлъ только стращать Французскую республику; повидимому онъ ласкалъ себя надеждою, что дѣло не дойдетъ до войны и что достаточно одной угрозы, чтобы смирить Директорію. Когда же разсчеты эти оказались ошибочными, тогда не могъ онъ скрыть своей досады и жаловался на недостатокъ единомыслія между союзниками.

Предметомъ особенныхъ заботъ Вѣнскаго Двора были тогдашнія двусмысленныя отношенія Германскихъ владѣтелей. Многіе изъ нихъ смотрѣли недовѣрчиво на политику Австріи, и не имѣя надежды на помощь отъ нея, искали расположенія Французской республики. Уступками и пожертвованіями надѣялись они смягчить неумѣренныя требованія грознаго сосѣда. Нѣкоторые принимали даже явно сторону Франціи на совѣщаніяхъ Ра-

штадтскихъ и на сеймѣ Регенсбургскомъ. Вотъ строки изъ одного донесенія гр. Разумовскаго Императору Павлу:

«Положеніе Германіи въ отношеніи къ Вѣнскому Двору представляется въ самомъ невыгодномъ видѣ. Императоръ не можетъ полагаться на содѣйствіе сочленовъ Германскихъ, которые всѣ, пораженные страхомъ и робостію, одинъ за другимъ преклонились предъ волею Французовъ, и ослѣпленные пагубною надеждою на миръ, готовы заплатить за него пожертвованіями самыми унизительными, подчиняя выгоды общія частнымъ разсчетамъ честолюбія и корысти» (*).

Значительнѣйшими владѣтелями въ южной Германіи были Герцогъ Виртембергскій и Курфирстъ Баварскій. Первый, хотя и былъ лично расположенъ въ пользу союза противъ Франціи и притомъ находился въ близкихъ родственныхъ связяхъ съ Россійскимъ Императоромъ, не имѣлъ однакоже довольно силы въ собственныхъ владѣніяхъ, чтобы оградить ихъ отъ вліянія революціонныхъ началъ Французской республики. Владѣнія его были смежны съ Французскими; часть ихъ находилась даже на лѣвой сторонѣ Рейна; народъ проникнутъ былъ Французскими либеральными идеями; окружавшіе Герцога министры дѣйствовали по внушеніямъ Французскаго правительства. До тѣхъ поръ, пока успѣхъ оружья не былъ положительно на сторонѣ Австрійцевъ, Герцогъ Виртембергскій не рѣшался объявить себя противъ Французовъ. Еще менѣе можно было надѣяться на Баварію: «Всѣмъ извѣстно, «что Курфирстъ преданъ совершенно Директоріи», — писалъ гр. Разумовскій въ томъ же донесеніи Государю. Впрочемъ были особенныя причины къ враждебному расположенію Баваріи къ Австріи: извѣстно, что Вѣнскій Кабинетъ постоянно имѣлъ виды на присвоеніе себѣ части владѣній Баварскихъ, въ вознагражденіе за области, уступленныя Франціи. Кромѣ того молодой Курфирстъ Максимиліанъ-Іосифъ (**) навлекъ на себя лично неудовольствіе Императора Павла уничтоженіемъ въ первые же дни своего царствованія пріорства Мальтійскаго въ Баваріи и конфискаціею всѣхъ доходовъ, предоставленныхъ Ордену прежними Курфирстами (***).

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 февраля 1799, см. ниже въ Части II, Приложеніе № 115.

(**) Онъ вступилъ на престолъ 5 (16) февраля 1799 г., по кончинѣ дяди его Карла-Теодора.

(***) Пріорство въ Баваріи, составлявшее особый «*языкъ*» Ордена Мальтійскаго, учреждено въ 1781 году Курфирстомъ Карломъ-Теодоромъ, который соединилъ всѣ имѣнія, принадлежавшія дотолѣ Іезуитамъ и приносившія до 170,000 гульденовъ ежегоднаго дохода.

Положеніе Виртемберга и Баваріи давало направленіе прочимъ мелкимъ владѣтелямъ южной Германіи; сѣверная же была подъ вліяніемъ Пруссіи. Берлинскій Дворъ, какъ мы видѣли, держалъ себя весьма двусмысленно: уклонялся отъ ясныхъ отвѣтовъ на требованія Россіи, показывалъ явную недовѣрчивость къ Австріи, продолжалъ сношенія съ Франціею и торговался о денежной помощи съ Англіею. Объявивъ себя во главѣ вооруженнаго неутралитета сѣверной Германіи, Пруссія выставила на Везерѣ 60,000 войска, подъ именемъ *обсерваціонной арміи*, подъ начальствомъ *Герцога Брауншвейгскаго*. Главная квартира этой арміи была въ Минденѣ. Отъ Гессенъ-Кассельскихъ владѣній до Ганновера протянута была демаркаціонная линія, далѣе которой Французскія войска обязались не распространяться.

Такое положеніе Германіи было одною изъ главныхъ причинъ, по которымъ Австрія не рѣшалась начать войну. Не полагаясь на однѣ свои силы для обузданія владѣтелей Имперскихъ, она сочла нужнымъ снова прибѣгнуть къ Императору Павлу. Вѣнскій Дворъ желалъ, чтобы Россійскій Монархъ вліяніемъ своимъ на многихъ изъ Германскихъ владѣтелей не допустилъ ихъ передаться на сторону Франціи и внушилъ имъ необходимость союза съ Императоромъ [115]. Вѣнскій Дворъ просилъ также и новой помощи войсками: *во первыхъ*, чтобы корпусъ Розенберга, предназначавшійся для дѣйствій на Рейнѣ, направленъ былъ въ сѣверную Италію; *во вторыхъ*, чтобы и корпусъ Германа былъ направленъ туда же, вмѣсто южной Италіи, гдѣ, по мнѣнію Вѣнскаго Двора, этотъ корпусъ былъ бы уже безполезенъ для Короля Неаполитанскаго и даже могъ бы самъ подвергнуться пораженію; наконецъ *третья* просьба состояла въ томъ, чтобы Императоръ Россійскій двинулъ въ Германію и тѣ 45,000 войска, которыя предназначалъ на соединеніе съ Прусскою арміею (*).

12/23 янв. Передавая эти просьбы Вѣнскаго Двора, гр. Разумовскій присовокупилъ: «Баронъ Тугутъ вполнѣ чувствуетъ, что такое измѣ«неніе въ назначеніи Русскихъ войскъ не согласуется съ суще«ствующими договорами; но возлагаетъ надежду единственно на «благосклонное расположеніе Императора Россійскаго къ тому «дѣлу, въ которомъ Его Величество принялъ участіе съ такою «твердою волею и такимъ великодушіемъ» [116]. Вѣнскій Дворъ счи-

(*) См. донесеніе гр. Разумовскаго отъ 12 (23) января и депешу его отъ того же числа къ кн. Безбородко (А.М.Д.).

талъ опаснымъ выдвинуть свою армію къ Рейну, пока тылъ ея не будетъ обезпеченъ Русскими войсками отъ враждебныхъ покушеній Нѣмецкихъ владѣтелей.

Императоръ Павелъ удовлетворилъ немедленно всѣмъ просьбамъ своего союзника. Русскіе министры при Нѣмецкихъ Дворахъ получили повелѣніе поддерживать настоятельно единство Имперіи Германской; вмѣстѣ съ тѣмъ предъявлена была всѣмъ иностраннымъ министрамъ въ Петербургѣ *декларація* по случаю вступленія Русскихъ войскъ въ предѣлы Германіи. Тутъ напоминались всѣ старанія Императора Павла водворять миръ въ Европѣ и тѣ причины, по которымъ Государь вынужденъ былъ отступить отъ первоначальныхъ своихъ миролюбивыхъ видовъ; перечислены враждебные и насильственные поступки Франціи и властолюбивыя ея стремленія; въ заключеніе же было сказано:

> «Его Императорское Величество, одушевленный искреннимъ желаніемъ спасти Германію, и считая себя обязаннымъ, въ силу Тешенскаго договора, охранять политическое устройство Имперіи, рѣшился для сей цѣли, совмѣстно съ своими союзниками, употребить всѣ силы, какія Провидѣніемъ Его Величеству вручены. Съ полною надеждою на торжество дѣла праваго, Государь объявляетъ, что вступаетъ въ сію новую борьбу безъ всякихъ для себя видовъ пріобрѣтенія, но съ тою единственно цѣлью, чтобы спасти Имперію Германскую отъ угрожающей ей неизбѣжной гибели, обезпечить цѣлость ея водвореніемъ Франціи въ прежніе ея предѣлы, содѣйствовать прочному утвержденію общаго равновѣсія Европейскаго и спокойствія всѣхъ державъ независимыхъ. Столь торжественное провозглашеніе Его Величествомъ неизмѣнныхъ своихъ намѣреній должно устранить всякое на сей счетъ сомнѣніе. Государь готовъ войти въ соглашеніе со всѣми державами, которыя пожелаютъ содѣйствовать достиженію цѣли столь благой и столь тѣсно связанной съ выгодами и безопасностію каждой изъ нихъ. Но Его Величество объявляетъ притомъ, что сочтетъ также долгомъ своимъ, вмѣстѣ съ союзниками, употребить всѣ свои средства и принять самыя рѣшительныя мѣры противъ тѣхъ, которые покусятся, во вредъ благому дѣлу, принять сторону Франціи» [117].

Императоръ Павелъ поддержалъ своего союзника и словомъ, и дѣломъ: назначеніе всѣхъ трехъ вспомогательныхъ корпусовъ было измѣнено согласно съ желаніемъ Вѣнскаго Двора; въ одинъ и тотъ же день, 27-го января, отправлены новыя повелѣнія Розенбергу, Герману и Нумсену.

27 янв. / 7 февр. Корпусу *Розенберга* повелѣно слѣдовать въ сѣверную Италію; но какъ въ зимнее время не было возможности вести войска чрезъ Альпы, то они оставались до 4-го марта въ квартирахъ по обѣимъ сторонамъ Дуная, у Кремса и С. Пёльтена. По присланнымъ изъ Вѣны маршрутамъ, корпусъ Розенберга направленъ чрезъ Вѣну, Брукъ, Юденбургъ и Виллахъ къ Веронѣ. По прежнему войска раздѣлены были на двѣ колонны, подъ начальствомъ генералъ-лейтенантовъ Повало-Швейковскаго и Фёрстера (*).

Корпусъ *Германа*, вмѣсто прежняго пути чрезъ Турецкія владѣнія на Зару, получилъ повелѣніе слѣдовать чрезъ Австрійскія владѣнія въ сѣверную же Италію, на соединеніе съ Розенбергомъ (**). Въ половинѣ февраля войска Германа выступили съ непремѣнныхъ квартиръ, придвинулись къ Австрійской границѣ и расположились въ окрестностяхъ Гусятина; но долго не переходили за границу по тѣмъ же причинамъ, которыя и въ предъидущемъ году такъ замедлили выступленіе Розенберга. Австрійское правительство приняло на себя довольствіе корпуса Германа на томъ же самомъ основаніи, какъ было условлено для Розенбергова корпуса (***); но коммисары Австрійскіе прибыли поздно, встрѣчали разныя затрудненія, ждали изъ Вѣны маршрутовъ, такъ что корпусъ не прежде могъ перейти чрезъ границу, какъ 24-го марта. Онъ направленъ отъ Гусятина на Львовъ (Лембергъ), Дуклу, Пестъ и слѣдовалъ четырьмя эшелонами (†). Вскорѣ по выступленіи за границу, самъ генералъ Германъ былъ отозванъ въ Петербургъ и получилъ потомъ новое назначеніе; начальство же надъ прежнимъ его корпусомъ ввѣрено ген.-лейт. *Шембеку*, который однакоже командовалъ не долго: онъ былъ отставленъ отъ службы и сдалъ корпусъ ген.-лейт. *Ребиндеру* (††).

Наконецъ и корпусъ *Нумсена* (бывшій прежде кн. Голицына), предназначавшійся первоначально для дѣйствій въ соединеніи съ Прусскими войсками, также получилъ новое назначеніе — слѣдовать въ Германію на помощь Австрійцамъ (†††). Государь тѣмъ

(*) Ген. Повало-Швейковскій назначенъ начальникомъ первой колонны на мѣсто ген. Львова, смѣненнаго по жалобѣ Австрійскаго правительства, за нѣкоторыя произшедшіе въ войскахъ безпорядки [118].

(**) Высочайшее повелѣніе Герману отъ 26 января. (Въ А. Моск. Деп. кн. Им. Выс. повел. 1799.)

(***) Депеша бар. Тугута къ гр. Кобенцелю отъ 16 (27) февр. 1799 (А. Ш. Д.).

(†) Составъ эшелоновъ будетъ подробно показанъ въ III Части, Прил. № 135.

(††) Высочайшее повелѣніе 24 апрѣля.

(†††) Положительное повелѣніе по этому предмету дано ген. Нумсену 3 февр.

охотнѣе согласился на эту перемѣну, что Берлинскій Дворъ не подавалъ никакой надежды на присоединеніе къ союзу. Но какъ означенный корпусъ былъ снаряженъ въ силу договора съ Англіею, то необходимо было войти въ сношенія съ Лондонскимъ Дворомъ относительно условленныхъ съ нимъ субсидій. Только 26-го марта Нумсену повелѣно было собрать корпусъ къ Бресту, для слѣдованія по назначенію Вѣнскаго Двора [119]; однакожъ и послѣ того прошло еще много времени въ переговорахъ и спорахъ съ Австрійскими коммисарами [120]; а между тѣмъ Государь, недовольный мелочными представленіями Нумсена, смѣнилъ его и ввѣрилъ корпусъ ген.-лейт. *Римскому-Корсакову* [121]. О выступленіи этого корпуса за границу и дальнѣйшемъ его назначеніи скажемъ въ своемъ мѣстѣ (*).

Императоръ Павелъ не только исполнилъ всѣ желанія Вѣнскаго и Лондонскаго Дворовъ, но готовъ былъ и всѣ свои силы употребить для общаго дѣла. Всей арміи ген. *Ласси* повелѣно было выступить съ непремѣнныхъ квартиръ, расположиться по самой границѣ Прусской, и быть готовой немедленно, по первому повелѣнію, идти къ Вислѣ; «но движеніе сіе» — писалъ притомъ Государь — «не противъ Прусскаго Двора будетъ сдѣлано, буде оный «не окажетъ никакихъ препятствій, а въ подкрѣпленіе впереди «находящихся корпусовъ, и смотря по дѣйствіямъ ихъ, дойдете «вы до Эльбы и до Рейна, ежели тогда общее политическое поло«женіе сего требовать будетъ» (**).

Корпусу Пр. *Конде* и арміи гр. *Гудовича* также повелѣно было стянуться къ границѣ и въ случаѣ нужды содѣйствовать первой арміи (***). Предположенное движеніе обѣихъ армій гр. Гудовича и Ласси не было приведено въ исполненіе; но Государь предложилъ союзнымъ Дворамъ присоединить корпусъ Пр. Конде, къ корпусу Нумсена (впослѣдствіи Римскаго-Корсакова), дабы соединенныя силы обоихъ этихъ корпусовъ достигли 45,000 чел.—цыфры, условленной по договору съ Англіею. Лишь только Лондонскій кабинетъ объявилъ на это согласіе, немедленно же Принцу Конде повелѣно было идти за границу.

(*) Инструкція, данная генералу Римскому-Корсакову помѣщена въ III Части, въ Прилож. № 122.

(**) Высочайшій рескриптъ ген. Ласси отъ 27 января 1798. (Въ кн. Им. Выс. пов. въ А. Инсп. Деп.)

(***) Высочайшіе рескрипты ген. гр. Гудовичу и Пр. Конде отъ 27 янв. [122].

Извѣстіе о согласіи Императора Павла на всѣ желанія Австріи принято было въ Вѣнѣ съ великою радостію. «Не смѣю «распространяться» — писалъ Государю гр. Разумовскій — «о бла«годарности и удивленіи, возбужденныхъ здѣсь извѣстіемъ о силь«ной помощи, подаваемой Вашимъ Величествомъ Австріи; но дол«гомъ считаю донести, что только на Вашемъ заступленіи осно«вывается надежда Вѣнскаго Двора возстановить въ Германіи «единство дѣйствій, столь необходимое для успѣха предстоящей «войны» (*). Вѣнскій Дворъ, послѣ долгаго выжиданія, увидѣлъ
20/31 янв. наконецъ, что война сдѣлалась неотвратимою. Еще 20-го января Французскіе уполномоченные въ Раштадтѣ объявили Германскимъ министрамъ, что прерываютъ съ ними сношенія до тѣхъ поръ, пока не получатъ положительнаго и удовлетворительнаго отвѣта на прежнюю свою ноту относительно Русскихъ войскъ. Въ тоже время объявили они и гр. Лербаху (уполномоченному Австріи въ Раштадтѣ), что дальнѣйшее пребываніе Русскаго корпуса во владѣніяхъ Австрійскихъ будетъ принято за объявленіе войны со стороны Вѣнскаго Двора, если въ теченіе двухъ недѣль Русскія войска не будутъ удалены обратно.

На это требованіе Вѣнскій Дворъ не далъ уже никакого отвѣта; прошло время переговоровъ, и срокъ назначенный Французскими уполномоченными истекъ 4-го февраля, а вслѣдъ за тѣмъ Французскія войска сами открыли дѣйствія переходомъ чрезъ Рейнъ.

Однакоже Вѣнскій Дворъ долженъ былъ при самомъ открытіи кампаніи прибѣгнуть еще съ новою просьбою къ Императору Павлу. Кончина Пр. Оранскаго, молодаго человѣка, подававшаго блестящія надежды своими воинскими дарованіями, поставила Австрійское министерство въ крайнее затрудненіе относительно назначенія новаго главнокомандующаго союзною арміею въ Италіи. Сначала вниманіе обратилось на Пр. Фердинанда Виртембергскаго; но выборъ этотъ былъ отклоненъ подъ предлогомъ непріятныхъ отношеній Вѣнскаго Двора къ брату Принца, владѣтельному Герцогу Виртембергскому. За тѣмъ рѣшено было ввѣрить армію Венгерскому Палатину Эрцгерцогу Іосифу; но молодой Принцъ никогда еще не бывалъ на войнѣ. Могъ ли юноша, неопытный въ дѣлѣ воинскомъ, бороться съ Французскими генералами, снискавшими уже

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 февраля (10 марта), помѣщенное ниже, во II Части, въ Прилож. № 115.

боевую знаменитость? Невыгоду эту министерство Австрійское полагало устранить назначеніемъ молодому Эрцгерцогу помощника и руководителя изъ числа опытныхъ генераловъ. Но и тутъ представилось затрудненіе въ выборѣ: между старшими генералами Австрійскими одни были извѣстны болѣе пораженіями, чѣмъ побѣдами; другіе не пользовались достаточнымъ довѣріемъ Императора, или лучше сказать министра его, который опасался съ ихъ стороны происковъ и козней. Послѣ долгихъ колебаній, Вѣнскій Дворъ вынужденъ былъ наконецъ прибѣгнуть къ Императору Павлу и просить его о назначеніи помощникомъ и руководителемъ Эрцгерцогу — Русскаго генерала, «знаменитаго мужествомъ и подвигами». Императоръ Францъ рѣшился ввѣрить судьбу своего оружья и своей монархіи — фельдмаршалу графу *Суворову* [123].

ГЛАВА IX.

СУВОРОВЪ.

ВОСПИТАНІЕ СУВОРОВА И НАЧАЛО СЛУЖБЫ ЕГО. — ОСНОВНЫЯ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА. — ПЕРВЫЕ ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ. — СТРАННОСТИ ЕГО. — ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ. — ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ ЕГО ДѢЙСТВІЙ. — ПОДВИГИ ВЪ ТУРЦІИ. — ПОСЛѢДНІЙ УДАРЪ ПОЛЬШѢ. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ ПРОТИВЪ ФРАНЦІИ. — ТАКТИКА СУВОРОВА. — КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ. — СУВОРОВЪ НАВЛЕКАЕТЪ НА СЕБЯ ГНѢВЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА. — ОТСТАВЛЕНЪ ОТЪ СЛУЖБЫ И УДАЛЕНЪ ВЪ ДЕРЕВНЮ. — ПРІѢЗДЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ. — СНОВА ПРИНЯТЪ НА СЛУЖБУ И ОТПРАВЛЯЕТСЯ ВЪ ИТАЛІЮ.

Просьба Вѣнскаго Двора о назначеніи Суворова руководителемъ военныхъ дѣйствій въ Италіи была принята Императоромъ Павломъ съ живою радостію. Государь, прочитавъ два раза письмо своего союзника, сказалъ бывшему при этомъ графу Ростопчину: «вотъ, Русскіе на все пригодятся: порадуйся!» [124]. Немедленно же флигель-адъютантъ Толбухинъ отправленъ къ Суворову, въ Новгородскую его деревню Кончанскъ, гдѣ старый фельдмаршалъ жилъ въ изгнаніи уже почти два года.

Что же побудило Вѣнскій Дворъ избрать главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ предстоявшей войнѣ семидесятилѣтняго старика, скрывавшагося въ глуши деревенской? Что заставило над-

меннаго Австрійскаго министра, откинувъ всякую національную гордость, прибѣгнуть къ иноземцу, который, по видимому, и въ отечествѣ своемъ уже преданъ былъ забвенію?

Не смотря на временное удаленіе Суворова, слава его гремѣла въ народѣ; войска одушевлялись при одномъ имени его; разсказы о дивныхъ подвигахъ Суворова, перемѣшанные съ безчисленными подробностями о странностяхъ его, переходили изъ устъ въ уста, переносились отъ чертоговъ Царскихъ до хижины поселянина. Въ цѣлой Европѣ знали маленькаго Русскаго генерала, который наводилъ такой ужасъ на Польскихъ конфедератовъ и такъ удачно расправлялся съ Турками. Но въ особенности Австрійцамъ онъ былъ знакомъ съ кампаніи 1789 г., когда онъ выручалъ два раза Принца Кобургскаго и вмѣстѣ съ нимъ одержалъ двѣ блистательныя побѣды: при Фокшанахъ и на Рымникѣ, за что и возведенъ былъ въ достоинство графа Римской Имперіи. Кромѣ того, Вѣнскій Дворъ долженъ былъ вспомнить, что еще въ 1796 году, Императрица Екатерина, вознамѣрившись послать на помощь Австріи Русскія войска, поручала начальство надъ ними Суворову.

Впрочемъ не всѣ изъ современниковъ судили одинаково объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ: едва ли даже о комъ либо другомъ мнѣнія были столь противоположны. Обожаемый солдатами, прославляемый народомъ, Суворовъ имѣлъ и фанатическихъ поклонниковъ, и строгихъ судей, и непримиримыхъ враговъ. Одни преклонялись безотчетно предъ его несомнѣннымъ геніемъ; другіе осмѣивали его странности и шуточныя выходки; многіе смотрѣли на него, какъ на загадку психологическую. Въ сочиненіяхъ, изданныхъ и при жизни еще Суворова, и вскорѣ по кончинѣ его, находимъ тѣже рѣзкія крайности: въ пасквиляхъ, выходившихъ во Франціи и частію въ Германіи, представляли Русскаго полководца какимъ-то полудикимъ варваромъ, геніемъ разрушенія, кровожаднымъ, жестокимъ; сдѣлали изъ него пугало для дѣтей. Большая же часть Русскихъ жизнеописаній походитъ на панегирики, въ которыхъ перемѣшаны безъ строгой критики факты истинные съ анекдотами вымышленными или переиначенными. Многіе изъ этихъ анекдотовъ вошли уже въ число преданій народныхъ, такъ-что теперь и трудно очистить истину отъ примѣси баснословной.

Однакоже съ другой стороны, безпристрастнѣе можетъ быть сужденіе потомства, чѣмъ современниковъ. Для Суворова нынѣ

потомство уже наступило. Постараемся же, сколько можно въ краткомъ очеркѣ, обрисовать этого необыкновеннаго человѣка, занимающаго главное мѣсто въ числѣ дѣйствующихъ лицъ въ описываемой войнѣ.

Чтобы постигнуть личность столь оригинальную и своеобразную, необходимо прослѣдить какъ постепенно развился этотъ необыкновенный характеръ. Съ самаго малолѣтства и во всю жизнь Суворовъ шелъ своимъ особымъ путемъ — не тѣмъ, который былъ обычною колеею большинства. Онъ не былъ съ колыбели записанъ въ полкъ, какъ большая часть баричей того времени; казалось, онъ даже и не рожденъ былъ для военнаго поприща; малорослый, сухощавый, онъ былъ ребенкомъ слабаго сложенія. Отецъ его — хотя самъ заслуженный генералъ — предназначалъ своего сына къ службѣ гражданской, и потому заставлялъ его съ малолѣтства учиться языкамъ и наукамъ. Юноша показывалъ и охоту къ ученію, и способности. Онъ былъ ума бойкаго, живаго и рано обнаруживалась въ немъ необыкновенная твердость характера. Попадавшіяся ему книги прочитывалъ онъ съ жадностію; особенно же пристрастился къ Плутарху и Корнелію Непоту: такое чтеніе настроило душу его къ высокимъ помысламъ, вселило въ нее честолюбіе и любовь къ славѣ. Десятилѣтній Суворовъ мечталъ уже какъ бы сдѣлаться великимъ мужемъ. Изъ всѣхъ родовъ славы, болѣе всѣхъ плѣнила его слава воинская; и вотъ онъ принялся усердно читать походы Александра Македонскаго, Цесаря, Карла XII; началъ изучать фортификацію по какимъ-то старымъ отцовскимъ книгамъ; во что бы ни стало захотѣлъ онъ быть воиномъ. Родитель его, послѣ многихъ возраженій, уступилъ явной наклонности сына и на двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ записалъ его въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ (Семеновскій). Вскорѣ за тѣмъ, на пятнадцатомъ году, Суворовъ поступилъ въ тотъ же полкъ уже на дѣйствительную службу, рядовымъ, и 9-ть лѣтъ несъ солдатскую лямку, постепенно проходя всѣ низшія званія: капрала, унтеръ-офицера и сержанта [125]. Только въ 1754 году, на 25-ти лѣтнемъ возрастѣ, Суворовъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ; поручикомъ въ армію; въ эти лѣта многіе изъ его сверстниковъ были уже генералами или по крайней мѣрѣ полковниками (*).

(*) Румянцовъ былъ полковникомъ на 19-мъ году, а генераломъ на 22-мъ. П. И. Салтыковъ—полковникомъ 23-хъ лѣтъ, генераломъ 25-ти, Репнинъ и Каменскій были генералами на 28-мъ и 31-мъ году жизни.

Такое начало служебнаго поприща имѣло весьма важное значеніе въ жизни Суворова. Проживъ долго вмѣстѣ съ солдатами, онъ совершенно сроднился съ ихъ бытомъ, съ ихъ привычками, съ ихъ языкомъ. Всѣмъ извѣстно, что Суворовъ и въ высшихъ чинахъ велъ жизнь спартанскую: не иначе спалъ, какъ на соломѣ или на сѣнѣ; вставалъ съ зарею; довольствовался пищею самою простою; одѣвался весьма легко даже зимою; ненавидѣлъ всякую роскошь; избѣгалъ званыхъ обѣдовъ, пировъ; изгонялъ все, что только могло нѣжить тѣло и размягчать душу. Придворная жизнь, общество женщинъ, городскія увеселенія считалъ онъ вредными для воина. Настоящая сфера его была въ лагерѣ, на бивакѣ, въ походѣ. Пріучившись съ молодыхъ лѣтъ къ такому строгому образу жизни, Суворовъ, можно сказать, передѣлалъ даже натуру свою: здоровье его укрѣпилось; съ виду щедушный и слабый, онъ однакоже выносилъ лучше другихъ и утомленіе, и непогоду, и лишенія всякаго рода.

Конечно не безъ умысла Суворовъ старался во внѣшней своей жизни примѣняться къ солдатскому быту. Но какъ ошибались тѣ, которые почитали его въ самомъ дѣлѣ простымъ, невѣжественнымъ солдатомъ, одареннымъ только какимъ-то инстинктомъ военнымъ. Суворовъ, какъ мы видѣли, получилъ еще въ родительскомъ домѣ такое приготовительное образованіе, какого не получали обыкновенно военные люди того времени. Тогда существовало еще въ полной силѣ то повѣрье, что для военной службы учиться не нужно, ибо невѣжество не считалось недостаткомъ. Суворовъ, напротивъ того, вынесъ изъ дома родительскаго уваженіе къ наукѣ и жажду знанія: не успѣвъ окончить начатое воспитаніе, онъ дополнялъ его впослѣдствіи самоучкою (*). Уже въ чинѣ офицерскомъ, въ свободное отъ службы время, вмѣсто обыкновенныхъ развлеченій праздной молодости, запирался онъ

(*) Въ біографіяхъ Суворова обыкновенно упоминается, что онъ превосходно зналъ многіе иностранные языки и отлично писалъ на отечественномъ. Онъ дѣйствительно имѣлъ особенную способность къ языкамъ и учился имъ съ необыкновенною легкостію; онъ могъ свободно объясняться на Французскомъ, Нѣмецкомъ, Польскомъ, Турецкомъ, даже понималъ нѣсколько Финскій, а впослѣдствіи выучился немного Итальянскому. Но говоря откровенно, оставшіяся отъ него рукописи доказываютъ, что на всѣхъ языкахъ, не исключая и Русскаго, писалъ онъ весьма неправильно. Ужели откровенное это сознаніе можетъ на сколько нибудь умалить славу такого великаго человѣка!

въ свою комнату, прилежно учился и много читалъ (*). Этой любви къ наукѣ Суворовъ не измѣнилъ во всю жизнь свою, и точно также, какъ во дни юности, благоговѣлъ всегда предъ великими историческими именами, которыя поставилъ себѣ въ идеалъ. Можно даже сказать, что военный геній Суворова, не смотря на всю оригинальность свою, выработался подъ вліяніемъ классическихъ впечатлѣній.

Занятія умственныя, конечно, не мѣшали Суворову съ первыхъ лѣтъ службы обратить на себя вниманіе начальниковъ примѣрнымъ усердіемъ и точностію въ исполненіи своихъ обязанностей: какъ прежде былъ онъ солдатомъ самымъ исправнымъ въ полку, такъ потомъ и офицеромъ самымъ ревностнымъ; онъ считался, какъ говорится, «служакою». Одаренный отъ природы необыкновенною энергіею и силою воли, Суворовъ принимался за все съ жаромъ, съ любовью и ничего не дѣлалъ на половину. Службѣ предался онъ вполнѣ, всею душою, и строгое выполненіе обязанностей своихъ доводилъ до педантизма. Поэтому на него преимущественно возлагались служебныя порученія, требовавшія распорядительности и точности. Еще сержантомъ былъ онъ посыланъ за границу, съ депешами въ Варшаву и Берлинъ. Спустя два года по производствѣ въ офицеры (1756), онъ состоялъ оберъ-провіантмейстеромъ, потомъ генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ; за тѣмъ, въ 1758 году, когда Русскія войска выступили въ походъ въ Пруссію, Суворовъ, въ чинѣ премьеръ-маіора, формировалъ третьи баталіоны въ Лифляндіи и Курляндіи, и былъ комендантомъ въ Мемелѣ. Выпросивъ дозволеніе отправиться въ дѣйствующую армію, онъ былъ немедленно же назначенъ въ должность «генеральнаго и дивизіоннаго дежурнаго» при генералѣ Ферморѣ. Первые опыты Суворова собственно на боевомъ поприщѣ — были при занятіи Кроссена и въ сраженіи подъ Кунерсдорфомъ. Въ послѣднія кампаніи семилѣтней войны онъ состоялъ въ отрядѣ ген. Берга и командовалъ самъ отдѣльными легкими отрядами. Генералъ Бергъ отозвался о подполковникѣ Суворовѣ, какъ объ отличномъ кавалерійскомъ офицерѣ, «быстромъ при рекогносцировкѣ, отважномъ въ битвѣ и хладнокровномъ въ опасности». Въ этихъ партизанскихъ наѣздахъ впер-

(*) Онъ даже напечаталъ нѣкоторые литературные опыты свои въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ: «Ежемѣсячныя сочиненія». Это могло въ то время считаться чѣмъ-то необыкновеннымъ.

вые обнаружились, и быть можетъ зародились тѣ свойства Суворова, которыя впослѣдствіи составляли главныя отличительныя черты всѣхъ его военныхъ дѣйствій: предпріимчивость, энергія, рѣшимость, находчивость.

Присланный въ 1762 году изъ Пруссіи въ Петербургъ съ донесеніями къ Императрицѣ, Суворовъ тутъ въ первый разъ имѣлъ случай представиться Екатеринѣ Великой. Тогда же онъ произведенъ былъ въ полковники, въ Астраханскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Новой Ладогѣ, и командовалъ имъ въ продолженіи 6 лѣтъ. Онъ бывалъ съ полкомъ въ столицѣ для занятія карауловъ, участвовалъ въ учебномъ лагерѣ и маневрахъ подъ Царскимъ Селомъ, и такимъ образомъ сдѣлался лично извѣстенъ Императрицѣ, какъ отличный и умный полковой командиръ. Но Суворову недовольно было репутаціи исправнаго штабъ-офицера: съ самыхъ молодыхъ лѣтъ въ немъ кипѣло пламенное честолюбіе; во что бы ни стало хотѣлъ онъ достигнуть славы и знаменитости, и давно придумывалъ средства къ тому. Наконецъ одно случайное обстоятельство, какъ говорятъ, навело его на мысль: разъ Императрица Екатерина въ разговорѣ выразилась, что всѣ великіе люди имѣли въ себѣ что-нибудь особенное, чѣмъ отличались отъ людей обыкновенныхъ. Замѣчаніе это запало глубоко въ умѣ Суворова: онъ заключилъ, что одни достоинства и заслуги не могутъ проложить пути къ извѣстности; что надобно прежде всего дать замѣтить себя чѣмъ нибудь особеннымъ, отдѣлиться отъ большинства людей; однимъ словомъ, что надобно сдѣлаться *оригинальнымъ*. Такъ по крайней мѣрѣ можно всего вѣроподобнѣе объяснить начало тѣхъ странностей, которыми дѣйствительно Суворовъ успѣлъ скоро обратить на себя общее вниманіе: началъ съ легкихъ шутокъ, приговорокъ, мало по малу сдѣлался онъ вполнѣ чудакомъ: и въ разговорѣ, и въ письмѣ, и въ походкѣ, и въ самой службѣ. Отбросивъ общепринятыя внѣшнія формы приличія, Суворовъ ничего не дѣлалъ какъ другіе люди: говорилъ отрывисто, какими-то загадочными фразами, употреблялъ свои особыя выраженія, кривлялся, дѣлалъ разныя ужимки, ходилъ припрыгивая. Примѣняясь къ солдатскому быту, онъ довелъ до крайности свой спартанскій образъ жизни: вставая съ зарею, бѣгалъ по лагерю въ рубашкѣ, кричалъ пѣтухомъ, обѣдалъ въ восемь часовъ утра; притворялся будто не можетъ выносить зеркалъ, боясь увидѣть въ нихъ самого себя. Въ одеждѣ своей Суворовъ также не соблюдалъ общей формы: часто въ лѣтній жаръ

являлся даже передъ войсками вовсе безъ мундира, только въ рубашкѣ и холщевомъ нижнемъ платьѣ; иногда же носилъ бѣлый киттель съ краснымъ воротникомъ. Головной уборъ его состоялъ обыкновенно изъ маленькой каски съ чернымъ перомъ. Въ зимнее время, въ самые холодные дни имѣлъ онъ только лѣтній плащъ, который слылъ подъ названіемъ *родительскаго*; шубы никогда не носилъ, даже въ глубокой старости (*). Командуя полкомъ, онъ самъ училъ кантонистовъ ариѳметикѣ, сочинялъ для нихъ учебники, въ церкви пѣлъ на клиросѣ и читалъ апостолъ.

Въ обращеніи съ подчиненными Суворовъ создалъ себѣ совершенно свою, особую систему: строгій къ каждому въ исполненіи обязанностей служебныхъ, онъ въ тоже время не боялся сближаться съ солдатами, шутилъ съ ними, забавляя ихъ своими прибаутками. Говоря съ подчиненными, требовалъ отъ нихъ находчивости и смѣлости, отвѣтовъ быстрыхъ и точныхъ; слово *не знаю* — было строго запрещено. Вдругъ обращался онъ къ солдату или офицеру съ какимъ нибудь страннымъ, нелѣпымъ вопросомъ, и немедленно же надобно было отвѣчать ему, хотя бы такою же нелѣпостію: кто отвѣтитъ остро, умно — тотъ *молодецъ*, *разумникъ*; кто смутится, замнется — тотъ *немогузнайка*. Обыкновенныя фразы вѣжливости, приличія, отвѣты неопредѣленные, уклончивые, преслѣдовалъ онъ особыми своими терминами: «лживка, лукавка, вѣжливка».... и проч.

Даже въ обученіи своего полка, Суворовъ позволялъ себѣ разныя странности: вдругъ соберетъ его ночью, по тревогѣ и поведетъ въ походъ; водитъ нѣсколько дней сряду, переходитъ чрезъ рѣки въ бродъ и вплавь; держитъ войска въ строю на морозѣ или въ сильный жаръ. Разъ проходя мимо какого-то монастыря, въ окрестностяхъ Новой Ладоги, вдругъ велѣлъ онъ полку своему атаковать эту мирную обитель и штурмовалъ стѣны по всѣмъ правиламъ. На Суворова жаловались за эти проказы; но все прощалось *чудаку*.

Дѣйствительно, Суворовъ своими странностями вполнѣ достигъ предположенной цѣли: о немъ разумѣется начали говорить въ Петербургѣ; безчисленные анекдоты о его продѣлкахъ дошли до самой Императрицы. Государыня, зная уже Суворова какъ умнаго

(*) Всѣмъ извѣстенъ анекдотъ о шубѣ, подаренной ему Императрицею Екатериною, въ то время, когда онъ достигъ уже высшихъ чиновъ и почестей: Суворовъ никакъ не хотѣлъ надѣть эту шубу, а возилъ ее съ собою въ каретѣ.

«дѣйствій представить Вашему Императорскому Величеству свѣ«дѣніе о тѣхъ планахъ, которыми Вѣнскій Дворъ предполагаетъ «руководствоваться. Но въ бесѣдахъ своихъ съ бар. Тугутомъ «тщетно старался я проникнуть мысли его по этому предмету. «Кажется онъ самъ не имѣетъ еще твердыхъ мнѣній, а потому и «не считаетъ приличнымъ сообщать ихъ; но я замѣтилъ въ немъ «глубокое чувство неудовольствія, озабоченный видъ, даже такое «уныніе, какого не случалось мнѣ видѣть въ немъ въ самыхъ за«труднительныхъ обстоятельствахъ послѣднихъ годовъ» [114].

Колебаніе барона Тугута казалось тѣмъ болѣе удивительнымъ, что доселѣ онъ былъ самымъ ревностнымъ поборникомъ войны и употребилъ все вліяніе свое, чтобы разорвать миръ; но когда дошло дѣло до оружья, тогда онъ самъ повидимому испугался послѣдствій. Забравъ въ свои руки всѣ отрасли управленія и встрѣчая со всѣхъ сторонъ недоброжелательство, бар. Тугутъ при всемъ своемъ самолюбіи, при всей самонадѣянности, почувствовалъ тяжкую отвѣтственность, которую онъ добровольно на себя возложилъ. Казалось онъ и желалъ войны, и боялся ея. Сперва торопилъ онъ движеніе Русскаго вспомогательнаго корпуса, а потомъ остановилъ его на два мѣсяца на Дунаѣ; первоначально подстрекалъ Неаполитанскій Дворъ къ войнѣ, а потомъ упрекалъ его въ преждевременномъ начатіи дѣйствій: прежде приготовленія военныя производились весьма дѣятельно, а когда настало время двинуть войска, то не было ни общаго плана кампаніи, ни даже главнокомандующаго: ибо въ то время разсуждали еще въ Вѣнѣ о томъ, кому ввѣрить начальство надъ арміею въ Италіи послѣ кончины Принца Оранскаго. Можно было дѣйствительно подумать, что баронъ Тугутъ хотѣлъ только стращать Французскую республику; повидимому онъ ласкалъ себя надеждою, что дѣло не дойдетъ до войны и что достаточно одной угрозы, чтобы смирить Директорію. Когда же разсчеты эти оказались ошибочными, тогда не могъ онъ скрыть своей досады и жаловался на недостатокъ единомыслія между союзниками.

Предметомъ особенныхъ заботъ Вѣнскаго Двора были тогдашнія двусмысленныя отношенія Германскихъ владѣтелей. Многіе изъ нихъ смотрѣли недовѣрчиво на политику Австріи, и не имѣя надежды на помощь отъ нея, искали расположенія Французской республики. Уступками и пожертвованіями надѣялись они смягчить неумѣренныя требованія грознаго сосѣда. Нѣкоторые принимали даже явно сторону Франціи на совѣщаніяхъ Ра-

штадтскихъ и на сеймѣ Регенсбургскомъ. Вотъ строки изъ одного донесенія гр. Разумовскаго Императору Павлу:

«Положеніе Германіи въ отношеніи къ Вѣнскому Двору представляется въ самомъ невыгодномъ видѣ. Императоръ не можетъ полагаться на содѣйствіе сочленовъ Германскихъ, которые всѣ, пораженные страхомъ и робостію, одинъ за другимъ преклонились предъ волею Французовъ, и ослѣпленные пагубною надеждою на миръ, готовы заплатить за него пожертвованіями самыми унизительными, подчиняя выгоды общія частнымъ разсчетамъ честолюбія и корысти» (*).

Значительнѣйшими владѣтелями въ южной Германіи были Герцогъ Виртембергскій и Курфирстъ Баварскій. Первый, хотя и былъ лично расположенъ въ пользу союза противъ Франціи и притомъ находился въ близкихъ родственныхъ связяхъ съ Россійскимъ Императоромъ, не имѣлъ однакоже довольно силы въ собственныхъ владѣніяхъ, чтобы оградить ихъ отъ вліянія революціонныхъ началъ Французской республики. Владѣнія его были смежны съ Французскими; часть ихъ находилась даже на лѣвой сторонѣ Рейна; народъ проникнутъ былъ Французскими либеральными идеями; окружавшіе Герцога министры дѣйствовали по внушеніямъ Французскаго правительства. До тѣхъ поръ, пока успѣхъ оружья не былъ положительно на сторонѣ Австрійцевъ, Герцогъ Виртембергскій не рѣшался объявить себя противъ Французовъ. Еще менѣе можно было надѣяться на Баварію: «Всѣмъ извѣстно, «что Курфирстъ преданъ совершенно Директоріи», — писалъ гр. Разумовскій въ томъ же донесеніи Государю. Впрочемъ были особенныя причины къ враждебному расположенію Баваріи къ Австріи: извѣстно, что Вѣнскій Кабинетъ постоянно имѣлъ виды на присвоеніе себѣ части владѣній Баварскихъ, въ вознагражденіе за области, уступленныя Франціи. Кромѣ того молодой Курфирстъ Максимиліанъ-Іосифъ (**) навлекъ на себя лично неудовольствіе Императора Павла уничтоженіемъ въ первые же дни своего царствованія пріорства Мальтійскаго въ Баваріи и конфискаціею всѣхъ доходовъ, предоставленныхъ Ордену прежними Курфирстами (***).

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 февраля 1799, см. ниже въ Части II, Приложеніе № 115.

(**) Онъ вступилъ на престолъ 5 (16) февраля 1799 г., по кончинѣ дяди его Карла-Теодора.

(***) Пріорство въ Баваріи, составлявшее особый *«языкъ»* Ордена Мальтійскаго, учреждено въ 1781 году Курфирстомъ Карломъ-Теодоромъ, который соединилъ всѣ имѣнія, принадлежавшія дотолѣ Іезуитамъ и приносившія до 170,000 гульденовъ ежегоднаго дохода.

Положеніе Виртемберга и Баваріи давало направленіе прочимъ мелкимъ владѣтелямъ южной Германіи; сѣверная же была подъ вліяніемъ Пруссіи. Берлинскій Дворъ, какъ мы видѣли, держалъ себя весьма двусмысленно: уклонялся отъ ясныхъ отвѣтовъ на требованія Россіи, показывалъ явную недовѣрчивость къ Австріи, продолжалъ сношенія съ Франціею и торговался о денежной помощи съ Англіею. Объявивъ себя во главѣ вооруженнаго неутралитета сѣверной Германіи, Пруссія выставила на Везерѣ 60,000 войска, подъ именемъ *обсерваціонной арміи*, подъ начальствомъ *Герцога Брауншвейгскаго*. Главная квартира этой арміи была въ Минденѣ. Отъ Гессенъ-Кассельскихъ владѣній до Ганевера протянута была демаркаціонная линія, далѣе которой Французскія войска обязались не распространяться.

Такое положеніе Германіи было одною изъ главныхъ причинъ, по которымъ Австрія не рѣшалась начать войну. Не полагаясь на однѣ свои силы для обузданія владѣтелей Имперскихъ, она сочла нужнымъ снова прибѣгнуть къ Императору Павлу. Вѣнскій Дворъ желалъ, чтобы Россійскій Монархъ вліяніемъ своимъ на многихъ изъ Германскихъ владѣтелей не допустилъ ихъ передаться на сторону Франціи и внушилъ имъ необходимость союза съ Императоромъ [115]. Вѣнскій Дворъ просилъ также и новой помощи войсками: *во первыхъ*, чтобы корпусъ Розенберга, предназначавшійся для дѣйствій на Рейнѣ, направленъ былъ въ сѣверную Италію; *во вторыхъ*, чтобы и корпусъ Германа былъ направленъ туда же, вмѣсто южной Италіи, гдѣ, по мнѣнію Вѣнскаго Двора, этотъ корпусъ былъ бы уже безполезенъ для Короля Неаполитанскаго и даже могъ бы самъ подвергнуться пораженію; наконецъ *третья* просьба состояла въ томъ, чтобы Императоръ Россійскій двинулъ въ Германію и тѣ 45,000 войска, которыя предназначалъ на соединеніе съ Прусскою арміею (*).

12/23 янв. Передавая эти просьбы Вѣнскаго Двора, гр. Разумовскій присовокупилъ: «Баронъ Тугутъ вполнѣ чувствуетъ, что такое измѣ«неніе въ назначеніи Русскихъ войскъ не согласуется съ суще«ствующими договорами; но возлагаетъ надежду единственно на «благосклонное расположеніе Императора Россійскаго къ тому «дѣлу, въ которомъ Его Величество принялъ участіе съ такою «твердою волею и такимъ великодушіемъ» [116]. Вѣнскій Дворъ счи-

(*) См. донесеніе гр. Разумовскаго отъ 12 (23) января и депешу его отъ того же числа къ кн. Безбородко (А.м.д.).

талъ опаснымъ выдвинуть свою армію къ Рейну, пока тылъ ея не будетъ обезпеченъ Русскими войсками отъ враждебныхъ покушеній Нѣмецкихъ владѣтелей.

Императоръ Павелъ удовлетворилъ немедленно всѣмъ просьбамъ своего союзника. Русскіе министры при Нѣмецкихъ Дворахъ получили повелѣніе поддерживать настоятельно единство Имперіи Германской; вмѣстѣ съ тѣмъ предъявлена была всѣмъ иностраннымъ министрамъ въ Петербургѣ *декларація* по случаю вступленія Русскихъ войскъ въ предѣлы Германіи. Тутъ напоминались всѣ старанія Императора Павла водворить миръ въ Европѣ и тѣ причины, по которымъ Государь вынужденъ былъ отступить отъ первоначальныхъ своихъ миролюбивыхъ видовъ; перечислены враждебные и насильственные поступки Франціи и властолюбивыя ея стремленія; въ заключеніе же было сказано:

> «Его Императорское Величество, одушевленный искреннимъ желаніемъ спасти Германію, и считая себя обязаннымъ, въ силу Тешенскаго договора, охранять политическое устройство Имперіи, рѣшился для сей цѣли, совмѣстно съ своими союзниками, употребить всѣ силы, какія Провидѣніемъ Его Величеству вручены. Съ полною надеждою на торжество дѣла праваго, Государь объявляетъ, что вступаетъ въ сію новую борьбу безъ всякихъ для себя видовъ пріобрѣтенія, но съ тою единственно цѣлью, чтобы спасти Имперію Германскую отъ угрожающей ей неизбѣжной гибели, обезпечить цѣлость ея водвореніемъ Франціи въ прежніе ея предѣлы, содѣйствовать прочному утвержденію общаго равновѣсія Европейскаго и спокойствія всѣхъ державъ независимыхъ. Столь торжественное провозглашеніе Его Величествомъ неизмѣнныхъ своихъ намѣреній должно устранить всякое на сей счетъ сомнѣніе. Государь готовъ войти въ соглашеніе со всѣми державами, которыя пожелаютъ содѣйствовать до стиженію цѣли столь благой и столь тѣсно связанной съ выгодами и безопасностію каждой изъ нихъ. Но Его Величество объявляетъ притомъ, что сочтетъ также долгомъ своимъ, вмѣстѣ съ союзниками, употребить всѣ свои средства и принять самыя рѣшительныя мѣры противъ тѣхъ, которые покусятся, во вредъ благому дѣлу, принять сторону Франціи» [117].

Императоръ Павелъ поддержалъ своего союзника и словомъ, и дѣломъ: назначеніе всѣхъ трехъ вспомогательныхъ корпусовъ было измѣнено согласно съ желаніемъ Вѣнскаго Двора; въ одинъ и тотъ же день, 27-го января, отправлены новыя повелѣнія Розенбергу, Герману и Нумсену.

27 янв. / 7 февр. Корпусу *Розенберга* повелѣно слѣдовать въ сѣверную Италію; но какъ въ зимнее время не было возможности вести войска чрезъ Альпы, то они оставались до 4-го марта въ квартирахъ по обѣимъ сторонамъ Дуная, у Кремса и С. Пёльтена. По присланнымъ изъ Вѣны маршрутамъ, корпусъ Розенберга направленъ чрезъ Вѣну, Брукъ, Юденбургъ и Виллахъ къ Веронѣ. По прежнему войска раздѣлены были на двѣ колонны, подъ начальствомъ генералъ-лейтенантовъ Повало-Швейковскаго и Фёрстера (*).

Корпусъ *Германа*, вмѣсто прежняго пути чрезъ Турецкія владѣнія на Зару, получилъ повелѣніе слѣдовать чрезъ Австрійскія владѣнія въ сѣверную же Италію, на соединеніе съ Розенбергомъ (**). Въ половинѣ февраля войска Германа выступили съ непремѣнныхъ квартиръ, придвинулись къ Австрійской границѣ и расположились въ окрестностяхъ Гусятина; но долго не переходили за границу по тѣмъ же причинамъ, которыя и въ предъидущемъ году такъ замедлили выступленіе Розенберга. Австрійское правительство приняло на себя довольствіе корпуса Германа на томъ же самомъ основаніи, какъ было условлено для Розенбергова корпуса (***); но коммисары Австрійскіе прибыли поздно, встрѣчали разныя затрудненія, ждали изъ Вѣны маршрутовъ, такъ что корпусъ не прежде могъ перейти чрезъ границу, какъ 24-го марта. Онъ направленъ отъ Гусятина на Львовъ (Лембергъ), Дуклу, Пестъ и слѣдовалъ четырьмя эшелонами (†). Вскорѣ по выступленіи за границу, самъ генералъ Германъ былъ отозванъ въ Петербургъ и получилъ потомъ новое назначеніе; начальство же надъ прежнимъ его корпусомъ ввѣрено ген.-лейт. *Шембеку*, который однакоже командовалъ не долго: онъ былъ отставленъ отъ службы и сдалъ корпусъ ген.-лейт. *Ребиндеру* (††).

Наконецъ и корпусъ *Нумсена* (бывшій прежде кн. Голицына), предназначавшійся первоначально для дѣйствій въ соединеніи съ Прусскими войсками, также получилъ новое назначеніе — слѣдовать въ Германію на помощь Австрійцамъ (†††). Государь тѣмъ

(*) Ген. Повало-Швейковскій назначенъ начальникомъ первой колонны на мѣсто ген. Львова, смѣненнаго по жалобѣ Австрійскаго правительства, за нѣкоторыя произшедшіе въ войскахъ безпорядки [118].

(**) Высочайшее повелѣніе Герману отъ 26 января. (Въ А. Моск. Деп. кн. Им. Выс. повел. 1799.)

(***) Депеша бар. Тугута къ гр. Кобенцелю отъ 16 (27) февр. 1799 (А. Ш. Д.).

(†) Составъ эшелоновъ будетъ подробно показанъ въ III Части, Прил. № 135.

(††) Высочайшее повелѣніе 24 апрѣля.

(†††) Положительное повелѣніе по этому предмету дано ген. Нумсену 3 февр.

охотнѣе согласился на эту перемѣну, что Берлинскій Дворъ не подавалъ никакой надежды на присоединеніе къ союзу. Но какъ означенный корпусъ былъ снаряженъ въ силу договора съ Англіею, то необходимо было войти въ сношенія съ Лондонскимъ Дворомъ относительно условленныхъ съ нимъ субсидій. Только 26-го марта Нумсену повелѣно было собрать корпусъ къ Бресту, для слѣдованія по назначенію Вѣнскаго Двора [119]; однакожъ и послѣ того прошло еще много времени въ переговорахъ и спорахъ съ Австрійскими коммисарами [120]; а между тѣмъ Государь, недовольный мелочными представленіями Нумсена, смѣнилъ его и ввѣрилъ корпусъ ген.-лейт. *Римскому-Корсакову* [121]. О выступленіи этого корпуса за границу и дальнѣйшемъ его назначеніи скажемъ въ своемъ мѣстѣ (*).

Императоръ Павелъ не только исполнилъ всѣ желанія Вѣнскаго и Лондонскаго Дворовъ, но готовъ былъ и всѣ свои силы употребить для общаго дѣла. Всей арміи ген. *Ласси* повелѣно было выступить съ непремѣнныхъ квартиръ, расположиться по самой границѣ Прусской, и быть готовой немедленно, по первому повелѣнію, идти къ Вислѣ; «но движеніе сіе» — писалъ притомъ Государь — «не противъ Прусскаго Двора будетъ сдѣлано, буде оный «не окажетъ никакихъ препятствій, а въ подкрѣпленіе впереди «находящихся корпусовъ, и смотря по дѣйствіямъ ихъ, дойдете «вы до Эльбы и до Рейна, ежели тогда общее политическое поло«женіе сего требовать будетъ» (**).

Корпусу Пр. *Конде* и арміи гр. *Гудовича* также повелѣно было стянуться къ границѣ и въ случаѣ нужды содѣйствовать первой арміи (***). Предположенное движеніе обѣихъ армій гр. Гудовича и Ласси не было приведено въ исполненіе; но Государь предложилъ союзнымъ Дворамъ присоединить корпусъ Пр. Конде, къ корпусу Нумсена (впослѣдствіи Римскаго-Корсакова), дабы соединенныя силы обоихъ этихъ корпусовъ достигли 45,000 чел.—цыфры, условленной по договору съ Англіею. Лишь только Лондонскій кабинетъ объявилъ на это согласіе, немедленно же Принцу Конде повелѣно было идти за границу.

(*) Инструкція, данная генералу Римскому-Корсакову помѣщена въ III Части, въ Прилож. № 122.

(**) Высочайшій рескриптъ ген. Ласси отъ 27 января 1798. (Въ кн. Им. Выс. пов. въ А. Моск. Деп.)

(***) Высочайшіе рескрипты ген. гр. Гудовичу и Пр. Конде отъ 27 янв. [122].

Извѣстіе о согласіи Императора Павла на всѣ желанія Австріи принято было въ Вѣнѣ съ великою радостію. «Не смѣю «распространяться» — писалъ Государю гр. Разумовскій — «о благодарности и удивленіи, возбужденныхъ здѣсь извѣстіемъ о сильной помощи, подаваемой Вашимъ Величествомъ Австріи; но долгомъ считаю донести, что только на Вашемъ заступленіи основывается надежда Вѣнскаго Двора возстановить въ Германіи «единство дѣйствій, столь необходимое для успѣха предстоящей «войны» (*). Вѣнскій Дворъ, послѣ долгаго выжиданія, увидѣлъ
20/31 янв. наконецъ, что война сдѣлалась неотвратимою. Еще 20-го января Французскіе уполномоченные въ Раштадтѣ объявили Германскимъ министрамъ, что прерываютъ съ ними сношенія до тѣхъ поръ, пока не получатъ положительнаго и удовлетворительнаго отвѣта на прежнюю свою ноту относительно Русскихъ войскъ. Въ тоже время объявили они и гр. Лербаху (уполномоченному Австріи въ Раштадтѣ), что дальнѣйшее пребываніе Русскаго корпуса во владѣніяхъ Австрійскихъ будетъ принято за объявленіе войны со стороны Вѣнскаго Двора, если въ теченіе двухъ недѣль Русскія войска не будутъ удалены обратно.

На это требованіе Вѣнскій Дворъ не далъ уже никакого отвѣта; прошло время переговоровъ, и срокъ назначенный Французскими уполномоченными истекъ 4-го февраля, а вслѣдъ за тѣмъ Французскія войска сами открыли дѣйствія переходомъ чрезъ Рейнъ.

Однакоже Вѣнскій Дворъ долженъ былъ при самомъ открытіи кампаніи прибѣгнуть еще съ новою просьбою къ Императору Павлу. Кончина Пр. Оранскаго, молодаго человѣка, подававшаго блестящія надежды своими воинскими дарованіями, поставила Австрійское министерство въ крайнее затрудненіе относительно назначенія новаго главнокомандующаго союзною арміею въ Италіи. Сначала вниманіе обратилось на Пр. Фердинанда Виртембергскаго; но выборъ этотъ былъ отклоненъ подъ предлогомъ непріятныхъ отношеній Вѣнскаго Двора къ брату Принца, владѣтельному Герцогу Виртембергскому. За тѣмъ рѣшено было ввѣрить армію Венгерскому Палатину Эрцгерцогу Іосифу; но молодой Принцъ никогда еще не бывалъ на войнѣ. Могъ ли юноша, неопытный въ дѣлѣ воинскомъ, бороться съ Французскими генералами, снискавшими уже

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 февраля (10 марта), помѣщенное ниже, во II Части, въ Прилож. № 115.

боевую знаменитость? Невыгоду эту министерство Австрійское полагало устранить назначеніемъ молодому Эрцгерцогу помощника и руководителя изъ числа опытныхъ генераловъ. Но и тутъ представилось затрудненіе въ выборѣ: между старшими генералами Австрійскими одни были извѣстны болѣе пораженіями, чѣмъ побѣдами; другіе не пользовались достаточнымъ довѣріемъ Императора, или лучше сказать министра его, который опасался съ ихъ стороны происковъ и козней. Послѣ долгихъ колебаній, Вѣнскій Дворъ вынужденъ былъ наконецъ прибѣгнуть къ Императору Павлу и просить его о назначеніи помощникомъ и руководителемъ Эрцгерцогу — Русскаго генерала, «знаменитаго мужествомъ и подвигами». Императоръ Францъ рѣшился ввѣрить судьбу своего оружья и своей монархіи — фельдмаршалу графу *Суворову* [123].

ГЛАВА IX.

СУВОРОВЪ.

ВОСПИТАНІЕ СУВОРОВА И НАЧАЛО СЛУЖБЫ ЕГО. — ОСНОВНЫЯ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА. — ПЕРВЫЕ ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ. — СТРАННОСТИ ЕГО. — ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ. — ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ ЕГО ДѢЙСТВІЙ. — ПОДВИГИ ВЪ ТУРЦІИ. — ПОСЛѢДНІЙ УДАРЪ ПОЛЬШѢ. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ ПРОТИВЪ ФРАНЦІИ. — ТАКТИКА СУВОРОВА. — КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ. — СУВОРОВЪ НАВЛЕКАЕТЪ НА СЕБЯ ГНѢВЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА. — ОТСТАВЛЕНЪ ОТЪ СЛУЖБЫ И УДАЛЕНЪ ВЪ ДЕРЕВНЮ. — ПРІѢЗДЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ. — СНОВА ПРИНЯТЪ НА СЛУЖБУ И ОТПРАВЛЯЕТСЯ ВЪ ИТАЛІЮ.

Просьба Вѣнскаго Двора о назначеніи Суворова руководителемъ военныхъ дѣйствій въ Италіи была принята Императоромъ Павломъ съ живою радостію. Государь, прочитавъ два раза письмо своего союзника, сказалъ бывшему при этомъ графу Ростопчину: «вотъ, Русскіе на все пригодятся: порадуйся!» [124]. Немедленно же флигель-адъютантъ Толбухинъ отправленъ къ Суворову, въ Новгородскую его деревню Кончанскъ, гдѣ старый фельдмаршалъ жилъ въ изгнаніи уже почти два года.

Что же побудило Вѣнскій Дворъ избрать главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ предстоявшей войнѣ семидесятилѣтняго старика, скрывавшагося въ глуши деревенской? Что заставило над-

меннаго Австрійскаго министра, откинувъ всякую національную гордость, прибѣгнуть къ иноземцу, который, по видимому, и въ отечествѣ своемъ уже преданъ былъ забвенію?

Не смотря на временное удаленіе Суворова, слава его гремѣла въ народѣ; войска одушевлялись при одномъ имени его; разсказы о дивныхъ подвигахъ Суворова, перемѣшанные съ безчисленными подробностями о странностяхъ его, переходили изъ устъ въ уста, переносились отъ чертоговъ Царскихъ до хижины поселянина. Въ цѣлой Европѣ знали маленькаго Русскаго генерала, который наводилъ такой ужасъ на Польскихъ конфедератовъ и такъ удачно расправлялся съ Турками. Но въ особенности Австрійцамъ онъ былъ знакомъ съ кампаніи 1789 г., когда онъ выручалъ два раза Принца Кобургскаго и вмѣстѣ съ нимъ одержалъ двѣ блистательныя побѣды: при Фокшанахъ и на Рымникѣ, за что и возведенъ былъ въ достоинство графа Римской Имперіи. Кромѣ того, Вѣнскій Дворъ долженъ былъ вспомнить, что еще въ 1796 году, Императрица Екатерина, вознамѣрившись послать на помощь Австріи Русскія войска, поручала начальство надъ ними Суворову.

Впрочемъ не всѣ изъ современниковъ судили одинаково объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ: едва ли даже о комъ либо другомъ мнѣнія были столь противоположны. Обожаемый солдатами, прославляемый народомъ, Суворовъ имѣлъ и фанатическихъ поклонниковъ, и строгихъ судей, и непримиримыхъ враговъ. Одни преклонялись безотчетно предъ его несомнѣннымъ геніемъ; другіе осмѣивали его странности и шуточныя выходки; многіе смотрѣли на него, какъ на загадку психологическую. Въ сочиненіяхъ, изданныхъ и при жизни еще Суворова, и вскорѣ по кончинѣ его, находимъ тѣже рѣзкія крайности: въ пасквиляхъ, выходившихъ во Франціи и частію въ Германіи, представляли Русскаго полководца какимъ-то полудикимъ варваромъ, геніемъ разрушенія, кровожаднымъ, жестокимъ; сдѣлали изъ него пугало для дѣтей. Большая же часть Русскихъ жизнеописаній походитъ на панегирики, въ которыхъ перемѣшаны безъ строгой критики факты истинные съ анекдотами вымышленными или переиначенными. Многіе изъ этихъ анекдотовъ вошли уже въ число преданій народныхъ, такъ-что теперь и трудно очистить истину отъ примѣси баснословной.

Однакоже съ другой стороны, безпристрастнѣе можетъ быть сужденіе потомства, чѣмъ современниковъ. Для Суворова имѣлѣ

потомство уже наступило. Постараемся же, сколько можно въ краткомъ очеркѣ, обрисовать этого необыкновеннаго человѣка, занимающаго главное мѣсто въ числѣ дѣйствующихъ лицъ въ описываемой войнѣ.

Чтобы постигнуть личность столь оригинальную и своеобразную, необходимо прослѣдить какъ постепенно развился этотъ необыкновенный характеръ. Съ самаго малолѣтства и во всю жизнь Суворовъ шелъ своимъ особымъ путемъ — не тѣмъ, который былъ обычною колеею большинства. Онъ не былъ съ колыбели записанъ въ полкъ, какъ большая часть баричей того времени; казалось, онъ даже и не рожденъ былъ для военнаго поприща; малорослый, сухощавый, онъ былъ ребенкомъ слабаго сложенія. Отецъ его — хотя самъ заслуженный генералъ — предназначалъ своего сына къ службѣ гражданской, и потому заставлялъ его съ малолѣтства учиться языкамъ и наукамъ. Юноша показывалъ и охоту къ ученію, и способности. Онъ былъ ума бойкаго, живаго и рано обнаруживалась въ немъ необыкновенная твердость характера. Попадавшіяся ему книги прочитывалъ онъ съ жадностію; особенно же пристрастился къ Плутарху и Корнелію Непоту: такое чтеніе настроило душу его къ высокимъ помысламъ, вселило въ нее честолюбіе и любовь къ славѣ. Десятилѣтній Суворовъ мечталъ уже какъ бы сдѣлаться великимъ мужемъ. Изъ всѣхъ родовъ славы, болѣе всѣхъ плѣнила его слава воинская; и вотъ онъ принялся усердно читать походы Александра Македонскаго, Цесаря, Карла XII; началъ изучать фортификацію по какимъ-то старымъ отцовскимъ книгамъ; во что бы ни стало захотѣлъ онъ быть воиномъ. Родитель его, послѣ многихъ возраженій, уступилъ явной наклонности сына и на двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ записалъ его въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ (Семеновскій). Вскорѣ за тѣмъ, на пятнадцатомъ году, Суворовъ поступилъ въ тотъ же полкъ уже на дѣйствительную службу, рядовымъ, и 9-ть лѣтъ несъ солдатскую лямку, постепенно проходя всѣ низшія званія: капрала, унтеръ-офицера и сержанта [125]. Только въ 1754 году, на 25-ти лѣтнемъ возрастѣ, Суворовъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ; поручикомъ въ армію; въ эти лѣта многіе изъ его сверстниковъ были уже генералами или по крайней мѣрѣ полковниками (*).

(*) Румянцовъ былъ полковникомъ на 19-мъ году, а генераломъ на 22-мъ. П. И. Салтыковъ—полковникомъ 23-хъ лѣтъ, генераломъ 25-ти, Репнинъ и Каменскій были генералами на 28-мъ и 31-мъ году жизни.

вые обнаружились, и быть можетъ зародились тѣ свойства Суворова, которыя впослѣдствіи составляли главныя отличительныя черты всѣхъ его военныхъ дѣйствій: предпріимчивость, энергія, рѣшимость, находчивость.

Присланный въ 1762 году изъ Пруссіи въ Петербургъ съ донесеніями къ Императрицѣ, Суворовъ тутъ въ первый разъ имѣлъ случай представиться Екатеринѣ Великой. Тогда же онъ произведенъ былъ въ полковники, въ Астраханскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Новой Ладогѣ, и командовалъ имъ въ продолженіи 6 лѣтъ. Онъ бывалъ съ полкомъ въ столицѣ для занятія карауловъ, участвовалъ въ учебномъ лагерѣ и маневрахъ подъ Царскимъ Селомъ, и такимъ образомъ сдѣлался лично извѣстенъ Императрицѣ, какъ отличный и умный полковой командиръ. Но Суворову недовольно было репутаціи исправнаго штабъ-офицера: съ самыхъ молодыхъ лѣтъ въ немъ кипѣло пламенное честолюбіе; во что бы ни стало хотѣлъ онъ достигнуть славы и знаменитости, и давно придумывалъ средства къ тому. Наконецъ одно случайное обстоятельство, какъ говорятъ, навело его на мысль: разъ Императрица Екатерина въ разговорѣ выразилась, что всѣ великіе люди имѣли въ себѣ что-нибудь особенное, чѣмъ отличались отъ людей обыкновенныхъ. Замѣчаніе это запало глубоко въ умѣ Суворова: онъ заключилъ, что одни достоинства и заслуги не могутъ проложить пути къ извѣстности; что надобно прежде всего дать замѣтить себя чѣмъ нибудь особеннымъ, отдѣлиться отъ большинства людей; однимъ словомъ, что надобно сдѣлаться *оригинальнымъ*. Такъ по крайней мѣрѣ можно всего вѣроподобнѣе объяснить начало тѣхъ странностей, которыми дѣйствительно Суворовъ успѣлъ скоро обратить на себя общее вниманіе: начавъ съ легкихъ шутокъ, приговорокъ, мало по малу сдѣлался онъ вполнѣ чудакомъ: и въ разговорѣ, и въ письмѣ, и въ походкѣ, и въ самой службѣ. Отбросивъ общепринятыя внѣшнія формы приличія, Суворовъ ничего не дѣлалъ какъ другіе люди: говорилъ отрывисто, какими-то загадочными фразами, употреблялъ свои особыя выраженія, кривлялся, дѣлалъ разныя ужимки, ходилъ припрыгивая. Примѣняясь къ солдатскому быту, онъ довелъ до крайности свой спартанскій образъ жизни: вставая съ зарею, бѣгалъ по лагерю въ рубашкѣ, кричалъ пѣтухомъ, обѣдалъ въ восемь часовъ утра; притворялся будто не можетъ выносить зеркалъ, боясь увидѣть въ нихъ самого себя. Въ одеждѣ своей Суворовъ также не соблюдалъ общей формы: часто въ лѣтній жаръ

являлся даже передъ войсками вовсе безъ мундира, только въ рубашкѣ и холщевомъ нижнемъ платьѣ; иногда же носилъ бѣлый киттель съ краснымъ воротникомъ. Головной уборъ его состоялъ обыкновенно изъ маленькой каски съ чернымъ перомъ. Въ зимнее время, въ самые холодные дни имѣлъ онъ только лѣтній плащъ, который слылъ подъ названіемъ *родительскаго*; шубы никогда не носилъ, даже въ глубокой старости (*). Командуя полкомъ, онъ самъ училъ кантонистовъ ариѳметикѣ, сочинялъ для нихъ учебники, въ церкви пѣлъ на клиросѣ и читалъ апостолъ.

Въ обращеніи съ подчиненными Суворовъ создалъ себѣ совершенно свою, особую систему: строгій къ каждому въ исполненіи обязанностей служебныхъ, онъ въ тоже время не боялся сближаться съ солдатами, шутилъ съ ними, забавлялъ ихъ своими прибаутками. Говоря съ подчиненными, требовалъ отъ нихъ находчивости и смѣлости, отвѣтовъ быстрыхъ и точныхъ; слово *не знаю* — было строго запрещено. Вдругъ обращался онъ къ солдату или офицеру съ какимъ нибудь страннымъ, нелѣпымъ вопросомъ, и немедленно же надобно было отвѣчать ему, хотя бы такою же нелѣпостію: кто отвѣтитъ остро, умно — тотъ *молодецъ, разумникъ*; кто смутится, замнется — тотъ *немогузнайка*. Обыкновенныя фразы вѣжливости, приличія, отвѣты неопредѣленные, уклончивые, преслѣдовалъ онъ особыми своими терминами: «лживка, лукавка, вѣжливка».... и проч.

Даже въ обученіи своего полка, Суворовъ позволялъ себѣ разныя странности: вдругъ соберетъ его ночью, по тревогѣ и поведетъ въ походъ; водитъ нѣсколько дней сряду, переходитъ чрезъ рѣки въ бродъ и вплавь; держитъ войска въ строю на морозѣ или въ сильный жаръ. Разъ проходя мимо какого-то монастыря, въ окрестностяхъ Новой Ладоги, вдругъ велѣлъ онъ полку своему атаковать эту мирную обитель и штурмовалъ стѣны по всѣмъ правиламъ. На Суворова жаловались за эти проказы; но все прощалось *чудаку*.

Дѣйствительно, Суворовъ своими странностями вполнѣ достигъ предположенной цѣли: о немъ разумѣется начали говорить въ Петербургѣ; безчисленные анекдоты о его продѣлкахъ дошли до самой Императрицы. Государыня, зная уже Суворова какъ умнаго

(*) Всѣмъ извѣстенъ анекдотъ о шубѣ, подаренной ему Императрицею Екатериною, въ то время, когда онъ достигъ уже высшихъ чиновъ и почестей: Суворовъ никакъ не хотѣлъ надѣть эту шубу, и возилъ ее съ собою въ каретѣ.

человѣка и отличнаго полковаго командира, милостиво улыбалась, слыша о его проказахъ. Проницательный взглядъ Екатерины умѣлъ открыть въ Суворовѣ истинныя достоинства, подъ комическою маскою, которую онъ на себя надѣлъ. Всякаго другаго подобная маска сдѣлала бы смѣшнымъ шутомъ; Суворовъ, напротивъ того, умѣлъ заслужить общее уваженіе, и въ особенности солдатамъ внушилъ неограниченную къ себѣ любовь; они звали его не иначе, какъ отцомъ-роднымъ. Всѣ подчиненные, которымъ случалось быть въ близкихъ отношеніяхъ къ Суворову, дѣлались почти фанатическими приверженцами его. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ дѣйствіяхъ Суворова, въ его рѣчахъ, даже въ его шуткахъ и проказахъ, подъ самою странною оболочкою, всегда просвѣчивалъ особый, оригинальный умъ: здравый, прямой, но вмѣстѣ съ тѣмъ ироническій, даже съ примѣсью нѣкоторой своего рода хитрости, — тотъ именно родъ ума, который такъ свойственъ Русскому человѣку. И въ самомъ дѣлѣ, Суворовъ по природѣ былъ, можно сказать, типомъ человѣка Русскаго: въ немъ выразились самыми яркими красками всѣ отличительныя свойства нашей національности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и во внѣшней своей жизни, старался онъ систематически подражать пріемамъ Русскаго простолюдина и солдата: онъ строго соблюдалъ всѣ ихъ привычки и обычаи, умѣлъ превосходно поддѣлываться подъ солдатскій языкъ, примѣняться къ ихъ образу мыслей. Будучи христіанномъ въ душѣ, Суворовъ исполнялъ и въ наружности всѣ церковные обряды, держалъ въ точности посты, крестился проходя мимо церкви, клалъ земные поклоны предъ иконами. Однимъ словомъ, всѣ дѣйствія его проникнуты были Русскимъ духомъ. Вотъ почему именно самыя странности и причуды его возбуждали такое сочувствіе въ Русскихъ солдатахъ, и даже обратились впослѣдствіи въ народную легенду. Въ этомъ же заключается и вся тайна того дивнаго нравственнаго вліянія, которое Суворовъ имѣлъ на войска.

Странности и шутки Суворова имѣли еще и другое значеніе: получивъ самое простое воспитаніе, проведши юность въ казармахъ, вмѣстѣ съ солдатами, онъ неизбѣжно чувствовалъ бы себя въ неловкомъ положеніи, находясь въ высшемъ кругу столицы или среди пышнаго Двора Екатерины: сколько ударовъ пришлось бы вытерпѣть его самолюбію и гордости. Вмѣсто того, онъ поставилъ себя на такую ногу, что подъ кровомъ шутки или поговорки, высказывалъ всѣмъ, даже надменнымъ вельмо-

жамъ, такія злыя истины, которыхъ не перенесли бы они отъ другаго. Въ особенности бичевалъ онъ своими сарказмами низость и угодливость, мелкое тщеславіе, высокомѣріе, чванливость, барскую спѣсь. Правда онъ нажилъ тѣмъ много враговъ; но что ему было до того, когда Императрица благоволила и покровительствовала. Рѣшившись надѣть на себя маску, Суворовъ не могъ уже потомъ сбросить ее, и продолжалъ во всю жизнь разыгрывать свою странную роль; онъ выдерживалъ ее такъ вѣрно, что впослѣдствіи даже трудно было отличить въ немъ искуственную личину отъ природной своеобразности характера [128].

Впрочемъ должно замѣтить, что впослѣдствіи, достигнувъ высшихъ чиновъ, Суворовъ умѣлъ вполнѣ, когда было нужно, измѣнять свое обычное поведеніе: въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ: при торжествахъ, церковныхъ обрядахъ, также въ разговорахъ съ иностранными дипломатами и генералами, онъ совершенно отбрасывалъ свои странности, принималъ видъ серьозный, говорилъ дѣльно, сохраняя всѣ наружныя приличія; удивлялъ часто ясностію своихъ сужденій и вѣрностію взгляда. Въ немъ были какъ будто двѣ натуры: въ кабинетѣ, за дѣлами, слушалъ онъ внимательно доклады, полагалъ резолюціи, отдавалъ приказанія, не позволяя себѣ никакихъ шутокъ; но лишь только дѣла были кончены, вдругъ превращался совсѣмъ въ инаго человѣка: вспрыгивалъ быстро со стула, вскрикивалъ *кушъ*, *кушъ*, и тогда начиналъ по обыкновенію шутить и дѣлать всякія проказы. Всѣмъ извѣстенъ анекдотъ, хоть можетъ быть и вымышленный, о томъ, какъ Потемкинъ, видѣвшій всегда Суворова такимъ страннымъ чудакомъ и долго недовѣрявшій ни уму его, ни дарованіямъ, долженъ былъ наконецъ перемѣнить свое убѣжденіе: разсказываютъ, будто бы Императрица Екатерина, умѣвшая лучше оцѣнить истинныя достоинства Суворова, призвала однажды его въ свой кабинетъ и завела съ нимъ разговоръ о важныхъ дѣлахъ государственныхъ, между тѣмъ, какъ Потемкинъ спрятанъ былъ за ширмами: услышавъ основательныя, глубокомысленныя сужденія Суворова, Потемкинъ не могъ удержать своего изумленія, вышелъ изъ-за ширмъ и сказалъ съ нѣкоторымъ упрекомъ: «какъ худо «зналъ я васъ до сихъ поръ, Александръ Васильевичъ; отъ чего «же вы не всегда такъ говорите, какъ теперь»? — Но Суворовъ въ тоже мгновеніе перемѣнился, началъ опять шутить и съ обычными своими ужимками отвѣчалъ сильному временщику: «Этотъ языкъ берегу я только для одной Матушки-Царицы».

Возвратимся однакоже къ хронологическому порядку и взглянемъ какъ постепенно развилась военная дѣятельность Суворова, а вмѣстѣ съ нею какъ возрастала и знаменитость его. Мы видѣли, что съ первыхъ своихъ опытовъ въ семилѣтнюю войну, Суворовъ уже выказалъ особенныя способности къ дѣйствіямъ малыми отрядами, къ наѣздамъ партизанскимъ. Вскорѣ представился ему случай еще блистательнѣе выказать тѣже качества. Въ 1768 году, когда направлены были Русскія войска въ Литву и Польшу, для усмиренія возникшихъ тамъ волненій, бригадиръ Суворовъ также получилъ повелѣніе слѣдовать туда съ Суздальскимъ пѣхотнымъ полкомъ и 2-мя эскадронами кавалеріи: тутъ показалъ онъ первый изумительный примѣръ своихъ быстрыхъ переходовъ, сдѣлавъ осенью, въ распутицу, около тысячи верстъ въ одинъ мѣсяцъ. Появленіе Суворова въ Польшѣ и Литвѣ навело ужасъ на конфедератовъ: съ небольшимъ отрядомъ своимъ бросался онъ стремительно то въ одну сторону, то въ другую, разсѣевалъ враждебныя сборища и разбивалъ ихъ на голову вездѣ, гдѣ только рѣшались они сопротивляться, иногда въ силахъ весьма значительныхъ. Дѣйствуя такимъ образомъ въ продолженіе трехъ лѣтъ сряду, Суворовъ тутъ вполнѣ уже выказалъ духъ своихъ военныхъ правилъ: вѣрно разсчитать гдѣ надо нанести ударъ, быстрымъ движеніемъ появиться внезапно предъ непріятелемъ, атаковать его смѣло и рѣшительно, — вотъ простыя правила, которыя обыкновенно выражалъ онъ самъ извѣстными тремя словами: *глазомѣръ, быстрота, натискъ.* Всѣ послѣдующія кампаніи Суворова — были только развитіемъ тѣхъ же основныхъ правилъ; всегда выражался тотъ же характеръ дѣйствій.

Въ 1772 году, уже въ чинѣ генералъ-маіора, Суворовъ возвратился въ Петербургъ и немедленно отправился, по волѣ Императрицы, въ Финляндію, для осмотра границы по случаю ожидаемаго тогда разрыва со Швеціею; но дѣла тутъ уладились миролюбиво, а Суворова манили битвы и побѣды: онъ выпросился ѣхать въ армію фельдмаршала Румянцова, которая дѣйствовала тогда въ Турціи. Однакоже дѣйствія Румянцова, нерѣшительныя, медленныя, не удовлетворили надеждъ и желаній пылкаго и предпріимчиваго Суворова. Въ кампанію 1773 года, состоя въ корпусѣ Салтыкова, въ Валахіи, онъ начальствовалъ отдѣльнымъ отрядомъ; но по общему оборонительному положенію арміи и по малочисленности своего войска, онъ осужденъ былъ оставаться большею частію въ бездѣйствіи. Всѣ просьбы его объ усиленіи

отряда, были напрасны; онъ жаловался, огорчался, скучалъ отъ бездѣйствія, и наконецъ занемогъ. Однакоже и тутъ, не смотря на всѣ препятствія, нашелъ онъ случай совершить подвиги геройскіе: два поиска его къ Туртукаю, лежащему на правомъ берегу Дуная, и потомъ оборона Гирсова, были единственными замѣчательными событіями безцвѣтной и безплодной кампаніи 1773 года. Суворовъ награжденъ былъ за эти подвиги орденомъ Св. Георгія 2 ст. и чиномъ генералъ-поручика (*). Точно также и въ слѣдующую кампанію Суворову обязанъ былъ Румянцовъ единственнымъ успѣхомъ, одержаннымъ при Козлуджи. Но Суворовъ, не желая оставаться подъ начальствомъ Каменскаго и разсорившись съ нимъ, уѣхалъ изъ арміи еще до окончанія войны, подъ предлогомъ болѣзни.

Еще не былъ заключенъ миръ съ Турками, какъ Суворову открылась уже новая дѣятельность: онъ отправился на Волгу и Яикъ, для усмиренія Пугачевскаго бунта, принявшаго тогда опасные размѣры. Порученіе это было исполнено съ необыкновеннымъ усердіемъ и быстротою; самъ Пугачевъ схваченъ и казненъ. Суворовъ прибылъ въ 1775 году въ Москву, гдѣ Императрица Екатерина пышно торжествовала миръ Кучукъ-Кайнарджискій. Около года Суворовъ оставался безъ дѣла, и въ это время вступилъ въ бракъ съ княжною Прозоровскою: но онъ не рожденъ былъ для тихаго счастія семейнаго; отдыхъ и бездѣйствіе ему скоро наскучили; онъ рвался снова въ свою стихію: на просторъ лагеря и бивака. Въ 1776 году онъ снова отправился на югъ и въ продолженіе десяти лѣтъ, протекшихъ до начала новой войны съ Турціею, Суворовъ несъ службу самую дѣятельную и разнообразную: то въ Крыму, то на Кубани и въ Черноморіи, то въ Астрахани и на Каспійскомъ морѣ. Бывъ однимъ изъ главнѣйшихъ дѣйствователей въ запутанныхъ дѣлахъ Крымскихъ, Суворовъ тутъ показалъ уже въ себѣ не одни качества отважнаго воина, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тонкій умъ въ дѣлахъ политическихъ. Утомленный наконецъ напряженною дѣятельностію и чувствуя вліяніе климата на свое здоровье, Суворовъ не разъ выражалъ желаніе перемѣнить мѣсто службы: въ 1785 году онъ вызванъ въ Петербургъ для командованія С. Петербургскою дивизіею, но оставался тутъ не долго; ибо въ исходѣ 1786 года снова получилъ началь-

(*) Слѣдовательно Суворовъ достигъ чина генералъ-лейтенанта черезъ 20 лѣтъ по производствѣ въ офицеры и на 45-мъ году жизни: тогда это считалось службою не быстрою.

ство надъ войсками въ Новороссійскомъ краѣ. Назначеніе это имѣло тогда особенную важность и было знакомъ милостиваго расположенія Императрицы; ибо въ то время Екатерина Великая предприняла необыкновенное свое путешествіе въ новопріобрѣтенныя южныя области. Суворовъ встрѣтилъ Императрицу въ Кіевѣ, показывалъ ей свои войска и сопровождалъ ее въ великолѣпномъ ея поѣздѣ.

Въ то время Суворовъ уже достигъ высокаго положенія въ арміи и при Дворѣ: произведенный въ 1786 году въ чинъ генералъ-аншефа, онъ имѣлъ кромѣ Георгія 2 ст., ордена 1 ст. Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра (большаго креста), Св. Анны и бриліантовую шпагу. При Дворѣ онъ имѣлъ сильную поддержку въ Потемкинѣ, который въ то время достигъ уже высшей степени величія (*). Враги и завистники Суворова, оскорбленные его рѣзкими шутками, или съ презрѣніемъ смотрѣвшіе на его странности и приписывавшіе всѣ его успѣхи одному счастію, умолкли на время, видя, что сама Императрица благоволила къ чудаку, совѣтовалась съ нимъ о дѣлахъ государственныхъ и всегда горячо вступалась за его умъ и достоинства. Екатерина Великая обладала особеннымъ даромъ и счастіемъ въ выборѣ людей: при Дворѣ ея, въ арміи, во флотѣ, въ гражданскомъ управленіи, вездѣ выдвинулись замѣчательныя личности, люди блестящіе, которыхъ такъ живописно назвалъ поэтъ «Екатерининскими Орлами». — Суворовъ блистательнѣе всѣхъ оправдалъ Монаршее покровительство.

Въ 1787 году возобновилась война съ Турціею и первымъ началомъ военныхъ дѣйствій былъ опять замѣчательный подвигъ Суворова: мужественная оборона Кинбурнской косы противъ высадки многочисленныхъ Турецкихъ войскъ. Въ этомъ кровопролитномъ и упорномъ дѣлѣ Суворовъ лично подвергался большой опасности и сильно раненъ въ руку. Наградою ему былъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ слѣдующемъ году, Суворовъ съ корпусомъ своимъ поступилъ въ составъ войскъ, осаждавшихъ Очаковъ, подъ личнымъ начальствомъ Потемкина: продолжительное пребываніе цѣлой арміи въ совершенномъ бездѣйствіи подъ стѣнами неважной Турецкой крѣпостцы, выводило изъ терпѣнія

(*) Потемкинъ писалъ въ это время самыя дружескія письма къ Суворову, котораго называлъ постоянно: «Сердечный мой другъ». Въ одномъ письмѣ князь Таврическій выразился такъ: «Ты своей персоной больше десяти тысячъ, я такъ тебя почитаю».... (Сборн. кн. А. А. Сув. Кн. VII.)

Суворова; онъ не могъ скрывать своей досады, выражалъ ее и на словахъ, и въ письмахъ; наконецъ воспользовавшись однажды вылазкою Турокъ, онъ самъ, безъ всякаго приказанія, бросился съ двумя баталіонами вслѣдъ за непріятелемъ, чтобы внезапнымъ ударомъ ворваться въ крѣпость. Отважная попытка эта не удалась: въ кровопролитной схваткѣ, Суворовъ самъ получилъ тяжелую рану въ шею, такъ что долженъ былъ уѣхать лѣчиться. Потемкинъ, уже недовольный на Суворова за его нескромныя рѣчи и письма, крайне разсердился на его самовольство и ослушаніе. Нѣсколько времени спустя Суворовъ, еще не совсѣмъ оправившись отъ раны, снова явился къ Потемкину; но принятъ былъ такъ грозно, что принужденъ уже вовсе уѣхать изъ арміи въ Кременчугъ.

Крутой нравъ Суворова много вредилъ ему и въ отношеніяхъ служебныхъ, и въ общежитіи; онъ не умѣлъ, какъ говорится, ладить съ людьми: своеобычность его доходила до упрямства; пылкость — до строптивости, самолюбіе — до зависти (*). Для начальниковъ онъ былъ подчиненный самый безпокойный. Въ Польшѣ, поссорился онъ сперва съ Веймарномъ, а потомъ, когда на смѣну послѣдняго прибылъ Бибиковъ, разсорился и съ нимъ, не смотря на прежнія дружескія къ нему отношенія. Въ Турціи Суворовъ роптàлъ на Салтыкова, поссорился съ Каменскимъ и возстановилъ противъ себя Румянцова. Но всѣ эти размолвки не могли быть для него столь опасны, какъ гнѣвъ могущественнаго и надменнаго Потемкина. Когда «великолѣпный князь Тавриды», одолѣвъ наконецъ сопротивленіе Очакова, прибылъ въ Петербургъ, торжествовать побѣду, когда все преклонялось раболѣпно передъ временщикомъ, осыпаннымъ несмѣтными щедротами Монархини, — Суворовъ казался забытымъ навсегда. Враги и завистники обрадовались уже его паденію. Но Суворовъ по прежнему стоялъ высоко въ мнѣніи Императрицы и нашелъ поддержку въ гр. Платонѣ Зубовѣ, который въ то время только-что начиналъ возвышаться (**). Сама Государыня, цѣня высокія достоинства Суворова, постоянно покровительствовала ему и защищала противъ всѣхъ враждебныхъ на него навѣтовъ. Потемкинъ, съ

(*) «Я лучше хочу быть первымъ въ послѣдней деревнѣ, нежели вторымъ въ Римѣ» — писалъ Суворовъ въ замѣткахъ своихъ (Сборн. кн. А. А. Сув. Кн. V.).

(**) Старшій братъ его впослѣдствіи женился на дочери Суворова, Натальѣ Александровнѣ.

своей стороны, упоенный почестями и торжествами, охотно забылъ свой гнѣвъ на генерала, въ которомъ могъ имѣть полезное для своей славы орудіе. И вотъ Суворовъ вызванъ въ Петербургъ и снова отправленъ въ дѣйствующую армію.

Въ 1789 году, Потемкинъ, принявъ общее начальство надъ обѣими арміями въ Турціи, поручилъ Суворову отдѣльный корпусъ, расположенный въ Молдавіи, у Бырлата, для связи съ Австрійскимъ корпусомъ Принца Кобургскаго, расположеннымъ также въ Молдавіи у Аджуда. Въ теченіе этой кампаніи, Суворову пришлось два раза выручать Австрійцевъ: внезапно являлся онъ на помощь союзникамъ, и вмѣстѣ съ ними поражалъ на голову многочисленныя толпы Турокъ, сперва при Фокшанахъ, а потомъ, на Рымникѣ. Оба раза Суворовъ поступилъ съ обычною своею оригинальностію: передъ сраженіемъ при Фокшанахъ никакъ не хотѣлъ онъ имѣть свиданія съ Принцомъ Кобургскимъ, вѣроятно для того, чтобы избѣжать всякихъ съ нимъ преній и несогласій: оба союзныя войска соединились почти на самомъ полѣ сраженія и двинулись общимъ боевымъ порядкомъ на непріятеля. Только по окончаніи боя увидѣлись оба военачальника: они бросились другъ другу въ объятія, поздравляя взаимно съ побѣдою. Сраженіе на Рымникѣ также начато было безъ общаго предварительнаго соглашенія — и вторично одержана была полная побѣда. Необыкновенная быстрота, съ которою Суворовъ прилеталъ на помощь союзникамъ, самоувѣренность, съ которою шелъ онъ атаковать непріятеля несравненно превосходнаго въ силахъ, вѣрный разсчетъ и твердость въ бою — внушили Принцу Кобургскому высокое уваженіе къ Русскому генералу, котораго называлъ онъ своимъ спасителемъ и наставникомъ (*). Суворовъ съ своей стороны выхвалялъ мужество Принца и храбрость Австрійскихъ войскъ. Съ этого времени Суворовъ и Принцъ Кобургскій были связаны узами самой искренней дружбы, и когда въ слѣдующемъ году пришлось имъ разставаться (по случаю примиренія Австріи съ Турціею), то Принцъ простился съ союзникомъ своимъ самымъ трогательнымъ письмомъ (**). Имя Суворова сдѣла-

(*) По случаю Рымникской побѣды Принцъ Кобургскій въ письмѣ къ Суворову писалъ: «Permettez, mon sublime maître, que je témoigne à V. E. toute ma reconnoissance de la part glorieuse que vous méritez de cette victoire et des suites fécondes qui en résultent»...

(**) До послѣдняго года своей жизни Суворовъ былъ въ дружеской перепискѣ съ Принцемъ Кобургскимъ.

лось знаменитымъ въ Австріи; Императоръ Іосифъ возвелъ его въ графы Римской Имперіи. Императрица Екатерина осыпала его наградами: онъ получилъ графское достоинство, съ титуломъ *Рымникскаго,* бриліантовые знаки Св. Андрея Первозваннаго и орденъ Св. Георгія 1-й степени.

Однѣ побѣды Суворова придали блескъ кампаніи 1789 года; самъ же Потемкинъ почти все время оставался въ бездѣйствіи. Слѣдующая кампанія была еще безцвѣтнѣе и безплоднѣе: въ то время, когда Австрія примирилась уже съ Турціею, когда Потемкинъ велъ также переговоры и ограничивался обложеніемъ и осадою нѣкоторыхъ крѣпостей, Суворовъ не переставалъ порицать нерѣшительность военныхъ дѣйствій и твердилъ о томъ, чтобы идти за Дунай, даже къ самому Цареграду. Въ концѣ года, Потемкинъ, желая какимъ нибудь успѣхомъ заключить кампанію и сдѣлать Турокъ уступчивѣе въ переговорахъ, рѣшился овладѣть Измаиломъ: предпріятіе это, считавшееся дотолѣ неисполнимымъ, возложено было на Суворова, и скоро неприступный Измаилъ взятъ штурмомъ. Побѣда стоила много крови; немногіе изъ защитниковъ крѣпости остались въ живыхъ; но обвинять въ томъ побѣдителя, упрекая его въ жестокости и безчеловѣчіи, могли только тѣ, которые не знали съ какимъ отчаяннымъ ожесточеніемъ дрались Турки въ своихъ крѣпостяхъ.

Взятіе Измаила было однимъ изъ блистательнѣйшихъ и громкихъ подвиговъ Суворова; но послѣдствіемъ былъ окончательный разрывъ съ Потемкинымъ. Пріѣхавъ къ нему въ Яссы, Суворовъ былъ оскорбленъ пріемомъ Потемкина, который обнявъ побѣдителя, сказалъ ему: «чѣмъ могу я наградить васъ, Александръ Васильевичъ?»—Вспыльчивый Суворовъ надменно возразилъ на это: «Кромѣ Бога и Матушки-Государыни — никто наградить меня не можетъ.»—Потемкинъ въ бѣшенствѣ, не нашелъ ни одного слова; они разстались непримиримыми врагами и болѣе уже не видались. Суворовъ отправился въ Петербургъ, и единственною наградою ему за взятіе Измаила было званіе подполковника гвардіи, тогда какъ Потемкинъ, также пріѣхавшій вскорѣ потомъ въ столицу, былъ принятъ настоящимъ побѣдителемъ (*). Взятіе Измаила торжествовали пышно; а Суворова при этомъ какъ будто позабыли. Однакоже Императрица, продолжая покровительство-

(*) Всѣмъ, участвовавшимъ въ штурмѣ Измаила розданъ былъ особый знакъ отличія [127].

вать ему, вздумала снова дать ему порученіе на Шведской границѣ: едва только Государыня выразила о томъ свое намѣреніе, какъ Суворовъ въ тотъ же день садится въ телѣжку, выѣзжаетъ изъ Петербурга, и пишетъ изъ Выборга къ Императрицѣ: «жду повелѣній твоихъ, Матушка!» — Подобныя продѣлки уже не удивляли Императрицу: Суворову поручено было начальство надъ войсками въ Финляндіи.

Такое назначеніе имѣло почти видъ почетнаго изгнанія; тяжко было Суворову удаленіе отъ театра войны (*). Но въ тотъ же годъ (1791) война съ Турціею кончилась Ясскимъ миромъ, а Потемкинъ вскорѣ умеръ. Суворовъ оставался еще болѣе года въ Финляндіи занимался своею должностью съ обычнымъ рвеніемъ и усердіемъ: обучалъ войска, осматривалъ крѣпости, строилъ укрѣпленія. Старанія его искоренить замѣчаемыя въ службѣ злоупотребленія и откровенныя о томъ донесенія опять вооружили противъ него множество старыхъ и новыхъ враговъ. Въ Петербургѣ осуждали всѣ дѣйствія Суворова; находили во всѣхъ распоряженіяхъ его самоволіе и прихоти; между прочимъ болѣе всего кричали, что онъ изнуряетъ солдатъ ученіями, и въ особенности, что вздумалъ будто бы уничтожать госпитали, столь необходимые по климату Финляндіи, располагающему къ скорбуту. Суворовъ, глубоко огорченный распускаемыми на его счетъ клеветами, горячо опровергалъ ихъ въ своихъ письмахъ, оправдывался и не щадилъ своихъ враговъ. Относительно госпиталей писалъ онъ: «Говоря *от-«мѣнить*, я разумѣлъ *опорожнить* госпитали оздоровленіемъ» — Къ этому прибавлялъ вообще свое мнѣніе объ этомъ предметѣ: «Не терплю госпиталей; тотъ ихъ любитъ, кто не радѣетъ о «здоровьѣ солдата. Минералы и ингреденціи не по солдатскому «воспитанію».... «По вступленіи моемъ въ управленіе Финляндіею «я нашелъ 1,000 чел. въ двухъ госпиталяхъ; теперь ихъ остается «только 40. Въ госпиталь слѣдуютъ у меня чахотка, водяная, ка-«шель, да..., а остальное должно лѣчить въ артеляхъ. Кислая ка-«пуста, табакъ, хрѣнъ—и нѣтъ скорбута» .... и т. д. [128].

Возраженія эти приводимъ здѣсь въ особенности потому, что въ числѣ различныхъ обвиненій, которыя навлекъ на себя Суворовъ, чаще всего упрекали его въ томъ, будто бы онъ не забо-

---

(*) Во всѣхъ своихъ письмахъ съ того времени Суворовъ выражалъ нетерпѣливое желаніе быть перемѣщеннымъ и задумывалъ даже проситься волонтеромъ въ союзныя арміи. (См. Сборн. кн. А. А. Сув. Кн. V.)

тился о сбереженіи солдатъ, жертвовалъ ими безчеловѣчно и при штурмахъ, и въ сраженіяхъ, и въ быстрыхъ походахъ, и даже въ мирное время, на ученіяхъ. Правда, Суворовъ не избѣгалъ боя, а напротивъ того искалъ его, предпочитая одинъ рѣшительный ударъ, продолжительнымъ, безплоднымъ кампаніямъ: но всякое предпріятіе его было заранѣе обдумано, и когда онъ на что-нибудь рѣшался, то никогда уже не колебался въ исполненіи: настойчивость и непреклонная воля составляли отличительныя черты всѣхъ его дѣйствій [129]. Конечно, это вело иногда къ сильнымъ кровопролитіямъ; но кто же сомнѣвается въ томъ, что такъ называемые стратегическіе маневры, осады, блокады — стоятъ еще большей потери въ людяхъ, чѣмъ битвы самыя кровопролитныя. При своихъ маршахъ, неимовѣрно быстрыхъ, Суворовъ имѣлъ въ виду, что внезапность появленія предъ непріятелемъ стоитъ почти побѣды и съ избыткомъ вознаграждаетъ за нѣсколько лишнихъ отсталыхъ. Только посредствомъ этой быстроты удавалось Суворову въ Польшѣ предупреждать сборы конфедератовъ и съ ничтожными силами разбивать многочисленныя ихъ толпы (*). Притомъ, Суворовъ умѣлъ особеннымъ своимъ распредѣленіемъ марша, облегчать войскамъ тягость переходовъ, какъ увидимъ подробно въ кампаніи Италійской. Онъ даже хвалился самъ малою потерею людей въ своихъ походахъ (**). Въ мирное время Суворовъ также пріучалъ войска къ большимъ переходамъ и ко всѣмъ трудамъ боевой жизни, чтобы укрѣпить и тѣло, и душу солдатъ (***). Госпиталей не любилъ онъ, точно также, какъ не любятъ ихъ и сами солдаты; для уменьшенія же въ войскахъ болѣзней и смертности, считалъ онъ лучшимъ средствомъ—всегда и во всемъ примѣняться къ обычному для простаго Русскаго человѣка образу жизни и привычкамъ (†), наблюдать, чтобы вой-

(*) Въ 1769 г. въ Польшѣ Суворовъ сдѣлалъ почти 700 верстъ въ 14-ть дней; а въ 1794 (отъ Немирова къ Ворковичамъ) — 330 верстъ въ 7 дней; въ обоихъ случаяхъ употреблены были подводы.

(**) См. письма Суворова 1792 года, изъ Финляндіи, въ «Жизни Суворова» С. Глинки, Ч. II. стр. 15 и 17.

(***) Извѣстное Суворовское поученіе солдатамъ начиналось слѣдующими словами: «Къ ученію, хотя по-одиночкѣ, рекрутъ или солдатъ выводить всегда въ сумѣ, чтобы привыкалъ къ тягости и къ вольному дѣйствію ружьемъ: тяжело въ ученьи — легко въ походѣ; легко въ ученьи — тяжело въ походѣ».

(†) Примѣромъ можетъ служить, данное Суворовымъ 31-го марта 1794 года, повелѣніе о наблюденіи здоровья солдатъ. (Часть его напечатана у *С. Глинки:* «Жизнь Суворова»... Ч. II. стр. 25.)

ска исправно получали все положенное имъ довольствіе, а для того искоренить безчисленныя злоупотребленія, которыя въ то время сильно развились въ управленіи военномъ. Вотъ что подняло противъ него столько злорѣчія и вражды.

Къ счастію Суворова, Императрица Екатерина продолжала оказывать къ нему милостивое расположеніе, пренебрегала всѣми клеветами и не разъ выражала ему свое благоволеніе за полезные его труды по укрѣпленію Шведской границы (*). Но Суворову казался тѣснымъ этотъ кругъ дѣятельности. Въ то время возобновились опять безпокойства въ Польшѣ; Суворовъ просился туда, чтобы потушить искры прежде, чѣмъ разгорится пламя. На письмѣ его Императрица написала такую резолюцію: «Польскія «дѣла не требуютъ графа Суворова: Поляки просятъ уже перемирія, дабы уложить какъ впредь быть»..(**). Въ концѣ же 1792 года Суворовъ получилъ новое назначеніе: подъ начальство его ввѣрены всѣ войска, расположенныя въ Новороссійскомъ краѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ на особенное попеченіе его возложено приведеніе въ оборонительное положеніе границы Имперіи со стороны Турціи.

Поселившись въ Херсонѣ, Суворовъ занялся обученіемъ своихъ войскъ, осмотромъ крѣпостей, инженерными работами. Въ это время получилъ онъ новые знаки Монаршей милости: Императрица Екатерина, торжествуя миръ съ Турціею, не забыла при этомъ прежнихъ заслугъ Суворова, прислала ему грамоту, брилліантовый эполетъ, перстень и предоставила ему возложить крестъ Св. Георгія 3 степени на того, кто по мнѣнію его, наиболѣе заслужилъ такую награду въ послѣднюю войну (***). Среди неутомимыхъ и разнообразныхъ трудовъ служебныхъ, Суворовъ слѣдилъ внимательно за ходомъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ: наблюдательный и проницательный умъ его постигъ рано всю важность тогдашнихъ событій во Франціи: Суворовъ и въ разговорѣ, и въ письмахъ предсказывалъ бѣдствія, ожидавшія Европу отъ страшнаго переворота на западѣ, выражалъ необходимость общаго единодушнаго сопротивленія всѣхъ Монарховъ разрушительному потоку революціи. Онъ былъ отъявленнымъ врагомъ

(*) Въ это время дочь Суворова Наталія Александровна пожалована была во фрейлины.

(**) См. письмо Турчанинова къ Суворову отъ 24 іюля 1792 года. (*Левшина*. «Собраніе писемъ и анекдотовъ» и проч.)

(***) См. Высочайшій рескриптъ отъ 3 сентября 1793 года.

революціоннаго духа; въ глубинѣ души своей негодовалъ на низверженіе во Франціи прежняго монархическаго правленія и горячо сочувствовалъ тѣмъ пламеннымъ роялистамъ, которые рѣшились поднять оружье на защиту законнаго престола. Суворовъ, съ дозволенія Императрицы, написалъ восторженное письмо къ знаменитому предводителю Вандейцевъ — Шарету (*). Видя какъ безуспѣшно Германскія войска боролись съ республикою въ первыя кампаніи, Суворовъ досадовалъ, что Императрица не хотѣла принять дѣятельнѣйшаго участія въ этой войнѣ. Онъ даже оффиціально просился волонтеромъ въ дѣйствовавшія тогда за Рейномъ Германскія войска. 7-го іюня 1793 года, Суворовъ написалъ прямо Императрицѣ:

«Всемилостивѣйшая Государыня!

«Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу, Высочайше повелѣть меня, по здѣшней тишинѣ, уволить волонтеромъ къ Нѣмецкимъ и союзнымъ войскамъ на всю кампанію, съ оставленіемъ мнѣ нынѣшняго содержанія изъ Высокомонаршаго милосердія»... [130].

На это прошеніе Государыня милостиво отвѣчала слѣдующимъ рескриптомъ:

«Графъ Александръ Васильевичъ. Письмомъ Вашимъ отъ 24-го іюля (?), полученнымъ Мною сего утра, Вы проситесь волонтеромъ въ союзную армію. На сіе вамъ объявляю, что ежечасно умножаются дѣла дома, и вскорѣ можете имѣть тутъ по желанію вашему практику военную много; и такъ, не отпуская васъ поправить дѣла ученика вашего (**), — который за Рейнъ убирается по новѣйшимъ вѣстямъ, — Я нынѣ, какъ и всегда, почитаю васъ отечеству нужнымъ»...

«Екатерина.»

2-го Августа 1793 года.

Дѣйствительно, вскорѣ понадобился мечъ Суворова: дѣла въ Польшѣ приняли такой опасный оборотъ, что Императрица сочла

(*) Письмо это отъ 1-го октября 1795 г. изъ Варшавы, сочинилъ, по порученію Суворова, Гильоманшъ, авторъ книги: *Précis sur le célèbre feldm. comte Souworow* (par Guillaumanche-Duboscage). — Самое письмо помѣщено въ этой книгѣ на стр. 143.

(**) Принца Кобургскаго.

нужнымъ прибѣгнуть къ мѣрамъ рѣшительнымъ. Начальство надъ всѣми войсками въ Польшѣ предложено было сначала Румянцову; но семидесятилѣтній фельдмаршалъ, дряхлый, истощенный болѣзнями и огорченіями, отклонилъ отъ себя такое тяжелое бремя. Суворовъ — принялъ его съ живою радостію: въ то время ему было уже 64 года: при маломъ ростѣ, сухощавый, нѣсколько сгорбленный, имѣлъ онъ видъ дряхлый; на головѣ его, рано посѣдѣвшей, оставалось лишь нѣсколько клоковъ бѣлыхъ волосъ, собранныхъ впереди локономъ; лице было въ морщинахъ; но выраженіе его оживлено было умнымъ, проницательнымъ взглядомъ: маленькіе глаза его сверкали огнемъ энергіи; онъ сохранилъ необыкновенную для своихъ лѣтъ бодрость тѣлесную и душевную; бойко ѣздилъ верхомъ; шутя прыгалъ и бѣгалъ; въ походѣ не зналъ экипажа. Появленіе этого старика передъ войсками, нѣсколько словъ его, какая нибудь шутка — приводили солдатъ въ неизъяснимый восторгъ. Одно извѣстіе о назначеніи Суворова главнокомандующимъ въ Польшѣ ободрило Русскія войска и встревожило непріятельскія.

Дѣйствія Суворова въ Польшѣ были непродолжительны: въ половинѣ августа выступилъ онъ изъ Немирова, а въ концѣ октября уже взялъ штурмомъ Прагу и торжественно вступилъ въ Варшаву. Кровопролитный этотъ штурмъ, напомнившій ужасы Измаила, также ставился Суворову въ упрекъ, какъ безчеловѣчное побоище; но можно ли обвинять побѣдителя въ послѣдствіяхъ отчаяннаго сопротивленія со стороны побѣжденнаго (*). Суворовъ со слезами благодарилъ Бога, когда депутаты Варшавскіе явились къ нему съ изъявленіемъ покорности и тѣмъ избавили его отъ новаго кровопролитія. Никто изъ виновниковъ возстанія не былъ удерживаемъ; когда же донесли Суворову, что члены бывшаго революціоннаго правительства спасаются бѣгствомъ, то онъ не велѣлъ никого останавливать и сказалъ при этомъ: «пусть себѣ бѣгутъ; это не мое дѣло». Всѣ захваченные въ Прагѣ плѣнные были отпущены.

За взятіе Варшавы Суворовъ возведенъ въ чинъ фельдмаршала, при чемъ Императрица писала ему: «Вы знаете, что я не про-

---

(*) Въ диспозиціи Суворова къ штурму былъ между прочимъ слѣдующій пунктъ: «7) Въ дома не забѣгать; непріятеля, просящаго пощады, щадить; безоружныхъ не убивать; съ бабами не воевать; малолѣтковъ не трогать»... (См. *Разсказы стараго воина.* Ч. I, стр. 46.)

«извожу никого чрезъ очередь и никогда не дѣлаю обидъ стар «шимъ; но вы завоевавъ Польшу, сами себя сдѣлали фельдмар«шаломъ». Дѣло въ томъ, что Суворовъ, производствомъ въ фельдмаршалы, обошелъ 9-ть старшихъ генераловъ; вотъ почему онъ особенно обрадовался этому повышенію, и какъ ребенокъ прыгалъ чрезъ стулья, приговаривая: «перескочилъ, перескочилъ»...

Суворовъ около года оставался еще въ Польшѣ, чтобы утвердить спокойствіе и порядокъ въ новопріобрѣтенныхъ Россіею областяхъ. Здѣсь уже является онъ не простымъ воиномъ, но правителемъ цѣлаго края, государственнымъ человѣкомъ и политикомъ. Дѣла Польскія въ то время обращали на себя вниманіе цѣлой Европы: Король Прусскій прислалъ Суворову знаки обоихъ Прусскихъ орденовъ (Краснаго и Чернаго Орла); Императоръ Леопольдъ прислалъ свой портретъ, украшенный брилліантами; Императрица Екатерина пожаловала алмазный бантъ къ шляпѣ, три пушки и богатое имѣніе Кобринское. Казалось наконецъ Суворовъ достигъ вполнѣ цѣли своихъ честолюбивыхъ мечтаній: слава, почести, любовь войска, благоговѣніе цѣлаго народа — чего болѣе можно было желать? Но Суворову оставалась еще одна мечта, еще одно несбывшееся желаніе: честолюбивое воображеніе его стремилось на западъ: «Матушка, пошли меня бить Французовъ», — писалъ онъ къ Императрицѣ изъ Польши. Какова же была его радость, когда узналъ онъ, что дѣйствительно Императрица Екатерина вознамѣрилась послать войско свое на помощь Австріи, и что начальство надъ этимъ войскомъ рѣшилась ввѣрить ему.

Суворовъ отправился въ Петербургъ; путь его былъ подобенъ торжественному шествію; вездѣ народъ толпился взглянуть на знаменитаго героя. Въ Петербургѣ онъ принятъ Императрицею милостивѣе, чѣмъ когда либо: Екатерина Великая по цѣлымъ часамъ бесѣдовала съ нимъ въ кабинетѣ, совѣщалась съ нимъ о дѣлахъ Европейскихъ, выслушивала съ довѣріемъ и любопытствомъ его смѣлые обширные планы. Въ началѣ 1796 года Суворовъ отправился въ Тульчинъ, гдѣ была главная квартира Екатеринославской дивизіи, и занялся дѣятельно обученіемъ своихъ войскъ.

Суворовъ, какъ уже было сказано, и обучалъ войска по-своему; а потому, кажется, не лишнимъ будетъ здѣсь сказать нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ именно состояла знаменитая *Суворов-*

ская тактика. Въ сущности онъ не измѣнялъ ни въ чемъ общепринятаго въ то время порядка въ построеніи войскъ и въ образѣ ихъ дѣйствій; но какъ во всѣхъ своихъ кампаніяхъ, и противъ Польскихъ конфедератовъ, и противъ Турецкихъ толпищъ, предпочиталъ онъ дѣйствовать наступательно, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда по общему положенію армій приходилось ограничиваться цѣлями оборонительными, то естественно, онъ долженъ былъ и въ тактическихъ дѣйствіяхъ своихъ предпочитать натискъ холоднымъ оружьемъ, тогдашнему ничтожному дѣйствію огнестрѣльному и оборонительнымъ позиціямъ. Поэтому все обученіе войскъ заключалось у Суворова въ томъ, чтобы пріучать ихъ къ смѣлому, стройному натиску; отсюда столь извѣстное выраженіе его: «пуля дура, штыкъ молодецъ». Не занимаясь вовсе утонченностями тогдашней линейной тактики, доведенной въ Пруссіи до педантизма, Суворовъ заботился лишь о томъ, чтобы войска его ходили въ штыки твердымъ шагомъ и въ сомкнутой массѣ. Всѣ ученія его были подражаніемъ настоящему бою; для этого строилъ онъ иногда одну часть войскъ противъ другой, обыкновенно развернутыми линіями, въ шахматномъ порядкѣ, и послѣ непродолжительнаго, но живаго огня, приказывалъ идти въ атаку пѣхотѣ на пѣхоту, кавалеріи на кавалерію и на пѣхоту. Никогда не останавливалъ онъ идущихъ въ атаку войскъ; чтобы пріучить кавалерію врубаться въ пѣхоту, приказывалъ онъ эскадронамъ проскакивать сквозь вздвоенные ряды баталіона. Маневръ этотъ былъ небезопасенъ, а потому иногда вмѣсто людей ставились соломенныя чучела. Иногда же позиція непріятельская условно обозначалась какимъ нибудь рвомъ или плетнемъ; иногда строились по всѣмъ правиламъ укрѣпленія, ставились въ нихъ пушки и производился примѣрный штурмъ. Особенное вниманіе Суворовъ обращалъ на сомкнутость рядовъ: проѣзжая мимо строя пѣхоты верхомъ, вдругъ поворачивалъ свою лошадь на людей: если солдаты, забывшись раздадутся и пропустятъ его, то онъ крайне сердился, называлъ ихъ «немогузнайками», «рохлями»; еслижъ напротивъ того, ряды сомкнуты плотно плечами, Суворовъ хвалилъ ихъ молодцами, разумниками, и приговаривалъ: «подвижная крѣпость! и зубомъ не возьмешь!»... Ученія производились очень живо, быстро, и потому продолжались обыкновенно не болѣе $1^1/_2$ часа. Суворовъ никогда не бранилъ ни солдатъ, ни офицеровъ; но по окончаніи ученія, любилъ держать рѣчи, давалъ пространныя наставленія, или повторялъ любимыя свои поговорки. Войска знали

уже наизусть правила Суворовской тактики: правила эти были даже собраны въ письменномъ наставленіи, извѣстномъ подъ именемъ *Военнаго Катихизиса* или *Поученія солдатамъ* и *Вахтъ-Парада:* оно состояло все изъ отрывистыхъ фразъ, намековъ или условныхъ терминовъ, которые принадлежали одному Суворову и понятны были только его войскамъ [131]. Вотъ образчики этой Суворовской теоріи: «Каблуки сомкнуты, подколѣнки стянуты! — Солдатъ стоитъ стрѣлкой. — Четвертаго вижу, пятаго не вижу. Военный шагъ аршинъ, въ захожденіи полтора. Береги пулю на три дни, а иногда и на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять. — Стрѣляй рѣдко, да мѣтко, а штыкомъ коли крѣпко. Пуля обмишулится, а штыкъ не обмишулится». — «Береги пулю въ дулѣ! трое наскочатъ: перваго заколи, втораго застрѣли, третьему штыкомъ карачунъ!»... «Обывателя не обижай; онъ насъ поитъ и кормитъ; солдатъ не разбойникъ. Святая добычь: возьми лагерь — все ваше; возьми крѣпость — все ваше!.. Безъ приказу отнюдь не ходи на добычь!»... и т. д.

Въ 1796 году, когда Суворовъ прибылъ въ Тульчинъ и когда всѣ знали уже о намѣреніи Императрицы отправить войска на помощь Австріи, Суворовъ сдѣлалъ нѣкоторую новую прибавку къ своему катихизису: «Безбожные, вѣтреные, сумасбродные Французишки убили своего Царя!... Они дерутся колоннами — и мы, братцы-ребята, должны учиться драться колоннами»... Тогда-то Суворовъ началъ учить войска ходить въ атаку въ колоннахъ. Не должно однакоже думать, что это былъ такой же правильный строй, какой нынѣ извѣстенъ у насъ подъ именемъ *колоннъ къ атакѣ;* тогда войска атаковали сомкнутою походною колонною, которой фронтъ измѣнялся смотря по обстоятельствамъ. Даже и прежде, въ лѣсистыхъ дефилеяхъ Польши, или на штурмѣ Турецкихъ крѣпостей, Суворову приходилось по необходимости производить натискъ въ колоннахъ: но это было дѣломъ совершенно случайнымъ, и долго еще, какъ въ нашихъ, такъ и въ Германскихъ войскахъ, исключительно боевымъ порядкомъ оставался развернутый строй.

Большая часть 1796 года прошла въ приготовленіяхъ къ походу за границу. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ фельдмаршалъ повелѣнія о выступленіи. Слѣдя внимательно за быстрыми успѣхами Бонапарта въ Италіи, старый фельдмаршалъ говорилъ иногда: «Охъ, далеко шагаетъ мальчикъ; пора бы унять его»... [132]. Но вмѣсто ожидаемаго повелѣнія, вдругъ получаетъ онъ роковую

вѣсть о кончинѣ Великой Императрицы — неизмѣнной его покровительницы и благодѣтельницы! [133].

Новый Императоръ былъ до сего времени весьма милостиво расположенъ къ старому герою. Еще Великимъ Княземъ, онъ удостоивалъ Суворова благосклонными рескриптами (*). По вступленіи на престолъ, Государь писалъ ему 15 декабря 1796 года:

> «Поздравляю съ новымъ годомъ и зову пріѣхать въ Москву къ коронаціи — есть ли тебѣ можно: прощай, не забывай старыхъ друзей» [134].

Но милостивое это расположеніе Монарха вдругъ измѣнилось: причиною тому были тѣ нововведенія, которыя Императоръ, какъ уже было сказано, началъ производить въ войскахъ съ перваго же дня вступленія своего на престолъ. Старики, привыкшіе издавна къ прежнему порядку службы, естественно, находили стѣснительными для себя многія изъ новыхъ постановленій, имѣвшихъ преимущественно цѣлью ограничить произволъ и искоренить вкравшіяся злоупотребленія. Но Государь строго подтверждалъ, чтобы всѣ новыя постановленія были исполняемы во всей точности (**). Какъ ни тягостно было отвыкать отъ стараго, однакоже мало по малу во всей арміи учреждался новый порядокъ. Одинъ Суворовъ, съ свойственнымъ его характеру упорствомъ, не скрывалъ своего неудовольствія, и даже позволялъ себѣ насмѣхаться надъ нѣкоторыми изъ нововведеній, какъ то надъ пудрою, буклями, эспонтонами [135]. По всѣмъ вѣроятіямъ шутки стараго фельдмаршала дошли до самого Государя; на это нашлось довольно людей недоброжелательныхъ, которые обрадовались случаю погубить Суворова. Но главная и открытая причина, навлекшая на него гнѣвъ Монарха, состояла въ томъ, что фельдмаршалъ медлилъ приведеніемъ въ исполненіе нѣкоторыхъ новыхъ постановленій, не смотря на неоднократныя ему подтвержденія. Между прочимъ, желая уничтожить существовавшія при генералахъ многочисленныя свиты, отвлекавшія множество офицеровъ изъ строя, Государь опредѣлилъ точными штатами число лицъ

(*) Между прочимъ отъ 14 августа 1796 года, Великій Князь Павелъ Петровичъ писалъ Суворову: «Письмо ваше, графъ Александръ Васильевичъ, отъ 25 прошлаго мѣсяца, я получилъ, и благодаря за поздравленіе меня съ сыномъ Николаемъ, пребуду съ совершеннымъ моимъ къ вамъ благорасположеніемъ, навсегда вамъ благосклоннымъ»...

(**) Высочайшее повелѣніе 10 декабря 1796 года. (См. Полн. Собр. Зак. XXIV.)

въ штабѣ каждаго начальствующаго лица; а всѣхъ излишнихъ за тѣмъ офицеровъ повелѣлъ возвратить немедленно въ полки (*). Относительно производства офицеровъ, перемѣщеній ихъ, отпусковъ, увольненій, положены вновь точныя правила (**). Также запрещено употреблять воинскихъ чиновъ на частныя работы, по домашнимъ дѣламъ или въ курьерскія должности (***). Новыя постановленія эти были подтверждены Суворову Высочайшимъ рескриптомъ отъ 10-го декабря 1796 года и письмомъ гр. Ростопчина отъ 15-го декабря [136]. Но едва повелѣнія эти дошли до Суворова, какъ Государь узналъ, что въ Петербургъ присланъ фельдмаршаломъ адъютантъ съ одними частными письмами, и что прежній штабъ его еще не распущенъ. По этому случаю Суворовъ получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ отъ 2 января 1797 года:

«Графъ Александръ Васильевичъ. Съ удивленіемъ узналъ Я присылку отъ васъ сюда адъютанта вашего капитана Уткина съ одними только партикулярными письмами. Почитая употребленіе таковое неприличнымъ ни службѣ, ни званію офицерскому, съ равнымъ же удивленіемъ вижу, что вы по сю пору не распустили штаба своего. Я приказалъ здѣсь упомянутаго адъютанта вашего опредѣлить въ полкъ, а вамъ предписываю остальныхъ адъютантовъ и прочихъ чиновъ, въ штабѣ вашемъ находящихся, съ полученіемъ сего тотчасъ перечислить въ состоящіе подъ вашею командою полки и къ онымъ ихъ немедленно отправить; да и вообще воздержаться отъ употребленія офицеровъ въ несвойственныя службѣ и званію ихъ должности, что наблюдать имѣете и за подчиненными вашими. Пребывая вамъ благосклоннымъ» [137].

Нѣсколько дней спустя, 14-го января, послѣдовалъ новый рескриптъ:

«Господинъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Суворовъ. Съ удивленіемъ вижу Я, что вы безъ дозволенія Моего отпускаете офицеровъ въ отпускъ, и для того надѣюсь Я, что сіе будетъ въ послѣдній разъ. Неменьше удивляюсь Я, почему вы входите въ распредѣленіе командъ, прося васъ предоставить сіе Мнѣ. Что же касается до рекомендаціи вашей, то и сіе въ мирное время до васъ касаться не можетъ; развѣ въ военное время, естьли непосредственно подъ начальствомъ вашимъ находиться будетъ. Вообще же рекомендую

(*) Высочайшія повелѣнія 20 и 26 ноября 1796 года. (Полн. Собр. Зак. XXIV.)

(**) Высочайшее повелѣніе 20 ноября 1796 года.

(***) Высочайшее повелѣніе 22 ноября 1796 года. (Полн. Собр. Зак. XXIV.)

поступать во всемъ по уставу. Впрочемъ вамъ доброжелательный» [138].

Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ вновь въ Петербургъ офицеръ курьеромъ отъ Суворова, и снова Государь написалъ фельдмаршалу 23-го января:

«Господинъ фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій. Заключая по присланному отъ васъ донесенію, что вы не получили еще повелѣній Нашихъ, о неупотребленіи офицеровъ въ курьерскія должности, для примѣру другимъ приказали отправленнаго отъ васъ капитана Мерлина помѣстить въ Ригу въ гарнизонный полкъ. Удивляемся, что вы тотъ, коего Мы почитали изъ первыхъ къ исполненію воли Нашей, остаетесь послѣднимъ, а какъ достоинство должно быть поддерживаемо временемъ, то и надѣемся, что вы впредь не доведете Насъ до сомнѣній въ ономъ»...

Одно изъ полученныхъ отъ Суворова донесеній возвращено ему съ отмѣткою «*непонятныхъ двухъ мѣстъ*» и съ «*напоминовеніемъ долга службы*»; тогда же повелѣно ему немедленно прибыть въ Петербургъ [139]. Между тѣмъ Суворовъ прислалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы; но прежде еще, чѣмъ прошеніе это дошло до Петербурга, онъ былъ уже *отставленъ* 6-го февраля 1797 года [140].

Получивъ объ этомъ увѣдомленіе, Суворовъ переѣхалъ изъ Тульчина въ свое Кобринское имѣніе; но 23-го апрѣля прибылъ туда изъ Петербурга нарочный съ Высочайшимъ повелѣніемъ фельдмаршалу—жить въ Новгородскомъ имѣніи Кончанскомъ. Суворовъ съ тѣмъ же присланнымъ немедленно отправился въ путь [141]. Село Кончанское, родовое имѣніе Суворовыхъ, находится въ самой глуши Новгородской губерніи, въ сѣверо-восточной части Боровицкаго уѣзда (въ Сопинскомъ погостѣ). Здѣсь знаменитый герой Рымника, Измаила и Праги поселился въ совершенномъ уединеніи, подъ присмотромъ полицейскаго чиновника [142]. Тяжко было такое изгнаніе для человѣка честолюбиваго; но Суворовъ перенесъ свое несчастіе истиннымъ христіаниномъ (*): сохраняя обычную свою твердость духа, онъ проводилъ часы одиночества надъ книгами и внимательно слѣдилъ за ходомъ политическихъ событій; однакожъ и здѣсь, въ глуши деревенской, не переставалъ

(*) «Служу небесному Богу и вѣренъ Богу земному.» (Письмо Суворова отъ 27 іюля 1797. Сбор. кн. А. А. Сув. Кн. 3).

быть тѣмъ же чудакомъ, какимъ привыкъ уже показываться при Дворѣ и передъ войскомъ: онъ вмѣшивался въ крестьянскія забавы, игралъ съ деревенскими мальчишками, а въ праздники читалъ въ церкви апостолъ, пѣлъ на клиросѣ и звонилъ въ колокола.

Такъ прошло около года. Императоръ Павелъ не былъ злопамятенъ: великодушно предавъ забвенію справедливое свое неудовольствіе на стараго полководца, Государь пожелалъ съ нимъ видѣться и даже вознамѣрился принять его снова на службу. Въ февралѣ 1798 года, флигель-адъютантъ князь Горчаковъ (Андрей Ивановичъ), племянникъ Суворова, получилъ повелѣніе съѣздить въ Кончанское, чтобы пригласить его пріѣхать немедленно въ Петербургъ [143].

Пріѣздъ Суворова въ столицу столь живо характеризуетъ и стараго вождя, и самого Императора Павла, что мы не опасаемся нарушить единство историческаго повѣствованія, разсказавъ этотъ эпизодъ нѣсколько подробнѣе, со словъ князя Горчакова (*).

Суворовъ не только не обрадовался полученному отъ Государя приглашенію, но даже отказывался ѣхать въ Петербургъ, отговариваясь старостію и плохимъ здоровьемъ; лишь послѣ долгихъ и настоятельныхъ убѣжденій князя Горчакова, старикъ согласился отправиться въ путь, поручивъ однакоже своему племяннику доложить Государю, что не можетъ иначе ѣхать, какъ проселочными дорогами и на своихъ лошадяхъ. Князь Горчаковъ поспѣшилъ впередъ съ этимъ донесеніемъ.

Императоръ столь нетерпѣливо ожидалъ свиданія съ Суворовымъ, что по нѣскольку разъ въ день присылалъ спросить у князя Горчакова: скоро ли прибудетъ его дядя?—Но старикъ не торопился; онъ ѣхалъ, какъ говорится, «на долгихъ». Государь далъ приказаніе князю Горчакову немедленно же доложить Его Величеству лишь только пріѣдетъ фельдмаршалъ, въ которомъ бы ни было часу.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ дней ожиданія, кибитка Кончанскаго помѣщика остановилась у Петербургской заставы. Здѣсь встрѣтилъ его князь Горчаковъ, и хотя время было уже позднее,

---

(*) Разсказъ этотъ я слышалъ лично отъ князя Андрея Ивановича Горчакова въ Москвѣ, въ январѣ прошлаго 1855 года, ровно за мѣсяцъ до его кончины. Не смотря на преклонныя лѣта старца и на давность событій, онъ помнилъ еще всѣ подробности совершенно ясно.

однакоже, исполняя въ точности Государево повелѣніе, онъ прямо поѣхалъ съ донесеніемъ во дворецъ, между тѣмъ, какъ Суворовъ отправился въ квартиру своего племянника графа Д. И. Хвостова (*). Императоръ имѣлъ обыкновеніе, въ 10 часовъ вечера удаляться въ свою спальню, раздѣвался и тогда уже не принималъ никого. Однакоже на сей разъ, въ видѣ особенной милости, князь Горчаковъ былъ допущенъ въ спальню Государеву и получилъ приказаніе объявить Суворову, что Его Величество немедленно же принялъ бы его, еслибъ не было такъ поздно; пріемъ назначенъ былъ на другой же день утромъ, тотчасъ по возвращеніи Императора съ обычной прогулки. Князь Горчаковъ, предваренный дядею, спросилъ въ какой формѣ повелѣно будетъ графу представиться, такъ какъ онъ отставленъ безъ мундира? — «Въ такомъ мундирѣ, какой вы носите» — отвѣчалъ Государь, т. е. въ общемъ армейскомъ. (Въ то время адъютанты особыхъ мундировъ не имѣли.)

Мундиръ племянника пришелся почти въ пору старому дядѣ; нашили звѣзды, кресты, и на слѣдующее утро, въ 9-мъ часу, отправился Суворовъ во дворецъ, вмѣстѣ съ князем Горчаковымъ. Ожидая въ пріемной комнатѣ возвращенія Государя съ прогулки, Суворовъ успѣлъ, по старому своему обычаю, подшутить надъ нѣсколькими изъ бывшихъ тутъ придворныхъ, и между прочимъ заговорилъ съ графомъ Кутайсовымъ по Турецки. Около $9^1/_4$ часовъ, Императоръ подъѣхалъ верхомъ къ Зимнему Дворцу и немедленно же Суворовъ былъ приглашенъ въ кабинетъ; онъ оставался тамъ глазъ на глазъ съ Государемъ болѣе часа; въ первый разъ случилось, — къ крайнему удивленію всѣхъ остававшихся въ пріемной комнатѣ, — что Императоръ опоздалъ даже къ разводу, который обыкновенно начинался ровно въ 10 часовъ. Къ разводу приглашенъ былъ и фельдмаршалъ; въ угожденіе ему, Государь дѣлалъ баталіону ученіе, водилъ его въ штыки, скорымъ шагомъ и проч.; но Суворовъ явно показывалъ невниманіе: то отворачивался отъ проходившихъ взводовъ, то шутилъ надъ окружавшими, то подходилъ къ князю Горчакову, говоря ему: «нѣтъ, не могу болѣе, уѣду». — Князь Горчаковъ убѣждалъ своего причудливаго дядю, что уѣхать съ развода прежде Государя неприлично; но старикъ

(*) Въ первомъ изданіи «Исторіи войны 1799 года» (стр. 134), покойнымъ А. И. Михайловскимъ-Данилевскимъ было упомянуто, что Суворовъ, подъѣхавъ къ заставѣ, остановился тутъ кормить лошадей; но князь А. И. Горчаковъ, въ разсказѣ своемъ, положительно опровергъ это показаніе.

былъ упрямъ: — «Нѣтъ, я болѣнъ», — сказалъ онъ, — «не могу больше», и уѣхалъ, не дождавшись конца развода.

Государь не могъ не замѣтить странныхъ поступковъ Суворова, и послѣ развода, призвавъ къ себѣ князя Горчакова въ кабинетъ, сурово спросилъ его: что значитъ все это?—Молодой князь Горчаковъ, крайне смущенный, старался сказать что могъ въ извиненіе своего дяди; но Императоръ, прервавъ его съ замѣтнымъ волненіемъ, началъ подробно припоминать свой продолжительный разговоръ съ Суворовымъ (*): «Я говорю ему о заслугахъ, которыя онъ «можетъ еще оказать отечеству и Мнѣ; веду рѣчь къ тому, чтобъ «онъ самъ попросился на службу; — а онъ вмѣсто того кинется въ «Измаилъ и начинаетъ длинно разсказывать штурмъ. Я слушаю, «слушаю, пока не кончитъ, потомъ снова навожу разговоръ на свое; « вмѣсто того, гляжу, мы очутились въ Прагѣ или въ Очаковѣ».... Потомъ Государь говорилъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ о поведеніи Суворова на разводѣ, и наконецъ сказалъ князю Горчакову: «Извольте же, сударь, ѣхать къ нему; спросите у него самого объ«ясненія его дѣйствій, и какъ можно скорѣе привезите отвѣтъ; до «тѣхъ поръ я за столъ не сяду».

Князь Горчаковъ поспѣшилъ къ своему дядѣ и передалъ ему слова Государя; онъ нашелъ Суворова въ прежнемъ раздраженномъ расположеніи: «Инспекторомъ — я былъ въ генералъ-маіорскомъ чинѣ»—говорилъ онъ;—«а теперь уже поздно опять идти въ инспек«торы. Пусть сдѣлаютъ меня главнокомандующимъ, да дадутъ мнѣ «прежній мой штабъ, да развяжутъ мнѣ руки, чтобы я могъ про«изводить въ чины не спрашиваясь.... тогда пожалуй, пойду на «службу. А не то — лучше назадъ въ деревню; я старъ и дряхлъ, «хочу въ монахи!»... и прочее, и прочее, въ томъ же родѣ. Князь Горчаковъ возражалъ, что не можетъ передать такихъ рѣчей Государю: — «Ну ты передавай что̀ хочешь, а я отъ своего не от«ступлюсь»...

Было уже далеко за полдень, а ровно въ часъ Государь обыкновенно садился за обѣдъ. Князь Горчаковъ поспѣшно возвратился во дворецъ, въ совершенномъ недоумѣніи — какъ доложить Императору; онъ рѣшился сказать для оправданія своего дяди, будто онъ былъ слишкомъ смущенъ въ присутствіи Государя и что крайне сожалѣетъ о своей неловкости; что въ другой разъ онъ безъ сомнѣнія будетъ уже говорить иначе и съ радостію воспол-

(*) Повторяемъ, что во всемъ этомъ эпизодѣ передается разсказъ самого князя Андрея Ивановича Горчакова, сколько можно ближе къ его словамъ.

зуется Царскою милостію, если Его Величеству угодно будетъ принять его въ службу. Выслушавъ это объясненіе, Государь сказалъ строго князю Горчакову: «Хорошо, сударь; я поручаю «вамъ вразумить вашего дядю; вы будете отвѣчать за него!»

Послѣ того Императоръ не разъ приглашалъ Суворова къ столу своему; видѣлъ его на разводѣ, и вообще обращался съ нимъ милостиво; однакоже старикъ не просился въ службу, и когда разговоръ касался слишкомъ близко этого предмета, то Суворовъ начиналъ обыкновенно жаловаться на свои лѣта и слабость здоровья. Князь Горчаковъ по прежнему служилъ посредникомъ между Царемъ и полководцемъ — и часто былъ поставляемъ въ самое затруднительное положеніе странными поступками своего дяди. Въ присутствіи Государя, Суворовъ искалъ всякаго случая, чтобы подшутить надъ установленными новыми правилами службы и формами: то усаживался цѣлыя четверть часа въ карету, показывая будто никакъ не можетъ справиться съ торчащею сзади шпагою; то на разводѣ прикидывался, будто не умѣетъ снять шляпу, и долго хватая за нее то одною рукою, то другою, кончалъ тѣмъ, что ронялъ шляпу къ ногамъ самого Государя. Иногда же нарочно перебѣгалъ и суетился между проходившими церемоніальнымъ маршемъ взводами, — что было строжайше запрещено и считалось непростительнымъ нарушеніемъ порядка въ строю. При этомъ шепталъ онъ молитвы и крестился, и когда разъ Государь спросилъ его, что̀ это значитъ? — то Суворовъ отвѣчалъ: «Читаю молитву, Государь: да будетъ воля твоя». Каждый разъ послѣ подобной продѣлки, Павелъ I обращался къ князю Горчакову и требовалъ отъ него объясненій; тотъ долженъ былъ ѣздить къ Суворову и привозить Государю отвѣты своего собственнаго вымысла; ибо никогда не могъ онъ передать тѣ рѣчи, которыя въ самомъ дѣлѣ слышалъ отъ дяди.

Такъ прожилъ Суворовъ въ Петербургѣ около трехъ недѣль. Необыкновенная снисходительность и милость Императора не смягчили упорства отставнаго фельдмаршала, который всегда подъ разными предлогами отклонялъ разговоръ о поступленіи снова на службу. Наконецъ, однажды въ разговорѣ съ Государемъ, Суворовъ прямо попросилъ, чтобы его отпустили въ деревню на отдыхъ; Павелъ I съ видимымъ неудовольствіемъ отвѣтилъ, что не можетъ его удерживать противъ воли. Тогда Суворовъ подошелъ къ рукѣ Императора, откланялся и въ тотъ же день уѣхалъ изъ Петербурга въ свою деревню.

Здѣсь мы должны прервать занимательный разсказъ князя Горчакова; ибо дальнѣйшія воспоминанія его,—не менѣе богатыя любопытными подробностями,—уже не относятся прямо къ предмету нашего повѣствованія.

Съ отъѣздомъ Суворова въ Кончанское, казалось, онъ самъ обрекъ себя на вѣчное изгнаніе и навсегда уже закрылъ себѣ поприще службы и славы. Кажется, въ это самое время онъ просилъ даже позволенія у Государя, удалиться совсѣмъ отъ мірскихъ суетъ и провести остатокъ дней своихъ въ монастырѣ: вотъ прошеніе по этому предмету, найденное въ черновыхъ его бумагахъ (144):

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Монархъ!

«Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу позволить мнѣ отбыть въ Нилову Новгородскую пустынь, гдѣ я намѣренъ окончить мои краткіе дни въ службѣ Богу. Спаситель нашъ одинъ безгрѣшенъ. Неумышленности моей прости, милосердый Государь. Повергаю себя къ священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

«Всеподданнѣйшій богомолецъ, Божій рабъ

Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.»

Дошло ли это прошеніе до Государя и получилъ ли Суворовъ какой-либо отвѣтъ—навѣрное не знаемъ; но извѣстно только, что спустя полгода послѣ описаннаго пріѣзда Суворова въ Петербургъ, именно въ сентябрѣ 1798 года, пріѣхалъ въ село Кончанское генералъ-маіоръ Прево-де-Люміанъ, котораго фельдмаршалъ знавалъ еще въ Финляндіи и удостоивалъ своимъ расположеніемъ. Генералъ этотъ, кажется, посыланъ былъ самимъ Государемъ съ тою цѣлью, чтобы узнать соображенія Суворова относительно предстоявшей войны. Къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній положительныхъ о пребываніи генерала Прево въ Кончанскомъ; можно однакоже полагать, что старый полководецъ охотно вошелъ въ бесѣду о такомъ предметѣ, который давно былъ любимою его мечтою и постоянно занималъ его мысли въ долгіе часы уединенія. По крайней мѣрѣ генералу Прево удалось даже записать со словъ Суворова мнѣнія его относительно образа войны съ Франціею. Въ своемъ мѣстѣ мы воспользуемся этимъ любопытнымъ документомъ, чтобы показать, какъ хотѣлъ бы дѣйствовать самъ Суворовъ, еслибъ ему предоставлено было вести войну по собственному его убѣжденію (*).

(*) См. Часть II, Главу XIV.

Уже почти два года Суворовъ прожилъ въ своемъ заточеніи, какъ вдругъ совершился снова неожиданный оборотъ въ судьбѣ великаго полководца. Въ февралѣ 1799 года, какъ уже сказано, прибылъ въ село Кончанское флигель-адъютантъ Толбухинъ съ слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

«Сей часъ получилъ Я, графъ Александръ Васильевичъ, извѣстіе о настоятельномъ желаніи Вѣнскаго Двора, чтобы вы предводительствовали арміями его въ Италіи, куда и Мои корпуса Розенберга и Германа идутъ. И такъ посему и при теперешнихъ Европейскихъ обстоятельствахъ, долгомъ почитаю не отъ своего только лица, но отъ лица и другихъ, предложить вамъ взять дѣло и команду на себя и прибыть сюда для отъѣзда въ Вѣну» [145].

Рескриптъ этотъ привелъ Суворова въ совершенный восторгъ: о чемъ мечталъ онъ въ лучшія минуты своей жизни—то сбывалось теперь, когда менѣе всего могъ ждать такого счастія. Семидесятилѣтній полководецъ плакалъ отъ радости; цѣловалъ строки Царскія; потомъ побѣжалъ въ сельскую Церковь, велѣлъ отслужить молебенъ, и молился усердно, стоя на колѣняхъ. На дорогу занялъ онъ у своего старосты 250 рублей, а черезъ два часа уже скакалъ въ простой кибиткѣ, торопясь упасть къ стопамъ великодушнаго Монарха.

Дѣйствительно, радость, съ которою Императоръ Павелъ принялъ просьбу Вѣнскаго Двора о назначеніи Суворова, есть черта, свойственная благороднѣйшему, истинно-рыцарскому характеру. Для славы Россіи, Государь охотно откинулъ всякое злопамятство и чистосердечно простилъ старику. Но рѣшаясь ввѣрить Суворову славу Русскаго оружья и можно сказать—судьбу цѣлой Европы, Императоръ не вполнѣ довѣрялъ причудливому и предпріимчивому характеру стараго полководца, который не смотря на свои сѣдины, способенъ былъ, по мнѣнію Государя, къ самымъ пылкимъ увлеченіямъ. Вотъ что по этому случаю писалъ Павелъ I генералъ-лейтенанту Герману (который тогда командовалъ еще корпусомъ, назначеннымъ въ Италію):

«Вѣнскій Дворъ просилъ Меня, чтобы начальство надъ союзными войсками въ Италіи ввѣрить фельдмаршалу графу Суворову. Я послалъ за нимъ; но предваряю васъ, что если онъ приметъ начальство, то вы должны будете, во все время его командованія, имѣть наблюденіе за его предпріятіями, которыя могли бы повести ко вреду войскъ и общаго дѣла, когда будетъ онъ слишкомъ увлекаться своимъ вообра-

женіемъ, заставляющимъ его иногда забывать все на свѣтѣ. И такъ, хотя онъ по своей старости уже и не годится въ Телемаки, тѣмъ не менѣе однакоже, вы будете Менторомъ, коего совѣты и мнѣнія должны умѣрять порывы и отвагу воина, посѣдѣвшаго подъ лаврами» [146].

Такимъ образомъ Государь, имѣя высокое мнѣніе о военныхъ дарованіяхъ генерала Германа, надѣялся, что хладнокровіе его и разсудительность умѣряли-бы излишнюю пылкость и предпріимчивость Суворова. Германъ отвѣчалъ Императору:

> «Уважая лѣта фельдмаршала Суворова, блескъ его побѣдъ, счастіе, постоянно сопровождавшее всѣ предпріятія его, я употреблю всѣ силы, чтобы примѣниться къ генію этого стараго воина. Относительно образа войны противъ извергов революціонеровъ, мы оба съ нимъ, конечно, имѣемъ сходныя мнѣнія: вообще въ бою онъ любитъ глубокій строй; и я также предпочитаю это построеніе, съ тѣмъ однакоже различіемъ, что по моему мнѣнію, оно должно быть приспособлено къ параллельному боевому порядку, для уменьшенія вреда, наносимаго непріятельскою артиллеріею. Что же касается до направленія маршей и лагернаго расположенія войскъ, то я, по своему званію генералъ-квартирмейстера арміи, могу вполнѣ завѣдывать этою важною частію, отъ которой часто зависитъ успѣхъ цѣлой кампаніи. Во всякомъ случаѣ я надѣюсь быть полезнымъ службѣ Вашего Величества и общему дѣлу всѣхъ законныхъ правительствъ»... [147].

Такой отвѣтъ обрисовываетъ вполнѣ человѣка. Германъ былъ честный, усердный, добросовѣстный офицеръ, и принадлежалъ къ числу ученыхъ тактиковъ того времени, которые ставили всю сущность военнаго искусства въ одномъ механизмѣ построеній. Къ счастію, Суворовъ избавился отъ такого ментора; ибо Германъ, какъ уже извѣстно, получилъ вскорѣ новое назначеніе, и впослѣдствіи доказалъ самъ въ Голландіи, что для успѣха на войнѣ нужно нѣчто болѣе, чѣмъ одно умѣніе строить войска и разсчитывать маршруты.

Прибытіе Суворова въ Петербургъ и свиданіе его съ Государемъ, какъ кажется, разсѣяли совершенно прежнія опасенія Императора и внушили ему полное довѣріе къ «посѣдѣвшему подъ лаврами» вождю.—Суворовъ прискакалъ прямо къ Зимнему дворцу, немедленно же былъ принятъ Государемъ, кинулся къ его ногамъ и слезами выражалъ всю признательность свою за великодушіе Царское. Императоръ Павелъ поднялъ старика, обнялъ его — и все прошлое было забыто. Въ тотъ же день Суворовъ былъ зачи-

сленъ опять на службу прежнимъ чиномъ фельдмаршала; но безъ объявленія о томъ въ приказѣ. Императоръ самъ возложилъ на него орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Разсказываютъ, что при этомъ Суворовъ упалъ на колѣни и произнесъ: «Боже, спаси Царя!» — а Государь отвѣчалъ ему: «Да спасетъ Богъ тебя, для спасенія Царей!»... [148].

Корпуса Розенберга и Германа были подчинены въ полное распоряженіе Суворова; имъ повелѣно было во всемъ относиться къ фельдмаршалу, а не прямо къ Государю, какъ было прежде постановлено. «Распоряжайтесь сами войсками къ пользѣ общей»,— писалъ Императоръ въ рескриптѣ къ Суворову отъ 1-го марта; — «Мы же молимъ Господа Бога Нашего, да благословитъ ополченіе «Наше, даруя побѣду на враги Вѣры Христіанской и Власти, отъ «Всевышняго постановленной, и да пребудутъ воины Россійскіе «словомъ, дѣломъ и помышленіемъ истинными сынами Отечеству «и Намъ вѣрноподданными»... [149].

Въ Петербургѣ прибытіе Суворова и милости къ нему Государя произвели всеобщій восторгъ. И войско, и народъ видѣли въ этомъ событіи несомнѣнное предзнаменованіе новыхъ побѣдъ и новой славы. Толпы тѣснились вездѣ, гдѣ можно было увидѣть знаменитаго героя; замолкли злословіе и козни; прежніе враги и завистники кланялись низко передъ тѣмъ, который такъ немилосердно бичевалъ ихъ ѣдкими своими сарказмами. Суворовъ по прежнему былъ оригиналенъ, шутливъ и веселъ; вездѣ пересказывались безчисленные анекдоты о его проказахъ (*). Счастіе оживило семидесятилѣтняго старика, возвратило ему всю энергію и бодрость молодости.

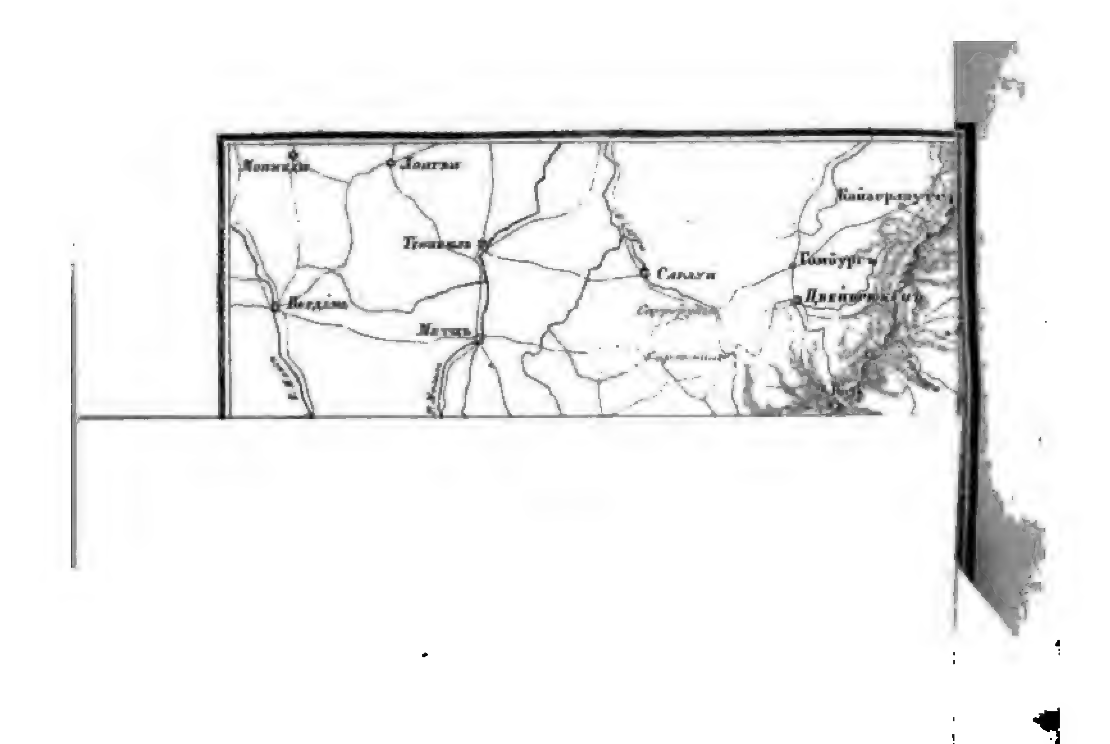
Замѣчательно притомъ, что Суворовъ въ этотъ разъ держалъ себя передъ Государемъ совсѣмъ иначе, чѣмъ въ первый свой

(*) Однажды, въ разговорѣ съ графомъ Ростопчинымъ, Суворовъ, откинувъ обычныя свои шутки, дѣльно разсуждалъ о тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ; слова его текли обильною рѣчью, мысли блистали ясностію. Уже началъ онъ было высказывать свои соображенія относительно предстоявшей кампаніи... Съ жадностію вслушивался графъ Ростопчинъ и ловилъ каждое замѣчаніе великаго полководца;... но вдругъ, на половинѣ слова, Суворовъ замолкъ, вскочилъ со стула и закричалъ пѣтухомъ. Крайне удивленный такимъ внезапнымъ переходомъ, графъ Ростопчинъ выразилъ свою досаду на этотъ неумѣстный пѣтушій крикъ. Тогда фельдмаршалъ, взявъ его дружески за руку, сказалъ: «поживи съ мое, закричишь и курицей»... Анекдотъ этотъ въ числѣ другихъ сохраненъ неизвѣстнымъ авторомъ, который однакоже увѣряетъ, что слышалъ его отъ самого графа Ростопчина [150].

пріѣздъ: уже не старался онъ выказывать свое невѣдѣніе въ новыхъ уставахъ и формахъ; и шпага уже не безпокоила его, и шляпу снималъ онъ безъ затрудненія, и на разводѣ находилъ дорогу, не перебѣгая между взводами. Онъ велъ себя совершенно прилично, какъ будто желая показать, что съумѣетъ, когда захочетъ, не хуже другаго соблюсти всѣ мелочныя требованія службы мирнаго времени, которыми онъ обыкновенно пренебрегалъ, не признавая въ нихъ сущности военнаго дѣла. Такую рѣзкую перемѣну въ образѣ дѣйствій Суворова, князь Горчаковъ, въ своемъ разсказѣ, объяснялъ такимъ образомъ: прежде фельдмаршалъ не хотѣлъ идти въ службу, пока не видѣлъ въ ней ничего другаго, кромѣ формальностей плацъ-парада; теперь же онъ являлся на службу военачальникомъ, которому ввѣрялась судьба цѣлой Европы; ничего болѣе не оставалось ему желать; «баталія была выиграна» — прибавилъ простодушно князь Горчаковъ.

Съ другой стороны, не менѣе замѣчательно обращеніе Государя съ фельдмаршаломъ: Императоръ осыпалъ его почестями, оказывалъ ему всякіе знаки вниманія; не было границъ милостямъ Царскимъ. Нѣкоторые случаи, разсказанные по этому поводу тѣмъ же свидѣтелемъ—княземъ Андреемъ Ивановичемъ Горчаковымъ,— представляютъ истинно изумительные примѣры снисходительности и великодушія со стороны Павла I.

Пробывъ около двухъ недѣль въ Петербургѣ, Суворовъ въ первыхъ числахъ марта отправился чрезъ Вѣну въ Италію. Тамъ ожидала его новая слава, которою суждено было ему увѣнчать конецъ многолѣтняго и блестящаго своего поприща.

Гомбургъ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ II ЧАСТИ.

ГЛАВА X.

ПОЛОЖЕНІЕ, СИЛЫ И ПЛАНЫ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ ПРИ ОТКРЫТІИ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

СОСТОЯНІЕ АВСТРІЙСКИХЪ АРМІЙ И РАСПОЛОЖЕНІЕ ИХЪ. — ОБЩІЯ СИЛЫ СОЮЗНИКОВЪ. — ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦІИ. — ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ЕЯ И РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІЙ. — ВЛАДЫЧЕСТВО ФРАНЦІИ ВЪ СОЮЗНЫХЪ РЕСПУБЛИКАХЪ. — ПЛАНЪ КАМПАНІИ. — ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ.

Австрія, со времени заключенія Кампоформійскаго мира, не переставала готовиться къ войнѣ. Войска ея были постоянно на военномъ положеніи; дѣятельныя мѣры принимались къ усовершенствованію ихъ устройства и къ усиленію состава. Армія Австрійская состояла большею частію изъ старыхъ, опытныхъ солдатъ, хорошо обученныхъ, исправно вооруженныхъ и обмундированныхъ. Въ особенности отличалась она многочисленною и хорошею конницею. Въ войскахъ сохранялись строгая дисциплина и духъ воинскій [1].

Въ началѣ 1799 года, Австрія имѣла болѣе 350,000 дѣйствующихъ войскъ. Большая часть этихъ силъ расположена была въ западныхъ областяхъ государства, отчасти въ южной Германіи. Войска, предназначенныя къ дѣйствію противъ Франціи, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Карта № 5.

Армія *Эрцгерцога Карла*, расположенная за рѣкою Лехомъ, была силою до 80,000 человѣкъ (54 баталіона и 138 эскадроновъ); къ составу ея принадлежали еще войска въ Богеміи, подъ начальствомъ генерала *Старая*, силою до 15,000 человѣкъ (10 баталіо-

№ 5.

РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІЙ НА ТЕАТРѢ ВОЙНЫ

ВЪ НАЧАЛѢ 1799 ГОДА.

АРМІИ АВСТРІЙСКІЯ.

Армія Рейнская Эрцгерцога Карла:	
1. Подъ личнымъ начальствомъ Эрцгерцога — за Лехомъ	80000
2. Корпусъ ген. Старая — въ Богеміи	15000
3. Корпусъ ген. Готце — въ Форарльбергѣ и Граубинденѣ	26000
Армія Тирольская гр. Бельгарда	48000
Армія Итальянская бар. Меласа (временно подъ нач. Края)	86000
	255000

ВОЙСКА РУССКІЯ.

Корпусъ ген. Розенберга — около Кремса	20000

АРМІИ ФРАНЦУЗСКІЯ.

Батавская, Брюна — въ Голландіи	15000
При ней Батавскаго контингента	12000
Обсервціонная, Бернадота — на Рейнѣ	8000
Дунайская, Журдана — на Рейнѣ	37000
Гельветическая, Массены — въ Швейцаріи	30000
При ней Швейцарскихъ контингентовъ	18000
Итальянская, Шерера — на Адижѣ	50000
При ней вспомогательныхъ контингентовъ Пьемонтскихъ, Цисальпійскихъ и Польскихъ	8000
Неаполитанская, Макдональда — въ южной Италіи	28000
При ней вспомогательныхъ Римскихъ контингентовъ	6000
Кромѣ того въ гарнизонахъ сѣверной Италіи:	
Французскихъ войскъ	13000
Вспомогательныхъ	12000
Всего: Французскихъ войскъ	181000
Вспомогательныхъ	56000

№ 5.

Расположеніе Армій

въ началѣ 1799 года.

тіи

юзни-
ѣмй. —
— объ-

а, не
но на
:овер-
я Ав-
ныхъ
бмун-
нюю и
,ипли-

йству-
была
'ерма- Карта № 5.
были

хомъ,
новъ);
ачаль-
таліо-

Армія Р[illegible]
1.
2.
3.
Армія Т[illegible]
Армія Ит[illegible]

Корпусъ Г[illegible]

Батавская

Обсервацio
Дунайская
Гельветич
Пр
Итальянск
Пр
Неаполита
Пр

ГЛАВА X.

ПОЛОЖЕНІЕ, СИЛЫ И ПЛАНЫ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ ПРИ ОТКРЫТІИ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

СОСТОЯНІЕ АВСТРІЙСКИХЪ АРМІЙ И РАСПОЛОЖЕНІЕ ИХЪ. — ОБЩІЯ СИЛЫ СОЮЗНИКОВЪ. — ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦІИ. — ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ЕЯ И РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІЙ. — ВЛАДЫЧЕСТВО ФРАНЦІИ ВЪ СОЮЗНЫХЪ РЕСПУБЛИКАХЪ. — ПЛАНЪ КАМПАНІИ. — ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ.

Австрія, со времени заключенія Кампоформійскаго мира, не переставала готовиться къ войнѣ. Войска ея были постоянно на военномъ положеніи; дѣятельныя мѣры принимались къ усовершенствованію ихъ устройства и къ усиленію состава. Армія Австрійская состояла большею частію изъ старыхъ, опытныхъ солдатъ, хорошо обученныхъ, исправно вооруженныхъ и обмундированныхъ. Въ особенности отличалась она многочисленною и хорошею конницею. Въ войскахъ сохранялись строгая дисциплина и духъ воинскій [1].

Въ началѣ 1799 года, Австрія имѣла болѣе 350,000 дѣйствующихъ войскъ. Большая часть этихъ силъ расположена была въ западныхъ областяхъ государства, отчасти въ южной Германіи. Войска, предназначенныя къ дѣйствію противъ Франціи, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Карта № 5.

Армія *Эрцгерцога Карла*, расположенная за рѣкою Лехомъ, была силою до 80,000 человѣкъ (54 баталіона и 138 эскадроновъ); къ составу ея принадлежали еще войска въ Богеміи, подъ начальствомъ генерала *Старая*, силою до 15,000 человѣкъ (10 баталіо-

ловъ и 20 эскадроновъ) (*). Также подчиненъ былъ Эрцгерцогу Карлу корпусъ фельдмаршалъ-лейтенанта *Готце* въ Форарльбергѣ, силою до 26,000 человѣкъ (23 баталіона и 8 эскадроновъ). Часть этого корпуса занимала Граубинденъ, куда Австрійскія войска введены были еще въ октябрѣ 1798 года, по призыву самихъ жителей кантона, просившихъ защиты Австріи противъ Французовъ[2].

Тироль занятъ былъ особою арміею фельдмаршалъ-лейтенанта графа *Бельгарда*, въ 48,000 человѣкъ (50 баталіоновъ и 14 эскадроновъ), не считая милиціи, состоявшей изъ нѣсколькихъ тысячъ искусныхъ Тирольскихъ стрѣлковъ (**). Войска графа Бельгарда расположены были на всемъ пространствѣ какъ сѣвернаго Тироля (въ долинѣ рѣки Инна), такъ и южнаго (въ долинѣ Адижа).

Наконецъ въ Итальянскихъ владѣніяхъ Австріи (въ области Венеціянской), въ Иллиріи, Штиріи, Истріи до самой Далмаціи расположено было до 86,000 человѣкъ (81 баталіонъ и 76 эскадроновъ). Начальство надъ ними долженъ былъ принять генералъ-отъ-кавалеріи баронъ *Меласъ*; въ ожиданіи прибытія его, командовалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ баронъ *Край*. Войска эти были предназначены въ составъ союзной Итальянской арміи фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго (***).

Такимъ образомъ Австрія имѣла въ готовности противъ Франціи всего до 255,000 дѣйствующихъ войскъ; изъ нихъ: 95,000 предназначены были для дѣйствій въ южной Германіи; 74,000 — въ Альпахъ, и 86,000 — готовы были вступить въ сѣверную Италію.

Сверхъ того, многочисленныя войска Австрійскія занимали гарнизоны крѣпостей, а внутри государства оставались еще значительныя силы для пополненія дѣйствующихъ армій въ продолженіи самой войны. Кромѣ собственныхъ силъ, Австрія разсчитывала на содѣйствіе могущественныхъ союзниковъ.

Русскія войска, предназначенныя Императоромъ Павломъ для дѣйствій противъ Французовъ на сухомъ пути, простирались до 65,000 человѣкъ; а именно:

Корпусъ	*Розенберга*	20,000
»	*Германа* (впослѣдствіи *Ребиндера*).	11,000
»	*Нумсена* (впослѣдствіи *Римскаго-Корсакова*).	27,000
»	*Принца Конде*.	7,000

(*) Разсчетъ этихъ силъ показанъ подробнѣе въ Главѣ XI (Прилож. № 16).

(**) Разсчетъ этихъ войскъ показанъ въ Главѣ XII (Прилож. № 35).

(***) Разсчетъ этихъ войскъ показанъ подробно въ Главѣ XIII (Прим. № 40).

Изъ этого числа войскъ, при открытіи военныхъ дѣйствій, то есть въ февралѣ 1799 года, только одинъ корпусъ Розенберга находился уже вблизи театра войны; и хотъ однакоже расположенъ былъ еще по квартирамъ въ окрестностяхъ Кремса, на обѣихъ сторонахъ Дуная; остальные же корпуса еще и не переходили за границу.

Кромѣ того, вдоль западныхъ предѣловъ Россіи расположены были, въ совершенной готовности къ выступленію, арміи *Ласси*, *Гудовича* и корпусъ *Шюца*, силою до 88,500 человѣкъ. Такимъ образомъ сила всѣхъ Русскихъ войскъ, поставленныхъ въ то время на военное положеніе, простиралась до 153,500 человѣкъ (*).

На морѣ также выставлены были Россіею значительныя силы. Одна эскадра, вице-адмирала *Макарова* (**), зимовала въ Англіи; другая, вице-адмирала *Ушакова* (***), еще въ октябрѣ 1798 года открыла, какъ уже мы видѣли, успѣшныя дѣйствія противъ Іоническихъ острововъ, вмѣстѣ съ Турецкимъ флотомъ. Сверхъ того вооружались еще и готовились къ выходу двѣ эскадры: адмирала *Ханыкова* — въ Кронштадтѣ и Ревелѣ (†), а вице-адмирала *Баратынскаго* — въ Архангельскѣ (††). Всего Россія выставила въ море до 32 кораблей, 14 фрегатовъ и 7 меньшихъ судовъ, съ 25,600 человѣкъ экипажа.

Англія, съ своей стороны, не жалѣла никакихъ усилій, чтобы одолѣть постоянную свою соперницу. Не смотря на горячее сопротивленіе приверженцевъ мира, парламентъ предоставилъ вновь въ распоряженіе Кабинета огромныя средства финансовыя, которыя дали возможность Англіи не только пополнить еще собственныя силы морскія, но и содержать субсидіями своими значительныя арміи на континентѣ Европейскомъ. Въ то время Англія имѣла подъ парусами до 140 линейныхъ кораблей и до 450 меньшихъ судовъ военныхъ, со 120,000 человѣкъ экипажа [3]. Флоты ея обхватывали всѣ берега Голландіи, Франціи, Испаніи, Италіи, до Сиріи и Египта. Эскадра лорда *Денкена* (16 кораблей) готови-

(*) Сила Русскихъ армій и корпусовъ показана въ I Ч., въ Главѣ VI.

(**) 14 кораблей, 4 фрегата и 1 катеръ съ 10,000 человѣкъ экипажа. См. Главу VII (Часть I).

(***) 6 кораблей, 7 фрегатовъ, 2 корвета и нѣсколько меньшихъ судовъ, съ 7,400 человѣкъ экипажа, въ томъ числѣ 1,700 человѣкъ десантнаго войска. См. главу VII (Часть I).

(†) 9 кораблей, 1 фрегатъ, 3 меньшихъ судна, съ 5,660 человѣкъ экипажа.

(††) 3 корабля, 2 фрегата, съ 2,580 человѣкъ экипажа.

8*

дясь, вмѣстѣ съ Русскою вице-адмирала Макарова, блокировать Голландскій флотъ у Текселя и крейсеровать въ Каналѣ; лордъ *Бриднортъ* (16 кораблей) наблюдалъ за остатками Французскаго флота въ Брестѣ; лордъ *Сен-Венцентъ* (адмиралъ Джервисъ) имѣлъ главное начальство надъ Британскими силами въ Средиземномъ морѣ; отъ него отряжены были: адмиралъ *Кейтъ* (15 кораблей)— блокировалъ Испанскій флотъ въ Кадиксѣ; адмиралъ *Дуквортъ* (4 корабля) — стоялъ у Минорки; лордъ *Нельсонъ*, герой Абукирскій, крейсеровалъ у береговъ Сициліи и Неаполя, и подъ его покровительствомъ Неаполитанскій Король спасся въ Палермо. Наконецъ небольшая флотилія комодора *Сидней Смидта* крейсеровала у береговъ Египта и Сиріи, отрѣзавъ Французской арміи Бонапарта всякое сообщеніе съ Европою.

Если къ числу Русскихъ и Англійскихъ судовъ присоединить еще Португальскіе и Турецкіе, то всѣ силы союзниковъ, дѣйствовавшія на моряхъ Европейскихъ въ 1799 году, простирались до 160 кораблей, фрегатовъ и корветовъ, сверхъ многочисленныхъ флаговъ, развѣвавшихся въ другихъ частяхъ свѣта. Можно сказать, что море было въ полномъ господствѣ союзнаго флота.

И такъ образовавшійся противъ Французской республики новый союзъ располагалъ могущественными силами и на сухомъ пути, и на морѣ. Мы видѣли, что уже въ 1798 году начались военныя дѣйствія со стороны Россіи и Турціи; но Вѣнскій Кабинетъ медлилъ еще объявленіемъ войны. Войска Австрійскія не получали никакихъ приказаній объ открытіи военныхъ дѣйствій и даже имѣли повелѣніе избѣгать всякаго враждебнаго столкновенія. Въ началѣ 1799 года не было еще назначено и главнокомандующаго надъ Австрійскими войсками въ Италіи, послѣ смерти Принца Оранскаго. Пока шла переписка съ Петербургскимъ Дворомъ о назначеніи Суворова, о направленіи вспомогательнаго корпуса Розенберга въ Италію, о движеніи прочихъ Россійскихъ корпусовъ, между тѣмъ Австрійскія арміи оставались по квартирамъ на обширномъ протяженіи. Главнокомандующіе не имѣли даже никакихъ инструкцій на случай открытія военныхъ дѣйствій; не было еще заготовлено ни магазиновъ, ни перевозочныхъ средствъ.

Между тѣмъ, какъ Австрія съ огромными своими силами и поддерживаемая могущественнымъ союзомъ, боялась еще рѣшиться на открытый разрывъ, Франція, напротивъ того, первая вызвала на бой сильныхъ противниковъ, не соразмѣряя своихъ притязаній съ дѣйствительными средствами и обстоятельствами.

Французская республика находилась въ то время въ положеніи весьма затруднительномъ. Внутренняя борьба и происки политическихъ партій поколебали власть безсильной Директоріи; страшный безпорядокъ вкоренился во всѣхъ отрасляхъ управленія; народъ, отягощенный непомѣрными налогами, роптал и буйствовалъ. Крайнее, насильственное напряженіе силъ государственныхъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, изтощило наконецъ всѣ источники; недоимки накоплялись, и доходы государственные уже не покрывали всѣхъ расходовъ, даже въ мирное время. При такомъ положеніи финансовъ, и вооруженныя силы Франціи, естественно, пришли въ замѣтное разстройство. Хотя армія республиканская была по прежнему въ грозномъ составѣ, хотя въ рядахъ ея оставалось еще много хорошихъ солдатъ и свѣжи еще были воспоминанія недавнихъ побѣдъ, однакоже не было уже въ войскахъ ни устройства, ни дисциплины, ни прежняго одушевленія воинскаго. Еще и въ это время солдаты готовы были драться храбро съ непріятелемъ; опытные офицеры и генералы умѣли водить ихъ въ бою, знали свое дѣло, особенно примѣнялись искусно къ мѣстности... Но подъ знаменами оставались на лице, можно сказать, однѣ только кадры: полки, ослабленные чрезмѣрными побѣгами, едва имѣли и половину того числа людей, которое значилось по спискамъ. Особенно кавалерія была малочисленна и въ худомъ состояніи (*). Морскія силы Франціи были еще въ большемъ разстройствѣ: послѣ нѣсколькихъ сильныхъ ударовъ, Французскій флотъ потерпѣлъ окончательное пораженіе при Абукирѣ, такъ-что одни остатки его укрывались въ Брестѣ.

Безчисленныя злоупотребленія и безпорядки въ управленіи военномъ привели арміи въ самое жалкое положеніе: онѣ оставались безъ жалованья, безъ обуви, въ лохмотьяхъ, часто даже безъ пропитанія. Подрядчики или коммиссіонеры дѣлились барышами съ начальствовавшими генералами и штабами, которые въ требованіяхъ своихъ показывали войска въ полномъ списочномъ составѣ, вмѣсто наличнаго числа людей. Злоупотребленія эти были всѣмъ извѣстны и возбуждали въ самыхъ войскахъ Французскихъ крайнее негодованіе. Чрезъ это дисциплина до того упала, что солдаты и офицеры явно выходили изъ повиновенія. Французская армія въ Римѣ представила въ 1798 году неслыханный

(*) О состояніи Французской арміи и устройствѣ ея подробнѣе изложено въ Приложеніи № 4.

примѣръ возмущенія, поднятаго самими офицерами противъ главнокомандующаго [5]. Одинъ баталіонъ (въ Анконѣ), назначенный къ отправленію въ Корфу, отказался садиться на суда до уплаты слѣдовавшаго ему жалованья. Число бѣглыхъ было такъ велико, даже во флотѣ, что нѣкоторые корабли не только не могли тронуться съ мѣста, но и для собственнаго охраненія въ гаваняхъ не имѣли достаточнаго экипажа. Солдаты и офицеры громко роптали, говоря, что Директорія торгуетъ ихъ кровью, оставляя ихъ самихъ въ нищетѣ.

Директорія не имѣла ни достаточно средствъ, чтобы пособить бѣдственному положенію войскъ, ни довольно силы, чтобы искоренить беспорядки. Начальствовавшіе генералы пренебрегали ея предписаніями, и присвоивъ себѣ всю власть административную и законодательную въ занятомъ краѣ, распоряжались самовластно. Были примѣры, что они отмѣняли распоряженія коммисаровъ правительства. Генералъ Шампіонè выгналъ изъ Неаполя присланнаго туда уполномоченнаго отъ Директоріи,—за что и былъ удаленъ отъ командованія Неаполитанскою арміею и отданъ подъ судъ. Въ теченіе одного года Директорія вынуждена была послѣдовательно смѣнить до шести главнокомандующихъ въ Италіи. Она встрѣчала уже затрудненіе въ выборѣ генераловъ: нѣкоторые изъ нихъ сами отказывались отъ командованія, предпочитая оставаться въ бездѣйствіи; другіе заброшены были въ Египетъ; иные казались не довольно благонадежными по своимъ политическимъ мнѣніямъ. Такъ Морò, одинъ изъ достойнѣйшихъ генераловъ Французскихъ, оставался инспекторомъ пѣхоты въ Итальянской арміи, ввѣренной Шереру.

Слабость численнаго состава войскъ указывала необходимость новыхъ мѣръ къ пополненію кадровъ арміи. Прошло уже то время, когда Франція внезапно, по одному приговору Конвента, выставляла поголовнымъ ополченіемъ полмилліона ратниковъ. Подобное средство не могло быть обращено въ систему постоянную; необходимо было придумать иной порядокъ для комплектованія арміи. Съ этою цѣлью, въ сентябрѣ 1798 года (5-го числа нов. ст. или 9-го фруктидора), принята была законодательными совѣтами предложенная генераломъ Журданомъ система *конскрипціи*: всѣ молодые люди съ 20-ти до 25-лѣтняго возраста раздѣлены были на пять классовъ; правительству предоставлено было ежегодно призывать изъ нихъ на службу сколько окажется нужнымъ, начиная съ младшаго возраста; срокъ службы въ мирное время

опредѣленъ до 25-лѣтняго возраста; во время же войны не былъ ограниченъ. На этомъ основаніи законодательный совѣтъ рѣшилъ закономъ 12 (23) сентября 1798 года (2 vendémiaire an VII), произвести немедленно наборъ 200,000 конскриптовъ, для пополненія арміи. Въ тоже время на издержки по этому предмету предоставлено было въ распоряженіе правительства до 125 милліоновъ франковъ экстраординарныхъ сборовъ.

Однакожъ исполненіе этой важной мѣры требовало много времени, встрѣтило много частныхъ затрудненій, и послужило новымъ поводомъ къ ропоту, неудовольствію и даже къ безпорядкамъ. Во многихъ частяхъ Франціи народъ оказывалъ открытое сопротивленіе; въ Бельгіи даже возникъ мятежъ, для укрощенія котораго пришлось употребить силу оружья. Конскрипція шла столь медленно, что къ февралю 1799 года едва успѣли набрать 40,000 рекрутъ. Для обмундированія и вооруженія ихъ не было достаточно средствъ; а потому формированіе запасныхъ баталіоновъ (bataillons auxiliaires) производилось на мѣстѣ набора и на счетъ общинъ, въ зачетъ податей и недоимокъ. Вновь набранныя войска постепенно направлялись въ пограничные департаменты для замѣщенія въ гарнизонахъ городовъ и крѣпостей старыхъ войскъ, поступавшихъ въ дѣйствующія арміи.

Не смотря на всѣ усилія и будущія надежды, дѣйствительная сила Французскихъ армій въ началѣ 1799 года была еще весьма незначительна, въ сравненіи съ огромными силами, собиравшимися противъ республики. Даже по спискамъ правительства считалось въ то время во всѣхъ Французскихъ арміяхъ до 378,000, включая даже и вновь набранные баталіоны (*); но по сдѣланному выше замѣчанію, наличное число людей въ полкахъ далеко не достигало списочнаго ихъ состава. Притомъ правительство Французское не могло разсчитывать на всѣ свои силы въ случаѣ войны Европейской: значительная часть войскъ была удалена отъ театра войны и вовсе не могла быть передвинута. Болѣе 100 тысячъ оставалось внутри Франціи для охраненія спокойствія и для поддержанія шаткой власти Директоріи, въ ожиданіи предстоявшихъ выборовъ. Изъ того же числа около 40,000 размѣщено было въ приморскихъ департаментахъ, для охраненія береговъ Франціи противъ покушеній Англичанъ; войскамъ этимъ присвоено было громкое названіе: Armée d'Angleterre. Кромѣ того Франція

(*) Подробное исчисленіе считавшихся по спискамъ Французскихъ войскъ, показано въ Приложеніи № 6.

лишена была въ то время содѣйствія около 43,000 войскъ, отдѣленныхъ моремъ: одни изъ нихъ занимали гарнизоны Мальты и Корфу (около 11,400 человѣкъ); остальныя (около 31,400 человѣкъ) заброшены были въ Египетъ, подъ предводительствомъ Бонапарта.

Карта № 5. (стр. 180) За тѣмъ на восточныхъ границахъ Франціи и въъ союзныхъ съ нею республикахъ, т. е. на всемъ протяженіи отъ Нѣмецкаго моря до Калабріи, расположены были въ началѣ 1799 года слѣдующія силы:

Батавская армія, подъ начальствомъ генерала *Брюна*, состояла почти изъ 15,000 Французскихъ войскъ и еще тысячъ 12-ти вспомогательныхъ Голландскихъ [7]. Эта армія, не смотря на неутралитетъ Пруссіи, была необходима для охраненія спокойствія въ самой Голландіи и для защиты береговъ ея противъ покушеній Англіи и Россіи со стороны моря. Голландскій флотъ, какъ уже мы видѣли, въ теченіи всего почти 1798 года былъ въ блокадѣ у Текселя.

На *Рейнѣ*, отъ Дюссельдорфа до Базеля, расположены были войска такъ называемой *Майнцской* арміи, въ которой показывалось по спискамъ въ началѣ года 38, а потомъ 53,000 человѣкъ. Часть этихъ силъ занимала Германскія крѣпости Эренбрейтштейнъ и Майнцъ, сдавшіяся Французамъ въ продолженіи перемирія, также и Французскія крѣпости въ Эльзасѣ, въ томъ числѣ предмостныя укрѣпленія на правомъ берегу Рейна въ Келѣ (противъ Страсбурга) и Гюнингенѣ. Остальныя войска на Рейнѣ предназначены были въ составъ двухъ дѣйствующихъ армій, подъ начальствомъ генераловъ *Журдана* и *Бернадота;* на усиленіе ихъ предположено было направить значительныя подкрѣпленія изъ внутреннихъ частей Франціи, такъ что въ обѣихъ арміяхъ, по предположенію, должно было состоять до 88,000. Но силы эти показывались только на бумагѣ; на лицѣ же было всего у Журдана, въ Эльзасѣ, около 37,000; у Бернадота, въ окрестностяхъ Майнца—только 8,000 [8].

Въ *Швейцаріи* находилось около 30,000 Французскихъ войскъ, подъ начальствомъ *Массены*; въ помощь имъ набиралось 18,000 Швейцарскаго контингента. Войска были разбросаны по всему протяженію Швейцарскихъ кантоновъ, за исключеніемъ Граубиндена, занятаго Австрійцами [9].

Наконецъ въ *Италіи* было всего до 91,000 Французскихъ войскъ и сверхъ того до 26,000 вспомогательныхъ контингентовъ: Пьемонтскихъ, Лигурійскихъ, Цисальпійскихъ, Римскихъ, и легіоновъ Польскихъ, т. е. всего до 117,000. Эти силы были

разбросаны по всему протяженію Апенинскаго полуострова: собственно *Итальянская* армія, расположенная въ сѣверной Италіи, состояла изъ 58,000 (считая съ войсками вспомогательными); начальство надъ нею долженъ былъ принять генералъ *Шереръ*, бывшій до того времени военнымъ министромъ; другая армія, *Неаполитанская*, силою до 34,000, подъ начальствомъ *Макдональда*, занимала республики Римскую и Парѳенопейскую. Остальныя за тѣмъ 25,000 разсѣяны были по всей сѣверной Италіи въ гарнизонахъ. Большая часть послѣднихъ, составленная изъ людей вновь набранныхъ или даже изъ милицій, вовсе не въ состояніи была дѣйствовать противъ непріятеля въ открытомъ полѣ; даже не всѣ были вооружены и обмундированы.

Такимъ образомъ, къ февралю 1799 года во всѣхъ дѣйствующихъ арміяхъ Французскихъ, считая съ Батавскою и Неаполитанскою, даже съ гарнизонами въ сѣверной Италіи, состояло на лице собственно Французскихъ войскъ не болѣе 181,000. Что же касается до 56,000 человѣкъ вспомогательныхъ контингентовъ, то на содѣйствіе ихъ едва можно было полагаться; напротивъ того, въ такъ называемыхъ *союзныхъ* республикахъ необходимо было, для удержанія ихъ самихъ въ покорности, постоянное присутствіе Французскихъ войскъ.

Республика, не смотря на малочисленность своихъ силъ, въ сравненіи съ возставшимъ противъ нея грознымъ союзомъ, не только не избѣгала войны, но какъ будто сама вызывала всю Европу на бой; она искала войны какъ средства, которымъ надѣялась, можетъ быть, поправить внутреннее свое разстройство. Директорія Французская мечтала даже о новыхъ завоеваніяхъ и предположила дѣйствовать вездѣ *наступательно*. Планъ ея состоялъ въ слѣдующемъ:

Четыре, почти равносильныя арміи направлены для атаки Австрійскихъ войскъ въ южной Германіи, въ Альпахъ и въ сѣверной Италіи: Карта № 4 (стр. 165)

1) Армія *Журдана*, принявъ названіе *Дунайской*, должна была перейти чрезъ Рейнъ въ Келѣ и Гюнингенѣ, потомъ двинуться чрезъ Шварцвальдъ къ верховьямъ Дуная и въ южную Баварію, съ тѣмъ, чтобы *занятіемъ главныхъ выходовъ изъ Тироля, содѣйствовать успѣху Французскихъ войскъ въ Альпахъ*. Дунайская армія, предположенная въ 48,000, имѣла, какъ уже было сказано, не болѣе 37,000 человѣкъ.

2) Армія *Бернадота*, подъ названіемъ *Обсерваціонной*, имѣла

назначеніемъ занять крѣпости на Рейнѣ: Мангеймъ и Филипсбургъ, прикрывать лѣвый флангъ Дунайской арміи и наблюдать за владѣтелями сѣверной Германіи. Мы уже видѣли, что Бернадотъ имѣлъ не болѣе 8,000 войска, вмѣсто предположенныхъ 40,000.

3). *Гельветическая* армія *Массены*, силою въ 30,000 человѣкъ (не считая вспомогательнаго Швейцарскаго контингента), должна была вытѣснить Австрійцевъ изъ Граубиндена и Форарльберга; за тѣмъ вступить въ Тироль, при чемъ правое крыло ея, въ связи съ лѣвымъ крыломъ Итальянской арміи, должно было занять верховья Адижа и тѣмъ угрожать флангу Австрійцевъ, занимавшихъ оборонительную линію на низовьяхъ той же рѣки.

4) Наконецъ *Итальянская* армія *Шерера*, силою въ 50,000 (съ 8,000 вспомогательныхъ войскъ), должна была переправиться чрезъ Адижъ около Вероны, оттѣснить Австрійцевъ за Бренту и Піаве, и въ тоже время отдѣлять часть войскъ для завоеванія Тосканы [10].

Такимъ образомъ во всѣхъ четырехъ означенныхъ арміяхъ (независимо отъ Батавской и Неаполитанской) состояло дѣйствительно при началѣ кампаніи всего 125,000 Французскихъ войскъ, съ 26,000 вспомогательныхъ. Съ этими силами Директорія рѣшилась атаковать 255,000 Австрійцевъ, ожидавшихъ еще въ скоромъ времени прибытія Русскихъ подкрѣпленій!

Слѣдовательно при открытіи военныхъ дѣйствій, на сторонѣ Австрійцевъ былъ двойной перевѣсъ въ силахъ надъ Французами. Конечно Директорія не могла скрывать отъ себя такого неравенства въ силахъ; но республика привыкла уже дѣйствовать на удачу, разсчитывая только на счастливыя случайности. Событія минувшихъ годовъ внушили Французамъ такую самоувѣренность, такое убѣжденіе въ непобѣдимость оружья республиканскаго, что они не сомнѣвались въ успѣхѣ самыхъ малочисленныхъ отрядовъ своихъ надъ цѣльными арміями непріятельскими [11]. Франція спѣшила начать наступательныя дѣйствія, чтобы нанести пораженіе Австрійцамъ, прежде прибытія Русскихъ войскъ.

Надобно замѣтить, что по господствовавшимъ въ то время понятіямъ, всѣ три арміи Французскія, дѣйствуя наступательно на трехъ отдѣльныхъ театрахъ войны, должны были постоянно сохранять непосредственную между собою связь. Но какъ до открытія кампаніи онѣ были уже не на одной линіи, то и назначено имъ было начать движеніе не въ одно время: сроки были такъ разсчитаны, чтобы всѣ три арміи, расположенныя первоначально какъ-

бы уступами, могли выровняться. Поэтому главнокомандующіе получили въ разное время предписанія объ открытіи дѣйствій: Журдану приказано было перейти Рейнъ 18-го февраля (1-го марта); Массенѣ — вступить въ Граубинденъ недѣлею позже, а Шереру — перейти Адижъ еще двѣ недѣли спустя. Для бо́льшаго же единства въ дѣйствіяхъ, арміи Массены и Бернадота поставлены были въ зависимость отъ Журдана, а Шереру предписано было, какъ уже сказано, отдѣлить часть войскъ для связи съ правымъ крыломъ Массены.

Планъ дѣйствій Французовъ, также какъ и распредѣленіе Австрійскихъ армій, показываютъ, что съ обѣихъ сторонъ придавалась особенная важность Альпійской странѣ. Французы, занимая Швейцарію, считали это важнымъ стратегическимъ преимуществомъ на своей сторонѣ при дѣйствіяхъ наступательныхъ; Австрійцы же находили необходимымъ собрать значительныя силы на границахъ Швейцаріи, чтобы съ этой стороны прикрыть владѣнія Императорскія и сохранить неразрывную связь между арміями въ южной Германіи и сѣверной Италіи. Не смотря на неодолимыя затрудненія, встрѣчаемыя въ горныхъ странахъ при дѣйствіяхъ большими силами, не смотря на совершенный недостатокъ тамъ мѣстныхъ средствъ и трудность подвоза запасовъ, обѣ стороны руководствовались господствовавшимъ въ то время предразсудкомъ, будто-бы Альпы составляютъ *стратегическій ключъ* всего театра войны. Тогда считали необходимымъ владѣть высшими точками горъ и верховьями долинъ, чтобы господствовать на равнинахъ.

4-го февраля (15-го н. ст.) истекъ двунедѣльный срокъ, назначенный Французскими уполномоченными на Раштадтскомъ конгрессѣ, а 18-го (1-го марта нов. ст.) Французскія войска перешли чрезъ Рейнъ въ Страсбургѣ и Базелѣ. Въ тотъ же самый день Французскіе уполномоченные въ Раштадтѣ объявили Германскимъ министрамъ, что движеніе Французскихъ войскъ за Рейнъ предписано Директоріею, какъ необходимая мѣра осторожности, только для занятія болѣе выгодныхъ позицій стратегическихъ, на случай начатія враждебныхъ дѣйствій со стороны Австріи; но что Французская республика остается по прежнему въ полной готовности сохранить мирныя отношенія къ Германіи и довести начатые переговоры до желаемаго заключенія прочнаго мира, если только со стороны Имперіи будутъ приняты мѣры къ удаленію Русскихъ войскъ.

назначеніемъ занять крѣпости на Рейнѣ: Мангеймъ и Филипсбургъ, прикрывать лѣвый флангъ Дунайской арміи и наблюдать за владѣтелями сѣверной Германіи. Мы уже видѣли, что Бернадотъ имѣлъ не болѣе 8,000 войска, вмѣсто предположенныхъ 40,000.

3) *Гельветическая* армія *Массены*, силою въ 30,000 человѣкъ (не считая вспомогательнаго Швейцарскаго контингента), должна была вытѣснить Австрійцевъ изъ Граубиндена и Форарльберга; за тѣмъ вступить въ Тироль, при чемъ правое крыло ея, въ связи съ лѣвымъ крыломъ Итальянской арміи, должно было занять верховья Адижа и тѣмъ угрожать флангу Австрійцевъ, занимавшихъ оборонительную линію на низовьяхъ той же рѣки.

4) Наконецъ *Итальянская* армія *Шерера*, силою въ 50,000 (съ 8,000 вспомогательныхъ войскъ), должна была переправиться чрезъ Адижъ около Вероны, оттѣснить Австрійцевъ за Бренту и Піаве, и въ тоже время отдѣлить часть войскъ для завоеванія Тосканы [10].

Такимъ образомъ во всѣхъ четырехъ означенныхъ арміяхъ (независимо отъ Батавской и Неаполитанской) состояло дѣйствительно при началѣ кампаніи всего 125,000 Французскихъ войскъ, съ 26,000 вспомогательныхъ. Съ этими силами Директорія рѣшилась атаковать 255,000 Австрійцевъ, ожидавшихъ еще въ скоромъ времени прибытія Русскихъ подкрѣпленій!

Слѣдовательно при открытіи военныхъ дѣйствій, на сторонѣ Австрійцевъ былъ двойной перевѣсъ въ силахъ надъ Французами. Конечно Директорія не могла скрывать отъ себя такого неравенства въ силахъ; но республика привыкла уже дѣйствовать на удачу, разсчитывая только на счастливыя случайности. Событія минувшихъ годовъ внушили Французамъ такую самоувѣренность, такое убѣжденіе въ непобѣдимость оружья республиканскаго, что они не сомнѣвались въ успѣхѣ самыхъ малочисленныхъ отрядовъ своихъ надъ цѣлыми арміями непріятельскими [11]. Франція спѣшила начать наступательныя дѣйствія, чтобы нанести пораженіе Австрійцамъ, прежде прибытія Русскихъ войскъ.

Надобно замѣтить, что по господствовавшимъ въ то время понятіямъ, всѣ три арміи Французскія, дѣйствуя наступательно на трехъ отдѣльныхъ театрахъ войны, должны были постоянно сохранять непосредственную между собою связь. Но какъ до открытія кампаніи онѣ были уже не на одной линіи, то и назначено имъ было начать движеніе не въ одно время: сроки были такъ разсчитаны, чтобы всѣ три арміи, расположенныя первоначально какъ-

бы уступами, могли выровняться. Поэтому главнокомандующіе получили въ разное время предписанія объ открытіи дѣйствій: Журдану приказано было перейти Рейнъ 18-го февраля (1-го марта); Массенѣ — вступить въ Граубинденъ недѣлею позже, а Шереру — перейти Адижъ еще двѣ недѣли спустя. Для бо̀льшаго же единства въ дѣйствіяхъ, арміи Массены и Бернадота поставлены были въ зависимость отъ Журдана, а Шереру предписано было, какъ уже сказано, отдѣлить часть войскъ для связи съ правымъ крыломъ Массены.

Планъ дѣйствій Французовъ, также какъ и распредѣленіе Австрійскихъ армій, показываютъ, что съ обѣихъ сторонъ придавалась особенная важность Альпійской странѣ. Французы, занимая Швейцарію, считали это важнымъ стратегическимъ преимуществомъ на своей сторонѣ при дѣйствіяхъ наступательныхъ; Австрійцы же находили необходимымъ собрать значительныя силы на границахъ Швейцаріи, чтобы съ этой стороны прикрыть владѣнія Императорскія и сохранить неразрывную связь между арміями въ южной Германіи и сѣверной Италіи. Не смотря на неодолимыя затрудненія, встрѣчаемыя въ горныхъ странахъ при дѣйствіяхъ большими силами, не смотря на совершенный недостатокъ тамъ мѣстныхъ средствъ и трудность подвоза запасовъ, обѣ стороны руководствовались господствовавшимъ въ то время предразсудкомъ, будто-бы Альпы составляютъ *стратегическій ключъ* всего театра войны. Тогда считали необходимымъ владѣть высшими точками горъ и верховьями долинъ, чтобы господствовать на равнинахъ.

4-го февраля (15-го н. ст.) истекъ двунедѣльный срокъ, назначенный Французскими уполномоченными на Раштадтскомъ конгрессѣ, а 18-го (1-го марта нов. ст.) Французскія войска перешли чрезъ Рейнъ въ Страсбургѣ и Базелѣ. Въ тотъ же самый день Французскіе уполномоченные въ Раштадтѣ объявили Германскимъ министрамъ, что движеніе Французскихъ войскъ за Рейнъ предписано Директоріею, какъ необходимая мѣра осторожности, только для занятія болѣе выгодныхъ позицій стратегическихъ, на случай начатія враждебныхъ дѣйствій со стороны Австріи; но что Французская республика остается по прежнему въ полной готовности сохранить мирныя отношенія къ Германіи и довести начатые переговоры до желаемаго заключенія прочнаго мира, если только со стороны Имперіи будутъ приняты мѣры къ удаленію Русскихъ войскъ.

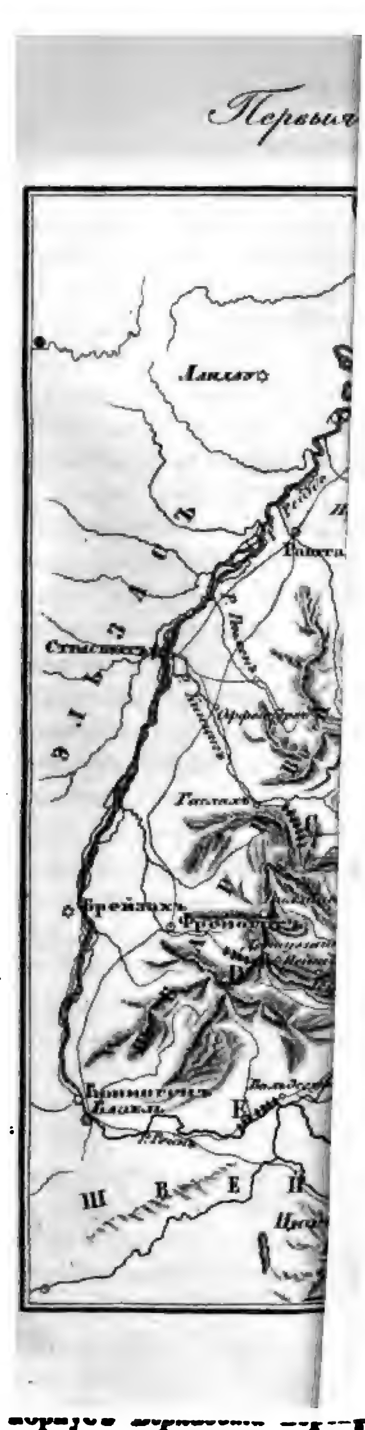
№ 6.

Австрійская армія (*Эрцгерцогъ Карлъ*).

I.	Авангардъ	9 бат.	44 эск.	18000
II.	Главныя силы	39 »	94 »	56000
III.	Войска, направленныя на Ульмъ	4 »	— »	4500
IV.	Отрядъ Старая	7 »	20 »	13500
		59 бат.	158 эск.	92000

Французская армія (*Журданъ*).

A.	Авангардъ Лефевра	6 бат.	4 кав. п.	9000
B.	Лѣвое крыло: дивизія Сен-Сира	6 »	2 » »	7000
C.	Центръ: дивизія Сульта	6 »	2 » »	7000
D.	Резервная кавалерія д'Опу	— »	8 » »	3000
E.	Правое крыло: дивизія Ферино	6 »	3 » »	8000
F.	Боковой отрядъ Вандама	4 »	— » »	3000
		28 бат.	19 кав. п.	37000
G.	Обсервационный корпусъ Бернадота	6 бат.	6 кав. п.	8000

Страсбургъ и Базель, а Ферино — близь Гюнингена.

Армія Журдана, силою въ 77,000 человѣкъ [15], двинулась
тырьмя колоннами въ ущелья Шварцвальда [14], и къ

нов. ст.), Эрцгерцогъ Карлъ напоминалъ вѣроломство республики, поступки ея съ Швейцаріею, блокаду и наконецъ занятіе Французами крѣпости Эренбрейтштейна, расположеніе войскъ республиканскихъ на правой сторонѣ Рейна, принудившее и войска Австрійскія перейти за Иннъ; не забыто было и высокомѣрное, надменное обращеніе уполномоченныхъ Французскихъ на Раштадтскомъ конгрессѣ. Наконецъ Вѣнскій Дворъ укорялъ Французскую Директорію въ намѣреніи распространить Гельветическую республику до Леха и Дуная. Въ одно время съ этою прокламаціею, по распоряженію же Эрцгерцога Карла, Французскій уполномоченный (chargé d'affaires) при Регенсбургскомъ сеймѣ былъ отвезенъ подъ конвоемъ до Французскихъ аванпостовъ.

Многіе изъ Германскихъ владѣтелей съ крайнимъ прискорбіемъ смотрѣли на расторженіе мира. Министры въ Раштадтѣ еще продолжали тамъ свои совѣщанія и даже въ самомъ сеймѣ Регенсбургскомъ возбуждены были пренія о томъ, на какомъ основаніи введены Русскія войска въ предѣлы Имперіи. Но всѣ эти совѣщанія и переписки были уже безполезны: еще прежде формальнаго объявленія войны съ обѣихъ сторонъ, противныя арміи въ южной Германіи уже были въ полномъ движеніи на встрѣчу другъ другу.

ГЛАВА XI.

ПЕРВЫЯ ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЮЖНОЙ ГЕРМАНІИ.

18 февраля — 25 марта.

ПЕРЕХОДЪ ЖУРДАНА ЧРЕЗЪ РЕЙНЪ. — ДВИЖЕНІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА. — ПЕРВЫЯ ВСТРѢЧИ ПРОТИВНИКОВЪ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ ОСТРАХѢ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ ШТОКАХѢ. — ОТСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ ЗА РЕЙНЪ. — КОНЕЦЪ РАШТАДТСКАГО КОНГРЕССА.

18-го февраля Дунайская армія *Журдана* и обсерваціонный корпусъ *Бернадота* переправились чрезъ Рейнъ: первая — въ Страсбургѣ и Базелѣ, а Бернадотъ — близъ Мангейма. Карта № 6. 18 февр. / 1 март.

Армія Журдана, силою въ 37,000 человѣкъ [13], втянулась четырьмя колоннами въ ущелья Шварцвальда [14], и къ 24-му

24 февр. / 7 март. февраля расположилась на пространствѣ между Ротвейлемъ, Тутлингеномъ и Бломбергомъ. Тутъ генералъ Журданъ оставался шесть дней, въ ожиданіи извѣстій о первыхъ дѣйствіяхъ Гельветической арміи.

2 / 13 март. Узнавъ наконецъ, 1-го марта, объ успѣхахъ Массены въ Граубинденѣ, Журданъ рѣшился на другой же день двинуться впередъ по тремъ дорогамъ:

Авангардъ *Лефевра* (9,000 человѣкъ) — отъ Тутлингена чрезъ Штокахъ, Пфуллендорфъ на Острахъ.

Центръ: дивизія *Сугама* и резервная кавалерія *д'Опу* (d'Haupoult) — также на Штокахъ и Пфуллендорфъ (10,000 человѣкъ).

Правое крыло: дивизія *Ферино* (8,000 человѣкъ) — по берегу Боденскаго озера.

Лѣвое крыло: *Сен-Сиръ* (7,000 человѣкъ) — на Москирхъ и Менгенъ, то есть вдоль праваго берега Дуная.

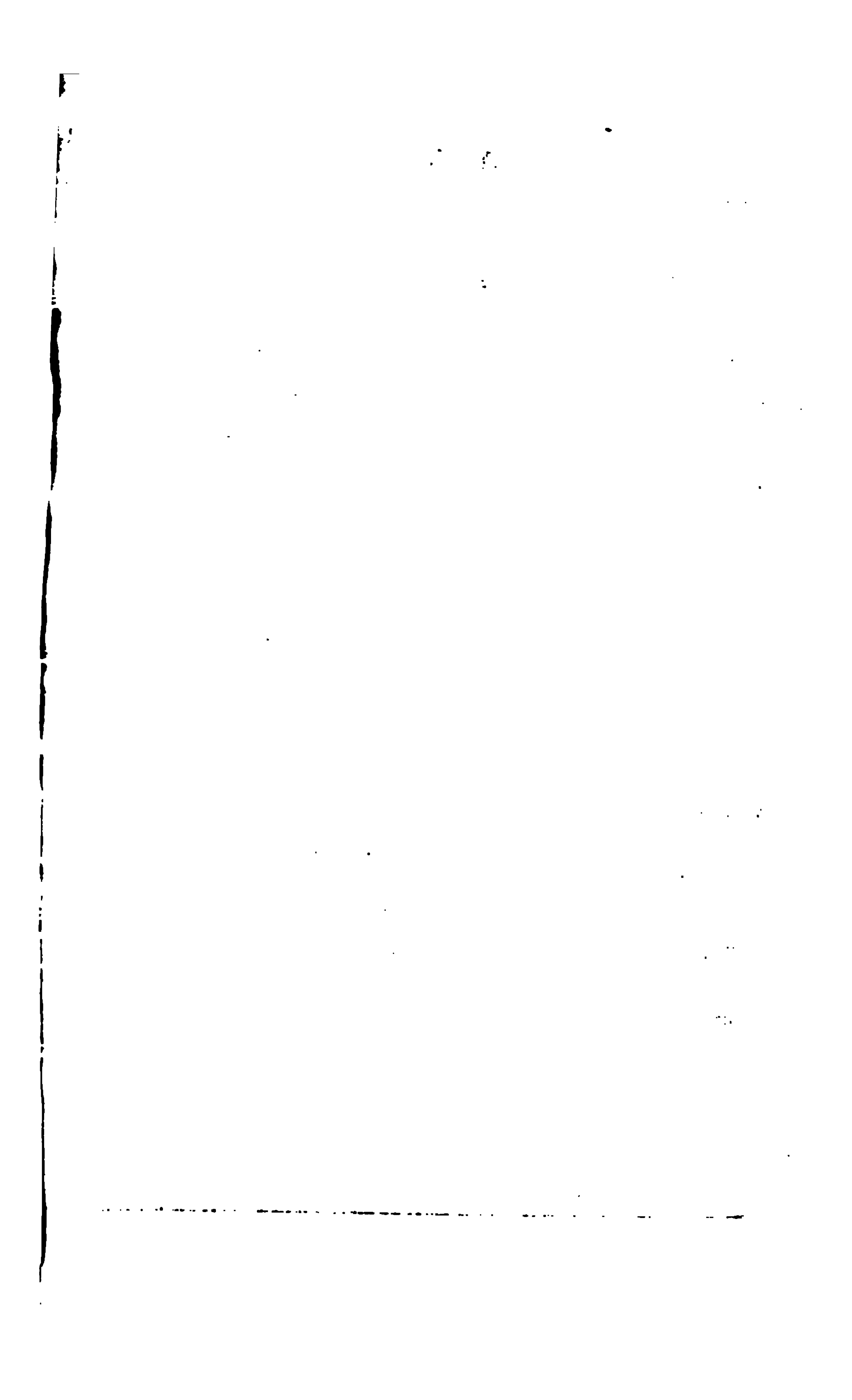
Отдѣльный боковой отрядъ генерала *Вандамма* (3,000 человѣкъ) — оставленъ на лѣвой сторонѣ Дуная, для охраненія лѣваго фланга арміи (*).

Наконецъ *Бернадотъ*, съ 8,000 человѣкъ, безпрепятственно занялъ Мангеймъ, обложилъ Филипсбургъ и съ остальными силами расположился у Гейльброна (на Некарѣ) [15].

Между тѣмъ Эрцгерцогъ Карлъ, получивъ 20-го февраля извѣстіе о переходѣ непріятеля чрезъ Рейнъ, поспѣшилъ собрать свою армію, расположенную по квартирамъ. Авангардъ его, въ
22 февр. / 5 март. 18,000 человѣкъ, переправился чрезъ Лехъ 22-го февраля, и двинулся впередъ на встрѣчу Французамъ на Биберахъ, Вурцахъ и
26 февр. / 9 март. Лейткирхъ. Главныя силы, числомъ до 56,000 человѣкъ, перешли чрезъ Лехъ 26-го февраля и 3-го марта, въ Аугсбургѣ, Ландс-
3 / 14 март. бергѣ и Шонгау. Наконецъ, отдѣльный отрядъ генерала *Старая*, въ 13,500 человѣкъ, двинулся изъ Богеміи на Нюрембергъ и Нордлингенъ, для наблюденія за непріятелемъ на лѣвой сторонѣ Дуная. Крѣпости Ингольштадтъ и Ульмъ заняты сильными гарнизонами [16].

Такимъ образомъ 90,000 Австрійскихъ войскъ двинулись на встрѣчу 37-тысячной арміи республиканской. Съ обѣихъ сторонъ

(*) Въ это время распущенъ былъ между жителями Шварцвальда ложный слухъ, будто Австрійская армія обходитъ Журдана на Страсбургъ. Извѣстіе это до того встревожило Французовъ, что всѣ слѣдовавшіе за арміею транспорты и парки поспѣшно укрылись въ Страсбургъ, гдѣ было уже объявлено о сборѣ мѣсской національной гвардіи.

16000

33000

21000

3000

3000

76000

9000

7000

10000

8000

34000

большая часть силъ направлена была между Дунаемъ и Боденскимъ озеромъ: Эрцгерцогъ Карлъ велъ 74,000; Журданъ—34,000. Въ особенности силенъ былъ перевѣсъ Австрійцевъ въ кавалеріи: при арміи Эрцгерцога было почти 24,000 коней; у Журдана—менѣе 8,000.

Арміею Австрійскою начальствовалъ полководецъ еще юный: Эрцгерцогу было въ то время всего 27 лѣтъ; но уже не въ первый разъ предводительствовалъ онъ арміями и не впервые встрѣчался съ Журданомъ на полѣ брани. Съ двадцатилѣтняго возраста Эрцгерцогъ Карлъ участвовалъ въ походахъ противъ Франціи: въ 1793 году командовалъ онъ войсками въ арміи Принца Кобургскаго, и ему исключительно обязана была Австрія немногими своими успѣхами въ эту кампанію. Въ 1796 г. уже является онъ главнокомандующимъ всѣми Австрійскими войсками въ Германіи: блистательныя его дѣйствія противъ двухъ лучшихъ Французскихъ генераловъ — Моро и Журдана, показали въ немъ дарованія полководца первостепеннаго. Искусными соображеніями, энергіею въ самыхъ дѣйствіяхъ, нравственнымъ вліяніемъ на войска, Эрцгерцогъ Карлъ пріобрѣлъ такую громкую славу, что къ нему обратились въ 1797 году, чтобы остановить быстрые успѣхи Бонапарта, угрожавшаго тогда самой столицѣ Австріи.

Противникъ Эрцгерцога *Журданъ* былъ одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ генераловъ республиканскихъ, которые въ двѣ, три кампаніи достигали высшихъ степеней воинскихъ. Начавъ службу въ сѣверной Америкѣ, Журданъ въ 1793 году командовалъ уже Французскою арміею* въ Нидерландахъ, когда ему было едва 30 лѣтъ отъ роду. Нѣсколько удачныхъ дѣйствій въ 1793 и 1794 годахъ, особенно же сраженіе при Флёрусѣ, доставили ему извѣстность и славу, которыхъ не поколебала и неудачная кампанія 1796 года. Онъ избранъ былъ въ члены Законодательнаго Собранія (Conseil des Cinq-cents), принималъ, какъ уже мы видѣли, дѣятельное участіе въ новомъ законѣ о конскрипціи, а въ 1799 году снова назначенъ главнокомандующимъ на Рейнѣ. Журданъ считался человѣкомъ твердымъ, правдивымъ, честнымъ и славился искреннимъ патріотизмомъ, въ томъ смыслѣ, который въ то время придавали этому слову во Франціи.

По общему плану Директоріи, предназначено было Дунайской арміи дѣйствовать наступательно и какъ можно быстрѣе пройти всю Швабію, чтобы предупредить наступленіе противника. Однакоже генералъ Журданъ, зная несоразмѣрность своихъ силъ съ

непріятельскими, не рѣшился опрометчиво броситься въ глубину Германіи. Онъ двигался такъ медленно, дѣлая чрезъ день дневки, что дошелъ до Пфуллендорфа только 6-го марта, то есть на 17-й день послѣ перехода чрезъ Рейнъ (*).

Что же касается до Эрцгерцога Карла, то по его собственнымъ словамъ, онъ имѣлъ намѣреніе воспользоваться превосходствомъ своимъ въ силахъ и прямо двинуться на встрѣчу противнику, чтобы открыть кампанію рѣшительнымъ сраженіемъ. Не смотря на то, Австрійская армія подвигалась столь же медленно, какъ и Французская. Разъѣзды ея, встрѣчавшіе передовыя войска Лёфевра уже въ окрестностяхъ Штокаха и Москирха, имѣли приказаніе отступать, не завязывая дѣла. Казалось будто оба противника избѣгали встрѣчи. Война еще не была объявлена оффиціально. Аванпосты противныхъ армій, будучи постоянно въ виду другъ друга, входили миролюбиво въ разговоры и взаимно условливались въ демаркаціонной линіи [17].

8/19 март. 8-го числа, въ первый разъ были стычки на аванпостахъ: обѣ арміи сошлись уже такъ близко, что Австрійскіе гусары не согласились добровольно уступить тѣ пункты, которые Французы настоятельно хотѣли занять. Эрцгерцогъ Карлъ сосредоточилъ

Карта № 7.

свои главныя силы между Оксенгаузеномъ и Вурцахомъ, занимая передовыми войсками Сульгау и Альшгаузенъ (**). Французскій авангардъ *Лёфевра* дошелъ до Остраха; главныя силы Журдана расположились у Пфуллендорфа; правое крыло (дивизія *Ферино*) миновала Маркдорфъ; лѣвое (дивизія *Сен-Сира*) — заняло Менгенъ.

Въ такомъ положеніи обѣ арміи оставались нѣсколько дней лицемъ къ лицу, ничего не рѣшаясь предпринять. Французскій полководецъ, повидимому, и не зналъ о близости противника: заботясь постоянно о связи съ Гельветическою арміею Массены, а съ другой стороны, опасаясь быть обойденнымъ съ-лѣва, Журданъ считалъ нужнымъ двигаться весьма растянутымъ фронтомъ, примыкая однимъ флангомъ къ Дунаю, другимъ — къ озеру Боденскому. По мѣрѣ движенія впередъ, протяженіе фронта должно было постепенно увеличиваться. Въ то время когда Журданъ могъ уже ежеминутно ожидать нападенія сильнаго противника, правое крыло его расположено было въ 35 верстахъ отъ лѣваго.

(*) Отъ Страсбурга до Пфуллендорфа не болѣе 7 переходовъ; отъ Базеля—6.

(**) Небольшой боковой отрядъ генерала *Пячека* выдвинутъ былъ къ Альторфу и Равенсбургу, для связи съ войсками Готце, занимавшими Брегенцъ.

№ 8.

Австрійскія войска (*Эрцгерцогъ Карлъ*).

I. Часть правой колонны кн. Фюрстенберга, направленная противъ Сен-Сира	7 бат.	28 эск.		19000
II. Остальная часть той же колонны, продолжающая движеніе на Эйнгардъ	6 »	8 »		
III. Войска средней и лѣвой колоннъ, атакующія непріятельскую позицію при Острахѣ и Еткофенѣ	34 »	84 »		54000
IV. Часть лѣвой колонны (гр. Валлиса), отряженная къ Ридгаузену	3 »	8 »		
	50 бат.	128 эск.		73000

Французскія войска (*Журданъ*).

a.a.a. Первоначальное положеніе Французскаго авангарда.

b. Авангардъ Лефевра — на позиціи при Острахѣ, Вангенѣ и Еткофенѣ	4 бат.	3 кав. п.	6200
c. Часть авангарда, отброшенная отъ Госскирхена на Ридгаузенъ	2 »	1 » »	2800
d. Лѣвое крыло Сен-Сира — наступаетъ отъ Гогентенгена къ Фридбергу	4 »	2 » »	4700
e. Наблюдательные посты той же дивизіи	2 »	1 » »	2300
f. Центръ Сугама и д'Опу — въ резервѣ у Пфуллендорфа	4 »	7 » »	7400
g. Изъ того числа отряжено на подкрѣпленіе авангарда 1 бат. и 1 кав. полкъ.			
h. Отрядъ Декана — на дорогѣ къ Ридгаузену	2 »	3 » »	2600
	18 бат.	17 кав. п.	26000

ШЕЕРЪ
ПФУЛЛЕНДОРФЪ

Французская Директорія, извѣщая Журдана о формальномъ объявленіи войны, предписала ему немедленно же атаковать противника. Журданъ, видя всю несообразность такого повелѣнія, писалъ Директоріи, что намѣренъ ожидать въ своей позиціи у Пфуллендорфа до 19-го марта прибытія Бернадота, съ тѣмъ, чтобы съ его содѣйствіемъ перейти въ наступленіе. Повидимому Французскій полководецъ искалъ только отговорки передъ Директоріею. Однакоже послѣдняя настаивала, чтобы Журданъ предупредилъ нападеніе противника и тѣмъ облегчилъ дѣйствія Гельветической арміи въ Альпахъ [11].

9-го марта Журданъ послалъ своего адъютанта къ начальнику Австрійскаго авангарда, спросить получена ли ожидаемая Директоріею депеша Вѣнскаго Двора. Получивъ, разумѣется, отвѣтъ отрицательный, адъютантъ объявилъ, что перемиріе прекращается. Вслѣдъ за этою безполезною формальностію, Французскій авангардъ Лёфевра перешелъ чрезъ рѣчку Острахъ и сбилъ Австрійскіе передовые посты. Эрцгерцогъ подкрѣпилъ свой авангардъ нѣсколькими баталіонами и снова оттѣснилъ непріятеля; но войска Лёфевра остались на правой сторонѣ рѣчки Острахъ. $\frac{9}{20}$ март.

Рѣчка эта, вытекая изъ обширнаго болота, имѣетъ немного удобныхъ переправъ. Лучшія дороги сходятся къ мосту въ самомъ селеніи Острахъ. Мѣстность обоихъ береговъ ея вообще весьма закрыта; долины болотистыхъ рѣчекъ раздѣлены отлогими, лѣсистыми высотами. Карта № 8.

Генералъ *Лёфевръ*, имѣя до 9,000 войска, расположилъ свою кавалерію и большую часть пѣхоты впереди Остраха, на дорогахъ къ Сульгау и Альтгаузену (*a.a.a.*). *Для* охраненія его праваго фланга, выдвинутъ былъ отрядъ генерала *Декана* (Decaen) въ 3,000 человѣкъ, къ верховьямъ рѣчки Острахъ, по дорогѣ чрезъ болота на Ридгаузенъ (*b*). Съ другой стороны, генералъ *Сен-Сиръ*, имѣвшій 7,000 человѣкъ, занялъ передовыми войсками переправы на низовьяхъ рѣчки Острахъ и даже отдѣлилъ наблюдательные отряды на лѣвую сторону Дуная (*c*). Самъ главнокомандующій оставался съ 8,000 у Пфуллендорфа, въ 8 верстахъ отъ Остраха.

Такъ была раздроблена республиканская армія въ то время, когда Эрцгерцогъ Карлъ рѣшился атаковать ее. Сосредоточивъ у Сульгау и Альтгаузена до 70,000 войскъ, Австрійскій полководецъ двинулъ ихъ, 10-го марта, тремя колоннами: $\frac{10}{21}$ март.

Правую, фельдмаршалъ-лейтенанта князя *Фюрстенберга* (16,000 человѣкъ)—отъ Сульгау чрезъ Фридбергъ къ Эйнгарду.

Среднюю, подъ личнымъ начальствомъ самого *Эрцгерцога* (33,000) — отъ Сульгау къ Остраху.

Лѣвую, генерала-отъ-инфантеріи графа *Валлиса* (21,000) — отъ Альшгаузена чрезъ Госскирхенъ также къ Остраху.

Съ разсвѣтомъ всѣ три колонны тронулись съ своихъ сборныхъ пунктовъ; густой туманъ скрывалъ ихъ движеніе, такъ что войска *Лёфевра*, внезапно атакованныя всею массою Австрійской арміи, едва успѣли отступить за рѣчку Острахъ, уничтожить за собою мосты и занять переправы въ Еткофенѣ и Зангенѣ (*b.b.b.*). Стоявшій у Госскирхена одинъ изъ отрядовъ Лёфевра отброшенъ былъ къ Ридгаузену и присоединился къ отряду генерала Декана (*c*). Средняя и лѣвая колонны Австрійской арміи (ш) заняли высоты праваго берега; 8 баталіоновъ спустились прямо по большой дорогѣ къ переправѣ при Острахѣ, перешли рѣчку въ бродъ и тутъ, въ самомъ селеніи, завязался упорный бой. Журданъ самъ прискакалъ на поле сраженія, старался одушевить войска, послалъ за подкрѣпленіями; но резервъ его былъ въ 8 верстахъ назади (*f*), такъ-что одна только полубригада съ нѣсколькими эскадронами подоспѣла уже къ концу боя (*g*). Между тѣмъ Австрійцы успѣли переправиться въ Еткофенѣ и овладѣть высотами лѣваго берега. Тогда Журданъ, опасаясь, чтобы войска эти не вышли въ тылъ Лёфевру, и видя совершенную невозможность удержать позицію на рѣчкѣ Острахъ, приказалъ отступать къ Пфуллендорфу. Сен-Сиру также послано приказаніе отойти къ Мoскирху.

Приказаніе это получено Сен-Сиромъ во время упорнаго боя на высотахъ впереди Гогентенгена. Генералъ этотъ, еще не зная о ходѣ дѣлъ въ центрѣ линіи, рѣшился самъ дѣйствовать наступательно и двинулся отъ Менгена чрезъ Гогентенгенъ во флангъ правой Австрійской колонны, направленной на Эйнгардъ (*d*). Однакоже князь Фюрстенбергъ, отдѣливъ противъ Сен-Сира только часть своей колонны (I), продолжалъ самъ движеніе по данному направленію (II), перешелъ почти безпрепятственно чрезъ рѣчку въ Эйнгардѣ, и вступилъ уже въ лѣсъ между Пфуллендорфомъ и Менгеномъ. Тогда Сен-Сиръ, опасаясь потерять сообщеніе съ главными силами, отступилъ за рѣчку Острахъ и послалъ большую часть своихъ войскъ на дорогу отъ Менгена къ Пфуллендорфу, чтобы прикрыть свой путь отступленія. Упорный бой завязался въ лѣсу и продолжался до самой темноты. Ночью Сен-Сиръ отступилъ спокойно на Москирхъ.

№ 9.

Австрійская армія (*Эрцгерцогъ Карлъ*).

Передовые отряды: *a.* Гр. Меерфельдъ	8 бат.	14 эск.		11000
b. Наундорфъ	9 »	28	»	14000
c. Кн. Шварценбергъ	6 »	12	»	8000
d. Боковой наблюдательный отрядъ у Старингена	2 »	8	»	3000
	25 бат.	62 эск.		36000
Главныя силы: A. Правое крыло	10 бат.	16 эск.		14000
B. Центръ	6 »	12	»	8000
C. Лѣвое крыло	9 »	12	»	12000
	25 бат.	40 эск.		34000
Всего	50 бат.	102 эск.		70000.

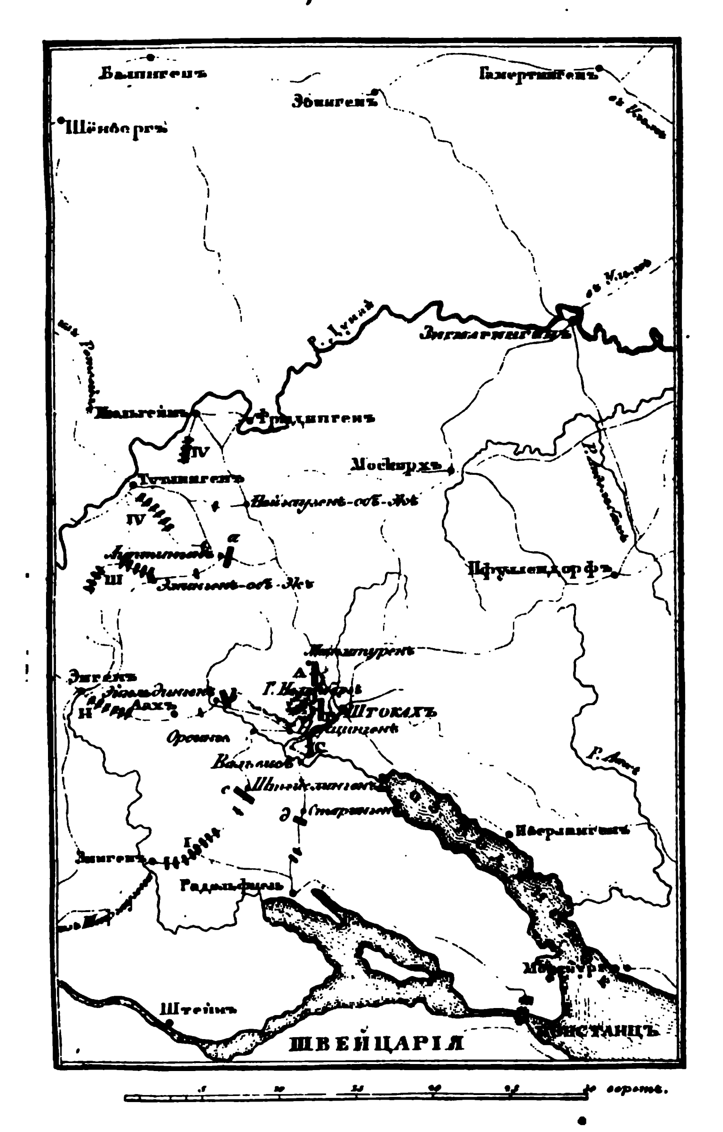
Французская армія (*Журданъ*).

I. Колонна:	дивизія Ферино и бригада Руби	10 бат.	2 полка кав.		12000
II. »	» Сугама	6 »	2 »	»	7000
III. »	» Сульта и резервная кавалерія д'Опу	6 »	12 »	»	10000
IV. »	» Сен-Сира и отрядъ Вандамма	10 »	3 »	»	9000
		32 бат.	19 полк. кав.		38000

N. 9.

Положеніе войскъ передъ сраженіемъ при Штокахѣ.

13 Марта 1799 г.

кодство
ьнымъ
ерпѣли
енныхъ
і армія
довали
гистую
имъ въ
сялся

ь свою $\frac{11}{22}$ март.
йствія.
нгардъ $\frac{12}{24}$ март.
довалъ
аптин-
і силы

Карта N 9.

му по-
лъ по-
воихъ
рданъ:
і обра-
ь Эрц-
ъ объ-
одецъ
ъ Мас-
лжать
[19].

ла по
льные
лся на
ь ночь
вляли

го, на-

(**) Переправы на Рейнѣ въ Констанцѣ, Шафгаузенѣ и Эглизау были во власти Французовъ, и какъ уже сказано, охранялись бригадою *Рубй*, изъ Гельветической арміи.

Передовые от

Главныя силы

I. Колонна:

II. »

III. »

IV.

Такимъ образомъ, не смотря на чрезвычайное превосходство свое въ силахъ, Австрійцы не воспользовались затруднительнымъ положеніемъ противника. Въ сраженіи обѣ стороны потерпѣли почти равный уронъ: около 2,000 человѣкъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ (*). Изъ разбросанныхъ частей Французской арміи ни одна не была отрѣзана. Австрійцы почти не преслѣдовали противника и дали ему безпрепятственно отойти за болотистую рѣчку Андельбахъ. Эрцгерцогъ Карлъ не счелъ возможнымъ въ тотъ же день перейти чрезъ эту рѣчку; а ночью Журданъ снялся съ позиціи своей и продолжалъ отступленіе на Штокахъ.

На другой день сраженія, Эрцгерцогъ Карлъ перевелъ свою армію къ Пфуллендорфу и здѣсь оставался два дня въ бездѣйствіи. Только 13-го марта двинулся онъ далѣе, къ Штокаху. Авангардъ (13 баталіоновъ и 42 эскадрона), пройдя этотъ городъ, слѣдовалъ далѣе на Аахъ, отдѣливъ боковыя колонны: вправо на Липтингенъ, влѣво на Зингенъ и другую на Радольфцель. Главныя силы расположились впереди Штокаха.

$\frac{11}{22}$ марта. $\frac{13}{24}$ марта. Карта N 9.

Занявъ этотъ пунктъ, важный по стратегическому своему положенію, на пересѣченіи многихъ дорогъ, Эрцгерцогъ Карлъ поставленъ былъ въ недоумѣніе относительно дальнѣйшихъ своихъ предпріятій. Онъ не зналъ навѣрное куда отступилъ Журданъ: продолжаетъ ли онъ движеніе въ ущелья Шварцвальда, или обратился къ Швейцаріи (**). Послѣднее предположеніе казалось Эрцгерцогу болѣе вѣроятнымъ: все вниманіе обращено было съ обѣихъ сторонъ на Швейцарію; а потому Австрійскій полководецъ опасался, чтобы Журданъ не двинулся туда на соединеніе съ Массеною. Въ такомъ случаѣ Эрцгерцогъ не рѣшился бы продолжать движеніе къ Шварцвальду, оставивъ противника на флангѣ [19].

Австрійскія передовыя войска, выдвинутыя 13-го числа по тремъ разнымъ дорогамъ, встрѣтили вездѣ довольно сильные отряды непріятельскіе. Поэтому Эрцгерцогъ Карлъ рѣшился на другой день предпринять усиленную рекогносцировку. Въ ночь всѣ передовые отряды были усилены, такъ что они составляли уже болѣе половины всей арміи [20]; а именно:

(*) Въ числѣ раненыхъ былъ и самъ генералъ Лёфевръ. Вмѣсто него, начальство авангардомъ принялъ генералъ *Сультъ*.

(**) Переправы на Рейнѣ въ Констанцѣ, Шафгаузенѣ и Эглизау были во власти Французовъ, и какъ уже сказано, охранялись бригадою *Рубй*, изъ Гельветической арміи.

a. Справа, у Липтингена — графъ *Мерфельдъ*, съ 11,000 человѣкъ (8 баталіоновъ и 14 эскадроновъ).

b. На главной дорогѣ у Эйгельдингена — генералъ *Науендорфъ*, съ 14,000 человѣкъ (9 баталіоновъ и 28 эскадроновъ).

c. Слѣва, у Штейслингена — князь *Шварценбергъ*, съ 8,000 человѣкъ (6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ).

Наконецъ еще боковой отрядъ (*d*) у Старингена, на дорогѣ въ Радольфцель, въ 3,000 человѣкъ (2 баталіона и 8 эскадроновъ).

Всѣ эти отряды получили приказаніе съ разсвѣтомъ двинуться впередъ по дорогамъ на Эмингенъ, Энгенъ и Зингенъ.

Главныя же силы Эрцгерцога (25 баталіоновъ и 40 эскадроновъ, силою до 34,000 человѣкъ) расположились тремя отдѣльными частями.

A. Правое крыло, около 14,000 (10 баталіоновъ и 16 эскадроновъ)—на узкомъ гребнѣ, за деревнею Мальшпуренъ, имѣя съ-лѣва гору Нелленбергъ, съ-права — обширный лѣсъ, чрезъ который пролегаетъ дорога въ Липтингенъ, а въ тылу — крутой оврагъ рѣчки Штокахъ.

B. Центръ, около 8,000 (6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ) — впереди города Штокахъ, у подошвы крутой и лѣсистой горы Нелленбергъ, имѣя въ тылу переправу чрезъ рѣчку и городъ.

C. Лѣвое крыло, около 12,000 (9 баталіоновъ и 12 эскадроновъ) — на высотахъ, огибаемыхъ съ трехъ сторонъ рѣчкою Штокахъ, между деревнями Вальвисъ и Ненцингенъ.

Расположеніе это было бы весьма невыгодно для боя. Мѣстность здѣсь вообще закрыта и пересѣчена; раздѣленныя части арміи не имѣли ни удобнаго между собою сообщенія, ни обезпеченнаго отступленія. Но Австрійскій полководецъ, при значительномъ перевѣсѣ въ силахъ надъ непріятелемъ, могъ смѣло пренебрегать невыгодами занятой позиціи: не ему было становиться въ положеніе оборонительное.

Однакоже въ тотъ самый день, когда Эрцгерцогъ предпринялъ свою рекогносцировку, онъ самъ, совершенно неожиданно, былъ атакованъ противникомъ.

Журданъ, отступивъ послѣ сраженія при Острахѣ и замѣтивъ слабое преслѣдованіе непріятеля, остановился у Энгена; лѣвое крыло его (*Сен-Сиръ*) расположилось у Тутлингена, а правое (*Ферино*) — у Зингена. Къ этому же крылу присоединилась и бригада *Руби* (отъ Гельветической арміи); *Вандаммъ* приблизился къ Фридингену. Образъ дѣйствія Австрійскаго полководца подалъ поводъ

Сраженіе при

къ разнымъ предположеніямъ въ республиканской арміи: полагали, что Эрцгерцогъ слѣдитъ за нею только слабымъ отрядомъ, а самъ съ главными силами обратился будто бы въ Швейцарію [21]. Въ такомъ случаѣ Журданъ считалъ себя обязаннымъ оказать Массенѣ дѣйствительное пособіе и потому рѣшился атаковать бывшія передъ нимъ Австрійскія войска.

На этотъ разъ Журданъ имѣлъ подъ рукою до 38,000 войска (со включеніемъ отряда Вандамма и бригады Руби). Однакоже силы эти опять были расположены на протяженіи 35 верстъ, обгибая большимъ полукружіемъ 70-тысячную армію Австрійскую. Французскій полководецъ направилъ всѣ силы свои для атаки непріятеля, четырьмя колоннами:

I. Дивизія *Ферино* и бригада *Руби* (10 баталіоновъ, 2 полка кавалеріи, около 12,000 человѣкъ) отъ Зингена чрезъ Штейслингенъ и Вальвисъ на Штокахъ.

II. Дивизія *Сугама* (6 баталіоновъ, 2 полка кавалеріи, около 7,000 человѣкъ) — отъ Энгена чрезъ Аахъ, также на Штокахъ.

III. Дивизія *Сульта* (бывшая *Лефевра*) и резервъ *д'Опу* (6 баталіоновъ, 12 полковъ кавалеріи, около 10,000 человѣкъ) — отъ Энгена чрезъ Эммингенъ-объ-Экъ на Липтингенъ.

IV. Дивизія *Сен-Сира* и отрядъ *Вандамма* (10 баталіоновъ, 3 полка кавалеріи, около 9,000 человѣкъ)—отъ Тутлингена и Мюльгейма также на Липтингенъ.

Обѣ послѣднія колонны, соединившись у Липтингена, должны были слѣдовать на Москирхъ, въ обходъ Штокаха. Всѣ войска имѣли приказаніе стремительно атаковать противника (*).

Въ 4 часа утра, Австрійскіе передовые отряды двинулись впередъ, согласно съ диспозиціею. Первоначально они не встрѣтили сопротивленія. Средняя колонна (генерала Науендорфа), при которой находился самъ Эрцгерцогъ, заняла уже городъ Аахъ; но скоро была атакована дивизіею *Сугама*. Не смотря на двойное превосходство свое въ силахъ на этомъ пунктѣ, Австрійцы отступили такъ поспѣшно, что одинъ баталіонъ былъ совсѣмъ отрѣзанъ. Науендорфъ остановился только за рѣчкою у Эйгельдингена; но вскорѣ узналъ, что и лѣвый отрядъ князя *Шварценберга*, вытѣсненный изъ Штейслингена войсками Ферино, отступилъ уже за Орсингенъ. Тогда Науендорфъ, опасаясь самъ быть отрѣ- 14/25 март. Карта № 10.

(*) См. диспозицію Журдана на 14 марта (4-e germinal) у Сен-Сира (*Mémoires pour servir à l'hist.* etc.... I. Pièces just. № 31).

занцымъ, продолжалъ отступленіе и соединившись съ княземъ Шварценбергомъ, занялъ позицію лѣвымъ флангомъ къ Неннингену.

Въ то время, когда колонна Науендорфа быстро отступаетъ отъ Ааха за Эйгельдингенъ, Эрцгерцогъ Карлъ получаетъ извѣстіе, что и правое крыло его сильно атаковано. Онъ самъ скачетъ къ главнымъ силамъ, чтобы поддержать отступавшія войска графа *Мерфельда*.

Войска эти первоначально встрѣтили непріятеля впереди Липтингена: между тѣмъ, какъ *Сультъ* атаковалъ ихъ съ фронта, генералъ *Мортье* двинулся лѣсомъ въ обходъ лѣваго ихъ фланга. Замѣтивъ обходное движеніе, Австрійцы обратились въ совершенное бѣгство, такъ что графу Мерфельду едва удалось остановить и собрать свои войска у Липтингена. И тутъ держались они не долго: появленіе изъ лѣса, со стороны Дуная, колоннъ *Сен-Сира* и *Вандамма* навело на Австрійцевъ такой паническій страхъ, что пѣхота бѣжала въ лѣсъ по дорогѣ на Штокахъ, а кавалерія бросилась въ сторону на Нейгаузенъ и Швандорфъ (*). Вслѣдъ за бѣжавшими толпами ворвались въ лѣсъ и войска Сен-Сира, при чемъ два орудія Австрійскія остались въ рукахъ республиканцевъ.

Увлеченный первымъ успѣхомъ, Журданъ вообразилъ себѣ, что дѣло уже рѣшено: онъ приказалъ войскамъ Сен-Сира и Вандамма продолжать движеніе, согласно съ диспозиціей, на Москирхъ и Пфуллендорфъ. Этимъ лишилъ онъ себя на полѣ сраженія содѣйствія 9 тысячъ войска, то есть четверти всей арміи. Сультъ одинъ, съ пѣхотою своею (всего до 4 тысячъ), преслѣдовалъ по лѣсу бѣжавшія войска Мерфельда и по ихъ пятамъ достигъ опушки, къ которой примыкали правымъ флангомъ главныя силы Австрійской арміи.

На этомъ пунктѣ, за деревнею Мальшпуренъ, оставалось 8 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, подъ начальствомъ графа *Валлиса*. Войска эти поспѣшили перемѣнить фронтъ, и заняли позицію лицемъ къ опушкѣ лѣса; три баталіона бросились вправо въ самый оврагъ, чтобы напасть съ фланга на непріятельскую колонну,

(*) Самъ Эрцгерцогъ Карлъ въ сочиненіи своемъ пишетъ, что войсками Мерфельда овладѣлъ паническій страхъ. Сен-Сиръ въ запискахъ своихъ упоминаетъ, что въ одинъ этотъ моментъ взято у Австрійцевъ отъ 3 до 4 тысячъ плѣнныхъ; что 1-я легкая полубригада одна захватила 1,200 Австрійцевъ, т. е. болѣе, чѣмъ въ ней самой было людей въ строю.

растянутую вдоль большой дороги; кавалерія прикрыла лѣвый флангъ пѣхоты. Войска графа Мерфельда, выходившія изъ лѣсу въ крайнемъ безпорядкѣ, постепенно собирались позади новой боевой линіи.

Не смотря на свою малочисленность, Французская пѣхота смѣло вышла изъ лѣсу и штыками атаковала свѣжія войска непріятельскія. Завязался жаркій и кровопролитный бой. И тутъ Австрійцы не выдержали стремительнаго нападенія; уже начинали они отступать, когда на мѣсто битвы прибылъ самъ Эрцгерцогъ. Приказавъ 12 эскадронамъ съ лѣваго крыла перейти къ Штокаху, для обезпеченія въ случаѣ крайности отступленія, Эрцгерцогъ взялъ послѣдніе, остававшіеся еще въ резервѣ за горою Нелленбергъ, 6 гренадерскихъ баталіоновъ, съ 12 эскадронами кирасиръ, и повелъ ихъ самъ на помощь войскамъ графа Валлиса.

Такимъ образомъ противъ слабой дивизіи Сульта (6 баталіоновъ) собралось уже до 24 баталіоновъ и 28 эскадроновъ, то есть не менѣе 27,000 Австрійскихъ войскъ. Сультъ конечно долженъ былъ отступать; но прошелъ лѣсъ въ порядкѣ и занялъ позицію передъ выходомъ изъ него, впереди деревни Липтингенъ, такъ, чтобы не дать Австрійцамъ выходить изъ опушки.

Однакожъ Эрцгерцогъ успѣлъ выдвинуть на высоты передъ деревенькой Нейгаузъ два головные баталіона: за ними вправо выстроилась кавалерія, а за тѣмъ и остальная пѣхота. Тогда Журданъ велѣлъ своей резервной кавалеріи (генералу *д'Опу*) атаковать головныя части Австрійцевъ; но атака эта ведена была не довольно рѣшительно и безъ содѣйствія артиллеріи. Конница Французская, опрокинутая Австрійскими кирасирами, бросилась за пѣхоту, которая также отошла на высоты у Липтингена.

Журданъ, видя уже неудачный оборотъ дѣла, не только не притянулъ къ себѣ Сен-Сира и Вандамма, безполезно отряженныхъ въ обходъ, но посылалъ нѣсколько разъ приказанія ускорить предписанное имъ движеніе. Не смотря на дальній путь, Сен-Сиръ занялъ уже Москирхъ; а Вандаммъ съ небольшимъ отрядомъ двинулся даже къ Штокаху въ тылъ Австрійской арміи; передовыя части его были уже около деревни Миллингенъ. Но появленіе этихъ войскъ нисколько не было опасно для Эрцгерцога: при его перевѣсѣ въ силахъ, войска Сен-Сира и Вандамма сами могли считаться отрѣзанными. Между тѣмъ одна полубригада, отряженная Сен-Сиромъ, по приказанію Журдана, къ Нейгаузу (8-я легкая), въ тылъ Австрійскимъ войскамъ, прибыла

туда, когда большая часть Австрійской колонны уже вышла изъ лѣсу: эта полубригада была сама окружена и вся уничтожена. Австрійцы успѣли выстроиться впереди лѣса; но пѣхота Сульта удержалась на позиціи у Липтингена. Эрцгерцогъ вовсе и не пробовалъ атаковать ее.

На другой оконечности поля сраженія бой оставался также безъ рѣшительной развязки: дивизіи *Ферино* и *Сугáма* успѣли къ 3-мъ часамъ по полудни, занять Неицингенъ; но батареи Австрійскія на высотахъ лѣваго берега рѣчки Штокахъ, остановили всѣ дальнѣйшія покушенія Французовъ на лѣсистыя и крутыя высоты Нелленбергъ. Къ вечеру республиканцы завладѣли половиною деревни Вальвисъ, на правой сторонѣ рѣчки Штокахъ, и удержали свою позицію, не смотря на то, что Австрійцы и на томъ флангѣ были въ полтора раза сильнѣе противника (*).

Такимъ образомъ ночь застигла обѣ арміи на самомъ полѣ сраженія. Потери были весьма значительны съ обѣихъ сторонъ (отъ 4 до 5-тысячъ человѣкъ); но и въ этомъ вторичномъ кровопролитномъ бою, Австрійцы, при всемъ своемъ перевѣсѣ въ силахъ, не смотря на ошибки противника, опять не одержали успѣховъ рѣшительныхъ. Результаты сраженія были столь неопредѣленны, и дѣйствія Австрійцевъ столь слабы, что въ ночь послѣ боя, Журданъ, вовсе не почитая себя побѣжденнымъ, надѣялся ещё на успѣхъ обходнаго движенія. Вечеромъ писалъ онъ изъ Тутлингена къ Сен-Сиру:

> «Мы принуждены были отойти за Липтингенъ: опасаюсь, чтобъ это движеніе не поставило въ опасность вашу дивизію; но съ другой стороны позиція ваша можетъ принудить самого непріятеля къ отступленію» [22].

Послѣ боя, войска Французскія были такъ разбросаны, что не было уже возможности соединить ихъ въ виду непріятеля. Не только Сен-Сиръ и Вандаммъ были совсѣмъ отдѣлены, но и прочія силы находились въ двухъ разобщенныхъ между собою пунктахъ, въ разстояніи не менѣе 20 верстъ. Казалось республиканская армія не могла бы избѣгнуть совершеннаго пораженія, еслибъ

(*) Въ войскахъ лѣваго крыла, за отдѣленіемъ кавалеріи, оставалось еще 9 баталіоновъ, что составляло вмѣстѣ съ войсками Науендорфа, князя Шварценберга и лѣвымъ боковымъ отрядомъ (отступившимъ отъ Старнигена также на Вальвисъ) — 22 баталіона и 48 эскадроновъ, т. е. около 30,000 человѣкъ. У Сугáма и Ферино, какъ мы видѣли, было всего 16 баталіоновъ и 4 полка кавалеріи, силою около 19,000 человѣкъ.

Австрійскій полководецъ рѣшился вновь атаковать ее. Но цѣлыя почти сутки обѣ противныя арміи оставались спокойно на полѣ сраженія. Французскія войска даже возобновили, утромъ 15-го числа, атаки на Вальвисъ. 15/26 март.

Покушенія эти имѣли цѣлію только отвлечь вниманіе непріятеля и тѣмъ облегчить отступленіе арміи. Послѣ полудня войска Ферино и Сугама отошли къ Зингену и Аахъ, а вечеромъ начали движеніе дивизія Сульта и резервная кавалерія. Отступленіе было произведено совершенно спокойно и въ порядкѣ. Сен-Сиръ и Вандаммъ не могли уже отступить на Тутлингенъ; но лишь только дошло до нихъ извѣстіе о развязкѣ боя при Липтингенѣ, они въ туже ночь оставили Москирхъ, на разсвѣтѣ 15-го числа переправились въ бродъ чрезъ Дунай близъ Зигмарингена и двинулись чрезъ Эбингенъ и Шёнбергъ на Ротвейль (*). Карта № 9. (стр.194)

Къ вечеру 16-го числа Журданъ расположилъ свою армію между Ротвейлемъ, Виллингеномъ и Лёфингеномъ, прикрывъ такимъ образомъ всѣ важнѣйшіе проходы чрезъ Шварцвальдъ (**) Эрцгерцогъ слѣдилъ за Французами только легкими кавалерійскими отрядами; армія же его осталась въ окрестностяхъ Штокаха, въ ожиданіи прибытія войскъ Старая отъ Ульма. 16/27 март.

На другой же день послѣ Штокахскаго сраженія, Журданъ писалъ Директоріи и просилъ позволенія прибыть въ Парижъ, для личнаго объясненія о состояніи арміи. Не ожидая отвѣта, онъ сдалъ команду своему начальнику штаба генералу Эрнуфу уѣхалъ въ Парижъ, и вслѣдъ за тѣмъ получилъ увольненіе. Между тѣмъ генералъ Эрнуфъ, встревоженный появленіемъ легкихъ Австрійскихъ отрядовъ, не рѣшился оставаться въ проходахъ Шварцвальда и 25-го марта перевелъ войска за Рейнъ, въ Страсбургѣ и Брейзахѣ. Въ тотъ же день обсерваціонный корпусъ Бернадота снялъ осаду Филипсбурга и также перешелъ за Рейнъ, оставивъ гарнизонъ въ Мангеймѣ. Самъ Бернадотъ уѣхалъ въ Парижъ, передавъ команду надъ войсками генералу *Коло* (Colland). 25 март./5 апр.

Такимъ образомъ, послѣ пятинедѣльной кампаніи, Францу-

(*) Въ однѣ сутки войска Сен-Сира и Вандамма прошли не менѣе 70 верстъ (до Эбингена), а на другой день (16-го) сдѣлали еще переходъ въ 30 верстъ. На пути къ Эбингену встрѣтили они передовыя войска генерала Старая, который шелъ въ то время отъ Ульма. Еслибъ отрядъ этотъ слѣдовалъ нѣсколько поспѣшнѣе, то могъ бы отрѣзать Сен-Сиру и послѣдній путь соединенія съ Журданомъ.

(**) Бригада Руби возвратилась въ Шафгаузенъ.

скія войска вынуждены были значительнымъ перевѣсомъ противника въ силахъ очистить южную Германію. Однакоже во власти ихъ остались переправы на Рейнѣ: въ Мангеймѣ, Страсбургѣ (Келѣ), Брейзахѣ, Гюнингенѣ, Базелѣ, Эглизау, Шафгаузенѣ и Констанцѣ.

Эрцгерцогъ Карлъ, присоединивъ къ себѣ войска Старая, поручилъ ему съ 18 баталіонами и 6 эскадронами, наблюденіе за проходами Шварцвальдскими; другой авангардъ выдвинулъ къ сторонѣ Швейцаріи; а всѣ остальныя силы расположилъ по квартирамъ между Энгеномъ и Штокахъ. Образъ дѣйствія Эрцгерцога съ самаго открытія кампаніи, и потомъ совершенное бездѣйствіе его, казались загадочными и могли бы набросить тѣнь на пріобрѣтенную имъ славу; но если Австрійская армія упустила всѣ случаи нанести рѣшительное пораженіе непріятелю, если потомъ она спокойно оставалась свидѣтельницею блистательныхъ побѣдъ союзниковъ на другихъ театрахъ войны, то несправедливо было бы всю вину возложить на одного полководца. Самъ Эрцгерцогъ, въ оправданіе своего бездѣйствія, въ сочиненіи своемъ дѣлаетъ довольно ясные намеки:

> «Неблагопріятныя обстоятельства остановили ходъ дѣйствій: Эрцгерцогъ внезапно занемогъ; Вѣнскій Дворъ не одобрялъ его успѣховъ, опасаясь удаленія арміи отъ Тироля — мнимаго ключа театра войны. Вынужденное бездѣйствіе Эрцгерцога облегчило Французамъ отступленіе и лишило Австрійцевъ случая напасть рѣшительно на раздѣленныя силы противника».

Впослѣдствіи мы будемъ имѣть случай подробнѣе раскрыть истинныя причины этого бездѣйствія.

Съ отступленіемъ Французовъ за Рейнъ, безплодный конгрессъ Раштадтскій окончательно рушился (28-го марта ст. ст.). Конецъ его былъ ознаменованъ печальною развязкою. Со времени отступленія Французскихъ войскъ за Рейнъ, пребываніе въ Раштадтѣ уполномоченныхъ республики сдѣлалось не совсѣмъ безопаснымъ: Австрійскіе гусары показывались въ самыхъ улицахъ города; нѣсколько курьеровъ Французскихъ съ депешами были перехвачены Австрійскими передовыми постами. Посланники протестовали противъ нарушенія неутралитета и начали одни за другими выѣзжать изъ Раштадта. Отъѣздъ Французскихъ министровъ назначенъ былъ 17 (28) апрѣля. Но 8 (19) числа имъ объявлено, что въ теченіе сутокъ городъ будетъ занятъ Австрійскими

№ 11.

Австрійскія войска (*Готце*).

				Примѣрно:
Готце — въ Брегенцѣ	13 бат.	7 эск.		15000
Елачичъ — въ укрѣпленномъ лагерѣ при Фельдкирхѣ	5 »	—	»	5300
Ауфенбергъ — у Кура	3 »	1	»	3400
Въ Луціенштейгѣ	1 »	—	»	1100
На постахъ	1 »	—	»	1100
	23 бат.	8 эск.		25900

Сверхъ того:

Милиція Граубинденскія.

Изъ Тирольской арміи выдвинуты въ долины Брегаліи и Пускіаве... 2 бат. 1 эск. 2000

Французскія войска (*Массена*).

				Примѣрно:
Лѣвое крыло: Дивизія Ксантраля	8 бат.	1 кав. п.		9000
Руби — у Шафгаузена и Констанца.				
Удино — къ Фельдкирху.				
Центръ: Дивизія Менара	10 »	2 »	»	12000
Лоржъ — къ Луціенштейгу.				
Шабранъ — къ Майенфельду.				
Демонтъ — къ Рейхенау.				
Правое крыло: Дивизія Лекурба	9 »	1 »	»	9000
Луазонъ — отъ С. Готарда къ Диссентису.				
Лекурбъ — отъ Беллинцоны къ Тузису.				
	27 бат.	4 кав. п.		30000

Дивизія Дессоля, отдѣленная отъ Арміи Итальянской въ Вальтелинъ ... 6 бат. 5000

Цисальпійскій отрядъ Лекки — у Тирано.

Вторженіе

Го
Ел.
Ау

Мл
Изт

Лзı

Цк

Пр.

войсками: а потому офицеръ, командовавшій Секлерскими гусарами на передовыхъ постахъ, предложилъ Французскимъ министрамъ выѣхать въ тотъ же день. Они поспѣшно собрались въ путь и въ 9 часовъ вечера выѣхали изъ Раштадта по дорогѣ на Страсбургъ, съ многочисленною свитою, въ нѣсколькихъ экипажахъ. Ночь была темная; впереди ѣхали верховые съ факелами. Лишь только отъѣхали они полмили отъ города, вдругъ Секлерскіе гусары наскакали на поѣздъ, остановили его и узнавъ въ которыхъ каретахъ сидѣли сами министры, бросились на нихъ, полупьяные, съ обнаженными саблями. Двое изъ Французскихъ уполномоченныхъ — Робержо̀ и Боньe были убиты на мѣстѣ, въ виду семействъ и прислуги; третій — Дебри, получивъ нѣсколько ударовъ, притворился убитымъ, упалъ въ канаву и потомъ пробрался въ Раштадтъ просить убѣжища у Прусскаго посланника.

Извѣстіе объ этомъ неслыханномъ злодѣйствѣ привезено въ Раштадтъ возвратившимися экипажами и прислугою несчастныхъ министровъ. Оно мгновенно распространилось по всей Европѣ и возбудило всеобщее негодованіе. Тяжкое подозрѣніе пало на Вѣнскій Кабинетъ; но истинныя побужденія къ такому постыдному дѣлу и настоящіе виновники злодѣянія до сихъ поръ остаются неизвѣстными. Тайна, которою покрыто все это происшествіе, вѣроятно останется навсегда неразгаданною [23].

Убіеніе Французскихъ министровъ произвело въ особенности сильное впечатлѣніе въ самой Франціи; политическія партіи воспользовались этимъ случаемъ для своихъ частныхъ видовъ; нашлись люди, которые даже покушались обвинить самую Директорію, основывая такое нелѣпое подозрѣніе только на томъ, что несчастное это происшествіе обратилось отчасти въ пользу слабаго правительства республики: равнодушіе, которое до того времени Директорія встрѣчала въ народѣ, обратилось въ сильное раздраженіе; прежнія затрудненія въ наборѣ войскъ и ропотъ на тягости войны уступили на нѣкоторое время мѣсто оскорбленной народной гордости и требованію мщенія.

———

ГЛАВА XII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЛЬПАХЪ.

23 февраля — 25 марта.

Расположеніе войскъ генерала Готце. — Переходъ Массены чрезъ верхній Рейнъ. — Взятіе Луціенштейга и занятіе Граубиндена. — Движеніе Лекурба въ Энгадинъ — неудачи Лаудона. — Расположеніе войскъ графа Бельгарда. — Пораженіе Австрійцевъ при Мартинсбрюкѣ и Тауферсѣ. — Сраженіе при Фельдкирхѣ. — Отступленіе Французовъ изъ Тироля.

Еще въ то время, когда въ южной Германіи, обѣ враждебныя арміи, раздѣленныя пространствомъ отъ Рейна до Леха, только сближались между собою, медленно, какъ бы избѣгая встрѣчи, — въ Альпахъ уже нанесены были рѣшительные удары Австрійскимъ войскамъ.

Охраненіе границы Форарльберга и Граубиндена со стороны Швейцаріи возложено было на генерала *Готце* — человѣка храбраго, предпріимчиваго, дѣятельнаго, пылкаго, однимъ словомъ, обладавшаго всѣми качествами хорошаго авангарднаго генерала, но вовсе не имѣвшаго тѣхъ способностей, которыя необходимы для самостоятельнаго начальника отдѣльной части арміи. Начальствуя корпусомъ въ 26-тысячъ человѣкъ (23 баталіона и 8 эскадроновъ) съ нѣсколькими тысячами милиціонеровъ Граубинденскихъ [24], Готце расположилъ главныя силы свои (13 баталіоновъ и 7 эскадроновъ) въ Брегенцѣ, у Боденскаго озера, съ тѣмъ, чтобы находиться въ ближайшей связи съ арміею Эрцгерцога Карла. 5 баталіоновъ занимали укрѣпленный лагерь при Фельдкирхѣ, у самаго входа въ долину рѣчки Илль, по которой пролегаетъ единственная дорога чрезъ Форарльбергъ въ Тироль. Для занятія же всего Граубиндена отдѣлено было только 4 баталіона съ 1 эскадрономъ, подъ начальствомъ генерала *Ауфенберга;* кромѣ того еще одинъ баталіонъ съ 5-ю орудіями занималъ постъ Луціенштейгъ, на самой границѣ Граубиндена съ Форарльбергомъ. Постъ этотъ былъ весьма важенъ, какъ ключъ сообщенія между войсками Готце и Ауфенберга: здѣсь узкій горный проходъ, на дорогѣ изъ Кура въ Фельдкирхъ, прегражденъ былъ укрѣпленіемъ, въ видѣ горнверка, обращеннаго фронтомъ къ Фельдкирху и замкнутаго съ горжи; боковые редуты, устроенные съ обѣихъ сто-

Карта № 11.

ронъ на утесахъ, доставляли фланговую оборону главному укрѣпленію.

Такимъ образомъ 26-тысячный корпусъ Готце растянутъ былъ на протяженіи 140 верстъ вдоль ущелья верхняго Рейна. Притомъ большая часть этихъ силъ расположена была на правомъ флангѣ; на всемъ же обширномъ протяженіи Граубиндена слабый отрядъ генерала Ауфенберга разбросанъ былъ малыми постами, охраняя, съ помощью милиціонеровъ, всѣ горныя тропинки, какъ изъ сосѣднихъ кантоновъ Швейцарскихъ, такъ и съ южной стороны. На случай отступленія, войска Ауфенберга имѣли въ тылу немногіе только пути чрезъ высокій снѣговой хребетъ въ ущелье верхняго Инна (Энгадинъ). Въ этой странѣ гористой и суровой еще господствовала совершенная зима въ то время года, когда Французы внезапно открыли военныя дѣйствія.

Арміею Французскою въ Швейцаріи начальствовалъ одинъ изъ лучшихъ генераловъ республики. *Массена* отличался личною храбростію и рѣшительностію; природный умъ его вознаграждалъ недостатокъ образованія; съ крѣпкимъ сложеніемъ тѣлеснымъ соединялась въ немъ необыкновенная твердость духа, съ неутомимостью физическою — желѣзная воля. Въ самыхъ опасныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ не упадалъ онъ духомъ; напротивъ того, именно тутъ являлись въ немъ и распорядительность, и находчивость. При такихъ качествахъ, Массена способенъ былъ въ особенности къ горной войнѣ. Но достоинства эти помрачались важными недостатками: Массена былъ не безкорыстенъ; всѣ знали въ арміи, что онъ дѣлился незаконными барышами съ подрядчиками и коммиссіонерами; притомъ, обращая мало вниманія на административную часть, онъ не заботился о нуждахъ солдатъ, за что былъ весьма нелюбимъ войсками. Предосудительные поступки его въ Римѣ, въ 1798 году, подали даже поводъ къ возмущенію въ арміи.

Получивъ отъ Директоріи приказаніе вытѣснить Австрійцевъ изъ Граубиндена и проникнуть въ Тироль, Массена сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: изъ числа бывшихъ у него 34,000 человѣкъ (33 баталіона и 16 эскадроновъ) [25] отдѣлилъ онъ къ Шафгаузену, для связи съ Дунайскою арміею, бригаду *Руби* изъ дивизіи *Ксянтраля*, составлявшей лѣвое крыло; другой бригадѣ той же дивизіи, подъ начальствомъ *Удино*, назначено было переправиться чрезъ верхній Рейнъ около Фельдкирха, чтобы занять войска непріятельскія, расположенныя въ укрѣпленномъ лагерѣ. Средняя ди- 22 февр./5 март.

визія — *Менáра* (состоявшая изъ бригадъ *Шабрáна* и *Лóржа*), должна была переправиться чрезъ Рейнъ выше и ниже Луціенштейга, съ тѣмъ, чтобы напасть на это укрѣпленіе съ двухъ сторонъ и тѣмъ прервать сообщеніе Готце съ Ауфенбергомъ. Небольшая колонна отдѣлена была отъ той же дивизіи, подъ начальствомъ генерала *Демонта*, вверхъ по рѣчкѣ Таминъ къ Рейхенау, выше Кура. Наконецъ правое крыло, состоявшее изъ дивизіи *Лекурба* (изъ бригадъ *Майнони* и *Луазона*), направлено въ Граубинденъ съ двухъ сторонъ: главная колонна, подъ начальствомъ самого Лекурба — отъ Белинцоны чрезъ гору Бернардину; другая, подъ начальствомъ Луазона — отъ С. Готарда къ Диссентису.

23 февр. / 6 март. 23-го февраля, рано утромъ, Массена послалъ сказать Ауфенбергу, чтобы онъ выступилъ чрезъ 2 часа изъ Граубиндена. Вслѣдъ за тѣмъ, не ожидая отвѣта, Французскій главнокомандующій двинулъ свои колонны. Хотя переправа Французовъ и была нѣсколько замедлена полноводіемъ въ Рейнѣ, однакоже войска Готце были застигнуты почти въ расплохъ. Между тѣмъ, какъ Удино занялъ высоты предъ фронтомъ Фельдкирхскаго укрѣпленнаго лагеря и прервалъ сообщеніе Фельдкирха съ Луціенштейгомъ, бригада Лóржа перешла чрезъ Рейнъ у Ацмоса и атаковала съ фронта укрѣпленіе Луціенштейгъ. Послѣ упорнаго боя, важный этотъ постъ къ 7 часамъ вечера былъ уже въ рукахъ Французовъ, съ 5-ю орудіями и большею частію гарнизона [26].

Между тѣмъ колонна Демонта, уже въ 7 часовъ утра сбивъ Австрійскій постъ съ высотъ Кункель-Пассъ, овладѣла мостами въ Рейхенау и двинулась частію къ Куру, частію вверхъ по Рейну къ Диссентису. Здѣсь расположена была одна Австрійская рота съ милиціею: постъ этотъ, атакованный Луазономъ, держался упорно и даже отбилъ непріятельскую колонну съ большимъ урономъ [27]. Но взятый въ тылъ войсками Демонта, принужденъ былъ положить оружье, а милиціонеры разбѣжались.

Ауфенбергъ не имѣлъ достаточно силъ, чтобы подать помощь атакованнымъ постамъ: съ двумя только баталіонами занялъ онъ позицію на лѣвомъ берегу рѣчки Ланквартъ, а третій послалъ изъ Кура къ Рейхенау, на встрѣчу колоннѣ Демонта. Самъ Готце также не могъ изъ Брегенца подкрѣпить войска Ауфенберга. Уже
24 февр. / 7 март. на другой день утромъ, не зная еще о занятіи непріятелемъ Луціенштейга, выдвинулъ онъ изъ Фельдкирхскаго лагеря нѣсколько баталіоновъ [28], чтобы открыть сообщеніе съ Луціенштейгомъ. Удинó не только отразилъ эту вылазку, но подкрѣпленный

частію бригады Лоржа, самъ двинулся къ Фельдкирху, и преслѣдовалъ непріятеля столь быстро, что по пятамъ его ворвался въ передовыя укрѣпленія со стороны Луціенштейга. При этомъ отступленіи Австрійцы потеряли до 1,000 человѣкъ и нѣсколько орудій.

Еслибъ въ этотъ день Удино былъ поддержанъ всею дивизіею Менара, то нападеніе на Фельдкирхъ могло бы имѣть результаты самые рѣшительные; но Массена счелъ нужнымъ обратить эту дивизію противъ слабаго отряда Ауфенберга. Удино не въ состояніи былъ удержаться въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, и выдержавъ упорный бой до самой ночи, принужденъ наконецъ отвести войска къ деревнѣ Нендель, удержавъ однакоже высоты передъ фронтомъ укрѣпленнаго лагеря.

Между тѣмъ генералъ Ауфенбергъ, отступивъ съ двумя своими баталіонами къ Куру, открылъ Французамъ дорогу по рѣчкѣ Ланквартъ на Давосъ. Атакованный съ одной стороны дивизіею Менара, съ другой колонною Демонта (отъ Рейхенау) и въ тоже время обойденный въ тылъ, Ауфенбергъ съ большею частію своего отряда положилъ оружье. Только мелкія команды успѣли пробраться горами въ Энгадинъ.

И такъ кампанія открылась неудачно для Австрійцевъ: на второй же день, Граубинденъ былъ уже занятъ непріятелемъ; вся милиція этого кантона разсѣяна; 5,000 плѣнныхъ и 14 орудій остались въ рукахъ Французовъ [29].

Занявъ важный постъ Луціенштейгъ, Массена, съ бывшими у него въ центрѣ тремя бригадами, остался въ наблюдательномъ положеніи противъ корпуса Готце въ Форарльбергѣ; а *Лекурбу*, съ войсками праваго крыла, велѣлъ двинуться изъ Граубиндена въ Энгадинъ [30]. Этому отважному предпріятію должна была содѣйствовать еще бригада *Дессоля* изъ арміи Итальянской, направленная изъ Вальтелина чрезъ Борміо къ верховьямъ Аджа. Но бригада эта, неизвѣстно почему, опоздала цѣлою недѣлею [31]. Лекурбъ, выступивъ 23-го февраля изъ Белинцоны, спустился съ горы Бернардины къ Тузису, и двинулся оттуда въ Энгадинъ съ одною своею дивизіей, то есть всего съ 9,000 человѣкъ.

Энгадинъ въ то время вовсе не былъ занятъ Австрійскими войсками; только 2 баталіона съ 1 эскадрономъ выдвинуты были на южную сторону горъ въ долины Брегалія и Пускіаве. Цѣлая армія, назначенная для охраненія Тироля, силою до 48,000 человѣкъ (50 баталіоновъ и 14 эскадроновъ), не считая милиціи [32],

была расположена на кантониръ-квартирахъ, большею частію довольно далеко отъ границы, какъ въ долинѣ рѣки Инна, такъ и въ южномъ Тиролѣ, въ долинахъ Аджа и Эйзаха. Тирольскою арміею начальствовалъ фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ *Бельгардъ:* перешедъ изъ Пьемонтской службы въ Австрійскую, онъ былъ однимъ изъ самыхъ молодыхъ генераловъ Императорской арміи (*), и быстрымъ своимъ повышеніемъ обязанъ покровительству Эрцгерцога Карла. Отличившись въ нѣсколькихъ сраженіяхъ въ продолженіе походовъ съ 1793 по 1795 годъ, графъ Бельгардъ былъ потомъ назначенъ членомъ Придворнаго Военнаго Совѣта (Гофкригсрата) и сдѣлался усерднѣйшимъ приверженцемъ барона Тугута. Чрезъ это онъ лишился прежняго расположенія Эрцгерцога Карла, который считалъ графа Бельгарда человѣкомъ способнымъ, но склоннымъ къ интригамъ и нравственности не совсѣмъ безукоризненной. Въ дѣйствіяхъ военныхъ графъ Бельгардъ не отличался рѣшительностію и предпочиталъ буквально слѣдовать указаніямъ своего покровителя — барона Тугута.

Узнавъ 25-го числа объ успѣхахъ непріятеля въ Граубинденѣ, графъ Бельгардъ приказалъ генералу *Лаудону* собрать ближайшія къ границѣ войска, занять Энгадинъ и дороги, ведущія въ Тироль отъ верховій Адды и Оліо (изъ долинъ Вальтелинъ и Камоника). Но войска были расположены на такомъ обширномъ пространствѣ, что на первый разъ Лаудонъ не могъ собрать болѣе 4-хъ баталіоновъ, съ которыми и двинулся, 27-го февраля, вверхъ по Инну, на встрѣчу непріятелю.

Между тѣмъ 28-го числа передовыя войска Лекурба, спустившись съ горъ (**) къ верховьямъ Инна, заняли Понтъ и Сильваплана. Первоначально они были оттѣснены Лаудономъ; но когда подошли главныя силы Лекурба, и въ тоже время небольшая Французская колонна поднялась на гору Скалетта, — тогда Лаудонъ, опасаясь быть обойденнымъ въ тылъ, началъ отступать со всею поспѣшностію [33]. Горячо преслѣдуемый Французами, онъ понесъ большую потерю; нѣкоторыя части были отброшены въ боковыя ущелья [34]; оставшіеся 3 слабые баталіона съ 3-мя орудіями, удержались у Мартинсбрюка, на самой границѣ Тироля (***).

(*) Ему было 39 лѣтъ отъ роду.

(**) Правая колонна перешла хребетъ чрезъ проходъ Юліеръ-Пассъ (у подошвы горы Септимеръ); лѣвая — чрезъ Альбула.

(***) Движеніемъ Лекурба отрѣзаны были Австрійскіе баталіоны, выдвинутые въ долины Брегалія и Пускіаве (*а.а.*); они бросились было къ верховьямъ Адды;

№ 12.

Австрійскія войска *(Гр. Бельгардъ).*

Передовые отряды на границахъ Тироля:

a. Въ Энгадинѣ, на позиціи у Мартинсбрюка (Алькамини).....	3	бат.	½	эск.	2500
b. Въ Мюнстерской долинѣ (Лаудонъ) .... (Сверхъ того до 7000 милиціи.)	4	»	1½	»	3700
c. У Борміо..................................	1	»	—	»	800
d. На горѣ Тональ..............................	3	»	½	»	2500
	11	бат.	2½	эск.	9500

Прочія силы Тирольской арміи:

e. Въ сѣверномъ Тиролѣ..............................	20½	бат.	4	эск.	21000
f. Въ южномъ Тиролѣ	16½	»	4½	»	16000
	37	бат.	8½	эск.	37000

Всего въ Тирольской арміи 48 бат. 11 эск. 46500 чел. и милиціи.

— —

Французскія войска.

Лекурбъ — въ Энгадинѣ................................	9	бат.	1	кав. п.	7500
Дессоль — въ Валтелинѣ................................	6	»	—	» »	5000
	15	бат.	1	кав. п.	12500

Блуденцъ
Куръ

a–
b–

c–
d–

e–
f–

I
A

Здѣсь Австрійцы заняли сильную позицію, по гребню скалистаго горнаго отрога; лѣвый флангъ примыкалъ къ рѣкѣ Инну; съ правой стороны возвышался высокій, недоступный хребетъ; фронтъ былъ на всемъ протяженіи прикрытъ крутыми утесами, а въ тылу позиціи горы такъ круто упирались въ рѣку, что дорога переходитъ тутъ съ лѣваго берега на правый и выходитъ къ Наудерсу.

Лекурбъ, встрѣтивъ непріятеля въ этой сильной позиціи, нисколько не останавливаясь, повелъ передовую полубригаду въ атаку прямо съ фронта; но былъ отбитъ съ урономъ. Неудача эта не поколебала твердости и рѣшимости Лекурба. Дѣйствуя всегда по внушенію своего предпріимчиваго и отважнаго характера, онъ хотѣлъ на другой же день возобновить атаку; но былъ предупрежденъ Австрійцами. 3/14 марта. 4/15 марта.

Позиція при Мартинсбрюкѣ имѣла для обѣихъ сторонъ большую важность. Французамъ, для вторженія въ Тироль, представлялись два пути: одинъ вдоль рѣки Инна къ Инспруку; другой — изъ Вальтелина чрезъ долину Мюнстерскую и по Адижу къ Ботцену. По первому пути — наступалъ Лекурбъ, по второму — направленъ былъ Дессоль. Между обоими путями тянется главный хребетъ Альпійскій; на всемъ протяженіи его непроходимые ледники и вѣчные снѣга совершенно отдѣляютъ сѣверный Тироль отъ южнаго, и только по двумъ дорогамъ открывается удобное сообщеніе между долинами Инна и Адижа: одно — отъ Инспрука чрезъ гору Бреннеръ на Ботценъ, другое — отъ Наудерса на Глурнсъ. По первому направленію отъ Инспрука до Ботцена болѣе 100 верстъ; по второму отъ Наудерса до Глурнса — всего 20. Слѣдовательно занятіе Наудерса Французами, разобщило бы оборону сѣвернаго и южнаго Тироля, а вмѣстѣ съ тѣмъ открыло бы Лекурбу непосредственную связь съ Дессолемъ. Карта № 13.

Однакоже, пока послѣдній оставался еще въ Вальтелинѣ, положеніе Лекурба въ Энгадинѣ, предъ сильною непріятельскою позиціею у Мартинсбрюка, было не безопасно. Войска Австрійскія собирались съ одной стороны въ долинѣ рѣки Илль (Montafun и Kloster-Thal), съ другой — въ верховьяхъ Адижа. Лаудонъ рѣшился воспользоваться тропинками, ведущими изъ Мюнстерской долины въ Энгадинъ, чтобы выдти въ тылъ Лекурбу.

но встрѣтивъ тамъ колонну Дессоля и Цисальпійскія войска (*Лекки*), оба баталіона положили оружье.

Съ этою цѣлью Лаудонъ лично отправился въ Мюнстерскую долину, собралъ тамъ нѣсколько баталіоновъ, выдвинулъ одинъ изъ нихъ (*c*) къ верховьямъ Адды (къ Борміо); 3-мъ баталіонамъ, бывшимъ въ Валь-ди-Соле (*d*), велѣлъ сдѣлать демонстрацію чрезъ гору Тональ къ верховьямъ Оліо; а войскамъ, занимавшимъ позицію у Мартинсбрюка (*a*) — перейти въ наступленіе. Для движенія же въ тылъ Лекурбу, назначилъ онъ только 6 ротъ и тысячъ семь Тирольской милиціи, раздѣливъ ихъ на двѣ колонны: правая, подъ личнымъ начальствомъ самого Лаудона, направлена къ Шульсу; а лѣвая — къ Цернецу (*b.b.*).

4/15 март. Предпріятіе это исполнено 4-го марта. Сначала Лаудонъ, спустившись внезапно къ Шульсу и найдя тамъ лишь слабый постъ непріятельскій, забралъ нѣсколько плѣнныхъ (въ томъ числѣ генерала Майнони); но лѣвая колонна, встрѣтивъ въ Цернецѣ цѣлый баталіонъ Французскій (44-й полубригады), сама была опрокинута и отступила за горы. Между тѣмъ Лекурбъ, оставивъ часть силъ у Мартинсбрюка, обратился съ прочими противъ Лаудона. Нападеніе его было такъ быстро, что Австрійцы не успѣли даже отступить: милиціонеры большею частію разбѣжались; самъ Лаудонъ спасся съ небольшою частію бывшей при немъ пѣхоты; но 300 человѣкъ были отрѣзаны и положили оружье.

6/17 март. Тогда Лекурбъ опять обратился къ Мартинсбрюку, и 6-го числа снова повелъ атаку на эту позицію; но и въ этотъ разъ былъ отбитъ; а баталіонъ (38-й полубригады), посланный въ обходъ праваго фланга Австрійцевъ, по вершинамъ крутыхъ скалъ, былъ отрѣзанъ и частію истребленъ, частію забранъ въ плѣнъ.

Эта упорная оборона трехъ или четырехъ Австрійскихъ баталіоновъ въ сильной позиціи у Мартинсбрюка, одна только и удержала на нѣкоторое время отважное, почти безразсудное движеніе Лекурба въ Тироль. Между тѣмъ многочисленная армія графа Бельгарда еще не была сосредоточена и оставалась въ бездѣйствіи. Собравъ наконецъ 14 баталіоновъ съ 4 эскадронами, графъ Бельгардъ остановилъ эти войска у Ландека (*e*), и только 4 баталіона выдвинулъ къ Наудерсу, для подкрѣпленія позиціи у Мартинсбрюка (*b*). 6 баталіоновъ собрались вправо отъ главнаго пути, въ долинѣ рѣки Илль (*a*); съ другой стороны Лаудонъ занялъ позицію при Тауферсѣ 8-ю баталіонами съ милиціею, и началъ укрѣпляться (*c*). Кромѣ того приближались къ Глурнсу еще 9 баталіоновъ (*f*). Всѣ другіе доступы въ Тироль охраняемы были отрядами и постами [36].

Карта № 14.

№ 14.

Австрійскія войска.

На верхнемъ Рейнѣ *(Готце)*.

A. У Лейтгофена	8 бат.	6 эск.	14500
B. У Брегенца	5 »	3 »	
C. У Дорнбирена	1 »	1 »	
D. Въ лагерѣ при Фельдкирхѣ (Елачичъ)	5 »	2 »	4500
	19 бат.	12 эск.	19000

Кромѣ того милиція.

Въ Тиролѣ *(Гр. Бельгардъ)*.

a. Въ долинѣ рѣки Илль (С. Жюльенъ)	6 бат.	...	6000
b. У Мартинсбрюка и Наудерса (Алькаини)	7 »	$\frac{1}{2}$ эск.	6500
c. У Тауферса (Лаудонъ)	8 »	$1\frac{1}{2}$ »	6500
d. На горѣ Тональ	4 »	$\frac{1}{2}$ »	4000
e. Резервъ у Ландека (гр. Бельгардъ)	10 »	4 »	10000
f. Резервъ за Глурисомъ	$9\frac{1}{2}$ »	$2\frac{1}{2}$ »	9000
На границѣ южнаго Тироля	$3\frac{1}{2}$ »	2 »	2500
	48 бат.	11 эск.	44500

Кромѣ того милиція.

Французскія войска *(Массена)*.

На верхнемъ Рейнѣ (Удино и Менаръ)	14 бат.	3 кав. п.	16000
Въ Энгадинѣ (Лекурбъ)	9 »	1 » »	7000
Въ Мюнстерской долинѣ (Дессоль)	6 »		4500
	29 бат.	4 кав. п.	27500

№ 14.

Положеніе войскъ въ Альпахъ

съ [illegible] по [illegible] Марта 1799.

Такимъ образомъ графъ Бельгардъ, исполнивъ буквально полученное имъ повелѣніе *охранять* Тироль, оставался съ многочисленною арміею своею въ положеніи оборонительномъ, противъ слабаго отряда Лекурба. Вѣнскій Военный Совѣтъ самъ увидѣлъ наконецъ всю несообразность такого положенія и предписалъ графу Бельгарду снова вступить въ Граубинденъ. Но для выполненія этого повелѣнія встрѣчены были различныя затрудненія, особенно по части продовольственной, которая почти всегда служила въ Австрійскихъ арміяхъ причиною или предлогомъ къ бездѣйствію войскъ. По той же причинѣ и предположенное первоначально на 8-е марта наступательное движеніе въ Граубинденъ, отложено было до 22-го числа (2-го апрѣля по нов. ст.).

Съ другой стороны и Лекурбъ, послѣ двухъ неудачныхъ покушеній своихъ на позицію непріятельскую, оставался также въ бездѣйствіи цѣлую недѣлю (съ 6-го по 13-е), въ ожиданіи подкрѣпленій отъ Массены. Войска его нуждались въ отдыхѣ и подкрѣпленіяхъ, не столько отъ потерь въ сраженіяхъ, сколько отъ изнуренія, послѣ безпрерывнаго и быстраго движенія по труднымъ горнымъ дорогамъ, заваленнымъ еще снѣгомъ. Продовольствованіе наступающихъ войскъ также представляло не мало затрудненій въ подобной странѣ.

Между тѣмъ дивизія *Дессоля*, силою въ 5,000 человѣкъ (6 баталіоновъ), прибыла наконецъ 6-го марта въ Борміо; а на другой день спустилась безпрепятственно въ Мюнстерскую долину. Остановившись предъ непріятельскою позиціею у Тауферса, Дессоль вошелъ въ сношеніе съ Лекурбомъ, чтобы сговориться о планѣ предстоявшихъ дѣйствій. Сила праваго крыла Французской арміи, даже и по соединеніи Лекурба съ Дессолемъ, едва простиралась до 12,000 человѣкъ [36]. Этими силами Массена хотѣлъ проникнуть во внутренность Тироля, охраняемаго цѣлою арміею графа Бельгарда. $\frac{6}{17}$ март.

Не смотря на всю несоразмѣрность въ силахъ, Французскіе генералы рѣшились въ одинъ и тотъ же день, 14-го марта, атаковать непріятельскія позиціи у Мартинсбрюка и Тауферса. Предпріятіе это имѣло полный успѣхъ на обѣихъ пунктахъ.

Лекурбъ не ограничился на этотъ разъ одною фронтальною атакой на сильную позицію у Мартинсбрюка: генералъ Луазонъ, посланный съ нѣсколькими баталіонами на правую сторону Инна, отыскалъ тропинку на крутыя горы, считавшіяся недоступными, и совершенно внезапно явился у Наудерса, въ тылу непріятель- $\frac{14}{25}$ март.

ской позиціи. Бывшіе тамъ въ резервѣ четыре Австрійскіе баталіона, изумленные неожиданнымъ появленіемъ Французовъ с стороны Глурнса, бѣжали безъ всякаго сопротивленія; а войск занимавшія позицію у Мартинсбрюка (3 баталіона съ милиціей обойденныя въ тылъ, положили оружье, съ 9 пушками. Лекурб занявъ Наудерсъ, выдвинулъ свой авангардъ до Пфундса.

Карта № 15. Въ тоже время генералъ Дессоль нанесъ совершенное пораженіе Лаудону при Тауферсѣ. Позиція, занятая Австрійцами, лѣвымъ флангомъ къ рѣчкѣ Рамбахъ, была прикрыта двумя линіям укрѣпленій; крутыя и лѣсистыя горы по обѣимъ сторонамъ долины заняты были Тирольскими стрѣлками; но самый оврагъ рѣчки Рамбахъ оставленъ безъ всякаго наблюденія. Дессоль воспользовался этою оплошностію: на разсвѣтѣ 14-го числа, сбилъ онъ аванпосты непріятельскіе, расположенные не далѣе версты впереди укрѣпленій, и пока вниманіе Австрійцевъ занято был съ фронта слабою перестрѣлкою, три Французскіе баталіона спустились у деревни Бундвейль въ оврагъ рѣчки Рамбахъ, незамѣтно пробрались по немъ до деревни Раваiль, и тутъ вышл неожиданно въ тылъ Австрійцамъ, въ то самое время, когда Дессоль атаковалъ ихъ съ фронта. Будучи гораздо сильнѣе республиканцевъ (*), прикрытые укрѣпленіями, съ 16 орудіями, Австрійцы могли бы сами отрѣзать слабую колонну Французскую вышедшую столь дерзко въ тылъ позиціи; но одно появленіе непріятеля на пути отступленія навело на Австрійцевъ такой паническій страхъ, что они обратились въ совершенное бѣгство; 1,000 человѣкъ легли на мѣстѣ; до 4,000 сдались въ плѣнъ; вся артиллерія осталась въ рукахъ Французовъ (**). Самъ Лаудонъ съ нѣсколькими только сотнями человѣкъ, успѣлъ пробраться къ Глурнс и оттуда обратился къ Наудерсу; но узнавъ, что и тотъ пунктъ

Карта № 14. (стр. 220) уже въ рукахъ Французовъ, бросился вправо и едва спасся от гибели въ обширныхъ ледяныхъ пустыняхъ Гебачь-Фернера Дессоль безпрепятственно занялъ Глурнсъ.

Такимъ образомъ Французы овладѣли важнѣйшимъ сообщеніемъ между долинами Инна и Аджа. Резервы Австрійскіе вс

(*) У Лаудона было, по показанію Эрцгерцога Карла, 6,279 человѣкъ (с 16-ю орудіями), не считая милиціи; у Дессоля (по его донесенію)—только 4,500 человѣкъ, съ 2-мя орудіями (3-фунт.).

(**) По донесенію самого Лекурба, взято у Австрійцевъ 5,400 плѣнныхъ, с 18-ю орудіями, и сверхъ того убито у нихъ 1,200 человѣкъ.

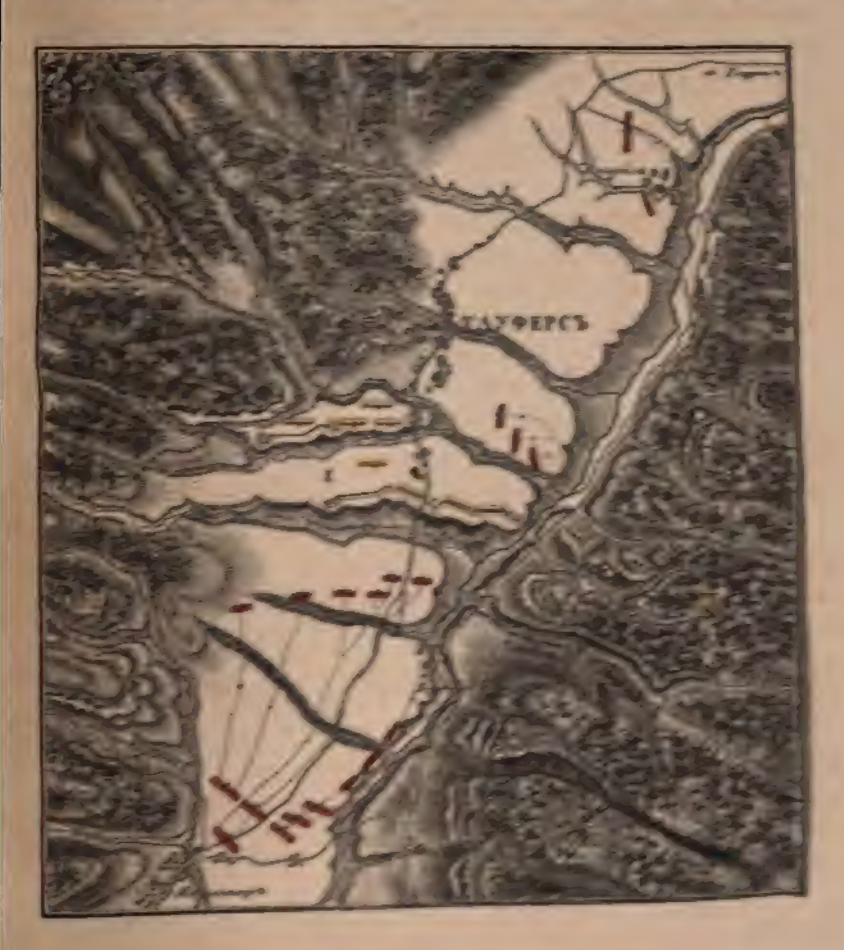
Г в

Дѣло при Тауферсѣ

14/25 Марта 1799.

— Австрійскія войска Лаудона . 8 бат. 1½ Эск. 16 ор. 6.500

— Французскія войска Дессоля . 6 бат. 2 ор. . 4.500

ской позиціи. Бывшіе тамъ въ резервѣ четыре Австрійскіе баталіона, изумленные неожиданнымъ появленіемъ Французовъ со стороны Глурнса, бѣжали безъ всякаго сопротивленія; а войска, занимавшія позицію у Мартинсбрюка (3 баталіона съ милиціей), обойденныя въ тылъ, положили оружье, съ 9 пушками. Лекурбъ, занявъ Наудерсъ, выдвинулъ свой авангардъ до Пфундса.

Карта № 15. Въ тоже время генералъ Дессоль нанесъ совершенное пораженіе Лаудону при Тауферсѣ. Позиція, занятая Австрійцами, лѣвымъ флангомъ къ рѣчкѣ Рамбахъ, была прикрыта двумя линіями укрѣпленій; крутыя и лѣсистыя горы по обѣимъ сторонамъ долины заняты были Тирольскими стрѣлками; но самый оврагъ рѣчки Рамбахъ оставленъ безъ всякаго наблюденія. Дессоль воспользовался этою оплошностію: на разсвѣтѣ 14-го числа, сбилъ онъ аванпосты непріятельскіе, расположенные не далѣе версты впереди укрѣпленій, и пока вниманіе Австрійцевъ занято было съ фронта слабою перестрѣлкою, три Французскіе баталіона спустились у деревни Бундвейль въ оврагъ рѣчки Рамбахъ, незамѣтно пробрались по немъ до деревни Раваііль, и тутъ вышли неожиданно въ тылъ Австрійцамъ, въ то самое время, когда Дессоль атаковалъ ихъ съ фронта. Будучи гораздо сильнѣе республиканцевъ (*), прикрытые укрѣпленіями, съ 16 орудіями, Австрійцы могли бы сами отрѣзать слабую колонну Французскую, вышедшую столь дерзко въ тылъ позиціи; но одно появленіе непріятеля на пути отступленія навело на Австрійцевъ такой паническій страхъ, что они обратились въ совершенное бѣгство; 1,000 человѣкъ легли на мѣстѣ; до 4,000 сдались въ плѣнъ; вся артиллерія осталась въ рукахъ Французовъ (**). Самъ Лаудонъ съ нѣсколькими только сотнями человѣкъ, успѣлъ пробраться къ Глурнсу и оттуда обратился къ Наудерсу; но узнавъ, что и тотъ пунктъ уже въ рукахъ Французовъ, бросился вправо и едва спасся отъ гибели въ обширныхъ ледяныхъ пустыняхъ Гебачь-Фернера. Дессоль безпрепятственно занялъ Глурнсъ.

Карта № 14. (стр. 220)

Такимъ образомъ Французы овладѣли важнѣйшимъ сообщеніемъ между долинами Инна и Адижа. Резервы Австрійскіе все

(*) У Лаудона было, по показанію Эрцгерцога Карла, 6,279 человѣкъ (съ 16-ю орудіями), не считая милицій; у Дессоля (по его донесенію)—только 4,500 человѣкъ, съ 2-мя орудіями (3-фунт.).

(**) По донесенію самого Лекурба, взято у Австрійцевъ 5,400 плѣнныхъ, съ 18-ю орудіями, и сверхъ того убито у нихъ 1,200 человѣкъ.

№ 15

Дѣло при Тауферсѣ.

$\frac{14}{25}$ Марта 1799.

Австрійскія войска Лаудона . . 8 бат. 1¼ Эск. 16 ор. 6.500.
и милиціи.

Французскія войска Дессоля . . . 6 бат. 2 ор . . . . 4.500.

еще оставались неподвижно: одинъ — у Ландека, другой — за Глурнсомъ. Непостижимо, какимъ образомъ 9 баталіоновъ, бывшіе вблизи отъ Глурнса (*f*), не предупредили Французовъ по крайней мѣрѣ въ этомъ пунктѣ [37]. Они ограничились прикрытіемъ долины Адижа, и вытѣснивъ непріятеля изъ деревни Шлудернъ, оставили Глурнсъ въ рукахъ Французовъ (*).

Однакожъ успѣхи Лекурба и Дессоля не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій. Отважные эти генералы получили отъ Массены приказаніе остановить наступательное движеніе во внутренность Тироля и ограничиться прикрытіемъ Граубиндена. Причиною такого распоряженія была неудачная попытка самого Массены на Фельдкирхъ; а потому оставимъ на время дѣйствія въ Тиролѣ, чтобы взглянуть на положеніе дѣлъ въ Форарльбергѣ.

Между тѣмъ, какъ Лекурбъ съ одною дивизіею смѣло бросился въ Энгадинъ и въ Тироль, противъ цѣлой арміи графа Бельгарда, Массена, съ 17,000 войска, оставался въ оборонительномъ положеніи противъ 20-тысячнаго корпуса Готце въ Форарльбергѣ. Всѣ дѣйствія его ограничивались только нѣсколькими покушеніями на Фельдкирхскій лагерь. До тѣхъ поръ, пока этотъ пунктъ оставался въ рукахъ Австрійцевъ, правому крылу республиканской арміи опасно было бы наступать во внутренность Тироля; а съ другой стороны, и Дунайская армія Журдана не считала себя обезпеченною съ праваго фланга: Брегенцъ и Фельдкирхъ считались ключами, необходимыми для связи между войсками въ южной Германіи и въ Альпахъ.

Въ то время, армія Журдана приближалась къ Пфуллендорфу, а правое крыло ея (дивизія Ферино) двигалось по берегу Боденскаго озера. Генералъ Готце, встревоженный этимъ движеніемъ и боясь лишиться связи съ Эрцгерцогомъ Карломъ, счелъ нужнымъ стянуть большую часть своихъ войскъ вправо, къ Брегенцу и Лейтгофену (**); а въ лагерѣ при Фельдкирхѣ оставилъ только 4,500 человѣкъ (5 баталіоновъ и 2 эскадрона) съ нѣсколькими тысячами милиціи, подъ начальствомъ генерала *Елачича*. Вниманіе Готце до такой степени было обращено на армію Эрцгерцога, что Елачичъ получилъ даже приказаніе, въ случаѣ крайно-

(*) На другой день послѣ дѣла при Глурнсѣ, городокъ этотъ сгорѣлъ, неизвѣстно по какой причинѣ. Такъ по крайней мѣрѣ показалъ Лекурбъ въ своемъ донесеніи.

(**) Въ Лейтгофенѣ было 8 баталіоновъ и 6 эскадроновъ; въ Брегенцѣ — 5 баталіоновъ и 3 эскадрона, и промежуточный постъ изъ 1 баталіона и 1 эскадрона въ Дорнбирнѣ.

сти, отступать на Брегенцъ, то есть покинуть важную дорогу изъ Фельдкирха чрезъ Блуденцъ во внутренность Тироля.

12/23 март. Свѣдавъ, что въ укрѣпленномъ лагерѣ оставлены Готцемъ только незначительныя силы, Массена рѣшился 12-го марта возобновить атаку. Для этого собралъ онъ предъ Фельдкирхомъ большую часть дивизіи *Менара* и бригаду *Удино*. Войска эти направлены были на приступъ нѣсколькими колоннами.

Карта № 16. Съ фронта (со стороны Шелленбергскихъ высотъ), двѣ небольшія колонны, по 2 баталіона въ каждой (*a. b.*), должны были вести ложныя атаки на укрѣпленія, построенныя по гребню крутыхъ и лѣсистыхъ высотъ Блазенбергъ; третья колонна (*c*), такой же силы, какъ и первыя двѣ, перешла на правую сторону рѣчки Илль у Нефельса, и также имѣла назначеніе только развлекать вниманіе непріятеля; ибо высоты Арценбергъ вовсе недоступны по своей крутизнѣ и густотѣ лѣса, а деревня Альтенштедтъ (на дорогѣ изъ Брегенца въ Фельдкирхъ) была сильно укрѣплена. Главную же атаку Массена повелъ самъ, со всею бригадою Удино и гренадерами, со стороны Ненделя (*d*). Здѣсь укрѣпленія были построены въ нѣсколько линій, примыкая къ крутому и лѣсистому хребту Ройя-Бергъ. Французскія войска должны были слѣдовать одною колонной, между подошвами хребта и болотами; а пройдя Ненделькую мельницу, развертываться уже подъ огнемъ непріятельскихъ укрѣпленій.

Не смотря на эти затрудненія, Французы почти мгновенно заняли передовые люнеты; но передъ главною линіей укрѣпленій встрѣчены были сильнымъ огнемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ. Небольшая боковая колонна Французская (*e*) начала взбираться по лѣсу на крутизны горъ, въ обходъ засѣкъ и укрѣпленій; но Елачичъ послалъ противъ нея 4 роты изъ резерва и Тирольскихъ стрѣлковъ, которые взобрались на утесы еще выше непріятеля (*f*). Французы были засыпаны градомъ пуль и камней, а между тѣмъ, главная колонна была приведена въ такое разстройство, что появленіе Елачича съ двумя свѣжими ротами, остававшимися у него въ резервѣ, заставило Массену совсѣмъ отказаться отъ своего предпріятія и отступить за Ненделькую мельницу.

Эта попытка Французовъ стоила имъ до 3,000 человѣкъ, то есть около четверти всего числа войскъ, употребленныхъ для атаки (*). Послѣ того Массена уже отказался отъ покушеній на

(*) Въ *Mémoires de Masséna* показанъ уронъ Французовъ всего въ 1,500 человѣкъ; у Австрійцевъ же взято плѣнныхъ 300.

№ 16

Сраженіе при Фельдкирхѣ 12/23 Марта 1799.

…стрійскія войска — Елачичъ — 5 бат. 2 эск. — 4500 чел. Милиціи 3000

…публиканскія войска — Массена, 12 бат. — 13000 —.

сти, отступать на Брегенцъ, то есть покинуть важную дорогу изъ Фельдкирха чрезъ Блуденцъ во внутренность Тироля.

12/23 март. Свѣдавъ, что въ укрѣпленномъ лагерѣ оставлены Готцемъ только незначительныя силы, Массена рѣшился 12-го марта возобновить атаку. Для этого собралъ онъ предъ Фельдкирхомъ большую часть дивизіи *Менāра* и бригаду *Удинō*. Войска эти направлены были на приступъ нѣсколькими колоннами.

Карта № 16. Съ фронта (со стороны Шелленбергскихъ высотъ), двѣ небольшія колонны, по 2 баталіона въ каждой (*a. b.*), должны были вести ложныя атаки на укрѣпленія, построенныя по гребню крутыхъ и лѣсистыхъ высотъ Блазенбергъ; третья колонна (*c*), такой же силы, какъ и первыя двѣ, перешла на правую сторону рѣчки Иллъ у Нефельса, и также имѣла назначеніе только развлекать вниманіе непріятеля; ибо высоты Арценбергъ вовсе недоступны по своей крутизнѣ и густотѣ лѣса, а деревня Альтенштедтъ (на дорогѣ изъ Брегенца въ Фельдкирхъ) была сильно укрѣплена. Главную же атаку Массена повелъ самъ, со всею бригадою Удинō и гренадерами, со стороны Нейделя (*d*). Здѣсь укрѣпленія были построены въ нѣсколько линій, примыкая къ крутому и лѣсистому хребту Ройя-Бергъ. Французскія войска должны были слѣдовать одною колонной, между подошвами хребта и болотами; а пройдя Нендельскую мельницу, развертываться уже подъ огнемъ непріятельскихъ укрѣпленій.

Не смотря на эти затрудненія, Французы почти мгновенно заняли передовые люнеты; но передъ главною линіей укрѣпленій встрѣчены были сильнымъ огнемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ. Небольшая боковая колонна Французская (*e*) начала взбираться по лѣсу на крутизны горъ, въ обходъ засѣкъ и укрѣпленій; но Елачичъ послалъ противъ нея 4 роты изъ резерва и Тирольскихъ стрѣлковъ, которые взобрались на утесы еще выше непріятеля (*f*). Французы были засыпаны градомъ пуль и камней, а между тѣмъ, главная колонна была приведена въ такое разстройство, что появленіе Елачича съ двумя свѣжими ротами, остававшимися у него въ резервѣ, заставило Массену совсѣмъ отказаться отъ своего предпріятія и отступить за Нендельскую мельницу.

Эта попытка Французовъ стоила имъ до 3,000 человѣкъ, то есть около четверти всего числа войскъ, употребленныхъ для атаки (*). Послѣ того Массена уже отказался отъ покушеній на

(*) Въ *Mémoires de Masséna* показанъ уронъ Французовъ всего въ 1,500 человѣкъ; у Австрійцевъ же взято плѣнныхъ 300.

№ 16

Сраженіе при Фельдкирхѣ $\frac{11}{23}$ Марта 1799.

Австрійскія войска — Елачичъ — 5 бат. 2 эск. — 4500 чел. Милиціи 3000

Французскія войска — Массена — 12 бат. — 13000 —

Фельдкирхскій лагерь, а 14-го числа покинулъ даже Шелленбергскія высоты, и расположилъ свои войска по лѣвому берегу Рейна, занимая на правомъ только укрѣпленный постъ Луціенштейгъ. Главная квартира Массены перенесена въ Куръ. Удинò расположился близъ Рейнека. 14/26 марта. Карта № 14. (стр. 220)

И такъ, въ тотъ же самый день, когда въ Тиролѣ Лекурбъ и Дессоль овладѣли Наудерсомъ и Глурнсомъ, самъ Массена отступилъ за верхній Рейнъ, а въ южной Германіи происходилъ упорный бой при Штокахѣ. Послѣ неудачной попытки Массены на Фельдкирхъ и отступленія Журдана отъ Штокаха, не было уже и цѣли для дальнѣйшаго наступленія въ Тироль. Лекурбъ и Дессоль, имѣя вмѣстѣ не болѣе 10,000 войска, слишкомъ даже выдвинулись впередъ, такъ что могли быть совсѣмъ окружены и подавлены превосходными силами противника, еслибъ Австрійцы рѣшились сами перейти въ наступленіе.

Къ счастію Французовъ, Австрійцы все еще готовились только къ наступательнымъ дѣйствіямъ, такъ давно уже задуманнымъ. Наконецъ 19-го числа, графъ Бельгардъ двинулъ впередъ свои резервы: съ одной стороны, долиною Инна къ Наудерсу — $14^1/_2$ баталіоновъ съ 4 эскадронами (до 13,537 человѣкъ); съ другой, долиною Адижа къ Глурнсу — 12 баталіоновъ съ 3 эскадронами (до 11,000 человѣкъ). Лекурбъ и Дессоль, не выждавъ нападенія, въ туже ночь оставили Наудерсъ и Глурнсъ. Занявъ эти два пункта безпрепятственно, обѣ Австрійскія колонны, остановились тутъ на три дня. Только 24-го числа, когда графъ Бельгардъ узналъ, что Дессоль укрѣпляетъ позицію при Тауферсѣ, рѣшился онъ продолжать движеніе, чтобы вытѣснить непріятеля изъ долины Мюнстерской. Дессоль, принужденный отступать предъ двойными силами противника, еще дрался упорно на каждомъ шагу, и чрезъ Чирфское ущелье спустился къ Цернецу, на Иннѣ. Австрійцы не отважились преслѣдовать его въ Энгадинъ. Довольствуясь тѣмъ, что непріятель перешелъ обратно за границу Императорскихъ владѣній, графъ Бельгардъ, съ 30,000 войска, оставался послѣ того цѣлый мѣсяцъ въ виду позиціи, занятой Лекурбомъ при Рамнсѣ. Дессоль, перейдя опять въ верховья Адды и занявъ Тирано, прикрылъ по прежнему Вальтелинъ. 19/31 марта. 24 марта/4 апр.

И такъ Австрійцы, сосредоточивъ въ Альпахъ болѣе 70 тысячъ войска, съ нѣсколькими тысячами милиціи, то есть втрое болѣе, чѣмъ было во всей арміи Массены, — еще менѣе воспользовались своимъ перевѣсомъ въ силахъ на этомъ театрѣ дѣйствій,

чѣмъ въ южной Германіи. Хотя они удержались въ Форарльбергѣ и Тиролѣ, однакоже лишились всего Граубиндена и понесли потерю огромную. Мы видѣли, что въ первые два дня кампаніи, когда у Массены было въ дѣйствіи не болѣе 18,000 войска, генералъ Готце, изъ 26,000 человѣкъ, потерялъ до 6,500 (въ томъ числѣ 5,000 плѣнныхъ съ 14 орудіями). За тѣмъ въ Тиролѣ 50-тысячная армія графа Бельгарда, атакованная 12-ю-тысячами Французовъ, понесла до 13,000 человѣкъ потери, то есть болѣе, чѣмъ было всѣхъ войскъ у противника (въ томъ числѣ до 8,500 сдалось въ плѣнъ съ 25-ю орудіями). Къ концу марта у Готце оставалось менѣе 19,000 человѣкъ; у графа же Бельгарда — около 35,000 [31].

Потеря республиканцевъ была сравнительно ничтожна. Рѣшившись дерзко проникнуть въ страну, занятую тройными силами Австрійцевъ, въ ущелья безплодныя, недоступныя, покрытыя еще снѣгомъ, Французы своими успѣхами, почти неправдоподобными, одолжены столько же своей отважности и предпріимчивости, сколько неподвижному бездѣйствію противника.

Причины этого бездѣйствія откроемъ въ другомъ мѣстѣ; теперь же обратимся къ военнымъ дѣйствіямъ, происходившимъ между тѣмъ въ сѣверной Италіи.

ГЛАВА XIII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ.

14 марта — 3 апрѣля.

АВСТРІЙСКАЯ АРМІЯ НА АДИЖѢ. — ПЕРЕХОДЪ ФРАНЦУЗОВЪ ЧРЕЗЪ МИНЧІО. — СРАЖЕНІЯ ПРИ ПАСТРЕНГО, ВЕРОНѢ И ЛЕНЬЯГО. — ФЛАНГОВОЕ ДВИЖЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ МАНЬЯНО. — ДѢЙСТВІЯ НА НИЗОВЬЯХЪ РѢКИ ПО И ВЪ ТОСКАНѢ. — ПЕРЕХОДЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ ЧРЕЗЪ МИНЧІО.

В сѣверной Италіи дѣйствія начались гораздо позже, чѣмъ на двухъ другихъ театрахъ войны.

Австрійскія войска, предназначенныя въ составъ союзной *Итальянской* арміи, силою до 86,000 человѣкъ, были въ концѣ февраля расположены еще по квартирамъ на обширномъ протя-

женія отъ рѣки Адижа до Штиріи, Истріи и Далмаціи. Начальство надъ ними ввѣрено было генералу-отъ-кавалеріи барону *Меласу*, 70-ти-лѣтнему старцу, заслужившему общее уваженіе въ Австріи долговременною опытностію служебною. Онъ началъ службу свою еще въ семилѣтнюю войну, адъютантомъ у Дауна; во многихъ походахъ обратилъ на себя вниманіе личнымъ мужествомъ; но какъ генералъ, не отличался ни рѣшимостію, ни энергіею. Въ началѣ 1799 года, послѣ кончины Принца Фридриха Оранскаго, Вѣнскій Кабинетъ избралъ въ преемники ему барона Меласа, какъ одного изъ самыхъ старшихъ генераловъ Австрійской арміи. Старикъ отклонялъ отъ себя такое назначеніе, указывая на преклонные свои годы и слабость здоровья. Ему объявлено было, что онъ можетъ ѣхать въ армію не спѣша, со всѣми удобствами. Меласъ воспользовался вполнѣ этимъ разрѣшеніемъ и ѣхалъ изъ Вѣны въ Верону *на-долгихъ*. Въ ожиданіи Меласа, войсками командовалъ баронъ Край, родомъ Венгерецъ, отличавшійся въ Турецкихъ войнахъ, подъ начальствомъ Лаудона, и потомъ въ 1793 году, блистательнымъ успѣхомъ при Маршіеннѣ. Генералъ этотъ пріобрѣлъ довѣренность въ войскахъ своею дѣятельностію, рѣшимостію и мужествомъ.

24-го февраля получены были въ Падуѣ, главной квартирѣ Края, первыя извѣстія объ открытіи военныхъ дѣйствій Французами въ Швейцаріи и южной Германіи; Край началъ сближать свои войска къ границѣ [39]; но только 10-го марта прибылъ въ главную квартиру генералъ-квартирмейстеръ маркизъ *Шателеръ*, съ планомъ предстоявшаго похода. Гофкригсратъ, по обыкновенію своему, не ограничивался однимъ указаніемъ общихъ соображеній и цѣли дѣйствій, но считалъ нужнымъ руководить полководца въ самомъ исполненіи подробными предписаніями на всѣ частные случаи. $\frac{10}{21}$ марта.

Въ инструкціи, привезенной Шателеромъ, были слѣдующія подробности:

«Императорская армія должна двинуться чрезъ Брешію и Бергамо къ Аддѣ, обойдя въ тылъ всѣ долины, ведущія въ Тироль, Граубинденъ и Вальтелинъ. Первымъ шагомъ долженъ быть переходъ чрезъ Тартаро и Тіоне (*) и обложеніе Пескіеры. Овладѣвъ мостами при Гонто и Валеджіо, арміи перейти чрезъ Минчіо, оставить при Гонто достаточ- Карта № 4. (стр. 105)

(*) Незначительныя рѣки, текущія въ По между Адижемъ и Минчіо.

ный отрядъ, для наблюденія за Мантуей и для охраненія сообщеній; приступить къ осадѣ Пескіеры, занять Лонато, и за тѣмъ слѣдовать къ Кіезѣ, между тѣмъ, какъ непріятельскія войска, занимающія долину этой рѣки, будутъ атакованы генераломъ Сен-Жюльеномъ (*). Дальнѣйшія дѣйствія должны быть направлены къ Брешіи и Кремѣ. Отъ Брешіи долженъ быть отдѣленъ отрядъ чрезъ Палацоло вдоль рѣки Оліо къ Эдоло и къ горѣ Тональ; другой — чрезъ Бергамо, Лекко, вдоль озера Комскаго и Адды въ Вальтелинъ къ Кіавенѣ. Войска должны вступать въ рѣшительный бой вездѣ, гдѣ только найдутъ силы непріятельскія въ сборѣ. На основаніи сего предначертанія, очистимъ Тироль отъ непріятеля, избѣгнувъ горной войны («ohne Gebiergskrieg») (**).

Получивъ эту инструкцію и въ тоже время узнавъ о передвиженіяхъ во Французскихъ войскахъ за рѣкою Минчіо, генералъ Край сдѣлалъ новыя распоряженія для соединенія своихъ силъ къ Адижу, и перенесъ главную квартиру въ Бевилаква (близъ Леньяго). Рѣка Адижъ служила для Австрійцевъ сильною оборонительною линіею. Укрѣпленный городъ *Верона* замыкаетъ выходъ изъ Тироля по лѣвой сторонѣ рѣки, гдѣ крутые отроги Лессинскихъ горъ подходятъ къ самому городу. На правой сторонѣ Адижа, узкій промежутокъ между рѣкою и Гардскимъ озеромъ прикрытъ былъ укрѣпленнымъ лагеремъ при Пастренго, для обезпеченія связи съ Тирольскою арміею. Съ другой стороны, лѣвый флангъ оборонительной линіи, кромѣ крѣпости *Леньяго* (въ 40 верстахъ отъ Вероны), обезпеченъ былъ болотистою мѣстностію и наводненіями. Каналы, открывающіе входъ въ Венеціянскія лагуны изъ низовій Адижа и По, были тщательно заграждены; самая Венеція, служившая главнымъ складочнымъ мѣстомъ запасовъ, прикрыта укрѣпленіями. Какъ на низовьяхъ рѣки Адижа, такъ и на Гардскомъ озерѣ, Австрійцы учредили небольшія флотиліи канонерскихъ лодокъ (***). На всѣхъ рѣкахъ въ тылу арміи устроены удобныя переправы. Однимъ словомъ, всѣ мѣры были приняты къ усиленію оборонительнаго положенія Австрійской арміи на Адижѣ.

Но войска расположены были на такомъ протяженіи, что при весенней распутицѣ потребно было нѣсколько недѣль для сосре-

---

(*) Бригада С. Жюльена слѣдовала отъ верховій Бренты горами въ обходъ озера Гардскаго съ сѣвера.

(**) Инструкція эта заимствована генераломъ Жомини (XI. 156) изъ Записокъ Шателера; помѣщена также у Клаузевица (I. 173).

(***) Числомъ до 40 судовъ, вооруженныхъ 300 орудіями съ 2,000 человѣкъ.

№ 17.

Австрійская армія (*Край*).

Правое крыло: Эльсницъ.

Бригады Эльсница и Готесгейма — при Пастренго	$7^2/_3$ бат.	8 эск.	8800

Центръ: Кеймъ.

Бригады Морцина, Минквица, Липтая и гр. Гогенцолерна — у Вероны	14	» 18 »	15500
Гарнизонъ Вероны	$3^1/_2$	» — »	3000
Отрядъ у Ронко	3	» — »	3000

Лѣвое крыло: Край.

Дивизія Фрёлиха и Меркантена — у Бевилаква	20	» 8 »	17600
Гарнизонъ Леньяго	5	» — »	4700
Отрядъ Кленау (на низовьяхъ Аджа)	4	» 8 »	5400
	57 бат.	42 эск.	58000

Французская армія (*Шереръ*).

Лѣвое крыло: Шереръ.

Дивизія Серрюрье	8 бат.	8 эск.	7300
» Дельма	7 »	16 »	7700
» Греньє	8 »	4 »	7400
	23 бат.	28 эск.	22400

Центръ: Моро.

Дивизія Виктора	8 бат.	8 эск.	8200
» Гатри	6 »	8 »	6300
	14 бат.	16 эск.	14500

Правое крыло: Монтришаръ

Дивизія Монтришара	9 бат.	16 эск.	9500

Всего 46 бат. 60 эск. 46400.

доточенія арміи. Поэтому генералъ Край успѣлъ на первое время собрать на Адижѣ только 58,000 человѣкъ; а именно: дивизіи *Кейма* (16,400), *Гогенцолерна* (временно вмѣсто Края, 13,900 человѣкъ), *Фрёлиха* (12,400) и *Меркантена* (15,500) [40]. Войска эти размѣщены были слѣдующимъ образомъ: Карта № 17.

1) Правое крыло: 8,800 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Эльсница* — въ укрѣпленномъ лагерѣ при Пастренго (*).

2) Центръ: 21,500 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Кейма* — у Вероны (**).

3) Лѣвое крыло: 22,400 человѣкъ, подъ личнымъ начальствомъ самого *Края*, — у Бевилаква (дивизіи *Фрёлиха* и *Меркантена*); частію же въ гарнизонѣ крѣпости Леньяго. Сверхъ того бригада *Кленау* (5,400 человѣкъ) отряжена къ низовьямъ Адижа и По.

За тѣмъ двѣ дивизіи: *Цопфа* и *Отта*, силою вмѣстѣ до 15,000 человѣкъ, находились еще въ слѣдованіи. Изъ числа этихъ войскъ одна бригада: *С. Жюльена* (5 баталіоновъ, 4,500 человѣкъ) направлена, согласно приведенному выше плану, отъ верховій Бренты, горами, къ сѣверной оконечности Гардскаго озера.

Остальные 13,000 человѣкъ (13 баталіоновъ и 8 эскадроновъ) были разбросаны гарнизонами въ Венеціи, Тріестѣ и другихъ пунктахъ Венеціянской области.

Независимо отъ изчисленныхъ войскъ, для содѣйствія Итальянской арміи, отдѣлена была еще изъ Тироля бригада *Вукасовича*, въ 7,000 человѣкъ ($8\frac{1}{2}$ баталіоновъ и 2 эскадрона), такъ что въ общей сложности предназначено было для дѣйствій въ сѣверной Италіи до 93,000 Австрійскихъ войскъ. При этихъ силахъ состояло 35) полевыхъ орудій, а въ крѣпости Пальманова — осадный паркъ въ 80 орудій [41].

Въ тотъ самый день, когда Шателеръ привезъ изъ Вѣны инструкцію генералу Краю, прибылъ въ Мантую главнокомандующій Французскими войсками въ Италіи — *Шереръ*. Генералъ этотъ пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность въ первые походы революціонныхъ войнъ; но потомъ, бывъ военнымъ министромъ, онъ не принималъ участія въ замѣчательныхъ военныхъ событіяхъ 1796 и 1797 годовъ, а чрезъ это сдѣлался чуждымъ арміи, которая смотрѣла на него съ нѣкоторымъ недоброжелательствомъ. $\frac{10}{21}$ март.

(*) Лагерь этотъ прикрытъ былъ 14-ю редутами и 4-хя флешами; въ тылу были два моста на плашкоутахъ.

(**) Изъ числа этихъ войскъ отряжены 3 баталіона внизъ по Адижу къ Ронко.

Шереръ дѣйствительно отличался нерѣшимостію и слабостію характера; а потому не могъ внушить войскамъ никакого къ себѣ довѣрія. Онъ былъ старъ, дряхлъ, и принялъ начальство весьма неохотно. По прибытіи въ армію, чувствуя самъ неловкое положеніе свое, Шереръ старался мягкимъ и ласковымъ обращеніемъ со всѣми подчиненными, заслужить ихъ расположеніе: особенно въ отношеніи къ Моро̀ былъ до крайности предупредителенъ и внимателенъ. Однакожъ онъ нисколько не успѣлъ чрезъ это выиграть въ общемъ мнѣніи: напротивъ того, дисциплина до такой степени упала въ Итальянской арміи, что всякій считалъ себя въ правѣ оставлять приказанія главнокомандующаго безъ исполненія. Шереръ ходилъ украдкою подслушивать у палатокъ разговоры солдатскіе, какъ будто для того, чтобы собственными ушами убѣдиться въ неуваженіи къ нему всего войска.

Жалкое положеніе Французской арміи уже само по себѣ не могло ей обѣщать успѣха; тѣмъ менѣе можно было ожидать удачнаго выполненія дерзкаго плана Директоріи, съ силами гораздо меньшими, чѣмъ у противника. Мы уже видѣли (Гл. X), что изъ числа 117,000 Французскихъ войскъ, бывшихъ въ Италіи, только 58,000 составляли собственно дѣйствующую Итальянскую армію; остальныя же были частію въ южной Италіи, подъ начальствомъ *Макдональда*, частію разсѣяны гарнизонами по крѣпостямъ Ломбардіи, Пьемонта и Лигуріи. Въ томъ числѣ было даже много молодыхъ рекрутъ, еще необмундированныхъ и невооруженныхъ [42].

По общему плану Директоріи, Французской арміи въ Италіи положительно было предназначено дѣйствовать *наступательно*. Хотя армія эта имѣла сильную оборонительную линію по р. Минчіо, съ двумя крѣпостями: Пескіера и Мантуа, однакоже собственно къ оборонительнымъ дѣйствіямъ никакихъ приготовленій сдѣлано не было; самые гарнизоны въ этихъ крѣпостяхъ были незначительны. Единственная мѣра, принятая Французами, состояла въ вооруженіи флотилій изъ канонерскихъ лодокъ на рѣкѣ По и на Гардскомъ озерѣ.

Получивъ только 11-го марта предписаніе отъ Директоріи о начатіи военныхъ дѣйствій, Шереръ собралъ на рѣкѣ Минчіо около 46,000 войска; а именно: дивизіи *Монтришàра* (9,500 человѣкъ), *Викто̀ра* (8,200 человѣкъ), *Гатрѝ* (6,300 человѣкъ), *Дельма̀* 7,700 человѣкъ), *Серрюрьѐ* (7,300 человѣкъ) и *Греньѐ* (7,400 человѣкъ); всего 46 баталіоновъ и 60 эскадроновъ. Съ этими силами

онъ долженъ былъ атаковать съ фронта Австрійскую армію на рѣкѣ Адижѣ, переправиться чрезъ эту рѣку около Вероны и оттѣснить непріятеля за Бренту и Піаве. Для облегченія этого предпріятія, дивизія *Дессоля*, въ 5,000 человѣкъ, какъ уже мы видѣли, направлена была изъ Вальтелина въ верховья Адижа; сверхъ того дивизіи *Готье* (въ 6,400 человѣкъ) приказано было двинуться въ Тоскану для сверженія Великаго Герцога и для учрежденія тамъ республиканскаго правленія.

Въ главѣ X уже объяснено, почему всѣмъ тремъ Французскимъ арміямъ назначены были различные сроки для начатія дѣйствій. Замѣчательно, что въ одинъ и тотъ же день (14-го марта) Журданъ атакуетъ Эрцгерцога при Штокахѣ, Лекурбъ и Дессоль — графа Бельгарда при Мартинсбрюкѣ и Тауферсѣ; а Шереръ переправляетъ свою армію чрезъ Минчіо. 14/26 марта.

Узнавъ о переправѣ Французовъ, Край приготовился самъ атаковать ихъ и въ тотъ же день писалъ въ Вѣну Придворному Военному Совѣту:

> «Дальнѣйшее бездѣйствіе въ Италіи дало бы непріятелю время выполнить свои предпріятія на другихъ пунктахъ; напротивъ того, успѣхи Австрійскихъ войскъ въ Италіи разстроятъ общій его планъ и заставятъ очистить Граубинденъ и Тироль. Поэтому послѣ завтра, т.е. 27-го числа (16-го ст. ст), намѣреваюсь я атаковать его и надѣюсь, что мнѣ удастся нанести ему ударъ даже по сю сторону Минчіо».

Однакожъ Австрійскій полководецъ былъ предупрежденъ противникомъ: 15-го числа Шереръ двинулъ свои войска къ Адижу. 15/26 марта. Предполагая, что главныя силы Австрійской арміи сосредоточены на правомъ флангѣ, то есть у Пастренго, Французскій главнокомандующій распредѣлилъ колонны слѣдующимъ образомъ: три дивизіи: *Дельма*, *Серрюрье* и *Гренье*, силою въ 22,400 человѣкъ (23 баталіона и 28 эскадроновъ), подъ личнымъ начальствомъ самого главнокомандующаго, двинулись отъ Пескіеры противъ укрѣпленнаго лагеря при Пастренго. Карта № 17. (стр. 230)

Двѣ дивизіи: *Виктора* и *Гатри*, въ 14,500 человѣкъ (14 баталіоновъ и 16 эскадроновъ), подъ начальствомъ генерала Моро, направлены чрезъ Виллафранка прямо къ Веронѣ. Наконецъ дивизія *Монришара*, въ 9,500 человѣкъ (9 баталіоновъ и 16 эскадроновъ), направлена отъ Мантуи чрезъ Сангвинетто къ Леньяго, для прикрытія праваго фланга остальныхъ колоннъ. Монришару приказано было оставить часть дивизіи предъ самою крѣпостію

Леньяго, а съ прочими войсками двинуться влѣво, чтобы по первому приказанію перебросить мостъ выше крѣпости и переправиться за рѣку.

Такимъ образомъ 46-тысячная армія Французская двинулась для атаки на трехъ пунктахъ сильной оборонительной линіи непріятельской, занятой 58-тысячами Австрійскихъ войскъ. Фронтъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ растянутъ былъ на 60 верстъ.

Самое распредѣленіе силъ уже показываетъ, какихъ результатовъ можно было ожидать отъ первой встрѣчи противниковъ. Лѣвое крыло Французовъ, выступивъ отъ Пескіеры на разсвѣтѣ, рѣшило скоро дѣло при Пастренго [43]. Хотя первоначально атака дивизіи *Дельма* на фронтъ укрѣпленнаго лагеря встрѣтила весьма упорное сопротивленіе, однакоже прибытіе съ праваго фланга, со стороны Бусоленго, дивизіи Греньё, заставило Австрійцевъ покинуть лагерь и спасаться за Адижъ: при этомъ погибло около двухъ пятыхъ всего отряда: кромѣ 2,000 убитыхъ и раненыхъ, въ рукахъ Французовъ осталось до 1,500 плѣнныхъ и 12 орудій. Въ 8 часовъ утра Французы уже занимали всѣ высоты праваго берега Адижа; но мосты были уничтожены [44]. Эльсницъ едва успѣлъ собрать бѣжавшія войска свои на лѣвомъ берегу Адижа, на половинѣ пути отъ Поло къ Веронѣ.

Между тѣмъ дивизія *Серрюрье*, направленная по берегу Гардскаго озера, чрезъ Лацизъ и Бардолино, не встрѣтивъ нигдѣ сильнаго сопротивленія, заняла Риволійское дефиле; а флотилія Французская на Гардскомъ озерѣ очистила берегъ отъ Австрійскихъ канонерскихъ лодокъ и преслѣдовала ихъ далеко на сѣверъ.

По первымъ выстрѣламъ со стороны Гардскаго озера, *Keймъ* расположилъ войска на позиціи передъ Вероною: генералъ *Липтай*, съ 5 баталіонами, 2 ротами егерей, 6 эскадронами и значительнымъ числомъ орудій, занялъ передовые пункты, лежащіе полукружіемъ верстахъ въ двухъ отъ города: Кіево, Кроче-Біанка, С. Массимо, Санта-Лучіа, Томбета и Томба; два изъ этихъ пунктовъ были приведены въ оборонительное положеніе (С. Массимо и Санта-Лучіа). Резервъ изъ 6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ, подъ начальствомъ генерала *Минквица*, расположился на самомъ гласисѣ Вероны. Такимъ образомъ изъ числа 21,500 человѣкъ, сосредоточенныхъ у этого города, выставлено было на позицію менѣе 13,000: слѣдовательно и здѣсь въ началѣ боя перевѣсъ въ силахъ былъ на сторонѣ Французовъ [45].

Генералъ Липтай, атакованный сперва дивизіею Виктора у

Санта-Лучіа, а потомъ дивизіею Гатрѝ у С.Массимо, былъ вытѣсненъ изъ обоихъ пунктовъ, и не смотря на прибытіе резерва Минквица, принужденъ отступить до самаго гласиса Вероны. Тогда генералъ Кеймъ вывелъ остававшіеся еще въ городѣ резервы, чтобы выбить Французовъ изъ Санта-Лучіа и С. Массимо. Цѣлый день продолжался упорный бой: разъ до семи каждый изъ этихъ пунктовъ переходилъ изъ рукъ въ руки; но къ ночи позиція осталась за Французами. Австрійцы потерпѣли сильный уронъ: до 1,500 убитыхъ и раненыхъ и до 1,000 плѣнныхъ; въ числѣ раненыхъ были три генерала: Кеймъ, Минквицъ и Липтай.

Наконецъ на третьемъ пунктѣ рѣшительный перевѣсъ въ силахъ былъ на сторонѣ Австрійцевъ. *Монтришàръ*, безпрепятственно достигнувъ до Леньяго, остановился въ ожиданіи понтоновъ: одна изъ его бригадъ (Гарданна) расположилась у С. Піетро, на большой дорогѣ изъ Мантуи; другая (Vignes) — въ *Ангіари*, на берегу Адижа, наблюдая постами все протяженіе рѣки до Альбаредо. Край съ обѣими дивизіями: Фрёлиха и Меркантена оставался полдня у *Бевилаква*, и только въ 4 часа пополудни первая изъ этихъ дивизій, силою въ 11,000 человѣкъ (12 баталіоновъ и 8 эскадроновъ), начала выходить изъ Леньяго, между тѣмъ какъ Меркантенъ оставался на лѣвой сторонѣ Адижа. Фрёлихъ раздѣлилъ свои войска на три колонны: лѣвая атаковала съ фронта дивизію Гарданна у С. Піетро; средняя обошла ее съ лѣваго фланга чрезъ Галло; а правая двинулась вдоль плотины по берегу Адижа къ Ангіари. На обоихъ пунктахъ Австрійцы одержали рѣшительный верхъ: бригада Гарданна, вытѣсненная изъ С. Піетро, держалась еще нѣсколько времени за широкою канавою; но и съ этой позиціи вынуждена была отступить, оставивъ 8 орудій въ рукахъ Австрійцевъ. Бригада Винья, въ самомъ началѣ дѣла лишившись своего начальника, была приведена въ совершенное разстройство, и въ безпорядкѣ отступила за каналъ Менаго. Кавалерія Французская вовсе не могла дѣйствовать на пересѣченной мѣстности; артиллерія завязла въ болотѣ. Ночь прекратила бой: Фрёлихъ не преслѣдовалъ Монтришàра, который собралъ свои войска уже за рѣкою Тартаро, верстахъ въ 20 отъ Леньяго.

Обѣ стороны потерпѣли въ этотъ день сильный уронъ; но въ общей суммѣ потеря была сильнѣе на сторонѣ Австрійцевъ: у нихъ выбыло изъ строя до 7,000 человѣкъ; у Французовъ — около 4,000; первые оставили въ рукахъ непріятеля 12 орудій, 2 знамени

и два понтонные моста на Адижѣ; въ рукахъ Австрійцевъ осталось Французскихъ 14 орудій [46].

Между тѣмъ кровопролитный бой 15-го марта не имѣлъ почти никакихъ результатовъ: Французы одержали рѣшительный верхъ на своемъ лѣвомъ флангѣ и отчасти въ центрѣ; Австрійцы нанесли совершенное пораженіе ихъ правому крылу. Ни та, ни другая сторона этими успѣхами не воспользовалась. Оба главнокомандующіе, отказавшись отъ предположенныхъ прежде цѣлей, остались въ нерѣшимости на счетъ предстоявшихъ дѣйствій (*).

Австрійскій полководецъ, который еще наканунѣ намѣревался самъ начать наступательныя дѣйствія и сосредоточилъ значительныя силы у Леньяго, повидимому для того, чтобы напасть на правый флангъ непріятеля, не рѣшился выполнить это предположеніе, когда всего болѣе можно было ожидать успѣха, послѣ пораженія нанесеннаго правому крылу республиканской арміи. Встревоженный успѣхами непріятеля на другомъ флангѣ, Край поспѣшилъ самъ въ Верону; приказалъ дивизіи Фрёлиха перейти обратно за Адижъ, и направилъ ее вслѣдъ за дивизіею Меркантена къ Веронѣ, гдѣ и сосредоточилъ почти всѣ свои силы,
16/27 марта. оставивъ на низовьяхъ Адижа только бригаду Клепау и гарнизонъ въ кр. Леньяго. Нѣсколько дней, генералъ Край ничего не предпринималъ, въ ожиданіи новыхъ подкрѣпленій.

Съ другой стороны, Французскій главнокомандующій, послѣ успѣшнаго дѣла при Пастренго, не рѣшился переправиться чрезъ Адижъ, согласно первоначальному предположенію. Два дня онъ оставался въ совершенномъ бездѣйствіи, не смотря на то, что мостъ у Поло былъ возстановленъ и прикрытъ укрѣпленіемъ на лѣвомъ берегу рѣки. Моро совѣтовалъ главнокомандующему стянуть къ этой переправѣ всю армію, чтобы исполнить предположенное движеніе. Даже не ожидая отвѣта, уже приказалъ онъ дивизіи Монтришара сблизиться къ центру, къ Бутапіетра. Однакожъ
18/29 марта. Шереръ ни на что не рѣшался. 18-го числа онъ собралъ военный совѣтъ: тутъ открыто выразилось общее негодованіе генераловъ на бездѣйствіе арміи; послѣ долгихъ совѣщаній о переправѣ чрезъ Адижъ у Поло, объявлено было, что на лѣвой сторонѣ рѣки крутыя горы Лессинскія, спускаясь вплоть къ самой Веронѣ, совершенно непроходимы для арміи; а потому предположенный обходъ

(*) 17 (28) числа заключено было на нѣсколько часовъ перемиріе для погребенія убитыхъ, остававшихся двое сутокъ на полѣ сраженія.

№ 18.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙСКЪ 19-ГО МАРТА (показанное на клапанѣ).

АВСТРІЙСКАЯ АРМІЯ (*Край*).

Фрелихъ и Эльсницъ — у Парона	$24^2/_3$ бат.	12 эск.	23400
Меркантинъ, Кеймъ, гр. Гогенцоллернъ и Цопфъ — въ Веронѣ	$24^1/_3$ »	22 »	18200
Отрядъ у Ронко	3 »		3000
	52 бат.	34 эск.	44600
Сверхъ того гарнизонъ въ Леньяго	5 бат.		4700

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ (*Шереръ*).

Серрюрье — на лѣвой сторонѣ Адижа	8 бат.	8 эск.	7000
Гатри и Викторъ — передъ Вероною	15 »	20 »	14500
Дельма и Гренье — въ движеніи чрезъ Виллафранка на Изола-делла-Скала	14 »	16 »	13000
Монтришаръ — у Бутапіетра	9 »	16 »	7800
	46 бат.	60 эск.	42300

16/27

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙСКЪ 22-ГО МАРТА (показанное на самой картѣ).

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА (*Край*).

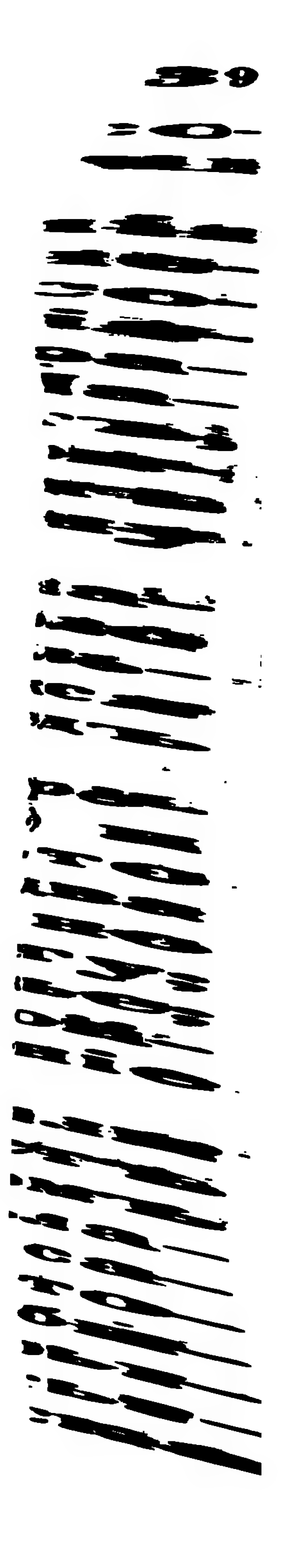
Главныя силы Края — впереди Вероны	40 бат.	20 эск.	33200
Гр. Гогенцоллернъ и С. Жюльенъ — у Сомма-Кампанья	12 »	12 »	11000
Отряды у Ронко и Альбаредо	5 »	2 »	4500
	57 бат.	34 эск.	48700
Сверхъ того гарнизонъ въ Леньяго	5 бат.		4700

18/29

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА (*Шереръ*).

Лѣвое крыло: Гатри и Монтришаръ	15 бат.	24 эск.	13000
Центръ: Викторъ и Гренье	16 »	12 »	14500
Правое крыло: Дельма	7 »	16 »	6500
Резервъ: Серрюрье	8 »	8 »	6600
	46 бат.	60 эск.	40600

Дѣйствія на . К
Пескіера
Вилла-фран
Ровербелла
НТУА

Фра
Мэ
От
Св
Сн
Га
Да
Мо
Глав
Гр.
Отря
Свер
Лево
Цент
Прав
Резе

признанъ невозможнымъ [47]; вмѣсто того, рѣшено переправу совершить ниже Вероны, то есть между двумя непріятельскими крѣпостями.

Для выполненія этого предположенія, слѣдовало всей арміи передвинуться вправо. Такое фланговое движеніе, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятельской крѣпости, въ которой сосредоточены были почти всѣ силы Австрійцевъ, было предпріятіемъ весьма опаснымъ. Оно было соображено слѣдующимъ образомъ: дивизіи *Дельма́* и *Гренье́*, составлявшія лѣвое крыло (у Пастренго), должны были перейти на противоположный флангъ, слѣдуя позади дивизій центра, которыя такимъ образомъ прикрывали фланговое движеніе со стороны Вероны. Между тѣмъ дивизіи *Серрюрье́* назначено переправиться на лѣвую сторону Адижа у Поло, чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля. Карта № 18. (на клапанѣ).

Согласно съ этимъ предначертаніемъ, Французскія войска начали свое движеніе утромъ 19-го числа. *Серрюрье́*, перейдя въ Поло чрезъ Адижъ, двинулся смѣло по дорогѣ къ Веронѣ: отрядъ *Эльсница* не въ состояніи былъ его удержать; но Серрюрье̂ увлекся неосторожно первымъ своимъ успѣхомъ и скоро увидѣлъ передъ собою двойныя силы непріятеля. 19/30 март.

Самъ Край выступилъ изъ Вероны съ цѣлою дивизіею *Фрёлиха* (14 баталіоновъ и 4 эскадрона, силою до 15,000 человѣкъ) и началъ стремительно тѣснить Французскій отрядъ, пославъ въ то же время колонны въ обходъ его фланга горами. Серрюрье̂ едва успѣлъ отступить за Адижъ и уничтожить за собою мосты; но арріергардъ изъ двухъ баталіоновъ остался на лѣвомъ берегу; окруженный Австрійцами, онъ большею частію положилъ оружье; только небольшая часть его прорвалась между Австрійскими войсками и переправилась въ лодкахъ выше Поло. Это покушеніе стоило Французамъ до 1,500 человѣкъ урона [48].

Между тѣмъ всѣ остальныя дивизіи Французской арміи были въ движеніи: нѣкоторымъ изъ нихъ приходилось пройти верстъ 50 до предназначенныхъ новыхъ мѣстъ расположенія; притомъ проселочныя дороги, по которымъ были онѣ направлены, сдѣлались едва проходимыми отъ весеннихъ дождей. Повидимому и самыя распоряженія сдѣланы были не совсѣмъ отчетливо: нѣкоторыя колонны пересѣкали другъ другу пути; иныя совсѣмъ сбились съ дорогъ и блуждали на обумъ среди мѣстности закрытой, на каждомъ шагу пересѣченной канавами, изгородами, насыпями, аллеями. По всѣмъ этимъ причинамъ Французскія войска

22 март. / 2 апр. были въ движеніи три дня. 22-го марта онѣ занимали слѣдующія мѣста:

Карта № 18. (открыть клапанъ). Дивизіи *Дельма́* и *Гренье́*, бывшія первоначально на лѣвомъ флангѣ (у Пастренго), составляли уже правое крыло: первая — у Сангвинетто, на дорогѣ изъ Мантуи въ Леньяго, вторая — у Изола-Поркарица, на дорогѣ изъ Вероны въ Леньяго, вблизи отъ Альбаредо, гдѣ предположена была переправа.

Дивизія *Викто́ра* отошла къ Мацагатѣ.

Дивизія *Монтриша́ра*, бывшая первоначально на правомъ флангѣ, составила вмѣстѣ съ дивизіею *Гатри́* (изъ центра) лѣвое крыло арміи: она расположилась около *Бутапіетра*, имѣя слѣва дивизію *Гатри́* въ Кастель-д'Ацано. Обѣ эти дивизіи поступили подъ начальство генерала *Моро́*.

Наконецъ дивизія *Серрюрье́*, потерпѣвъ такъ сильно въ дѣлѣ 19-го числа, съ трудомъ отступила отъ Поло къ Пескіерѣ, и оттуда уже направилась чрезъ Изола-делла-Скала къ Боволоне, гдѣ и назначено ей было расположиться въ резервѣ за правымъ крыломъ арміи.

Главная квартира Шерера находилась въ Изола-делла-Скала. Понтонный паркъ, для предположенной переправы у Альбаредо, направленъ изъ Пескіеры каналомъ Молинелла къ Кастелларо [49].

Во все время передвиженія Французской арміи, Край ничего не предпринималъ, держа всѣ свои силы сосредоточенными у Вероны. Къ нимъ присоединилась уже и дивизія *Цопфа* (8,300 человѣкъ). Бригада *С. Жульена* спустилась съ горъ по правой сторонѣ Адижа, въ отмѣну прежняго направленія, даннаго ей въ обходъ Гардскаго озера. Отступленіе Серрюрье, открыло Австрійцамъ дорогу къ Пескіерѣ, куда спаслась и Французская флотилія на Гардскомъ озерѣ. Австрійскіе отряды подходили къ самой крѣпости; нѣсколько эскадроновъ гусаръ окружили даже Французскій постъ въ Виллафранка (на дорогѣ изъ Вероны въ Гоито) и перехватили приказаніе, посланное Шереромъ коменданту Пескіеры, объ отправленіи понтоннаго парка [50].

Этотъ случай подтвердилъ свѣдѣнія, полученныя уже Австрійцами о передвиженіи Французской арміи и намѣреніи Шерера переправиться ниже Вероны. Тогда наблюдательный отрядъ (изъ 3 баталіоновъ) посланъ былъ къ Ронко для того, чтобы далъ знать когда непріятель предприметъ переправу; гр. *Гогенцолернъ* вышелъ изъ Вероны къ Сомма-Кампанья и соединившись съ *С. Жюльеномъ*, занялъ передовыми отрядами Виллафранка и Доссобоно, на лѣвомъ флангѣ

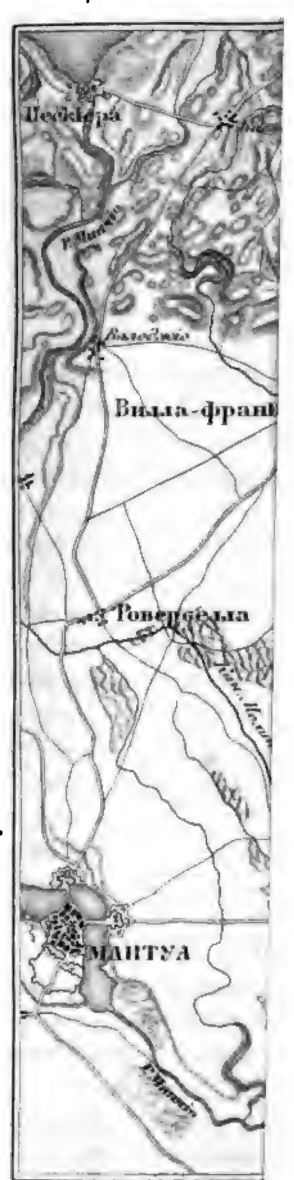
№ 19.

Австрійскія войска (*Край*).

I.	Гр. Гогенцоллернъ Съ бригадою С. Жюльена.	12 бат.	12 эск.	11000
II.	Цопфъ	8 »	2 »	6000
III.	Кеймъ	8 »	2 »	6500
IV.	Меркантинъ	6 »	10 »	7000
V.	Фрелихъ	13 »	6 »	10000
VI.	Цвлаши	4 »		3000
VII.	Шустекъ	2 »	2 »	2000
		53 бат.	34 эск.	45500

Французскія войска (*Шереръ*).

a.	Викторъ	8 бат.	8 эск.	7000
b.	Гренье	8 »	4 »	7500
c.	Монришаръ	9 »	16 »	6500
d.	Дельма	7 »	16 »	6500
e.	Гатри	6 »	8 »	6500
f.	Серрюрье	8 »	8 »	6600
		46 бат.	60 эск.	40600

Пескіера
Вилла-фран
МАНТУА

Французской арміи. Наконецъ 22-го марта всѣ остальныя войска Края вышли изъ Вероны и расположились между Санта-Лучія и Томбета.

Эти передвиженія обнаружили намѣреніе Австрійскаго главнокомандующаго атаковать Французскую армію съ лѣваго фланга. Такое предпріятіе обѣщало результаты самые рѣшительные; ибо республиканская армія могла бы совсѣмъ быть отброшена отъ Минчіо на болотистую мѣстность Полезины. Но генералъ Край оставался въ бездѣйствіи еще нѣсколько дней и ограничивался рекогносцировками, которыя имѣли только то послѣдствіе, что удостовѣрили Шерера въ намѣреніяхъ противника и подтвердили свѣдѣнія, уже полученныя имъ чрезъ лазутчиковъ [51].

Бездѣйствіе Края дало время Французскому главнокомандующему принять мѣры къ встрѣчѣ противника, не смотря на всю медленность, съ которою Шереръ обыкновенно на что нибудь рѣшался. Видя очевидную необходимость отказаться отъ прежняго намѣренія — перейти чрезъ Адижъ, Шереръ, по совѣту Морò, началъ стягивать свои силы опять къ лѣвому флангу. Дивизіи *Серрюрьѐ* (*f*) приказано слѣдовать обратно отъ Изола-делла-Скала и Вигазіо и пристроиться слѣва къ дивизіи *Гатрѝ* (*e*), стоявшей у Кастель-д'Ацано; туда же долженъ былъ перейти и *Монтришàръ* отъ Бутапіетры (*c*). Всѣ три дивизіи (Серрюрьѐ, Гатрѝ, Монтришàра, всего 23 баталіона и 32 эскадрона), силою до 19,600 человѣкъ, составили лѣвое крыло арміи, подъ начальствомъ *Морò*, и получили приказаніе слѣдовать по направленію къ Сомма-Кампанья, чтобы отбросить правый флангъ Австрійской арміи съ дороги въ Пескіеру. Дивизія *Дельмà* (*d*), силою въ 6,500 человѣкъ (7 баталіоновъ и 16 эскадроновъ), стоявшая у Сангвинетто, на самой оконечности праваго крыла, назначена въ центръ арміи и направлена чрезъ Изола-делла-Скала и Бутапіетра на Доссобоно (на дорогѣ изъ Вероны въ Виллафранка). Наконецъ дивизіи *Виктòра* (*a*) и *Греньѐ* (*b*), силою въ 14,500 человѣкъ (16 баталіоновъ и 12 эскадроновъ) составили правое крыло и направлены на Ральдоне и Поццо.

24 марта / 4 апр.

Карта № 19 (на плане).

Передвиженіе арміи предписано было на 25 марта; но дивизіи *Дельмà* и *Серрюрьѐ*, по дальности предстоявшаго имъ пути, выступили съ вечера 24 числа, и были всю ночь въ походѣ, по дорогамъ чрезвычайно грязнымъ и узкимъ. Вся армія Французская въ то время была силою до 40,600 человѣкъ [52].

Съ другой стороны и генералъ Край наконецъ рѣшился, также 25-го числа, исполнить предположенный имъ планъ — атако- 25 мар. / 5 апр.

вать лѣвый флангъ республиканской арміи [53]. За исключеніемъ гарнизоновъ Вероны и Леньяго и бригады Кленау, дѣйствовавшей въ Полезинѣ,—всѣ остальныя силы Австрійской арміи, въ числѣ 45,800 человѣкъ (58 баталіона и 34 эскадрона), раздѣлены были на четыре колонны:

I-я, графа *Гогенцолерна*, 11,000 человѣкъ (изъ его дивизіи и бригады С. Жюльена, 12 баталіоновъ и 12 эскадроновъ), направлена на Повельяно, Изолальта и Вигазіо, въ обходъ лѣваго фланга республиканцевъ (предполагаемаго въ Кастель-д'Ацано).

II-я, генерала *Цопфа*, 6,000 человѣкъ (8 баталіоновъ и 2 эскадрона) — къ Кастель-д'Ацано.

III-я, генерала *Кейма*, 6,500 человѣкъ (8 баталіоновъ и 2 эскадрона) — на Маньяно и Бутапіетра.

IV-я, генерала *Меркантена*, 7,000 человѣкъ (6 баталіоновъ и 10 эскадроновъ) — на Поццо.

V-я, генерала *Фрёлиха*, въ 10,000 человѣкъ (13 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), — слѣдовала въ резервѣ за третьею колонною, то есть на Маньяно; а для поддержанія Меркантена, выведено изъ гарнизона Вероны до 3,000 человѣкъ (4 баталіона), подъ начальствомъ генерала *Ценаши*.

Кромѣ того еще отрядъ полковника Шустека, въ 2,000 человѣкъ (2 баталіона и 2 эскадрона), долженъ былъ перейти на правую сторону Аджа у Ронко, чтобы развлечь вниманіе непріятеля.

Самъ главнокомандующій находился при резервѣ Фрёлиха. Колонна Кейма была дирекціональною. Сборнымъ пунктомъ на случай отступленія назначена Верона. Въ случаѣ же успѣха, указано общее направленіе колоннамъ на Изола-делла-Скала [54].

Такимъ образомъ въ одно и тоже время обѣ противныя арміи, какъ будто сговорившись, двинулись на встрѣчу другъ другу, даже по однѣмъ и тѣмъ же дорогамъ. Съ обѣихъ сторонъ фронтъ былъ растянутъ болѣе, чѣмъ на 13 верстъ. Но Австрійцы имѣли за среднею колонною резервъ въ 10,000 человѣкъ. Напротивъ того у Французовъ оставался въ центрѣ большой промежутокъ; ибо дивизія *Дельма*, направленная на Бутапіетра, не могла, по дальности и трудности движенія, въ ночное время, замѣстить въ означенномъ пунктѣ дивизію *Монтришара*, которая уже двинулась оттуда къ Кастель-д'Ацано.

Первая встрѣча между противниками произошла въ 11 часовъ
26 март. / 5 апр. утра, около Поццо: колонна *Меркантена* (IV) не могла выдержать атаки вдвое сильнѣйшаго непріятеля (*Викто́ра* и *Греньé* — *a.b.*) и

отброшенная по направленію на Томбету, оставила въ рукахъ Французовъ 2 орудія и большое число плѣнныхъ; цѣлые баталіоны были истреблены; самъ генералъ Меркантенъ смертельно раненъ. Четыре свѣжихъ баталіона колонны *Ценаши* (VI) едва дали возможность генералу *Шателеру* привести въ нѣкоторое устройство разбитыя войска. Карта № 19. (открыть клапанъ).

Между тѣмъ генералъ *Кеймъ* (III), не встрѣчая непріятеля, дошелъ до Бутапіетра. Узнавъ объ этомъ, Моро вынужденъ былъ выдвинуть отъ Ацано одну изъ бригадъ *Монтришара* (*c*), чтобъ угрожать флангу Кейма, а вслѣдъ за тѣмъ прибылъ и *Дельма* (*d*). Австрійцы были вытѣснены изъ Бутапіетра, и всѣ покушенія Кейма, чтобы снова выбить Французовъ изъ деревни, остались напрасными. Австрійцы лишились даже при этомъ 6 орудій; цѣлый баталіонъ Венгерскихъ гренадеръ былъ отрѣзанъ.

Между тѣмъ колонна *Цопфа* (II), встрѣченная у Кастель-д'Ацано тремя бригадами *Моро*, была оттѣснена на нѣсколько верстъ назадъ. На помощь ей *Гогенцолернъ* прислалъ бригаду *С. Жульена*, а съ другою бригадою, *Дёллера* (I), занялъ Изолальта прежде, чѣмъ прибыла туда дивизія *Серрюрье* (*f*). Лишь только Французы подошли къ этой деревнѣ со стороны Вигазіо, Австрійцы, расположившись скрытно за плотиною, внезапно встрѣтили непріятельскую колонну сильнымъ огнемъ; но Французы, оправившись отъ первой неожиданной встрѣчи, бросились на деревню и овладѣли ею, захвативъ при этомъ 2 орудія; одинъ баталіонъ Кроатовъ, посланный въ обходъ, самъ былъ отрѣзанъ и большею частію взятъ въ плѣнъ. Тогда Серрюрье смѣло двинулся къ Повельяно, Виллафранка и оттуда по дорогѣ къ Веронѣ.

Такимъ образомъ во второмъ часу по полудни, Французы имѣли верхъ на всѣхъ пунктахъ обширнаго поля сраженія. Но генералъ Край, узнавъ прежде всего о пораженіи лѣваго своего крыла, обратился на помощь къ нему съ резервомъ *Фрёлиха* (V). *Викторъ* и *Греньё* (*a.b.*) принуждены были отступать тѣмъ поспѣшнѣе, что отрядъ *Шустека* (VII) въ то время уже перешелъ на правую сторону Адижа у Альбаредо и двигался въ тылъ правому крылу Французовъ. Греньё отошелъ къ Ральдоне, прикрывая отступленіе Виктора на Мацагатта; но арріергардъ его, державшійся слишкомъ долго въ С. Джіовани, былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ съ 8-ю орудіями. Викторъ и Греньё вынуждены были штыками пролагать себѣ путь отступленія.

Шереръ, находясь постоянно въ центрѣ, при дивизіи Дельма,

не имѣлъ никакого резерва, и не могъ подать помощи своему правому крылу: онъ требовалъ подкрѣпленій отъ Моро; но тотъ былъ самъ въ горячей схваткѣ.

Австрійскій главнокомандующій, поправивъ дѣла на своемъ лѣвомъ флангѣ, поспѣшилъ съ нѣкоторою частію резерва (3 баталіонами и 6 эскадронами) на помощь *Цопфу*. Около 5-го часа вечера завязался упорный бой на правомъ крылѣ Австрійской арміи; однакоже Французскія войска удержались на своей позиціи. Дивизія Дельма также оставалась еще у Бутапіетра, перемѣнивъ только свой фронтъ правымъ флангомъ назадъ.

Наступленіе темноты прекратило бой. Моро совѣтовалъ Шереру остаться ночью на полѣ сраженія; но Французскій главнокомандующій не рѣшился на то, узнавъ, что Викторъ и Гренье отступили уже за Тартаро, въ крайнемъ разстройствѣ. Около полуночи приказано всей арміи отойти назадъ: дивизіи Дельма — къ Изола-делла-Скала, дивизіямъ Гатри и Монтришара — къ Вигазіо, а Серрюрье — къ Виллафранка.

Австрійскія войска ночевали на полѣ сраженія, утомленныя продолжительнымъ и упорнымъ боемъ. Уронъ съ каждой стороны простирался до 4,000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Сверхъ того въ рукахъ Австрійцевъ осталось 4,000 плѣнныхъ Французовъ и 8 орудій; у нихъ же взято въ плѣнъ до 2,000 человѣкъ[55].

26 март./6 апр. На другой день послѣ этого кровопролитнаго сраженія, Французская армія отошла за каналъ Молинелла, а 27-го числа совсѣмъ 27 март./7 апр. перешла за Минчіо въ Гоито и Поцолло. Австрійская армія расположилась у Виллафранка.

Карта № 4. (стр. 165) Пока происходили описанныя дѣйствія между главными арміями въ окрестностяхъ Вероны, отрядъ генерала *Кленау* успѣшно дѣйствовалъ въ Полезинѣ. Переправившись еще 18-го марта черезъ Адижъ, онъ двинулся вверхъ по лѣвому берегу По до Говерноло; посланный имъ отрядъ изъ 500 человѣкъ перешелъ чрезъ По въ Понте-ди-Лагоскуро, гдѣ захватилъ до 350 плѣнныхъ и Французскую флотилію.

Между тѣмъ Французская дивизія *Готье* безпрепятственно вступила въ Тоскану: одна колонна, подъ начальствомъ генерала *Міолиса*, направленная чрезъ Пистою, Лукку и Пизу, заняла Ливорно, гдѣ 2,000 Тосканскихъ войскъ сдались въ плѣнъ. Главная 15/26 март. же колонна генерала Готье вступила 15-го марта во Флоренцію. Французы, по своей системѣ, немедленно учредили тамъ республиканское правленіе. Великій Герцогъ уѣхалъ въ Вѣну.

Въ числѣ предлоговъ, которыми Французская Директорія хотѣла оправдать свои насильства, ставила она въ упрекъ Великому Герцогу Тосканскому, что въ его владѣніяхъ дано было убѣжище несчастному Папѣ Пію VI, изгнанному Французами изъ Рима въ предыдущемъ году. Старецъ жилъ спокойно въ одномъ монастырѣ близъ Флоренціи: Французы, занявъ этотъ городъ, принудили Папу выѣхать въ Парму, а потомъ перевезли его во Францію и заключили въ крѣпость Валансъ (въ Дофинѣ). Всѣ Французскіе эмигранты, находившіе до того времени убѣжище въ Тосканѣ, были изгнаны.

Нѣсколько дней главныя арміи на Минчіо оставались неподвижно по обѣимъ сторонамъ рѣки. Генералъ Край, довольный счастливымъ оборотомъ сраженія 25-го числа, не рѣшался предпринять что либо новое, въ ожиданіи генерала Меласа, который наконецъ прибылъ къ арміи 29-го марта. Однакожъ и послѣ пріѣзда его, Австрійская армія оставалась въ томъ же бездѣйствіи у Виллафранка, въ ожиданіи дивизіи Отта, колонны Вукасовича, Русскихъ войскъ и самого фельдмаршала Суворова. $\frac{29\ март}{9\ апр.}$

Французскій главнокомандующій, не считая возможнымъ держаться на рѣкѣ Минчіо, рѣшился отступить, оставивъ гарнизоны въ крѣпостяхъ Мантуѣ и Пескіерѣ. 1-го апрѣля республиканская армія покинула лучшую свою оборонительную линію. Но баронъ Меласъ только три дня спустя (3-го апрѣля) рѣшился перевести армію Австрійскую чрезъ Минчіо, и главную квартиру свою перенесъ въ Валеджіо. $\frac{1}{12}$ апр. $\frac{3}{14}$ апр.

Въ тотъ же самый день въѣхалъ Суворовъ въ Верону.

ГЛАВА XIV.

ПРИБЫТІЕ СУВОРОВА ВЪ ИТАЛІЮ.

14 марта — 4 апрѣля.

ПРЕБЫВАНІЕ СУВОРОВА ВЪ ВѢНѢ.—НАСТАВЛЕНІЕ, ДАННОЕ ЕМУ ИМПЕРАТОРОМЪ ФРАНЦОМЪ. — ВЪѢЗДЪ СУВОРОВА ВЪ ВЕРОНУ. — ВОЗЗВАНІЕ КЪ ИТАЛЬЯНЦАМЪ. — ТЕАТРЪ ВОЙНЫ ВЪ ИТАЛІИ. — ВОЕННЫЯ ПРАВИЛА СУВОРОВА.

Въ то время, когда военныя дѣйствія были уже въ полномъ разгарѣ, Суворовъ только что ѣхалъ еще изъ Петербурга въ Вѣну. Глубоко проникнутый важностію своего призванія, Русскій полководецъ горѣлъ нетерпѣніемъ стать въ челѣ союзной арміи; но разстроенное здоровье его и распутица замедляли его путешествіе [56]. Онъ останавливался въ Митавѣ, чтобы представиться графу Прованскому: привѣтствуя его, какъ законнаго Короля Франціи, Суворовъ низко кланялся ему, почти касаясь рукою пола, и поцѣловалъ край его платья. Король былъ разтроганъ до слезъ, обнимая героя, которому вручена была судьба престола Бурбоновъ.

14/26 март. 14-го марта, вечеромъ, Суворовъ въѣхалъ въ Вѣну и остановился въ домѣ Русскаго посла гр. Разумовскаго. На другой день, въ
15/27 март. 10 часовъ утра, назначена была аудіенція у Императора. Суворовъ поѣхалъ во дворецъ (Burg) въ каретѣ съ гр. Разумовскимъ: толпы народа тѣснились отъ самаго посольскаго дома, по всѣмъ улицамъ, даже на лѣстницѣ и въ корридорахъ дворца. Вездѣ гремѣли восклицанія: «Виватъ Императору Павлу! виватъ Суворову!»... Фельдмаршалъ, тронутый до слезъ, отвѣчалъ на восторженные клики народа: «Виватъ Императору Францу!»... Прибывъ во дворецъ, Суворовъ вошелъ сперва одинъ къ Императору, и оставался съ нимъ вдвоемъ около получаса. Содержаніе этого разговора осталось неизвѣстнымъ; ибо самъ Суворовъ донесъ Императору Павлу весьма кратко о своей аудіенціи, и только упомянулъ, что Императоръ Францъ «примѣчательно изволилъ быть недово«ленъ о медленности Россійскихъ корпусовъ» [57]. Однакоже, по донесенію графа Разумовскаго,—который принятъ былъ въ особой аудіенціи послѣ Суворова,—Императоръ Францъ говорилъ послу, что весьма радъ прибытію «знаменитаго Русскаго вождя», что вполнѣ полагается на его мужество и способности военныя, наконецъ повторилъ уже неоднократно выраженную признатель-

ность свою Россійскому Монарху. Всѣ Русскіе офицеры, прибывшіе въ свитѣ фельдмаршала, представлялись также Императору. 16/27 м.
На другой день, Суворовъ опять ѣздилъ съ гр. Разумовскимъ представляться Императрицѣ, Эрцгерцогамъ и Французскимъ Принцессамъ. Также какъ наканунѣ любопытные толпились въ улицахъ, по которымъ ѣхалъ Русскій полководецъ, и вездѣ раздавались тѣже восклицанія. Къ обѣду графъ Разумовскій пригласилъ къ себѣ весь высшій кругъ Вѣнскій; но Суворовъ не явился на этотъ обѣдъ по причинѣ великаго поста. Подъ тѣмъ же предлогомъ отказалъ онъ и всѣмъ Австрійскимъ министрамъ и вельможамъ, которые хотѣли давать обѣды въ честь Русскаго фельдмаршала. Самъ Императоръ, чтобы не подвергнуться такому же отказу, отмѣнилъ намѣреніе пригласить Суворова къ своему столу. Во все пребываніе свое въ Вѣнѣ фельдмаршалъ велъ безъ малѣйшаго измѣненія обычный свой образъ жизни: вставалъ въ три часа ночи, обѣдалъ въ 8-мь часовъ утра, строго соблюдая постъ, и никуда не выѣзжалъ изъ посольскаго дома.

Только разъ, Суворовъ ѣздилъ съ графомъ Разумовскимъ въ Шёнбрунъ, чтобы взглянуть на Русскія войска, проходившія въ тотъ день чрезъ Вѣну: это было одно изъ отдѣленій Розенбергова корпуса, изъ дивизіи генерала Фёрстера. Императоръ Францъ съ многочисленною свитою встрѣтилъ Русскую колонну: увидя Суворова, сидѣвшаго въ каретѣ, Императоръ предложилъ ему верховую лошадь; фельдмаршалъ сѣлъ верхомъ и рядомъ съ Императоромъ, смотрѣлъ проходившія мимо ихъ Русскія войска [58].

Во время пребыванія Суворова въ Вѣнѣ, отмѣнено было прежнее предположеніе о назначеніи Эрцгерцога Палатина главнокомандующимъ въ Италіи, и рѣшено ввѣрить союзную армію въ полное начальство Русскаго полководца [59]. Но для того, чтобы Австрійскія войска подчинить иностранному генералу, министерство Австрійское сочло необходимымъ, чтобы Суворовъ имѣлъ званіе фельдмаршала въ Австрійской службѣ, а потому и присланъ былъ ему дипломъ на этотъ чинъ, съ назначеніемъ и соотвѣтствующаго жалованья [60]. Нѣсколько разъ, и самъ Императоръ, и баронъ Тугутъ, увѣряли графа Разумовскаго, что Суворову дана будетъ полная независимость въ распоряженіяхъ военными дѣйствіями въ Италіи; однакоже имъ хотѣлось, чтобы фельдмаршалъ открылъ свои предположенія о планѣ предстоявшей кампаніи. Съ этою цѣлью Императоръ присылалъ для совѣщаній съ Суворовымъ членовъ Гофкригсрата, или Придворнаго Военнаго Совѣта

(Hof-Kriegs-Rath); пріѣзжалъ къ нему и генералъ Лауэръ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ, принимавъ дѣятельное участіе въ послѣднихъ кампаніяхъ въ Италіи, хорошо знакомъ былъ съ этимъ театромъ войны. Однакоже никто изъ Австрійцевъ не могъ вывѣдать отъ Суворова его предположеній: фельдмаршалъ отвѣчалъ всѣмъ, что рѣшитъ планъ дѣйствій тогда только, когда самъ увидитъ ввѣренныя ему войска и самый театръ дѣйствій. Лишь въ дружескихъ бесѣдахъ съ графомъ Разумовскимъ, Суворовъ разговаривалъ о предстоявшей войнѣ; и то всегда въ выраженіяхъ общихъ, неопредѣлительныхъ: объяснялъ свою тактику обычными выраженіями: глазомѣръ, быстрота, натискъ; говорилъ о томъ какимъ правиламъ всегда слѣдовалъ начальствуя войсками; о своихъ рѣчахъ къ солдатамъ, и прочее тому подобное.

По показанію одного очевидца, заслуживающаго полнаго довѣрія, къ Суворову пріѣхали однажды четверо членовъ Гофкригсрата съ письменнымъ планомъ кампаніи; фельдмаршалъ попросилъ ихъ сѣсть и читать записку. Въ планѣ Гофкригсрата указывались во всей подробности предстоящія дѣйствія *до* рѣки Адды. Кончивъ чтеніе, Австрійскіе генералы отъ имени самого Императора Франца просили Суворова сдѣлать на запискѣ свои замѣчанія и дополненія. Тогда графъ спросилъ перо, чернилъ, зачеркнулъ крестомъ всю записку, а внизу своею рукою написалъ: «я начну дѣйствія переходомъ черезъ Адду, а кончу кампанію, гдѣ «Богу угодно будетъ» (*).

Удостовѣрившись, что Фельдмаршалъ не хотѣлъ преждевременно стѣснить себя предначертаніемъ какого либо опредѣленнаго плана, министерство Австрійское рѣшило, что самъ Императоръ при отпускной аудіенціи вручитъ Суворову инструкцію, въ которой укажетъ лишь главнѣйшіе виды для первоначальнаго хода кампаніи [61]. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вѣнскій Кабинетъ изъявилъ графу Разумовскому и Суворову желаніе, чтобы адмиралъ Ушаковъ отрядилъ изъ своей эскадры отъ Корфу нѣсколько судовъ въ Адріатическое море: одни для охраненія перевозки запасовъ изъ Австрійскихъ гаваней въ Венецію; другіе — для блокированія Анконы, гдѣ Французы производили морскія вооруженія, съ тою цѣлью, какъ полагали въ Вѣнѣ, чтобы перехватывать Австрійскіе

(*) Анекдотъ этотъ сообщенъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ Горчаковымъ, который находился лично при описанномъ случаѣ и былъ единственнымъ его свидѣтелемъ.

транспорты въ заливѣ Венеціянскомъ. Желаніе Вѣнскаго Двора было исполнено: особый курьеръ отправленъ въ Корфу къ адмиралу Ушакову съ депешами по этому предмету отъ графа Разумовскаго и Суворова [62].

Послѣдняя отпускная аудіенція Суворову назначена была Императоромъ 23-го марта. Въ этотъ разъ фельдмаршалъ ѣздилъ во дворецъ одинъ и принятъ былъ по прежнему весьма благосклонно: Императоръ Францъ снова удостовѣрялъ Суворова въ полной своей къ нему довѣренности и вручилъ при этомъ упомянутую выше инструкцію, которая состояла въ слѣдующемъ: 23 март. / 8 апр.

«Господинъ фельдмаршалъ графъ Суворовъ. Многочисленныя и блистательныя побѣды, прославившія воинское поприще ваше, внушили Мнѣ желаніе противопоставить опасному врагу ваше мужество, долговременную опытность и великія, испытанныя дарованія ваши.

«Его Величество Императоръ Всероссійскій, искренній союзникъ Мой, изъявилъ дружеское согласіе Свое на Мою просьбу, и Я возлагаю на васъ главное начальство надъ всѣми дѣйствіями Моей Итальянской арміи, предоставляя вамъ и всѣ сопряженныя съ симъ почести, и полную власть.

«Имѣя совершенное къ вамъ довѣріе, ограничиваюсь въ наставленіи своемъ немногими только, главными чертами, предоставляя остальное собственнымъ вашимъ знаніямъ и благоразумію въ случаяхъ непредвидимыхъ.

«Мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы первыя наступательныя дѣйствія арміи имѣли цѣлью *прикрытіе собственныхъ Моихъ владѣній и постепенное удаленіе отъ нихъ опасности непріятельскаго вторженія.* Посему слѣдуетъ обратить усилія наши въ Ломбардію и въ страны лежащія на лѣвомъ берегу рѣки По. Тамъ и въ Пьемонтѣ находится истинное гнѣздо и средоточіе непріятельскихъ силъ; оттуда угрожаютъ онѣ всей прочей Италіи и господствуютъ надъ нею.

«Успѣхи наши въ означенной странѣ оградятъ отъ непріятельскаго вторженія южную часть Тироля; а если бы Французы и проникли туда, то принудятъ ихъ удалиться; впослѣдствіи же дадутъ возможность отдѣлить изъ Моихъ Тирольскихъ войскъ тысячъ 15 или 20 для содѣйствія вашимъ дальнѣйшимъ предпріятіямъ въ Италіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ для обезпеченія сообщеній чрезъ Тироль, Вальтелинъ и Граубинденъ съ моею Германскою арміею.

«Если Богъ благословитъ оружье Мое въ Ломбардіи и Пьемонтѣ, то Французы принуждены будутъ оставить и полуденную Италію, или по крайней мѣрѣ будутъ тамъ столь слабы, что для изгнанія ихъ достаточны будутъ усилія одного

народа, раздраженнаго ихъ тиранскимъ игомъ. Во всякомъ случаѣ, при рѣшительномъ перевѣсѣ надъ непріятелемъ въ Ломбардіи, если упрочимъ за собою пріобрѣтенные тамъ успѣхи, то подкрѣпивъ небольшими только отрядами мѣстное населеніе, легко можемъ очистить всю полуденную Италію.

«По этимъ причинамъ желаю, чтобы вы, по своему соображенію, назначивъ нужное число войскъ въ Полезину и на низовья рѣки По, для наблюденія за непріятельскими движеніями со стороны Феррары, *устремились съ главными ввѣренными вамъ силами къ Минчіо;* старались перейти эту рѣку и овладѣть ея ключемъ — Пескіерою; потомъ, *смотря по обстоятельствамъ, вы сами рѣшите: осаждать ли Мантуу или только блокировать эту крѣпость, продолжая наступленіе къ рѣкамъ Оліо и Аддѣ.*

«Донося Мнѣ о всѣхъ происшествіяхъ, вы будете вмѣстѣ съ тѣмъ *сообщать Мнѣ и предположенія свои о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ.*

«Поручаю вамъ сохраненіе въ Моихъ войскахъ дисциплины, духа подчиненности и чести, какъ истинной силы армій. Не сомнѣваюсь, что Мои генералы и офицеры будутъ вамъ въ этомъ помогать, исполняя всѣми зависящими отъ нихъ средствами ваши приказанія.

«Но чтобы вниманіе ваше *не было отвлекаемо отъ главныхъ соображеній военныхъ никакими заботами о предметахъ побочныхъ,* Я поручилъ генералу-отъ-кавалеріи Меласу *вести переписку съ Моимъ Военнымъ Совѣтомъ о продовольствіи и другихъ потребностяхъ для войскъ.*

«Мнѣ остается молить Бога о сохраненіи васъ подъ Его покровомъ; молить, да удостоитъ къ прежнимъ многочисленнымъ лаврамъ вашимъ присоединить новые. Съ особеннымъ удовольствіемъ повторяю, господинъ фельдмаршалъ, увѣреніе въ искреннемъ къ вамъ уваженіи и отличномъ Моемъ благоволеніи».

«Францъ» [63].

Вѣна, 3-го апрѣля 1799.

Такимъ образомъ, Императоръ Францъ, увѣряя Суворова и словесно, и письменно, въ полномъ своемъ довѣріи къ его опытности и воинскимъ дарованіямъ, далъ однакоже ему такую инструкцію, въ которой замѣтно обнаруживались и недовѣрчивость, и боязливость: Русскому полководцу ставилось въ обязанность только вытѣснить непріятеля изъ Ломбардіи, и дойдя до р. Адды, ограничиться одною обороною Императорскихъ владѣній. Если бы съ такою инструкціею посланъ былъ вмѣсто Суворова, кто либо изъ Австрійскихъ генераловъ, который, разумѣется, счелъ бы обязанностію своею выполнить полученное повелѣніе съ буквальною

точностію, то, безъ всякаго сомнѣнія, вся кампанія въ Италіи протянулась бы по прежнему въ нерѣшительныхъ, боязливыхъ маневрахъ на берегахъ Минчіо и Оліо, а къ зимѣ многочисленная армія Императорская, по всѣмъ вѣроятіямъ, была бы принуждена снова расположиться за Адижемъ. Надобно замѣтить еще въ приведенной инструкціи Императора Франца, что Суворову вмѣнялось въ обязанность доносить заранѣе о всякомъ движеніи, которое задумаетъ онъ предпринять, и что подъ видомъ облегченія ему тягости командованія арміею, всѣ распоряженія по военной администраціи — предоставлены были генералу Меласу, т. е. Австрійскимъ чиновникамъ.

Не знаемъ съ какими чувствами принялъ Суворовъ инструкцію Императорскую: огорчился ли онъ недовѣрчивостію, которая сквозила ясно среди фразъ, самыхъ благосклонныхъ и лестныхъ? досадно ли было ему увидѣть себя связаннымъ въ дѣйствіяхъ боязливыми предначертаніями Гофкригсрата? или, быть можетъ, не придалъ онъ большой важности этому клочку бумаги (*), видя въ немъ просто одну формальность канцелярскую? — Не знаемъ также никакихъ подробностей кратковременныхъ свиданій Суворова съ барономъ Тугутомъ; не знаемъ, какое впечатлѣніе произвелъ живой, причудливый, своеобычный генералъ Русскій, на упрямаго, скрытнаго, надменнаго министра Австрійскаго? а между тѣмъ личныя отношенія этихъ двухъ замѣчательныхъ дѣйствователей имѣли большое вліяніе на весь ходъ войны. Эти два человѣка не могли сойтиться, не могли имѣть взаимнаго сочувствія, хотя впрочемъ въ самой основѣ характеровъ ихъ было много общаго: одинаковая непреклонность воли, доведенная до упорства, одинаковое самолюбіе и одинаковое честолюбіе. Но какъ различно выразились въ каждомъ изъ нихъ эти основныя черты характера подъ вліяніемъ различной національности, различнаго воспитанія, различнаго положенія общественнаго и наконецъ различія въ самомъ поприщѣ. Если вѣрить преданію, то Суворовъ и Тугутъ встрѣтились и разстались не совсѣмъ дружелюбно: когда Австрійскій министръ началъ будто бы требовать слишкомъ настоятельно, чтобы Русскій генералъ предъявилъ ему письменный планъ кампаніи, тогда Суворовъ, — говорятъ, — вручилъ Тугуту листъ бѣлой бумаги, — а по разсказу другихъ, — показалъ ему бланкъ съ подписью

(*) Подлинные рескрипты Императора Франца писаны на весьма грубой, синеватой бумагѣ, сложенной въ четвертушку.

самого Императора Павла. Но кажется оба эти показанія должно отнести къ числу тѣхъ баснословныхъ анекдотовъ, которыми изпещрены біографіи нашего народнаго героя. Къ сожалѣнію и въ донесеніяхъ графа Разумовскаго не находимъ ни одного намека по этому предмету, хотя вообще Русскій посолъ описывалъ довольно подробно пребываніе Суворова въ Вѣнѣ.

На другой же день послѣ прощальной аудіенціи, Суворовъ вы-
24 март./4 апр. ѣхалъ изъ Вѣны на Брукъ и Виллахъ. На дорогѣ обгонялъ онъ Русскія войска, слѣдовавшія въ Италію. Съ этого времени движеніе ихъ значительно ускорилось; не смотря на худыя дороги, разлитіе рѣкъ и снѣга въ горахъ, авангардъ князя Багратіона былъ уже къ 3-му апрѣля въ Веронѣ [64]. Но корпусъ раздѣленъ былъ на восемь эшелоновъ, такъ что самый заднiй шелъ въ 12-ти перехо-
8/14 апр. дахъ отъ передняго. 3-го апрѣля, Суворовъ, за 25 верстъ отъ Вероны, въ Виченцѣ, встрѣченъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ маркизомъ Шателеромъ. Фельдмаршалъ пригласилъ къ себѣ въ карету ученаго Австрійскаго генерала. Шателеръ воспользовался случаемъ, въ надеждѣ вывѣдать мысли и предположенія Суворова относительно предстоявшихъ дѣйствій: развернувъ карту, показывалъ онъ расположеніе войскъ и объяснялъ ихъ движенія; но Суворовъ, по своему обыкновенію, повторялъ только: «штыки, штыки!» Такъ доѣхали они къ вечеру до Вероны.

Въ тотъ самый день привезены были въ Верону трофеи, доставшіеся Австрійцамъ въ сраженіи при Маньяно; по этому случаю было народное празднество на площади Бра, гдѣ и поставлены были взятыя у Французовъ орудія и ящики; знамена развѣвались на терассѣ palazzo Mariani. Вдругъ разнесся слухъ о скоромъ пріѣздѣ знаменитаго Русскаго полководца: народъ съ восторгомъ и любопытствомъ кинулся на встрѣчу ему. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города толпы окружили экипажъ Суворова, вынесли какое-то знамя, поставили его на карету и такъ провожали съ криками до самыхъ воротъ городскихъ. Тутъ восторгъ дошелъ до того, что народъ выпрягъ лошадей изъ кареты Суворова и тащилъ ее до самаго palazzo Emilio. Кругомъ раздавались восторженные клики: Eviva nostro liberatore! [65].

Лишь только Суворовъ вбѣжалъ поспѣшно въ приготовленные ему покои (въ которыхъ по обыкновенію всѣ зеркала были завѣшены), начали стекаться въ пріемную залу генералы Австрійскіе и Русскіе, духовенство, дворянство, лица городскаго управленія и депутаты разныхъ сословій. Вскорѣ фельдмаршалъ вышелъ въ пол-

номъ мундирѣ и прямо подошелъ къ Архіепископу, принялъ отъ него благословеніе; потомъ, выслушавъ привѣтствіе пастыря и рѣчь депутаціи отъ города, Суворовъ отвѣчалъ имъ, что присланъ въ Италію Императорами Россійскимъ и Австрійскимъ для изгнанія нечестивыхъ Французовъ, для возстановленія спокойствія народовъ, для защиты престоловъ и Вѣры Христіанской. — Обратившись къ Архіепископу, фельдмаршалъ просилъ его возсылать молитвы къ Богу за Государей и за христолюбивое ихъ воинство, а чинамъ городскаго управленія и дворянству напомнилъ ихъ долгъ вѣрности и усердія къ законному правительству. Сказавъ это, поспѣшно вышелъ изъ пріемной залы [66].

Чрезъ нѣсколько времени, когда остались въ залѣ только русскіе генералы и немногіе изъ Австрійскихъ, фельдмаршалъ снова вышелъ, съ обыкновенною своею быстротою, зажмурилъ глаза и обратился къ генералу Розенбергу: «Ваше Высокопревосходитель-«ство, Андрей Григорьевичъ, познакомьте же меня съ господами «генералами». Тогда Розенбергъ началъ представлять всѣхъ бывшихъ тутъ генераловъ. Суворовъ стоялъ съ закрытыми глазами, и когда называли ему имя незнакомое, то наклонившись, приговаривалъ: «Помилуй Богъ, не слыхалъ; познакомимся». Но когда доходило дѣло до генераловъ, лично ему извѣстныхъ, то открывалъ глаза и ласково, но обыкновеннымъ своимъ шутливымъ языкомъ напоминалъ прежніе походы и отличія ихъ; въ особенности же обратилъ вниманіе на князя Багратіона и Милорадовича. Генералъ-маіоръ *князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ*, имѣвшій въ то время всего 34 года отъ роду, заслужилъ особенное расположеніе Суворова еще на Кавказѣ, потомъ подъ Очаковымъ и Прагою. Старому фельдмаршалу нравились въ немъ пылкій характеръ, отважная предпріимчивость, находчивость, неустрашимость въ бою; Багратіонъ въ безпрерывныхъ походахъ и частыхъ битвахъ вполнѣ сроднился съ боевою жизнію. *Милорадовичъ* былъ лѣтами еще моложе Багратіона: въ 1799 году ему не было и 30 лѣтъ отъ роду. Рано начавъ службу въ гвардіи (л.-гв. въ Измайловскомъ полку), онъ имѣлъ случай показать въ Шведскую войну (1788—1790) свои дарованія и личную храбрость; въ 1798 году уже былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, 28-ми лѣтъ отъ роду, съ назначеніемъ шефомъ Апшеронскаго мушкетерскаго полка. Суворовъ узналъ Милорадовича въ бытность свою въ Финляндіи.

Когда представленіе кончилось, Суворовъ началъ ходить быстро по комнатѣ; потомъ остановился и зажмуривъ глаза, выска-

залъ скороговоркой коренныя свои правила войны, какъ будто желая напомнить Русскимъ генераламъ, что и въ Италіи останется вѣрнымъ своей системѣ: «Субординація! экзерциція! Военный «шагъ — аршинъ, въ захожденіи полтора. Голова хвоста не ждетъ: «внезапно, какъ снѣгъ на голову!... пуля дура, штыкъ моло-«децъ!.... Мы пришли бить безбожныхъ, вѣтренныхъ, сумасброд-«ныхъ Французишковъ: они воюютъ колоннами, — и мы будемъ «ихъ бить колоннами!...» и прочее. Остановившись на нѣсколько минутъ, онъ вдругъ повернулся къ генералу Розенбергу и живо сказалъ ему:

«Ваше Высокопревосходительство! пожалуйте мнѣ два полчка «пѣхоты и два полчка казаковъ!...»

— «Въ волѣ Вашего Сіятельства», — отвѣчалъ Розенбергъ; — «которыхъ прикажете?»

Отвѣтъ не понравился Суворову: Розенбергъ не понималъ причудъ стараго фельдмаршала. Послѣ нѣсколькихъ еще, столь-же неудачныхъ отвѣтовъ Розенберга, Суворовъ отвернулся, прошелъ нѣсколько разъ по комнатѣ и сморщивъ лобъ, проговорилъ: «Намека, догадка, лживка, лукавка, кроткомолвка, краснословка, «немогузнайка!...» За тѣмъ наклонился и ушелъ въ свою комнату.

Между тѣмъ, съ наступленіемъ темноты городъ освѣтился разноцвѣтными огнями, щитами, вензелями; цѣлую ночь народъ
4/15 апр. ликовалъ на улицахъ. На другой день, рано утромъ, Суворовъ объѣхалъ лагерь Русскихъ войскъ: солдаты съ восторгомъ окружили стараго вождя, котораго одно имя одушевляло армію воспоминаніями славы и побѣдъ. Возвратившись въ свои покои, фельдмаршалъ нашелъ въ залѣ Русскихъ генераловъ; обратившись опять къ Розенбергу, онъ снова напомнилъ ему о «двухъ полчкахъ пѣ-«хотныхъ и двухъ полчкахъ казаковъ». Розенбергъ по прежнему не понималъ Суворова и не заботился о назначеніи требуемыхъ войскъ. Тогда князь Багратіонъ, знакомый уже близко съ характеромъ и странностями фельдмаршала, желая вывести Розенберга изъ затрудненія, самъ вышелъ впередъ и сказалъ, что его полкъ готовъ. — «Такъ, ты понялъ меня, князь Петръ!» — сказалъ оживившись Суворовъ; — «ты понялъ; поди же приготовь и приготовься!...»

Багратіонъ поспѣшно вышелъ, и встрѣтивъ на лѣстницѣ командировъ своднаго гренадерскаго баталіона полковника Ломоносова и Донскаго казачьяго полка Поздѣева, предложилъ имъ идти съ собою впередъ. Менѣе чѣмъ часъ спустя, возвратился онъ

къ Суворову, съ докладомъ, что все готово. Фельдмаршалъ очень былъ доволенъ, обнялъ Багратіона, благословилъ его и сказалъ: «Господь съ тобою, князь Петръ! помни, голова хвоста не ждетъ; «внезапно, какъ снѣгъ на голову!» Этого было довольно для смѣтливаго Багратіона: немедленно же онъ повелъ свой передовой отрядъ по дорогѣ изъ Вероны на Валеджіо. Русскія войска, исполненныя одушевленія и отваги, пошли съ громкими пѣснями; ихъ встрѣчали и провожали толпы жителей, пѣшкомъ и въ экипажахъ. Походъ этотъ былъ истинно торжественнымъ шествіемъ.

Въ тотъ же день, 4-го числа, и самъ Суворовъ выѣхалъ изъ Вероны къ главной квартирѣ арміи въ Валеджіо. Прибытіе свое въ Италію возвѣстилъ онъ народу слѣдующимъ воззваніемъ:

«Вооружитесь народы Италійскіе! Стремитесь къ соединенію подъ знамена, несомыя на брань за Бога и Вѣру; и вы побѣдоносно восторжествуете надъ враждебными ихъ сонмами. Для защиты Святой Вѣры, для возстановленія вашихъ законныхъ правительствъ, для возвращенія собственности вашей, сражается и проливаетъ нынѣ кровь свою союзное воинство двухъ Августѣйшихъ Монарховъ.

«Не обременили ли васъ правители Франціи безмѣрными налогами? не довершаютъ ли они вашего раззоренія жестокостію военныхъ поборовъ? Всѣ горести, всѣ бѣдствія изливаются на васъ подъ именемъ свободы и равенства, которыя повергаютъ семейства въ плачевную бѣдность, похищаютъ у нихъ сыновъ и противъ воинства вашихъ Государей, вашихъ возлюбленныхъ отцевъ, защитниковъ Святой Вѣры, принуждаютъ ихъ сражаться. Да облегчится скорбь ваша, народы Италійскіе: есть Богъ, вамъ покровительствующій; есть воинство, васъ защищающее. Смотрите на возстающіе уже народы, одушевляемые желаніемъ прекратить столь долговременную кровавую брань! Смотрите на героевъ, отъ сѣвера для спасенія вашего пришедшихъ. Всѣ зримые вами храбрые воины, стремятся освободить Италію, и вамъ не останется болѣе опасностей. Куда токмо доступятъ они, тамъ возобновлены будутъ законы, вѣра и всеобщее спокойствіе, коихъ вы тщетно желали въ томленіи подъ игомъ трехлѣтняго рабства. При власти грядущей и служители Божьихъ олтарей примутъ на себя Священный санъ свой и обрѣтутъ возвращенную имъ собственность.

«Но внимайте! если бы кто изъ васъ былъ столь вѣроломенъ, что подъялъ бы оружье противу Августѣйшаго Монарха, или другимъ способомъ старался содѣйствовать намѣреніямъ Французской республики, тотъ, не смотря ни на состояніе, ни на родъ, ни на званіе, разстрѣлянъ будетъ, и все имѣніе его взыщется въ казну.

«Вашъ разумъ, народы Италійскіе, служитъ мнѣ увѣреніемъ, что вы, убѣжденные въ справедливости нашего дѣла, не навлечете на себя столь праведенныхъ наказаній; что напротивъ того, самыми опытами докажете свою вѣрность и преданность къ благотворительному и многолюбящему васъ Государю».

Воззваніе это не осталось безплоднымъ: оно нашло сочувствіе въ большей части народа Итальянскаго, давно уже желавшаго избавленія отъ тѣхъ угнетеній, смутъ и беззаконій, которыя Французы внесли въ Италію, вмѣсто обѣщанной свободы. Если многіе изъ самихъ Французовъ съ негодованіемъ смотрѣли на дѣйствія коммисаровъ Директоріи въ завоеванныхъ странахъ, на мѣры, принимаемыя новыми республиканскими правительствами, то не удивительно, что Итальянцы, особенно же сельское населеніе, вовсе не были расположены въ пользу мнимыхъ своихъ избавителей. Лишь только Французскія войска начали отступать, вездѣ народъ съ ожесточеніемъ поднимался противъ нихъ, не смотря на строгія мѣры, принимаемыя Французскими властями. Прежде всего возстало населеніе въ Полезинѣ: вооруженные жители толпами присоединялись къ отряду генерала Кленау и окружили Французскій гарнизонъ въ Феррарѣ. Укрѣпленный городъ Мирандола, занятый нѣсколькими сотнями Цисальпійскихъ войскъ, сдался на капитуляцію посланному отъ генерала Кленау разъѣзду изъ 45 гусаръ [67]. Впослѣдствіи возстаніе народное распространялось быстро въ Легаціяхъ и Романіи; а съ другой стороны, въ горной части Ломбардіи населеніе поднималось съ приближеніемъ генерала Вукасовича. Такимъ образомъ союзныя войска почти вездѣ встрѣчаемы были народомъ какъ избавители. Италія сама открывала Русскому полководцу блистательное поприще къ побѣдамъ и славѣ.

Французская армія въ Ломбардіи, какъ уже мы видѣли, была слаба и разстроена; но она имѣла нѣсколько выгодныхъ оборонительныхъ линій, по рѣкамъ Минчіо, Кieза, Оліо, Адда, Тичино и другимъ. Притомъ, первая изъ этихъ линій — рѣка Минчіо, была прикрыта двумя сильными крѣпостями: Пескіера и Мантуа, а въ тылу арміи республиканской, на всемъ пространствѣ края, по обѣимъ сторонамъ рѣки По, было множество крѣпостей, фортовъ и укрѣпленныхъ городовъ, занятыхъ Французскими гарнизонами (*).

(*) Кромѣ Мантуи и Пескіеры, Французы имѣли слѣдующіе опорные пункты: въ Ломбардіи — укрѣпленные города Брешіа, Бергамо, Кремона, Крема, Лоди,

Равнина сѣверной Италіи, огибаемая съ сѣвера и запада крутыми скатами Альповъ, а съ юга Апенинами, орошенная безчисленными рѣками и каналами, густо населенная, плодородная, усѣянная множествомъ городовъ и крѣпостей, была во всѣ эпохи театромъ столькихъ замѣчательныхъ походовъ, что заслужила и въ отношеніи военномъ названіе страны *классической*. Богатство мѣстныхъ средствъ, многочисленность дорогъ по всѣмъ направленіямъ, пограничное положеніе между Франціею, Швейцаріею, Австріею и всѣми владѣніями полуострова Апенинскаго, открываютъ здѣсь обширное поле соображеніямъ стратегическимъ полководца. Между тѣмъ чрезвычайная пересѣченность мѣстности, изрѣзанной каналами, плотинами, аллеями, разными изгородами, вездѣ стѣсняетъ тактическія дѣйствія войскъ: какъ на самыхъ низменныхъ, болотистыхъ пространствахъ, такъ и на поляхъ, усаженныхъ фруктовыми деревьями, и наконецъ на скатахъ горъ, покрытыхъ виноградниками и садами, вездѣ движеніе войскъ стѣснено узкими дефилеями; нигдѣ почти нѣтъ простора дѣйствію конницы, ни развертыванію большихъ массъ. За то въ подобной странѣ выказываются вполнѣ искусныя соображенія военачальника, превосходство строеваго образованія войскъ, меткаго огня разсыпной пѣхоты и дѣйствія колоннъ холоднымъ оружьемъ.

На такомъ театрѣ войны всего выгоднѣе могли выказаться и стратегія, и тактика Суворова. Шестидесятилѣтній полководецъ, который всю жизнь свою билъ Турокъ среди степей, билъ толпы Польскихъ конфедератовъ среди болотъ и лѣсовъ, — умѣлъ и въ новыхъ обстоятельствахъ, на новой мѣстности, противъ регулярныхъ Европейскихъ войскъ, примѣнить свои простыя, здравыя правила военнаго дѣла. Вѣрный взглядъ военный въ соображеніяхъ, желѣзная воля и настойчивость въ исполненіи предпріятій, неограниченная нравственная власть надъ войсками: всѣ эти качества, столько разъ уже выказанныя Суворовымъ, обѣщали ему успѣхъ и на новомъ поприщѣ.

Орцинови, Павія, крѣпость Пицигетоне и цитадель въ Миланѣ; на правой сторонѣ р. По, у подошвъ Апениновъ — укрѣпленные города Болонія, Модена, Реджіо, Парма, Піаченца, фортъ Урбано (или Кастель-франко) и кромѣ того нѣсколько фортовъ въ самыхъ горахъ: въ Пьемонтѣ — укрѣпленные города Новарра, Верчелли, Валенца, Казале, Трино, Иврея, Кресчентино, Кивасо, Туринъ, Кераско, Асти, Вогера, крѣпости Александрія, Тортона, Кони, и наконецъ множество малыхъ крѣпостей и фортовъ въ самыхъ горахъ: фортъ Бардъ, Суза, Фенестрелли, Экзиль, Пиньероль, Чева, Гави, Серравалле.

Припомнимъ, что еще за нѣсколько мѣсяцевъ до того времени, когда Суворовъ призванъ былъ общимъ желаніемъ союзныхъ Монарховъ для принятія начальства надъ войсками въ Италіи, живя въ изгнаніи, въ своей деревнѣ Кончанскѣ, размышлялъ онъ на досугѣ о тогдашнемъ положеніи Европы, о средствахъ веденія войны противъ Франціи, и даже продиктовалъ по этому предмету свои мысли (*). Въ этой запискѣ выраженъ въ нѣсколькихъ отрывистыхъ чертахъ весь Суворовскій взглядъ на самый образъ веденія войны. Вотъ основныя правила его:

«1) Дѣйствовать не иначе, какъ наступательно.

«2) Въ походѣ — быстрота, въ атакѣ — стремительность; холодное оружье.

«3) Не нужно методизма; а вѣрный взглядъ военный.

«4) Полная власть главнокомандующему.

«5) Непріятеля атаковать и бить въ полѣ.

«6) Въ осадахъ времени не терять; развѣ какой нибудь Майнцъ, какъ складочный пунктъ. — Иногда наблюдательный корпусъ, блокада, а всего лучше открытый штурмъ. — Тутъ меньше потери.

«7) Никогда силъ не раздроблять для занятія пунктовъ. Обошелъ непріятель — тѣмъ лучше: онъ самъ идетъ на пораженіе»..... [61].

Эти немногія слова вполнѣ выражаютъ идеи, съ которыми Суворовъ прибылъ въ Италію и которыя такъ противорѣчили *методизму* лучшихъ генераловъ того времени. Достаточно сличить приведенную записку Суворова съ наставленіемъ, даннымъ ему Императоромъ Францомъ, чтобы предугадать, что Русскому полководцу неизбѣжно предстояла тяжкая борьба съ предразсудками и съ педантизмомъ Вѣнскаго Гофкригсрата.

(*) См. въ Главѣ IX, прибытіе въ Кончанскъ генерала Прево-де-Люміана.

№ 20.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

Главная армія Меласа (дивизіи Кейма, Фрёлиха и Цопфа) — впереди Валеджіо... Авангардъ Отта — у Монтекіари...	32 бат.	42 эск.	29000
Отрядъ Вукасовича — у Рока-д'Анфо...	$8\frac{1}{2}$ »	2 »	7000
» Гр. Гогенцоллерна — у Маркаріа...	5 »	6 »	5000
» С. Жюльена — у Пескіеры... » Эльсница и Кленау — у Мантуи...	$18\frac{1}{2}$ »	8 »	14500
	64 бат.	58 эск.	55500

1-я дивизія Русскихъ войскъ (ген.-л. Повало-Швейковскаго) прибыла къ Веронѣ.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

			Примѣрно:
Колонна Шерера (дивизіи Дельма, Виктора, Гренье) — отступаетъ на Кремону...	18 бат.	24 эск.	13000
Колонна Моро (дивизіи Серрюрье, Гатри и Монтришара) — отступаетъ чрезъ Азола къ Понтевико...	17 »	28 »	12000
	35 бат.	52 эск.	25000
Гарнизоны, оставленные въ крѣпостяхъ Пескіерѣ (1300 чел.) и Мантуѣ (10600 чел.)...			11900

N. 20.

Положеніе войскъ 1/12 Апрѣля 1799.

числа онъ отдѣлилъ еще до 7,500 человѣкъ для усиленія гарнизоновъ Пескіеры и Мантуи (*), такъ что собственно въ дѣйствующей арміи было всего 25,000. Съ лѣваго фланга угрожалъ ей генералъ *Вукасовичъ*, который спустился уже долиною Кіезы до озера Идро и овладѣлъ фортомъ Рокка-д'Анфо, запирающимъ узкую дорогу

(*) Въ Мантуу 6,500 человѣкъ, въ Пескіеру 1,000, сверхъ бывшихъ уже тамъ гарнизоновъ.

ГЛАВА XV.

ПЕРВЫЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ СУВОРОВА.

4 — 14 апрѣля.

ПРИБЫТІЕ СУВОРОВА ВЪ ВАЛЕДЖІО. — ТАКТИКА ЕГО. — ДВИЖЕНІЕ АРМІИ КЪ КІЕЗѢ. — ВЗЯТІЕ БРЕШІИ. — ПОРЯДОКЪ ПОХОДА ВЪ СОЮЗНОЙ АРМІИ. — ДѢЛО ПРИ ПАЛАЦОЛЛО. — ВЗЯТІЕ БЕРГАМО КАЗАКАМИ. — ПРИБЛИЖЕНІЕ КЪ РѢКѢ АДДѢ.

Стараясь по возможности сообразоваться съ полученнымъ въ Вѣнѣ наставленіемъ, Суворовъ предположилъ оставить достаточную часть войскъ для обложенія и осады крѣпостей на Минчіо, — а съ главными силами дѣйствовать наступательно, чтобы вытѣснить Французовъ изъ Ломбардіи и Пьемонта. Для этого рѣшился онъ направить армію свою по дорогамъ ближайшимъ къ подошвамъ горъ, то есть чрезъ Брешію и Бергамо, отдѣливъ только небольшую боковую колонну къ берегамъ рѣки По. Карта № 20.

Такой выборъ пути дѣйствій не только согласовался съ даннымъ Суворову наставленіемъ, которымъ поставлено ему было въ обязанность сохранять связь съ войсками въ Тиролѣ и Швейцаріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставлялъ и нѣкоторыя другія выгоды: всѣ рѣки, впадающія въ По съ лѣвой стороны, принимаютъ къ устьямъ своимъ направленіе юго-восточное; а потому непріятель не могъ безъ опасенія оставить войска на низовьяхъ этихъ рѣкъ, когда главная союзная армія направлена къ ихъ верховьямъ. Притомъ и самыя переправы чрезъ рѣки гораздо удобнѣе въ верхнихъ частяхъ, чѣмъ при болотистыхъ устьяхъ.

Французская армія, какъ уже мы видѣли, вынуждена была уступить безъ всякаго сопротивленія самую сильную оборонительную линію свою по рѣкѣ Минчіо. Послѣ двухъ кровопролитныхъ сраженій, у Шерера оставалось менѣе 33,000 человѣкъ; изъ этого числа онъ отдѣлилъ еще до 7,500 человѣкъ для усиленія гарнизоновъ Пескіеры и Мантуи (*), такъ что собственно въ дѣйствующей арміи было всего 25,000. Съ лѣваго фланга угрожалъ ей генералъ *Вукасовичъ*, который спустился уже долиною Кіезы до озера Идро и овладѣлъ фортомъ Рокка-д'Анфо, запирающимъ узкую дорогу

(*) Въ Мантуу 6,500 человѣкъ, въ Пескіеру 1,000, сверхъ бывшихъ уже тамъ гарнизоновъ.

вдоль праваго берега означеннаго озера [69]. Въ тоже время на правой сторонѣ рѣки По генералъ *Кленау* вездѣ встрѣчаемъ былъ возстаніемъ народа противъ Французовъ.

Отступивъ отъ Минчіо (1 апрѣля), Шереръ раздѣлилъ свою армію на двѣ колонны: одна, подъ начальствомъ генерала *Морô,* (дивизіи Серрюрьè, Гатрѝ и Монтришàра), первоначально направлена была чрезъ Брешію на Палацолло; съ другою колонною (дивизіи Дельмà, Викто̀ра и Греньè) Шереръ слѣдовалъ отъ Мантуи чрезъ Маркаріа (на низовьяхъ Оліо) къ Кремонѣ. Но извѣстіе о появленіи Австрійскихъ войскъ на озерѣ Идро, встревожило до такой степени Французскаго главнокомандующаго, что онъ счелъ опаснымъ лѣвой колоннѣ слѣдовать по большой дорогѣ на Брешію; а потому послалъ ей приказаніе свернуть на Азолу и оттуда слѣдовать на Понтевико. Движеніе это по узкимъ проселочнымъ дорогамъ, испорченнымъ до крайности отъ дождей, было столь тягостно, что войска шли 25 верстъ двое сутокъ и едва вытащили артиллерію на волахъ (*).

Такое отступленіе окончательно уронило Шерера въ глазахъ войска. Оно могло бы сдѣлаться гибельнымъ для Французской арміи, еслибъ Австрійцы преслѣдовали ее неотступно. Но тѣ слѣдили за непріятелемъ только разъѣздами. Мы видѣли, что Меласъ перешелъ чрезъ Минчіо не прежде 3-го апрѣля, то есть на третій день послѣ отступленія Французовъ.

4/15 апр. 4-го числа, Суворовъ, прибывъ въ Валеджіо, нашелъ Австрійскія войска въ слѣдующемъ расположеніи:

Главная армія Меласа—впереди Валеджіо, при Кавріано и Кастелларо, силою около 29,000 человѣкъ (32 баталіона и 42 эскадрона), состояла изъ дивизій *Цопфа*, *Кейма* и *Фрёлиха;* авангардъ генерала *Отта* выдвинутъ къ Мантекіари на рѣкѣ Кіезѣ (**).

Графъ Гогенцолернъ, съ 5,000, составлялъ отдѣльный боковой отрядъ при Маркаріа, на низовьяхъ рѣки Оліо.

Генералъ *С. Жюльенъ,* съ 4,500, блокировалъ Пескіеру.

Генералъ *Эльсницъ*, съ 4,800, наблюдалъ за Мантуей съ лѣвой стороны Минчіо.

Генералъ *Кленау*, дѣйствовавшій съ 5,200 человѣкъ въ Полезинѣ, шелъ также къ Мантуѣ, для обложенія крѣпости съ правой стороны Минчіо.

(*) Морô успѣлъ собрать изъ окрестныхъ деревень до 1,300 воловъ; одна эта мѣра спасла Французскую артиллерію.

(**) Генералъ Оттъ присоединился къ арміи 31 марта (11-го апр. по н. ст.) [70]

Наконецъ генералъ *Вукасовичъ*, отряженный отъ Тирольской арміи съ 7,000, занялъ, какъ уже сказано, фортъ Рока-д'Анфо, въ верховьяхъ рѣки Кіезы.

Такимъ образомъ всѣ дѣйствующія силы Австрійцевъ на театрѣ войны въ Италіи едва простирались въ это время до 55,500 человѣкъ; тысячъ пять слѣдовали еще на подкрѣпленіе арміи, а въ тылу оставалось въ гарнизонахъ до 17,000 [71].

На другой день по прибытіи Суворова въ Валеджіо, представлялись ему Австрійскіе генералы. Фельдмаршалъ весьма ласково принялъ барона Меласа и Края; особенно послѣднему сдѣлалъ привѣтствіе весьма лестное: «Вамъ буду я обязанъ успѣхами надъ непріятелемъ; вы открыли мнѣ путь къ побѣдамъ». Затѣмъ Суворовъ дѣлалъ смотръ войскамъ Австрійскимъ, по близости расположеннымъ. Болѣе часа сидѣлъ онъ верхомъ, пристально всматриваясь въ проходившія мимо его войска: «Шагъ хорошъ» — сказалъ онъ окружавшимъ генераламъ; — «побѣда!» $\frac{5}{16}$ апр.

Фельдмаршалъ рѣшился дождаться въ Валеджіо прибытія по крайней мѣрѣ перваго отдѣленія Русскаго корпуса. Мы уже видѣли, что въ самый день пріѣзда Суворова въ главную квартиру Австрійской арміи, князь Багратіонъ выступилъ изъ Вероны только съ передовымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ егерскаго полка его имени, одного своднаго гренадерскаго баталіона (Ломоносова) и казачьяго полка Поздѣева [72]. Войска эти были отправлены Суворовымъ впередъ, къ авангарду генерала Отта у Монтекіари. Прочія же войска Розенберга подходили къ Валеджіо постепенно, по эшелонамъ.

Такимъ образомъ Суворову пришлось нѣсколько дней оставаться въ Валеджіо, прежде чѣмъ предпринять наступательное движеніе. Пользуясь этимъ временемъ, генералъ-квартирмейстеръ маркизъ Шателеръ вздумалъ предложить фельдмаршалу сдѣлать рекогносцировку. Такое предложеніе было во все не по вкусу Русскаго полководца; съ досадою онъ отвѣчалъ Шателеру: «Рекогносцировки! не хочу; онѣ годны только для трусовъ, чтобы предостеречь противника; а кто захочетъ, тотъ и безъ нихъ всегда отыщетъ непріятеля.... Колонны, штыки, холодное оружье, атаки ударъ.... вотъ мои рекогносцировки!»

Такой урокъ былъ нелишнимъ для Австрійцевъ, которые до крайности были пристрастны къ рекогносцировкамъ и демонстраціямъ: подъ видомъ рекогносцировокъ они ощупывали непріяте-

ля, не рѣшаясь атаковать его; дѣлая демонстраціи, они раздробляли свои силы и нигдѣ не могли наносить настоящаго удара.

Однакожъ и Суворовъ не хотѣлъ терять нѣсколько дней безъ пользы. Онъ рѣшился употребить это время на то, чтобы посвятить войска Австрійскія въ тайну своей оригинальной тактики. Приказано было дѣлать ежедневно ученія и маневры: пѣхотѣ противъ пѣхоты и противъ кавалеріи; кавалеріи — противъ кавалеріи и противъ пѣхоты. Главная цѣль этихъ ученій состояла въ томъ, чтобы пріучить Австрійскія войска къ смѣлымъ и рѣшительнымъ натискамъ холоднымъ оружьемъ. Русскіе офицеры присланы были во всѣ полки для обученія ихъ дѣйствію штыками. Распоряженіе это весьма не понравилось Австрійцамъ, особенно офицерамъ; тѣмъ не менѣе они вынуждены были перенять у Русскихъ образъ дѣйствія, введенный Суворовымъ.

Существенныя основанія Суворовской тактики заключались въ слѣдующемъ:

Войска, двигаясь въ походѣ обыкновенно рядами, перестроивались съ приближеніемъ къ непріятелю въ колонны по-взводно (на полныхъ дистанціяхъ) справа или слѣва; потомъ, подходя уже подъ непріятельскіе выстрѣлы, строили фронтъ захожденіемъ повзводно. Пѣхота становилась въ двѣ линіи, съ небольшими интервалами между баталіонами; кавалерія располагалась по-эскадронно или по-дивизіонно позади второй линіи пѣхоты или на флангахъ ея.

Для отряда изъ 6 баталіоновъ съ 6 эскадронами кавалеріи, 6 орудіями и двумя полками казаковъ, принятъ былъ слѣдующій боевой порядокъ [73].

3 бат.

2 эск. 3 бат. 2 эск.

2 эск.

Казаки. Казаки.

Въ такомъ порядкѣ войска шли на встрѣчу непріятелю. Въ случаѣ наступленія со стороны послѣдняго, войска никогда не должны были ожидать его на мѣстѣ; напротивъ того, имъ приказано было, чтобы, подпустивъ противника подъ сильный огонь картечный и ружейный, сами двинулись впередъ въ штыки. Наступленіе

№ 21.

Движеніе Суворова отъ рѣки Минчіо къ рѣкѣ Аддѣ.

А. А. 8-го апрѣля. Переходъ до р. Кіезы; авангардъ Отта и кн. Багратіона — къ Кастенедоло.

9-го апрѣля. Лагерь на р. Кіезѣ, у Понте-С.-Марко, Кальчинато и Монтекіари; авангардъ — у Кастенедоло.

В. В. 10-го апрѣля. Атака Брешіи авангардомъ Отта и кн. Багратіона; движеніе главныхъ силъ къ Ронкаделла и Форначе, на рѣкѣ Меллѣ.

11-го апрѣля. Переправа чрезъ рѣку Меллу.

С.С. 12-го апрѣля. Движеніе къ р. Оліо; дѣло при Палацолло.

13-го апрѣля. Переправа чрезъ Оліо; занятіе Бергамо казаками.

14-го апрѣля. Приближеніе къ р. Аддѣ (Каприно, С. Джервазіо, Тревиліо, Крема и Пиццигетоне).

…анцузскія войска отступаютъ за р. Адду: Серрюрье — къ Лекко, Гренье — къ Кассано, Викторъ — къ Лоди.

производилось всею линіею, съ барабаннымъ боемъ, музыкой, съ распущенными знаменами; подходя подъ картечные и ружейные выстрѣлы, войска бросались впередъ бѣгомъ, чтобы миновать черту дѣйствія картечи. Самый ударъ производился также бѣглымъ шагомъ съ крикомъ *ура!* Вторая линія слѣдовала въ 200 шагахъ за первою. Кавалерія выжидала удобнаго случая броситься на фланги непріятеля, а казаки всегда готовы были позади пѣхоты или кавалеріи, чтобы довершить пораженіе противника: лишь только послѣдній начиналъ колебаться или отступать, казаки высыпали впередъ, съ гикомъ, визгомъ, обскакивали непріятеля въ тылъ, преслѣдовали его и забирали плѣнныхъ (*).

Въ этомъ состоялъ весь механизмъ знаменитой тактики Суворовской. Русскимъ войскамъ онъ былъ уже давно знакомъ; солдатъ Русскій близко сроднился съ нимъ; но полководецъ нашъ желалъ передать тотъ же духъ и войскамъ Австрійскимъ. Ему хотѣлось, чтобъ они пріучились также дѣйствовать быстро, смѣло, преимущественно холоднымъ оружьемъ, отбросивъ старыя привычки педантизма и робости. Въ этомъ смыслѣ Суворовъ отдалъ въ Валеджіо нѣсколько приказовъ Австрійскимъ войскамъ. «Быстрота и натискъ душа настоящей войны,» — сказано было въ одномъ изъ приказовъ.—«Штыкомъ можетъ одинъ человѣкъ заколоть троихъ, гдѣ и четверыхъ; а сотня пуль летитъ на воздухъ».... [74]. Все это знали уже наизусть наши солдаты; но для Австрійцевъ приказы Суворова были такою новизною, что привели ихъ въ крайнее изумленіе. Притомъ они были писаны по Нѣмецки со словъ самого фельдмаршала: для Австрійцевъ едва понятенъ былъ этотъ языкъ лаконическій, отрывистый, въ высшей степени оригинальный и въ добавокъ не совсѣмъ правильный.

Наконецъ къ 7-му числу собрались въ Валеджіо всѣ Русскія войска, составлявшія дивизію генералъ-лейтенанта *Повало-Швейковскаго;* а именно: 7/18 апр.

(*) На ученіяхъ соблюдался тотъ же самый порядокъ въ примѣрныхъ атакахъ. Строго приказано было никогда не останавливать атакующихъ войскъ прежде, чѣмъ достигнутъ они того мѣста, гдѣ предполагался непріятель; а потому это мѣсто всегда обозначаемо было плетнемъ, заборомъ, или другимъ какимъ нибудь подобнымъ признакомъ. Иногда ученіе производилось въ видѣ маневра: одна половина войскъ становилась противъ другой, и попеременно то одна сторона, то другая производила натискъ. Атакующія линіи проходили всегда насквозь линій противника: пѣхота сквозь пѣхоту и кавалерію, кавалерія также сквозь кавалерію и пѣхоту.

Гренад. полкъ	*Розенберга* (Московскій)	2	бат.
Мушкет. »	*Барановскаго* (Низовскій)	2	»
» »	*Фёрстера* (Тамбовскій)	2	»
» »	*Милорадовича* (Апшеронскій)	2	»
Егерскій полкъ	кн. *Багратіона* (Седьмой)	2	»
Сводн. грен. бат.	*Дендрыгина*	1	»
» » »	*Ломоносова*	1	»
Казачьи полки	*Грекова*.		
» »	*Поздњева*.		
» »	*Денисова*.		
» »	*Молчанова*.		

Всего 12 бат. 4 каз. п. 11,000 человѣкъ [75].

8/19 апр. 8-го апрѣля вся армія двинулась къ рѣкѣ Кіезѣ, тремя колоннами:

Карта № 21. Правая: дивизія *Цопфа* — на Понте-С. Марко.

Средняя: дивизія *Фрёлиха* (по болѣзни котораго командовалъ временно генералъ *Лузиньянъ*) — на Кальчинато.

Лѣвая: дивизія *Кейма* и Русскія войска *Повало-Швейковскаго* — къ Монтекіари.

Авангардъ, изъ Австрійской дивизіи *Отта* и Русскихъ войскъ князя *Багратіона*, подъ общимъ начальствомъ *Края*, — выдвинулся до Кастенедоло.

Отдѣльная боковая колонна графа *Гогенцолерна* перешла въ Маркаріа за рѣку Оліо къ Боцолло.

9/20 апр. 9-го числа армія оставалась на мѣстѣ. Въ этотъ день Суворовъ распредѣлилъ казачьи полки по всѣмъ колоннамъ, приказавъ имъ слѣдовать въ головѣ. Фельдмаршалъ разсчитывалъ на впечатлѣніе, которое должны были произвести въ этомъ краѣ наши бородатые Донцы. Къ Русскимъ же войскамъ генерала Розенберга приданы были 8 эскадроновъ Австрійской кавалеріи, именно: 4 эскадрона гусарскаго полка Эрцгерцога Іосифа и 4 драгунскаго Карачая [76].

Припоминая дѣйствія Принца Евгенія Савойскаго на Оліо и Кіезѣ (въ 1701 году), Суворовъ готовился къ встрѣчѣ съ непріятелемъ на тѣхъ же мѣстахъ. Поэтому ему хотѣлось, чтобъ и второе отдѣленіе Розенбергова корпуса приблизилось къ арміи, и въ случаѣ нужды, готово было присоединиться къ ней [77]. Но Французскія войска были въ полномъ отступленіи. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Моро, переправившись чрезъ Оліо у Понтевико,

двинулась опять вверхъ по рѣкѣ и расположилась при Кальчіо Сончино и Палацолло. Сначала Моро̀ намѣренъ былъ здѣсь держаться; но Шереръ съ другою колонною, давно уже отступилъ отъ низовій Оліо къ Кремонѣ, преслѣдуемый по пятамъ колонною графа Гогенцолерна. Въ Кремонѣ Французы имѣли главный свой складъ военныхъ запасовъ. Не считая возможнымъ удержать этотъ важный пунктъ, они принуждены были, по недостатку перевозочныхъ средствъ, бросить большую часть запасовъ въ рѣку; но 11 барокъ съ артиллерійскими снарядами и 14 осадными орудіями попали въ руки передовыхъ Австрійскихъ войскъ графа Гогенцолерна. Въ Казаль-Маджоре захваченъ ими цѣлый понтонный паркъ, который въ то время, по распоряженію Шерера, сплавляемъ былъ изъ Мантуи вдоль рѣки По. 10/21 апр.

Отступленіе Шерера за Кремону лишило и генерала Моро̀ возможности держаться на Оліо, тѣмъ болѣе, что въ тоже время угрожали ему съ лѣваго фланга отряды, отдѣленные отъ Тирольской арміи. Поэтому Французскія войска, не ожидая нападенія союзниковъ, продолжали 10-го апрѣля отступленіе къ Аддѣ тремя колоннами: на Лекко, Кассано и Лоди. Часть артиллеріи (30 орудій) была покинута въ Кремѣ, по недостатку средствъ къ перевозкѣ.

Между тѣмъ Суворовъ, не встрѣтивъ непріятеля на Кіезѣ, продолжалъ 10-го апрѣля наступленіе къ рѣкѣ Меллѣ.

На пути союзной арміи лежала Брешіа—одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Ломбардіи. Имѣя до 40 тысячъ жителей и расположенный между рѣками Мелла и Навиліо, частію у подошвы горъ, частію на скатѣ ихъ, городъ обнесенъ былъ стѣною съ башнями; цитадель занимала командующія высоты. Французскій гарнизонъ состоялъ изъ 1,100 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Бузѐ (Bouzet).

Суворовъ рѣшился взять Брешію открытою силою. Онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Дивизія *Цопфа* (отъ Понте-ди-С. Марко) и авангардъ *Отта* съ войсками князя *Багратіона* (отъ Кастенедоло), назначены для атаки Брешіи, подъ общимъ начальствомъ генерала Края. Для содѣйствія этой атакѣ, долженъ былъ въ тоже время спуститься съ горъ прямо къ Брешіи генералъ *Вукасовичъ*. Всѣ прочія силы арміи направлены двумя колоннами къ переправамъ на рѣкѣ Меллѣ: правая, изъ Австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ барона *Меласа* — къ Ронкаделла; лѣвая, изъ Русскихъ войскъ, генерала *Розенберга* — къ Форначе.

Австрійскія войска, назначенныя для атаки Брешіи, подойдя къ городу съ восточной стороны, открыли по немъ сильный артиллерійскій огонь, и въ тоже время заняли командующія высоты съ сѣвера. Между тѣмъ князь Багратіонъ съ Русскими войсками, отдѣлившись отъ колонны влѣво, обошелъ городъ виноградниками, расположился съ западной стороны, и тѣмъ преградилъ всѣ пути отступленія Французскому гарнизону. Комендантъ видѣлъ совершенную невозможность обороняться въ обширномъ городѣ, въ которомъ притомъ большая часть жителей расположена была въ пользу союзниковъ; а потому, лишь только атакующія войска, послѣ непродолжительной канонады, двинулись съ барабаннымъ боемъ къ городу, Французы бросились въ цитадель, а сами жители города открыли ворота и спустили мосты. Войска Австрійскія и Русскія въ одно время вошли въ городъ съ двухъ сторонъ. Генералъ Край сейчасъ потребовалъ отъ коменданта сдачи цитадели; но генералъ Бузѐ отвѣчалъ выстрѣлами. Нѣсколько часовъ продолжалъ онъ сильный огонь. Союзныя войска, расположившись вокругъ цитадели, въ городѣ и на высотахъ, начали готовиться къ штурму. Замѣтивъ это, комендантъ рѣшился, около 4 часовъ по полудни, сдать цитадель безусловно. Кромѣ 1,264 плѣнныхъ (въ томъ числѣ 200 раненыхъ въ госпиталѣ), трофеями побѣдителей были 46 орудій [71].

Взятіе Брешіи доставило союзникамъ хорошій литейный заводъ (*), обезпечило сообщеніе Итальянской арміи съ Тиролемъ; но въ особенности было важно въ томъ отношеніи, что первый ударъ, нанесенный Суворовымъ столь быстро и успѣшно, произвелъ сильное нравственное вліяніе на цѣлый край. Французы увидѣли, что имъ вовсе нельзя разсчитывать на содѣйствіе народа въ сѣверной Италіи; напротивъ того, жители Брешіи выказали такую ненависть къ учрежденному Французами республиканскому правленію, что принудивъ гарнизонъ уйти въ цитадель и открывъ ворота союзникамъ, сами бросились грабить домы приверженцевъ республики и рубить «деревья вольности». Съ трудомъ генералъ Край могъ возстановить въ городѣ порядокъ. Однакоже Суворовъ приказалъ обезоружить жителей всей области Брешіанской; прежнее правленіе было возстановлено и приняты мѣры къ снабженi союзной арміи продовольствіемъ (**).

(*) По близости Брешіи, въ Альканоника.

(**) Донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 20-го апрѣля (1 мая). А. Моск. Деп. Кн. № 532.—Ф. II. 36.

Взятіе Брешіи принято было Вѣнскимъ Дворомъ какъ «событіе счастливое и важное» (*). Императоръ Павелъ, получивъ это «радостное извѣстіе» 4-го мая, въ Павловскѣ, приказалъ по окончаніи благодарственнаго молебствія въ придворной церкви, провозгласить «многолѣтіе господину генералъ-фельдмаршалу Россійскихъ войскъ, побѣдоносцу Суворову-Рымникскому», при пушечныхъ выстрѣлахъ изъ крѣпости Маріенталь (**).

Государь удостоилъ Суворова слѣдующимъ рескриптомъ:

«Вчерашняго дня донесеніе ваше изъ Ронкаделла получилъ. Благодарю за извѣстіе и за Брешію; завтра о семъ будетъ молебенъ и здѣсь, и въ С.-Петербургѣ. Начало благо; дай Богъ, чтобъ вездѣ были успѣхи и побѣда. Вы же, умѣя съ нею обходиться, вѣрно и въ службѣ Нашей ее изъ рукъ вашихъ не выпустите, въ чемъ поможетъ вамъ успѣть особенная и давнишняя личная привязанность ея къ вамъ самимъ. По одобренію вашему съ удовольствіемъ награждаю отличившихся и бывшихъ на приступѣ крѣпости. Генералъ-маіоръ князь Багратіонъ жалуется въ кавалеры ордена Св. Анны 1-го класса, коего при семъ посылаемые знаки на него возложите; подполковникъ Ломоносовъ жалуется въ полковники, а маіоръ Поздѣевъ въ подполковники. Офицерамъ, бывшимъ въ дѣлѣ, объявить Мое благоволеніе; унтеръ же офицерамъ и солдатамъ выдайте по рублю на человѣка и скажите сколь пріятно Мнѣ видѣть, что неустрашимость и усердіе повсюду и всегда съ ними. Дай Богъ имъ здоровья, а бить непріятеля станемъ; — этого дѣла они были и будутъ мастера (***).

(*) Рескриптъ Императора Франца отъ 2-го мая (21 апрѣля). А. М. Д. Х.-4.-*François II*. — Ф. II. 29.

(**) При этомъ молебствіи находился сынъ фельдмаршала, графъ Аркадій Александровичъ Суворовъ; услышавъ провозглашеніе имени своего отца, онъ былъ такъ растроганъ, что бросился на колѣни предъ Государемъ и поцѣловалъ его руку; слезы и смущеніе мѣшали ему говорить. Императоръ, довольный сыновними чувствами молодаго графа Суворова, позвалъ его послѣ молебствія въ кабинетъ и сказалъ ему: «похваляю весьма привязанность къ отцу; поѣзжай «и учись у него; лучше примѣра тебѣ дать и въ лучшія руки отдать — не мо«гу»[79]. Отправивъ его въ Италію, Государь писалъ фельдмаршалу: «Графъ Алек«сандръ Васильевичъ, удовлетворяя желанію сына идти по стопамъ отца и буду«чи свидѣтелемъ побѣдъ его, научаться знаменитому искусству, — отправляю къ «вамъ сына вашего, коего чувствительность и приверженность къ вамъ и къ сла«вѣ вашей достойны всякой похвалы. О чемъ съ удовольствіемъ вамъ свидѣтель«ствую; а Мы желали вамъ многія лѣта на молебнѣ, пребывая вамъ благосклон«ны». (Рескриптъ 5-го мая. — Ф. II, 397).

(***) Рескриптъ отъ 5-го мая 1799. — Ф. II. 395.

Австрійскія войска, назначенныя для атаки Брешіи, подойдя къ городу съ восточной стороны, открыли по немъ сильный артиллерійскій огонь, и въ тоже время заняли командующія высоты съ сѣвера. Между тѣмъ князь Багратіонъ съ Русскими войсками, отдѣлившись отъ колонны влѣво, обошелъ городъ виноградниками, расположился съ западной стороны, и тѣмъ преградилъ всѣ пути отступленія Французскому гарнизону. Комендантъ видѣлъ совершенную невозможность обороняться въ обширномъ городѣ, въ которомъ притомъ большая часть жителей расположена была въ пользу союзниковъ; а потому, лишь только атакующія войска, послѣ непродолжительной канонады, двинулись съ барабаннымъ боемъ къ городу, Французы бросились въ цитадель, а сами жители города открыли ворота и спустили мосты. Войска Австрійскія и Русскія въ одно время вошли въ городъ съ двухъ сторонъ. Генералъ Край сейчасъ потребовалъ отъ коменданта сдачи цитадели; но генералъ Бузэ отвѣчалъ выстрѣлами. Нѣсколько часовъ продолжалъ онъ сильный огонь. Союзныя войска, расположившись вокругъ цитадели, въ городѣ и на высотахъ, начали готовиться къ штурму. Замѣтивъ это, комендантъ рѣшился, около 4 часовъ по полудни, сдать цитадель безусловно. Кромѣ 1,264 плѣнныхъ (въ томъ числѣ 200 раненыхъ въ госпиталѣ), трофеями побѣдителей были 46 орудій [78].

Взятіе Брешіи доставило союзникамъ хорошій литейный заводъ (*), обезпечило сообщеніе Итальянской арміи съ Тиролемъ; но въ особенности было важно въ томъ отношеніи, что первый ударъ, нанесенный Суворовымъ столь быстро и успѣшно, произвелъ сильное нравственное вліяніе на цѣлый край. Французы увидѣли, что имъ вовсе нельзя разсчитывать на содѣйствіе народа въ сѣверной Италіи; напротивъ того, жители Брешіи выказали такую ненависть къ учрежденному Французами республиканскому правленію, что принудивъ гарнизонъ уйти въ цитадель и открывъ ворота союзникамъ, сами бросились грабить домы приверженцевъ республики и рубить «деревья вольности». Съ трудомъ генералъ Край могъ возстановить въ городѣ порядокъ. Однакожс Суворовъ приказалъ обезоружить жителей всей области Брешіанской; прежнее правленіе было возстановлено и приняты мѣры къ снабженіи союзной арміи продовольствіемъ (**).

(*) По близости Брешіи, въ Альканоника.

(**) Донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 20-го апрѣля (1 мая). А. Инсп. Деп. Кн. № 532.—Ф. II. 36.

Взятіе Брешіи принято было Вѣнскимъ Дворомъ какъ «событіе счастливое и важное» (*). Императоръ Павелъ, получивъ это «радостное извѣстіе» 4-го мая, въ Павловскѣ, приказалъ по окончаніи благодарственнаго молебствія въ придворной церкви, провозгласить «многолѣтіе господину генералъ-фельдмаршалу Россійскихъ войскъ, побѣдоносцу Суворову-Рымникскому», при пушечныхъ выстрѣлахъ изъ крѣпости Маріенталь (**).

Государь удостоилъ Суворова слѣдующимъ рескриптомъ:

«Вчерашняго дня донесеніе ваше изъ Ронкаделла получилъ. Благодарю за извѣстіе и за Брешію; завтра о семъ будетъ молебенъ и здѣсь, и въ С.-Петербургѣ. Начало благо; дай Богъ, чтобъ вездѣ были успѣхи и побѣда. Вы же, умѣя съ нею обходиться, вѣрно и въ службѣ Нашей ее изъ рукъ вашихъ не выпустите, въ чемъ поможетъ вамъ успѣть особенная и давнишняя личная привязанность ея къ вамъ самимъ. По одобренію вашему съ удовольствіемъ награждаю отличившихся и бывшихъ на приступѣ крѣпости. Генералъ-маіоръ князь Багратіонъ жалуется въ кавалеры ордена Св. Анны 1-го класса, коего при семъ посылаемые знаки на него возложите; подполковникъ Ломоносовъ жалуется въ полковники, а маіоръ Поздѣевъ въ подполковники. Офицерамъ, бывшимъ въ дѣлѣ, объявить Мое благоволеніе; унтеръ же офицерамъ и солдатамъ выдайте по рублю на человѣка и скажите сколь пріятно Мнѣ видѣть, что неустрашимость и усердіе повсюду и всегда съ ними. Дай Богъ имъ здоровья, а бить непріятеля станемъ; — этого дѣла они были и будутъ мастера (***).

(*) Рескриптъ Императора Франца отъ 2-го мая (21 апрѣля). А. М. Д. Х.-4.- *François II.* — Ф. II. 29.

(**) При этомъ молебствіи находился сынъ фельдмаршала, графъ Аркадій Александровичъ Суворовъ; услышавъ провозглашеніе имени своего отца, онъ былъ такъ растроганъ, что бросился на колѣни предъ Государемъ и поцѣловалъ его руку; слезы и смущеніе мѣшали ему говорить. Императоръ, довольный сыновними чувствами молодаго графа Суворова, позвалъ его послѣ молебствія въ кабинетъ и сказалъ ему: «похваляю весьма привязанность къ отцу; поѣзжай «и учись у него; лучше примѣра тебѣ дать и въ лучшія руки отдать — не мо«гу»[79]. Отправивъ его въ Италію, Государь писалъ фельдмаршалу: «Графъ Алек«сандръ Васильевичъ, удовлетворяя желанію сына идти по стопамъ отца и буду«чи свидѣтелемъ побѣдъ его, научаться знаменитому искусству, — отправляю къ «вамъ сына вашего, коего чувствительность и приверженность къ вамъ и къ сла«вѣ вашей достойны всякой похвалы. О чемъ съ удовольствіемъ вамъ свидѣтель«ствую; а Мы желали вамъ многія лѣта на молебнѣ, пребывая вамъ благосклон«ны». (Рескриптъ 5-го мая. — Ф. II, 397).

(***) Рескриптъ отъ 5-го мая 1799. — Ф. II. 398.

Взятіе Брешіи исполнено такъ быстро, что Вукасовичъ, спустившись съ горъ только къ вечеру, не поспѣлъ уже къ бою. Между тѣмъ главныя силы союзной арміи, выступивъ ночью отъ Кальчинато и Монтекіари, встрѣтили на пути такія затрудненія отъ дождей, что едва успѣли дойти до рѣки Меллы. Притомъ среди пересѣченной и закрытой мѣстности, колонны, направленныя по проселочнымъ, извилистымъ дорогамъ, сбились съ пути, долго блуждали и наконецъ лѣвая колонна Розенберга столкнулась съ правою Меласа, такъ что на ночлегѣ Русскія войска уже стали на правый флангъ, Австрійскія же на лѣвый.

Надобно здѣсь замѣтить, что въ походныхъ движеніяхъ союзныхъ войскъ въ Италіи принятъ былъ Суворовымъ совсѣмъ особенный порядокъ: большею частію войска снимались съ мѣста ночью, то есть до разсвѣта; пройдя милю (7 верстъ), дѣлали привалъ, въ продолженіи цѣлаго часа, а послѣ второй мили отдыхали 4 часа, варили тутъ кашу и обѣдали; за тѣмъ дѣлали опять милю, снова часъ привала и еще милю. Такимъ образомъ, полагая на каждую милю менѣе двухъ часовъ времени, Суворовъ разсчитывалъ, что въ 14 часовъ войска легко могутъ пройти 4 мили, то есть 28 верстъ; а выступая ночью, идутъ большею частію въ прохладное время дня, избѣгая полуденнаго зноя.

Однакоже разсчетъ этотъ не всегда удавался въ исполненіи. При движеніи отъ Минчіо къ Аддѣ, не разъ случалось колоннамъ, въ ночное время и въ проливной дождь, сбиваться съ пути; движеніе по узкимъ дорогамъ замедлялось грязью, частыми переправами чрезъ безчисленныя рѣки и каналы, такъ что войска иногда не доходили до назначеннаго имъ ночлега. Разъ случилось, что войска, переправляясь ночью чрезъ рѣку, были застигнуты проливнымъ дождемъ; не попавъ къ назначеннымъ переправамъ, долго отыскивали ихъ, совершенно промокли и утомились. Между Австрійскими солдатами и даже офицерами слышны были жалобы, ропотъ. Генералъ Меласъ, командовавшій колонною, самъ чувствуя себя нездоровымъ, рѣшился на разсвѣтѣ остановить войска, чтобы дать имъ обсушиться. Узнавъ объ этомъ, Суворовъ былъ до такой степени недоволенъ, что написалъ Меласу письмо слѣдующаго содержанія:

«До свѣдѣнія моего доходятъ жалобы на то, что пѣхота промочила ноги. Виною тому погода. Переходъ былъ сдѣланъ на службѣ могущественному Монарху. За хорошею погодою гоняются женщины, щеголи (les petits maîtres) да лѣ-

нивцы. Большой говорунъ, который жалуется на службу, будетъ какъ эгоистъ, отрѣшенъ отъ должности. Въ военныхъ дѣйствіяхъ слѣдуетъ быстро сообразить — и немедленно же исполнить, чтобы непріятелю не дать времени опомниться. У кого здоровье плохо, тотъ пусть и остается назади (*). Италія должна быть освобождена отъ ига безбожниковъ и Французовъ: всякій честный офицеръ долженъ жертвовать собою для этой цѣли. Ни въ какой арміи нельзя терпѣть такихъ, которые умничаютъ. — Глазомѣръ, быстрота, стремительность! — на сей разъ довольно.»

Послѣ этого случая, Суворовъ не хотѣлъ уже, чтобы впредь Русскія войска были перемѣшаны съ Австрійскими, и оставилъ только казаковъ въ головѣ Австрійскихъ колоннъ.

Послѣ взятія Брешіи, баронъ *Край* получилъ новое назначеніе: ему поручено начальство надъ всѣми войсками, оставленными въ тылу, для блокады Пескіеры и Мантуи, также въ гарнизонахъ Вероны, Леньяго и другихъ крѣпостей. Краю приказано было собрать на Минчіо до 20,000 войска, и по прибытіи осадной артиллеріи, приступить къ осадѣ крѣпостей. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано генералу *Кленау* собрать отрядъ на правой сторонѣ рѣки По, около Феррары и Модены. Край немедленно отправился въ Валеджіо, гдѣ назначена была главная его квартира.

Наступательное движеніе главныхъ силъ отъ рѣки Меллы къ Аддѣ произведено тремя колоннами: *правая*, состоявшая изъ Русскихъ войскъ, дивизій Отта и Цопфа, и бригады Вукасовича [10], направлена чрезъ Палацолло на Бергамо; *средняя*, дивизіи Фрёлиха и Кейма — чрезъ Кіари, Понтоліо, Мартиненго къ Тревиліо; наконецъ *влѣво* небольшая колонна генерала Секендорфа отдѣлена чрезъ Кальчіо къ Кремѣ, для связи съ колонною графа Гогенцолерна, слѣдовавшею отъ Кремоны на Пицигетоне.

Въ такомъ порядкѣ войска приблизились 11-го числа къ Оліо. 11/23 апр.
Суворовъ, не имѣя еще точныхъ свѣдѣній о положеніи непріятеля, опять былъ убѣжденъ, что Французы будутъ держаться на этой рѣкѣ и надѣялся здѣсь нанести имъ пораженіе [11]. Но Французы, какъ уже сказано, отступили за Адду: Серрюрье — на Лекко; Гренье — на Кассано; Викторъ — на Лоди; только небольшой арріергардъ оставленъ былъ генераломъ Серрюрье у Палацолло (**).

(*) Намекъ на самого Меласа.

(**) Въ донесеніи Суворова (отъ 20-го апрѣля) показано, что тутъ было у непріятеля 1,000 чел. при 6-ти орудіяхъ.

12/24 апр. 12-го апрѣля, правая колонна союзной арміи двинулась къ Палацолло. Въ головѣ колонны слѣдовали Русскія войска генералъ-лейтенанта Швейковскаго, имѣя въ авангардѣ егерскій полкъ князя Багратіона и гренадерскій баталіонъ Ломоносова. Генералъ Повало-Швейковскій, узнавъ, что переправа занята непріятелемъ, остановилъ голову колонны, а самъ поскакалъ къ авангарду князя Багратіона. Завязалась перестрѣлка. Непріятель разумѣется не могъ долго держаться и отступилъ [12]; но фельдмаршалъ остался весьма недовольнымъ этимъ дѣломъ и сдѣлалъ замѣчаніе генералу Повало-Швейковскому:

«Якову Ивановичу надлежало со всею колонною приближась, не останавливаясь нимало, но поспѣшнѣе туда приступя, вступить мигомъ въ дѣло; вмѣсто того онъ остановился и шелъ туда съ частію. Сіе дневное правило извольте внушить строго всѣмъ начальникамъ» (*).

Устроеніе мостовъ на Оліо замедлило переправу союзныхъ войскъ до слѣдующаго дня. Прежде чѣмъ главныя силы переправились чрезъ рѣку, полковникъ Грековъ, съ своимъ казачьимъ
13/25 апр. полкомъ и частію полка Денисова, посланъ былъ преслѣдовать непріятельскій арріергардъ, отступившій отъ Палацолло на Бергамо. Казаки понеслись въ погоню, и безъ оглядки ворвались вслѣдъ за непріятелемъ въ самый Бергамо. Появленіе ихъ въ этомъ укрѣпленномъ и многолюдномъ городѣ было такъ неожиданно, такъ внезапно, что Французы не успѣли даже укрыться въ цитадель. Казаки одни овладѣли и городомъ, и цитаделью, взявъ въ плѣнъ до 130 Французовъ [13]. Въ замкѣ найдено 19 осадныхъ орудій, много ружей, военныхъ запасовъ и знамя.

14/26 апр. Наконецъ 14-го числа союзная армія дошла до рѣки Адды и расположилась въ виду непріятельскихъ постовъ, занимавшихъ правый берегъ рѣки: Вукасовичъ и Русскія войска Розенберга — у Каприно (противъ Бривіо); авангардъ же князя Багратіона, пройдя это мѣсто, преслѣдовалъ непріятеля въ самыя горы, по дорогѣ на Лекко [14]. Дивизіи Отта и Цопфа расположились у С. Джервазіо (противъ Треццо), а Меласъ съ дивизіями Фрёлиха и Кейма — у Тревиліо (противъ Кассано). Въ это время Секендорфъ занялъ Крему, гдѣ нашелъ значительные запасы и 30 орудій; а графъ Гогенцолернъ подошелъ къ крѣпости Пицигетоне.

(*) Подлинная эта записка, на клочкѣ сѣрой бумаги, находится въ А.М.Д.-X.-4.-*Notes et billets*.

№ 22.

Союзная армія (*Суворовъ*).

				Примѣрно:
Авангардъ кн. Багратіона — у Лекко	3	бат.	3 каз. п.	3000
Главныя силы корпуса Розенберга — на пути отъ Капряно къ Лекко	9	»	8 эск. 1 каз. п.	9000
Вукасовичъ — у Бривіо	$8\frac{1}{3}$	»	2 эск.	7000
Дивизія Отта — у С. Джервазіо	6	»	8 »	5000
Дивизія Цопфа — у Каноники	6	»	8 »	5000
Дивизіи Фрелиха и Кейма — у Тревиліо	16	»	16 »	13000
Сверхъ того:				
Секендорфъ — у Лоди	2	»	2 »	1500
Гр. Гогенцоллернъ — противъ Пиццигетоне	5	»	6 »	5000
	$55\frac{1}{3}$	бат.	50 эск. 4 каз. п.	48500

Французская армія (*Шереръ*).

Дивизія Серрюрье — отъ Лекко до Треццо	10	бат.	10 эск.	8000
Дивизія Гренье — отъ Ваприо до Вилла-Помпеана	10	»	10 »	8000
Дивизія Виктора — отъ Вилла-Помпеана до Робеко	10	»	10 »	8000
Отрядъ Лабуасьера — отъ Робеко до р. По	5	»	7 »	400
	35	бат.	37 эск.	28000

ширинѣ и глубинѣ своей она непроходима въ бродъ; въ верхней части, отъ озера Комскаго до Кассано, берега ея возвышены, даже круты, и правый вездѣ выше лѣваго; ниже Кассано—Адда протекаетъ, какъ и всѣ другія рѣки Ломбардіи, въ берегахъ низменныхъ, болотистыхъ, разливается на многіе рукава, и сопровождается широкими и глубокими каналами, усугубляющими затрудненія переправы.

Но протяженіе рѣки отъ Комскаго озера до впаденія въ По, составляетъ болѣе 100 верстъ. Желая сохранить связь съ войсками дѣйствовавшими и съ-права, и съ-лѣва отъ главной арміи, а потому опасаясь за оба фланга, Шереръ счелъ нужнымъ растянуть свои незначительныя силы на всемъ теченіи Адды. Дивизія *Серрюрье*, составлявшая лѣвое крыло, раздроблена была на протяженіи 30-ти верстъ отъ Лекко до Треццо; въ центрѣ: дивизія *Греньё* — также растянута почти на 25 верстъ; правое же крыло: дивизія *Виктора* и авангардъ *Лабуасьера* — занимали все остальное теченіе Адды, то есть до 50-ти верстъ, начиная отъ Вилла-Помпеана до самаго По, имѣя даже постъ въ Піаченцѣ, на правой сторонѣ рѣки. Главная квартира находилась въ Инцаго, на дорогѣ изъ Кассано въ Миланъ. Мосты на рѣкѣ оставались только въ четырехъ пунктахъ: въ Лекко, Кассано, Лоди и Пицигетоне.

Такимъ образомъ Французская 28-тысячная армія была раздроблена малыми постами на протяженіи 100 верстъ, не имѣя нигдѣ достаточныхъ силъ для обороны. Даже въ тылу арміи принуждены были оставить отряды для наблюденія за населеніемъ страны, готовымъ къ возстанію при первомъ извѣстіи о приближеніи Суворова.

Союзная армія, имѣя значительный перевѣсъ въ силахъ, была притомъ гораздо болѣе сосредоточена при движеніи къ рѣкѣ Аддѣ. Отдѣливъ графа Гогенцолерна съ 6,000 къ Пицигетоне и Секендорфа съ 2,000 отъ Кремы къ Лоди, Суворовъ имѣлъ еще подъ рукой свыше 35,000, направленныхъ противъ центра непріятель-
14/25 апр. ской оборонительной линіи. 14-го апрѣля, передовые казаки, разсыпавшись по лѣвому берегу, открыли раздробленное расположеніе непріятельской арміи [15]. Намѣреваясь воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и прорвать растянутую линію Французскихъ постовъ, Суворовъ въ диспозиціи своей на 15-е число приказалъ дивизіи генерала Отта устроить переправу у Сен-Джервазіо (противъ Треццо) и перейдя тамъ чрезъ Адду, слѣдовать по прямой дорогѣ къ Милану. Къ этому авангарду приказано было присое-

Дѣло при

ЛЕККО
3 каз. п. 3000
1 » » 8000
8 эск. 1000
2 » 7000
каз. п. 10 эск. 19000
D
6 бат. 4 эск. 5000
E
Ольджинате
ъ ночь съ 14-го
кко.
ко.
авангарда.
радовичемъ.
вшіе съ ген.-л.
, подъ прикры-
кко.

диниться всѣмъ казакамъ и бригадѣ Вукасовича. Вслѣдъ за авангардомъ предполагалось переправить и главныя силы. Меласъ, съ дивизіями Кейма и Фрёлиха, долженъ былъ впредь до приказанія оставаться въ резервѣ у Тревиліо [88].

Но диспозиція эта была измѣнена. Въ ночь съ 14-го на 15-е число, узнавъ отъ князя Багратіона, что Лекко занято сильнымъ отрядомъ непріятельскимъ, и предполагая, что тамъ находится цѣлая дивизія Серрюрье (*), Суворовъ остановилъ у Каприно Вукасовича и всю Русскую дивизію, чтобы въ случаѣ нужды подкрѣпить князя Багратіона, который двинулся на Лекко съ егерскимъ своимъ полкомъ, съ гренадерскимъ баталіономъ Ломоносова и тремя казачьими полками: Денисова, Молчанова и Грекова.

15-го числа, въ 8 часовъ утра, князь Багратіонъ, слѣдуя къ Лекко по горному ущелью, встрѣтилъ версты за двѣ отъ города слабыя передовыя войска непріятельскія, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ до самаго Лекко. Городъ, обнесенный каменною стѣною, какъ большая часть городовъ Итальянскихъ, занятъ былъ четырьмя Французскими баталіонами и 1 эскадрономъ, подъ начальствомъ генерала Соііс (Soyez); кромѣ того, на правомъ берегу противъ моста (разобраннаго Французами), поставлена была на высотѣ батарея изъ 6 орудій. Казаки окружили городъ; одна рота съ двумя единорогами расположилась противъ моста (**); остальныя свои силы князь Багратіонъ раздѣлилъ на три колонны: одну повелъ прямо на городъ, другую послалъ туда же обходомъ, а третью оставилъ въ резервѣ. Первыя двѣ колонны ворвались въ Лекко и достигли уже площади; но встрѣтивъ здѣсь упорную оборону, князь Багратіонъ послалъ за резервомъ. Французы, вытѣсненные изъ города, разсыпали густую цѣпь по всѣмъ окружающимъ горамъ, рытвинамъ, садамъ и виноградникамъ; но вскорѣ, замѣтивъ съ высотъ слабость Русскаго отряда, перешли снова въ наступленіе, вытѣснили Русскія войска изъ города и даже начали обходить ихъ горами, съ праваго фланга, чтобы отрѣзать имъ отступленіе по горному ущелью.

(Margin notes: $\frac{15}{26}$ апр. — Карта № 23.)

Князь Багратіонъ, прикрывшись также густою цѣпью застрѣльщиковъ и спѣшенныхъ казаковъ, послалъ между тѣмъ просить подкрѣпленій отъ Розенберга: генералъ Милорадовичъ съ гренадерскимъ баталіономъ Дендрыгина поспѣшилъ впередъ, досталъ

(*) См. донесеніе Суворова отъ 20-го апрѣля (1 мая).

(**) Впослѣдствіи орудія были свезены, чтобы не подвергать ихъ безполезно огню непріятельской батареи.

обывательскія подводы и къ 4-мъ часамъ по полудни примчался на мѣсто боя, въ то самое время, когда непріятель уже выходилъ во флангъ князю Багратіону изъ деревни Джерманедо [87]. Хотя Милорадовичъ былъ въ чинѣ старше Багратіона, однакожъ великодушно отказался принять начальство надъ войсками, сказавъ ему: «здѣсь не мѣсто считаться чинами», и предоставилъ князю Багратіону докончить дѣло, такъ удачно имъ начатое (*). Свѣжій баталіонъ, прибывшій на помощь утомленнымъ уже войскамъ, остановилъ обходное движеніе непріятеля; а вслѣдъ за тѣмъ подошли еще два баталіона полковъ Розенберга и Барановскаго, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Швейковскаго. Городъ былъ снова занятъ; Французская кавалерія, дерзко врѣзавшаяся въ нашу колонну, была переколота штыками до послѣдняго человѣка.

Между тѣмъ непріятель, занимавшій противоположную сторону рѣки, собралъ лодки, и началъ переправляться между Ольджинате и Бривіо, въ тылъ нашимъ войскамъ. Полевая артиллерія, оставленная въ ущельѣ, по затруднительности дороги, подъ прикрытіемъ одного баталіона Барановскаго полка, встрѣтила непріятеля; генералъ Швейковскій самъ поспѣшилъ туда и успѣлъ наконецъ опрокинуть непріятеля [89].

Бой уже продолжался 12 часовъ, съ 8 утра до 8-ми вечера; Французы дрались упорно и оставили въ нашихъ рукахъ до 100 плѣнныхъ [90]; но и нашимъ войскамъ этотъ бой стоилъ до 385 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ [91]; въ числѣ послѣднихъ былъ самъ князь Багратіонъ. О переправѣ на правую сторону Адды въ тотъ же день нельзя было и помышлять. Между тѣмъ Вукасовичъ, подойдя къ Бривіо, верстахъ въ 13 ниже Лекко, нашелъ, что этотъ пунктъ занятъ слабо, и ночью началъ тутъ устраивать переправу; а потому наши войска оставили Лекко, и на ночь расположились всѣ вмѣстѣ въ ущельѣ между Лекко и Бривіо.

Такъ прошло 15-е число. Суворовъ, въ ожиданіи извѣстій объ окончаніи дѣла на правомъ флангѣ, отложилъ до ночи устроеніе переправы у Сан-Джервазіо; барону Меласу предписалъ на другой день атаковать предмостное укрѣпленіе у Кассано, а Секендорфу переправиться въ Лоди. Всѣ три казачьи полка, бывшіе у князя Багратіона при Лекко, получили приказаніе ночью же перейти къ Сан-Джервазіо [92].

Карта № 22. (стр. 278)

(*) Суворовъ упомянулъ объ этомъ поступкѣ въ донесеніи своемъ Императору (отъ 20-го апрѣля) и объявилъ въ приказѣ по арміи [88].

№ 24.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

ПРИ ВАПРІО.

Дивизія Отта	6 бат. 8 эск.	5000
» Цопфа	6 » 8 »	5000
Казаки Денисова	— » 3 каз. п.	1500
	12 бат. 16 эск. 3 каз. п.	11500

ПРИ КАССАНО.

Меласъ (съ дивизіями Фрёлиха и Кейма)	16 бат. 16 эск.	13000
	Всего 28 бат. 32 эск. 3 каз. п.	24500.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

ПРИ ВАПРІО.

Части дивизій Гренье и Виктора	9 бат. 8 эск.	7000
24-й конно-егерскій полкъ, прибывшій изъ Милана	— » 4 »	500
	9 бат. 12 эск.	7500

ПРИ КАССАНО.

Одна полубригада дивизіи Гренье	3 бат.	3000
Подкрѣпленія, прибывшія къ ней изъ дивизіи Виктора	3 »	
	Всего: 15 бат. 12 эск.	10500

А. Первоначальное положеніе союзныхъ войскъ съ вечера 15-го апрѣля.

В. Положеніе войскъ въ самомъ сраженіи 15-го апрѣля.

Д
Кл
М
Час
24-
Одва
Подп
А

Въ тотъ же день произошла важная перемѣна въ арміи непріятельской. Получено было наконецъ изъ Парижа увольненіе Шерера отъ должности главнокомандующаго Итальянской арміи и назначеніе на его мѣсто *Моро̀*. Шереръ, такъ дурно принятый войсками при самомъ прибытіи своемъ, послѣ постоянныхъ неудачъ, видя самъ, что потерялъ послѣднее уваженіе въ арміи, упалъ духомъ и просилъ Директорію о смѣнѣ своей. Еще до полученія отвѣта уговаривалъ онъ генерала Моро̀ принять должность; но 15-го апрѣля наконецъ пришло оффиціальное на то повелѣніе правительства и немедленно же Моро̀ вступилъ въ командованіе.

Перемѣна главнокомандующаго одушевила Французскія войска. Моро̀ пользовался общимъ уваженіемъ не только въ арміи, но и въ народѣ: будучи человѣкомъ высокаго ума, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отличался просвѣщеніемъ, благородствомъ правилъ и твердостію духа. Не имѣя сочувствія къ тогдашнему порядку вещей во Франціи, осторожно держалъ онъ себя въ сторонѣ отъ всѣхъ партій политическихъ, а прежнею своею дружбою съ Пишегрю навлекъ на себя подозрѣнія и недовѣрчивость республиканцевъ. За то въ арміи Моро̀ заслужилъ любовь всѣхъ подчиненныхъ привѣтливостію своею и обходительностію. Всегда ровный характеромъ, никогда не увлекаясь страстями, Моро̀, казалось, повиновался всегда одному лишь чувству долга. Также точно и въ соображеніяхъ военныхъ, не отличаясь ни отважностію, ни предпріимчивостію, онъ сохранялъ постоянно присутствіе духа и хладнокровіе неизмѣнное. Поэтому болѣе всего славы пріобрѣлъ онъ искусными распоряженіями при отступленіяхъ, особенно же въ кампанію 1796 года. Суворовъ самъ отзывался съ уваженіемъ о противникѣ своемъ: узнавъ о смѣнѣ прежняго главнокомандующаго Французскаго, онъ сказалъ: «и здѣсь вижу я перстъ Про«видѣнія: мало славы было бы разбить шарлатана; лавры, кото«рые похитимъ у Моро̀, будутъ лучше цвѣсти и зеленѣть».

Моро̀ принялъ начальство надъ арміею при обстоятельствахъ самыхъ неблагопріятныхъ. Онъ уже не могъ исправить ошибокъ, сдѣланныхъ его предмѣстникомъ: войска были такъ разбросаны, что нужно было болѣе сутокъ для сосредоточенія ихъ. Лишь только Моро̀ узналъ о своемъ назначеніи, въ тотъ же вечеръ (15 числа) поѣхалъ онъ изъ Лоди въ главную квартиру — въ Инцаго разузнавъ здѣсь о положеніи дѣлъ на линіи, немедленно же послалъ во всѣ дивизіи приказанія о передвиженіи: *Греньѐ* долженъ былъ стянуть свою дивизію къ Ваupіо и Кассано; *Викто̀ру* прика

зано идти также къ Кассано, на соединеніе съ Греньё, а *Лабуасьеру* занять прежнія мѣста Викто̀ра. *Серрюрьё* также стягивалъ уже силы свои къ центру; но какъ вслѣдъ за тѣмъ получено было извѣстіе о покушеніяхъ Вукасовича переправиться у Бривіо, то генералу Серрюрьё приказано было оставить у Треццо только одинъ баталіонъ, а съ прочими силами слѣдовать опять къ Бривіо. Наконецъ отрядамъ, оставленнымъ въ Миланѣ и въ другихъ пунктахъ въ тылу арміи, послано приказаніе спѣшить къ Аддѣ.

Въ то время, какъ разсылались эти приказанія, и когда Серрюрьё двинулся уже отъ Треццо къ Бривіо (16 верстъ), въ самую полночь съ 15-го на 16-е число, Суворовъ началъ устроивать понКарта №24. тонный мостъ противъ С. Джервазіо. Сначала встрѣчено было затрудненіе отъ крутизны берега; также препятствовало наводкѣ моста быстрое и извилистое теченіе рѣки; но генералъ-квартирмейстеръ маркизъ Шателеръ, прибывъ на мѣсто, принялъ самыя
16/27 апр. рѣшительныя мѣры: нѣсколько егерей и волонтеровъ баталіона Надасти переплыли рѣку на лодкахъ; между тѣмъ начали сносить понтоны съ высокаго берега — и къ разсвѣту мостъ былъ готовъ. Къ счастію на самомъ берегу рѣки не было вовсе постовъ непріятельскихъ; Французскій баталіонъ, оставленный въ Треццо, только утромъ открылъ свою оплошность, когда 6 ротъ егерей д'Аспра и нѣсколько сотень казаковъ, перешли уже по наведенному мосту на правый берегъ. Вслѣдъ за этимъ передовымъ отрядомъ начала переправляться дивизія Отта; за нею казачьи полки Денисова, Молчанова и Грекова, прибывшіе чрезвычайно быстро изъ Лекко; наконецъ двинулась и дивизія Цопфа.

Казаки съ своимъ походнымъ атаманомъ Денисовымъ, смѣло высыпали на правый берегъ и обскакали въ тылъ непріятельскій постъ въ Треццо; оставленный здѣсь Французскій баталіонъ едва успѣлъ отступить. Головные баталіоны дивизіи Отта преслѣдовали его къ Поццо и Ваиріо, куда въ то время начали подходить войска Греньё со стороны Кассано.

Моро̀ уже не могъ сомнѣваться въ томъ, что здѣсь была главная атака союзниковъ: онъ поскакалъ на мѣсто боя и чуть было самъ не попалъ въ руки казаковъ, разсыпавшихся даже до главной квартиры Французской арміи въ Инцаго. Генераламъ Греньё и Викто̀ру приказано было какъ можно ускорить движеніе войскъ и занять позицію между Ваиріо и Поццо. Серрюрьё послано приказаніе остановиться тамъ, гдѣ оно застанетъ его.

Генералъ Греньё, прибывъ къ Ваиріо съ одною изъ своихъ

бригадъ (Кенеля), остановилъ стремительное движеніе Отта, имѣвшаго всего 4 баталіона, 4 эскадрона и нѣсколько сотень казаковъ. Союзники атаковали нѣсколько разъ позицію, занятую Французами; но Греньѐ, дождавшись прибытія другой своей бригады (Кистера), собралъ уже до 9 баталіоновъ и 8 эскадроновъ, перешелъ самъ въ наступленіе и началъ тѣснить дивизію Отта съ фронта, угрожая въ тоже время и правому ея флангу.

Въ это мгновеніе генералъ-квартирмейстеръ маркизъ Шателеръ поспѣшилъ на помощь Отту съ двумя головными баталіонами дивизіи Цопфа и 2 эскадронами; но и подкрѣпленіе это не могло остановить наступленіе Французовъ; одинъ изъ прибывшихъ баталіоновъ (Стенча) почти весь былъ изрубленъ непріятельскою кавалеріею. Тогда Донской атаманъ Денисовъ, собравъ всѣ три свои полка, вмѣстѣ съ Австрійскими гусарами дружно ударилъ въ лѣвый флангъ непріятельской линіи, ворвался въ пѣхоту Французскую, опрокинулъ ее и заставилъ отступить опять къ Поццо. Тутъ только подоспѣлъ отъ Милана одинъ Французскій кавалерійскій полкъ (24-й конно-егерскій); но казаки бросились на него, опрокинули, преслѣдовали до самой Горгонцолы и захватили много плѣнныхъ, въ томъ числѣ одного генерала (Бекера). Съ приближеніемъ остальныхъ двухъ баталіоновъ Цопфа съ 2 эскадронами, Австрійская пѣхота атаковала деревни Поццо и Ваприо, въ которыя упирались фланги непріятельской линіи. Послѣ упорнаго боя, обѣ деревни были взяты. Тогда Моро̀, потерявъ всякую надежду удержаться на позиціи до прибытія Викто̀ра и въ тоже время слыша сильную канонаду въ тылу со стороны Кассано, приказалъ Греньѐ начать отступленіе и занять новую позицію между Кассано и Инцаго.

Однакоже Моро̀ лишился вскорѣ и послѣдней этой надежды, когда увидѣлъ войска, бѣжавшія изъ Кассано. Предмостныя укрѣпленія впереди этого пункта, занятыя одною Французскою полубригадою (106-ю), изъ дивизіи Греньѐ, были съ утра атакованы дивизіями Кейма и Фрёлиха. Французы, получивъ подкрѣпленіе изъ дивизіи Викто̀ра (бригады Аргу̀), держались упорно въ продолженіи пяти часовъ за каналомъ Риторта, прикрывавшимъ фронтъ ихъ позиціи. Но Суворовъ приказалъ Меласу взять Кассано во чтобы то ни стало. Выставивъ батарею изъ 30 орудій, Австрійцы наконецъ успѣли навести мостъ чрезъ каналъ; полкъ Рейскаго бросился на штурмъ мостоваго укрѣпленія, и такъ быстро ворвался въ него, что Французы, спасаясь на правую сто-

рону рѣки, не успѣли поджечь мостъ и оставили всѣ свои орудія въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ. Генералъ Аргу былъ въ числѣ убитыхъ. Австрійскія войска устремились за непріятелемъ, по его пятамъ перешли чрезъ мостъ и начали выходить изъ Кассано, въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, отступавшимъ отъ Ваиріо.

Войска эти, потерпѣвъ чрезвычайный уронъ, и тѣснимыя съ фронта, были обойдены съ обоихъ фланговъ; прямая дорога на Миланъ чрезъ Горгонцолу была уже отрѣзана; а потому Французы должны были поспѣшно отступать чрезъ Мельцо. Часть дивизіи Виктора, не успѣвъ присоединиться къ дивизіи Греньё, получила приказаніе, вмѣстѣ съ войсками Лабуасьера, слѣдовать чрезъ Меленьяно.

Упорный бой, съ 6 часовъ утра до 6 вечера, до крайности утомилъ войска. Обѣ колонны союзной арміи остановились на полѣ сраженія и не въ состояніи уже были преслѣдовать разбитаго непріятеля. Одни казаки слѣдили за нимъ. Въ рукахъ побѣдителя остались 19 орудій [93], знамя и свыше 2,000 плѣнныхъ; потеря Французовъ была весьма значительна. Со стороны союзниковъ убито и ранено болѣе 1,000 человѣкъ [94]. Въ донесеніи своемъ Императору, Суворовъ особенно «похвалялъ отличную храбрость Донскихъ казаковъ», и атамана ихъ Денисова, котораго называлъ «мужественнымъ воиномъ». Генералъ Меласъ при штурмѣ Кассано оказалъ, по свидѣтельству фельдмаршала, «отличную храбрость» (*).

Такимъ образомъ къ вечеру 16-го числа судьба сраженія была уже рѣшена; линія непріятельская прорвана, и путь открытъ союзникамъ къ Милану. Въ тоже время и Вукасовичу удалось наконецъ сбить непріятельскій постъ у Бривіо, а ночью устроить переправу и перейти на правую сторону Адды. Генералъ Гиллье, коман-

(*) Ни въ одномъ изъ описаній сраженія на Аддѣ не упомянуто положительно, гдѣ находился лично фельдмаршалъ. Клаузевицъ замѣчаетъ, что онъ по всѣмъ вѣроятіямъ былъ при колоннѣ Меласа, потому что въ дѣйствіяхъ этой колонны болѣе всего видно настойчивости и энергіи. Справедлива ли догадка Клаузевица или нѣтъ — навѣрное сказать не можемъ; но что 17-го числа главная квартира Суворова была въ *Ваиріо* — на это есть подлинныя доказательства. Вотъ между прочимъ одна записка полковника Лаврова къ генералу Розенбергу:

«Его Сіятельство извѣщаетъ о побѣдѣ при мѣстечкѣ Терзѣ (т. е. Треццо) и Кассанѣ и приказалъ вамъ какъ можно скорѣй иттить къ Милану, куда прочіе также посланы.

Полковникъ Лавровъ.

«Гл. кв. Ваиріа. 17 (28) апрѣля».

(А. Ш. Д.-Х.-*Arch. du Gén. Rosenberg.*)

№ 25.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

Австрійскія войска Вукасовича	$8\frac{1}{2}$ бат.	2 эск.	7000
Русскія войска Розенберга	12 »	1 каз. п.	9000
При нихъ Австрійской кавалеріи	— »	8 эск.	1000
	$20\frac{1}{2}$ бат.	10 эск. 1 каз. п.	17000

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Серрюрье ... 4 бат. 6 эск. 3000

№ 25

Дѣло при Вердеріо. $\frac{17}{28}$ Апрѣля 1799.

довавшій тутъ Французскими войсками, едва успѣлъ отступить къ Комо. Между тѣмъ генералъ Сойè, занимавшій еще Лекко, увидѣвъ снова приближеніе Русскихъ войскъ, бросился въ горы вверхъ по озеру Комо, и едва успѣлъ спасти свой отрядъ: переправивъ его чрезъ озеро на судахъ, онъ пробрался потомъ большимъ обходомъ чрезъ Лугано къ озеру Маджоре.

Въ продолженіе цѣлаго дня, пока происходилъ упорный бой въ Кассано и Ваприо, генералъ Серрюрье оставался съ тремя тысячами человѣкъ у Вердеріо, верстахъ въ 8 отъ поля сраженія и можно сказать, въ тылу союзныхъ войскъ. Мы уже видѣли, что слѣдуя отъ Треццо къ Бривіо, Серрюрье получилъ приказаніе главнокомандующаго остановиться. Онъ счелъ обязанностію исполнить это во всей точности и ожидалъ на мѣстѣ новыхъ распоряженій изъ главной квартиры. Съ обѣихъ сторонъ слышалъ онъ выстрѣлы; но приказаній отъ Моро получить не могъ; ибо сообщеніе между ними съ утра уже было прервано. Въ тоже время и отряды, оставленные въ Бривіо и Лекко, были отрѣзаны Вукасовичемъ. Находясь въ совершенной неизвѣстности о ходѣ дѣлъ на всей линіи, Серрюрье не зналъ что̀ предпринять и рѣшился наконецъ провести ночь на занятой имъ позиціи, между деревнями Вердеріо и Падерно. Позиція эта правымъ флангомъ почти упиралась въ Адду; для обезпеченія же лѣваго, обнесли Вердеріо полевыми укрѣпленіями [95]. Карта № 25.

17-го апрѣля всѣ войска союзной арміи направлены были къ Милану. Бригада Вукасовича, а за нею Русскія войска Розенберга, также получили приказаніе слѣдовать туда же, отъ переправы у Бривіо, чрезъ Монцу. 17/28 апр.

Выступивъ рано утромъ изъ Бривіо, передовой отрядъ Вукасовича, состоявшій всего изъ одного баталіона Принца Рогана и казачьяго полка Поздѣева, встрѣтилъ на горѣ за деревнею Имберсаго непріятельскій кавалерійскій постъ. Казаки мигомъ сняли его и подойдя къ Падерно, увидѣли тутъ неожиданно цѣлый отрядъ Французскій. Вскорѣ прибылъ и самъ Вукасовичъ. Серрюрье оставался неподвижно на своей позиціи. Считая его совершенно окруженнымъ, Вукасовичъ предложилъ ему положить оружье; но получивъ отказъ, атаковалъ непріятеля. Баталіонъ Принца Рогана и казаки вытѣснили правый флангъ изъ Падерно, между тѣмъ какъ остальными своими силами Вукасовичъ обошелъ Вердеріо и атаковалъ позицію непріятельскую съ тылу. Французы упорно держались въ укрѣпленіяхъ Вердеріо и даже покуша-

лись сами атаковать Вукасовича во флангъ; но когда вдали показались Русскія войска Розенберга, то Серрюрье увидѣлъ ясно, что дальнѣйшее кровопролитіе было бы уже совершенно безразсуднымъ. Онъ вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Генераламъ и офицерамъ (числомъ до 250) оставлены шпаги, экипажи и дозволено возвратиться во Францію, съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ въ теченіи всей кампаніи; нижніе чины, числомъ до 2,700, отправлены въ Венеціянскую область, впредь до размѣна плѣнныхъ; 8 орудій достались въ руки союзниковъ.

Такимъ образомъ въ трехдневный бой на берегахъ Адды, 15, 16 и 17 апрѣля, Французскія войска понесли жестокій уронъ. Въ бою участвовали только двѣ дивизіи Серрюрье и Греньё и часть дивизіи Виктòра; то есть около 25 баталіоновъ и 25 эскадроновъ, что могло составлять не болѣе 18,000 человѣкъ. Изъ этого числа убито и ранено свыше 2,500 и взято въ плѣнъ до 5,000 съ 27 орудіями. На сторонѣ союзниковъ уронъ не превышалъ 2,000 человѣкъ [96].

Извѣстіе о побѣдѣ на Аддѣ произвело неописанный восторгъ въ Вѣнѣ и въ Петербургѣ. Императоръ Францъ благодарилъ Суворова (*); Шателера наградилъ командорственнымъ крестомъ ордена Маріи Терезіи, а Вукасовича назначилъ шефомъ одного пѣхотнаго полка.

Донесеніе Суворова о побѣдѣ на Аддѣ отправлено было въ Петербургъ съ маіоромъ Румянцовымъ. Императоръ Павелъ удостоилъ фельдмаршала слѣдующимъ рескриптомъ:

> «Реляцію вашу получилъ: благодарилъ Бога; благодарю васъ и храброе Мое воинство; въ немъ же слава Моя и Россіи. Господинъ маіоръ Румянцовъ скажетъ вамъ о радости Нашей и доставитъ знаки благоволенія Нашего удостоеннымъ вами: украсьте ихъ оными и руководствуйте ихъ мужествомъ въ дальнихъ подвигахъ вашихъ. Побѣждайте, и возстановляйте Царей!» (**).

Кромѣ того, препровождая Суворову бриліантовый перстень съ портретомъ своимъ, Государь писалъ ему:

> «При семъ посылаю къ вамъ портретъ Мой. Примите его въ свидѣтели знаменитыхъ дѣлъ вашихъ, и носите его

(*) Рескриптъ отъ 12 мая (нов. ст.) [97].

(**) Рескриптъ отъ 14 мая, изъ Павловска Ф. II. 401).

№ 26.

Союзныя войска (*Суворовъ*).

Дивизіи Фрелиха и Кейма — при Миланѣ	16	бат.	16	эск.	12600
» Отта — у Каза-д'Олона	6	»	8	»	4700
» Цопфа — у С. Донато	6	»	8	»	4700
» Вукасовича — на пути къ Милану	8½	»	2	»	7000
Русскія войска Розенберга — на пути къ Милану (При нихъ одинъ Австрійскій гусарскій полкъ.)	12	»	1 каз. п. 8 эск.		10000
Отрядъ Секендорфа — у Лоди	2	»	2	»	1500
» Гр. Гогенцоллерна — у Пицигетоне	5	»	6	»	5000
Казачьи полки Денисова — на передовыхъ постахъ	—	»	3 каз. п.		1500
	55½	бат.	50 эск.	4 каз. п.	47000

Французскія войска (*Моро*).

Гренье — отступаетъ отъ Милана чрезъ Буфалора къ Новарѣ...
Викторъ и Лабуасьеръ — отступаютъ на Павію и Валенцу....
Лемуанъ — отступаетъ чрезъ Піаченцу...................
} 25 бат. 30 эск. 20000

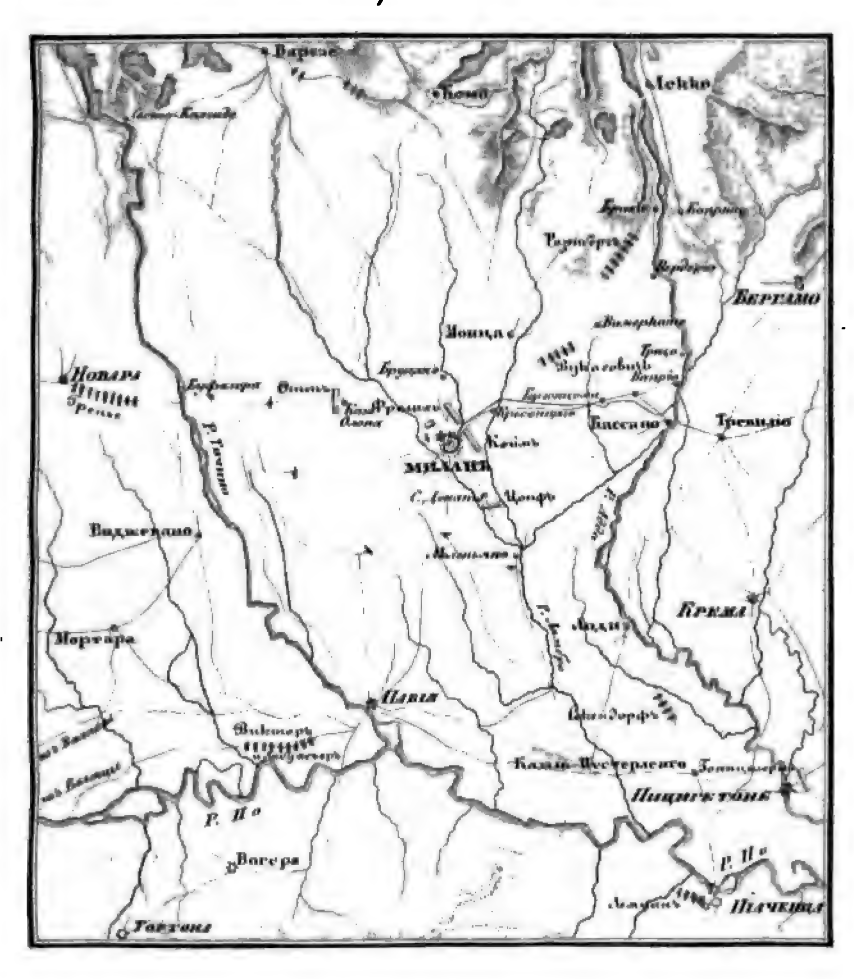
Французскіе гарнизоны: въ Цитадели Миланской 2400

» крѣпости Пицигетоне 800

N. 26.

Положеніе войскъ

13 Апрѣля 1799 г.

60 верстъ.

на рукѣ, поражающей врага благоденствія всемірнаго. Дай Богъ вамъ здоровья. О многолѣтіи вашемъ опять вчера молились въ церкви, при чемъ были и всѣ иностранные министры. Сына вашего взялъ Я къ себѣ въ генералъ-адъютанты со старшинствомъ и оставленіемъ при васъ. Мнѣ показалось, что сыну вашему и ученику неприлично быть въ придворной службѣ (*).

Всѣ лица, отличившіяся въ сраженіи, получили награды; нижнимъ чинамъ выдано по рублю на человѣка (**).

ГЛАВА XVIII.

ВСТУПЛЕНІЕ СУВОРОВА ВЪ МИЛАНЪ.

18 и 19 апрѣля.

ОТСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ МИЛАНА. — ВЪѢЗДЪ СУВОРОВА. — ТОРЖЕСТВ... — УНИЧТОЖЕНІЕ ЦИСАЛЬПИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. — ОБЩІЙ ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЙ СУВОРОВА. — ВОЗРАЖЕНІЯ ВѢНСКАГО ДВОРА. — НАЧАЛО НЕПРІЯТНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ ФЕЛЬДМАРШАЛА СЪ ГОФКРИГСРАТОМЪ.

Потерпѣвъ совершенное пораженіе при Ваприо и Кассано, армія Французская отступила по двумъ направленіямъ: правое крыло: *Виктòръ* и *Лабуасьèръ* — на Павію; центръ: дивизія *Греньè* — чрезъ Миланъ на Буфалору (на Тичино); *Лемуанъ*, находившійся у Пиццигетоне, оставилъ крѣпость на защиту одного гарнизона, перешелъ По въ Піаченцѣ и уничтожилъ за собою мостъ. Карта № 26. 17/29 апр.

Переходъ Суворова чрезъ Адду въ 20-ти верстахъ отъ Милана, произвелъ неописанное смятеніе въ столицѣ Цисальпийской республики. Члены Директоріи, Французскіе чиновники, всѣ приверженцы Франціи, всѣ отъявленные республиканцы бросились бѣжать изъ Милана и спасались въ Туринъ, подъ покровительствомъ отступавшихъ Французскихъ войскъ. Дивизія Греньè, при которой находился и самъ Морò, прикрывала это бѣгство, оставивъ въ цитадели Миланской гарнизонъ изъ 2,400 человѣкъ (**).

(*) Другой рескриптъ отъ того же 14 мая (Ф. II. 402).

(**) Подъ начальствомъ генерала Бешò (Bechaud).

Военные и продовольственные запасы, артиллерія и все, чего не могли увезти съ собою Французы, было свезено въ цитадель.

Едва успѣли послѣднія Французскія войска выдти изъ города, какъ ворвались уже въ него съ другой стороны Донскіе казаки, посланные Суворовымъ по слѣдамъ непріятеля. Вечеромъ 17-го числа маіоръ Молчановъ подошелъ съ полкомъ къ городскимъ воротамъ, и найдя ихъ запертыми, отбилъ ихъ, вошелъ въ улицы, кололъ и гналъ встрѣченныхъ Французовъ, не успѣвшихъ укрыться въ цитадель (*). И здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ городахъ Италіи, самъ народъ бросился истреблять наружные знаки и эмблемы прежняго республиканскаго правленія: деревья вольности, Фригійскіе колпаки, надписи: liberta, virtu, eguaglianza. Казаки провели ночь въ городѣ, окруживъ цитадель.

Въ тотъ же день и главныя силы союзной арміи слѣдовали отъ Горгонцолы къ Милану: впереди, дивизіи Отта и Цопфа; въ полупереходѣ за ними — Фрёлихъ и Кеймъ. На пути Суворовъ получилъ извѣстіе о счастливомъ окончаніи дѣла при Вердеріо. За нѣсколько верстъ отъ Милана — у Кресенцаго, остановилъ онъ войска, отложивъ до другаго утра вступленіе свое въ городъ. Одинъ Меласъ въѣхалъ туда съ передовыми Австрійскими войсками.

18/29 апр. 18-го апрѣля, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, рано утромъ, толпы народа вышли изъ города восточными воротами (Porta Orientale), на встрѣчу Русскаго героя; въ головѣ было духовенство съ крестами и хоругвями. Суворовъ сошелъ съ лошади и подойдя къ Архіепископу, приложился къ распятію, поцѣловалъ руку пастыря и сказалъ ему: «Я присланъ возстановить древній пре«столъ Папскій и привести народъ въ послушаніе Монарху его. «Помогите мнѣ въ святомъ дѣлѣ». Съ восторгомъ видѣли Итальянцы благоговѣйное почтеніе, которое Русскій *«варваръ»* оказывалъ къ ихъ духовенству и религіи, столь долго бывшимъ въ угнетеніи и поруганіи, подъ владычествомъ республиканцевъ. Тотъ самый народъ, который за три года предъ тѣмъ, легковѣрно увлеченный обольстительною Французскою пропагандой, принималъ съ восторгомъ республиканцевъ, теперь въ пылу фанатизма религіознаго, преслѣдовалъ ихъ съ ожесточеніемъ

(*) При этомъ взялъ онъ въ плѣнъ 2 офицеровъ и 32 рядовыхъ. Въ городѣ найдено болѣе 400 Французовъ больныхъ и раненыхъ. Изъ казаковъ 1 убитъ и 2 ранены. (См. донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 20 апр.)

и встрѣчалъ союзниковъ какъ избавителей. Дворянство и духовенство радовались торжеству Суворова, надѣясь на возстановленіе своихъ правъ, на возвращеніе имуществъ и почестей; сословіе торговое и промышленное радо было избавиться отъ тягостныхъ налоговъ и насильственныхъ займовъ; сельское населеніе жаждало успокоенія.

Вступленіе Суворова въ Миланъ было истинно торжественнымъ въѣздомъ. День былъ теплый, ясный и притомъ праздничный. Народъ тѣснился въ улицахъ; всѣ окна, балконы, даже крыши усѣяны были зрителями. Можно себѣ представить съ какимъ любопытствомъ, почти съ удивленіемъ, каждый тѣснился, чтобы взглянуть на знаменитаго человѣка, который давно уже составлялъ предметъ самыхъ разнородныхъ толковъ во всей Италіи. О немъ писали въ газетахъ; издавали особыя брошюры и памфлеты. Итальянское воображеніе нарисовало себѣ Суворова въ самомъ фантастическомъ образѣ.

Жителямъ Милана не удалось однакоже разглядѣть въ этотъ день героя торжества. Суворову вздумалось подшутить надъ ними: онъ послалъ впередъ, вмѣсто себя, бывшаго при немъ чиновника, статскаго совѣтника Фукса, въ шитомъ дипломатическомъ мундирѣ; позади Фукса ѣхала вся многочисленная свита фельдмаршала, который самъ ѣхалъ скромно въ Австрійскомъ мундирѣ, позади духовенства, только съ генераломъ Шателеромъ и двумя адъютантами. Принимая Фукса за самого Суворова, народъ привѣтствовалъ его восторженными кликами въ честь обоихъ Императоровъ и полководца. Фуксъ, по приказанію Суворова, разыгрывалъ его роль и раскланивался во всѣ стороны. Такимъ порядкомъ поѣздъ прибылъ къ дому назначенному для фельдмаршала; когда торжество было окончено, Суворовъ, окруженный только своею обыкновенною свитою; обратился къ Фуксу: «Егору Борисовичу спасибо! хорошо раскланивался, помилуй Богъ какъ хо«рошо, спасибо ему!...»

Квартира фельдмаршалу отведена была въ домѣ герцогини Кастильоне, тамъ же, гдѣ останавливался предъ тѣмъ Моро. Хозяйка дома, съ согласія гостя, пригласила къ себѣ на вечеръ многочисленное общество. Суворовъ явился въ фельдмаршальскомъ мундирѣ; дамы не мало дивились его учтивости и любезности, и послѣ того передавали другъ другу безчисленные анекдоты объ его остроумныхъ, а подъ часъ ѣдкихъ и странныхъ отвѣтахъ. Въ тотъ же вечеръ ожидали Суворова въ театръ, гдѣ приготовлена

была ему блистательная встрѣча; но онъ не пріѣхалъ. Между тѣмъ весь городъ освѣтился разноцвѣтными огнями. Часть войскъ расположилась бивакомъ на самой площади городской и великолѣпный соборъ Миланскій освѣтился отблескомъ бивачныхъ костровъ. Большая часть арміи стала лагеремъ внѣ города: генералъ Цопфъ расположился у С. Донато, на дорогѣ къ Піаченцѣ, а генералъ Оттъ — у Каза д'Олона, на дорогѣ къ Буфалорѣ. Вскорѣ прибылъ и Вукасовичъ отъ Вердеріо: пройдя городъ, онъ сталъ на дорогѣ къ Каза д'Олона, для поддержанія Отта въ случаѣ нужды. Наконецъ Русскія войска генерала Розенберга слѣдовали еще отъ Вердеріо къ Милану, чрезъ Монцу.

19/30 апр. На слѣдующій день, назначено было молебствіе въ соборѣ. Между рядами выстроеннаго войска ѣхалъ Суворовъ въ вызолоченной каретѣ, опять въ Австрійскомъ фельдмаршальскомъ мундирѣ и во всѣхъ своихъ орденахъ. При входѣ во храмъ, онъ встрѣченъ былъ Архіепископомъ въ полномъ облаченіи и съ крестомъ. «Господь да благословитъ шествіе твое, добродѣтельный мужъ!» — сказалъ пастырь. — «Молитесь», — отвѣчалъ Суворовъ на Итальянскомъ языкѣ, — «да поможетъ мнѣ Богъ спасти алтари и престолы!» — Въ церкви устроено было для фельдмаршала почетное мѣсто, на возвышеніи, покрытомъ краснымъ бархатомъ съ золотыми украшеніями. Суворовъ, войдя во храмъ, преклонилъ колѣни и отказался стать на приготовленное ему мѣсто. Стеченіе народа было такъ велико, что огромный соборъ едва вмѣщалъ толпу.

Съ тѣмъ же торжествомъ Суворовъ возвратился домой. Къ обѣду приглашены были почетнѣйшіе жители города и Австрійскіе генералы. Фельдмаршалъ сожалѣлъ, что Русскія войска не были при торжественномъ вступленіи въ Миланъ; но во время самаго обѣда вошелъ генералъ Розенбергъ и донесъ, что корпусъ его уже расположился лагеремъ близъ города. Тутъ же представлены были фельдмаршалу взятые въ плѣнъ Французскіе генералы: Серрюрье и Фрезье; также и попавшій нечаянно въ руки Австрійскаго разъѣзда генералъ Куланс. Суворовъ обошелся съ ними весьма ласково, посадилъ за столъ; но заставилъ ихъ христосоваться и по-Русски отвѣчать: «во-истину воскресъ!» Въ особенности Серрюрье остался доволенъ обхожденіемъ фельдмаршала: генералъ этотъ получилъ позволеніе отправиться во Францію на честное слово не служить въ ту кампанію противъ союзниковъ. Разсказываютъ, что Суворовъ, отдавая ему шпагу, сказалъ при

этомъ: «кто такъ владѣетъ шпагою, какъ вы, — тотъ не можетъ быть лишенъ ея». Серрюрьѐ, пользуясь благосклоннымъ обхожденіемъ фельдмаршала, рѣшился было попросить его объ освобожденіи изъ плѣну всего отряда, сдавшагося при Вердеріо. На это Суворовъ отвѣчалъ: «Черта эта дѣлаетъ честь вашему сердцу; «но вы лучше меня знаете, что народъ въ революціи есть лютое «чудовище, которое должно быть укрощаемо оковами». Потомъ, обнадеживъ Французскаго генерала, что съ плѣнными будутъ обходиться хорошо, Суворовъ произнесъ двустишіе Ломоносова:

«Великодушный левъ злодѣя низвергаетъ;
«Но хищный волкъ его лежащаго терзаетъ.

«Переведите эти стихи Французскому генералу,» — сказалъ фельдмаршалъ кому-то изъ окружавшихъ; — «я читалъ ихъ на«изусть по взятіи Варшавы депутатамъ Польскимъ». Къ этому разсказу прибавляютъ, что потомъ, когда Серрюрьѐ вышелъ изъ комнаты, то невольно вырвалось у него восклицаніе: «Quel homme!»

Русскіе солдаты возбуждали въ Миланѣ общее вниманіе и любопытство; особенно не могли надивиться Итальянцы при видѣ бородатыхъ казаковъ, которыхъ прозвали *Русскими капуцинами* (gli capucini Russi). Многіе откровенно сознавались, что считали прежде казаковъ людоѣдами. Болѣе всего дивили всѣхъ благочестіе и набожность Русскихъ солдатъ, которые проходя мимо каждой католической церкви, останавливались и крестились. По случаю Свѣтлой недѣли, Русскіе, встрѣчаясь между собою, христосовались: Итальянцы не могли себѣ объяснить, отъ чего Русскіе такъ нѣжно цѣлуются и обнимаются на каждомъ шагу. Впрочемъ наши солдаты не ограничивались тѣмъ, что христосовались между собою; они считали долгомъ также христосоваться и съ Итальянцами, которые исполняли этотъ обрядъ съ тупымъ изумленіемъ, ровно ничего не понимая. Не было даже недостатка ни въ красныхъ яйцахъ, ни въ пасхѣ. Русскіе любятъ и на чужбинѣ сохранять обычаи родины.

Только два дня войска имѣли отдыху въ Миланѣ, а Суворовъ начиналъ уже тяготиться бездѣйствіемъ. «Помилуй Богъ! боюсь «чтобы не затуманилъ меня ѳиміамъ! теперь пора рабочая!» — говорилъ онъ кому-то изъ приближенныхъ. Однакоже пребываніе Суворова въ Миланѣ съ 18-го по 21-е апрѣля отнюдь не было для него временемъ празднымъ: тутъ приняты были самыя важныя мѣры, какъ по части политической, такъ и по предмету дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій.

Первымъ распоряженіемъ Суворова въ Миланѣ — было уничтоженіе Цисальпійской республики и учрежденіе временнаго правленія, впредь до окончательныхъ повелѣній Вѣнскаго Двора, владѣвшаго большею частію Ломбардіи прежде Кампоформійскаго мира. Ближайшія распоряженія по администраціи въ завоеванномъ краѣ поручены были барону Меласу, который учредилъ въ Миланѣ полицейскій порядокъ, обезоружилъ народную гвардію, запретилъ Цисальпійскій мундиръ, ввелъ опять въ обращеніе билеты Вѣнскаго банка и проч. [99].

Ниспроверженіе Цисальпійской республики поколебало во всей Италіи владычество Французовъ. Не только въ Ломбардіи, Романіи и Легаціяхъ поселяне вооружались противъ нихъ и гдѣ могли убивали солдатъ республиканскихъ, но и въ Пьемонтѣ, Тосканѣ, въ Римской области, даже въ Неаполѣ отозвалось изгнаніе Французовъ изъ Ломбардіи. Вездѣ народъ поднимался: въ деревняхъ и городахъ раздавался звукъ набата; по вечерамъ, вершины горъ освѣщались огнями, служившими сигналомъ для инсургентовъ. Война сдѣлалась народною.

Такимъ образомъ побѣда на Аддѣ имѣла результаты необъятные. Только двѣ недѣли прошло со времени пріѣзда Суворова къ арміи, и вотъ уже положеніе дѣлъ перемѣнилось въ цѣлой Италіи. Но эти первые успѣхи были только началомъ кампаніи. Союзный полководецъ обдумывалъ въ Миланѣ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, готовился къ предпріятіямъ болѣе обширнымъ, мечталъ о подвигахъ блистательнѣйшихъ. Суворовъ обратилъ вниманіе на тактическое устройство союзныхъ войскъ: замѣтивъ въ продолженіе десяти-дневнаго похода многія неудобства отъ различія въ Австрійскихъ и Русскихъ уставахъ воинскихъ, въ порядкѣ походныхъ и боевыхъ движеній, бивачнаго и лагернаго расположенія, въ самыхъ дѣйствіяхъ въ бою,—Суворовъ приказалъ маркизу Шателеру написать правила общія для тѣхъ и другихъ войскъ. Правила эти были изложены на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ самыхъ простыхъ, общепонятныхъ выраженіяхъ, и объявлены въ приказахъ по арміи [100]. Разсказываютъ, что по этому случаю кто-то изъ приближенныхъ Суворова замѣтилъ: будетъ ли это угодно Государю? На это фельдмаршалъ отвѣчалъ: «бояться нечего: Государь лично изволилъ сказать мнѣ: веди войну «какъ знаешь» (*).

(*) *Фуксъ.* Ист. Рос.-Австр. Камп. I. 62.

Но инструкціею Императора Франца Суворову вмѣнено было въ обязанность, представлять на утвержденіе Вѣнскаго Кабинета всѣ предположенія о замышляемыхъ дѣйствіяхъ. Поэтому фельдмаршалъ счелъ нужнымъ изложить письменно свой планъ для дальнѣйшаго хода кампаніи; призвавъ къ себѣ генералъ-квартирмейстера маркиза Шателера, онъ раскрылъ ему свои соображенія, съ такою подробностію и дальновидностію, что ученый Австрійскій генералъ съ удивленіемъ спросилъ фельдмаршала, когда успѣлъ онъ все это обдумать?

Переходомъ чрезъ Адду Суворовъ уже превзошелъ ту цѣль, которою ограничивались виды Вѣнскаго Двора, выраженные въ инструкціи Императора Франца. Но крѣпости Пескіера и Мантуа, составлявшія главный предметъ заботъ его, не были еще въ рукахъ Австрійскихъ. Кромѣ того, въ тылу арміи оставалась крѣпость Пиццигетоне (на Аддѣ), блокированная войсками графа Гогенцолерна и Секендорфа. Ожидать взятія всѣхъ крѣпостей значило бы терять въ бездѣйствіи драгоцѣнное время и не воспользоваться плодами первыхъ пріобрѣтенныхъ успѣховъ. Подобная непростительная ошибка противъ основныхъ понятій военнаго искусства, вовсе не согласна была ни съ характеромъ, ни съ правилами Суворова. Онъ видѣлъ, что остатки разбитой арміи Моро̀, отступившіе въ Пьемонтъ, были малочисленны и разстроены; но еслибъ имъ дано было время оправиться, подъ покровительствомъ Пьемонтскихъ крѣпостей, то они могли бы снова усилиться подкрѣпленіями изъ Франціи и подавить народное возстаніе, готовое тогда вспыхнуть въ самомъ Пьемонтѣ. Въ тоже время приходили свѣдѣнія о движеніи Французскихъ войскъ изъ южной и средней Италіи: надобно было ожидать, что армія Макдональда, вмѣстѣ съ войсками, разбросанными въ Римской республикѣ и въ Тосканѣ, двинется въ сѣверную Италію. Суворовъ ясно видѣлъ, что главная задача предстояла ему—не допустить соединенія обѣихъ Французскихъ армій Макдональда и Моро̀. На это и обратилъ онъ главное вниманіе, считая все остальное побочнымъ, второстепеннымъ.

Сущность плана, написаннаго Шателеромъ по указаніямъ самого Суворова, заключалась въ слѣдующемъ:

Союзныя войска въ Италіи должны быть раздѣлены на двѣ части:

Осадная армія, подъ начальствомъ генерала Края, силою въ 25,000 человѣкъ, осаждаетъ Мантуу, занимаетъ Верону, Леньяго, Карта № 4. (стр. 166)

Брешію, охраняетъ Полезину, угрожаетъ областямъ Феррарской и Моденской. Сверхъ того болѣе 5,000 гарнизона остается въ Венеціи.

Главная дѣйствующая армія (операціонная) подъ личнымъ начальствомъ Суворова, состоящая изъ 36,000 (изъ коихъ 18,000 Русскихъ и 18,000 Австрійцевъ), переходитъ Тичино и По, *идетъ сперва на встрѣчу непріятельской арміи, ожидаемой изъ южной и средней Италіи, и разбивъ ее, обращается противъ Пьемонтской арміи къ Турину.*

Въ то время, когда Французскія войска изъ Неаполя будутъ въ слѣдованіи въ сѣверную Италію, съ тылу будутъ преслѣдовать ихъ войска Неаполитанскія съ десантными отрядами Россійскими, Англійскими и Турецкими.

Для связи между арміями осадною и дѣйствующею — расположится на лѣвомъ берегу рѣки По, около Кремоны, отрядъ графа *Гогенцолерна* (въ 2,500 человѣкъ); а полк. графъ *Бюсси* вооружитъ населеніе областей Кремонской и Мантуанской. Когда же будетъ окончена осада Пескіеры и Мантуи, то генералъ *Край* двинется къ Піаченцѣ и обложитъ Тортону, а генералъ *Кленау двинется къ Генуѣ и овладѣетъ этимъ городомъ, при содѣйствіи Англійскаго флота.*

Для осады Миланской цитадели, оставленъ будетъ отрядъ генерала *Латтермана* (въ 4,500 человѣкъ). Генералъ *Вукасовичъ* будетъ прикрывать эту осаду со стороны Пьемонта.

Со стороны же Швейцаріи, сѣверную Италію охраняютъ отдѣленные отъ Тирольской арміи отряды: Принца *Виктора Рогана*, въ 2,000 человѣкъ, и генерала *Алькаини* (*), въ 5,000 человѣкъ. Первый отъ Комскаго озера, второй отъ верховій Оліо, будутъ содѣйствовать Тирольской арміи графа Бельгарда, чтобы вытѣснить Французовъ изъ верховій Инна и Рейна, а когда это удастся, то двинутся къ С. Готарду.

Въ этомъ состояли предположенія Суворова собственно для дѣйствій въ Италіи. Въ связи съ ними были изложены и мысли его о дѣйствіяхъ другихъ армій: *Рейнской* и *Тирольской.*

Указавъ на расположеніе арміи *Эрцгерцога Карла* въ Швабіи, *Готца* въ Форарльбергѣ, а графа *Бельгарда* на границѣ Тироля,

---

(*) Здѣсь разумѣется отрядъ полковника *Штрауха.* Генералъ графъ Алькаини начальствовалъ всѣми войсками, отряженными отъ Тирольской арміи и поступившими въ отряды: *Вукасовича, Штрауха* и *Принца Виктора Рогана.*

Суворовъ замѣчалъ, что одинъ взглядъ по картѣ на относительное положеніе всѣхъ трехъ армій, окружавшихъ съ трехъ сторонъ Швейцарію, указывалъ необходимость совокупныхъ дѣйствій для изгнанія Французовъ изъ этой страны, составляющей «столь важный ключъ военный Италіи, Германіи и Франціи» (*).

Для достиженія этой цѣли, онъ полагалъ первоначально вступить графу Бельгарду въ Граубинденъ, при содѣйствіи, какъ уже сказано, отрядовъ Принца Рогана и графа Алькаини; а въ тоже время Эрцгерцогу Карлу перейти чрезъ Рейнъ между Базелемъ и Констанцемъ, чтобы взять Массену въ тылъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ дѣйствій, слѣдовало, по мнѣнію Суворова, предпринять общими силами Итальянской и Тирольской арміи наступательное движеніе по двумъ путямъ: изъ Вальтелина чрезъ С. Готардъ къ Тунскому озеру и Берну; а другою колонною отъ озера Маджоре чрезъ Симплонъ въ верховья Роны и по сѣверному берегу Женевскаго озера.

Таковъ былъ планъ, представленный Суворовымъ Императору Францу изъ Милана [101]. Копія съ него сообщена была Эрцгерцогу Карлу и Бельгарду. Соображенія фельдмаршала были смѣлы и обширны; быть можетъ въ частностяхъ исполненія и оказалось бы нужнымъ отступать отъ изложеннаго плана; но вообще, по тогдашнему отношенію силъ противныхъ сторонъ, по слабости Французскихъ войскъ въ Швейцаріи, при полной готовности самаго народа къ возстанію, — позволительно было надѣяться на успѣхъ предпріятія, съ тѣми огромными силами, которыя съ трехъ сторонъ вступили бы въ Швейцарію. Такой образъ дѣйствія Суворовъ считалъ лучшимъ средствомъ для возстановленія тѣсной связи между всѣми тремя союзными арміями, дѣйствовавшими въ южной Германіи, въ Альпахъ и въ сѣверной Италіи.

Но Придворный Военный Совѣтъ въ Вѣнѣ (Гофкригсратъ) не могъ, по своимъ понятіямъ о военномъ дѣлѣ, одобрить обширныхъ и смѣлыхъ замысловъ Суворова. Уже въ рескриптѣ своемъ отъ 1-го (12) мая Императоръ Францъ напоминалъ фельдмаршалу прежнія свои наставленія:

«Совершенно полагаясь на вашу прозорливость, опытность и мужество, доказанныя славою столь многихъ подвиговъ, Я долженъ однакоже выразить Мое желаніе, чтобы вы,

(*) Можно навѣрное сказать, что тутъ выражена болѣе мысль Шателера, чѣмъ самого Суворова.

руководствуясь инструкцiею, данною вамъ въ поясненiе Моихъ мыслей передъ отъѣздомъ вашимъ изъ Вѣны, *ограничиваться главными дѣйствiями лѣвымъ берегомъ рѣки По; особенно же вниманiе обратить на обезпеченiе себя въ завоеванныхъ областяхъ покоренiемъ находящихся въ нихъ крѣпостей, какова напримѣръ Мантуя*, дабы дѣятельнѣе потомъ приступить къ дальнѣйшимъ предпрiятiямъ, зависящимъ отъ времени и обстоятельствъ, и противопоставить совокупныя силы непрiятелю, который вѣроятно получитъ подкрѣпленiя изъ Францiи, соберется опять между Пьемонтскими крѣпостями и оттуда выступитъ противъ васъ. Такимъ образомъ не могу [illegible] вамъ безъ убѣжденiя *о принятiи нужныхъ мѣръ къ покоренiю Мантуи*. Равномѣрно увѣренъ Я, что вы примете въ вниманiе завоеванiе цитаделей Миланской и Пиццигетонской.

Еще не былъ отправленъ изъ Вѣны этотъ рескриптъ, какъ полученъ былъ и самый планъ Суворова. Сейчасъ же написанъ былъ новый[*] въ дополненiе къ предъидущему рескрипту:

«Хотя правило ограничиваться въ военныхъ дѣйствiяхъ *только берегомъ рѣки По нисколько не измѣняется*, однакожъ Я, безъ сомнѣнiя, не могъ бы не одобрить, еслибъ вы, при удобномъ случаѣ, овладѣли какою либо изъ крѣпостей, лежащихъ на правомъ берегу рѣки По, *въ недальнемъ отъ васъ разстоянiи*. Но дѣйствiя ваши въ особенности зависятъ отъ двухъ условiй: во-первыхъ, чтобы генералъ Край имѣлъ достаточное число войскъ, для продолженiя дѣятельнѣйшей осады Мантуи; во-вторыхъ, чтобы прочiя силы армiи не были слишкомъ разсѣяны и всегда находились въ возможности противопоставить непрiятелю превосходное число войскъ, чтобы разбить его. Въ планѣ военныхъ дѣйствiй, доставленномъ вами брату Моему Эрцгерцогу Карлу, нашелъ Я многiя мысли, достойныя вниманiя: но признаю нужнымъ сообщить вамъ слѣдующiя замѣчанiя:

1. Хотя и желательно было бы достигнуть ближайшей связи въ дѣйствiяхъ Императорскихъ армiй, находящихся въ Италiи и Германiи, но [illegible] согласовать движенiя войскъ, начиная отъ Майна и до устья По, есть дѣло невозможное.

2. Изгнанiе Французовъ изъ Граубиндена, безъ сомнѣнiя, должно быть главнымъ предметомъ дѣйствiй Рейнской армiи и корпуса, находящагося въ Тиролѣ, и Я уже далъ по сему нужныя повелѣнiя брату Моему Эрцгерцогу Карлу: если предпрiятiе сiе совершится благополучно, то значитель-

[*] Рескриптъ [illegible] въ Прилож. № 97.

№ 27.

Австрійскія войска.

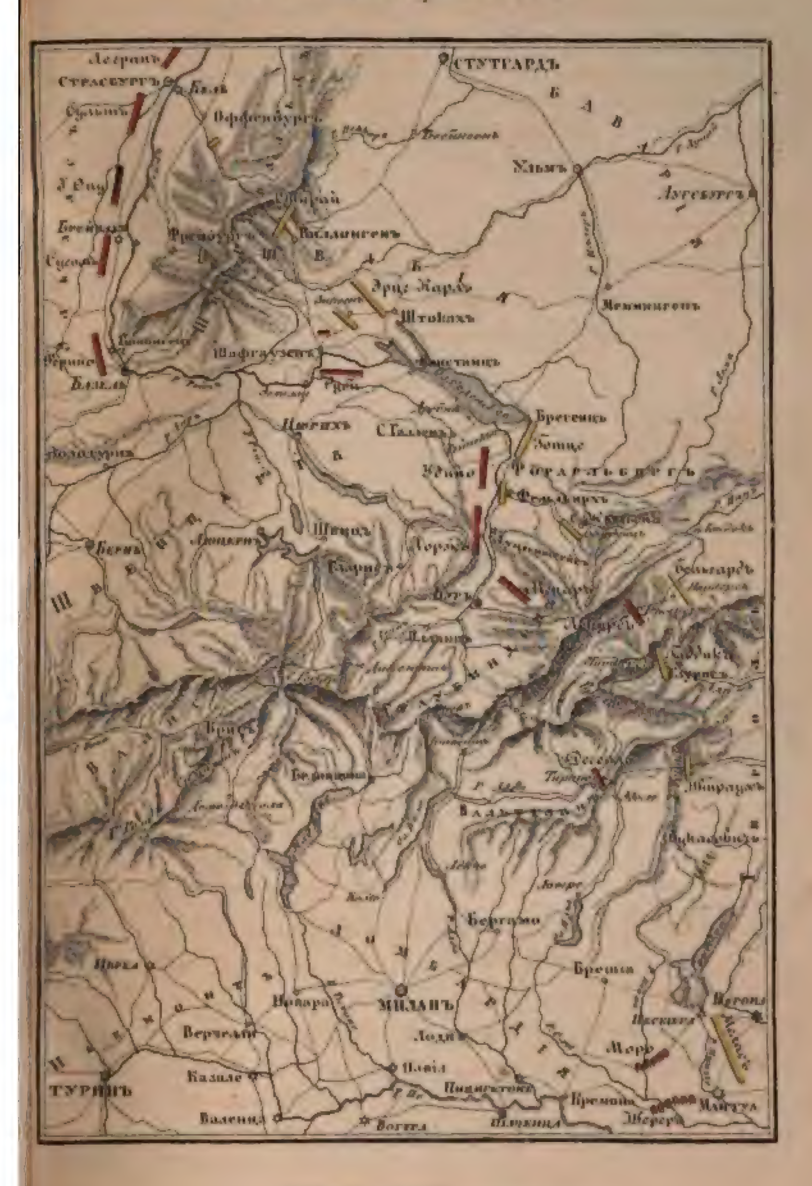
					Примѣрно:
Армія Эрцгерцога Карла — въ Швабіи.					
Главныя силы — въ окрестностяхъ Штокаха....	30	бат.	43	эск.	34000
Авангардъ Науендорфа — у Зингена..........	11	»	31	»	14000
Корпусъ Старая — въ Шварцвальдѣ...........	18	»	64	»	23000
	59	бат.	138	эск.	71000
Готце — въ Форарльбергѣ........................	19	бат.	12	эск.	19000
Армія Гр. Бельгарда — въ Тиролѣ:					
Главныя си. — у Наудерса.................	$11\frac{2}{6}$	бат.	$4\frac{1}{2}$	эск.	9000
С. Жюльенъ - въ долинѣ рѣки Илль.........	6	»	—	»	5000
Гадикъ — въ долинѣ Мюнстерской...........	$9\frac{5}{6}$	»	4	»	8000
Гр. Алькании — въ южномъ Тиролѣ..........	$18\frac{4}{6}$	»	$2\frac{1}{2}$	»	15000
	$45\frac{5}{6}$	бат.	11	эск.	37000
Всего:	$123\frac{5}{6}$	бат.	161	эск.	127000

Французскія войска.

На среднемъ Рейнѣ (отъ Майнца до Базеля) — Коло, Леграпъ, Сультъ, Сугамъ, Ферино и резервная кавалерія д'Опу...	34	бат.	24	п. кав.	40000
Въ сѣверной Швейцаріи — Руби...........................	4	»	—	» »	4000
На верхнемъ Рейнѣ — Удино, Лоржъ и Менаръ............	14	»	3	» »	12000
Въ Энгадинѣ — Лекурбъ....................................	9	»	1	» »	7000
» Вальтелинѣ — Дессоль..................................	6	»	—	» »	4000
	67	бат.	28	п. кав.	67000

№ 27

Расположеніе войскъ въ Швейцаріи въ началѣ Апрѣля 1799.

ная часть корпуса, доселѣ находившагося въ Тиролѣ, вступитъ въ Вальтелинъ и соединится съ Итальянскою арміею.

«3) *Никогда не могу Я согласиться* на движеніе сей арміи къ Лозанѣ, или по тамошней дорогѣ во Францію, — *чего и предполагать не слѣдовало;* ибо если бы и представилась возможность, по совершенномъ изгнаніи непріятеля изъ Италіи, вторгнуться во Францію, то путь вторженія гораздо лучше опредѣлятъ время и обстоятельства.

«4) Хотя и могла бы армія Рейнская демонстраціями и движеніемъ впередъ чрезъ Рейнъ, между Базелемъ и Констанцемъ, принять дѣятельное участіе въ освобожденіи Граубиндена; *но пока не приблизится къ Германскимъ владѣніямъ Россійскій Его Императорскаго Величества корпусъ, подъ начальствомъ генерала Нумсена, дотолѣ нельзя полагать, чтобы армія подъ предводительствомъ брата Моего Эрцгерцога Карла рѣшилась дѣйствовать съ какою либо въ разсужденіи Швейцаріи отдаленною, важною цѣлію, которая нынѣ подвергла бы опасности Имперію и собственныя Мои владѣнія*» [102].

Эти возраженія Вѣнскаго Двора на предположенія Суворова ли первымъ началомъ возникшихъ несогласій и непріятностей ѣду Фельдмаршаломъ и Придворнымъ Военнымъ Совѣтомъ. нскій Дворъ боялся пылкаго и предпріимчиваго характера наго полководца, и недовѣрчиво устранялъ его отъ всѣхъ дѣлъ итическихъ. На донесенія Суворова о распоряженіяхъ его въ ланѣ по предмету устройства края, Императоръ Францъ увѣилъ его, что вслѣдъ за тѣмъ прибудетъ уполномоченный комаръ, на котораго возложено будетъ временное управленіе емъ, завѣдываніе политическою частію и всѣ сношенія съ альянскими владѣтелями и правительствами (*).

Оба рескрипта Императора Франца получены были Суворомъ уже въ то время, когда союзная армія была на правой стоѣ рѣки По. Фельдмаршалъ не могъ ожидать въ Миланѣ отвѣта Вѣны, и на собственную свою отвѣтственность принялъ мѣкъ продолженію военныхъ дѣйствій.

Но прежде, чѣмъ послѣдуемъ за Русскимъ полководцемъ къ ницамъ Пьемонта, взглянемъ что̀ произошло между тѣмъ на тихъ театрахъ войны.

(*) Въ томъ же рескриптѣ отъ 13-го (2) мая.

ГЛАВА XVIII.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ И НА РЕЙНѢ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ АПРѢЛЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.—РАСПОРЯЖЕНІЯ МАССЕНЫ.—БЕЗДѢЙСТВІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА И ГРАФА БЕЛЬГАРДА.—ДѢЛО ПРИ РАМИСѢ.—НЕУДАЧА ГЕНЕРАЛА ГОТЦЕ ПРОТИВЪ ЛУЦИЕНШТЕЙГА.—ОТСТУПЛЕНІЕ ЛЕКУРБА ИЗЪ ЭНГАДИНА.—ПРИЧИНЫ БЕЗДѢЙСТВІЯ АВСТРІЙСКИХЪ АРМІЙ.—ДѢЛА ГЕРМАНСКІЯ.

Въ главахъ XI и XII описаны были военныя дѣйствія между Австрійскими и Французскими войсками въ южной Германіи и въ Альпахъ. Разсказъ нашъ доведенъ былъ до конца марта, то есть до того времени, когда одна Французская армія — Журдана, послѣ двухъ упорныхъ сраженій, принуждена была отступить за Рейнъ; а на другомъ театрѣ войны, собравшіяся наконецъ Австрійскія войска Тирольской арміи графа Бельгарда остановили успѣхи Лекурба и Дессоля въ Тиролѣ.

Изъ этого описанія мы видѣли, что Австрійцы не воспользовались огромнымъ своимъ перевѣсомъ въ силахъ. Довольствуясь тѣмъ, что Французы обратно перешли за предѣлы Имперіи, обѣ арміи Австрійскія расположились на кантониръ-квартирахъ въ Швабіи, Форарльбергѣ и Тиролѣ. Такимъ образомъ республиканцы, хотя и должны были отказаться отъ прежнихъ своихъ наступательныхъ замысловъ, однакоже не только удержались въ томъ положеніи, въ которомъ были до открытія кампаніи, но и заняли еще весь Граубинденъ.

Карта № 27.

Если Швейцарія осталась въ рукахъ Французовъ и стоила потомъ союзникамъ столько безплодныхъ усилій, то виною тому было единственно бездѣйствіе Австрійскихъ армій въ теченіе апрѣля. Положеніе Французовъ въ то время было столь трудно, что едва ли могли бы они удержаться въ Швейцаріи при первомъ рѣшительномъ предпріятіи противника. Массена, имѣя въ этой странѣ не болѣе 25,000 войска, долженъ былъ защищать ее съ трехъ сторонъ: съ сѣвера угрожала ему 50-тысячная армія Эрцгерцога Карла (независимо отъ корпуса генерала Старая, выдвинутаго къ сторонѣ Эльзаса); съ востока 20-тысячный корпусъ Готце въ Форарльбергѣ и 37-тысячная армія графа Бельгарда въ

№ 28.

Австрійскія войска.

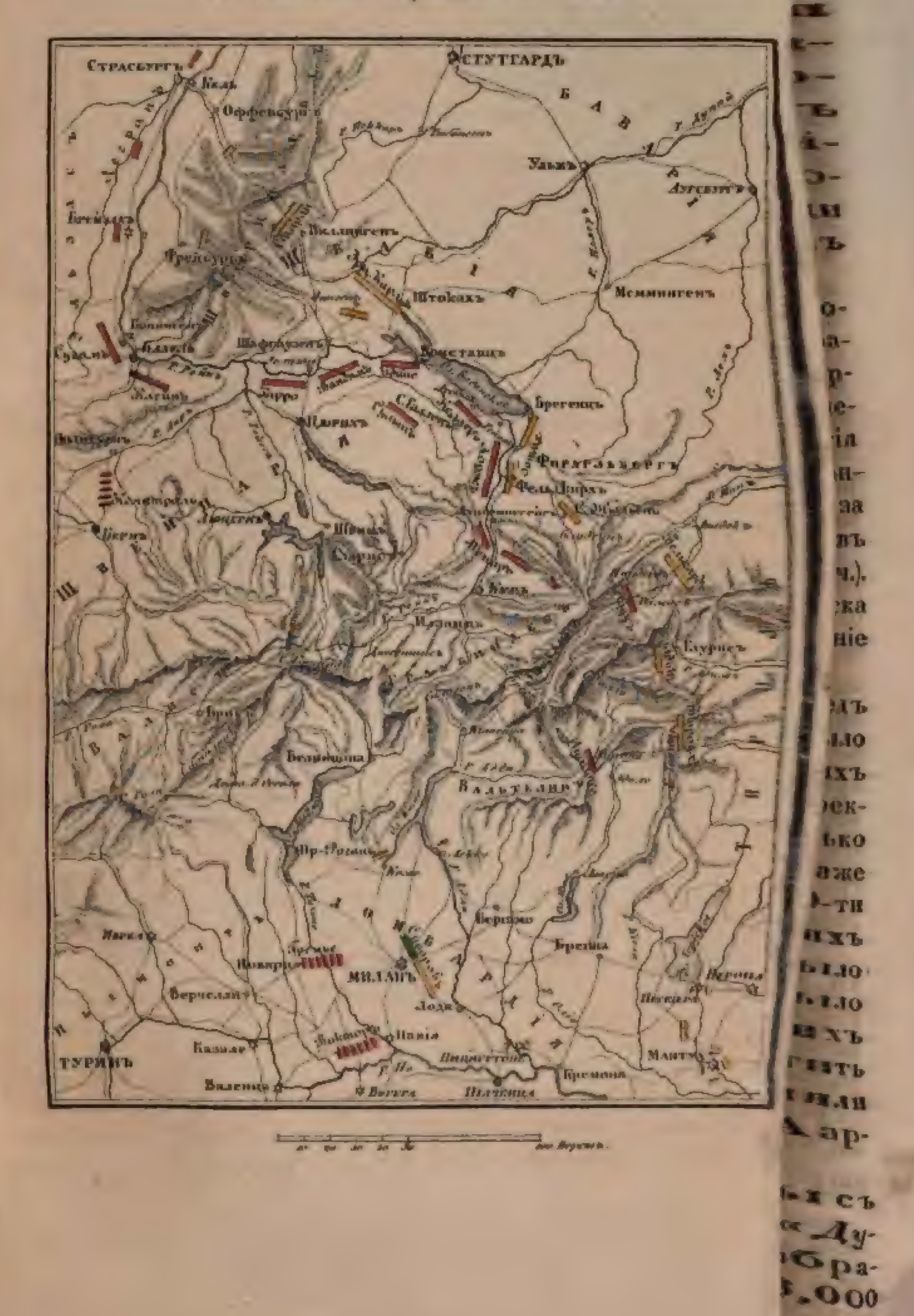
						Примѣрно.
Армія Эрцгерцога Карла — въ Швабіи.						
Главныя силы — въ окрестностяхъ Штокаха	25	бат.	29	эск.	28000
Авангардъ Науендорфа — у Зингена	11	»	31	»	14000
Корпусъ Старая — въ Шварцвальдѣ	18	»	64	»	23000
	54	бат.	124	эск.	65000
Корпусъ Готце — въ Форарльбергѣ	34	бат.	26	эск.	28000
Армія Гр. Бельгарда — въ Тиролѣ.					
Главныя силы — у Наудерса	$9^2/_6$	бат.	$4^1/_2$	эск.	7500
С. Жюльенъ — въ долинѣ рѣки Илль	6	»	—	»	5000
Гадикъ — въ долинѣ Мюнстерской	$9^5/_6$	»	4	»	7500
Штраухъ — въ верховьяхъ рѣки Оліо	$6^1/_6$	»	$^1/_2$	»	5000
Ла-Марсель — на горѣ Тональ	4	»	—	»	3000
	$35^2/_6$	бат.	9	эск.	28000
Всего:	$123^2/_6$	бат.	159	эск.	121000.

Французскія войска (*Массена*).

					Примѣрно.
Лѣвое крыло — по среднему Рейну: Лароshъ, Коло, Легранъ, Сугамъ	36 бат.	12	кав. п.		35000
Центръ — въ сѣверной Швейцаріи: Тарро, Вандаммъ, Удино, Сультъ, резервная кавалерія Клейна и Швейцарскія войска Келлера	29 »	16	»	»	31000
Правое крыло — по верхнему Рейну, въ Энгадинѣ и Вальтелинѣ: Лоржъ, Менаръ, Лекурбъ, Луазонъ	27 »	2	»	»	25000
Внутри Швейцаріи — дивизія Нувьона	12 »	2	»	»	10000
	104 бат.	32	кав. п.		101000

N. 28

Расположеніе войскъ въ Швейцаріи въ половинѣ Апрѣля 1799 года.

Армія З

Корпусъ
Армія Г
]
(
1
I
J

Лѣвое крѣ
Св
Центръ —
Св
вой
Правое крі

Тиролѣ; наконецъ съ юга, движеніе союзной Итальянской арміи Суворова съ каждымъ днемъ подвергало большей опасности правый флангъ республиканской арміи въ Швейцаріи: съ переходомъ Суворова чрезъ Адду, Массена совсѣмъ уже былъ разобщенъ отъ Моро̀ и вынужденъ собственными силами прикрывать Швейцарію со стороны Италіи. Особенно сдѣлалось опаснымъ положеніе Лекурба, который такъ далеко выдвинулся впередъ, среди высокихъ, снѣговыхъ горъ Энгадина, что имѣлъ непріятеля съ обоихъ фланговъ.

Къ тому же и въ самой Швейцаріи Французы имѣли многочисленныхъ враговъ. Для поддержанія установленнаго ими правительства и мѣстныхъ властей, они должны были оставить гарнизоны во всѣхъ значительныхъ городахъ. Волненіе умовъ и неудовольствіе въ народѣ были такъ велики, что и самыя строгія мѣры терроризма не могли подавить враждебнаго противъ Французовъ движенія. Во многихъ кантонахъ жители уже взялись за оружье, особенно въ Граубинденѣ, верхнемъ Валисѣ (Vallais) и въ такъ называемыхъ *малыхъ кантонахъ* (Ури, Швицъ, Цугъ и проч.). При первомъ успѣхѣ Австрійскихъ армій, Французскія войска въ Швейцаріи были бы поставлены въ самое опасное положеніе и могли бы лишиться своихъ сообщеній.

Въ своемъ мѣстѣ изображено уже положеніе Франціи предъ началомъ войны. Правительство республиканское лишено было всякихъ средствъ для усиленія армій и для пополненія въ нихъ убыли. Значительный уронъ въ арміи Журдана заставилъ Директорію поспѣшно направить къ Рейну всѣ войска, какія только могли быть еще выдвинуты изъ внутренности государства и даже съ границъ Голландіи. Въ Швейцаріи собрано было до 20-ти баталіоновъ милиціи; но кромѣ совершеннаго отсутствія въ этихъ ополченіяхъ воинскаго устройства и образованія, въ нихъ было такъ мало сочувствія къ Французамъ, что едва ли можно было отъ нихъ ожидать какого нибудь содѣйствія; большая часть этихъ ополченій готова была при первомъ удобномъ случаѣ обратить оружье противъ самихъ же Французовъ. Исключеніе составляли только милиціи Бернскія, Базельскія, отчасти Цюрихскія иАаргавскія.

Съ увольненія Журдана, войска бывшей его арміи соединены съ Швейцарскою, и составили съ нею одну армію, подъ названіемъ «*Дунайской*». Начальство надъ нею принялъ *Массена*[103]. Такимъ образомъ въ распоряженіи этого генерала состояло уже всего до 113,000

войска. Но изъ этого числа не болѣе 80,000 могло быть употреблено въ дѣйствіе [104]. По прежнему армія терпѣла крайнюю во всемъ нужду и самое расположеніе войскъ было чрезвычайно растянуто: прикрывая все теченіе Рейна отъ Дюссельдорфа до Боденскаго озера, и всю восточную границу Швейцаріи до Вальтелина, на протяженіи болѣе 1,000 верстъ, Французская армія нигдѣ не могла оказать дѣйствительное сопротивленіе сильному противнику. Притомъ съ отступленія Журдана за Рейнъ, сѣверная граница Швейцаріи отъ Базеля до Констанца сдѣлалась совершенно открытою; одна бригада *Руби*, которая доселѣ охраняла переправы въ Констанцѣ, Шафгаузенѣ и Эглизау, уже не могла обезпечить Швейцарію съ той стороны, откуда угрожала армія Эрцгерцога. Съ перваго взгляда на карту видно, что въ случаѣ наступательнаго движенія Австрійцевъ изъ Швабіи въ сѣверную часть Швейцаріи, Французамъ не было бы никакой возможности держаться на восточной ея границѣ, по верхнему Рейну.

Понимая вполнѣ, что Франціи нечего уже было помышлять въ то время о дѣйствіяхъ наступательныхъ, Массена счелъ болѣе благоразумнымъ принять лучшія мѣры обороны. Онъ рѣшился оставить на среднемъ Рейнѣ отъ Дюссельдорфа до Базеля только самыя необходимыя войска, собственно для охраненія границы; прочія же силы перевести въ сѣверную часть Швейцаріи и занять ими протяженіе между Базелемъ и Констанцемъ; сюда же притянулъ онъ одну изъ дивизій праваго крыла — Удино. Такимъ образомъ сѣверная граница Швейцаріи уже сдѣлалась центромъ его расположенія; правое крыло простиралось по восточной границѣ Швейцаріи; а лѣвое — по Рейну, отъ Базеля до Дюссельдорфа.

Однакоже предположенное перемѣщеніе войскъ требовало много времени, и даже не совсѣмъ было безопасно: наступленіе Эрцгерцога Карла на лѣвую сторону Рейна въ то время, когда почти всѣ Французскія войска дѣлали фланговое движеніе, могло бы разстроить разсчеты Массены. Къ счастію его, бездѣйствіе Австрійскихъ армій дало ему время безпрепятственно сосредоточить свои силы въ сѣверной Швейцаріи, такъ что въ половинѣ
Карта № 28. апрѣля войска его были уже расположены слѣдующимъ образомъ:

Правое крыло составляли три дивизіи: *Лекурба Менара* и *Лоржа*, силою до 24,000. Первая занимала Энгадинъ, имѣя впереди сильную укрѣпленную позицію при Рамисѣ и отрядъ *Луазона* въ верховьяхъ рѣки Адды (Вальтелинъ) [105]. Менаръ охранялъ Грау-

бинденъ, занимая укрѣпленный постъ *Луціенштейгъ*. Далѣе дивизія *Лоржа* расположена была по лѣвому берегу верхняго Рейна до Боденскаго озера.

Центръ состоялъ изъ 26,000 Французскихъ войскъ; изъ этого числа три дивизіи: *Удино, Вандамма и Тарро*—расположены были по лѣвой сторонѣ Рейна, отъ озера Боденскаго до устья рѣки Ааръ; четвертая *Сульта* — оставалась въ резервѣ, около Виля; а резервная кавалерія *Клейна* — около Базеля. Кромѣ того Швейцарскія войска *Келлера* (около 3,200 человѣкъ) расположены были въ Арбонѣ на берегу Боденскаго озера. Внутри Швейцаріи оставалось въ гарнизонахъ болѣе 10,000 войскъ, подъ начальствомъ генерала *Нувьона*.

Наконецъ *лѣвое крыло* — по Рейну, отъ Базеля до Мангейма, состояло изъ трехъ дивизій: *Сугама, Леграна* и *Колло*, силою въ 28,000 человѣкъ. Сверхъ того въ окрестностяхъ Майнца находилось болѣе 7,000 человѣкъ, подъ начальствомъ *Лароша*, и до 15,000 въ четырехъ департаментахъ нижняго Рейна, подъ начальствомъ *Дюфура*.

Изъ этого разсчета видно, что въ Швейцаріи Массена сосредоточилъ около двухъ третей всѣхъ силъ своихъ (до 62,000 человѣкъ). Общимъ опорнымъ пунктомъ этихъ войскъ—избранъ Цюрихъ: здѣсь на высотахъ впереди города начали строить обширный укрѣпленный лагерь.

Во все время, пока Французы такъ дѣятельно исправляли невыгоды своего положенія въ Швейцаріи, армія Эрцгерцога Карла оставалась на кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Штокаха; часть ея (18 баталіоновъ и 64 эскадрона), подъ начальствомъ генерала *Старая*, занимала проходы Шварцвальда, наблюдая за непріятелемъ со стороны Эльзаса [106]. Мы уже видѣли, что вскорѣ послѣ сраженія при Штокахѣ, Эрцгерцогъ Карлъ сказался больнымъ и просилъ объ увольненіи отъ командованія арміею [107]. Въ ожиданіи назначенія ему преемника, начальство поручено было временно графу Валлису; однакоже самъ Эрцгерцогъ оставался при войскахъ; главная квартира его была въ Штокахѣ. Въ продолженіе всего апрѣля не было другихъ дѣйствій со стороны Швабіи, кромѣ нѣкоторыхъ стычекъ на передовыхъ постахъ. Австрійцамъ удалось выбить непріятельскіе отряды, охранявшіе на правой сторонѣ Рейна переправы въ Констанцѣ (Петергаузенѣ), Шафгаузенѣ и Эглизау, причемъ и самые мосты были сож-

жены (*); но Австрійцы безуспѣшно атаковали предмостныя укрѣпленія въ Базелѣ и тщетно покушались овладѣть Констанцемъ, съ помощью устроенной на озерѣ флотиліи.

На границѣ Тироля и на верхнемъ Рейнѣ войска Австрійскія были также болѣе трехъ недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи. Начальство надъ ними ввѣрено было двумъ генераламъ, совершенно не зависѣвшимъ другъ отъ друга. Каждый изъ нихъ заботился лишь о томъ, что̀ непосредственно лежало на его отвѣтственности: вниманіе графа Бельгарда исключительно обращено было на прикрытіе Тироля, а генералъ Готце ограничивался охраненіемъ Форарльберга. Нужно было бы обоюдное и добровольное между ними соглашеніе, чтобы предпринять что-либо важное, совокупными силами; но какого успѣха можно было ожидать отъ подобныхъ переговоровъ и переписки, особенно при совершенномъ несходствѣ личныхъ видовъ и даже характеровъ обоихъ генераловъ. Осторожный до нерѣшимости Бельгардъ никакъ не могъ сговориться съ пылкимъ Готце.

Конечно графъ Бельгардъ, съ 30-тысячною арміею, имѣлъ полную возможность и безъ помощи Готца подавить слабую дивизію Лекурба, по крайней мѣрѣ въ Энгадинѣ. Но для успѣха дѣйствій въ горной странѣ недостаточно одного лишь перевѣса въ силахъ. Тутъ всякое предпріятіе подвержено такимъ неожиданнымъ случайностямъ, которыхъ невозможно предусмотрѣть въ инструкціяхъ; находчивость, предпріимчивость, рѣшительность — чаще берутъ верхъ, чѣмъ самые глубокомысленные разсчеты стратегическіе. Австрійскіе же генералы вообще рѣдко предпринимали что̀-либо на собственную отвѣтственность. Менѣе всякаго другаго могъ рѣшиться на это графъ Бельгардъ, одинъ изъ самыхъ покорныхъ исполнителей наставленій барона Тугута.

Независимо отъ личныхъ свойствъ и отношеній полководцевъ, были еще и другія причины, останавливавшія дѣйствія въ Альпахъ. Самое устройство внутреннее Австрійскихъ армій лишало ихъ той движимости, въ которой имѣли надъ ними разительное преимущество Французскія войска. Главное затрудненіе къ наступательнымъ дѣйствіямъ встрѣчалось всегда въ продовольствованіи армія. Старинное устройство интендантской части сдѣлалось совершенно несообразнымъ съ новымъ духомъ военнаго

(*) Дѣло при Шафгаузенѣ — 2-го апрѣля, при Констанцѣ — 3-го, при Эглизау — 6-го.

№ 29.

Австрійскія войска.

Корпусъ Готце — при Фельдкирхѣ и Брегенцѣ	$28^{1}/_{2}$ бат.	24 эск.	24000
Войска отдѣленныя изъ корпуса Готце и арміи графа Бельгарда для атаки Луціенштейга	9 »	2 »	7000
Промежуточная колонна, направленная изъ верховій рѣки Илль къ Клостеру	$1^{1}/_{2}$ »	— »	1000
Войска Гр. Бельгарда — атакующія позицію при Рамисѣ	$10^{1}/_{3}$ »	$4^{1}/_{2}$ »	8500
Войска Гадика — направленныя изъ Мюнстерской долины въ тылъ позиціи при Рамисѣ	$6^{5}/_{6}$ »	1 »	5000
Войска, оставшіяся въ Мюнстерской долинѣ	3 »	3 »	2500
Бригада Штрауха — направленная въ долину Оліо	$6^{1}/_{6}$ »	$^{1}/_{2}$ »	5000
» Ла-Марсель — на горѣ Тональ	4 »	— »	3000
	$69^{1}/_{3}$ бат.	35 эск.	56000

Французскія войска.

Дивизія Лоржа — на верхнемъ Рейнѣ	5 бат.	4 эск.	5000
» Менара — въ Граубинденѣ	8 »	1 »	8500
» Лекурба — въ Энгадинѣ	10 »	1 »	8500
Отрядъ Луазона — на верховьяхъ Адды	4 »	— »	3000
	27 бат.	6 эск.	25000

апр.

I

I

I

B

B

B

Б

Д

искусства. Снабженіе войскъ во время самой кампаніи производилось по непосредственному распоряженію Гофкригсрата, особыми чиновниками, независѣвшими вовсе отъ главнокомандующаго. Отъ этого распоряженія дѣлались несвоевременно, встрѣчали на каждомъ шагу затрудненія и лишали полководца всякой возможности предпринять что-либо неожиданное, по указанію ближайшихъ обстоятельствъ. Для примѣра достаточно привести свидѣтельство самого Эрцгерцога Карла: еще въ концѣ марта имѣлъ онъ намѣреніе предпринять наступательное движеніе изъ Швабіи въ Швейцарію; но когда были уже сдѣланы всѣ приготовленія къ движенію, главный интендантъ вдругъ объявилъ, что предпріятіе исполнено быть не можетъ, по недостатку средствъ къ продовольствованію арміи въ походѣ.

Если подобное препятствіе могло встрѣтиться въ странѣ столь богатой мѣстными средствами, какъ Швабія, — то гораздо большія затрудненія должно было представить движеніе значительной массы войскъ въ горахъ Альпійскихъ. Тамъ дѣйствительно трудно было содержать многочисленную армію, при совершенномъ недостаткѣ средствъ мѣстныхъ и крайнемъ неудобствѣ сообщеній. Надобно припомнить, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ горы еще покрыты глубокими снѣгами.

Графъ Бельгардъ вздумалъ было начать наступленіе 11-го апрѣля. Всѣ распоряженія къ тому были уже сдѣланы, — какъ вдругъ огромное количество выпавшаго снѣга заставило Австрійскаго полководца отказаться отъ своего намѣренія. При этомъ однакоже два баталіона, направленные въ обходъ позиціи непріятельской при Рамисѣ, не получивъ своевременно отмѣны прежняго приказанія, явились одни среди непріятельскаго расположенія и принуждены были положить оружье. Послѣ того армія Тирольская осталась въ прежнемъ бездѣйствіи. 11/22 апр.

Прибытіе Суворова въ Италію какъ будто нѣсколько оживило войска и на другихъ театрахъ войны. Фельдмаршалъ старался склонить графа Бельгарда къ нападенію на Лекурба, для очищенія по крайней мѣрѣ Энгадина. Получивъ извѣстіе, что первое покушеніе графа Бельгарда не состоялось, фельдмаршалъ писалъ ему:

«Весьма сожалѣю, что глубокій снѣгъ помѣшалъ намѣреніямъ Вашего Сіятельства противъ общаго нашего непріятеля; нынѣ съ наступленіемъ теплой погоды, надѣюсь, что

вы будете имѣть возможность исполнить предпріятіе ваше на пользу отечества» (*).

По мѣрѣ того, какъ Русскій полководецъ подвигался впередъ отъ Минчіо къ Оліо, отъ Оліо къ Аддѣ, отъ Адды къ Тичино,— съ каждымъ переходомъ все болѣе разрывалась связь между его арміею и Тирольскою. Поэтому графу Бельгарду приказано было Вѣнскимъ Дворомъ отрядить до 15 баталіоновъ и 8 эскадроновъ въ распоряженіе Суворова, для обезпеченія праваго фланга Итальянской арміи. Мы уже видѣли, что часть этихъ войскъ, подъ начальствомъ *Вукасовича*, присоединилась еще 10-го апрѣля къ главнымъ силамъ Суворова; другой отрядъ, изъ 6 баталіоновъ, подъ начальствомъ *Штрауха*, спустился 17-го апрѣля съ горы Тональ, по долинѣ рѣки Оліо (Камоника); но достигнувъ озера Изео, получилъ приказаніе перейти въ долину Адды (Вальтелинъ) къ Морбеньо. Кромѣ того на горѣ Тональ находились еще 4 баталіона *Ла-Марселя*, которые потомъ спустились также въ Вальтелинъ. За тѣмъ у Бельгарда все еще оставалось 26 баталіоновъ и 8 эскадроновъ, то есть по крайней мѣрѣ втрое болѣе силъ, чѣмъ было у Лекурба [108].

Генералъ Готце, получивъ въ теченіе апрѣля новыя значительныя подкрѣпленія, согласился наконецъ съ графомъ Бельгардомъ предпринять нападеніе на непріятельскій укрѣпленный постъ у Луціенштейга, въ то самое время, когда войска Тирольской арміи атакуютъ съ двухъ сторонъ Лекурба и заставятъ его оставить Энгадинъ. Нападеніе это назначено было на 19-е число, — въ тотъ день, когда Суворовъ уже торжествовалъ свое вступленіе въ столицу Ломбардіи. Еслибъ это предпріятіе имѣло успѣхъ, то Лекурбъ могъ быть совсѣмъ отрѣзанъ, тѣмъ болѣе, что вооруженные жители Граубиндена, узнавъ о предположеніи Австрійскихъ генераловъ, уже собрались въ числѣ 10,000 человѣкъ въ верховьяхъ Рейна, истребили и выгнали нѣкоторые Французскіе посты, оставленные въ той части края, заняли Рейхенау, Иланцъ, Дисентисъ, въ тылу Менара и Лекурба.

Карта № 29. Для предположеннаго нападенія, оба генерала Австрійскіе, по взаимному соглашенію, приняли слѣдующій планъ: для атаки Луціенштейга Готце счелъ возможнымъ отдѣлить изъ своихъ войскъ не болѣе 5 баталіоновъ; а потому графъ Бельгардъ согласился прислать ему на подкрѣпленіе изъ своей арміи еще 5 баталіоновъ,

(*) Письмо отъ 15 (26) апрѣля (А.М.Д.-Х.-4.-Ф. II. 36).

подъ начальствомъ полковника *С. Жюльена.* Изъ этого числа направлена была небольшая колонна, въ $1^1/_2$ баталіона, къ верховьямъ рѣки Ланквартъ, чтобы угрожать сообщенію Лекурба съ Менàромъ [109]. Остальныя силы свои графъ Бельгардъ раздѣлилъ на двѣ почти равныя части: одна (около 10 баталіоновъ), собранная у Наудерса, подъ личнымъ начальствомъ самого главнокомандующаго, назначена для атаки непріятельской позиціи при Рамисѣ; другая (также около 10 баталіоновъ), подъ начальствомъ *Гадика*, должна была выйти изъ Мюнстерской долины въ тылъ Лекурбу.

Въ назначенный день, 19-го апрѣля, графъ Бельгардъ двинулъ $\frac{19}{30}$ апр. свои войска нѣсколькими колоннами: главная, изъ 6 баталіоновъ, атаковала съ фронта непріятельскую позицію при Рамисѣ; съ обоихъ фланговъ слѣдовали небольшія боковыя колонны, по 10 ротъ въ каждой: одна по правому берегу Инна; другая — правѣе главной колонны по скату горъ; наконецъ еще 1 баталіонъ, посланный съ вечера, взобрался ночью на высокій хребетъ, возвышавшійся круто на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи. Раздробивъ такимъ образомъ свои силы, графъ Бельгардъ нигдѣ не имѣлъ успѣха. Боковыя колонны, по слабому составу своему, не могли вовсе ничего предпринять; позиція Французовъ усилена была укрѣпленіями на обоихъ флангахъ; съ фронта прикрыта скалистымъ оврагомъ рѣчки Варана. Главная колонна графа Бельгарда, встрѣченная сильнымъ огнемъ, принуждена была, послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ атакъ, остановиться у подошвы занятыхъ непріятелемъ утесовъ и тутъ провела всю ночь.

Движеніе Гадика со стороны Мюнстерской долины, въ тылъ непріятельской позиціи, также не имѣло ожидаемыхъ послѣдствій. И тутъ войска Австрійскія были раздѣлены на три колонны, такъ что въ главной было только $4^1/_2$ баталіона, а изъ боковыхъ — въ одной 8 ротъ, въ другой всего 1 баталіонъ. Всѣ три колонны встрѣтили на пути чрезвычайныя затрудненія отъ глубокихъ снѣговъ и заваловъ; непріятельскіе посты, отступая передъ Австрійскими колоннами, разрушали за собою мосты и портили дорогу. Послѣ продолжительнаго и утомительнаго перехода, главная колонна Гадика, спустившись наконецъ къ Шульсу, нашла тамъ мостъ разрушеннымъ; всѣ пункты, удобные для переправы чрезъ Иннъ, заняты непріятелемъ. Гадикъ вынужденъ былъ остановиться на высотахъ праваго берега рѣки; но лѣвая колонна его, вышедшая къ Цернецу, была сама атакована непріятельскими ре-

зервами и потерпѣла сильное пораженіе. Французы взяли тутъ до 600 плѣнныхъ.

Наконецъ и покушеніе генерала Готце на Луціенштейгъ было столь же неудачно. Войска, назначенныя для атаки, въ числѣ 9 баталіоновъ, раздѣлены были такимъ образомъ, чтобы 20 апрѣля напасть на непріятельскій укрѣпленный постъ со всѣхъ сторонъ. Еще наканунѣ съ вечера, $1^1/_2$ баталіона отправлены были отъ Фельдкирха ущельемъ Гампертонъ, съ тѣмъ, чтобы выдти въ тылъ непріятелю со стороны Майенфельда: появленіе этой колонны и первые выстрѣлы ея назначены были сигналомъ для общей атаки. Но колонна эта заблудилась, замѣшкалась появленіемъ; а
20 апр. / 1 мая. между тѣмъ баталіонъ, направленный на высоты Фалькнисъ, съ праваго фланга укрѣпленія, завязалъ случайно перестрѣлку; прочія колонны приняли эти выстрѣлы за условный сигналъ; тогда полковникъ С. Жюльенъ, направленный съ 8-мя баталіонами по берегу Рейна, бросился впередъ на высоты Флешъ, овладѣлъ ими и два часа держался, ожидая появленія войскъ въ тылу непріятельскаго укрѣпленія. Въ продолженіе того времени, Менаръ успѣлъ собрать ближайшія войска, и началъ переправлять ихъ чрезъ Рейнъ выше и ниже Луціенштейга. Готце увидѣвъ, что разсчеты его разстроены, приказалъ войскамъ отступать; но полковникъ С. Жюльенъ уже долженъ былъ пробиваться сквозь непріятельскія войска, перешедшія чрезъ Рейнъ въ тылу его. Здѣсь полтора баталіона Австрійскихъ (Принца Оранскаго полка) положили оружье.

Наконецъ промежуточная колонна, направленная графомъ Бельгардомъ въ верховья рѣки Ланквартъ, съ успѣхомъ атаковала непріятельскій постъ у Клостера, угрожая такимъ образомъ сообщенію Менара съ Лекурбомъ чрезъ Давосъ. Но успѣхъ этой слабой колонны, состоявшей всего изъ $1^1/_2$ баталіона, не могъ имѣть послѣдствій; она сама поставлена была въ опасное положеніе и поспѣшила отступить.

И такъ предпріятіе Австрійскихъ генераловъ вовсе не имѣло успѣха. Однакоже Лекурбъ, самъ считая опаснымъ оставаться долѣе въ Энгадинѣ, рѣшился отступить. Ночью Французскія вой-
20 апр. / 1 мая. ска покинули позицію при Рамисѣ. Арріергардъ, разрушая за со-
21 апр. / 2 мая. бою мосты, упорно держался у Лавино, у Зюсса и Цернеца. Въ этихъ арріергардныхъ дѣлахъ Австрійцами взятъ въ плѣнъ генералъ Демонтъ, а самъ Лекурбъ раненъ. Наконецъ 23-го числа
апр. / мая. Французы совсѣмъ оставили Энгадинъ и расположились у Ленца,

занявъ постами горные проходы чрезъ хребетъ. Въ рукахъ Австрійцевъ осталось нѣсколько орудій, брошенныхъ Французами.

Съ отступленія Лекурба изъ Энгадина, слабый отрядъ *Луазона*, состоявшій едва изъ 2,000 человѣкъ, не могъ уже оставаться въ верховьяхъ Адды, тѣмъ болѣе, что въ тылъ ему шелъ въ то время полковникъ *Штраухъ*, направленный, какъ уже было сказано, изъ долины рѣки Оліо въ Вальтелинъ. Въ окрестностяхъ Комо собирался, по распоряженію Суворова, особый отрядъ, подъ начальствомъ *Принца Виктора Рогана*. Луазонъ принужденъ былъ поспѣшно отступать внизъ по долинѣ Адды къ Морбеньо.

Очищеніе Энгадина и Вальтелина было весьма важно для обезпеченія праваго фланга союзной арміи въ Италіи. Суворовъ, поздравляя графа Бельгарда, писалъ ему:

> «Чтобы воспользоваться плодами вашей побѣды, и открыть сообщеніе съ Тирано, нужно Вашему Сіятельству двинуться къ Сильваплана; полковникъ Штраухъ нападетъ на Морбеньо; Принцъ Викторъ Роганъ — на Белинцону; а Тирольцы, подъ начальствомъ Фридригони — на Тирано. Такимъ образомъ надѣюсь, что съ помощью Божіею истребивъ непріятеля, мы вскорѣ соединимся при Кіавенѣ, для освобожденія Швейцаріи и Савои (*).

Но графъ Бельгардъ, довольствуясь очищеніемъ Энгадина, снова остановился и расположилъ свою армію по квартирамъ. Французы воспользовались этимъ временемъ и подавили возстанія, возникшія въ разныхъ частяхъ Швейцаріи. Ополченія, собравшіяся въ Граубинденѣ, были разсѣяны; множество несчастныхъ жителей при этомъ погибло и селенія преданы огню. Въ кантонѣ Швицѣ и въ долинѣ верхней Рейссы инсургенты также были совершенно разбиты и разсѣяны генераломъ Сультомъ.

Во все время описанныхъ дѣйствій въ Тиролѣ, армія Эрцгерцога Карла по прежнему оставалась неподвижно въ окрестностяхъ Штокаха. Только передовые отряды дѣлали нѣкоторыя демонстраціи съ праваго берега Рейна; но конечно, однѣ демонстраціи не могли помѣшать сосредоточенію войскъ Французскихъ въ сѣверной Швейцаріи. Какая же была причина столь продолжительному бездѣйствію цѣлой арміи?... Приписывать его винѣ самого Эрцгерцога — было бы даже неправдоподобно. «Неуповательно, «чтобы сей Принцъ ту вредную медленность самъ любилъ», — такъ выразился Суворовъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ гра-

(*) Письмо отъ 26 апр. (7 мая) изъ Вогеры. А.М.Д.-Х.-4. — Ф. II. 66 (110).

фу Разумовскому (*). Дѣйствительно самъ Эрцгерцогъ, какъ уже мы видѣли, не одобрялъ тогдашняго хода кампаніи; онъ даже явно намекаетъ въ сочиненіи своемъ, что обреченъ былъ на бездѣйствіе интригами и политикою Вѣнскаго Кабинета. «Томность «гоф-кригс-рата налагаетъ томность и на Эрцгерцога Карла», — писалъ Суворовъ въ томъ же письмѣ... «Сей Принцъ хотя бы и «усерденъ былъ для общаго блага, также связанъ, какъ и я, для коопераціи съ нами». Намеки эти весьма ясны, и въ настоящее время справедливость ихъ уже не подвержена сомнѣнію. Мы имѣемъ положительныя на то доказательства даже въ оффиціальныхъ Русскихъ документахъ; именно въ донесеніяхъ Императору Павлу графа Разумовскаго, тайнаго совѣтника Колычева и генералъ-адъютанта графа Толстаго.

Еще въ февралѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе желанія, изъявленнаго самимъ Вѣнскимъ Дворомъ, назначено было графу Толстому состоять при арміи Эрцгерцога Карла, въ качествѣ лица довѣреннаго отъ Императора Павла. При отправленіи изъ С. Петербурга, получилъ онъ отъ Государя подробную инструкцію, въ которой было ему постановлено въ обязанность доносить о всѣхъ военныхъ происшествіяхъ и положеніи войскъ, вести переписку съ начальниками Русскихъ корпусовъ, посланныхъ за границу, содѣйствовать своими совѣтами пользамъ общаго дѣла, отвращая все, что могло бы клониться ко вреду его. Между прочимъ въ инструкціи было сказано:

> «Если же окажется что нибудь клонящееся къ развращенію умовъ въ Имперіи Нашей, или въ войскахъ внѣ оной находящихся, или же какое новое покушеніе на отправленіе въ Россію лазутчиковъ или избранныхъ каналій съ препорученіями отъ самозваннаго Французскаго правленія, тогда собравъ нужныя по сему свѣдѣнія и взявъ всѣ мѣры доставляйте наискорѣйшимъ образомъ прямо къ свѣдѣнію Нашему»..... «Когда же въ корпусѣ, при коемъ вы находиться имѣете, случатся быть и Наши войска, то вы имѣйте и за оными еще болѣе недреманное смотрѣніе, наблюдая всего болѣе успѣховъ пагубной умовъ заразы» [111].

Нѣсколько недѣль графъ Толстой былъ задержанъ въ Вѣнѣ, и не получалъ отправленія къ Рейнской арміи, подъ тѣмъ предлогомъ, что тогда Вѣнскій Дворъ находился еще въ нерѣшимости относительно выбора преемника Эрцгерцогу Карлу (**). Но

(*) Письмо отъ 27 мая. Ф. II. 194.

(**) См. донесеніе гр. Толстаго отъ 18 (29) апр. въ Прил. № 112.

графъ Толстой положительно писалъ графу Ростопчину изъ Вѣны, что «причиною назначенія другаго главнокомандующаго, не «болѣзнь Эрцгерцога, а неудовольствіе на него Кабинета (*). Тоже самое писалъ и Колычевъ: «По всѣмъ собраннымъ мною свѣ«дѣніямъ, достовѣрно, что неудовольствія Двора и министерства «противъ Эрцгерцога Карла, были настоящимъ побужденіемъ «изъявленнаго имъ желанія возвратиться сюда, и можетъ быть «главною причиною болѣзни его» (**). Неудовольствія эти начались съ самаго открытія кампаніи и проистекали изъ тѣхъ отношеній личныхъ Эрцгерцога къ барону Тугуту, которыя уже объяснены въ главѣ II (I Части). Посолъ нашъ въ Вѣнѣ, графъ Разумовскій, весьма сблизившійся съ первымъ министромъ Австрійскимъ и всегда бравшій его сторону, представлялъ дѣло слѣдующимъ образомъ въ донесеніи своемъ отъ 28 февраля, то есть до открытія еще военныхъ дѣйствій:

«Весьма прискорбно, что при настоящихъ обстоятельствахъ замѣтно какое-то неудовольствіе со стороны Эрцгерцога Карла, что̀ заставляетъ опасаться неблагопріятныхъ послѣдствій: одаренный большими способностями воинскими, Эрцгерцогъ къ несчастію слишкомъ подчиняется вліянію окружающихъ его лицъ. Во всѣхъ донесеніяхъ своихъ къ Императору находитъ онъ вездѣ затрудненія и мало показываетъ готовности дѣйствовать. Имѣя подъ начальствомъ 120-тысячную армію, Его Высочество все еще жалуется, что не довольно силенъ, предполагая, будто непріятель имѣетъ на Рейнѣ и въ Швейцаріи до 153,000 войска» [113].

Дѣйствительно Эрцгерцогъ до открытія кампаніи преувеличивалъ въ своемъ разсчетѣ силы противника и нѣсколько разъ просилъ объ усиленіи своей арміи; но обстоятельство это было только первымъ предлогомъ къ послѣдующимъ неудовольствіямъ. Все дѣло представляется гораздо яснѣе въ донесеніи Колычева:

«Передъ началомъ кампаніи Эрцгерцогъ требовалъ различныхъ предметовъ, нужныхъ для его арміи, и неоднократно настаивалъ на томъ, чтобы самыя войска его были усилены; при чемъ указывалъ и возможность удовлетворенія сихъ требованій. Кромѣ того, онъ не хотѣлъ въ точности слѣдовать плану дѣйствій, предписанному ему Кабинетомъ и во многихъ случаяхъ дѣлалъ значительныя отъ него от-

(*) Письмо гр. Толстаго къ гр. Ростопчину отъ того же 18 (29) апр. изъ Вѣны (А.М.Д.-Х.-А.).

(**) Донесеніе Колычева отъ 10 (21) апр. (А.М.Д.).

ступленія. Видя потомъ, что ему отказывали въ доставленіи подкрѣпленій, подъ разными предлогами, вовсе по мнѣнію его неуважительными, Эрцгерцогъ рѣшился притянуть къ себѣ корпусъ генерала Готце, находившійся въ Граубинденѣ, въ томъ убѣжденіи, что для замѣщенія этихъ войскъ поспѣшатъ послать туда другія. Но вышло противное: Австрійцы потерпѣли въ той странѣ пораженіе и Кабинетъ предписалъ генералу Готце присоединиться къ арміи графа Бельгарда. Несчастныя событія въ Граубинденѣ были приписаны винѣ Эрцгерцога Карла и отступленію его отъ предписаннаго плана. Тогда дали ему чувствовать, что войска его изнурились и потерпѣли большой уронъ отъ частыхъ стычекъ съ непріятелемъ, хотя и кончавшихся большею частію въ пользу Австрійцевъ; требовали, чтобы онъ сосредоточилъ свои силы, согласно предписанному плану, и старался выманить Французовъ на равнину, чтобы принудить ихъ вступить въ генеральное сраженіе или чтобы маневрами отрѣзать сообщеніе между двумя непріятельскими арміями. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, раздосадовали Эрцгерцога; полученные имъ упреки глубоко огорчили его и были причиною холодности къ барону Тугуту, который есть душа Совѣта и главная ось движенія всѣхъ здѣшнихъ дѣлъ. Чтобы устранить всякія затрудненія и непріятности, Эрцгерцогъ, подъ предлогомъ болѣзни, просилъ увольненія отъ командованія арміи; онъ понялъ, что Кабинетъ, привыкшій управлять дѣйствіями генераловъ, даже во всѣхъ мелочныхъ подробностяхъ, желалъ имѣть такого главнокомандующаго, который былъ бы послушнѣе и не смѣлъ своевольничать (*).

Просьба Эрцгерцога Карла объ увольненіи обрадовала барона Тугута: уже рѣшено было отправить въ Рейнскую армію Эрцгерцога Іосифа (Палатина), какъ вдругъ получено въ Вѣнѣ новое донесеніе отъ Эрцгерцога Карла, что здоровье его поправилось и позволяетъ ему снова принять начальство надъ арміей. Честолюбіе Эрцгерцога взяло верхъ надъ его неудовольствіемъ; но эта неожиданная перемѣна въ мысляхъ его, разстроила разсчеты Тугута. Отказать Эрцгерцогу было невозможно: общественное мнѣніе въ столицѣ было уже и безъ того возбуждено противъ перваго министра (**); напротивъ того, Эрцгерцогъ Карлъ пользовался общимъ уваженіемъ и въ особенности былъ любимъ вой-

(*) Донесеніе отъ 12 (23) апрѣля, на франц. языкѣ (А.М.Д.)

(**) «De pareilles tergiversations alarment tout le monde en général, d'autant plus qu'on n'en pénètre pas le motif et par là le nombre des mécontens augmente contre le baron de Thugutt». (Донесеніе Колычева отъ 27 апр. ст. ст. А.М.Д.)

сками. Графъ Толстой, въ одномъ изъ донесеній своихъ Императору Павлу, между прочимъ писалъ:

«Эрцгерцогъ Карлъ чрезмѣрно любимъ въ сей арміи и многіе имѣли откровенность мнѣ сказать, что ежелибъ послѣдовала перемѣна главнокомандующаго, о которой слышно было, то новый начальникъ не скоро бы нашелъ ту довѣренность, которою сей пользуется (*).

И такъ, рѣшено было, что Эрцгерцогъ Карлъ останется главнокомандующимъ Рейнскою арміею; назначеніе Эрцгерцога Іосифа отмѣнено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъѣздъ Принца Фердинанда Виртембергскаго къ арміи также отложенъ. Это произвело общее удовольствіе въ Вѣнѣ; но баронъ Тугутъ не совсѣмъ еще отказался отъ своихъ плановъ; онъ разсчитывалъ, что въ свое время, когда прибудетъ Русскій корпусъ генерала Нумсена, представится возможность подъ этимъ предлогомъ сдѣлать новое распредѣленіе силъ и тогда Эрцгерцогу Іосифу ввѣрить главную армію, предназначенную для вступленія въ Швейцарію; а подъ начальство Эрцгерцога Карла отдѣлить только часть войскъ, которую предполагалось оставить на Рейнѣ въ видѣ обсерваціонной арміи [114].

Прибытіе Русскаго корпуса генерала Нумсена было ожидаемо въ Вѣнѣ съ крайнимъ нетерпѣніемъ. До того времени считали вовсе невозможнымъ предпринять что-либо рѣшительное противъ Швейцаріи. Мы уже видѣли въ предъидущей главѣ отвѣтъ Вѣнскаго Кабинета на предположеніе Суворова по этому предмету. Вспомнимъ, что въ планѣ нашего полководца предложено было наступательное движеніе въ Швейцарію со стороны Швабіи; тоже самое предлагалъ неоднократно и самъ Эрцгерцогъ. Подобное предпріятіе, при тогдашнемъ положеніи силъ съ обѣихъ сторонъ, обѣщало дѣйствительно результаты самые рѣшительные и несомнѣнные. Но Вѣнскій Кабинетъ отвергалъ постоянно эти предположенія. Въ рескриптѣ Императора Франца къ Суворову положительно было изъяснено, что наступательное движеніе въ Швейцарію съ сѣверной стороны не можетъ быть предпринято до прибытія Русскаго корпуса Нумсена, по той причинѣ, что подобное предпріятіе *подвергло бы опасности самую Имперію и собственныя владѣнія Императора.*

Чтобы разгадать эти опасенія Вѣнскаго Кабинета, надобно припомнить тогдашнее положеніе Германіи: читатели уже видѣли

(*) Донесеніе отъ 27 апр. (8 мая) изъ Штокаха. А.М.Д.-Х.-А.

до какой степени Вѣнскій Дворъ, еще до начатія военныхъ дѣйствій, озабоченъ былъ двусмысленными отношеніями нѣкоторыхъ Германскихъ владѣтелей и связями ихъ съ республикою; въ особенности же казалось ненадежнымъ положеніе Курфирста Баварскаго. Хотя со времени отступленія Французской арміи за Рейнъ уже рушился конгрессъ Раштадтскій, хотя вся Швабія была уже занята войсками Австрійскими, — не смотря на то, Вѣнскій Кабинетъ все еще тревожился по прежнему, и даже считалъ не совсѣмъ безопаснымъ положеніе Императорской арміи на Рейнѣ. Сообщенія ея, по мнѣнію Вѣнскаго Кабинета, могли быть угрожаемы Курфирстомъ Баварскимъ; а въ случаѣ неудачи и самое отступленіе могло быть ей отрѣзано. «Соображенія эти», — по словамъ нашего посла, графа Разумовскаго, — «показываютъ «необходимость принять дѣятельнѣйшія мѣры къ отвращенію «опасности» (*). Не полагаясь однакоже на однѣ свои силы, Вѣнскій Кабинетъ основывалъ разсчеты на помощи Россіи. Когда получено было согласіе Императора Павла на отправленіе корпуса Нумсена въ Германію, тогда Вѣнскій Кабинетъ ободрился и даже началъ снова помышлять объ утвержденіи своего вліянія на Германію. Чтобы устрашить владѣтелей Имперскихъ и заставить ихъ наконецъ приступить къ союзу, отказавшись отъ всякихъ сношеній съ Французами, — предположено было въ случаѣ нужды прибѣгнуть даже къ силѣ оружья. Въ томъ же донесеніи графа Разумовскаго сказано: «Убѣжденный, что нѣтъ другаго средства «предотвратить гибельныя послѣдствія, угрожающія Имперіи, а «съ другой стороны, не имѣя достаточно для того собственныхъ «силъ, Вѣнскій Дворъ съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ извѣ«стій о движеніи Русскихъ войскъ». При этомъ придумано было, чтобы для обезпеченія положенія арміи Эрцгерцога Карла, занять Баварію частію Русскаго корпуса, обезоружить войска Курфирста, если они не согласятся присоединиться къ союзной арміи, и на все время войны подчинить Баварію администраціи Австрійскихъ коммисаровъ. Предлагая такую мѣру, Вѣнскій Кабинетъ самъ чувствовалъ необходимость оправдать ее предъ Русскимъ Монархомъ:

«Въ ней заключается единственное средство къ предупрежденію тѣхъ бѣдствій, которыхъ можно ожидать, судя по первымъ поступкамъ Курфирста; правила этого Госуда-

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 февраля (10 марта), въ Прил. № 115.

ря противны общему дѣлу союза; всѣ дѣйствія его показываютъ нерасположеніе къ большимъ державамъ, которыя однѣ могутъ возстановить миръ и спокойствіе въ Европѣ; онъ окруженъ людьми извѣстными своею приверженностію къ Франціи; наконецъ, со времени переѣзда своего въ Мюнхенъ, онъ не переставалъ имѣть сношенія съ агентами республики (*).

Приведеніе въ исполненіе мѣры, предположенной Вѣнскимъ Кабинетомъ, не требовало большихъ силъ: Баварія въ то время имѣла своего войска всего тысячъ 8, а единственная крѣпость ея — Ингольштадтъ, занята уже была Австрійцами. Не смотря на то, Вѣнскій Дворъ считалъ необходимымъ въ этомъ дѣлѣ не только согласіе, но и содѣйствіе Русскаго Монарха. Причина тому поясняется слѣдующими словами изъ приведеннаго выше донесенія графа Разумовскаго:

> «Проектъ о занятіи Баваріи и обезоруженіи войскъ Баварскихъ, содержится въ самой глубокой тайнѣ, и будетъ исполненъ не иначе, какъ съ согласія Вашего Императорскаго Величества; а дабы предупредить всякое толкованіе, противное истинной цѣли сего предположенія и удалить всякое подозрѣніе въ желаніи Австріи присвоить чужія владѣнія (d'une usurpation de territoire), Вѣнскій Дворъ подъ священнымъ ручательствомъ Вашимъ, обязывается возвратить теперешнему Курфирсту его владѣнія, по заключеніи общаго мира. Могу присовокупить, что Вѣнскій Дворъ желаетъ, чтобы занятіе Баваріи было ввѣрено войскамъ Вашего Императорскаго Величества».

Изъ этихъ словъ ясно, что Вѣнскій Кабинетъ, котораго давнишніе и постоянные виды на Баварію были уже всѣмъ извѣстны, разсчитывалъ, что участіе въ предположенномъ дѣлѣ Россійскаго Монарха прикроетъ въ глазахъ цѣлой Европы политику Австріи отъ новаго нареканія. Переписка по этому предмету продолжалась довольно долго; ибо назначеніе корпуса Нумсена не было еще опредѣлено окончательно, въ ожиданіи рѣшительнаго отвѣта Берлинскаго Двора на предложенія союзныхъ державъ; а пока тянулись эти дипломатическіе переговоры, самое благопріятное время для изгнанія Французовъ изъ Швейцаріи было упущено невозвратно. 120-тысячная армія Австрійская оставалась бездѣйственною свидѣтельницею успѣховъ Суворова въ Италіи.

Коснувшись здѣсь сношеній съ Берлинскимъ Дворомъ, припомнимъ, что Россія и Великобританія, на основаніи особаго, за-

(*) Тоже донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 февр. (10 марта).

ключеннаго между ними договора (въ декабрѣ 1798), употребляли совмѣстно всѣ старанія чтобы Король Прусскій приступилъ къ союзу (*). Съ этою цѣлью въ мартѣ 1799 года прибылъ въ Берлинъ новый уполномоченный Британскій — Томасъ Гренвиль; въ то же время и Вѣнскій Дворъ прислалъ туда своего уполномоченнаго, графа Дитрихштейна. Въ концѣ марта начались общія
23 март. / 2 апр. совѣщанія между уполномоченными трехъ союзныхъ державъ и министерствомъ Прусскимъ. Но всѣ усилія Россіи и Великобританіи сблизить Пруссію съ Австріею, оставались безуспѣшными. Соперничество между обѣими Германскими державами было неискоренимо: Берлинскій Дворъ подозрѣвалъ Вѣнскій въ тайной сдѣлкѣ съ Французскою Директоріею, такъ что графъ Дитрихштейнъ долженъ былъ оффиціально опровергать это подозрѣніе и оправдывать политику Австріи (**). Съ другой же стороны носилась молва, будто Пруссія, подъ покровомъ своего неутралитета; намѣревалась въ тайнѣ держать сторону Франціи.

При такихъ двусмысленныхъ отношеніяхъ Пруссіи, Императоръ Павелъ счелъ благоразумнымъ на всякій случай принять военныя мѣры. Адмиралу *Крузе* дано было повелѣніе снарядить эскадру и выступить для крейсерованія у Прусскихъ береговъ. Сухопутнымъ войскамъ, расположеннымъ на границѣ съ Пруссіею, подъ начальствомъ генерала Ласси, предписано быть въ полной готовности къ походу. Въ то же время наложено въ Русскихъ портахъ амбарго на Гамбургскіе суда и товары, за то, что этотъ вольный Имперскій городъ сдѣлался главнымъ сборнымъ мѣстомъ Французской революціонной пропаганды въ сѣверной Германіи (***).

Понуждаемый настоятельными требованіями трехъ союзниковъ, Берлинскій Дворъ рѣшился наконецъ дать имъ категорическій отвѣтъ: онъ объявилъ, что Пруссія, по своему положенію, никакъ не можетъ и помышлять о войнѣ съ Франціею, а должна ограничиться строгимъ неутралитетомъ, для поддержанія котораго готова даже усилить обсерваціонную армію Герцога Брауншвейгскаго, если только Англія согласится платить субсидіи; именно: по 80,000 ф. ст. ежемѣсячно и 130,000 единовременно. При этомъ Берлинскій Дворъ прибавилъ, что даже рѣшится взяться за оружье, если Франція сама нарушитъ неутралитетъ сѣверной

(*) См. Часть I, Гл. V.

(**) См. Note du comte Dietrichstein présentée à Berlin à la conférence des trois ministres, le 26 mars (6 avril) 1799. (А.М.Д.)

(***) См. указъ 21-го марта 1799, въ Прилож. № 116.

Германіи вторженіемъ въ какія либо изъ ея владѣній или покушеніями противъ Ганновера, Гамбурга и устій Эльбы. Въ такихъ случаяхъ Пруссія вызывалась выставить до 100,000 войска, кромѣ контингентовъ Саксонскихъ и Гессенскихъ, но съ тѣмъ, чтобы Англія платила по 200,000 ф. ст. ежемѣсячно. Наконецъ Берлинскій Дворъ обязался даже объявить войну Франціи и въ томъ случаѣ, если бы войска Австрійскія въ предстоявшей войнѣ потерпѣли сильныя пораженія (*).

Въ такомъ же смыслѣ подана была нота и посланникомъ Прусскимъ въ Петербургѣ графомъ Грёбеномъ. Тогда Императоръ Павелъ увидѣлъ, что на союзъ съ Пруссіею разсчитывать нельзя; однакоже доволенъ былъ покрайней мѣрѣ тѣмъ, что Берлинскій Дворъ высказалъ наконецъ свои виды положительно и тѣмъ разсѣялъ прежнія подозрѣнія союзниковъ (**). Съ этого времени Россія и Великобританія, въ силу существовавшаго между ними трактата, вступили въ переговоры объ окончательномъ употребленіи Русскаго корпуса Нумсена (или Римскаго-Корсакова); результаты этихъ переговоровъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ (***). Между тѣмъ военныя мѣры, принятыя Императоромъ Павломъ, сильно встревожили Берлинскій Дворъ, который только по газетамъ узналъ о назначеніи эскадры Крузе. Министерство Прусское просило объясненій у графа Панина. Императоръ приказалъ отвѣчать, что вооруженія Россіи имѣли цѣлью единственно обезпеченіе союзныхъ державъ на случай враждебныхъ со стороны Пруссіи намѣреній; но съ тѣхъ поръ, какъ Берлинскій Дворъ положительно высказалъ свои виды, Императоръ Россійскій, полагаясь вполнѣ на слово Прусскаго Монарха, не имѣетъ уже никакихъ со стороны Пруссіи опасеній и даже снова готовъ, по первому призыву Короля, обратить на помощь ему тѣ силы, которыя прежде противъ него были предназначаемы (†).

Союзники и послѣ того возобновляли еще не разъ попытки вызвать Пруссію на открытое поле дѣйствій; но все было напрасно: Берлинскій Дворъ упорно оставался вѣрнымъ своей робкой и бездѣйствевной ролѣ.

(*) См. ноту Прусскаго министерства 4-го (15) апрѣля 1799 (А.М.Д.).

(**) См. рескриптъ графу Панину отъ 16-го апрѣля 1799, въ Прил. № 117.

(***) Часть III, Гл. XXVII.

(†) См. рескриптъ графу Панину отъ 29-го апрѣля, въ Прилож. № 118.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ III ЧАСТИ.

№ 20.

Союзныя войска.

Главная армія Суворова.

Правая колонна: Розенбергъ — къ Парпанезѣ	23 бат.		6 каз. п.	18000
Лѣвая колонна: Меласъ — къ Піаченцѣ	20 »	32 эск.		18000
	43 бат.	32 эск.	6 каз. п.	36000

Боковые отряды.

Оттъ — на пути чрезъ Павію къ Піаченцѣ	6 бат.	2 эск.	4500
Вукасовичъ — на рѣкѣ Тичино	7½ »	6 »	6000
Пр. В. Роганъ — у Комскаго озера	3½ »	1 »	3000
Штраухъ — на пути въ Вальтелинъ	5 »	1 »	5000
	22 бат.	10 эск.	18500

Осадные корпуса.

Латтерманъ — при Миланской цитадели	6 бат.	2 эск.	4500
Гр. Гогенцоллернъ — при Пицигетоне	5 »	6 »	5000
Край — при Мантуѣ и Пескіерѣ	20⅔ »	8 »	14000
	31⅔ бат.	16 эск.	23500
Въ гарнизонахъ	18 бат.	— »	12000
Въ слѣдованіи	6⅔ »	20 »	7500

Всего 121⅓ бат. 78 эск. 6 каз. п. 97500

Французскія войска.

Дивизія Гренье — отступаетъ на Туринъ	25 бат. 30 эск.	20000
Дивизія Виктора — отступаетъ на Александрію		
Въ гарнизонахъ		9000
Въ Ривьерѣ Генуэзской		5000
		34000

Сверхъ того:

Войска Монтришара и Готье въ Тосканѣ, въ областяхъ Феррарской, Моденской и Пармской 9000

Положеніе вой

ГЛАВА XIX.

ПЕРЕХОДЪ СУВОРОВА ЧРЕЗЪ РѢКУ ПО.

20 — 25 апрѣля.

ОБЩЕЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ СИЛЪ НА ТЕАТРѢ ВОЙНЫ. — ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА ИЗЪ МИЛАНА КЪ РѢКѢ ПО. — ЗАНЯТІЕ ПАВІИ. — ПЕРЕПРАВА ЧРЕЗЪ ПО И ТИЧИНО. — ДВИЖЕНІЕ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА КЪ ТОРТОНѢ. — ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ АРМІЙ. — ПОЗИЦІЯ ПРИ АЛЕКСАНДРІИ.

Пока арміи Эрцгерцога Карла и графа Бельгарда оставались въ полномъ бездѣйствіи, Суворовъ завоевалъ всю Ломбардію, и давъ своей арміи трехъ-дневный отдыхъ въ Миланѣ, стремился къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Доселѣ имѣлъ онъ дѣло съ одною только непріятельскою арміею, предводимою сперва Шереромъ, потомъ Морò; теперь предстояло ему противодѣйствовать въ тоже время и Макдональду, который шелъ изъ южной Италіи. Всѣ помыслы фельдмаршала обратились къ одной главной цѣли: не допустить соединенія обѣихъ Французскихъ армій.

На основаніи изложеннаго выше общаго плана кампаніи, Суворовъ полагалъ съ главными силами своими напасть сперва на Макдональда, который самъ двигался на встрѣчу союзному полководцу, тогда какъ Морò поспѣшно удалялся съ остатками уже разбитой арміи. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о положеніи въ то время непріятельскихъ войскъ, фельдмаршалъ считалъ Неаполитанскую армію гораздо ближе къ себѣ, чѣмъ дѣйствительно она находилась.

По этому фельдмаршалъ сдѣлалъ на 20-е апрѣля слѣдующія распоряженія [1]:

Карта № 30. *Главная дѣйствующая армія*, состоявшая изъ 18,000 Русскихъ (*) и такого же числа Австрійскихъ войскъ (**), направлена изъ Милана къ югу, къ переправамъ на р. По въ Піаченцѣ и Парпанезѣ.

Прежній авангардъ генерала *Отта*, силою въ 4,500 человѣкъ (6 бат. и 2 эск.), стоявшій на дорогѣ изъ Милана къ Новарѣ, долженъ былъ передвинуться чрезъ Павію къ Піаченцѣ, гдѣ и присоединиться къ главной арміи.

Въ замѣнъ дивизіи Отта, выдвинутъ къ Буфалорѣ новый авангардъ — ген. *Вукасовича*, силою въ 6,000 чел. ($7^1/_2$ бат. и 6 эск.)[3]. Другой отрядъ, изъ 3,000 чел. ($3^1/_2$ бат. и 1 эск.), подъ начальствомъ *Принца Виктора Рогана*, направленъ къ берегамъ озера Комо, а полк. *Штраухъ*, спустившійся съ горы Тональ въ верховья Оліо, съ 5,000 чел. (5 бат. и 1 эск.), получилъ приказаніе перейти въ Вальтелинъ (т. е. въ верховья Адды). Оба послѣдніе отряда имѣли назначеніемъ охранять спуски съ горъ Швейцаріи, для прикрытія тыла дѣйствующей арміи и сообщеній ея съ Тирольскою арміею графа Бельгарда.

Сверхъ этихъ боковыхъ отрядовъ, Суворовъ вынужденъ былъ оставить въ тылу значительную часть силъ для осады крѣпостей, занятыхъ Французами. Болѣе 14,000 чел. ($20^2/_3$ бат. и 8 эск.) подъ начальствомъ бар. *Края*, облегали обѣ крѣпости на р. Минчіо *Мантуу* и *Пескіеру*. Гр. *Гогенцолернъ* и *Секендорфъ*, съ 5,000 чел. (5 бат. и 6 эск.) окружили Пиццигетоне, на р. Аддѣ, а ген. *Латтерманъ*, съ 4,500 чел. (6 бат. и 2 эск.) блокировалъ Миланскую цитадель, и долженъ былъ, въ случаѣ надобности, подкрѣплять Вукасовича.

Таково было въ то время распредѣленіе союзныхъ войскъ въ сѣв. Италіи. Если къ изчисленнымъ отрядамъ присоединить 7,500 чел., слѣдовавшихъ еще на соединеніе съ главною арміею[4], да тысячъ 12 разбросанныхъ въ гарнизонахъ, то всего составится до 98,000 чел. Но изъ этой грозной силы, Русскій полководецъ

(*) Съ присоединеніемъ дивизіи *Фёрстера*, корпусъ ген. Розенберга состоялъ уже изъ 24 баталіоновъ и 6 казачьихъ полковъ; но изъ этого числа 1 баталіонъ (полка Фёрстера) отряженъ былъ въ составъ отряда *Принца Виктора Рогана* [2].

(**) Австрійскія войска, подъ начальствомъ бар. *Меласа*, состояли изъ дивизій *Цопфа*, *Фрёлиха* и *Кейма*, всего изъ 20 бат. и 32 эск.

имѣлъ подъ рукою едва третью долю для главныхъ наступательныхъ дѣйствій противъ обѣихъ Французскихъ армій; остальныя же двѣ трети употреблены были на прикрытіе завоеванной части края и для обложенія крѣпостей [5]. Къ тому же, не имѣя средствъ, чтобы разомъ предпринять осаду нѣсколькихъ крѣпостей, Суворовъ долженъ былъ поочередно обращать осадную артиллерію свою то противъ одного пункта, то противъ другаго. Такъ въ началѣ всѣ средства направлены были къ Пиццигетоне: туда поспѣшно отправлено даже нѣсколько полевыхъ орудій изъ дѣйствующей арміи [6], а вскорѣ и войска осаднаго корпуса были усилены еще 6-ю баталіонами и ввѣрены подъ начальство генерала *Кейма* [7].

Главная армія Суворова, силою всего въ 36,000 чел., выступивъ 20-го апрѣля изъ окрестностей Милана, на Меленьяно, раздѣлилась отсюда на двѣ колонны: правая, состоявшая изъ Русскихъ войскъ ген. *Розенберга*, слѣдовала на С. Анджоло и на другой день расположилась на берегу р. По, у Піево-Мороне, противъ Парпанезе. Лѣвая колонна, состоявшая изъ Австрійскихъ войскъ бар. *Меласа*, слѣдовала чрезъ Лоди, расположилась 21-го числа у *Казаль-Пустерленго*, куда прибылъ и самъ фельдмаршалъ. Авангарды обѣихъ колоннъ, подъ начальствомъ кн. *Багратіона* и *Княжевича*, начали въ тотъ же день переправляться на лодкахъ чрезъ рѣку. На правомъ берегу не было уже и слѣдовъ непріятеля [8]. Австрійскіе понтонеры приступили къ устроенію мостовъ въ Парпанезе и Піаченцѣ. Но число состоявшихъ при арміи понтоновъ, оказалось недостаточнымъ; захваченный въ Казаль-Маджоре Французскій понтонный паркъ, пришлось бы слишкомъ долго тащить вверхъ по рѣкѣ. Надобно было собирать суда въ ближайшихъ окрестностяхъ; чрезъ это мостъ въ Піаченцѣ изготовленъ былъ не ранѣе 25-го числа, а въ Парпанезе и совсѣмъ устроенъ не былъ [9]. 21 апр./2 мая.

Между тѣмъ Вукасовичъ, выдвинувъ передовые свои отряды за р. Тичино, не нашелъ и тамъ непріятельскихъ войскъ. Жители Пьемонта встрѣчали дружелюбно команды Австрійскихъ гусаръ, и всюду съ приближеніемъ союзниковъ истребляли знаки владычества республиканскаго. Съ другой стороны носились слухи будто бы Французы оставили Тортону — крѣпость на правой сторонѣ р. По у подошвъ Апениновъ. Занятіе этого пункта союзными войсками могло бы совершенно прервать путь соединенія обѣихъ армій непріятельскихъ. Впрочемъ фельдмаршалъ начиналъ уже

въ это время догадываться, что Макдональдъ еще не такъ былъ близокъ, какъ сначала предполагалось.

22 апр. / 3 мая. Всѣ эти извѣстія заставили Суворова вдругъ измѣнить прежнія свои распоряженія. Дивизія *Отта*, которая первая переправилась на судахъ чрезъ По въ Піаченцѣ, получила приказаніе двинуться къ Пармѣ и Моденѣ для наблюденія съ той стороны, откуда ожидалась армія Макдональда. Съ тою же цѣлью ген. *Кленау* отряженъ отъ Мантуи, изъ осаднаго корпуса Края, на правую сторону нижняго По. На противоположномъ флангѣ — *Вукасовичу* приказано наступать за Тичино къ р. Сессіа, и во всѣ стороны разсылать летучіе отряды для вооруженія жителей противъ Французовъ. Русскимъ войскамъ *Розенберга* предписано перейти къ Павіи, куда и самъ фельдмаршалъ прибылъ 22-го числа, съ двумя Русскими полками (гренадерскій Розенберга и мушкетерскій Барановскаго). Вслѣдъ за тѣмъ подошелъ туда же и князь Багратіонъ, съ своимъ авангардомъ (*). Въ Павіи найдены оставленные Французами большіе запасы продовольственные и военные, артиллерійскій паркъ, госпиталь и проч. Не имѣя терпѣнія дождаться устроенія мостовъ въ Піаченцѣ и Парпанезе, Суворовъ рѣшилъ большую часть арміи переправить чрезъ По выше устья Тичино, и для того приступлено было съ 23-го же числа къ устроенію новаго моста у Мецано-Корти. Но войска Розенберга, по какому то недоразумѣнію, прибыли къ Павіи только два дня спустя [10].

Между тѣмъ, для выигранія времени, Русскій авангардъ князя Багратіона получилъ приказаніе двинуться отъ Павіи къ паромной переправѣ у Червезино и слѣдовать немедленно же къ Вогерѣ, чтобы развѣдать о положеніи непріятельскихъ войскъ на правой сторонѣ рѣки По. При этомъ приказано было, князю Багратіону, удостовѣриться, дѣйствительно ли непріятель покинулъ Тортону, и въ случаѣ, еслибъ прежніе слухи оказались справедливыми, то скорѣе занять этотъ важный пунктъ и даже послать казаковъ далѣе въ горы, по дорогѣ къ Генуѣ. Такъ во всю кампанію Суворовъ предпочтительно возлагалъ на любимца своего, князя Багратіона, всѣ порученія, требовавшія отъ частнаго начальника особенной распорядительности, дѣятельности и мужества.

(*) Авангардъ князя Багратіона состоялъ изъ егерскаго полка его имени, сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ Ломоносова и Дендрыгина и двухъ казачьихъ полковъ.

№ 21.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА (*Суворовъ*).

НА ЛѢВОЙ СТОРОНѢ РѢКИ ПО.

Розенбергъ — у Дорно	12 бат.	13 эск.	10370
Чубаровъ — у Лумелло	4 »	1 » 2 каз. п.	3075
Вукасовичъ — на пути къ Турину	6 »	7 эск.	5100

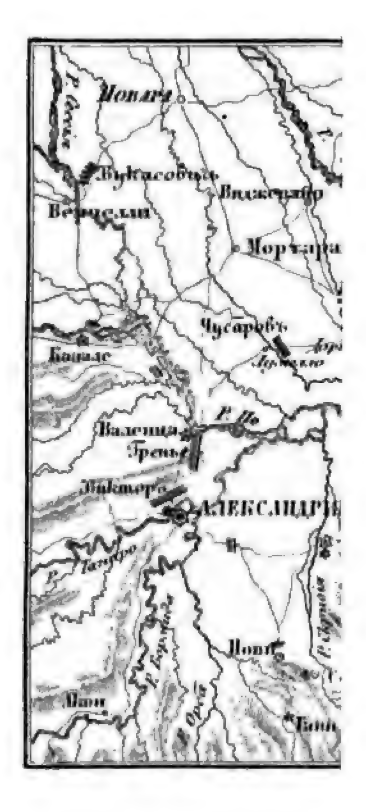
НА ПРАВОЙ СТОРОНѢ РѢКИ ПО.

Меласъ — у С. Джіованни	$16\frac{1}{3}$ бат.	16 эск.	13865
Князь Багратіонъ — у Вогеры	7 »	2 » 4 каз. п.	5860
Морцинъ — на пути къ Боббіо	3 »	— » »	2000
Оттъ — на пути къ Пармѣ	6 »	2 эск.	4350

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА (*Морò*).

Гренье — у Валенцы **Викторъ** — у Александріи	25 бат.	30 эск.	Примѣрно 20000

Положені

для связи между обѣими частями арміи устроены двѣ переправы: мостъ у Медано-Корти и паромъ у Червезино. Такимъ расположеніемъ Суворовъ имѣлъ въ виду занять центральную позицію между

(*) Къ прежнему составу авангарда князя Багратіона присоединено было по одному баталіону отъ обоихъ полковъ, находившихся уже въ Павіи: гренадерскаго Розенберга и мушкетерскаго Барановскаго.

(**) Авангардъ *Чубарова* состоялъ изъ двухъ егерскихъ баталіоновъ его полка, одного баталіона полка Дальгейма, сводного гренадерскаго баталіона Санаева, эскадрона драгунъ Карачая и двухъ казачьихъ полковъ. Въ тоже время одинъ гренадерскій баталіонъ Калемина съ двумя эскадронами драгунъ Карачая и казачій полкъ Денисова переправились въ Червезинѣ на правую сторону рѣки По и присоединились къ авангарду князя Багратіона, стоявшему у Вогеры (18).

двумя Французскими арміями, и смотря по свѣдѣніямъ о непріятелѣ, соединить свои силы на той или на другой сторонѣ рѣки По: въ случаѣ еслибъ оказалось нужнымъ обратиться сперва въ Пьемонтъ, противъ Моро, фельдмаршалъ имѣлъ возможность присоединить къ Русскимъ войскамъ Розенберга не только дивизіи Фрёлиха и Цопфа, но и Вукасовича, съ частію блокаднаго корпуса Латтермана: еслижъ оказалось бы нужнымъ обратиться сперва на Макдональда, то Русскія войска могли бы присоединиться къ дивизіямъ Фрёлиха и Цопфа, имѣя уже въ авангардѣ отрядъ генерала Отта.

И такъ Суворовъ, не имѣя положительныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, находился еще въ недоумѣніи [15]. Силы и намѣренія обоихъ Французскихъ главнокомандующихъ и не могли обнаружиться ранѣе 26-го апрѣля.

Генералъ Моро, отступивъ за рѣку Тичино, оставался самъ нѣкоторое время въ нерѣшимости. Положеніе его было затруднительно: уже не имѣлъ онъ возможности сохранить связь и съ Массеною въ Швейцаріи, и съ Макдональдомъ въ южной Италіи. Сначала поджидалъ онъ присоединенія дивизіи Серрюрье; но скоро получилъ свѣдѣніе о печальномъ окончаніи дѣла при Вердеріо: только часть этой дивизіи успѣла пробраться горами и присоединиться къ главной арміи. Послѣ того уже опасно было генералу Моро оставаться на Тичино; онъ могъ быть совершенно отрѣзанъ не только отъ Макдональда и Готье, но даже отъ войскъ, занимавшихъ Ривьеру Генуэзскую. Съ другой стороны, весьма было для него важно прикрыть Туринъ, какъ главный складочный пунктъ Французской арміи. Занятіе союзниками столицы Пьемонта имѣло бы еще болѣе нравственнаго вліянія на все населеніе Италіи, чѣмъ вступленіе Суворова въ Миланъ; оно нанесло бы окончательный ударъ владычеству Французовъ въ сѣверной Италіи.

Карта № 30. (стр. 336) Колеблясь въ выборѣ пути отступленія, Французскій главнокомандующій наконецъ далъ своимъ войскамъ два разныхъ направленія: дивизіямъ *Виктора* и *Лабуасьера* — отъ Павіи на Валенцу и къ Александріи, а дивизіи *Гренье* — чрезъ Верчелли къ Турину. Отрядъ *Лемуана* отошелъ отъ Піаченцы къ Тортонѣ. Въ тоже время генералу *Периньону*, только-что прибывшему изъ Франціи въ Генуу, приказано принять начальство надъ войсками Лигурійскими, и занять ими проходы чрезъ Апеннинскія горы въ Ривьеру Генуэзскую, такъ чтобы правымъ флангомъ сомкнуться

съ войсками *Монтришара*, расположенными въ областяхъ Пармской, Моденской и Феррарской.

Такою цѣпью постовъ надѣялся Моро̀ прикрыть свое сообщеніе съ войсками Готьѐ и Макдональда. Армія *Неаполитанская* должна была слѣдовать въ сѣверную Италію чрезъ Флоренцію и Болонью, потому что прямаго сообщенія съ Ривьерою Генуэзскою по берегу моря въ то время еще не существовало. Тамъ, гдѣ нынѣ проложено великолѣпное шоссе изъ Пизы въ Генуу по крутымъ скатамъ приморскихъ горъ, были въ ту эпоху только тропинки, недоступныя для войскъ съ артиллеріею и тяжестями; а море находилось во власти Англійскаго флота. По вступленіи Макдональда въ Тоскану, войска *Готьѐ* и *Монтришара* должны были поступить подъ его начальство, какъ авангардъ Неаполитанской арміи.

Колонна *Греньѐ* отступала на Туринъ весьма медленно, сопровождаемая многочисленнымъ обозомъ, парками и даже всею толпою переселенцевъ изъ Милана. Дороги и мосты были загромозжены цѣлыми обозами бѣжавшихъ оттуда семействъ. При той же колоннѣ находились тяжести и другихъ дивизій, не успѣвшія присоединиться къ нимъ при поспѣшномъ отступленіи отъ рѣки Адды.

Самъ Моро̀ находился при дивизіи Греньѐ: онъ желалъ личнымъ своимъ появленіемъ въ Туринѣ успокоить колебавшіеся умы, самому удостовѣриться въ расположеніи тамошняго народа и сообразно съ тѣмъ, рѣшить дальнѣйшій планъ дѣйствій. Пріѣхавъ въ Туринъ, онъ разрѣшилъ, по просьбѣ жителей, выдать имъ оружье изъ Туринскаго арсенала; но скоро увидѣлъ свою ошибку: Пьемонтцы, также какъ и Ломбардцы, обратили это оружье противъ самихъ Французовъ. Національная гвардія, подъ предлогомъ возстановленія порядка и спокойствія, убивала попадавшихся одиночныхъ солдатъ Французскихъ. Такимъ образомъ Моро̀ не только не могъ положиться на содѣйствіе вооруженнаго народа въ западномъ Пьемонтѣ, но еще долженъ былъ отдѣлить войска отъ слабой своей арміи для подавленія возстаній въ разныхъ мѣстахъ края. Особенно опасно было для Французовъ горское населеніе на путяхъ сообщенія съ Франціею. Пришлось усилить гарнизоны многочисленныхъ укрѣпленій: Чевы, Кони, Фенестреллы, Сузы; а для охраненія сообщенія Турина съ Ниццою чрезъ Тендскій проходъ отрядить двѣ подвижныя колонны, подъ начальствомъ генераловъ *Сера̀* (Seras) и *Фрессинэ̀* (Freyssinet).

Расположеніе Пьемонтскаго народа окончательно рѣшило намѣренія Французскаго главнокомандующаго. Оставивъ въ Туринѣ гарнизонъ въ 3,400 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Фіорелла*, онъ приказалъ поспѣшно свозить въ цитадель запасы, артиллерію и оружье, находившіяся въ большомъ количествѣ въ городѣ. Всѣ же войска, оставшіяся еще отъ дивизій *Гренье* и *Серрюрье*, направлены отъ Турина къ Валенцѣ.

Такимъ образомъ къ 26-му апрѣля Моро сосредоточилъ всю свою дѣйствующую армію между Валенцою и Александріею. Туда же придвинутъ и *Лемуанъ*. Войска эти простирались всего до 20,000 человѣкъ [16]; они раздѣлены были уже на двѣ только дивизіи: одна, ген. *Виктора* — расположилась у Александріи (*): другая, ген. *Гренье* — у Валенцы.

Французская армія заняла весьма важную стратегическую позицію, при сліяніи трехъ большихъ рѣкъ: По, Танаро и Бормиды. Позиція эта прикрывала весь югозападный Пьемонтъ и главные пути чрезъ Апенины въ Ривьеру. Съ обоихъ фланговъ она прикрыта была широкими рѣками и кромѣ того, слѣва — укрѣпленнымъ городомъ Валенцою, на рѣкѣ По; а справа — сильною крѣпостію Александріею, на Танаро. Такая позиція давала Французской арміи возможность дѣйствовать по обѣимъ сторонамъ рѣки По. Отсюда Моро, въ случаѣ нужды, могъ поспѣть къ Турину прежде, чѣмъ Суворовъ достигъ бы его кружнымъ путемъ, по лѣвой сторонѣ рѣки; а въ случаѣ, еслибъ Суворовъ устремился на Макдональда, Моро имѣлъ возможность самъ перейти въ наступленіе, чтобы разбить ту часть союзныхъ войскъ, которую Суворовъ оставилъ бы противъ него, для охраненія своего тыла.

Что же касается до арміи *Неаполитанской*, то она не скоро еще могла прибыть въ сѣверную Италію. Въ своемъ мѣстѣ объяснено будетъ тогдашнее положеніе дѣлъ въ республикѣ Партенопейской и причины, замедлившія движеніе Макдональда. Прошло много времени, пока успѣлъ онъ стянуть войска, разбросанныя по всей южной Италіи, заготовить продовольствіе на предстоявшемъ пути, перевезти больныхъ и раненыхъ, снабдить запасами гарнизоны, оставленные въ разныхъ пунктахъ; въ довершеніе же всѣхъ затрудненій, Французы должны были укрощать возникав-

(*) Прежній отрядъ *Лабуасьера*, состоявшій уже только изъ 2,500 чел., поступилъ подъ начальство генерала *Периньона*, для охраненія, вмѣстѣ съ Лигурійскими войсками, проходовъ чрезъ Апенины.

шія повсюду возмущенія и почти оружьемъ пролагать себѣ дорогу среди возставшаго населенія. Такимъ образомъ Макдональдъ еще и не выступилъ изъ предѣловъ Неаполитанскихъ, когда Суворовъ вступилъ уже въ Пьемонтъ.

ГЛАВА XX.

ВСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПЬЕМОНТЪ.

ПРИБЫТІЕ КЪ АРМІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.—СДАЧА ПЕСКІЕРЫ.—ДѢЙСТВІЯ ВУКАСОВИЧА НА ЛѢВОЙ СТОРОНѢ РѢКИ ПО.—ВОЗЗВАНІЯ СУВОРОВА КЪ ПЬЕМОНТСКОМУ НАРОДУ И ВОЙСКАМЪ.—ВИДЫ ПЕТЕРБУРГСКАГО И ВѢНСКАГО КАБИНЕТОВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЬЕМОНТА.—ВЛІЯНІЕ ГОФКРИГСРАТА НА ХОДЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.—ЗАТРУДНЕНІЯ ВЪ ПРОДОВОЛЬСТВОВАНІИ И УПРАВЛЕНІИ СОЮЗНОЙ АРМІИ.

26-го апрѣля, часъ спустя по пріѣздѣ Суворова въ Вогеру, прибылъ туда же Великій Князь Константинъ Павловичъ. Россійскому Императору угодно было, чтобы юный, двадцати-лѣтній Царевичъ участвовалъ въ предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Италіи, подъ руководствомъ Суворова. Можно ли было въ лучшей школѣ начать военное поприще!

При Его Высочествѣ находились генералъ-отъ-кавалеріи *Дерфельденъ* и четыре адъютанта: *Озеровъ*, *Сафоновъ*, *Комаровскій* и *Ланг*ь. Назначеніе генерала Дерфельдена для сопровожденія Великаго Князя, было знакомъ особеннаго къ нему Высочайшаго довѣрія. Дерфельденъ достигъ высшихъ чиновъ и почестей долговременною службою и заслугами воинскими: уже въ 1757 году вступилъ онъ капраломъ въ конную гвардію; отличался въ Турціи и Польшѣ, заслужилъ примѣрною храбростію своею орденъ Св. Георгія 2 степени, и произведенъ (1795) въ чинъ генералъ-аншефа, въ тотъ же день, когда Суворовъ получилъ званіе фельдмаршала. Впослѣдствіи Дерфельденъ командовалъ конною гвардіею, а въ 1797 году назначенъ инспекторомъ кавалеріи въ дивизіяхъ Петербургской и Финляндской. Разстроенное здоровье побудило его проситься въ отставку; но въ началѣ 1799 года снова поступилъ онъ на службу, въ то самое время, когда Великій Князь Константинъ Павловичъ отправлялся въ Италію. Императоръ Па-

велъ ввѣрилъ Его Высочество попеченіямъ Дерфельдена, и вмѣстѣ съ тѣмъ, предназначалъ ему принять начальство надъ корпусомъ ген. Розенберга; а въ случаѣ, еслибъ «приключилось какое либо несчастіе самому Суворову», заступить даже его мѣсто [17]. Дерфельденъ вполнѣ былъ достоинъ высокаго мнѣнія Государя; многими опытами доказалъ онъ свои способности боевыя. Отличительными чертами его—были необыкновенная твердость характера и хладнокровіе; не разъ видали, какъ онъ, подъ непріятельскими пулями, спокойно срисовывалъ позицію и расположеніе войскъ. Дерфельденъ умѣлъ доблестями своими пріобрѣсти особенное уваженіе самого Суворова.

Великій Князь Константинъ Павловичъ ѣхалъ въ Итальянскую армію подъ именемъ графа Романова. На пути остановился онъ въ Вѣнѣ, гдѣ принятъ былъ съ необыкновеннымъ восторгомъ. Въ самый день пріѣзда Великаго Князя, когда появился онъ въ театрѣ, въ Императорской ложѣ, общія единодушныя рукоплесканія привѣтствовали его. Австрійцы видѣли въ немъ залогъ прочнаго союза между двумя Императорами. Въ продолженіе двухъ недѣль, можно сказать, не прерывались празднества въ честь Его Высочества; Императоръ назначалъ парады войскамъ, смотры, ученья. Къ тому же въ это самое время утвержденъ былъ актъ бракосочетанія Великой Княжны Александры Павловны съ Венгерскимъ Палатиномъ Эрцгерцогомъ Іосифомъ. Присутствіе Великаго Князя придавало торжественность этому новому союзу обоихъ Императорскихъ Домовъ (*).

Во время пребыванія Великаго Князя въ Вѣнѣ велась еще переписка о назначеніи новаго главнокомандующаго Рейнской арміи, на мѣсто Эрцгерцога Карла. Мы уже видѣли, что Вѣнскій Кабинетъ имѣлъ намѣреніе поручить эту армію Эрцгерцогу Іосифу. По этому случаю Императоръ Францъ предложилъ Великому Князю Константину Павловичу отмѣнить свое путешествіе въ Италію, а ѣхать на Рейнъ, вмѣстѣ съ будущимъ своимъ зятемъ. Однакожъ Великій Князь не рѣшился принять такое предложеніе, безъ соизволенія Августѣйшаго своего Родителя, и 19-го апрѣля отправился изъ Вѣны по прежнему своему назначенію (**). Вскорѣ послѣ отъѣзда Его Высочества, полученъ былъ Высочайшій рескриптъ Императора Павла къ нашему послу въ Вѣнѣ, графу

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 1 (12) апрѣля (А.м.д).
(**) Его же донесеніе отъ 10 (21) апрѣля (id.).

Разумовскому: «Благодарите Римскаго Императора», писалъ Государь, «за приглашеніе сына Моего быть при Рейнской арміи, чтобы «находиться вмѣстѣ съ Палатиномъ; но какъ Я поручилъ его «попеченіямъ генерала Дерфельдена, которому назначено принять «начальство надъ корпусомъ генерала Розенберга, а въ случаѣ «нужды даже заступить мѣсто самого фельдмаршала графа Суво-«рова; то Я предпочитаю, чтобы Великій Князь Константинъ «Павловичъ продолжалъ путь по прежнему своему назначенію, «въ Италію, откуда впослѣдствіи, судя по обстоятельствамъ, мо-«жетъ отправиться и къ Рейнской арміи» (*).

24-го апрѣля, Великій Князь прибылъ въ Верону. Генералъ *Край*, — который начальствовалъ войсками на Минчіо, — узнавъ о прибытіи Его Высочества, довелъ до его свѣдѣнія, что въ слѣдующую ночь намѣренъ открыть траншеи противъ крѣпости Пескіеры, и что будетъ ожидать прибытія Великаго Князя, если ему угодно при этомъ присутствовать. Немедленно же Великій Князь отправился въ Вилланова — главную квартиру Края, и въ сопровожденіи этого генерала, ѣздилъ осматривать внѣшнія укрѣпленія Пескіеры. Однакожъ Французскій комендантъ крѣпости, полковникъ Куто (Coutheaux), признавъ невозможнымъ выдержать осаду, предложилъ сдаться на капитуляцію. На другой же день, 25-го апрѣля, подписаны условія: весь гарнизонъ изъ 1,200 чел.[11] обезоруженъ и отправленъ во Францію на честное слово не служить противъ союзной арміи; а бывшіе въ крѣпости реквизиціонеры распущены по домамъ. Съ первыми Австрійскими войсками, вступившими въ крѣпость, въѣхалъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ. Въ Пескіерѣ взято 90 орудій, 18 канонерскихъ лодокъ [12], понтонный паркъ и много пороха. «Симъ завоеваніемъ», писалъ Суворовъ, «мы господа на озерѣ Ди-Гарде и надъ «коммуникаціями съ Тиролемъ и Швейцаріею» (**). Сдача Пескіеры дала возможность всѣ силы и средства, бывшія въ распоряженіи генерала Края, обратить на одну Мантуу, куда и были немедленно отправлены водою по Минчіо артиллерійскіе и осадные парки. Карта № 30. (стр.336)

Того же 25-го числа, Великій Князь Константинъ Павловичъ выѣхалъ изъ Пескіеры, и продолжалъ путешествіе свое чрезъ Брешіа, Крема и Лоди. По словамъ Комаровскаго, вездѣ на пути

(*) Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому на франц. яз. отъ 27-го апрѣля (А.М.Д.).

(**) Донесеніе Императору Павлу отъ 29-го апрѣля (Ф. II. 84).

«жители собирались толпами и радостными восклицаніями сопро-«вождали Великаго Князя». Въ проѣздъ Его Высочества чрезъ С. Джіовани, главную квартиру Австрійскихъ войскъ, представлялся ему бар. Меласъ. Къ вечеру 26-го числа, пріѣхавъ въ Вогеру, Великій Князь немедленно посѣтилъ фельдмаршала. Суворовъ выбѣжалъ къ нему на встрѣчу и палъ на колѣни съ восклицаніями: «Помилуй Богъ! Сынъ моего природнаго Государя!» Великій Князь кинулся въ объятія фельдмаршала.

На другой день утромъ, Суворовъ, въ полномъ парадномъ мундирѣ, со всѣми чинами главной квартиры, представился Великому Князю и подалъ Его Высочеству строевой рапортъ о войскахъ Русскихъ и Австрійскихъ. Послѣ этого представленія, Великій Князь, отобѣдавъ у фельдмаршала, отправился въ Русскій лагерь у Дорно. Войска встрѣтили Его Высочество въ стройномъ боевомъ порядкѣ. Подъѣхавъ къ нимъ, Великій Князь объявилъ отъ имени Государя «благодарность и поклонъ». Привѣтствіе это вызвало восторженныя восклицанія въ рядахъ Русскаго войска. Великій Князь остался въ главной квартирѣ Розенберга.

Прежде чѣмъ продолжать разсказъ о военныхъ дѣйствіяхъ со времени вступленія союзной арміи во владѣнія Сардинскія, взглянемъ на тогдашнее положеніе дѣлъ въ самомъ Пьемонтѣ.

Мы уже видѣли, что и въ этомъ краѣ, также какъ въ Ломбардіи, союзныя войска находили въ народѣ пріемъ самый радушный. Перейдя чрезъ Тичино, генералъ Вукасовичъ въ нѣсколько дней занялъ все пространство до рѣки Дора-Бальтеа: 25-го апрѣля вступилъ онъ въ Новару, а 27-го, въ Верчелли, гдѣ захватилъ 30 Французскихъ орудій. Передовыя партіи его слѣдили за отступавшими непріятельскими войсками, которыя уничтожали за собою мосты на всѣхъ рѣкахъ. Между тѣмъ другія партіи отряжены были вправо: одна изъ нихъ заняла на берегу озера Маджоре Аронскій замокъ, гдѣ нашла 17 пушекъ и разные военные запасы; другая — овладѣла въ Иврѣ цитаделью, замыкающею долину Аостскую, изъ которой вытекаетъ р. Дора-Бальтеа. Отдѣленіе небольшихъ командъ, для занятія разныхъ пунктовъ, ослабило и безъ того уже малочисленный отрядъ Вукасовича. Не смотря на то, непріятель совершенно очистилъ лѣвую сторону рѣки По до самаго Турина. Бывшій Пьемонтской службы маіоръ *Лучіоне* (Branda de Lucione) началъ собирать ополченія во имя Короля. Въ скорое время подъ начальство его стеклось нѣсколько тысячъ вооруженныхъ жителей и прежнихъ солдатъ королевской арміи. Толпа

эта, принявъ названіе *Massa Cristiana Itagliana*, поддерживаемая передовыми Австрійскими отрядами, быстро подвигалась въ глубину Пьемонта; всюду при появленіи ея жители поднимались противъ владычества Французскаго, истребляя всѣ наружные знаки республиканскаго правленія. 29-го апрѣля Лучіоне занялъ Кивассо, а на другой день приблизился къ самому Турину (въ Сеттимо-Торинезе) и вошелъ даже въ тайныя сношенія съ нѣкоторыми изъ жителей города [20]. Французы, занимая наблюдательными постами правый берегъ По, не смѣли уже показываться на другой сторонѣ рѣки: партіи Вукасовича и ополченія Лучіоне истребляли попадавшіяся имъ команды и транспорты, захватывали запасы и вездѣ возбуждали жителей къ возстанію противъ Французовъ.

Съ перваго шага своего во владѣнія Сардинскія, Суворовъ постоянно помышлялъ о возстановленіи Короля, прежнихъ властей и Пьемонтской арміи. До занятія Пьемонта Французами, армія Королевская состояла изъ 40,000 регулярныхъ войскъ, хорошо устроенныхъ и обученныхъ; сверхъ того изъ 26,000 милиціи. Возстановленіемъ этой арміи фельдмаршалъ надѣялся пріобрѣсти важное вспомогательное средство для дальнѣйшихъ успѣховъ; формированіе ея поручено было гр. С. Андре, генералу гр. Латуру и подполковнику Атемсу [21]. Еще изъ Павіи, 25 апрѣля (6 мая), Суворовъ обратился къ войскамъ Пьемонтскимъ съ такимъ воззваніемъ [22]:

«Пьемонтскіе воины! Весь свѣтъ содрогается, видя, что Французы, безъ объявленія войны, низвергли Короля Сардинскаго съ престола его предковъ; овладѣли государствомъ его и храбрыя войска Пьемонтскія обратили на низверженіе религіи и правительствъ Европейскихъ. Они употребили во зло свою силу, исторгнувъ у Короля вашего повелѣніе, чтобы заставить васъ служить его же злодѣямъ. Арміи Ихъ Величествъ Императоровъ Римскаго и Всероссійскаго разбили и разсѣяли Французскія войска, гордившіяся непобѣдимостію своею. Эти арміи теперь вступаютъ въ Пьемонтъ, *чтобы возстановить добраго вашего Короля.*

«Воины Пьемонтскіе! покиньте знамена, опозоренныя злодѣяніями столь гнусными: присоединитесь къ избавителямъ вашимъ, чтобы довершить великое дѣло — возрожденія Италіи. Офицерамъ и солдатамъ оставлены будутъ прежнія ихъ званія и жалованіе. *Никому другому не будутъ они присягать кромѣ Короля Сардинскаго*, и не иначе будутъ употреблены, какъ только въ Италіи».

«Александръ Суворовъ».

Павія, 6-го мая 1799 года.

Вслѣдъ за тѣмъ, 27-го апрѣля (8-го мая), въ Вогерѣ, издана была другая прокламація къ народу Пьемонтскому [23].

«Побѣдоносная армія Россійско-Австрійская идетъ къ вамъ отъ имени законнаго Государя вашего. Народы Пьемонтскіе! Она пришла для того, *чтобы Короля вашего возстановить на престолѣ* Августѣйшихъ предковъ Его, похищенномъ вѣроломными врагами; чтобы святой религіи возвратить владычество ея; чтобы васъ освободить отъ тиранскаго ига притѣснителей; чтобы, наконецъ, истребить развратъ, который старались они внушить въ сердца ваши. Храбрые народы! Ваша вѣрность и привязанность къ Августѣйшему Дому Савойскому, который столько вѣковъ, столь славно и столь мудро царствовалъ надъ вами, — призываютъ васъ на защиту дѣла праваго, отъ успѣха котораго зависитъ и благополучіе ваше. Одушевленные примѣромъ своихъ предковъ, возьмитесь за то оружье, которое такъ часто поражало общаго врага нашего; соединитесь подъ знаменами храброй арміи, мною предводимой, и тѣ лицемѣры, которые стараются обольщеніями владычествовать надъ вами, навсегда будутъ изгнаны изъ вашего отечества. Только для защиты вашей религіи и для охраненія вашего имущества призываю васъ къ оружью. Именемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, обѣщаю защиту и покровительство тѣмъ, которые послѣдуютъ голосу чести и долга; обѣщаю прощеніе слабымъ, которые дали себя обольстить мнимою свободою; но строго будутъ наказаны тѣ злодѣи, которые, опираясь на актъ, исторгнутый предательствомъ и силою, дерзнутъ противиться успѣхамъ нашей арміи. Поспѣшите же, вѣрные Пьемонтцы, принять участіе въ нашихъ подвигахъ. Никакія ложныя опасенія не должны служить поводомъ къ нарушенію прежней присяги, вашей. Честь и долгъ разрѣшаютъ васъ отъ той присяги, которая вынуждена была правленіемъ незаконнымъ и притѣснявшимъ васъ. Высокія добродѣтели, которыми блистаютъ на престолахъ Государи наши, ручаются вамъ за мои обѣщанія».

Пьемонтцы дѣйствительно большею частію желали возстановленія прежняго порядка вещей. Зная это, Суворовъ приказалъ, чтобы всѣ передовыя партіи распускали въ народѣ слухъ о скоромъ прибытіи къ арміи Герцога Аостскаго, а вслѣдъ за нимъ и самого Короля.

Жертва самой вопіющей несправедливости Французовъ, Король Карлъ Эмануилъ, изгнанный изъ своихъ владѣній твердой земли, уѣхалъ въ Каліари, на островъ Сардинію, и тамъ издалъ 20-го февраля (3-го марта) прокламацію, въ которой торжественно, предъ лицемъ цѣлой Европы, протестовалъ противъ насильственныхъ поступковъ Франціи. Король объявилъ, что подписанный имъ

актъ отреченія, вынужденъ былъ силою, а потому не можетъ признаваться законнымъ; онъ опровергалъ всѣ обвиненія, которыми Французы старались оклеветать его, для оправданія своихъ несправедливостей: «мирный трактатъ, заключенный Королемъ съ «республикою Французскою, никогда и ни въ чемъ со стороны «его нарушенъ не былъ; ни въ какія тайныя сношенія съ други«ми державами, враждебными Франціи, онъ не входилъ; а потому, «не могъ никакъ ожидать, чтобы Франція, — какъ держава не «только дружественная, но и союзная, — внезапно подняла оружье «противъ Пьемонта, среди совершеннаго мира, и въ то время, «когда армія Королевская, по настоянію самой же Франціи, по«ставлена была на мирное положеніе». Въ заключеніе Король обращался къ Европейскимъ державамъ, «ожидая отъ нихъ спра«ведливаго возстановленія правъ его на законныя владѣнія Дома «Савойскаго» [24].

Зная безкорыстные, истинно-рыцарскіе виды Императора Россійскаго, Король Карлъ Эмануилъ въ изгнаніи своемъ, слѣдилъ съ живою радостію за быстрыми успѣхами Суворова въ Италіи. Прокламаціи Русскаго полководца еще болѣе утвердили надежды Короля. По отдаленности своей отъ театра дѣйствій и весьма невѣрному сообщенію моремъ, Карлъ Эмануилъ послалъ къ Суворову своего шталмейстера, графа *Габета*, въ качествѣ королевскаго коммисара. Бывшій губернаторъ города Турина, графъ *Сент-Андре*, также прибылъ къ союзной арміи и какъ лице довѣренное отъ Короля, былъ впослѣдствіи весьма полезнымъ орудіемъ для распоряженій Суворова по дѣламъ Пьемонтскимъ.

Но виды относительно Пьемонта не одинаковы были при Дворахъ Петербургскомъ и Вѣнскомъ. Распоряженія Суворова возбудили крайнее неудовольствіе въ Вѣнѣ: на донесеніе его о формированіи Пьемонтскихъ войскъ [25], Императоръ Францъ отвѣчалъ:

> «Любезный фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій! Съ величайшимъ удовольствіемъ узналъ Я изъ донесенія вашего отъ 8 мая (27 апрѣля по ст. ст.) о новыхъ успѣхахъ, пріобрѣтенныхъ вами надъ непріятелемъ и важныхъ послѣдствіяхъ прежнихъ вашихъ побѣдъ. Что же касается до дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій, то Я вполнѣ подтверждаю изложенное уже въ рескриптахъ отъ 12 и 13 мая (*). Сколь ни прискорбно Мнѣ, не могу однакожъ скрыть, что Я не одобряю всѣхъ распоряженій, о которыхъ доносите вы отъ

(*) См. Часть II, Прил. №№ 97 и 102.

8 мая, относительно политическаго и гражданскаго управленія въ Пьемонтскихъ владѣніяхъ; а также вызова на службу солдатъ Пьемонтскихъ, Цисальпійскихъ и Французскихъ. Посему Я долженъ поручить вамъ, любезный фельдмаршалъ, всѣ ваши по сему предмету распоряженія отмѣнить, и всѣ данныя генералу Латуру и подполковнику Атемсу предписанія, оставить безъ дальнѣйшаго исполненія.

«У всѣхъ народовъ, какъ показываетъ исторія, соблюдалось правило, чтобы въ краѣ, занятомъ войсками, и болѣе или менѣе принимавшемъ участіе въ войнѣ, учреждать на время дѣйствій управленіе военное, для того, чтобы не только извлекать по возможности болѣе способовъ къ продовольствованію арміи, но и доставлять большую для войскъ безопасность. Обѣ означенныя цѣли вовсе не достигаются, или по крайней мѣрѣ достигаются, съ чрезвычайными затрудненіями, если въ земляхъ, занятыхъ побѣдоносною арміею, признана будетъ какая либо другая власть, кромѣ принадлежащей войску, именно *кромѣ власти Моей*. Это правило должны вы, любезный фельдмаршалъ, всегда имѣть въ виду и не внимать никакимъ предложеніямъ, которыя могли бы тому противорѣчить и остановить васъ на привычномъ для васъ побѣдоносномъ поприщѣ! Слѣдовательно все, относящееся до гражданскаго управленія и предметовъ политическихъ, вы должны предоставить *собственнымъ Моимъ дальнѣйшимъ распоряженіямъ*.

«Руководствуясь симъ замѣчаніемъ, вы, любезный фельдмаршалъ, заслужите полное Мое одобреніе и притомъ устраните многія затрудненія. Король Сардинскій не въ томъ еще положеніи, чтобы открыто возстать противъ Франціи, и мы подобными распоряженіями, могли бы даже подвергнуть величайшей опасности собственную особу Его; ибо одинъ Французскій фрегатъ, съ сотнями двумя десантнаго войска, можетъ, безъ всякаго сопротивленія, взять Его изъ Каліари.

«За нѣсколько времени предъ симъ, Я изъявилъ уже согласіе Свое на сформированіе изъ Пьемонтцевъ егерскихъ баталіоновъ *для собственной Моей службы*. Полная справедливость требуетъ, *чтобы значительныя потери въ людяхъ, понесенныя государствомъ Моимъ въ продолженіе почти одиннадцати-лѣтней войны, вознаграждены были чужими областями*, исторгнутыми у непріятеля; но съ тѣмъ только, чтобы это совмѣстно было съ безопасностію собственной Моей арміи, то есть не иначе, какъ на вышеизъясненномъ основаніи....» [26].

Въ этомъ рескриптѣ въ первый разъ обнаружились своекорыстные виды Вѣнскаго Двора. Тутъ говорится о Пьемонтѣ, какъ будто о странѣ, завоеванной въ пользу Австріи. Напоминая всег-

дашнее правило войны, чтобы въ краѣ, занятомъ войсками, не было другой власти, «*кромѣ принадлежащей войску*», Вѣнскій Кабинетъ имѣлъ въ виду присвоить самому себѣ полное распоряженіе въ завоеванномъ краѣ. Съ этого времени все внутреннее управленіе уже ввѣрялось коммисарамъ *Австрійскимъ;* всѣ средства края для снабженія союзныхъ войскъ, были въ рукахъ чиновниковъ *Австрійскихъ;* на томъ же основаніи и бывшимъ Пьемонтскимъ войскамъ предназначено было поступать *на пополненіе армій Австрійскихъ.*

Графъ Разумовскій, Русскій посолъ въ Вѣнѣ, писалъ въ одномъ изъ дружескихъ своихъ писемъ къ Суворову:

> «Пьемонтскую армію набирайте по вашему разсмотрѣнію; она дѣйствительно можетъ быть весьма полезна: но на имя Императора, а не Короля Сардинскаго; *о семъ не надобно и поминать* (*). Здѣсь чрезвычайно было пріятно, что вы ко мнѣ писали о восклицаніи народовъ имени Франциска, а не ихъ Царя» [27].

Съ крайнимъ сожалѣніемъ Суворовъ принужденъ былъ отказаться отъ своихъ надеждъ на возстановленіе Пьемонтской арміи. Пьемонтцы, разумѣется, неохотно шли подъ знамена Австрійскія: прошло много времени, прежде чѣмъ удалось собрать тысячъ шесть прежнихъ солдатъ королевскихъ. Фельдмаршалъ горько жаловался въ своихъ письмахъ къ графу Разумовскому на противудѣйствіе Вѣнскаго Двора:

> «Много бы у меня набралось добровольныхъ Пьемонтскихъ войскъ, и было бы чѣмъ ихъ вооружить, какъ и содержать, безъ малѣйшаго для Австріи убытка; нынѣ же они мнѣ паче по многимъ причинамъ нужны. Лучшіе люди — для гарнизоновъ; съ нашими ради ихъ замѣна, могутъ дѣйствовать иногда и въ полѣ; безъ нашихъ — для внутренней службы. Не первое ли это правило было у Французовъ въ быстрыхъ ихъ завоеваніяхъ? (**).

Формированіе Пьемонтской арміи и прокламаціи Суворова были первымъ поводомъ къ неудовольствіямъ Вѣнскаго Двора на фельдмаршала. Такимъ образомъ съ самаго почти начала кампаніи уже заброшено было сѣмя тѣхъ несогласій, которыя впослѣдствіи поколебали самый союзъ обоихъ Императоровъ.

Впрочемъ были и другія причины возникшимъ неудовольствіямъ. Не одни лишь виды политическіе Вѣнскаго Кабинета

(*) Эти слова подчеркнуты въ подлинникѣ.

(**) Письмо изъ Турина (Ф. II. 194).

стѣсняли дѣйствія Русскаго полководца: не менѣе затрудненій представлялось ему и въ ходѣ военныхъ предпріятій. Съ первыхъ же шаговъ своихъ, фельдмаршалъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны Вѣнскаго Гофкригсрата. Въ одной изъ прежнихъ главъ (*) уже приведена была первая переписка относительно представленнаго Суворовымъ плана кампаніи. Послѣ того, каждое новое предписаніе изъ Вѣны вновь разстроивало соображенія фельдмаршала и разрушало плоды успѣховъ его. Переходъ Суворова на правую сторону рѣки По казался Гофкригсрату нарушеніемъ инструкціи, данной союзному полководцу. Императоръ Францъ, отвѣчая на донесеніе Суворова отъ 29-го апрѣля, хотя и благодарилъ его за успѣхи, не скрылъ однакожъ своего неудовольствія:

> «Я долженъ снова поручить вамъ», — писалъ Императоръ, — «чтобы вы, оставивъ всѣ другія предположенія, обратили *исключительно* попеченія свои на *покореніе Мантуи и цитадели Миланской*, для чего и снабдили бы генерала Края нужнымъ числомъ войскъ; съ остальными же, избѣгая сколь возможно раздробленія силъ, *заняли бы позицію, удобную для охраненія завоеваній нашихъ*, въ особенности же для того, чтобы недопустить непріятеля помѣшать означеннымъ осадамъ. Хотя и прежде уже эта воля Моя была сообщена вамъ, любезный фельдмаршалъ, однакожъ повторяю снова, вслѣдствіе полученныхъ новыхъ свѣдѣній».

Тутъ Императоръ старался убѣдить Суворова въ «очевидномъ «намѣреніи Франціи дѣйствовать въ Италіи съ полнымъ напря«женіемъ силъ», и въ заключеніе выводилъ слѣдующій урокъ:

> «Такимъ образомъ мы должны быть въ готовности противъ замысловъ непріятеля, и на всякій случай *занять пункты и крѣпости*, которыя доставляли бы намъ возможность сосредоточивать наши силы и отражать стремленія Французовъ изъ Піемонта и нижней Италіи. Величайшія попеченія ваши по этому предмету, любезный фельдмаршалъ, тѣмъ нужнѣе, что Я не могу прислать къ вамъ новыхъ подкрѣпленій; а генералъ Шембекъ еще далеко находится отъ васъ» [28].

Въ то же время и послу нашему въ Вѣнѣ безпрестанно напоминали о *Мантуѣ*. «Чрезмѣрно желаютъ здѣсь взятія Мантуи; «сей пунктъ укрѣпленія чрезвычайно нуженъ и совершенно необ«ходимъ...» — такъ писалъ графъ Разумовскій въ оффиціальномъ своемъ письмѣ къ Суворову отъ 10 (21) мая [29]; но въ то-

(*) Часть II, Глава XVII.

же время, пользуясь проѣздомъ чрезъ Вѣну сына фельдмаршала, графъ Разумовскій въ частномъ письмѣ откровенно говорилъ:

«Продолжайте ваши великія дѣла съ быстротою, вамъ свойственною; не заботьтесь о томъ, что здѣсь иногда безпокоятся о могущихъ быть оборотахъ (les chances de la guerre). Боязливость нѣсколько неотдѣлима отъ здѣшняго Кабинета, напуганнаго прошедшими бѣдствіями. Послѣ — васъ будутъ благодарить, славить и обожать» (*).

Дѣйствительно Суворову трудно было подчиниться урокамъ Вѣнскаго Кабинета: живой, энергическій, дѣятельный характеръ полководца никакъ не могъ свыкнуться съ педантизмомъ и робкою неподвижностью Гофкригсрата. Напрасно же иностранные историки упрекали Суворова въ нерѣшительности дѣйствій послѣ занятія Милана и въ неопредѣленности его плана. Зная характеръ и военныя правила Суворова, трудно подозрѣвать въ немъ излишнюю осторожность. Достаточно бросить взглядъ на переписку фельдмаршала съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, чтобы несомнѣнно убѣдиться, до какой степени Суворовъ самъ недоволенъ былъ тогдашнимъ ходомъ военныхъ дѣйствій: на каждомъ шагу былъ онъ стѣсняемъ требованіями Гофкригсрата, который хотѣлъ руководить всѣмъ ходомъ кампаніи, даже въ малѣйшихъ подробностяхъ, какъ будто забывая, что арміею командовалъ уже не Вурмзеръ, не Альвинци, — а Русскій знаменитый полководецъ. Вѣнскій Кабинетъ привыкъ къ безусловному повиновенію Австрійскихъ генераловъ; только Суворовъ и отчасти Эрцгерцогъ Карлъ, не подчинялись повелѣніямъ, получаемымъ изъ Вѣны: не довѣряя слѣпо мнимому генію военному барона Тугута, они не хотѣли быть скромными исполнителями его наставленій. Непокорность Суворова и Эрцгерцога Карла раздражала желчный нравъ перваго министра. «Въ Вѣнѣ», по выраженію самого Суворова, «любятъ «только посредственность; а талантъ не охотникъ до узды». И въ самомъ дѣлѣ, баронъ Тугутъ имѣлъ системою замѣщать важнѣйшія мѣста въ арміи людьми посредственными, но лично ему преданными, и безусловно исполнявшими всѣ его повелѣнія. Привыкнувъ быть полновластнымъ распорядителемъ военныхъ дѣйствій, баронъ Тугутъ не хотѣлъ упустить изъ рукъ своихъ вліянія на арміи Эрцгерцога Карла и Суворова. Для этого принялъ онъ особыя мѣры: обоихъ полководцевъ окружилъ своими кле-

(*) Тоже письмо, о которомъ упомянуто выше (Прилож. № 27).

вретами, которые доводили до свѣдѣнія перваго министра все, что дѣлалось въ арміяхъ; въ угожденіе ему дѣйствовали на перекоръ самимъ главнокомандующимъ; на каждомъ шагу затрудняли ихъ распоряженія, и были источникомъ безконечныхъ интригъ.

Мы уже видѣли, какое вліяніе имѣла эта система барона Тугута на положеніе Эрцгерцога Карла и на дѣйствія его арміи. Почти тоже было и въ главной квартирѣ Суворова. Подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы не отвлекать вниманія фельдмаршала отъ важнѣйшихъ соображеній по военнымъ дѣйствіямъ, заботами о предметахъ второстепенныхъ, поручено было барону *Меласу*, не только непосредственное начальство надъ Австрійскими войсками, но и всѣ распоряженія о продовольствіи союзной арміи, всѣ административныя дѣйствія въ занятомъ краѣ, наконецъ всѣ сношенія съ Гофкригсратомъ. Такое назначеніе было тѣмъ страннѣе, что баронъ Меласъ едва могъ самъ написать нѣсколько строкъ (*). Это былъ добрый старикъ, ума ограниченнаго и по природѣ не склонный къ интригамъ; но баронъ Тугутъ разсчитывалъ на его преданность къ себѣ, на его честолюбіе, наконецъ, на услужливость другихъ второстепенныхъ лицъ, руководившихъ старикомъ.

Къ неудовольствію перваго министра, генералъ-квартирмейстеръ, маркизъ Шателеръ, дѣйствовалъ иначе: онъ понравился Суворову, сблизился съ нимъ и открыто показывалъ свое уваженіе къ Русскому полководцу. Съ того времени Шателеръ лишился расположенія перваго министра, а вмѣстѣ съ тѣмъ, сталъ въ холодныя отношенія и съ генераломъ Меласомъ. Впослѣдствіи баронъ Тугутъ началъ изыскивать средства къ удаленію Шателера изъ Итальянской арміи.

Подъ предлогомъ внутренней администраціи, Гофкригсратъ вмѣшивался во всѣ распоряженія главнокомандующаго. Прямая переписка Австрійскихъ генераловъ съ Вѣнскимъ Кабинетомъ давала обширное поле интригамъ всякаго рода. Зная это, Суворовъ не могъ имѣть никакого довѣрія къ окружавшимъ его лицамъ; на каждаго изъ Австрійскихъ генераловъ смотрѣлъ онъ съ подозрѣніемъ; въ каждомъ видѣлъ врага своего и лазутчика Тугутова. При такихъ отношеніяхъ, естественно, не могло быть въ распоряженіяхъ по арміи ни единства, ни стройности, ни порядка. Въ механизмѣ управленія, въ перепискѣ штаба, въ продовольствованіи войскъ — были почти ежедневныя недоразумѣнія, упущенія,

(*) См. донесеніе Колычева отъ 12 (23) августа (а.м.д.).

даже иногда умышленныя противорѣчія приказаніямъ фельдмаршала.

По Русскимъ войскамъ распоряженія дѣлались прямо отъ Суворова, простыми записками, часто писанными даже карандашемъ, полковникомъ Лавровымъ, иногда Кушниковымъ или княземъ Горчаковымъ. Впослѣдствіи, фельдмаршалъ назначилъ генерала *Фёрстера* въ должность дежурнаго генерала по арміи (*). Общія же диспозиціи или приказанія, относившіяся ко всѣмъ войскамъ, составлялись генералъ-квартирмейстеромъ маркизомъ Шателеромъ на Нѣмецкомъ языкѣ и переводились на Русскій, большею частію весьма неясно, даже иногда не совсѣмъ вѣрно. Не смотря на то, недоразумѣнія въ Русскихъ войскахъ случались не такъ часто, какъ въ Австрійскихъ. Тамъ распоряженія дѣлались отъ генерала Меласа; приказанія доходили до войскъ медленно, иногда слишкомъ поздно; случалось, даже противорѣчили непосредственнымъ повелѣніямъ фельдмаршала. Уже 26-го апрѣля (7-го мая) Суворовъ вынужденъ былъ сдѣлать распоряженіе, чтобы приказанія Австрійскимъ войскамъ сообщались прямо изъ главной квартиры; а ближайшіе начальники, получая каждое приказаніе, обязаны были немедленно о томъ доводить по командѣ до свѣдѣнія барона Меласа (**).

Не менѣе затрудненій и безпорядка встрѣчалось въ продовольствованіи арміи. Всѣ распоряженія по этой части возложены были на Австрійское провіантское управленіе; Русскій же провіантмейстеръ *Крокъ* долженъ былъ обращаться съ требованіями къ Австрійскимъ чиновникамъ; но часто не могъ онъ ничего отъ нихъ получить. Только въ Павіи явился къ Русскимъ войскамъ особый Австрійскій коммисаръ; но пробывъ всего день, уѣхалъ. Спустя нѣсколько дней, прибылъ другой; но одного коммисара недостаточно было при раздробленномъ расположеніи корпуса. Въ краѣ столь изобильномъ, какъ сѣверная Италія, не было устроено достаточно магазиновъ; войска довольствовались на походѣ реквизиціею, а лошади большею частію подножнымъ кормомъ. Транспорты на волахъ не поспѣвали за войсками; при нѣкоторыхъ полкахъ вовсе не было провіантскихъ фуръ. Такимъ образомъ случалось, что войска нѣсколько дней сряду не получали вовсе провіанта [29]; солдаты принуждены были сами искать пропи-

(*) Приказъ по арміи 6 мая: «ген.-л. и кав. Фёрстеру быть дежурнымъ у соединенной арміи при мнѣ, а команду поручить старшему по немъ».

(**) См. отношеніе ген. Шателера къ Меласу отъ 7 мая (А.Ш.Д.-Х.-4.-*Mélas*).

танія у жителей; а это подавало поводъ ко многимъ безпорядкамъ и жалобамъ [30]. Притомъ провіантъ, отпускаемый Австрійскими коммиссарами, былъ такого дурнаго свойства, что даже Русскіе солдаты, неприхотливые и невзыскательные на пищу, жаловались и роптали: хлѣбъ былъ дурно испеченъ, изъ негодной муки; мясо отпускалось несвѣжее, вино разжиженное водою.

Всѣ жалобы начальниковъ Русскихъ войскъ на коммисаровъ Австрійскихъ оставались напрасными. 26-го апрѣля фельдмаршалъ отдалъ приказаніе, чтобы Австрійскій провіантмейстеръ и земскіе коммисары являлись къ генералъ-квартирмейстеру маркизу Шателеру, который, зная общій ходъ дѣйствій, долженъ былъ соображать и средства заготовленія продовольствія (*). Однакожъ и послѣ того, войска терпѣли не разъ недостатокъ въ провіантѣ; затрудненія, встрѣчавшіяся по этой части, постоянно стѣсняли и самыя движенія арміи (**).

Всѣ эти подробности внутренняго устройства и управленія союзной арміи поясняютъ многое, что для большей части историковъ, казалось непонятнымъ въ ходѣ описываемой кампаніи. Обыкновенно о распоряженіяхъ полководца судятъ только по внѣшней сторонѣ дѣйствій, по однимъ результатамъ, забывая, что главнокомандующій не всегда можетъ двигать армію по одному произволу своему. Въ дальнѣйшемъ ходѣ нашего разсказа, раскроются еще яснѣе тѣ скрытыя пружины, которыя разстроивали планы Суворова. Мы увидимъ, какъ впослѣдствіи тягостно сдѣлалось положеніе нашего полководца; сколько огорченій и непріятностей долженъ былъ онъ переносить отъ козней Вѣнской политики; убѣдимся, что ему предстояла не одна только борьба съ врагомъ внѣшнимъ. Гораздо менѣе заботъ причиняли ему арміи Французскія въ открытомъ полѣ, чѣмъ тайные происки кабинетные.

(*) См. тоже отношеніе ген. Шателера къ бар. Меласу отъ 7 мая.

(**) Первоначально за арміей слѣдовали огромные обозы, составлявшіе какъ бы цѣлый станъ кочевой; потомъ фельдмаршалъ приказалъ сократить число повозокъ и между прочимъ запретилъ женщинамъ ѣхать за войсками. Однакожъ нѣкоторыя изъ офицерскихъ женъ, не желая покинуть своихъ мужей, остались и послѣ того, переодѣтыми въ мужскія платья.

№ 32.

ГЛАВНАЯ АРМІЯ СОЮЗНАЯ (*Суворовъ*).

НА ЛѢВОЙ СТОРОНѢ РѢКИ ПО.

Розенбергъ — у Лумелло	12 бат.	13 эск.	10571
Чубаровъ — у Борго-франко и Фраскароло	4 »	1 » 2 каз. п.	3075
Вукасовичъ — у Казале	6 »	7 эск.	5100

НА ПРАВОЙ СТОРОНѢ РѢКИ ПО.

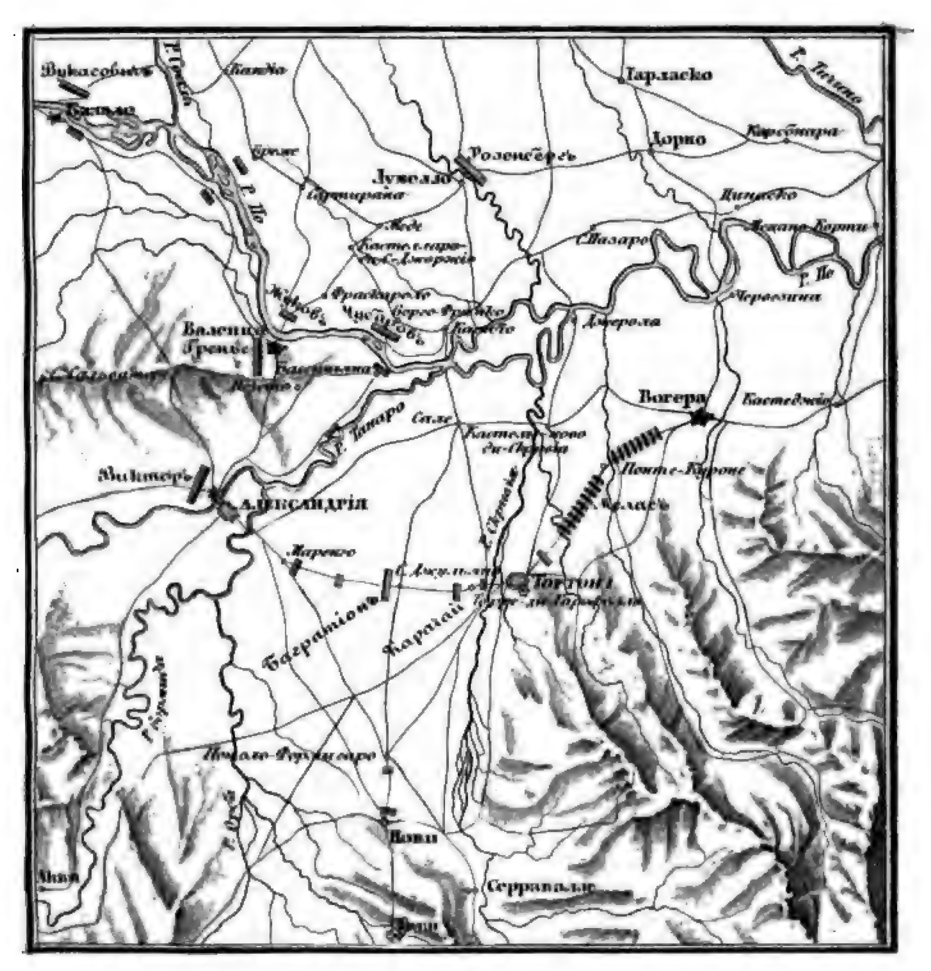
Бар. Меласъ — у Тортоны	$14\frac{1}{3}$ бат.	12 эск.	11665
Карачай — у Торре-ди-Гарофоло	2 »	4 »	2200
Князь Багратіонъ — у С. Джульяно	7 »	2 » 4 каз. п.	5862

ГЛАВНАЯ АРМІЯ ФРАНЦУЗСКАЯ (*Моро*).

Викторъ — у Александріи **Гренье** — у Валенцы	25 бат.	30 эск.	20000

N. 32.

Положеніе главныхъ армій 29 Апрѣля 1799.

ГЛАВА XXI.

ДѢЛО ПРИ ВАССИНЬЯНА.

25 апрѣля — 8 мая.

ВСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ ВЪ ТОРТОНУ. — ДВИЖЕНІЕ ГЕНЕРАЛА ЧУБАРОВА КЪ ВАЛЕНЦѢ. — ЛАГЕРЬ ПРИ ТОРРЕ-ДИ-ГАРОФОЛЛО. — ПЕРЕПРАВА ЧУБАРОВА ЧРЕЗЪ ПО У БОРГОФРАНКО. — ГЕНЕРАЛЪ РОЗЕНБЕРГЪ СЛѢДУЕТЪ ЗА НИМЪ. — ДѢЛО ПРИ ВАССИНЬЯНА. — ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ВОЕННОМЪ ПОПРИЩѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Карта № 31. (стр. 362) 26 апр. / 7 мая.

Въ главѣ XIX оставили мы главную союзную армію расположенною на обѣихъ сторонахъ рѣки По: на лѣвой — большая часть Русскихъ войскъ генерала *Розенберга* (12 баталіоновъ съ 13 эскадронами Австрійской кавалеріи, силою около 10,000 чел.) находилась у *Дорно*; авангардъ генерала *Чубарова* (4 баталіона, 2 казачьихъ полка и 1 эскадронъ, силою до 3,000 человѣкъ) выдвинутъ къ *Лумелло*; на правой же сторонѣ рѣки По — Австрійскія войска генерала *Меласа* ($16^1/_3$ баталіоновъ, 16 эскадроновъ, силою до 14,000 человѣкъ) собирались къ *С. Джіовани*; а впереди ихъ, у *Вогеры* — былъ Русскій авангардъ князя *Багратіона* (7 баталіоновъ, 4 казачьихъ полка, 2 эскадрона, силою до 6,000 человѣкъ). Для сообщенія между обѣими частями арміи служили мостъ въ *Мецано-Корти* и паромъ у *Черѣезино*.

26-го апрѣля въ главной квартирѣ союзной арміи получены свѣдѣнія, будто Французскія войска, оставивъ Валенцу, отступаютъ за Апенины. Съ другой же стороны были извѣстія, что изъ Генуи ожидаютъ подкрѣпленій и запасовъ къ Тортонѣ.

Карта № 32.

Положившись на эти извѣстія, фельдмаршалъ сдѣлалъ на 27-е число слѣдующія распоряженія:

Генералу *Розенбергу* приказано послать авангардъ генералъ-маіора *Чубарова* къ Валенцѣ, чтобы тамъ переправиться чрезъ По и занять городъ (*).

(*) Авангардъ Чубарова состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ:
2 баталіона егерскаго полка Чубарова.
1 баталіонъ гренадерскій Санаева.
Донской казачій полкъ Семерникова.
2 эскадрона драгунскаго полка Карачая.

Князю *Багратіону* (*) — идти отъ Вогеры на Кастельново-ди-Скривія, перейти тутъ чрезъ рѣку Скривію, и обойдя Тортону, стать у Поцоло-Формигаро, такъ чтобы совершенно отрѣзать сообщеніе этой крѣпости съ Александріей и Генуеіі. Для этого приказано казачьему полку Грекова — двинуться чрезъ Нови и Гави къ проходу Бокета; полку Денисова — стать у Маренго, для наблюденія со стороны Александріи, протянувъ посты по рѣкамъ Орбѣ, Бормидѣ и Танаро; полку Поздѣева — окружить Тортону съ лѣвой стороны рѣки Скривіи, а четвертому казачьему полку, Молчанова — остаться у Понте-Куроне, на дорогѣ изъ Вогеры въ Тортону. Кромѣ того, баталіону гренадерскому Дендрыгина приказано ожидать у Вогеры прибытія туда Австрійскихъ дивизій Фрёлиха и Цопфа.

Отъ Австрійскихъ же войскъ приказано послать впередъ особый авангардъ, подъ начальствомъ генерала *Карачая* (изъ 2 баталіоновъ и 4 эскадроновъ) (**), которому переправиться чрезъ Скривію въ Кастельново-ди-Скривія, вслѣдъ за Багратіономъ, и служить ему подкрѣпленіемъ [31].

27 апр. / 8 мая. Согласно съ этимъ распоряженіемъ, 27-го апрѣля князь *Багратіонъ* перешелъ чрезъ Скривію и двинулся къ Поцоло-Формигаро; а полковникъ Денисовъ, съ своимъ казачьимъ полкомъ, подошелъ къ Маренго. Тутъ увидѣлъ онъ за рѣкою Бормидой лагерь значительныхъ непріятельскихъ войскъ. Князь Багратіонъ, получивъ объ этомъ донесеніе, остановился у С. Джульяно. Французская кавалерія, стоявшая на правой сторонѣ рѣки, оттѣснила казаковъ Денисова отъ Маренго; но замѣтивъ у С. Джульяно Русскую пѣхоту, отступила опять къ рѣкѣ Танаро (***).

28 апр. / 9 мая. На другой день, генералъ Карачай, перейдя чрезъ Скривію, расположился у Торре-ди-Гарофоло; между тѣмъ прочія Австрій-

---

(*) Авангардъ князя Багратіона состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ:
- 2 баталіона егерскаго полка князя Багратіона.
- 3 баталіона гренадерскихъ: Ломоносова, Дендрыгина и Калемина.
- 1 баталіонъ гренадерскаго полка Розенберга.
- 1 баталіонъ мушкетерскаго полка Барановскаго.
- 4 Донскихъ казачьихъ полка: Денисова, Грекова, Поздѣева и Молчанова.

(**) 2 баталіона полка Фрёлиха, 2 эскадрона драгунъ Лёвенера и 2 эскадрона драгунъ Карачая.

(***) Донесеніе полковника Денисова 27 апрѣля въ 3 часа пополудни (А.М.Д.-X.-4.-*Rapp. des comm. etc.*).

скія войска двинулись отъ Вогеры къ Тортонѣ. Генералъ-квартирмейстеръ маркизъ Шателеръ, взявъ съ головы колонны 2 баталіона (полка Альвинци) и эскадронъ драгунъ (Лобковича), подошелъ къ городу; съ помощью самихъ жителей выломалъ городскія ворота и овладѣлъ Тортоной, потерявъ всего 5 человѣкъ. Жители встрѣтили союзныя войска радостными восклицаніями, иллюминовали городъ, а на другой день въѣхалъ туда самъ фельдмаршалъ и принесено благодарственное молебствіе въ Соборной церкви. Въ Тортонѣ найдено до 250 больныхъ и раненыхъ Французовъ; но гарнизонъ, въ числѣ 700 человѣкъ, заперся въ цитадели и открылъ сильный огонь изъ 70 орудій [32]. По недостатку осадной артиллеріи, союзники должны были ограничиться одною блокадою Тортонской цитадели. 29 апр./10 мая.

Не столь успѣшны были дѣйствія союзниковъ на другой сторонѣ рѣки По. Передовыя казачьи партіи генерала *Чубарова*, подойдя къ берегу рѣки По, выше и ниже Валенцы, нашли, что всѣ лодки и паромы были захвачены или потоплены непріятелемъ. Въ ночь съ 27-го на 28-е число, прислано было къ генералу Розенбергу приказаніе фельдмаршала усилить Чубарова еще четырьмя баталіонами, для занятія Валенцы и послать партіи выше по рѣкѣ къ Казале. Суворовъ былъ такъ убѣжденъ, что Валенца не занята и что непріятельскія войска совершенно отступили въ Апенины, что генералу Чубарову приказано было изъ Валенцы идти къ *Александріи* [33]. 27 апр./8 мая.

Согласно съ приказаніями фельдмаршала, генералъ *Розенбергъ* перешелъ 28-го числа, отъ Дорно къ Лумелло; а генералъ *Чубаровъ*, осмотрѣвъ берега рѣки По, избралъ мѣсто переправы около Борго-Франко, верстахъ въ 7 ниже Валенцы. Здѣсь рѣка образуетъ низменный островокъ (Мугароне), отдѣленный отъ непріятельскаго берега только узкимъ и мелкимъ рукавомъ. Чтобы войска переправить на этотъ островъ, приступлено было къ устроенію парома; а между тѣмъ казаки Семерникова и человѣкъ 30 егерей переправились вплавь и заняли островъ. Чрезъ второй рукавъ рѣки можно было уже перейти въ бродъ. 28 апр./9 мая.

На другой день, 29-го апрѣля, подошли къ Борго-Франко 4 баталіона, посланные на подкрѣпленіе авангарда. Генералъ Чубаровъ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, отрядилъ къ самой *Валенцѣ* полковника *Жукова* съ двумя баталіонами. Между тѣмъ казаки Семерникова перешли съ острова Мугароне на непріятельскій берегъ, и заняли уже деревню Бассиньяна. Однакожъ они вскорѣ 29 апр./10 мая.

увидѣли приближавшіяся непріятельскія войска: по малочисленности своей, казаки не могли оставаться на правомъ берегу рѣки и послѣ небольшой перестрѣлки, переправились обратно на островъ.

Въ это время къ авангарду Чубарова прибылъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, съ генераломъ Милорадовичемъ и тремя своими адъютантами. Узнавъ отъ генерала Чубарова, что на противуположномъ берегу открытъ непріятель, Его Высочество изволилъ отправиться верхомъ по лѣвому берегу рѣки къ Валенцѣ. Берегъ этотъ вездѣ низменный, въ иныхъ мѣстахъ даже болотистъ; противуположный, занятый непріятелемъ, вездѣ возвышенъ и даже крутъ. Комаровскій въ журналѣ своемъ пишетъ: «Великій Князь, проѣзжая, изволилъ видѣть непріятельскіе пике«ты и въ столь близкомъ разстояніи, что ружейные выстрѣлы «могли быть весьма вредительны, тѣмъ болѣе, что противъ одно«го непріятельскаго пикета Его Высочество, сошедъ съ лошади, «стоялъ довольно долгое время, примѣчая ихъ движенія; оный «пикетъ въ то время спустился съ горы внизъ и видно было по«кушеніе ихъ начать стрѣлять. Тогда всѣ бывшіе съ Его Высо«чествомъ, представили опасность отъ сего ихъ намѣренія и про«сили Великаго Князя съ того мѣста удалиться. Его Высочество «проѣхалъ противу Валенцы, разсматривалъ долго укрѣпленія «оной и, замѣтивъ двѣ довольно большія батареи на флангахъ, «возвратился потомъ въ деревню Фраскаролло, въ полумилѣ отъ «берега, гдѣ занята была квартира для Его Высочества».

Такимъ образомъ извѣстіе объ отступленіи непріятеля и очищеніи Валенцы оказалось ложнымъ. Въ тотъ же самый день (29-го апрѣля) въ главной квартирѣ получены и другими путями болѣе вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ (*). Тутъ только узналъ фельдмаршалъ, что генералъ Моро, отступивъ сперва на Туринъ, оставилъ этотъ городъ и сосредоточилъ свою армію подъ Александріей. Союзники считали силу непріятеля до 17,000 человѣкъ.

Вслѣдствіе такого извѣстія, Суворовъ рѣшился всю армію сосредоточить впереди Тортоны [34]. Розенбергу послано приказаніе оставить прежнее предпріятіе на Валенцу, переправиться чрезъ По у Камбіо и присоединиться къ прочимъ войскамъ у Сан-

(*) 26 апр. въ 10 часовъ утра, маіоръ Лучіоне донесъ изъ Кивассо, что Французы оставили только слабый гарнизонъ въ Туринской цитадели и потянулись къ Александріи (А.Ш.Д.-Х.-А.-*Rapp. des comm. etc.*).

Джульяно[35]. Для блокады Тортонской цитадели оставлено только 4 баталіона, съ 3 эскадронами драгунъ и 1 казачьимъ полкомъ[36]; всѣ же прочія Австрійскія войска получили приказаніе переправиться чрезъ рѣку Скривію. Высота и колебаніе воды препятствовали устроенію моста; Австрійскія войска перешли рѣку въ бродъ, по грудь въ водѣ (*), и расположились при Торре-ди-Гарофоло.

Въ это время казачій полкъ Денисова, подкрѣпленный полкомъ Молчанова, частію полка Грекова и гренадерскимъ баталіономъ Калемина, занялъ Маренго; непріятельскіе передовые посты совсѣмъ отступили за рѣку Бормиду [37].

Но фельдмаршалъ напрасно ожидалъ прибытія Розенберга. Узнавъ, что въ Камбіо нѣтъ переправы, тогда какъ генералъ Чубаровъ, занимавшій уже островъ на рѣкѣ По, у Борго-Франко, успѣлъ въ теченіе двухъ дней устроить большой паромъ, генералъ Розенбергъ разсудилъ вести и всѣ свои войска тудаже, къ Борго-Франко [38]. 30-го числа, пока войска Чубарова медленно, малыми частями, переправлялись на островъ, главныя силы генерала Розенберга расположились лагеремъ частію у Кастелларо-ди-С. Джорджіо, частію у Фраскаролло, близъ Валенцы[39]. Фельдмаршалъ въ нетерпѣніи посылалъ Розенбергу одно приказаніе за другимъ, въ подтвержденіе прежняго своего распоряженія: 30 апр. / 11 мая.

«Его Сіятельство графъ Александръ Васильевичъ приказать изволилъ, чтобъ Ваше Высокопревосходительство со всѣмъ корпусомъ какъ наискорѣе прибыли сюда, переправясь въ Камбіо, оставя въ Борго-Франко обвѣщательный только пикетъ.

Полковникъ Лавровъ.»

Тортона, 30-го апрѣля (**).

Вслѣдъ за тѣмъ отправлено другое предписаніе, за подписью самого фельдмаршала:

«Ваше Высокопревосходительство Андрей Григорьевичъ! Жребій Валенціи предоставимъ будущему времени. Генерала Чубарова соедините къ себѣ, что, полагаю, не видя тамъ нужды, вы и учинили. Довольно на его прежнемъ пунктѣ, пока сюда переправятся, оставить обвѣщательный казачій пикетъ. Вы же наивозможнѣйше спѣшите денно и нощно Россійскія дивизіи переправлять чрезъ рѣку По, для соеди-

---

(*) Собственныя слова Суворова въ донесеніи Императору Францу.

(**) Подл. въ А.М.Д.-Х.-*Arch. du gén. Rosenberg*. — Ф. И. 87.

ненія въ сторонѣ Тортоны, собирая изъ всѣхъ прилежащихъ мѣстъ наиболѣе количество судовъ.

А. Суворовъ-Рымникскій.»

Тортона, 30-го апрѣля (*).

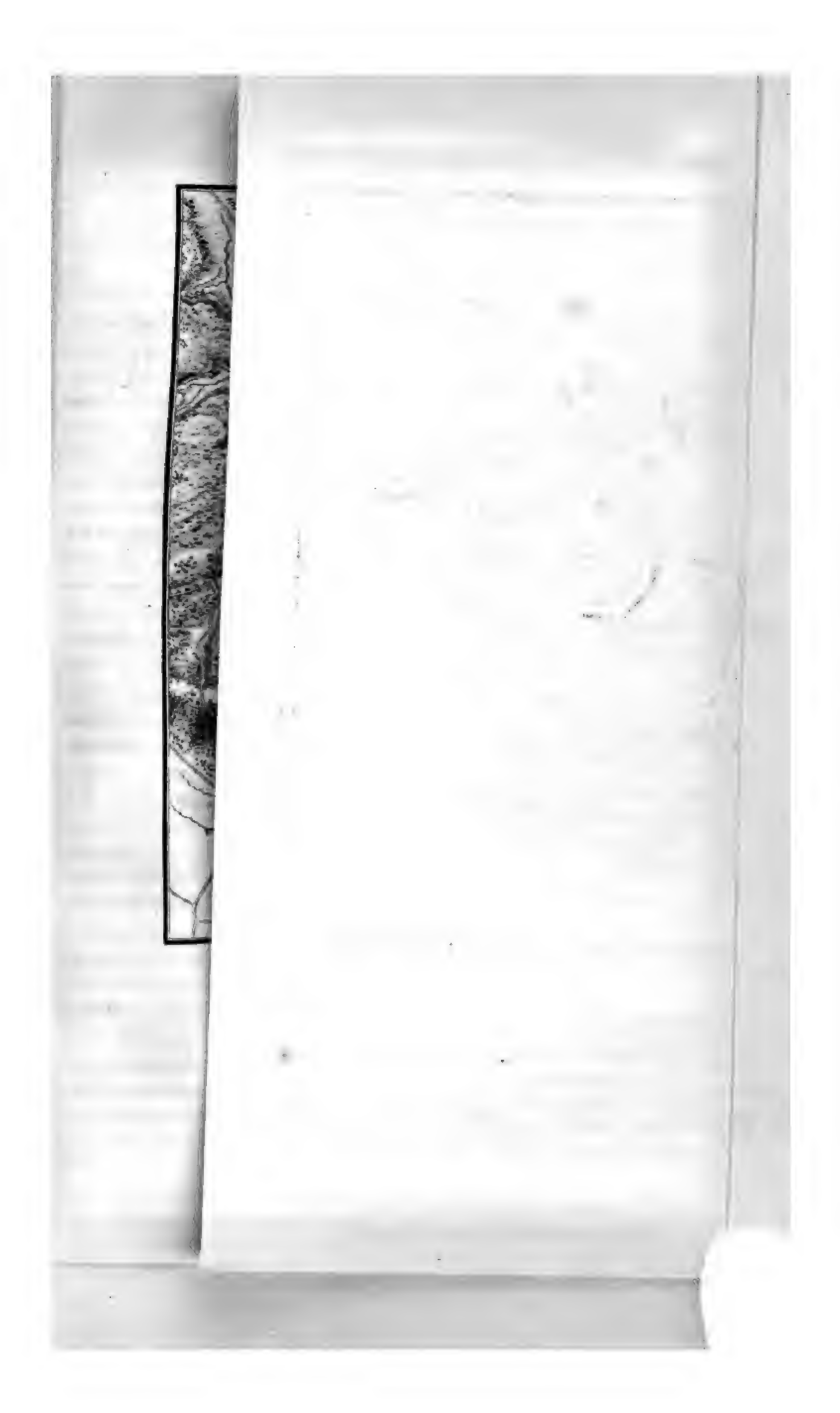
Предписанія фельдмаршала были положительны; но генералъ Розенбергъ колебался. Отъ мѣстныхъ жителей получены были свѣдѣнія, что въ окрестностяхъ Валенцы находится не болѣе 1,000 человѣкъ Французскаго войска. И въ самомъ дѣлѣ, генералъ Моро, видя, что Чубаровъ, въ продолженіе двухъ дней, покушаясь переправить свои войска у Бассиньяна, какъ бы съ умысломъ не скрывалъ нисколько намѣреній своихъ, убѣдился вполнѣ, что покушенія эти не могли имѣть иной цѣли, кромѣ демонстраціи. Моро справедливо полагалъ, что Суворовъ соберетъ главныя свои силы около Тортоны и оттуда предприметъ рѣшительную атаку. Поэтому Французскій главнокомандующій расположилъ всю дивизію *Виктора* впереди Александріи, на правой сторонѣ рѣки Танаро. При полноводіи въ рѣкахъ, Бормида служила этой позиціи сильнымъ прикрытіемъ съ фронта. Генералу *Греньё* (бывшему прежде у Валенцы), также приказано съ большею частію дивизіи слѣдовать къ Александріи, оставя у Валенцы и Бассиньяна только необходимое число войскъ для наблюденія за предполагаемыми демонстраціями Чубарова. Отдѣльные наблюдательные посты расположены по всему протяженію праваго, возвышеннаго берега рѣки По.

Генералъ Розенбергъ, видя, что непріятель не оказываетъ сопротивленія переправѣ Чубарова, и получая въ тоже время донесенія отъ казачьихъ постовъ, изъ Бассиньяна, что войска Французскія потянулись къ Александріи, *счелъ излишнимъ устраивать новую переправу у Камбіо,* когда ничего не стоило перейти у Бассиньяна и завладѣть Валенцой. Притомъ, въ случаѣ отступленія отъ Борго-Франко и движенія къ Камбіи, Русскія войска, по мнѣнію Розенберга, «могли быть провожаемы съ тылу непріятелемъ, оставленнымъ въ Валенцѣ» (**).

$\frac{1}{12}$ мая. Карта № 33. 1-го мая, утромъ, авангардъ Чубарова, собравшись на островѣ Мугароне, перешелъ въ бродъ, до пояса въ водѣ, на непріятельскій берегъ. Въ тоже время другія войска Розенберга, прибывшія отъ С. Джоржіо, начали переправляться на островъ. «Ковар-

(*) Подл. въ А.Ш.Д.-Х.-4. — Ф. II. 87.

(**) См. Журн. Комаровскаго (1 мая).

:е жители Бассиньяна», пишетъ Комаровскій въ своемъ журна-
, «встрѣтили войска наши съ ложными восклицаніями радости,
извергнувъ сами древо вольности, Французами поставленное».
нералъ Чубаровъ, не встрѣчая сопротивленія, двинулся по до-
ѣ къ Валенцѣ. Пройдя версты три, казаки замѣтили непріяте-
на высотахъ Печетто. Отступившія отъ берега рѣки По Фран-
зскія войска собрались частію у этой деревни, частію заняли
»аво высоты С. Антоніо, прикрывая дорогу въ Александрію.
нералъ Чубаровъ, имѣя всего $3^1/_2$ баталіона и казачій полкъ (*),
ѣло атаковалъ непріятеля: полковникъ Бруновъ, съ двумя рота-
полка Молодо-Баденскаго и однимъ баталіономъ егерей (Чуба-
за), бросился влѣво и сбилъ Французскихъ стрѣлковъ съ вы-
:ъ Сан-Антоніо; въ тоже время другой егерскій баталіонъ, под-
іковника Врангеля, овладѣлъ деревнею Печетто. Вскорѣ при-
ли на подкрѣпленіе еще двѣ роты гренадерскаго баталіона Са-
ва. Великій Князь Константинъ Павловичъ, въ головѣ этихъ
гъ, неустрашимо бросился въ атаку и, подъ сильнымъ огнемъ
іріятеля, указалъ мѣсто, гдѣ поставить орудіе. Позиція была
брана такъ удачно, что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, Фран-
зская артиллерія замолкла.

Но успѣхъ слабаго Русскаго отряда не могъ быть продолжи-
іенъ: генералъ Греньё, получивъ на пути къ Александріи из-
:тіе о переходѣ Русскихъ войскъ чрезъ рѣку По, поспѣшилъ
»атно къ Валенцѣ на помощь атакованнымъ войскамъ своимъ.
корѣ и самъ Моро прискакалъ на мѣсто сраженія; генералъ
ктòръ получилъ приказаніе идти тудаже съ большею частію
izзіи своей. Около часу по полудни, бригада Кенеля вытѣсни-
Русскую пѣхоту изъ деревни Печетто, а вслѣдъ за тѣмъ и съ
сотъ С. Антоніо. Слабый Русскій отрядъ, состоявшій всего
ь 2,500 человѣкъ, мужественно держался на равнинѣ, ожидая
цкрѣпленій съ переправы. Но въ это самое время прискакалъ
мѣсто боя адъютантъ фельдмаршала съ новымъ подтвержде-
мъ прежняго приказанія генералу Розенбергу:

«Графъ приказать изволилъ послать нарочнаго, чтобъ привесть извѣстія, переправляетесь ли вы къ намъ; ибо проэктъ Валенцію взять совсѣмъ перемѣнился и потому спустя суда отъ Борго-Франко, можно переправляться для соединенія съ нами. Въ Червезинѣ также приготовлены суда,

(*) 2 баталіона егерскаго полка Чубарова, 1 баталіонъ Молодо-Баденскаго,
оты Тыртова и казачій полкъ Семерникова.

поспѣшите какъ можно и незадерживая; сколько переправится, идти сюда, оставя извѣщательный пикетъ близъ Валенціи.

Полковникъ Лавровъ.»

Тортона. 1-го ма[illegible]

Адъютантъ, присланный съ этимъ приказаніемъ, проѣзжая чрезъ Бассиньяна, остановилъ переправу войскъ, и даже велѣлъ идти назадъ баталіонамъ, уже бывшимъ на правомъ берегу рѣки. Напрасно Чубаровъ ожидалъ подкрѣпленій. Слабый отрядъ его уже не въ состояніи былъ долѣе выдерживать неровный бой; а непріятель между тѣмъ все усиливался на высотахъ у Печетто. Великій Князь Константинъ Павловичъ самъ поскакалъ къ переправѣ за свѣжими войсками. По приказанію Его Высочества, генералъ Милорадовичъ, съ однимъ баталіономъ своего полка, посиѣшилъ на помощь отступавшимъ войскамъ Чубарова, и пристроился къ правому ихъ флангу. Вслѣдъ за нимъ подоспѣли двѣ роты Тыртова, одинъ баталіонъ Розенберга, и еще баталіонъ Швейковскаго. Подкрѣпленія эти остановили напоръ многочисленнаго непріятеля: казаки Семерникова, поддержанные двумя ротами Тыртова, отразили республиканскую кавалерію, которая обскакала уже правый флангъ нашей боевой линіи. Между тѣмъ непріятельская пѣхота, спустившись съ высотъ, старалась охватить и лѣвое крыло Русскихъ войскъ. Однакожъ при всемъ своемъ перевѣсѣ въ силахъ, Французы долго не могли одолѣть упорной стойкости нашей пѣхоты: самыя смѣлыя атаки ихъ были отражаемы; одно отдѣльное строеніе переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки... Въ то время, какъ тутъ кипѣлъ самый отчаянный бой, вдругъ на горахъ показались новыя колонны непріятельскія: — то были войска Виктора, пришедшія отъ Александріи. Въ такое критическое мгновеніе, генералъ Милорадовичъ, въ головѣ двухъ ротъ, съ праваго крыла бросается въ ту сторону, гдѣ угрожаетъ бóльшая опасность; взявъ въ руки знамя, онъ самъ устремляется впередъ; еще разъ отбиваетъ атаку непріятельскую... Но силы уже слишкомъ неравны: Русскія войска, сражавшіяся 8 часовъ сряду, не получая болѣе подкрѣпленій, должны наконецъ отступать: однакожъ они заняли еще позицію предъ Бассиньяна и тутъ упорно держались до наступленія ночи, отражая всѣ непріятельскія атаки.

(*) Подл. въ А.Ш.Д.-Х. — *Arch. du gén. Rosenberg.* — Ф. II. 103.

Къ довершенію несчастія, единственный паромъ, служившій къ переправѣ войскъ, былъ снесенъ теченіемъ и переправа на нѣкоторое время прекратилась. По словамъ Комаровскаго, «мерзкіе «жители, при проходѣ Русскихъ войскъ обратно чрезъ Бассиньяна, стрѣляли изъ своихъ домовъ; преслѣдованіе непріятеля не «позволяло отмстить за столь гнусное ихъ вѣроломство, которое «обнаружилось еще болѣе, когда войска наши отступили на островъ; «паромъ находился на другомъ берегу рѣки, и когда оный по«сланъ былъ для перевоза раненыхъ, то бывшіе мужики на лод«кахъ, на коихъ утвержденъ былъ канатъ, по которому ходилъ «паромъ, обрѣзали оный, въ намѣреніи услужить тѣмъ Францу«замъ, и паромъ понесло внизъ по теченію рѣки».

Оставшись на островѣ, Русскія войска держались тутъ въ продолженіе всей ночи, подъ огнемъ орудій съ непріятельскаго берега; всѣ покушенія генерала Гарданна перейти въ бродъ чрезъ рукавъ рѣки, не имѣли успѣха. Между тѣмъ паромъ былъ пойманъ и исправленъ. Однакожъ войска оставались на островѣ до утра слѣдующаго дня, пока всѣ раненые не были переправлены на лѣвую сторону рѣки.

Въ продолженіе всего сраженія, полковникъ *Жуковъ*, отряженный къ Валенцѣ, чтобы отвлечь въ ту сторону вниманіе непріятеля, успѣлъ сколько могъ достигнуть этой цѣли. Имѣя всего одну лодку, онъ переправилъ только нѣсколько человѣкъ на островокъ, лежащій предъ Валенцою. Этого было достаточно для того, чтобы здѣсь удержать часть непріятельскихъ силъ (63-ю полубригаду). Въ тоже время и къ сторонѣ Казале произведена была демонстрація генераломъ *Вукасовичемъ*; но попытка его кончилась весьма неудачно: суда, на которыхъ войска его начали переправляться чрезъ р. По, были отнесены быстротою теченія; нѣсколько ротъ, переправленныхъ уже на непріятельскій берегъ, были атакованы Французскимъ отрядомъ и значительная часть ихъ погибла.

Неудачное дѣло при Бассиньяна стоило и Русскимъ войскамъ значительной потери. Генералъ Чубаровъ, полковники Пасекъ и Бруновъ, подполковникъ Врангель, маіоры Кохановскій, Моллеръ, Марченко, Головинъ, Корфъ, и до 50 оберъ-офицеровъ, были ранены; подполковникъ Татариновъ и 6 оберъ-офицеровъ убиты (*).

(*) Егерскаго Чубарова полка подпоручикъ Рыковъ попалъ въ плѣнъ; но ему удалось на другой день бѣжать отъ непріятеля, захвативъ у Французовъ верховую лошадь. Бѣгство его было замѣчено; послана за нимъ погоня; но Рыковъ

Нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, было до 1,200 [40]. У непріятеля погибло болѣе 600 человѣкъ; въ томъ числѣ и генералъ Кенель. Два Русскія орудія, завязшія на пашнѣ, не могли быть вытащены изнуренными лошадьми и остались въ рукахъ Французовъ.

Съ крайнимъ огорченіемъ узналъ Суворовъ о судьбѣ Русскихъ войскъ при Бассиньяна. Нѣсколько разъ въ теченіе дня посылалъ онъ нарочныхъ къ Камбіо и Червезино; но Русскихъ войскъ на переправахъ — не было; между тѣмъ полковникъ Денисовъ доносилъ съ передовыхъ постовъ, что слышны выстрѣлы со стороны Валенцы, и что непріятельскія войска потянулись отъ Александріи вверхъ на горы. Извѣстія эти чрезвычайно встревожили фельдмаршала. Ночью получены наконецъ положительныя извѣстія о печальныхъ послѣдствіяхъ дѣла при Бассиньяна. Тогда Суворовъ приказалъ полковнику Лаврову написать слѣдующее приказаніе къ генералу Розенбергу:

> «Его Сіятельство графъ Суворовъ-Рымникскій удивляется безпрочному вашему сраженію и что вы, имѣя повелѣніе присоединиться къ корпусу, бывшему при Тортонѣ, не взирая на сіе, переправились чрезъ рѣку По. Теперь извольте, какъ можно скорѣе, идти къ Торре-ди-Гарофоло, что близъ Тортоны, и по прибытіи рапортовать.»

Къ этой запискѣ Суворовъ собственноручно приписалъ:

> «Не теряя ни минуты немедленно сіе исполнить, *или подъ военный судъ.*
>
> *Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.*»
>
> № 30.
>
> Тортона, 2 (13) мая (*). (Печать гр. Суворова.)

Отправивъ это предписаніе, фельдмаршалъ однакоже съ безпокойствомъ ожидалъ новыхъ донесеній, не зная удастся ли Розенбергу благополучно отступить. Утромъ 2-го мая снова слышны были выстрѣлы въ направленіи Валенцы [41]. Тогда Суворовъ

успѣлъ ускакать къ нашимъ казачьимъ постамъ, расположеннымъ по правому берегу рѣки Бормиды. Казаки выручили офицера (см. донес. полк. Поздѣева, въ А.М.Д.-X.-4.). Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, генералъ Чубаровъ получилъ отъ Суворова приказаніе отыскать верховую лошадь, взятую Рыковымъ у непріятеля — и возвратить ее по принадлежности (см. черновой журн. Дежурства № 25.)

(*) Подл. въ А.М.Д.-X.-*Arch. du gén. Rosenberg.* — Ф. II. 104 (не совсѣмъ вѣрно).

счелъ нужнымъ принять рѣшительныя мѣры къ выручкѣ Розенберга. Австрійскія войска, расположенныя у Торре-ди-Гарофол ло, и всѣ казаки, двинулись къ Сале(*); главная квартира перешла въ Кастельново-ди-Скривія; и даже Русскій авангардъ князя *Багратіона*, только-что занявшій новую позицію у Нови, для наблюденія за выходомъ изъ горъ со стороны Генуи, также получилъ приказаніе идти поспѣшно къ переправѣ у Камбіо. При этомъ Суворовъ написалъ князю Багратіону слѣдующую оригинальную записку:

«Князь Петръ Ивановичъ! Розенбергъ, которому велѣно было сюда идти, пошелъ самъ собою на Валенцію и, переправясь при Борго-Франко на Бассиньяно, зашелъ въ *кутъ*. Вчера ему было дурно, а сегодня не будетъ ли дурнѣе. Я его тороплю переправиться назадъ. Токмо какъ то учинитъ — судите сами. Я иду отсюда счемъ есть: но первое что буду лишь зритель изъ *затонца*. Вы Бога ради! сколько можно совсѣмъ спѣшите (коли нѣтъ лучше дороги) чрезъ Торро-ди Гарофолли по большой дорогѣ, которая идетъ къ Камбіи къ рѣкѣ По.

Побудите Карачая также, чтобъ скорѣе шолъ. Къ нему здѣсь ордеръ.

Г. А. Суворовъ-Рымникскій.»

№ 31.
Тортона. 1799. Мая 2 (13) дня (**).

Такимъ образомъ, всѣ войска союзной арміи двинулись было къ переправѣ у Камбіо. Къ счастію, мѣры, принятыя фельдмаршаломъ, оказались излишними: войска генерала Розенберга, какъ уже мы видѣли, успѣли переправиться обратно на лѣвую сторону рѣки По; а непріятель, довольствуясь отраженіемъ ихъ, остался на противуположномъ берегу, у Бассиньяна, гдѣ и простоялъ два дня безъ дѣйствія. Между тѣмъ генералъ Розенбергъ, получивъ утромъ 2-го мая грозное предписаніе фельдмаршала, поспѣшилъ отправить впередъ къ переправѣ у Камбіо часть войскъ своихъ(***), подъ начальствомъ генерала Фёрстера и самъ приготовился съ остальными идти туда же. Генералъ Тыртовъ, съ 2 баталіонами

(*) Для блокады Тортонской цитадели оставлено, подъ начальствомъ генерала *Цопфа*, 2 бат. полка Альвинци, 1 бат. Русскій Дальгейма и 1 эск. драгунъ Лёвенера. Въ ту же ночь гарнизонъ цитадели сдѣлалъ вылазку; но былъ отбитъ блокирующими войсками.

(**) Подл. въ А.Ш.Д.-Х.-4.-*Ordonnances*.

(***) По одному баталіону отъ полковъ: Фёрстера, Молодо-Баденскаго, Милорадовича, Швейковскаго и Дальгейма, и 2 роты грен. Санаева.

и казачьимъ полкомъ (*), оставленъ у Фраскаролло, для наблюденія за непріятелемъ, расположеннымъ у Валенцы и Бассиньяна.

Дѣйствія 1-го мая при Бассиньяна, Валенцѣ и Казале — были выставляемы нѣкоторыми изъ иностранныхъ писателей, какъ неудачныя *демонстраціи*, предпринятыя по распоряженію самого Суворова. Но приведенныя нами подробности, кажется, ясно обнаруживаютъ всю несправедливость подобнаго толкованія. Генералъ Розенбергъ перешелъ чрезъ рѣку По у Бассиньяна совершенно вопреки неоднократнымъ и положительнымъ предписаніямъ фельдмаршала, который предполагалъ стянуть всѣ силы свои около Тортоны, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія Русскихъ войскъ съ лѣвой стороны рѣки По. Вѣроятно генералу Розенбергу неизвѣстны были причины, заставившія Суворова измѣнить прежнее свое распоряженіе; онъ заботился лишь о томъ, гдѣ удобнѣе было переправиться на правую сторону рѣки По, не разбирая, будетъ ли то выше или ниже устья Танаро. Получивъ уже послѣ сраженія строгое предписаніе фельдмаршала, Розенбергъ отвѣчалъ ему слѣдующимъ письмомъ:

«Сіятельнѣйшій графъ
Милостивый государь
Графъ Александръ Васильевичъ!

Какъ подчиненный я виноватъ безъ оправданія; но если Ваше Сіятельство примете трудъ изслѣдовать поведеніе мое въ предпринятіи занять Валенцію, — ибо я повелѣніе ваше о присоединеніи къ арміи получилъ вошедши уже въ дѣло,— то увѣренъ, что я правъ буду совершенно.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь назваться,

Милостивый Государь,
Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
Андрей Розенбергъ.»

Мая 2 дня 1799.
При рѣкѣ По (**).

(*) По одному баталіону полковъ Милорадовича и Тыртова и каз. полк. Семерникова.

(**) Подл. въ А.Ш.Д.-Х.-4.- *Rosenberg*.

Суворовъ увидѣлъ во всемъ этомъ дѣлѣ одно лишь недоразумѣніе, и донесъ о неудачѣ при Бассиньяна Императору Павлу слѣдующими словами:

«Дошло извѣстіе, что Валенца опорожнена. Генералъ Розенбергъ, бывъ съ Россійскимъ корпусомъ туда подручнымъ, имѣлъ сію крѣпость занять; оное явилось ложно, то и воспрещено. Но онъ, побуждаемый храбростію, 1 мая переправился чрезъ По при Борго-Франко и при Бассиньяно, вступилъ въ сраженіе» и т. д. (*).

Однакожо въ приказѣ по арміи отъ 3-го мая, фельдмаршалъ выразилъ все свое неудовольствіе, и косвеннымъ образомъ сдѣлалъ Розенбергу рѣзкій выговоръ, послужившій урокомъ и для другихъ:

ПРИКАЗЪ ПО СОЕДИНЕННОЙ АРМІИ.

«Мѣстной въ его близости по обстоятельствамъ лучше судитъ нежели отдаленной; онъ проникаетъ въ сжечасныя перемѣны теченія ихъ и потому направляетъ свои поступки по воинскимъ правиламъ. По слуху Валенца опорожнена; наряженъ для занятія ея только несильный отрядъ. Тотъ слухъ явился ложной; сіе отмѣнено; и вскорѣ повелѣно всѣмъ въ тамошней странѣ бывшимъ Россійскимъ войскамъ, соединиться къ арміи для большихъ операціевъ. Повелѣніе сіе получено когда уже нѣкоторая часть передовыхъ отъ Борго-Франко переправилась чрезъ По на первой островъ: не токмо чтобъ той части переправиться обратно, но въ ослушаніе повелѣнія, весь сей корпусъ продолжалъ переправу на противный берегъ на одномъ паромѣ съ лодками, и безъ малѣйшаго разсмотрѣнія, оставя все благоразуміе, первопереправившимися баталіонами пошелъ быстро сбивать непріятельскіе пикеты, не разсчисляя, что слѣдующихъ войскъ назади, чрезъ переправу, едва одинъ баталіонъ часа чрезъ полтора переправиться могъ. Малое число баталіоновъ обрѣли себя вдругъ противъ непріятельскаго несравненно превосходнѣе ихъ корпуса, умножающагося непрестанно отъ Александріи, гдѣ его всѣ силы были. Россіяне едва 5 баталіоновъ имѣли и до 200 казаковъ, — какъ мужественный генералъ-маіоръ Милорадовичъ, отличившійся уже при Лекко, видя стремленіе опасности, взявши въ руки знамя, ударилъ на штыкахъ, поразилъ и покололь противустоящую непріятельскую пѣхоту и конницу, и рубя самъ сломалъ саблю; двѣ лошади подъ нимъ ранены. Ему многіе послѣдовали

(*) Донесеніе отъ 16 мая (Ф. II. 100).

и наконецъ всѣ. Между тѣмъ разные баталіоны переправясь сзади соединились; сраженіе получало иной видъ; уже непріятель отступалъ; Россіяне его храбро гнали и поражали; побѣда блистала... какъ сзади себя слышатъ въ барабанъ отбой и сборъ, якобы въ какой экзерциціи, что послѣднее и тамъ не нужно по исправности войска. Сіи герои отступаютъ, преслѣдуемые непріятелемъ гораздо превосходнѣе ихъ, и строятся у сигнала: начинается пальба, съ прибавленіемъ изъ за рѣки войскъ, — на которой множество гибнетъ людей. Ночь раздѣлила сражающихся: непріятель, потерявшій вдвое, отступилъ къ Александріи. Россіяне переправились обратно чрезъ рѣку По.

«Императорско-Королевскій корпусъ, стоявшій противъ Казале, для демонстраціевъ, переправилъ на противный берегъ, въ близости непріятеля, нѣсколько пѣхотныхъ ротъ, яко на жертву: по крайней неосторожности, суда расплылись: ту пѣхоту непріятель окружилъ большими силами и едва треть оной спаслась.

«Демонстраціи — игра юно-военныхъ; обыкновенно онѣ или пустыя, утруждающія войска, или наносящія имъ вредъ. Занятіе многихъ постовъ ихъ раздѣляетъ и даетъ способъ непріятелю имѣть надъ ними поверхность по подробности. Нужны разъѣзды и обвѣщательные посты отъ конницы; развѣ въ ущельяхъ горъ пѣхота употреблена быть можетъ, и то съ великою осторожностію, чтобъ отрѣзана не была.

«Иначе, военный судъ разбирать будетъ!

Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.»

Мая 3 дня 1799.

М. Кастельново-ди-Скривія (*).

Приказъ этотъ очевидно обнаруживаетъ, что Суворовъ никакихъ демонстрацій въ виду не имѣлъ; онъ и самъ не скрывалъ, что сраженіе при Бассиньяна, начатое по недоразумѣнію, было просто — дѣломъ неудачнымъ. Это нисколько не могло уронить чести Русскаго оружья; напротивъ того, войска наши въ этомъ дѣлѣ дрались столь упорно, отражали съ такою геройскою стойкостью натиски несравненно сильнѣйшаго непріятеля, что сами Французы отдаютъ имъ полную справедливость.

Государь Императоръ, недовольный распоряженіями Розенберга [42], въ тоже время выразилъ войскамъ полное свое удовольствіе въ слѣдующемъ рескриптѣ на имя фельдмаршала:

(*) Подл. въ А.М.Д.-X.-4.-*Ordonn.* — Ф. II. 106 (не совсѣмъ вѣрно).

№ 34.

ГЛАВНАЯ АРМІЯ СОЮЗНАЯ (*Суворовъ*).

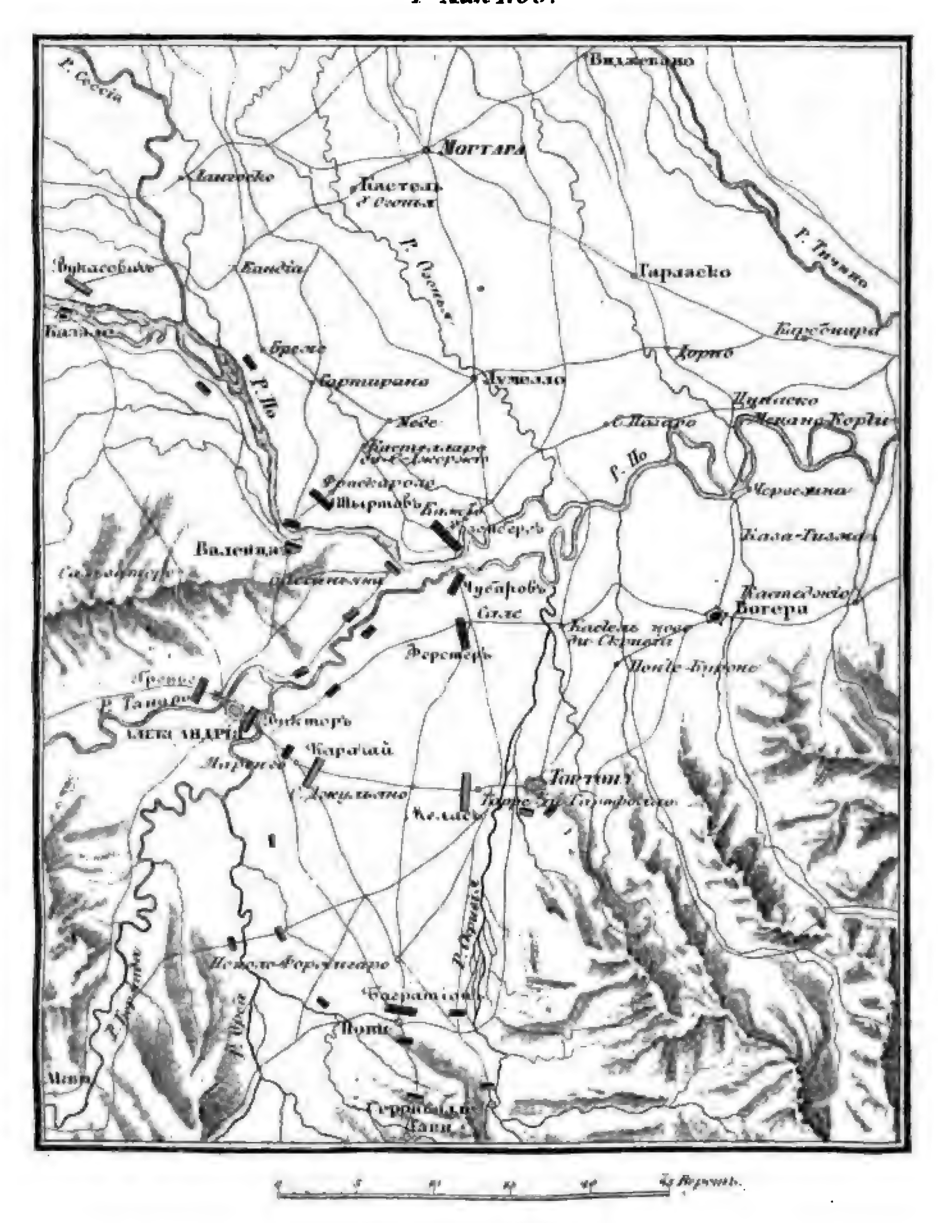
Розенбергъ — у Камбіо, на лѣвомъ берегу р. По	6 бат.		4029
Чубаровъ — у Камбіо, на правомъ берегу рѣки По	3 »		1070
Тыртовъ — у Фраскаролю (противъ Валенцы)	2 »	1 каз. п.	1734
Фёрстеръ — у Сале	5 »	6 эск.	4187
Карачай — у Маренго	4 »	6 »	3649
Князь Багратіонъ — у Нови	6 »	3 каз. п.	4161
Меласъ (дивизіи Фрёлиха и Кейма) — у Торре-ди-Гарофоло (съ войсками, блокирующими Тортонскую цитадель).	$18\frac{1}{2}$ »	18 эск. 2 каз. п.	17254

ГЛАВНАЯ АРМІЯ ФРАНЦУЗСКАЯ (*Моро*).

Дивизіи Гренье и Виктора — у Александріи	25 бат.	30 эск.	18000

Положеніе главныхъ армій

4 Мая 1799.

(**) См. Журн. Комаровскаго.

(***) 2 мая Великій Князь ѣхалъ съ войсками генерала Фёрстера; ночевалъ въ С. Назаро; 3 числа имѣлъ ночлегъ въ Понте-Куроне, и 4-го прибылъ въ главную квартиру фельдмаршала въ Кастельново-ди-Скривіа.

«Графъ Александръ Васильевичъ! При семъ къ вамъ посылаю награжденія всѣмъ, отъ васъ рекомендованнымъ, желая чтобъ они также ими довольны были, какъ Я ихъ дѣлами. Рядовымъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ сраженіяхъ, выдайте по рублю на человѣка; а тѣмъ, кои были подъ командою Великаго Князя Константина Павловича, по два рубли. Храбрость и усердіе ихъ Меня не удивляютъ; сбывается Мною ожиданное; а Мнѣ лишь остается пещись о ихъ благоденствіи. Пребываю къ вамъ благосклонный» (*).

Въ сраженіи при Бассиньяна Великій Князь Константинъ Павловичъ сдѣлалъ первый свой шагъ на военномъ поприщѣ. Присутствіе его ободряло, одушевляло войска. Съ нетерпѣніемъ, свойственнымъ пылкому юношѣ, рвался онъ въ сраженіе. Генералъ Розенбергъ даже ссылался на то, что рѣшился вступить въ дѣло о просьбѣ и желанію Великаго Князя. Отговорка эта была, конечно, неумѣстна со стороны стараго и опытнаго генерала, и Суворовъ сильно высказалъ это самому Розенбергу при первомъ съ нимъ свиданіи. Было мгновеніе, когда Великій Князь подвергался большой опасности: въ то самое время, когда снесенъ былъ паромъ, на которомъ войска начали переправляться обратно за рѣку По, когда все столпилось у переправы, среди общей суматохи, лошадь Великаго Князя чего-то испугалась и, внезапно поворотивъ въ сторону, бросилась прямо въ рѣку. Къ счастію, казакъ Пантелѣевъ устремился вслѣдъ за нею въ воду, остановилъ лошадь и силою вывелъ ее на берегъ. Послѣ того Его Высочество согласился сѣсть на маленькую лодку, въ которой и переправился. Переночевавъ въ Мадонна-дель-Граціа, Великій Князь на другой день утромъ опять пріѣхалъ къ переправѣ у Борго-Франко, и посѣщеніемъ своимъ принесъ утѣшеніе раненымъ офицерамъ и солдатамъ (**).

Впослѣдствіи, когда Великій Князь прибылъ въ главную квартиру и явился къ фельдмаршалу (***), Суворовъ просилъ Его Высочество войти въ кабинетъ и заперъ за собою дверь на замокъ. Черезъ полчаса Великій Князь вышелъ съ разстроеннымъ лицемъ и въ слезахъ. Суворовъ провожалъ его съ низкими поклонами,

---

(*) Рескриптъ отъ 7 іюня (Ф. II. 336).

(**) См. Журн. Комаровскаго.

(***) 2 мая Великій Князь ѣхалъ съ войсками генерала Фёрстера; ночевалъ въ С. Назаро; 3 числа имѣлъ ночлегъ въ Понте-Куроне, и 4-го прибылъ въ главную квартиру фельдмаршала въ Кастельново-ди-Скривіа.

касаясь рукою до пола; но войдя въ ту комнату, гдѣ ожидала свита Его Высочества, сердито обратился къ адъютантамъ Великаго Князя: «а вы, мальчишки! вы будете мнѣ отвѣчать за Его «Высочество. Если вы пустите его дѣлать то, что̀ онъ теперь «дѣлалъ, то я васъ отправлю къ Государю». За тѣмъ Суворовъ опять провожалъ Великаго Князя до крыльца, съ самыми низкими поклонами.

Послѣ этого случая Великій Князь показывалъ особенную привязанность къ Суворову и просилъ позволенія присутствовать въ его кабинетѣ во время доклада бумагъ. Съ полною готовностію согласился Суворовъ на желаніе Великаго Князя; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы «не мѣшать другъ другу и дѣлать такъ, какъ «будто одинъ не видитъ другаго». Великій Князь въ точности исполнялъ это условіе: входя въ кабинетъ Суворова во время его занятій, даже не кланялся ему и садился гдѣ нибудь въ углу, слушалъ молча чтеніе докладовъ и резолюціи на нихъ Суворова. Съ своей стороны и фельдмаршалъ какъ будто не замѣчалъ присутствія Великаго Князя [43].

ГЛАВА XXIII.

ДѢЛО ПРИ МАРЕНГО.

3 — 6 мая.

ДВИЖЕНІЕ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА КЪ НОВИ. — СДАЧА КРѢПОСТИ ПИЦЦИГЕТОНЕ. — ПЕРЕМѢНА ВЪ ЦѢЛЯХЪ И ПЛАНАХЪ СУВОРОВА. — НАПАДЕНІЕ ЛЕКУРБА НА ПРИНЦА РОГАНА — РАСПОРЯЖЕНІЯ ФЕЛЬДМАРШАЛА ДЛЯ ОБЩАГО ДВИЖЕНІЯ АРМІИ НА ЛѢВУЮ СТОРОНУ РѢКИ ПО. — НЕОЖИДАННЫЙ ПЕРЕХОДЪ ФРАНЦУЗОВЪ ЧРЕЗЪ БОРМИДУ И ДѢЛО ПРИ МАРЕНГО. — ОТСТУПЛЕНІЕ МОРО ИЗЪ ПОЗИЦІИ ПРИ АЛЕКСАНДРІИ.

Карта № 34. Если Русскія войска генерала Розенберга не потерпѣли совершеннаго пораженія при Бассиньяна, то одолжены тѣмъ единственно геройской своей стойкости и непоколебимой силѣ духа. Неудача этого сраженія не имѣла никакихъ существенныхъ послѣдствій: на другой же день послѣ боя, войска двинулись, согласно предписанію фельдмаршала, къ переправѣ у Камбіо. Гене-

ралъ Фёрстеръ, какъ уже сказано, отправленъ былъ Розенбергомъ впередъ съ $5^1/_2$ баталіонами. При полноводіи въ рѣкѣ По и недостаткѣ средствъ къ переправѣ у Камбіо, генералъ Фёрстеръ, для выигранія времени, рѣшился вести свою колонну внизъ по лѣвой сторонѣ рѣки къ мосту у Мецано-Корти. Между тѣмъ, какъ остальныя войска генерала Розенберга ($8^1/_2$ баталіоновъ) въ продолженіе нѣсколькихъ дней переправлялись малыми частями на паромѣ и лодкахъ у Камбіо, колонна генерала Фёрстера была уже 3-го числа на правой сторонѣ рѣки По, а 4-го, пройдя Вогеру и Кастельново-ди-Скривія, вступила къ вечеру въ лагерь при Сале.

Успокоенный на счетъ войскъ Розенберга, Суворовъ приказалъ, чтобы армія расположилась на тѣхъ же мѣстахъ, которыя занимала до 2 числа. Генералу *Карачаю* (*) — велѣно стать у Маренго; кн. *Багратіону* (**) — по прежнему занять Нови, протянувъ свои посты отъ рѣки Скривіи до Борминды, гдѣ и связать ихъ съ цѣпью генерала Карачая. Австрійскія войска генерала *Мѣласа* возвратились къ Торре-ди-Гарофоло, а *Фёрстеръ* остался у Сале [44].

Въ такомъ положеніи Суворовъ ожидалъ, пока войска Розенберга медленно переправлялись у Камбіо. 4-го мая князь *Багратіонъ* занялъ Нови — небольшой городокъ республики Лигурійской, лежащій у подошвы горъ, на дорогѣ въ Генуу. Такимъ образомъ Суворовъ пресѣкъ прямое и лучшее сообщеніе Александріи и Тортоны съ Ривьерою Генуэзскою. Князь Багратіонъ нашелъ въ Нови большое количество снарядовъ и другихъ артиллерійскихъ запасовъ, предназначенныхъ непріятелемъ для доставленія въ означенныя двѣ крѣпости. Запасы эти были привезены на 70 фурахъ въ главную квартиру союзной арміи. $\frac{4}{15}$ мая.

5-го мая прибылъ въ лагерь при Торре-ди-Гарофоло генералъ *Кейнъ* съ частію войскъ, бывшихъ до того времени подъ его начальствомъ у Пиццигетоне. Крѣпость эта, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, сдалась на капитуляцію, 28-го апрѣля, съ гарнизономъ изъ 600 человѣкъ, съ 97 орудіями и огромнымъ запасомъ продовольствія [45]. Чрезъ это освободились 11 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и осадный паркъ: изъ нихъ 1 баталіонъ оставленъ въ гарнизонѣ взятой крѣпости; 4 баталіона и осадная артиллерія направлены къ Милану, гдѣ назначено было собрать до 10 бата- $\frac{5}{16}$ мая.

(*) У Карачая было 4 баталіона и 6 эскадроновъ.

(**) У князя Багратіона было въ это время 6 баталіоновъ и 3 казачьихъ полка. Баталіонъ Калемина остался въ Сале.

ліоновъ, подъ начальствомъ графа *Гогенцолерна*, для дѣятельнѣйшей осады тамошней цитадели; наконецъ, остальные 6 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, подъ начальствомъ самого *Кейма*, присоединились къ главной арміи [46].

Карта № 30. (стр. 336) Доселѣ намѣреніе фельдмаршала состояло въ томъ, чтобы главныя силы свои соединять на правой сторонѣ рѣки По, и тѣмъ отдѣлять Моро отъ Макдональда. Позиція впереди Тортоны вполнѣ соотвѣтствовала этой цѣли: она закрывала войскамъ Моро отступленіе на Генуу; а Макдональду — путь вдоль подошвъ Апеннинъ къ Александріи. Но планъ этотъ вдругъ измѣнился: вмѣсто того, чтобы продолжать начатое сосредоточеніе войскъ на правой сторонѣ рѣки По, Суворовъ, напротивъ того, рѣшился 5-го мая, всѣ силы свои перенести на лѣвую сторону рѣки.

Причиною такой внезапной перемѣны въ самой цѣли дѣйствій — были полученныя въ то время новыя свѣдѣнія съ разныхъ частей театра войны. Съ одной стороны, дошли извѣстія, что Макдональдъ задержанъ на пути изъ южной Италіи; были даже слухи, будто ему приказано совсѣмъ остаться въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ. Слухи эти распространились до такой степени, что самъ Императоръ Францъ извѣщалъ Суворова, будто Французское правительство намѣрено послать моремъ подкрѣпленія Неаполитанской арміи [47]. Отовсюду получались извѣстія, что армія Моро также ожидаетъ подкрѣпленій изъ Франціи и что 25,000 Французскихъ войскъ идутъ съ Рейна чрезъ Швейцарію въ сѣверную Италію [48].

Поводъ къ такому слуху легко могли подать тогдашнія передвиженія Французскихъ войскъ въ Швейцаріи, куда Массена перевелъ большую часть бывшей Рейнской арміи. Къ тому же дивизія *Ксаятраля* направлена была изъ сѣверной Швейцаріи въ верхній Валисъ, для усмиренія возникшаго тамъ противъ Французовъ возстанія [49]. Какъ бы для бо̀льшаго еще подтвержденія опасеній Суворова, получены были со стороны Швейцаріи извѣстія весьма неблагопріятныя: Французскія войска, какъ полагали, числомъ до 15,000, спустились съ горъ, устремились на слабый отрядъ *Принца Рогана*, и уже нанесли ему пораженіе.

Такое извѣстіе, конечно, должно было сильно встревожить фельдмаршала: Принцъ *Викторъ Роганъ* имѣлъ назначеніемъ наблюдать за непріятелемъ со стороны Швейцаріи и тѣмъ обезпечивать правый флангъ и тылъ главной Итальянской арміи. Онъ прикрывалъ не только осаду Миланской цитадели, но и всю во-

обще Ломбардію, вмѣстѣ съ другимъ отрядомъ полковника *Штрауха*, направленнымъ въ Вальтелинъ. Пораженіе этихъ отрядовъ могло дѣйствительно разстроить весь ходъ кампаніи, уничтожить всѣ успѣхи, доселѣ одержанные Суворовымъ и даже поставить армію его въ опасное положеніе.

Но прежде, чѣмъ слѣдовать далѣе за распоряженіями, сдѣланными Суворовымъ при такихъ обстоятельствахъ, прервемъ на время разсказъ и обратимся къ самымъ отрядамъ Принца Рогана и Штрауха, чтобы объяснить, какимъ образомъ могли Французы въ это время одержать успѣхъ, и въ какой мѣрѣ были справедливы дошедшія до фельдмаршала извѣстія.

Имѣя всего 2,700 человѣкъ Австрійскихъ и Русскихъ войскъ ($3^1/_2$ баталіона и 1 эскадронъ), *Принцъ Викторъ Роганъ* успѣлъ, въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца, овладѣть нѣсколькими Французскими канонерскими лодками на озерѣ Комо и при содѣйствіи мѣстныхъ вооруженныхъ поселянъ, очистилъ берега отъ Французскихъ отрядовъ, остававшихся въ этой странѣ послѣ быстраго отступленія Моро отъ рѣки Адды [50]. Принцъ Роганъ двинулся потомъ къ озеру Лугано и далѣе къ Беллинцонѣ, по дорогѣ къ С. Готарду.

Надобно припомнить, что около того же времени войска Тирольской арміи графа *Бельгарда* вытѣснили *Лекурба* изъ Энгадина (*), а полковникъ *Штраухъ*, съ отрядомъ изъ 6 баталіоновъ, силою въ 5,000 человѣкъ, двинулся отъ озера Изео чрезъ Понте-ди-Носса, долиною Бремба къ Морбеньо (въ Вальтелинѣ). *Лекурбъ* отступилъ изъ Энгадина къ Ленцу (въ Граубинденѣ); но генералъ *Луазонъ*, находившійся въ верховьяхъ рѣки Адды, около Тирано, съ небольшимъ отрядомъ, всего въ 1,500 человѣкъ, поставленъ былъ въ положеніе весьма опасное: угрожаемый со всѣхъ сторонъ Австрійскими войсками, онъ спѣшилъ отступить внизъ по рѣкѣАддѣ. Едва успѣлъ онъ миновать Морбеньо, какъ вслѣдъ за нимъ спустилась въ Вальтелинъ колонна *Штрауха*. Берега Комскаго озера уже заняты были войсками *Принца Виктора Рогана* и вооруженными жителями. Тогда Луазону ничего болѣе не оставалось, какъ броситься въ сторону къ Кіавенѣ, и оттуда чрезъ Сплугенъ въ верховья Рейна, на соединеніе съ Лекурбомъ. 24 апр. / 5 мая.

Такимъ образомъ Луазонъ открылъ союзникамъ путь къ С. Готарду — пункту чрезвычайно важному, отъ котораго открываются

(*) См. Часть II, Главу XVIII.

доступы въ Швейцарію по разнымъ направленіямъ. Съ потерею С. Готарда Французы были бы вынуждены очистить большую половину той страны. Лекурбъ, узнавъ объ отступленіи Луазона, рѣшился самъ идти поспѣшно къ угрожаемому пункту [51]: выступивъ изъ Ленца со всею дивизіею, онъ двинулся вверхъ по Заднему Рейну (Hinter-Rhein); на пути присоединилъ къ себѣ Луазона, и перейдя чрезъ гору Бернардину, спустился по долинѣ Мисоксъ (Val Misox или Mesolcina) къ Белинцонѣ.
29 апр./10 мая. Въ то время Принцъ Роганъ слѣдовалъ къ тому же пункту со стороны Лугано; 30-го апрѣля передовыя войска его заняли уже Монте-Ченере.
30 апр./11 мая. Между тѣмъ въ Кіавену прибыли головныя войска *Штрауха* (*); прочія собрались туда къ 1-му мая. Наконецъ, въ нѣсколькихъ переходахъ позади Штрауха, спускалась вдоль Вальтелина бригада *Ла-Марселя* (изъ 4 баталіоновъ, силою въ 3,100 человѣкъ) (**).

2/13 мая. 2-го мая Лекурбъ, вмѣстѣ съ Луазономъ, имѣя около 7,500 человѣкъ войска, двинулся отъ Белинцоны на встрѣчу Принцу Рогану, атаковалъ его на Монте-Ченере, опрокинулъ и гналъ чрезъ Таверно до рѣки Трезы. Неожиданно атакованный тройными силами непріятеля, отрядъ Принца Рогана понесъ значительную потерю и даже угрожаемъ былъ совершеннымъ истребленіемъ; но полковникъ Штраухъ, узнавъ въ Кіавенѣ о положеніи Принца, послалъ часть войскъ своихъ горными тропинками въ долину Мисоксъ, въ тылъ Французамъ, а самъ двинулся къ Лугано, на соединеніе съ Принцомъ Роганомъ. Онъ могъ бы даже выйти со всѣмъ своимъ отрядомъ въ тылъ Лекурбу, еслибъ Французы продолжали преслѣдовать Принца Рогана. Но Лекурбъ вовсе и не имѣлъ въ виду дѣйствовать наступательно или идти на соединеніе съ арміею Моро, какъ предполагалъ Суворовъ; единственная цѣль его движенія состояла только въ томъ, чтобы прикрыть важный стратегическій пунктъ С. Готарда; а потому онъ удовольствовался первымъ своимъ успѣхомъ: отбросивъ Принца Рогана за Монте-Ченере и занявъ Белинцону, Лекурбъ оставилъ тутъ Луазона съ небольшимъ отрядомъ, а самъ съ остальными войсками обратился назадъ вверхъ по рѣкѣ Тичино къ С. Готарду.

Однакожъ, прежде чѣмъ открылось настоящее положеніе дѣлъ въ этой сторонѣ, прежде чѣмъ Суворовъ получилъ подробныя донесенія о послѣдствіяхъ пораженія Принца Рогана, — фельдмар-

---

(*) Въ Кіавенѣ найдено 36 орудій, въ томъ числѣ 10 чугунныхъ.

(**) Составъ этой бригады показанъ ниже, въ Прил. № 55.

шалъ долженъ былъ, не теряя ни минуты времени, принять дѣятельныя мѣры къ отвращенію угрожавшей опасности. 4-го и 5-го мая разосланы во всѣ стороны курьеры: генералу графу *Гогенцолерну*, только-что принявшему въ то время начальство надъ осадою Миланской цитадели, предписано съ половиною бывшаго у него осаднаго корпуса (5 баталіоновъ и 1 эскадронъ) поспѣшно идти къ Белинцонѣ на соединеніе съ Принцомъ Роганомъ и Штраухомъ. Сосредоточивъ такимъ образомъ до 10,000 войска (14 баталіоновъ, 4 роты егерей и 2 эскадрона), графъ Гогенцолернъ долженъ былъ остановить дальнѣйшіе успѣхи непріятеля со стороны С. Готарда, а если можно, даже оттѣснить его отъ Белинцоны. Вмѣстѣ съ тѣмъ Суворовъ увѣдомилъ о произшедшемъ графа Бельгарда и Эрцгерцога Карла, бездѣйствію которыхъ приписывалъ онъ покушенія непріятеля противъ Италіи со стороны Швейцаріи. Фельдмаршалъ просилъ ихъ «привести въ большую дѣя«тельность войска, бывшія въ Тиролѣ и Граубинденѣ, чтобы войти «чрезъ Кіавену и Белинцону въъ связь съ правымъ крыломъ «Итальянской арміи» [52]. $\frac{4}{15}$ мая.

Всѣ описанныя обстоятельства и получаемыя съ разныхъ сторонъ свѣдѣнія побудили фельдмаршала измѣнить общій свой планъ дѣйствій: положившись на то, что армія Макдональда оставлена въ южной Италіи, Суворовъ считалъ достаточнымъ одного отряда *Отта* для наблюденія за непріятельскими войсками Монтришара и Готьѐ, находившимися въ Тосканѣ и Римскихъ владѣніяхъ; въ случаѣ нужды, генералъ Оттъ могъ получить помощь отъ *Края* изъ Мантуи. Главной же арміи предстояло теперь воспрепятствовать соединенію Морò — уже не съ Макдональдомъ, а съ войсками, ожидаемыми изъ Швейцаріи и Франціи. Притомъ позиція, занятая арміею Морò у Александріи, была такъ сильно прикрыта рѣками Бормидой и Танаро, что противъ нея нельзя было ничего предпринять со стороны Тортоны.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ фельдмаршалъ отказался отъ прежняго намѣренія своего сосредоточить силы у Тортоны; а рѣшился, напротивъ того, всю армію перевести на лѣвую сторону рѣки По. Чрезъ это, очевидно, имѣлъ онъ въ виду сблизиться съ отрядами, охранявшими его правый флангъ со стороны Альповъ и стать на путяхъ, по которымъ могли прибыть къ арміи Морò подкрѣпленія изъ Швейцаріи и Савои. Кромѣ того, Суворовъ могъ двинуться по лѣвой сторонѣ рѣки По въ глубину Пьемонта, угрожать столицѣ его, и тѣмъ надѣялся выманить самого Морò изъ Карта № 34. (стр. 378)

тельныхъ подкрѣпленій, но и не могъ даже оставаться долѣе въ сильной и выгодной позиціи своей между Александріею и Валенцою. Съ одной стороны легкіе отряды союзниковъ занимали уже весь лѣвый берегъ рѣки По; съ другой — занятіемъ Нови отрѣзана лучшая дорога отъ Александріи къ Генуѣ, чрезъ проходъ Бокета; а въ тылу вся страна была въ общемъ возстаніи: многочисленныя партіи вооруженныхъ жителей занимали проходы чрезъ Апенины; овладѣли нѣсколькими укрѣпленными пунктами: Мондови, Онелія и даже крѣпостцою Чева. Почти всѣ сообщенія Французской арміи были отрѣзаны; продовольствованіе сдѣлалось крайне затруднительнымъ; каждый транспортъ нужно было конвоировать сильными отрядами; а потому войска Моро̀, уже столь слабыя, сравнительно съ силами союзниковъ, съ каждымъ днемъ еще уменьшались въ числѣ.

Карта № 30. (стр. [illegible])

Потерявъ всякую надежду удержаться въ Пьемонтѣ, Моро̀ заботился лишь о томъ, чтобы прикрыть доступы въ Ривьеру Генуэзскую. Онъ уже рѣшился отступить изъ своей крѣпкой позиціи; но при арміи его были многочисленныя тяжести; единственные же удобопроходимые пути вели, съ одной стороны въ Генуу, чрезъ проходъ Бокета; съ другой — въ Ниццу, чрезъ Тендскій проходъ (Col di Tende). Огромный артиллерійскій паркъ и цѣлый транспортъ съ драгоцѣнностями разнаго рода, забранными Французами въ Италіи, были уже направлены на Асти; но далѣе слѣдовать не могли, подвергаясь опасности попасть въ руки инсургентовъ.

При такихъ обстоятельствахъ, Моро̀ вздумалъ сдѣлать еще попытку — открыть сообщеніе чрезъ Нови и Бокетскій проходъ прямо на Генуу. Подобное намѣреніе можетъ быть объяснено только тѣмъ, что Французы имѣли о союзной арміи свѣдѣнія столь же невѣрныя, какъ и союзники о Французахъ. Еслибъ зналъ Моро̀ настоящее расположеніе противника, то безъ сомнѣнія не могъ бы и вздумать перейти съ малыми силами чрезъ Бормиду. Но Французскій главнокомандующій вообразилъ себѣ, что Суворовъ двинулся въ среднюю Италію, противъ Макдональда [56]. Такое предположеніе нѣкоторымъ образомъ оправдывалось бездѣйствіемъ союзной арміи. Попытка Розенберга при Бассиньяна, а Вукасовича при Казале, могли дѣйствительно казаться непріятелю однѣми демонстраціями, предпринятыми для того только, чтобы скрыть удаленіе самого Суворова. Поэтому Моро̀ разсчитывалъ, что противъ него оставленъ около Тортоны лишь наблю-

дательный отрядъ. Онъ и не ошибся бы въ своемъ разсчетѣ, еслибы перешелъ чрезъ Бормиду хотя однимъ днемъ позже: 6-го числа дѣйствительно всѣ силы союзниковъ были бы уже на лѣвой сторонѣ рѣки По, а при Тортонѣ оставалось бы не болѣе 6,000 войска. Но Моро рѣшился исполнить свое предпріятіе утромъ 5-го числа, тогда какъ войскамъ союзнымъ назначено было выступить только въ 6 часовъ вечера того же дня.

Карта № 34. (стр. 378)

В ночь съ 4-го на 5-е число, Французы навели мостъ чрезъ Бормиду; дивизія *Виктора* переправилась въ 6 часовъ утра; *Греньё* остался за мостомъ, въ ожиданіи результатовъ первой рекогносцировки, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нужды подкрѣпить Виктора.

5/16 мая.

Австрійскія передовыя войска генерала *Карачая* отступили отъ Маренго предъ превосходными силами непріятеля. Французы, выстроившись въ боевой порядокъ, двинулись смѣло къ С. Джульяно. Въ это время въ лагерѣ при Торре-ди-Гарофоло царствовало совершенное спокойствіе и самъ Меласъ былъ въ отсутствіи. Въ 9 часовъ утра изъ авангарда прискакалъ ординарецъ съ извѣстіемъ, что непріятель, въ значительныхъ силахъ, наступаетъ къ С. Джульяно. Тогда въ лагерѣ все засуетилось: генералъ *Лузиньянъ*, который временно начальствовалъ дивизіею Фрёлиха, пошелъ совѣтоваться съ генераломъ *Кеймомъ*; но тотъ объявилъ, что войска его, только наканунѣ прибывшія въ лагерь, еще утомлены и не могутъ идти въ дѣло. Послали за приказаніями къ фельдмаршалу; но время было дорого, и Лузиньянъ, не ожидая отвѣта изъ Сале, рѣшился самъ идти впередъ съ одною своею дивизіею (7 баталіоновъ и 6 эскадроновъ).

Въ то самое время, когда войска Лузиньяна встрѣтили наступавшаго непріятеля впереди С. Джульяно, случайно проходилъ чрезъ это мѣстечко авангардъ князя *Багратіона*, на пути отъ Нови къ Камбіо. Узнавъ, что вблизи Австрійскія войска дерутся противъ превосходныхъ силъ непріятельскихъ, князь Багратіонъ въ тоже мгновеніе устремился къ мѣсту боя. Появленіе его выручило Австрійцевъ: силы союзниковъ на полѣ сраженія возрасли уже до 17 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ[57]. Лузиньянъ просилъ Русскаго генерала принять общее начальство надъ этими войсками; но тутъ князь Багратіонъ поступилъ также великодушно, какъ Милорадовичъ при Лекко: онъ предоставилъ всѣ распоряженія Лузиньяну (*).

(*) См. донесеніе самого Лузиньяна отъ 9 іюля (28 іюня), въ А.М.Д.-Х.-А.— *Lusignan.*

Выстроившись въ общій боевой порядокъ, союзныя войска стройно двинулись впередъ, съ барабаннымъ боемъ. Русскіе занимали оба крыла. Непріятель пробовалъ еще держаться и даже покушался обойти союзниковъ съ обоихъ фланговъ; но князь Багратіонъ, замѣтивъ обходное движеніе лѣвой Французской колонны (*), самъ двинулся къ ней на встрѣчу съ своимъ полкомъ и казаками. Подкрѣпленный еще двумя Австрійскими гренадерскими баталіонами изъ второй линіи, онъ опрокинулъ непріятельскую колонну; казаки Молчанова и Грекова отважно бросились на Французскихъ гусаръ; цѣлый эскадронъ непріятельскій былъ изрубленъ; часть Французской пѣхоты, отрѣзанная Молчановымъ, была приперта къ рѣкѣ Танаро, и почти вся истреблена [58].

Между тѣмъ къ лѣвому флангу союзниковъ начали подходить войска изъ дивизіи Кейма. Тутъ непріятель ясно увидѣлъ, что ошибся въ своихъ разсчетахъ: имѣя предъ собою главныя силы союзниковъ, Моро, въ 4 часа по полудни, приказалъ отступать. Французы имѣли въ тылу одинъ только мостъ; однакожъ имъ удалось отступить въ порядкѣ. Провожаемые огнемъ многочисленной артиллеріи союзниковъ, республиканцы перешли обратно за Бормиду и разрушили за собою мостъ.

Точно также, какъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ генералу Розенбергу счастливо обошлось покушеніе его при Бассиньяна, такъ и неосторожное предпріятіе Моро осталось ненаказаннымъ. Союзникамъ представился самый благопріятный случай выманить непріятеля изъ крѣпкой его позиціи, чтобы нанести ему рѣшительное пораженіе въ открытомъ полѣ; имѣя подъ рукою свыше 30,000 войска, Суворовъ могъ бы совершенно подавить Французскую дивизію Виктора, состоявшую всего изъ 8,000 человѣкъ. Но республиканцы поплатились за свою неосторожность только потерею 500 человѣкъ [59]. Весь успѣхъ дѣла при *Маренго*, по всей справедливости, можно приписать князю Багратіону, который и былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Самъ же фельдмаршалъ, находясь въ Сале, слишкомъ поздно узналъ о предпріятіи противника, и прибылъ къ С. Джульяно съ войсками Фёрстера, когда дѣло было уже кончено (**).

(*) Этою колонною командовалъ *Колли*, тотъ самый Пьемонтскій генералъ который въ 1796 году дѣйствовалъ противъ Бонапарта; онъ вступилъ въ службу Французской республики только въ то время, когда Моро, послѣ пораженія на Аддѣ, отступилъ къ Турину.

(**) Войска Фёрстера на другой же день возвратились опять въ лагерь при Сале.

Послѣ неудачной этой попытки, Моро̀ вынужденъ былъ вовсе отказаться отъ надежды открыть прямой путь на Генуу. Онъ рѣшился направить дивизію *Викто̀ра* по трудной дорогѣ чрезъ Алви и Каиро на Савону. Дорога эта была проходима только для пѣхоты; а потому Викто̀ръ выступилъ въ ночь на 6-е число, только съ 10 баталіонами и 4 эскадронами, вовсе безъ обозовъ и даже безъ артиллеріи [60]. Самъ же Моро̀, съ дивизіею *Греньѐ*, со всею кавалеріею, артиллеріею и тяжестями, выступилъ 6-го же числа по дорогѣ на Асти. Всего въ этой колоннѣ оставалось 12 баталіоновъ и 24 эскадрона, силою до 8,000 человѣкъ. Въ Александріи оставленъ гарнизонъ въ 3,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Гарданна.

ГЛАВА XXIII.

ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА КЪ ТУРИНУ.

6 — 14 мая.

ПЕРЕХОДЪ СОЮЗНОЙ АРМІИ НА ЛѢВУЮ СТОРОНУ РѢКИ ПО. — ЗАНЯТІЕ КАЗАЛЕ И ВАЛЕНЦЫ. — ОТСТУПЛЕНІЕ МОРО. — СДАЧА ЧЕВЫ. — ВИДЫ И СООБРАЖЕНІЯ СУВОРОВА. — ДВИЖЕНІЕ КЪ ТУРИНУ. — ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ТЫЛУ АРМІИ. — ДѢЛО ПРИ ТАВЕРНО. — СДАЧА ФЕРРАРЫ И МИЛАНСКОЙ ЦИТАДЕЛИ.

Карта № 34. (стр. 378) Отступленіе Французской арміи изъ сильной позиціи при Александріи оставалось нѣсколько дней неизвѣстнымъ Суворову; поэтому неожиданный переходъ непріятеля чрезъ Бормиду и дѣло при Маренго не измѣнили нисколько прежняго плана фельдмаршала, а только задержали на два дня исполненіе предположеннаго движенія всей арміи на лѣвую сторону рѣки По.

6/17 мая. Пробывъ весь день 6-го мая на своихъ мѣстахъ, войска союзной арміи получили приказаніе выступить 7-го числа, почти въ томъ же самомъ порядкѣ, который предписанъ былъ прежнею диспозиціею [61]. Измѣненія въ распоряженіяхъ состояли лишь въ томъ, что генералу *Чубарову* предписано не тревожить болѣе непріятеля за рѣкою Танаро, а переправиться обратно на лѣвую сторону По и присоединиться къ войскамъ Розенберга; князю

№ 25.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА ВЪ ПЬЕМОНТѢ.

Главная армія Суворова — у Кандіи и Лангоско.

Русскія войска Розенберга	15 бат.	5 каз. п.	10900
Австрійскія войска Меласа	17 »	24 эск.	15650
Вукасовичъ — у Трино (занимаетъ Аронскій замокъ, Иврею, Кивассо и др. пункты)	6 »	7 »	5000
Милорадовичъ — въ Казале	3 »	} 1 каз. п.	} 4350
Швейковскій — въ Валенцѣ	4 »		
Секендорфъ — блокируетъ Тортону	$5^1/_2$ »	6 эск.	4350

(Кап. Шмильцеръ отряженъ къ Чевѣ съ 250 человѣкъ.)

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА ВЪ ПЬЕМОНТѢ.

		Примѣрно.
Моро — отступаетъ отъ Асти къ Вилланова	8 бат. 6 полк. кав.	6000
Гарро — отряженъ къ Чевѣ	4 » — » »	2000

Сверхъ того въ гарнизонахъ Александріи, Тортонскаго замка, Турина, Кони и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.....................примѣрно до 10000

Примѣчаніе. Генералъ Викторъ съ 10 бат. и 4 эск. (7200 челов.) спустился въ Ривьеру Генуэзскую, гдѣ и соединился съ войсками Периньона (4000 Французскихъ и 4000 Лигурійскихъ).

Мон-дофенъ

Багратіону, которому первоначально было назначено переправиться въ Камбіо, приказано слѣдовать за главною арміею чрезъ Вогеру и Кастеджіо, къ мосту у Мецано-Корти, *для* избѣжанія медленной переправы на лодкахъ [62].

7-го мая всѣ войска тронулись съ своихъ позицій. Переночевавъ у Кастеджіо и Каза-Тизма, главныя силы арміи на другой день перешли чрезъ По у Мецано-Корти, а 9-го числа дошли до рѣки Сессіи и расположились лагеремъ у Кандіи и Лангоско. Здѣсь армія оставалась два дня (10-го и 11-го мая), пока устроивались мосты. 7/18 мая. Карта № 35.

Между тѣмъ, еще 7-го числа, получены въ главной квартирѣ донесенія отъ генерала *Вукасовича*. Послѣ перваго неудачнаго покушенія противъ Казале (1-го мая), онъ расположилъ свой отрядъ у Трино, и только легкими партіями тревожилъ непріятельскіе посты на правомъ берегу рѣки По. 6-го мая, въ тотъ самый день, когда Французская армія начала отступать отъ Александріи, сдѣлано вновь нападеніе на Казале: 7-го гусарскаго полка маіоръ *Меско* успѣлъ въ этотъ разъ овладѣть городомъ и замкомъ. Доносся объ этомъ успѣхѣ фельдмаршалу, Вукасовичъ просилъ у него подкрѣпленій, чтобы удержать за собою Казале (*).

Почти въ одно время съ этимъ донесеніемъ получено извѣстіе, что Валенца также оставлена непріятелемъ. Суворовъ немедленно же предписалъ *Розенбергу* — занять Валенцу и Казале [63] и послать оттуда сильные разъѣзды до рѣки Танаро [64]. Инженеръ-полковнику Гартингу поручено оба эти пункта привести въ оборонительное положеніе и тамъ устроить переправы [65]. Фельдмаршалъ все еще не зналъ въ то время объ отступленіи Моро̀ отъ Александріи и намѣренъ былъ воспользоваться переправами въ Валенцѣ и Казале *для* атаки непріятеля съ тылу (**).

Въ слѣдствіе этихъ распоряженій, 8-го мая заняты Русскими войсками Казале и Валенца: первый — генералъ-маіоромъ *Мило-* 8/19 мая.

(*) Дон. Вукасовича 4 и 6 (15 и 17) мая (А.Ш.Д.-Х.-4.-*Wukassowitch*).

(**) Такъ по крайней мѣрѣ выразился самъ Суворовъ въ одномъ письмѣ къ графу Андрею Кирилловичу Разумовскому, отъ 30-го мая, изъ Турина: «Какъ «мы пошли отъ Маренго къ Мецано-Корти, *чтобъ переправясь между Валенцой «и Казалемъ, ихъ* (т. е. Французовъ) *въ крѣпкой позиціи подъ Александріей ата«ковать*, — они же на другой день, узнавъ вѣрно о нашемъ походѣ и осмотрясь, «что въ *куту* или въ такомъ же мѣшкѣ, какъ были наши при Бассиньяно, спа«слись стремглавъ на Асти»... «Ихъ и 10,000 не осталось, — и тѣхъ жаль, «что ушли»...

радовичемъ (съ 3 баталіонами, 6 орудіями и 20 казаками); второй — генералъ-лейтенантомъ *Швейковскимъ* (съ 4 баталіонами, 5 орудіями и 40 казаками) [66]. Въ Валенцѣ найдено 111 Русскихъ раненыхъ, въ томъ числѣ 4 офицера; 33 орудія Французскихъ и одно изъ Русскихъ, попавшихъ въ руки непріятеля при Бассиньяна. Въ тотъ же день, казачьи разъѣзды, посланные по разнымъ направленіямъ, донесли, что непріятеля уже не было на всемъ пространствѣ между рѣками По и Танаро. Чрезъ жителей доходили слухи, что Моро̀ отступилъ сначала къ Асти; но и тамъ оставался не долго; куда же именно и съ какою цѣлью ушелъ непріятель — оставалось неизвѣстнымъ.

Французская армія, какъ уже сказано, отступала двумя колоннами: одна, подъ начальствомъ генерала *Викто̀ра* (10 баталіоновъ, 4 эскадрона, силою въ 7,200 человѣкъ), направленная по трудной, горной дорогѣ, чрезъ Акви, Спиньо и Дего, безъ артиллеріи и обозовъ, едва успѣла пробиться сквозь толпы вооруженныхъ жителей. У Дего Французы выдержали упорный бой и самое селеніе было сожжено. Наконецъ, 8-го мая, Викто̀ръ успѣлъ отступить за Аненины и войти въ связь съ войсками *Периньона*, занимавшими Генуу и проходъ Бокета (*).

Другая Французская колонна, состоявшая изъ дивизіи *Греньѐ*, всей почти кавалеріи, артиллеріи и тяжестей, силою до 8,000 человѣкъ (12 баталіоновъ и 6 полковъ кавалеріи) двинулась отъ Александріи на Асти. Цѣль этого движенія состояла въ томъ, чтобы спасти тяжести и парки [67]. Послѣ неудачной попытки открыть прямой путь въ Генуу чрезъ Бокету, Моро̀ принужденъ былъ искать другой дороги чрезъ Апенины. Онъ надѣялся еще пройти чрезъ Чеву къ Финале или Савонѣ; но 7-го числа, прибывъ въ Асти, узналъ онъ, что крѣпость Чева уже въ рукахъ вооруженныхъ жителей. Самъ комендантъ крѣпости, Франколино, родомъ Пьемонтецъ и приверженецъ Королевскаго Дома, передалъ инсургентамъ этотъ важный пунктъ, запиравшій дорогу по долинѣ рѣки Танаро. Другіе пути чрезъ Апенины также преграждены были толпами вооруженныхъ жителей. Сообщеніе чрезъ Тендскій проходъ совсѣмъ было прервано горнымъ обваломъ (**).

(*) На всемъ протяженіи Ривьеры Генуэзской и въ Апенинахъ разсѣяно было до 4,000 Французскихъ войскъ и столько же Лигурійскихъ. (См. письмо ген. Дессоля изъ Генуи къ Макдональду. *Dumas.* Précis, etc. I. 467.)

(**) См. Oestr. Mil. Zeitschrift. Французскіе писатели объ этомъ обстоятельствѣ вовсе не упоминаютъ.

Надѣясь выгнать инсургентовъ изъ Чевы, Моро̀ съ этою цѣлью отрядилъ изъ Асти генерала *Гарро̀* съ 4 баталіонами; а самъ, съ остальными войсками и всѣми тяжестями, продолжалъ движеніе къ Вилланова, по дорогѣ къ Турину. Отсюда рѣшился онъ отправить всѣ тяжести чрезъ Фенестрель къ Французской крѣпости Бріансону, а потомъ на-легкѣ идти назадъ чрезъ Чеву къ Финале и Савонѣ. Генералъ *Друо̀*, которому поручено было конвоировать транспортъ до Французской границы, счастливо выполнилъ это трудное порученіе и успѣлъ обратно присоединиться къ арміи. Тогда Моро̀, освободившись отъ всѣхъ тяжестей, двинулся чрезъ Карманьола и Савильяно на Чеву.

Однакожъ и тутъ Французскій главнокомандующій ошибся въ своихъ разсчетахъ. Отряженный къ Чевѣ генералъ Гарро̀ задержанъ былъ внезапною прибылью воды въ Танаро, и принужденъ идти большимъ обходомъ вверхъ по лѣвому берегу рѣки до Кони. Пока онъ шелъ, инсургенты, собравшись у Мондови, успѣли нанести пораженіе Французскому отряду, который выступилъ противъ нихъ изъ крѣпости Кони, подъ начальствомъ генерала *Делонэ* (Delaunay).

Между тѣмъ извѣстіе о взятіи Чевы инсургентами дошло 8-го числа до Суворова. Чтобы удержать эту крѣпость въ своихъ рукахъ, фельдмаршалъ счелъ нужнымъ занять ее гарнизономъ изъ регулярныхъ войскъ. Немедленно предписано было генералу *Секендорфу* отправить въ Чеву небольшой летучій отрядъ, и въ тотъ же день выступилъ изъ Тортоны капитанъ *Шмельцернъ*, съ командою изъ 250 человѣкъ Австрійской пѣхоты и кавалеріи. Ему дано было порученіе нелегкое: онъ долженъ былъ сдѣлать усиленный переходъ, около 80 верстъ, въ странѣ гористой, занятой еще Французами. Не разъ на пути подвергался онъ большой опасности отъ непріятельскихъ отрядовъ и даже отъ самихъ жителей, которые сначала принимали команду Шмельцерна за переодѣтыхъ Французовъ. Однакожъ, когда инсургенты удостовѣрились, что Шмельцернъ дѣйствительно идетъ на помощь Чевы, съ тѣхъ поръ Австрійцы уже вездѣ были встрѣчаемы и провожаемы какъ друзья; сами жители охраняли ихъ на опасномъ пути, предупреждали ихъ о близости Французовъ, доставляли имъ продовольствіе. Такимъ образомъ Шмельцерну удалось благополучно пробраться до самой Чевы, куда и вступилъ онъ 10-го числа. Комендантъ крѣпости съ $\frac{10}{21}$ мая.
радостію сдалъ ему начальство; уже не въ состояніи онъ былъ удержать въ повиновеніи неустроенную толпу, составлявшую гар-

низонъ. Капитанъ Шмельцернъ немедленно же привелъ все въ порядокъ: лишнихъ и ненадежныхъ людей удалилъ изъ крѣпости; окрестнымъ жителямъ велѣлъ свозить запасы продовольствія; дѣятельно занялся приведеніемъ укрѣпленій въ оборонительное положеніе, чтобы имѣть возможность отстоять крѣпость въ случаѣ появленія Французовъ (*).

Едва Шмельцернъ успѣлъ приготовиться къ оборонѣ, какъ подошелъ къ Мондови генералъ *Гарро́*. Соединившись съ отрядомъ генерала *Делонэ̀*, Гарро́ вытѣснилъ инсургентовъ изъ Мондови; но тутъ, къ немалому удивленію своему узналъ, что Чева занята уже не одними вооруженными жителями, а гарнизономъ Австрійскимъ. Не рѣшившись ничего предпринять противъ крѣпости, Гарро́ отступилъ къ Кони.

Моро́ узналъ объ этой неудачѣ уже на пути къ Чевѣ. Поставленный въ крайнюю опасность, Французскій главнокомандующій поручилъ своему начальнику штаба *Груши́*, принять начальство надъ войсками генерала Гарро́, снова двинуться къ Чевѣ и во что бы то ни стало овладѣть крѣпостію. Въ ожиданіи послѣдствій, Моро́ отошелъ самъ къ Кони.

Такимъ образомъ Французскій главнокомандующій заботился лишь о томъ, чтобы спасти остатки своей арміи. Между тѣмъ въ главной квартирѣ Суворова все еще не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи непріятеля. Фельдмаршалъ терялся въ догадкахъ [68]. Что предстояло ему теперь предпринять? Какія цѣли могъ онъ имѣть въ виду? — Гоняться ли за остатками изчезнувшей арміи республиканской? ожидать ли въ бездѣйствіи окончанія осады крѣпостей?... Суворовъ рѣшился идти по лѣвой сторонѣ рѣки По къ Турину.

Дѣйствительно, съ отступленіемъ Моро́ изъ позиціи при Александріи, не было другаго предмета для дѣйствій союзной арміи, кромѣ столицы бывшаго королевства Сардинскаго. Занятіе ея было весьма важно, и въ отношеніи политическомъ, и по нравственному впечатлѣнію, которое должно было произвести на всю Италію. Притомъ Французы оставили тамъ огромные склады запасовъ, артиллерійскіе парки, превосходный арсеналъ. Наконецъ, занятіемъ Турина Суворовъ имѣлъ въ виду отрѣзать послѣдніе пути, которыми остатки арміи Моро́ могли бы еще получать подкрѣпленія и запасы изъ Савои и Швейцаріи. Виды фельдмар-

(*) См. подробный журналъ кап. Шмельцерна (А.ш.Д.-Х.-4.-*Rapp. des comm.*— Ф. II. 253).

№ 36.

[illegible] ВОЙСКА.

[illegible] ...	34 бат.	29 эск. 3 казач.
[illegible] ...	10 »	4 эск. 3 казач.
[illegible] ...	$2^{1}/_{2}$ »	2 эск.
[illegible] ...	9 »	10 »
[illegible] ...	2 »	1 »
[illegible] ...	$15^{2}/_{3}$ »	7 »
[illegible] Мадьяр [illegible] ...	5 »	— »
[illegible] ...	$10^{2}/_{3}$ »	1 »
[illegible] ...	5 »	— »
[illegible] ...	6 »	1 »

$104^{2}/_{3}$ бат. 53 эск. 6 каз. п. [illegible]

[illegible]

[illegible] ...	$23^{1}/_{6}$ бат. 2 р. $24^{3}/_{4}$ эск. [illegible]
[illegible] ...	11 » — » — » [illegible]

Всего [illegible] бат. 16 р. $82^{1}/_{4}$ эск. 6 каз. п. 1190[illegible]

[illegible] ВОЙСКА.

[illegible] ...	Приблизит. 8000
[illegible] около 2500 человекъ.	
[illegible] ...	до 20000
[illegible] Клин. Сутъ. Фенестрелля [illegible]	
[illegible] ...	11000
[illegible] ...	4000
[illegible] ...	9000
[illegible] ...	20000

Приблизит. до 72000

Положеніе

ТУРИНЪ

Суворовъ

Трино

Казале

Вилла-Нова

Валенца

Кариньяно

Карманьола

Асти

Александрія

Савильяно

Кераско

Кони

Савона

Альбенга

Онелья

№ 26.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

Главная армія Суворова — подходитъ къ Турину	34 бат.	29 эск. 3 каз. п.	27800
Швейковскій } Секендорфъ } подступили къ Александріи	10 »	4 эск. 3 каз. п.	7400
Алькаини — у Тортоны	$2^1/_2$ »	2 эск.	2000
Оттъ — у Реджіо	9 »	10 »	7400
Кленау — у Феррары	2 »	1 »	2000
Край — у Мантуи	$18^2/_3$ »	7 »	13000
Гр. Гогенцолернъ — на пути изъ Милана къ Мантуѣ	8 »	— »	4500
Пр. Роганъ и Штраухъ — у Белинцоны	$10^2/_3$ »	1 »	8300
Ла-Марсель — у Кіавены	4 »	— »	3100
Войска, занимающія малыми частями разные пункты на театрѣ войны	6 »	4 »	4500
	$104^2/_3$ бат.	58 эск. 6 каз. п.	80000
Сверхъ того:			
Въ слѣдованіи	$25^5/_6$ бат. 2 р.	$24^3/_4$ эск.	22500
Въ гарнизонахъ Вероны, Венеціи, въ Истріи и пр.	16 » — »	— »	9900
Всего:	$144^1/_6$ бат. 16 р.	$82^3/_4$ эск. 6 каз. п.	112400

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

	Примѣрно.
Остатки арміи Моро — на пути къ Кони (Изъ того же числа отряжено къ Чевѣ, подъ нач. Груши около 2500 человѣкъ.)	8000
Гарнизоны въ крѣпостяхъ сѣверной Италіи (Въ Мантуѣ, Тортонской цитадели, Александріи, Туринѣ, Кони, Сузѣ, Фенестреллѣ и нѣкоторыхъ еще малыхъ фортахъ въ Апенинахъ.)	до 20000
Викторъ и Периньонъ — въ Ривьерѣ Генуэзской	11000
Сверхъ того Лигурійскихъ войскъ	4000
Монтришаръ и Готье — въ Тосканѣ и Романіи	9000
Макдональдъ — на пути изъ южной Италіи къ Флоренціи	20000
	Примѣрно до 72000

Г[illegible]

П[illegible]
С[illegible]
А[illegible]
О[illegible]
М[illegible]
Н[illegible]
Г[illegible]
П[illegible]
Л[illegible]
В[illegible]

В[illegible]
В[illegible]

О[illegible]

Г[illegible]

В[illegible]

М[illegible]
М[illegible]

шала при движеніи къ Турину выражены вполнѣ въ собственныхъ его замѣткахъ:

«Движеніе наше чрезъ Трино, Кресчентино и Кивассо къ Турину, при помощи народнаго возстанія въ Пьемонтѣ и неизбѣжно предстоящаго Французамъ голода, въ странѣ совершенно скудной, заставитъ ихъ совсѣмъ покинуть Пьемонтъ безъ всякаго сопротивленія. Возстаніе жителей въ тылу непріятеля, задержитъ его, пока подоспѣетъ армія наша и совсѣмъ истребитъ его»... «Тогда Генуа падетъ сама собою»... «Изъ Турина мы пойдемъ чрезъ Карманьолу и Чеву къ Финале, лежащему на берегу моря. Онелія уже въ рукахъ Пьемонтцевъ; чрезъ Тендскій проходъ отступленіе Французамъ уже невозможно; такимъ образомъ армія ихъ попадетъ какъ бы въ *Фуркулы Каудинскія*» (Fourches Caudines) [69].

Таковы были виды Суворова (*). 11-го мая, когда въ Кандіи и Лангоско устроены были мосты на рѣкѣ Сессіи, фельдмаршалъ сдѣлалъ всѣ распоряженія къ предстоявшему походу [70]: главной арміи приказано переправляться и потомъ слѣдовать двумя колоннами: лѣвой, подъ начальствомъ *Меласа*, — отъ Кандіи по лѣвому берегу рѣки По, чрезъ Трино, Кресчентино и Кивассо; колонна эта состояла изъ Австрійскихъ дивизій *Кейма* и *Фрёлиха*, имѣя въ авангардѣ *Вукасовича* (всего 15 баталіоновъ и 17 эскадроновъ). Правая колонна генерала *Розенберга* — направлена отъ Лангоско чрезъ Тричеро, Ливорно, Рондиционе и Монтанаро; она состояла изъ большей части Русскихъ войскъ и Австрійской дивизіи *Цопфа*, подъ начальствомъ *Карачая* (всего 19 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 3 казачьихъ полка); въ авангардѣ слѣдовалъ князь *Багратіонъ* (**).

Остальнымъ Русскимъ войскамъ (7 баталіоновъ и 3 казачьихъ полка) [72] назначено собраться подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Швейковскаго* у Валенцы, откуда слѣдовать къ Александріи, «сомировать гарнизонъ» и по занятіи крѣпости, присоединиться къ главной арміи въ Туринѣ [73].

Русскимъ войскамъ Швейковскаго долженъ былъ содѣйствовать генералъ *Секендорфъ*, направленный также къ Александріи со

(*) Въ концѣ приведенной записки, находимъ отмѣтку: Rêve Comme si nous étions déjà à Turin»...

(**) Войскамъ, бывшимъ въ Казале, подъ начальствомъ *Милорадовича*, приказано присоединиться къ главнымъ силамъ, оставивъ въ означенномъ пунктѣ одинъ только баталіонъ [71].

стороны Тортоны, съ частію войскъ, оставленныхъ тамъ для блокады цитадели (3 баталіона и 5 эскадроновъ) [74].

12/23 мая. 12-го мая союзная армія двинулась по назначеннымъ направленіямъ. Не смотря на чрезмѣрный зной, войска слѣдовали довольно быстро. 13/27 мая. 13-го числа главныя силы достигли рѣки Дора-Бальтеа; а Вукасовичъ и князь Багратіонъ до рѣки Орко; главная квартира прибыла въ Кресчентино.

Отсюда Суворову оставался одинъ только переходъ до Турина. Но прежде, чѣмъ послѣдуемъ за нашимъ полководцемъ въ столицу Пьемонта, остановимся на время, чтобы бросить взглядъ на тогдашнее положеніе дѣлъ въ тылу главной арміи.

Карта № 36. Связанный настоятельными требованіями Вѣнскаго Двора, фельдмаршалъ вынужденъ былъ оставить значительную часть силъ на рѣкѣ Минчіо для осады Мантуи. Въ то время еще не было и приступлено къ осаднымъ работамъ, и самъ Суворовъ не имѣлъ надежды скоро овладѣть этою крѣпостію; но многочисленныя войска генерала *Края* могли быть не совсѣмъ безполезны: въ случаѣ нужды, они служили подкрѣпленіемъ отряду генерала *Отта*, для обезпеченія тыла главной арміи со стороны Апеннинъ. Фельдмаршалъ считалъ эти силы совершенно достаточными для противодѣйствія всякимъ покушеніямъ тѣхъ войскъ непріятельскихъ, которыя оставались еще въ средней и южной Италіи; ибо въ то время были слухи, что Макдональдъ имѣлъ въ Римѣ всего отъ девяти до одиннадцати тысячъ войска, и находился въ самомъ затруднительномъ положеніи, среди общаго возстанія во всемъ краѣ (*).

Такимъ образомъ со стороны средней и южной Италіи Суворовъ не имѣлъ никакихъ опасеній. Также и въ противуположной части театра войны, въ *Швейцаріи* — дѣла приняли оборотъ благопріятный. По предписанію фельдмаршала, графъ *Гогенцоллернъ* выступилъ изъ Милана 5-го мая, съ половиною бывшаго у него осаднаго корпуса (5 баталіоновъ и 1 эскадронъ), соединился съ отрядами *Принца Рогана* и *Штрауха*, и сосредоточивъ такимъ образомъ до 10,000 войска (14 баталіоновъ и 2 эскадрона), атаковалъ 7-го числа непріятельскій постъ въ Таверно, у подошвы Монте-Ченере. Слабый отрядъ Луазона былъ скоро отброшенъ къ Белинцонѣ, потерявъ при этомъ до 500 человѣкъ. Графъ Го-

(*) Эти соображенія выражены въ тѣхъ же замѣткахъ Суворова, которыя уже приведены выше (стр 399. Прил. 69).

генцолернъ удовольствовался этимъ успѣхомъ, убѣдившись, что въ долинѣ верхняго Тичино оставлены непріятелемъ самыя ничтожныя силы. Къ 9-му мая графъ Гогенцолернъ уже возвратился въ Миланъ (*) и немедленно же открылъ осадныя работы противъ цитадели. *Принцъ Роганъ* и *Штраухъ* заняли Белинцону, а *Ла-Марсель* расположился въ Кіавенѣ (**).

Въ одно время съ донесеніемъ графа Гогенцолерна, получилъ Суворовъ извѣстіе, что и графъ *Бельгардъ*, вмѣстѣ съ генераломъ *Готце*, успѣли наконецъ вытѣснить Французовъ изъ Граубиндена. Дѣйствія эти будутъ описаны въ особой главѣ; достаточно здѣсь напомнить, что изгнаніе непріятеля изъ долины верхняго Рейна давно уже составляло предметъ постоянныхъ заботъ и желаній Суворова. Не разъ полководецъ нашъ старался склонить къ тому Австрійскихъ генераловъ, имѣя въ виду обѣщаніе Вѣнскаго Кабинета, что войска графа Бельгарда, по занятіи Граубиндена, должны поступить въ распоряженіе Суворова.

И такъ прежнія опасенія фельдмаршала со стороны Швейцаріи теперь совершенно разсѣялись. Полководецъ нашъ могъ уже смѣло идти въ глубину Пьемонта и очистить его отъ послѣднихъ остатковъ республиканской арміи. Однакожъ фельдмаршалъ не пренебрегалъ мѣрами осторожности: прежде чѣмъ главная армія перешла чрезъ Сессію, сдѣланы были всѣ распоряженія для обезпеченія тыла и фланговъ. 11-го мая, въ тотъ самый день, когда была дана диспозиція для движенія къ Турину, разосланы и во всѣ отряды новыя подробныя инструкціи:

Графу *Бельгарду* — предписано изъ своихъ войскъ отдѣлить еще до 3,000 на подкрѣпленіе отрядовъ, охранявшихъ сѣверную Италію со стороны Швейцаріи, такъ чтобы тамъ было всего до 10,000 войска (***). Общее начальство надъ ними поручено фельдмаршалъ-лейтенанту *Гадику* (†). Каждому изъ отрядовъ дано опредѣленное назначеніе, о чемъ подробнѣе объяснимъ въ своемъ мѣстѣ.

(*) Одинъ баталіонъ оставленъ графомъ Гогенцолерномъ на подкрѣпленіе Принца Рогана.

(**) См. реляцію, представленную гр. Гогенцолерномъ Суворову отъ 13 (24) мая (А.Ш.Д.-Х.-4.-*Cap. etc.* — Ф. II. 149). — Первое извѣстіе объ успѣхѣ Гогенцолерна получено Суворовымъ 8 мая.

(***) Отъ Шателера къ Штрауху 13 (24) мая. А.Ш.Д.-Х.-4.

(†) Сначала фельдмаршалъ предполагалъ поручить начальство надъ этими войсками меньшому брату ф.-л. гр. Бельгарда; но послѣдній самъ просилъ о назначеніи Гадика. См. дон. гр. Бельг. отъ 16 (27) мая (А.Ш.Д.-Х.-4.-*C-te Bellegarde.*)

За тѣмъ у графа Бельгарда оставалось еще до 16,000 войска, съ которыми предписано ему идти чрезъ Миланъ и Павію къ Александріи [75]. Здѣсь предполагалось собрать, подъ начальствомъ графа Бельгарда, особый *обсерваціонный корпусъ*, для наблюденія за выходами изъ Апениновъ со стороны Генуи. Въ его же вѣдѣніе долженъ былъ поступить и отрядъ генерала *Отта*, находившійся въ окрестностяхъ Пармы и Реджіо [76].

Въ инструкціи генералу *Отту*, фельдмаршалъ писалъ: «главная цѣль ввѣреннаго вамъ корпуса остается прежняя: именно, «чтобы воспрепятствовать соединенію Моро съ Макдональдомъ. «Могу только указать вамъ эту цѣль; самое же исполненіе предо«ставляю собственному усмотрѣнію вашему, смотря по мѣстности и «обстоятельствамъ». При этомъ однакоже предписывалось Отту привести въ оборонительное положеніе цитадель въ Піаченцѣ, занять въ долинѣ рѣки Чено фортъ Барди, выдвинуть посты по дорогамъ изъ Борго-Таро къ Сестри и Сарзанѣ (чрезъ Понтремоли). До прибытія графа Бельгарда къ Александріи, предоставлено генералу Отту, въ случаѣ надобности, просить помощи отъ Края [77].

Согласно съ этимъ даны предписанія и самому *Краю*. Фельдмаршалъ убѣжденъ былъ, что участь Мантуи зависитъ отъ того, какой оборотъ примутъ дѣла противъ Макдональда. Поэтому Краю напоминалось, чтобы онъ имѣлъ особенное попеченіе о правой сторонѣ рѣки По, и старался отрѣзать непріятелю всякое сообщеніе съ Феррарою, гдѣ гарнизонъ, по слухамъ, терпѣлъ крайнюю нужду въ продовольствіи.

Прежде чѣмъ предписанія эти дошли до Края, Феррара была

9/20 мая. уже въ рукахъ Австрійскихъ войскъ. 9-го мая генералъ *Кленау* съ отрядомъ изъ 3 баталіоновъ и 1 эскадрона при 10 орудіяхъ [78], перешелъ чрезъ рѣку По у Понте-Лагоскуро, подступилъ на дру-

10/21 мая. гой день къ Феррарѣ и обложилъ её со всѣхъ сторонъ. Городъ окруженъ былъ валомъ, съ бастіонными фронтами старинной Итальянской системы, съ высокою каменною одеждою и глубокимъ водянымъ рвомъ. Цитадель, построенная правильнымъ пятиугольникомъ, не иначе могла быть взята, какъ настоящею осадою. Гарнизонъ состоялъ изъ 1,500 человѣкъ, частію Французскихъ войскъ, частію Цисальпійскихъ и Пьемонтскихъ. Крѣпость вооружена была 112 орудіями, и снабжена запасами мѣсяцевъ на шесть. Казалось, слабый отрядъ генерала Кленау ничего не могъ предпринять противъ такой крѣпости. Не смотря на то, Французскій комендантъ (Лапуантъ) счелъ невозможнымъ сопротивляться; лишь

№ 37.

Союзная армія *(Суворовъ)*.

Русскія войска:	Князь Багратіонъ —	
	Розенбергъ........................	
Австрійскія войска:	Вукасовичъ........................	
	Кеймъ..............................	
	Фрейлихъ..........................	
	Карачай...........................	
	При Русскихъ войскахъ.............	
	Всего 34	

Французскій гарнизонъ въ Туринѣ....................

правлена въ Тортону; а самъ графъ Гогенцолернъ съ 8 баталіонами двинулся къ Мантуѣ [12]. Такимъ образомъ сдача Миланской цитадели дала возможность усилить еще осадный корпусъ генерала Края до 20,000 человѣкъ (31 баталіонъ, 4 роты и 22 эскадрона).

Извѣстія объ этихъ новыхъ успѣхахъ получены Суворовымъ уже въ самомъ Туринѣ.

ГЛАВА XXIV.

ЗАНЯТІЕ ТУРИНА.

14 — 20 мая.

ПОЛОЖЕНІЕ ТУРИНА. — ПРИБЛИЖЕНІЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ. — ЗАНЯТІЕ ГОРОДА. — ВЪѢЗДЪ СУВОРОВА. — ПЕРЕГОВОРЫ СЪ КОМЕНДАНТОМЪ ЦИТАДЕЛИ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ ФЕЛЬДМАРШАЛА. — ИЗВѢСТІЯ О СДАЧѢ АЛЕКСАНДРІИ. — ТОРЖЕСТВА ВЪ ТУРИНѢ. — ДѢЙСТВІЯ ОТРЯДОВЪ НА ГРАНИЦАХЪ САВОИ И ДОФИНЭ. — СДАЧА ГЕНЕРАЛА ЦИММЕРМАНА. — УСИЛЕНІЕ ВОЗСТАНІЯ ВЪ ГОРАХЪ. — ЗАЩИТА ЧЕВЫ. — ОТСТУПЛЕНІЕ МОРО ЗА АПЕННИНЫ. — ПРЕСЛѢДОВАНІЕ ЕГО.

Карта № 37. Столица королевства Сардинскаго лежитъ почти у подошвъ Альпійскихъ горъ, при сліяніи двухъ большихъ рѣкъ: По омываетъ Туринъ съ восточной стороны, а Дора — съ сѣверной. На западной оконечности города, къ сторонѣ Альповъ, находится цитадель, состоящая изъ правильнаго пятиугольника, бастіоннаго расположенія, съ широкимъ рвомъ, палисадомъ и равелинами. Въ то время и самый городъ былъ обнесенъ прочнымъ валомъ съ бастіонами и каменною одеждою; но по обширности своей требовалъ для обороны весьма значительныхъ силъ.

Гарнизонъ въ Туринѣ, состоялъ изъ 3,400 человѣкъ, подъ начальствомъ Пьемонтскаго генерала *Фіорелла* (*). На содѣйствіе жителей городскихъ при оборонѣ, Французы полагаться не могли: съ первыхъ успѣховъ Суворова въ Италіи, особенно же со вре-

---

(*) См. Главу XIX.

мени вступленія его въ Пьемонтъ, явно обнаружилось въ самомъ Туринѣ враждебное расположеніе народа къ республиканскому правленію. Французское начальство должно было прибѣгать къ самымъ строгимъ мѣрамъ противъ возстаній. Прокламаціею 30-го апрѣля (22 floréal) генералъ Фіорелла объявилъ повелѣніе главнокомандующаго, чтобы на мѣстѣ растрѣливать каждаго, кто будетъ найденъ съ оружьемъ въ рукахъ; дома, изъ которыхъ будутъ стрѣлять по Французскимъ солдатамъ, велѣно предавать огню; всякое изъявленіе приверженности къ Королю или къ союзнымъ войскамъ навлекало смертную казнь [13].

Не смотря однакожъ на всю эту строгость, союзники имѣли много сообщниковъ въ Туринѣ. Прежде уже было упомянуто, что маіоръ *Лучіоне*, подойдя къ этому городу съ ополченіями, вошелъ въ тайныя сношенія съ жителями, получилъ отъ нихъ самыя подробныя свѣдѣнія о находившихся тамъ Французскихъ войскахъ и даже досталъ планъ крѣпости. Нѣсколько разъ писалъ онъ къ Суворову, что городъ сдастся союзнымъ войскамъ безъ сопротивленія; самъ Лучіоне вызывался овладѣть имъ, еслибъ только получилъ небольшое подкрѣпленіе изъ регулярныхъ войскъ (*).

Въ то время, когда Моро̀, отступивъ къ Кони, заботился лишь объ открытіи пути чрезъ Апенины, — Суворовъ съ 30-тысячною арміею явился предъ столицею Пьемонта. Дойдя 13-го мая до рѣки Орко, откуда оставался одинъ переходъ до Турина (**), фельдмаршалъ направилъ колонны такимъ образомъ, чтобы со всѣхъ $\frac{13}{25}$ мая
сторонъ окружить городъ [14]:

Генералъ *Вукасовичъ*, составлявшій авангардъ лѣвой колонны Меласа (съ 3 баталіонами и 5 эскадронами), перешелъ въ Кивассо на правую сторону рѣки По и занялъ господствующія надъ городомъ высоты Суперга, выдвинувъ передовые свои посты къ Монкальери, Кіери и Вилланова.

Князь *Багратіонъ*, слѣдовавшій (съ 5 баталіонами, 2 эскадронами и 3 казачьими полками) въ авангардѣ лѣвой колонны генерала Розенберга, двинулся отъ Монтанаро въ обходъ Турина съ правой стороны чрезъ Каселле и Піанецца до Риволи, откуда разъѣзды посланы въ горы, къ Пиньеролю и Сузѣ.

Главныя силы, по прежнему, продолжали движеніе двумя до-

(*) Донесеніе Лучіоне отъ 12-го (1) мая изъ Сеттимо-Торринезе. (А.Ш.Д.-Х.-А.- *Rapports des commandants*, *etc.*).

(**) Главныя силы въ этотъ день дошли до рѣки Дора-Бальтеа, т. е. до Кресчентино и Салуджіа (Глава XXIII).

Между тѣмъ главныя силы союзной арміи, по данной имъ диспозиціи, также приблизились къ Турину. Въ 3 часа пополудни, самъ фельдмаршалъ вступилъ съ войсками въ городъ и встрѣченъ былъ восторженными восклицаніями жителей. Въ донесеніи своемъ Государю, Суворовъ писалъ: «Улицы были наполнены «безчисленнымъ народомъ, восклицавшимъ безпрестанно *виватъ* «обоимъ Императорамъ, и еще болѣе нежели въ Миланѣ». Великій Князь Константинъ Павловичъ, находившійся при Австрійскомъ драгунскомъ полку Лобковича, въѣхалъ въ Туринъ вмѣстѣ съ офицерами того полка; однакоже, по словамъ Комаровскаго, «скоро жителями былъ отличенъ, и они, возглашая Его имя, руко«плесканіями и восторгами радости изъявляли Его Высочеству, «яко свидѣтелю ихъ признательности, то, что ощущали они къ «избавителю своему Государю Императору Павлу I-му». Въ городѣ приготовленъ былъ для Его Высочества великолѣпный дворецъ Кариньяно; но Великій Князь не остался въ Туринѣ и ночью же отправился въ Орбассано, къ расположенію дивизіи Фрёлиха.

Для занятія Турина назначена была Австрійская дивизія *Кейма* (5 баталіоновъ и 6 эскадроновъ); генералъ-квартирмейстеру маркизу Шателеру поручено принять всѣ мѣры къ обложенію цитадели и къ открытію осадныхъ работъ. Главныя силы (19 баталіоновъ и 16 эскадроновъ), перейдя рѣку Дору выше Турина, расположились впереди города при Риволи, Ривальта и Орбассано [17]. Небольшой передовой отрядъ изъ Русскихъ войскъ выдвинутъ къ Авильяно, по дорогѣ къ Сузѣ, а князь *Багратіонъ* (съ 6 баталіонами, 3 казачьими полками и 2 эскадронами) — сталъ на пути изъ Орбассано къ Пиньеролю. Наконецъ *Букасовичъ* расположился при Монкальери, на правомъ берегу рѣки По, выставивъ передовые посты отъ Кариньяно до Вилланова (*).

Вечеромъ всѣ улицы и дома городскіе были иллюминованы; но Французскій комендантъ цитадели началъ бомбардировать городъ, считая себя въ правѣ мстить жителямъ за ихъ измѣну (**).

(*) Кромѣ того, съ праваго фланга главной арміи, для наблюденія со стороны верховій рѣки Стуры, поставленъ при *Ланцо* — одинъ Русскій баталіонъ полка Барановскаго, съ сотнею казаковъ, подъ командою полковника *Хитрова* [18].

(**) Генералъ Фіорелла прислалъ парламентера съ объявленіемъ, что пальба не умолкнетъ, до тѣхъ поръ, пока союзныя войска не оставятъ Турина. По этому случаю сочинитель «Исторіи Россійско-Австрійской кампаніи», г. Фуксъ, замѣчаетъ слѣдующее: «Говорили, что истинною цѣлію сего посольства было развѣ«дать о домѣ, въ которомъ находился Суворовъ, и хотя парламентеръ отъ са

По выраженію самого Суворова (въ донесеніи его), «непріятель «поздравлялъ побѣдителей непрестанною пальбою, градомъ бомбъ, «картечей и каленыхъ ядеръ, что онъ въ слѣдующую почти всю «ночь производилъ до разсвѣта; при чемъ убито въ городѣ изъ «обывателей два человѣка и досталось жестоко черепицѣ крышъ». Жители Турина пришли въ отчаяніе; три дома были зажжены. Вечеромъ фельдмаршалъ приказалъ князю Горчакову написать письмо къ генералу Фіореллѣ слѣдующаго содержанія:

«Туринскій магистратъ извѣстилъ Его Сіятельство генералъ-фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго о вашихъ угрозахъ обратить въ пепелъ городъ Туринъ. Удивительно, что просвѣщенный воинъ возлагаетъ отвѣтственность на мирныхъ гражданъ за сдачу обширнаго города, какъ будто могли 300 или 400 человѣкъ защищать его противъ многочисленной, побѣдоносной арміи. Нѣсколько Французовъ, при взятіи города, погибли единственно отъ того, что вы, генералъ, не хотѣли сдать его на капитуляцію. Для чего же обвиняете вы гражданъ въ сраженіи, въ которомъ нисколько они не виноваты? Если вы противъ всѣхъ обычаевъ, существующихъ между народами просвѣщенными, велите стрѣлять по городу, то предваряю васъ, генералъ, что за это потерпятъ Французы, взятые въ плѣнъ, при вступленіи въ Туринъ; тогда ихъ всѣхъ, не исключая и больныхъ, поставятъ на эспланадѣ цитадели, и тамъ будутъ до тѣхъ поръ держать ихъ, пока разсудите вы стрѣлять по безвиннымъ гражданамъ. Предоставляю на ваше усмотрѣніе, генералъ, какое впечатлѣніе ваша месть произведетъ въ народахъ, которымъ Французы обѣщали помощь и братство, и что подумаетъ объ этомъ Европа.

Генералъ-маіоръ князь Горчаковъ.»

1799 мая 26 (15) дня (*).

Угроза Суворова подѣйствовала: рано утромъ 16-го числа Фіо- 16/27 мая.
релла выслалъ парламентера, съ объявленіемъ, что не будетъ стрѣлять по городу, если только со стороны его и союзники не будутъ вести атаки противъ цитадели. Хотя обращенная къ городу часть цитадели и была самою слабою, однакожъ Суворовъ согласился на предложеніе непріятеля, чтобы только пощадить го-

---

«ныхъ воротъ цитадели до комнаты его и назадъ приведенъ съ завязанными «глазами, но, кажется, успѣлъ въ своемъ намѣреніи; ибо чрезъ часъ послѣ, «выстрѣлы по большей части направлялись на домъ фельдмаршала» (I. стр. 107).

(*) Черновое письмо на Французскомъ языкѣ, въ А.М.Д.-Н.-А.-Varia.— Ф. II. 139.

родъ. Въ тотъ же день подписана капитуляція и съ того времени уже ни одного выстрѣла не было сдѣлано изъ цитадели по городу [89].

16-го числа получены въ Туринѣ извѣстія объ успѣшныхъ Карта № 36. (стр. 398) дѣйствіяхъ генераловъ *Швейковскаго* и *Секендорфа*. Оба отряда приблизились 13-го мая къ Александріи: одинъ — со стороны Валенцы (7 баталіоновъ и 3 казачьихъ полка), другой — отъ Тортоны (3 баталіона и 4 эскадрона). Въ ночь Австрійскія войска переправились чрезъ Бормиду и 14-го числа крѣпость была обложена со всѣхъ сторонъ. Но союзные отряды раздѣлены были между собою рѣкою Танаро; а потому генералъ Швейковскій началъ устраивать мостъ у Монте-Кастелло. Между тѣмъ коменданту крѣпости послано предложеніе сдаться на капитуляцію. Припомнимъ, что въ Александріи оставалось до 3,000 человѣкъ гарнизона, подъ начальствомъ генерала *Гарданна*. Крѣпость расположена на обоихъ берегахъ рѣки Танаро: на лѣвомъ — лежитъ сильная цитадель; на противуположной сторонѣ — самый городъ, обнесенный прочными укрѣпленіями бастіоннаго расположенія. Генералъ Гарданнъ не счелъ однакожъ возможнымъ оборонять обширный городъ, въ которомъ жители обнаруживали не совсѣмъ выгодное для Французовъ расположеніе. 14-го же числа подписана капитуляція, которою положено союзникамъ занять городъ, а Французамъ отступить въ цитадель. Условлено было, чтобы мостъ на рѣкѣ Танаро, считался неутральнымъ; всякое по немъ сообщеніе прервано, а союзники обязались со стороны города ничего не предпринимать противъ цитадели (*). Утромъ 15-го числа Александрія занята союзными войсками. Кромѣ 23 Русскихъ плѣнныхъ и 7 Австрійцевъ, найдено тамъ до 600 раненыхъ Французовъ, которымъ, впрочемъ, обѣщано свободное возвращеніе въ отечество, по излеченіи ранъ. Бывшіе въ крѣпости Пьемонтскіе солдаты поступили большею частію на службу въ союзную армію (**).

По предположенію фельдмаршала, войска Швейковскаго должны были, по занятіи Александріи, идти въ Туринъ на соединеніе съ главною арміею. Но при слабомъ составѣ Русскихъ баталіоновъ,

(*) Подлинная капитуляція на Французскомъ языкѣ, въ А.Ш.Д.-Х.-4.-*Capit. etc.* — Перев. у Ф. II. 275.

(**) При занятіи Александріи, въ руки союзниковъ попали многія важныя бумаги ген. Гарданна. О всѣхъ описанныхъ дѣйствіяхъ Швейковскаго см. донесенія его отъ 17, 18 и 23-го мая, въ А.Ш.Д.-Х.-4.-*Le gén. Schweikowsky*.

весь отрядъ Швейковскаго оказался едва достаточнымъ для занятія обширной линіи блокады вокругъ цитадели Александрійской; а генералъ Секендорфъ, оставивъ одинъ баталіонъ въ гарнизонѣ Александріи, съ остальною частію своего отряда расположился при Акви, для наблюденія за выходами изъ Апениновъ.

Почти въ одно время съ донесеніями Швейковскаго и Секендорфа, получены Суворовымъ извѣстія о сдачѣ Миланской цитадели и Феррары. По случаю этихъ новыхъ побѣдъ возвѣщено было жителямъ Турина торжественное празднество на 17-е мая. Утромъ этого дня, фельдмаршалъ совершилъ у себя дома молебствіе по обряду Православной церкви, а потомъ, въ полномъ парадномъ мундирѣ и со всѣми знаками почестей, въ великолѣпной каретѣ отправился въ Соборную церковь. Его сопровождали въ этомъ торжественномъ шествіи генералы союзной арміи верхомъ; народъ толпился около кареты Суворова, оглашая воздухъ восторженными криками. При входѣ во храмъ, фельдмаршалъ встрѣченъ духовенствомъ, преклонилъ колѣни и усердно молился. Молебствіе сопровождалось пальбою изъ всѣхъ орудій, стоявшихъ на городскомъ валѣ. По окончаніи священнослуженія, Суворовъ возвратился прежнимъ порядкомъ домой. Знатнѣйшія лица Турина и нѣкоторые генералы союзной арміи были приглашены къ фельдмаршалу на обѣдъ. Вечеромъ приготовленъ ему торжественный пріемъ въ театрѣ: при входѣ его въ ложу раздались общія рукоплесканія, поднялась занавѣсъ и на сценѣ открылся храмъ славы, въ которомъ стоялъ бюстъ Суворова, окруженный эмблемами его побѣдъ. Фельдмаршалъ, по выраженію очевидца (*), «смущенный отъ чувства удовольствія, выронилъ нѣсколько слезъ и «съ глубочайшимъ почтеніемъ кланялся публикѣ». Возвращаясь изъ театра, онъ ѣхалъ по иллюминованнымъ улицамъ; вездѣ среди огней, блистали изображенія его имени.

17/28 мая.

Въ самый день вступленія своего въ Туринъ, Суворовъ объявилъ въ прокламаціи къ жителямъ о своихъ распоряженіяхъ относительно политическаго и гражданскаго управленія въ городѣ и въ цѣломъ краѣ:

> «При вступленіи своемъ въ столицу Пьемонта», — писалъ фельдмаршалъ, — «я съ радостію увидѣлъ общій восторгъ жителей, освободившихся отъ бремени тяготѣвшаго надъ ними притѣсненія.... Нынѣ спокойствіе, согласіе и по-

(*) *Фуксъ*, Исторія Россійско-Австрійской кампаніи. I. 110.

рядокъ, какъ въ столицѣ, такъ и въ цѣломъ Пьемонтѣ составляютъ предметъ главныхъ попеченій моихъ. Полагаю, что цѣли этой лучше всего достигну возстановленіемъ прежняго порядка вещей»... (*).

Суворовъ положилъ, чтобы по всѣмъ отраслямъ управленія учрежденъ былъ тотъ самый порядокъ, который существовалъ до 8-го декабря 1798 года; возстановилъ всѣ бывшія въ царствованіе Короля Сардинскаго должности, званія, титулы, ордена. Распоряженія для введенія новой администраціи возложены на особый временной Верховный Совѣтъ. Губернаторомъ города Турина назначенъ графъ С. Андре, а генералъ баронъ Де-Латуръ облеченъ полною властію для управленія всѣмъ Пьемонтомъ по дѣламъ военнымъ, политическимъ и административнымъ. Фельдмаршалъ приказалъ вторично напечатать въ Туринѣ то воззваніе, которымъ обратился онъ къ Пьемонтскому народу еще изъ Павіи, 27-го апрѣля (**). Національной гвардіи Турина, большею частію расположенной въ пользу союзниковъ, приказано продолжать службу для охраненія спокойствія въ городѣ; а прочимъ жителямъ объявлено, чтобъ они немедленно выдали все оружье, военные запасы, а также и Французовъ, укрывавшихся въ домахъ. Однакоже, вскорѣ Суворовъ самъ вынужденъ былъ отмѣнить многія изъ распоряженій своихъ, вслѣдствіе полученныхъ тогда повелѣній Императора Франца, уже извѣстныхъ читателямъ изъ главы XX. Гражданское управленіе въ Пьемонтѣ принялъ Австрійскій коммисаръ графъ Кончини, а барону Меласу предоставлены всѣ распоряженія въ занятомъ краѣ по снабженію союзныхъ войскъ [90]. Съ того времени даже всѣ прокламаціи и объявленія издавались уже отъ имени Императора Римскаго за подписью Меласа; о Королѣ Сардинскомъ нигдѣ не было и помину (***).

Карта № 37. (стр. 404) Заботы по дѣламъ политическимъ и административнымъ не прерывали распоряженій фельдмаршала и по части военной. Союзная армія при Туринѣ, силою около 30,000 человѣкъ (36 бата-

---

(*) Прокламація эта, также какъ и всѣ другія объявленія со времени вступленія союзниковъ въ Туринъ, помѣщены въ изданіи: *Raccolta dei manifesti e providenze.... etc.*

(**) См. Главу XX, Прил. № 23.

(***) Послѣдняя прокламація отъ имени Суворова издана 16-го (27) мая; а съ 18-го (29) числа уже все объявлялось отъ имени Меласа, за скрѣпою гр. Кончини. См. *Raccolta dei manifesti... etc.*

ліоновъ, 33 эскадрона, 3 казачьихъ полка), имѣла назначеніемъ осаждать Туринскую цитадель и наблюдать за Альпійскими проходами со стороны Савои и Дофинè (*). Осадныя работы противъ цитадели предполагалось открыть съ 21-го мая; а потому на 20-е число составлена была новая диспозиція, по которой войскамъ назначено расположиться кругомъ цитадели, чтобы стѣснить блокаду (**). Но осадныя работы не могли быть открыты въ назначенный день, по причинѣ проливныхъ дождей въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ сряду. Притомъ признано было нужнымъ выписать осадныя орудія изъ Милана, сверхъ найденныхъ въ Туринскомъ арсеналѣ [92]. Пока дѣлались разныя приготовленія къ осадѣ, непріятель производилъ изъ цитадели частые выстрѣлы, особенно 22-го и 23-го мая, въ тѣ самые дни, когда Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ ѣздилъ, вмѣстѣ съ генералъ-квартирмейстеромъ, осматривать укрѣпленія.

Между тѣмъ, для наблюденія за горными проходами чрезъ Альпы, выдвинуты были небольшіе отряды къ Сузѣ и Пиньеролю; авангардъ князя *Багратіона* передвинутъ къ Авильяно, а *Вукасовичъ* направленъ къ Кераско, чтобы открыть слѣды отступавшей Французской арміи.

Въ нѣкоторыхъ изъ Альпійскихъ долинъ (С. Мартино, Луцерна и Лаперуза) жители вооружились въ пользу Французовъ, и подъ этимъ предлогомъ производили грабежи, нападали на спокойное населеніе и жгли деревни. Въ Пиньеролѣ остался небольшой непріятельскій отрядъ изъ 600 человѣкъ, большею частію Пьемонтцевъ, съ 2 орудіями, подъ начальствомъ генерала *Циммермана*, родомъ Швейцарца, но состоявшаго въ службѣ Французской. Еще 16-го числа партія Австрійскихъ гусаръ ротмистра графа Эрдёди, посланная Вукасовичемъ на лѣвую сторону рѣки По, увлеклась преслѣдованіемъ небольшаго непріятельскаго отряда и достигла до самаго Пиньероля. Генералъ Циммерманъ, изумленный неожиданнымъ появленіемъ Австрійскихъ гусаръ и видя со всѣхъ сторонъ разъѣзды ихъ, вообразилъ себя совершенно

(*) См. донесеніе Суворова Императору Францу отъ 18-го (29) мая (А.М.Д.-X.-4.-*François II* — Ф. II. 198).

(**) По этой диспозиціи сдѣлано новое распредѣленіе войскъ: прежняя дивизія Цопфа поступила въ составъ дивизій Кейма и Фрёлиха; а драгунскій полкъ Карачая присоединенъ къ Русскимъ войскамъ, въ замѣнъ полка Лёвенера. Диспозиція эта помѣщена въ Прилож. № 91.

окруженнымъ и рѣшился уже сдаться въ плѣнъ; но пока велись переговоры и переписка съ Вукасовичемъ, Циммерманъ вдругъ перемѣнилъ свое намѣреніе и отступилъ 17-го числа къ Фенестреллѣ, жалуясь будто-бы Австрійскія войска нарушили перемиріе. Вѣроятно и самъ онъ опомнился, что отряду изъ 600 человѣкъ безчестно сдаться въ плѣнъ нѣсколькимъ гусарамъ [93].

По первымъ извѣстіямъ отъ генерала Вукасовича, фельдмаршалъ сдѣлалъ распоряженія къ преслѣдованію Циммермана. Небольшой Австрійскій отрядъ полковника *Дворжака* (изъ дивизіи
21 мая / 1 іюня. Фрёлиха) занялъ Пиньероль; туда же прибылъ и полковникъ *Денисовъ* съ казачьимъ полкомъ *Сычова* [94]. Посланныя къ Фенестреллѣ казачьи партіи нашли у деревни Лаперуза непріятельскій редутъ, занятый пѣхотою съ 3 орудіями. Между тѣмъ Циммерманъ далъ знать, что готовъ положить оружье въ томъ случаѣ, если противъ него выслана будетъ хотя нѣкоторая часть пѣхоты.
22 мая / 2 іюня. Тогда фельдмаршалъ рѣшился послать къ Фенестреллѣ князя *Багратіона* и далъ ему слѣдующее оригинальное предписаніе:

> «Князь Петръ Ивановичъ! вотъ вамъ милое письмо отъ походнаго атамана: никто лучше не выполнитъ желаемаго, какъ Ваше Сіятельство? Христосъ съ вами.... нимало не медля, извольте слѣдовать съ полкомъ вашимъ, соединясь съ Андреяномъ Карповичемъ (*), и коли потребно будетъ, то можете взять къ себѣ къ тому и какія иныя подручныя войска въ скорости. Генералу Циммерману объявите мою дружбу, а его командѣ вольность, по силѣ которой и вы моимъ именемъ имъ можете дать на мѣстѣ безпечные паспорты; но по мѣрѣ ихъ добровольной сдачи, а не обороны. Предаю все въ ваше благоразумное разсмотрѣніе» (**).

23 мая / 3 іюня. Получивъ это предписаніе, князь *Багратіонъ* выступилъ 23-го числа къ Пиньеролю, съ полкомъ своего имени, гренадерскимъ баталіономъ Ломоносова и казачьимъ полкомъ Грекова; а полковникъ *Хвицкій*, съ гренадерскимъ баталіономъ Дендрыгина и ка-
24 мая / 4 іюня. зачьимъ полкомъ Денисова — двинулся къ Сузѣ [95]. 24-го числа, рано утромъ, князь Багратіонъ прибылъ въ Пиньероль; вслѣдъ за нимъ пришелъ туда и генералъ *Лузиньянъ*, съ частію Австрійской дивизіи Фрёлиха. По общему совѣщанію между генералами, составленъ былъ летучій отрядъ, подъ начальствомъ бывшаго уже въ Пиньеролѣ полковника *Дворжака*, изъ двухъ Австрійскихъ ба-

(*) Полковникомъ Денисовымъ.

(**) Подлинн. въ А.Ш.Д.-Х.-4. — *Notes et billets*.

№ 33.

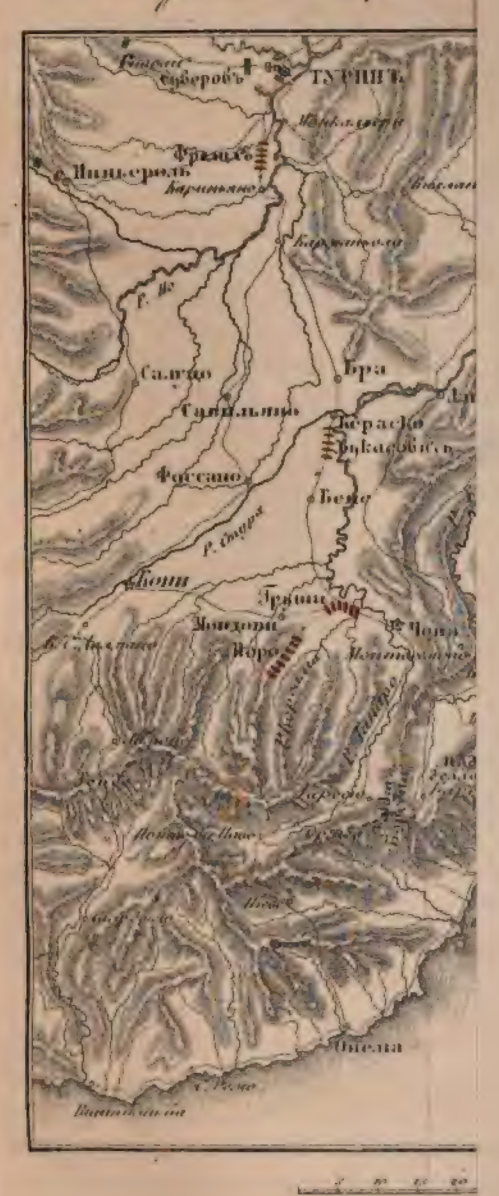
Союзныя войска.

Главная армія Суворова при Туринѣ:

Русскія войска Розенберга	14 бат.	3 каз. п.	9450
Австрійскія войска Меласа (Считая въ томъ числѣ отдѣльные посты въ Ланцо и Пиньеролѣ.)	12 »	18 эск.	12300
Фрёлихъ — на пути къ Кони	5 бат.	6 »	3300
Вукасовичъ — на пути къ Чевѣ	5 »	9 »	4500
Швейковскій — при Александріи; Чубаровъ и Секендорфъ — при Акви	11 »	7 » 3 каз. п.	8500
Алькаини — при Тортонѣ	$2^1/_2$ »	1 эск.	1900

Французскія войска.

Остатки арміи Моро — отступаютъ за Апенины	примѣрно	6000
Войска Виктора и Периньона — въ Ривьерѣ Генуэзской (Съ Лигурійскими войсками.)		11000
Гарнизонъ Туринской цитадели (Фіорелла)		3400
Гарнизонъ крѣпости Кони (Мюнье)		3000

ь. Лишь
ь немед-
ь съ 12
лько 70
хотѣли
опасно-
ахъ уда-

нно Су-
льповъ:
лишили
ъ фортъ
ъ и де-
сону [96].
ковника
ніе воз-
о вездѣ
та увѣи-
язя Ба-
кителей
ни при-
Короля
арміи (*).
ій доли- 26 мая. / 6 іюня.
полко-
нъ пре-
Орбас-
мъ Сы-

Савои и Карта № 38.
раско и
вѣрно о 20/31 мая.
. Тогда
ми и 6
въ слу-

и. Багра-

таліоновъ, съ частію казаковъ Сычова и командою драгунъ. Лишь только Дворжакъ подошелъ къ Фенестреллѣ, Циммерманъ немедленно же подписалъ капитуляцію: всѣ 600 Пьемонтцевъ съ 12 офицерами положили оружье и распущены по домамъ; только 70 Французовъ, бывшіе въ отрядѣ Циммермана, никакъ не хотѣли согласиться на постыдную сдачу и рѣшились съ крайнею опасностію пробиться сквозь союзныя войска. Немногимъ изъ нихъ удалось спастись; большая часть переколота штыками.

Между тѣмъ полковникъ *Хвицкій* занялъ безпрепятственно Сузу — пунктъ весьма важный, охранявшій два спуска съ Альповъ: чрезъ горы Сенисъ и Женевръ. Французы сами себя лишили возможности оборонять Сузу, разрушивъ еще въ 1796 году фортъ Ла-брюнетъ. Русскіе разъѣзды доходили до горы Сенисъ и деревни Сезанъ, по дорогѣ къ Французской крѣпости Бріансону [96].

Движенія князя Багратіона въ долину Лаперуза, а полковника Хвицкаго къ Сузѣ, имѣли между прочимъ цѣлью—усмиреніе возставшихъ жителей. Союзнымъ войскамъ приказано было вездѣ распространять въ народѣ воззваніе Суворова [97]. Мѣра эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: въ самый день прибытія князя Багратіона къ Пиньеролю, явилась къ нему депутація отъ жителей Луцернской долины съ письменнымъ увѣреніемъ, что они признаютъ надъ собою верховную власть *законнаго Государя, Короля Сардинскаго,* и покоряются главнокомандующему союзной арміи (*). Вслѣдъ за тѣмъ прибыла такая же депутація отъ жителей доли- 26 мая. / 6 Іюня.
ны Лаперуза, съ изъявленіемъ признательности союзному полководцу за доставленное имъ спокойствіе (**). Князь Багратіонъ препроводилъ депутаціи къ Суворову, и возвратился самъ къ Орбассано; а полковникъ Денисовъ остался съ казачьимъ полкомъ Сычова въ Пиньеролѣ [99].

Пока продолжались описанныя дѣйствія къ сторонѣ Савои и Дофинэ, генералъ *Вукасовичъ* двинулся 20-го числа къ Кераско и Чевѣ. Только въ это время фельдмаршалъ узналъ достовѣрно о направленіи, въ которомъ отступала непріятельская армія. Тогда приказалъ онъ *Фрёлиху*, съ 5 гренадерскими баталіонами и 6 эскадронами, идти къ Савильяно и Кони, для поддержанія, въ случаѣ нужды, Вукасовича. Карта № 38. 20/31 мая.

(*) Подлинный актъ въ А.Ш.Д.-X.-4.-*Annexes.*

(**) Подлинный актъ въ А.Ш.Д.-X.-4.-*Adresses.* — См. донесенія кн. Багратіона изъ Пиньероля, въ Прилож. № 98.

Крѣпость Чева была уже съ 15-го числа обложена Французскими войсками. Два раза генералъ Груши уговаривалъ письменно капитана Шмельцерна сдаться на капитуляцію; пробовалъ даже подкупить его деньгами (*); угрожалъ штурмомъ; готовилъ лѣстницы и фашины; нѣсколько дней бомбардировалъ крѣпость; но Шмельцернъ, имѣя всего 350 человѣкъ гарнизона, принялъ всѣ мѣры къ упорной оборонѣ и съ твердостію отвѣчалъ на требованія непріятельскія. Наконецъ генералъ Груши, узнавъ о приближеніи передовыхъ войскъ Вукасовича, подъ начальствомъ маіора Лучіоне, совсѣмъ отказался отъ предпріятія своего, и 20-го числа
22 мая. / 2 іюня. снялъ блокаду крѣпости, бросивъ 14 пушекъ и 2 мортиры. 22-го мая Вукасовичъ расположился у Чевы, а Фрёлихъ обложилъ Кони (**).

Мы видѣли уже, въ какомъ трудномъ положеніи находился въ то время генералъ Моро̀: узнавъ, что всѣ покушенія Груши противъ Чевы остались безуспѣшными, Французскій главнокомандующій началъ изыскивать всѣ возможныя средства къ спасенію остатковъ своей арміи. Рекогносцировка, произведенная адъютантомъ его Гильемино (извѣстнымъ впослѣдствіи генераломъ), дала надежду обойти крѣпость Чеву, проложеніемъ вновь дороги долиною Корсаліа на Гарессіо. Моро̀ рѣшился и на эту крайнюю мѣру. Оставивъ въ крѣпости Кони гарнизонъ изъ 3,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Мюнье* (Musnier), Моро̀ расположился у Мондови, и отправилъ почти половину своихъ войскъ въ горы, для разработки дороги. Работа эта производилась дѣятельно, денно и нощно, подъ распоряженіемъ инженернаго генерала *Шаслу*. Не смотря на проливные дожди и на всѣ мѣстныя затрудненія, въ трое сутокъ дорога была приведена въ такое состояніе, что можно
26 мая. / 6 іюня. было, хотя съ трудомъ, провести артиллерію. Къ 26-му числу всѣ войска Моро̀ перешли наконецъ чрезъ Апеннины и спустились въ Ривьеру Генуэзскую.

Такимъ образомъ, едва прошло полтора мѣсяца со времени прибытія Суворова на Минчіо — и вся сѣверная Италія была уже очищена отъ непріятеля. Во власти Французовъ остались только крѣпости Мантуа, Кони, цитадели Тортонская, Александрійская и Туринская. Императоръ Павелъ, получивъ донесеніе Суворова о цѣломъ рядѣ новыхъ успѣховъ союзной арміи, удостоилъ фельдмаршала слѣдующимъ рескриптомъ:

(*) Переписка Шмельцерна съ ген. Груши, въ А. Ш. Д.-X.-4.-*Disp*... *etc.*
(**) См. реляцію Шмельцерна (Ф. II. 237).

«Графъ Александръ Васильевичъ! Въ первый разъ увѣдомили вы Насъ объ одной побѣдѣ; въ другой — о трехъ; а теперь прислали реэстръ взятымъ городамъ и крѣпостямъ. Побѣда предшествуетъ вамъ всемѣстно, и слава сооружаетъ изъ самой Италіи памятникъ вѣчный подвигамъ вашимъ. Освободите ее отъ ига неистовыхъ разорителей, а у Меня за сіе воздаяніе для васъ готово. Простите, Богъ съ вами. Пребываю вамъ благосклонный» (*).

Съ отступленіемъ Моро за Апеннины начинается какъ бы новый періодъ кампаніи: Суворовъ, лишь только получилъ свѣдѣніе о затруднительномъ положеніи непріятеля, немедленно же рѣшился воспользоваться благопріятными обстоятельствами и неотступно преслѣдовать остатки арміи Моро до самаго берега морскаго, не давая имъ времени усилиться и устроиться въ Ривьерѣ. Съ этою цѣлью *Вукасовичу* предписано было двинуться чрезъ Апеннины по дорогамъ къ Онельи, Лоано и Финалэ, стараться даже, если возможно, овладѣть нѣкоторыми важнѣйшими приморскими пунктами, чтобы непріятелю отрѣзать окончательно сообщеніе съ Франціею. Наступательное движеніе Вукасовича предполагалось поддержать дивизіею *Фрёлиха*; а для обезпеченія тыла этихъ войскъ при движеніи въ Ривьеру, Вукасовичу предписано укрѣпить важнѣйшіе проходы въ горахъ. Въ тоже время и войскамъ *Повало-Швейковскаго*, *Секендорфа* и *Алькаини* предписано двинуться въ горы долинами Бормиды, Орбы и Скривіи [100].

Однакожъ распоряженія эти остались безъ исполненія: вскорѣ обстоятельства, совершенно неожиданныя, заставили Суворова отказаться отъ предположеннаго движенія къ морскому берегу, и 24-го числа всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей арміи даны были новыя предписанія.

Но здѣсь необходимо прервать повѣствованіе о дѣйствіяхъ нашего полководца, чтобы сдѣлать обзоръ событій, совершившихся между тѣмъ на другихъ театрахъ войны: въ Швейцаріи, въ южной Италіи и на морѣ.

(*) Рескриптъ отъ 7-го іюня.

ГЛАВА XXV.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ МАЯ.

ГОТЦЕ И ГРАФЪ БЕЛЬГАРДЪ ВЫТѢСНЯЮТЪ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ ГРАУБИНДЕНА. — ПЛАНЫ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА И СУВОРОВА. — ВСТУПЛЕНІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ. — НАПАДЕНІЕ МАССЕНЫ. — НАСТУПЛЕНІЕ АВСТРІЙЦЕВЪ КЪ ЦЮРИХУ. — ПЕРВОЕ ЦЮРИХСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Въ одной изъ прежнихъ главъ (*) объяснены причины продолжительнаго бездѣйствія Австрійскихъ армій въ южной Германіи и въ Альпахъ. Въ концѣ апрѣля, генералъ-адъютантъ графъ Толстой, прибывъ въ Штокахъ, главную квартиру Эрцгерцога, донесъ, что армія его, по прежнему, расположена *за сырою погодою* на кантониръ-квартирахъ (**). Читателямъ уже извѣстно, что графу Толстому назначено было состоять при арміи Эрцгерцога, въ качествѣ лица довѣреннаго отъ Россійскаго Императора. Русскій генералъ принятъ былъ Эрцгерцогомъ съ особенною благосклонностію, и вскорѣ пріобрѣлъ личное расположеніе Принца (***). Онъ имѣлъ случай вполнѣ удостовѣриться, что бездѣйствіе арміи нисколько не зависѣло отъ главнокомандующаго, который рѣшительно не имѣлъ права ничего предпринимать, не испросивъ предварительно разрѣшенія изъ Вѣны. Въ одномъ изъ донесеній своихъ Государю, графъ Толстой писалъ:

> «Власть главнокомандующаго здѣсь весьма ограничена. Эрцгерцогъ имѣлъ довѣренность мнѣ сказать подъ секретомъ, что уже два раза онъ хотѣлъ атаковать Французовъ; но повелѣніе за повелѣніемъ получалъ, чтобы на сіе никакъ не покушаться» (†).

Присутствіе графа Толстаго при Рейнской арміи и пріобрѣтенная имъ довѣренность Эрцгерцога, были не безполезны для успѣха общаго дѣла: съ самаго пріѣзда своего въ главную квар-

---

(*) Часть II, Гл. XVIII.

(**) См. упомянутое выше донесеніе отъ 27-го апрѣля.

(***) Письмо гр. Толстаго къ гр. Ростопчину, отъ 2-го (13) мая, изъ Штокаха (А.М.Д.-X.-4.).

(†) Донесеніе отъ 6-го мая (А.М.Д.-X.-4.-*C-te Tolstoy*).

№ 39.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ АВСТРІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ

ПРИ ВТОРЖЕНІИ ВЪ ГРАУБИНДЕНЪ.

5-го мая.

Графъ Бельгардъ — изъ Энгадина:

I.	Колонна —	чрезъ	Юльеръ-Пассъ	4 бат.
II.	» —	»	Альбулла	8 »
III.	» —	»	Флуэлла	7 »
	Кромѣ того на подкрѣпленіе войскъ генерала Готце, направлены къ верховьямъ рѣки Ланквартъ			$1\frac{1}{2}$ »
				$20\frac{1}{2}$ бат. 3 эск. силою до 18000

Генералъ Готце — изъ Форарльберга:

Къ Луціенштейгу съ фронта	6 бат. 8 эск.
Въ обходъ Луціенштейга долиною Гампертонъ	8 » — »
Къ верховьямъ рѣки Ланквартъ	5 » — »
	19 бат. 8 эск. силою до 20000

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

ВЪ ДОЛИНѢ ВЕРХНЯГО РЕЙНА.

Дивизія Менара — въ Граубинденѣ........примѣрно до 8000

» Лоржа — отъ Сарганса до Рейнека........ » » 6000

аго,
мо-
ена,
лько
ь о
ча-
во-

ому,
Ти-
въ
рмія
пать
анія
мно-
еніе
ге- Карта № 39.
ного
личи-
лось
режде

денъ. 3/14 мая.
эска-
Аль-
акже
эска-
ость
ылъ,
никъ
Илль

роти-
донѣ,
едва
нара),
астѣ
чрезъ

Графъ Бельгаи
I. Колонн
II. »
III. »
Кромѣ
Г
Д
Генералъ Готц
Къ Лудіо
Въ обход
Къ верхов
Дивизія Менара —
» Лоржа —

тиру, онъ старался убѣдить какъ самого главнокомандующаго, такъ и приближенныхъ его, что бездѣйствіе Рейнской арміи можетъ быть весьма вредно для общаго хода кампаніи; что Массена, совершенно спокойный со стороны Швабіи и Тироля, не только отправляетъ подкрѣпленія къ арміи Моро въ Италію, — какъ о томъ были тогда извѣстія, — но даже можетъ и съ большею частію войскъ своихъ броситься туда же и поставить армію Суворова въ самое трудное положеніе (*).

Наконецъ 1-го мая Эрцгерцогъ объявилъ графу Толстому, что *согласно съ его мыслями*, начнутся дѣйствія со стороны Тироля, какъ войсками генерала Готце, такъ и графа Бельгарда; въ случаѣ же успѣха ихъ, двинется въ Швейцарію и Рейнская армія со стороны Швабіи. Дѣйствительно, рѣшено было предпринять въ первыхъ числахъ мая наступательное движеніе для изгнанія Французовъ изъ Граубиндена. Австрійскіе генералы, по взаимному между собою соглашенію, предположили произвести вторженіе разомъ съ двухъ сторонъ: графу *Бельгарду* — изъ Энгадина, а генералу *Готце* — изъ Форарльберга. Что же касается до самого Эрцгерцога Карла, то дѣйствія его пока должны были ограничиваться одними демонстраціями съ праваго берега Рейна: считалось опаснымъ вступить въ Швейцарію со стороны Швабіи, прежде чѣмъ очищена отъ непріятеля вся долина верхняго Рейна. Карта № 39.

3-го мая, болѣе 38,000 Австрійцевъ двинулось въ Граубинденъ. Войска графа *Бельгарда*, силою до 18,000 (19 баталіоновъ и 3 эскадрона) направлены тремя колоннами чрезъ Юліеръ-Пассъ, Альбула и Флуэлла; войска *Готце*, въ числѣ 20,000 человѣкъ, также раздѣлены на три части: самъ Готце (съ 6 баталіонами, 8 эскадронами и 21 орудіемъ) атаковалъ съ фронта укрѣпленный постъ Луціенштейгъ; *Елачичъ* (съ 8 баталіонами) обошелъ его въ тылъ, долиною Гампертонъ чрезъ Майенфельдъ; наконецъ, полковникъ *Плункетъ* (съ 5 баталіонами) спустился отъ верховій рѣки Илль къ Клостеру, на рѣкѣ Ланквартъ [102]. 3/14 мая.

Австрійскія колонны нигдѣ не встрѣтили сильнаго сопротивленія. Съ того времени, какъ *Лекурбъ* двинулся къ Белинцонѣ, для прикрытія С. Готарда, оставалось на верхнемъ Рейнѣ едва 13,000 Французскихъ войскъ; дивизія *Шабрана* (бывшая Менара), силою до 8,000 человѣкъ, была разсѣяна на всемъ пространствѣ Граубиндена, отъ Луціенштейга по долинѣ рѣки Ланквартъ чрезъ

(*) Донесеніе гр. Толстаго отъ 2-го (13) мая, въ Прил. № 101.

Давосъ и по гребню горъ до Сплугена и Бернардины; другая дивизія *Лоржа*, въ числѣ 4,500 чел., занимала правый берегъ верхняго Рейна, отъ Сарганса до Боденскаго озера. Главныя же силы Массены были расположены по сѣверной границѣ Швейцаріи, противъ арміи Эрцгерцога Карла.

Готце и Елачичъ атаковали Луціенштейгъ такъ быстро и неожиданно, съ фронта и съ тыла, что сильный этотъ постъ былъ взятъ почти мгновенно; а Французскія войска, занимавшія укрѣпленіе (вся 14-я легкая полубригада), захвачены въ плѣнъ, съ 12 орудіями. Тогда Елачичъ двинулся вверхъ по Рейну къ Куру и Рейхенау. Здѣсь генералъ *Сюше* успѣлъ собрать отъ 3 до 4 тысячъ Французскихъ войскъ; другая часть, изъ 2,000 человѣкъ, собралась у Сарганса, подъ начальствомъ самого *Шабрана*. Однакожъ слабые эти отряды не въ состояніи были держаться противъ превосходныхъ силъ Австрійцевъ. *Сюше*, угрожаемый съ двухъ сторонъ войсками *Готце* и *Бельгарда*, поспѣшилъ уничтожить мосты въ Рейхенау и отступилъ чрезъ Иланцъ и Диссентисъ къ верховьямъ рѣки Рейссы, побросавъ на пути много орудій.

4/15 мая. 4-го мая Рейхенау былъ занятъ Австрійцами, а колонны графа *Бельгарда* спустились къ Ленцу и Давосу. Мелкіе посты Французскіе, охранявшіе горные проходы со стороны Энгадина, опасаясь быть отрѣзанными, отступили такъ поспѣшно, что побросали въ горахъ большую часть своихъ орудій, и оставили много плѣнныхъ въ рукахъ Австрійцевъ.

Такимъ образомъ занятіе Граубиндена стоило Императорскимъ войскамъ небольшихъ усилій, — какъ впрочемъ и должно было ожидать. Уронъ Австрійцевъ едва превышалъ 70 человѣкъ, тогда какъ у Французовъ въ два дня взято одникъ плѣнныхъ до 3,000 и болѣе 15 орудій. Сверхъ того, республиканцы понесли еще зна-
5/16 мая. чительныя потери въ слѣдующіе дни: войска Готце, начавъ 5-го числа переправляться чрезъ верхній Рейнъ, вытѣснили непріятеля изъ Сарганса, Ацмоса, Верденберга и очистили вскорѣ весь лѣвый берегъ рѣки [103]. *Шабранъ* отступилъ къ Валленштадту; войска *Лоржа* стянулись къ Вилю и Лихтенштегу.

Съ потерею Граубиндена, Французы лишились важной оборонительной линіи по верхнему Рейну, и вся система ихъ обороны была разстроена. Массена, принужденный покинуть берега Боденскаго озера, рѣшился стянуть свои силы сперва за рѣку Туръ, а
10/21 мая. потомъ за Тоссъ. Къ 10-му числу войска его заняли слѣдующее

№ 40.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

Армія Эрцгерцога Карла:

Авангардъ Науендорфа — у Андельфингена	21 бат.	30 эск.	40000
Главныя силы — переправляются чрезъ Рейнъ у Дисенгофена и Штейна	15 »	24 »	
Корпусъ Готце:			
Авангардъ Петраша — у Виля	6 »	6 »	20000
Главныя силы — у С. Галлена	12 »	7 »	
Отрядъ Гавазини — на верхней Линтѣ	5 »	1 »	3700
» С. Жюльена — въ верховьяхъ Рейна	6 »	2 »	4300
	65 бат.	70 эск.	68000
Сверхъ того:			
Отряды Пр. В. Рогана, Штрауха и Ла-Марселя — со стороны Италіи	14⅔ бат.	1¾ эск.	11400

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Главныя силы Массены (дивизіи Удино, Тарро, Сульта и резервная кавалерія Клейна) — у Клотена, имѣя авангардъ при Винтертурѣ	23000
Дивизія Лоржа — по лѣвому берегу Рейна ниже устья Аара	6500
» Шабрана — на Линтѣ	6600
» Лекурба — въ верховьяхъ Рейссы (Авангардъ Луазона у Фэпло.)	9400
	45500
Сверхъ того:	
Ксантраль — въ Валисѣ	6100
Сугамъ — у Базеля	6400
Внутри Швейцаріи въ гарнизонахъ	4860

положеніе: остатки дивизіи *Шабрана* (6,600 человѣкъ)—по обѣимъ сторонамъ рѣки Линты, при Уцнахѣ и Лахенѣ, сохраняя отдѣльными постами связь съ отрядомъ Сюше, отступившимъ къ верховьямъ Рейссы. Дивизіи *Удино* и *Тарро* (15,000 человѣкъ) расположились за рѣкою Тоссъ у Клотена и Бассерсдорфа, занимая авангардомъ Винтертуръ; дивизія *Сульта* (бывшая Лоржа) и кавалерія *Клейна* оставались въ резервѣ за рѣкою Глаттъ. Наконецъ *Лоржъ* охранялъ лѣвый берегъ Рейна, ниже устья Аара, а *Сугамъ* стоялъ, по прежнему, у Базеля [104]. Самыя дѣятельныя мѣры приняты были къ довершенію укрѣпленій на позиціи впереди Цюриха. Карта № 40.

По мѣрѣ отступленія Французскихъ войскъ, Австрійскіе передовые отряды, съ помощію флотиліи и вооруженныхъ жителей, занимали разные пункты на южномъ берегу Боденскаго озера и подвигались впередъ во внутренность страны, забирая орудія и запасы, оставленные непріятелемъ. До 55 пушекъ найдено въ Констанцѣ, С. Галленѣ и Фрауенфельдѣ [105]. Полковникъ *Гавазини*, отряженный съ 5 баталіонами вслѣдъ за войсками Шабрана къ Валленштадту, слишкомъ неосторожно увлекся преслѣдованіемъ, былъ самъ атакованъ на берегу Валленштадтскаго озера и понесъ сильную потерю; только подоспѣвшія во-время милиціи выручили его слабый отрядъ.

Между тѣмъ устраивались мосты на Рейнѣ: со стороны Готце—въ Бальцерѣ, Мейнингенѣ и Гёкстѣ (Höchst); со стороны Эрцгерцога Карла — въ Констанцѣ, Штейнѣ и Дисенгофенѣ. Обѣ части арміи сосредоточивались къ переправамъ. Эрцгерцогъ Карлъ, который до того времени ограничивался лишь демонстраціями съ праваго берега Рейна [106], теперь уже не имѣлъ никакой причины отлагать долѣе наступательное движеніе въ Швейцарію. Первая цѣль, указанная Вѣнскимъ Кабинетомъ, была наконецъ достигнута: весь Граубинденъ, вся долина верхняго Рейна, и даже часть сѣверо-восточной Швейцаріи были очищены отъ непріятеля; слѣдовательно армія графа *Бельгарда*, почитавшаяся доселѣ необходимою для прикрытія Тироля, должна была теперь поступить въ распоряженіе Суворова; а войска генерала *Готце* могли быть употреблены для предположеннаго наступательнаго движенія во внутренность Швейцаріи, безъ всякихъ опасеній за Форарльбергъ.

Планъ дѣйствій Эрцгерцога состоялъ въ томъ, чтобы вступить въ сѣверную Швейцарію съ двухъ сторонъ: Готце направленъ съ большею частію своихъ войскъ (18 баталіоновъ и 13 эскадроновъ)

на С. Галленъ; а самъ Эрцгерцогъ собралъ у Зингена до 40,000 войска (36 баталіоновъ и 40 эскадроновъ), для переправы чрезъ Рейнъ въ Дисенгофенѣ и Штейнѣ. Прочія силы его (до 28,000) оставлены на правомъ берегу Рейна, подъ начальствомъ генерала *Старея* и *Принца Александра Виртембергскаго*, для охраненія южной Германіи со стороны Эльзаса [107].

10/21 мая. 10-го мая, авангардъ Австрійской арміи, подъ начальствомъ графа *Науендорфа* (21 баталіонъ и 30 эскадроновъ), переправился
11/22 мая. чрезъ Рейнъ въ Штейнѣ [108], а на другой день, перешелъ чрезъ рѣку Туръ въ Андельфингенѣ. Между тѣмъ, легкіе отряды Австрійскіе переправились чрезъ Рейнъ ниже впаденія рѣки Туръ, чтобы тревожить непріятеля съ тыла, а другіе заняли Пфинъ для связи съ войсками Готца, который въ тотъ же день пере-
12/23 мая. шелъ чрезъ верхній Рейнъ въ Бальцерѣ и Мейнингенѣ. 12-го мая самъ *Эрцгерцогъ*, съ главными силами, переправился чрезъ Рейнъ въ Штейнѣ и Дисенгофенѣ; *Готце* расположился у С. Галлена; а полковникъ *Гавазини* дошелъ до рѣки Линты и занялъ Гларисъ.

Вступая въ Швейцарію, Эрцгерцогъ разослалъ прокламацію, въ которой успокоивалъ жителей относительно видовъ Австріи; опровергалъ ложные толки, съ умысломъ распущенные Французами; увѣрялъ, что Императорскія войска вступаютъ въ Швейцарію единственно для того, чтобы освободить ее отъ иноземнаго ига и въ заключеніе увѣщалъ Швейцарцевъ поднять оружье для содѣйствія Австрійцамъ къ изгнанію притѣснителей. Въ большей части Швейцаріи народъ давно уже обнаруживалъ глубокое нерасположеніе къ Французамъ; только страхъ удерживалъ недовольныхъ отъ явнаго возстанія, и Швейцарскія милиціи вынуждены были помогать республиканскимъ войскамъ; но по мѣрѣ наступленія Австрійцевъ, цѣлыя толпы милиціонеровъ отдѣлялись отъ Французовъ; иные расходились по домамъ; другіе присоединялись даже къ Австрійскимъ войскамъ.

Наступленіе Императорской арміи производилось чрезвычайно медленно и нерѣшительно. Графъ Науендорфъ имѣлъ отъ Эрцгерцога приказаніе подвигаться осторожно, стараться только высмотрѣть положеніе непріятеля, отнюдь не вдаваясь въ рѣшитель-
13/24 мая. ный бой. Главныя силы оставались 13-го числа у Парадиса, въ ожиданіи сближенія Готце; а тотъ простоялъ цѣлыя сутки въ С. Галленѣ, не смѣя слишкомъ отдалиться отъ Форарльберга. Только авангардъ его (6 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), подъ на-

№ 41.

ПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ 16-го МАЯ.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

Главная армія Эрцгерцога Карла	27 бат.	42 эск.	30000
Корпусъ Готце	26 »	25 »	27000
	53 бат.	67 эск.	57000

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Ней — у Штейга Удино — у Пфунгена	6400
Тарро у Рорбаса	7700
	14100

ПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ 22-го МАЯ.

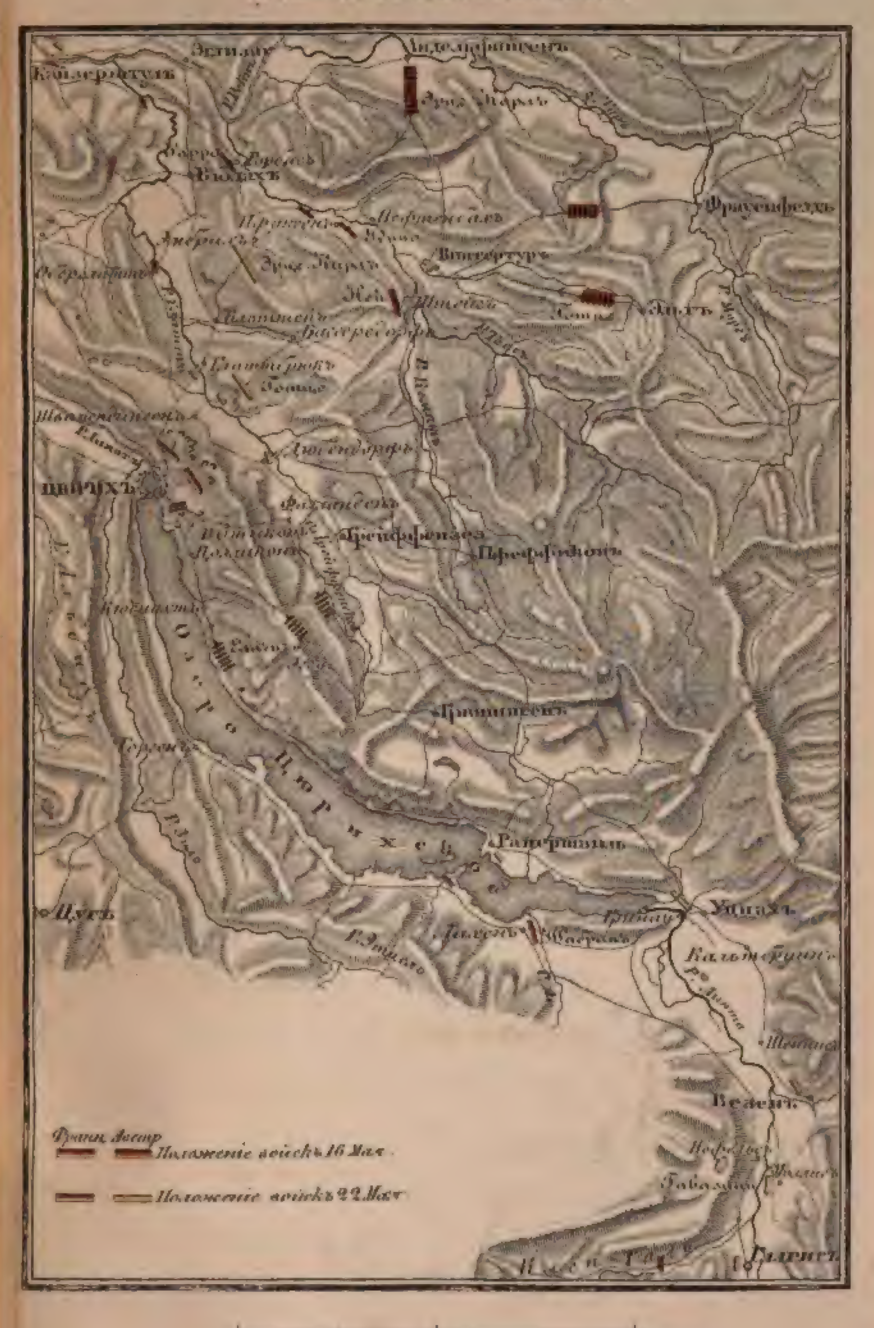
АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

Главная армія Эрцгерцога Карла	27 бат.	42 эск.	30000
Готце	20 »	21 »	21000
Елачичъ	6 »	4 »	6000
	53 бат.	67 эск.	57000

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Главныя силы Массены (дивизіи Сульта, Удино и резервъ Клейна) на позиціи при Цюрихѣ	15300
Дивизія Тарро — на низовьяхъ рѣки Глаттъ	7700
	23000

№ 41.

Движеніе Эрцгерцога Карла къ Цюриху
съ 16го по 22 Мая 1799 года.
Фрауенфельдъ
Цюрихъ
Пфеффиконъ
Рапперсвиль
Утнахъ
Цугъ
Везенъ
Положеніе войскъ 16 Мая.
Положеніе войскъ 22 Мая.
Версты

чальствомъ генерала *Петраша*, двинулся чрезъ Виль къ Фрауенфельду, чтобы войти въ связь съ Эрцгерцогомъ (*).

Замѣчая, что Австрійцы подвигались слишкомъ осторожно, какъ бы чего-то выжидая, Массена самъ рѣшился напасть на нихъ, въ надеждѣ предупредить соединеніе Готце съ Эрцгерцогомъ.

14-го числа авангардъ *Нея* (**) двинулся отъ Винтертура прямо $\frac{14}{25}$ мая.
къ Андельфингену, противъ Науендорфа; другая колонна, подъ начальствомъ *Удино́*, направлена на Фрауенфельдъ; часть дивизіи *Тарро́*, подъ начальствомъ *Пальяра*, перешла чрезъ рѣку Тоссъ близъ устья ея (у Рорбаса) и устремилась на правый флангъ Австрійскихъ передовыхъ отрядовъ. Дивизія *Сульта* также двинулась впередъ для поддержанія, смотря по надобности, той или другой колонны. Всѣ эти войска были силою не свыше 20,000 человѣкъ. Кромѣ того *Шабрану* приказано двинуться отъ Уцнаха на Лихтенштегъ, чтобы угрожать лѣвому флангу генерала Готца.

Войска Науендорфа были раздроблены мелкими отрядами на значительномъ протяженіи, имѣя въ тылу городъ Андельфингенъ, на лѣвомъ берегу рѣки Туръ. Мосты на этой рѣкѣ находились только въ Андельфингенѣ и Пфинѣ, то есть, верстахъ въ 20 одинъ отъ другаго. Передовыя Австрійскія войска были атакованы такъ стремительно съ фронта и съ праваго фланга, что Науендорфъ не имѣлъ даже времени принять мѣръ къ оборонѣ Андельфингена. Французы ворвались въ городъ съ двухъ сторонъ; Австрійскія войска, не успѣвъ отступить на мостъ, спасались вплавь; многія потонули; иныя захвачены въ плѣнъ; нѣкоторыя обратились вверхъ по лѣвому берегу Тура къ Пфину. Пальяръ занялъ Андельфингенъ; но мостъ уже былъ разрушенъ. Ней двинулся къ Пфину.

Другая Французская колонна, генерала *Удино́*, атаковала Фрауенфельдъ, занятый уже передовыми войсками *Петраша*. Республиканцы быстро овладѣли мостомъ на рѣкѣ Мургѣ и ворвались въ самый городъ; но Петрашъ, занявъ высоты по-

(*) Только мелкія стычки происходили между передовыми войсками обоихъ противниковъ. Одна Австрійская партія, слишкомъ неосторожно бросившись на лѣвую сторону Рейна въ тылъ Французской арміи, была атакована (12-го числа) превосходными силами непріятеля и оставила въ рукахъ его до 300 плѣнныхъ и 200 лошадей. Демонстраціи эти заставили Массену передвинуть дивизію Тарро́ къ Бюлаху.

(**) Генералъ Ней только наканунѣ прибылъ къ арміи и принялъ начальство надъ авангардомъ.

зади города, упорно держался до самаго вечера. Прибытіе Сульта рѣшило дѣло: Петрашъ вынужденъ былъ отступать на Виль, и при этомъ понесъ сильную потерю.

Между тѣмъ *Ней* занялъ Пфинъ, на правомъ берегу Тура; однакожъ въ ночь былъ самъ атакованъ прибывшею Австрійскою
15/26 мая. бригадою *Зимбшена*, и отброшенъ на лѣвую сторону рѣки. Къ утру Эрцгерцогъ Карлъ прислалъ туда еще подкрѣпленіе (9 баталіоновъ и 6 эскадроновъ); а генералъ *Готце*, занявъ Виль, двинулъ передовыя войска къ Эльгу (Elgg), чтобы угрожать пути отступленія Французскихъ войскъ изъ Фрауенфельда.

И такъ Французы одержали только частные успѣхи надъ раздробленными частями Австрійской арміи; въ рукахъ ихъ остались тысячи двѣ плѣнныхъ, 2 орудія и знамя [109]. Однакожъ главная цѣль нападенія не была достигнута: силы Эрцгерцога Карла и Готце до того уже сближались, что слабая Французская армія сама могла быть окружена тройными силами противника. Поэтому, на другой день послѣ боя, Массена велѣлъ всѣмъ дивизіямъ своимъ отступить за рѣку Тоссъ; Винтертуръ опять занятъ передовыми войсками Нея.

Возстановленіе моста въ Андельфингенѣ задержало на цѣлыя
16/27 мая. сутки движеніе Эрцгерцога. Только 16-го числа перешелъ онъ чрезъ Туръ, отдѣливъ часть войскъ своихъ на подкрѣпленіе генерала Готце, который въ тоже время двинулся отъ Фрауенфельда и Эльга къ Винтертуру. Авангардъ *Нея*, послѣ упорнаго боя,
Карта отступилъ за рѣку Тоссъ, и занялъ сильную позицію у Штейга.
№ 41. Готце, овладѣвъ Винтертуромъ, двинулся къ переправѣ на рѣкѣ Тоссъ; но всѣ попытки Австрійцевъ выбить непріятеля изъ его позиціи, остались тщетными. Однакожъ главныя силы Эрцгерцога между тѣмъ атаковали войска *Удинò* у деревни Нефтенбахъ: послѣ упорнаго боя, Австрійцы овладѣли переправою, перешли чрезъ рѣку Тоссъ и заняли Пфунгенъ. Тогда Французы не могли уже долѣе держаться и на главной дорогѣ: ночью, обѣ дивизіи Удинò и Нея отступили къ Клоттену и Бассерсдорфу; а Сультъ перешелъ назадъ за рѣку Глаттъ. Въ этотъ день у Французовъ взято до 300 плѣнныхъ и 4 орудія; генералъ Ней тяжело раненъ [110].

И такъ обѣ части арміи Эрцгерцога, дѣйствовавшія доселѣ раздѣльно, соединились теперь, можно сказать, на одномъ полѣ сраженія. Сила ихъ простиралась до 60,000 человѣкъ (53 баталіона и 67 эскадроновъ) [111]. 17-го числа, Эрцгерцогъ двинулъ
17/28 мая.

№ 42.

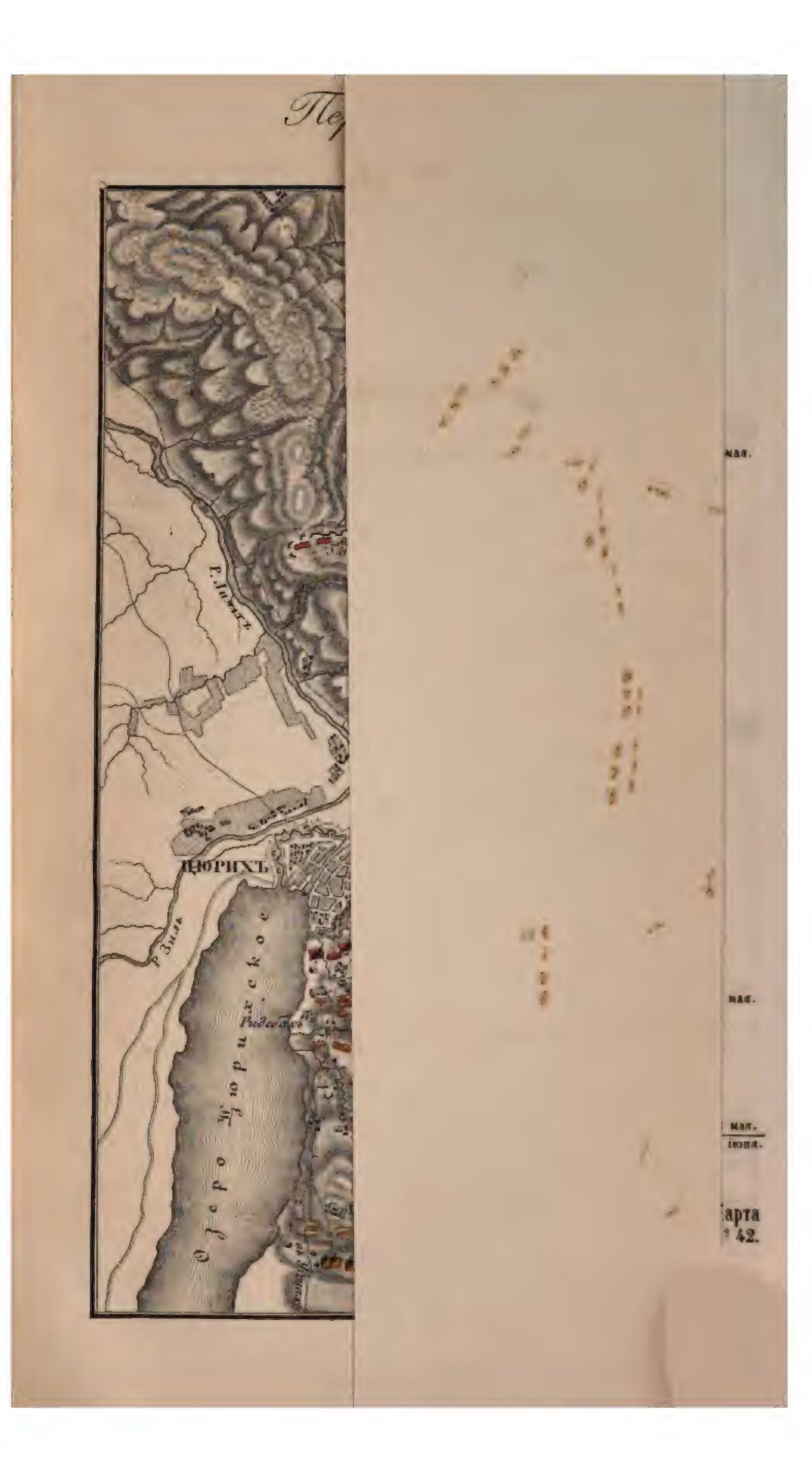
РАСПРЕДѢЛЕНІЕ АВСТРІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ

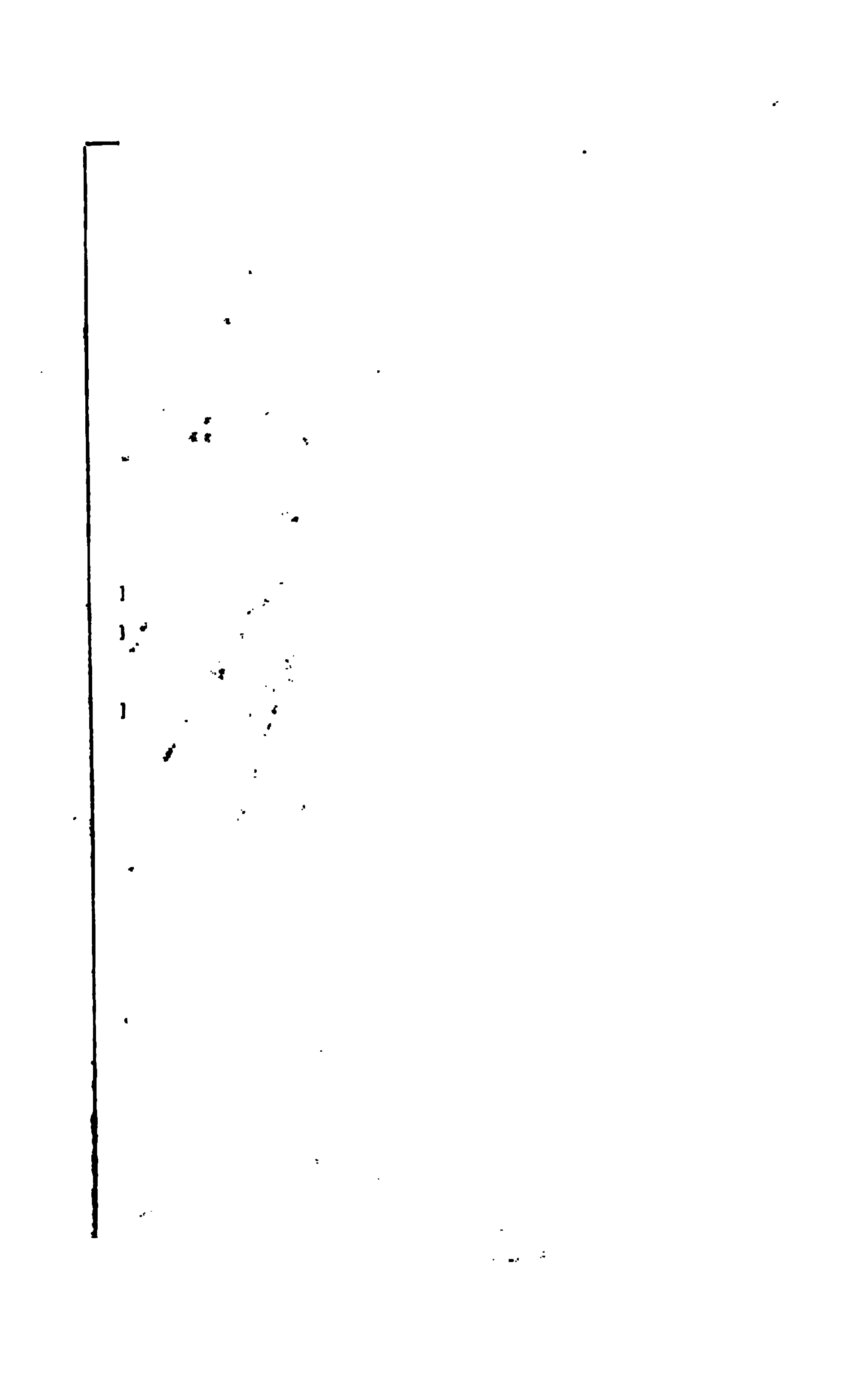
ДЛЯ АТАКИ ЦЮРИХСКОЙ ПОЗИЦІИ,

24-го мая.

I. Колонна:	Елачичъ	5 бат.	3 эск.	
II. »	Бей	4 »	3 »	
III. »	Пр. Лотарингскій	4 »	4 »	
IV. »	Готце	7 »	12 »	
V. »	Пр. Рейссъ	10 »	20 »	
Резервъ —	Гр. Валлисъ	8 »	16 »	
		38 бат.	58 эск.	до 42000

Французскихъ войскъ въ укрѣпленной позиціи предъ Цюрихомъ............до 15300

Пе
ЦЮРИХЪ
Р. Зиль
Озеро Цюрихское
мая.
мая.
мая.
июня.
арта
42.

передовыя войска къ рѣкѣ Глаттъ. Но движеніе это опять было пріостановлено внезапнымъ нападеніемъ непріятеля: генералъ *Гарро* съ 10 баталіонами появился вдругъ изъ лѣса со стороны Бюлаха, отбросилъ правые боковые отряды Австрійцевъ и перешелъ даже рѣку Тоссъ въ Рорбасѣ, угрожая правому флангу и тылу Эрцгерцога. Прибывшіе вскорѣ четыре Австрійскихъ баталіона выгнали Французовъ изъ Рорбаса, а вслѣдъ за тѣмъ Массена велѣлъ всѣмъ войскамъ перейти обратно за рѣку Глаттъ. Однакожъ неожиданное это нападеніе сдѣлало Эрцгерцога еще осторожнѣе, чѣмъ прежде. 18-го числа выдвинулъ онъ къ рѣкѣ Глаттъ одни только 18/29 мая. войска генерала *Готце;* прочія же силы расположилъ у деревни Эмбрахъ; а для охраненія лѣваго своего фланга, отрядилъ *Елачича* съ 6 баталіонами и 4 эскадронами къ Уцнаху, приказавъ ему, вмѣстѣ съ отрядомъ полковника *Гавазини,* очистить берега Линты и Цюрихскаго озера. Въ тоже время генералу *Стараю* приказано отрядить нѣсколько баталіоновъ съ орудіями къ сторонѣ Эглизау и Вальдсгута, чтобы демонстраціями тревожить непріятеля съ лѣваго фланга.

Генералъ *Готце,* расположивъ свои передовые посты по правому берегу рѣки Глаттъ, занялъ переправы въ Дюбендорфѣ и Глаттбрюкѣ, гдѣ Французы не успѣли уничтожить мостовъ. Австрійская армія оставалась опять нѣсколько дней неподвижно, имѣя предъ собою укрѣпленный лагерь непріятельскій при Цюрихѣ. Эрцгерцогъ самъ сознавался потомъ, что дѣйствовалъ слишкомъ осторожно и медленно. Не смотря на свое превосходство въ силахъ, онъ опасался за оба фланга и выжидалъ чтобы дать время Елачичу занять берега Линты и Цюрихскаго озера, а войскамъ, отряженнымъ отъ Старая, произвести демонстрацію съ праваго берега Рейна.

Елачичъ дошелъ 20-го числа до Уцнаха, и нигдѣ не встрѣтилъ 20/31 мая. непріятеля. Генералъ *Шабранъ* еще за три дня предъ тѣмъ перешелъ въ Раперсвилѣ на лѣвую сторону Цюрихскаго озера и снялъ за собою мостъ. Елачичъ продолжалъ наступать тремя колоннами между озерами Цюрихскимъ и Грейфенскимъ, опрокинулъ передовые посты непріятельскіе и 22-го числа расположился 22 мая./2 іюня. у Цоликона и Витикона. Тогда только Эрцгерцогъ рѣшился наконецъ атаковать непріятеля въ укрѣпленной его позиціи.

Цюрихъ лежитъ на обѣихъ сторонахъ рѣки Лиматъ, при самомъ истокѣ ея изъ Цюрихскаго озера: городъ обнесенъ бастіонными фронтами, съ глубокимъ рвомъ и равелинами; но окруженъ Карта № 42.

господствующими высотами, и потому долго защищаемъ быть не можетъ. Для прикрытія Цюриха съ восточной стороны сама природа указала сильную позицію: тутъ между рѣками Лиматъ и Глаттъ, тянется хребетъ горъ, съ крутыми скатами, изрѣзанный глубокими оврагами и покрытый густымъ лѣсомъ. Укрѣпленная позиція, занятая Массеною по гребню этихъ горъ, состояла изъ большаго числа люнетовъ и редутовъ; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ сильныхъ засѣкъ. Высшая точка позиціи — гора Цюрихбергъ, занята была тремя укрѣпленіями, которыя сильно обстрѣливали подошвы по дорогамъ изъ Швамендингена и Дюбендорфа; впереди этихъ укрѣпленій, по крутому скату горы, устроена была засѣка, шириною въ иныхъ мѣстахъ до 800 шаговъ. Другая высота — Випхингеръ, на лѣвомъ флангѣ позиціи, также была усилена укрѣпленіями и засѣкою; но тутъ укрѣпленія не совсѣмъ еще были достроены. Между двумя означенными вершинами, какъ-бы между двумя бастіонами, входящая часть позиціи была подъ перекрестнымъ огнемъ десяти укрѣпленій. Съ другой стороны, вправо отъ вершины Цюрихбергъ, простирался по гребню и скатамъ горъ, версты на двѣ, густой непроходимый лѣсъ, и на всемъ этомъ протяженіи устроена засѣка. Наконецъ, правый флангъ позиціи загнутъ назадъ къ озеру Цюрихскому, вдоль глубокаго оврага, на деревни Гирсланденъ и Ридсбахъ. Впереди этого оврага и позади его, возведены люнеты.

Вся эта обширная позиція занята была двумя Французскими дивизіями: *Сульта* и *Удино;* первая составляла правое крыло, вторая — лѣвое; за ними расположены резервы *Гумбера* и *Клейна*. Дивизія *Тарро*, назначенная для охраненія лѣваго фланга позиціи, простиралась до самаго Рейна. Главный недостатокъ Французской позиціи состоялъ въ томъ, что въ тылу ея не было другихъ переправъ чрезъ рѣку Лиматъ, кромѣ мостовъ въ самомъ Цюрихѣ; а потому въ случаѣ неудачи, отступленіе Французской арміи было бы весьма затруднительно. По этой причинѣ Массена вооружилъ всѣ укрѣпленія исключительно Швейцарскими орудіями, взятыми изъ Цюрихскаго арсенала; а Французскую артиллерію и всѣ обозы заблаговременно отправилъ назадъ за Цюрихъ.

Эрцгерцогъ Карлъ предположилъ атаковать позицію непріятельскую съ двухъ сторонъ: войскамъ *Елачича* предназначено вести атаку отъ Цолликона и Витикона на правый флангъ позиціи, двумя колоннами: на Ридсбахъ и Гирсланденъ; главныя же силы раздѣлены на три колонны, для нападенія съ фронта, отъ рѣки

Глаттъ: одна, *Принца Лотарингскаго* — направлена отъ Дюбендорфа на гору Атисбергъ; другая, генерала *Готце* — отъ Швамендингена на гору Цюрихбергъ; третья *Принца Рейсскаго* — отъ Глаттбрюка чрезъ Зеебахъ на Орликенъ. Всѣ пять колоннъ, вмѣстѣ съ резервомъ графа *Валлиса*, составляли до 38 баталіоновъ и 58 эскадроновъ. Сверхъ того, графъ *Науендорфъ*, съ 15 баталіонами и 9 эскадронами, оставленъ за рѣкою Глаттъ, для наблюденія за непріятельскою дивизіею Тарро.

Атака назначена была на 24-е мая. Но 23-го числа Массена предупредилъ Австрійцевъ нападеніемъ на *Елачича*, который приблизился одинъ къ укрѣпленной позиціи и былъ отдѣленъ отъ главныхъ силъ Эрцгерцога озеромъ Грейфенскимъ и рѣкою Глаттъ. Однакожъ предпріятіе Французовъ не имѣло успѣха: Елачичъ, атакованный лишь частію дивизіи Сульта, не только отразилъ нападеніе, но бросился самъ впередъ, прорвался въ промежутокъ между непріятельскими люнетами, и даже проникъ въ самыя предмѣстія Цюрихскія. Только съ наступленіемъ ночи Елачичъ самъ отступилъ на прежнюю свою позицію [112]. 23 мая. / 8 іюня.

Безполезная эта стычка нисколько не измѣнила распоряженій Эрцгерцога. 24-го мая, рано утромъ, Австрійскія войска двинулись въ атаку, согласно съ данною диспозиціею. Обѣ колонны Елачича стремительно бросились впередъ, выгнали непріятеля изъ люнетовъ, овладѣли деревнями Ридсбахъ и Гирсланденъ; а лѣвая колонна (5 баталіоновъ и 3 эскадрона), направленная по берегу озера, подъ личнымъ начальствомъ Елачича, проникла опять въ самыя предмѣстія Цюрихскія. Но успѣхъ этотъ былъ непродолжителенъ: на помощь Сульту подоспѣли резервы, и послѣ упорнаго боя, обѣ колонны Елачича были отброшены за оврагъ. 24 мая. / 4 іюня.

Третья колонна, *Принца Лотарингскаго* (4 баталіона и 4 эскадрона), найдя совершенно невозможнымъ взобраться прямо отъ Дюбендорфа на крутизны Атисбергъ, двинулась сперва влѣво, на Фаланденъ и Пфафгаузенъ, откуда должна была пробираться двумя тропинками, чрезъ густой лѣсъ; достигнувъ линіи непріятельскихъ засѣкъ, колонна эта принуждена остановиться и ничего болѣе предпринять не могла.

Готце (7 баталіоновъ и 12 эскадроновъ) также нашелъ невозможнымъ переправиться чрезъ Глаттъ у Вализеллена; а потому, оставивъ тутъ у переправы 2 баталіона, съ прочими сдѣлалъ обходъ чрезъ мостъ у Дюбендорфа, откуда опять спустился чрезъ

Штепбахъ къ Швамендингену. Встрѣченныя въ этихъ деревняхъ передовыя войска Французскія были вытѣснены безъ большихъ усилій, и тогда Готце двинулся въ атаку Цюрихберга; но тутъ подступы къ непріятельской позиціи были обстрѣливаемы такимъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, что всѣ покушенія Австрійцевъ остались напрасными.

Въ тоже время *Принцъ Рейсскій*, съ пятою колонною (10 баталіоновъ и 20 эскадроновъ), выбилъ непріятеля изъ засѣкъ, двинулъ часть войскъ своихъ къ Орликену, а другія вправо къ Рюмлангу; но въ то время, когда атаковалъ онъ деревню Орликенъ, *Удинó*, съ тремя полубригадами и двумя полками кавалеріи, самъ бросился на правый флангъ Австрійцевъ. Эта неожиданная атака, хотя и не имѣла дальнѣйшихъ послѣдствій, остановила однакожъ наступленіе Принца Рейсскаго.

Такимъ образомъ ни одна изъ Австрійскихъ колоннъ не имѣла успѣха. Въ два часа по полудни Эрцгерцогъ приказалъ графу *Валлису*, съ 5 баталіонами изъ резерва, переправиться по двумъ мостамъ, наведеннымъ на рѣкѣ Глаттъ впереди деревни Вализелленъ, и снова атаковать Цюрихбергъ. Войска эти, пробираясь чрезъ густой лѣсъ, по узкой дорогѣ, встрѣтили на пути чрезвычайныя затрудненія; наконецъ достигли правой оконечности горы Цюрихбергъ. Лишь только голова колонны вышла на поляну' вдругъ встрѣчена была жестокимъ огнемъ изъ непріятельскаго люнета. Не смотря на то, Австрійцы бросились смѣло впередъ и даже успѣли ворваться въ самое укрѣпленіе; но тутъ Массена выдвинулъ свои резервы, выбилъ атакующихъ изъ люнета и заставилъ ихъ опять укрыться въ лѣсъ.

Бой продолжался до самаго вечера; обѣ стороны понесли огромную потерю; но въ особенности Австрійцы, которые лишились до 1,200 убитыхъ и 1,800 раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ были генералы графъ Валлисъ, Гиллеръ, Готце и Кемпфъ. Изъ Французскихъ генераловъ ранены Удинó и Гумберъ [113].

Однакожъ Австрійскія войска провели ночь на самомъ мѣстѣ боя. Оба противника были такъ утомлены, что и весь слѣдующій день простояли безъ дѣйствій. Эрцгерцогъ готовился къ новой
25 мая / 5 іюня. атакѣ и сдѣлалъ всѣ распоряженія на 26-е число [114]; но Массена не выждалъ вторичнаго нападенія и въ ночь покинулъ свою позицію, оставивъ въ укрѣпленіяхъ 28 орудій (Швейцарскихъ). Французская армія имѣла время спокойно переправиться чрезъ Лиматъ; арріергардъ ея только къ полудню очистилъ самый го-
26 мая / 6 іюня.

родъ (*). Австрійцы вступили въ Цюрихъ и нашли тамъ до 150 орудій. Занявъ городъ пятью баталіонами и выдвинувъ небольшой авангардъ (3 баталіона и 14 эскадроновъ) къ рѣкѣ Зиль, Эрцгерцогъ расположилъ остальныя войска между рѣками Лиматъ и Глаттъ, а главную квартиру свою перенесъ назадъ въ Клоттенъ.

Французская армія заняла новую сильную позицію на скатахъ *Альбиса* и сѣверныхъ его отраслей (Uetli). Здѣсь опять Французы начали устраивать укрѣпленія и засѣки. На всемъ протяженіи лѣваго берега Лимата и далѣе по рѣкѣ Ааръ расположены наблюдательные посты.

Занятіемъ Цюриха, Австрійцы пріобрѣли выгодную оборонительную линію вдоль Лимата, Цюрихскаго озера и Линты; владѣя переправами въ Цюрихѣ, Эрцгерцогъ имѣлъ возможность и далѣе продолжать наступательныя дѣйствія; всѣ выгоды стратегическія и перевѣсъ въ силахъ были на его сторонѣ. Но тутъ Эрцгерцогъ снова остановился на своей новой позиціи и большую часть арміи расположилъ по квартирамъ. По этому случаю, генералъ-адъютантъ графъ Толстой писалъ къ графу Ростопчину: «По завладѣ-«ніи Цюрихомъ впали мы въ прежнюю нашу недѣятельность, отъ «чрезвычайной предосторожности происходящую» (**). Эрцгерцогъ призналъ достаточнымъ отрядить *Елачича*, съ 9 баталіонами и нѣсколькими эскадронами, на рѣку Линту, чтобы вытѣснить непріятеля изъ малыхъ кантоновъ, прикрыть Граубинденъ и вмѣстѣ съ тѣмъ открыть чрезъ С. Готардъ ближайшую связь съ Итальянской арміей.

(*) При этомъ одни изъ городскихъ воротъ, по какому-то недоразумѣнію оставлены были преждевременно Французскими войсками, такъ что самъ Массена, со всею своею главною квартирою, чуть было не попалъ въ руки Австрійцевъ.

(**) См. письмо гр. Толстаго къ гр. Ростопчину отъ 4 іюня (А.Ш.Д.-Х.-4.-*C-te Tolstoy*).

ГЛАВА XXVI.

ЗАНЯТІЕ С. ГОТАРДА.

9 мая — 1 іюня.

ПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ НАЧАЛѢ МАЯ МѢСЯЦА.—ДВИЖЕНІЕ ГРАФА БЕЛЬГАРДА ВЪ ИТАЛІЮ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА. — НАПАДЕНІЕ ГАДИКА НА С. ГОТАРДЪ. — УСПѢХИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ВАЛИСѢ. — ПОРАЖЕНІЕ С. ЖЮЛЬЕНА. — НОВЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА КЪ УДЕРЖАНІЮ С. ГОТАРДА. — ОТСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ МАЛЫХЪ КАНТОНОВЪ.

Карта № 40. (стр. 420) Въ первыхъ числахъ мая, войска графа *Бельгарда*, спустившись въ Граубинденъ, расположились у Ленца въ ожиданіи предписаній отъ Суворова. Въ то время отрядъ *Ла-Марселя* занималъ Кіавену, а *Штраухъ* и *Принцъ Викторъ Роганъ* — находились у Белинцоны.

Съ тѣхъ поръ, какъ Французскія войска были вытѣснены изъ Граубиндена, положеніе *Лекурба* въ верховьяхъ рѣки Тичино сдѣлалось весьма опаснымъ. Австрійскимъ войскамъ открытъ былъ путь вверхъ по Рейну чрезъ Дисентисъ къ верховьямъ Рейссы: еслибъ графъ Бельгардъ двинулся по этому направленію, то могъ бы выдти въ тылъ Лекурбу, овладѣть С. Готардомъ и открыть связь съ многочисленными ополченіями верхняго Валиса, поднявшими оружье противъ Французовъ.

10/21 мая. Угрожаемый со всѣхъ сторонъ, Лекурбъ поспѣшилъ отступить на С. Готардъ, оставивъ лишь передовые посты въ долинѣ рѣки Тичино. Къ счастію его, графъ Бельгардъ оставался нѣсколько дней неподвижно на своей позиціи у Ленца, а потомъ получилъ отъ Суворова предписаніе идти въ сѣверную Италію чрезъ Сплугенъ, Кіавену, къ озеру Комо. Но съ другой стороны появились Австрійскія войска на верхней Линтѣ: полковникъ *Гавазини*, занявъ Гларисъ, посылалъ отряды въ долины Муттенталь и Шахенталь. Лекурбъ вынужденъ былъ, для охраненія этихъ долинъ, употребить большую половину своей дивизіи. Поручивъ генералу *Луазону* оборону С. Готарда, самъ Лекурбъ, съ небольшимъ только резервомъ, прибылъ въ Альторфъ. Здѣсь получилъ онъ извѣстіе, что Австрійскій отрядъ, съ помощью Швейцарскихъ ополченій, спустился въ Муттенскую долину, и вытѣснивъ оттуда войска генерала Рюби, угрожалъ даже Швицу. Тогда Лекурбъ, не те-

13/24 мая.

ряя ни минуты, сажаетъ свой резервъ на суда, переправляется 16/27 мая.
чрезъ Люцернское озеро, собираетъ разстроенныя войска генерала Рюби, атакуетъ Австрійскій отрядъ, беретъ у него два орудія, 17/28 мая.
до 300 плѣнныхъ и выбрасываетъ его изъ Муттенской долины назадъ къ Гларису [115].

Между тѣмъ *Луазонъ* оставался на С. Готардѣ только съ 5 баталіонами, силою въ 3,600 человѣкъ. Положеніе его было тѣмъ опаснѣе, что въ это самое время Суворовъ вознамѣрился, для большаго обезпеченія сѣверной Италіи со стороны Альповъ, овладѣть важными горными проходами С. Готарда, Симплона и Большаго С. Бернарда. Припомнимъ, что фельдмаршалъ, прежде движенія своего къ Турину, въ числѣ прочихъ распоряженій своихъ, предписалъ графу Бельгарду отдѣлить до 3,000 человѣкъ на подкрѣпленіе отрядовъ, расположенныхъ къ сторонѣ Швейцаріи. Отрядамъ этимъ назначено было предпринять слѣдующія наступательныя дѣйствія: Карта № 36. (стр. 398)

Штрауху, съ 5,000 человѣкъ (6 баталіоновъ, 1 рота и 3/4 эскадрона) — вверхъ по рѣкѣ Тичино, овладѣть С. Готардомъ и даже спуститься въ долину Рейссы.

Принцу Виктору Рогану, съ отрядомъ въ 3,300 человѣкъ (4 баталіона, 3 роты, 1 эскадронъ) — слѣдовать чрезъ Домо-д'Оссолла на Симплонъ, для поддержанія народнаго возстанія въ Валисѣ.

Полковнику *Ла-Марселю*, съ бригадою въ 3,000 человѣкъ (4 баталіона)—оставаться на первое время въ резервѣ за рѣкою Точе, для поддержанія, въ случаѣ нужды, того или другаго изъ двухъ первыхъ отрядовъ.

Наконецъ отрядъ Принца *Карла Рогана* также нѣсколько усиленъ, для наступленія вверхъ по долинѣ Аостской къ Большому С. Бернарду.

Такимъ образомъ всѣ отряды, назначенные для дѣйствій въ Альпахъ со стороны Италіи, составляли свыше 12,000 человѣкъ. Общее надъ ними начальство поручено фельдмаршалъ-лейтенанту *Гадику*. Сверхъ того, союзники могли разсчитывать на содѣйствіе болѣе 6,000 инсургентовъ верхняго Валиса (*).

Согласно съ предписаніемъ Суворова, графъ Бельгардъ выступилъ 9-го мая изъ Ленца; но по просьбѣ генерала Готце, оста- 9/20 мая.
вилъ на верхнемъ Рейнѣ бригаду *С. Жюльена* (изъ 6 баталіоновъ и 3 эскадроновъ, силою въ 4,300 человѣкъ). Цѣль Австрійскихъ

(*) Составъ и численная сила союзныхъ отрядовъ показаны въ Прил. № 75.

генераловъ состояла въ томъ, чтобы Граубинденъ не оставался безъ прикрытія, пока въ Курѣ только собирался еще назначенный для того, особый отрядъ генерала *Герберта*. Впрочемъ полковнику С. Жюльену предписано было также содѣйствовать и Штрауху въ предположенномъ нападеніи на С. Готардъ (*).

За тѣмъ графъ Бельгардъ спустился чрезъ Сплугенъ въ сѣверную Италію только съ четырьмя бригадами: *Бельгарда, Де-Бри*, графа *Нобили* и *Лаудона*; сила ихъ простиралась всего до 11,000 человѣкъ. Чтобы ускорить движеніе этихъ войскъ, предполагалось перевозить ихъ водою по озеру Комо. Хотя съ этою цѣлью и заготовлено было до 200 судовъ, однакожъ двѣ только бригады
16/27 мая. (Бельгарда и Де-Бри), прибывшія 16-го мая къ сѣверной оконечности Комскаго озера (въ Рива), дѣйствительно переправились во-
17/28 мая. дою до самаго Комо, куда прибыли 17-го числа; остальныя же двѣ
21 мая./1 Іюня. бригады (графа Нобили и Лаудона) слѣдовали сухимъ путемъ по западному берегу озера и собрались въ Комо только къ 21-му мая. Всѣ тяжести, парки и понтоны прежней Тирольской арміи направлены кружнымъ путемъ, долиною Адижа чрезъ Верону и Мантуу.

14/25 мая. Между тѣмъ *Гадикъ* прибылъ 14-го числа въ Белинцону, и принялъ лично начальство надъ войсками *Штрауха* и *Принца*
Карта № 40. (стр. 426) *Рогана*. Чтобы облегчить предстоявшую атаку С. Готарда, Гадикъ рѣшился на нѣсколько дней удержать при себѣ войска Принца Виктора Рогана, а полковнику *С. Жульену*—предписалъ наступать чрезъ Дисентисъ къ Урзерну, въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, защищавшимъ С. Готардъ.

15/26 мая. 15-го мая Гадикъ выступилъ изъ Белинцоны къ Фаидо, а на
16/27 мая. другой день продолжалъ наступленіе къ подножію С. Готарда. Авангардъ его, подъ начальствомъ *Принца Рогана* (**), встрѣтилъ у деревни Біотта непріятельскіе передовые посты, опрокинулъ ихъ и приблизился къ Айроло. Здѣсь одинъ Французскій баталіонъ держался упорно цѣлый день; перестрѣлка продолжалась до вечера; всѣ атаки Австрійцевъ были отбиты и Гадикъ вынужденъ отложить нападеніе до прибытія остальныхъ силъ на поддержаніе авангарда.

(*) См. донес. гр. Бельгарда Суворову отъ 14 (25) мая (А.М.Д.-Х.-А.-*C-te Bellegarde*).

(**) 4 роты егерей *Ле-лу*, 1 бат. Пр. Рогана, 1 бат. Зигенфельдъ и 1 бат. Вановскаго (Banal). См, *Журн. Гадика* съ 24 мая по 6 іюня. (А.М.Д.-Х.-А.).

17/28 мая. **Однакожъ въ теченіе ночи Луазонъ также подкрѣпилъ передовой отрядъ въ Айроло. 17-го числа, уже въ 6 часовъ вечера, Гадикъ возобновилъ атаку: пока боковыя колонны обходили позицію съ обоихъ фланговъ, средняя ударила рѣшительно въ штыки и выбила непріятеля изъ Айроло. Французы пробовали занять новую позицію на скатѣ горы; но Принцъ Роганъ, поднимаясь вверхъ по правому берегу рѣки Тичино, угрожалъ тылу Французскаго отряда и могъ бы совсѣмъ отрѣзать ему отступленіе, еслибъ непріятель не успѣлъ снять моста. Къ ночи Луазонъ собралъ весь свой отрядъ на С. Готардѣ; уронъ Французовъ въ этотъ день простирался свыше 200 человѣкъ (*).**

18/29 мая. Луазонъ имѣлъ еще весьма сильную позицію на самой вершинѣ горы; но 18 числа, въ тылу его, со стороны верхняго Рейна, показались передовыя войска полковника *С. Жюльена* (**). Луазонъ долженъ былъ поспѣшно отступать, чтобы не быть совсѣмъ отрѣзаннымъ. Едва успѣлъ онъ миновать деревню Урзеренъ (или Андерматъ), какъ вслѣдъ за нимъ ворвались туда Австрійцы. Принужденный отступать по тѣсному ущелью чрезъ Чертовъ мостъ, Французскій отрядъ понесъ тутъ сильную потерю: до 1,000 человѣкъ было отрѣзано и взято въ плѣнъ [116].

И такъ 18-го мая С. Готардъ былъ уже во власти союзниковъ. Суворовъ, получивъ донесеніе объ этомъ важномъ успѣхѣ, объявилъ въ приказѣ по арміи благодарность Гадику, «за употребленный имъ способъ атаки холоднымъ оружьемъ», и въ заключеніе прибавилъ:

> «При этомъ случаѣ объявляется всѣмъ войскамъ, чтобы они при атакѣ всегда поступали точно также, какъ генералъ Гадикъ; а именно: пѣхота не занимаясь слишкомъ много перестрѣлкою, должна бросаться на непріятеля со штыками, а конница съ саблями врѣзывается въ ряды пѣхоты и кавалеріи» (***).

Но съ занятіемъ С. Готарда прекратились и всѣ успѣхи Гадика. Въ исполненіе прежняго предписанія Суворова, отрядъ Принц-

---

(*) См. упомянутый выше журналъ Гадика.

(**) Полковникъ С. Жюльенъ не счелъ возможнымъ начать предписанное ему движеніе въ назначенный день (16 числа) по той причинѣ, что войска, собиравшіяся подъ начальствомъ генерала Герберта, для охраненія Граубиндена, еще не прибыли тогда къ своему мѣсту.

(***) Приказъ этотъ на Нѣм. яз. въ нѣсколькихъ экз., въ А.Ш.Д.-Х.-4.-*Ordonnances.* — Ф. II. 228.

ца Рогана двинулся назадъ чрезъ Беллинцону, въ долину рѣки Точе, на Домо-д'Оссолла; полковникъ С. Жюльенъ одинъ преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля къ Вазену и Амштегу; вершина С. Готарда занята однимъ только батальономъ; нѣсколько ротъ послано чрезъ проходъ Нифенскій (Niefenen-Pass) въ верховья Роны, чтобы развѣдать о положеніи дѣлъ въ Валисѣ; самъ Гадикъ, съ остальными $4^1/_2$ баталіонами расположился у Айроло (*).

Вскорѣ Гадикъ получилъ изъ верховій Роны извѣстія не совсѣмъ благопріятныя: цѣлая дивизія непріятельская, силою свыше 6,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Ксянтраля*, вступила въ Валисъ и расположилась у Сидерса (**). Къ ней присоединились тысячи двѣ вооруженныхъ жителей нижняго Валиса. Ополченія же, поднявшія оружье противъ Французовъ въ верховьяхъ Роны, въ числѣ 6,000 человѣкъ, съ 7 орудіями, укрѣпились на позиціи у Лейка (***). 16-го числа покушались они атаковать Французскія войска; но сами были на другой день атакованы Ксянтралемъ, выбиты изъ всѣхъ своихъ укрѣпленій и отброшены къ Бригу. Преслѣдуемые по пятамъ, инсургенты оставили въ рукахъ непріятеля значительные магазины и всѣ орудія. Ксянтраль продолжалъ наступать вверхъ по долинѣ, опустошая все огнемъ и
20/31 мая. мечемъ, въ отмщеніе возставшимъ жителямъ. 20-го числа прибыла къ Гадику депутація отъ несчастныхъ Валисцевъ, которые умо-
Карта № 43. ляли Австрійскаго генерала подать имъ помощь. Тогда Гадикъ отрядилъ къ Обервальду еще 8 ротъ, подъ начальствомъ полковника Штрауха (†): болѣе не могъ онъ отдѣлить отъ слабаго своего отряда; ибо ему угрожала опасность и съ другой стороны.

Полковникъ *С. Жюльенъ*, ободренный первымъ успѣхомъ своимъ у Чертова моста, 18-го числа стремительно бросился впередъ, вслѣдъ за отступавшимъ отрядомъ Луазона; прошелъ Вазенъ и занялъ уже Амштегъ. Но въ это самое время *Лекурбъ* выходилъ на берегъ въ Альторфѣ. Генералъ этотъ умѣлъ замѣнять недостатокъ силъ необыкновенною подвижностію войскъ: окруженный отовсюду противникомъ, дѣятельный, предпріимчивый и рѣшительный Лекурбъ смѣло бросался, то въ одну сторону, то

(*) Распредѣленіе войскъ показано въ Прил. № 117.

(**) Sidders или Sidder; на иныхъ картахъ Sierres.—О движеніи Ксянтраля уже упомянуто выше въ Гл. XXII, Прил. № 49.

(***) Leuck или Luesch.

(†) Штраухъ отряженъ въ верхній Валисъ съ 4 ротами Валисъ и 4 ротами Зигенфельдъ.

въ другую. Едва успѣлъ онъ расправиться съ однимъ отрядомъ Австрійскимъ въ Муттенской долинѣ, какъ уже возвращается съ небольшимъ своимъ резервомъ къ Альторфу, соединяется съ Луазономъ, идетъ немедленно на встрѣчу С. Жюльену и выгоняетъ его изъ Амштега. 20/31 мая.

Увидѣвъ предъ собою превосходныя силы противника, полковникъ С. Жюльенъ просилъ подкрѣпленій у Гадика и Герберта. Но Гадикъ самъ находился въ положеніи весьма затруднительномъ. Новая депутація явилась къ нему изъ Валиса съ просьбою о защитѣ; нѣсколько ротъ, отряженныхъ съ полковникомъ Штраухомъ на помощь Валисскимъ ополченіямъ, конечно, не могли остановить цѣлую дивизію Ксянтраля. Между тѣмъ непріятельскіе отряды показались и со стороны Бріенцскаго озера въ верховьяхъ Аара, откуда могли спуститься чрезъ Гримзель къ верховьямъ Роны и выдти въ тылъ отряду Штрауха. Опасность угрожала со всѣхъ сторонъ; Гадикъ не зналъ кому и чѣмъ помочь; хотѣлъ самъ ѣхать впередъ къ отряду С. Жюльена; но боялся отдалиться отъ Штрауха; наконецъ рѣшился еще отрядить изъ слабаго своего отряда 3 роты на Гримзель, а 5 ротъ — къ Амштегу (*). 21 мая./1 іюня.

Но слабое это подкрѣпленіе не могло уже спасти С. Жюльена. 21-го числа Лекурбъ продолжалъ тѣснить его отъ Амштега къ Вазену; Австрійскій отрядъ держался сколько было возможно въ тѣсномъ ущельи рѣки Рейссы, и къ вечеру занялъ сильную позицію впереди Чертова моста, у деревни Гешененъ. На другой день Лекурбъ возобновилъ атаку: Австрійцы защищались упорно и даже отбросили непріятеля далеко назадъ; уже Французскія войска отступали въ крайнемъ разстройствѣ; но тутъ Лекурбъ самъ бросается впередъ съ своими гренадерами, отбрасываетъ Австрійцевъ назадъ и снова тѣснитъ ихъ къ Чертову мосту. Утомленный двудневнымъ отступленіемъ и безпрерывнымъ боемъ, отрядъ С. Жюльена въ свою очередь приведенъ въ совершенное разстройство и припертъ къ узкому мосту, переброшенному надъ Рейссою. Большая часть отряда легла на мѣстѣ: узкая дорога усѣяна была трупами; 1,000 человѣкъ остались въ плѣну; самъ полковникъ С. Жюльенъ съ однимъ только баталіономъ едва успѣлъ перейти чрезъ мостъ и взорвалъ часть его, чтобы спасти послѣдній остатокъ своего отряда. 22 мая./2 іюня.

Получивъ извѣстіе о пораженіи С. Жюльена, Гадикъ до того

(*) 4 роты Бановскаго (Banal) и 1 р. егер. Ле-лу.

потерялъ голову, что первую, попавшую на глаза команду изъ 30 гусаръ послалъ на помощь своему авангарду для защиты горнаго ущелья (*)!... Правда, у него было еще 3 баталіона на С. Готардѣ (**); но Гадикъ ждалъ ежеминутно появленія непріятеля со стороны Валиса. Въ тотъ же самый день, когда Лекурбъ нанесъ ударъ отряду С. Жюльена въ ущельи Рейссы, Ксантраль напалъ на Штрауха у Нидервальда, разбилъ его и отбросилъ къ Обервальду, къ самому истоку Роны. Все ополченіе Валисское разсѣялось и Ксантралю открыта была дорога чрезъ Нифенскій проходъ къ Айроло, въ тылъ Гадику.

23 мая. / 3 іюня. Такимъ образомъ двѣ дивизіи непріятельскія приблизились съ двухъ сторонъ къ С. Готарду. Поставленный между двухъ огней, Гадикъ уже отказался отъ всякой надежды удержать этотъ важный стратегическій пунктъ, и заботился лишь о томъ, чтобы войска, отряженныя въ разныя стороны, не были отрѣзаны. Уже приказано было снять роты съ Гримзеля, а Штрауху отступить чрезъ Фурку на вершину С. Готарда. Гадикъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія этого отряда, чтобы успѣть отступить къ Айроло, пока непріятель еще не спустился къ верховьямъ рѣки Тичино... Но тутъ положеніе дѣлъ вдругъ принимаетъ совершенно неожиданный оборотъ. Полковникъ С. Жюльенъ доноситъ, что непріятель прекратилъ противъ него всякія дѣйствія, и что генералъ Гербертъ прислалъ подкрѣпленія, съ которыми есть надежда удержаться за Чертовымъ мостомъ. Съ другой же стороны, получены извѣстія, что войска Французскія, показавшіяся у Бріенцскаго озера, удалились, а Ксантраль началъ отступать внизъ по долинѣ Роны.

Внезапная эта перемѣна въ дѣйствіяхъ республиканскихъ войскъ легко объясняется тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ въ самой Швейцаріи. Припомнимъ, что въ это время Массена уже вынужденъ былъ отступить въ укрѣпленную позицію предъ Цюрихомъ; армія Эрцгерцога Карла достигла до рѣки Глаттъ; Елачичъ занялъ правый берегъ Цюрихскаго озера; а полковникъ *Гавазини* верхнюю Линту. Французскій главнокомандующій, опасаясь лишиться связи съ отрядами праваго своего крыла, счелъ нужнымъ при-

(*) См. Журн. Гадика, упомянутый выше.

(**) Послѣ отправленія Пр. Рогана, въ распоряженіи Гадика состояло 6 бат. и 1 рота; изъ нихъ отряжены были: 12 р. въ верхній Валисъ, 3 р. на Гримзель и Фурку и 5 р. на подкрѣпленіе С. Жюльена, — всего 20 ротъ; за тѣмъ у Гадика оставалось всего 17 ротъ.

близить Лекурба и приказалъ ему отступить къ Люцернскому озеру. Что же касается до Ксянтраля, то отступленіе его объясняется движеніемъ Принца *Виктора Рогана,* который двинулся усиленными переходами чрезъ Белинцону и Домо-д'Оссола къ Симплону, откуда дорога вела къ Бригу, въ тылъ войскамъ Ксянтраля. Конечно, трехтысячный отрядъ Принца Рогана не осмѣлился бы спуститься въ тылъ 6-тысячной Французской дивизіи; но Ксянтраль не могъ знать настоящей силы противника, и достаточно было появленія Австрійскихъ войскъ на Симплонѣ, чтобы встревожить непріятеля и принудить его къ поспѣшному отступленію до Брига.

И такъ неожиданныя обстоятельства выручили Гадика изъ опаснаго положенія, и гора С. Готардъ осталась въ рукахъ союзниковъ. Суворовъ, получивъ донесеніе о случившихся событіяхъ, въ тотъ же день предписалъ графу Бельгарду отдѣлить на подкрѣпленіе Гадика еще 3,000 человѣкъ, сверхъ той бригады, которая была уже прежде назначена (*). Фельдмаршалъ надѣялся, что съ такими подкрѣпленіями Гадикъ будетъ въ силахъ не только удержать С. Готардъ, но и дѣйствовать наступательно противъ Лекурба и Ксянтраля. Желая ободрить Гадика, Суворовъ между прочимъ писалъ ему: 24 мая. / 4 іюня.

«Храбрый фельдмаршалъ-лейтенантъ Гадикъ со славою разбилъ и прогналъ въ Швейцарію обѣ дивизіи Лекурба и Луазона; теперь еще важнѣе было бы для него, съ сильнымъ своимъ корпусомъ, разбить непріятельскаго генерала Ксянтраля» (**).

Въ тоже время предписано было *Принцу Виктору Рогану* продолжать наступленіе чрезъ Симплонъ, и стараться доставить ополченіямъ Валисскимъ 4 горныхъ орудія и военные запасы. *Принцу Карлу Рогану* также подтверждено дѣлать демонстраціи къ Большому С. Бернарду. Въ инструкціи, данной самому Гадику, было сказано:

«Гора С. Готардъ есть важнѣйшій пунктъ на театрѣ войны, какъ для Италіи, такъ и для Швейцаріи. Къ удержанію ея должно употребить всѣ средства, или лучше сказать—напасть на непріятеля и прогнать его» [118].

(*) Предписаніе гр. Бельгарду отъ 24 мая (4 іюня). Ф. II. 230.

(**) Письмо Суворова къ Гадику отъ 24 мая (4 іюня). А.М.Д.-Х.-Ф.-*François II.*— Ф. II. 232.

Наконецъ Суворовъ писалъ и самому Эрцгерцогу Карлу:

> «Для содѣйствія по мѣрѣ силъ моихъ блистательнымъ успѣхамъ Вашего Высочества, приказалъ я усилить до 12,000 корпусъ Гадика, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ двинуться впередъ чрезъ Симплонъ и С. Бернардъ въ Валисъ, а потомъ на Мартиньи, С. Морицъ, Эгль, Вильнёвъ и Вевэ» (*).

Въ другомъ письмѣ къ Эрцгерцогу Карлу, Суворовъ просилъ его выдвинуть свое лѣвое крыло впередъ, такъ чтобы оно вошло въ непосредственную связь съ Гадикомъ и стало на одной высотѣ съ правымъ крыломъ Итальянской арміи, «которое проникло «уже долиною Аостскою до Большаго С. Бернарда» (**).

Однакожъ предположенія Суворова остались неисполненными. Графъ Бельгардъ отрядилъ въ распоряженіе Гадика двѣ бригады: *Де-Бри* и графа *Нобили*, силою по 3,000 человѣкъ въ каждой, а самъ съ тремя бригадами: *Ла-Марселя*, *Бельгарда* и *Лаудона*—продолжалъ слѣдовать чрезъ Миланъ и Павію къ Александріи [119]. Но бригада Нобили, согласно съ предположеніями самого Суворова, направлена была чрезъ Варезе къ Домо-д'Оссолла, на поддержаніе Принца Виктора Рогана, а вскорѣ потомъ получила другое назначеніе. Бригада Де-Бри дѣйствительно присоединилась 26-го мая къ отряду Штрауха; но четыре слабыхъ баталіона едва только замѣстили въ войскахъ Гадика огромную потерю, понесенную ими въ послѣднихъ сраженіяхъ [120]. Почитая свои силы недостаточными для какого-либо наступательнаго предпріятія, Гадикъ остался неподвижно на С. Готардѣ, къ крайнему неудовольствію Суворова, который написалъ ему рѣзкій выговоръ:

> «Будучи побѣдителемъ, вы остановились, засѣли въ *унтеркунфтъ*, въ *унбештиммтгезагтъ*. Вы должны были, разбивъ непріятеля, преслѣдовать его; въ подобномъ случаѣ можно и съ малымъ отрядомъ отрѣзать противника. Вмѣсто того, полковникъ С. Жюльенъ преданъ на жертву, атакованъ и постигъ ту самую участь, которой долженъ былъ подвергнуться непріятель..... Вы имѣли прекрасный корпусъ, силою почти въ 10 тысячъ человѣкъ; но по неосновательнымъ распоряженіямъ вашимъ, я долженъ былъ отрядить къ вамъ со всею поспѣшностію болѣе третьей части корпуса графа Бельгарда, которому назначено было дѣйствовать противъ непріятеля, наступающаго изъ Тосканскихъ владѣ-

---

(*) Письмо отъ 25 мая (5 іюня), въ А.М.Д.-Х.-4.-*François II.*—Ф. II. 254.
(**) Письмо отъ 26 мая (6 іюня), въ А.М.Д.-Х.-4.-*Arch. Charles.*—Ф. II. 258.

ній; а посланное къ вамъ подкрѣпленіе не принесло ни малѣйшей пользы...» (*).

Гадикъ, огорченный этимъ письмомъ, написалъ въ отвѣтъ длинное оправданіе своихъ дѣйствій и приложилъ подробный журналъ (**). Онъ жаловался, что вмѣсто трехъ бригадъ, считавшихся подъ его начальствомъ, имѣлъ дѣйствительно въ распоряженіи своемъ одинъ только отрядъ Штрауха, то есть 6 баталіоновъ, силою въ 5,000 человѣкъ (***).

Однакожъ не смотря на бездѣйствіе Гадика, Французы сами покинули долину верхней Рейссы. Послѣ отступленія изъ Цюриха, Массена счелъ необходимымъ стянуть свои силы. По распоряженію его, Лекурбъ посадилъ 28-го мая свои войска на суда въ Альторфѣ, и перевезъ ихъ къ Люцерну, оставивъ только посты для охраненія доступовъ къ Люцернскому озеру со стороны С. Готарда и Швица. Въ тоже время *Шабранъ* отошелъ къ Цугу. Между тѣмъ *Елачичъ*, отряженный Эрцгерцогомъ Карломъ немедленно по занятіи Цюриха, перешелъ на лѣвую сторону Линты (съ 6 баталіонами и 5 эскадронами), занялъ почти весь правый берегъ рѣки Зиль и выдвинулъ передовыя войска свои чрезъ Эйнзидельнъ до озера Эгери (Egeri). Другая колонна его (изъ 3 баталіоновъ) заняла безпрепятственно Швицъ. Наконецъ генералъ *Бей* ($4^1/_2$ баталіона и 1 эскадронъ) двинулся большимъ обходомъ чрезъ Саргансъ, Куръ и Дисентисъ, на соединеніе съ остатками отряда полковника С. Жюльена и спустился долиною верхней Рейссы до самаго Альторфа. 28 мая. / 8 іюня.

Такимъ образомъ, къ концу мая союзныя войска заняли большую часть малыхъ кантоновъ Швейцаріи. Съ того времени, какъ Лекурбъ покинулъ долину верхней Рейссы, правительству Гельветической республики уже опасно было оставаться въ Люцернѣ: директорія, министры, всѣ должностныя лица, съ канцеляріями и архивами, начали переселяться въ Бернъ: длинная вереница

(*) Предписаніе Гадику отъ 26 мая (6 іюня), въ А.Ш.Д.-Х.-4.-*François II.* — Ф. II. 263. — Тутъ же между прочимъ сказано: «Непріятеля можно отрѣзать «только съ превосходнымъ числомъ войска; иначе самъ будешь отрѣзанъ имъ. «Но дѣло другое атаковать его съ тылу: тогда и съ малымъ отрядомъ можно «отрѣзать его и принудить къ сдачѣ»...

(**) См. донесеніе Гадика Суворову отъ 9 іюня (29 мая) изъ Айроло, и приложенный къ нему журналъ (А.Ш.Д.-Х.-4.-*Hadick*).

(***) Нигдѣ не видно, по какой причинѣ бригада Ла-Марселя не поступила въ распоряженіе Гадика, какъ было прежде назначено.

экипажей и повозокъ потянулась по дорогѣ, сопровождаемая насмѣшками и даже угрозами толпы. Для безопасности этого обоза необходимо было конвоировать его войсками. Вообще въ цѣлой Швейцаріи отступленіе Массены изъ Цюрихской позиціи произвело самое невыгодное для Французовъ впечатлѣніе; они лишились всякой помощи отъ Швейцарскихъ ополченій: большая часть легіоновъ разбѣжалась; кромѣ милиціи Базельскаго и Ваадскаго кантоновъ, всѣ прочія были распущены; осталось при Французской арміи только нѣсколько ротъ, составленныхъ изъ волонтеровъ или такъ называемыхъ «*патріотовъ*». Напротивъ того формировались въ разныхъ кантонахъ новыя ополченія на службу союзниковъ. Англійское правительство вызывалось принять на свой счетъ содержаніе этой милиціи.

Однакожъ союзники не воспользовались выгоднымъ для нихъ положеніемъ дѣлъ въ Швейцаріи. Главная армія Эрцгерцога Карла, по занятіи Цюриха, оставалась болѣе двухъ мѣсяцевъ на Лиматѣ въ совершенномъ бездѣйствіи.

ГЛАВА XXVIII.

ДВИЖЕНІЕ РУССКИХЪ КОРПУСОВЪ

РИМСКАГО-КОРСАКОВА, ПРИНЦА КОНДЕ И РЕБИНДЕРА.

РАЗСЧЕТЫ ВѢНСКАГО КАБИНЕТА. — ВЫСТУПЛЕНІЕ КОРПУСОВЪ РИМСКАГО-КОРСАКОВА И ПРИНЦА КОНДЕ. — НАЗНАЧЕНІЕ ЭТИХЪ КОРПУСОВЪ. — НОВЫЙ ПЛАНЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЯ СОЮЗНЫХЪ СИЛЪ. — ПЕРЕМѢНА ВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ГЕРЦОГА ВИРТЕМБЕРГСКАГО И КУРФИРСТА БАВАРСКАГО. — ПЕРВЫЯ НЕУДОВОЛЬСТВІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА НА ВѢНСКІЙ ДВОРЪ. — СЛѢДОВАНІЕ КОРПУСА РЕБИНДЕРА И ПЕРЕМѢНЫ ВЪ НАЗНАЧЕНІИ ЕГО.

Причины, по которымъ Вѣнскій Дворъ удерживалъ Эрцгерцога Карла отъ всякихъ дѣйствій рѣшительныхъ, оставались въ то время непроницаемою загадкою. Австрійскій министръ придумывалъ различные предлоги, чтобы скрыть истинные свои разсчеты. Еще въ началѣ мая, генералъ-адъютантъ графъ Толстой писалъ въ донесеніи своемъ Императору Павлу: «Въ сей арміи

«съ нетерпѣніемъ ожидаютъ корпусъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, сюда идущій; ибо правый флангъ сей арміи, «находящійся на правомъ берегу Рейна, въ Донауэшингенѣ, подъ «командою генерала Старай и Его Свѣтлости Принца Александра «Виртембергскаго, недовольно силенъ, чтобы можно было отъ «онаго отдалиться, на случай покушенія Французовъ со стороны «Келя и Майнца» (*).

Дѣйствительно, Вѣнскій Дворъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ прибытія Русскаго корпуса, бывшаго прежде *Нумсена*, а потомъ поступившаго подъ начальство Г. Л. *Римскаго-Корсакова*. Но побужденіемъ къ тому были не столько соображенія военныя, сколько разсчеты политическіе. Въ то время велись, какъ уже извѣстно, переговоры между союзными Императорами относительно нѣкоторыхъ владѣтелей Германскихъ. Припомнимъ, что Вѣнскій Кабинетъ предложилъ Императору Павлу занять Баварію частію Русскаго корпуса, подчинить её управленію Австрійскаго военнаго коммисара, а войска Курфирста обезоружить. Россійскій Монархъ, стремясь постоянно къ одной цѣли — къ возстановленію мира въ Европѣ, готовъ былъ искренно содѣйствовать всякой мѣрѣ, которая казалась нужною для пользы общаго дѣла. Къ тому же Курфирстъ Баварскій, какъ уже было сказано, навлекъ на себя личное неудовольствіе Императора Павла, конфискаціею въ своихъ владѣніяхъ имѣній Ордена Мальтійскаго. Государь изъявилъ согласіе на мѣру, предложенную Вѣнскимъ Дворомъ, и генералу Римскому-Корсакову уже даны были повелѣнія по этому предмету. Въ тоже время, въ рескриптѣ къ Суворову, Императоръ писалъ:

> «Непристойное поведеніе Курфирста Баварскаго, образъ мыслей его, и первыя взятыя мѣры, вовсе противныя расположенію Нашему къ возстановленію общаго покоя, понудили Насъ, прервавъ всякаго рода съ нимъ сношенія, почитать его въ непріязненномъ Намъ положеніи» (**).

Въ то время корпусъ Г. Л. *Римскаго-Корсакова* только-что переходилъ чрезъ границу имперіи. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ Австрійскими коммисарами, относительно путеваго довольствія войскъ (***), удалось наконецъ устранить всѣ затруд-

(*) Донесеніе отъ 13-го (24) мая (А.И.Д.-Х.-4.-*Cte Tolstoy*).

(**) Рескриптъ отъ 9-го (20) марта, въ кн. № 14 Имени. Выс. пов. въ А. Инсп.Деп. Ф. II. 24.

(***) См. въ I. Ч. Гл. VIII. и Прил. № 120.

ненія и съ первыхъ чиселъ мая корпусъ началъ постепенно сосредоточиваться къ Брестъ-Литовску (*). Онъ раздѣленъ былъ
4/15 мая. на 6 эшелоновъ: первый перешелъ чрезъ Бугъ 4-го числа; прочіе переправлялись чрезъ день одинъ послѣ другаго, такъ что
15/26 мая. послѣдній перешелъ только 15-го мая (**). Предъ выступленіемъ каждаго эшелона совершалось молебствіе; частнымъ начальникамъ дано было строгое приказаніе сохранять въ войскахъ дисциплину и наблюдать за кроткимъ обхожденіемъ солдатъ съ обывателями. Путь корпусу Римскаго-Корсакова назначенъ былъ, по маршрутамъ присланнымъ изъ Вѣны, чрезъ Люблинъ, Опатовъ, Краковъ, Цвитаву, Прагу и Пильзенъ до границъ Баварскихъ. Къ 1-му числу іюня передніе три эшелона прошли Краковъ.

Корпусъ *Принца Конде* оставался еще въ то время въ предѣлахъ Имперіи, около Владиміра-Волынскаго и Влодавы. Первоначально этому корпусу повелѣно было идти впереди войскъ Римскаго-Корсакова; но Вѣнскій Дворъ воспротивился тому, находя, что корпусъ Принца, слишкомъ слабый числомъ, не будетъ имѣть того вліянія на Германію и въ особенности на Курфирста Баварскаго, какое произвело бы прибытіе Русскихъ войскъ. Притомъ, эмигранты Французскіе поведеніемъ своимъ (par l'indiscipline et le pillage) въ послѣднюю войну оставили весьма невыгодное о себѣ воспоминаніе въ Германіи; а потому, по мнѣнію Австрійскаго министерства, появленіе ихъ могло бы подѣйствовать неблагопріятно на Сеймъ Регенсбургскій, который въ то время еще былъ занятъ разсужденіемъ о томъ, можно ли дозволить Русскимъ войскамъ проходъ чрезъ Германскія владѣнія (***). Императоръ Павелъ, не желая противиться союзнику своему, приказалъ Принцу Конде остановиться и слѣдовать уже позади корпуса Римскаго-Корсакова (†). Между тѣмъ Австрійскіе коммисары, присланные въ Влодаву для соглашенія съ Принцемъ Конде и съ состоявшимъ при его корпусѣ флигель-адъютантомъ полковникомъ кн. Горчаковымъ, дѣлали всякаго рода затрудненія, чтобы замедлить

(*) Въ то время наличное число людей въ корпусѣ было 27,253 человѣка (29 баталіоновъ, 11 полковъ кавалерійскихъ и казачьихъ и 5 ротъ полевой артиллеріи). См. строевой рапортъ, представленный ген. Римскимъ-Корсаковымъ отъ 14-го мая, въ А.Моск.Деп.

(**) Распредѣленіе войскъ по эшелонамъ см. въ Прил. № 121.

(***) Донесенія гр. Разумовскаго Императору, отъ 5 (16) и 10 (21) апрѣля 1799 (А.М.Д.).

(†) Высочайшія повелѣнія Принцу отъ 23 апрѣля, а Корсакову — отъ 24-го (Кн. Им. Выс. пов. въ А.Моск.Деп.).

выступленіе корпуса. Кн. Горчаковъ прибѣгалъ къ содѣйствію Колычева; не смотря на то переговоры о порядкѣ довольствованія войскъ и направленія марша тянулись нѣсколько мѣсяцевъ: въ Вѣнѣ увѣряли Колычева, что всѣ препятствія устранены посланными уже повелѣніями, а между тѣмъ Принцъ Конде не могъ даже получить и маршрутовъ: губернаторъ западной Галиціи (графъ Кауницъ) возражалъ, что войскамъ удобнѣе идти чрезъ восточную Галицію; а губернаторъ восточной (Гарнанкуръ) отвѣчалъ, что не имѣетъ никакихъ повелѣній по этому предмету и что корпусу надлежитъ идти чрезъ западную Галицію (*).

Между тѣмъ самое назначеніе Русскихъ корпусовъ не было еще рѣшено окончательно и предположенія союзныхъ державъ по этому предмету не разъ измѣнялись. Первоначально желаніе Вѣнскаго Двора состояло въ томъ, чтобы корпуса Римскаго-Корсакова и Принца Конде присоединились къ Австрійскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ на среднемъ Рейнѣ, то есть въ Германіи; но Лондонскій Кабинетъ, смотрѣвшій уже недовѣрчиво на политику Австріи, настаивалъ, чтобы Русскія войска употреблены были въ Швейцаріи, для того, быть можетъ, чтобы не дать Вѣнскому Кабинету распоряжаться одному судьбою союза Гельветическаго. Министръ Австрійскій старался убѣдить Императора Павла, чрезъ посредство графа Разумовскаго, что назначеніе корпуса Римскаго-Корсакова въ Швейцарію было бы неудобно, и въ отношеніи дальности предстоявшаго ему пути, и въ отношеніи перемѣщенія Австрійскихъ войскъ, уже находившихся въ Швейцаріи, и даже въ отношеніи къ учрежденнымъ тамъ для этихъ войскъ складамъ запасовъ. Наконецъ баронъ Тугутъ полагалъ, что «Австрійскія «войска могутъ гораздо легче, чѣмъ Русскія, сойтиться съ жите«лями Швейцаріи, и чрезъ то расположить ихъ въ пользу союз«никовъ» (**).

Но корпуса Римскаго-Корсакова и Принца Конде не считались вспомогательными для Австріи, а состояли на содержаніи Англіи, по договору, заключенному еще въ декабрѣ 1798 года. Императоръ Павелъ вошелъ совершенно въ виды Лондонскаго Кабинета и сообразно съ ними дана была инструкція при отправленіи

(*) См. переписку кн. Горчакова, въ Моск.А.Мин.Дел.; также въ А.М.Д.-Х.-4.-*Pr. Gortchakoff.*

(**) Донесеніе гр. Разумовскаго Императору Павлу отъ 19 (30) апрѣля, въ А.М.Д.

корпуса Римскаго-Корсакова за границу [122]. Тогда Вѣнскій Дворъ не счелъ уже возможнымъ противиться плану, принятому съ обоюднаго условія обѣихъ державъ, и согласился направить Русскія войска въ Швейцарію (*). При этомъ однакожъ баронъ Тугутъ предложилъ свой планъ новаго распредѣленія союзныхъ силъ на театрѣ войны.

Планъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы въ Швейцаріи оставить одни Русскія войска, направивъ туда не только корпуса *Римскаго-Корсакова* и *Принца Конде*, но и корпусъ *Ребиндера* (бывшій *Германа*), который слѣдовалъ тогда въ Италію. Соединенныя силы трехъ Русскихъ корпусовъ, по мнѣнію барона Тугута, были бы достаточны для замѣщенія въ Швейцаріи всей арміи Эрцгерцога Карла и даже для наступательнаго движенія во Францію чрезъ Франшъ-Контэ [123]. Между тѣмъ *Эрцгерцогъ Карлъ* долженъ былъ собрать 50-тысячную армію въ Швабіи и вступить также во Францію чрезъ Гюнингенъ и Бельфортъ; остальныя же его силы предполагалось распредѣлить на два корпуса: одинъ, въ составѣ отъ 30 до 40 тысячъ, собрать на среднемъ Рейнѣ, около Майнца, подъ начальствомъ *Принца Фердинанда Виртембергскаго;* другой направить въ сѣверную Италію, подъ начальствомъ *Эрцгерцога Іосифа* (Палатина), для замѣщенія Русскаго корпуса Ребиндера.

Какія цѣли могли внушить Вѣнскому Кабинету подобный планъ, и для чего было это перемѣщеніе Русскаго корпуса въ Швейцарію? — Разумѣется баронъ Тугутъ, открывъ свой планъ, не обнаружилъ однакожъ сокровенныхъ своихъ видовъ; но графъ Разумовскій, передавая слова Австрійскаго министра въ донесеніи своемъ Императору Павлу, прибавилъ, что кромѣ другихъ побужденій къ такому перемѣщенію войскъ, Вѣнскій Кабинетъ руководствовался еще соображеніями *относительно Короля Неаполитанскаго.* Надобно здѣсь припомнить, что корпусъ *Ребиндера* (бывшій Германа) назначался первоначально въ помощь Королю Фердинанду. Потомъ Императоръ Павелъ согласился обратить этотъ корпусъ въ сѣверную Италію только по настоянію Вѣнскаго Двора, который доказывалъ, что Русскія войска не могли уже принести никакой пользы въ Неаполѣ послѣ удаленія Короля съ твердой земли и занятія владѣній его Французами. Хотя корпусъ Ребиндера слѣдовалъ уже въ сѣверную Италію, однакожъ

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 13 (24) мая (А.М.Д.).

баронъ Тугутъ, казалось, все еще не совсѣмъ былъ покоенъ: ему извѣстно было, что Неаполитанскій Дворъ снова умолялъ Императора Павла о помощи; зная притомъ рыцарское благородство Русскаго Монарха, министръ Австрійскій, конечно, имѣлъ поводъ опасаться, что корпусъ Ребиндера могъ опять получить прежнее свое назначеніе. По разсчету барона Тугута, гораздо вѣрнѣе было обратить его въ Швейцарію, откуда никакъ уже нельзя бы его перебросить къ Неаполю; а между тѣмъ Италія, занятая почти исключительно Австрійскими войсками, была бы въ полномъ распоряженіи Вѣнскаго Кабинета. Такъ по крайней мѣрѣ можно объяснить настоящій смыслъ переданныхъ графомъ Разумовскимъ соображеній Австрійскаго министра:

> «Дошло до свѣдѣнія,» — писалъ онъ, — «что Дворъ Неаполитанскій, уже предубѣжденный противъ Вѣнскаго, предполагаетъ теперь, будто и корпусъ Ребиндера, первоначально назначавшійся для Его Сицилійскаго Величества, отвлеченъ отъ сего назначенія видами Вѣнскаго Двора. Посредствомъ предположеннаго нынѣ перемѣщенія войскъ, устраняется нѣкоторымъ образомъ означенный упрекъ со стороны Двора Неаполитанскаго, хотя впрочемъ для сего послѣдняго никакой прямой выгоды отъ того и не послѣдуетъ....» [124].

Императоръ Павелъ согласился на новое предложеніе Вѣнскаго Кабинета и въ рескриптѣ отъ 27-го мая, писалъ графу Разумовскому:

> «Чтобъ изъявить новый знакъ Моей готовности дѣйствовать согласно желаніямъ Его Величества Императора Римскаго, Я посылаю приказаніе генералу Ребиндеру слѣдовать по маршруту, который ему присланъ будетъ изъ Вѣны, и присоединившись къ корпусу генерала Корсакова, поступить подъ его начальство»....

При этомъ Императоръ Павелъ подтверждалъ, чтобы въ замѣнъ корпуса Ребиндера, непремѣнно назначено было въ составъ Итальянской арміи такое же количество Австрійскихъ войскъ: «иначе можетъ показаться», — писалъ Государь, — «что Я не сдер-«жалъ Своего слова въ отношеніи къ Королю Неаполитанско-«му» [125].

Новое распредѣленіе войскъ не измѣнило прежнихъ предположеній относительно Баваріи [126]. Корпусъ Римскаго-Корсакова, проходя чрезъ эту страну, долженъ былъ «обезоружить войска «Курфирста и разорвать связи, существовавшія между нимъ и

«Французскимъ правленіемъ». Подробнѣйшія инструкція по этому предмету ожидались изъ Вѣны [127]. Однакоже замыслы Вѣнскаго Кабинета не состоялись: вскорѣ союзные Монархи во многомъ измѣнили свои виды и соображенія. Успѣхи Суворова въ Италіи и приближеніе Русскихъ корпусовъ къ предѣламъ Германіи, имѣли сильное вліяніе на расположеніе Имперскихъ владѣтелей. Герцогъ Виртембергскій,—который уже прежде, въ письмѣ къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, объяснялъ затруднительное положеніе свое въ отношеніи къ Франціи, — изъявилъ готовность присоединиться къ союзу, и вскорѣ заключилъ, чрезъ посредничество Императора Россійскаго, союзный договоръ съ Римскимъ Императоромъ: Герцогъ, прервавъ всѣ связи съ Франціею, обязался присоединить къ Австрійской арміи свои войска (5,000 пѣхоты, 800 кавалеріи и 200 человѣкъ артиллеріи), смѣнить министровъ, распустить палату, изгнать всѣхъ отъявленныхъ якобинцевъ; съ другой стороны, Императоръ Францъ взялся доставить Герцогу денежную помощь Англіи, поручился за цѣлость и неприкосновенность его владѣній и даже обѣщалъ нѣкоторое вознагражденіе на его долю при будущемъ общемъ замиреніи (*).

Около того же времени и Курфирстъ Баварскій началъ сближаться съ Россійскимъ Императоромъ. Въ письмѣ отъ 11 (22) мая онъ оправдывалъ себя по дѣламъ Мальтійскимъ: распоряженія, столь непріятныя для Императора Павла, по увѣренію Максимильяна Іосифа, сдѣланы были безъ его вѣдома, въ самый день кончины предшественника его. Ошибку эту обѣщалъ онъ исправить возвращеніемъ ордену всѣхъ конфискованныхъ имѣній. Убѣдительно прося покровительства и защиты Россійскаго Императора, Курфирстъ поручилъ ходатайство по дѣламъ своимъ въ С.-Петербургѣ барону *Флаксландену*, носившему званіе *Бальи* Мальтійскаго ордена [128]. Императоръ Павелъ принялъ благосклонно просьбу Курфирста, и повелѣлъ барону Флаксландену отправиться въ Мюнхенъ, чтобы сдѣлать на мѣстѣ всѣ нужныя распоряженія для возстановленія Баварскаго Пріорства ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; переговоры же относительно присоединенія Курфирста къ союзу противъ Франціи, поручены были посланнику нашему въ Регенсбургѣ, барону *Бюлеру*. Императоръ, отвѣчая на письмо Курфирста, писалъ ему:

(*) Договоръ этотъ не помѣщенъ въ сборникахъ Мартенса и Шеля. Копія находится въ А.М.Д. (безъ числа).

«Присоедините Ваши силы къ Нашимъ, возстаньте противъ врага всего рода человѣческаго, врага, который разоривъ уже Ваши владѣнія, вѣрно отнялъ бы ихъ совсѣмъ; содѣйствуйте благу Имперіи, которой Вы одинъ изъ главныхъ членовъ, и тогда Вы найдете во Мнѣ вѣрнаго союзника и защитника Вашихъ правъ» [129].

Фласланденъ и Бюллеръ встрѣтили со стороны Курфирста полную готовность къ искреннему примиренію. Впослѣдствіи заключенъ былъ въ Мюнхенѣ договоръ, въ силу котораго Курфирстъ возстановилъ во владѣніяхъ своихъ Пріорство Мальтійское, присоединивъ его къ Великому Пріорству Россійскому, и призналъ Императора Павла Великимъ Магистромъ ордена. Курфирстъ обязался присоединить свои войска къ союзнымъ, для дѣйствія противъ общаго врага. Такимъ образомъ политика Баваріи совершенно измѣнилась; прежнія враждебныя отношенія къ союзнымъ державамъ обратились въ тѣсную дружбу. Императоръ Павелъ, извѣстивъ Вѣнскій Дворъ о сближеніи своемъ съ Курфирстомъ, объявилъ, что не считаетъ уже нужнымъ принимать тѣ мѣры строгости, которыя противъ него были предположены. Въ рескриптѣ на имя графа Разумовскаго между прочимъ было сказано: «Я же-«лаю, чтобы дѣло сіе устроилось какъ можно скорѣе и не при-«бѣгая къ насильственнымъ мѣрамъ, которыя на долго отдаляютъ «отъ пути примиренія» [130].

И такъ прежнее повелѣніе, данное генералу Римскому-Корсакову, относительно занятія Баваріи и обезоруженія Баварскихъ войскъ, было окончательно отмѣнено, къ крайней досадѣ Вѣнскаго Кабинета; чрезъ это разсчеты барона Тугута совершенно разстроились. Къ тому же въ это самое время корпусъ Римскаго-Корсакова, по Высочайшему повелѣнію Императора Павла, вдругъ остановленъ былъ на пути своемъ.

Обстоятельство это заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что здѣсь въ первый разъ обнаруживается неудовольствіе Россійскаго Монарха на Вѣнскій Кабинетъ, и съ этой поры уже начинаютъ постепенно охлаждаться дружественныя отношенія между союзными Императорами. Поводомъ къ тому послужилъ, какъ часто бываетъ, случай самъ по себѣ неважный. Бывшій Великій Магистръ Мальтійскаго ордена *Гомпешъ* жилъ въ то время въ Тріестѣ, то есть во владѣніяхъ Австрійскихъ. Въ маѣ мѣсяцѣ дошло до свѣдѣнія Императора Павла, что въ Мальту прибыла отъ Гомпеша какая-то депутація; Государь потребовалъ по этому

предмету объясненій отъ Вѣнскаго Кабинета, и выразилъ свое удивленіе, что правительство Австрійское не имѣетъ надзора за поведеніемъ бывшаго Великаго Магистра [131]. Уклончивый отвѣтъ графа Кобенцеля еще болѣе возбудилъ неудовольствіе Императора; тогда графу Разумовскому поручено было настоятельно потребовать отъ министерства Австрійскаго, чтобы приняты были рѣшительныя мѣры къ прекращенію всѣхъ происковъ и козней Гомпеша; чтобы онъ жилъ въ Тріестѣ не иначе, какъ частнымъ человѣкомъ, и чтобы вся свита его была разсѣяна.

«Я требую», — писалъ Императоръ графу Разумовскому, — «чтобы положенъ былъ конецъ *глупостямъ* (sottises) Гомпеша въ Тріестѣ. Во всемъ этомъ дѣлѣ вижу Я что-то чрезвычайно запутанное (entortillé), противное тому, какъ Я смотрю и дѣйствую. Но чтобы показать, какую важность придаю Своему требованію, Я послалъ повелѣніе генералъ-лейтенанту Римскому-Корсакову остановить походъ его корпуса и не трогаться съ мѣста до тѣхъ поръ, пока не получитъ на то особаго Моего повелѣнія, — что не прежде послѣдуетъ, какъ въ то время, когда Я буду вполнѣ удовлетворенъ мѣрами Вѣнскаго Кабинета» [132].

Генералъ Римскій-Корсаковъ, получивъ въ Краковѣ Высочайшее повелѣніе остановить корпусъ, расположилъ его по квартирамъ частію въ Моравіи, частію въ Галиціи [133]. Но остановка эта продолжалась только нѣсколько дней. Едва узналъ графъ Кобенцель, что послано къ Римскому-Корсакову такое повелѣніе, немедленно же подалъ новую ноту, въ которой обѣщалъ, что Вѣнскій Дворъ исполнитъ всѣ требованія Россійскаго Императора.
12/23 іюня. Въ тотъ же день Государь послалъ Римскому-Корсакову приказаніе продолжать походъ; а графу Разумовскому повелѣлъ наблюдать за скорымъ исполненіемъ обѣщаній, изложенныхъ въ нотѣ Австрійскаго посла. «Малѣйшее въ этомъ дѣлѣ замедленіе», — писалъ Императоръ, въ рескриптѣ своемъ графу Разумовскому,— «сочту Я знакомъ неискренности Вѣнскаго Двора и сообразно «съ тѣмъ буду Самъ дѣйствовать въ отношеніи къ нему» [134].

Корпусъ Римскаго-Корсакова снова двинулся по данному ему направленію (*), и въ половинѣ іюня первый эшелонъ его дошелъ до Ольмюца. Слѣдовательно Русскія войска не прежде могли при-

(*) Высочайшее повелѣніе отъ 1 іюня получено ген. Римскимъ-Корсаковымъ 10-го іюня, и на другой же день войска выступили въ походъ (см. журн. слѣдованія корп. Римскаго-Корсакова, въ Моск.А.Минис.Дел.).

быть на театръ войны, какъ только въ августѣ мѣсяцѣ. Все лѣто прошло въ одной дипломатической перепискѣ, въ переговорахъ о предстоявшемъ планѣ войны, — а между тѣмъ самое дорогое время для военныхъ дѣйствій упускалось безплодно. Въ концѣ мая графъ Разумовскій писалъ Суворову:

> «О Эрцгерцогѣ Карлѣ скажу, что здѣсь за тѣмъ удерживаютъ его операціи, что Наша армія Корсакова назначена занять его мѣста въ Швейцаріи; но сіе вамъ сообщаю по секрету. Жаль весьма, что таковая система препятствуетъ исполненію большихъ дѣлъ и съ той стороны. Коли бы тамъ шло по вашему!...» (*).

Что же касается до корпуса *Ребиндера*, то назначеніе его также измѣнилось, или лучше сказать — измѣнялось нѣсколько разъ. Корпусъ этотъ, какъ уже извѣстно, перешелъ чрезъ границу еще въ концѣ марта и шелъ четырьмя эшелонами (**) чрезъ Львовъ (Лембергъ), Дуклу, Эперіешъ, Кашау, Пестъ; далѣе чрезъ Штульвейсенбургъ, Цилли и Лайбахъ. На этомъ длинномъ пути чрезъ Славянскія и Венгерскія земли, Русскія войска вездѣ находили искреннее сочувствіе въ народѣ; жители встрѣчали ихъ и провожали какъ бы старыхъ друзей. Въ Пестъ войска вступали съ торжествомъ: за нѣсколько верстъ до города выѣхали на встрѣчу имъ магнаты Мадьярскіе, иные верхомъ, другіе въ экипажахъ. У самой заставы войска остановились на привалѣ, чтобы очиститься и убрать головы подъ пудру. Тутъ они были окружены толпою народа. И Славяне, и Мадьяре по-братски здоровались съ Русскими солдатами, обнимались и цѣловались съ ними какъ родные. Приготовлено было обильное угощеніе; на столахъ разставлены кушанія и боченки Венгерскаго вина; для генераловъ и офицеровъ раскинуты палатки. Подкрѣпивъ свои силы, войска вошли въ городъ съ громкими пѣснями и музыкой; у воротъ они встрѣчены были взводомъ Венгерскихъ гусаръ; далѣе на перекресткахъ улицъ разставлены трубачи. Толпы народа бѣжали за Русскими; изъ оконъ и съ балконовъ раздавались привѣтные крики. Приближаясь къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Эрцгерцогъ Палатинъ, войска пошли церемоніальнымъ тихимъ шагомъ; одна рота заняла почетный караулъ во дворцѣ. Генералы и офицеры были въ тотъ день приглашены къ обѣду Эрцгерцога. И здѣсь, также какъ

(*) Письмо отъ 28 мая (8 іюня), въ Сб. кн. А. А. Сув.

(**) Составъ эшелоновъ показанъ въ Прилож. № 135.

въ другихъ городахъ, для Русскихъ открыты были театры безплатно (*).

Вѣнскій Дворъ слѣдилъ нетерпѣливо за движеніемъ Ребиндера; находя походъ его слишкомъ медленнымъ, требовалъ не разъ отъ графа Разумовскаго и Колычева, чтобы ускорить его [136]. Желанія Вѣнскаго Двора были немедленно удовлетворены. Вслѣдствіе новаго плана, предложеннаго Австрійскимъ министерствомъ, корпусу Ребиндера, какъ уже сказано, предстояло идти въ Швейцарію. Но прежде еще, чѣмъ получено было на это согласіе Императора Павла, виды самого Кабинета Вѣнскаго внезапно измѣнились. Въ началѣ мая союзники встревожились неожиданнымъ выступленіемъ Французскаго флота изъ Бреста; въ тоже время распространились слухи, будто правительство республиканское намѣрено подкрѣпить армію Макдональда въ южной Италіи. При такомъ извѣстіи, Вѣнскій Кабинетъ не столько озаботился судьбою Короля Неаполитанскаго, сколько опасеніями за Мантуу. Гофкригсратъ вообразилъ себѣ, что Австрійцамъ въ сѣверной Италіи угрожаетъ неминуемая опасность, о которой давно уже предупреждали Суворова: Макдональдъ, усиливъ свою армію, пойдетъ прямо на Мантуу, уничтожитъ корпусъ Края,—и послѣ того раздѣльно уничтожитъ Австрійскіе отряды, разбросанные Суворовымъ по всей сѣверной Италіи!...

Напуганный подобными опасеніями, Вѣнскій Кабинетъ обратился опять съ просьбою къ Императору Павлу, отмѣнить назначеніе корпуса Ребиндера въ Швейцарію, а направить его, по прежнему, въ Италію (**). Государь и на этотъ разъ согласился: Ребиндеру послалъ повелѣніе продолжать путь въ Италію, о чемъ увѣ-
6/17 іюня. домилъ и Суворова, присовокупивъ въ рескриптѣ своемъ: «соглашаясь на сіе, предписали Мы генералъ-лейтенанту Ребиндеру идти, «гдѣ и куда Вѣнскій Дворъ пожелаетъ его употребить» (***). Но въ другомъ рескриптѣ отъ того же самаго числа Государь писалъ Суворову:

> «Обратя корпусъ генералъ-лейтенанта Ребиндера въ Италію, не предписывая вамъ въ дополненіе ничего положительнаго, нахожу нужнымъ, дабы вы оный корпусъ, по соеди-

(*) См. *Разсказы стараго воина о Суворовѣ.* Кн. 2. I. — Авторъ служилъ въ одномъ изъ полковъ корпуса Ребиндера.

(**) Донесенія гр. Разумовскаго отъ 13 (24) мая и 2 (13) іюня, въ А.М.Д.

(***) Рескриптъ отъ 6 іюня, помѣщенъ въ Прил. № 127.

ненія его съ арміею вамъ ввѣренною, употребили при первомъ случаѣ и предпочтительнѣе на помощь Короля Неаполитанскаго и на избавленіе областей его отъ ига Французскаго (*).

Не прошло и недѣли послѣ этихъ распоряженій, какъ уже получено въ Петербургѣ новое требованіе Вѣнскаго Двора. Успокоившись, какъ мы увидимъ потомъ, на счетъ мнимой опасности отъ Французскаго флота, гофкригсратъ обратился къ прежнему своему плану сосредоточить Русскія войска въ Швейцаріи. Эрцгерцогъ Карлъ жаловался, что не имѣетъ довольно силъ, для какого-либо предпріятія въ томъ краѣ. Вѣнскій Дворъ снова просилъ направить Ребиндера въ Швейцарію.

Но безпрерывныя эти перемѣны въ требованіяхъ Вѣнскаго Двора истощили наконецъ терпѣніе и снисходительность Императора Павла: на этотъ разъ Государь отказалъ рѣшительно, и написалъ Суворову:

«Намѣреніе Мое есть, дабы корпусъ генералъ-лейтенанта Ребиндера, обращенный въ Италію подъ команду вашу, былъ употребленъ, немедленно по приходѣ его, на службу Короля Неаполитанскаго, *не взирая ни на какія по случаю сему представленія отъ Двора Вѣнскаго.* Вы, употребляя корпусъ сей по волѣ Нашей, должны не только имѣть въ виду освобожденіе владѣній Его Сицилійскаго Величества отъ Французовъ, но по изгнаніи оныхъ, возстановленіе порядка и тишины. Сему можетъ единственно воспрепятствовать опасность или невозможность; впрочемъ повелѣніе сіе должно быть исполнено въ точной его силѣ» (**).

Вслѣдъ за тѣмъ Суворовъ получилъ другой рескриптъ, еще болѣе рѣзкій:

«*Не взирая на сдѣланное отъ Вѣнскаго Двора предложеніе опять* корпусъ генералъ-лейтенанта Ребиндера обратить въ Швейцарію, положительно опредѣляю его нынѣ въ Италію и на службу Короля Обѣихъ Сицилій, о чемъ сего же дня и посылаю къ нему повелѣніе. Почему вы и употребите его, по приходѣ къ вамъ, въ силу рескрипта, отъ 12 числа сего мѣсяца вамъ даннаго, *не уважая никакихъ по сему предмету представленій отъ Двора Вѣнскаго* (***).

(*) Рескриптъ отъ 6 іюня, въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. II. 533.

(**) Рескриптъ отъ 12 іюня, напеч. у Фукса. II. 534, но съ выпускомъ строкъ, напечатанныхъ курсивомъ.

(***) Рескриптъ отъ 16 іюня. У Фукса (II. 534) напечатанъ также съ выпускомъ послѣдней строки.

Приводимъ эти рескрипты съ тою цѣлью, чтобы показать, до какой степени измѣнялись уже въ то время отношенія между двумя Императорскими Дворами. Ребиндеръ на пути своемъ получилъ до шести разныхъ предписаній: одни прямо изъ Петербурга, другія изъ Вѣны, отъ графа Разумовскаго и Колычева. Можно было опасаться, чтобъ изъ этого не вышло какого-нибудь замѣшательства; но къ счастію повелѣнія эти доходили такъ неисправно и такъ противорѣчили одно другому, что Ребиндеръ не успѣвалъ исполнять ихъ и шелъ все по прежнему направленію. Такимъ образомъ прибылъ онъ 3-го іюня въ Лайбахъ, а въ половинѣ того же мѣсяца достигъ до Адижа.

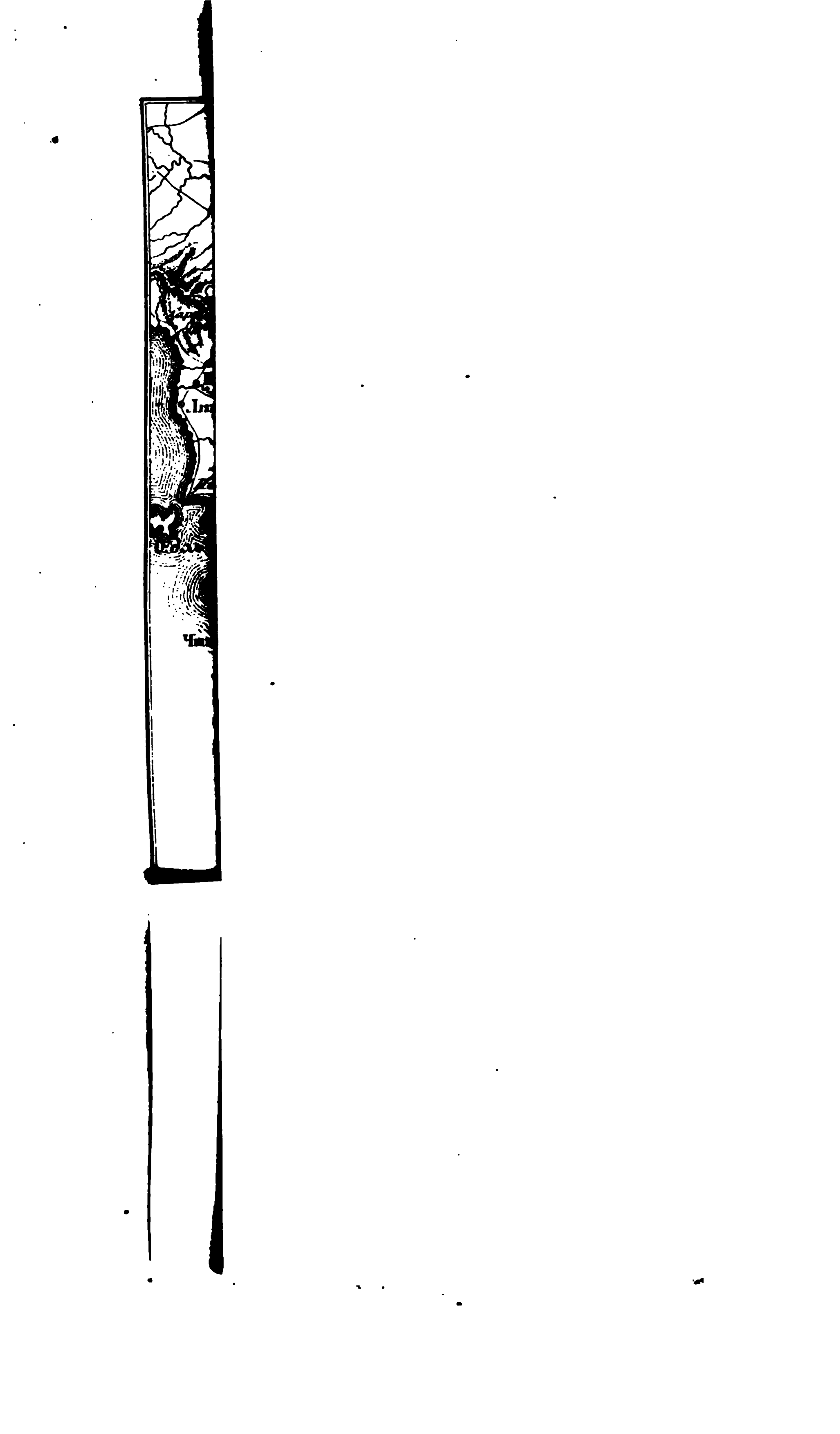
ГЛАВА XXVIII.

НАРОДНОЕ ВОЗСТАНІЕ ВЪ ЮЖНОЙ ИТАЛІИ.

ПОЛОЖЕНІЕ РЕСПУБЛИКИ ПАРѲЕНОПЕЙСКОЙ. — НАЧАЛО НАРОДНОЙ ВОЙНЫ. — ОПОЛЧЕНІЕ КАРДИНАЛА РУФФО. — ПЕРВЫЕ УСПѢХИ ЕГО. — ДѢЙСТВІЯ ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ АПУЛІИ. — МАКДОНАЛЬДЪ ПОЛУЧАЕТЪ ПРЕДПИСАНІЕ ИДТИ ВЪ СѢВЕРНУЮ ИТАЛІЮ. — ВЫСТУПЛЕНІЕ ЕГО ИЗЪ НЕАПОЛЯ.

Карта № 44. Въ то время, когда въ сѣверной Италіи, въ Швейцаріи и на Рейнѣ сражались многочисленныя арміи,—между тѣмъ въ южной Италіи происходили дѣйствія совсѣмъ инаго рода. Тутъ вспыхла война народная, междоусобная, война упорная и кровопролитная. Одна половина народа возстала на другую; сосѣдніе города воевали между собою; родные братья сражались другъ противъ друга. Печальную картину представляла тогда новая республика Парѳенопейская. Въ роскошной этой странѣ, подъ жгучимъ солнцемъ южнаго неба, страсти народа распалялись до изступленія; свирѣпость его достигла до такихъ звѣрскихъ злодѣяній, что вспоминать о нихъ нельзя безъ отвращенія.

Республика Парѳенопейская въ самомъ основаніи своемъ носила уже зародышъ скораго разрушенія. Едва только Французы вступили въ предѣлы Неаполитанскаго королевства, какъ уже встрѣ-

чены были народнымъ возстаніемъ: лѣвая колонна республиканской арміи, слѣдуя чрезъ Абруццы, должна была силою оружья пролагать себѣ путь среди инсургентовъ. Воззванія Короля Фердинанда IV воспламенили полудикое населеніе той страны; вскорѣ возстаніе распространилось и въ другія области до самой столицы. Вступленію Французовъ въ Неаполь содѣйствовало только небольшое число городскихъ жителей, приверженныхъ къ республиканскимъ идеямъ и ненавидѣвшихъ прежнее правительство; но масса народа въ самой столицѣ не имѣла никакого сочувствія къ новому порядку вещей. Лацарони едва были усмирены кроткими мѣрами и обѣщаніями генерала Шампіонэ, который объявилъ торжественно, что республика Парѳенопейская будетъ независимою и получитъ собственную свою конституцію. Французскій главнокомандующій старался всѣми средствами водворить въ новой республикѣ внутренній миръ, привлечь къ себѣ расположеніе народа и внушить ему довѣріе къ правительству.

Однакожъ всѣ старанія его остались безъ успѣха. Вскорѣ въ Неаполь присланъ былъ уполномоченный отъ Французской Директоріи коммисаръ Фэпу (Faypoult). Съ прибытіемъ его перемѣнилась вся система управленія: составленный временнымъ Неаполитанскимъ правительствомъ проектъ конституціи былъ отвергнутъ. Фэпу объявилъ, что всѣ имущества Королевскаго Дома, монастырей, церквей, Мальтійскаго ордена, іезуитовъ, разныхъ другихъ общественныхъ учрежденій, даже банковъ, наконецъ подземныя древности Помпеи и Геркуланума—составляютъ собственность Франціи, по праву завоеванія. Контрибуція, наложенная генераломъ Шампіонэ, была еще усилена новыми налогами и поборами. Подобныя насильственныя мѣры возбудили страшный ропотъ. Шампіонэ воспротивился распоряженіямъ коммисара Директоріи и рѣшился даже выгнать его изъ Неаполя; за это онъ самъ былъ вскорѣ смѣненъ, арестованъ и преданъ суду. На мѣсто его назначенъ генералъ Макдональдъ.

Новый главнокомандующій славился благородствомъ характера и безкорыстіемъ; онъ не терпѣлъ грабительства и насилій; но увлекался иногда честолюбіемъ и страстію къ славѣ. Вмѣстѣ съ Макдональдомъ прибылъ опять Фэпу, а впослѣдствіи, для окончательнаго учрежденія правленія въ новой республикѣ, присланъ былъ отъ Директоріи другой коммисаръ — Абріаль.

Форма правленія, данная Французскими коммисарами республикѣ Парѳенопейской была точнымъ снимкомъ съ конституціи

самой Франціи. Законодатели новой республики, увлеченные теоретическими системами, не соображались вовсе съ мѣстными свойствами края, ни съ потребностями и нравами народа, ни съ степенью образованности его. Французы, распространяя свое владычество, считали достаточнымъ водрузить въ завоеванномъ краѣ республиканское знамя, чтобы разрушить разомъ прежнее устройство государственное и преобразовать самый бытъ народный. Они какъ будто забывали, что порядокъ вещей, до нихъ существовавшій, имѣлъ глубокіе корни историческіе, которыхъ не могла истребить одна перемѣна формы правленія.

Напрасно старались Французы увѣрить Неаполитанцевъ въ преимуществахъ новаго управленія; напрасно употребляли всѣ средства, чтобы внушить имъ понятія республиканскія, совершенно для нихъ чуждыя. Толпа слушала равнодушно и прокламаціи правительства, и проповѣди епископовъ, и восторженныя импровизаціи трибуновъ на площадяхъ городскихъ. Небольшое только число людей средняго состоянія и молодежь высшихъ сословій увлеклись обольщеніями республиканской пропаганды; но масса народа вовсе не понимала смысла новыхъ преобразованій; не понимала прославляемыхъ выгодъ свободы и равенства. Народъ ожидалъ другихъ, болѣе существенныхъ улучшеній въ своемъ бытѣ. Вмѣсто того, онъ обремененъ былъ новыми налогами и тяжкою контрибуціею. Притомъ распредѣленіе этихъ налоговъ было до крайности несправедливо: оно не соразмѣрялось съ вещественными средствами каждаго лица, а зависѣло отъ образа политическихъ его мнѣній. Коммисары, присылаемые въ области отъ республиканскаго правительства, усиливали негодованіе и ропотъ народа злоупотребленіемъ своей неограниченной власти: безъ всякой опытности въ дѣлахъ управленія, эти люди не имѣли другихъ правъ на подобную власть, кромѣ пламенной приверженности къ республиканскимъ идеямъ и ненависти къ прежнему правительству. Наконецъ и самыя войска Французскія не отличались ни дисциплиною, ни безкорыстіемъ: они заслужили ненависть въ цѣлой Италіи своими насиліями, оскорбленіями и даже грабительствомъ.

Къ довершенію бѣдствія и нищеты, народу угрожалъ еще голодъ: нѣсколько лѣтъ сряду предъ тѣмъ былъ неурожай; запасы продовольствія истощены были войною; Сицилія уже не могла служить житницею для Италіи; даже корабли, отправляемые изъ гаваней плодородныхъ странъ Апуліи и Калабріи, попадали въ

руки союзныхъ флотовъ. Хлѣбъ вздорожалъ, а между тѣмъ множество людей рабочаго класса оставалось безъ дѣла. Торговля была вовсе прервана.

Такимъ образомъ ни въ одномъ сословіи народа республиканское правительство не могло найти сочувствія, а напротивъ того, вездѣ имѣло враговъ. Прежняя аристократія, лишенная всѣхъ правъ феодальныхъ, титуловъ, почестей и богатствъ, была оскорблена несправедливостями и поруганіями со стороны республиканцевъ. Изъ числа прежнихъ чиновниковъ, большая часть лишилась мѣстъ; многіе посажены въ темницы. Духовенство и монахи не могли простить республиканцамъ конфискаціи имуществъ церковныхъ и монастырскихъ. Даже праздная и буйная толпа Неаполитанскихъ лаццарони, которую болѣе всего приманивало къ себѣ республиканское правительство, была въ неудовольствіи на него за разныя ничтожныя полицейскія мѣры, за уменьшеніе нѣкоторыхъ праздниковъ и отмѣну разныхъ торжествъ церковныхъ.

Спокойствіе въ республикѣ поддерживалось нѣкоторое время только присутствіемъ Французскихъ войскъ. Главнокомандующій, не довѣряя Неаполитанцамъ, обезоружилъ милиціи, распустилъ прежнія войска Королевскія и областныя, уничтожилъ дружины феодальныя прежнихъ вельможъ, и даже не позволилъ республиканскому правительству сформировать корпусъ жандармовъ для внутренней полицейской службы. Французскія же войска не довольно были многочисленны, чтобы поддерживать спокойствіе и повиновеніе въ цѣлой Италіи (*); а между тѣмъ множество солдатъ и офицеровъ распущенныхъ или разбѣжавшихся войскъ оставалось безъ дѣла и безъ всякихъ средствъ пропитанія. Они бродили цѣлыми шайками по горамъ, разбойничали, грабили на дорогахъ; иные просили милостыню въ улицахъ самаго Неаполя.

И такъ республиканское правительство своими распоряженіями умножало только число приверженцевъ королевскихъ. Всѣ злоупотребленія, въ которыхъ можно было упрекать прежнее правительство, скоро забылись въ виду новыхъ бѣдствій и несправедливостей. Возмущеніе, которое въ нѣкоторыхъ областяхъ вовсе не прекращалось, начало снова распространяться и скоро обратилось въ общее народное возстаніе. Французскія войска, раздробленныя мелкими частями для занятія важнѣйшихъ пунктовъ края,

---

(*) На всемъ пространствѣ Неаполитанскихъ владѣній едва было до 20,000 Французскихъ войскъ.

были отовсюду окружены толпами роялистовъ; всѣ сообщенія между отрядами республиканскими прерваны. Инсургенты перехватывали одиночныхъ солдатъ, курьеровъ, малыя команды и транспорты; предавали всякаго рода истязаніямъ приверженцевъ республики или такъ называемыхъ *патріотовъ*. Съ своей стороны и республиканцы не щадили враговъ: хватали отъявленныхъ роялистовъ и на мѣстѣ разстрѣливали ихъ.

Само собою разумѣется, что не всегда чистая преданность къ Королю одушевляла толпы инсургентовъ. Можетъ быть даже большинство побуждаемо было однимъ чувствомъ негодованія противъ республиканцевъ. Къ этому присоединялись еще и побужденія корысти, кровожадности, личнаго мщенія. Явилось множество искателей приключеній, людей предпріимчивыхъ, которые подстрекали народъ и сдѣлались предводителями инсургентовъ. Четверо какихъ-то темныхъ Корсиканскихъ эмигрантовъ, искавшіе случая спастись изъ Италіи, ожидали въ Тарентѣ попутнаго вѣтра, когда вдругъ провозглашена была тамъ республика. Въ испугѣ бросились они по дорогѣ къ Бриндизи; на пути вздумалось одному изъ нихъ выдать себя за наслѣднаго Принца; другіе приняли на себя также званія Принцевъ и генераловъ. Грубый этотъ обманъ имѣлъ нежданный успѣхъ: вѣсть о прибытіи Принцевъ, какъ молнія, распространилась среди невѣжественнаго населенія Отрантской области; толпы всякаго рода людей, всѣхъ сословій, всѣхъ званій, начали стекаться къ самозванцамъ, возглашая *виватъ* Королю и смерть республикѣ. Обману этому содѣйствовали многіе истинные приверженцы Королевскаго Дома, въ томъ числѣ и самъ епископъ Отрантскій. Двое мнимыхъ Принцевъ успѣли сѣсть на корабль и отплыли; двое другихъ, выдававшіе себя за генераловъ, остались въ Апуліи и продолжали возбуждать народъ противъ республики: *Бокке-Чіампа* (Bocche-Ciampa) утвердился въ Отрантѣ и покорилъ Леччс; *Де-Чезаре* (De-Cesare) занялъ Трани, Андріа и другіе пункты въ области Бари.

Въ числѣ предводителей инсургентовъ были и такіе люди, которые именемъ своимъ позорили знамя Королевское, люди достойные быть только атаманами разбойничихъ шаекъ. Въ Абруццахъ ратовалъ нѣкто *Проніо* — разстриженный аббатъ, осужденный на галеры за смертоубійство; *Гаэтано Маммоне*, приводившій въ трепетъ самыя окрестности Неаполя, прославился предъ всѣми прочими неслыханнымъ звѣрствомъ; современники утверждаютъ, что онъ находилъ забаву въ мученіяхъ своихъ жертвъ и съ наслажде-

ніемъ пилъ изъ черепа кровь человѣческую. Сподвижникомъ его былъ знаменитый разбойникъ *Микеле Пецца* (Michele Pezza), прозванный *Фра-Діаволо.* Отличаясь необыкновенною дерзостію предпріятій, онъ прервалъ всякое сообщеніе между Римомъ и Неаполемъ: засѣвъ съ своею шайкою за какую нибудь скалу или за дерево, высматривалъ онъ жертвы, и не пропускалъ ни одного курьера, ни одного солдата Французскаго. Съ другой стороны, пути изъ Неаполя въ Калабрію также были заняты инсургентами, подъ предводительствомъ *Герарда Курчи* (Gherardo Curci), прозваннаго *Шіарпа* (Sciarpa), служившаго въ прежнее время въ полицейской стражѣ.

Вотъ главныя дѣйствующія лица той кровавой драмы, которая разыгрывалась въ южной Италіи.

Народная война принимала съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе обширные размѣры. Въ нѣкоторыхъ областяхъ самое населеніе раздѣлилось на два враждебныхъ стана; но вездѣ приверженцы Короля были несравненно многочисленнѣе своихъ противниковъ. Бывали случаи, что города, предавшіеся республиканцамъ, выдерживали отчаянные приступы роялистовъ; всѣ жители, даже женщины, иногда переодѣтыя въ мужскія платья, бились до послѣдняго издыханія на городскихъ стѣнахъ, въ домахъ, за баррикадами. Монахи, съ крестомъ въ одной рукѣ, съ винтовкою въ другой, шли въ головѣ ополченій; восторженныя рѣчи ихъ разжигали страсти и воображеніе легковѣрной толпы. Не было границъ ожесточенію и неистовствамъ разъяреннаго народа.

Между тѣмъ Король, со всѣмъ Дворомъ, съ министрами и дипломатическимъ корпусомъ, оставался въ Палермо, выжидая благопріятнаго оборота дѣлъ. Возстаніе въ областяхъ твердой земли, присутствіе Англійскаго флота лорда Нельсона, благосклонное расположеніе Россійскаго Императора, успѣхи адмирала Ушакова на Іоническихъ островахъ,—все это внушало новыя надежды Палермскому Двору. Частыя депутаціи присылались къ Королю отъ инсургентовъ, съ изъявленіями преданности, съ просьбами о присылкѣ войскъ, оружья и въ особенности предводителей. Палермскій Дворъ едва довѣрялъ своимъ надеждамъ: на первый разъ рѣшено было отправить на твердую землю довѣренное лице, чтобы на самомъ мѣстѣ удостовѣриться, чего можно ожидать отъ народнаго движенія. Выборъ палъ на кардинала *Фабриція Руффо*, который показывалъ особенную приверженность къ дѣлу Королевскому. Въ то время кардиналу было 55 лѣтъ отъ роду; онъ

былъ извѣстенъ не столько доблестями пастырскими, сколько честолюбіемъ, предпріимчивостію, рѣшимостію и отважностію. Онъ даже издалъ нѣсколько сочиненій о военномъ дѣлѣ.

Кардиналъ Руффо отправился изъ Сициліи въ концѣ января 1799 года. Вступивъ на южный берегъ Калабріи, съ небольшимъ числомъ приверженцевъ, онъ занялъ городокъ Милето. Лишь только распространилась вѣсть о его прибытіи, тысячи народа начали стекаться къ кардиналу; дворяне, монахи, солдаты, всѣ спѣшили стать подъ знамя Королевское. Кардиналъ, представъ предъ ними въ полномъ облаченіи, со всѣми знаками своего званія, объявилъ торжественно о высокомъ порученіи, данномъ ему Королемъ; выразилъ всю святость предпринятаго имъ дѣла для спасенія престола и религіи; истиннымъ христіанамъ, вѣрнымъ Королю своему, сулилъ награды, и въ здѣшнемъ мірѣ, и въ будущемъ. Ополченіе получило названіе *рати Святой Вѣры* (armata della Santa Fede). Отличительнымъ знакомъ его принято было носить на шляпѣ бѣлый крестъ и красную кокарду Бурбоновъ.

Въ нѣсколько дней ополченіе кардинала умножилось до 18,000 человѣкъ. Послѣ торжественнаго священнослуженія, оно двинулось къ Монтелеоне. Всѣ сосѣдніе города, при одномъ слухѣ о приближеніи кардинала, спѣшили высылать къ нему депутаціи. Вездѣ *деревья вольности* были низвергаемы и на мѣсто ихъ воздвигались кресты. Многолюдный и богатый приморскій городъ Катанцаро, вздумавшій было защищаться, едва откупился отъ разоренія тяжкою контрибуціею. Другой городокъ Котроне былъ взятъ приступомъ и преданъ жестокому наказанію: всѣ жители были безмилосердно истреблены, и послѣ двухъ дней грабежа, на мѣстѣ города остались однѣ пустыя стѣны.

Пока самъ кардиналъ подвигался вдоль берега Тарентскаго залива, другая часть Королевскаго ополченія подступила къ Козенцу, одному изъ главныхъ городовъ Калабріи. Здѣсь собралась довольно многочисленная партія республиканцевъ; но измѣна самого предводителя ихъ *Кіаро* (Chiaro) открыла роялистамъ легкій путь къ побѣдѣ: часть жителей города обратилась противъ защитниковъ его; Королевскія ополченія ворвались въ Козенцу и не пощадили ни противниковъ, ни единомышленниковъ своихъ. Вся Калабрія пала во власть роялистовъ; между тѣмъ самъ кардиналъ Руффо двинулся въ богатую область Базиликате, чтобы войти въ связь съ инсургентами Апуліи.

Слухи объ успѣхахъ кардинала, воззванія его, возбуждавшія

фанатизмъ религіозный, а болѣе всего алчность къ добычѣ, усиливали съ каждымъ днемъ «рать Святой Вѣры». Уже болѣе 30,000 человѣкъ слѣдовало за кардиналомъ. Англійскіе и Сицилійскіе корабли, крейсеруя около береговъ, доставляли инсургентамъ оружье, порохъ; распространяли воззванія Королевскія. Палермскій Дворъ не опасался уже подать открыто руку народному возстанію. Кардиналъ Руффо получилъ оффиціяльный рескриптъ Короля; облеченъ былъ званіемъ намѣстника Королевства, съ полною властію по дѣламъ воинскимъ, гражданскимъ и судебнымъ. Но Палермскій Дворъ не имѣлъ возможности подать кардиналу значительную помощь вещественную. Небольшое число Сицилійскихъ войскъ едва достаточно было для стражи при особѣ Короля. Однакожъ послѣ долгихъ усилій, нашли средство отправить на подкрѣпленіе кардинала Руффо нѣсколько баталіоновъ и орудій.

Подкрѣпленія эти, хотя и не многочисленныя, дали однакожъ новую опору кардиналу. Возстаніе приняло такіе размѣры, что республиканское правительство было противъ него совершенно безсильно. Слабый отрядъ изъ 1,200 Неаполитанцевъ, высланный изъ Неаполя, подъ начальствомъ *Джузеппе Скипани* (Giuseppe Schipani), противъ инсургентовъ Калабріи, встрѣтилъ на пути сильный отпоръ при атакѣ небольшаго замка Кастелучіо, и принужденъ отступить обратно къ столицѣ. Въ тоже время другой, болѣе сильный отрядъ, посланъ въ Апулію, подъ начальствомъ генерала *Дюгема*. Онъ состоялъ изъ 6,000 Французскихъ войскъ (12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ) и Неаполитанскаго легіона *Караффа* (Ettore Caraffa, conte di Ruvo). Дюгемъ двинулся въ Апулію въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца. Города, лежавшіе по пути его, изъявляли покорность; богатый и многолюдный городъ Фоджіа принялъ республиканцевъ съ торжествомъ; но въ окрестностяхъ города Сан-Северо собралось до 12,000 вооруженныхъ инсургентовъ. Ополченіе это, состоявшее большею частію изъ прежнихъ войскъ Королевскихъ и областныхъ, полагаясь на численное свое превосходство, дерзко вышло въ поле и вступило въ открытый бой съ Французами. Разбитые на голову, роялисты едва спаслись отъ совершеннаго истребленія; болѣе 3,000 человѣкъ легло на мѣстѣ.

Вскорѣ Дюгемъ съ большею частію своихъ войскъ былъ отозванъ Макдональдомъ въ Неаполь. Только-что успѣлъ онъ удалиться изъ Апуліи, оставивъ лишь небольшіе гарнизоны въ главныхъ городахъ, какъ снова весь этотъ край поднялся проти

республика. Извѣстія о побѣдахъ Русско-Турецкаго флота на Іоническихъ островахъ, о высадкѣ кардинала Руффо, о неудачной попыткѣ Скипани противъ укрѣпленнаго городка Кастелучіо, ободрили роялистовъ въ областяхъ прилежащихъ къ Адріатическому морю. Трани и Андріа, два укрѣпленныхъ городка области Бари, подняли знамя Королевское и начали укрѣпляться. Противъ нихъ посланъ былъ генералъ *Брусье*, съ Французскимъ отрядомъ (7 баталіоновъ, 3 эскадрона и 8 орудій) и Неаполитанскимъ легіономъ
20 февр./3 март. Караффа. 20-го февраля республиканцы подступили къ Андріи; осажденные въ числѣ 27,000 приготовились къ упорной оборонѣ; первый приступъ былъ отраженъ; но Французамъ удалось наконецъ пробить ворота и ворваться въ городъ. Тогда началось страшное побоище и опустошеніе; улицы покрылись трупами жителей; весь почти городъ превращенъ въ пепелъ.

Такая же печальная участь постигла и приморскій городокъ Трани, имѣвшій прочныя укрѣпленія и цитадель. Республиканскія войска встрѣтили тутъ упорное сопротивленіе; но случайное обстоятельство облегчило имъ успѣхъ: нѣсколько солдатъ Французскихъ, замѣтивъ оплошность непріятеля, пробрались водою по взморью и внезапно овладѣли небольшимъ фортомъ, стоявшимъ на самомъ берегу. Въ то время, когда осажденные обратили туда все вниманіе свое, стараясь выбить непріятеля изъ форта, генералъ Брусье повелъ рѣшительную атаку на самый городъ и успѣлъ ворваться въ него; но тутъ Французамъ предстояло еще выдержать отчаянный бой въ самыхъ улицахъ; поражаемые отовсюду, изъ-за барикадъ, изъ оконъ, съ крышъ, республиканцы вынуждены были сами взбираться на плоскія террасы домовъ, и постепенно переходить съ одной на другую; часто неимовѣрныхъ трудовъ стоило имъ выбивать непріятеля изъ строеній. Послѣ нѣсколькихъ часовъ страшной рѣзни, городъ Трани обращенъ въ кучу труповъ и развалинъ. Жители, искавшіе спасенія въ лодкахъ къ сторонѣ Бари, были бурею выброшены на берегъ и тутъ безпощадно истреблены республиканскими войсками.

Въ такомъ положеніи была южная Италія въ началѣ апрѣля мѣсяца, когда Макдональдъ получилъ извѣстія о неудачахъ республиканской арміи на Адижѣ. Генералъ Шереръ, отступивъ за Минчіо, послѣ сраженія при Маньяно, писалъ Макдональду, чтобы онъ шелъ какъ можно поспѣшнѣе въ сѣверную Италію. Вслѣдъ за тѣмъ, отступивъ за Адду, Шереръ снова настоятельно просилъ Макдональда не терять ни минуты времени, чтобы союзники не

прервали вовсе сообщенія между обѣими Французскими арміями. Однакожъ Французская директорія, какъ бы надѣясь еще сохранить владычество свое въ южной Италіи, предписала оставить необходимыя войска для гарнизоновъ въ укрѣпленныхъ пунктахъ республикъ Римской и Парѳенопейской. Этимъ распоряженіемъ дѣйствующая армія «Неаполитанская» была значительно ослаблена; а между тѣмъ, морскому начальству предписано очистить гавани Анконы и Чивита-Веккіи; изъ бывшихъ тамъ кораблей и запасовъ отправить что можно въ Мальту, а все прочее потопить или сжечь. Предписаніе это противорѣчило первому, а потому Макдональдъ и не счелъ себя обязаннымъ исполнить его [138].

Войска Неаполитанской арміи, растянутыя на всемъ протяженіи южной Италіи до Отранто, нисколько не были приготовлены къ предписанному движенію. Требовалось много времени и усилій, чтобы собрать всѣ войска, заготовить продовольствіе, снабдить запасами тѣ пункты, въ которыхъ предполагалось оставить гарнизоны. Притомъ Макдональдъ долженъ былъ на первое время держать въ тайнѣ предписанное ему выступленіе изъ Неаполитанскихъ владѣній; онъ распространялъ слухъ, что намѣренъ собрать войска свои въ учебный лагерь, въ окрестностяхъ Неаполя, съ тою будто-бы цѣлью, чтобы поддержать въ арміи строевое образованіе и дисциплину. Подъ этимъ предлогомъ предписано было войскамъ, находившимся въ Апуліи и другихъ отдаленныхъ частяхъ страны, слѣдовать къ Казертѣ; между тѣмъ скрытно свозились запасы въ замокъ С. Эльмо (въ Неаполѣ), въ крѣпости Капуа, Гаэта, Пескара. Генералу *Гарньё*, имѣвшему начальство въ Римской республикѣ, также предписано снабдить запасами Анкону, Чивита-Веккію и замокъ С. Анджело (въ Римѣ); оставивъ тамъ необходимые гарнизоны, собрать всѣ прочія войска къ Риму, чтобы присоединить ихъ къ «Неаполитанской» арміи на пути ея въ сѣверную Италію.

Однакожъ Макдональду удалось не долго сохранить въ тайнѣ свои намѣренія. Едва Французскія войска покидали какую либо часть края, какъ уже тамъ подымалось все народонаселеніе. Съ неимовѣрными затрудненіями собралось наконецъ въ лагерь при Казертѣ до 19,000 войска. 26-го апрѣля, армія эта двинулась къ сѣверу двумя колоннами: лѣвая — по прибрежной дорогѣ, чрезъ Террачину; правая — горами, чрезъ С. Джермано. Въ нѣсколькихъ переходахъ впереди слѣдовали въ авангардѣ Польскіе легіоны *Домбровскаго*. Въ гарнизонахъ Неаполя, Гаэты и Капуи, осталось до 26 апр. / 7 мая.

5,000 Французскихъ войскъ и столько же еще больныхъ въ госпиталяхъ. Охраненіе крѣпости Пескары возложено на Неаполитанскій легіонъ *Караффа*.

Движеніе арміи Макдональда чрезъ всю почти Италію сопряжено было съ затрудненіями неимовѣрными: окруженныя со всѣхъ сторонъ инсургентами, въ странѣ совершенно опустошенной, Французскія колонны терпѣли на пути крайній недостатокъ въ продовольствіи; имъ приходилось почти ежедневно отражать дерзкія нападенія мелкихъ шаекъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже сбивать ихъ съ дороги. Правая колонна, слѣдуя горами, подъ начальствомъ генерала Ватреня, должна была брать приступомъ С. Джермано и Изола. Въ послѣднемъ городкѣ инсургенты защищались съ необыкновеннымъ упорствомъ: Французскія войска, утомленныя боемъ, измоченныя проливнымъ дождемъ, ворвавшись наконецъ въ городъ, жестоко отомстили побѣжденнымъ: всю ночь грабили, пьянствовали, убивали и наконецъ зажгли городъ. Къ утру остались на мѣстѣ Изолы однѣ развалины.

Между тѣмъ народное возстаніе распространилось уже и въ среднюю Италію. Генералъ Гарнье едва могъ собрать войска, раздробленныя въ областяхъ Римскихъ. Въ Тосканѣ первый примѣръ возмущенія подали жители Лукки, которые выгнали Французскій гарнизонъ, овладѣли нѣсколькими фортами и даже угрожали Флоренціи. Генералъ *Готье* не имѣлъ достаточно силъ, чтобы подавить возстаніе въ самомъ зародышѣ; войска его, разсѣянныя по всему краю, не успѣвали разгонять скопища, собиравшіяся то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ [139]. Самъ Макдональдъ не имѣлъ времени усмирять возстаніе: ему необходимо было какъ можно скорѣе идти въ сѣверную Италію. Проходомъ чрезъ Римъ (5 и 6 мая), присоединилъ онъ къ своей арміи нѣсколько тысячъ войскъ, и продолжалъ движеніе, по прежнему, двумя дорогами (чрезъ Перуджію и Аквапенденте) до Флоренціи,
$\frac{14}{25}$ мая. куда прибылъ 14-го мая. Тутъ всѣ силы его достигли 28,000 человѣкъ; въ Римской же республикѣ осталось у генерала Гарньё всего 2,400 человѣкъ.

И такъ, юная, недозрѣлая Парѳенопейская республика, предоставлена была на собственныя свои силы, въ такое время, когда общее возстаніе народное охватило всѣ области, до самыхъ окрестностей столицы. Еще не успѣлъ Макдональдъ оставить свой лагерь при Казертѣ, какъ уже опасность грозила самому Неаполю. Англійская эскадра комодора *Фута* (Foote), подойдя къ Салерно,

высадила на берегъ 600 человѣкъ Англійскихъ войскъ и матросовъ; отрядъ этотъ, немедленно же усиленный толпами инсургентовъ, двинулся къ Неаполю. Первоначально онъ былъ отраженъ Французскими войсками съ большимъ урономъ; но вскорѣ успѣлъ утвердиться въ Кастелламаре въ виду самаго Неаполя [140].

Между тѣмъ кардиналъ Руффо приводилъ въ трепетъ область Базиликате. Многочисленное скопище его, пополнявшееся людьми самыми презрѣнными, бродягами, бѣглыми солдатами и преступниками, позорило Королевское знамя. Оружье, поднятое во имя Вѣры и Престола, обратилось на злодѣянія самыя гнусныя. Вездѣ успѣхи инсургентовъ сопровождались грабежемъ, насиліемъ, буйствомъ и развратомъ. Одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ области Бари — Альтамура, весьма сильный и по мѣстности, и по укрѣпленіямъ, дерзнулъ сопротивляться. Осажденный многочисленною арміею кардинала, онъ держался нѣсколько дней, пока не вышелъ весь порохъ. Осаждающіе рыли траншеи, строили батареи; ежедневно самъ кардиналъ, въ пурпуровой своей мантіи, совершалъ священнослуженіе предъ алтаремъ, воздвигнутымъ среди лагеря, въ виду оборонявшихся. Когда наконецъ въ городскихъ стѣнахъ пробита была брешь, осаждающіе пошли на приступъ. Жители упорно защищались на проломѣ; каждый вооружился чѣмъ могъ: иные поражали непріятеля просто каменьями или бревнами. Свирѣпая рать кардинала ворвалась наконецъ въ городъ, и здѣсь, по своему обыкновенію, предалась всѣмъ возможнымъ неистовствамъ.

Покинувъ кучу труповъ и развалинъ Альтамуры, скопища кардинала раззорили еще нѣсколько окрестныхъ городовъ и двинулись далѣе въ сѣверную часть Апуліи. Въ то время къ берегамъ Отрантской области и Бари подошла отъ Іоническихъ острововъ союзная Русско-Турецкая эскадра. Небольшой Русскій отрядъ, сдѣлавъ высадку въ Манфредоніи, двинулся даже во внутренность Неаполитанскихъ владѣній. Узнавъ объ этомъ, кардиналъ Руффо рѣшился идти на соединеніе съ нашими войсками.

ГЛАВА XXIX.

ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ АПРѢЛЯ И МАЯ.

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КОРОЛЮ НЕАПОЛИТАНСКОМУ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ АДМИРАЛА УШАКОВА. — ПРИБЫТІЕ КЪ НЕАПОЛИТАНСКИМЪ БЕРЕГАМЪ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ КАПИТАНА СОРОКИНА. — ВЫСАДКА РУССКАГО ОТРЯДА КАПИТАНА БЕЛЛЕ. — ДѢЙСТВІЯ КОНТРЪ-АДМИРАЛА ПУСТОШКИНА ПРИ АНКОНѢ. — ПОЯВЛЕНІЕ ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ.

Король Неаполитанскій Фердинандъ IV, удалившись въ Сицилію, напрасно ожидалъ помощи отъ родственнаго Двора Вѣнскаго; напрасно посланникъ его въ Вѣнѣ, маркизъ *Галло́*, ходатайствовалъ тамъ о помощи. Австрійское министерство показывало совершенное равнодушіе къ судьбѣ союзника. Подозрѣвая уже виды Вѣнскаго Двора на Италію, Неаполитанскій посланникъ обратился къ Россійскому послу, графу Разумовскому, и просилъ его ходатайства предъ Императоромъ Павломъ. «Маркизъ Галло», — писалъ графъ Разумовскій, — «помышляя о будущемъ, предъусматриваетъ, что Вѣнскій Дворъ, постоянно стремящійся къ преоблаладанію въ цѣлой Италіи, не пожалѣетъ, если значительнѣйшія государства сей части Европы до такой степени обезсилены будутъ, что лишатся всякой возможности противодѣйствовать стремленіямъ Австріи» (*).

Оставленный ближайшимъ союзникомъ своимъ, Неаполитанскій Король возложилъ единственную надежду на великодушіе Россійскаго Монарха. Дѣйствительно Императоръ Павелъ не замедлилъ подать руку помощи Королю-изгнаннику. Суворовъ получилъ повелѣніе Государя войти въ прямую переписку съ Неаполитанскимъ Дворомъ и стараться исполнить все то, что можетъ содѣйствовать пользамъ его, «сколько позволять будетъ успѣхъ «общаго дѣла» (**). Фельдмаршалу было даже положительно предписано обратить особенное вниманіе на возстановленіе Королевской власти въ Неаполѣ. Въ рескриптѣ своемъ отъ 5-го мая, Государь писалъ Суворову: «Его Сицилійское Величество, надѣясь

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 17 (28) мая (А.М.Д.).

(**) Рескриптъ отъ 22 апр. (3 мая). Ф. II. 175.

«на помощь и подпору свойственниковъ и союзниковъ, можетъ «быть, и прежде времени началъ войну; но намѣреніе и подвигъ «Его были честны и достойны Величества Его и Сана» (*). Въ томъ же смыслѣ даны были повелѣнія адмиралу Ушакову, который начальствовалъ, какъ извѣстно, союзнымъ Русско-Турецкимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ. Для облегченія же переписки Неаполитанскаго Двора съ Ушаковымъ и Суворовымъ, поручено было, по желанію самого Короля, находиться при особѣ его, статскому совѣтнику *Италинскому*, состоявшему долгое время при Русскомъ посольствѣ въ Неаполѣ [141].

Король Фердинандъ, въ письмѣ къ Императору Павлу, выразилъ глубокую признательность свою за великодушное участіе Россійскаго Монарха. Не полагаясь на вѣрность собственныхъ своихъ войскъ, Король просилъ, чтобы адмиралъ Ушаковъ прислалъ изъ Корфу хотя бы небольшой Русскій отрядъ, для высадки на берега Неаполитанскія и для занятія Мессины — важнѣйшаго ключа Сициліи [142]. Въ отвѣтѣ своемъ Королю, Императоръ Павелъ писалъ: «Я уже достаточно вознагражденъ за Мои «усилія, если только признаютъ прямоту намѣреній Моихъ, осно«ванныхъ на безкорыстіи и чести». Вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣщая Короля объ окончательномъ повелѣніи, данномъ корпусу генерала Ребиндера (бывшему Германа) идти въ южную Италію, Государь присовокупилъ: «Не смотря на разныя перемѣны, на извороты «Вѣнскаго Двора и на всѣ обстоятельства, по которымъ назначеніе «корпуса Ребиндера нѣсколько разъ измѣнялось, — не смотря на «все, корпусъ этотъ шелъ, не своротивая ни на шагъ съ прямаго «своего пути, — какъ будто само провидѣніе предопредѣляло его «для возстановленія престола Вашего Величества и для утвержде«нія порядка въ Королевствѣ Вашемъ. Да совершится воля «Божія!».... [143].

Между тѣмъ Король Фердинандъ, для выигранія времени, отправилъ прямо въ Корфу кавалера *Мишеру*, съ просьбою къ адмиралу Ушакову, чтобы онъ, не ожидая повелѣній изъ Петербурга, отрядилъ часть своего флота къ берегамъ Неаполитанскимъ, для поддержанія народнаго возстанія, возникшаго въ пользу Короля. Мишеру прибылъ въ Корфу 29-го марта [144]. Въ то время Ушаковъ былъ занятъ еще заготовленіемъ продовольствія для своей эскадры и починкою кораблей. При этомъ встрѣ-

(*) Рескриптъ отъ 5 (16) мая. Ф. II. 396.

чалъ онъ многія затрудненія и дѣло шло довольно медленно. Паши Янинскій и Морейскій, которымъ повелѣно было отъ Турецкаго правительства содѣйствовать Русскому адмиралу, неохотно исполняли требованія его. Кромѣ того, Ушаковъ былъ озабоченъ водвореніемъ порядка и устройства на Іоническихъ островахъ. По общему соглашенію Россійскаго Императора съ Диваномъ, рѣшено было изъ этихъ острововъ образовать особую независимую республику, по образцу Рагузской, подъ покровительствомъ Россіи и Турціи. Пока велись переговоры по этому предмету между обоими Дворами, Ушаковъ учредилъ въ Корфу временное правленіе: возложилъ высшую правительственную власть на Сенатъ и вызвалъ со всѣхъ семи острововъ депутатовъ для выбора должностныхъ лицъ [145]. Оставаясь самъ въ Корфу, Ушаковъ поручилъ капитанъ-лейтенанту Тизенгаузену ввести новое учрежденіе на прочихъ островахъ Іоническаго архипелага. Островитяне были въ неописанномъ восторгѣ; во всѣхъ церквахъ служили благодарственныя молебствія, поднимали иконы и хоругви; вездѣ раздавались звуки радости и торжества [146]. Депутаціи отправились въ С. Петербургъ и Константинополь, чтобы принести благодарность союзнымъ Монархамъ за ихъ великодушіе и повергнуть на Высочайшее ихъ утвержденіе составленное для новой республики уложеніе.

Извѣстія объ успѣхахъ союзнаго флота на Іоническихъ островахъ, о великодушіи и благосклонности побѣдителей, о дисциплинѣ и кроткомъ обращеніи Русскихъ войскъ, быстро распространились по всему прибрежью Адріатическаго моря. Черногорцы приносили благодарность за объявленное имъ благоволеніе Россійскаго Императора [147]. Въ одно время съ кавалеромъ Мишеру прибыли къ Ушакову депутаты отъ Неаполитанскихъ городовъ Бриндизи и Лечче (Lecce) съ просьбою о защитѣ ихъ отъ притѣсненія «якобинцевъ». Ушаковъ вручилъ этимъ депутатамъ прокламаціи свои къ Неаполитанцамъ, и обѣщалъ вскорѣ прислать Русскую эскадру.

Карта № 44. (стр. 416) Въ началѣ апрѣля, адмиралъ Ушаковъ дѣйствительно отрядилъ къ берегамъ Неаполитанскимъ небольшую эскадру изъ 4 Русскихъ фрегатовъ (*) и двухъ Турецкихъ корветъ, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга *Сорокина*. Эскадра эта, сявшись съ

(*) Фрегаты: *Михаилъ, Счастливый, Св. Григорій Великія Арменіи* и *Св. Николай*.

якоря 16 апрѣля, принуждена была противными вѣтрами зайти въ Авлонскую гавань и только 21-го числа взяла путь къ Итальянскимъ берегамъ. Съ этою же эскадрою отправился и кавалеръ Мишеру на Сицилійскомъ корветѣ *Фортуна*. Сверхъ того, Ушаковъ отрядилъ еще къ Отранто капитанъ-лейтенанта *Макшеева* съ одною Русскою шкуною и четырьмя канонерскими лодками. Приставъ къ Отранто, Макшеевъ нашелъ тамъ совершенное спокойствіе; а потому вскорѣ отплылъ оттуда на соединеніе съ капитаномъ Сорокинымъ къ Бриндизи. 16/27 апр. 21 апр./2 мая.

Появленіе союзной эскадры у Неаполитанскихъ береговъ произвело страшное смятеніе между республиканцами. Французскій комендантъ города Бриндизи со всѣмъ штабомъ своимъ садился за столъ, когда вдругъ пораженъ былъ этимъ неожиданнымъ извѣстіемъ; въ испугѣ онъ побросалъ все, приборы, деньги, и едва успѣвъ собрать гарнизонъ, бѣжалъ изъ города, сопровождаемый всѣми республиканцами. Тогда жители отправили депутацію на встрѣчу Русской эскадры, съ изъявленіемъ своей преданности законному Государю. Капитанъ Сорокинъ, бросивъ якорь у Бриндизи, занялъ цитадель своими войсками[141]. Немедленно же явились къ нему депутаціи отъ многихъ окрестныхъ городовъ, а президентъ области Лечче прислалъ просить помощи противъ якобинцевъ: Сорокинъ отрядилъ туда одного офицера съ 30 солдатами, поручивъ этой командѣ «явиться къ президенту, вспомоще-«ствовать въ пользу Его Величества Короля обѣихъ Сицилій, и «подозрительныхъ людей взять подъ стражу». Въ тоже время кавалеръ Мишеру просилъ Сорокина защитить окрестные города отъ насилій какого-то плута, который, выдавая себя за Королевскаго министра, собралъ значительную шайку и держалъ въ страхѣ все мирное населеніе. Сорокинъ отрядилъ еще одного офицера съ 50 солдатами и одною пушкою, чтобы «переловить бездѣльниковъ». Одинъ слухъ о приближеніи Русской команды разсѣялъ шайку; жители вездѣ принимали Русскихъ, какъ избавителей. Приморскій городъ Монополи прислалъ также депутацію къ Сорокину, съ объявленіемъ, что одинъ слухъ о приближеніи Русской эскадры укротилъ уже въ ихъ городѣ всѣхъ демагоговъ, что всѣ деревья вольности свергнуты и вездѣ поднято знамя Королевское. 22 апр./3 мая.

Для поддержанія спокойствія въ области Лечче, Сорокинъ оставилъ у Бриндизи капитанъ-лейтенанта Макшеева съ одною шкуною; а самъ, со всею остальною эскадрою, снялся съ якоря 29-го апрѣля и пошелъ далѣе на сѣверъ, стараясь держаться берег 29 апр.

«дабы проходя въ ближней дистанціи, показать нашу защиту и «отъ онаго вдаль покорить бунтующіе города подъ власть Его «Величества Короля обѣихъ Сицилій». Города и замки, мимо которыхъ проходила эскадра, салютовали ей; вездѣ развѣвалось Королевское знамя. Только небольшой городокъ Мола дерзнулъ под-
1/12 мая. нять республиканскій флагъ. Сорокинъ подошелъ съ эскадрою на картечный выстрѣлъ къ берегу и стрѣлялъ по городу до тѣхъ поръ, пока не подняли Королевскаго флага. Тогда явились отъ города депутаты просить прощенія. Принявъ отъ нихъ присягу въ вѣрности, Сорокинъ далъ имъ строгое наставленіе, приказалъ чтобы въ тотъ же день во всѣхъ окрестныхъ городахъ были срублены деревья вольности и возстановлено прежнее Королевское правленіе.

Давъ первый урокъ республиканцамъ, Сорокинъ спѣшилъ къ Бари, гдѣ по слухамъ, также владычествовали демократы. На
2/13 мая. разсвѣтѣ 2-го мая, лишь только эскадра наша показалась въ виду города, немедленно же явилась депутація съ увѣреніями въ преданности жителей Королю; на замкахъ крѣпостныхъ уже поднятъ былъ Королевскій флагъ. Когда Сорокинъ сталъ на рейдѣ, то къ нему прибыли знатнѣйшія лица города съ благодарностію за избавленіе ихъ отъ якобинцевъ. Однакожъ Сорокинъ высадилъ на берегъ отрядъ изъ 150 человѣкъ съ 4 полевыми орудіями; за-
3/14 мая. нялъ форты, и самъ вступилъ въ городъ, вмѣстѣ съ кавалеромъ Мишеру. Жители привѣтствовали ихъ восклицаніями въ честь Императора Павла и Короля Фердинанда; благодарственное молебствіе совершено было въ соборной церкви, гдѣ покоятся мощи Св. Николая Чудотворца. Между тѣмъ команда изъ 100 человѣкъ, при одномъ офицерѣ, съ 2 пушками, послана въ окрестные города и селенія, для водворенія законнаго порядка и Королевской власти. Команда эта, найдя вездѣ спокойствіе, возвратилась на другой же день. Всѣ города области Бари присылали депутаціи, не исключая и Барлеты, которая славилась дотолѣ приверженностію своею къ республикѣ. По словамъ кавалера Мишеру, «укрѣпленія «Барлеты не могли бы остановить побѣдителей Корфу. Впро-«чемъ», — прибавляетъ онъ, — «у меня было два оружья, что-«бы уничтожать всякое сопротивленіе: милосердіе Короля и имя «Русскихъ» (*).

(*) Донесеніе кав. Мишеру къ Герц. Серра Капріола отъ 1 авг. (А.М.Д.-Х.-А.-*Calemay*).

Сорокинъ оставилъ въ Бари фрегатъ Св. Николай, подъ началь-
ствомъ капитана 2-го ранга *Марина*, которому поручилъ держать
еще нѣкоторое время гарнизонъ въ укрѣпленіяхъ и сохранять
порядокъ въ городѣ. Остальная часть эскадры продолжала 6-го 6/17
числа плаваніе вдоль берега. На пути ея, всѣ города и замки са-
лютовали нашему флагу; жители сбѣгались тысячами къ берегу;
вездѣ раздавались радостныя восклицанія въ честь Русскаго Им-
ператора; безчисленное множество лодокъ встрѣчало и провожало
нашу эскадру. Вечеромъ того же дня Сорокинъ бросилъ якорь у
Барлеты. Къ нему явились значительнѣйшія лица города съ увѣ-
реніями въ своей преданности Королю; тутъ же встрѣтила Русскую
эскадру депутація, присланная отъ Манфредоніи, съ просьбою о
защитѣ противъ якобинцевъ города Фоджіи. Оставивъ въ Барлетѣ
капитана 2-го ранга Шостака съ фрегатомъ Св. Григорій Вели-
кія Арменіи (*), Сорокинъ отплылъ далѣе къ Манфредоніи: здѣсь 8/19
встрѣченъ онъ былъ съ восторгомъ; вся окрестная страна при-
слала депутаціи; даже Фоджіа поспѣшила принести повинную го-
лову: депутаты этого города увѣряли, что съ приближеніемъ Рус-
ской эскадры всѣ якобинцы тамъ схвачены или бѣжали, что де-
ревья вольности срублены, и вся страна покорна законному своему
Государю.

Однакожъ кавалеръ Мишеру, зная настоящее положеніе края,
предложилъ Сорокину послать отрядъ во внутрь Королевства.
Предложеніе это было принято съ полною охотою [149]. 9-го 9/20
мая высажено на берегъ 390 солдатъ и матросовъ съ 4 пушками,
подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта *Белле*. Отрядъ этотъ вы-
ступилъ въ тотъ же день къ Фоджіи; къ нему присоединилось
30 матросовъ съ Неаполитанскаго фрегата, и 60 всадниковъ изъ
жителей Манфредоніи; самъ кавалеръ Мишеру также отправился
съ этимъ отрядомъ [150]. 10-го мая капитанъ *Белле* вступилъ въ 10/21
многолюдный городъ Фоджіа (**). Въ то время была тамъ ярмар-
ка; тысячи народа стеклись изъ окрестныхъ мѣстъ; толпы
съ изумленіемъ увидѣли среди себя незванныхъ гостей съ даль-
няго сѣвера. Белле занялъ городъ своими войсками, а кавалеръ
Мишеру принялъ мѣры къ возстановленію прежняго управле-
нія. Къ нему явились депутаты отъ всѣхъ городовъ Капитаната
и графства Молисе. Однакожъ, получивъ извѣстіе, что 2,000 яко-

(*) Оставленный въ Бари, фрегатъ *Св. Николай* присоединился къ эскадрѣ 7 числа.

(**) См. Журн. эск. Сорокина; по реляціи же Мишеру это показано 22 (11) числа.

бинцевъ идутъ къ Фоджіи, капитанъ Белле немедленно же двинулся съ малочисленнымъ своимъ отрядомъ на встрѣчу непріятеля. Одинъ слухъ о приближеніи Русскихъ разсѣялъ республиканцевъ. Капитанъ Белле занялъ позицію у Монтекавелло, въ 17 верстахъ отъ Фоджіи, и построилъ тутъ укрѣпленіе, которое назвалъ фортомъ *Св. Павла*.

Такимъ образомъ горсть Русскихъ утвердилась въ самой срединѣ владѣній Неаполитанскихъ. Строгая подчиненность и скромное поведеніе нашихъ солдатъ привлекли къ нимъ любовь и благодарность жителей. Приведемъ здѣсь еще разъ слова кавалера Мишеру изъ одной его депеши: «Три недѣли спустя по прибытіи «нашемъ къ Бриндизи, вся страна была уже покорена до самыхъ «воротъ Неаполя.... Притомъ этотъ быстрый переходъ отъ ига «демократіи къ монархической власти, совершился безъ пролитія «капли крови, посреди празднествъ, ликованій и благословеній «народа. Конечно не было другаго примѣра подобнаго событія; «одни лишь Русскія войска могли совершить такое чудо. Какая «храбрость! какая дисциплина! какіе кроткіе, любезные нравы! «Здѣсь благотворятъ ихъ, и память о Русскихъ останется въ на«шемъ отечествѣ на вѣчныя времена».

Между тѣмъ Сорокинъ, оставаясь съ эскадрою въ Манфредоніи, вошелъ въ сношеніе съ кардиналомъ Руффо, который въ то время находился въ Альтамура. Не смотря на многочисленность своей рати, кардиналъ крайне обрадовался прибытію Русскихъ: онъ понялъ сей часъ, какъ важно было бы для его неустроенныхъ ополченій имѣть опору хотя незначительнаго числа регулярныхъ войскъ. Съ этою цѣлью уговорилъ онъ Сорокина выслать Русскій отрядъ на соединеніе съ этою необузданною толпою, которая носила имя «рати Святой Вѣры». Сорокинъ изъявилъ согласіе; пунктъ соединенія назначенъ былъ въ Аріано, и кардиналъ немедленно же двинулся туда съ своими ополченіями. Съ своей стороны Сорокинъ принялъ дѣятельныя мѣры къ усиленію отряда капитана Белле: подкрѣпленія къ нему посланы изъ Манфредоніи на почтовыхъ; капитану Шостаку, оставленному въ Барлетѣ, предписано отправить поспѣшно въ Монтекавелло всю команду десантныхъ войскъ, а самому присоединиться къ эскадрѣ. Вскорѣ отрядъ капитана Белле усилился до 511 человѣкъ съ 6 пушками [151]. Сверхъ того къ нему присоединялись постепенно толпы вооруженныхъ жителей изъ окрестностей: одинъ графъ Маруля, изъ Барлеты, привелъ съ собою до 200 всадниковъ. Со-

рокинъ отправилъ въ Монтекавелло нѣсколько сотъ ружей и большое количество военныхъ запасовъ для раздачи ополченіямъ.

24-го мая капитанъ Белле двинулся отъ Монтекавелло къ Аріано. На другой день прибыли туда же и толпы кардинала. Союзники оставались здѣсь трое сутокъ: Русскіе офицеры, по просьбѣ кардинала, устроивали и обучали его милиціи. Видя строгую дисциплину и порядокъ въ Русскихъ войскахъ, кардиналъ надѣялся, что примѣръ ихъ нѣсколько обуздаетъ и буйныя его ополченія. Наконецъ, 28-го мая, союзники рѣшились вмѣстѣ двинуться прямо къ Неаполю, чтобы нанести послѣдній ударъ издыхавшей республикѣ.

24 мая. / 4 іюня.

25 мая. / 5 іюня.

28 мая. / 8 іюня.

Но здѣсь мы должны прервать разсказъ о подвигахъ малочисленнаго Русскаго отряда, заброшеннаго въ средину Неаполитанскаго королевства, и обратиться къ другой эскадрѣ, которая въ тоже время была отряжена адмираломъ Ушаковымъ къ берегамъ Италіи.

Надобно припомнить, что еще въ концѣ марта, когда Суворовъ проѣзжалъ чрезъ Вѣну, министерство Австрійское просило нашего посла, графа Разумовскаго, чтобы адмиралъ Ушаковъ отрядилъ часть своего флота въ Венеціянскій заливъ для обезпеченія доставки моремъ продовольствія къ союзной Итальянской арміи, и для наблюденія за гаванью Анконскою, изъ которой Французскіе корабли тревожили сообщеніе по Адріатическому морю (*). Желаніе Вѣнскаго Двора было исполнено: по совѣщаніи графа Разумовскаго съ Суворовымъ, предписано адмиралу Ушакову отправить эскадру въ Венеціянскій заливъ. Получивъ это предписаніе въ Корфу, 24-го апрѣля[152], *Ушаковъ* немедленно снарядилъ эскадру, подъ начальствомъ контръ-адмирала *Пустошкина* (Павла Васильевича), изъ 3 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ, 1 корвета и 3 авизо. Въ числѣ этихъ 11 судовъ, было 6 Русскихъ и 5 Турецкихъ (**). Сверхъ того къ эскадрѣ Пустошкина присоединился Пор-

24 апр. / 5 мая.

(*) Письмо графа Разумовскаго къ Суворову отъ 23 марта (3 апрѣля), въ Сб. кн. А. А. Сув.

(**) Въ эскадру Пустошкина назначены были слѣдующія суда:
Русскіе корабли: Св. Михаилъ, Симеонъ и Анна.
фрегаты: Наврхія, Вознесеніе Господне, Богородица Казанская.
авизо: бригантина Новокупленная, судно графъ Суворовъ.
Турецкій корабль: Капитанъ-Ибрагимъ.
фрегаты: Капитанъ-Зейнеръ, Капитанъ-Сулейманъ.
корветъ: Капитанъ-Гуссейнъ.
судно: Тартанъ.

тугальскій корабль, на которомъ прибыли въ Корфу нѣкоторыя особы Неаполитанскаго и Римскаго Дворовъ, искавшія спасенія изъ Италіи. Принцессы Бурбонскаго Дома, также прибывшія въ Корфу на Русскомъ фрегатѣ, отправились на томъ же Португальскомъ кораблѣ въ Тріестъ (*).

1/12 мая. 1-го мая *Пустошкинъ* отплылъ изъ Корфу. На пути отдѣлились отъ его эскадры два Русскіе фрегата и одно судно, для конвоированія означеннаго Португальскаго корабля въ Тріестъ; съ остальною же частію эскадры, 5/16 мая. Пустошкинъ пошелъ прямо къ Анконѣ. 7/18 мая. 7-го числа, подойдя къ самой крѣпости, послалъ онъ одного изъ своихъ офицеровъ на баркасѣ съ предложеніемъ коменданту сдать крѣпость. Но Французы не подпустили даже парламентера къ берегу; тогда Пустошкинъ, выстроивъ свою эскадру въ линію, открылъ сильную канонаду. Французы отвѣчали калеными ядрами. Въ крѣпости находилось въ то время до 2,000 человѣкъ гарнизона, частію Французовъ, частію Цисальпійцевъ, подъ начальствомъ генерала *Моньё*. Два разснащенные корабля обстрѣливали входъ въ гавань; кромѣ того находились тамъ фрегатъ, бригантина и нѣсколько купеческихъ судовъ.

Послѣ первой рекогносцировки, Пустошкинъ сталъ внѣ пу- 12/23 мая. шечнаго выстрѣла изъ крѣпости (**). 12-го числа часть эскадры пошла къ Синигаліи и Фано, чтобы запастись прѣсною водою и провизіею. Но приморскіе эти пункты были еще заняты Французами. Капитанъ Чебышевъ, отряженный къ Фано съ командою изъ 200 человѣкъ, встрѣченъ былъ выстрѣлами непріятельской батареи. Чтобы не терять напрасно людей, Пустошкинъ, согласно съ мнѣніемъ собраннаго совѣта, рѣшился идти за водою и про- 19/30 мая. визіею къ берегамъ Истріи, и снабдивъ всѣмъ нужнымъ эскадру 21 мая./1 іюня. свою въ Порто-Квіето, возвратился опять къ Анконѣ. Съ 21-го мая снова блокировалъ онъ важную эту гавань; суда отряженныя къ Тріесту, вскорѣ присоединились къ его эскадрѣ. Не имѣя довольно десантныхъ войскъ для какого-либо предпріятія на сухомъ пути, Пустошкинъ вошелъ въ сношеніе съ Австрійскимъ начальствомъ въ Тріестѣ и Венеціи, а между тѣмъ, разослалъ воз-

(*) См. выше Прил. № 144.

(**) 9-го числа лейтенантъ *Ратмановъ* былъ отряженъ Пустошкинымъ на встрѣчу непріятельскаго судна, которое плыло къ Анконѣ; захватилъ его въ плѣнъ и отразилъ канонерскія лодки, высланныя изъ гавани. Взятое судно (требакула) названо *Св. Константиномъ* и вооружено двумя пушками.

званія къ прибрежнымъ жителямъ, большею частію расположеннымъ въ пользу союзниковъ. 29 мая. / 9 іюня.

Не за долго предъ тѣмъ, изъ Венеціи вышла небольшая Австрійская флотилія, съ 4 ротами десантнаго войска (полка Стюарта), подъ начальствомъ полковника *Гриля* [153]. Явившись внезапно предъ Равенною, 16-го мая, она овладѣла этимъ городомъ и захватила въ плѣнъ весь гарнизонъ Цисальпійскій (*). Вскорѣ потомъ, другая флотилія, подъ начальствомъ *Кеиринги*, овладѣла еще приморскими городами: Чезенатико и Римини, и открыла такимъ образомъ связь съ инсургентами, занявшими въ то время Пезаро.

Здѣсь, въ головѣ инсургентовъ является нѣкто *Лагоцъ*, человѣкъ лѣтъ 26 отъ роду, высокаго роста, стройный, съ наружностію благородною и воинственною, характера пылкаго, отважнаго и предпріимчиваго. Первоначально служилъ онъ въ Австрійскихъ войскахъ; но въ 1796 году, увлеченный юношескими мечтами объ освобожденіи Италіи, передался Французамъ и сдѣлался ревностнымъ слугою Бонапарта; содѣйствовалъ ему въ низверженіи республики Венеціянской, волновалъ народъ и возбуждалъ его къ ненависти противъ олигархіи. Лагоцъ произведенъ былъ вскорѣ въ генералы Цисальпійскихъ войскъ, и назначенъ начальникомъ тогдашняго департамента Рубиконскаго. Однакожъ не долго былъ онъ вѣренъ Французамъ: видя въ нихъ не избавителей Италіи, а поработителей ея, приведенный въ негодованіе злоупотребленіями ихъ, наглостями и грабительствами, Лагоцъ рѣшился покинуть знамена республики и только выжидалъ удобнаго случая. Въ то время, когда Суворовъ быстрымъ своимъ наступленіемъ, завоевалъ вдругъ всю Ломбардію, когда общее народное возстаніе почти мгновенно охватило цѣлую Италію, — тогда Лагоцъ явно обнаружилъ свое недоброжелательство къ Французамъ и прямо отказался признавать надъ собою власть генерала Монтришара, который начальствовалъ на правой сторонѣ рѣки По. Монтришаръ вынужденъ былъ отрѣшить Лагоца отъ командованія Цисальпійскими войсками и сдѣлалъ уже распоряженіе, чтобы арестовать его; но тотъ, провѣдавъ о намѣреніи Французскаго генерала, тайно бѣжалъ изъ Пезаро къ инсургентамъ, которые собирались тогда на границѣ Неаполитанскихъ владѣній.

(*) Въ донесеніи Суворова отъ 27 мая показано, что въ Равеннѣ взято въ плѣнъ 400 Французовъ и нѣсколько пушекъ.

Инсургенты съ восторгомъ увидѣли во главѣ своей генерала, уже имѣвшаго нѣкоторую извѣстность. Первоначально Лагоцъ укрѣпился въ городкѣ Фермо, набралъ отрядъ изъ 3,500 человѣкъ, въ томъ числѣ до 400 конныхъ; со всѣхъ сторонъ начали стекаться къ нему толпы Неаполитанцевъ, Римлянъ, Тосканцевъ. Лагоцъ старался привести ополченіе свое въ нѣкоторое устройство; раздѣлилъ его на роты и полки, раздалъ знамена, дѣлалъ ученія и маневры. Въ самое непродолжительное время собралось подъ начальствомъ Лагоца до 20,000 человѣкъ. Съ такими силами уже не боялся онъ встрѣтиться съ Французскими войсками. Генералъ Монье, начальствовавшій въ Анконѣ, принужденъ былъ мало по малу стѣснять расположеніе своихъ силъ, такъ что вскорѣ во власти Французовъ осталась лишь одна крѣпость и ближайшія окрестности ея. Лагоцъ двинулся наконецъ на соединеніе съ Австрійскими войсками, занявшими въ то время Римини, овладѣлъ городкомъ Пезаро и вошелъ въ сообщеніе съ эскадрою Пустошкина.

Узнавъ настоящее положеніе дѣлъ въ этомъ краѣ, Пустошкинъ рѣшился 29-го мая сдѣлать высадку въ Пезаро. Для этого
29 мая / 9 іюня. отрядилъ онъ часть эскадры, съ 200 человѣкъ Русскихъ и Турецкихъ войскъ и 3 орудіями, подъ начальствомъ маіора *Гамена*. На другой же день отрядъ этотъ сошелъ на берегъ и соединившись
1/12 іюня. съ инсургентами, двинулся 1-го іюня къ Фано. Послѣ продолжительнаго сопротивленія въ этомъ городѣ, Французы принуждены
8/19 іюня. были отступить къ Синигаліи. Однакоже и тутъ держались не долго: нѣсколько дней спустя союзники атаковали Синигалію съ сухаго пути и съ моря; Французы защищались упорно; но были выбиты и заперлись въ Анконѣ [154].

Пустошкинъ намѣревался, съ помощію Лагоца, стѣснить блокаду Анконы съ моря и съ сухаго пути: но 6-го числа получилъ повелѣніе отъ Ушакова оставить Анкону и со всею эскадрою идти обратно къ Корфу. Въ исполненіе этого приказанія, Пустошкинъ вынужденъ былъ забрать съ берега десантныя войска, а наблюденіе за Французскимъ гарнизономъ Анконы предоставить одному
10/21 іюня. Лагоцу. 10-го іюня союзная эскадра снялась съ якоря и отплыла къ Корфу.

Здѣсь необходимо объяснить причину, по которой адмиралъ Ушаковъ рѣшился въ то время стянуть всѣ силы свои.

Уже нѣсколько мѣсяцевъ не было никакихъ важныхъ дѣйствій на морѣ: Англійскія эскадры ограничивались блокадою не-

пріятельскаго флота въ Брестѣ, у Текселя и въ Кадиксѣ. Казалось, Франція приведена была въ такое безсиліе на морѣ, что всѣ прежнія опасенія Великобританіи миновались, какъ за Ирландію, такъ и за Остъ-Индскія владѣнія. Возстаніе Ирландцевъ было подавлено съ тѣхъ поръ, какъ они перестали разсчитывать на помощь Франціи: въ Остъ-Индіи Англичане начали дѣйствовать смѣлѣе, убѣдившись, что опаснѣйшій врагъ ихъ, Типо-Саибъ, не могъ уже ожидать поддержки отъ Французовъ. Всѣ мечтательныя надежды Франціи на громадные результаты Египетской экспедиціи разсѣялись. Въ самомъ Египтѣ положеніе республиканцевъ становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе: раздробленныя войска Французскія, ослабленныя битвами, болѣзнями, наконецъ чумою, едва въ состояніи были усмирять возмущенія и отражать нападенія Мамелуковъ. Бонапартъ, лишенный всякаго сообщенія съ Европою, встрѣтилъ новыя неудачи въ Сиріи, гдѣ остановленъ былъ стѣнами Акры. Эскадра комодора Сидней-Смита приносила самую дѣятельную помощь осажденнымъ и перехватывала всѣ Французскіе транспорты.

При такомъ неудачномъ оборотѣ всѣхъ дерзкихъ предпріятій своихъ, Директорія прибѣгала то къ одной, то къ другой попыткѣ. Дѣятельныя мѣры приняты были къ снаряженію флота, запертаго въ Брестской гавани; но всѣ распоряженія дѣлались въ глубокой тайнѣ; даже распущены были слухи, что флотъ не могъ изготовиться къ походу ранѣе іюня. Между тѣмъ въ началѣ апрѣля, самъ морской министръ *Брюи* (Bruix) вдругъ отправился въ Брестъ, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы ускорить приготовленія; но вмѣсто того, принялъ лично начальство надъ флотомъ, и пользуясь благопріятнымъ восточнымъ вѣтромъ, 14-го апрѣля вышелъ внезапно изъ Брестской гавани. Въ то самое время, Англійскій адмиралъ *Бридпортъ*, державшій гавань въ блокадѣ, принужденъ былъ тѣмъ же восточнымъ вѣтромъ нѣсколько отойти отъ берега; притомъ время было туманное, такъ что на третій только день, когда Англійскій адмиралъ снова появился у Бреста, увидѣлъ онъ съ изумленіемъ, что Французскаго флота тамъ уже не было.

Куда же направился Французскій флотъ? — Первая мысль Англійскаго адмирала — обратилась къ Ирландіи. Въ инструкціи, данной Бридпорту отъ Лондонскаго Кабинета, поставлено было ему въ обязанность болѣе всего заботиться, чтобы не допустить Французовъ къ берегамъ Ирландскимъ. Вообразивъ себѣ, что непріятельскій флотъ пошелъ именно туда, Бридпортъ устремился къ

Великобританіи, гдѣ уже распространилась общая тревога; во всѣхъ портахъ Англійскихъ закипѣла необычайная дѣятельность; мгновенно разосланы всюду повелѣнія, чтобы со всею поспѣшностію снаряжать новыя эскадры. У Бридпорта было всего 16 кораблей, тогда какъ адмиралъ Брюи вывелъ изъ Бреста 25, кромѣ 8 фрегатовъ и 2 корветовъ. Но морскія учрежденія Великобританіи достигали такихъ огромныхъ размѣровъ, что нѣсколькихъ дней достаточно было для усиленія всѣхъ эскадръ: въ концѣ апрѣля *Бридпортъ* имѣлъ уже 24 корабля и 6 фрегатовъ; а лордъ *Денкенъ*, стоявшій у Текселя, — 22 корабля. Сверхъ того изъ Русской эскадры вице-адмирала *Макарова* (бывшей еще въ Англійскихъ портахъ), отряжено 5 кораблей, подъ начальствомъ вице-адмирала *Тета*, для крейсерованія у Голландскихъ береговъ [155]. Другая часть Русской эскадры, изъ 3 кораблей и 1 фрегата, подъ начальствомъ контръ-адмирала *Карцова*, имѣвшая повелѣніе идти въ Средиземное море на соединеніе съ Ушаковымъ, была удержана въ Портсмутѣ [156].

Однакожъ непріятельскій флотъ не показывался тамъ, гдѣ его опасались. Въ Англіи терялись въ догадкахъ, куда могъ онъ направиться. Даже пронеслись слухи о намѣреніи Французовъ угрожать Русскимъ берегамъ въ Балтійскомъ морѣ или въ Бѣломъ. Слухи эти дошли и до Петербурга: какъ ни казались они самому Императору Павлу мало заслуживающими довѣрія, однакожъ, на всякій случай, приняты были мѣры къ охраненію береговъ. Адмиралу *Ханыкову* повелѣно ускорить снаряженіе эскадры въ Ревелѣ и Кронштадтѣ [157]; для наблюденія за берегами Балтійскаго моря отъ Риги до Ревеля, собранъ въ Лифляндіи отрядъ изъ 7 баталіоновъ и 2 эскадроновъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Эссена 1*; а для охраненія въ случаѣ нужды Архангельска и Онежскаго порта, предписано генералъ-лейтенанту князю *Волконскому 4* собрать у Бѣлозерска и Вологды другой отрядъ изъ 9 баталіоновъ и 5 эскадроновъ [158].

Всѣ эти мѣры предосторожности вскорѣ оказались излишними. Открылось наконецъ, что адмиралъ Брюи пошелъ на соединеніе съ Испанскимъ флотомъ, стоявшимъ въ то время въ Кадиксѣ, подъ начальствомъ адмирала *Мазаредо*, въ числѣ 25 кораблей. Англійскій адмиралъ *Кейтъ*, который блокировалъ Кадикскую гавань, съ 15 кораблями, не счелъ возможнымъ держаться противъ превосходныхъ силъ непріятельскихъ и отошелъ отъ Испанскаго берега; но противные вѣтры не дозволили Испанскому флоту присое-

диниться къ Французскому. Адмиралъ Брюи прошелъ одинъ прямо чрезъ Гибралтаръ, и застигнутый сильною бурею, принужденъ зайти въ Тулонъ, куда и прибылъ 2-го мая. Между тѣмъ Испанскій адмиралъ Мазаредо воспользовался удаленіемъ Кейта, вышелъ изъ Кадикса, и вслѣдъ за Французскимъ флотомъ прошелъ Гибралтаръ (4 мая). Буря принудила его также зайти въ Картагену, и здѣсь выждать новаго благопріятнаго случая, чтобы соединиться съ адмираломъ Брюи.

Такимъ образомъ въ половинѣ мая Французы имѣли въ Средиземномъ морѣ уже болѣе 50 кораблей. Въ чемъ именно состояло назначеніе этихъ соединенныхъ морскихъ силъ Франціи и Испаніи—до сихъ поръ положительно неизвѣстно. Хотя Директорія и увѣдомляла Бонапарта, будто флотъ адмирала Брюи перевезетъ въ Европу войска, заброшенныя въ Египетъ, однакожъ послѣдствія не подтвердили этого намѣренія.

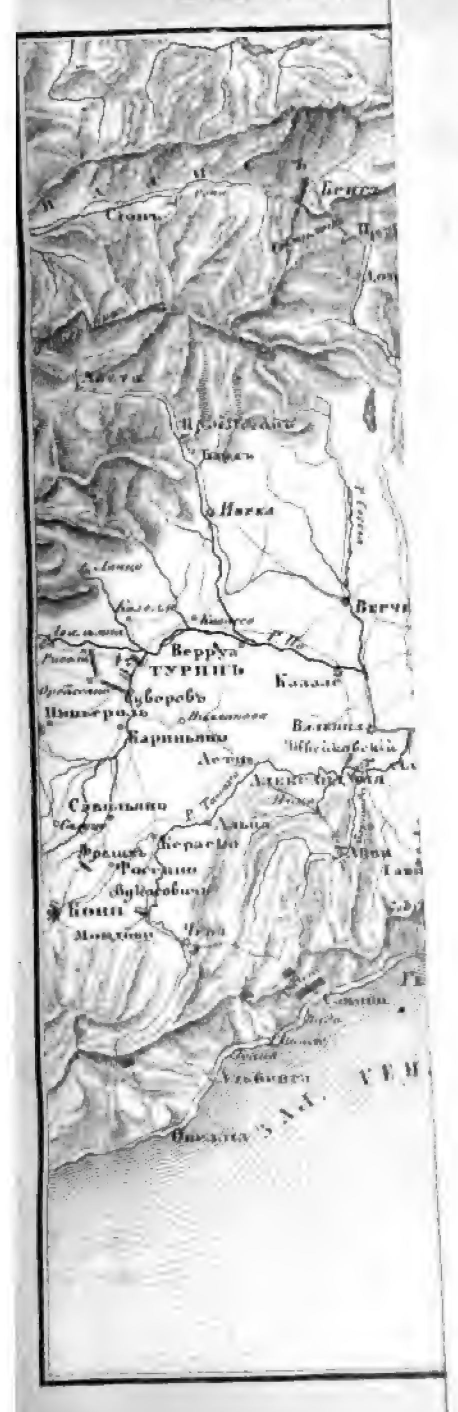
Лишь только достовѣрно узнали въ Англіи о направленіи взятомъ Французскимъ флотомъ изъ Бреста, немедленно же послано было подкрѣпленіе адмиралу Кейту (*). Эскадра контръ-адмирала *Карцова* также пошла къ Гибралтару. Между тѣмъ союзные адмиралы въ Средиземномъ морѣ торопились принять свои мѣры: лордъ Нельсонъ, который въ то время занятъ былъ перевозкою изъ Палермо 6,000 человѣкъ Сицилійскихъ войскъ на помощь кардиналу Руффо, высадилъ ихъ на ближайшемъ пунктѣ Сицилійскаго берега, чтобы самому идти скорѣе на встрѣчу непріятельскому флоту. Ушаковъ, получивъ отъ Нельсона предложеніе дѣйствовать совокупными силами, рѣшился стянуть всѣ свои эскадры къ Корфу, чтобы идти потомъ на соединеніе съ Англичанами [159].

Появленіе республиканскаго флота въ Средиземномъ морѣ подало поводъ союзникамъ къ разнымъ догадкамъ и предположеніямъ. Оно имѣло немалое вліяніе и на ходъ сухопутныхъ дѣйствій въ сѣверной Италіи.

(*) Контръ-адмиралъ *Whithshed* отряженъ съ 5 кораблями и 3 фрегатами вслѣдъ за тѣмъ адмиралъ *Гарднеръ* еще съ 16 кораблями.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ IV ЧАСТИ.

Карта
№ 45.

Главна

Фрейл
Вукас
Шей
Чувар
Альк
Оттъ
Клик
Край

Гадн

Гр. Б
Въ сл

Въ га

Армія
Мош
Армія

С-

ГЛАВА XXX.

СОСРЕДОТОЧЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ СИЛЪ КЪ АЛЕКСАНДРІИ.

24 мая — 2 іюня.

ОБЩЕЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ ВЪ КОНЦѢ МАЯ. — ИЗВѢСТІЯ О ЗАМЫСЛАХЪ НЕПРІЯТЕЛЯ. — ИЗМѢНЕНІЕ ВЪ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯХЪ СУВОРОВА. — ПРИБЫТІЕ ГРАФА БЕЛЬГАРДА КЪ АЛЕКСАНДРІИ. — НОВЫЕ СЛУХИ О НЕПРІЯТЕЛѢ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА ДЛЯ СОСРЕДОТОЧЕНІЯ СИЛЪ КЪ АЛЕКСАНДРІИ. — ДВИЖЕНІЕ МАКДОНАЛЬДА.

Описаніе событій въ Швейцаріи, въ южной Италіи и на морѣ отвлекло насъ отъ главнаго театра войны. Мы оставили Суворова въ Туринѣ, среди многостороннихъ заботъ административныхъ и военныхъ. Чтобы продолжать разсказъ о его дѣйствіяхъ, припомнимъ сначала общее положеніе дѣлъ въ сѣверной Италіи въ концѣ мая. Карта № 45

Съ отступленіемъ Морò за Апеннины, остались только Французскіе гарнизоны въ Мантуѣ, въ цитаделяхъ Тортонской, Александрійской, Туринской и въ Кони. Остатки арміи *Морò*, расположившись въ Ривьерѣ Генуэзской, заняли постами проходы чрезъ Апеннины. Въ центрѣ около Генуи, находились войска *Лабуасьера* и *Лапоипа;* лѣвѣе — дивизія *Греньè* занимала всѣ пути изъ Пьемонта къ Савонѣ, Финалэ, Лоано и Альбенга [1]; правое крыло составлялъ *Виктòръ*, охранявшій доступы къ морю изъ долины Таро. Численная сила всѣхъ этихъ войскъ простиралась до 25,000 человѣкъ.

Въ Тосканѣ расположены были войска *Монтришара* и *Готье*; отъ нихъ выдвинутъ къ Болоніи передовой отрядъ генерала *Клозеля*. 18-го мая прибылъ въ Лукку *Макдональдъ*: дивизія *Домбровскаго*, составлявшая лѣвое крыло «Неаполитанской» арміи, расположилась въ Сарзанѣ и Аулла; дивизіи центра: *Оливье*, *Ватрень* и бригада *Сальма* — въ окрестностяхъ Лукки и Пистои; правое крыло, дивизія *Руска*—на дорогѣ изъ Флоренціи въ Болонію. Въ этомъ расположеніи войска оставались до 29-го мая. Въ соединеніи съ Монтришаромъ и Готье, силы Макдональда простирались свыше 30,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ обѣ Французскія арміи, собравшіяся на южномъ скатѣ Апенниновъ, составляли вмѣстѣ около 55,0.0, не считая войскъ, оставленныхъ въ гарнизонахъ.

Со стороны союзниковъ было въ сѣверной Италіи до 100,000 дѣйствующихъ войскъ (126 баталіоновъ, 78 эскадроновъ и 6 казачьихъ полковъ), не считая гарнизоновъ въ крѣпостяхъ и тысячъ 15 или 16 вооруженныхъ жителей: Пьемонтцевъ, Ломбардцевъ, Швейцарцевъ и другихъ [2]. Но изъ этой массы войскъ состояло въ главной арміи менѣе трети; остальныя же силы раздроблены были отдѣльными отрядами, для прикрытія всего завоеваннаго края и для осады крѣпостей. Суворовъ, удалившись въ глубину Пьемонта, долженъ былъ принять мѣры къ охраненію всей сѣверной Италіи, окруженной непріятелемъ съ трехъ сторонъ. Для этого союзныя силы распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

Къ сторонѣ Швейцаріи дѣйствовали три отряда, подъ общимъ начальствомъ *Гадика*: *Штраухъ*—на С. Готардѣ; *Принцъ Викторъ Роганъ* — на Симплонѣ и *Принцъ Карлъ Роганъ* — въ Аостской долинѣ. Во всѣхъ трехъ отрядахъ состояло до 16,000 человѣкъ (24 баталіона, 6 ротъ и $1^1/_2$ эскадрона).

Съ другой стороны, къ Апеннинамъ также расположено было нѣсколько отрядовъ:

До 10,500 человѣкъ ($13^1/_3$ баталіоновъ, 3 казачьихъ полка и 8 эскадроновъ), подъ начальствомъ генераловъ *Повало-Швейковскаго*, *Секендорфа* и *Алькаини* блокировали цитадели Александрійскую и Тортонскую, охраняя вмѣстѣ съ тѣмъ проходы чрезъ Апенины со стороны Генуи. Часть этихъ войскъ выдвинута была къ Акви; сильный постъ занималъ Нови.

Генералъ *Оттъ*, съ 7,400 человѣкъ (9 баталіонами и 10 эскадронами), находился въ Реджіо, занимая Модену и горныя ущелья Треббіи, Чено и Таро [3]. Ему предписано было фельдмаршаломъ

стянуть свои силы къ Піаченцѣ, такъ чтобы «при малѣйшемъ «покушеніи непріятеля къ вылазкѣ изъ горъ, можно было устре«миться противъ него, откуда бы онъ ни появился» (*).

Кленау, съ 4,500 человѣкъ (5 баталіоновъ, 4 роты и 8 эскадроновъ), составлялъ авангардъ осадной арміи барона Края, и находился на правой сторонѣ рѣки По, впереди Феррары. Ему назначено было идти къ Болоніи и обложить фортъ С. Урбано (Кастель-Франко).

Что же касается до осадной арміи барона *Края*, то составъ ея усилился не только войсками, прибывшими съ графомъ *Гогенцолерномъ* изъ Милана, но и другими подкрѣпленіями изъ Венеціи и внутреннихъ областей Австріи. Кромѣ отряда Кленау, оставалось еще у Мантуи до 20,000 человѣкъ (26 баталіоновъ, 14 эскадроновъ) [4]. Въ исполненіе настоятельныхъ требованій Вѣнскаго Двора, Суворовъ предписалъ барону Краю принять дѣятельнѣйшія мѣры къ открытію осады.

Наконецъ графъ *Бельгардъ*, съ 8,200 человѣкъ (12 баталіоновъ и $2^3/_4$ эскадрона), слѣдовалъ отъ Комо чрезъ Миланъ и Павію къ Александріи, гдѣ предположено было собрать, подъ начальствомъ его, особую *обсерваціонную армію*, силою до 35,000 человѣкъ, считая съ отрядомъ *Отта*, который долженъ былъ также поступить подъ начальство графа Бельгарда (**).

Вынужденный такимъ образомъ раздробить свои силы на всемъ пространствѣ сѣверной Италіи, Суворовъ принялъ самыя заботливыя мѣры для обезпеченія своего тыла на случай какихъ либо покушеній непріятельскихъ: онъ приказалъ приводить въ оборонительное положеніе и снабдить запасами цитадель Миланскую, крѣпости Пицигетоне, Павію, Валенцу, Казале, Веррую, Иврею, замокъ Бардъ. Генералу Отту предписано укрѣпить Піаченцскую цитадель и снабдить её трехмѣсячнымъ запасомъ продовольствія на 20,000 человѣкъ (***). Огромный арсеналъ, найденный въ Туринѣ, доставилъ средства не только для открытія осады Туринской цитадели, но и для вооруженія большей части названныхъ пунктовъ. Въ немъ были и горныя орудія, которыя

(*) Предп. ген. Отту отъ 19 (30) мая (А.м.д.-Х.-4.-*Le gén. Ott.* — Ф.II.210).

(**) Распредѣленіе союзныхъ войскъ подробно показано въ Приложеніи № 5.

(***) Распоряженіе это заслуживаетъ особеннаго вниманія: Суворовъ какъ будто предвидѣлъ, что вскорѣ придется ему обратить въ ту сторону главныя свои силы.

Суворовъ предполагалъ употребить для предстоявшихъ дѣйствій въ горахъ (*).

Между тѣмъ, какъ войска главной арміи, расположенныя вокругъ Турина, готовились къ открытію осады, а легкіе отряды, посланные въ горы къ сторонѣ Савои и Дофинэ, отбросили послѣдніе непріятельскіе посты за снѣговой хребетъ Альповъ, въ тоже время *Фрёлихъ* съ 3,300 человѣкъ (5 баталіоновъ и 6 эскадроновъ) наблюдалъ за крѣпостью Кони, а *Вукасовичъ*, съ 4,600 человѣкъ (5 баталіоновъ и 9 эскадроновъ), слѣдилъ за Французскими войсками, отступавшими чрезъ Апенины. Читатели припомнятъ, что Суворовъ, получивъ 20-го мая свѣдѣнія объ отступленіи Моро и затруднительномъ положеніи его арміи, намѣревался преслѣдовать непріятеля до самаго берега морскаго. Съ одной стороны *Фрёлихъ* и *Вукасовичъ* отъ Чевы, съ другой—*Секендорфъ* и *Чубаровъ* отъ Акви и Александріи, должны были двинуться въ ущелья Апениновъ. *Оттъ* и *Кленау* также получили предписанія дѣйствовать наступательно (**). Для подкрѣпленія этихъ отрядовъ, баронъ Край отрядилъ къ Моденѣ графа *Гогенцолерна* съ 6 баталіонами и 4 эскадронами. Наконецъ графу *Бельгарду* предписано всѣми мѣрами ускорить свое движеніе къ Александріи (***).

24 мая. / 4 іюня. Однакожъ едва сдѣланы были всѣ эти распоряженія для преслѣдованія непріятеля въ Ривьеру Генуэзскую, какъ фельдмаршалъ вынужденъ былъ внезапно отказаться отъ своего намѣренія. Причиною тому были новыя свѣдѣнія, полученныя съ разныхъ частей театра войны. 24-го мая пришло извѣстіе о пораженіи, нанесенномъ отряду полковника С. Жюльена въ долинѣ Рейссы и объ успѣхахъ непріятеля въ Валисѣ. Съ другой стороны—доходили свѣдѣнія, будто непріятельскія войска въ Ривьерѣ Генуэзской получили значительныя подкрѣпленія моремъ и что кромѣ того еще тысячъ двѣнадцать слѣдуютъ изъ Франціи чрезъ Бріансонъ. По всѣмъ показаніямъ, войска Макдональда и Монтришара должны быть также перевезены моремъ для соединенія съ Моро. Изъ всего этого заключали, что Французы намѣрены предпринять наступательное движеніе въ Пьемонтъ. Слухи эти имѣли все подобіе истины: донесенія частныхъ начальниковъ съ разныхъ

(*) Донесеніе Суворова Императору Францу отъ 15 (26) мая (Ф. II. 143); предписаніе начальнику Туринскаго арсенала 20 (31) мая (А.Ш.Д.-X.-4. — *Ordres aux comm... etc.*).

(**) Предписаніе ген. Отту отъ 20 (31) мая (А.Ш.Д.-X.-4.-*Ott.* — Ф. II. 218).

(***) Предписаніе Суворова гр. Бельгарду, отъ 20 (31) мая, любопытно во многихъ отношеніяхъ, а потому помѣщено въ цѣлости въ Прил. № 6.

пунктовъ подтверждали показанія лазутчиковъ и плѣнныхъ объ усиленія непріятельскихъ войскъ, а многочисленный флотъ Французскій, стоявшій въ Генуэзской гавани, въ числѣ 24 кораблей и 18 фрегатовъ, казался очевиднымъ тому доказательствомъ. Вотъ что писалъ самъ фельдмаршалъ въ донесеніи своемъ Императору Павлу отъ 27-го мая: 27 мая. / 7 іюня.

«Отступивъ отъ Чевы къ Лоано и Савонѣ, Моро имѣлъ намѣреніе, вошедъ тамъ на суда, плыть и выгрузиться въ Генуэзскомъ заливѣ при Сестри, для соединенія съ Макдональдомъ и Монтришаромъ, составляющими, по извѣстіямъ, до 17,000 человѣкъ; но его намѣреніе перемѣнилось: *по перехваченнымъ письмамъ*, онъ ожидаетъ самъ къ себѣ тамъ прибытія изъ подъ Сестри на судахъ Макдональда и Монтришара».

Въ заключеніе Суворовъ присовокупилъ:

«Тако непріятель дѣлаетъ разные виды между собою несогласные. Постигнуть можно, что ежели онъ между тѣмъ сдѣлалъ бы движеніе впередъ, то *будетъ оное больше къ Турину, нежели чрезъ Тортону къ Александріи*» (*).

Въ этихъ видахъ фельдмаршалъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: *Вукасовичу* приказалъ занять позицію у Савильяно и Кераско, наблюдая разъѣздами пространство между рѣками По и Танаро. *Фрёлиху* — расположиться при Асти, занявъ Альбу и Ницу-делла-Паліа; *Чубарову* и *Секендорфу* — оставаться при Акви [7]. Между тѣмъ войска графа *Бельгарда* прибыли къ Александріи (**). Самъ Суворовъ съ главною арміею оставался до времени въ Туринѣ. 28 мая. / 8 іюня.

Расположивъ такимъ образомъ союзныя силы, фельдмаршалъ имѣлъ въ виду обычный свой разсчетъ: куда бы ни вздумалъ устремиться непріятель, можно было въ два, три перехода сдвинуть къ угрожаемому пункту болѣе 30,000 войска. Въ случаѣ, еслибъ Моро предпринялъ движеніе къ Турину, — какъ ожидалъ фельдмаршалъ, — тогда къ главной арміи присоединились бы Вукасовичъ и Фрёлихъ; а еслибъ непріятель двинулся къ Александріи и Тортонѣ, то графъ Бельгардъ притянулъ бы къ себѣ Фрёлиха изъ Асти, Чубарова и Секендорфа изъ Акви и Отта изъ Піаченцы. Въ донесеніи своемъ Императору Павлу (отъ 27 мая) Суворовъ именно выразился такъ: «Фрёлихъ и Вукасовичъ воз-

(*) Подлинное донесеніе въ книгѣ № 332. А.Импер.Деп. — Ф. II. 268.

(**) Двѣ бригады: *Ламарселя* и *Лаудона* расположились 28-го мая у Александріи; третья же, гр. *Бельгарда*, задержана была на переправѣ въ Валенцѣ, гдѣ мостъ снесенъ внезапною прибылью воды отъ дождей (см. донес. гр. Бельгарда отъ 9 іюня (29 мая), въ А.Ш.Д.-Х.-4.-*C-te Bellegarde*.

«вратились, и стали къ сторонѣ Асти, дабы подручнымъ быть къ «Турину и Александріи» (*).

Нѣсколько дней Суворовъ выжидалъ, чтобы яснѣе обнаружились намѣренія противника. Хотя въ главной квартирѣ союзной арміи получались вообще свѣдѣнія весьма темныя и сбивчивыя, однакожъ можно было изъ нихъ положительно заключить, что главныя силы Моро сосредоточены около Генуи; даже извѣстно было, что значительная колонна направлена къ границамъ Лукки и Тосканы, на встрѣчу Макдональду [9]. Судя по этимъ свѣдѣніямъ, Суворовъ началъ подозрѣвать, что наступательныя предпріятія противника обращены будутъ не къ Турину, а вѣроятнѣе къ Александріи и Тортонѣ. Въ предположеніи этомъ фельдмаршалъ убѣ-
29 мая. / 9 іюня. дился окончательно 29-го мая, —. и въ тоже мгновеніе рѣшился всѣ силы сосредоточить къ *Александріи*.

Съ этою цѣлью Суворовъ предписалъ графу *Бельгарду* немедленно притянуть къ себѣ отрядъ *Отта* и дивизію *Фрёлиха; Вукасовичу* — идти поспѣшно чрезъ Асти къ Акви; графу *Гогенцолерну* также слѣдовать усиленными переходами къ Александріи, оставивъ въ Моденѣ только наблюдательный постъ (1 баталіонъ и 6 эскадроновъ). Кромѣ того разрѣшено графу Бельгарду просить еще подкрѣпленій у барона Края, особенно въ кавалеріи. При этомъ фельдмаршалъ имѣлъ въ виду, что многочисленная конница могла подавить противника на равнинѣ, и совѣтовалъ графу Бельгарду избѣгать по возможности боя въ горахъ, гдѣ преимущество могло быть на сторонѣ непріятельской пѣхоты. Для охраненія Пьемонта со стороны Савои и Дофинэ и для продолженія осады Туринской цитадели, оставлено при Туринѣ до 8,000 войскъ (9 батал., 6 эск. и 2 каз. полка) подъ начальствомъ генерала *Кейма* [10]. Ему же подчиненъ отрядъ *Принца Карла Рогана* (**).

Всѣ остальныя войска главной арміи — Суворовъ рѣшился передвинуть къ Александріи, и назначилъ имъ выступить изъ Ту-
30 мая. / 10 іюня. рина 30-го мая. Самъ фельдмаршалъ отправился въ тотъ же день въ Асти. Предъ отъѣздомъ написалъ онъ барону *Краю*:

«Изъ полученнаго мною донесенія, при семъ прилагаемаго, Ваше Превосходительство увидите, что непріятель сосредоточиваетъ свои силы у Генуи, намѣреваясь идти на Алексан-

(*) Разсчетъ союзныхъ силъ подробно показанъ въ Прил. № 8.

(**) Отрядъ этотъ уже состоялъ изъ 3 баталіоновъ, силою въ 2,500 человѣкъ; въ томъ числѣ находился одинъ баталіонъ Русскій (полка Барановскаго) и сотня казаковъ [11].

дрію и Миланъ. Легко предвидѣть, какія послѣдствія можетъ имѣть подобное предпріятіе»....

Ожидая рѣшительнаго сраженія подъ Александріею, Суворовъ приглашалъ самого Края прибыть туда же:

«Извѣстное ваше счастіе воинское;» — писалъ Фельдмаршалъ въ томъ же письмѣ,—«опытность и дѣятельность, доказанныя вами подъ Вероной, заставляютъ меня желать, чтобы вы приняли участіе въ предстоящемъ сраженіи, которое, можетъ быть, рѣшитъ судьбу Италіи. Завтра, 30-го мая, выступаю я къ Асти, а 31-го надѣюсь прибыть въ Александрію. Со мною идутъ 14 Русскихъ баталіоновъ, 1 полкъ драгунскій и 1 казачій. Прошу Ваше Превосходительство поспѣшить прибытіемъ къ Александріи, направивъ туда же какъ можно поспѣшнѣе полкъ кирасирскій Каванаха и вообще всю кавалерію, какую можете отдѣлить. Съ помощью Божіею, надѣюсь побѣдимъ непріятеля, и мнѣ пріятно будетъ половиною побѣды быть обязаннымъ вамъ — храброму другу моему [12]».

Приготовляясь къ рѣшительному бою съ непріятелемъ, Суворовъ обдумалъ съ необыкновенною заботливостію всѣ мѣры на случай какого-либо неожиданнаго оборота дѣлъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ предписанія или инструкціи, данныя въ то время генераламъ Кейму и графу Бельгарду. Поручая первому изъ нихъ продолжать осаду Туринской цитадели, фельдмаршалъ вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ ему и мѣры на случай появленія значительныхъ силъ непріятельскихъ со стороны Савои и Дофинэ (*). Кейму предписано было сохранять постоянныя сношенія съ Гадикомъ и Гоце въ Швейцаріи. Графу Бельгарду — поручено устроить мосты на Бормидѣ и Танаро, чтобы армія, собранная при Александріи, могла свободнѣе маневрировать; Валенца должна была служить ей главнымъ опорнымъ и складочнымъ пунктомъ; а потому предписано усилить этотъ укрѣпленный городъ наружными пристройками, палисадами и предмостнымъ укрѣпленіемъ на лѣвомъ берегу рѣки По. Предположено также при-

(*) Суворовъ совѣтовалъ Кейму въ такомъ случаѣ стянуть всѣ войска въ самый городъ; а чтобы можно было въ немъ держаться, прикрыть всѣ выходы къ сторонѣ цитадели укрѣпленіями; на правой же сторонѣ рѣки По, на высотахъ Суперга возобновить полевыя укрѣпленія и расположить тамъ часть войскъ. Завѣдываніе осадными работами, по прежнему, поручено Русскому инженеръ-полковнику Гартингу. Запасовъ велѣно было заготовить въ Туринѣ на двѣ недѣли, не только для войскъ, но и для жителей; также и крѣпость Чеву снабдить запасами. Наконецъ вмѣнено въ обязанность генералу Кейму посылать чаще донесенія въ Александрію, не жалѣя на то издержекъ.

крыть укрѣпленіями переправу у Бассиньяна, обезпечивъ шанцами сообщеніе между этимъ пунктомъ и Валенцою. Кромѣ того производились работы для прикрытія переправы у Мецано-Корти, приводились въ оборонительное положеніе Павія, Пиццигетоне, Піаченца, цитадель Миланская. Предмѣстія крѣпостей велѣно крыть полевыми укрѣпленіями. Для вооруженія всѣхъ названныхъ пунктовъ отправлены водою изъ Туринскаго арсенала орудія, снаряды и порохъ [13].

Изъ этихъ распоряженій видно, съ одной стороны, до какой степени Суворовъ былъ въ то время озабоченъ замыслами непріятеля; съ другой, какъ былъ онъ предусмотрителенъ и остороженъ. Распоряженія эти, кажется, достаточны для опроверженія того мнѣнія, будто бы нашъ полководецъ обязанъ всѣми успѣхами своими одному лишь слѣпому счастію и дерзкой отвагѣ: Суворовъ далекъ былъ отъ опрометчивости и никогда не пренебрегалъ мѣрами осторожности тамъ, гдѣ онѣ были дѣйствительно нужны.

Въ числѣ многочисленныхъ распоряженій, сдѣланныхъ Суворовымъ предъ отъѣздомъ изъ Турина, нельзя пропустить любопытное предписаніе, данное имъ князю Багратіону (*):

«Князь Петръ Ивановичъ! Графа Бельгарда войска изъ Тироля придутъ подъ Александрію необученныя, чужды дѣйствія штыка и сабли. Ваше Сіятельство какъ прибудете къ Асти, повидайтесь со мною, и отправьтесь немедля къ Александріи, гдѣ вы таинство побіенія непріятеля холоднымъ ружьемъ Бельгардовымъ войскамъ откроете, и ихъ къ сей побѣдительной атакѣ прилежно направите: для обученія всѣхъ частей довольно двухъ и трехъ разъ, а коли время будетъ, могутъ больше сами учиться, а отъ ретирадъ—отъучите. Наблюдите сіе крѣпко и надъ Россійскими. Скорѣе возвращайтесь къ своей командѣ.

Мая 30-го дня. Туринъ. *Г. А. Суворовъ-Рымникскій.*

30 мая / 10 іюня. Въ назначенный день, 30-го мая, союзныя войска съ разныхъ сторонъ двинулись къ Александріи. Бывшіе при Туринѣ 13 Русскихъ баталіоновъ (**), съ казачьимъ полкомъ Грекова и драгунскимъ Карачая, слѣдовали къ Вилланова, откуда, послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха, выступили опять въ 11 часовъ вечера. Пробывъ всю ночь въ походѣ, они дошли до Асти къ 8-ми часамъ 31 мая / 11 іюня. утра, и такимъ образомъ въ однѣ сутки сдѣлали до 50 верстъ, не

(*) Подлинн. въ А.Ш.Д.-X.-4.-*Notes et billets.*

(**) Хотя самъ Суворовъ упоминалъ вездѣ о всѣхъ 14 Русскихъ баталіонахъ подъ Туриномъ, однакоже положительно извѣстно, что одинъ изъ нихъ поступилъ въ отрядъ Пр. Карла Рогана.

№ 46.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

Швейковскій и Гр. Бельгардъ — при Александріи...	$25\frac{1}{3}$ бат.	$10\frac{3}{4}$ эск. 3 каз. п.	18600
Чубаровъ и Секендорфъ — при Акви............			
Алькаини — при Тортонѣ....................			
Розенбергъ и Фрёлихъ — на пути отъ Асти къ Александріи..............................	20 »	18 эск. 1 каз. п.	14500
Вукасовичъ — на пути отъ Кераско къ Асти..........	5 »	9 эск.	4400
Оттъ — на пути отъ Піаченцы къ Вогерѣ............	7 »	4 »	5300
Кнежевичъ — у Реджіо........................	2 »	6 »	2100
Гр. Гогенцолернъ — у Модены..................	6 »	4 »	4500
Гр. Кленау — у форта Урбано..................	$5\frac{2}{3}$ »	8 »	4500
	71 бат.	$59\frac{3}{4}$ эск. 4 каз. п.	53900

Сверхъ того:

Край — у Мантуи..................................	20 бат.	10 эск.	15300
Виртембергскій драгунскій полкъ — на пути отъ Мантуи къ Піаченцѣ.	— »	6 »	1000

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

АРМІЯ МОРО.

	Примѣрно.
Гренье и Лабуассьеръ — около Генуи..................................	16000
Лапоипъ — на пути къ Боббіо (въ долинѣ Треббіи)........................	3300
Викторъ — на пути къ Пармѣ (въ долинѣ Таро)...........................	6700
	26000

АРМІЯ МАКДОНАЛЬДА.

Домбровскій — долиною Секкіи къ Реджіо................................	3500
Сальмъ — долиною Драгоне къ Рубіера..................................	3000
Оливье и Ватренъ — отъ Пистои къ Моденѣ...............................	10700
Монришаръ и Руска — отъ Флоренціи къ Болоніи...........................	11700
	28900
Въ обѣихъ арміяхъ	54900

Сверхъ того гарнизоны въ крѣпостяхъ и войска въ Тосканѣ.

продолжительной пальбы изъ цитадели, ...
ничилась одною перестрѣлкою на передовыхъ постахъ.

(**) См. журн. Комаровскаго (31 мая).

смотря на то, что дорога была до крайности испорчена отъ проливныхъ дождей [14]. Въ Асти Русскія войска соединились съ дивизіею Фрёлиха и вмѣстѣ съ нею выступили въ тотъ же день, въ 10 часовъ вечера [15]. При колоннѣ были только самые необходимые, легкіе обозы; всѣ же остальныя тяжести отправлены въ Валенцу. Фланговое движеніе отъ Асти къ Александріи производилось со всѣми военными предосторожностями: войска шли лѣвымъ флангомъ, въ постоянной готовности къ встрѣчѣ съ непріятелемъ. Русскіе, бывшіе въ головѣ колонны, назначались, на случай боя, въ первую линію; а дивизія Фрёлиха—во вторую [16]. Слѣдуя опять всю ночь, армія прибыла къ Александріи 1-го іюня, въ 2 часа по полудни, и расположилась близъ самаго города лагеремъ, вмѣстѣ съ бывшими уже тамъ войсками Швейковскаго (*). Суворовъ, весьма довольный этимъ быстрымъ походомъ, объявилъ благодарность свою въ приказѣ по арміи [17].

Карта № 46.

1/12 іюня.

Въ продолженіе всего движенія отъ Турина до Александріи, Великій Князь Константинъ Павловичъ находился при авангардѣ князя Багратіона, и не смотря на проливной дождь, шелъ почти все время пѣшкомъ; на привалахъ отдыхалъ на мокрой травѣ рядомъ съ солдатами. Войска, видя среди себя Царскаго сына, раздѣлявшаго съ ними всѣ трудности похода, забывали усталость и лишенія (**). Немедленно по прибытіи къ Александріи, Великій Князь посѣтилъ фельдмаршала, который туда пріѣхалъ еще наканунѣ.

И такъ къ 1-му іюня въ окрестностяхъ Александріи сосредоточилось уже до 34,000 союзныхъ войскъ (45 баталіоновъ, 29 эскадроновъ и 4 казачьихъ полка), не считая отряда *Вукасовича* (4,400 человѣкъ), который два дня былъ задержанъ въ Кераско переправою чрезъ Стуру и выступивъ оттуда только 1-го іюня, прибылъ на другой день въ Асти [18]. Въ это время генералъ *Оттъ* (5,300 человѣкъ) находился на пути отъ Піаченцы къ Вогерѣ; графъ *Гогенцолернъ* (около 4,500 человѣкъ) оставался еще въ Моденѣ [19]; а *Кленау* (около 4,500 человѣкъ) блокировалъ фортъ Урбано. Всѣ силы, которыя Суворовъ имѣлъ въ виду сосредоточить къ Александріи, могли достигнуть до 50,000 человѣкъ. Для нихъ составленъ былъ слѣдующій общій боевой порядокъ [20]:

(*) Въ то самое время, когда войска вступали въ лагерь, непріятель, послѣ продолжительной пальбы изъ цитадели, сдѣлалъ вылазку, которая впрочемъ ограничилась одною перестрѣлкою на передовыхъ постахъ.

(**) См. журн. Комаровскаго (31 мая).

Вукасовичъ.
7 гус.
Каз.

Швейковскій.
Чуб. Грен. Кн. Багр.
Карачай.
Каз.

Бюсси. Э. Іосифа гус. Оттъ. Гр. Бельгардъ. 10 батал. Русскихъ. Лёвенора драг.
Каз.
Гр. Гогенцолернъ.

5 гус.

Бюсси. Кавнаха кир. Секендорфъ. Нобили. Фрёлихъ. Лобковича драг.

Э. Іоанна драг.

Никогда еще въ теченіи всей кампаніи не случалось такое сосредоточеніе силъ на одномъ пунктѣ. Но этотъ непредвидѣнный сборъ многочисленныхъ войскъ привелъ въ крайнее затрудненіе Австрійское провіантское управленіе, которое привыкло къ той мысли, что арміи не иначе могутъ двигаться, какъ по плану, заранѣе разсчитанному и утвержденному. Когда войска внезапно собрались подъ Александріею, то коммиссіонеры объявили, что нѣтъ возможности продовольствовать столь значительныя силы, если онѣ будутъ всѣ оставаться нѣсколько дней на мѣстѣ. Между тѣмъ непріятель, ожидаемый со стороны Генуи, не предпринималъ никакихъ движеній. Поэтому на другой же день по прибытіи Русскихъ войскъ къ Александріи, фельдмаршалъ вынужденъ былъ приказать имъ возвратиться назадъ въ Асти. Предполагалось даже перевести туда и большую часть прочихъ силъ [21].

2-го іюня, въ 6 часовъ вечера, Розенбергъ выступилъ изъ лагеря, а къ 11 часамъ ночи дошелъ до Кадорділо (на половинѣ дороги къ Асти). Здѣсь войска расположились на ночлегъ, съ тѣмъ, чтобы рано утромъ продолжать движеніе; но предъ самымъ выступленіемъ, Розенбергъ получаетъ отъ фельдмаршала слѣдующую записку: 2/13 іюня. 3/14 іюня.

Іюня 2 (13) д. 1799. Александрія.

«Ваше Высокопревосходительство Андрей Григорьевичъ! Новѣйшія извѣстія. Французы какъ пчелы и почти изъ всѣхъ мѣстъ роятся къ Мантуѣ... Намъ надлежитъ на нихъ спѣшить. Гдѣ это васъ застанетъ, отдохнувши сколько надлежитъ — поспѣшайте къ намъ въ соединеніе. Мы скоро подымемся. Они сильны; съ нами Богъ! *Простите мнѣ, что вы были затруднены по обстоятельствамъ* (*).

Г. А. Суворовъ-Рымникскій.»

«Получено въ 5 часовъ по полуночи.»

Дѣйствительно, только 2-го числа вечеромъ ясно обнаружилось, что прежнія извѣстія о намѣреніяхъ непріятельскихъ были ложны, и что Французскія войска Макдональда и Монтришара, вмѣсто того, чтобы на судахъ плыть къ Генуѣ, двинулись прямо чрезъ Апенины къ Моденѣ и Реджіо. Хотя и прежде уже получались нѣкоторыя извѣстія о движеніи непріятеля къ той сто-

---

(*) Послѣднія строки приписаны собственноручно Суворовымъ. — Подл. въ А.М.Д.-X.-4.-*Notes et billets.* — Ф. II. 298.

ронѣ, однакоже фельдмаршалъ пересталъ довѣрять предполагаемымъ наступательнымъ предпріятіямъ Французовъ, и считалъ эти слухи нарочно распущенными непріятелемъ [22]. Тогда только удостовѣрился онъ въ наступленіи Макдональда, когда получилъ положительное донесеніе, что 1-го іюня графъ Гогенцолернъ былъ атакованъ при Моденѣ многочисленнымъ непріятелемъ и съ большимъ урономъ отброшенъ къ Мантуѣ.

Такое извѣстіе могло бы поколебать твердость всякаго полководца. Неожиданное движеніе Макдональда угрожало крайнею опасностію всѣмъ войскамъ союзнымъ въ Италіи: непріятель могъ напасть на корпусъ Края, освободить Мантуу, разбить по частямъ разбросанныя силы союзниковъ, и даже стать на пути отступленія главной арміи. Казалось, Суворовъ неминуемо долженъ былъ уступить разомъ всѣ свои завоеванія. Сбывались повидимому тѣ опасенія, которыя такъ давно уже тревожили Вѣнскій Кабинетъ.

Но Суворовъ нисколько не потерялъ обычной своей твердости: напротивъ того, въ его глазахъ движеніе Макдональда обѣщало союзникамъ новый блистательный успѣхъ. Мы видѣли, что почти съ самаго начала кампаніи готовился онъ къ тому случаю, чтобы стать между двумя Французскими арміями и разбить каждую изъ нихъ отдѣльно. Случай этотъ теперь наконецъ представился: Суворовъ рѣшился со всѣми войсками, которыя могъ взять изъ подъ Александріи, устремиться на встрѣчу Макдональду.

ГЛАВА XXXI.

ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА НА ВСТРѢЧУ МАКДОНАЛЬДУ.

2 — 6 іюня.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЙ ОБОИХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИХЪ. — НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ МАКДОНАЛЬДА. — ПОРАЖЕНІЕ ГРАФА ГОГЕНЦОЛЕРНА ПРИ МОДЕНѢ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА. — БЫСТРОЕ ДВИЖЕНІЕ ЕГО ОТЪ АЛЕКСАНДРІИ КЪ С. ДЖІОВАНИ. — СРАЖЕНІЕ НА ТИДОНѢ.

Карта № 46. (стр. 806) Съ 18-го мая обѣ Французскія арміи Моро и Макдональда вошли въ непосредственную между собою связь; но чтобы соединиться имъ, предстояло бы перевозить моремъ артиллерію и тяжести. Притомъ скудныя и совершенно уже истощенныя средства

Ривьеры Генуэзской не позволяли и думать о сосредоточеніи там объихъ армій [23].

По взаимному соглашенію между обоими главнокомандующими, принятъ былъ слѣдующій планъ дѣйствій: *Макдональдъ*, съ такъ называемою «Неаполитанскою» арміею и войсками *Монтричіри*, долженъ былъ прямо, со стороны Тосканы, перейти Апеннины, спуститься къ Болоніи и Реджіо, и угрожая осадному корпусу подъ Мантуей, наступать вдоль подошвъ горъ, по правой сторонѣ рѣки По къ Піаченцѣ, Вогерѣ и Тортонѣ. Между тѣмъ генералу *Моро* предстояло наступать со стороны Генуи, чрезъ Гави и Серравалле, также къ Тортонѣ, гдѣ и предполагалось соединиться обѣимъ арміямъ, поставивъ непріятеля между двухъ огней. Чтобы облегчить отважное движеніе Макдональда въ тылъ союзной арміи и обезпечить лѣвый флангъ его со стороны Апеннинов, Моро согласился направить на соединеніе съ нимъ одну изъ своихъ дивизій — *Викторa*, долиною рѣки Таро. Кромѣ того, для сохраненія связи между обѣими арміями, Моро обѣщалъ отрядить еще долиною Треббіи колонну изъ 3,000 Лигурійскихъ войскъ, подъ начальствомъ *Лапоипа*. Такимъ образомъ у Моро оставалось бы для наступленія со стороны Генуи около 14,000 войскъ, тогда какъ Макдональду, которому предстояло движеніе болѣе трудное и опасное, назначено было до 36,000. Для того, чтобы дѣйствія обѣихъ армій совершились одновременно, условлено было, что Моро двинется къ Тортонѣ 6-го іюня; по разсчету времени, Макдональдъ долженъ былъ начать свое движеніе 29-го мая, такъ что армія его, послѣ дальняго пути изъ южной Италіи, имѣла десять дней на отдыхъ и на приготовленія къ новому походу [24].

Въ продолженіе этого времени прибыла въ Генуэзскій заливъ эскадра адмирала *Брюи* (Bruix). Сначала прибытіе ея обрадовало Французскаго главнокомандующаго, давно уже ожидавшаго обѣщанныхъ Директоріею подкрѣпленій и запасовъ, въ которыхъ армія терпѣла уже крайнюю нужду. Но скоро Моро разочаровался: эскадра не привезла ему ни войска, ни запасовъ; а высадила въ Вадо одинъ только баталіонъ, силою около 1,000 человѣкъ. Однакожъ появленіе кораблей у береговъ Генуэзскихъ произвело нѣкоторое нравственное вліяніе, и на войска Французскія, и на жителей прибрежныхъ: однихъ ободрило, другихъ удержало отъ возстанія. Оно же подало поводъ и къ тѣмъ слухамъ, которые въ то время доходили до союзниковъ, о сильныхъ подкрѣпленіяхъ, будто бы прибывшихъ моремъ къ арміи Моро. Французскій

главнокомандующій хотѣлъ воспользоваться этими слухами и самъ даже распространялъ ихъ съ умысломъ; производилъ разныя передвиженія войскъ, мелкія нападенія на передовые посты, чтобы держать противника въ томъ убѣжденіи, будто дѣйствительно готовится къ наступательному движенію со стороны Генуи къ Александріи и Тортонѣ. Чрезъ это онъ надѣялся отвлечь вниманіе Суворова, притянуть всѣ силы его въ свою сторону и тѣмъ дать возможность Макдональду безпрепятственно исполнить предназначенное ему движеніе въ тылъ союзной арміи.

Старанія Моро̀, какъ мы видѣли, имѣли полный успѣхъ. Нѣсколько дней въ главной квартирѣ союзной арміи дѣйствительно были убѣждены, что нападеніе Французовъ будетъ со стороны Генуи. Но стратагема, придуманная генераломъ Моро̀, обратилась въ пользу союзниковъ: первоначально слухи о подкрѣпленіяхъ, прибывшихъ къ Французамъ моремъ и ожидаемыхъ еще сухимъ путемъ, заставили Суворова отмѣнить предположенное наступленіе къ берегу морскому; чрезъ это слабыя колонны, направленныя въ ущелья Апениновъ, спасены были отъ неизбѣжнаго пораженія. Стянувъ разбросанныя свои силы, Суворовъ еще былъ нѣсколько времени въ недоумѣніи, куда направится непріятель: къ Турину или къ Александріи?—Но тутъ опять помогли ему демонстраціи Моро̀: фельдмаршалъ сталъ уже ожидать нападенія со стороны Генуи, и потому сосредоточилъ силы къ Александріи. Послѣ того появленіе Макдональда, хотя бы и совершенно неожиданное для союзнаго полководца, уже не могло быть столь опаснымъ для него, какъ прежде, когда главная армія Суворова находилась еще въ Туринѣ.

Однакожъ союзныя войска не успѣли еще совсѣмъ сосредоточиться къ Александріи, когда 36-тысячная армія Макдональда уже спустилась съ Апениновъ на равнины сѣверной Италіи. Оставивъ въ Тосканѣ нѣсколько батальоновъ, подъ начальствомъ генераловъ *Готье* и *Міоллиса*, для удержанія инсургентовъ и охраненія Ливорны отъ покушеній Англійскаго флота,
29 мая. / 9 іюня. Макдональдъ направилъ свои войска чрезъ Апенины, слѣдующими путями:

Правое крыло — дивизіи *Монтришара* и *Руска* (11,700 человѣкъ), — двинулось по большой дорогѣ отъ Флоренціи къ Болоніи; за этою колонною слѣдовали главныя тяжести и парки.

Въ центрѣ — дивизіи *Оливье* и *Ватреня* (10,700 человѣкъ), — направлены отъ Пистои, чрезъ Марчелло, Піаве-Пелаго, Пауло и

Формиджине къ Моденѣ; а лѣвѣе — бригада *Сальма* (3,000 человѣкъ), отъ Кастельново долиною Драгоне къ Сассуоло и Рубіера.

Лѣвое крыло — дивизія *Домбровскаго* (3,500 человѣкъ), — спустилось отъ Фивицано въ долину Секкіи и чрезъ Кастельново-ди Монти къ Реджіо.

Наконецъ дивизія *Виктора* (6,750 человѣкъ) слѣдовала долиною рѣки Таро къ Пармѣ (*).

Къ вечеру 31-мая армія Макдональда расположилась у подошвъ Апениновъ: правое крыло — у Болоніи, центръ — у Формиджине и Сассуоло, лѣвое крыло — у Веццано. 31 мая / 11 іюня.

Въ тотъ же вечеръ передовыя войска Оливье сбили Австрійскіе аванпосты. Графъ Гогенцолернъ стянулъ свой отрядъ (6 баталіоновъ и 4 эскадрона) къ самой Моденѣ: пѣхота заняла предмѣстіе, а кавалерія расположилась правѣе города.

На слѣдующій день Макдональдъ двинулъ всю свою армію противъ графа Гогенцолерна: дивизіи Оливье назначено атаковать его съ фронта въ самой Моденѣ; Домбровскій двинулся къ Рубіера, чтобъ угрожать ему обходомъ съ праваго фланга; Руска получилъ приказаніе двинуться отъ Болоніи на С. Джіовани, перейти чрезъ рѣку Панаро и отрѣзать графу Гогенцолерну отступленіе на Мирандолу; наконецъ Ватрень остался въ резервѣ. 1/12 іюня.

Въ 10 часовъ утра Оливье повелъ атаку на Модену: три полубригады пѣхоты атаковали предмѣстіе города, а кавалерія, подъ начальствомъ генерала Форе (Forest), бросилась на конныхъ егерей Бюсси. Австрійцы держались упорно; но были скоро вытѣснены изъ предмѣстія; Французы бросились вслѣдъ за ними и ворвались въ самый городъ. Тогда графъ Гогенцолернъ, видя, что кавалерія его уже сбита, началъ отступать изъ Модены. Тутъ Французы опять атаковали Австрійцевъ и вновь нанесли имъ сильное пораженіе. Графъ Гогенцолернъ потерялъ до 1,600 плѣнныхъ [26], 3 знамени и 8 орудій; со стороны республиканцевъ уронъ не превышалъ и 300 человѣкъ; но въ числѣ убитыхъ былъ генералъ Форе, и раненъ самъ Макдональдъ (**).

(*) Составъ Французской арміи подробно показанъ въ Приложеніи № 25.

(**) Когда дѣло было уже кончено, человѣкъ 50 Французскихъ эмигрантовъ конно-егерскаго полка Бюсси, видя себя отрѣзанными, рѣшились прорваться силою; они понеслись сквозь республиканскія войска и наткнулись прямо на Французскаго главнокомандующаго, стоявшаго со свитою своею и небольшимъ конвоемъ. Тутъ-то, въ жаркой кавалерійской схваткѣ, Макдональдъ получилъ нѣсколько сабельныхъ ударовъ. Изъ 50 конно-егерей только семерымъ удалось спастись невредимо.

Графъ Гогенцолернъ едва успѣлъ съ остатками своего отряда отступить чрезъ Мирандолу къ С. Бенедетто и укрыться за рѣку По, уничтоживъ за собою мостъ. Если этотъ отрядъ не былъ совсѣмъ окруженъ и истребленъ, то обязанъ тѣмъ генералу Кленау, который, снявъ блокаду форта Урбано, отступилъ на С. Джіовани и занялъ позицію за рѣкою Панаро. Такимъ образомъ онъ прикрылъ путь отступленія графа Гогенцолерна и остановилъ обходное движеніе дивизіи Руска. Кленау до тѣхъ поръ удерживалъ непріятеля на рѣкѣ Панаро, пока Гогенцолернъ держался въ Моденѣ, а потомъ отступилъ къ Феррарѣ.

Можно представить себѣ какъ напугало Края пораженіе графа Гогенцолерна. Уже наканунѣ, при одномъ появленіи передовыхъ войскъ Макдональда, генералъ Край началъ трѐвожиться за свой осадный паркъ (*); однакоже рѣшился отправиться въ главную квартиру Суворова. Проѣздомъ чрезъ Кастеджіо, узналъ онъ отъ генерала Отта о несчастіи, постигшемъ Гогенцолерна: тогда онъ поскакалъ назадъ къ Мантуѣ, боясь, чтобы непріятель не переправился гдѣ нибудь чрезъ По. Виртембергскій драгунскій полкъ, слѣдовавшій въ то время усиленными переходами къ главной арміи, былъ остановленъ между Поцоло и Кремоной (**).

Но Макдональдъ, послѣ перваго успѣха своего при Моденѣ, продолжалъ, не теряя времени, наступать по предположенному пути. Монтришаръ отряженъ былъ къ Карпи, чтобы занимать Края и удержать его подъ Мантуей; Оливье оставленъ у Модены; а прочія

2/13 іюня. силы двинулись 2-го числа чрезъ Реджіо къ Пармѣ. Полковникъ Княжевичъ, оставленный генераломъ Отто въ Реджіо и Форново, поспѣшилъ снять посты свои въ горахъ и отступилъ къ Піаченцѣ, такъ что дивизія Виктòра безпрепятственно спустилась долиною

3/14 іюня. рѣки Таро, не встрѣтивъ уже тамъ союзныхъ войскъ. 3-го числа дивизія эта расположилась у Борго-сан-донино, гдѣ и соединилась съ дивизіею Домбровскаго, составлявшею авангардъ Макдональда.

4/15 іюня. На другой день Французская армія достигла рѣки Арды; авангардъ ея (дивизіи Виктòра и Домбровскаго) расположился у Фіоренцолы.

Генералъ Оттъ, какъ мы уже видѣли, дойдя 2-го числа до Вогеры, получилъ тутъ извѣстія отъ полковника Княжевича о движеніи Мак-

(*) См. донес. бар. Края отъ 1 (12) іюня (А.м.д.-X.-4.-*B. Kray*). Онъ жаловался на слабость своихъ силъ и на то, что ген. Оттъ увелъ съ собою 5 баталіоновъ, назначенныхъ въ осадный корпусъ.

(**) Донес. бар. Края отъ 3 (14) іюня, въ 7 ч. утра, изъ Кастеджіо (А.м.д.-X.-4. *B. Kray*).

№ 47.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

Оттъ — у Піаченцы	$7^2/_3$ бат.	6 эск.		5900
Главная армія Суворова — на пути отъ Александріи къ Піаченцѣ	26 »	17 » 4 каз. п.		20000
Вилацкій — отряженъ къ Боббіо	1 »	$1/_2$ эск.		700
Чубаровъ — идетъ вслѣдъ за главною арміею	3 »	— »		1300
Виртембергскій драгунскій полкъ — на пути отъ Мантуи къ Піаченцѣ	— »	6 »		1000
	$37^2/_3$ бат.	30 эск.	4 каз. п.	28900

Сверхъ того: 6 ротъ въ цитадели Піаченцской, 2 роты въ Боббіо, и 1 баталіонъ у Меццано-Корти.

Гр. Бельгардъ — у Александріи, съ отрядами при Акви, Нови и пр.	$16^1/_3$ бат.	$17^3/_4$ эск.	12500
Алькаини — у Тортоны	3 »	2 »	2000
	$19^1/_3$ бат.	$19^3/_4$ эск.	14500

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

АРМІЯ МАКДОНАЛЬДА.

Авангардъ: Викторъ и Домбровскій	10300
Главныя силы: Сальмъ, Руска и Ватрень	13300
Резервъ: Оливье и Монтришаръ	11600
Лапоипъ — на пути къ Боббіо	3300
	38500

АРМІЯ МОРО.

Греньe и Груши	14000
Лабуасьеръ	2000
	16000

Іѣрт
47.

слано [illegible] см. донес. Отта, отъ 15 (4) іюня, изъ Піаченцы (тамъ же).

(***) Всѣ три предписанія Отту, Краю и Бельгарду отъ 2 (13) іюня, въ А. Ш. Д.-Х.-4. — Ф. II. 298, 300 и 302 [27].

(†) Генералу *Вукасовичу* первоначально было предписано ([illegible] іюня) расположиться у Кортемиліа (на рѣкѣ Бормидѣ, на половинѣ разстоянія между Акви и Чева), съ тѣмъ чтобы прикрывать проходы изъ Ривьеры Генуэзской, а въ случаѣ еслибъ опасность угрожала Турину, присоединиться къ войскамъ Кейма; но распоряженіе это 5 (16) числа отмѣнено: Вукасовичу предписано присоединиться къ графу Бельгарду.

доналъда и пораженіи графа Гогенцолерна. Онъ немедленно же двинулся обратно чрезъ Кастеджіо и С. Джіовани къ Піаченцѣ, куда прибылъ 4-го числа (*). Соединившись здѣсь съ Княжевичемъ, занялъ онъ позицію лѣвымъ флангомъ къ Піаченцѣ, аванпосты расположилъ по рѣкѣ Нурѣ и усилилъ гарнизонъ Піаченцской цитадели (**). [illegible] № 47.

Между тѣмъ Суворовъ, рѣшившись самъ идти на встрѣчу Макдональду, со всѣми войсками, которыя могъ взять съ собою отъ Александріи, сдѣлалъ въ тоже время слѣдующія распоряженія:

Генералу *Отту* предписалъ удерживать по возможности непріятеля между Пармою и Піаченцою, не вдаваясь однакоже въ рѣшительный бой до прибытія самого фельдмаршала.

Барону *Краю* — предписано отрядить изъ осаднаго корпуса на подкрѣпленіе арміи всѣ войска, которыя не были совершенно необходимы для *блокады* Мантуи; также усилить сколько возможно графа Гогенцолерна и Кленау, чтобы могли они дѣйствовать въ тылъ Макдональду.

Графу *Бельгарду* — по прежнему, поручено начальство надъ войсками, оставленными при Александріи; войска эти, силою до 14,500 человѣкъ (19 баталіоновъ, 20 эскадроновъ), назначались для прикрытія блокады Александрійской цитадели, для наблюденія за непріятельскими силами, находившимися въ Ривьерѣ Генуезской и для обезпеченія тыла главной арміи при движеніи ея на встрѣчу Макдональду. Фельдмаршалъ повторилъ прежнее свое распоряженіе объ укрѣпленіи Валенцы, объ устроеніи тамъ моста; укрѣпленія же города Тортоны велѣлъ разрушить (***). Въ дополненіе къ этому, дано было впослѣдствіи другое же предписаніе графу Бельгарду, чтобъ онъ стянулъ всѣ войска ближе къ Александріи и не допустилъ непріятеля нанести имъ вредъ по частямъ (†); въ горахъ оставить только слабые кавалерійскіе посты

(*) Донес. ген. Отта отъ 2 (13) и 3 (14) іюня изъ Вогеры и Кастеджіо (А. м. д.-Х.-4.- *Le gén. Ott).*

(**) Сверхъ 4 ротъ полка Фрёлиха, прежде уже бывшихъ въ Піаченцѣ, послано туда еще 3 роты 6-го Банатскаго. См. донес. Отта, отъ 15 (4) іюня, изъ Піаченцы (тамъ же).

(***) Всѣ три предписанія Отту, Краю и Бельгарду отъ 2 (13) іюня, въ А. м. д.-Х.-4. — Ф. II. 298, 300 и 302 [27].

(†) Генералу *Вукасовичу* первоначально было предписано (1/13 іюня) расположиться у Кортемиліа (на рѣкѣ Бормидѣ, на половинѣ разстоянія между Акви и Чева), съ тѣмъ чтобы прикрывать проходы изъ Ривьеры Генуэзской, а въ случаѣ еслибъ опасность угрожала Турину, присоединиться къ войскамъ Кейма; но распоряженіе это 5 (16) числа отмѣнено: Вукасовичу предписано присоединиться къ графу Бельгарду.

для наблюденія за противникомъ; въ случаѣ же, еслибъ не было возможности удержаться впереди Александріи, то отступить на Валенцу (*). Также приказано было и генералу *Алькаини* стянуть посты, расположенные въ горахъ, а въ случаѣ появленія непріятеля, снять совсѣмъ блокаду Тортоны и присоединиться къ войскамъ графа Бельгарда при Александріи (**).

Наконецъ фельдмаршалъ счелъ нужнымъ, удаляясь отъ Пьемонта, усилить войска, оставленныя въ Туринѣ, подъ начальствомъ барона *Кейма;* для этого предписано Гадику отправить въ Туринъ усиленными переходами бригаду графа *Нобили* (***).

Получивъ въ это же время свѣдѣнія, будто бы въ Савоѣ собирается новая Французская армія въ 30,000 человѣкъ, и что ожидаютъ туда еще значительныхъ подкрѣпленій изъ Швейцаріи, Суворовъ увѣдомилъ объ этомъ *Эрцгерцога Карла* и просилъ его занять войсками своими всѣ позиціи Гадика, съ тѣмъ, чтобы послѣдній могъ обратиться къ Турину, для прикрытія Пьемонта со стороны Савои (†). Не смотря на угрожавшую опасность, фельдмаршалъ не хотѣлъ прерывать осады Туринской цитадели, а напротивъ того писалъ Кейму: «Любезный генералъ! Иду къ Піаченцѣ разбить Макдональда. Поспѣшите осадными работами «противъ Туринской цитадели, чтобы я не прежде васъ пропѣлъ: «*Тебе Бога хвалимъ!*» (††).

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, фельдмаршалъ спѣшилъ самъ двинуться вслѣдъ за отрядомъ генерала Отта на встрѣчу Макдональду, со всѣми, бывшими подъ Александріей, Русскими войсками (22 баталіонами и 4 казачьими полками), съ 9 баталіонами и 18 эскадронами Австрійскими. Войска эти едва составляли 24,000 человѣкъ и даже въ соединеніи съ отрядомъ Отта не превышали 30,000 (38 баталіоновъ, 6 ротъ егерей, 24 эскадрона и 4 казачьихъ полка); въ томъ числѣ было почти на половину Русскихъ; кавалеріи до 6,000 коней (†††).

(*) Предп. отъ 5 (16) іюня (А.И.Д.-Х.-4.-*C-te Bellegarde.* — Ф. II. 320).

(**) Предп. отъ того же 5 (16) іюня (А.И.Д.-Х.-4.-*Alcainy.* — Ф. II. 318).

(***) Предп. отъ 2 (13) іюня (А.И.Д.-Х.-4.- *Hadick.* — Ф. II. 322) [28].

(†) Письмо Суворова къ Эрцг. Карлу отъ 5 (16) іюня (А.И.Д.-Х.-4.-*Suppl. ad* № 3. — Ф. II. 322).

(††) Предп. Кейму отъ 2 (13) и 5 (16) іюня (А.И.Д.-Х.-4.- *Keym.* — Ф. II. 304 и 311). — Сверхъ приведенныхъ выше предписаній частнымъ начальникамъ, дана войскамъ общая диспозиція, помѣщенная въ Прил. № 29.

(†††) Составъ союзныхъ войскъ показанъ въ Прил. № 30.

Русскія войска Розенберга, какъ уже мы видѣли, получили только 3-го числа утромъ, на пути къ Асти, приказаніе возвратиться къ Александріи, и прибыли туда вечеромъ того же дня; но при всѣхъ стараніяхъ генералъ-квартирмейстера маркиза Шателера, не было еще устроено моста чрезъ рѣку Бормиду, такъ что пришлось ожидать цѣлыя сутки [31]. Не смотря на то, генералъ-маіоръ Чубаровъ, находившійся съ тремя баталіонами (*) въ отрядѣ Секендорфа при Акви, не успѣлъ придти къ Александріи до выступленія арміи и присоединился къ ней уже впослѣдствіи.

Въ ожиданіи переправы, фельдмаршалъ отдалъ въ приказахъ слѣдующее наставленіе войскамъ:

> «1) Непріятеля поражать холоднымъ ружьемъ, штыками, саблями и пиками. Артиллерія стрѣляетъ по непріятелю по своему разсмотрѣнію, почему она и по линіи не расписывается. Кавалеріи и казакамъ стараться непріятелю во флангъ ворваться.
>
> «2) Въ атакѣ не задерживать. Когда непріятель сколонъ, срубленъ — то тотчасъ его преслѣдовать, и не давать ему времени ни сбираться, ни строиться. Если непріятель будетъ сдаваться, то его щадить; только приказывать бросать оружье. При атакѣ кричать, чтобы непріятель сдавался, о чемъ и Русскія войска извѣстить. Ничего не щадить; не взирать на труды; преслѣдовать непріятеля денно и нощно до тѣхъ поръ, пока истребленъ не будетъ.
>
> «3) Котлы и прочіе легкіе обозы чтобъ были не въ дальнемъ разстояніи при сближеніи къ непріятелю, по разбитіи же его чтобъ можно было каши варить; а впрочемъ побѣдители должны быть довольны взятымъ въ ранцахъ хлѣбомъ и въ манеркахъ водою.
>
> «Кавалерія должна о фуражѣ сама пещись.
>
> *Суворовъ*» (**).

Наконецъ, 4-го іюня, къ 10 часамъ вечера, мостъ былъ готовъ; войска начали переправляться чрезъ Бормиду, и двинулись потомъ къ Скривіи двумя колоннами: лѣвая, состоявшая изъ Австрійскихъ войскъ (9 баталіоновъ и 12 эскадроновъ), подъ начальствомъ барона *Меласа*, слѣдовала чрезъ Сале и Кастельново-ди-Скривія; правая, изъ Русскихъ войскъ (20 баталіоновъ и 4 ка- $\frac{4}{15}$ іюня.

(*) Съ егерскимъ полкомъ Чубарова и однимъ баталіономъ Дальгейма.

(**) См. въ А.м.Д.-Х.-А.-*Arch. du gén. Rosenberg*. — Также въ *Журн. Комар.* — Ф. II. 304.

зачьихъ полка) съ драгунскимъ полкомъ Карачая, подъ начальствомъ *Розенберга*, направлена первоначально чрезъ С. Джульяно на Тортону. Каждая колонна имѣла свой авангардъ: Австрійскимъ — командовалъ генералъ *Даллеръ*, Русскимъ — князь *Багратіонъ* (*). Въ головѣ слѣдовали піонеры, а позади колоннъ по 15 понтоновъ. Для построенія въ боевой порядокъ приказано было въ каждой дивизіи тремъ полкамъ располагаться въ первую линію, а четвертому — во вторую (**).

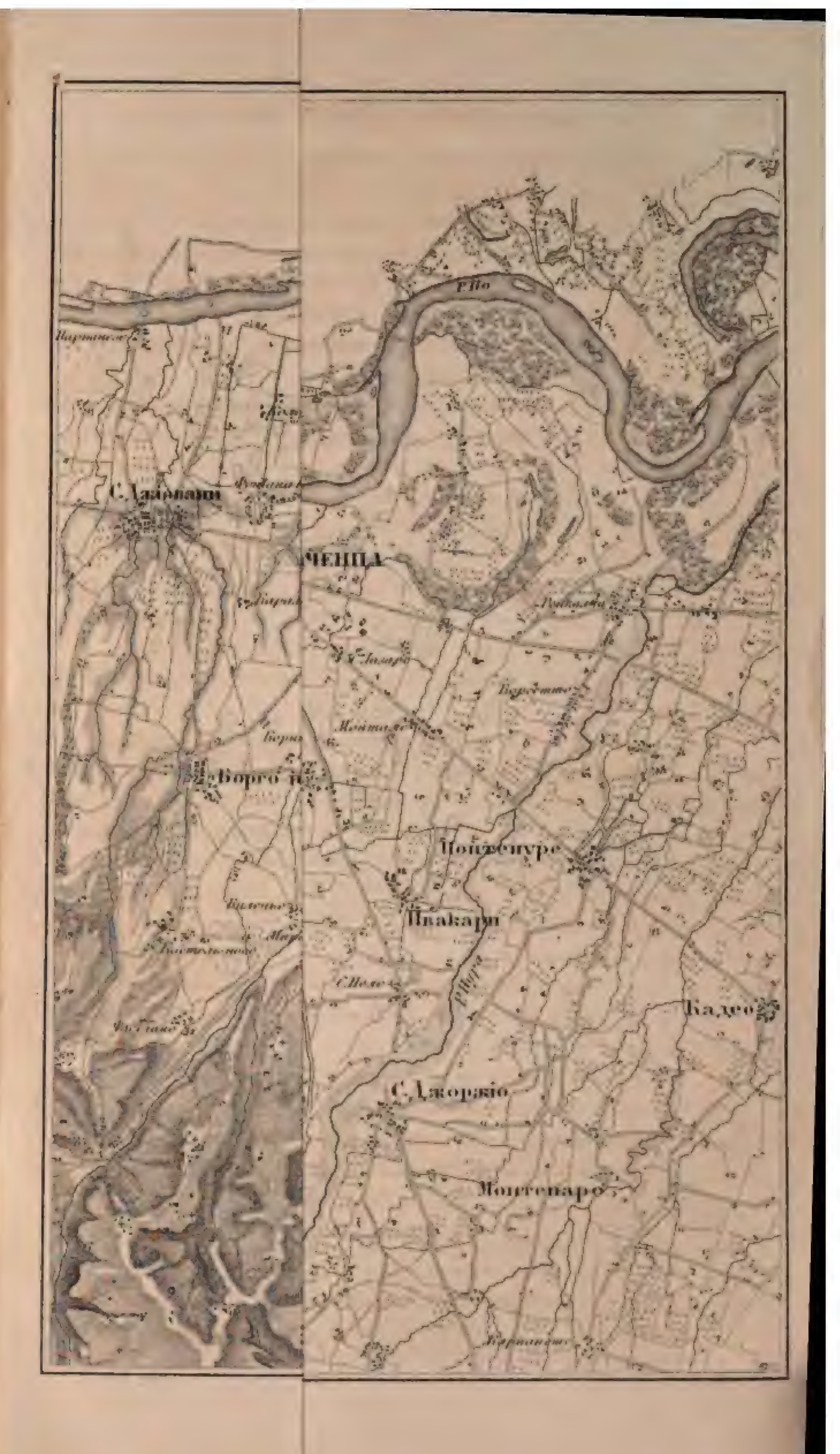
Пробывъ всю ночь въ походѣ, Русскія войска имѣли первый роздыхъ въ Сан-Джульяно; отсюда направились они вслѣдъ за лѣвою Австрійскою колонною на Кастельново-ди-Скривія, чтобы не терять времени на устроеніе вновь моста въ Тортонѣ, какъ перво-
5/16 Іюня. начально предполагалось. Къ утру 5-го числа обѣ колонны соединились у Кастельново-ди-Скривія. Отдохнувъ здѣсь только три часа, войска продолжали слѣдовать уже одною колонною до Кастеджіо, гдѣ и расположились лагеремъ; авангарды Австрійскій и Русскій достигли Страделлы. Такимъ образомъ въ одни сутки, не смотря на чрезвычайный жаръ, войска сдѣлали переходъ въ 45 верстъ [33].

Изъ Кастеджіо всѣ обозы, кромѣ самыхъ необходимыхъ повозокъ, отправлены были къ Мецано-Корти, на лѣвую сторону рѣки По [34]. Предмостное укрѣпленіе у этой переправы занято однимъ баталіономъ съ 4 орудіями. Для охраненія же со стороны горъ праваго фланга арміи, при дальнѣйшемъ ея движеніи, приказано генералъ-маіору *Велецкому*, съ однимъ баталіономъ (полка Молодо-Баденскаго), 50 казаками и 50 драгунами, безъ артиллеріи и обозовъ, идти на Боббіо, чтобы, занявъ этотъ пунктъ, наблюдать за дорогами съ верховій рѣки Треббіи и узнавать, не покажется ли съ той стороны непріятель. Всей арміи назначено было выступить на другой день (6-го числа), въ 4 часа утра, къ С. Джіовани; авангардамъ же — идти до рѣки Треббіи [35].

Карта № 48. Однакоже, къ ночи получено донесеніе отъ генерала Отта, который въ тотъ день имѣлъ жаркое дѣло у Піаченцы. Атакованный съ фронта главными силами Макдональда и угрожаемый въ

(*) Австрійскій авангардъ состоялъ изъ 12 эскадроновъ драгунъ (Лобковича и Лёвенера) и 3 баталіоновъ; Русскій — изъ всѣхъ 4 казачьихъ полковъ, драгунскаго Карачая, двухъ егерскихъ баталіоновъ князя Багратіона и четырехъ сводныхъ гренадерскихъ.

(**) Подробная диспозиція помѣщена въ Прилож. № 32.

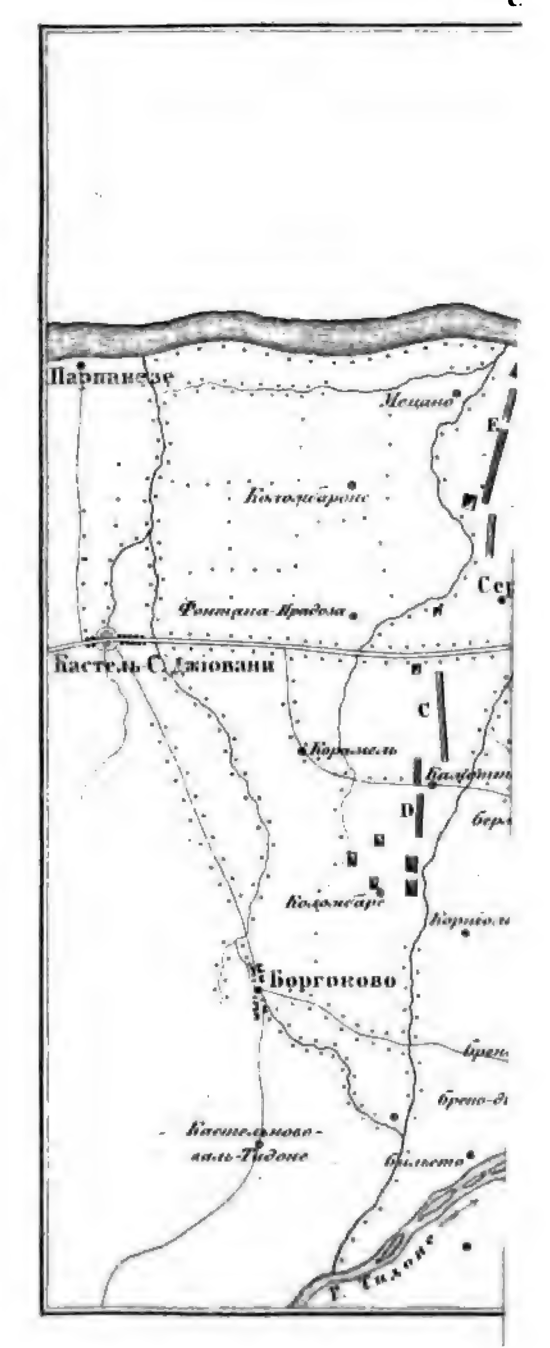

Р. По
ЧЕНЦА
Борго
Понтенуре
Кадео
С. Джорджио

ДѢЛО НА Р. Т

Копія съ

составленнаго Австрійскимъ

С

іюня.

(Подлинный Планъ въ

тоже время съ праваго фланга обходнымъ движеніемъ Домбровскаго, генералъ Оттъ вынужденъ былъ отступить за рѣку Тидоне, къ С. Джіовани; но въ Піаченцской цитадели оставилъ 6 ротъ гарнизона и уничтожилъ мостъ на рѣкѣ По (*). Узнавъ объ этомъ, Суворовъ приказалъ генералу Меласу немедленно же вести впередъ на помощь Отту авангардъ Даллера, а вслѣдъ за тѣмъ и вся армія, не ожидая разсвѣта, выступила изъ Кастеджіо. Желая вѣроятно одушевить войска, фельдмаршалъ въ ту же ночь отдалъ слѣдующій оригинальный приказъ:

«1) Непріятельскую армію взять въ полонъ.

«Вліять твердо въ армію, что ихъ 26,000, изъ коихъ только 7,000 Французовъ; прочіе всякой сбродъ реквизиціонеровъ.

«2) Казаки колоть будутъ; но жестоко бы слушали, когда Французы кричать будутъ *пардонъ*, или бить *шамадъ*. Казакамъ самимъ въ атакѣ кричать *балезармъ*, *пардонъ*, *жетелезармъ*, и симъ пользуясь кавалерію жестоко рубить и на батареи быстро пускаться, что особливо внушить.

«3) Казакамъ, коимъ удобно, испортить на рѣкѣ Таро мостъ, и тѣмъ зачать отчаяніе (**). Съ плѣнными быть милосерду; при ударахъ дѣлать большой крикъ, крѣпко бить въ барабанъ; музыкѣ играть гдѣ случится, но особливо въ погони, когда кавалерія будетъ колоть и рубить, чтобы слышно было своимъ.

«Ихъ генераловъ, особливо казаки и прочіе, примѣчаютъ по кучкамъ около ихъ; кричать *пардонъ*, а ежели не сдаются, убивать» (***).

6-го числа, въ 10 часовъ утра, армія дошла до Страделлы и располагалась здѣсь отдохнуть, — какъ пришло новое донесеніе отъ генерала Отта, что непріятель атакуетъ его передовыя войска на рѣкѣ Тидонѣ. Макдональдъ, узнавъ о движеніи Суворова, надѣялся еще до прибытія его разбить слабый отрядъ генерала Отта, и приказалъ *Виктору* атаковать Австрійцевъ утромъ, обѣщавъ поддержать его войсками *Сальма*, *Домбровскаго* и *Руска*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генераламъ *Монтришару* и *Оливье*, оставленнымъ въ Моденѣ и Карпи, послано приказаніе поспѣшно идти 6/17 іюня.

(*) Донесен. Отта отъ 5 (16) іюня изъ С. Джіовани (А.Ш.Д.-Х.-4. — *Ott*).

(**) Союзная армія въ то время находилась въ 83 верстахъ отъ рѣки Таро.

(***) Приказъ этотъ напечатанъ у Фукса. (П. 306); помѣщенъ въ *Журн. Ком.*; черновой экз. въ А.Ш.Д.-Х.-4. — *Notes et billets.*

на соединеніе съ арміею. Французскій полководецъ готовился встрѣтить самого Суворова всѣми своими силами [36].

Карта № 49 (*). Въ 8 часовъ утра, егеря д'Аспра, занимавшіе передовые посты на Тидонѣ, были сильно атакованы дивизіею Виктора у Верато (di-sopra). Вслѣдъ за тѣмъ подошли и другія Французскія войска: дивизія Руска двинулась по большой дорогѣ на Понте-Тидоне; Сальмъ подкрѣпилъ Виктора съ праваго фланга; а Домбровскій потянулся влѣво на Костаціана. Французы дорожили временемъ и развернули всѣ свои силы, чтобы массою подавить слабый отрядъ генерала Отта, прежде, чѣмъ подойдетъ самъ Суворовъ. Дѣйствительно Австрійскія войска вовсе не могли держаться противъ несоразмѣрныхъ силъ противника; тѣснимыя Французскими колоннами, они отступали поспѣшно и въ крайнемъ разстройствѣ.

Въ это время прибылъ къ С. Джіовани генералъ Меласъ съ передовыми войсками главной арміи. Подкрѣпленіе это дало возможность остановить и нѣсколько устроить отступавшія войска Отта. Меласъ понималъ, какъ важно было въ ту минуту удержать хотя на нѣкоторое время стремительный напоръ Французскихъ войскъ: «Я опасался», писалъ онъ самъ въ своей реляціи,—«чтобы мгновенный даже успѣхъ непріятеля надъ передовыми нашими войсками не привелъ въ замѣшательство цѣлую армію, «которая слѣдовала вся одною колонною» (**). Войска Отта, получивъ свѣжія подкрѣпленія, заняли позицію у деревни Сармато; на большой дорогѣ поставлена была батарея изъ 8 орудій, за широкими водяными рвами. Въ этой позиціи Оттъ упорно и долго держался противъ нѣсколькихъ атакъ непріятельскихъ.

Между тѣмъ главная армія подвигалась съ быстротою необыкновенною: войска, можно сказать, не шли, а бѣжали. При нестерпимомъ жарѣ, люди падали отъ изнеможенія; колонна растянулась; множество отсталыхъ обозначало слѣдъ арміи. Суворовъ, съ

(*) На этой картѣ войска и самая мѣстность означены совершенно въ томъ видѣ, какъ на подлинномъ планѣ сраженія, составленномъ на Французскомъ языкѣ Австрійскимъ генеральнымъ штабомъ и подписанномъ самимъ Суворовымъ (А.В.Топ.Депо. № 3607); приложенное къ этой же картѣ поясненіе, есть также точный переводъ съ того же подлинника. Въ какой степени можно полагаться на вѣрность этого плана—читатели сами увидятъ изъ описанія сраженія; о самой же мѣстности—составятъ себѣ болѣе точное понятіе по картѣ № 48.

(**) Подлинная реляція, 17 (28) іюня, въ А.Ш.Д.-X.-4. — *B. Mélas.*—Тамъ же и переводъ на Русск. языкѣ рукою Фукса. Въ напечатанной же у Фукса (II. 410) есть нѣкоторыя отступленія отъ подлинника.

однимъ только казакомъ, переѣзжалъ отъ головы къ хвосту колонны, повторяя: «впередъ, впередъ, голова хвоста не ждетъ!» — По временамъ, обогнавъ войска, отъѣзжалъ онъ въ сторону отъ дороги, ложился гдѣ нибудь въ кустахъ или за строеніями и высматривалъ проходившую колонну. Потомъ мгновенно садился на коня и неожиданно показывался предъ войсками. Появленіе его оживляло всю колонну; части растянувшіяся спѣшили бѣгомъ нагнать голову. Фельдмаршалъ ѣхалъ рядомъ съ солдатами, шутилъ съ ними, забавлялъ ихъ разными прибаутками (*).

Какъ только пришло извѣстіе, что непріятель перешелъ чрезъ Тидоне и тѣснитъ войска Отта къ С. Джіовани, — фельдмаршалъ, взявъ изъ авангарда казачьи полки, повелъ ихъ самъ къ мѣсту боя. Князь Багратіонъ сопровождалъ Суворова; а потому, вмѣсто него, начальство надъ оставшимися войсками авангарда принялъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. Фельдмаршалъ поручилъ Его Высочеству вести эти войска какъ можно поспѣшнѣе, а вслѣдъ за ними идти и всей арміи безостановочно. На походѣ онъ посылалъ еще къ Розенбергу нѣсколько приказаній, чтобы спѣшилъ на помощь Отту и прошелъ впередъ сквозь Австрійскія войска [37].

Уже нѣсколько часовъ Оттъ и Меласъ были въ жаркомъ дѣлѣ и мужественно выдерживали стремительныя нападенія непріятеля, пользуясь выгодами мѣстности, пересѣченной множествомъ рвовъ, канавъ, изгородъ. Около 3 часовъ по полудни, дивизіи Виктора, Руска и Сальма, возобновили рѣшительную атаку съ фронта: Французская пѣхота двинулась по обѣимъ сторонамъ большой дороги, а кавалерія, построившись въ одну колонну на самомъ шоссе, подъ сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ, понеслась прямо на батарею, выставленную впереди Сармата. Полкъ Надасти, занимавшій эту деревню, принужденъ былъ уступить ее, оставивъ и батарею въ рукахъ непріятеля. Между тѣмъ Домбровскій обходилъ правый флангъ Австрійской позиціи на деревню Карамелло.

(*) Разсказываютъ, будто бы Суворовъ, желая чѣмъ нибудь занять вниманіе солдатъ во время продолжительнаго и крайне усиленнаго марша, написалъ Русскими буквами двѣнадцать какихъ-то Французскихъ словъ и велѣлъ всѣмъ солдатамъ выучить ихъ наизусть; какъ скоро начальники замѣчали, что солдаты начинали уставать и оттягивать, сейчасъ фельдфебеля и унтеръ-офицеры напоминали имъ о Французскихъ словахъ; солдаты собирались въ кучки и затверживая слова, забывали усталость. (См. *Разск. стараго воина о Суворовѣ;* авторъ ссылается на кн. Багратіона, отъ котораго самъ слышалъ этотъ анекдотъ.)

Въ это критическое мгновеніе является на поле сраженія самъ Суворовъ, съ четырьмя казачьими полками. Окинувъ быстрымъ взглядомъ позицію, онъ немедленно же даетъ новый оборотъ битвѣ. Два казачьихъ полка Грекова и Поздѣева — несутся вправо, противъ Домбровскаго; для поддержанія ихъ направлены туда же драгунскіе полки Лёвенера и Карачая; генералъ-маіоръ князь Горчаковъ ведетъ другіе два казачьи полка: Молчанова и Семерникова — влѣво, противъ праваго фланга Французовъ. Въ первый разъ еще войска Макдональда увидѣли нашихъ Донцовъ. Между тѣмъ, какъ Австрійскіе драгуны опрокидываютъ непріятельскую кавалерію, казаки облетаютъ лѣвый флангъ Домбровскаго; съ крикомъ, съ визгомъ, бросаются въ разсыпную на Польскую пѣхоту, и приводятъ ее въ совершенное замѣшательство.

Около 4 часовъ по полудни подошла и пѣхота Русскаго авангарда. Великій Князь, въ точности исполняя наставленіе фельдмаршала, привелъ колонну съ необыкновенною быстротою. По приказанію Суворова, два гренадерскіе баталіона направлены на подкрѣпленіе лѣваго фланга Отта; остальные же начали постепенно пристраиваться вправо, въ промежуткѣ между Австрійскою пѣхотою и казаками (*).

Тогда Суворовъ приказалъ всѣмъ войскамъ произвести общую атаку: князю Багратіону — ударить съ фронта на лѣвое крыло непріятеля, въ одно время съ казаками, которые должны броситься во флангъ; князю Горчакову, съ двумя казачьими полками (Семерникова и Молчанова), съ двумя Русскими гренадерскими баталіонами и тремя Австрійскими, приказано атаковать правое крыло Французской арміи; а генералу Отту — наступать въ центрѣ по обѣимъ сторонамъ большой дороги.

(*) Генералъ-квартирмейстеръ Шателеръ, встрѣтивъ Русскія войска у С. Джіованни, хотѣлъ было вести егерскій полкъ князя Багратіона по назначенному ему въ диспозиціи направленію, то есть вправо отъ большой дороги, для открытія связи съ отрядомъ Велецкаго въ Боббіо. Но Великій Князь не согласился на это, имѣя въ виду послѣднія распоряженія фельдмаршала, и зная, что всего важнѣе было въ ту минуту привести какъ можно скорѣе подкрѣпленіе сражавшимся войскамъ: Его Высочество продолжалъ поспѣшно вести авангардъ свой къ мѣсту боя, и послалъ доложить фельдмаршалу о своемъ прибытіи. Суворовъ вполнѣ одобрилъ вѣрное и счастливое соображеніе Его Высочества, и въ донесеніи своемъ Государю Императору, отозвался въ слѣдующихъ словахъ: «Благовѣр-«ный Государь Великій Князь Константинъ Павловичъ изъ усердія къ пользѣ «общаго блага, быстро привелъ съ неутомимостію передовыя Вашего Импера-«торскаго Величества войска, внушая имъ храбрость и расторопность, команди-«ровалъ оныя къ подкрѣпленію слабой части и тѣмъ способствовалъ побѣдѣ».

Князь Багратіонъ, видя крайнее изнуреніе своихъ войскъ, просилъ Суворова немного повременить нападеніемъ, говоря, что въ его отрядѣ множество отсталыхъ, такъ что въ ротахъ нѣтъ и по сорока человѣкъ: «У Макдональда нѣтъ и по двадцати», — возразилъ ему Суворовъ, — «атакуй, съ Богомъ! Ура!...» Всѣмъ начальникамъ послано приказаніе не терять времени на перестрѣлку, а рѣшать дѣло штыками.

Согласно данному повелѣнію, всѣ войска дружно ударили на непріятеля: пѣхота, взявъ ружья на руку, двинулась съ барабаннымъ боемъ и музыкой; Русскія войска съ пѣсенниками. Суворовъ разъѣзжалъ по фронту и только повторялъ: «впередъ, впередъ, коли; руби!» Французы держались упорно; отстрѣливались; атаки встрѣчали штыками; пробовали высылать свою кавалерію; но всѣ усилія ихъ были тщетны. Союзныя войска, подъ глазами самого Суворова, преодолѣвали всѣ препятствія мѣстности; перебирались чрезъ рвы и канавы, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, и почти безостановочно подвигались впередъ. Уже деревня Сармато осталась снова въ тылу союзниковъ. Въ особенности правое крыло быстро тѣснило войска Домбровскаго: пока пѣхота князя Багратіона напирала на нихъ съ фронта, казаки Грекова и Поздѣева бросались имъ во флангъ и въ тылъ, врывались въ карен, кололи и рубили все, что попадалось. Нѣсколько баталіоновъ Польскихъ было совершенно разсѣяно; подошедшая на выручку ихъ Французская полубригада, также сбита. Всѣ очевидцы этого дѣла говорятъ, что никогда еще казаками не было произведено столь блестящей атаки на стройную пѣхоту.

Лѣвое крыло Французовъ было уже совершенно опрокинуто за рѣку Тидоне, когда правое, состоявшее изъ войскъ Виктòра и Сальма, держалось еще около деревни Мецано. Однакоже войска эти, съ отступленіемъ Домбровскаго, были также поставлены въ опасное положеніе: атакованныя съ фронта княземъ Горчаковымъ, они могли быть приперты къ рѣкѣ. Виктòръ началъ отступать; но кавалерія праваго крыла союзниковъ, прогнавъ Домбровскаго за рѣку Тидоне, бросилась влѣво, чрезъ большую дорогу и атаковала во флангъ отступавшую дивизію Виктòра. Пѣхота Французская выстроилась въ каре у деревни Кастель-Боско; однакожъ не выдержала стремительной атаки союзной конницы: Виктòръ едва собралъ свою дивизію уже за рѣкою Тидоне. Наступившая темнота и пересѣченная мѣстность спасли Французовъ отъ преслѣдованія. Союзная кавалерія, утомленная до крайности бы-

стрымъ походомъ въ знойный день и нѣсколькими часами боя, была останавливаема на каждомъ шагу канавами и заборами. Случалось, что цѣлые эскадроны спѣшивались и вели лошадей въ поводу, или вытаскивали ихъ изъ канавъ.

Къ 9 часамъ вечера сраженіе было рѣшено. Къ концу боя подходили постепенно войска главной колонны, но столь изнуренныя, что не было уже возможности преслѣдовать непріятеля. Сильный огонь нашихъ батарей и пѣхоты, заставилъ Французовъ очистить даже и правый берегъ Тидоны; сбюзныя же войска расположились на лѣвой сторонѣ рѣки.

Дѣло 6-го іюня стоило Французамъ довольно дорого: хотя по донесеніямъ самого фельдмаршала (*), они имѣли всего 1,000 человѣкъ потери, въ томъ числѣ 400 плѣнныхъ, однакожъ по Австрійскимъ документамъ (**), уронъ ихъ оказывается гораздо значительнѣе: до 1,000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ и до 1,200 плѣнныхъ.

Успѣшный конецъ боя должно приписать, конечно, быстрому прибытію самого Суворова съ передовыми Русскими войсками; но до самаго конца боя союзники были слабѣе противника: у нихъ было всего 17 баталіоновъ, 24 эскадрона и 4 казачьихъ полка, то есть не болѣе 14 или 15 тысячъ человѣкъ; на сторонѣ же Французовъ участвовало въ бою до 19,000. Хотя бой на Тидонѣ и былъ только дѣломъ авангарднымъ, однакожъ онъ имѣлъ чрезвычайную важность для обѣихъ сторонъ: Макдональдъ вполнѣ надѣялся разбить слабый отрядъ генерала Отта, полагая, что самъ Суворовъ не прежде могъ подойти, какъ развѣ чрезъ нѣсколько дней: такой разсчетъ былъ не безъ основанія; но Суворовъ разсчитывалъ по-своему. Появленіе его на Тидонѣ должно было чрезвычайно изумить Макдональда. И въ самомъ дѣлѣ, движеніе Суворова отъ Александріи къ Тидонѣ — можно считать однимъ изъ самыхъ рѣдкихъ, самыхъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій: 36 часовъ послѣ переправы чрезъ Бормиду, войска являются на Тидонѣ въ 80 верстахъ отъ Александріи — и вмѣсто отдыха, вступаютъ прямо въ бой; не смотря на изнуреніе, дерутся нѣсколько часовъ сряду и наконецъ одолѣваютъ всѣ усилія превосходнаго числомъ противника. Безъ сомнѣнія, тутъ есть чему подивиться!

Успѣхъ, одержанный союзными войсками при первой встрѣчѣ съ арміею Макдональда, служилъ счастливымъ предзнаменованіемъ для предстоявшаго рѣшительнаго боя. Когда войска, утомленныя

(*) Отъ 19 іюня (Ф. II. 418 и 434).

(**) См. *Oestr. Milit. Zeitschrift.*

№ 50.

ИЗЪЯСНЕНІЯ КЪ ПОДЛИННОМУ ПЛАНУ.

(Переведено съ Французскаго.)

A. Движеніе первой колонны праваго крыла Императорскихъ Россійскихъ войскъ, состоящей изъ авангарда ген. кн. Багратіона, дивизіи ген.-лейт. Швейковскаго и драгунскаго полка Карачая. Колонна сія выступила изъ лагеря своего передъ Кастель-С.-Джіовани и двинулась чрезъ Боргонуово, Біенно на Кампремольдо.

B. Вторая Императорская Россійская колонна, подъ нач. ген.-лейт. Ферстера, слѣдующая отъ лагеря при Кастель-С.-Джіовани чрезъ Мотаціана на Чентора. Обѣ сіи колонны были подъ командою ген.-отъ-инф. Розенберга.

C. Колонна Императорско-Королевскихъ войскъ, подъ нач. ген.-отъ-кав. бар. Меласа, состоящая изъ двухъ дивизій: ген.-лейт. Фрелиха и бар. Отта. Обѣ сіи дивизіи слѣдовали сперва вмѣстѣ, отъ лагеря при С.-Джіовани по шоссе.

D. Дивизія ген.-лейт. Отта — принимаетъ влѣво.

E. Построеніе въ боевой порядокъ авангарда кн. Багратіона для атаки.

F. Построеніе въ боевой порядокъ дивизіи ген.-лейт. Швейковскаго.

G. Атака, произведенная на непріятеля, при чемъ одинъ Польскій баталіонъ изъ дивизіи Домбровскаго принужденъ положить оружье.

H. Движеніе полковъ: гренадерскаго Розенберга, мушкетерскаго Швейковскаго и баталіона Дальгейма, которые атаковали непріятельскую дивизію и отбросили ее за Треббію.

I. Расположеніе дивизіи Швейковскаго и авангарда кн. Багратіона съ 7-го (18) на 8-е (19) іюня.

K. Построеніе дивизіи ген.-лейт. Ферстера.

L. Атака, произведенная сею дивизіею на непріятеля у С. Николо и послѣдующее ея расположеніе.

M. Построеніе Императорско-Королевскихъ войскъ, подъ ком. ген.-лейт. Фрелиха у С. Именто.

N. Атака, произведенная сею дивизіею на непріятеля у С. Николо.

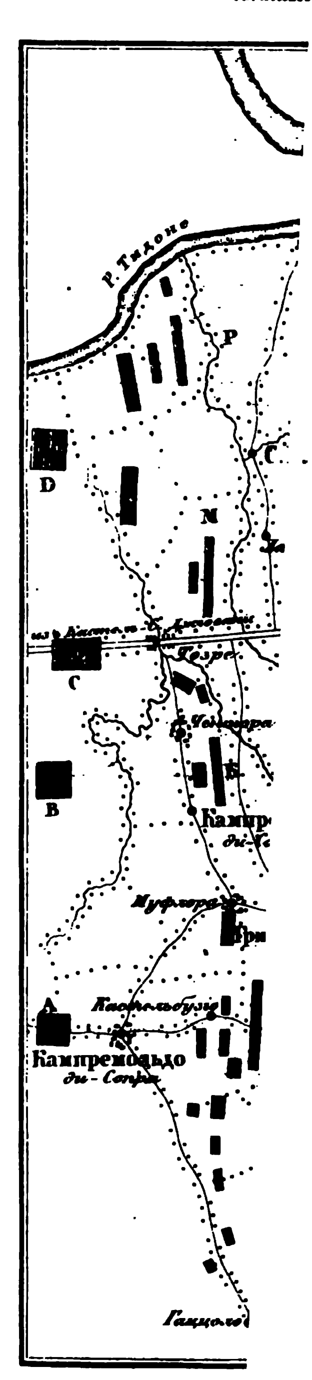
O. Расположеніе сей дивизіи ночью, вдоль рѣки Треббіи.

P. Построеніе Импер.-Кор. дивизіи, подъ ком. ген.-лейт. бар. Отта, влѣво отъ С. Именто.

Q. Атака, произведенная сею дивизіею на непріятеля, расположеннаго впереди рѣки Треббіи.

ПЕРВ

Тосканал

до изнеможенія, расположились на мѣстѣ боя, фельдмаршалъ поздравилъ ихъ съ побѣдою, и вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ отправился на ночлегъ въ С. Джіованни, чтобы сдѣлать распоряженія на слѣдующій день.

ГЛАВА XXXII.

СРАЖЕНІЕ НА ТРЕББІИ.

7, 8 и 9 іюня.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБѢИХЪ АРМІЙ ВЪ НОЧЬ СЪ 6 НА 7 ЧИСЛО. — РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА. — ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. — НОЧНАЯ ТРЕВОГА. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВТОРИЧНОМУ БОЮ. — ВТОРОЙ ДЕНЬ СРАЖЕНІЯ. — НЕПРЕКЛОННОСТЬ СУВОРОВА. — ПОЛОЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ АРМІИ. — ОТСТУПЛЕНІЕ ЕЯ. — ДОВЕРШЕНІЕ ПОРАЖЕНІЯ ЕЯ НА РѢКѢ НУРѢ.

Отброшенная за рѣку Тидоне, Французская армія отступила къ Треббіи, то есть верстъ на 7 назадъ. Передовыя войска остались на лѣвой сторонѣ рѣки: *Сальмъ* — у С. Николо, на большой Піаченцской дорогѣ; *Домбровскій* — у Казалиджіо; нѣсколько эскадроновъ у Граньяно; цѣпь аванпостовъ протянута отъ Сантименто чрезъ Роттофрено до Кампремольдо (di-sopra). Главныя силы расположились на правомъ берегу Треббіи; *Ватрень* сталъ въ резервѣ около Піаченцы. Городъ былъ занятъ Французами; но въ цитадели оставался Австрійскій гарнизонъ изъ 6 ротъ. Карт. № 48 (стр. ...)

Въ то время у Макдональда было на Треббіи не болѣе 22,000 человѣкъ. Остальныя двѣ дивизіи «Неаполитанской» арміи: *Оливье* и *Монтришара*, были еще въ цѣломъ переходѣ назади; а потому Французскій главнокомандующій намѣренъ былъ атаковать союзную армію только 8-го числа: тогда онъ имѣлъ бы подъ рукою свыше 33,500 человѣкъ. Притомъ Макдональдъ разсчитывалъ на дѣйствіе, которое должно было произвести появленіе колонны Лапоипа и самого Моро на флангѣ и въ тылу арміи Суворова.

Однакоже и тутъ Макдональдъ ошибся въ своемъ разсчетѣ: Суворовъ не любилъ выжидать нападенія со стороны непріятеля, и предпочелъ самъ атаковать его.

Послѣ утомительнаго, тяжкаго боя на Тидонѣ, передовыя войска союзной арміи расположились на ночлегъ по лѣвому берегу

23*

рѣки: на большой Піаченцской дорогѣ — генералъ *Оттъ;* на правомъ флангѣ, около Брено — князь *Багратіонъ.* Цѣпь аванпостовъ протянута вдоль самой рѣки. Главныя силы заняли лагерь впереди С. Джіовани, у Карамелло и Боргоново: Австрійскія войска — на лѣвомъ крылѣ, Русскія — на правомъ.

Въ ночь сдѣланы всѣ распоряженія къ предположенной на слѣдующій день атакѣ. Генералу *Чубарову* послано приказаніе, какъ можно скорѣе идти на соединеніе съ арміею. Офицеры отправлены собирать всѣхъ отсталыхъ на пути, пройденномъ войсками. У Парпанезе устроивался мостъ на рѣкѣ По, чтобы имѣть ближайшее сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ, по которому ожидались подкрѣпленія отъ барона Края. Мѣра эта имѣла и другую цѣль: хотя Суворовъ умѣлъ внушать своимъ войскамъ твердое убѣжденіе въ побѣдѣ несомнѣнной, хотя самое слово *отступленіе* или *ретирада* было изгнано изъ его словаря, однакоже онъ самъ былъ столько же остороженъ и предусмотрителенъ, сколько рѣшителенъ и отваженъ: фельдмаршалъ не могъ оставить безъ вниманія, что въ случаѣ неудачи не будетъ уже возможности отступить къ Александріи: преслѣдуемый съ тылу Макдональдомъ, онъ былъ бы встрѣченъ съ фронта другою непріятельскою арміею.

Карта. № 50 (*) Между тѣмъ войскамъ дана такая диспозиція, какъ будто дѣло шло только о преслѣдованіи разбитаго уже противника [31]. Вся армія раздѣлена на три колонны; каждой изъ нихъ указана дорога до самой рѣки Нуры, то есть въ 20 верстахъ отъ Тидоны:

Правая колонна, составленная изъ авангарда князя *Багратіона* (6 баталіоновъ и 2 полка казаковъ), драгунскаго полка *Карачая,* и дивизіи генералъ-лейтенанта *Повало-Швейковскаго* (5 баталіоновъ) съ драгунскимъ полкомъ *Лобковича,* — направлена чрезъ Брено (на Тидоне), Кампремольдо и Казалиджіо; колонна эта переправившись чрезъ Треббію ниже Ривальты, должна была продолжать движеніе чрезъ Сеттима къ С. Джоржіо на рѣкѣ Нурѣ.

Средняя колонна, изъ Русской же дивизіи генералъ-лейтенанта *Фёрстера* (7 баталіоновъ) съ однимъ казачьимъ полкомъ и драгунскимъ *Лёвенера,* — переправившись чрезъ Тидоне въ Моттаціана, должна была слѣдовать на Граньяно и перейдя Треббію по направленію на Валера, идти далѣе чрезъ С. Боннко къ Ивакари на рѣкѣ Нурѣ.

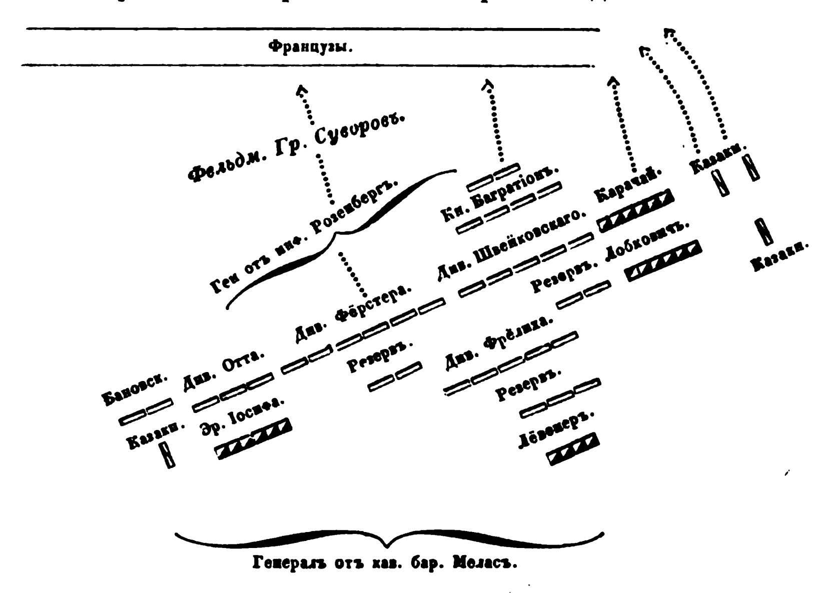
(*) На этой картѣ мѣстность и войска нанесены точно также, какъ на подлинномъ планѣ сраженія, составленномъ Австрійскимъ генеральнымъ штабомъ и самимъ Суворовымъ (А. В. Топ. Депо № 3601).

Третьей, лѣвой колоннѣ, изъ дивизіи *Отта* (7 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), назначено слѣдовать по большой Піаченцской дорогѣ и присоединивъ къ себѣ 6 ротъ изъ гарнизона цитадели, занять позицію на рѣкѣ Нурѣ у Понте-Нуре.

Наконецъ дивизія *Фрёлиха* (8 баталіоновъ) оставалась въ резервѣ: первоначально слѣдовало ей идти за дивизіею Отта по большой дорогѣ, а перейдя чрезъ рѣку Тидоне, держаться за среднею колонною, чтобы въ случаѣ нужды могла поддержать и правый флангъ.

Начальство надъ двумя первыми колоннами поручено было генералу *Розенбергу*, а надъ колонною *Отта* и дивизіею *Фрёлиха* — генералу *Меласу*.

Каждой дивизіи предписано строиться въ боевой порядокъ въ двѣ линіи, на 300 шаговъ дистанціи; каждому кавалерійскому полку — подивизіонно, имѣя въ первой линіи два дивизіона, и одинъ — во второй. При диспозиціи разосланъ въ войска слѣдующій чертежъ общаго боеваго порядка, въ которомъ армія должна была строиться въ предстоявшемъ сраженіи (*):

Генералъ отъ кав. бар. Меласъ.

Любопытный этотъ чертежъ показываетъ, что Суворовъ имѣлъ въ виду, такъ называемый, *косвенный* боевой порядокъ Фридриха

(*) Два экз. этого чертежа въ А.М.Д.-Х.-4.- *Disp. etc.*; въ обоихъ подписи на Нѣм. языкѣ.

Великаго: большая часть силъ должна была дѣйствовать на правомъ флангѣ, который притомъ выдвинутъ уступомъ впередъ (*). Замѣчательно также, что и резервная дивизія Фрёлиха приближена къ тому же крылу. Дѣйствительно лѣвый флангъ непріятеля имѣлъ во всѣхъ отношеніяхъ важность стратегическую: устремивъ противъ него главныя усилія свои, союзный полководецъ угрожалъ не только сообщенію противника съ арміею Моро́, но и пути отступленія Макдональда, и даже могъ притѣснить его къ рѣкѣ По.

Кромѣ означенной диспозиціи и боеваго порядка, разослано было въ войска слѣдующее наставленіе, продиктованное самимъ Суворовымъ [39]:

«Остается до рѣки Треббіи $1\frac{1}{2}$ мили: оную хорошо пройдутъ.

«До непріятеля $1\frac{1}{2}$ мили, всего 19, 20 верстъ, — 6 часовъ.

«За полмили отъ непріятеля или менѣе выстраиваются.

«Линіи выстраиваются быстро. За полчаса передъ разсвѣтомъ раздвигаются.

«Для построенія въ боевой порядокъ идутъ многими колоннами.

«Если паче чаянія непріятель насъ встрѣтитъ, тотчасъ строиться въ линію безъ замѣшательства, но и безъ педантизма или лишней точности.

«Если же непріятель ретируется, тотчасъ его преслѣдуютъ кавалерія и казаки, поддерживаемые пѣхотою, которая уже тогда линіею идти не можетъ, но колоннами, не теряя ни мало времени.

«Стараться испортить мостъ на рѣкѣ Таро, и въ случаѣ сраженія, и въ случаѣ ретирады.

«Кавалерія будетъ атаковать въ двѣ линіи по шахматному: интервалъ на эскадронъ, чтобы въ случаѣ, когда первая линія рубясь разсыплется, вторая линія могла бы сквозь интервалы проскакивать.

«Не употреблять команды *стой*: это не на ученіи, а въ сраженіи: атака, руби, коли, ура, барабаны, музыка.

Суворовъ».

Наконецъ, чтобы одушевить Австрійскія войска, фельдмаршалъ отдалъ на 7-е число пароль и лозунгъ: *Терезія* и *Колинъ*;

(*) Изъ самаго хода сраженія увидимъ, что дѣйствительно головы колоннъ были не на одинаковой высотѣ: правая вступила въ дѣло гораздо ранѣе средней, а лѣвая — еще позже.

онъ вспомнилъ, что въ тотъ самый день, за 42 года предъ тѣмъ, въ семилѣтнюю войну, Австрійцы одержали побѣду надъ Фридрихомъ Великимъ при Колинѣ.

Выступленіе войскъ для предстоявшей атаки первоначально было назначено въ 7 часовъ утра; но сраженіе наканунѣ кончилось такъ поздно и войска были такъ утомлены, что фельдмаршалъ отложилъ движеніе еще на три часа.

7-го іюня, въ 10 часовъ прекраснѣйшаго Итальянскаго утра, вся армія Суворова двинулась къ Треббіи. Она состояла изъ 34 баталіоновъ, 24 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ, силою до 22,000 человѣкъ [40]. Самъ Фельдмаршалъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ находились при правой колоннѣ. Переправясь чрезъ Тидоне въ бродъ, войска слѣдовали по назначеннымъ путямъ; но движеніе было чрезвычайно медленно, по причинѣ мѣстности, пересѣченной безчисленными канавами, рѣчками, плотинами, изгородами, стѣнами, аллеями, виноградниками. Такова вся почти страна у подошвъ Апенниновъ: плоская полоса, остающаяся вдоль правой стороны рѣки По, вездѣ пересѣчена и закрыта. Если на этомъ пространствѣ есть нѣкоторыя части открытыя, то развѣ только по русламъ рѣкъ, которыя въ лѣтнее время мелѣютъ и тогда между безчисленными рукавами потока обнажается множество песчаныхъ острововъ. Въ такомъ видѣ была и Треббія; песчаное русло ея имѣло до 1,000 шаговъ ширины; самая рѣка вездѣ была проходима въ бродъ. $\frac{7}{18}$ іюня.

Здѣсь на берегахъ Треббіи, суждено было сразиться двумъ противникамъ, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ за двѣ тысячи лѣтъ назадъ (218 лѣтъ до Р. Х.) Аннибалъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Римлянами.

Во второмъ часу по полудни князь *Багратіонъ*, приближаясь къ Казалиджіо, увидѣлъ предъ собою Французскія войска въ боевомъ порядкѣ: тутъ стояла, какъ уже сказано, дивизія *Домбровскаго*. Фельдмаршалъ пріостановилъ авангардъ, чтобы дать войскамъ нѣсколько оправиться. Зной былъ палящій. Въ два часа разосланы во всѣ колонны приказанія начать атаку и въ тоже время самъ фельдмаршалъ повелъ впередъ авангардъ князя Багратіона на оконечность лѣваго непріятельскаго крыла.

Точно также, какъ и наканунѣ, дивизія *Домбровскаго* была стремительно атакована съ фронта Русскою пѣхотою, между тѣмъ какъ съ фланга бросились на нее казаки Грекова и Поздѣева. Среди виноградниковъ и садовъ завязался самый упорный бой;

до изнеможенія, расположились на мѣстѣ боя, фельдмаршалъ поздравилъ ихъ съ побѣдою, и вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ отправился на ночлегъ въ С. Джіованни, чтобы сдѣлать распоряженія на слѣдующій день.

ГЛАВА XXXII.

СРАЖЕНІЕ НА ТРЕББІИ.

7, 8 и 9 іюня.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБѢИХЪ АРМІЙ ВЪ НОЧЬ СЪ 6 НА 7 ЧИСЛО. — РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА. — ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. — НОЧНАЯ ТРЕВОГА. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВТОРИЧНОМУ БОЮ. — ВТОРОЙ ДЕНЬ СРАЖЕНІЯ. — НЕПРЕКЛОННОСТЬ СУВОРОВА. — ПОЛОЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ АРМІИ. — ОТСТУПЛЕНІЕ ЕЯ. — ДОВЕРШЕНІЕ ПОРАЖЕНІЯ ЕЯ НА РѢКѢ НУРѢ.

Отброшенная за рѣку Тидоне, Французская армія отступила къ Треббіи, то есть верстъ на 7 назадъ. Передовыя войска остались на лѣвой сторонѣ рѣки: *Сальмъ* — у С. Николо, на большой Піаченцской дорогѣ; *Домбровскій* — у Казалиджіо; нѣсколько эскадроновъ у Граньяно; цѣпь аванпостовъ протянута отъ Сантименто чрезъ Роттофрено до Кампремольдо (di-sopra). Главныя силы расположились на правомъ берегу Треббіи; *Ватрень* сталъ въ резервѣ около Піаченцы. Городъ былъ занятъ Французами; но въ цитадели оставался Австрійскій гарнизонъ изъ 6 ротъ. Карта № 48. (стр. [illegible]).

Въ то время у Макдональда было на Треббіи не болѣе 22,000 человѣкъ. Остальныя двѣ дивизіи «Неаполитанской» арміи: *Оливье* и *Монтришдра*, были еще въ цѣломъ переходѣ назади; а потому Французскій главнокомандующій намѣренъ былъ атаковать союзную армію только 8-го числа: тогда онъ имѣлъ бы подъ рукою свыше 33,500 человѣкъ. Притомъ Макдональдъ разсчитывалъ на дѣйствіе, которое должно было произвести появленіе колонны Лапоипа и самого Моро на флангѣ и въ тылу арміи Суворова.

Однакоже и тутъ Макдональдъ ошибся въ своемъ разсчетѣ: Суворовъ не любилъ выжидать нападенія со стороны непріятеля, и предпочелъ самъ атаковать его.

Послѣ утомительнаго, тяжкаго боя на Тидонѣ, передовыя войска союзной арміи расположились на ночлегъ по лѣвому берегу

рѣки: на большой Піаченцской дорогѣ — генералъ *Оттъ;* на правомъ флангѣ, около Брено — князь *Багратіонъ*. Цѣпь аванпостовъ протянута вдоль самой рѣки. Главныя силы заняли лагерь впереди С. Джіовани, у Карамелло и Боргоново: Австрійскія войска — на лѣвомъ крылѣ, Русскія — на правомъ.

Въ ночь сдѣланы всѣ распоряженія къ предположенной на слѣдующій день атакѣ. Генералу *Чубарову* послано приказаніе, какъ можно скорѣе идти на соединеніе съ арміею. Офицеры отправлены собирать всѣхъ отсталыхъ на пути, пройденномъ войсками. У Парпанезе устроивался мостъ на рѣкѣ По, чтобы имѣть ближайшее сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ, по которому ожидались подкрѣпленія отъ барона Края. Мѣра эта имѣла и другую цѣль: хотя Суворовъ умѣлъ внушать своимъ войскамъ твердое убѣжденіе въ побѣдѣ несомнѣнной, хотя самое слово *отступленіе* или *ретирада* было изгнано изъ его словаря, однакоже онъ самъ былъ столько же осторожен и предусмотрителенъ, сколько рѣшителенъ и отваженъ: фельдмаршалъ не могъ оставить безъ вниманія, что въ случаѣ неудачи не будетъ уже возможности отступить къ Александріи: преслѣдуемый съ тылу Макдональдомъ, онъ былъ бы встрѣченъ съ фронта другою непріятельскою арміею.

Карта № 50 (*) Между тѣмъ войскамъ дана такая диспозиція, какъ будто дѣло шло только о преслѣдованіи разбитаго уже противника [31]. Вся армія раздѣлена на три колонны; каждой изъ нихъ указана дорога до самой рѣки Нуры, то есть въ 20 верстахъ отъ Тидоны:

Правая колонна, составленная изъ авангарда князя *Багратіона* (6 баталіоновъ и 2 полка казаковъ), драгунскаго полка *Карачая*, и дивизіи генералъ-лейтенанта *Повало-Швейковскаго* (5 баталіоновъ) съ драгунскимъ полкомъ *Лобковича*, — направлена чрезъ Брено (на Тидоне), Кампремольдо и Казалиджіо; колонна эта переправившись чрезъ Треббію ниже Ривальты, должна была продолжать движеніе чрезъ Сеттима къ С. Джоржіо на рѣкѣ Нурѣ.

Средняя колонна, изъ Русской же дивизіи генералъ-лейтенанта *Фёрстера* (7 баталіоновъ) съ однимъ казачьимъ полкомъ и драгунскимъ *Лёвенера*, — переправившись чрезъ Тидоне въ Моттаціана, должна была слѣдовать на Граньяно и перейдя Треббію по направленію на Валера, идти далѣе чрезъ С. Бонико къ Ивакари на рѣкѣ Нурѣ.

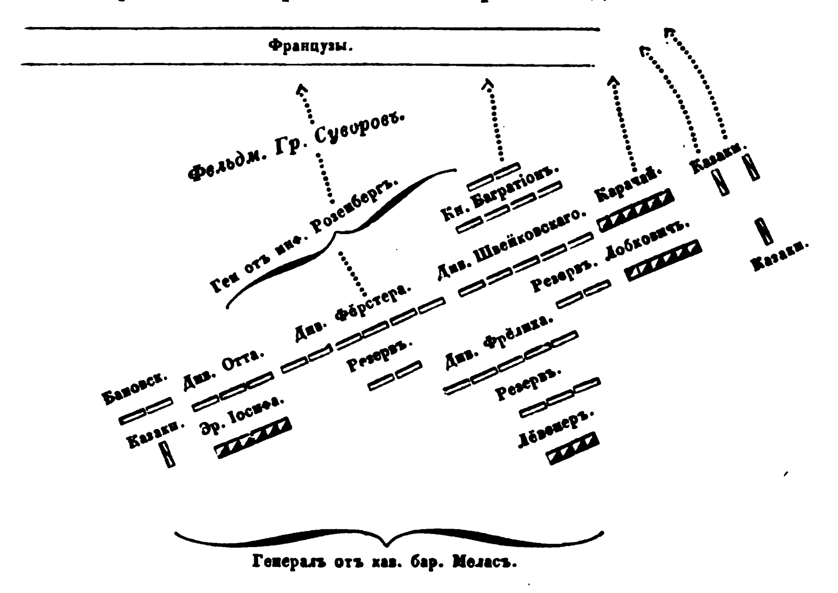
(*) На этой картѣ мѣстность и войска нанесены точно также, какъ на подлинномъ планѣ сраженія, составленномъ Австрійскимъ генеральнымъ штабомъ и подписанномъ Суворовымъ (А. В. Топ. Депо № 3601).

Третьей, лѣвой колоннѣ, изъ дивизіи *Отта* (7 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), назначено слѣдовать по большой Піаченцской дорогѣ и присоединивъ къ себѣ 6 ротъ изъ гарнизона цитадели, занять позицію на рѣкѣ Нурѣ у Понте-Нуре.

Наконецъ дивизія *Фрёлиха* (8 баталіоновъ) оставалась въ резервѣ: первоначально слѣдовало ей идти за дивизіею Отта по большой дорогѣ, а перейдя чрезъ рѣку Тидоне, держаться за среднею колонною, чтобы въ случаѣ нужды могла поддержать и правый флангъ.

Начальство надъ двумя первыми колоннами поручено было генералу *Розенбергу*, а надъ колонною *Отта* и дивизіею *Фрёлиха* — генералу *Меласу*.

Каждой дивизіи предписано строиться въ боевой порядокъ въ двѣ линіи, на 300 шаговъ дистанціи; каждому кавалерійскому полку — подивизіонно, имѣя въ первой линіи два дивизіона, и одинъ — во второй. При диспозиціи разосланъ въ войска слѣдующій чертежъ общаго боеваго порядка, въ которомъ армія должна была строиться въ предстоявшемъ сраженіи (*):

Любопытный этотъ чертежъ показываетъ, что Суворовъ имѣлъ въ виду, такъ называемый, *косвенный* боевой порядокъ Фридриха

(*) Два экз. этого чертежа въ А.М.Д.-Х.-4.- *Disp. etc.*; въ обоихъ подписи на Нѣм. языкѣ.

Великаго: большая часть силъ должна была дѣйствовать на правомъ флангѣ, который притомъ выдвинутъ уступомъ впередъ (*). Замѣчательно также, что и резервная дивизія Фрёлиха приближена къ тому же крылу. Дѣйствительно лѣвый флангъ непріятеля имѣлъ во всѣхъ отношеніяхъ важность стратегическую: устремивъ противъ него главныя усилія свои, союзный полководецъ угрожалъ не только сообщенію противника съ арміею Моро, но и пути отступленія Макдональда, и даже могъ притѣснить его къ рѣкѣ По.

Кромѣ означенной диспозиціи и боеваго порядка, разослано было въ войска слѣдующее наставленіе, продиктованное самимъ Суворовымъ [29]:

«Остается до рѣки Треббіи $1^1/_2$ мили: оную хорошо пройдутъ.

«До непріятеля $1^1/_2$ мили, всего 19, 20 верстъ, — 6 часовъ.

«За полмили отъ непріятеля или менѣе выстраиваются.

«Линіи выстраиваются быстро. За полчаса передъ разсвѣтомъ раздвигаются.

«Для построенія въ боевой порядокъ идутъ многими колоннами.

«Если паче чаянія непріятель насъ встрѣтитъ, тотчасъ строиться въ линію безъ замѣшательства, но и безъ педантизма или лишней точности.

«Если же непріятель ретируется, тотчасъ его преслѣдуютъ кавалерія и казаки, поддерживаемые пѣхотою, которая уже тогда линіею идти не можетъ, но колоннами, не теряя ни мало времени.

«Стараться испортить мостъ на рѣкѣ Таро, и въ случаѣ сраженія, и въ случаѣ ретирады.

«Кавалерія будетъ атаковать въ двѣ линіи по шахматному: интервалъ на эскадронъ, чтобы въ случаѣ, когда первая линія рубясь разсыплется, вторая линія могла бы сквозь интервалы проскакивать.

«Не употреблять команды *стой*: это не на ученіи, а въ сраженіи: атака, руби, коли, ура, барабаны, музыка.

Суворовъ».

Наконецъ, чтобы одушевить Австрійскія войска, фельдмаршалъ отдалъ на 7-е число пароль и лозунгъ: *Терезія* и *Колинъ;*

(*) Изъ самаго хода сраженія увидимъ, что дѣйствительно головы колоннъ были не на одинаковой высотѣ: правая вступила въ дѣло гораздо ранѣе средней, а лѣвая — еще позже.

онъ вспомнилъ, что въ тотъ самый день, за 42 года предъ тѣмъ, въ семилѣтнюю войну, Австрійцы одержали побѣду надъ Фридрихомъ Великимъ при Колинѣ.

Выступленіе войскъ для предстоявшей атаки первоначально было назначено въ 7 часовъ утра; но сраженіе наканунѣ кончилось такъ поздно и войска были такъ утомлены, что фельдмаршалъ отложилъ движеніе еще на три часа.

7-го іюня, въ 10 часовъ прекраснѣйшаго Италіянскаго утра, $\frac{7}{18}$ іюня.
вся армія Суворова двинулась къ Треббіи. Она состояла изъ 34 батальоновъ, 24 эскадроновъ и 4 козачьихъ полковъ, силою до 22,000 человѣкъ [40]. Самъ Фельдмаршалъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ находились при правой колоннѣ. Переправясь чрезъ Тидоне въ бродъ, войска слѣдовали по назначеннымъ путямъ; но движеніе было чрезвычайно медленно, по причинѣ мѣстности, пересѣченной безчисленными канавами, рѣчками, плотинами, изгородами, стѣнами, аллеями, виноградниками. Такова вся почти страна у подошвъ Апениновъ: плоская полоса, остающаяся вдоль правой стороны рѣки По, вездѣ пересѣчена и закрыта. Если на этомъ пространствѣ есть нѣкоторыя части открытыя, то развѣ только по русламъ рѣкъ, которыя въ лѣтнее время мелѣютъ и тогда между безчисленными рукавами потока обнажается множество песчаныхъ островов. Въ такомъ видѣ была и Треббія; песчаное русло ея имѣло до 1,000 шаговъ ширины; самая рѣка вездѣ была проходима въ бродъ.

Здѣсь на берегахъ Треббіи, суждено было сразиться двумъ противникамъ, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ за двѣ тысячи лѣтъ назадъ (218 лѣтъ до Р. Х.) Аннибалъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Римлянами.

Во второмъ часу по полудни князь *Багратіонъ*, приближаясь къ Казалиджіо, увидѣлъ предъ собою Французскія войска въ боевомъ порядкѣ: тутъ стояла, какъ уже сказано, дивизія *Домбровскаго*. Фельдмаршалъ пріостановилъ авангардъ, чтобы дать войскамъ нѣсколько оправиться. Зной былъ палящій. Въ два часа разосланы во всѣ колонны приказанія начать атаку и въ тоже время самъ фельдмаршалъ повелъ впередъ авангардъ князя Багратіона на оконечность лѣваго непріятельскаго крыла.

Точно также, какъ и наканунѣ, дивизія *Домбровскаго* была стремительно атакована съ фронта Русскою пѣхотою, между тѣмъ какъ съ фланга бросились на нее казаки Грекова и Поздѣева. Среди виноградниковъ и садовъ завязался самый упорный бой;

пересѣченная мѣстность благопріятствовала оборонѣ. Поляки, — для которыхъ ненавистно было самое имя Суворова, напоминавшее кровавый штурмъ Праги и покореніе Польши, — сражались съ ожесточеніемъ, съ яростію; въ рукопашныхъ схваткахъ дрались прикладами... Однакожъ они были наконецъ сбиты; одинъ Польскій баталіонъ, появившійся со стороны деревеньки Туна, въ тылу Русскихъ войскъ, самъ былъ отрѣзанъ, окруженъ и положилъ оружье. Домбровскій отступилъ, оставивъ въ рукахъ союзниковъ 2 пушки, знамя и до 600 плѣнныхъ.

Генералъ *Викторъ* (которому Макдональдъ поручилъ начальство надъ всѣми войсками, расположенными на Треббіи), узнавъ о положеніи Домбровскаго, поспѣшилъ на выручку его, съ частію дивизіи Руска и своей. Постепенно усиливались непріятельскія войска около Казалиджіо; Викторъ покушался даже атаковать князя Багратіона во флангъ и отбросить его отъ прочихъ войскъ союзныхъ, отдѣленныхъ отъ него значительнымъ разстояніемъ. Уже положеніе Русскаго авангарда становилось весьма опаснымъ, когда къ счастію подошла дивизія *Швейковскаго*: нѣсколько баталіоновъ пристроилось къ войскамъ Багратіона съ лѣваго фланга; генералъ *Розенбергъ* повелъ остальные вправо, чтобы отбросить непріятельскую колонну, которая обходила правый флангъ Русскаго авангарда. Розенбергъ атаковалъ Французовъ штыками, разсѣялъ ихъ по горамъ, а потомъ возвратился на помощь Багратіону [41].

Въ то время, когда при Казалиджіо снова завязался упорный бой, средняя колонна генерала *Фёрстера* также вступила въ дѣло: казаки Молчанова съ однимъ эскадрономъ драгунъ Лёвенера, опрокинули выступившую на встрѣчу имъ Французскую кавалерію; а полковникъ Лавровъ, съ двумя ротами полка Тыртова, выбилъ непріятельскую пѣхоту изъ деревни Граньяно.

Между тѣмъ дивизіи *Оливье* и *Монтришара* прибыли на Треббію: первая расположилась на большой Піаченцской дорогѣ у Борго-сан-Антоніо; Монтришаръ сталъ лѣвѣе и занялъ промежутокъ, который оставили войска *Виктора* и *Руска*, направленныя къ Казалиджіо. Съ прибытіемъ двухъ свѣжихъ дивизій, Французская армія сдѣлалась въ полтора раза сильнѣе союзной; особенно же получила она замѣтный перевѣсъ въ центрѣ, противъ дивизіи Фёрстера. Монтришаръ, увидѣвъ, что передовыя Французскія войска выбиты изъ Граньяно, подкрѣпилъ ихъ частію своей дивизіи. Фёрстеръ также ввелъ въ дѣло всѣ свои войска и атаковалъ непріятеля на лѣвой сторонѣ Треббіи [42].

Пока здѣсь продолжался еще упорный бой, лѣвый флангъ Французской арміи уже былъ совершенно сбитъ войсками князя Багратіона и Швейковскаго: обѣ стороны потерпѣли тутъ сильную потерю; наконецъ Виктòръ и Руска принуждены были отступить, и сильно преслѣдуемые союзною конницею, перешли за Треббію. Тогда и Монтришàръ отошелъ также на правую сторону рѣки.

Наконецъ на лѣвомъ флангѣ союзныя войска также имѣли полный успѣхъ: дивизія *Фрёлиха*, предназначенная по диспозиціи въ резервъ за среднею колонною, задержана была генераломъ Меласомъ на лѣвомъ флангѣ, такъ что въ лѣвой колоннѣ было до 15 баталіоновъ, съ 6 ротами егерей, 6 эскадронами гусаръ (*) и 1 казачьимъ полкомъ (Семерникова). Дойдя около 5 часовъ по полудни до Роттофрено, обѣ дивизіи развернулись влѣво отъ большой Піаченцской дороги. Слабая бригада *Сальма* не могла держаться противъ такихъ силъ; упорно преслѣдуемая Австрійцами до самой Треббіи, она оставила въ ихъ рукахъ до 700 плѣнныхъ (**). Дивизія *Оливье*, занявшая, какъ уже сказано, позицію за Треббіей, на большой Піаченцской дорогѣ, приняла отступавшія войска Сальма и остановила дальнѣйшее наступленіе Австрійской колонны.

И такъ, на всѣхъ пунктахъ обширнаго поля сраженія успѣхъ остался на сторонѣ союзниковъ. Послѣ продолжительнаго и кровопролитнаго боя, Французскія войска наконецъ были вездѣ отброшены за Треббію; а союзная армія заняла лѣвый берегъ рѣки. Однакожъ ночь уже наступила, — а бой оставался нерѣшеннымъ: непріятель въ этотъ день не ввелъ еще въ дѣло всѣхъ своихъ силъ и удержался на правомъ берегу Треббіи. Причиною тому было не только позднее начало дѣйствій, но также и распоряженіе барона Меласа: дивизія Фрёлиха, предназначенная въ резервъ, для поддержанія праваго крыла, обращена была на лѣвое; чрезъ это весь планъ Суворова былъ нарушенъ: между тѣмъ, какъ 16 баталіоновъ обращено на лѣвый флангъ, гдѣ ничего важнаго нельзя было ожидать, правое крыло, лишенное поддержки осьми баталіоновъ Фрёлиха, должно было только одиннадцатью баталіонами одолѣвать превосходнаго въ силахъ противника. Мужество

(*) Въ донес. Суворова Императору Францу показано 14 эскадр.

(**) Въ донес. Суворова Императору Павлу показано у непріятеля 800 убитыхъ и 700 плѣнныхъ; въ донесеніи же Императору Францу — 1,200 убитыхъ и 700 плѣнныхъ.

и стойкость Русскихъ войскъ замѣняли здѣсь численную силу; но успѣхъ стоилъ много Русской крови. Также и въ центрѣ не было твердой связи между обѣими крайними колоннами союзной арміи, раздѣленными между собою разстояніемъ въ 8 верстъ: на случай, еслибъ непріятель вздумалъ перейти въ наступленіе и прорваться между этими двумя колоннами, не оставалось никакого резерва для поддержанія Фёрстера.

Вечеромъ 7-го числа обѣ противныя арміи расположились другъ противъ друга, раздѣленныя только русломъ рѣки. Уже наступила совершенная темнота; перестрѣлка мало-по-малу утихла; вездѣ зажигались бивачные костры. Вдругъ на лѣвомъ крылѣ союзниковъ опять возобновляется бой: три баталіона Французскихъ, безъ всякаго приказанія и неизвѣстно по какой причинѣ, переходятъ чрезъ рѣку; Австрійская пѣхота бросается поспѣшно къ ружью; начинается снова перестрѣлка; барабаны бьютъ; тревога распространяется мгновенно по всей линіи; кавалерія съ обѣихъ сторонъ устремляется въ русло Треббіи. Здѣсь, въ самой водѣ, при свѣтѣ мѣсяца, завязывается жаркая схватка; эскадроны несутся другъ противъ друга, едва отличая своихъ отъ противниковъ; артиллерія съ обоихъ береговъ рѣки стрѣляетъ безъ разбора въ тѣхъ и другихъ; повсюду суета и смятеніе (*).

Только въ одиннадцать часовъ ночи удалось наконецъ прекратить безполезное это кровопролитіе; перестрѣлка совсѣмъ умолкла; войска возвратились на прежнія мѣста и расположились для отдыха, — въ которомъ имѣли крайнюю нужду. Только нѣсколько Русскихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ самого Розенберга, увлеченные въ жару боя, попали на правую сторону Треббіи и зашли совсѣмъ въ тылъ непріятельскимъ войскамъ. Видя себя совершенно отдѣленнымъ отъ арміи, не зная вовсе мѣстности и въ темнотѣ ночи опасаясь наткнуться на непріятеля,—Розенбергъ остановился у Тавернаско, расположилъ тутъ свои баталіоны въ одно общее каре, и далъ имъ нѣсколько часовъ отдыху. Предъ разсвѣтомъ онъ счастливо возвратился на лѣвую сторону Треббіи, не замѣченный непріятелемъ. Французскія войска не менѣе союзныхъ нуждались въ отдохновеніи.

«Утомленные побѣдами»,—писалъ Суворовъ въ донесеніи Императору Францу,—«собрались мы ночью на лѣвомъ берегу Треб-

(*) Въ донесеніяхъ Суворова не упомянуто объ этомъ случаѣ, а просто сказано, что огонь продолжался до 11 ч. ночи.

№ 51.

ИЗЪЯСНЕНІЯ КЪ ПОДЛИННОМУ ПЛАНУ.

(Переведено съ Французскаго.)

A. Позиція двухъ Имп.-Кор. дивизій, подъ нач. ген. отъ кав. бар. Меласа, образующихъ лѣвое крыло арміи.

B. Позиція Имп.-Россійскихъ войскъ, подъ нач. ген. отъ инф. Розенберга, образующихъ правое крыло арміи.

C. Французская колонна, перешедшая чрезъ Треббію съ намѣреніемъ обойти правый флангъ союзниковъ; она была сама атакована и отбита.

D. Авангардъ князя Багратіона.

E. Французская колонна, покушавшаяся взять во флангъ дивизію ген.-лейт. Швейковскаго, и также отбитая.

F. Двѣ колонны Французскія, атаковавшія дивизію ген.-лейт. Ферстера и отбитыя.

G. Густая колонна Французская, перешедшая чрезъ Треббію и опрокинутая Императорско-Королевскою дивизіею ген.-м. князя Лихтенштейна.

H. Французскіе отряды, перешедшіе Треббію и отбитые.

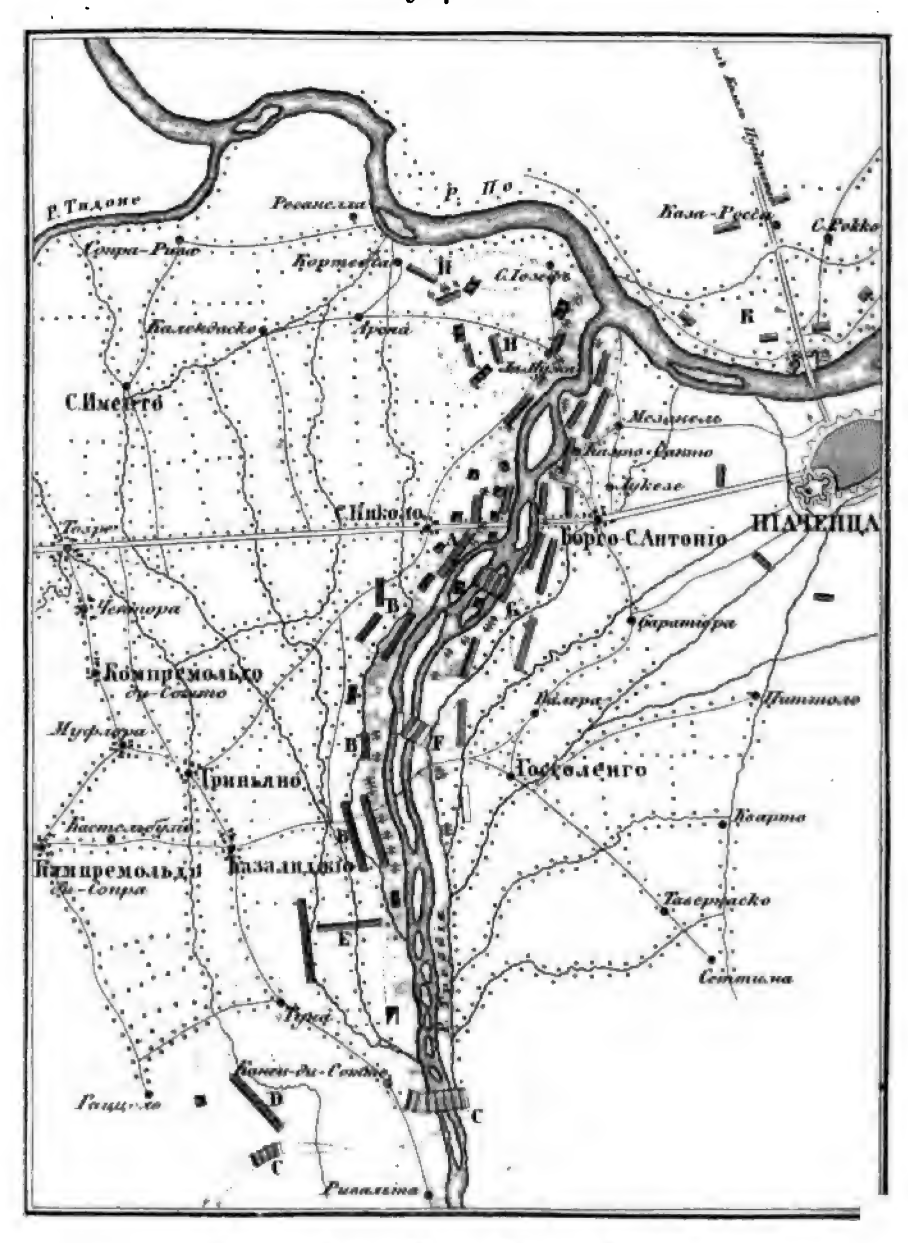
I. Цитадель, защищаемая маіоромъ Райнвальдомъ Императорско-Королевской арміи. Артиллерія изъ цитадели наноситъ сильный вредъ непріятелю.

K. Отрядъ въ 500 человѣкъ Императорско-Королевской пѣхоты.

№ 51

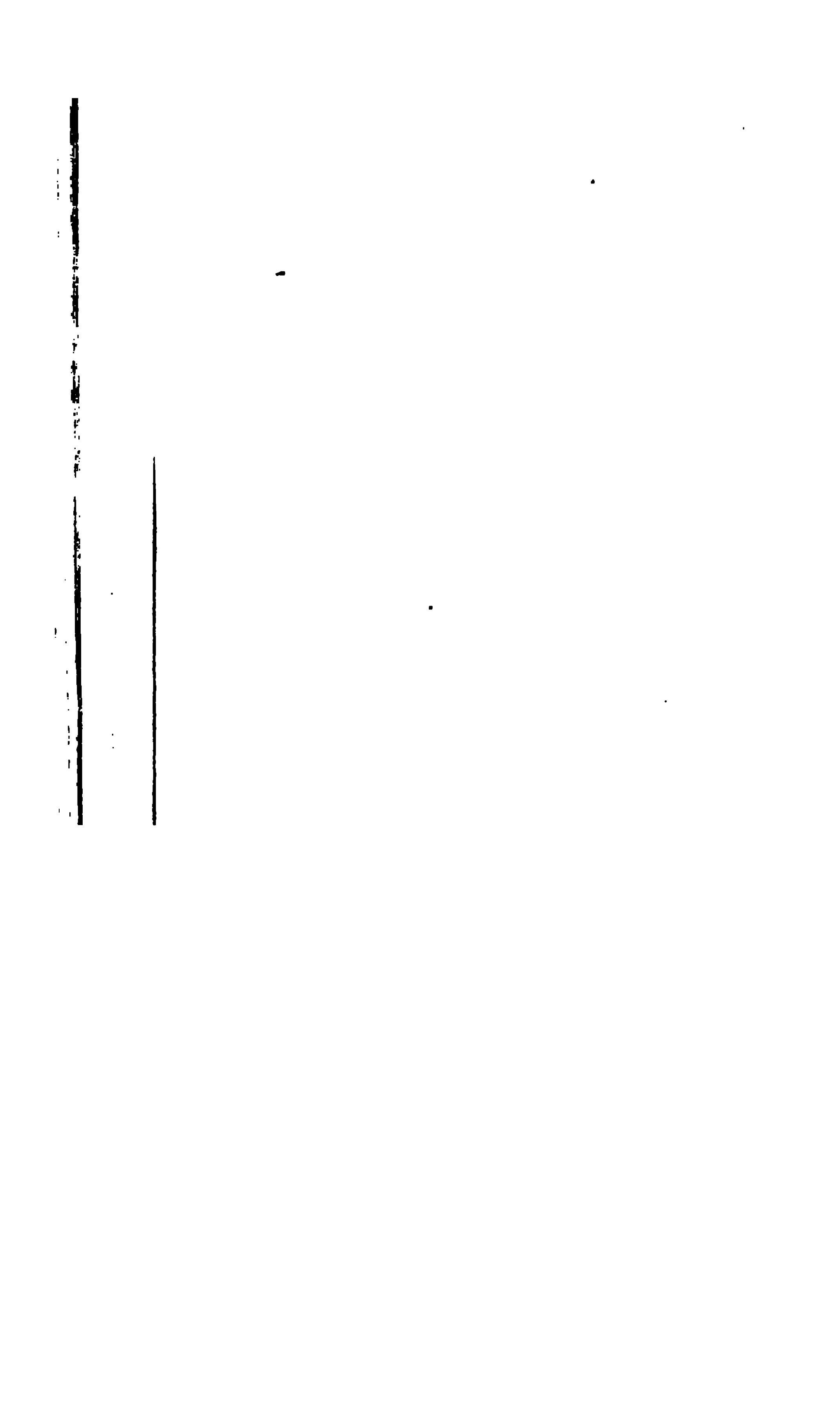
ВТОРОЕ СРАЖЕНІЕ НА Р. ТРЕББІИ 8/19 ІЮНЯ 1799 г.

Копія съ подлиннаго плана,
составленнаго Австрійскимъ Генеральнымъ Штабомъ и подписаннаго Суворовымъ.

1 2 3 4 *Версты.*

(Подлинный Планъ въ Масштабѣ 1000 шаговъ въ [illegible] дюймѣ.)

«біи, съ тѣмъ, чтобы послѣ необходимаго отдыха, снова напасть «на непріятеля, который готовился самъ атаковать насъ». Обдумывая распоряженія свои на слѣдующій день, фельдмаршалъ поѣхалъ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, на ночлегъ въ отдѣльный сельскій домикъ, верстахъ въ двухъ отъ поля сраженія.

Въ диспозиціи, отданной на 8-е іюня, войскамъ опять назначено было наступать по тѣмъ же самымъ дорогамъ, по которымъ они были направлены наканунѣ (*). Самое распредѣленіе колоннъ осталось прежнее. Генералу Меласу подтверждалось приказаніе отправить къ средней колоннѣ Фёрстера резервъ, состоявшій изъ дивизіи Фрёлиха съ 10 эскадронами кавалеріи, подъ начальствомъ князя *Лихтенштейна*.

Съ своей стороны Макдональдъ рѣшился также атаковать Суворова. По диспозиціи Французскаго полководца, три дивизіи: *Виктора*, *Руска* и *Домбровскаго* (около 14,000 человѣкъ) составляли лѣвое крыло; первыя двѣ — направлены на Казалиджіо, для атаки праваго крыла союзной арміи (генерала Розенберга); а Домбровскій долженъ былъ перейти Треббію у Ривальты и совсѣмъ обойти правый флангъ нашихъ войскъ. Въ центрѣ — *Оливье* и *Монтришаръ* (около 11,000 человѣкъ) назначены для атаки противника съ фронта; наконецъ *Ватрень* и *Сальмъ* (около 7,000 человѣкъ) должны были атаковать и обойти лѣвый флангъ союзниковъ, двигаясь правѣе большой Піаченцской дороги. Такимъ образомъ Французскій главнокомандующій, слишкомъ полагаясь на свой перевѣсъ въ силахъ, притомъ не теряя надежды на содѣйствіе Моро и Лапоипа, предполагалъ охватить оба фланга Суворова. Крайнія колонны Французскія отдалены были на 10 верстъ одна отъ другой; правой предназначено было опасное движеніе между противною арміею и рѣкою По. Казалось Макдональдъ былъ такъ увѣренъ въ успѣхѣ, что не счелъ даже нужнымъ оставить резервъ.

Суворовъ полагалъ начать движеніе въ 8 часовъ утра; но и въ этотъ день, какъ наканунѣ, видя усталость войскъ, отложилъ атаку еще на нѣсколько времени. Непріятель также оставался большую часть утра въ бездѣйствіи. Только на лѣвомъ флангѣ союзной арміи, еще на разсвѣтѣ, генералъ Меласъ замѣтилъ, что нѣсколько баталіоновъ непріятельской пѣхоты, съ частію кавалеріи, выдвинулись слишкомъ близко къ расположенію Австрій- 8/19 іюня.

(*) См. диспозицію въ Прил. № 43.

скихъ войскъ; онъ приказалъ вывести впередъ батарею, открылъ сильный огонь и тѣмъ принудилъ непріятеля поспѣшно удалиться отъ берега рѣки (*). За тѣмъ оба противника оставались нѣсколько часовъ спокойно другъ противъ друга.

Карта № 51. (**). Около 10 часовъ, когда фельдмаршалъ приказалъ уже арміи становиться въ ружье, — непріятельскія войска на противуположномъ берегу рѣки также начали строиться въ боевой порядокъ. *Домбровскій*, переправясь чрезъ Треббію у Ривальты, двигался уже по высотамъ, въ обходъ праваго фланга союзной арміи. Всѣ прочія Французскія дивизіи начали переходить рѣку многими колоннами, между которыми интервалы прикрыты были кавалеріею. Нѣкоторые баталіоны въ развернутомъ строѣ, съ батареями, оставались на правомъ берегу рѣки, для содѣйствія огнемъ своимъ наступательному движенію колоннъ, а въ случаѣ нужды, для обезпеченія ихъ отступленія. Головы колоннъ были прикрыты густою цѣпью застрѣльщиковъ.

Замѣтивъ движеніе *Домбровскаго*, Суворовъ немедленно же отрядилъ противъ него авангардъ князя *Багратіона* (***). Въ тоже время и другимъ начальникамъ послано было приказаніе обратить преимущественно вниманіе на правый флангъ [44].

Князь Багратіонъ смѣло ударилъ въ штыки на колонну Домбровскаго; съ обоихъ фланговъ бросились на нее казаки Грекова и Поздѣева и драгуны Лобковича. Поляки не могли выдержать такого стремительнаго нападенія: опрокинутые въ горы, они едва спаслись за Треббію, оставивъ въ рукахъ Русскихъ знамя, пушку и до 400 плѣнныхъ. Послѣ того дивизія Домбровскаго, совершенно уже разстроенная трехдневными пораженіями, не смѣла ничего болѣе предпринимать и оставалась на правой сторонѣ Треббіи. Князь Багратіонъ, покинувъ преслѣдованіе ея, обратился, по приказанію Суворова, на помощь Швейковскому.

Въ то время, какъ Багратіонъ, устремившись на Домбровскаго, отдалился вправо на цѣлую версту отъ прочихъ войскъ,

---

(*) См. донесеніе Меласа, писанное карандашемъ, въ А.Ш.Д.-Х.-4.-*В. Mélas*; — также упомянуто и въ реляціи его. — Въ *Журн. Комар.* сказано, что Французы начали атаку въ 5 ч. утра; но этому противорѣчатъ всѣ прочія показанія.

(**) На этой картѣ, также какъ на двухъ предъидущихъ, означены войска и самая мѣстность сходно съ подлиннымъ планомъ сраженія, подписаннымъ Суворовымъ (А.Ш.Топ.Депо. № 3,603).

(***) 6 баталіоновъ, 2 казачьихъ полка, драгунскій полкъ Карачая и 1 дивизіонъ драгунъ Лобковича.

Викто̀ръ и *Руска* воспользовались искусно этимъ промежуткомъ, и атаковали дивизію *Швейковскаго* съ фронта и съ праваго фланга. У непріятеля были тройныя силы: пять Русскихъ баталіоновъ, атакованные пятнадцатью, были уже оттѣснены до Казалиджіо. Здѣсь завязался упорный бой; гренадерскій полкъ Розенберга, стоявшій на правомъ флангѣ, былъ совсѣмъ окруженъ непріятелемъ: повернувъ третью шеренгу назадъ, онъ отстрѣливался спереди и съ тылу. Сами Французы отдавали справедливость мужественной стойкости, съ которою этотъ полкъ отражалъ всѣ атаки многочисленнаго противника (*); но Французы, послѣ каждой отбитой атаки, снова бросались впередъ.

Изнуренныя палящимъ жаромъ и неравнымъ боемъ, храбрыя Русскія войска едва уже въ состояніи были долѣе держаться. Розенбергъ начиналъ думать объ отступленіи и съ этимъ подъѣхалъ къ Суворову, который въ изнеможеніи отъ зноя, лежалъ у камня, въ одной рубашкѣ. «Попробуйте сдвинуть этотъ камень», — сказалъ фельдмаршалъ; — «не можете?... ну такъ и Русскіе не могутъ отступать!»... Суворовъ велѣлъ Розенбергу держаться крѣпко, ни шага не дѣлать назадъ. Въ то самое время, когда Розенбергъ поскакалъ къ своимъ войскамъ, подъѣхалъ къ Суворову князь Багратіонъ съ донесеніемъ, что войска его также утомлены до крайности; что изъ нихъ уже убыло на половину; ружья худо стрѣляютъ; непріятель все еще силенъ. Услышавъ это, Суворовъ закричалъ: «коня!» сѣлъ и понесся самъ къ войскамъ Багратіона. Лишь только солдаты увидѣли стараго фельдмаршала — вдругъ все преобразилось; все ожило; все пришло въ движеніе: ружья начали стрѣлять; затрещалъ бѣглый огонь; забили барабаны; откуда взялись силы у людей! (**). Храбрые егеря и казаки бросились къ Казалиджіо и неожиданно явились въ тылу непріятельскихъ войскъ Викто̀ра и Руска. Появленіе ихъ дало новый оборотъ дѣлу: атака была произведена такъ стремительно, съ такимъ огнемъ, что Французы сочли войска Багратіона за свѣжія, вновь прибывшія подкрѣпленія. Хотя обѣ дивизіи Викто̀ра и Руска все еще были сильнѣе, чѣмъ правое крыло союзной арміи, однакожъ онѣ начали поспѣшно отступать; двѣ полубригады (55-я и 17-я) сильно при этомъ потерпѣли. Отброшен-

(*) «Le régiment de grenadiers de Rosenberg, entouré, fit face de toute part, et se sauva par sa fermeté» (*Jomini*. XI. 364).

(**) См. *Разсказы стараго воина о Суворовѣ*, со словъ самого князя Багратіона.

ныя за Треббію, войска Виктора и Руска не отваживались болѣе переходить въ наступленіе.

Такимъ образомъ правое крыло союзной арміи, не смотря на превосходство противника въ числѣ, отразило всѣ его покушенія и снова заняло лѣвый берегъ Треббіи. Но кровопролитный этотъ бой дорого стоилъ обоимъ противникамъ: съ каждой стороны убыло не менѣе 1,400 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Трофеями побѣды остались въ рукахъ Русскихъ 3 знамени, пушка и до 700 плѣнныхъ. Также какъ накунѣ, Русскія войска праваго крыла должны были одни биться цѣлый день, и при всѣхъ усиліяхъ отчаянной храбрости своей, могли только отразить покушенія противника; успѣха болѣе рѣшительнаго не въ силахъ они были одержать, лишенныя вторично помощи резерва.

Генералъ Меласъ, опять вопреки диспозиціи, удержалъ при себѣ резервъ князя Лихтенштейна. Австрійскій генералъ, заботясь только о лѣвомъ крылѣ арміи, не хотѣлъ убѣдиться въ томъ, что вся участь сраженія должна была рѣшиться на правомъ флангѣ. Только предъ самымъ началомъ сраженія, когда получилъ отъ фельдмаршала вторичное подтвержденіе прежняго приказанія, Меласъ рѣшился наконецъ отправить кавалерію князя Лихтенштейна; но исполнивъ это противъ воли, онъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ положено было, что за отдѣленіемъ означеннаго резерва, ничего болѣе не оставалось лѣвой колоннѣ, какъ дѣйствовать оборонительно.

Въ то время, когда князь *Лихтенштейнъ* съ своею кавалеріею шелъ къ правому флангу, и когда бой уже былъ тамъ въ полномъ разгарѣ, сильныя непріятельскія колонны двинулись чрезъ Треббію противъ центра и лѣваго крыла союзной арміи: цѣлая дивизія *Монтришара* (около 5,700 человѣкъ), направленная къ Граньяно, устремилась на Русскія войска *Фёрстера* (6 баталіоновъ, 1 казачій полкъ и 1 драгунскій полкъ Лёвенера). *Оливье* перешелъ чрезъ рѣку нѣсколько лѣвѣе большой Піаченцской дороги, по которой шла бригада *Сальма;* всѣмъ тремъ колоннамъ предшествовала многочисленная кавалерія. Наконецъ еще одна колонна — *Ватреня*, перешла чрезъ Треббію близъ самаго устья рѣки и двинулась на Календаско.

Генералъ *Фёрстеръ*, выстроивъ свои войска, готовился встрѣтить штыками грозную колонну непріятельскую; какъ вдругъ появился съ фланга князь *Лихтенштейнъ*. Атакованная съ фронта и съ фланга, пѣхотою, драгунами и казаками, Французская колонна

дрогнула, смѣшалась, опрометью бросилась назадъ, такъ что Монтришаръ едва остановилъ и собралъ свою дивизію на правой сторонѣ Треббіи, подъ покровительствомъ огня батарей и баталіоновъ, оставленныхъ на томъ берегу рѣки [45].

Между тѣмъ *Оливье*, перешедъ Треббію, бросился такъ стремительно на правый флангъ Австрійскихъ войскъ, что въ нѣсколько минутъ вышелъ на большую Піачепцскую дорогу у Санъ-Николо и захватилъ тутъ двѣ пушки Австрійскихъ. И здѣсь первоначально успѣхъ склонялся было на сторону республиканцевъ (*). Была минута критическая для Австрійцевъ; но тутъ случайно и неожиданно появился опять князь Лихтенштейнъ на лѣвомъ флангѣ дивизіи Оливье: покончивъ дѣло съ Монтришаромъ, и видя слѣва сильный напоръ непріятеля на войска Меласа, мужественный князь Лихтенштейнъ бросился туда, опрокинулъ кавалерію Французскую, потомъ врубился въ пѣхоту и заставилъ ее поспѣшно отступить къ Треббіи. Тогда вся пѣхота Меласа, опомнившись отъ перваго замѣшательства, двинулась впередъ, съ барабаннымъ боемъ, музыкой и распущенными знаменами. Бригада Сальма отступила по большой дорогѣ за Треббію; уже Австрійскія войска спустились въ самое русло рѣки, дошли до половины ширины ея; но сильный картечный и ружейный огонь съ противуположнаго берега, остановилъ наступленіе и заставилъ Австрійцевъ возвратиться на лѣвый берегъ Треббіи. Ободренные ихъ отступленіемъ, республиканцы снова двинулись было въ атаку; но въ свою очередь были отбиты огнемъ ружейнымъ и артиллерійскимъ. Послѣ того войска обѣихъ сторонъ уже оставались на противуположныхъ берегахъ рѣки, ограничиваясь одною перестрѣлкою [46].

Наконецъ крайняя Французская колонна—*Ватреня* (5 баталіоновъ и 600 коней) успѣла обойти совсѣмъ Австрійскія войска, и не встрѣчая никакого сопротивленія, достигла уже до Календаско. Генералъ *Оттъ* отрядилъ противъ нея только одинъ баталіонъ съ гусарскимъ полкомъ Эрцгерцога Іосифа. Но съ отступленіемъ Оливье и Сальма, положеніе самого Ватреня сдѣлалось крайне опаснымъ; будучи въ тылу Австрійцевъ, колонна эта могла быть сама приперта къ рѣкѣ и совсѣмъ истреблена. Только пересѣченная мѣстность дала Французамъ возможность уйти за Треббію, оставивъ однакоже до 300 человѣкъ плѣнныхъ.

(*) Можно полагать, что въ это самое время Меласъ послалъ адъютанта къ фельдмаршалу, спросить *куда* слѣдуетъ отступать? — «Въ Піаченцу» — отвѣчалъ Суворовъ.

Было 6 часовъ вечера, когда на всемъ протяженіи поля сраженія союзныя войска заняли снова лѣвый берегъ Треббіи. Суворовъ хотѣлъ было въ тотъ же вечеръ возобновить атаку и перейти чрезъ рѣку; но палящій зной и чрезвычайное утомленіе войскъ, отклонили его отъ такого намѣренія. На обоихъ берегахъ Треббіи гремѣли батареи до самой темноты. Ночь опять застигла обѣ арміи, на позиціи другъ предъ другомъ; цѣпи аванпостовъ выставлены были съ обѣихъ сторонъ въ разстояніи не далѣе 30 шаговъ.

Когда все утихло на полѣ битвы, Суворовъ отправился, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, на ночлегъ. Семидесятилѣтній полководецъ имѣлъ крайнюю нужду въ отдохновеніи: во всѣ три дня сраженія онъ почти не сходилъ съ сѣдла; терпѣливо перенося палящій зной, онъ разъѣзжалъ по фронту войскъ, безъ мундира, на казачьей лошади; иногда останавливался подъ самою сильною картечью. Нѣсколько разъ, въ полномъ разгарѣ битвы, приказывалъ онъ баталіонамъ идти въ штыки подъ глазами своими: тогда утомленные солдаты, увидѣвъ предъ собою самого Суворова, услышавъ его голосъ, одушевлялись, забывали усталость, совершали подвиги почти невѣроятные.

Кровопролитный бой 8-го числа не дешево обошелся союзнымъ войскамъ. Въ числѣ раненыхъ были многіе изъ Русскихъ генераловъ и полковыхъ командировъ: князь Багратіонъ, Дальгеймъ, полковникъ Ломоносовъ, подполковникъ Семерниковъ. Генералъ Швейковскій былъ контуженъ; но продолжалъ командовать войсками до конца сраженія. У Розенберга были ранены три лошади. Вообще уронъ Русскихъ войскъ въ теченіи трехдневнаго боя простирался свыше 600 убитыхъ и 2,000 раненыхъ; въ Австрійскихъ же войскахъ убыло до 250 убитыхъ, 1,900 раненыхъ и до 500 безъ вѣсти пропавшихъ [47].

Но потерю эту можно почти назвать незначительною въ сравненіи съ непріятельскою. Тысячи плѣнныхъ остались въ рукахъ союзниковъ; госпитали въ Піаченцѣ были завалены ранеными; въ числѣ ихъ были два дивизіонныхъ генерала (Оливье и Руска) и два бригадныхъ (Сальмъ и Камбрэ). Самъ главнокомандующій, раненый еще при Моденѣ, во все время сраженія былъ на носилкахъ.

Уже три дня сряду бились противники; русло Треббіи и поля завалены были трупами; плѣнныхъ Французовъ толпами отводили къ С. Джіовани.... а побѣда все еще казалась нерѣшенною. Но

Суворовъ, вѣрный всегдашнему своему непоколебимому упорству, рѣшился во чтобы то ни стало сбить Макдональда съ позиціи, и въ четвертый разъ намѣревался атаковать его. Когда вслѣдъ за фельдмаршаломъ съѣхались къ мѣсту ночлега многіе изъ генераловъ союзной арміи, — Суворовъ, скрывая свое утомленіе, весело поздравилъ ихъ «*съ третьею побѣдою*», благодарилъ ихъ и поручилъ имъ передать «*большое спасибо*» всѣмъ офицерамъ и солдатамъ. «Завтра дадимъ еще четвертый урокъ Макдональду», — говорилъ фельдмаршалъ, отпуская генераловъ. Къ 5 часамъ утра союзнымъ войскамъ велѣно было приготовиться къ новой атакѣ.

Между тѣмъ, въ теченіе ночи, Французскій главнокомандующій собралъ въ Піаченцѣ военный совѣтъ, чтобы узнать мнѣніе своихъ генераловъ о томъ, можно ли еще продолжать бой. Всѣ объявили единогласно, что почитаютъ это невозможнымъ: никто не могъ скрыть отъ себя ужаснаго положенія Французской арміи. Нѣкоторые полки были приведены въ совершенное разстройство; кавалерія почти на половину истреблена; артиллерія безъ зарядовъ; всѣ войска, лишенныя большей части начальниковъ, упали духомъ. Объ арміи Моро̀, ни даже о колоннѣ Лапоипа, не было и слуху; а между тѣмъ въ тылу Макдональдовой арміи уже заняты были снова союзными войсками Модена, Реджіо, Парма. Согласно съ повелѣніемъ Суворова, баронъ Край отрядилъ изъ Мантуи новыя войска на подкрѣпленіе графа *Гогенцолерна* и *Кленау*, для дѣйствій въ тылъ Макдональду.

И такъ въ ночь съ 8-го на 9-е число Французскій полководецъ началъ отступленіе. Прежде всего отправилъ онъ впередъ дивизію *Монтришара*, чтобы открыть путь, прегражденный союзными отрядами. За тѣмъ двинулись обозы и парки; нѣсколько времени спустя тронулись и главныя силы: дивизіи *Виктора* и *Руска*, съ остатками легіоновъ *Домбровскаго*, потянулись на С. Джорджіо (на Нурѣ); *Ватрень* и *Оливье* — пошли на Понте-Нуре; наконецъ *Лакруа*, принявшій начальство надъ бригадою Сальма, — по большой дорогѣ на Ронко. Каждая колонна имѣла свой арріергардъ. Кромѣ того оставлены были небольшія команды кавалеріи на правомъ берегу Треббіи, чтобы до разсвѣта поддерживать бивачные огни.

Едва стало свѣтать, фельдмаршалъ собирался уже ѣхать къ войскамъ, — какъ получаетъ онъ донесеніе, что непріятель отступилъ отъ Треббіи. И такъ участь борьбы наконецъ рѣшилась: побѣда на сторонѣ союзниковъ!... Въ первомъ порывѣ радости, Суворовъ отдалъ приказаніе разослать трубачей во всѣ окрестныя 9/20 іюня.

селенія, провозглашать побѣду; вызывать поселянъ, чтобы они удостовѣрились на самомъ полѣ сраженія въ пораженіи завоевателей Италіи. За тѣмъ, войскамъ приказано немедленно же преслѣдовать по горячимъ слѣдамъ пораженнаго непріятеля: Австрійцамъ, подъ начальствомъ *Меласа*, — по большой Піаченцской дорогѣ на Понте-Нуре; правѣе, на С. Джоржіо — всѣмъ Русскимъ войскамъ, подъ начальствомъ *Розенберга*. Въ авангардъ Русской колонны назначены три баталіона, прибывшіе только наканунѣ вечеромъ съ генералъ-маіоромъ *Чубаровымъ*. Предъ выступленіемъ, Суворовъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«По переправѣ чрезъ рѣку Треббію сильно бить, гнать и истреблять непріятеля холоднымъ ружьемъ; но покоряющимся давать *пардонъ* подтверждается.

«Не назначается мѣста для слѣдованія арміи, потому что неизвѣстно, какую дорогу избрать непріятель можетъ; а предписывается только на всѣхъ его путяхъ скоро догоняя, храбро поражать.

«Ежели бы и вздумалъ, влѣво раздѣленный, противъ частей нашей арміи непріятель, по приближеніи на себя войскъ нашихъ, и при переходѣ рѣки Треббіи, обратиться на нашъ берегъ (что кажется невѣроятно): то и нашимъ частямъ того лѣваго крыла тотчасъ за нимъ слѣдовать, и его побивать, дабы онъ не могъ выдти въ нашъ тылъ; но притомъ весьма быть предусмотрительнымъ, чтобы для сего не излишнее число войскъ было деташировано, а соразмѣрно только непріятельскимъ таковымъ въ количествѣ ихъ и званіи.

Суворовъ.»

Въ 4 часа утра обѣ колонны союзной арміи тронулись съ мѣстъ. Баронъ Меласъ, прибывъ къ 7 часамъ въ Піаченцу, занялъ городъ, изъ котораго Французы не успѣли даже вывезти своихъ больныхъ и раненыхъ. Въ госпиталѣ найдено 4 генерала (Оливье, Руска, Сальмъ, Камбрэ), 354 штабъ и оберъ-офицеровъ и 7,185 нижнихъ чиновъ [48]. Меласъ, занявшись въ Піаченцѣ разными распоряженіями побочными, остановилъ движеніе своихъ войскъ; потомъ, оставивъ у Піаченцы дивизію Фрёлиха, отправилъ одного Отта для преслѣдованія непріятеля.

Подойдя къ рѣкѣ Нурѣ, генералъ Оттъ занялъ позицію на лѣвомъ берегу и давъ непріятельскому арріергарду спокойно отступить, послалъ за нимъ только легкія партіи изъ кавалеріи и казаковъ. Однакоже наши Донцы успѣли и тутъ отхватить у непріятеля до 200 плѣнныхъ [49].

За то правая колонна преслѣдовала непріятеля безостановочно, не давая ему отдыха. Пройдя 3 мили отъ Треббіи, генералъ-маіоръ Чубаровъ настигъ арріергардъ Виктóра и заставилъ его поспѣшно отступить за Нуру. Виктóръ занялъ позицію у С. Джоржіо: деревню защищала 17-линейная полубригада, носившая въ прежнее время знаменитое имя Оверньскаго полка (d'Auvergne); 2 орудія съ 6 эскадронами кавалеріи стали противъ самой переправы.

Суворовъ велѣлъ войскамъ ускорить шагъ: вскорѣ къ авангарду Чубарова подоспѣли и главныя силы Розенберга; тогда фельдмаршалъ приказалъ князю Багратіону атаковать непріятельскую позицію съ фронта; казакамъ и драгунамъ обойти деревню С. Джоржіо съ обѣихъ сторонъ; дивизіи Фёрстера и Швейковскаго также направлены выше и ниже занятой непріятелемъ позиціи. «Утомленныя войска наши оживились», — писалъ Суворовъ въ донесеніи своемъ. Видя наступленіе Русскихъ колоннъ, Виктóръ не сталъ удерживать позицію свою и началъ отступать; но уже было поздно: войска наши устремились вслѣдъ за непріятелемъ, охватывая оба фланга его: большая часть Французскаго арріергарда разсѣялась; 17-я полубригада, пользовавшаяся громкою славою во Французской арміи, принуждена положить оружье; 3 знамени, 4 орудія, 1,029 плѣнныхъ и обозъ остались въ рукахъ побѣдителей.

Розенбергъ продолжалъ движеніе до Монтенаро; а передовыя войска почти всю ночь преслѣдовали непріятеля до рѣки Арды. Самъ Суворовъ, забывая свои лѣта, опять цѣлый день былъ на конѣ; только на нѣсколько часовъ ночью остановился онъ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, отдохнуть въ одномъ сельскомъ домикѣ.

Непріятельскія войска почти бѣжали: такъ поспѣшно было отступленіе ихъ. Остатки Макдональдовой арміи къ утру 10-го числа собрались у Борго-сан-Донино. Здѣсь за нѣсколько дней предъ тѣмъ, Макдональдъ съ такою увѣренностію замышлялъ уничтожить отрядъ Отта и потомъ разбить самого Суворова! Теперь изъ 35-тысячной арміи его уже оставалась едва и половина: число однихъ плѣнныхъ и брошенныхъ въ госпиталѣ простиралось до 12,000 человѣкъ; а потому, вмѣстѣ съ убитыми, вся потеря была отъ 16 до 18 тысячъ [50]. Изъ 2,000 Поляковъ у Домбровскаго осталось только 300. Кромѣ того Французы потеряли 6 пушекъ, 7 знаменъ и много обоза (*).

(*) См. донесеніе Суворова Императору Павлу; въ донесеніи же его Францу II показано 7 пушекъ и 8 знаменъ.

Побѣда, одержанная Суворовымъ на Треббіи, противъ непріятеля, въ полтора раза превосходнаго въ силахъ, озарила новымъ блескомъ славу Русскаго оружья. Можно смѣло сказать, что побѣда эта одержана *Русскимъ* штыкомъ. Самъ Меласъ, Австрійскій генералъ, писавшій въ донесеніи своемъ, что «не находитъ словъ «къ изображенію храбрости и непоколебимой твердости союзныхъ «войскъ», отдаетъ съ почтенною прямотою дань справедливости Русскимъ войскамъ: «Прежде всего», — пишетъ онъ, — «долженъ я воздать особенную похвалу мужеству Россійской Императорской колонны генералъ-лейтенанта Фёрстера, въ особенности же присутствію духа, съ которымъ она постоянно оказывала «помощь вездѣ, гдѣ только была въ томъ надобность, а также «личной храбрости предводителя ея». Фельдмаршалъ, въ донесеніи своемъ Императору Павлу о славныхъ подвигахъ арміи его, наименовалъ почти всѣхъ частныхъ начальниковъ войскъ, и представилъ длинный списокъ отличившихся. Государь, получивъ реляцію, написалъ въ рескриптѣ своемъ фельдмаршалу: «поздравляю «васъ вашими же словами: слава Богу, слава вамъ!» (*). Всѣ представленные Суворовымъ получили щедрыя награды [51]. Всѣмъ полкамъ Розенбергова корпуса Высочайше пожалованъ *гренадерскій маршъ* (**). Самъ фельдмаршалъ получилъ портретъ Императора, при слѣдующемъ рескриптѣ:

> «Портретъ Мой на груди вашей да изъявитъ всѣмъ и каждому признательность Государя къ великимъ дѣламъ Своего подданнаго; имъ же прославляется царствованіе Наше (***).

Даже послу Россійскому въ Вѣнѣ, графу Разумовскому, пожалованы алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, по представленію Суворова, который въ своей реляціи упомянулъ, что графъ Разумовскій «много ходатайствовалъ у Вѣнскаго Двора» [52].

(*) Рескриптъ отъ 11 іюля (Ф. II. 714).

(**) Высочайшій приказъ 16 іюля.

(***) Рескриптъ отъ 11 іюля (Ф III. 149).

№ 52.

Союзныя войска.

Главная армія Суворова — у Фіоренцолла	27 бат.	23½ эск. 3 каз. п.	24000
Оттъ — на пути отъ Борго-Сан-Доннино къ Пармѣ	10 »	10 эск. 1 каз. п.	
Гр. Гогенцоллернъ — у Казаль Маджоре	6 »	8 эск.	4000
Гр. Кленау — у Финале	2 »	6 »	2500
Велецкій — у Боббіо	1 »	½ »	700
	46 бат.	50 эск. 4 каз. п.	31200

Французскія войска.

	Примѣрно.
Главная армія Макдональда — у Реджіо	14000
Монтришаръ — на р. Энцъ	
Лакроа — у Модены	
Викторъ — отступаетъ по долинѣ Таро	4000
Лапоипъ — у Боббіо	3000
	21000

N.52

Положеніе войскъ 11/22 Іюня.

10 20 30 40 50 60 70 80 Верстъ

ГЛАВА XXXIII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ СУВОРОВА КЪ АЛЕКСАНДРІИ.

10—15 іюня.

—

ОТСТУПЛЕНІЕ МАКДОНАЛЬДА И ПРЕСЛѢДОВАНІЕ ЕГО. — ПОРАЖЕНІЕ ЛАПОЙПА ГЕНЕРАЛОМЪ ВЕЛЕЦКИМЪ. — НАСТУПЛЕНІЕ МОРО. — СРАЖЕНІЕ ПРИ КАСИНА-ГРОССА. — ОБРАТНОЕ ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА КЪ АЛЕКСАНДРІИ. — ОТСТУПЛЕНІЕ МОРО ЗА АПЕННИНЫ. — ОСАДА И СДАЧА ТУРИНСКОЙ ЦИТАДЕЛИ.

—

Перехваченное письмо Макдональда къ Морô и отбитая въ обозѣ переписка генерала Виктôра, раскрыли вполнѣ Суворову жалкое положеніе «Неаполитанской» арміи. Фельдмаршалъ поручилъ дальнѣйшее преслѣдованіе Макдональда генералу *Отту*, предписавъ ему посылать отряды по всѣмъ боковымъ дорогамъ, чтобъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о направленіи непріятельскаго отступленія (*); остальнымъ же войскамъ своимъ Суворовъ считалъ нужнымъ дать хоть одинъ день отдыха, послѣ шестидневныхъ неимовѣрныхъ трудовъ, перенесенныхъ ими со времени выступленія изъ Александріи. Карта № 52.

Еще 8 числа баронъ Край послалъ на правую сторону рѣки По легкіе отряды, которые заняли Парму, Реджіо и Модену, въ тылу Макдональда, захватили тамъ нѣсколько плѣнныхъ и почту. Когда же устроенъ былъ мостъ въ Казаль-Маджоре, тогда графъ *Гогенцолернъ* самъ двинулся къ Пармѣ; а съ другой стороны, *Кленау* приближался къ Моденѣ (**). Авангардъ генерала *Отта* дошелъ 10-го числа до Борго-сан-Донино, а на другой день до рѣки Таро; $\frac{10}{21}$ іюня.
но тутъ внезапная прибыль воды задержала на нѣсколько времени преслѣдованіе и облегчила непріятелю отступленіе.

Макдональдъ, какъ уже сказано, начавъ отступать отъ рѣки Треббіи, послалъ впередъ дивизію *Монтришâра*, чтобы очистить дорогу. Безъ большаго усилія выбивъ изъ Пармы находившійся тамъ небольшой Австрійскій отрядъ, Монтришâръ расположился на дорогѣ въ Казаль-Маджоре, противъ графа Гогенцолерна, чтобы такимъ образомъ прикрыть съ фланга движеніе всей арміи.

(*) Предписаніе Отту отъ 10 (21) іюня (А.Ш.Д.-Х.-4.-*Ott*. — Ф. II. 376).

(**) Донесеніе Края отъ 8 (19) іюня (А.Ш.Д.-Х.-4.-*B. Krey*).

Между тѣмъ другой авангардъ, подъ начальствомъ генерала *Лакруа*, высланъ впередъ, чтобы очистить Реджіо и Модену.

Отступленіе Макдональда было такъ быстро, что уподоблялось совершенному бѣгству. 10-го числа, къ ночи главныя силы его прибыли уже въ Реджіо, сдѣлавъ въ два дня около 85 верстъ. Монтришаръ остался въ аррієргардѣ на рѣкѣ Энца. Дивизія *Викто̀ра*, отдѣлившись отъ арміи Макдональда, потянулась вверхъ по рѣкѣ Таро. Пользуясь замедленіемъ въ движеніи Отта, Макдо-
11/23 іюня. нальдъ оставался 11-го числа въ Реджіо: дневка была для его арміи еще необходимѣе, чѣмъ для союзной; непомѣрная убыль въ войскахъ, особенно же недостатокъ въ офицерахъ и генералахъ, заставили Макдональда переформировать свою армію и распредѣлить бывшія войска *Сальма* и *Руска* въ другія дивизіи.

12/24 іюня. 12-го числа Макдональдъ продолжалъ отступленіе почти по тѣмъ же путямъ, по которымъ наступалъ за двѣ недѣли предъ тѣмъ: *Домбровскій* — отъ Реджіо чрезъ Веццано и Кастельноводи-Монти къ верховьямъ Секкіи; *Лакруа* и *Ватрень* — отъ Рубіера и Модены чрезъ Сассуоло и Формиджине; а *Монтриша̀ръ*, составлявшій аррієргардъ, двинулся по большой дорогѣ на Болонію.

13/25 іюня. Только 13-го числа генералъ *Оттъ* настигъ на рѣкѣ Секкіи у Рубіера непріятельскій аррієргардъ и заставилъ его ускорить отступленіе. Въ тоже время небольшой боковой отрядъ изъ одного баталіона и одного эскадрона [58], направленный къ Сассуоло, занялъ этотъ пунктъ прежде, чѣмъ главныя силы Макдональда втянулись въ горныя тѣснины. Узнавъ объ этомъ, Французскій главнокомандующій приказалъ генералу *Лакруа*, — бывшему въ то время у Формиджине, — выбить Австрійцевъ изъ Сассуоло и тѣмъ обезпечить отступленіе колоннъ. Къ вечеру Австрійскій баталіонъ въ Сассуоло былъ окруженъ цѣлою дивизіею непріятельскою и большая часть его взята въ плѣнъ.

14/26 іюня. Послѣ этого несчастнаго случая, Оттъ сдѣлался осторожнѣе; соединившись съ генераломъ Кленау, онъ остановился у Рубіера, и слѣдилъ только легкими кавалерійскими партіями за колоннами непріятельскими, продолжавшими отступать чрезъ Апеннины.

Между тѣмъ главная армія Суворова, дойдя 10-го числа до Фіоренцолла, на рѣкѣ Ардѣ, расположилась для дневки. Тутъ только Суворовъ узналъ о появленіи непріятельской колонны въ верховьяхъ рѣки Треббіи и въ тоже время получилъ донесеніе отъ графа Бельгарда изъ Александріи, о наступленіи самого Моро̀ со стороны Генуи.

Союзныя войска (*Гр. Бельгардъ*).

Ла-Марсель — переходитъ Бормиду у Маренго..............	5	бат.	6 эск.
Секендорфъ — на пути отъ Акви къ Александріи............	3	»	2 »
Вукасовичъ — на пути отъ Ниццы къ Александріи............	5	»	9 »
Алькаини — на пути отъ Тортоны къ С. Джульяно...........	3	»	2 »
Войска, блокирующія цитадель Александрійскую..............	$3\frac{1}{2}$	»	$\frac{3}{4}$ »
	$19\frac{1}{2}$	бат.	$19\frac{3}{4}$ эск.

Французская армія (*Моро*).

Правая колонна Гренье (бригады: Кенѐля, Гардàнна и Партунѐ)............

Лѣвая колонна Груши (бригады: Колли и Гаррò)..........................

Сверхъ того въ Ривьерѣ Генуэзской войска Лабуасьера.

N 53.

Наступленіе Генерала Моро

15 Іюня 1799 г.

103 плѣнныхъ; у Русскихъ — 21 убитый и 46 раненыхъ.

Мы уже видѣли, что Моро̀, для содѣйствія Макдональду, отрядилъ по долинѣ рѣки Треббіи генерала *Лапоипа*, съ трехтысячнымъ Лигурійскимъ легіономъ. Достигнувъ Боббіо еще 5-го числа, $\frac{5}{16}$ іюня. Лапоипъ могъ выдти во флангъ и въ тылъ союзной арміи во время самаго сраженія. Но тщетно Макдональдъ ожидалъ появленія его во все продолженіе трехдневнаго кровопролитнаго боя. Лапоипъ, выступивъ изъ Боббіо только 8-го числа, не рѣшился $\frac{8}{19}$ іюня. идти по долинѣ Треббіи; а свернувъ къ рѣкѣ Нурѣ, двигался чрезвычайно медленно, и когда на другой день приблизился къ $\frac{9}{20}$ іюня. С. Джоржіо, то узналъ, что тамъ уже Русскія войска и что Макдональдъ въ полномъ отступленіи.

Суворовъ, по первому извѣстію о появленіи непріятеля со стороны горъ, отправилъ назадъ два казачьи полка, чтобы прикрыть обозы арміи [54]. Но Лапоипъ, думая только о собственномъ спасеніи, поспѣшилъ отступить опять на Боббіо. Однакожъ было уже поздно: по сдѣланному прежде распоряженію фельдмаршала, генералъ-маіоръ *Велецкій* занялъ Боббіо однимъ Русскимъ батальономъ, съ 50 Австрійскими драгунами и нѣсколькими десятками казаковъ. Лапоипъ, имѣя до 3,000 войска, надѣялся выбить сла- $\frac{10}{21}$ іюня. бый Русскій отрядъ изъ Боббіо и силою открыть себѣ путь отступленія; но попытка эта обошлась ему дорого: онъ самъ былъ атакованъ Русскимъ баталіономъ и разбитъ на голову: потерпѣвъ сильную потерю и оставивъ въ рукахъ Русскихъ болѣе 100 плѣнныхъ, весь отрядъ разсѣялся; остатки его искали спасенія, пробираясь кое-какъ горными тропинками (*).

Такимъ образомъ колонна Лапоипа не принесла никакой пользы Макдональду. Столь же мало помогло ему и содѣйствіе самого Моро̀, который однакоже не оставался въ бездѣйствіи и согласно съ условленнымъ планомъ, открылъ наступательныя дѣйствія со стороны Генуи.

Лишь только Суворовъ удалился отъ Александріи, графъ Бельгардъ уже 5-го числа получилъ извѣстія, что Моро̀ со всѣми си- $\frac{5}{16}$ іюня. лами своими наступаетъ къ Тортонѣ [55]; въ тотъ же день передовые посты Австрійскіе были вытѣснены изъ горъ. 6-го числа $\frac{6}{17}$ іюня. непріятель уже показался на равнинѣ, около Нови и Поццоло-Формигаро, и въ тоже время гарнизонъ Александрійской цитадели сдѣлалъ сильную вылазку, которая впрочемъ была отражена.

(*) Въ донесеніяхъ Суворова показанъ уронъ: у непріятеля — 500 убитыхъ и 103 плѣнныхъ; у Русскихъ — 21 убитый и 46 раненыхъ.

Карта № 53. Собравъ всего 14,000 войскъ съ 15 орудіями, Моро направилъ ихъ двумя колоннами: правая, подъ начальствомъ *Гренье*, въ 9,500 человѣкъ (бригады Кенѐль, Гарданнъ, Партунò), — двинулась долиною Скривіи чрезъ Серравалле къ Тортонѣ; лѣвая, генерала *Груши*, въ 4,500 человѣкъ (бригады Колли и Гаррò) — чрезъ Бокетту къ Нови. Дивизія *Лабуасьера* осталась для охраненія проходовъ чрезъ Апенины. Морò двигался весьма осторожно и медленно: вся цѣль его состояла въ томъ, чтобы долѣе удержать Суворова при Александріи и дать время Макдональду выдти въ тылъ союзной арміи. Но какъ удивился Французскій полководецъ, когда спустившись съ Апенниновъ, узналъ, что Суворовъ уже за нѣсколько дней предъ тѣмъ устремился на Макдональда. Морò достигъ Нови и Серравалле только 7-го числа, когда отчаянный бой кипѣлъ уже на берегахъ Треббіи. Разсчеты Французскихъ полководцевъ были совершенно разстроены. Желая однакоже, сколько можно, содѣйствовать Макдональду въ исполненіи предположеннаго общаго плана, Морò рѣшился самъ идти вслѣдъ за Суворовымъ и атаковать его съ тылу.

7/18 іюня.

Между тѣмъ графъ *Бельгардъ*, при появленіи первыхъ непріятельскихъ войскъ, началъ стягивать свои силы; малые посты, расположенные въ горахъ, были сняты; войскамъ, отряженнымъ къ Акви, подъ начальствомъ *Секендорфа*, и къ Ница-делла-Палліа — съ генераломъ *Вукасовичемъ*, приказалъ поспѣшно идти къ Александріи. Генералъ *Алькаини*, продолжавшій еще блокировать Тортонскую цитадель, узнавъ 7-го числа, что непріятельская колонна наступала со стороны Серравалле, по правому берегу Скривіи, снялъ блокаду, согласно полученному на тотъ случаі приказанію фельдмаршала, и ночью двинулся къ Александріи. Графъ Бельгардъ выслалъ на встрѣчу ему къ С. Джульяно бригаду полковника *Ламарселя*, и присоединивъ къ себѣ войска Алькаини, занялъ 8-го іюня позицію при Спинетта, съ 8 баталіонами и 8 эскадронами, силою около 6,000 человѣкъ.

8/19 іюня.

Не смотря на слабость своего отряда и на значительный перевѣсъ непріятеля въ силахъ, графъ Бельгардъ не хотѣлъ отступить за Бормиду, и рѣшился принять бой между этой рѣкой и Скривіей. Конечно не побѣду, не трофеи, не славу могъ онъ имѣть въ виду; тутъ было съ его стороны одно чистое, благородное самопожертвованіе. Забывая собственныя свои выгоды, онъ только заботился о томъ, чтобы удержать Морò отъ движенія въ тылъ Суворову [56].

Дѣйствительно, уже 8-го числа Морò направилъ большую часть своихъ войскъ на правую сторону рѣки Скривіи, съ тѣмъ, чтобы идти далѣе чрезъ Вогеру къ Страделлѣ: Греньè занялъ Тортону, авангардъ Гарданна выдвинутъ къ Понте-Куроне, а разъѣзды доходили до Вогеры. Но лишь только узналъ Морò, что впереди Александріи расположенъ значительный корпусъ графа Бельгарда, немедленно же пріостановилъ предположенное движеніе и приказалъ дивизіи Груши обратно перейти на лѣвую сторону Скривіи, чтобы на другой день атаковать Бельгарда. Бригада Партуно изъ дивизіи Греньè также остановлена у Кастельново-ди-Скривія, чтобы въ случаѣ нужды могла поддержать атакующія войска. Если бъ удалось генералу Груши разбить Бельгарда, то дивизія Греньè должна была немедленно же продолжать движеніе къ Страделлѣ, а Груши слѣдовалъ бы за нею сутками позже, усиленными переходами.

9-го числа, въ тотъ самый день, когда Макдональдъ уже уступилъ Суворову берега Треббіи и съ разстроенною своею арміею находился въ полномъ отступленіи за Нурой, графъ Бельгардъ былъ атакованъ войсками Морò при С. Джульяно и Касина-Гросса. Дивизія Груши, наступая тремя колоннами, вытѣснила безъ большихъ усилій передовыя войска Австрійскія изъ обѣихъ означенныхъ деревень; но графъ Бельгардъ, собравъ свою кавалерію на лѣвомъ флангѣ, самъ ударилъ на правую колонну непріятельскую, а полковникъ *Ламарсель* въ тоже время атаковалъ Французовъ съ другаго фланга. Такимъ неожиданнымъ переходомъ въ наступленіе, Австрійцы отбросили непріятеля, выгнали его изъ Касина-Гросса и С. Джульяно, и тѣснили такъ живо, что одинъ Французскій баталіонъ былъ совсѣмъ отрѣзанъ и взятъ въ плѣнъ. 9/20 іюня.

Солнце уже садилось. Побѣда была на сторонѣ Австрійцевъ... Но вдругъ *являются* на поле сраженія свѣжія Французскія войска. Морò, увидѣвъ неудачный оборотъ дѣла, послалъ за дивизіею Греньè: *Партуно* двинулся отъ Кастельново-ди-Скривія; *Кенель*, бывшій уже на пути къ Вогерѣ, поспѣшно возвратился чрезъ Тортону: обѣ бригады вступили немедленно въ бой и колоннами ударили на Австрійцевъ. Войска Бельгарда, уже утомленныя продолжительнымъ сраженіемъ и палящимъ зноемъ, не въ состояніи были выдержать новаго удара превосходныхъ силъ непріятельскихъ. Притомъ во время преслѣдованія, они до того растянулись въ обѣ стороны, что Французскія колонны, устремившись въ центръ Австрійской линіи, прорвали ее и отбросили къ горамъ

правое крыло полковника *Ламарселя*. Вынужденный отступать по направленію къ Нови, и тѣснимый многочисленнымъ непріятелемъ, Ламарсель отбивался храбро и упорно; однакожъ большая часть его бригады легла на мѣстѣ или принуждена сдаться въ плѣнъ; остатки ея едва пробрались ночью горами и только на слѣдующее утро достигли Александріи. Самъ Бельгардъ, пользуясь наступившею темнотою, въ порядкѣ отошелъ за Бормиду (*).

Сраженіе это дорого стоило Австрійцамъ: 222 убитыхъ, 633 раненыхъ и 1,294 плѣнныхъ, что составляло до трети всего корпуса графа Бельгарда [57]. Французы, признающіе свою потерю въ 1,000 человѣкъ, отбили назадъ плѣнныхъ, взятыхъ у нихъ въ началѣ сраженія; 5 Австрійскихъ орудій остались въ рукахъ непріятеля. Подъ самимъ Моро убита была лошадь.

10/21 іюня. Отступивъ за Бормиду, графъ Бельгардъ началъ укрѣплять свою позицію. У него было еще свыше 9,000 войска (**); кромѣ того просилъ онъ подкрѣпленій у генерала Кейма, который вскорѣ и отрядилъ къ Александріи генерала *Митровскаго* съ 4 баталіонами и 4 эскадронами [58]; кромѣ того бригада графа *Нобили*, которую Гадикъ, по распоряженію Суворова, отправилъ уже въ Туринъ, двинулась также къ Александріи.

Между тѣмъ Моро оставался въ бездѣйствіи. Отбросивъ графа Бельгарда за Бормиду, Французскій главнокомандующій по прежнему намѣревался идти вслѣдъ за Суворовымъ; но когда получилъ извѣстіе о развязкѣ трехдневнаго боя на Треббіи, то увидѣлъ, что соединеніе съ Макдональдомъ сдѣлалось уже невозможнымъ. Тогда Моро не осмѣлился идти на встрѣчу побѣдоносному Суворову, оставивъ въ тылу своемъ довольно еще сильный корпусъ графа Бельгарда; не рѣшался онъ и Бельгарда атаковать въ сильной позиціи за Бормидой; однакожъ онъ желалъ еще сколько нибудь помочь Макдональду, по крайней мѣрѣ облегчить его отступленіе и спасти отъ конечнаго истребленія остатки его арміи. Расположивъ свои войска между рѣками Скривіей и Бормидой, Моро старался разными передвиженіями показывать видъ, что намѣренъ переправиться чрезъ Бормиду; распускалъ слухи будто идетъ въ Піемонтъ, къ Турину; однимъ словомъ дѣлалъ всякія демонстраціи, чтобы только отвлечь Суворова отъ преслѣдованія бывшей Неаполитанской арміи. Моро самъ говорилъ впослѣдствіи, что раз-

(*) См. донесеніе гр. Бельгарда отъ 10 (21) іюня (А.ш.д.-X.-4.-*Rapp. etc.*).

(**) Донесеніе гр. Бельгарда отъ 11 (22) іюня. (А.ш.д.-X.-4.-*C-te Bellegarde*).

№ 54.

Союзныя войска.

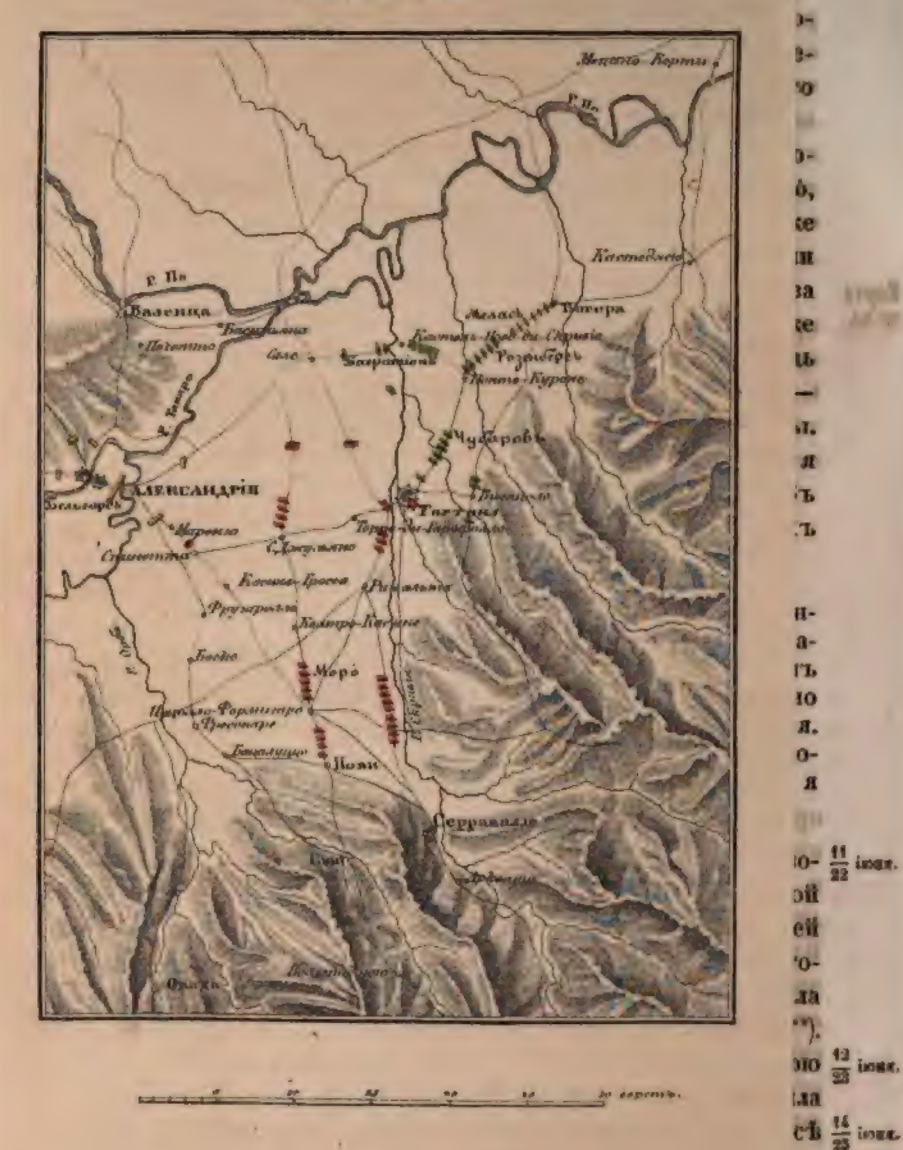
Корпусъ гр. Бельгарда — при Александріи	$19\frac{1}{2}$ бат.	$19\frac{3}{4}$ эск.	10000
Бригада Митровскаго — прибывшая къ Александріи изъ Турина	4 »	4 »	3500
Главная армія Суворова — возвратившаяся также къ Александріи отъ Треббіи	30 »	30 » 4 каз. п.	19000
	$53\frac{1}{2}$ бат.	$53\frac{3}{4}$ эск. 4 каз. п,	32500

Французскія войска.

Армія Моро — отступаетъ къ Генуѣ 13000

N. 54.

Возвращеніе Суворова къ Александріи $\frac{14}{25}$ Іюня 1799.

считывалъ на слабую сторону, подмѣченную имъ въ нашемъ полководцѣ: имѣя вообще высокое мнѣніе о воинскихъ способностяхъ Суворова, Моро находилъ только, что онъ слишкомъ тревожился при каждомъ ложномъ движеніи или демонстраціи своего противника [59].

Дѣйствительно, фельдмаршалъ, получивъ 10-го числа, въ Фіоренцоллѣ, первое донесеніе графа Бельгарда о наступленіи Моро, рѣшился обратиться противъ него, и готовъ былъ нагрянуть даже скорѣе, чѣмъ ожидалъ Французскій полководецъ. Но побуждали къ тому Суворова вовсе не какія нибудь тревожныя опасенія за свой тылъ, а желаніе довершить побѣду свою. Онъ считалъ уже достаточнымъ ударъ, нанесенный Макдональду; теперь очередь настала для Моро. «Армія Макдональда болѣе чѣмъ разбита», — писалъ Суворовъ барону Краю, 11-го числа, изъ Фіоренцоллы. «Моро дѣлаетъ попытки противъ графа Бельгарда на Бормидѣ; я «пойду встрѣтить его, также какъ встрѣчалъ Макдональда» (*). Въ тоже время фельдмаршалъ извѣстилъ графа Бельгарда о своихъ намѣреніяхъ:

> «Завтра, 12 (23) числа выступаю отсюда къ Піаченцѣ, 13 (24) буду въ Брони; а 14 (25) непремѣнно въ Кастельново-ди-Скривія;... такимъ образомъ 15 (26) можемъ поставить непріятеля между двухъ огней около С. Джульяно или Боско и задавить его, еслибъ только онъ дождался. Вотъ нашъ маневръ! — Я надѣюсь на васъ, а вы положитесь на меня! Угостимъ Моро также, какъ угостилъ я Макдональда» (**).

11-го іюня, на дневкѣ въ Фіоренцоллѣ, сдѣланы были Суворовымъ всѣ распоряженія къ обратному выступленію главной арміи къ Александріи; для наблюденія же за остатками прежней Неаполитанской арміи и для прикрытія всего края на правой сторонѣ рѣки По, предписано барону Краю усилить отрядъ генерала Отта до 10,000 человѣкъ изъ числа войскъ осаднаго корпуса (***). 12-го числа армія Суворова выступила изъ Фіоренцоллы, одною колонною, имѣя впереди Русскія войска [60]; на другой день дошла до Брони [61], а 14-го продолжала слѣдовать къ Вогерѣ [62]. Во всѣ

11/22 іюня.
12/23 іюня.
14/25 іюня.

(*) Письмо отъ 11 (22) іюня (А.М.Д.-Х.-А.- *C-te Bellegarde*. — Ф. II. 378).

(**) «Moreau Soll wie Macdonald bedient werden» (письмо отъ 11 (22) іюня тамъ же).

(***) Предписанія Краю и Отту отъ 11 (22) іюня (А.М.Д.-Х.-А.—Ф.II. 378 и 380).

три дня войска выступали ночью, часу въ первомъ или во второмъ, и приходили на мѣсто часамъ къ 8 или 10 утра. Четыремъ казачьимъ полкамъ и драгунскому Карачая, слѣдовавшимъ постоянно въ головѣ колонны, приказано было посылать разъѣзды далѣе впередъ и въ стороны, обращая особенно вниманіе влѣво, къ горамъ; въ случаѣ встрѣчи съ непріятельскими пикетами, отнюдь никакого дѣла съ ними не завязывать; а если непріятель самъ будетъ отступать, то «гнать его, нагонять, бить и въ полонъ брать».

Карта № 54. Передовые непріятельскіе посты, встрѣченные 14-го числа предъ Вогерою, отступили за Скривію. Суворовъ намѣревался въ ночь перейти чрезъ эту рѣку и атаковать генерала Моро при С.-Джуліано. Уже составлена была для того диспозиція [63]; въ тоже время и графу Бельгарду предписано съ своей стороны вести атаку:

«Основываясь на вашемъ донесеніи», — писалъ ему фельдмаршалъ, — «что непріятель стоитъ у С. Джульяно, я атакую его завтра за часъ до разсвѣта, въ чемъ вы окажете мнѣ содѣйствіе. Совокупнымъ нашимъ нападеніемъ поставимъ его между двухъ огней и разбивъ, будемъ преслѣдовать къ Нови. Еслибъ непріятель стоялъ не у С. Джульяно, а подъ Тортоною, — то сдѣлаемъ тоже самое; если же онъ отъ Тортоны уйдетъ въ горы, то и туда будемъ преслѣдовать его легкими войсками» (*).

Но къ вечеру получено было отъ Бельгарда донесеніе, что непріятель началъ уже отступать въ горы (**). Узнавъ о приближеніи Суворова, Моро поспѣшилъ укрыться отъ угрожавшей гибели, и 14-го числа отошелъ къ Нови. Графъ Бельгардъ послалъ слѣдить за нимъ генерала Секендорфа съ 9 эскадронами кавалеріи (***). Въ тоже время фельдмаршалъ приказалъ казакамъ переправиться чрезъ Скривію, и открывъ сообщеніе съ войсками Бельгарда, вмѣстѣ съ ними преслѣдовать непріятеля. Князь Багратіонъ съ авангардомъ своимъ также немедленно перешелъ чрезъ Скривію у Кастельново-ди-Скривія, и дошелъ до Сале. Генералъ-маіоръ Чубаровъ (съ 4 баталіонами, однимъ казачьимъ полкомъ и двумя эска-

---

(*) Предписаніе гр. Бельгарду отъ 14 (25) іюня (А.М.Д.-X.-A.-*C-te Bellegarde*.— Ф. П. 388).

(**) Донесеніе гр. Бельгарда отъ 25 (14) іюня, въ $7^1/_2$ часовъ утра (А.М.Д.-X.-A.-*C-te Bellegarde*).

(***) 4 эск. гусаръ Эрдеди и 5 эск. 5-го гусарскаго.

№ 55.

ИЗЪЯСНЕНІЯ КЪ ПОДЛИННОМУ ПЛАНУ,

подписанному инженеръ-полковникомъ Гартингомъ.

(Масштабъ подлиннаго плана 60 саж. въ дюймѣ.)

ОСАДНЫЯ РАБОТЫ.

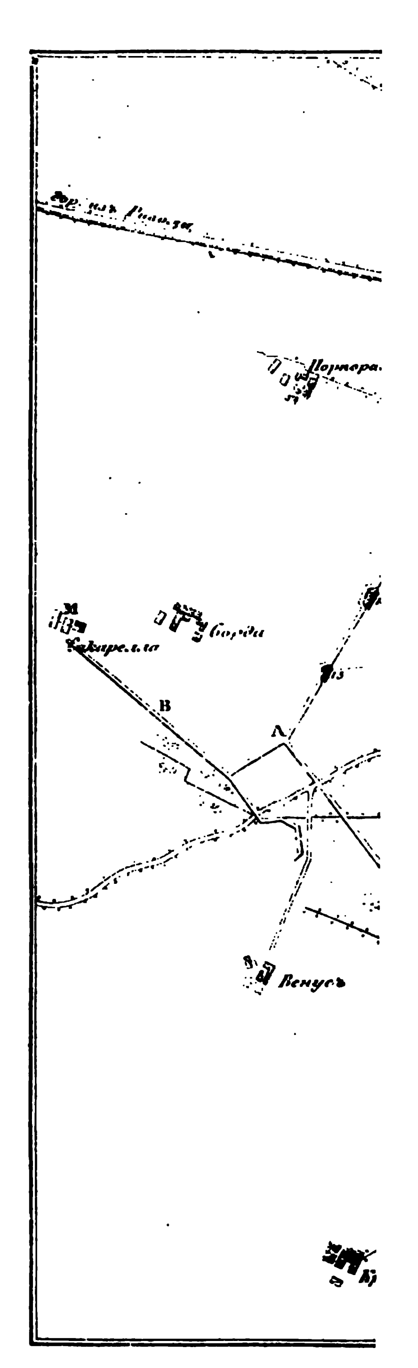
A. Первая параллель.
B. Коммуникаціонныя линіи.
C. Вторая параллель.
D. Коммуникація къ оной.
E. Часть неотдѣланной второй параллели.
F. Недоконченная полная сапа, веденная для минныхъ работъ.
G. Коммуникація изъ траншей въ городъ, подъ прикрытіемъ тюфячной батареи.
H. Ходъ, оставленный для конницы, противъ непріятельской вылазки.
I. Фальшивая атака.
K. Главное первое депо, при воротахъ Палацца.
L. Второе депо, при Брюзакоріи.
M. Третье депо, при Сакарельи.
N. Четвертое депо, при воротахъ Нова.

БАТАРЕИ.

1.	Кессельная	37 морт. куг.
	»	10 » 10-ф.
	»	4 » $1^1/_2$-п.
2.	Рикошетная	4 пушки 12-ф.
3.	Рикошетная	3 » — »
4.	Кессельная	2 морт. 30-ф. (Имп.)
5.	Демонтирная	4 пушки 24-ф. (Имп.)
6.	Кессельная	4 морт. 10-ф.
7.	Рикошетная	4 пушки 12-ф.
8.	Кессельная	4 морт. $1^1/_2$-п.
9.	Демонтирная	4 пушки 24-ф. (Имп.)
10.	Рикошетная	4 » 12-ф.
11.	Рикошетная	3 » — »
12.	Рикошетная	4 пушки 12-ф.
13.	»	4 гауб. 10-ф. (Имп.)
14.	Демонтирная	4 пушки 24-ф.
15.	Рикошетная	3 » 12-ф.
16.	Кессельная	4 морт. $1^1/_2$ п.
17.	Рикошетная	3 пушки 12-ф.
18.	»	4 » 18-ф.
19.	»	10 » 6-ф.
20.	»	3 » 12-ф.
21.	Кессельная	4 морт. 6-ф.
		2 » 30-ф.
22.	Рикошетная	4 гауб. 7-ф.

ЧАСТИ КРѢПОСТИ.

a. Бастіонъ Мадама.
b. Бастіонъ Духа (Герцога).
c. Бастіонъ Санто-Лазаро.
d. Бастіонъ Реале (Королевскій).
e. Бастіонъ Санто-Маурицiо.
f. Главный ходъ подъ Донжонъ.
g. Ворота Секурсъ.
h. Арсеналъ.
i. Большая казарма.
k. Малая казарма.
l. Пороховые погреба.
m. Колодезь.
n. Комендантскій домъ.
o. Артиллерійскій паркъ.

юня.

дронами драгунъ Карачая), занялъ Тортону (*). Съ остальными войсками Суворовъ прибылъ въ Кастельново-ди-Скривія; а въ 2 часа ночи двинулся далѣе, надѣясь еще настигнуть непріятеля. 15/26 іюня.
Всѣ войска получили направленіе на Поцоло-Формигаро; князю Багратіону предписано идти до самаго Нови[64]. Графъ Бельгардъ съ своей стороны выдвинулъ къ С. Джульяно бригады Вукасовича и Алькаини (9 баталіоновъ и 3 эскадрона), оставивъ въ резервѣ при Александріи генерала Митровскаго (4 баталіона и 4 эскадрона)[65].

Въ 7 часовъ утра главная армія прибыла къ С. Джульяно. Здѣсь фельдмаршалъ узналъ, что непріятель совсѣмъ уже втянулся въ Апенины; а потому онъ отмѣнилъ дальнѣйшее движеніе, и на другой день всю армію расположилъ лагеремъ на берегу рѣки 16/27 іюня.
Орбы[66]. Для блокады Тортонской цитадели, Русскія войска Чубарова были смѣнены Австрійскими, по прежнему подъ начальствомъ генерала Алькаини. Князь Багратіонъ съ авангардомъ занялъ Нови, выдвинувъ передовые посты въ горы.

И такъ Суворовъ возвратился въ Александрію ровно чрезъ десять дней послѣ того, какъ выступилъ оттуда на встрѣчу Макдональду. Этотъ десятидневный походъ принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ страницъ въ исторіи военнаго искусства. Самъ Моро, противникъ нашего полководца, признавалъ дѣйствія его въ этотъ періодъ кампаніи *образцовыми* (chef-d'oeuvre de l'art militaire). Угрожаемый двумя непріятельскими арміями, Суворовъ устремляется сперва противъ одного противника, поражаетъ его, отбрасываетъ за Апенины, — и потомъ столь же быстро возвращается назадъ: одно появленіе его заставляетъ другую непріятельскую армію поспѣшно отступить безъ боя. Такія дѣйствія, по вѣрности разсчета стратегическаго, съ которымъ соображены, по изумительной быстротѣ, съ которою исполнены, наконецъ по непреклонной твердости воли и энергіи, которыя семидесятилѣтній полководецъ показалъ въ самомъ бою противъ превосходныхъ силъ непріятельскихъ, — однимъ словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ напоминаютъ блистательнѣйшія кампаніи Фридриха Великаго и ставятъ Суворова въ число полководцевъ геніяльныхъ.

Планъ дѣйствій, принятый Французскими генералами, имѣлъ для республиканцевъ послѣдствія самыя гибельныя. Прежняя,

---

(*) 2 бат. грен. Розенберга и 2 бат. егерскаго Чубарова. См. приказаніе 14 (25) іюня въ 6 часовъ пополудни (А.М.Д.-Х.-4.-*Ordres etc.*).

такъ называемая, Неаполитанская армія приведена въ такое положеніе, что нисколько уже не могла быть опасною для Суворова. Послѣ страшной потери, понесенной Макдональдомъ на Треббіи, даже и соединенныя силы обоихъ Французскихъ главнокомандующихъ не достигали прежней силы одной Неаполитанской арміи [67]. Директорія была крайне недовольна распоряженіями своихъ главнокомандующихъ, и вскорѣ послѣ того оба они были смѣнены.

Какъ бы въ довершеніе блистательныхъ успѣховъ Суворова и для полноты его торжества, въ самый день отступленія Макдональда отъ Треббіи, сдалась цитадель Туринская, послѣ непродолжительнаго, но упорнаго сопротивленія.

Карта № 55. Цитадель эта считалась въ то время одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей сѣверной Италіи. Имѣя расположеніе правильнаго пятиугольника, она обращена двумя бастіонами къ сторонѣ города, а тремя остальными въ поле; послѣдніе прикрыты контргардами; равелины предъ куртинами имѣютъ редюиты; наконецъ кругомъ всей цитадели двойной гласисъ, съ палисадированнымъ прикрытымъ путемъ, контръ-минами и вынесенными впередъ флешами. Всѣ укрѣпленія были въ исправномъ состояніи, имѣли прочную каменную одежду, вооружены многочисленною артиллеріею. Внутри крѣпости находились казематированныя помѣщенія для гарнизона, который былъ силою до 3,400 человѣкъ; продовольствія имѣлось мѣсяца на три; военныхъ запасовъ въ изобиліи.

По условію, заключенному съ комендантомъ цитадели, при самомъ вступленіи союзныхъ войскъ въ Туринъ, положено было, что со стороны города не будетъ производимо никакихъ осадныхъ работъ; а потому для атаки избранъ былъ сѣверозападный фронтъ, между бастіонами *e* и *d*. Найденный въ Туринѣ арсеналъ доставилъ осаждающимъ большой осадный паркъ; для производства работъ наряжено было до 2,000 Пьемонтскихъ крестьянъ.

Проливные дожди, замедленіе въ заготовленіи матеріяловъ и другія обстоятельства нѣсколько дней препятствовали начатію осадныхъ работъ; только 28-го мая, то есть за день до выступленія главной арміи изъ Турина къ Александріи, открыты траншеи [68]. Главное начальство надъ осадою ввѣрено было генералу *Кейму;* управленіе же работами поручено Русскому инженеръ-полковнику *Гартингу*. Въ числѣ офицеровъ, состоявшихъ въ распоряженіи его по инженерной части, было 6 Рус-

скихъ (*), 7 Австрійскихъ и 6 Пьемонтскихъ. Въ составѣ осаднаго корпуса, послѣ выступленія главной арміи, состояло 392 человѣка минеръ, саперъ и піонеръ (Австрійскихъ), 300 артиллеристовъ (Австрійскихъ и Пьемонтскихъ), 4,760 человѣкъ пѣхоты и 980 кавалеріи [69].

Работы начались вечеромъ 28-го мая съ устроенія комуникаціонныхъ линій отъ трехъ депо (см. на планѣ K, L, M) до предположенной первой параллели (A, A, A); таже работа производилась и во вторую ночь; но подвигалась медленно, потому что изъ числа наряженныхъ Пьемонтскихъ рабочихъ, явилось только незначительное число, и то весьма поздно. По той же причинѣ и въ послѣдующіе дни часто происходили остановки въ осадныхъ работахъ; случалось даже, что рабочіе, напуганные выстрѣлами изъ крѣпости, совсѣмъ разбѣгались. 28 мая / 8 іюня. 29 мая / 9 іюня.

На третью ночь открыта первая параллель (A. A. A.) отъ равелина предъ воротами Сузскими (Porta Suzina) до продолженія капитали бастіона *d*. Въ тоже время, чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля отъ главной атаки, приступлено на противуположной сторонѣ къ устроенію траншеи (I. I. I.) отъ воротъ Новыхъ (Porta Nuova) до соединенія съ правою оконечностію первой параллели. Для обезпеченія же сообщенія траншей съ городомъ, чрезъ Сузскія ворота, устроенъ эполементъ *g*, посредствомъ шерстяныхъ тюфяковъ, собранныхъ въ городѣ реквизиціею: тюфяки эти, числомъ до 6,000, положены были вдоль дороги Риволійской въ два ряда, плашмя, а спереди еще поставлены туры, насыпанные землею. Непріятель безпрестанными выстрѣлами во всю ночь старался препятствовать работамъ. Замѣтивъ, что осаждающіе носили изъ города тюфяки, комендантъ цитадели ожидалъ штурма и во всю четвертую ночь поддерживалъ большіе огни на исходящихъ частяхъ верковъ. Въ слѣдующую ночь непріятель даже рѣшился сдѣлать вылазку къ сторонѣ Сузскихъ воротъ; но отраженъ былъ съ потерею нѣсколькихъ убитыхъ и раненыхъ. 30 мая / 10 іюня. 31 мая / 11 іюня. 1 / 12 іюня.

Между тѣмъ начатыя траншеи приводились къ окончанію; проливные дожди замедляли работу; приходилось вычерпывать воду изъ траншей. 1-го іюня приступлено къ устроенію батарей въ

(*) Свиты Его Императорскаго Величества поручикъ Матусевичъ и подпоручикъ Эбергардъ; инженеръ-штабсъ-капитанъ Бурцовъ, инженеръ-поручикъ Коронели, инженеръ-подпоручикъ Мазинъ и прикомандированный полка Барановскаго поручикъ Фишеръ.

2/13 іюня. первой параллели, а 2-го числа, съ прибытіемъ минеровъ начаты 7/18 іюня. приготовленія для устроенія минъ. 7-го іюня, то есть въ десятую ночь осады, всѣ 22 батареи первой параллели были окончены и вооружены 126-ю орудіями [70]. Въ 3 часа предъ разсвѣтомъ открытъ огонь съ 16-ти батарей. Не смотря на ненастную погоду, въ короткое время взорванъ въ крѣпости одинъ пороховой погребъ; а вскорѣ оба фасса бастіона *e* принуждены были умолкнуть.

Видя успѣшное дѣйствіе батарей, генералъ Кейтъ приказалъ около 11 часовъ прекратить огонь и послалъ къ коменданту цитадели парламентера съ требованіемъ сдачи. При этомъ случаѣ, генералъ Кейтъ въ письмѣ своемъ между прочимъ упрекалъ генерала Фіорелла тѣмъ, что по слухамъ, въ Туринской цитадели находились люди, бывшіе въ гарнизонѣ Пескіеры и отпущенные на честное слово не служить въ продолженіе года. Комендантъ, въ отвѣтѣ своемъ генералу Кейту, ручался ему честнымъ словомъ въ несправедливости этого слуха: но рѣшительно отказался вступить въ переговоры и объявилъ, что будетъ защищать крѣпость до послѣдней крайности [71]. Огонь былъ снова открытъ со всѣхъ батарей и произвелъ сильное опустошеніе въ крѣпости. Инженеръ-полковникъ Гартингъ, раненый ядромъ въ руку, не смотря на то, продолжалъ завѣдывать осадными работами (*). Въ слѣдую-
8/19 іюня. щую ночь начаты подступы (зигзаги D. D.) къ предположенной второй параллели (C. C. C.); а между тѣмъ продолжалась канонада со всѣхъ батарей. Утромъ комендантъ цитадели прислалъ самъ предложеніе сдаться на капитуляцію; огонь съ батарей опять
9/20 іюня. пріостановленъ; но переговоры, продолжавшіеся до 5 часовъ вечера, были снова прерваны и всю ночь продолжалась опять канонада. Крѣпостная артиллерія замолкла; внутренность цитадели была въ огнѣ и гарнизонъ вынужденъ искать убѣжища въ казематахъ. Большая часть артиллеристовъ была перебита; оставшіеся въ живыхъ не смѣли уже подходить къ орудіямъ; даже часовые прятались отъ убійственнаго огня.

Такимъ образомъ, оборонявшійся доведенъ былъ до такого положенія, что генералъ Фіорелла увидѣлъ совершенную невозможность продолжать сопротивленіе и согласился на всѣ требованія генерала Кейта. 9-го числа, въ двѣнадцатый день осады, въ 10 часовъ утра подписана капитуляція: гарнизонъ обязался

(*) Донесеніе полк. Гартинга къ г.-л.-Фёрстеру (А.Ш.Д.-Х.-А.-*Foerster*).

№ 56.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

Главная армія Суворова — при Александріи	39 бат.	34 4	эск. каз. п.	31000
Осадный корпусъ гр. Бельгарда — при Александріи	12	» 6	эск.	11000
Блокадный Корпусъ гр. Алькаини — при Тортонѣ	6	» 1	»	3000
Корпусъ ген. Розенберга (бывшій Ребиндера) — у Піаченцы	11	» 6 2	» каз. п.	8200
Корпусъ Кейма — въ Пьемонтѣ (Въ томъ числѣ отрядъ Вукасовича и 10 бат. Пьемонтскихъ).	21	» 10	эск.	13800
Корпусъ Гадика — къ сторонѣ Швейцаріи:				
Гадикъ — въ Аостской долинѣ	8	» 4	»	5000
Пр. В. Роганъ — на Симплонѣ	$2\frac{1}{2}$	» $\frac{1}{2}$	»	1700
Штраухъ — въ верхнемъ Валисѣ	$8\frac{1}{6}$	» $\frac{1}{2}$	»	4300
Корпусъ Отта — въ Пармѣ, съ авангардомъ Кленау — въ Реджіо, Моденѣ и Болоніи	5	» 16	»	5900
Осадный корпусъ Края — при Мантуѣ	$40\frac{2}{3}$	» 6	»	30400
Всего:	$153\frac{1}{3}$ бат.	84 эск.	6 каз. п.	114300
Сверхъ того въ гарнизонахъ	19 бат.			10000

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

	Примѣрно.
Армія Моро (Периньонъ и Сен-Сиръ)	22000
Армія Макдональда (Ватрень, Домбровскій и Міоллисъ)	16000
	38000
Сверхъ того:	
Въ гарнизонахъ сѣверной Италіи	до 15500
Въ средней и южной Италіи	» 7000

Положеніе войскъ ...

...іона.

ТУРИНЪ
Верчелли
Верруа
Асти
Александрія
Суворовъ
Нови
Серравалле
Керуско
Фоссано
Кони
Мондови
Савона
Альбенга
Онеліа
Варъ
Ивреа
Аоста
Новара
Сузы

положить оружье на глассисѣ и отпущенъ на честное слово не служить противъ союзниковъ впредь до размѣна; самъ же комендантъ и всѣ чины его штаба сдались военноплѣнными [72]. Въ ночь на 11-е число гарнизонъ выступилъ изъ крѣпости, въ числѣ 2,918 человѣкъ; сверхъ того осталось въ госпиталѣ раненыхъ и больныхъ до 123; въ продолженіе осады убито до 306 человѣкъ. Со стороны осаждавшихъ потери было несравненно менѣе: всего убитыхъ — 18 человѣкъ и раненыхъ 29. Съ такимъ незначительнымъ пожертвованіемъ союзники пріобрѣли важный опорный пунктъ въ Пьемонтѣ, съ большимъ количествомъ разныхъ военныхъ запасовъ: 562 орудія, до 40,000 ружей и столько же пудовъ пороху. Цитадель при вступленіи союзныхъ войскъ найдена въ бѣдственномъ положеніи: верки сильно потерпѣли отъ выстрѣловъ осаждающаго; всѣ орудія подбиты, платформы разрушены, зданія разорены до основанія. 11/22 іюня.

Жители Турина, обрадованные паденію цитадели, представили генералу Кейму 23,000 ливровъ для раздачи участвовавшимъ въ осадѣ войскамъ (*). Въ донесеніи своемъ о счастливомъ окончаніи этой осады, генералъ Кеймъ представилъ въ числѣ отличившихся всѣхъ Русскихъ офицеровъ (**). Донесеніе это получено было Суворовымъ въ Фіоренцолѣ и можно представить себѣ, какъ должно было обрадовать его. Въ замѣткахъ, продиктованныхъ тогда фельдмаршаломъ [73], изчислены всѣ выгоды, которыя доставило союзникамъ занятіе Туринской цитадели: оно обезпечило завоеваніе Пьемонта и затруднило непріятелю всякое новое предпріятіе для обратнаго завладѣнія этою страною: въ случаѣ наступленія въ Пьемонтъ, Французской арміи предстояло бы отдѣлить часть силъ для осады или блокады Туринской цитадели. Войска же союзныя пріобрѣли въ Туринѣ изобильныя средства, какъ для собственныхъ своихъ потребностей, такъ и для продолженія начатыхъ предпріятій: пороховой и пушечный заводы, богатый арсеналъ; военные запасы всякаго рода были достаточны и для вооруженія крѣпостей, занятыхъ уже союзниками, и для осады тѣхъ, которыя еще оставались во власти непріятеля. Наконецъ Туринъ былъ однимъ изъ лучшихъ опорныхъ и складочныхъ пунктовъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ предпріятій союзной арміи.

(*) Донесеніе Кейма отъ 14 (25) іюня (А.Ш.Д.-Х.-А.- Кеут).

(**) Донесеніе Кейма отъ 13 (24) іюня (тамъ же). — Полк. Гартингъ за взятіе Туринской цитадели награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст.

ГЛАВА XXXIV.

ЛАГЕРЬ ПРИ АЛЕКСАНДРІИ.

съ 15 іюня по 15 іюля.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ СИЛЪ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ. — СДАЧА БОЛОНІИ И ФОРТА УРБАНО. — ОТСТУПЛЕНІЕ МАКДОНАЛЬДА. — ВСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ТОСКАНУ. — ПРИБЫТІЕ РУССКАГО КОРПУСА Г. Л. РЕБИНДЕРА. — РАСПОЛОЖЕНІЕ ГЛАВНОЙ АРМІИ ПРИ АЛЕКСАНДРІИ. — МАНЕВРЫ. — ОСАДА ЦИТАДЕЛИ АЛЕКСАНДРІЙСКОЙ И СДАЧА ЕЯ.

Карта № 56. Съ 15-го іюня главная армія Суворова расположилась при Александріи, на правомъ берегу рѣки Орбы. Въ этой позиціи прикрывала она и осаду цитадели Александрійской, и блокаду Тортонской. Осада первой поручена была графу *Бельгарду* съ 11,000 Австрійскихъ войскъ (12 баталіоновъ и 6 эскадроновъ); а для блокады Тортонской цитадели отряжено до 3,000 человѣкъ (6 баталіоновъ и 1 эскадронъ), подъ начальствомъ графа *Алькаини* [74]. Передовые посты занимали горные проходы отъ верховій Танаро до истоковъ Треббіи.

Съ праваго фланга главной арміи, для охраненія Пьемонта, назначено было въ распоряженіе генерала *Кейма* до 14,000 войска (21 баталіонъ, 4 эскадрона и 2 казачьихъ полка), считая съ 10 баталіонами Пьемонтской милиціи [75]. Фельдмаршалъ предписалъ Кейму составить нѣсколько летучихъ отрядовъ, которые наблюдали бы за дорогами изъ Франціи и отъ берега морскаго, стараясь безпрерывными передвиженіями скрывать отъ непріятеля свою слабость, — а въ случаѣ наступательнаго движенія противника, поспѣшно соединяться для встрѣчи его совокупными силами (*). Изъ числа этихъ отрядовъ, одинъ, подъ начальствомъ *Вукасовича*, прикрывалъ Пьемонтъ со стороны морскаго берега; другой, полковника *Ламарселя* — занималъ проходы чрезъ Альпы изъ Савои и Дофинэ; наконецъ третій, полк. *Принца Карла Рогана* — по прежнему, находился у подножія С. Бернарда, охраняя пути изъ Валиса въ Аостскую долину (**). Генералу Кейму пред-

(*) См. предписаніе Суворова ген. Кейму отъ 16 (27) іюня. — Ф. II. 391.

(**) Принцъ Карлъ Роганъ еще 6-го іюня покушался сбить непріятельскій постъ на большомъ С. Бернардѣ; но атака его осталась безуспѣшною, по причинѣ труднаго доступа по скользкимъ утесамъ и глубокому снѣгу на вершинѣ горы [76].

именно было привести въ лучшее оборонительное положеніе цитадель Туринскую, а всю осадную артиллерію съ артиллеристами отправить оттуда водою до Валенцы, для осады Александріи.

Къ сторонѣ Швейцаріи, по прежнему, расположено было нѣсколько отрядовъ, подъ общимъ начальствомъ *Гадика*. Предположеніе фельдмаршала, относительно замѣщенія этихъ отрядовъ войсками изъ арміи Эрцгерцога Карла, не состоялось [77]. Считая опаснымъ ослабить растянутую линію, занятую Австрійскими войсками въ Швейцаріи, Эрцгерцогъ настоялъ, чтобы войска Гадика остались на прежнихъ своихъ позиціяхъ [78]. Въ то время, когда значительная часть этихъ войскъ спустилась уже на равнины сѣверной Италіи, Суворовъ принужденъ былъ обратно направить ихъ къ горамъ Швейцаріи [79]. Даже предписано было Гадику вытѣснить непріятеля изъ Валиса; для чего собрать отрядъ изъ 8 баталіоновъ и 4 эскадроновъ въ Аостской долинѣ, и атаковать Французскія войска генерала Ксантраля со стороны Большаго С. Бернарда; въ тоже время полковникъ *Штраухъ* (8 баталіоновъ и $^1/_2$ эскадрона) долженъ былъ наступать отъ источниковъ Роны, а *Принцъ Викторъ Роганъ* ($2^1/_2$ баталіона и $^1/_2$ эскадрона)—съ Симплона. Всего состояло тогда въ распоряженіи Гадика около 11,000 человѣкъ (19 баталіоновъ и 5 эскадроновъ).

Послѣ пораженія, нанесеннаго Макдональду, Суворовъ счелъ возможнымъ безотлагательно приступить къ осадѣ Мантуи. Корпусъ генерала Края, состоявшій въ то время изъ 15,000 человѣкъ, долженъ былъ вскорѣ удвоиться съ прибытіемъ новыхъ войскъ изъ внутреннихъ областей Австріи, частію же изъ числа бывшихъ въ гарнизонахъ; однакоже фельдмаршалъ просилъ барона Края, не ожидая этихъ подкрѣпленій, открыть осадныя работы безотлагательно [80]. Удостовѣрившись, что остатки разбитой арміи Макдональда совсѣмъ отступили за Апеннины и не могутъ уже внушать никакихъ опасеній, Суворовъ разрѣшилъ барону Краю присоединить къ осадному корпусу и часть войскъ бывшихъ у генерала *Отта* (*). Такъ къ концу іюня мѣсяца подъ Мантуей собралось уже до 30,400 человѣкъ (40 баталіоновъ, 4 роты и 6 эскадроновъ) [81].

Между тѣмъ генералъ *Оттъ* слѣдилъ за отступавшими войсками Макдональда. 19-го іюня авангардъ его, подъ начальствомъ $\frac{19}{30}$ іюня.

(*) Предписаніе Краю отъ 20 іюня (1 іюля) и Отту отъ 21 (2 іюля), въ [illegible]. — Ф. Н. 462 и 463.

генерала *Кленау*, приблизился къ Болоніи, занятой еще аррієргардомъ Монришара. Кленау потребовалъ отъ Французскаго генерала немедленно очищенія города, угрожая въ противномъ случаѣ бомбардированіемъ. Генералъ *Гюлень* предложилъ условія, и въ тотъ же день подписана капитуляція, на основаніи которой войска Французскія вышли изъ Болоніи и подъ прикрытіемъ Австрійцевъ, отошли до границы Тосканской [12]. Кленау занялъ Болонію, а генералъ *Морцинъ* обложилъ фортъ Урбано (Кастель-Франко). Вскорѣ сдался и этотъ послѣдній укрѣпленный пунктъ бывшей республики Цисальпійской: 27-го іюня, послѣ четырехъ часовъ бомбардированія, подписана капитуляція, въ силу которой гарнизонъ, изъ 600 человѣкъ, отпущенъ во Францію съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ въъ продолженіе 6 мѣсяцевъ. Въ крѣпости найдено 30 орудій и значительное количество разныхъ запасовъ [13].

27 іюня / 8 іюля.

Этимъ и ограничились успѣхи генерала Отта: онъ долженъ былъ отправить часть войскъ своихъ къ Мантуѣ, такъ что осталось у него едва 5,900 человѣкъ (5 баталіоновъ и 16 эскадроновъ) [14]. Часть этого отряда расположилась у Пармы; авангардъ, подъ начальствомъ Кленау, остался у Реджіо и Модены. Оттъ едва имѣлъ возможность занять гарнизонами фортъ Урбано и Болонію. Чтобы слѣдить за отступавшимъ непріятелемъ, посланы были въ горы только легкія кавалерійскія партіи, которыя вскорѣ доставили извѣстія самыя благопріятныя: Французскія войска, покинувъ Флоренцію и Пистою, потянулись всѣ чрезъ Пизу къ Сарзанѣ.

Дѣйствительно, генералъ Макдональдъ, не имѣя никакой надежды удержаться въ Тосканѣ, заботился только о спасеніи слабыхъ остатковъ своей арміи: онъ рѣшился вести ихъ по берегу моря къ Генуѣ, на соединеніе съ Моро̀. Предпріятіе было трудно и опасно; ибо одна только пѣхота могла пройти по горной тропинкѣ, пролегавшей вдоль морскаго берега; артиллерію же и тяжести необходимо было нагружать на суда и перевозить моремъ. Къ счастію Французовъ, союзники не преслѣдовали ихъ: Макдональдъ имѣлъ время снять гарнизоны, оставленные въ разныхъ городахъ Тосканы, стянуть всѣ разбросанныя свои войска, нагрузить суда, и безъ всякаго препятствія уйти въ Ривьеру Генуэзскую. Англійскій флотъ, господствовавшій на морѣ, былъ въ то время удаленъ отъ береговъ и нисколько не потревожилъ Французскаго транспорта. Макдональдъ успѣлъ снабдить гарнизонами и запасами небольшіе прибрежные форты, защищав-

шіе заливъ Спеціи (Леричи, С. Терезія, С. Марія). Генералъ *Міоллисъ*, оставленный съ 3,000 человѣкъ въ Тосканѣ, имѣлъ приказаніе также отступить къ Спеціи и прикрывать Ривьеру съ той стороны.

Войска Макдональда, примкнувъ къ войскамъ Моро, образовали правое крыло Французской арміи, подъ начальствомъ генерала *Сен-Сира* (который только что пріѣхалъ изъ Франціи). Лѣвое крыло, генерала *Периньона*, расположилось впереди Савоны, Лоано и Онеліи. Самъ Макдональдъ, больной отъ ранъ, утомленный, упавъ духомъ,—уѣхалъ въ Парижъ (*).

Еще не успѣли войска Французскія покинуть Тоскану, какъ уже весь край поднялъ противъ нихъ оружье. Инсургенты, собравшись въ Ареццо, двинулись оттуда къ Флоренціи. Съ приближеніемъ ихъ, сами жители города выгнали Французскій гарнизонъ, состоявшій изъ 700 человѣкъ, срубили деревья вольности, уничтожили всѣ знаки республиканскаго правленія. Сенатъ Флорентинскій возстановилъ прежнее правительство отъ имени Великаго Герцога и отправилъ къ нему въ Вѣну депутатовъ, съ приглашеніемъ возвратиться въ свою столицу. Аретинское ополченіе было торжественно принято во Флоренціи; въ церквахъ совершали благодарственныя молебствія; вся Тоскана съ радостію привѣтствовала возвращеніе прежняго правленія. Генералъ Кленау (принявшій въ то время начальство надъ всѣми войсками Отта) самъ отправился во Флоренцію. Народъ вездѣ принималъ союзниковъ съ радостію, и просилъ оружья, чтобъ истребить послѣдніе остатки Французскихъ войскъ.

(28 іюня / 4 іюля.) (27 іюня / 8 іюля.)

Таково было положеніе дѣлъ въ Италіи въ началѣ іюля мѣсяца. Къ тому же времени прибылъ наконецъ и новый вспомогательный Русскій корпусъ генералъ-лейтенанта *Ребиндера* (бывшій Германа) [55]. По приказанію фельдмаршала, онъ расположился у Піаченцы, для поддержанія, смотря по надобности, или осаднаго корпуса барона Края, или отряда генерала Кленау, или наконецъ, главной арміи подъ Александріей. Корпусъ Ребиндера состоялъ изъ 11 баталіоновъ, 2 казачьихъ полковъ и піонерной роты, силою до 10,000 человѣкъ (въ строю свыше 8,500) (**). Большая часть

(*) Лапоипъ и Монтришаръ, также какъ и Макдональдъ, были вызваны Директоріею.

(**) Въ корпусѣ Ребиндера состояли слѣдующія войска:

Полки мушкетерскіе: *Фертча* (Новгородскій), *Ребиндера* (Азовскій), *Мансурова* 2 (Орловскій); егерскій полкъ *Кашкина* (13-й); сводные гренадерскіе

бывшей при немъ полевой артиллеріи и піонерная рота откомандированы къ осадѣ Мантуи. Начальство надъ корпусомъ принялъ *Розенбергъ*; войска же, состоявшія доселѣ подъ начальствомъ этого генерала, ввѣрены *Дерфельдену* (*). Такимъ образомъ съ этого времени въ составѣ союзной арміи въ Италіи находилось уже 35 Русскихъ баталіоновъ и 8 казачьихъ полковъ, силою до 27,000 человѣкъ (**).

Главная армія союзная, состоявшая изъ 31,000 человѣкъ (39 баталіоновъ, 34 эскадрона, 4 казачьихъ полка) оставалась цѣлый мѣсяцъ при Александріи. Первоначально лагерь былъ на правомъ
20 іюня. / 1 іюля. берегу рѣки Орбы; но вскорѣ, по недостатку тамъ годной для питья воды, переведенъ нѣсколько ниже, правымъ флангомъ къ рѣкѣ Бормидѣ; Австрійскія же войска перешли на лѣвую сторону
2/13 іюля. этой рѣки къ самой Александріи. Туда же перешли потомъ и Русскія войска; одинъ авангардъ князя Багратіона остался на прежнемъ мѣстѣ, на правомъ берегу Бормиды, при впаденіи Орбы. Главная квартира фельдмаршала оставалась все время въ самой Александріи. Только разъ Суворовъ ѣздилъ оттуда въ Піаченцу, для осмотра вновь прибывшихъ войскъ Ребиндера.

17/28 іюня. Въ продолженіе четырехъ-недѣльнаго пребыванія своего въ Александріи, Суворовъ занималъ войска маневрами. 17-го іюня, лишь только армія расположилась на рѣкѣ Орбѣ, и едва успѣла отдохнуть отъ десятидневныхъ, неимовѣрныхъ трудовъ, фельдмаршалъ произвелъ первый маневръ однимъ Русскимъ войскамъ; въ слѣдующіе за тѣмъ дни, участвовали и Австрійскія (***). Любимое движеніе Суворова состояло въ томъ, что одна сторона шла

баталіоны: *Будберга, Пламенкова* и *Шенгелидзева;* казачьи полки: *Курнакова* и *Поздѣева*; піонерная рота капитана *Назимова.*

При этихъ войскахъ состояло 18 орудій полковыхъ (по 2 при каждомъ баталіонѣ), 22 орудія пѣшихъ полевыхъ ротъ полковника *Уланова* и подполковника *Дурасова*, и 12 орудій конной роты подполковника *Игнатьева.*

Всѣ три сводные гренадерскіе баталіона предназначены были, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя *Волконскаго*, для гарнизона Мальты.

Численная сила войскъ показана въ Прил. № 86.

(*) Приказъ по арміи 25 іюня (Ф. II. 475).

(**) Численная сила корпуса, состоявшаго до селѣ подъ начальствомъ Розенберга, показана въ Прил. № 87.

(***) Второй маневръ произведенъ 18 іюня Русскими войсками съ Австрійскою кавалеріею, которою командовалъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. 19-го

въ атаку штыками на проломъ боевой линіи противника. Кавалерія атаковала пѣхоту и проскакивала въ промежутки между вздвоенными рядами развернутыхъ баталіоновъ. 28-го іюня, при наступленіи темноты, фельдмаршалъ приказалъ войскамъ, подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича, произвести примѣрный приступъ на стѣны города. (28 іюня / 9 іюля.) Маневръ этотъ повторенъ былъ 8-го іюля Русскими войсками, которыя раздѣлены были на (8/19 іюля) три колонны и снабжены всѣми потребными для штурма принадлежностями. Съ удивленіемъ смотрѣли на это Французы изъ цитадели: можетъ быть того только и хотѣлъ Суворовъ.

Великій Князь Константинъ Павловичъ постоянно находился при авангардѣ Русскихъ войскъ, и не смотря на чрезвычайный зной, жилъ въ теченіе трехъ недѣль въ лагерѣ, гдѣ разбито было для Его Высочества и для свиты его нѣсколько офицерскихъ и солдатскихъ палатокъ. Великій Князь постоянно принималъ самое живое участіе во всѣхъ занятіяхъ войскъ, присутствовалъ на ученьяхъ, смотрахъ; иногда и самъ командовалъ частями; почти ежедневно ѣздилъ осматривать осадныя работы, слѣдилъ за ходомъ ихъ, разспрашивалъ инженеровъ о всѣхъ подробностяхъ. Часто Его Высочество объѣзжалъ лагерь Русскій и Австрійскій. Вникая съ любопытствомъ и вниманіемъ во всѣ подробности внутренняго устройства войскъ и солдатскаго быта, Великій Князь хотѣлъ лично во всемъ удостовѣряться, все видѣть, все знать. Быстро дѣлалъ онъ одинъ вопросъ за другимъ; съ пылкостію и нетерпѣніемъ, свойственными его характеру, переходилъ отъ одного предмета къ другому и мгновенно схватывая все слышанное, имѣлъ притомъ память необыкновенную. Великій Князь требовалъ отъ войскъ строгой дисциплины; но вмѣстѣ съ тѣмъ любилъ солдатъ, входилъ въ ихъ нужды и былъ щедръ къ офицерамъ. Одаренный крѣпкимъ и здоровымъ сложеніемъ, Его Высочество переносилъ большіе труды тѣлесные; для него не тягостно было провести весь день на конѣ, а ночью только на нѣсколько часовъ уснуть на бивакѣ.

числа былъ маневръ однимъ Австрійскимъ войскамъ дивизіи Фрёлиха; по описанію Комаровскаго, маневръ этотъ «состоялъ въ проломѣ непріятельскихъ линій, *по примѣру Россійскихъ войскъ*, штыками».—22-го числа Австрійскія войска (8 батал. 3 кавал. полка) маневрировали вмѣстѣ съ Русскими, а 24-го числа присоединена къ нимъ еще артиллерія. На этомъ послѣднемъ маневрѣ фельдмаршалъ изъявилъ войскамъ свою благодарность «за ихъ благоустройство». (Журн. Комар.)

Русскія войска въ лагерѣ при Александріи праздновали каждый торжественный Царскій день. Утромъ совершалось молебствіе при пушечной пальбѣ; потомъ собирались генералы и офицеры для принесенія поздравленія Великому Князю и фельдмаршалу. Такъ было 26-го іюня торжество по случаю извѣстія о рожденіи Великой Княжны Маріи Александровны. Въ день тезоименитства Государя Императора Суворовъ далъ великолѣпный балъ: любимецъ фельдмаршала Милорадовичъ распоряжался всѣми приготовленіями. Въ другой разъ былъ также балъ у Великаго Князя, въ день тезоименитства Императрицы Маріи Θеодоровны. Суворовъ выбиралъ преимущественно торжественные дни для объявленія войскамъ Монаршихъ милостей, за прежнія побѣды союзной арміи (*). Раздача полученныхъ наградъ производилась всегда въ самой церкви, съ большою торжественностію. Обыкновенно послѣ обѣдни, фельдмаршалъ самъ вносилъ въ алтарь на блюдѣ всѣ знаки отличія, окроплялъ ихъ святою водою, потомъ подходилъ къ собраннымъ въ церкви генераламъ и офицерамъ, удостоеннымъ Монаршихъ милостей. Каждый изъ нихъ поочередно былъ вызываемъ и становился на колѣни; тогда Суворовъ прикалывалъ ему знакъ и благословлялъ его. Туже церемонію исполняли и Австрійскіе офицеры.

26 іюня / 7 іюля. 29 іюня / 10 іюля. 22 іюля / 2 авг.

Въ теченіе столь продолжительнаго спокойствія, похожаго на перемиріе, нѣсколько разъ доходили въ главную квартиру союзниковъ слухи о намѣреніяхъ непріятеля предпринять снова наступательное движеніе, то въ Пьемонтъ, то къ Александріи. Извѣстно было, что войска Французскія въ Ривьерѣ Генуэзской терпѣли чрезвычайный недостатокъ въ продовольствіи и находились въ самомъ затруднительномъ положеніи. Каменистое, безплодное прибрежье было уже совсѣмъ истощено долговременнымъ пребываніемъ арміи Моро; сообщеніе же съ Франціею, и сухимъ путемъ, и моремъ, было затруднительно, не всегда вѣрно; да къ тому же и мало пособій доставлялось въ то время изъ Франціи несчастнымъ республиканскимъ войскамъ. Съ прибытіемъ арміи Макдональда, продовольствованіе войскъ сдѣлалось еще затруднительнѣе; а потому можно было дѣйствительно ожидать, что рано или поздно Французы должны будутъ во чтобы то ни стало искать выхода на плодородныя равнины Пьемонта и Ломбардіи.

(*) 21 іюня розданы награды за взятіе Брешіи и за сраженіе при Лекко, а 8 іюля — за сраженія при Бассиньяна и Маренго.

№ 57.

ОСАДА АЛЕКСАНДРІЙСКОЙ ЦИТАДЕЛИ.

ОСАДНЫЯ РАБОТЫ.

A.A.A. Первая параллель.

B. Редутъ на правой оконечности параллели.

Батареи первой параллели.

1.	Рикошетная	3	пушки	12-ф.
2.	»	3	»	12-ф.
3.	»	2	гауб.	10-ф.
4.	Кессельная	4	»	10-ф.
5.	Демонтирная	4	пушки	18-ф.
6.	Кессельная	4	»	30-ф.
7.	»	4	»	—
8.	Демонтирная	4	»	24-ф.
9.	Кессельная	4	морт.	60-ф.
10.	»	2	гауб.	10-ф.
11.	Рикошетная	4	пушки	12-ф
12.	»	3	»	—
13.	Демонтирная	4	»	24-ф.
14.	»	4	»	—
15.	Рикошетная	4	гауб.	10-ф.
16.	»	6	пушекъ	6-ф.

C.C. Коммуникація къ первой параллели.

D.D.D. Вспомогательная атака, съ 6-ю батареями.

17.	Демонтирная	4	пушки	24-ф.
18.	Кессельная	6	морт.	80-ф.
19.	Рикошетная	3	пушки	12-ф.
20.	»	2	»	6-ф.
21.	Демонтирная	4	»	24-ф.
22.	Кессельная	2	»	12-ф.
		2	гауб.	7-ф.

E.E. Подступы (зигзаги).

F.F.F. Вторая параллель съ 8-ю батареями №№ 23—30.

G.G. Подступы летучею сапою.

H.H. Ложементы на кронѣ гласиса.

КРѢПОСТНЫЕ ВЕРКИ.

I.II.III.IV.V.VI. Бастіоны съ отступными фланками (въ I и IV — кавальеры).

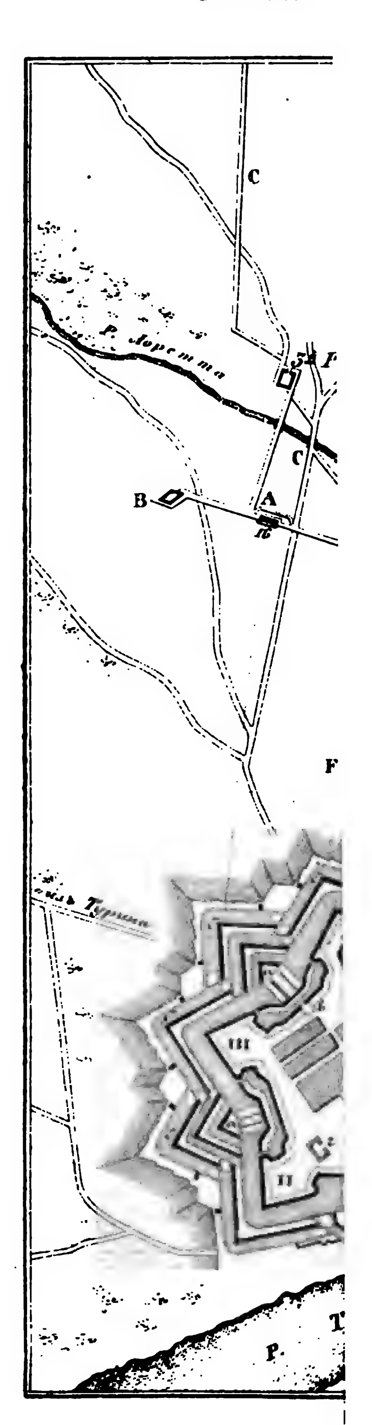
а. Равелины съ Редюитами.

б. Контръ-гарды.

в. Ворота.

г. Пороховые погреба

Осада

іюля.

рта
'57.

іюня.

Безпрерывныя передвиженія, замѣчаемыя въ войскахъ Французскихъ, придавали нѣкоторое вѣроятіе распускаемымъ слухамъ. Фельдмаршалъ счелъ даже нужнымъ придвинуть ближе къ Александріи корпусъ *Розенберга* (бывшій Ребиндера), который и перешелъ 6-го іюля отъ Піаченцы къ Брони [18]. $\frac{6}{17}$ іюля.

Однакожъ ожиданія эти оказались напрасными. Непріятельская армія была тогда въ такомъ разстроенномъ состояніи, что еще не могла и помышлять о какомъ либо новомъ наступательномъ предпріятіи. Только мелкія стычки въ горахъ между передовыми постами по временамъ прерывали общее спокойствіе и обоюдное бездѣйствіе на этомъ театрѣ войны. Нашъ дѣятельный и пылкій полководецъ принужденъ былъ оставаться ровно мѣсяцъ неподвижно, на одномъ мѣстѣ, въ ожиданіи сдачи цитадели Александрійской и Мантуи.

Цитадель Александрійская считалась одною изъ лучшихъ крѣпостей Италіи. Она расположена правильнымъ шестиугольникомъ, на мѣстности совершенно ровной и отдѣлена отъ города рѣкою Танаро. Кромѣ двухъ фронтовъ, обращенныхъ къ рѣкѣ, остальные четыре состояли изъ бастіоновъ съ отступными фланками, теналей, равелиновъ съ редюитами, и контръ-гардовъ. Не смотря на близость рѣки, Александрійская цитадель имѣла рвы сухіе; но всѣ верки были въ полной исправности; внутри крѣпости находились хорошія казематированныя помѣщенія для гарнизона, состоявшаго изъ 3,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Гардана*. Продовольствіемъ и военными запасами крѣпость была снабжена на продолжительное время. Карта № 57.

Въ своемъ мѣстѣ было уже сказано, что Гарданнъ, сдавъ городъ Александрію на капитуляцію, заключилъ съ генералами Секендорфомъ и Повало-Швейковскимъ условіе, чтобы союзники не предпринимали никакихъ дѣйствій противъ цитадели со стороны города, и чтобы мостъ чрезъ рѣку Танаро оставался неутральнымъ. Графъ Бельгардъ избралъ для атаки два сѣверо-восточные фронта цитадели, то есть между бастіонами IV, V и VI; осадныя работы противъ этихъ фронтовъ должны были примыкать лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ; для содѣйствія же главной атакѣ, предположено было вести вдоль праваго берега Танаро вспомогательную траншею [19].

Осадныя работы начались на другой же день по прибытіи Суворова въ Александрію: въ ночь съ 15-го на 16-е іюня графъ Бельгардъ отрядилъ небольшую часть войскъ для устроенія контр- $\frac{16}{27}$ іюня.

валаціонной линіи за рѣчкою Лоретта, между дорогами, веду
въ Александрію изъ Валенцы и Казале. Едва успѣли возв
17/28 іюня. первый редутъ и заложить второй, какъ непріятель, 17-го ч
въ полдень, сдѣлалъ сильную вылазку противъ этого редута;
смотря на рѣчку Лоретта, чрезъ которую ему надобно было п
ходить по мосту, напалъ такъ внезапно на рабочихъ и на сл
прикрытіе ихъ, что подкрѣпленія изъ лагеря не успѣли под
вовремя; захвативъ до 50 плѣнныхъ и разрывъ начатыя раб
втораго редута, Французы ушли поспѣшно въ цитадель; но
отступленія оставили на мѣстѣ нѣсколько убитыхъ и ранены

Пока производились работы контрвалаціонной линіи и с
щеній съ нею отъ главныхъ депо (C. C. C.), непріятель почти
дую ночь возобновлялъ вылазки (25, 26, 27 и 28 іюня); но б
всегда отражаемъ и всѣ передовые караулы его принуждены
конецъ отступить въ прикрытый путь (*). Между тѣмъ при
изъ Турина осадная артиллерія, въ числѣ 80 орудій; въ ноч
29 іюня./11 іюля. 29 на 30 іюня открыта первая параллель (A. A. A.) въ разсто
не болѣе 200 саженъ отъ подошвы гласиса. Не смотря на с
лыя, мѣсячныя ночи и на сильный огонь крѣпостной артилл
въ четверо сутокъ приведена была къ окончанію вся первая
раллель, съ редутомъ на правомъ флангѣ (B) и съ 16-ю батар
(№№ 1—16); въ тоже время построены и другія шесть бат
(№№ 17—22) вспомогательной атаки на правомъ берегу Тa
4/16 іюля. Съ 3-го на 4-е число всѣ 22 батареи вооружены 80-ю орудi
Тогда, по приказанію Суворова, послано было коменданту цита
требованіе сдать её на капитуляцію; но полученъ отъ Гард
лаконическій отвѣтъ: «Законы, честь и долгъ повелѣваютъ
«защищать цитадель» [90]. Въ 3 часа утра со всѣхъ батарей
крытъ такой сильный и мѣткій огонь, что немедленно же зажж
въ цитадели магазинъ и госпиталь, а чрезъ 6 часовъ крѣпос
артиллерія вынуждена была умолкнуть.

5/16 іюля. Въ туже ночь открыты подступы (зигзаги) по капиталям
стіона V и обоихъ прилежащихъ равелиновъ; подъ градомъ
изъ прикрытаго пути, работа шла такъ успѣшно, что въ
ночь осаждающій подошелъ почти къ подошвѣ гласиса; въ
7/18 іюля. дующую — заложилъ вторую параллель (F. F. F.), которая въ

(*) По показанію Комаровскаго, послѣ вылазки 25-го числа Суворов
елалъ сказать коменданту, «чтобы прекращены были сіи, никакой пользы
гущія приносить ему вылазки, а ожидалъ бы терпѣливо рѣшенія своей уча

ночи приведена къ окончанію, а въ четвертую всѣ 8 батарей №№ 23—30) вооружены артиллеріею. Огонь осаждающаго про- $\frac{9}{20}$ іюля. изводилъ страшное опустошеніе въ крѣпости; оборонявшіяся войска принуждены были удалиться съ атакованнаго фронта и расположились лагеремъ въ задней части цитадели. Можно судить о дѣйствіи осадной артиллеріи по тому, что въ семь дней сдѣлано было изъ 75 орудій до 42,000 выстрѣловъ (*). Въ одномъ изъ фассовъ бастіона произведенъ значительный обвалъ, хотя прикрывавшій контръ-гардъ оставался еще невредимымъ. Не смотря на дѣйствіе непріятельской артиллеріи съ контръ-гардовъ, осаждающій, выступивъ изъ второй параллели, произвелъ съ 9-го на 10-е $\frac{10}{21}$ іюля. число вѣнчаніе гласиса (Н. Н. Н.), а на слѣдующую ночь намѣревался взять приступомъ контръ-гарды.

Но 10-го іюля, въ полдень, генералъ Гарданнъ прислалъ къ графу Бельгарду своего адъютанта съ письмомъ, въ которомъ изъявилъ согласіе на капитуляцію (**); офицеръ этотъ не имѣлъ еще полномочія на вступленіе въ переговоры; а потому графъ Бельгардъ отправилъ его обратно въ крѣпость, и снова открылъ огонь съ батарей. Между тѣмъ дѣлались распоряженія къ предположенному приступу: 12 ротъ пѣхоты съ надлежащимъ числомъ минеровъ, рабочихъ, артиллеристовъ, начали уже выстраиваться на сборныхъ пунктахъ въ пять колоннъ. Но въ 6 часовъ вечера, явился парламентеръ съ условіями капитуляціи (***). Генералъ Гарданнъ требовалъ, чтобы весь гарнизонъ выпущенъ былъ изъ цитадели со всѣми воинскими почестями, съ оружьемъ, двумя пушками, и возвратился во Францію, съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ впредь до размѣна; но графъ Бельгардъ не согласился на такое условіе, и объявилъ, что гарнизонъ сдастся военно-плѣннымъ и будетъ отведенъ въ Австрійскія владѣнія; офицерамъ оставлены шпаги, экипажи и все имущество. Уступчивость, съ которою парламентеръ согласился на эти строгія условія, показывала, что крѣпость находилась въ крайнемъ положеніи. Ночью (съ 10-го на 11-е) капитуляція была подписана съ обѣихъ $\frac{11}{22}$ іюля.

(*) См. Русскій журналъ осады, инженеръ-полковника Глухова (А. В. Топ. Депо. № 3,598).

(**) Подлинное письмо Гарданна отъ 10 (21) іюля (3 thermidor), находится при рапортѣ гр. Бельгарда отъ 13-го іюля, въ А.Ш.Д.-Х.-А.-C-te *Bellegarde*.

(***) Великій Князь Константинъ Павловичъ изъявилъ желаніе присутствовать при переговорахъ; но заранѣе объявилъ, что будетъ простымъ свидѣтелемъ, такъ чтобы никто и не зналъ его званія.

сторонъ, и въ тоже утро Австрійскія войска заняли цитадел Французскій гарнизонъ, въ числѣ 2,284 человѣкъ (въ томъ ч до 218 офицеровъ), положивъ оружье на гласисѣ, отправился п прикрытіемъ Австрійскихъ войскъ чрезъ Валенцу въ Пацію. I нѣ того осталось еще въ крѣпости до 205 больныхъ и р неныхъ [92]. Въ продолженіе осады, уронъ Французовъ простир до 364 человѣкъ; на сторонѣ осаждавшаго убито 75 человѣкъ нено 202 [93]. Въ числѣ раненыхъ былъ и генералъ-квартир стеръ маркизъ Шателеръ [94]. Въ крѣпости найдено 105 ор до 7,000 ружей, 6 знаменъ, большое количество пороху, снаря и всякихъ запасовъ. Въ числѣ орудій возвращены двѣ Ру пушки, оставшіяся въ рукахъ Французовъ въ дѣлѣ при синьяна.

12/23 іюля. Въ приказѣ по арміи отъ 12-го іюля Суворовъ объявилъ крѣпчайшее поздравленіе и душевную признательность» г Бельгарду; благодарилъ войска осаднаго корпуса, въ особенн же инженерное и артиллерійское вѣдомства (**). Въ лагерѣ сою арміи было молебствіе; жители города прислали къ фельдмар депутацію съ изъявленіемъ своей радости, а вечеромъ въ те дано особенное по этому случаю представленіе, съ изображен «торжества побѣдителей».

Получивъ донесеніе о сдачѣ Александрійской цитадели, И раторъ Павелъ удостоилъ фельдмаршала слѣдующимъ рескрипт

«Сего утра получилъ Я донесеніе ваше о взятіи крѣп Александріи. Часъ отъ часу успѣхи ваши и послѣдствія бѣдъ утверждаются, и вскорѣ Италія вся перестанетъ н въ глазахъ безбожныхъ своихъ завоевателей. Симъ обя она будетъ искусству, храбрости и добродѣтелямъ ваш Завтра ѣду отсель въ Павловскъ, гдѣ на другой день пр позову Своихъ и иностранныхъ господъ и отпою моле за здравіе всегда побѣдоноснаго фельдмаршала и войскъ нимъ воюющихъ.»

(*) Вся капитуляція помѣщена въ Приложеніи № 91.

(**) Экземпляръ приказа отъ 12 іюля въ А.М.Д.-Х.-4.-*Ordonnances*. –Ф. II

№ 58.

ГЛАВНАЯ АРМІЯ

Суворова.

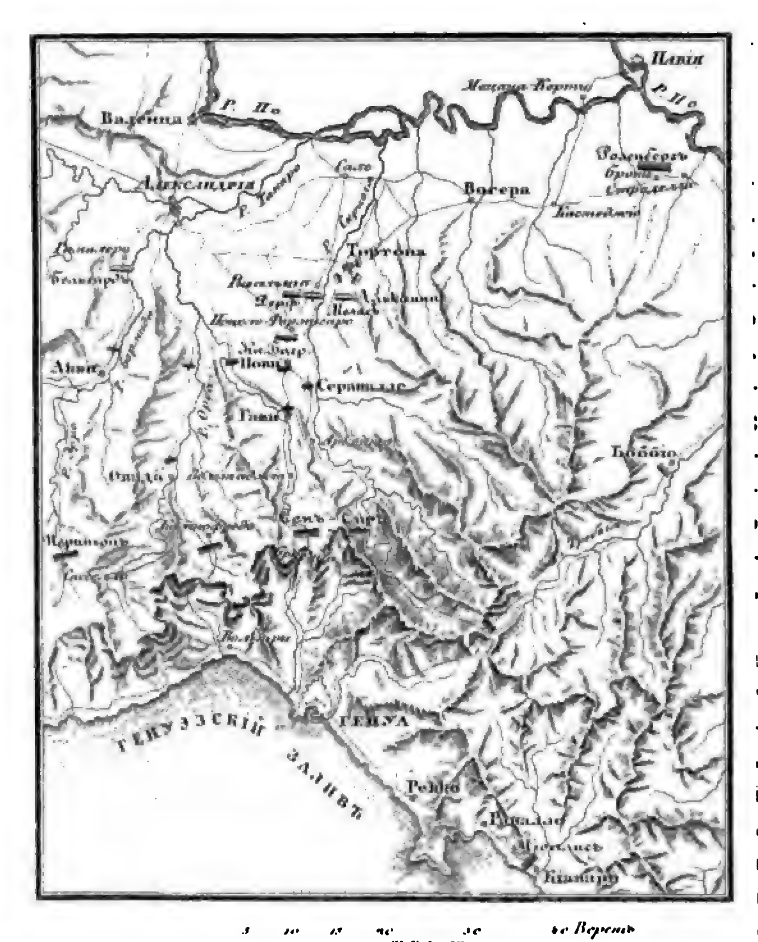
Авангардъ кн. Багратіона — у Поцоло-Формигаро..........	8 бат.	6 эск. 4 каз п.	570
Корпусъ Дерфельдена — у Ривальты....................	16 »	— » »	985
» Меласа — у Ривальты.........................	15 »	32 эск.	1110
» Бельгарда — у Гамалеро......................	7 »	6 »	620
» Розенберга — у Брони..	11 »	6 » 2 каз. п.	825
	57 бат.	50 эск. 6 каз. п.	4110

Сверхъ того:

Осадный корпусъ гр. Алькаини..........................	10 бат.	2 эск.	530
Въ гарнизонѣ Александрія..............................	2 »	— »	150

N.58

Расположеніе Главной Арміи Суворова съ 15го по 22 Іюля.

Карта
№ 58.

ГЛАВА XXXV.

БЕЗДѢЙСТВІЕ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ.

ІЮНЬ И ІЮЛЬ.

ЛАГЕРЬ СОЮЗНОЙ АРМІИ ПРИ РИВАЛЬТѢ. — РЕСКРИПТЫ ИМПЕРАТОРА ФРАНЦА ПО ПРЕДМЕТУ ПРЕДСТОЯВШИХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ. — ПЛАНЪ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СУВОРОВЫМЪ. — ПРИЧИНЫ ВЗАИМНАГО НЕУДОВОЛЬСТВІЯ. — ЖАЛОБЫ ФЕЛЬДМАРШАЛА. — ЕГО ПРОШЕНІЕ ОБЪ УВОЛЬНЕНІИ.

Послѣ сдачи цитадели Александрійской, вся осадная артиллерія и часть войскъ графа Бельгарда назначены были къ осадѣ Тортонскаго замка. Такъ во всю кампанію, Суворовъ долженъ былъ по-очередно обращать свои средства отъ одной крѣпости къ другой, стараясь всегда противъ каждой изъ нихъ сосредоточить по возможности болѣе артиллеріи. Послѣ сдачи Пицигетоне, весь осадный паркъ отправленъ былъ оттуда въ Миланъ; сдалась Миланская цитадель — и всѣ средства сосредоточены къ Турину; сдача Туринской цитадели — дала средства къ осадѣ Александрійской. Каждая изъ этихъ крѣпостей держалась недолго: въ нѣсколько дней батареи были устроены, вооружены, и едва только открывали огонь, какъ осажденный уже подавленъ былъ грознымъ перевѣсомъ противника въ артиллеріи. Этимъ средствомъ Суворовъ сберегалъ и время, и людей.

Однакоже замокъ Тортонскій, по своему положенію на крутой высотѣ, по прочности своихъ казематированныхъ построекъ, не могъ быть взятъ иначе, какъ правильною и продолжительною осадою. Гарнизонъ его, состоявшій изъ 700 человѣкъ, снабженъ былъ въ изобиліи запасами военными и продовольственными. Осада этой крѣпости поручена была, по прежнему, графу *Алькаини*; корпусъ его усиленъ до 6,000 человѣкъ. Нѣсколько дней употреблено на приготовленія, на перевозку изъ Александріи осадной артиллеріи и парковъ, такъ что осадныя работы могли быть открыты только съ 25-го на 26-е іюля.

Между тѣмъ, для прикрытія осады, главный лагерь союзной арміи перенесенъ 15-го числа къ Ривальтѣ, на рѣку Скривію (верстахъ въ 5 впереди Тортоны); авангардъ князя Багратіона (8 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 4 казачьихъ полка, силою въ 5,700 человѣкъ) выдвинутъ еще верстъ на 5 впередъ, къ Поцоло-Форми- Карта №58.

гаро; Австрійскіе гусары, вмѣстѣ съ нашими казаками, заняли цѣпь аванпостовъ въ самыхъ горахъ. Войска, оставшіяся у графа Бельгарда (7 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, силою до 6,200 человѣкъ), расположились у Гамалеро, на дорогѣ къ Акви; а корпусъ генерала Розенберга по прежнему стоялъ у Брони.

Въ такомъ положеніи армія Суворова оставалась почти до конца іюля, то есть до самой сдачи Мантуи. Продолжительное бездѣйствіе Суворова въ теченіе около шести недѣль казалось непостижимымъ для современниковъ, знавшихъ кипучую дѣятельность и пылкій характеръ нашего полководца. Многіе и до сихъ поръ еще ставятъ ему въ упрекъ, что не умѣлъ онъ воспользоваться ни своими побѣдами надъ противникомъ, ни тѣми средствами, которыя могъ бы извлечь изъ завоеваннаго края, для совершеннаго изгнанія Французовъ изъ Италіи.

Дѣйствительно, бездѣйствіе союзной арміи лишило Суворова всѣхъ плодовъ прежнихъ его успѣховъ, а непріятелю дало между тѣмъ время собрать новыя силы и приготовиться къ новой борьбѣ. Но обвинять въ этомъ Суворова можетъ лишь тотъ, кому вовсе неизвѣстны ни тогдашнее положеніе дѣлъ, ни личныя отношенія нашего полководца. Чтобы раскрыть настоящія причины этого бездѣйствія, надобно бросить взглядъ на переписку фельдмаршала и въ особенности на его сношенія съ Вѣнскимъ Дворомъ.

Только что возвратился Суворовъ къ Александріи послѣ побѣды на Треббіи, какъ уже былъ огорченъ рескриптомъ Императора Франца отъ 10-го (21) іюня. Въ то время, когда нашъ полководецъ, рѣшительнымъ пораженіемъ Макдональда, разстроилъ всѣ замыслы непріятеля и тѣмъ упрочилъ свои завоеванія въ Италіи, Вѣнскій Кабинетъ все еще былъ сильно встревоженъ прежними извѣстіями о мнимомъ усиленіи арміи Моро, о присоединеніи къ нему Макдональда, о намѣреніи непріятеля сдѣлать вторженіе въ Пьемонтъ. Гофкригсратъ вообразилъ себѣ, что союзная армія на краю гибели — и обвинялъ въ томъ Суворова. Вотъ слова самого Императора Франца:

> «Я желалъ бы, чтобы неоднократныя повелѣнія Мои объ ускореніи осады Мантуи и объ избѣжаніи излишняго раздробленія войскъ, были исполняемы своевременно; но долженъ полагать, что вы встрѣтили къ тому какія либо препятствія, которыя до сихъ поръ еще Мнѣ неизвѣстны. Если дѣйствительно подтвердятся получаемыя извѣстія о высадкѣ значительнаго числа войскъ при Вадо и Савонѣ, и соединеніи Моро съ Макдональдомъ, а слѣдовательно если снова

соберется сильная Французская армія, — о чемъ Я уже давно предупреждалъ васъ, — то армія Моя, раздробленная на многіе отряды, можетъ быть въ опасномъ положеніи. Ваша опытность, храбрость и столь часто испытанное *счастіе ваше*, подаютъ Мнѣ надежду, что вскорѣ вы успѣете дать опять дѣламъ благопріятный оборотъ; однакоже не могу при этомъ не обратить особеннаго вниманія вашего на корпусъ генерала Кейма, оставленный при Туринѣ: необходимо предохранить его отъ опасности быть отрѣзаннымъ или разбитымъ отдѣльно; это непремѣнная Моя воля: а потому генералу Кейму должно быть отъ васъ предписано, чтобы онъ былъ готовъ, въ случаѣ наступленія непріятеля, немедленно отступить изъ Турина и своевременно спасти свой немаловажный отрядъ. На будущее же время, когда съ помощью Божіей и при пособіи знаменитыхъ вашихъ дарованій воинскихъ, благополучно минуютъ настоящія трудныя обстоятельства, убѣдительно прошу васъ, любезный фельдмаршалъ, всегда слѣдовать прежнимъ Моимъ наставленіямъ, то есть *совершенно отказаться отъ всякихъ предпріятій дальнихъ и невѣрныхъ*, несоотвѣтствующихъ ни теперешнему общему положенію дѣлъ, ни намѣреніямъ Моимъ и искренняго Моего союзника Императора Россійскаго; а прежде всего принять мѣры къ упроченію сдѣланныхъ уже завоеваній; въ особенности же не упускать изъ виду обѣщанія, даннаго вами предъ отъѣздомъ изъ Вѣны, *чтобы о всякомъ важномъ предположеніи или дѣйствіи, которое признаете вы сообразнымъ съ временемъ и обстоятельствами, предварительно доводить до свѣдѣнія Моего*» [95].

Таковы были первыя привѣтствія, которыя Суворовъ получилъ изъ Вѣны послѣ блистательной побѣды. Недовѣрчивость, съ которою Вѣнскій Дворъ смотрѣлъ на полководца нашего, должна была, безъ сомнѣнія, глубоко огорчать его; ему обидно было получать уроки въ военномъ дѣлѣ отъ министра, никогда не бывавшаго на войнѣ. Отвѣтомъ на рескриптъ Императора Франца служила реляція о побѣдѣ на Треббіи. Въ рапортѣ, при которомъ она представлена была въ Вѣну, Суворовъ писалъ:

«Изъ этой реляціи Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что побѣдою, столь же для насъ счастливою, сколько для непріятеля бѣдственною, разстроены всѣ замыслы Макдональда соединиться съ Моро, и что чрезъ это на долго положена преграда дальнѣйшимъ ихъ покушеніямъ. Послѣ истребленія около трети Макдональдовой арміи, и самое соединеніе непріятельскихъ силъ уже не можетъ нынѣ представлять никакой для насъ опасности».

За тѣмъ, объяснивъ подробно тогдашнее распредѣленіе союзныхъ войскъ, распоряженія сдѣланныя къ осадѣ Мантуи и цитадели Александрійской, фельдмаршалъ въ заключеніи писалъ:

«Представленный обзоръ удостовѣритъ Ваше Императорское Величество, что силы ввѣренной мнѣ арміи распредѣлены такъ, какъ требуютъ того обстоятельства, и что я поставляю себѣ непремѣнною обязанностію охранять каждый отдѣльный отрядъ. Въ случаѣ дѣйствительной надобности, я своевременно поспѣшу съ главною своею арміею на помощь угрожаемому пункту, для чего и расположился я на такой позиціи, которая сравнительно со всѣми прочими частями нашего расположенія, находится въ кратчайшемъ отъ непріятеля разстояніи» [96].

Донесеніе о побѣдахъ, одержанныхъ Суворовымъ на Тидонѣ и Треббіи, нѣсколько успокоило Вѣнскій Дворъ; однакоже не избавило фельдмаршала отъ новыхъ уроковъ гофкригсрата. Императоръ Францъ писалъ въ рескриптѣ отъ 29-го іюня (10-го іюля):

«Побѣды, одержанныя вами надъ непріятелемъ, кажется, устраняютъ опасенія, возникшія въ послѣднее время относительно положенія дѣлъ въ Италіи; однакоже для лучшаго поясненія предыдущихъ повелѣній Моихъ, именно отъ 21 (10-го) числа прошедшаго мѣсяца, полагаю нужнымъ дополнить слѣдующее: Нынѣ болѣе чѣмъ когда либо убѣждаю васъ, безъ всякаго дальнѣйшаго отлагательства предпринять и окончить осаду Мантуи; а для того назначить генералу Краю достаточно войскъ. Сверхъ того Я требую, чтобы ему подчинены были въ продолженіе всей осады генералы Оттъ и Кленау, для обезпеченія праваго берега рѣки По. О наступательномъ движеніи арміи Моей чрезъ Валисъ или Савою во Францію, теперь рѣшительно и помышлять не должно, какъ уже сообщилъ Я вамъ въ повелѣніи отъ 2 (13-го) мая. Также не могу никакъ дозволить, чтобы какія либо войска Мои, впредь до особаго Моего предписанія, употреблены были къ освобожденію Рима или Неаполя. Слѣдовательно, *въ настоящее время вы должны все свое вниманіе обратить на покореніе Мантуи*, и за тѣмъ стараться овладѣть еще мало по малу другими крѣпостями: Александріею, Тортоною, Кони и проч. Занятіемъ этихъ пунктовъ и преградою путей и проходовъ чрезъ Альпійскія горы слѣдуетъ пресѣчь сообщеніе Италіи съ Франціею. Когда эти цѣли будутъ достигнуты, тогда южныя части Италіи, занятыя еще Французами, падутъ сами собою, и непріятель самымъ легкимъ и вѣрнымъ средствомъ оттуда изгнанъ будетъ»... и т. д. [97].

Во всѣхъ другихъ предписаніяхъ изъ Вѣны постоянно подтверждалось непремѣнное требованіе, чтобы до взятія Мантуи

даже и не помышлять ни о какомъ предпріятіи наступательномъ. До сихъ поръ Суворовъ старался, по мѣрѣ возможности, уклоняться отъ робкой системы Вѣнскаго Кабинета и шелъ отъ побѣды къ побѣдѣ, вопреки стѣснительнымъ предписаніямъ гофкригсрата. Но съ каждымъ разомъ повелѣнія Императора дѣлались положительнѣе и настойчивѣе. Фельдмаршалъ уже прямо получалъ замѣчанія за неисполненіе повелѣній. Ничего болѣе не оставалось ему, какъ подчиниться безпрекословно.

Припомнимъ, что изъ первыхъ распоряженій Суворова послѣ пораженія Макдональда — было предписаніе барону Краю приступить къ осадѣ Мантуи. Послѣ того, фельдмаршалъ давалъ ему одно предписаніе за другимъ, убѣждая открыть работы *неотлагательно*, и разрѣшилъ присоединить къ осадному корпусу большую часть отряда генерала Отта, чтобы не дожидаться войскъ изъ внутреннихъ областей Австріи (*). Вслѣдъ за тѣмъ, съ прибытіемъ корпуса генералъ-лейтенанта Ребиндера, большая часть состоявшей при немъ артиллеріи, всѣ піонеры, саперы, минеры отряжены также къ осадному корпусу барона Края. Могъ ли Суворовъ сдѣлать болѣе для исполненія исключительнаго желанія Вѣнскаго Двора? Покореніе Мантуи сдѣлалось уже и для самого фельдмаршала первостепеннымъ предметомъ заботъ. Неоднократно убѣждалъ онъ барона Края въ необходимости ускорить осаду: «Поспѣшнѣйшее «покореніе Мантуи», — писалъ ему Суворовъ 20-го іюня, — «тѣмъ «важнѣе, что при настоящемъ ослабленномъ и разстроенномъ по«ложеніи непріятеля, пришло настоящее время для продолженія «дѣйствій нашей арміи»... Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, нетерпѣніе фельдмаршала выразилось въ новомъ предписаніи барону Краю:

> «Имѣя въ виду, что съ прибытіемъ къ Піаченцѣ Россійскаго корпуса и присоединеніемъ войскъ изъ отряда генерала Отта, Ваше Превосходительство можете уже безпрепятственно и съ достаточными силами открыть осаду Мантуи, ожидаю, отъ васъ поспѣшнѣйшаго донесенія о томъ, въ который день открыты будутъ траншеи и начнется осада (**).

Такимъ образомъ Суворовъ дѣйствительно болѣе всего заботился въ это время объ ускореніи осады Мантуи; но между тѣмъ

(*) Предписанія Суворова къ Краю: два отъ 20 іюня (1 іюля), два отъ 21 (2 іюля) и пятое отъ 23 (4 іюля), въ А.Ш.Д.-Х.-4.-*В. Kray*.

(Три изъ этихъ документовъ напеч. у Фукса. II. 462, 464, 466.)

(**) Предписаніе отъ 25 іюня (6 іюля), въ А.Ш.Д.-Х.-4.-*В. Kray*.—Ф. II. 468.

даже и не помышлять ни о какомъ предпріятіи наступательномъ. До сихъ поръ Суворовъ старался, по мѣрѣ возможности, уклоняться отъ робкой системы Вѣнскаго Кабинета и шелъ отъ побѣды къ побѣдѣ, вопреки стѣснительнымъ предписаніямъ гофкригсрата. Но съ каждымъ разомъ повелѣнія Императора дѣлались положительнѣе и настойчивѣе. Фельдмаршалъ уже прямо получалъ замѣчанія за неисполненіе повелѣній. Ничего болѣе не оставалось ему, какъ подчиниться безпрекословно.

Припомнимъ, что изъ первыхъ распоряженій Суворова послѣ пораженія Макдональда — было предписаніе барону Краю приступить къ осадѣ Мантуи. Послѣ того, фельдмаршалъ давалъ ему одно предписаніе за другимъ, убѣждая открыть работы *неотлагательно*, и разрѣшилъ присоединить къ осадному корпусу большую часть отряда генерала Отта, чтобы не дожидаться войскъ изъ внутреннихъ областей Австріи (*). Вслѣдъ за тѣмъ, съ прибытіемъ корпуса генералъ-лейтенанта Ребиндера, большая часть состоявшей при немъ артиллеріи, всѣ піонеры, саперы, минеры отряжены также къ осадному корпусу барона Края. Могъ ли Суворовъ сдѣлать болѣе для исполненія исключительнаго желанія Вѣнскаго Двора? Покореніе Мантуи сдѣлалось уже и для самого фельдмаршала первостепеннымъ предметомъ заботъ. Неоднократно убѣждалъ онъ барона Края въ необходимости ускорить осаду: «Поспѣшнѣйшее «покореніе Мантуи», — писалъ ему Суворовъ 20-го іюня, — «тѣмъ «важнѣе, что при настоящемъ ослабленномъ и разстроенномъ по«ложеніи непріятеля, пришло настоящее время для продолженія «дѣйствій нашей арміи»... Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, нетерпѣніе фельдмаршала выразилось въ новомъ предписаніи барону Краю:

> «Имѣя въ виду, что съ прибытіемъ къ Піаченцѣ Россійскаго корпуса и присоединеніемъ войскъ изъ отряда генерала Отта, Ваше Превосходительство можете уже безпрепятственно и съ достаточными силами открыть осаду Мантуи, ожидаю, отъ васъ поспѣшнѣйшаго донесенія о томъ, въ который день открыты будутъ траншеи и начнется осада (**).

Такимъ образомъ Суворовъ дѣйствительно болѣе всего заботился въ это время объ ускореніи осады Мантуи; но между тѣмъ

(*) Предписанія Суворова къ Краю: два отъ 20 іюня (1 іюля), два отъ 21 (2 іюля) и пятое отъ 23 (4 іюля), въ А.Ш.Д.-X.-4.-*B. Kray*.

(Три изъ этихъ документовъ напеч. у Фукса. II. 462, 464, 466.)

(**) Предписаніе отъ 25 іюня (6 іюля), въ А.Ш.Д.-X.-4.-*B. Kray*.—Ф. II. 468.

мысли его постоянно заняты были предположеніями о дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Еще 2-го іюля представилъ онъ Императору Францу планъ наступательнаго движенія въ Ривьеру Генуэзскую. Фельдмаршалъ предполагалъ, немедленно по взятіи Мантуи и Александріи, двинуть армію тремя колоннами: одну — чрезъ Бокетту къ Генуѣ; другую чрезъ Кони и Тендскій проходъ къ Ниццѣ; третью — въ Тосканскія и Римскія владѣнія. Въ каждую колонну назначалось по 20,000 войска; сверхъ того, оставалось бы въ резервѣ около Александріи и Тортоны также тысячъ 20 и столько же еще для охраненія Пьемонта. Занятію самой Генуи долженъ былъ содѣйствовать союзный флотъ; а движеніе правой колонны чрезъ Тендскій проходъ къ Ниццѣ угрожало бы пути отступленія непріятеля, расположеннаго вдоль берега залива Генуэзскаго и тѣмъ ускорило бы его отступленіе (*).

Такимъ образомъ Суворовъ хотѣлъ на первый разъ вытѣснить непріятеля изъ Ривьеры Генуэзской и занятіемъ прибрежья до рѣки Вара, довершить очищеніе всей Италіи отъ Французовъ. Однакожъ этимъ не ограничивались его виды на будущее время. Въ глазахъ его, занятіе сѣверной Италіи было для союзниковъ преимущественно важно въ томъ отношеніи, что плодородная и населенная эта страна служила бы источникомъ обширныхъ средствъ для будущей, болѣе важной и рѣшительной кампаніи. Дальновидный и смѣлый взглядъ Суворова проникалъ уже въ самые предѣлы Франціи.

Но фельдмаршалъ не могъ и надѣяться приступить къ исполненію своихъ предположеній, пока значительная часть его силъ занята была осадою крѣпостей. Можно представить себѣ съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ паденія Александріи и Мантуи. Никто лучше его не понималъ, что съ каждымъ днемъ бездѣйствія, союзники упускали изъ рукъ драгоцѣнные плоды одержанныхъ побѣдъ. Есть много очевидныхъ тому доказательствъ въ перепискѣ фельдмаршала: «Недорубленный лѣсъ опять выраcтаетъ», — писалъ онъ однажды къ графу Разумовскому (**). Не разъ высказывалъ онъ прямо, что слѣдовало, не теряя времени, предпринять движеніе въ Ривьеру Генуэзскую и тамъ нанести

(*) Планъ дѣйствій, представленный Суворовымъ Императору Францу при донесеніи отъ 2 (13) іюля, будетъ помѣщенъ въ V-й Части, въ Приложеніяхъ къ Гл. XL.

(**) Въ письмѣ отъ 18-го мая, изъ Турина.

непріятелю рѣшительный ударъ [91]. Но въ Вѣнѣ; по словамъ графа Разумовскаго, весь планъ операціонный состоялъ въ томъ, чтобы взять Мантуу; «а потомъ — что вамъ угодно, только по сю «сторону Альпійскихъ горъ; переходить ихъ не прежде, какъ «придетъ Корсаковъ, дабы вдругъ со всѣхъ сторонъ».

Нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей дѣлали еще другой упрекъ союзному полководцу: въ то самое время, когда Французы, послѣ понесенныхъ ими пораженій, дѣятельно собирали новыя силы, пополняли и устроивали свои арміи, союзники, оставаясь побѣдителями, вовсе не заботились объ умноженіи своихъ силъ и даже не воспользовались готовыми средствами занятаго края. Дѣйствительно, ничего не стоило бы собрать сильный корпусъ изъ бывшихъ Пьемонтскихъ войскъ; но мы знаемъ, что распоряженія, сдѣланныя Суворовымъ для формированія Пьемонтской арміи, были рѣшительно отмѣнены Вѣнскимъ Кабинетомъ (*). Не смотря на то, впослѣдствіи фельдмаршалъ неоднократно возобновлялъ свое представленіе по этому предмету [92], и каждый разъ, получалъ отказы самые непріятные. Вѣнскій Кабинетъ настаивалъ на томъ, что Пьемонтъ, какъ завоеванный край, обязанъ комплектовать войска Австрійскія, для вознагражденія понесенныхъ ими потерь. Между тѣмъ Пьемонтцы не хотѣли вступать въ Австрійскую службу и всѣ усилія вербовать ихъ въ полки Цесарскіе оставались безъ успѣха (**). Чрезъ это армія союзная лишена была значительной вспомогательной силы, а самый край оставался безъ собственныхъ средствъ обороны. Суворовъ выражалъ часто жалобы свои по этому предмету. Въ письмѣ отъ 24-го іюня, извѣщая графа Разумовскаго о мѣрахъ, принимаемыхъ Французами для усиленія своихъ армій, фельдмаршалъ замѣчалъ: «а мы что дѣлаемъ? не надлежало ли брать тѣже мѣро«положенія, чтобы противустать»... Но Вѣнскій Кабинетъ имѣлъ свои разсчеты. Послѣдующая переписка по этому предмету яснѣе обнаружитъ цѣли и побужденія Австрійской политики.

И такъ если союзники въ самомъ дѣлѣ не воспользовались плодами своихъ успѣховъ, то никакъ не должно винить въ томъ Суворова. Полководецъ нашъ былъ связанъ во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ повелѣніями изъ Вѣны; распоряженія гофкригсрата приводили его самого въ крайнее негодованіе. Суворовъ видѣлъ въ

(*) См. Часть III, Главу XX.

(**) Это видно изъ послѣдующей переписки, см. Гл. L. Часть V.

этихъ распоряженіяхъ не однѣ лишь ошибки, не одну только ложную систему, но и личное недоброжелательство къ нему.

Недоразумѣнія и непріятности, возникшія съ первыхъ же сношеній между Вѣнскимъ Кабинетомъ и фельдмаршаломъ (*), постепенно усиливались и ожесточались въ теченіе кампаніи. Чтобы видѣть до какой степени раздраженъ былъ Суворовъ противъ Австрійцевъ, стоитъ только пробѣжать его переписку съ графами Разумовскимъ, Ростопчинымъ и Толстымъ. Въ этихъ дружескихъ письмахъ, иногда шутливыхъ, иногда колкихъ, высказываются въ самой странной формѣ, часто въ выраженіяхъ темныхъ, едва понятныхъ, горькія жалобы на Вѣнскій Кабинетъ и на гофкригсратъ.

Австрійцы приписывали успѣхи Суворова одному *слѣпому счастію;* не разъ упоминалось это даже въ рескриптахъ самого Императора Франца [100]. Генералы Австрійскіе порицали дѣйствія Суворова, находя ихъ противными *правиламъ.* «Нѣмцы уклоняют-«ся отъ меня.... и вѣдомо, здѣшнія завоеванія не по правиламъ:»— такъ выразился Суворовъ въ письмѣ къ графу Толстому (отъ 27 іюня). За то фельдмаршалъ и вымѣщалъ свою досаду насмѣшками надъ бездарностію Австрійскихъ генераловъ и всего гофкригсрата. Онъ называлъ ихъ *проекторами*, *бештимтзагерами*, *мерсенерами.* «Служба ихъ въ титлахъ, амбиція или эгоизмѣ, вредномъ «обществу. Я скажу: они храбры, я ихъ испыталъ и оставлю ар-«мію побѣдительнѣе Евгеніевой; но безъ меня тѣхъ же бьютъ» (**). Въ одномъ письмѣ къ графу Толстому (***), Суворовъ намекалъ, что Эрцгерцогъ Карлъ могъ бы нанести непріятелю гораздо большее пораженіе, еслибъ дѣйствовалъ штыками, и потомъ прибавилъ: «Здѣсь при мнѣ и Нѣмцы хорошо колютъ; индѣ и во «всемъ иначе. Я цѣлю, чтобы съ ними разстаться. Вездѣ гоф-«кригсратъ, неискоренимая привычка битымъ быть.... *унтер-«кунфтъ, бештимтзагеръ!*»....

Австрійскіе генералы жаловались на быстрые марши Суворова и даже писали о томъ въ Вѣну: «Скорыми маршами армія «изнурена; непріятель нападетъ, все побьетъ и плѣнитъ: такъ «направляли изъ Турина; и самъ честный, добрый старикъ Ме-«ласъ тѣмъ же отзывался». Къ этому фельдмаршалъ прибавилъ: «Я это только что свѣдалъ,—и отъ того разстройка въ Вѣнѣ (†)».

(*) См. Часть III, Главу XX.

(**) См. письмо къ графу Разумовскому отъ 3 іюля.

(***) Отъ 10 іюня.

(†) Письмо къ графу Разумовскому отъ 27 іюня.

Съ своей стороны Суворовъ укорялъ Австрійскихъ генераловъ въ томъ, что они много теряли людей по напрасному: «Мудрый Бельгардъ между прочимъ привыкъ терять людей: въ «началѣ кампаніи онъ доставилъ непріятелю въ Тиролѣ чрезъ «Лаудона слишкомъ 10,000 человѣкъ; нынѣ въ нуждѣ моей, онъ «съ ранеными проигралъ слишкомъ 2,000 человѣкъ» (*).... «Для «короны — размѣнъ есть; для нихъ — не ихъ люди; чего же жа«лѣть» (**).... «Бештимтзагеры убавили у меня изъ подъ ружья въ «три раза почти больше, нежели мнѣ на трехъ баталіяхъ стоили «Тидона, Треббіа и Нура» (***)....

Однимъ изъ главныхъ поводовъ къ неудовольствіямъ и взаимнымъ укоризнамъ, было требованіе Вѣнскаго Двора, чтобы Суворовъ ничего не предпринималъ важнаго, не испросивъ предварительно разрѣшенія изъ Вѣны. Гофкригсратъ привыкъ уже къ тому, что генералы Австрійскіе не отваживались сдѣлать ни единаго шага безъ положительнаго предписанія изъ Вѣны; но полководецъ нашъ не могъ подчиниться такому порядку. Почти въ каждомъ письмѣ его къ графу Разумовскому находимъ жалобы по этому предмету:

> «Его Римско-Императорское Величество желаетъ, чтобы ежели мнѣ завтра баталію давать, я бы отнесся прежде въ Вѣну. Военныя обстоятельства мгновенно перемѣняются; по сему дѣлу для нихъ нѣтъ никогда вѣрнаго плана. Я ниже мечталъ быть на Тидонѣ и Треббіи по слѣдамъ Ганнибала; ниже въ Туринѣ, какъ одинъ случай далъ намъ пользоваться тамошними сокровищами; ниже въ самомъ Миланѣ, куда намъ Вапріо и Кассано ворота отворили. Фортуна имѣетъ голый затылокъ, а на лбу длинные висящіе власы. Летъ ея молніинъ; не схвати за власы — уже она не возвратится» (†)....

Глубоко проникнутый безкорыстною цѣлью, съ которою Императоръ Россійскій поднялъ оружье противъ республики Французской, Суворовъ ставилъ пользу общаго дѣла выше частныхъ, своекорыстныхъ видовъ Вѣнскаго Двора. Онъ не считалъ себя

(*) Тоже письмо къ графу Разумовскому отъ 27 іюня.

(**) Письмо къ графу Разумовскому отъ 1 іюля.

(***) Письмо къ графу Толстому отъ 27 іюня.

(†) Письмо къ графу Разумовскому отъ 27 іюня. Въ другомъ письмѣ, отъ 1-го іюля, фельдмаршалъ писалъ: «Я въ Миланѣ — получаю изъ Вѣны отвѣты «о пріѣздѣ моемъ въ Верону; я только что въ Туринъ перешелъ — пишутъ мнѣ «о Миланѣ».....

только «стражемъ предъ Вѣнскими вратами», и не хотѣлъ быть орудіемъ гофкригсрата. «Я не мерсенеръ, не наемникъ, который «изъ хлѣба имъ послушенъ» (*). Съ своей стороны Вѣнскій Кабинетъ, недовольный Суворовымъ за то, что онъ дѣйствовалъ, не испрашивая заранѣе разрѣшенія гофкригсрата, укорялъ фельдмаршала въ неповиновеніи, и даже приносилъ на него жалобу самому Императору Павлу. Государь отвѣчалъ чрезъ графа Разумовскаго:

«Что касается до фельдмаршала Суворова, то Я предоставилъ его въ распоряженіе Его Величества Императора Римскаго. Въ немъ нѣтъ недостатка, ни усердія, ни доброй воли: а ремесло свое онъ знаетъ не хуже какого нибудь министра или посланника. Пусть только ему предпишутъ чего отъ него желаютъ, а ему останется исполнять» (**).....

Опираясь на этотъ отзывъ, Вѣнскій Кабинетъ напоминалъ Суворову о долгѣ повиновенія. Въ одномъ изъ рескриптовъ своихъ Императоръ Францъ писалъ фельдмаршалу:

«Искренній другъ и Союзникъ Мой, Императоръ Всероссійскій нынѣ повторилъ Мнѣ, чрезъ графа Кобенцеля, прежнее объясненіе Свое, что предоставивъ вамъ, любезный фельдмаршалъ, принять главное начальство надъ Моею арміею, Онъ и васъ совершенно ввѣрилъ Моимъ распоряженіямъ; а потому несомнѣнно надѣюсь, что вы будете въ точности исполнять предписанія Мои» (***).

Гофкригсратъ, не всегда увѣренный въ точномъ исполненіи предписаній, которыя давались фельдмаршалу, дѣлалъ иногда распоряженія и мимо его. Генералы, подчиненные Суворову, получали прямо предписанія изъ Вѣны, — и разумѣется предписанія большею частію уже несвоевременныя, не соотвѣтствовавшія обстоятельствамъ. Это давало поводъ къ частымъ недоразумѣніямъ и противурѣчіямъ, иногда разстроивало даже соображенія фельдмаршала и нарушало порядокъ службы [101]. Суворовъ жаловался, что подчиненные его «возражали именемъ самого Императора [102]; что сношенія ихъ съ гофкригсратомъ далеко выходили изъ круга *внутренняго* въ войскахъ управленія, — какъ было первоначально положено въ инструкціи Императора Франца [103]. Раздражаемый безпрерывными интригами, Суворовъ не разъ намекалъ, что при-

(*) Письма Суворова къ графу Разумовскому отъ 28-го іюня и 1-го іюля.

(**) Высочайшій рескриптъ на имя графа Разумовскаго, отъ 27 мая.

(***) Рескриптъ Императора Франца отъ 3 августа (23 іюля), въ А.Ш.Д.-Х.-А.-*François II.* — Ф. II. 663.

вынужденъ будетъ отказаться отъ командованія арміею, если не перемѣнятся отношенія его съ гофкригсратомъ [104].

Графъ Разумовскій, получая въ каждомъ письмѣ Суворова новыя жалобы на Вѣнскій Кабинетъ, старался только успокоивать фельдмаршала; но еще болѣе раздражалъ его, принимая почти во всемъ сторону барона Тугута. Въ одномъ изъ писемъ своихъ (безъ числа) графъ Разумовскій писалъ Суворову:

«Будьте увѣрены, что Императоръ Римскій и министръ Его баронъ Тугутъ признаютъ во всей цѣнѣ заслуги, отмѣнно вами оказанныя; благодарность, довѣренность, почтеніе къ вамъ истинны и правосудны; въ операціяхъ военныхъ никакъ не хотятъ и не будутъ вамъ препятствовать; но правда, что опасаются дабы *политическія разчисленія* въ Кабинетѣ не были разстроены» (*).

Впослѣдствіи увидимъ ближе, въ чемъ именно состояли эти *«политическія разчисленія»* Вѣнскаго Кабинета. Существенная причина всѣхъ возникшихъ неудовольствій въ томъ и заключалась, что Суворовъ не хотѣлъ быть слѣпымъ орудіемъ разсчетовъ барона Тугута. Напротивъ того, посолъ нашъ въ Вѣнѣ, поддавшись совершенно въ сѣти перваго министра Австрійскаго, спѣшилъ угождать каждому его желанію. Отсюда неизбѣжно должно было произойти охлажденіе между фельдмаршаломъ и посломъ. Хотя переписка ихъ еще продолжалась, и графъ Разумовскій старался въ своихъ письмахъ льстить самолюбію Суворова, однакоже со стороны послѣдняго уже не было прежней довѣренности къ послу. Въ концѣ іюня мѣсяца, узнавъ, что корпусу генералъ-лейтенанта Ребиндера присылались прямо предписанія отъ графа Разумовскаго, Суворовъ писалъ ему:

«Совѣтую и вамъ, почтенный другъ, ежели случится вашему сіятельству въ чемъ ни есть къ войскамъ отнестись, чтобъ мнѣ о томъ для соображенія, какъ къ ихъ начальнику, сообщать изволили. Вѣна въ воинскихъ операціяхъ не можетъ никогда, какъ я, свѣдуща быть. Не заводите другихъ гофкригсратовъ; и одинъ всю мою вѣру и вѣрность крушитъ. Простите мнѣ чистосердечіе» (**)....

Но всѣ жалобы Суворова оставались тщетными; привычка и система гофкригсрата были неискоренимы; съ каждымъ днемъ

(*) Письмо это безъ числа, въ Св. кн. А. А. Сув.

(**) Письмо отъ 25 іюня.

представлялись еще новые поводы къ непріятностямъ и я бамъ. Выведенный наконецъ изъ терпѣнія, Суворовъ рѣш написать къ самому Императору Павлу:

«Робость Вѣнскаго Кабинета, зависть ко мнѣ, какъ ч странцу, интриги частныхъ, двуличныхъ начальниковъ носящихся прямо въ гофкригсратъ, который до сего ог ціями правилъ, и безвластіе мое въ производствѣ сихъ пр доклада на тысячи верстахъ,—принуждаютъ меня Ваше ператорское Величество всеподданнѣйше просить объ зывѣ моемъ, естьли сіе не перемѣнится. Я хочу мои к положить въ своемъ отечествѣ и молить Бога за моего сударя.

«Повергая себя къ священнѣйшимъ Вашего Импера скаго Величества стопамъ».... и проч. (*).

Прежде еще, чѣмъ донесеніе это получено было въ Пе бургѣ, уже доходили до свѣдѣнія Императора Павла неудо ствія Суворова на распоряженія гофкригсрата. Государь, дѣйс всегда прямо и откровенно, обратился къ самому Импера Францу, и въ письмѣ отъ 12-го іюля просилъ его принять м чтобы впредь гофкригсратъ не давалъ прямо отъ себя предпис *противныхъ Его собственной волѣ*. «Подобныя дѣйствія гофк «рата», — писалъ Россійскій Императоръ, — «могутъ повести «послѣдствіямъ самымъ гибельнымъ для общаго дѣла союзн «Монарховъ, отъ котораго зависитъ возстановленіе поряд «спокойствія въ цѣломъ свѣтѣ».... [105].

Опасенія Императора Павла, къ сожалѣнію, начинали уже ваться. Получивъ донесеніе Суворова, Государь, глубоко огор ный, далъ графу Разумовскому строгое предписаніе потребо формально объясненій отъ самого Императора Франца. Неп ненныя дѣйствія противъ Суворова и Русскихъ войскъ б можно сказать, личною обидою для Императора Павла, и да ему полное право укорять Вѣнскій Дворъ въ неблагодарност

Но Государь имѣлъ въ то время и другіе важные поводы неудовольствію на своего союзника. Объясненія по жалобамъ ворова связались тѣсно съ общими вопросами политическим потому и послѣдствія ихъ разскажемъ въ другомъ мѣстѣ.

(*) Донес. отъ 25 іюня, въ А.Ш.Д.-X.-4.-*Rapp. au Cour.-Pr. Souvorow* Фукса (II 472) напечатано съ небольшими отступленіями отъ подлинника.

№ 59

Положеніе войскъ въ Швейцаріи
въ Іюнѣ 1799.

Верстъ

ГЛАВА XXXVI.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ И НА РЕЙНѢ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ІЮНЯ И ІЮЛЯ.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ОБѢИХЪ АРМІЙ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ. — СТЫЧКИ ВЪ ГОРАХЪ. — ВОЙСКА НА РЕЙНѢ И ВЪ ШВАБІИ. — ПРИЧИНЫ БЕЗДѢЙСТВІЯ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА. — ЖАЛОБЫ ЕГО НА СУВОРОВА.

Бездѣйствіе войскъ въ Швейцаріи было еще продолжительнѣе, чѣмъ въ сѣверной Италіи. Со времени Цюрихскаго сраженія, болѣе двухъ мѣсяцевъ оба противника оставались въ одномъ положеніи, другъ предъ другомъ, какъ будто въ продолженіе перемирія.

Эрцгерцогъ Карлъ, отдѣливъ корпусъ генерала *Старая*, для прикрытія Швабіи, имѣлъ еще въ Швейцаріи свыше 65,000 человѣкъ. Изъ этого числа 45,000 (44 баталіона, 68 эскадроновъ) составляли главную армію, на правой сторонѣ рѣки Лиматъ и въ Цюрихѣ. Отдѣльные отряды прикрывали оба фланга главной арміи: справа — графъ *Науендорфъ*, съ 7,000 человѣкъ (6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ), расположенный на правой сторонѣ Рейна, около Штулингена и Вальдсгута, обезпечивалъ сообщенія Эрцгерцога Карла съ южною Германіею; съ другой стороны, въ такъ называемыхъ малыхъ кантонахъ,—генералъ *Елачичъ*, съ 8,600 человѣкъ (12 баталіоновъ и 5 эскадроновъ), прикрывалъ все пространство между озерами Цюрихскимъ и Люцернскимъ; а генералъ *Бей*, съ 4,800 человѣкъ (7 баталіоновъ и 1 эскадронъ), занималъ Альторфъ, смыкаясь по долинѣ верхней Рейссы съ войсками *Гадика*, расположенными на С. Готардѣ, Симплонѣ и въ долинѣ Аостской. Такимъ образомъ всѣ силы Австрійскія, расположенныя по обширной дугѣ, отъ Вальдсгута чрезъ Цюрихъ, Швицъ, С. Готардъ до Большаго С. Бернарда, простирались въ началѣ іюня до 82,500 человѣкъ [106]. Карта № 59.

Не менѣе растянуто было и расположеніе войскъ республиканскихъ. Кромѣ дивизіи *Леграна*, прикрывавшей Эльзасъ, Массена имѣлъ еще до 65,000 человѣкъ (80 баталіоновъ и 69 эскадроновъ); но войска эти были такъ распредѣлены, что главныя силы, на лѣвой сторонѣ рѣки Лиматъ и въ укрѣпленной позиціи на высотахъ Альбиса, въ виду Цюриха, состояли едва изъ 25,600 че-

ловѣкъ (31 баталіонъ и 34 эскадрона). Изъ остальныхъ же войскъ, двѣ дивизіи (*Нея* и *Сугама*), силою до 16,000 человѣкъ (17 баталіоновъ и 27 эскадроновъ) составляли лѣвое крыло, отъ устья рѣки Ааръ до Базеля; а правое — было протянуто до самаго Женевскаго озера: генералъ *Шабранъ*, съ 6,500 человѣкъ (9 баталіоновъ, 3 эскадрона) занималъ Цугъ, прикрывая все протяженіе отъ рѣки Зиль (Sihl) до озера Цугскаго; далѣе *Лекурбъ*, съ 8,500 человѣкъ (12 баталіоновъ и 1 эскадронъ), находясь въ Люцернѣ, охранялъ пространство отъ Цугскаго озера до верховій рѣки Ааръ (долины Гассли); наконецъ *Ксянтраль*, съ 8,000 человѣкъ (11 баталіоновъ и 4 эскадрона), занималъ Валисъ [107].

Такимъ образомъ въ Швейцаріи силы обоихъ противниковъ были почти въ равновѣсіи, если принять въ соображеніе, что Эрцгерцогъ Карлъ не могъ располагать войсками Гадика, принадлежавшими къ арміи Итальянской. Но со стороны Австрійцевъ силы были гораздо болѣе сосредоточены въ центрѣ, такъ что 45-тысячная армія Эрцгерцога на Лиматѣ имѣла противъ себя менѣе 26,000 Французовъ. Не смотря на то, Австрійскій полководецъ принималъ только мѣры оборонительныя: расположивъ свои войска по квартирамъ, онъ строилъ батареи на правомъ берегу рѣки Лиматъ, укрѣплялъ Цюрихъ, устраивалъ флотилію канонерскихъ лодокъ на озерѣ Цюрихскомъ и предмостное укрѣпленіе близъ Шафгаузена (у Бюсингена). Съ своей стороны и Французскій главнокомандующій укрѣплялъ позицію на высотахъ Альбиса и устраивалъ лагерь впереди Базеля (у Лёрраха).

Во все продолженіе двухъ мѣсяцевъ только два раза спокой-
22 іюня / 3 іюля. ствіе было нарушено стычками въ горахъ. 22-го іюня нападеніе произведено Французами: Лекурбъ и Шабранъ атаковали посты Елачича на всемъ почти протяженіи отъ рѣки Зиль до Люцернскаго озера; сначала Французы имѣли успѣхъ, взяли даже на берегу Люцернскаго озера (у Брунена) батарею изъ 6 орудій; но вскорѣ, прибывшія къ Австрійцамъ подкрѣпленія снова оттѣснили непріятеля, и войска обѣихъ сторонъ заняли прежнее расположеніе.

18 / 29 іюля. Въ другой разъ, 18-го іюля, нападеніе было предпринято Австрійцами и кончилось для нихъ весьма неудачно. Генералъ Бей, занимавшій Альторфъ, вознамѣрился сбить Французскіе посты съ западнаго берега озера Люцернскаго, чтобы обезпечить сообщеніе свое со Швицомъ. Сначала имѣлъ онъ успѣхъ; слабые посты Французскіе были выбиты изъ Бауена и Зеелисберга; но Лекурбъ

узнавъ объ этомъ, выдвинулъ войска, расположенныя у Станца, прямо чрезъ горы къ Бауену. Такимъ образомъ двѣ роты Австрійскія, уже занявшія Зеелисбергъ, были отрѣзаны и взяты въ плѣнъ; другія двѣ, остававшіяся въ Бауенѣ, также положили оружье; остальныя, пользуясь темнотою ночи, ушли за Рейссу. Въ рукахъ Французовъ осталось до 500 плѣнныхъ и въ томъ числѣ самъ генералъ Бей. Съ того времени мѣсто его заступилъ генералъ *Зимбшенъ*.

На Рейнѣ также не произошло во все лѣто ничего замѣчательнаго. Французскія войска почти всѣ употреблены были на гарнизоны крѣпостей. Кромѣ укрѣпленнаго лагеря впереди Базеля (у Лёрраха), занятаго дивизіею Сугàма, — еще семь укрѣпленныхъ пунктовъ на правомъ берегу Рейна были въ рукахъ республиканцевъ: дивизія *Леграна* занимала Гюнингенъ, Старый-Брейзахъ, Кель и прикрывала весь Эльзасъ; *Колло*, расположившись у Мангейма, наблюдалъ за гарнизономъ крѣпости Филипсбурга (*); далѣе, *Бараґэ-д'Илье* командовалъ войсками въ Майнцѣ, Эренбрейтштейнѣ и Дюссельдорфѣ. Число всѣхъ этихъ войскъ безпрестанно измѣнялось отъ частаго передвиженія ихъ въ Швейцарію и въ Италію, а съ другой стороны отъ прибывавшихъ другихъ частей изъ Голландіи и конскриптовъ изъ внутреннихъ департаментовъ. Къ концу іюля сила всѣхъ Французскихъ войскъ на Рейнѣ возрасла уже до 50,000 человѣкъ; но въ своемъ мѣстѣ увидимъ, въ какомъ положеніи были эти войска.

Со стороны Австрійцевъ, генералъ *Старай*, съ 18,000 войскъ (14 баталіоновъ и 68 эскадроновъ), прикрывалъ проходы Шварцвальдскіе, имѣя главный резервъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, у Виллингена. Кавалерія Австрійская, вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ войскъ Курфирста Майнцскаго, поддерживала вооруженныхъ жителей, поднявшихъ оружье, чтобы прекратить безпрерывныя вторженія и грабительства Французскихъ отрядовъ (**).

По временамъ между передовыми войсками противниковъ происходили стычки, безъ всякихъ впрочемъ послѣдствій. 12-го и 14-го іюня Австрійцы сбили непріятельскіе посты впереди Ста-

(*) Что касается до Мангейма, то Французское правительство опредѣлило срыть эту крѣпость, полезную болѣе въ рукахъ Имперскихъ войскъ, чѣмъ для Франціи.

(**) По показанію Эрцгерцога Карла, Курфирстъ Майнцскій выставилъ 2 бат. и 1 эск., а въ гарнизонѣ Филипсбурга было 2,650 чел. Имперскихъ войскъ. Баронъ *Альбини*, министръ Курфирста Майнцскаго, успѣлъ собрать и устроить въ короткое время до 20,000 ополченія, которое потомъ приняло участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, даже въ открытомъ полѣ.

раго Брейзаха и Келя, заняли Оффенбургъ и Оберкирхъ; но чрезъ нѣсколько дней спустя, генералъ *Легранъ* собралъ до 6,000 человѣкъ въ Келѣ и снова принудилъ Австрійцевъ втянуться въ ущелья Шварцвальда. Однакоже въ началѣ іюля Французскія войска совсѣмъ перешли за Рейнъ, оставивъ на правомъ берегу только гарнизоны въ укрѣпленныхъ пунктахъ.

По мнѣнію Эрцгерцога Карла, бездѣйствіе въ Швейцаріи и на Рейнѣ принадлежитъ къ числу рѣдкихъ примѣровъ въ исторіи новѣйшихъ войнъ, и *приноситъ равную честь* обоимъ полководцамъ, какъ доказательство, что каждый изъ нихъ умѣлъ занять позицію совершенно соотвѣтствующую выгодамъ своимъ, и принялъ самыя лучшія мѣры къ удержанію той позиціи. Эрцгерцогъ объясняетъ это заключеніе подробнымъ указаніемъ топографическихъ свойствъ тѣхъ линій, которыя были заняты обѣими арміями. Не станемъ входить въ разборъ подобнаго вопроса теоретическаго; но постараемся, вмѣсто того, объяснить причины, побуждавшія обоихъ противниковъ оставаться въ столь продолжительномъ бездѣйствіи.

Что касается до Французскаго главнокомандующаго, то понятно, что Массена, вынужденный уступить сильную позицію на правомъ берегу рѣки Лиматъ и самый Цюрихъ, не могъ послѣ того и помышлять о наступательныхъ предпріятіяхъ, съ прежними своими силами. Въ ожиданіи обѣщанныхъ Директоріею подкрѣпленій, онъ размѣстилъ свои войска исключительно съ цѣлью оборонительною и считалъ весьма достаточнымъ для себя только удержать ту часть Швейцаріи, которая оставалась еще во власти республиканцевъ.

Съ другой стороны, Эрцгерцогъ Карлъ, не смотря на выгоды, пріобрѣтенныя занятіемъ Цюриха, почиталъ столь сильною позицію непріятельскую на высотахъ Альбиса, что не рѣшался атаковать противника. Онъ полагалъ, что перевѣсъ его въ силахъ не довольно еще значителенъ для подобнаго предпріятія. Въ особенности же тревожило Эрцгерцога опасеніе за свои сообщенія со Швабіею: корпусъ Старая казался ему недостаточнымъ для обезпеченія южной Германіи отъ покушеній непріятельскихъ изъ Келя, Брейзаха или Базеля. По собственнымъ словамъ Эрцгерцога, «нельзя было Австрійцамъ удалиться болѣе одного перехода отъ Цюриха, пока были какія либо опасенія со стороны Рейна и пока дѣйствія въ Швейцаріи зависѣли отъ случайныхъ обстоятельствъ въ Шварцвальдѣ».

Таковы были мнѣнія самого Эрцгерцога Карла (*). Однакожъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что полководецъ Австрійскій дѣйствовалъ не исключительно по собственному своему внушенію; на этотъ разъ предписанія изъ Вѣны какъ будто подкрѣпляли убѣжденія Эрцгерцога. Вотъ что писалъ генералъ-адъютантъ графъ Толстой въ донесеніяхъ своихъ Императору Павлу:

«*Согласно съ волею Вѣнскаго Кабинета*, Эрцгерцогъ почитаетъ, что сія армія, до прибытія корпуса войскъ Вашего Императорскаго Величества, рѣшительно дѣйствовать и далѣе въ Швейцарію отдалиться не можетъ» (**).

«Я старался сколько могъ, чтобы наклонить Эрцгерцога, сдѣлать рѣшительное наступленіе на Массену, не давая ему времени получать себѣ подкрѣпленія; но Его Высочество, по *волѣ Вѣнскаго Кабинета*, не смѣетъ далеко отдалиться въ Швейцарію отъ праваго своего фланга, состоящаго изъ 18,000 человѣкъ на правомъ берегу Рейна, для прикрытія Швабіи» (***).

Еще положительнѣе писалъ графъ Толстой въ письмѣ къ графу Ростопчину:

«Со всевозможнымъ стараніемъ, не могъ я однакоже преодолѣть недѣйствіе сей арміи, потому что оное соглашается съ волею Вѣнскаго Кабинета и что Эрцгерцогъ на свой отчетъ предпринять рѣшительное наступленіе не смѣетъ до прибытія корпуса генерала Корсакова. По таковымъ причинамъ цѣлый еще мѣсяцъ пройдетъ такъ» (†).

Въ числѣ причинъ, которыми Эрцгерцогъ старался оправдать свое бездѣйствіе, ссылался онъ на распоряженіе, сдѣланное Суворовымъ относительно войскъ Гадика. Припомнимъ, что Вѣнскій Кабинетъ давно уже разрѣшилъ присоединить эти войска къ союзной арміи въ Италіи, съ тѣмъ, чтобы мѣста ихъ заняты были отъ арміи Эрцгерцога Карла; но послѣдній постоянно противился исполненію такого распоряженія, считая, что силы его и безъ того уже несоразмѣрны съ обширнымъ протяженіемъ занятой линіи. Однакоже Суворовъ, принужденный броситься на встрѣчу Макдональду, счелъ необходимымъ немедленно же придвинуть въ Пьемонтъ часть войскъ Гадика, не ожидая даже предположенной смѣны; у Штрауха осталось на С. Готардѣ не болѣе 5,000 человѣкъ (††). Узнавъ объ этомъ, Эрцгерцогъ Карлъ чрезвычайно

(*) См. его сочиненіе «Geschichte des Feldzuges von 1799. II. 4.

(**) Донесеніе отъ 9 (20) іюня, писанное цифрами, см. въ Прилож. № 108.

(***) Донесеніе отъ 24 іюня (5 іюля), изъ Клотена (А.М.Д.-Х.-4.-*C-te Tolstoy*).

(†) Письмо отъ 25 іюня (6 іюля). (††) См. Главу XXXIV.

встревожился; жаловался, что Суворовъ оставилъ безъ прикрытія важнѣйшій *ключъ* театра войны; уже хотѣлъ выводить войска свои изъ малыхъ кантоновъ. Суворовъ поспѣшилъ удовлетворить требованіямъ Эрцгерцога, возвратилъ къ Швейцаріи почти всѣ войска, спустившіяся на равнину, и даже предписалъ Гадику всѣми силами своими дѣйствовать наступательно, чтобы вытѣснить непріятеля изъ Валиса. Не смотря на все это, Эрцгерцогъ писалъ, что «ему ничего уже другаго не оставалось, какъ вовсе отказаться «отъ дѣйствій наступательныхъ» [109].

Но Суворовъ съ своей стороны укорялъ Эрцгерцога въ томъ, что онъ оставилъ безъ исполненія повелѣніе Вѣнскаго Двора о смѣнѣ войскъ Гадика, и чрезъ то лишилъ союзную армію въ Италіи 10,000 подкрѣпленія [110]. Вѣнскій Дворъ не только не подтвердилъ прежняго повелѣнія, но вознамѣрился отдѣлить еще нѣкоторыя войска изъ Италіи, для усиленія арміи Эрцгерцога. Послѣ побѣды на Треббіи всѣ прежнія опасенія гофкригсрата за Италію совершенно разсѣялись; послѣдовательная сдача крѣпостей, казалось, упрочивала съ каждымъ днемъ завоеваніе этой страны. Оставалось только дождаться паденія Мантуи: этимъ ограничивались всѣ цѣли и желанія Вѣнскаго Двора. Поэтому гофкригсратъ смотрѣлъ теперь на армію Суворова единственно какъ на армію *обсерваціонную*, и находилъ даже страннымъ, что самъ фельдмаршалъ считалъ свои силы недостаточными. Извѣстно, что Вѣнскій Дворъ даже уговорилъ Императора Павла передвинуть въ Швейцарію корпусъ Ребиндера. Но Суворовъ, узнавъ объ этомъ предположеніи [111], поспѣшилъ донести Государю, что корпусъ Ребиндера крайне необходимъ въ Италіи, тѣмъ болѣе, что «всю на«дежду на Эрцгерцога Карла потерялъ» [112]. Фельдмаршалъ жаловался, что Вѣнскій Дворъ, въ угодность Эрцгерцогу, ослаблялъ союзную армію въ Италіи и обрекалъ ее на долгое бездѣйствіе. «Кроя Эрцгерцогову кровлю, мою раскрывать не надлежитъ», — писалъ фельдмаршалъ къ графу Разумовскому. «Честнѣе и при«быльнѣе воевать противъ Французовъ, нежели противъ меня и «общаго блага» (*). Не разъ Суворовъ сѣтовалъ на бездѣйствіе Эрцгерцога: «Онъ только печется о наслѣдственныхъ земляхъ, «чтобы своихъ завоеваній не потерять» (**).

(*) Письмо Суворова г. гр. Разумовскому отъ 25 іюня. Ф. II. 472 (съ нѣкоторыми выпусками).

(**) Письмо Суворова къ гр. Разумовскому отъ 24 іюня Ф. II. 466.

Читателямъ уже извѣстно, что корпусъ Ребиндера рѣшено было оставить въ Италіи; но Эрцгерцогу Карлу повелѣно ничего не предпринимать прежде прибытія Римскаго-Корсакова, который могъ дойти до Швейцаріи не ранѣе августа.

ГЛАВА XXXVIII.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ СРЕДНЕЙ ИТАЛІИ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ІЮНЯ И ІЮЛЯ.

ДѢЙСТВІЯ ГЕНЕРАЛА КЛЕНАУ ВЪ ТОСКАНѢ. — ПОЛКОВНИКЪ ГРАФЪ ЦУКАТО ПРИВОДИТЪ ВЪ УСТРОЙСТВО ОПОЛЧЕНІЯ РИМСКІЯ И ТОСКАНСКІЯ. — УСПѢХИ ЭТИХЪ ОПОЛЧЕНІЙ НАДЪ ФРАНЦУЗСКИМИ ВОЙСКАМИ. — ДѢЙСТВІЯ ЛАГОЦА ПОДЪ АНКОНОЮ. — ПРИБЫТІЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ ГРАФА ВОЙНОВИЧА. — ВТОРИЧНОЕ ВЗЯТІЕ ФАНО И СИНИГАЛІИ. — ОБЛОЖЕНІЕ АНКОНЫ.

Послѣ отступленія Макдональда въ Ривьеру Генуэзскую, Французы окончательно утратили владычество свое на полуостровѣ Апенинскомъ. Въ Тосканѣ, въ Римскихъ областяхъ, въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ — вездѣ народъ поднялъ оружье для истребленія послѣднихъ остатковъ республиканскихъ войскъ; вездѣ низвержены были эѳемерныя правительства, основанныя Французскимъ оружьемъ.

Тоскана уже къ концу іюня мѣсяца была совершенно оставлена непріятелемъ (*). Генералъ *Міоллисъ* съ послѣдними войсками республиканскими отступилъ вслѣдъ за Макдональдомъ къ Сарзанѣ. Вся страна была во власти вооруженныхъ жителей; прежнее правленіе возстановлено отъ имени Великаго Герцога; Флоренція и Пистоя уже заняты передовыми Австрійскими войсками. Генералъ *Кленау*, пріѣхавъ самъ во Флоренцію, разослалъ по разнымъ направленіямъ легкіе отряды для поддержанія инсургентовъ. Съ одной стороны вошелъ онъ въ сношеніе съ ополченіями *Лагоца* и Русско-Турецкою эскадрою, дѣйствовавшими въ то время

Карта № 44. (стр. 406)

27 іюня / 8 іюля.

(*) См. Главу XXXIV.

около Анконы. Съ другой стороны, посланы команды гуса помощь ополченіямъ, собиравшимся въ Ареццо, Вольтера, пенденте [(**)]. Полковникъ *д'Аспръ*, съ двумя ротами егерей и эскадронами гусаръ, занялъ Ливорно, гдѣ захватилъ въ два Генуэзскіе корабля и три Французскія крейсерныя су Другой отрядъ, подъ начальствомъ ротмистра *Цейхмейсте* вступилъ въ Лукку и подвигаясь далѣе по слѣдамъ отступаі Французскихъ войскъ, постепенно занималъ приморскіе пу
21 іюля / 1 авг. 21-го іюля выгналъ онъ арріергардъ непріятельскій изъ Са
23 іюля / 3 авг. 22-го занялъ фортъ Сарчанелло, а 23-го Спецію. Непріяте кинувъ всѣ форты на берегу залива Спеціи (С. Лоренцо, реза и проч.), удержалъ только одинъ изъ нихъ: Санта- Вездѣ найдены оставленныя непріятелемъ орудія (***).

Суворовъ, получивъ извѣстія о необыкновенномъ одушеі съ которымъ все населеніе средней Италіи подняло оружь тивъ Французовъ, предписалъ генералу Кленау поддержаі сургентовъ. На подкрѣпленіе его отправленъ казачій полкъ
25 іюля / 5 авг. *чанова*, который чрезъ Парму и Понтремоли прибылъ 25-г въ Сарзану. Между тѣмъ фельдмаршалъ поручилъ Русском ковнику графу *Цукато* отправиться въ Тоскану и въ Р области, чтобы привести въ устройство ополченія и обучит дѣйствію холоднымъ оружьемъ (†).

6/17 іюля. 6-го іюля графъ Цукато прибылъ во Флоренцію. Нельзя ставить себѣ съ какимъ восторгомъ онъ принятъ былъ въ ст Тосканы: у городскихъ воротъ встрѣтили его духовенство чальства городскія; несмѣтная толпа народа, окруживъ Ру офицера, повлекла его по улицамъ съ воплями радости: « «Paolo primo! E viva Suvorow, nostro liberatore, l'angelo-custo «Italia!» (Да здравствуетъ Павелъ Первый! Да здравствуетъ ровъ, нашъ избавитель, ангелъ-хранитель Италіи!). Эти из нія радости, по словамъ самого графа Цукато, доходили до мія: его носили на рукахъ, въ точномъ смыслѣ слова;

(*) Донесеніе ген. Кленау Суворову отъ 10 (21) іюля (А.Ш.Д.-Х.-4-*Klén* Капитуляція Ливорны также въ А.Ш.Д.-Х.-4.-*Capit...etc.*

(**) Изъ 100 егерей, 100 гусаръ и еще сотни милиціонеровъ. См. до Кленау отъ 21 іюля (1 августа), въ А.Ш.Д.-Х.-4.-*Klénau.*

(***) Донесенія Кленау отъ 22 и 24 іюля (2 и 4 авг.) — тамъ же.

(†) Высочайшимъ приказомъ 8 марта 1799 года «исключенный изъ «подполк. *Цукато* принятъ паки въ оную съ назначеніемъ волонтеромъ «пусъ ген. отъ инф. Розенберга».

старался ближе къ нему протолкаться, коснуться до него, услышать его голосъ. Измученный, оглушенный, даже оборванный, достигъ онъ наконецъ до палаца Корси, гдѣ отвели ему квартиру. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. Флорентинцы объявили графу Цукато, что въ знакъ вѣчной признательности къ освободителю Италіи, желаютъ воздвигнуть Суворову конную статую, сходную съ памятникомъ Фердинанда Медичи. Въ надеждѣ, что фельдмаршалъ посѣтитъ самъ Флоренцію, готовили для торжественнаго въѣзда его великолѣпную колесницу, на подобіе тѣхъ, которыя въ древности служили для тріумфальныхъ шествій.

Изъ Флоренціи графъ Цукато продолжалъ путь въ Римскія владѣнія. Прибывъ 7-го іюля въ пограничный городокъ Аквапенденте, нашелъ онъ тамъ уже значительное сборище вооруженныхъ жителей. Немедленно же занялся онъ приведеніемъ въ устройство ополченія: пѣшихъ раздѣлилъ на 14 ротъ, а конныхъ на 3 эскадрона. Однакоже не болѣе 400 человѣкъ имѣли ружья со штыками; не смотря на то, графъ Цукато началъ обучать ихъ по инструкціи, данной Суворовымъ. Потомки древнихъ Римлянъ съ усердіемъ учились у Русскаго полковника какъ бить непріятеля штыками. Суворовскій маневръ весьма имъ понравился; скоро они переняли его съ полнымъ успѣхомъ. Пестрая эта толпа поселянъ, монаховъ, Римскихъ принчипе, людей всѣхъ состояній, всѣхъ сословій — одушевлена была такимъ энтузіазмомъ, что по словамъ самого графа Цукато, невольно воображеніе переносилось во времена крестовыхъ походовъ (*).

$\frac{7}{18}$ іюля.

Французы держались еще въ нѣсколькихъ пунктахъ Римскихъ областей: генералъ *Монье* — въ Анконѣ, съ 3,000 войска; *Гарнье* — въ Римѣ, Чивита-Веккіи, Перуджіи и нѣкоторыхъ другихъ укрѣпленныхъ городахъ; у него было всего 2,400 Французовъ и до 4,000 Римскихъ волонтеровъ. Не смотря на свою слабость, войска республиканскія по временамъ выходили въ поле, чтобы разгонять собиравшіяся толпы инсургентовъ. Въ наказаніе за ненависть, которую сами внушили къ себѣ, Французы раззоряли край, грабили и жгли селенія. Подобныя жестокости усиливали только негодованіе въ народѣ; вооруженные жители горѣли нетерпѣніемъ отмстить республиканцамъ. Нестройныя толпы ихъ не разъ одолѣвали малочисленныя колонны Французскія.

(*) Донесеніе подполк. Цукато отъ 23 іюля (3 авг.), въ А. М. Д.-Х.-А.-*Rapp. des comm... etc.*

Въ то самое время, когда графъ Цукато прибылъ въ Акі
денте, небольшой отрядъ, высланный изъ Рима генераломъ Г.
8/19 іюля. приближался къ Витербо. Устроивъ на-скоро свое опол
графъ Цукато повелъ его прямо на непріятеля. Французы
нуждены были отступать; инсургенты преслѣдовали ихъ; в
долженіе шести дней сряду происходили безпрестанныя ст
въ которыхъ почти постоянно брали верхъ милиціонеры
рукахъ ихъ осталось 467 плѣнныхъ, въ томъ числѣ собст
Французскихъ солдатъ 166; прочіе же были Пьемонтцы, То
цы, Цисальпійцы, Римляне. Нѣкоторые изъ этихъ плѣн
перешли въ ряды милиціи; цѣлая рота составилась изъ о
Пьемонтцевъ (*).

Графъ Цукато послалъ конницу преслѣдовать непріятел
ступавшаго къ Риму; остальное же ополченіе расположилъ
чильоне, и оставивъ его подъ начальствомъ князя *Боргезе*,
уѣхалъ въ Ареццо. Изъ всего населенія Итальянскаго, Арет
были самыми упорными и постоянными врагами респуб
цевъ; не только бились они храбро въ стычкахъ, но и под
лись охотнѣе и терпѣливѣе другихъ военному порядку и
15/26 іюля. плинѣ. Графъ Цукато прибылъ въ Ареццо къ вечеру 15-го
Здѣсь приготовленъ былъ ему такой же блистательный п
какъ и во Флоренціи: жители вышли на встрѣчу съ тыс
факеловъ; депутаты отъ цѣлаго города привѣтствовали его
и надѣли ему на шею чудотворный образъ Богородицы; п
архіепископъ прикололь къ его шляпѣ окропленный свят
дою букетъ цвѣтовъ; народъ бросился къ его экипажу, вы
лошадей и повезъ на себѣ. Улицы были иллюминованы; н
щадяхъ горѣли щиты съ портретомъ или вензелемъ Сув
Россійское Императорское знамя развѣвалось на домѣ, въ
ромъ остановился графъ Цукато.

Лишь только окрестное населеніе получило воззванія Ру
полковника, немедленно же начали стекаться толпы вооружен
жителей къ сборному пункту, назначенному у Маджіоне,
древняго озера Тразименскаго. Въ два дня собралось до 6,2
ловѣкъ, въ томъ числѣ 950 конныхъ. Графу Цукато бы
статочно нѣсколькихъ часовъ, чтобы всю эту толпу привес
надлежащее устройство: раздѣлить на роты и баталіоны, р

(*) Донесеніе подпол. Цукато отъ 15 (26) авг. (А. Ш. Д.-X.-4.- *Ra*
commandants etc.)

дѣлить офицеровъ, назначить предводителей, и показать тайну Суворовской тактики. На другой же день, ополченіе, полное одушевленія и отваги, двинулось на встрѣчу непріятельскому отряду, 17/28 іюля. который вышелъ изъ Перуджіи, чтобы разогнать инсургентовъ.

18-го іюля съ разсвѣтомъ завязался бой: передовыя три роты 18/29 іюля. Арстинскія, не имѣвшія штыковъ, разсыпались по рвамъ, садамъ, за оградами, и пользуясь искусно разнообразною и пересѣченною мѣстностію, встрѣтили непріятеля меткимъ огнемъ. Но каково было изумленіе Французскихъ войскъ, когда роты, оставшіяся позади въ резервѣ, вдругъ двинулись стройно въ штыки. Республиканцы, не выждавъ атаки, обратились назадъ и поспѣшно ушли подъ самыя стѣны Перуджіи, гдѣ заняли позицію на господствующихъ высотахъ. Милиціонеры, ободренные первымъ успѣхомъ, возъимѣли полное убѣжденіе, что одинъ видъ штыковъ внушаетъ противнику паническій страхъ. Это придало имъ такую самоувѣренность, что всѣ единогласно просились въ атаку на позицію непріятельскую. Тутъ было у республиканцевъ всего до 3,000 человѣкъ; но въ томъ числѣ не болѣе трети собственно Французскихъ войскъ. Съ восторженными криками: «Viva Maria! Viva Suvorow!» бросились милиціонеры на непріятеля, и въ одно мгновеніе сбили его съ высотъ. Французы, укрывшись за стѣны самаго города, едва успѣли запереть за собою ворота: они оставили на полѣ сраженія 19 убитыхъ, 11 раненыхъ и 87 плѣнныхъ; потеря милиціонеровъ состояла всего изъ 5 убитыхъ и 17 раненыхъ.

Перуджія — городъ довольно обширный, съ 20,000 жителей, обнесенъ былъ высокими каменными стѣнами и кромѣ того имѣлъ цитадель на господствующихъ высотахъ. Графъ Цукато велѣлъ устроить въ ночь двѣ батареи, каждую на 6 орудій, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ стѣнъ: утромъ слѣдующаго дня от- 19/30 іюля. крытъ огонь противъ города; но Французы отвѣчали выстрѣлами девяти крѣпостныхъ орудій. Однакоже дня чрезъ три городъ 23 іюля./3 авг. сдался на капитуляцію; а гарнизонъ Французскій заперся въ цитадели. Ополченіе Арстинское, усилившись до 10,000 человѣкъ, держало его въ тѣсной блокадѣ. Начальство надъ нимъ принялъ *Шнейдеръ;* а графъ Цукато отправился между тѣмъ къ ополченіямъ, собиравшимся въ другихъ мѣстахъ.

Въ это самое время Французы, выступивъ изъ Рима, сдѣлали нападеніе на Римское ополченіе князя Боргезе, занимавшее лагерь у Рончильоне. Отбросивъ его до самаго Витербо, республиканцы 23 іюля./3 авг.

начали уже бомбардировать городъ; но вскорѣ милиціонеры, под-
25 іюля. / 5 авг. держанные однимъ эскадрономъ Австрійской конницы, сами атаковали непріятеля, прогнали его къ Чивита-Веккіи, захватили при этомъ 2 орудія и нѣсколько плѣнныхъ. Генералъ Гарньѐ принужденъ былъ стянуть всѣ силы свои въ стѣны Рима и Чивита-Веккіи. Но и въ самомъ Римѣ Французы не совсѣмъ считали себя безопасными; Гарньѐ объявилъ городъ въ осадномъ положеніи и принялъ строгія мѣры для удержанія въ немъ спокойствія.

Не лучше шли дѣла Французовъ и на другой оконечности Римскихъ владѣній. Успѣхи, одержанные въ началѣ іюня мѣсяца союзною эскадрою вице-адмирала *Пустошкина*, при содѣйствіи ополченій *Лагоца*, принудили генерала *Моньѐ* заключиться въ стѣны самой Анконы (*). Но Пустошкинъ, какъ извѣстно, отозванъ былъ адмираломъ Ушаковымъ къ Корфу; съ 10-го числа Лагоцъ остался одинъ съ ополченіями своими, занимая вокругъ Анконы всѣ окрестные города.

Усерднымъ содѣйствіемъ союзнымъ войскамъ противъ Французовъ Лагоцъ старался загладить прежнюю свою измѣну Австрійскому оружью. Чтобы испросить помилованія Римскаго Императора, онъ рѣшился обратиться къ ходатайству Суворова. Сознаваясь прямо, что поступилъ легкомысленно, передавшись Французамъ, Ла-
8/19 іюня. гоцъ писалъ фельдмаршалу: «Поступки человѣка обнаруживаютъ «его намѣренія; но моимъ поступкамъ ваше сіятельство можете «сами судить, заслуживаю ли я милосердія Его Императорскаго Ве«личества и покровительства вашего»...[114]. На это Суворовъ от-
11/22 іюня. вѣчалъ: «Прошедшее забывается, когда оно заглаживается столь «искреннимъ и блистательнымъ, какъ ваше, раскаяніемъ. Мнѣ «остается только благодарить васъ за дѣйствія, славныя для васъ «самихъ и полезныя для общаго блага. Оставайтесь въ тѣхъ же «добрыхъ намѣреніяхъ, содѣйствуйте освобожденію Италіи; а меня «извѣщайте о своихъ дѣйствіяхъ» (**). Суворовъ видѣлъ вполнѣ, какую пользу могъ принести такой человѣкъ, каковъ былъ Ла-
17/28 іюня. гоцъ. Обо всемъ донесено было Императору Францу, и въ тоже
21 іюня. / 2 іюл. время поручено генераламъ Отту и Кленау разузнать достовѣрно о положеніи собранныхъ Лагоцемъ ополченій и войти въ прямыя съ нимъ сношенія (***).

(*) См. Часть III. Главу XXIX.

(**) Черновое письмо Суворова отъ 11 (22) іюня, на франц. языкѣ, въ А.Ш.Д.-Х.-4.-*Annexes*. — Ф. II. 381.

(***) Предписанія Суворова Отту и Краю отъ 21 іюня (2 іюля), и Кленау отъ

Между тѣмъ Лагоцъ, послѣ удаленія эскадры вице-адмирала Пустошкина, оставшись одинъ съ ополченіями своими противъ Анконы, рѣшился войти въ связь съ небольшою эскадрою Австрійскихъ канонерскихъ лодокъ, стоявшею въ то время у Пезаро. 10/21 іюня. Онъ самъ отправился туда, чтобы уговорить маіора Потца выдвинуть свою эскадру къ Синигаліи; но тотъ задержалъ Лагоца, какъ измѣнника, и отправилъ къ генералу Кленау, который препроводилъ его къ генералу Отту (*). 20 іюня / 1 іюля. Однакоже въ то самое время Оттъ получилъ предписаніе Суворова относительно Лагоца, и потому немедленно же освободилъ его (**); 24 іюня / 5 іюля. а вскорѣ послѣ того получено извѣстіе, что Лагоцъ, по ходатайству Суворова, получилъ отъ Императора Франца полное прощеніе (***).

Однакоже въ продолженіе отсутствія Лагоца, ополченія его, лишенныя главы, начали мало по малу расходиться. Французы сдѣлали вылазку изъ Анконы и снова заняли окрестные города: Синигалію, Фано, Фосомброне, Мачерата. Въ нѣсколько дней все прежнее ополченіе разсѣялось. Узнавъ объ этомъ по возвращеніи своемъ въ Пезаро, Лагоцъ отправился моремъ къ Фермо; тамъ началъ онъ снова укрѣпляться и собирать новое ополченіе. Жители города, всѣ безъ исключенія, даже женщины и дѣти, усердно работали надъ укрѣпленіями. Не смотря на воззванія и угрозы Французскаго генерала Моньё, въ нѣсколько дней собралось опять у Лагоца до 3,000 вооруженныхъ поселянъ съ 12 пушками [115].

Генералъ Моньё рѣшился нанести ударъ новому сборищу инсургентовъ въ самомъ зародышѣ его. Въ первыхъ числахъ іюля, вышелъ онъ изъ Анконы и подступилъ тремя колоннами къ укрѣпленной позиціи Лагоца у Фермо; въ тоже время три Французскіе брига стали противъ гавани Фермской. Инсургенты приготовились къ упорной оборонѣ; подступы къ укрѣпленной позиціи были преграждены рвами, засѣками, волчьими ямами, рогатками. Первая атака Французовъ была отражена огнемъ артиллеріи. Въ то время, когда Французы готовились опять возобновить

---

5 (16) іюля, въ А.Ш.Д.-Х.-4. — Ф. II. 463 и 525. — О томъ же донесеніе Суворова Императору Францу отъ 17 (28) іюня (А.Ш.Д.-Х.-4.-*François II.* — Ф. II. 393).

(*) Отношеніе ген. Кленау къ Отту отъ 1 іюля (20 іюня), въ А.Ш.Д.-Х.-4.-*Ott.*

(**) Донесеніе Отта Суворову отъ 5 іюля (24 іюня) — тамъ же.

(***) Рескриптъ Императора Франца отъ 10 іюля (29 іюня) и предписаніе Суворова къ ген. Кленау отъ 7 (18) іюля, въ А.Ш.Д.-Х.-4.—Ф. II. 503 и 529. Всѣ подробности арестованія Лагоца, возвращенія его въ Фермо и сбора новаго ополченія, описаны имъ самимъ въ запискѣ на Италіянскомъ языкѣ, представленной Суворову при письмѣ отъ 7 (18) августа (А.Ш.Д.-Х.-4.-*Rapp. des comm.... etc.*).

атаку, вдругъ показались на морѣ паруса. Все вниманіе обоихъ противниковъ устремилось въ ту сторону; оба съ равнымъ нетерпѣніемъ слѣдили за флотиліею... Къ невыразимой радости инсургентовъ, то была эскадра Русская.... Моньё въ туже ночь поспѣшно отступилъ къ Анконѣ.

Собравъ въ концѣ іюня всѣ свои силы въ Корфу [116], адмиралъ Ушаковъ отрядилъ снова къ Анконѣ эскадру, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга графа *Войновича*, изъ четырехъ фрегатовъ (трехъ Русскихъ и одного Турецкаго), одного корвета Турецкаго и двухъ мелкихъ судовъ(*). Эскадра эта снялась съ якоря
8/19 іюля. 26-го іюня; но противные вѣтры замедляли ея плаваніе. 8-го іюля, приближаясь къ Анконѣ, графъ Войновичъ завидѣлъ Французскія суда, стоявшія у Фермо, и немедленно же отрядилъ туда фрегатъ *Казанская Богородица.* Непріятельскія суда въ продолженіе ночи успѣли уйти; но Лагоцъ воспользовался приближеніемъ Русскаго фрегата, чтобы войти въ сношеніе съ союзною эскадрою. Войновичъ снабдилъ его порохомъ, военными запасами и даже отправилъ къ нему трехъ офицеровъ (**) и 8 артиллеристовъ. Условлено было, чтобы Лагоцъ двинулся къ Лорето и вошелъ въ соединеніе съ Русско-Турецкимъ отрядомъ, который предположено высадить на берегъ для блокады Анконы съ сухаго пути.

12/23 іюля. 12-го числа графъ Войновичъ, оставивъ противъ Анконы одинъ Русскій фрегатъ (Сошествіе Св. Духа) и Турецкій корветъ, пошелъ съ остальною эскадрою вдоль берега, чтобы выбрать удобное мѣсто для высадки. Тутъ только, увидѣвъ Французскій флагъ на Синигаліи и Фано, узналъ онъ, что оба эти пункта, съ отбытіемъ вице-адмирала Пустошкина, снова перешли во власть Французовъ. Графъ Войновичъ принужденъ былъ идти далѣе къ Пезаро. Здѣсь высадилъ онъ на берегъ отрядъ, подъ начальствомъ
14/25 іюля. кап. *Сытина*, изъ 430 матросовъ и солдатъ (въ томъ числѣ 280 Русскихъ и 150 Турокъ) съ 5 пушками. Къ этому отряду примкнуло до 200 вооруженныхъ жителей съ двумя пушками и небольшая команда Австрійскихъ гусаръ; къ эскадрѣ присоединились 5 Австрійскихъ канонерскихъ лодокъ. Ночью войска двинулись

(*) Русскія суда были слѣдующія: фрегаты: *Казанская Богородица* (кап.-лейт. Мессеръ), *Навархія* (кап. гр. Войновичъ), *Сошествіе Св. Духа* (кап.-лейт. Константиновъ); бригантина *Новокупленная.* Турецкія: фрегатъ капитана Зейнера, корветъ капитана Мустафы. На всей эскадрѣ находилось 1.200 Русскихъ и 300 Турокъ [117].

(**) Лейтенанта Папаставро, мичмана Тишенинова и поручика Аполлонова.

къ Фано, на разсвѣтѣ окружили городъ и пошли на приступъ. 15/26 іюля.
Французскій гарнизонъ, подъ начальствомъ капитана *Шевальё*, былъ силою до 600 человѣкъ, не считая такъ называемыхъ *патріотовъ*. Отбивъ первый приступъ, республиканцы ободрились, сдѣлали вылазку; но графъ Войновичъ между тѣмъ высадилъ на берегъ еще 150 человѣкъ союзныхъ войскъ; съ этимъ подкрѣпленіемъ, десантный отрядъ отразилъ нападеніе непріятеля и снова подступилъ къ Фано. Въ тоже время съ моря эскадра открыла сильный огонь по городу. Однакоже Французы держались 16/27 іюля.
еще цѣлый день, въ ожиданіи помощи.

Дѣйствительно генералъ Моньѐ вышелъ изъ Анконы съ отрядомъ изъ 1,000 человѣкъ, чтобы выручить Фано. Но графъ Войновичъ, присоединивъ къ себѣ суда, оставленныя противъ Анконы, высадилъ еще 150 человѣкъ на берегъ, чтобы отрѣзать 17/28 іюля.
совершенно сообщеніе между Фано и Синигаліей. Суда были такъ поставлены, что обстрѣливали сильнымъ огнемъ дорогу, по которой должны были приближаться непріятельскія войска изъ Анконы. Видя себя совершенно окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, нуждаясь въ запасахъ военныхъ и лишившись надежды получить помощь, Французскій комендантъ поднялъ бѣлый флагъ и въ 11 часовъ утра вступилъ въ переговоры. Въ это самое время показалась вдали Французская колонна. Генералъ Моньѐ, увидѣвъ надъ городомъ бѣлый флагъ, спѣшилъ предупредить сдачу: ему хотѣлось извѣстить капитана Шевальѐ о своемъ приближеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ приказать ему, чтобы отнюдь не сдавался. Но какъ доставить это извѣщеніе въ городъ, обложенный со всѣхъ сторонъ союзными войсками? — Моньѐ вздумалъ отправить полковника *Аликса* (*) парламентеромъ къ графу Войновичу, будто-бы для размѣна плѣнныхъ. Предлогъ этотъ не могъ не возбудить подозрѣнія, потому что никакихъ плѣнныхъ не было еще взято ни съ той, ни съ другой стороны. Найденное у полковника Аликса письмо къ капитану Шевальѐ, было явною уликою; «за это подложное посольство», — писалъ графъ Войновичъ, — «Аликсъ «задержанъ военно-плѣннымъ» и отправленъ на эскадру; а городъ сдался въ 6 часовъ вечера на капитуляцію. Гарнизонъ, въ числѣ 553 человѣкъ, объявленъ военно-плѣннымъ, обезоруженъ и отправленъ въ Тріестъ; офицеры отпущены во Францію на честное слово не служить противъ союзниковъ во все продолженіе вой-

(*) Того самаго, который въ 1813 году начальствовалъ въ Касселѣ.

ны [118]. Что же касается до генерала Моньё, то онъ нич рѣшился предпринять и скрылся изъ виду. Вся потеря с ковъ при взятіи Фано состояла изъ 64 человѣкъ убитыхъ неныхъ [119].

22 іюля. / 2 авг. 22-го числа графъ Войновичъ двинулся къ Синигалія: э подошла къ городу и открыла огонь съ моря; сухимъ п двигался десантный отрядъ, уже поступившій подъ нача капитана 2-го ранга *Мессера*, и состоявшій изъ 387 Русских Турокъ, 200 милиціонеровъ, при 6 пушкахъ [120]. Но Фра не выждавъ нападенія, поспѣшили отступить къ Анконѣ нигалія была взята безъ сопротивленія; на стѣнахъ горо дено 6 пушекъ. Здѣсь присоединился къ десантнымъ вой высланный генераломъ Кленау, эскадронъ конно-егерей I такъ что сила отряда возрасла уже до 727 человѣкъ, не 200 милиціонеровъ.

Въ то время, когда графъ Войновичъ приближался къ А съ сѣверной стороны, постепенно подвигались съ южной о

11/22 іюля. нія Лагоца. Выступивъ изъ Фермо 11-го числа, Лагоцъ з

23 іюля. / 3 авг. снова Мачерату, а 23-го іюля расположился съ 2,000 челов Лорето. Между тѣмъ другая часть ополченія, отряженна начальствомъ *Ванни*, въ числѣ 600 человѣкъ, двинулась к (Iesi) на соединеніе съ Русско-Турецкими войсками графа I вича. Французы нигдѣ не могли упорно держаться. Вся о ная страна повиновалась уже Лагоцу [121]. Жители прис депутаціи къ графу Войновичу, благодарить за избавлені Французовъ. Во всѣхъ завоеванныхъ городахъ учреждало вленіе отъ имени союзныхъ Императоровъ. Графъ Войнови значилъ въ Синигаліи и Фано военныхъ комендантовъ. ретивые якобинцы были забраны и отосланы на эскадру.

24 іюля. / 4 авг. 24-го числа графъ Войновичъ сдѣлалъ распоряженіе, со всѣхъ сторонъ союзныя силы двинулись къ Анконѣ. Н

25 іюля. / 5 авг. свѣтѣ слѣдующаго дня, десантный отрядъ капитана *Мессер* ковалъ непріятельскій постъ, защищавшій переправу на Эзино. Французы, въ числѣ 420 человѣкъ, принуждены отступить, уничтоживъ за собою мостъ; однакоже передовы скія войска кинулись въ бродъ и преслѣдовали на 5 вер жавшаго непріятеля (*). Союзный отрядъ расположился у

(*) По донесеніямъ гр. Войновича и адмирала Ушакова, въ этомъ д пріятель потерялъ 2 убитыхъ, 40 раненыхъ и 10 плѣнныхъ; со стор союзниковъ уронъ состоялъ изъ 5 убитыхъ и 15 раненыхъ.

зино; здѣсь присоединился къ нему *Ванни* съ своею милиціею; а самъ *Лагоцъ* расположился у Поджіо. 27 іюля. / 7 авг.

Французскія войска совсѣмъ стянулись къ крѣпости; только передовой постъ остался въ редутѣ на горѣ Монтаньола. 28-го іюля графъ Войновичъ приказалъ капитану Мессеру атаковать этотъ постъ, а Ванни съ милиціонерами двинулся по прибрежной дорогѣ. Генералъ Моньё выслалъ изъ крѣпости до 700 человѣкъ на встрѣчу союзному отряду; но капитанъ Мессеръ самъ атаковалъ ихъ штыками, опрокинулъ и преслѣдовалъ такъ упорно, что непріятель покинулъ даже свой редутъ и совсѣмъ отступилъ въ крѣпость, потерявъ до 64 человѣкъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ; уронъ со стороны союзниковъ не превышалъ 18-ти человѣкъ. Успѣхъ этотъ исключительно принадлежалъ Русскимъ войскамъ; Австрійская же конница вовсе дѣйствовать не могла на мѣстности чрезвычайно пересѣченной и закрытой. 28 іюля. / 8 авг.

Занявъ непріятельскій редутъ, союзныя войска и ополченія Лагоца приблизились съ двухъ сторонъ къ самой крѣпости и заняли высоты, огибающія её съ сухаго пути. Эскадра графа Войновича обложила гавань. Съ 1-го августа открыты противъ Анконы осадныя работы. 1/12 авг.

ГЛАВА XXXVIII.

РУССКІЕ ВЪ НЕАПОЛѢ.

ІЮНЬ И ІЮЛЬ.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ РЕСПУБЛИКИ ПАРѲЕНОПЕЙСКОЙ. — ПОЯВЛЕНІЕ АНГЛІЙСКОЙ ЭСКАДРЫ ПРЕДЪ НЕАПОЛЕМЪ. — ПРИБЛИЖЕНІЕ РУССКАГО ОТРЯДА КАПИТАНА БЕЛЛЕ И ОПОЛЧЕНІЙ КАРДИНАЛА РУФФО. — ВСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ ВЪ НЕАПОЛЬ. — ДѢЛО ПРИ ПОРТИЧИ. — НЕИСТОВСТВА ОПОЛЧЕНІЙ И ЧЕРНИ НЕАПОЛИТАНСКОЙ. — КАПИТУЛЯЦІЯ ЗАМКОВЪ. — ПРИБЫТІЕ ЛОРДА НЕЛЬСОНА. — ПРЕСЛѢДОВАНІЯ И КАЗНИ. — СДАЧА ЗАМКА С. ЭЛЬМО, КРѢПОСТЕЙ КАПУИ И ГАЭТЫ. — ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ.

Къ концу мая во всѣхъ почти областяхъ Неаполитанскихъ уже возстановлена была Королевская власть; только въ самой столицѣ господствовало еще правительство республиканское. Гарнизоны Французскіе занимали замокъ С. Эльмо (въ самомъ Неаполѣ), Карта № 44. (стр. 466)

крѣпости Капуа и Гаэта; а на берегу Адріатическаго мо[
Пескарѣ — заперся Неаполитанскій легіонъ Караффа.

Республика Парѳенопейская, въ послѣдніе дни существ
своего, была потрясаема страшнымъ безначаліемъ. Слабая
торія покорствовала предъ буйствомъ партій политическ
клубовъ; отчаянные демагоги волновали народъ, держали въ
весь городъ и не разъ угрожали законодательному собрані
рвавшись въ него съ кинжалами, разъяренная толпа выгнала
министровъ, подозрѣваемыхъ въ наклонностяхъ аристокр
скихъ. Казалось, чѣмъ ближе подходилъ послѣдній часъ
блики, тѣмъ неистовѣе становилось изступленіе приверженц
Видя равнодушіе народа, они истощали всѣ средства, чтоб
жигать воображеніе толпы: на площадяхъ, на улицахъ, в
кахъ, вездѣ слышны были самыя восторженныя восклица
честь республики, самыя оскорбительныя возгласы проти
роля, противъ его любимцевъ и кардинала Руффо. Въ те
играли возмутительныя пьесы; часто представленія были
ваемы республиканскими рѣчами; изступленныя рукоплескан
давались при каждомъ намекѣ на тогдашнее положеніе Н
Даже проповѣдники въ церквахъ внушали народу понятія
кратическія.

Не смотря на всѣ усилія республиканцевъ, масса нар
самомъ Неаполѣ ожидала съ нетерпѣніемъ возстановленія
левской власти. Въ толпѣ праздныхъ лаццарони уже явно
зовались скопища въ пользу Короля. Даже открытъ былъ
ный заговоръ, имѣвшій цѣлью истребленіе всѣхъ респуб
цевъ. Тогда напуганное правительство, чувствуя собственну
бость, прибѣгло къ обычнымъ мѣрамъ терроризма: начал
носы, преслѣдованія, угнетенія; назначена коммисія для
дованія образа мыслей и поведенія всѣхъ лицъ, принима
какое либо участіе въ дѣлахъ управленія; особое судилищ
ждено надъ обвиненными въ измѣнѣ противъ республики.
объявленъ въ осадномъ положеніи; народная гвардія призва
на службу на-ровнѣ съ войсками. Всѣмъ прочимъ жителямъ
предписано, въ случаѣ тревоги, по тремъ выстрѣламъ изъ за
запираться въ своихъ домахъ и отнюдь не показываться
цахъ, подъ опасеніемъ смерти.

При всемъ безсиліи своемъ, республиканское правите
еще предавалось страннымъ обольщеніямъ: безъ войскъ, б
негъ, безъ запасовъ, оно надѣялось отразить многочисленны

пы роялистовъ, стремившіяся со всѣхъ сторонъ къ Неаполю. Съ поспѣшностію начали собирать и устроивать легіоны; но едва удалось сформировать на-скоро тысячъ десять. Мало было охотниковъ стать подъ знамена республики. Князь Рока-Романья, по порученію республиканскаго правительства, набравъ въ окрестностяхъ Неаполя легіонъ, передался вмѣстѣ съ нимъ на сторону роялистовъ. Французскія войска, оставленныя въ фортѣ С. Эльмо, въ Капуѣ и Гаэтѣ, не смѣли выходить изъ укрѣпленій; а вновь набранныя Неаполитанскія войска едва отличались устройствомъ отъ ополченій. Самую надежную стражу Неаполя составлялъ легіонъ Калабрійскій, собранный изъ 2,000 отчаянныхъ республиканцевъ, бѣжавшихъ съ родины отъ преслѣдованія роялистовъ. Потерявъ всякую надежду на спасеніе, они пылали только мщеніемъ противъ собратій своихъ, шедшихъ подъ знаменемъ Королевскимъ.

Начальство надъ республиканскими войсками принялъ самъ военный министръ *Мантоне*, человѣкъ твердаго характера, храбрый и предпріимчивый. Не смотря на малочисленность своихъ легіоновъ, онъ рѣшился идти на встрѣчу непріятелю. Чтобы поднять духъ войска и народа, онъ назначилъ предъ выступленіемъ торжественное празднество. Войска выстроены были въ улицахъ и на главной площади городской; въ присутствіи несмѣтной толпы народа, вынесены были всѣ трофеи, взятые республиканцами; выведены плѣнные въ оковахъ; на приготовленномъ кострѣ преданы сожженію всѣ найденные въ городѣ портреты Короля и разные знаки Королевскаго достоинства; за тѣмъ плѣннымъ, ожидавшимъ уже смерти, объявлено прощеніе, въ ознаменованіе великодушія республики. Легковѣрный народъ веселился и радовался, самъ не зная чему; цѣлый день и всю ночь продолжались ликованія на площадяхъ, пляски вокругъ деревьевъ вольности, пѣніе патріотическихъ пѣсень, рѣчи трибуновъ народныхъ....

Едва прошла ночь, какъ вдругъ показалась въ заливѣ Неаполитанскомъ Англійская эскадра. Весь городъ пришелъ въ смятеніе; все засуетилось. Тутъ только беззаботное правительство рѣшилось принять мѣры къ защитѣ города: со всею поспѣшностію начали исправлять береговыя укрѣпленія, строить батареи, вывозить орудія и запасы. Неаполитанцы принялись усердно за работу; даже многія женщины высшаго сословія таскали каменья и бревна. Въ нѣсколько дней гавань была прикрыта; но это не помѣшало Англійской эскадрѣ комодора *Фута* (Foote) овладѣть остров-

ками *Исхіа* и *Прочида*, въ виду Неаполя. Республиканская флотилія, подъ начальствомъ смѣлаго и предпріимчиваго *Карачіоло*, покушалась было выгнать Англичанъ съ острововъ; но никакого успѣха не имѣла [122].

Въ такомъ положеніи былъ Неаполь, когда Русскій отрядъ капитана *Белле*, соединившись въ Аріано съ многочисленнымъ ополченіемъ кардинала *Руффо* (*), двинулся оттуда 29-го мая на Авеллино, а 31-го числа прибылъ въ Нола. Въ тоже время другія толпы ополченій Королевскихъ приближались къ Неаполю съ юга и сѣвера: *Шіарпа* дошелъ уже до Салерно; *Маммоне* и *Фра-Діаволо* заняли Сесса и Теано.

29 мая / 9 іюня. 31 мая / 11 іюня.

Карта № 60.

Выступивъ изъ Неаполя по разнымъ дорогамъ на встрѣчу союзниковъ республиканскія войска были вездѣ опрокинуты и принуждены ограничиться обороною самого города: тогда въ Неаполѣ начали дѣятельно готовиться къ защитѣ; на главныхъ въѣздахъ строили батареи; улицы преграждали баррикадами; приводили въ оборонительное состояніе дворцы, церкви. Все правительство удалилось въ Кастель-Нуово; другіе замки: Кастель-дель-Ово и Кастель-дель-Кармине готовились къ упорной защитѣ. Вся почти національная гвардія поставлена въ ружье.

2/13 іюня.

2-го іюня кардиналъ Руффо приблизился къ Неаполю. Въ авангардѣ слѣдовалъ Русскій отрядъ капитана Белле, изъ 600 человѣкъ, при 6 орудіяхъ [123]. Лишь только войска наши подошли къ Портичи, республиканцы, занимавшіе фортъ Гранателло, бѣжали, не выждавъ даже нападенія. Капитанъ Белле занялъ фортъ милиціонерами, а самъ продолжалъ наступать по береговой дорогѣ къ Неаполю. На пути его находился еще небольшой прибрежный фортъ Вильена (Vigliena): республиканцы пробовали обороняться; но Русскіе смѣло пошли на штурмъ, овладѣли фортомъ и водрузили на немъ Королевское знамя. Часть гарнизона, не успѣвъ спастись, была переколота штыками [124].

Главныя силы непріятельскія, для защиты города, расположились за рѣкою Себето: мостъ Св. Магдалины прикрытъ былъ укрѣпленіемъ, съ 6 орудіями большаго калибра. Тысячи двѣ республиканцевъ, подъ командою генерала *Виртца*, вышли на встрѣчу Русскому отряду, сопровождаемые съ праваго фланга флотиліею вооруженныхъ лодокъ, подъ начальствомъ *Карачіоло*. Капитанъ Белле поспѣшно выставилъ на берегу батарею и встрѣтилъ силь-

(*) См. Часть III, Главу XXVIII.

№ 63

НЕАПОЛЬ.

ОКРЕСТНОСТИ НЕАПОЛЯ.

мъ огнемъ непріятельскія суда; послѣ нѣсколькихъ выстрѣ-въ, двѣ лодки были потоплены; остальныя поспѣшили уйти. гда отрядъ нашъ двинулся быстро къ мосту Св. Магдалины, збилъ непріятеля изъ предмостнаго укрѣпленія, прорвался чрезъ остъ, разогналъ республиканцевъ, и захватилъ четыре пушки, ывшія въ укрѣпленіи и двѣ стоявшія на мосту. Дѣло это было ѣшено съ такою отвагою и быстротою, что съ нашей стороны не было ни одного убитаго и только трое ранены. Напротивъ то-го, непріятель понесъ довольно значительный уронъ и самъ гене-ралъ Виртцъ убитъ [125].

Въ то время, когда Русскіе бились на мосту Св. Магдалины, ополченія кардинала Руффо густыми толпами распространялись въ роскошныхъ садахъ предмѣстій Неаполитанскихъ. Республиканцы, подъ начальствомъ генераловъ *Бассетти* и *Серрà*, готовились защищать высоты, господствующія надъ городомъ; но лишь только распространилась вѣсть, что Русскіе овладѣли мостомъ Св. Магдалины, тысячи четыре вооруженныхъ лаццарони, собравшись на главномъ рынкѣ городскомъ (Mercato), бросились на республиканскія войска съ криками: да здравствуетъ Король! Неожиданно атакованные съ тылу, республиканцы едва пробились къ замку Кастель-Нуово. Кардиналу Руффо открылся свободный доступъ въ Неаполь.

Толпы кардинала съ яростію устремились въ городъ, истребляя все, чтò попадалось на пути. Въ ночной темнотѣ не различали они ни своихъ, ни враговъ! Жители Неаполя, чтобы спасти городъ отъ раззоренія и грабежа, спѣшили изъявлять свою радость, освѣтили улицы, оглашали воздухъ восклицаніями въ честь Короля; но разъяренная и кровожадная сволочь не знала пощады. Всю ночь продолжались убійства, грабежъ, насилія....

Однакоже республиканцы занимали еще значительную часть города и приготовились къ упорной оборонѣ въ Королевскомъ дворцѣ, въ церкви Св. Фердинанда, и въ нѣсколькихъ другихъ строеніяхъ. 3-го и 4-го іюня продолжался почти безпрерывный бой въ самыхъ улицахъ: толпы кардинала нѣсколько разъ были отражаемы съ большимъ урономъ; наконецъ къ вечеру 4-го числа овладѣли они почти всѣмъ городомъ.

3/14 іюня.
4/15 іюня.

Между тѣмъ 3-го числа Русскія войска подступили къ замку дель-Кармине, ворвались въ него, истребили весь гарнизонъ и водрузили Королевское знамя [126]. Въ тотъ же день капитанъ Белле получилъ извѣстіе, что республиканская колонна, силою до 1,000

31 ма / 11 ію публиканцевъ колебаніе, повелъ свой отрядъ прямо скіе бросились въ штыки съ такою рѣшимостію, непріятельская была мигомъ разсѣяна; 300 респуб ложено на мѣстѣ; 60 взято въ плѣнъ, съ однимъ зна пушками и 25 лошадьми. Остатки непріятельской ко лись по окрестностямъ, и были истреблены поселян стороны убито всего 3 человѣка и 8 ранено [127].

Въ продолженіе нѣсколькихъ дней Неаполь предст ную картину убійствъ, пожара и грабежа. Ополченія динившись съ буйными лаццарони, упивались кро вали казни самыя мучительныя: душили, жгли, тер рая правыхъ, ни виноватыхъ. Не было пощады н ни дѣтямъ, ни старикамъ. Несчастныхъ раздѣвали по улицамъ, провожая ругательствомъ, побоями, и страданіями невинныхъ жертвъ. Никому и нигдѣ жища отъ звѣрства кровожадной сволочи. Многіе по жать изъ города, переодѣтые въ женскія платья; но валось спастись. Другіе прятались въ подземныя тру стерегли ихъ у выходовъ, и тутъ безпощадно убива

Самъ кардиналъ Руффо содрогнулся при видѣ с дѣяній; но уже не въ силахъ онъ былъ остановить страсти. Едва удалось ему спасти отъ пожара хлѣб въ которыхъ спряталось до 600 республиканцевъ. надежда для возстановленія порядка въ городѣ — Русскія войска, которыя во все время сохраняли пр циплину, вели себя съ безукоризненною честності Русскіе не могли смотрѣть безъ омерзѣнія на безч

мовъ было раззорено, когда улицы были завалены трупами и облиты кровью. По отзыву кавалера Мишеру, «нѣсколько дней Русскіе одни охраняли спокойствіе въ Неаполѣ и общимъ голосомъ «провозглашены спасителями города» [128].

Республиканцы держались еще въ трехъ замкахъ: Кастель С. Эльмо, расположенный на господствующей высотѣ, могъ громить весь городъ; онъ занятъ былъ Французскимъ гарнизономъ, подъ начальствомъ генерала *Межана* (Mejean). Другіе два замка, на берегу моря, заняты были самыми надежными Калабрійцами. Кастель-Нуово (новый), въ который укрылись всѣ республиканскія власти, имѣлъ подземное сообщеніе съ Королевскимъ дворцемъ. Кастель-дель-Ово (замокъ Яйца) занималъ оконечность узкой косы, выдающейся въ море.

5-го іюня ополченія кардинала Руффо и Русскія войска капитана Белле обложили замки и приступили къ осаднымъ работамъ; на оконечности Вилла-Реале (Villa-Reale) построена была батарея противъ Кастель-дель-Ово; другая — въ улицѣ Толедо, противъ Королевскаго дворца; наконецъ—на молѣ (Molo) противъ Кастель-Нуово. Французскій комендантъ замка С. Эльмо смотрѣлъ на эти осадныя работы съ вершины своего форта и не вредилъ имъ ни однимъ выстрѣломъ; онъ даже отказалъ впустить въ замокъ толпу республиканцевъ, искавшихъ у него убѣжища. Эти несчастные, числомъ до 800, вынуждены были укрыться въ Капуцинскомъ монастырѣ С. Мартино, па скатѣ горы, у подножій С. Эльмо. Здѣсь они укрѣпились съ тѣмъ, чтобы защищаться до послѣдней крайности. 5/16 іюня.

6-го числа осадныя батареи были окончены и вооружены; въ слѣдующіе два дня продолжалась сильная канонада съ обѣихъ сторонъ. Русская батарея съ мола, удачнымъ дѣйствіемъ брандскугелями, зажгла строеніе въ замкѣ Нуово у самыхъ воротъ. Пожаръ привелъ въ крайнее замѣшательство гарнизонъ; распространеніе огня угрожало пороховому погребу; но республиканцамъ удалось потушить пожаръ и на-скоро баррикадировать ворота крѣпостныя. 6/17 іюня.

Въ ночь съ 8-го на 9-е іюня республиканцы вздумали сдѣлать вылазку изъ монастыря С. Мартино, съ намѣреніемъ раззорить батареи осаждающаго на Вилла-Реале. Чтобы отвлечь вниманіе противника, выслали они къ Инфраската (Infrascata) небольшую команду съ барабанщиками, а между тѣмъ главная колонна безмолвно спустилась къ противуположной сторонѣ — къ такъ называемой Кіайя (Chiaja). По сигналу, данному съ монастыря, гар- 8/19 іюня.

низонъ замка дель-Ово также сдѣлалъ вылазку. Нападеніе пр ведено столь внезапно, что безпечные Калабрійцы захвачены б въ расплохъ, покинули батарею и бросились бѣжать. Респу канцы разрыли окопы, загвоздили орудія, и возвратились въ (укрѣпленія.

Французскій комендантъ замка С. Эльмо не принималъ н кого участія въ этомъ ночномъ нападеніи республиканцевъ. : нѣсколько дней былъ онъ въ сношеніяхъ съ кардиналомъ Ру Итальянскіе историки даже подозрѣваютъ, что онъ былъ по плѣнъ. Чрезъ посредство генерала Межана, кардиналъ предлож
9/20 іюня. республиканцамъ сдать форты на капитуляцію. 9-го іюня заı чено было перемиріе на три дня, съ тѣмъ, чтобы въ это вр условиться въ статьяхъ капитуляціи.

Въ продолженіе всего перемирія республиканскія власти с(товались между собою: дальнѣйшее сопротивленіе не могло
12/23 іюня. имѣть никакой цѣли, а только умножило бы число жертвъ. 1! числа республиканцы предложили наконецъ свои условія; но тѣмъ, чтобы капитуляція подписана была не однимъ кардинал Руффо, отъ имени Короля Неаполитанскаго, а вмѣстѣ съ пред вителями прочихъ союзныхъ державъ: Россіи, Англіи и Тур Какъ ни высокомѣрны были требованія побѣжденныхъ предъ бѣдителями, однакоже кардиналъ счелъ необходимымъ на все гласиться: онъ зналъ, что имѣлъ дѣло съ людьми, готовыми самыя отчаянныя предпріятія; опасался подвергнуть городъ р рушенію; притомъ ежедневно ожидалъ Французскаго флота, ко рый сильно встревожилъ тогда союзниковъ появленіемъ свои въ Средиземномъ морѣ; наконецъ самъ кардиналъ былъ въ по женіи затруднительномъ, не зная какъ укротить буйныя св ополченія и разъяренную чернь Неаполитанскую. Республикан видя неистовства, происходившія въ улицахъ Неаполя, укоря въ томъ кардинала, угрожали мщеніемъ надъ плѣнными и зало никами, удержанными въ замкахъ. Въ числѣ этихъ заложнико былъ родной братъ кардинала. Обстоятельство это, вѣроятно было главною причиною, склонившею его согласиться на всѣ пр ложенія республиканцевъ.

12/23 іюня. 12-го іюня капитуляція была подписана кардиналомъ Руффо кавалеромъ Мишеру отъ имени Короля Неаполитанскаго и кома дующими войсками союзными: Русскими — капитаномъ Белле, Англійскими — комодоромъ Футъ; со стороны же республика цевъ подписали: Неаполитанскій генералъ Оронцо-Масса и Фра

цузскій комендантъ замка С. Эльмо, Межанъ. Условія капитуляціи состояли въ томъ, что гарнизоны замковъ Нуово и Кастель-дель-Ово, сдавъ ихъ союзникамъ, выйдутъ со всѣми воинскими почестями, положатъ оружье и за тѣмъ будутъ отвезены на союзныхъ корабляхъ въ Тулонъ, а желающіе остаться на родинѣ, будутъ совершенно безопасны за свою личность и собственность. До совершеннаго выполненія условія, то есть до прибытія плѣнныхъ въ Тулонъ, заложники, взятые у роялистовъ, будутъ содержаться въ замкѣ С. Эльмо, который останется занятымъ Французскимъ гарнизономъ. Условія этой капитуляціи распространены даже на всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ дотолѣ роялистами.

Но въ то самое время, когда капитуляція была подписана и когда обѣ стороны готовились уже къ исполненію заключенныхъ условій, показалась въ заливѣ Неаполитанскомъ эскадра *Лорда Нельсона* (*). 13/24 Іюня. Англійскій адмиралъ получилъ въ то время достовѣрныя извѣстія, что Французскій флотъ адмирала *Брюи* пошелъ обратно въ Гибралтаръ и присоединилъ къ себѣ въ Картагенѣ Испанскій флотъ адмирала *Мазаредо*. Лордъ *Кейтъ* устремился вслѣдъ за непріятельскими соединенными силами, а *Нельсонъ*, оставшись старшимъ начальникомъ надъ Англійскими эскадрами въ Средиземномъ морѣ, и не имѣя уже никакихъ опасеній со стороны непріятельскаго флота, отправился изъ Палермо къ Неаполю, съ полномочьями отъ Короля Фердинанда. Появленіе его мгновенно измѣнило тамъ положеніе дѣлъ. Лордъ Нельсонъ, столь же горячо преданный монархическимъ началамъ, сколько ненавидѣвшій революцію, призналъ заключенную капитуляцію позорною (infamous), оскорбительною для Королевскаго достоинства, и не смотря на всѣ убѣжденія кардинала Руффо, потребовалъ отъ республиканцевъ безусловной сдачи. 14-го числа форты Неаполитанскіе покорились безпрекословно [129]. 14/25 Іюня.

Тогда побѣжденныхъ постигло страшное возмездіе: по распоряженію Англійскаго Адмирала всѣ значительнѣйшіе участники революціи, какъ виновные въ государственной измѣнѣ, были схвачены, заточены и преданы суду. Нѣкоторые изъ нихъ были немедленно же приговорены къ смерти собранными на-скоро коммисіями. Въ числѣ первыхъ жертвъ были *Скипани*, *Спано* и *Карачіоло*, повѣшанный на мачтѣ Англійскаго корабля. Но казни эти были только зачатками той грозной кары, которая предстояла еще

(*) 14 кораблей Англійскихъ и 4 Португальскихъ.

19/30 іюня. республиканцамъ. 19-го іюня прибылъ къ Неаполю на Анг скомъ кораблѣ самъ Король Фердинандъ съ министромъ А номъ; въ тотъ же день объявлены новые декреты: всѣ приня шіе какое-либо участіе въ бывшемъ республиканскомъ правле всѣ поднявшіе оружье противъ черни Неаполитанской (лаццаро противъ ополченій Королевскихъ или Англійскаго флота, всѣ с завшіе какое-либо содѣйствіе республикѣ или даже обнаружив только приверженность къ ней — объявлены государственны 29/9 измѣнниками и обречены на смертную казнь. Число обвиненны по одному этому разряду, превышало 40,000 человѣкъ. Свер 31/11 того несмѣтное число лицъ, отнесенныхъ къ другимъ разряда подлежало вѣчному заточенію или ссылкѣ. Въ одномъ Неап содержалось уже до 30,000 обвиненныхъ; темницы и замки не гли вмѣщать такого числа преступниковъ; корабли, подвалы, зармы наполнены были узниками. Кромѣ верховнаго времен го суда (Junta), учреждено было нѣсколько особыхъ судны коммисій; обыкновенныя формальности судопроизводства бы устранены; всѣ мѣры приняты, чтобы только ускорить х дѣла, — и не смотря на то, шесть мѣсяцевъ продолжались е дневныя казни, какъ въ самомъ Неаполѣ, такъ и въ областя Въ числѣ погибшихъ были женщины и даже малолѣтные. Б численное множество имѣній конфисковано; въ томъ числѣ бы и нѣкоторыя монастырскія. Безпрестанные доносы, призна вынужденныя пыткою, личныя мщенія — умножали съ каждым днемъ число обвиненныхъ.

Король оставался во все время на кораблѣ, и не хотѣлъ вс пить въ свою столицу. Прекращенное на время народное буйст въ Неаполѣ возобновилось съ прежнимъ ожесточеніемъ. Ви ежедневныхъ казней, возбудилъ снова кровожадныя страсти чер Неаполитанской: начались опять убійства и грабежи. Русск войска вынуждены были оставаться безмолвными свидѣтеля этихъ кровавыхъ событій. Однакожъ имъ удавалось спасать н которыя невинныя жертвы; въ томъ числѣ былъ знамениты Чимароза. Домы, въ которыхъ жилъ хотя одинъ Русскій, сч тались какъ бы неприкосновенными убѣжищами отъ яростна мщенія черни. Краснорѣчивый историкъ Италіи (*) въ негодован на собственныхъ соотечественниковъ своихъ, невольно воскл цаетъ: «срамъ Италіи и слава Русскимъ»!

(*) Botta. IV. 215.

Король Фердинандъ, возстановивъ силою оружья власть свою въ Королевствѣ Неаполитанскомъ, объявилъ, что намѣренъ и пользоваться *правомъ завоеванія*: многія изъ старинныхъ государственныхъ и муниципальныхъ учрежденій были отмѣнены; прежнія милиціи областныя и феодальныя уничтожены. Весь составъ управленія устраивался за-ново; всѣ слѣды мимолетнаго существованія республики были тщательно искореняемы. Одною изъ первыхъ и важнѣйшихъ заботъ правительства было устроеніе новой арміи [130]. Полки формировались изъ волонтеровъ; офицерами назначались только тѣизъ числа служившихъ въ войскахъ Королевскихъ, которые какимъ бы то ни было средствомъ уклонились отъ службы въ арміи республиканской, хотя бы побѣгомъ. Сверхъ того всѣ прежніе предводители инсургентовъ, присвоившіе себѣ званія генераловъ, полковниковъ, капитановъ, утверждены были въ тѣхъ же чинахъ. Но заслуги, оказанныя этими людьми въ послѣднія событія, какъ будто загладившія черныя пятна прошедшей ихъ жизни, не могли однакоже сдѣлать ихъ хорошими офицерами для регулярныхъ войскъ, особенно при устроеніи новой арміи.

Небольшое число новонабранныхъ Неаполитанскихъ войскъ уже употреблено было при осадѣ послѣднихъ крѣпостей, занятыхъ Французскими гарнизонами. Съ 19-го іюня открыты осад- 19/30 іюня.
ныя работы противъ замка С. Эльмо войсками Русскими, Англійскими, Португальскими и Неаполитанскими [131]. Въ нѣсколько дней построено было семь батарей на 30 орудій большаго калибра;
съ 25-го числа по 28-е продолжалась сильная канонада; амбразуры 25 іюня./6 іюля.
непріятельскаго замка были разбиты; артиллерія его умолкла;
29-го числа пробита брешь и войска союзныя готовились уже 29 іюня./10 іюля.
идти на приступъ; но Французскій комендантъ, генералъ Межанъ, поспѣшилъ выставить бѣлый флагъ и сдался на капитуляцію, съ тѣмъ, чтобы гарнизонъ отвезенъ былъ въ Тулонъ, съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ впредь до размѣна. Французскій комендантъ выдалъ всѣхъ Неаполитанцевъ, бывшихъ въ замкѣ, даже тѣхъ, которые состояли во Французской службѣ. Въ продолженіе осады Русскіе потеряли 2 убитыхъ и 6 раненыхъ (*).

(*) См. донес. Ушакова отъ 24 іюня. — Въ депешѣ Мишеру сказано: «Au siége de S. Elme les Russes ont servi en qualité de pionniers, d'artilleurs et de soldats; ils n'ont pas peu contribué à la reddition de ce fort»....

ль Фердинандъ исчислялъ услуги, оказанныя Русскими при кореніи Адріатическаго прибрежья и областей отъ Манфредо- до Неаполя, при покореніи самой столицы, наконецъ при дѣ замка С. Эльмо и крѣпости Капуи. Въ заключеніе Король залъ Ушакову:

«Даже и послѣ того, когда Королевство Мое было уже освобождено отъ ига непріятельскаго, не менѣе заслугъ оказалъ Русскій отрядъ своею дѣятельностію и усердіемъ: на немъ лежало столь необходимое въ настоящее время охраненіе спокойствія въ столицѣ; благоустройство его принято въ образецъ дисциплины и порядка для вновь формируемыхъ войскъ Неаполитанскихъ. Всѣ сіи услуги въ совокупности будутъ имѣть важное вліяніе на водвореніе въ Королевствѣ нарушеннаго минувшими событіями благоустройства» (*)....

Приведемъ также отзывъ кавалера Мишеру, который былъ ютлучнымъ свидѣтелемъ всѣхъ дѣйствій Русскаго отряда въ аполитанскихъ владѣніяхъ. Вотъ отрывокъ изъ письма его къ аполитанскому посланнику въ С. Петербургѣ, герцогу Серраріола:

«Малочисленный этотъ отрядъ оказалъ безцѣнныя заслуги нашему Королю; пріобрѣлъ себѣ громкую славу; водворилъ благоденствіе въ обширной части государства, и оставилъ въ здѣшнемъ народѣ на вѣчныя времена самое выгодное мнѣніе о храбрости, дисциплинѣ и отличной нравственности Русскихъ войскъ. Бросьте взглядъ на карту Королевства: съ одной стороны — Калабрія, Салерно, часть Базиликате въ конецъ опустошены ополченіями и вспомогательными войсками иноземными; съ другой — Абруццы подъ владычествомъ буйныхъ шаекъ нѣсколькихъ предпріимчивыхъ вождей, употребляющихъ во зло присвоенную себѣ власть; все же остальное обширное пространство, покоренное небольшимъ отрядомъ Русскимъ, наслаждается теперь полнымъ благоденствіемъ и братскимъ согласіемъ. Мы прошли чрезъ всю эту страну, распространяя повсюду радость, безопасность, забвеніе всѣхъ бѣдствій»....

Въ заключеніе своей депеши, кавалеръ Мишеру, свидѣтельуя объ отличіяхъ, оказанныхъ офицерами, солдатами и матросами, прибавлялъ: «всѣ они до единаго поддержали честь и славу мени Русскаго». Мишеру поставлялъ себѣ за честь считаться рядахъ Русскихъ солдатъ.

(*) Рескриптъ отъ 23 августа (3 сент.), изъ Палермо, помѣщенъ въ переводѣ *Журн. эскадры Ушакова.*

ГЛАВА XXXIX.

ОСАДА МАНТУИ.

24 іюня — 20 іюля.

ОЛОЖЕНІЕ МАНТУИ И СРЕДСТВА ОБОРОНЫ.—ОБЛОЖЕНІЕ КРѢПОСТИ СОЮЗНЫМИ ВОЙ-КАМИ. — ОТКРЫТІЕ ОСАДЫ. — ХОДЪ ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ. — УСПѢХИ ОСАЖДАЮЩАГО. — ГСТУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ИЗЪ ПЕРЕДОВЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ. — КАПИТУЛЯЦІЯ. — ВПЕ-ЧАТЛѢНІЕ, ПРОИЗВЕДЕННОЕ СДАЧЕЮ МАНТУИ.—СУВОРОВЪ ВОЗВЕДЕНЪ ВЪ КНЯЖЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО.

Давнишнее и постоянное желаніе Вѣнскаго Двора — наконецъ былось: 17-го іюля сдалась Мантуа.

Крѣпость эта имѣла такое вліяніе на весь ходъ кампаніи, акъ долго останавливала всѣ предпріятія Суворова, такъ сильно забочивала Вѣнскій гофкригсратъ, что почитаемъ необходимымъ бъяснить положеніе Мантуи и самый ходъ осады ея. Посвящаемъ тому предмету отдѣльную главу, именно для того, чтобы не обре-енить тѣхъ читателей, для которыхъ техническія подробности садной войны не могутъ быть занимательны.

Мантуа считалась одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ ;вропѣ; нѣсколько разъ она удерживала на долгое время силь-ыя непріятельскія арміи; въ 1796 году на нѣсколько мѣсяцевъ становила быстрые и блистательные успѣхи Бонапарта, который ослѣ 12-ти дневныхъ осадныхъ работъ, принужденъ былъ по-инуть свое намѣреніе овладѣть Мантуей. Съ того времени утвер-илась мысль, что крѣпость эта есть ключъ сѣверной Италіи; то одно занятіе Мантуи упрочиваетъ владычество Дома Австрій-каго въ этой странѣ и обезпечиваетъ самыя границы наслѣд-твенныхъ его владѣній.

Мантуа дѣйствительно была сильна, не столько по своимъ крѣпленіямъ, сколько по естественнымъ свойствамъ мѣстности. 'лавная крѣпость, заключающая въ себѣ обширный городъ, съ 0,000 жителей, была обнесена только высокою, каменною стѣною, ъ довольно слабою фланговою обороною. Но съ двухъ сторонъ рѣпость омывается водами рѣки Минчіо, образующей нѣсколько зеръ: съ сѣверной стороны — озеро *Верхнее*, съ восточной — *Среднее* и *Нижнее*. Озера эти раздѣлены плотинами, которыя при-рыты на лѣвомъ берегу обширными отдѣльными укрѣпленіями:

ной ему крѣпости, онъ былъ проникнутъ мыслію о недостаткахъ ея, и полагалъ, что для обороны Мантуи необходимо не менѣе 20,000 гарнизона. Сначала уклонялся онъ всѣми мѣрами отъ командованія крѣпостію; но Шереръ уговорилъ его принять на себя эту обязанность. Тогда Фуассакъ-Латуръ настоятельно требовалъ, чтобъ ему дали средства для приведенія крѣпости въ надлежащее положеніе и даже предупреждалъ, что не беретъ на свою отвѣтственность успѣхъ продолжительной обороны [134]. Послѣ неудачнаго сраженія при Маньяно, Шереръ такъ поспѣшно отступилъ за Минчіо и потомъ къ рѣкѣ Аддѣ, что едва успѣлъ забросить въ Мантуу около 10,000 гарнизона [135]. Крѣпость снабжена была продовольствіемъ на цѣлый годъ, и еслибъ не было опасеній отъ вреднаго климата окружающей болотистой мѣстности, то могла бы выдержать блокаду весьма продолжительную. На случай же осады, Фуассакъ-Латуръ не имѣлъ ни достаточно гарнизона, ни потребныхъ средствъ. Не смотря на то, онъ принялъ всѣ мѣры, какія были возможны для улучшенія верковъ, обративъ притомъ особенное вниманіе на фортъ *С. Джорджіо* и на укрѣпленіе *Мильяретто*.

Три мѣсяца съ половиною Мантуа оставалась въ блокадѣ: генералъ *Край*, имѣвъ сначала около 20,000 войска, а потомъ свыше 30,000, не считалъ себя однакоже довольно сильнымъ для начатія осады, и все еще ожидалъ осадной артиллеріи. Нѣсколько разъ пробовалъ онъ склонить коменданта крѣпости къ сдачѣ на капитуляцію; часто пересылали они другъ другу письма, по случаю размѣна плѣнныхъ; но всѣ попытки остались безъ послѣдствій. Во время блокады не было никакихъ дѣйствій замѣчательныхъ. Только разъ, еще въ апрѣлѣ, въ самый тотъ день, когда генералъ Край, послѣ сдачи Пескіеры, съ бывшими тамъ войсками шелъ къ Мантуѣ, гарнизонъ крѣпости сдѣлалъ сильную вылазку; но былъ отраженъ (*). Потерпѣвъ при этомъ довольно чувствительный уронъ [136], Французы не возобновляли болѣе подобныхъ покушеній; военный совѣтъ, тогда же собранный комендантомъ, призналъ болѣе благоразумнымъ, для сбереженія людей, ограничиваться мѣрами исключительно оборонительными.

Наступательное движеніе Макдональда и пораженіе нанесенное имъ 1-го іюня графу Гогенцолерну въ Моденѣ, до того встревожили барона Края, что онъ поспѣшилъ стянуть блокадныя вой- $\frac{1}{12}$ іюня.

(*) См. Часть III, Главу XX.

ска и весь паркъ свой отправилъ къ Веронѣ. Но блокада бы прервана только на короткое время: побѣда на Треббіи и отст пленіе Макдональда снова открыли возможность усилить осадн корпусъ и даже превратить блокаду въ настоящую осаду. Мы у видѣли, какъ настоятельно Суворовъ предписывалъ барону Кр поспѣшнѣе открыть осадныя работы (*). Взятіе Мантуи сдѣлал въ то время главнымъ предметомъ дѣйствій въ сѣверной Итал

Съ разрѣшенія Суворова, Край предписалъ генералу Отту, и бывшихъ подъ его начальствомъ войскъ, отправить къ Манту баталіоновъ и 4 роты егерей; кромѣ того прибыли туда два полка и внутреннихъ областей Австріи; также нѣсколько баталіоновъ и числа гарнизоновъ Венеціи, Милана, Брешіи, и пр. Такимъ об зомъ къ 24-му іюня въ осадномъ корпусѣ Края снова собрал до 32,000 человѣкъ (40 баталіоновъ, 4 роты егерей и 6 эскад новъ). Въ томъ числѣ было до 530 Русскихъ изъ корпуса б шаго Ребиндера, а потомъ Розенберга; а именно: артиллерійс рота подполковника Дурасова и піонерная рота капитана Нази ва. Осадныя орудія доставлены были не только изъ Венеці Милана, но даже изъ Туринскаго арсенала (**).

Лагерь главныхъ силъ осаднаго корпуса находился на п вомъ берегу Минчіо, лѣвымъ флангомъ къ озеру Верхнему Чертозы); правымъ — къ Капилупа, гдѣ возведено было укрѣп ніе. По единогласному мнѣнію инженеровъ и артиллеристо избранъ былъ для атаки тотъ фронтъ крѣпости, который прим каетъ къ Верхнему озеру и прикрытъ горнверкомъ *Прадел* Фронтъ этотъ дѣйствительно былъ слабѣе другихъ: горнвер Праделла имѣлъ малую профиль и могъ вмѣщать не болѣе 5 человѣкъ; притомъ отдѣленъ отъ крѣпости наводненіемъ. Сам же фронтъ крѣпости состоялъ изъ слабаго насыпнаго равелина предъ воротами *Праделла* и небольшаго полукруглаго бастіо *С. Алессіо* (*h*), состоявшаго изъ одной каменной стѣны, безъ в каго передоваго прикрытія. Между этими исходящими частя куртина имѣла до 300 саженъ длины и состояла, какъ уже сказа просто изъ каменной стѣны. Для усиленія ея только присыпа было два малыхъ люнета (*l.i*).

Высоты около Бельфіоре, впереди горнверка Праделла, пр ставляли мѣстность весьма выгодную для веденія осадныхъ рабо

(*) См. Главу XXXV.

(**) Составъ осаднаго корпуса подробно показанъ въ Прил. № 137.

но прежде открытія траншей, необходимо было сбить непріятеля съ передовыхъ батарей, устроенныхъ на плотинѣ, вдоль канала *Пайоло*. Одна изъ этихъ батарей (x) обстрѣливала съ фланга всю мѣстность, назначенную для веденія атаки.

И такъ въ ночь съ 24-го на 25-е іюня приступлено къ осаднымъ работамъ построеніемъ батарей у Симеонэ и Валлэ (13. 14); въ тоже время начата циркумвалаціонная линія отъ С. Анджіоли чрезъ Палаццина, Доссо-дель-корсо, Кіеза-нова до Каза-росса. Линія эта состояла изъ 8 люнетовъ (I — VIII), каждый на 200 или 300 человѣкъ. Работы производились только по ночамъ; непріятель старался препятствовать имъ сильнымъ огнемъ. 24 іюня / 5 іюля.

Въ ночь съ 27-го на 28-е начаты ещё другія батареи, вдоль канала Пайоло до Піетолэ (15—20), для обстрѣливанія перекрестнымъ огнемъ башни Черезской (Torrazzo) и ретраншаментовъ непріятельскихъ позади канала. 29-го числа назначено было овладѣть этими укрѣпленіями открытою силой: съ 3-хъ часовъ утра со всѣхъ батарей открытъ сильный перекрёстный огонь противъ башни, а два пѣхотные полка (Латтермана и Гіулая) выстроились въ двѣ колонны для штурма. Сильный огонь батарей привелъ непріятеля въ такое замѣшательство, что онъ почти безъ выстрѣла оставилъ башню, которая и была немедленно занята Австрійцами. Этимъ ограничился успѣхъ атаки: непріятель удержался на плотинѣ въ ретраншаментахъ (x''), доступныхъ только по узкой дорогѣ чрезъ вязкое болото. 27 іюня / 8 іюля. 29 іюня / 10 іюля.

Въ послѣдующія ночи приводились къ окончанію люнеты циркумвалаціонной линіи; между всѣми батареями устроено сообщеніе, и возведены пять батарей на лѣвой сторонѣ Минчіо, противъ цитадели (21 — 25). 3-го іюля въ Мантуѣ назначено было торжество, по случаю годовщины основанія республики Французской Наканунѣ комендантъ извѣстилъ объ этомъ генерала Края — «in Freundschaft und en-cérémonie», какъ выразился самъ Край, въ донесеніи своемъ Суворову [128]. Французы, прекративъ огонь, прервавъ всѣ работы, предались отъ всей души веселію: залпы изъ крѣпостныхъ орудій, торжественный обѣдъ, потомъ балъ, концертъ, драматическія представленія — заняли не только весь день, но и большую часть ночи; а пока республиканцы ликовали, Австрійцы спокойно рыли траншеи. Генералъ Край воспользовался тѣмъ временемъ, для открытія первой параллели: на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, дозоры, высланные обыкновеннымъ порядкомъ изъ крѣпости, съ изумленіемъ увидѣли, что параллель почти окон- 3/14 іюля. 4/15 іюля.

стрійскими войсками на лѣвой сторонѣ Минчіо, занялъ фортъ С. Джорджіо, гдѣ нашелъ нѣсколько чугунныхъ орудій.

Между тѣмъ на главномъ пунктѣ атаки осаждающій, устроивъ уже третью параллель, приблизился сапою до самаго прикрытаго пути горнверка и началъ вести мину; огонь усиленъ со всѣхъ батарей. Снова генералъ Фуассакъ-Латуръ собралъ военный совѣтъ, въ которомъ рѣшено совсѣмъ очистить горнверкъ *Пра̀делла*, взорвать его, и въ тоже время плотину прорвать фугасомъ, чтобы спустить воды изъ *Верхняго* озера и наводнить пространство между крѣпостію и горнверкомъ.

Предположеніе это было выполнено въ туже ночь; но весьма 16/27 іюля.
неудачно: лишь только Французскія войска отступили изъ горнверка, загвоздивъ оставленныя въ немъ орудія, равелинъ былъ взорванъ, прежде чѣмъ осаждающій успѣлъ занять его; а потому преждевременный взрывъ этотъ не причинилъ ему никакого вреда. Въ тоже время фугасъ, зажженный на плотинѣ, не только не открылъ стока водѣ изъ озера въ каналъ, но еще произвелъ на плотинѣ выгодное для осаждающаго прикрытіе. Союзныя войска заняли горнверкъ безъ всякой потери, устроили на немъ ложементы и брешъ-батареи.

Тогда генералъ Край послалъ къ коменданту крѣпости парламентера (подполк. Орландини) съ письменнымъ требованіемъ, чтобы крѣпость сдана была немедленно на капитуляцію, при чемъ извѣстилъ Французовъ о сдачѣ Александрійской цитадели, о вступленіи союзныхъ войскъ во Флоренцію, Ливорно и Лукку. Австрійскій парламентеръ явился въ то время, когда всѣ генералы Французскіе собраны были комендантомъ для совѣщанія: почти единогласно рѣшено было войти въ переговоры, и послѣ долгихъ преній, генералъ *Монѐ* (Monet) отправленъ къ барону Краю съ условіями капитуляціи. Край не согласился на свободный пропускъ гарнизона во Францію и отправилъ обратно генерала Монѐ въ крѣпость, объявивъ ему, что если гарнизонъ не сдастся немедленно военноплѣннымъ, то открытъ будетъ огонь со всѣхъ новыхъ батарей.

17-го іюля, въ 6 часовъ вечера, прислана была отъ генерала 17/28 іюля.
Фуассакъ-Латура новая капитуляція, которая съ небольшими только измѣненіями, была принята и подписана барономъ Краемъ (*). На

(*) Нѣсколько часовъ спустя послѣ подписанія капитуляціи, неожиданно воды озера прорвали плотину и устремились въ каналъ Пайоло: самъ комендантъ [illegible]дѣлъ тогда, что слишкомъ поторопился сдать крѣпость.

18/29 іюля. другой день выданы съ обѣихъ сторонъ заложники, и сдѣла всѣ распоряженія къ сдачѣ крѣпости; а 19-го іюля, весь гар
19/30 іюля. зонъ, изъ 7,690 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 600 Цисальп цевъ и 467 Швейцарцевъ), выступилъ изъ цитадели, положи оружье на гласисѣ и подъ конвоемъ Австрійскихъ войскъ, нап вился чрезъ Гоито и Миланъ къ границамъ Франціи. Онъ бы отпущенъ на честное слово не служить противъ союзниковъ; рукою же остались въ плѣну самъ комендантъ крѣпости, 5 други генераловъ и до 1,000 офицеровъ; всѣ они отправлены немедле въ Клагенфуртъ, гдѣ имъ назначено было ожидать размѣна течеціе трехъ мѣсяцевъ. Генералу Фуассакъ-Латуру остав знамя, «въ засвидѣтельствованіе мужественнаго его сопротив нія», — какъ сказано было въ самой капитуляціи (*).

Такимъ образомъ крѣпость Мантуа, знаменитый оплотъ верной Италіи, пала наконецъ въ руки союзниковъ, послѣ чет надцати-дневной осады. Въ ней найдено Австрійцами 675 ору значительные запасы продовольствія, флотилія канонерскихъ докъ и болѣе 1,200 больныхъ и раненыхъ: тысяча Поляк остались какъ дезертиры въ рукахъ Австрійцевъ. Многіе Шв царцы и Пьемонтцы сами перешли въ ряды Императорски войскъ (**).

Генералъ Край, въ донесеніи своемъ о сдачѣ Мантуи, ме прочимъ свидѣтельствовалъ, что «не можетъ достаточно вы «зить, сколько доволенъ службою Императорскихъ Россійски «войскъ», находившихся при осадномъ корпусѣ. Получивъ до сеніе о сдачѣ Мантуи, Суворовъ приказалъ отслужить торжеств ный молебенъ въ лагерѣ союзной арміи и написалъ поздравите ное письмо барону Краю, въ которомъ поручилъ ему изъяви благодарность всѣмъ войскамъ осаднаго корпуса.

Сдача крѣпости, славившейся въ цѣлой Европѣ своею лою, произвела самыя противоположныя впечатлѣнія въ Вѣ и Парижѣ:

Во Франціи узнали о сдачѣ Мантуи съ крайнимъ изумленіе какъ о постыдной неудачѣ для республиканскаго оружья. По общій голосъ обвинялъ коменданта не въ одной слабости оборо не въ одномъ лишь малодушіи, — но даже въ измѣнѣ, въ подку нашлись обличители даже въ числѣ его подчиненныхъ. Нѣскол

(*) Капитуляція представлена бар. Краемъ при донесеніи Суворову 29 (18) іюля (А.ш.д.-х.-4.- *В. Kray*. — Ф. II. 620 и 623).

(**) Журналъ осады, представленный бар. Краемъ (Ф. II. 693).

времени спустя, когда генералъ Фуассакъ-Латуръ, огорченный, убитый клеветою, возвратился во Францію, — его предали суду и приговорили къ лишенію военнаго мундира.

Въ Вѣнѣ, донесеніе Края о счастливомъ окончаніи осады произвело неописанную радость; успѣхъ этотъ праздновали тамъ, какъ событіе самое важное въ ходѣ кампаніи. Въ соборѣ Св. Стефана было совершено торжественное молебствіе, въ присутствіи всей Императорской фамиліи и Двора.

Но успѣхъ, столь давно желанный, не измѣнилъ отношеній Вѣнскаго Двора къ фельдмаршалу. За то Императоръ Павелъ, по случаю сдачи Мантуи, возвелъ Суворова въ княжеское достоинство, а генерала Края не удостоилъ никакой награды. Въ рескриптѣ своемъ отъ 9-го августа, Государь писалъ фельдмаршалу:

> «Примите воздаяніе за славные подвиги ваши; да пребудетъ память ихъ на потомкахъ вашихъ къ чести ихъ и славѣ Россіи....
>
> «Хотя вы генералъ-фельдцейхмейстера Края и рекомендуете, но Я ему ничего не далъ, потому что Римскій Императоръ трудно признаетъ услуги и воздаетъ за спасеніе своихъ земель учителю и предводителю Его войскъ»...

Въ заключеніе Высочайшаго рескрипта, было приписано:

> «Простите побѣдоносный Мой фельдмаршалъ, *князь Италійскій*, графъ Суворовъ-Рымникскій!» [139].

Покореніе Мантуи весьма обрадовало самого Суворова. Давно уже ожидалъ онъ этого событія съ крайнимъ нетерпѣніемъ, — не потому конечно, что придавалъ самой крѣпости столько же важности, сколько имѣла она въ глазахъ Вѣнскаго Двора, но въ той надеждѣ, что съ паденіемъ ея рушится наконецъ пагубная преграда, державшая досслѣ полководца нашего въ такомъ продолжительномъ бездѣйствіи. Съ самаго сраженія на Треббіи, Суворовъ не переставалъ готовиться къ наступательному движенію въ Ривьеру Генуэзскую. Лишь только получено было извѣстіе о сдачѣ Мантуи, на другой же день фельдмаршалъ написалъ барону Меласу: «Паденіе этой крѣпости, усиливая нашу армію, не «дозволяетъ болѣе отлагать предположенное наступательное движеніе» (*)......

Однакожъ и на сей разъ не сбылись надежды Суворова!...

(*) Предписаніе Суворова бар. Меласу отъ 20 (31) іюля (А. М. Д.-Х.-А.-*B. Mélas*. — Ф. II. 638).

ОГЛАВЛЕНІЕ

I ТОМА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРОПЫ ПРИ ВОЦАРЕНІИ ПАВЛА I.

1789 — 1796.

Стран.

ГЛАВА II.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ И СОВРЕМЕННЫЕ ЕМУ ДВОРЫ.

ГЛАВА III.

МИРНАЯ ПОЛИТИКА ПАВЛА ВЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ.

1797.

Стран.

ГЛАВА IX.

СУВОРОВЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА X.

ПОЛОЖЕНІЕ, СИЛЫ И ПЛАНЫ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ

при открытіи военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА XI.

ПЕРВЫЯ ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЮЖНОЙ ГЕРМАНІИ.

18 февраля — 25 марта.

ГЛАВА XII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЛЬПАХЪ.

23 февраля — 25 марта.

ГЛАВА XIII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ.

14 марта — 3 апрѣля.

ГЛАВА XX.

ВСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПЬЕМОНТЪ.

ГЛАВА XXI.

ДѢЛО ПРИ БАССИНЬЯНА.

25 апрѣля — 2 мая.

ГЛАВА XXII.

ДѢЛО ПРИ МАРЕНГО.

3 — 6 мая.

ГЛАВА XXIII.

ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА КЪ ТУРИНУ.

6 — 14 мая.

ГЛАВА XXIV.

ЗАНЯТІЕ ТУРИНА.

14 — 20 мая.

ГЛАВА XXV.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

въ теченіе мая.

ГЛАВА XXVI.

ЗАНЯТІЕ С. ГОТАРДА.

9 мая — 1 іюня.

ГЛАВА XXVII.

ДВИЖЕНІЕ РУССКИХЪ КОРПУСОВЪ

РИМСКАГО-КОРСАКОВА, ПРИНЦА КОНДЕ И РЕБИНДЕРА.

ГЛАВА XXVIII.

НАРОДНОЕ ВОЗСТАНІЕ ВЪ ЮЖНОЙ ИТАЛІИ.

ГЛАВА XXIX.

ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ АПРѢЛЯ И МАЯ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА XXX.

СОСРЕДОТОЧЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ СИЛЪ КЪ АЛЕКСАНДРІИ.

24 мая — 2 іюня.

ГЛАВА XXXI.

ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА НА ВСТРѢЧУ МАКДОНАЛЬДУ.

2 — 6 іюня.

ГЛАВА XXXII.

СРАЖЕНІЕ НА ТРЕББІИ.

7, 8 и 9 іюня.

ГЛАВА XXXIII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ СУВОРОВА КЪ АЛЕКСАНДРІИ.

10 — 15 іюня.

ГЛАВА XXXIV.

ЛАГЕРЬ ПРИ АЛЕКСАНДРІИ.

15 іюня — 15 іюля.

ГЛАВА XXXV.

БЕЗДѢЙСТВІЕ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ.

Іюнь и іюль.

ГЛАВА XXXVI.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ И НА РЕЙНѢ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ІЮНЯ И ІЮЛЯ.

ГЛАВА XXXVII.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ СРЕДНЕЙ ИТАЛІИ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ІЮНЯ И ІЮЛЯ.

ГЛАВА XXXVIII.

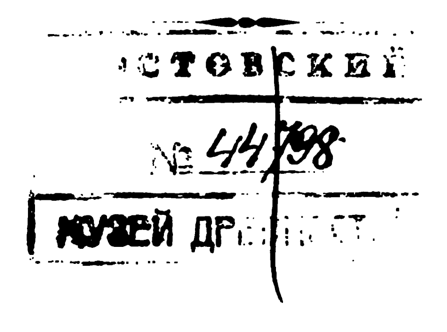
РУССКІЕ ВЪ НЕАПОЛѢ.

ІЮНЬ И ІЮЛЬ.

ГЛАВА XXXIX.

ОСАДА МАНТУИ.

24 іюня — 20 іюля.

JUL 16 1979			

